

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXXII.

АКТЫ ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

В И Л Ъ Н А.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собств. домъ, № 88.

1907.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОМИССІИ:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Ч л е н ы: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Арсеній Осиповичъ *Пурцевичъ*.
Димитрій Ивановичъ *Добялло*.

Оглавление XXXII тома.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 1. Рѣшеніе суда по поводу неявки въ судъ повѣреннаго Кгелвановскаго.	1	№ 11. Дѣло Станислава Адамовича Подлипскаго съ Адамомъ Николаевичемъ о взысканіи долга.	42
№ 2. Дѣло Богдана Андреевича Кошца съ Войцѣхомъ Хлибицкимъ.	3	№ 12. Дѣло Яна Станиславовича Голушицкаго съ княземъ Иваномъ Лукомскимъ.	44
№ 3. Дѣло Варооломея Грегоровича съ Валентиномъ Августиновичемъ о долгѣ.	4	№ 13. Дѣло Якуба Николаевича Курклинскаго съ Юріемъ Григорьевичемъ Гринкевичемъ Медвойшемъ.	49
№ 4. Дѣло Служачиной и Коморовской съ княземъ Сангушко Коширскимъ объ имѣніи Поцѣмуль	7	№ 14. Дѣло Лаврентія Станиславовича Ульчипскаго съ вознымъ Станиславомъ Яновичемъ.	56
№ 5. Дѣло Служачиной и Коморовской съ княземъ Сангушко-Коширскимъ объ имѣніи Поцѣмуль.	9	№ 15. Дѣло княжны Екатерины Гедройтевой-Садовской съ Мариной Садовской-Костомлоцкой.	62
№ 6. Дѣло каноника Жмудскаго, плебана Вилкомирскаго Матея Друблянскаго съ Анною Шеметовою.	19	№ 16. Дѣло Яна Сарафиновича съ Кристофомъ Козицкимъ.	66
№ 7. Дѣло Флоріана Станиславовича Губы съ Юріемъ Якубовичемъ Ганусомъ и женою его Софьею Явноюю.	24	№ 17. Дѣло Андрея Горвата съ Зыбультомъ Брозовскимъ.	70
№ 8. Дѣло Станислава Кристофовича Пуртика съ Станиславомъ и Кристофомъ Стецкевичами.	31	№ 18. Дѣло Бартомея Скорульскаго съ Петромъ Песлевичемъ вознымъ.	75
№ 9. Дѣло Лаврына Станиславовича Ульчипскаго съ Станиславомъ Яновичемъ.	35	№ 19. Дѣло Юрія Станиславовича съ Павломъ Михайловичемъ и сыномъ его о долгахъ.	81
№ 10. Дѣло княжны Катерины Гедройтевой Садовской съ княземъ Станиславомъ Гедройтемъ.	37	№ 20. Дѣло Станислава Поюода съ Валентиномъ Августиновичемъ.	83
		№ 21. Дѣло Анны Войтеховны Водорацкой съ кардиналомъ Юріемъ Николаевичемъ Радивиломъ.	88

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 22. Дѣло Щаснаго Тышки съ Матусомъ Рудянскимъ.	№ 45. Продажная запись на полторы службы людей имѣнія Курклевскаго
92	160
№ 23. Дѣло Богдана Коптя съ Войтехомъ Хибцикимъ.	№ 46. Запись Товгина женѣ на половину имѣній Шыль, Лотовянь и Попивеся.
95	163
№ 24. Дѣло Станислава Водчаколевскаго съ Доротой Садборецкою.	№ 47. Запись Станислава Бернатовича пасынку своему на имѣніе Свирновское.
98	165
№ 25. Дѣло о чародѣйствѣ служанки Луци Юрьевны.	№ 48. Продажная запись на дѣсь Андрей Лютковича Николаю Римовичу.
101	166
№ 26. Дѣло Андрея Тиковскаго съ Яхимомъ Белскимъ.	№ 49. Запись Крыштофа Товгина младшему его брату Якубу на имѣніе Попивеское.
102	169
№ 27. Дѣло Яна Третяка съ княземъ Василемъ Бабичемъ Друцкимъ Озеренскимъ.	№ 50. Заявленіе вознаго о передачѣ Лоховскимъ Сарискому им. Маркутшики.
108	170
№ 28. Дѣло Станислава Буйвида съ Адамомъ Владыкою.	№ 51. Закладной листъ Якуба Товгина Станиславу Бенницкому на имѣніе Попивеское
125	—
№ 29. Дѣло Яхима Бѣльскаго съ Андреемъ Тиковскимъ.	№ 52. Дарственная запись князя Григорія Сангушко Кошырскаго Бенишу Комару.
131	173
№ 30. Дарственная запись мѣщанки Вилкомирской Магдалины Ятучовой сыну ея Станиславу Садовскому.	№ 53. Дарственная запись князя Григорія Сангушко Николаю Топчевскому на фольварокъ Крыштофшики.
141	174
№ 31. Заявленіе вознаго Цеслевича о ввѣдѣ во владѣніе домомъ Мейшагольскимъ — Балтромеи Робачевскаго.	№ 54. Запись Юрія Лавриновича Матысу Шваковскому.
143	175
№ 32. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Фридриха Бартошевскаго во владѣніе имѣніемъ Митонскимъ.	№ 55. Продажная запись Станислава Шлеповича Петру Вилтишевичу на имѣніе Милонское.
144	177
№ 33. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Патрыкозскаго во владѣніе имѣніемъ Шловяны.	№ 56. Завѣщаніе Николая Станиславовича.
145	179
№ 34. Заявленіе вознаго о продажѣ Юриемъ Гамисомъ имѣнія Варшиски.	№ 57. Закладная запись Станислава Ленкевича Флоріану Пвашкевичу на имѣніе Целишы.
—	181
№ 35. Заявленіе вознаго о продажѣ Лавриновичемъ Швайковскому имѣнія Угяны.	№ 58. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ заставу Ленкевичемъ им. Целишы Пвашкевичу.
146	185
№ 36. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе им. Криштофшики.	№ 59. Довѣренность на веденіе дѣла Гальши Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.
147	187
№ 37. Заявленіе вознаго о залогѣ Жаковичемъ имѣнія Скобейкишки.	№ 60. Мирова сдѣлка Павла Мицковича съ землями Вилкомирскаго повѣта.
—	188
№ 38. Заявленіе вознаго о продажѣ Шлеповичемъ Вилтишевичу им. Милонны.	№ 61. Продажная запись Гальши и Беаты Кмитянокъ на Антокольскій дворець Софьѣ Брацковѣ.
148	190
№ 39. Явка записи на землю имѣнія Скобейкишки.	№ 62. Довѣренность на веденіе дѣла Гальши Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.
149	191
№ 40. Закладной листъ Александра Ляховскаго на фольваркъ Вепровскій.	№ 63. Обязательство Беаты Кмитянки сестрѣ ея Гальшѣ, по дѣлу съ кн. Коширскимъ.
152	193
№ 41. Явка записи Буткевича на выдѣль 3-й части движимости.	№ 64. Закладной листъ Юрія Гануса Николаю Петрашкевичу на пустошь Варшиску.
153	194
№ 42. Запись на продажу имѣнія Курклевскаго.	
154	
№ 43. Явка записи на выдѣль 4-й части имѣній Давилтова, Кгрежанскаго и Лотовянскаго.	
156	
№ 44. Явка записи Яна Товгина зятю своему Лаврину Буткевичу.	
157	

<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
196	№ 65. Закладной листъ Самуила Скопа Фридриху Бартошевскому на разныя имѣнія.	233
197	№ 66. Продажная запись Николая Матеевича Юрію Бешену на своего челядника.	236
199	№ 67. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Бѣницкаго во владѣніе имѣніемъ.	238
200	№ 68. Запись на половину имѣнія Налинскаго отъ Николая Шимковича Яну Шунку.	—
202	№ 69. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ залогъ имѣнія Налински.	240
203	№ 70. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ залогъ двухъ службъ людей.	240
—	№ 71. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Свирьянами.	241
204	№ 72. Закладная запись на двѣ службы людей.	242
205	№ 73. Закладная запись Николая Шлома Каспору Сунгайлу на имѣніе Ужуройстское.	244
209	№ 74. Заявленіе Николая Явойна о не отдачѣ взятыхъ займы Козникимъ двухъ копѣ гр. Литовскихъ.	245
210	№ 75. Заявленіе вознаго о передачѣ Шломою Петру Сонгойлу двора Ужуройстскаго.	—
211	№ 76. Заявленіе вознаго о передачѣ тому же Сонгойлу имѣнія Ужуройстскаго.	247
—	№ 77. Закладная запись на имѣніе Ужуройсти, данная Станиславовичами Сонгайлу.	248
214	№ 78. Запись Яна Багинекаго Циборовскому на вольный ветушъ въ нуцу.	249
216	№ 79. Продажная запись на имѣніе Виттортовское.	251
219	№ 80. Закладной листъ на имѣніе Мойгяны.	255
222	№ 81. Заставный листъ Андрея Людкевича Щепану Седевичу на двѣ пивы.	258
224	№ 82. Запись Бѣлявскимъ сыну своему староства Больникскаго.	262
225	№ 83. Запись на одну службу людей, данная Михаиломъ Коцлевскимъ Адаму Коцлевскому.	265
227	№ 84. Запись Яна Парушевича на имѣніе Руданское.	268
229	№ 85. Закладная Якуба Богдевича на одну службу людей.	269
233	№ 86. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.	
	№ 87. Запись Петра Кградовскаго жепѣ своей на имѣніе Короново и Дырвяны.	
	№ 88. Закладная Матея Андреевича на имѣніе Мойшагольское.	
	№ 89. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Рибачевскаго во владѣніе имѣніемъ Мойшагольскимъ.	
	№ 90. Явка записи Яна Сесницкаго на имѣніе Гелваны въ пользу своей жены.	
	№ 91. Явка долговой записи того же Сесницкаго въ пользу жены своей.	
	№ 92. Заявленіе сунруговъ Градовскихъ объ удовлетвореніи ихъ приданнымъ со стороны родителей Градовской.	
	№ 93. Дарственная запись Хрестины Сесницкой въ пользу мужа ея Яна Сесницкаго.	
	№ 94. Запись Яна Сесницкаго въ пользу жены его тысячи коп. гр. литовскихъ.	
	№ 95. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Коцлевскихъ во владѣніе одною службою людей.	
	№ 96. Заявленіе возныхъ о ввѣдѣ ими Яна Кончи во владѣніе имѣніемъ Горнишками.	
	№ 97. Заявленіе Станислава Сарафиновича о полученіи имъ отъ Яна Сарафиновича сполна сорока копѣ гр. литовскихъ.	
	№ 98. Заявленіе Яна Сарафиновича объ отказѣ его отъ половины взысканной по суду суммы съ Станислава Сарафиновича.	
	№ 99. Продажная запись Адама Николаевича на три пивы, данная Станиславу Буйвиду.	
	№ 100. Заставная запись Курклинскихъ на одну службу людей.	
	№ 101. Продажная запись земангъ Жаворонковъ на имѣніе Жаворонки.	
	№ 102. Другая пролажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на часть своего имѣнія.	
	№ 103. Третья продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на нѣсколько пивъ поля и сѣнокосовъ.	
	№ 104. Дарственная запись Ленарга Пвовича въ пользу Добужинскаго.	
	№ 105. Запись Курклинскаго въ пользу жены своей.	
	№ 106. Запись Якуба Курклинскаго въ пользу жены своей взысканныхъ съ Медвойни денегъ.	

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 107. Заявленіе вознаго о ввoдѣ Петрови- чи во владѣніе одной службою людей.	№ 132. Инвентарь имѣнія Видишекъ.
271	312
№ 108. Заявленіе вознаго о ввoдѣ Скопо- вой во владѣніе имѣніемъ Пола- венскимъ.	№ 133. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.
272	313
№ 109. Заставный листъ Водорацкой на имѣніе Свирповское.	№ 134. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.
—	314
№ 110. Передаточная записъ Станислава Пуртика на имѣніе Шловянское въ пользу Копрада Патрыковского.	№ 135. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.
274	315
№ 111. Продажная записъ Яна Юдко на три части имѣнія Александришки.	№ 136. Заявленіе вознаго о нежеланіи Августыновича возвратить быв- шихъ у него въ заставѣ поддан- ныхъ.
275	316
№ 112. Дѣло Копрада Патрыковского съ Станиславомъ Пуртикомъ, касатель- но имѣнія Шловянь.	№ 137. Дарственная записъ Балтромея Петкевича.
277	—
№ 113. Замѣнный листъ на одну службу людей между Юріемъ Пивко и Балтроемъ Гodeбскимъ.	№ 138. Мѣшная записъ Яновичей съ Подлецкимъ.
278	317
№ 114. Продажный листъ на часть имѣ- нія Александришки.	№ 139. Заставный листъ Яновичей Под- лецкому.
280	319
№ 115. Продажный листъ на имѣніе Шло- вяны.	№ 140. Заставный листъ Матея Андре- евича.
283	322
№ 116. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣ- нія Парманскаго	№ 141. Мирная сдѣлка между Станкеви- чемъ и мачехою его Галеною Жу- ровою.
288	324
№ 117. Духовное завѣщаніе Варвары Габ- риэловичъ.	№ 142. Заставной листъ Марины Садов- ской.
—	327
№ 118. Закладной листъ на имѣніе Шаве- нянское.	№ 143. Мирная сдѣлка между Юодками
292	329
№ 119. Мѣшная записъ, данный Скоруль- скимъ Юрію Пивку.	№ 144. Мѣшная записъ между Юод- ками.
—	330
№ 120. Заставный листъ Петкевича на одну службу людей въ имѣніи Довгичы.	№ 145. Духовное завѣщ. Войцеха Жука.
295	331
№ 121. Продажная записъ на имѣніе Про- стевичи.	№ 146. Заставный листъ Яна Петровича на имѣніе Помушское.
296	333
№ 122. Заявленіе вознаго о ввoдѣ въ вла- дѣніе имѣніемъ Шловяны.	№ 147. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.
298	334
№ 123. Закладной листъ на имѣніе Анто- цесарское	№ 148. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.
300	335
№ 124. Ввoдъ во владѣніе одной службой людей.	№ 149. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе службою людей.
302	336
№ 125. Заставный листъ на одну службу людей.	№ 150. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.
—	—
№ 126. Дѣлчій листъ на имѣніе Деви- товское	№ 151. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.
304	337
№ 127. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.	№ 152. Заявленіе вознаго о передачѣ въ опеку части имѣнія Явидскаго.
307	338
№ 128. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.	№ 153. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Войшутскимъ.
308	339
№ 129. Заявленіе о продажѣ подданной Дороты Томашовны.	№ 154. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.
—	—
№ 130. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.	№ 155. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Войшугишки.
311	340
№ 131. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе.	№ 156. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Ганскимъ, съ инвентаремъ и перечисленіемъ крестьянъ.
—	341
	№ 157. Заявленіе вознаго о ввoдѣ во вла- дѣніе им. Полецкимъ.
	346

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 158. Заявление вознаго о продажѣ имѣнія Юргишекъ и о ввѣдѣ во владѣніе имъ.	№ 173. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушковича супругѣ своей Барбарѣ Яновнѣ ур. Первербусъ.
347	376
№ 159. Заставный листъ на службу людей имѣнія Повиринскаго.	№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Кгейстовта.
348	377
№ 160. Угодливый листъ между Бياتой Яновной Коморовской и Жикгимонтомъ Юревичемъ Каменскимъ.	№ 175. Заставная записъ Юрія Григорьевича Янушкевича своей супругѣ Барбарѣ Яновнѣ Первербусъ на им. Повиринскія.
350	380
№ 161. Заставная записъ на службу людей отъ Николая Николаевича Григорію Лукашевичу Кгерковичу.	№ 176. Вводный листъ Бياتы Коморовской на пивы отъ Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ.
351	383
№ 162. Явка угодливой записи Маринны Яновны Садовской и ея сыновей Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.	№ 177. Записъ Ганны Остафьевны Страшевичъ на часть им. Ужужортскаго въ пользу своихъ братьевъ.
353	—
№ 163. Явка другого угодливаго листа Маринны Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адамовичами Садовскими.	№ 178. Заставная записъ Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафьевнѣ на половину им. Товянскаго.
356	384
№ 164. Дарственная записъ супруговъ Григорія и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помусское.	№ 179. Арендный договоръ между Григоріемъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ на им. Лотовянское.
358	387
№ 165. Дарственная записъ князя Григорія Сангушки и его жены Софьи Яну Головиѣ на дворецъ Фридриховскій.	№ 180. Продажная записъ братьевъ Яна и Григорія Матеевичей Войшвилловича на им. Кгрежанское Валентину Шимковичу Войшвилу.
360	388
№ 166. Передаточная записъ отъ Станислава Павловича Гедройты и его жены Варвары Яновны урожд. Счастной Герониму Адамовичу Садовскому на им. Антостырское.	№ 181. Продажная записъ Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ на 9 пивъ въ полѣ Свириновскомъ Бياتѣ Яновнѣ Коморовской.
362	392
№ 167. Записъ Станислава Павловича Гедройты и его жены Барбары Яновны на 116 коп. гр. лит. земанкѣ Катеринѣ Серафиновнѣ Гедройтевой.	№ 182. Вводный листъ Ганнѣ Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича.
364	396
№ 168. Дарственная записъ Матея Станиславовича Мойкнуса супругѣ своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойкншкн.	№ 183. Вводный листъ Яну Головиѣ на дворецъ Фридриховскій.
367	397
№ 169. Угодливая записъ Катерины Серафиновны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.	№ 184. Вводный листъ Андрея Николаевича Кгейстовта на службу людей въ полѣ Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержыча.
369	398
№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жикгимонту Каменскому.	№ 185. Объявленіе вознаго по дѣлу владѣнія им. Скребишки земанномъ Шимномъ Павловичемъ.
371	399
№ 171. Продажная записъ Флоріана Станиславовича Овижениса и его жены Криштыны Войтеховны Николаю Каспоровичу Алексеевичу на часть им. Можейкшкн.	№ 186. Вводъ супруговъ Бартошевскихъ во владѣніе им. Скоиншкн.
—	—
№ 172. Вводный листъ на часть им. Можейкшкн.	№ 187. Вводъ Яна Митяна во владѣніе усадьбой въ полѣ Товянскомъ.
375	400
	№ 188. Вводъ супруговъ Григоревичей во владѣніе им. Юркиншкн.
	—
	№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель владѣніе им. Дубуры.
	401
	№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Ейдриганы.
	402

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Олгостырняны . . . —	№ 207. Заставный листъ на семью крестьянъ отъ Станислава Николаевича Шовковского супругамъ Коханскимъ —
№ 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣніе службой въ им. Аптоцесарскомъ 404	№ 208. Вводный листъ къ предыдущему акту. 433.
№ 193. Дѣлежный актъ на им. Южинты и фольвъ Лименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Девчонольскимъ —	№ 209. Заставный листъ на два села—Вилки и Видви отъ Тобіаша Станиславовича Скопа Самуелю Скопу. —
№ 194. Вводъ Станислава Девчонольского во владѣніе половиной им. Южинты 411	№ 210. Вводъ Яна Андреевича Товткгина — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ. 437.
№ 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣніе шестью подданными близъ м. Понеделе 417	№ 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Якуба Яновича Кончи женѣ своей. . . . 438.
№ 196. Вводъ Робачевского и Рутынскаго во владѣніе пустошцами въ полѣ Сарастскомъ 418	№ 212. Продажная крѣпость на им. Опитолоки отъ Кгендруты Матеевны Шымковичъ Петру Шукштѣ. . . . 439.
№ 197. Угодливый листъ между Касперомъ Довгирдомъ и Беатой Коморовской относительно гая Вилныи Шульняневсь 419	№ 213. Листъ Яна Станиславовича Стецковича и Яна Яновича Шовковского войту Реншанскому Яну Мартиновичу. 441.
№ 198. Угодливый листъ между Беатой Коморовской и Касперомъ Довгирдомъ относительно гая Витныи Шульняневсь 420	№ 214. Листъ канцлера вел. кн. литов. Миколая Радивила Балцеру Раецкому. 442.
№ 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣніе службою людей въ им. Курклевскомъ —	№ 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Миколая Радивила Балцеру Раецкому объ обмѣнѣ земель. —
№ 200. Вводъ Катерины Орешковны во владѣніе им. Виденшики и Паллишки 422	№ 216. Продажная крѣпость на им. Дявилтово отъ супруговъ Завишъ Жикгимонту Юревичу Каменскому. . 445.
№ 201. Вводъ Миколая Яновича во владѣніе пятью пивками им. Вобалинскаго —	№ 217. Продажная записъ на им. Дявилтово отъ Адама Сарафимовича Завиши Жикгимонту Юревичу Каменскому. 446.
№ 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Гедройтемъ и Андреемъ Старуйскимъ 423	№ 218. Вводъ Миколая Андреевича Саковского съ супругою во владѣніе им. Дявилтово. 451
№ 203. Заставный листъ въ 20 коп. гр. отъ Станислава Щефановича Видисскаго Григорію Станиславовичу Кгойдомовичу 424	№ 219. Вводъ Жикгимонта Юревича Каменскаго съ супругою во владѣніе им. Дявилтово. 452.
№ 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустошину отъ Станислава Николаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ 427	№ 220. Вводъ Павла Довмонта Сесницкаго во владѣніе домомъ въ г. Оникштахъ. 453.
№ 205. Угодливый листъ между Матысомъ Яновичемъ Товткгинъ-Чеховичемъ и супругами Довггирдами 430	№ 221. Вводъ Мартина Каспоровича во владѣніе двумя частями имѣнія Мимонскаго. 454
№ 206. Вводъ Станислава Юрьевича Наркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шатскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковиѣ Наркевичѣ. 431	№ 222. Вводъ Яна Войтеховича Черневича во владѣніе им. Рудисскимъ. —
	№ 223. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевны во владѣніе третьей частью им. Товянскаго. 455
	№ 224. Продажная записъ на им. Довггинское отъ Яна Станиславовича Неткевича Яну Яновичу Сирвиду. 456.

<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
<p>№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довггинское. 458</p> <p>№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудомны Дусяцкаго на им. Первоиники Еразмусу Ромашковичу. 459</p> <p>№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Червониники. 460</p> <p>№ 228. Дарственная запись отъ Альжбеты Балтроевичевой на имен. Книзловки дочери своей Щасной и ея супругу. 461</p> <p>№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 коп. гр. на 4½ службы людей им. Полецкаго Валентину Котлинскому 463</p> <p>№ 230. Вводъ Валентина Котлинскаго во владѣніе 4½ службами людей им. Полецкаго 466</p> <p>№ 231. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги на села Кгирбути и Контроминики въ 350 коп. гр. Станиславу Крышило 467</p> <p>№ 232. Вводъ супруговъ Крышиловъ во владѣніе селомъ Гирбуте и частью въ селѣ Контрынникахъ 471</p> <p>№ 233. Заемный листъ Станислава Николаевича Шовковскаго въ 70 коп.</p>	<p>гр. лит князю Андрею Жилинскому 471</p> <p>№ 234. Вводъ супруговъ Келишовъ во владѣніе 10 пивками въ полѣ Пенянскомъ, прозываемыми Юргиники и Унтаверснесъ 473</p> <p>№ 235. Листъ вознаго 474</p> <p>№ 236. Вводъ Урбана Яновича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пенянскаго —</p> <p>№ 237. Подтвердительная запись раздѣла отчинныхъ имѣній Пелинскаго, Полавенскаго и Кроштенскаго между Яномъ и Николаемъ Григорьевичами Трокоцлешами 475</p> <p>№ 238. Заставный листъ Станислава Николаевича Довмонта Сесницкаго на часть им. Кгелванскаго брату своему Яну Николаевичу 477</p> <p>№ 239. Раздѣльная запись на им. Пеняны между родными братьями Григоріемъ, Юрьемъ, Валентиномъ и Николаемъ Мартиновичами Станкевичами 480</p> <p>№ 240. Дарственная запись Дороты Довборъ—Мусницкой на Лабуновскій дворецъ сыну своему Матвѣю Довбору 481</p>	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Виленскою Археографическою Комиссіею уже сдѣлано нѣсколько опытовъ по изданію цѣликомъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Для этой цѣли Комиссіею были выбраны сохранившіеся юридическіе памятники древнѣйшихъ судовъ Литвы той эпохи, именно XVI столѣтія, когда юридическій, государственный русскій языкъ въ этомъ государствѣ былъ еще въ полной силѣ и расцвѣтѣ. Памятники эти, въ формѣ актовыхъ судебныхныхъ книгъ, за самыми малыми исключеніями, писаны все на „русскомъ языкѣ“. Въ этой формѣ, т. е. цѣльными книгами, издаваемые судебные памятники представляютъ несомнѣнно цѣнный интересъ для науки въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, экономическомъ, юридическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Это обстоятельно и достаточно разъяснено въ предисловіяхъ къ вышедшимъ уже въ свѣтъ этимъ изданіямъ. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ очень важно, что каждая печатаемая такимъ образомъ актовая книга представляетъ своего рода оазисъ, въ которомъ совершалось полное теченіе юридической жизни въ опредѣленный моментъ отдаленнаго, стараго времени. До настоящаго времени Археографическою Комиссіею напечатаны въ полномъ объемѣ древнѣйшіе судебные памятники въ слѣдующихъ ея изданіяхъ: 1) въ 1867 году—Ревизія пуць и переходовъ звѣринныхъ Григорія Воловича 1559 г., съ присовокупленіемъ къ ней другой актовой книги—княжскія привилегіи и наданія пинскимъ боярамъ и священникамъ 1554 года. (Ц. арх. №№ 13316 и 18139); 2) 1890 г.—т. XVІІ, заключающій въ себѣ три акты книги гродненскаго земскаго суда за 1539—1542 годы (Ц. арх. №№ 6771, 6772 и 6773); 3) въ 1894 г.—т. XXI, три акты книги того же суда за 1555—1558 г. (Ц. арх. №№ 6774, 6775 и 6776); 4) въ 1895 г.—т. XXІІ, актовая книга слонимскаго гродскаго суда за 1555—1565 годы. (Ц. арх. № 7674);

5) въ 1899 г.—т. XXVI, акты упитскаго гродскаго суда за 1585—1586 годы. (Ц. арх. № 15190) и 6) въ 1906 г.—т. XXXII, актовая книга вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 г. (Ц. арх. № 13878).

Древнее *Жомойтское княжество*, *Жомойтская земля*, или сокращенно *Жомойть*, что въ русскомъ переводѣ означаетъ *низовая*, *низменная земля*, представляло темную, малоизвѣстную область, до которой просвѣщеніе туго доходило. Поэтому, взятые изъ этой области, сохранившіеся древніе юридическіе памятники, несомнѣнно представляютъ такой же живой интересъ, какъ освѣщенная точка земли среди ночной темноты. Такъ посмотримъ мы и на нынѣшній послѣдній трудъ Археографической Комиссіи—т. XXXII, заключающій въ себѣ актовую книгу Вилкомирскаго гродскаго суда *).

XXXII томъ содержитъ въ себѣ 240 актовъ. Акты эти по содержанию своему распадаются на слѣдующія категоріи: 30 декретовъ суда и судовога старосты, 68 вводныхъ актовъ, 19 дарственныхъ записей, 29 продажныхъ, 40 заставныхъ, 7 раздѣльныхъ, 14 миролюбивыхъ („угоды“), 5 квитаціонныхъ, 4 уступочныхъ, 3 заемныхъ, 4 замѣнныхъ, 2 плонипотенційныхъ, 1 арендная, 4 духовныхъ завѣщанія, 1 инвентарь, 1 отказъ въ возвратѣ заставныхъ поданныхъ, 1 передача въ опеку, 3 приказа объ отводѣ боярамъ замѣнной земли. Перечисленные здѣсь документы всѣ имѣютъ лишь экономическій характеръ; документовъ же уголовнаго свойства, для которыхъ мѣсто только въ гродскихъ актахъ, какъ-то о кражахъ, насиліяхъ, нападеніяхъ, нанесеніи ранъ, убійствахъ

*) Городъ Вилкомиръ лежитъ отъ Вильны къ сѣверу, въ 11 миляхъ или 77 верстахъ отъ нея. Онъ расположенъ въ красивой холмистой мѣстности, надъ сплавною рѣкою, получившею несомнѣнно еще въ глубокія языческія времена названіе *святая*—„*ивента*“. Начало заложения этого города исторія относитъ еще къ X вѣку. Въ своемъ развитіи онъ перенесъ много испытаний, меньше радостныхъ, но больше тяжелыхъ. Наибольше онъ страдалъ отъ частыхъ нападений, шедшихъ съ сѣвера отъ инфлянскихъ меченосцевъ—пѣмцевъ, такъ какъ онъ стоялъ неприятнымъ тормазомъ, сильно задерживавшимъ ихъ на перепутьи къ литовской столицѣ Вильнѣ. Прохождение названія „Вилкомиръ“ несомнѣнно кроется въ двухъ братскихъ языкахъ—литовскомъ и латышскомъ и составилось изъ словъ: „*вилкасъ*, *вилкасъ*“ и „*мурты*“—*умереть*, что на русскомъ языкѣ образуетъ названіе „*волжморъ*, *волжодавъ*“. Слѣдуетъ предположить, что въ отдаленнѣйшую языческую пору, когда на этомъ мѣстѣ не было ни поселенія, ни города, а стояла дикая, темная пуца, волки въ особенности возлюбили эту мѣстность, подобно тому, какъ напр., медвѣди облюбовали въ старину мѣстомъ своего сбора извѣстную Сморгонскую пуцу, гдѣ промышленники ихъ ловили и образовали „Сморгонскую медвѣжью академию“. Замѣтивъ эту особенность волчьего сборища, и тутъ среди литовцевъ нашлись свои охотники и промышленники. Они безъ сомнѣнія стали рыть глубокія ямы, ставить капканы. особыя сѣти „тепета“, въ которыя звѣри и попадали на свою гибель и смерть „*вилкасъ мурты*...“

и т. под., въ настоящую книгу, къ сожалѣнію, не занесено. Изъ вышперечисленныхъ категорій документовъ наибольшій интересъ безспорно имѣетъ первая, съ заключающимися въ ней документами. Декреты эти однако не отличаются разнообразіемъ своего содержанія. Почти всеѣ они основаніемъ своимъ имѣютъ, какъ сказано, экономическую почву: тотъ или другой „земенингъ“ (землевладѣлецъ, помѣщикъ) закладываетъ, болѣею частью на трехгодичный срокъ, въ опредѣленной суммѣ, своему сосѣду—такому же земенину, цѣлое имѣніе либо часть его, отдѣльную землю-урочище, службу или нѣсколько службъ подданныхъ (крестьянъ). Въ записяхъ этихъ весьма широко расписываются всеѣ благоприятныя условія для залогодержателей и тщательнѣйшимъ образомъ закрываются всеѣ пути къ отступленію закладчикамъ, т. е. въ случаѣ желанія ихъ уклониться отъ своевременной уплаты заемной суммы или претензіи къ заставленному имѣнію или его части. Читая этого рода записи, нельзя не придти къ убѣжденію, что, повидимому, мѣста не оставалось для возможныхъ случаевъ, чтобы занятая сумма въ условленное время въ точности не была уплачена или чтобы были предъявлены какія-либо претензіи къ заложенному имѣнію, и въслѣдствіе этого возникъ судебный процессъ. Однакожь на практикѣ дѣло выходило иначе. Практика именно свидѣтельствуетъ, что изъ этихъ самовѣрнѣйшихъ записей въслѣдствіи вырывали декреты за декретами во всеѣхъ низшихъ инстанціяхъ суда и апелляціонно восходили въ главный литовскій трибуналъ. Начавшись часто съ самой ничтожной и маленькой суммы, какихънибудь пяти, десяти или нѣсколько болѣе копѣ гр. литов., дѣло разрасталось и заканчивалось двойными, тройными и большими взысканіями съ закладчиковъ. Въ данномъ случаѣ въ полномъ блескѣ выступаетъ искусство юристовъ того времени. Современные юристы—адвокаты умѣли искусно, съ такими подробностями, безконечными ссылками и самыми широкими истолкованіями закона—„артикуловъ Литовскаго Статута“, запутывать и затягивать всякое дѣло, что казалось, ему и конца не будетъ. Въ этомъ случаѣ первую, наисущественнѣйшую роль играли „позвы“, которыми обжалованная сторона позывалась въ судъ, т. е. правильно-ли титуловано приводимое въ немъ лицо; правильно-ли поданъ позовъ настоящему владѣльцу имѣнія; положенъ-ли въ срокъ и на то именно имѣніе, которое считается дѣйствительнымъ владѣніемъ отвѣтника; не сдѣлано-ли въ позовѣ поправокъ и подчистокъ; все-ли въ немъ изложено, чего домогается жалобщикъ—„акторъ“ и т. д. Малѣйшая неточность и опущеніе выставялось поводомъ и основаніемъ для уклоненія отъ суда. Въ данномъ случаѣ мы не дѣлаемъ ссылокъ на самые акты; любопытствующему самому

слѣдуетъ развернуть любой актъ, чтобы встрѣтиться съ указываемыми особенностями.

Изъ первой категоріи наибольшей интересъ имѣютъ слѣдующіе четыре декрета. Въ нихъ идетъ дѣло объ одномъ и томъ же предметѣ „о фальшованіи“, т. е. о фальшивомъ составленіи, поддѣлкѣ документовъ.

Въ первомъ, отъ 6 февраля 1596 г., № 4, дочери Яна Кмиты—Гальшка Николаева Служчина—кричевская старостина и Беата Мартинова Коморовская,—принесли въ Вилкомирскій городскій судъ жалобу на князя Григорія Львовича Сангушку Коширскаго о „сфальшованіи“ имъ декрета короля Сигизмунда I-го, состоявшагося въ 1540 г. 28 октября, 14 индикта. Этимъ декретомъ жалобницы лишены наследственнаго законнаго участія на имѣніе Вижуны, въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Онѣ позовъ свой 1596 г. положили Сангушкѣ на его имѣніи Понѣмунѣ. Но при этомъ обнаружилось, что им. Понѣмунѣ княземъ Сангушко было заложено любошанскому державицѣ князю Щасному Головчинскому на Головчинѣ въ суммѣ 2562 копѣ гр. литов. Головчинскій въ свою очередь вынулъ его въ аренду Мартину Томашевичу Воржевскому въ 500 копахъ. Повѣренный адвокатъ Воржевскаго заявилъ предъ судомъ, что позовъ на Понѣмунѣ, состоящемъ нынѣ въ законномъ владѣніи его довѣрителя, положенъ неосновательно и потому просилъ снести его. Возраженіе повѣреннаго, адвоката жалобщика, что „вѣчность“ этого имѣнія принадлежитъ обжалованному князю Коширскому, не было уважено судомъ, который постановилъ снести позовъ.

Во второмъ декретѣ отъ 7-го февраля того же 1596 г., № 5, тѣ же сестры Кмитянки кладутъ свой позовъ князю Сангушкѣ уже на другихъ двухъ его имѣніяхъ Овантахъ и Коварскѣ, расположенныхъ въ томъ же вилкомирскомъ повѣтѣ, по тому же предмету—„о сфальшованіи“ вышеуказаннаго королевскаго декрета. „Сфальшованье“—подлогъ заключался въ слѣдующемъ: „въ томъ фальшивомъ декрете, на паркгаминѣ писаном, аж до самое подписы руки Михайла писара, твоя дей милост, княже Кошырскій, вымывны, албо ли чимъ писмо стародавнего бегу з него вытерны, писмомъ новымъ и шкаустомъ (чернилами) свежимъ, звать же ново въ речы небылой некий декретъ написалъ дей еси себе, межы которыми дей сторонами и межы писмомъ свежимъ литеры старыя и шкаустъ, которы се до конца вытерти не мог, на многихъ мѣстахъ знат, которое мыте и нищено писма старого аж до подпису руки Михайла писара, досыть дей явны значный фальшь показуется, и знатъ же на томъ паркгаминѣ

не тая речъ первой того, але што инного написано было“, и еще въ другомъ мѣстѣ: „иж на ономъ декретѣ паркгаминовомъ половица паркгамину до печати его кор. милости и до надпису руки Михала писара вымыто чымсь и писемо старое вынищю и половица того паркгамину тончайшая и од натирания льснится и вжо новымъ писмомъ и инкаустомъ написано“. На это обвиненіе повѣренный князя Григорія Сангушки Коширскаго представилъ письменное объясненіе на польскомъ языкѣ, что довѣритель его на этотъ позовъ, по статуту, не долженъ отвѣчать, такъ какъ здѣсь для него несоотвѣтственное мѣсто суда (форумъ)); пусть обвинительницы зовутъ его въ надлежащій, вилкомирскій земскій судъ, ибо въ декретѣ, который онѣ нынѣ выдаютъ за „фальшивый, ничего не говорится, чтобы подлогъ его довѣрителемъ былъ учиненъ для его личной пользы и выгоды, и потому онъ, въ смыслѣ сфальшованія, является обвиненіемъ несостоятельнымъ и не подлежащимъ разбору въ гродскомъ судѣ. Въ предшествовавшемъ 1595 году въ вилкомирскомъ судѣ тѣ же жалобницы-сестеры вели искъ о 20 тысячахъ наслѣдственного своего вѣна, котораго онѣ не получили отъ князя Сангушки, и тогда они декрета этаго не считали фальшивымъ и искъ свой потеряли. На это рѣшеніе суда онѣ апеллировали въ главный литовскій трибуналъ. Если трибуналъ прикажетъ перенести это дѣло въ гродскій судъ, тогда его довѣритель и будетъ отвѣчать тамъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ на это возраженіе дали такое разъясненіе: онѣ дѣйствительно не обратили на спорный декретъ должнаго вниманія, когда князь Коширскій, для своего оправданія, представилъ его въ вилкомирскій гродскій судъ; но когда рѣшеніе этого суда уже состоялось и не въ пользу ихъ, тогда, онѣ, приглядѣвшись къ представленному Коширскимъ декрету, нашли, что онъ „сфальшованный“ и тотчасъ объ этомъ заявили какъ земскому, такъ и гродскому судамъ и отправили апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Въ томъ же 1595 году, онѣ позвали князя Григорія Сангушку Коширскаго, какъ личнаго виновника въ поддѣлкѣ этого декрета, въ вилкомирскій гродскій судъ; но судъ тогда не состоялся за потерю позова истицъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ представили свое объясненіе, въ которомъ доказываютъ, что дѣла о фальшованіи должны судиться только въ гродскомъ судѣ, что въ настоящемъ случаѣ новообнаруженная фальсификація на декретѣ подлежитъ разсмотрѣнію и разбору только въ этомъ судѣ, въ который обвиняемый нынѣ позванъ, и что онъ никакими измышленіями не можетъ отъ него уклониться. Рѣшенія вилкомирскаго гродскаго суда по настоящему дѣлу въ декретѣ его не занесано, за оставленіемъ въ текстѣ пустого мѣста. Но такъ какъ рѣ-

шеніе это очевидно состоялось и не въ пользу истицы, то повѣренные ихъ, чтобы „сфальшованный декретъ“ на будущее время не могъ послужить имъ во вредъ и обвиняемому въ оправданіе, заносить апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Каково было рѣшеніе трибунала—неизвѣстно, такъ какъ декретовыхъ, такъ равно и крѣпостныхъ и другихъ актовыхъ книгъ этого высшаго литовскаго судилища за XVI столѣтіе вовсе не сохранилось и ихъ въ виленскомъ центральномъ архивѣ не имѣется.

Въ № 9 приводится декретъ вилкомирскаго гродскаго суда отъ 8 февраля 1596 г., которымъ возный вилкомирскаго повѣта Станиславъ Яновичъ обвиняется въ „фальшованіи“ по своей должности. Дѣло тутъ въ слѣдующемъ: землянинъ вилкомирскаго повѣта Лавринъ Станиславовичъ Ульчицкій велъ судебный процессъ съ землянкою того же повѣта, вышеупомянутою Беатою Кмигтянкою Мартиновою Коморовскою. По рѣшенію главнаго литовскаго трибунала. Коморовская, выигравшая процессъ, должна была закрѣпить свой искъ своею присягою въ городѣ Вилкомирѣ, но не выполнила этого. Имѣя объ этомъ свѣдѣніе, возный Станиславъ Яновичъ далъ Ульчицкому соотвѣтственный квитъ, но этого квита въ теченіе двухъ недѣль онъ не явилъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ и занесъ въ его книги лишь чрезъ три недѣли, уже по принужденію отъ самаго суда. Ульчицкій заявляетъ, что возный Яновичъ дѣйствуетъ въ пользу Коморовской, «снять ею перекупленный», что онъ не хотѣлъ предъявлять въ судѣ его квита, а Коморовской далъ другой квитъ, въ которомъ написалъ «небывалую, фальшиво вымышленную речь». Очевидно, что возный Яновичъ, пользуясь непристойно своею должностію вознаго, провелъ фальшь во всемъ этомъ дѣлѣ, почему и подлежитъ по закону «каранью горломъ». Повѣренный, защитникъ вознаго Яновича заявилъ, что Ульчицкій человекъ «неосѣлый, состоитъ рукодайнимъ слугою» князя Коширскаго, и потому этотъ судебный процессъ долженъ начать не онъ, а его господинъ князь Коширскій. Адвокатъ Ульчицкаго однако разъяснилъ, что его довѣритель—„шляхтичъ, осѣлый у вел. княж. литовскомъ“ и что родъ службы его въ качествѣ слуги у князя Коширскаго не мѣшаетъ ему судиться съ обидчикомъ. Судъ, выслушавъ дальнѣйшія возраженія и объясненія повѣренныхъ, постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ жалобникъ Ульчицкій въ своемъ позвѣ не указалъ, въ чемъ именно онъ лично понесъ убытокъ и какой именно вредъ потерпѣлъ отъ вознаго Станислава Яновича, то послѣдняго отъ позва освободить.

Въ декретѣ отъ 11 марта 1596 г., № 14, ведется процессъ по тому же предмету, по которому состоялось первое рѣшеніе суда отъ 8-го февраля (№ 9), т. е. объ учиненіи „фальшованія“ вознымъ Станиславомъ Яновичемъ въ дѣлѣ Лаврина Станиславовича Ульчицкаго. Повѣренный Ульчицкаго въ настоящемъ случаѣ сначала повторяетъ ту же жалобу и обвиненіе, которые изложены въ декретѣ № 9. Адвокатъ вознаго, противъ этой жалобы и обвиненія, съ своей стороны, приводитъ и повторяетъ также рѣшеніе того же суда отъ 8 февраля. Но затѣмъ онъ разъясняетъ, что Ульчицкій ранѣ предъ тѣмъ велъ процессъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ съ Беатою Коморовскою, отъ которой онъ хотѣлъ вернуть себѣ имѣніе *Сувекъ*, расположенное въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Какъ онъ, такъ и Коморовская, оба остались недовольны дѣйствіемъ этого суда, который задержалъ присягу, положенную для Коморовской. Послѣдовала обоюдная апелляція въ главный литовскій трибуналъ. Повѣренный Ульчицкаго, возражая адвокату вознаго и опровергая его доводы, доказываетъ, что то обстоятельство, что возный своего фальшиваго квита, даннаго Беатѣ Коморовской, не явилъ еще въ судѣ, и Коморовская его еще не использовала, не можетъ служить для вознаго облегченіемъ и оправданіемъ; его ложный квитъ могъ повредить интересамъ его довѣрителя въ будущемъ. Судъ въ этомъ процессѣ постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ квитъ, который Ульчицкій приписываетъ возному Станиславу Яновичу и считаетъ его „фальшивымъ“, и который имъ былъ переданъ Беатѣ Коморовской для ея выгоды, въ ущербъ истинѣ и справедливости, въ судѣ вознымъ еще не заявленъ, и Коморовская имъ ничѣмъ не воспользовалась, то онъ, судъ, все дѣло это отсылаетъ въ главный литовскій трибуналъ, съ такою оговоркою: если тамъ Беата Коморовская будетъ ссылаться и защищаться этимъ выставляемымъ „сфальшованнымъ“ квитомъ, то Ульчицкій тутъ же на трибуналѣ имѣетъ привлечь вознаго къ законному суду за документъ, который по должности своей дѣйствительно учинилъ „фальшиво“.

Въ декретѣ отъ 5-го декабря 1596 г., № 25-й, приводится разслѣдованіе и приговоръ суда по интересному предмету о „чародѣйствѣ“. Нѣкто Станиславъ Садовскій принесъ въ вилкомирскій городскій судъ жалобу на прислугу свою „наймитку“ Луцу въ томъ, что она въ минувшемъ году, замысливъ злое на его здоровье, „чарами его очаровала“; чары (чародѣйственное зелье, снадобье) она положила въ гридиѣ (горницѣ) надъ печкою, на „гряды“ (перекладины), въ „счелшну“ (расщелшну) стѣнныхъ балокъ. Но отъ случившагося въ городѣ пожара, вмѣстѣ съ его домомъ сгорѣли и эти чары; а онъ съ той

поры все „мается“ относительно своего здоровья. Но чаровница Луца на этомъ де не успокоилась; она замыслила зачаровать и слугу „наймита“ Садовскаго Стася; въ 1596 г. послѣ „Всѣхъ Святыхъ“ она точно такимъ же путемъ положила въ „счелину“ чары на него; объ этомъ она рассказала другой такой же служанкѣ „наймиткѣ“ Садовскаго, по имени Луцѣ Юревиѣ, въ то время когда сама стояла на печи, принимала отъ послѣдней дрова и укладывала на „ряды“ и указала самое мѣсто, гдѣ были засунуты чары; объ этомъ вторая наймитка донесла своему господину Садовскому, который и вынулъ чары и представилъ ихъ въ судъ. Судъ сталъ допрашивать обвиняемую Луцу: правда ли что она сдѣлала людямъ такія злыя дѣла и отъ кого она этому научилась? Обвиняемая отвѣтила: „Я того не умѣла и не умѣю, и ничего злого никому не дѣлала, тѣхъ чаровъ не знала и не клала, а та женщина „з дурства“ своего сама не знаетъ, что говоритъ“. Тогда Садовскій представилъ еще другого свидѣтеля, вилкомирскаго подвойскаго Мартина Ожоля, объявляя, что Луца не можетъ заператься, что и предъ Ожолемъ она сама рассказала и заявила такъ: „Я сама ничего не умѣю, но мнѣ дала какіе-то чары Макута Лукшовна, и то не на пана моего Садовскаго, но на наймита Стася“. Свидѣтель Ожоліеъ все это подтвердилъ. Женщина Макута Лукшовна ушла изъ города вмѣстѣ съ своимъ „батькомъ“, а обвиняемая Луца, не признаваясь ни къ чему, голословно отперлась отъ всего. Но другая наймитка Садовскаго Луца Юревна, которая тѣ чары у нея видѣла, въ глаза ей предъ судомъ доказывала это ея чародѣйство и бралась подтвердить показаніе свое присягою. Судъ, имѣя въ виду, что одному свидѣтелю обвиняемая призналась въ своемъ чарованіи, что чары получила отъ Макуты Лукшовны, что другая свидѣтельница наймитка Луца Юревна готова свое показаніе подтвердить присягою и что первоначальная виновница Макута Лукшовна, убѣжала изъ города, въ этихъ соображеніяхъ постановилъ, чтобы другая наймитка Садовскаго присягнула, что она дѣйствительно видѣла ее, обвиняемую, кладущею чары въ „счелину“, и назначили для этого срокъ третій день. По выполненіи этой присяги судъ постановилъ отдать Луцу на „пробу“, „муку“ (пытку) въ руки палача, съ тѣмъ, чтобы послѣ, что окажется, примѣнить къ ней требованіе государственнаго закона. Когда для присяги пришелъ срокъ третій день, то обвиненная Луца объявила: „я сама ничего злого дѣлать не умѣла и не умѣю, только правда что Лукшовна дала мнѣ какіе-то „сойты“ (соты?) на моего пана Садовскаго и сказала, чтобы положить ихъ въ „счелину грядъ“ и при этомъ приговаривать: „пусть такъ душа пана моего, не видя меня, горитъ“; и въ этомъ

году также дала мнѣ сойты на наймита Стася, чтобы положить ихъ тамъ же на гряды въ щелину, произнося тѣ же слова“. Затѣмъ судъ освободилъ отъ присяги Луцу Юреву, а самую обвиняемую Луцу, по ея добровольномъ признаніи, постановилъ отдать „на муку“ въ руки палача... Вотъ одинъ изъ печальнѣйшихъ эпизодовъ жизни въ темной Жомонти въ XVI столѣтіи! Изъ-за пустой, ничтожной, хотя глупой дѣвичьей шалости и проказы „наймитки Луцы“ возгорѣлся уголовный судебный процессъ, сопровождаемый пыткой, „пробою, мукою“ несчастной, и окончившійся, надо полагать, ея сожженіемъ, по закону, на кострѣ, хотя объ этомъ въ документѣ не договорено.

Въ группѣ 40 заставныхъ или закладныхъ записей, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе встрѣчаемые въ нихъ перечни *крестьянскихъ повинностей* въ XVI столѣтіи. Такъ въ документѣ № 100 супруги Курклинскіе, закладываютъ папу Петровичу въ 32 копахъ, съ 8 мая по 25 декабря 1596 г., тяглую службу людей (одну уволоку), которые имѣютъ „служити службою тяглою, то есть зыме, на каждой недели по пяти дни, по одному человеку с клячою, а летнего часу, почавши от светого Юря ажъ до собраня с поля сена и всяких ярин, такъже и огородных речей з огородовъ овощовых, мают ходити на роботу по два человека, один з волами албо с клячою пят дни, а другой с клячою албо з волами по чотыры дни, албо пешо с косою, зъ секирою албо з серпом, якъ им розкажутъ, на каждой недели о своемъ хлебе и одежы, такъ же и в подводу мают и повинни будутъ ехати, где их пошлют один з службы толко крот, колко того потреба будет; и до того тая ж служба людей нашихъ звышъ помененая повинна будет шу Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы тот лист нашъ был, данъ дати о светом Мартине святе рымскомъ кону грошей литовскихъ; а если бы тая служба людей нашихъ звышъ помененая, за оплошенством своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогды опъ мает и повиненъ будет за каждый день оменканный, зыме по одному грошу, а летнего дня од одного человека по два грошы заплатити, за што волно будет его шу Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы сее наш листъ на тот час был, *пограбити*, такъ теж волно его будет *пограбити* если бы данн—коны грошей не отдал на року в том листе описаном“. Въ № 125 также служба людей „повинна будет летом, почавши от светого Юря по Велицедны, по два на роботу дворную ходит один з волами або с клячою, а другой пешо або жонька зъ серьномъ, ажъ покул збоже с поля, а огородные речы з огорода зберут и спрачут; а потом вжо зыме по одному с клячою въ кажды тыден або неделю по пяти дни, опроч субботы, давный выймок, ден волны, тое службы

людей волно будет пну Каспору Буйвиду в подводы и везде на вшелякую роботу гна... и за непослушенство або выступокъ, за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ *горлом карать*... А если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чым колвекъ тот подданный мой не вышом, або всее неделе не служыл, тогда волно будетъ оногo *пограбити*, взят себе на немъ за перобълене дня, або колко за каждыйй день, одного работника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей“. Въ № 159 съ службы людей: „маеть тот подданный на роботу ходити з волами, с ключою, з серпомъ, с топором и с щым одно колвекъ роскажутъ, на каждую неделю пять дни от понеделька ажъ до пятницы; лете у жниво по два, а зиме по одному работнику“. Въ № 161 съ службы служить „з волами, с ключою, и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвек имъ росказано будет, почавшы от понеделку аж до суботы, а почавшы отъ весны ажъ до зимы по два работники на каждой недели на роботу ходити мают“. Въ № 191 угода на им. Антостырняны: повинность тѣхъ крестьянъ: „обязаны выходить на роботу одинъ пѣшій, а другой съ чѣмъ прикажутъ; большей повинности мы не имѣемъ вымогать съ тѣхъ крестьянъ; и нигдѣ на сторону на работу они не имѣютъ выходить и въ подводы не обязаны ѣздить, кромѣ лишь до Антостырненскаго дворца“. № 193, „tych boiarz powinnoś: to iest czasu pospolitego ruszenia každy z nych powinny po koniu stawić na woynie“. Въ № 203 застава крестьянина со всею семьею и землею: „маеть на работу ходити, то ест з коньми на кождой недели по тры дни, с ключою, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два работники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з поля мают ходити. У подводы маеть ехати там, где ему разказано будет; на сторожку маеть до имения его Кгойдомовскаго чергами ходити“. Въ № 209, при заставѣ двухъ селъ Вилки и Видви приводится перечень повинностей, съ какими крестьяне этихъ селъ закладываются, т. е. „зо всякими повинностями и пожытками, з ныхъ здавна прыходячими, з чыншы пенежными, дяклы жытными, овѣсяными, лняными, сенными, з даню медовою, курми, гусми, яйцы, работами повинными з волок, толоками, кгвальты, подводами... маеть ихъ (крестьянъ) судити, редити, винного за всяки виступъ винами и *горлом карати*“... И въ № 229, залогодержатель съ 4½ службъ „повинности вшелякне на подданныхъ (маеть) брати, на роботу *выгонати*, за непослушенство карати, судити, а винного и *на горло сказати*“... Всеѣ приведенныя здѣсь крестьянскія повинности, какія существовали въ вилкомирскомъ повѣтѣ въ концѣ XVI столѣтїя (въ 1596 году) съ *одной только уволоки*, т. е. съ 20 десятинъ, безъ сомнѣнїя, были общи и существовали вездѣ во всемъ Вел. Княж. Литовскомъ. Въ послѣдующихъ столѣтїяхъ

эти крестьянскія повинности, какъ можно прослѣдить по тѣмъ же юридическимъ документамъ, не только не были ослаблены, но прогрессивно прибавлялись и повышались... Отсюда можно заключить, какое глубокое, широкое и безпощадное крѣпостничество было даровано литовскому дворянству въ минувшія времена исторіи, и какимъ немомѣрно тяжелымъ, вѣчно плачевнымъ бременемъ оно лежало на раменахъ беззащитнаго, низшаго, кореннаго сословія Литовской земли — крестьянства! Неудивительно, что подъ этою немомѣрною тяжестью крѣпостного ига Литовскій крестьянинъ такъ глубоко опустился въ сознаниіи своей личности и своихъ человѣческихъ правъ, что такъ узокъ и бѣденъ сталъ его умственный кругозоръ, и такъ понизилась для него даже самая нравственность, что угнетатели его, „литовскіе паны“, сами окрестили его въ „быдло“ — *skotg!*.

Какъ въ напечатанныхъ въ настоящее время Виленскимъ Центральнымъ Архивомъ 5-ти выпускахъ описей документовъ, заключающихся въ 40 актовыхъ русскихъ книгахъ Россіенскаго повѣта (носящаго въ этихъ книгахъ спеціальное названіе „Жомойтское княжество“) XVI столѣтія, и въ другихъ еще неизданныхъ, подобныхъ же русскихъ актовыхъ книгахъ, такъ и въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ XXXII томѣ Виленской Археографической Комиссіи, воспроизведшемъ цѣликомъ актовую русскую книгу Вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 годъ, выступая предъ нашимъ наблюденіемъ и вниманіемъ чрезвычайной важности слѣдующее обстоятельство. Изъ числа „землянъ“, т. е. крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ этихъ самыхъ центральныхъ областей древней Жомойтской земли, огромное большинство носятъ прозвища или фамиліи кончающіяся на „скій“ и „ичъ“, т. е. прозвища эти имѣютъ окончанія, свойственныя одному русскому и польскому языкамъ; фамилій же съ спеціальными окончаніями Литовскаго языка на „айтисъ“, „минъ“, „ринъ“, „а“, „ло“, „антъ“ и другими оказывается не болѣе одной трети. Чѣмъ объяснить это явленіе? Объясненій, по нашему убѣжденію, въ данномъ случаѣ можетъ быть два: *первое*, что земляне, крупнѣйшіе землевладѣльцы, помѣщики, въ далекую старину были русскіе заселенцы, русское боярство; что это объясненіе близко къ истинѣ, это явствуетъ изъ того, что между этими фамиліями есть много, несомнѣнно чисто русскаго происхожденія и свойства: таковы, напр., упоминаемая въ нынѣшнемъ XXXII томѣ въ Вилкомирскомъ повѣтѣ фамиліи: Андреевичъ, Брезинскій, Вѣльскій, Владыка, Ворошейко, Головня, Голубицкій, Григоревичъ, Губа, Дуба-

совъ, Дѣвчепольскій, Завиша, Жаворонокъ, Жолтый, Жукъ, Каменскій, Козицкій, Копоть, Кочерижичъ, Лопатинскій, Михайловичъ, Комаровскій, Коплевскій, Миколаевичъ, Мицкевичъ, Петковичъ, Подлинскій, Рыбачевскій, Садовскій, Скобейко, Скопъ, Саковскій, Скорульскій, Служка, Сѣдевичъ, Трачевскій, Третьякъ, Тышко, Топчевскій, Хибинскій и др. Это предположеніе пріобрѣтаетъ еще большую устойчивость отъ того, что на той же жомонтской территоріи есть немало цѣлыхъ имѣній, земель и урочищъ съ чисто русскими названіями, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго къ тому алфавитнаго указателя. Нѣтъ ничего удивительнаго, что во время предпринятыхъ военныхъ походовъ св. Владимира, Ярослава Мудраго и другихъ русскихъ князей на западъ и на Литву, въ послѣдней могла поселиться и остаться навсегда значительная доля русскихъ людей изъ дружинниковъ ихъ ратей. Второе объясненіе—то, что фамиліи съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“ могли принадлежать и мнимымъ полякамъ Литвы и считаться ихъ созданіями. Извѣстно изъ польской исторіи, что коренные поляки, изъ Короны Польской, съ первыхъ же поръ горячо возлюбили Литовскій край и зачислили обывателей его въ свою польскую національность, выставляя Литву однимъ изъ самыхъ драгоценнѣйшихъ перловъ въ вѣнцѣ Польши или Короны Польской. Поэтому они усердно принялись превращать прозвища или фамиліи природныхъ литовцевъ въ польскія, съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“. Такихъ превращенныхъ литовскихъ фамилій, въ которыхъ коренной звукъ еще слышится литовскій, а окончанія приставлены польскія, много; таковы напр., по нашему мнѣнію, фамиліи въ нынѣшнемъ томѣ: Гельвановскій, Курклинскій, Товянскій, Гиввилловичъ, Поленскій, Гечанскій, Гайдамовичъ, Водискій, Шавкотскій, Грежанскій и др. Но помимо того обстоятельства, что является вполне основательнымъ предположеніе о поселеніи въ старину на Жомонтской землѣ многихъ русскихъ людей и о превращеніи многихъ жмудскихъ фамилій въ польскія, неоспоримымъ является и тотъ поразительный фактъ, что поляки—изъ Короны Польской, въ вопросѣ христіанскаго исповѣданія на Жомонти, съ самаго начала сумѣли подѣйствовать такъ неотразимо, что и русскимъ, безъ сомнѣнія первоначально православнымъ, древнимъ засельникамъ на ней, и природнымъ литовцамъ всѣмъ этимъ „землянамъ“, нынѣшнимъ помѣщикамъ они искусно и безповоротнo навязали и привили *римско-католическое вѣроисповѣданіе*... Протекли вѣка польскаго національнаго господства надъ природною Литвою, господства польскаго языка, правовъ и обычаевъ, польскаго духа... И только въ послѣднее время природная Литва дѣлаетъ могучій шагъ для воскрешенія своей собственной національности. Вступая на этотъ путь, она, безъ сомнѣнія, поспѣшитъ про-

тянуть руку къ старому, неконному другу—великому русскому народу, чтобы подъ защитю широкихъ крыльевъ могучаго русскаго государственнаго орла тихо и мирно пить полную чашу радости отъ возрождающагося обновленнаго національнаго развитія.

Напечатанная въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ 32-мъ томѣ актовая книга Вилкомирскаго городскаго суда за 1596 годъ написана, какъ сказано выше, *на западно-русскомъ, въ то время государственномъ языкѣ*. Но въ данномъ случаѣ въ ней есть свои исключенія: изъ 240 занесенныхъ въ нее актовъ *19 актовъ*, именно 11 вводныхъ актовъ (№№ 70, 107, 133, 147, 156, 182, 189, 230, 232, 234 и 236), 1 духовное завѣщаніе (№ 145), 2 угоды (№№ 163 и 191), 1 цессія (№ 166), 2 дѣла (№№ 193 и 239) и 2 заставы (№№ 207 и 231) написаны *на польскомъ языкѣ*. Это исключеніе, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о томъ, что польское вліяніе и начала польской національности, какъ противовѣсъ и враждебный элементъ, направленное противъ русскаго вліянія и русскаго государственнаго языка, уже ощутительно и наглядно выступали на Жомойтской землѣ еще въ XVI столѣтіи. Русскій государственный языкъ въ юридической письменности въ настоящей актовъ книгѣ имѣетъ особенности, которыя достойны нашего вниманія. Видно, что русскій языкъ вошелъ въ Жомойтъ и былъ усвоенъ официальными служебными лицами въ наиболѣе чистомъ своемъ видѣ; сюда относится напр. весьма часто здѣсь употребляемое чисто русское, древнее слово „годъ“; во всѣхъ 240 актахъ, не исключая и 19-ти польскихъ, суццепты начинаются формулою: „*Году* отъ нароженья Сына Божего“... Это же слово очень часто употреблено и въ серединѣ текста актовъ и въ заключенія записей: „*Писанъ* тамъ-то „*godu* отъ нароженья Сына Божего“... Вообще, чѣмъ акты проще, напр. духовныя завѣщанія и различные перечни напр. крестьянскихъ повинностей, тѣмъ русскій языкъ чище, цѣльнѣе, дальше отъ посторонняго наслоненія. Но когда потребовалась юридическая обработка и формулировка языка, часто весьма сложная и тонкая, для обозначенія многихъ предметовъ и понятій, тогда современными юристами было набрано изъ польскаго и латинскаго языковъ множество соотвѣтственныхъ словъ и юридическихъ терминовъ и приурочены къ развивающемуся русскому юридическому языку. И по этой причинѣ русскій языкъ въ этого рода документахъ, именно въ декретахъ, сдѣлался смутнымъ, тяжелымъ, трудно усвояемымъ для пониманія и далекимъ отъ своего первоначальнаго, чистаго источника. Такого именно свойства русскій языкъ и во всѣхъ 30-ти декретахъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшняго тома.

Когда говорится о примѣненіи русскаго государственнаго юридическаго языка къ древней Жомоити, естественно возникаетъ рядъ слѣдующихъ соображеній. Первымъ такимъ соображеніемъ вызывается вопросъ: „Какимъ образомъ литовская народная масса, которой русскій языкъ былъ чуждъ и незнакомъ, могла пользоваться имъ для своихъ юридическихъ цѣлей и нуждъ“? Въ отвѣтъ на это скажемъ: во-первыхъ, по Литовской территоріи, какъ указано выше, на подобіе свѣтящихся точекъ или мерцающихъ звѣздочекъ, то тамъ, то здѣсь сидѣли древніе русскіе засельники „земяне“, которые долго могли сохранить свой языкъ и служить имъ въ нуждахъ и литовской темной народной массѣ; и во-вторыхъ, правители Литовскаго государства, вводя русскій юридическій языкъ въ Жомоитъ, безъ сомнѣнія, позаботились о томъ, чтобы приглашаемыя и назначаемыя сюда должностныя лица, крупныя и мелкія, все хорошо знали литовскій языкъ, для обмѣна его съ русскимъ языкомъ. Мы представляемъ, что въ данномъ случаѣ самъ собою установился и былъ принятъ такого рода порядокъ: природный литовецъ, допустимъ, совершенно не знающій русскаго языка, приходилъ въ судъ и соответственному должностному лицу излагалъ свои нужды и желанія на своемъ родномъ языкѣ; должностное это лицо, выслушавъ докладъ литовца, тотчасъ, отъ его собственнаго имени, въ формѣ потребнаго документа, передавало на русскій языкъ,—и русскій юридическій документъ для темнаго природнаго литовца былъ готовъ!.. Такимъ образомъ теченіе юридической жизни и для самаго темнаго литовца на русскомъ языкѣ совершалось совершенно спокойно и правильно, и въ древнихъ актахъ на это возраженія и протеста не встрѣчается. Подобный порядокъ и обычай былъ принятъ для Матышей и Эстовъ, когда въ Прибалтійскомъ краѣ, до введенія въ него въ нынѣшнее время русскихъ судовъ, дѣлопроизводство велось на *нѣмецкомъ языкѣ*; но въ этомъ Прибалтійскомъ краѣ сказывался вѣчно глухой ропотъ со стороны этихъ исконныхъ тубыльцовъ и народностей... Второе соображеніе невольно возникающее при разсмотрѣніи этихъ актовъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ налицо фактическое доказательство пригодности и полнѣйшей возможности примѣненія *русской кирилловской азбуки* къ начертанію литовскихъ звуковъ и цѣлыхъ словъ. Въ древнихъ литовско-русскихъ актахъ многія тысячи природныхъ литовскихъ личныхъ именъ и прозвищъ (фамилій) и географическихъ названій (сель, городовъ, лѣсовъ, горъ, рѣкъ, ручейковъ и всякаго рода безчисленныхъ, перѣдко двухъ, трехсложныхъ, урочищъ) все написано буквами или литерами этой русской азбуки, даже съ общимъ примѣненіемъ твердыхъ и мягкихъ знаковъ—„ъ“ и „ь“. И нѣтъ въ древнихъ актахъ

ни одного документа и случая, когда бы литовцы заявляли, протестовали и свидѣтельствовали, что вышеуказанныя ихъ имена и географическія названія для нихъ непонятны будучи начертаны русскими буквами, что русская азбука для ихъ языка не годится и къ нему непримѣнима... И въ наше новѣйшее время литовцы возстали противъ этой азбуки, какъ намъ представляется совершенно яснымъ, не сами по себѣ, а возстали тѣ, кому она показалась враждебною и опасною, именно какъ *русская*, тѣ, которые здѣсь до нашихъ дней высоко держали знамя *польскаго національнаго господства*... Въ третьемъ соображеніи выясняется то въ высшей степени замѣчательное обстоятельство, что русскимъ юридическимъ языкомъ оказана *величайшая услуга и польза всей Жомойтской землѣ*. Услуга и польза эта сказываются въ томъ, что актовъ русскій языкъ въ своихъ книгахъ сохранилъ *въ полной чистотѣ, неизмѣняемости и неискажаемости* все приводимыя въ нихъ вышепомянутыя *литовскія личныя имена и прозвища и географическія названія*. Не такъ относился въ своихъ юридическихъ актахъ польскій языкъ къ этому безцѣнному сокровищу литовцевъ; польскій языкъ всюду вносилъ здѣсь все свойственные ему требованія и законы, облакалъ, такъ сказать, эти имена, прозванія и названія географическія, въ свой польскій костюмъ и кунтушь... Такъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ Жомойтской земли, въ настоящей и другихъ пишутся:

въ русскихъ актахъ личныя имена:

Гедройтъ
 Дусятскій
 Вондягольскій
 Жудъ
 Копоть
 Котель
 Мигуть
 Нетецкій
 Поюдь
 Радзивиль
 Рекутъ
 Рудянскій
 Сѣдевичъ
 Третьякъ
 Ястрембскій
 Янгутевичъ
 Андрейковичъ
 Брезинскій

въ польскихъ актахъ (*передаемъ русскою азбукою*) личныя имена:

Гедройць
 Дусяцкій
 Вондягольскій
 Жудзь
 Копоць
 Коціоль
 Мигуць
 Нецецкій
 Поюдзь
 Радзивиль
 Ржекуць
 Рудзянскій
 Седзевичъ
 Тржецякъ
 Ястржембскій
 Янгуцевичъ
 Андржейковичъ
 Бржезинскій

и т. д.

Географич. назв.:

Видишки
 Виделишки
 Дзявильтово
 Уцяны
 Андреевщизна
 Баламуты
 Больце
 Борди
 Буйвидишки
 Гедройти
 Гердягола
 Гойдяны
 Дявгяны
 Корцяны
 Легете
 Матяны
 Невордяны
 Целдайте
 Целдюны
 Радивилишки
 Сповди
 Суткойте
 Тондягола
 Титовяны
 Шаткайте

Географич. назв.:

Видзишки
 Видзелишки
 Дзявильтово
 Уцяны
 Андржеевщизна
 Баламуце
 Больце
 Бордзе
 Буйвидзишки
 Гедройце
 Гердзягола
 Гойдзяны
 Дзявгяны
 Корцяны
 Легеце
 Мацяны
 Невордзяны
 Целдайце
 Целдзюны
 Радзивилишки
 Сповдзе
 Суткойце
 Тондзягола
 Цитовяны
 Шаткайце

и многія, многія другія...

Такое же отношеніе польскаго языка къ личнымъ именамъ и прозвищамъ, и географическимъ названіямъ во всѣхъ документахъ, писанныхъ на русскомъ юридическомъ языкѣ, обнимающихъ всѣ прочія области Великаго Княжества Литовскаго.

Н. Я. Спрогисъ.

АКТОВАЯ КНИГА

ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА

за 1596 годъ.

(Виленскій Центральный Архивъ № 13878).

№ 1. Рѣшеніе суда по поводу неявки въ судъ повѣреннаго Кгелвановскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Февраля шостого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне у дворе гсдрьском Вилькомирскомъ отправованых, перед нами врадниками кгородскими двора гсдрьского Вилькомирскаго будущими от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державцы Обельскаго етс. кгда ся тая справа . . . естру прыточыла, поставившысе очевисто земенин гсдрьскій повету Виленскаго пан Матыс Швайковскій, показавшы моц листовъную зупольную, ему до тое справы нижей помененое на зыскъ и страту данную, от земляньки грское повету Вилькомирскаго пнее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны, упросившы у насъ возного

дал стороны позваное ясне велможного княжати его млсти князя Юря Радивила княжати на Олыце и Несвижу з милованья Божого кардинала бискупа Краковьскаго опата Вонхоцкаго, яко дедица а его млсти пна Матьяша Юревича Конопацкаго с Конопату, подкоморого Хельминскаго, держачого в суме пнзей имени Свядостскаго и Солскаго, лежачихъ въ повете Вилкомирскомъ, за двоима позвы кгородскими Вилкомирскими, которыми она ихъ млстей на рочьки теперешные перед суд тутошный прыпозвала о квалтовное наслане и выбите с части кгрунтьовъ пашьни ее дворное и огородниковъ именича ее Поморьноцкаго въ повете Вилькомирскомъ лежачого, яко о томъ шырей жалоба ее описана и доложона ест, до права з рестру прыволати, то пакъ за воланьемъ возного озвавшысе прыетель земенина грскаго Виленскаго пна Еразмуса Себестыяновича Кгелвановьскаго панъ Андрей Заярьскій подалъ до насъ

враду . . . возного повету Вилькомирско-го Станислава Яновича листъ отворонный, а други до стороны жалобливое пнее Павловое Мицкевича писаные, в которыхъ листехъ до нас и до стороны пишеть, даючи ведомост, иж он будучы до тое справы от его милости князя кардынала и пана Конопацъского на рочки теперешные з моцю зуполною посланым, тутъ до места прыехавъшы Вилькомирского АндреяБзовъского, Панъ Богъ его хоробою обложною наведит рачыл, за которою хоробою онъ яко умоцованы его кнжатское млсти, не могучы до суду тутошнего кргодского Вилькомирского з обмовою прыбыти, намъ суду и стороне жалобливой ведомост через лист свой даючи отročилъ, о чом шырей а достаточней в тых листехъ отročоных описано и доложено ест. Умоцованый стороны жалобливое пнее Павловое Мицкевича панъ Матыс Швайковский поведилъ тыми словы, иж дей ведомо то ест всим, иж панъ Еразмусъ Кгелвановский вжо не тепер, але од польрока от Пана Бога хоробою обложною навежон ест, а тепер дей толъко на проволоку справедливости стороны моее уквивъжоное панъ Кгелвановский чынечы, хворобою своею, въ которой давно лежит, отрачае, а я дей того готовъ есми довести людми добрыми и з сыном господаровым, у которого пан Кгелвановский господою стоит, иж вжо хорым будучы тут до места тутошнього прыехал, а право дей посполитое артыкуль шестьдесятъ розделу четвертого ясне учыт, кгда бы прокуратор перед . . . права не могучы стороне своей дати знати ижъ . . . на его мestyце послал або едучы вжо на дорозе . . . мestyцу будучы, где роки отиравають, рознемогъ ся . . . хоробою, такъ жебы на рокъ до суду сам быти не . . . прокуратор о той хоробе своей скоро се рознеможеть . . . до враду того, до которого была его сторона з моцю отпра . . . и тежъ стороне противной дати знать, а объ

могшыся . . . на перших роках альбо рочкох маеть присегнути, же правдиве был хор; о тожъ, иж дей панъ Кгелвановский вжо давно хоръ ест, прото теж в той хоробе своей, будучы в той справе умоцованым быти подымоватисе не мог, и не может дей панъ Кгелвановский тою хоробою своею ижъ ясне не тепер, але давно захорель, отрачати и права стороны моее затрудняти, до того тежъ дей водле науки в том же артыкуле шестьдесятом описаное маеть пан Кгелвановский моц тую, с которою тутъ до суду на рочки теперешные до тое справы послал был, тепер зараз тут показати, на довод того естъли ест до тое справы посланым альбо не, бо дей то голыми словы пан Кгелвановский менитъ якобы его млсть княз кардынал до тое справы послати мел. Прыетел пна Кгелвановского пан Анъдрей Заярский поведил, ижъ дей тепер тутъ якъ и в которые контroversыи я вдаватисе не повинень, кгдаж слушне водле науки въ артыкуле шеснадцатом в розделе четвертомъ описаное умоцованый его млсти князя кардыналовъ и его млсть пна Конопацкого о хоробе своей ведомост дае, а кгда оздоровееть и на потом на других перших рочкохъ справу о себе дати и на всемъ томъ прысегу выконати повинен будеть и просил абы тое отročенье водле того артыкулу шестьдесятото за слушное прынято было. Мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то иж пан Еразмус Кгелвановский менечыся быти умоцованым от его млсти князя кардынала з моцю до тое справы посланымъ, даючи тую прычыну, же прыехавшы тут до места . . . ского на рочки теперешные обложною хоробою за . . . не могучы ся перед нами судомъ до тое справы ст . . . о том намъ суду и стороне через листы свои отво . . . ведомост далъ, што ач кольвекъ умоцованый стороны жалобливое шырокими словы выведечы артыкулъ шестьдесятый розделу четвертого

спирал, вед же мы суд, не одступуючы ни в чомъ науки в томъ артыкуле шест-десятомъ описаное, тое одрочене од пана Кгелвановского хоробою его объложною за слушное прынявши, узнаваем, иж пан Кгелвановский потом на других рочках, водле науки въ томъ артыкуле описаное, на том всемъ яко до тое справы з моцю послан былъ, такъ и на том, же справедливе хоробою обложною хор былъ, и прыехавшы тут до Вилкомира на рочки теперешные захорель, присегнути ма-еть. Которая тая справа ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

(NB. Пропуски въ текстѣ объясняются ветхостю оригинала).

№ 2. Дѣло Богдана Андреевича Копця съ Войцѣхомъ Хибицкимъ.

Году од нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочках кгородскихъ сего мца февраля пятого дня прыпалых и судовне в дворе грекомъ Вилкомирскомъ одправовати зачатых, перед нами вранниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучыми од воляжного пна его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земени грекий повету Вилкомирскаго пан Богдан Андреевич Копоть оповедал иж на рочки теперешные перед суд тутошный прыпозвалъ земешна гдарьскаго повету Вилкомирскаго пана Войтеха Хибицкаго о квалътовное выбите зъ упоко . . . я зъ кгрунту своего именъя Смулковского в пов . . . мирскомъ лежачого, зъ островка пры ручаю Ровк . . . лежачого и з сеножати около того островка лежачо . . на ней на семъ воевъ сена, о чом дей шырей а достатечней в позвех кгород-

ских на жалобе моей описано в к . . дей той справе вжо дей есми на рочки ноябров . . . въ году прошлом девет-десят пятом сужоные позывал, нижли дей пан Хибицкий, заложывшыся хоробою своею объложною, на рочках ноябровых листом своим одрочыл и упро-сившы у нас возного дал стороны позваное пана Войтеха Хибицкаго. з реестру до права волати, то пакъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто земенинъ грекий повету Вилкомирскаго пан Григорей Войтехович поведил, иж дей пан Войтех Хибицкий, будучы позванный од пна Богдана Коптя, рад бы се тепер тут становиль и пану Коптю усправедливился, нижли дей про объложную хоробу свою и тепер на-тых рочках становитися не можетъ, в чем дей пан Хибицкий заховуючыся водле науки в праве посполитомъ опи-саное, яко вашой милости враду так и стороне через мене прыятеля своего листами отвороными ведомост даеть и подавшы нам суду и стороне листы пана Хибицкаго отвороные, в которых шырей описано ест, просил абы былъ захован водле артыкулу двадцат третего з роз-делу четвертого. Пан Богдан Копоть поведил, иж дей на рочках ноябровых, въ году прошлом деветдесят пятом сужоных, вжо пан Хибицкий хоробою се заложыл . . . тых рочках прысегу на том, яко правдиве . . . ю обложною хор был, выконати и на конец мне . . ведливити се повинен бы был, а иж дей пан Хибицкий тепер ведомост о себе дает якобы хор быти и у . . . лежати мель, прото рад бых дей досыт чынечы . . . тыкулу двадцат третему з роз-делу четвертого з возным до него для слуханя прысеги ехал, толко иж дей в чужом повете хорым быти менитсе, ино дей я заховуючы себе волное мовене и право, яко тую так и первшую прысегу его, яко то не ку зволоце права моего чынить, на другие рочки за позванемъ моимъ заховую. Мы суд въгленувшы въ

артыкул двадцат трети з розделу четвертого, которы хотяж за одроченемъ на первшых рочкох хоробою на других присегу выконати и наконец усправедливити се позваному указуеть, вед же иж сторона жалобливая варуючы себе право свое не другое позване позволила, ино кгда пан Хибицкий од пана Копъята о то знову позван будеть, тогды винен будеть пан Хибицкий на обое одрочене водле права справитися. Которая ж тая справа до книг кгородских Вилкомирскихъ ест записана.

№ 3. Дѣло Варооломея Грегоровича съ Валентиномъ Августиновичемъ о долгѣ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца февраля у дворе грскомъ Вилкомирскомъ судовне одправованных, перед нами врадниками кгородскими двора грского Вилкомирского будучыми од велможного пна его млети князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, князем Юрем Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Балтромей Грыгоръвич оповедал то, иж д нынешный прыпозвал еси позвы кгородскими Вилкомирскими земенина грского повету Вилкомирского Вал Августыновича о две копе грошей литовских за . . . добровольным описомъ его, злетил од себе въ той справе моц зуполную умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Виленского пану Николаю Юревичу Войткевича, который упросившы у нас возного дал стороны позваное Валентына Августыновича до права волати, то пак за воланемъ возного, иж Валентынъ Августы-

тынович яко сам ку праву не стал, так теж ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой о себе не дал, ино умоцованный стороны жалобливое доведшы позву и року написом на позве и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Валентына Грегоровича, с которого се напису его показало то, иж онъ позвы кгородские Вилкомирские, в речы звыш мененой писаные, Валентыну Августыновичу очевисто в руки в году нынешнем деведсят шостомъ, мца генвара двадцат девятого дня, подал, и рок ку праву тут у суду кгородского на рочкох теперешных, а меновите дня нынешнего стати ознаймил и просилъ абы тот Валентын Августыновичъ, яко на року завитомъ, на упад въ самой речы здан былъ и подавши статуту артыкул сорок вторы з розделу четвертого, покладавал позов, въ которомъ жалоба пна Балтromeя Грегоровича тымъ способомъ написана, о том, штож дей ты Валентыне Августыновичу въ году минулом од нароженя сына Божего тисеча пятсот сят пятомъ, мца окътебра двадцат девятого . . . у месте грскомъ Оникщенском, ку пилной а великой потре ей позычыл и руками своими отличывшы взял и до рукъ своихъ у него пна Балтromeя Грегоровича копъ две гршей литовскихъ, которые дей тые две копе грошей и листомъ своим добровольным описом, даным од тебе на тую две копе грошей позычоныхъ пнзей, под печатю твоею и подъ печатми людей добрых землянъ грскихъ повету Вилкомирского пана Балтromeя Августыновича, пна Станислава Крыштофовича Пуртика а пна Станислава Яновича, возного повету Вилкомирского и с подшесы рук ихъ описал се и обовезал се дей еси ему пану Балтromeю Грегоръвичу оддати и заплатити в том же году минулом звышъ менепомъ деведсят пятом, на ден свята фалебнаго нароженя Сына Божего, водле нового календара, мца Декабра двадцат

пятого дня, в месте грском Оникщенском, у дому Миколая Балтроеевича Михаловича, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а где бы еси на тот рок и ден назначоный заплаате тым пенезям тыхъ двухъ копъ грошей литовских на местцу назначономъ ему пану Балтроею Григоревичу не оддал и заплатити не хотел, тогда по оминению того року и дня назначоного обовезал се дей еси ему тые пенези его троякою совитостю платити вси шкоды и наклады, кромя всякого доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его, добре нагородити и заплатити и о што все тое яко о истизну, о троякую совитость, шкоды и наклады, по оминению того року, позволил еси ему пну Балтроею под кождымъ и всякимъ часом, коли одно воля его будетъ, прыпозвати себе до права позвы, буд до врад. або кгородскаго Вилкомирскаго на такий короткий рокъ . . . он самъ похочеть, бы и на одну годину и тому ж вр . . . до котораго бы еси был позван позволил еси на в маестности своей одправу вделати, а в недостатку сти и на особе твоей самага хочечы того всего ут чого онъ бы он пан Балтроеей по тебе захотел, о чомъ всем ширей вси обовязки и варунки в том листе твоим добровольнымъ описе описаные и доложоные суть, который дей тот рокъ заплаате тымъ пенезямъ двум копам грошей давно ест минуль, а ты дей ничого не помнечы на обликгъ свой и широкне обовязки твои в ним описаные, того долгу своего двухъ копъ грошей и до сего дей часу ему оддати и заплатити еси не хотелъ, зачым о совитость троякую тых пенезей, о шкоды и наклады попалъ. По прочытаню позву пан Миколай Юрезнич покладал лист добровольный описе Валентына Авгуштыновича под печатю его и под печатми людей зацных и с подписами рук ихъ, который такъ се в

себе маеть: я Валентын Авгуштынович земенин грскій повету Вилкомирскаго визнаваю и явно чыню сам на себе сим моим вызнанымъ листом, добровольным описомъ, штож ку пилной а великой потребе своей позычыл и властными руками своими отличышы взял еси у земенина грскаго повету Вилкомирскаго у пна Балтроея Григоревича готовыхъ рукоданныхъ пензей две копе грошей литовских личбы литовское, личечы у кождый грош по десети пензей белых, которые тые пенези две копе грошей литовских маю и повинен буду ему пну . . . омею Григоревичу оддати и заплатити на рокъ . . вный, на ден и свято фалебное в день нароженя Божего водле новаго календара, в месте Оникцен . . . у дому пана Миколая Балтроеевича Михайловича, а не где индеи, таковою монетою, яковои еси . . . взял до рук моихъ, потройными полскими, которое свято мает быти и прыпасти въ году нынешнем од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят пятомъ, мца Декабра двадцат пятого дня, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а пакли бых я Валентын Авгуштынович на тот рок и ден назначоны тыхъ пенезей двухъ копъ грошей литовских не оддал и не заплатиль, а того дня назначоного похибилъ, тогда по выйстью и оминению того року маю и винен буду ему пану Балтроею Григоревичу тые пенези его две копе грошей совито троякою совитостю и вси шкоды, наклады без всякого доводу и прысеги телесное, одно на голое речене слова его самого албо умоцованого его заплатити и тому всему досыт учынити, о што все яко о истизну, о совитость и шкоды наклады волю будетъ пану Балтроею Григоревичу под кождым и всякимъ часомъ, коли одно воля его будетъ, прыпозвати мене позвы до права и вряду, буд земскаго або кгородскаго Вилкомирскаго, до котораго он самъ и на який рок, час, ден албо годину похочеть, хотя не водле

статуту, буд в роках земских або в рочкохъ кгородских, а я не вымовляючысе некоторыми причинами, бы и наслушнейшими, ку праву перед оным вradoм хотя и не зуполным, але перед одною которою кольвек особливо вradoвою первш.. за поэвы припалою, яко на року завитомъ стати и не буречи ничымъ поэву и року, так теж не беручы себе на помоч никот . . . артыкулов статутовых усправедливитисе о то вс . . . ти маю и винен буду, а вradь хотя и не зуполный . . . ньем яко и не станем моим, не прыймуючы од мене некоторыхъ . . . рон и заслон правных, которые бы могли быт ку проволоце . . . ведливости, одно вьгленувъшы в сес мой лист и не откладаючи тое . . . вый до завтрея, ани до години нешпорное, але тогожь часу, скоро пан Балтроемь або умоцованы его з сим листом моим покажет, то все на мне яко тую истизну и троякую совитост, шкоды и наклады всказати и отправу на всякой маетности моей, а в недостатку маетности на особе мене самого вделати мает и моцон будеть, а я тому некоторым способомъ и вымыслы противен быти не маю, под другою таковоюж троякою совитостю звыш описаною, кгдаж не заховуючы себе некоторых оборон в статуте описаных, под вси варуньки и обовязьки в сем листе моем описаные и теж под волю его пна Балтроема Грыгоревича поддаю и то все, чога он по мне ухочет, за невыполненьем обовязков моих в сем листе буд вышей або нижей описаных, утерпети маю и винен буду, и на то, Валенътынъ Авькгуштынович даль есми пну Балтроему Грыгоревичу сес мой лист, добровольны опис, под моею властною печатю, а при своей печати просил есми о приложене печатей людей зацных землян грскихъ повету Вилкомирского пна Балтроема Авькгуштыновича брата моего рожоного, пна Станислава Крыштофовича Пуртика, а пна Станислава Яновича возного повету

Вилкомирского, которые их млсть особы звыш менены, за устною а очевистою прозбою моею, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои яко хто.. их писати умел, подписати рачыли. Писан в Оникънтахъ, году по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ . . . тдесят пятого, мца окьтебра двадцать девятого дня . . . листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы: печатар очевисто прошоны Балтроемь Авькгуштынович рукою своею подписал; печатар очевисто прошоный Станислав Янович возный рукою своею подписалъ. Proszony pieczętarz ręką swą Stanisław Purcik. По прочытаню того листу умоцованный пна Балтроема Грыгоревича пна Миколай Юевичъ поведил тыми словы, иж дей есми то показалъ слушьне листом добровольным описом его водлуг артыкулу сегого з розделу сегого писаного о добровольных записех, и подавшы артыкул сорокъ второй з розделу четвертого, писаного о роках завитых, просилъ, абы истизна, троякая совитост, шкоды, наклады на слово реченье, которых дванадцат коп гршей литовьских меновал водлуг листу добровольного опису Валенътына Авькгуштыновича, сказано было, ибрал себе на помоч артыкул семьй з розделу сегого, писанный о добровольных записехъ и артыкул сорокъ четвертый з розделу четвертого, который за добровольным записом в ынный судъ поэывати указует. Мы суд в той справе достаточьне намовивъшысе, а яко поэваню, так тежъ листу а добровольного запису Валенътына Авькгуштыновича добре прысмотревшыся, а бачечы то с того листу, ижъ тот Валенътынъ Авькгуштынович, поэывъшы у пана Балтроема Грыгоревича две коне гршей литовьских, обовезалъсе тымъ листомъ своимъ ему тые пизи на рок певны в томъ листе меновите поменены одда . . . не одданемъ тых пизей на року обовезался тые . . . зь троякою совитостю и шкоды

на слово речене заплатити, о што позволил себе позвати до того права и суду, до которого, и на який бы рок пан Балтроемъ похотель, водлуг которого того листу своего о неучынене ему досыт, будучы тут до суду кгородского на ден нынешны тот Валентын Авкгуштынович очевисто позван, иж яко сам ку праву не стал и никого од себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой о себе не даль, ино, заховуючысе мы в том водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о рокох завитых, и артыкулу сегомо з розделу сегомо, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича яко правны и слушны пры моцы заховавши, за нестанемъ его сказали и присудили есмо на нем яко зверхости враду его кор. милости не послушном, водлугъ листу запису его истизны две копие, совитости троякие, а за шкоды, наклады, на речене слова дванадцат копъ грошей литовских, того всего сумою сказали и присудили есмо на нем пну Балтроему Григоревичу двадцат копъ гршей литовских, а заховуючысе мы в том водле артыкулу деведсят третего з розделу четвертого в нестаню стороны позваное, на заплату тое сумы пизей сказаное, од поданя копии з листу нашего увяжчого, часу чотыри недели узычаем, на которы рок где бы ся заплате не стала, ино тая сума пизей на маестности . . . Валентына Авкгуштыновича порядкомъ правнымъ, шафункомъ статутным одправлена быти маеть. Которая тая справа до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 4. Дѣло Служчиной и Коморовской съ княземъ Сангушко Коширскимъ объ имѣніи Понѣмунь.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Феврала шостого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Феврала первого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами вранниками кгородскими двора грского Вилкомирского будучыми од велможного пана его млости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтормъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, кгда з реестру порядком правным прыточыласе справа старостиное Кричевское ее млети паней Николаевое Служчыное а панее Мартиновое Коморовское ее милости панее Бияты-Яновиъ Кмитянок, за позвы кгородскими Вилкомирскими по его млости князя Григоря Львовича Санкгушка Кошырского, в жалобе особъ взвыши мененых ее млости панее Служчыное и панее Коморовское о неякое якобы зфалшоване декрету короля его млсти Жыкгимонта первого, под датою году тисеча пятсот сорок первого, мца октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатаго, писаного, на имену Понемонскомъ в повете Вилкомирскомъ лежачом положонными, постановившысе очевисто особы жалуючы ее милост пани Служчыная и ее милост пани Мартиновая Коморовская, давши моц умоцованому своему Валентыну Сырвиду, упросившы через него у нас враду возного, дали стороны своее позват княжати его млсти Кошырского з реестру до права волати. Т . . . з за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто земенин грский урожоный пан Мартин Томашкевич Воржевский, злетил отъ себе моц ку обмове и ку зношеню позву прыятелю своему пану Каспору Сесицкому, которы именем пана Мартина Томашкевича Воржевского чынечы обмову, поведил тыми словы, иж дей положон ест позов кгородский Вилкомирский в жалобе ее милости паней Служчыное и панее Комаровское якобы о зфалшоване неякого декрету короля его милости Жыкгимонта первого, писаную, на имену

Понемонском в повете Вилкомирском лежачом, которое тое имене Понемонское зо всіми належностями его иж дей пан Томашкевич за певным правом своим держыть и еще перед заложениемъ тых позвов в держене свое тое имене владовне одержалъ, ино дей пан Томашкевич во всем право свое варуючы и за моцное во всяком суде мети хочечы, яко держачы именя того Понемонского, тые позвы на имя чужое, то ест по его млости княже Кошырское положонные, яко себе не належачые съ того именя зносить, и, подавши артыкул деветнадцаты д розделу четвертого, доведечы того, иж пан Томашкевич того именя Понемонскаго держачым ест, покладал перед нами лист его млости княжати Кошырского, писаны под датою году тисеча пятсот деветдевят третего, мца ноября одинадцатого дня, под чотырма печатми и с подписом рукъ, с которого того листу значытсе то, иж што его милост княз Кошырский, позычывшы ку потребе своей у его млости князя Щасного Головчынского на Головчыне державцы Любошанского певную суму пнзей две тисечи копъ петсот копъ шестдевят коп и две копе грошей тридцат и шест грошей литовскихъ, заставил его млости в той суме пенезей имене свое Понемонское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, зовсимъ на все огулом, а его милост княз Головчынскій, маючы тое имене у себе заставою, пану Мартину Томашкевичу Воржевскому арендою на тры лета од дня и свята светого Петра и Павла, в року прошлом тисеча пятсот деветдевят втором минулого, до такового ж свята в року тисеча пятсот деветдевят пятом минулого в держанъе пустил и завел, а иж его милост княже Головчынскій тое имене не додержавшы року тисеча пятсот деветдевят пятого свята светого Петра и Павла, але в року прошлом тисеча пятсот деветдевят третем, мца ноября десятого дня, ему ину Мартину Томашкевичу Воржевскому пус-

тил, а так его милост княже Кошырское, ничего не нарушаючы облику его млости княжати Головчынского на аренду того именя Понемонского пану Томашкевичу даного, водлуг которого, додержавшы покоем пан Мартин Томашкевич аренды, позволившы его милост княз Кошырский на все, будучы потребен пенезей, взял у пна Мартина Томашкевича Воржевского и у малжонки его паней Зофей Станиславовны пятсот копъ личбы и монеты литовское, в которой той суме пенезей у петисот копах грошей арендовалъ и зараз в моц в держанъе и в спокойное ужыване подал тому ж пану Томашкевичу и малжонце его тое имене свое Понемонское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, зо всім на все огулом, до часу и року певного, то ест од светого Петра свята римского в року прошломъ тисеча пятсот деветдевят пятом, до такового ж свята светого Петра до трох год по себе идучых, которое свято Петръ светы за три годы прыпасти маеть в року прышлом тисеча пятсот деветдевят осмом. Пры том листе тот же пан Каспер Сесицкий покладал перед нами выпис с книг справ судов головныхъ трибунальных, одправованых в Менску, писаны под датою году тисеча пятсот деветдевят третем, мца ноября дванадцатого дня, сознаня очевистого княжати его млости Кошырского, пры листе его млости звыш мененом, пану Томашкевичу на аренду именя Понемонского даном, перед судом головнымъ трибунальным в Менску учыненого; до того теж покладал выпис с книг справ кгородскихъ тутошнихъ Вилкомирскихъ сознанья возного повету Вилкомирского Петра Павловича, пры квите его уделаного, с которого ся значыт, иж его милост княз Щасны Головчынскій, маючы од его млости княжати Кошырского себе заставою заведеное имене Понемонское в повете Вилкомирскомъ лежачое, тое имене пану Мартину Томашкевичу арендою до трох лет до року

деветдесят пятого до дня и свята свѣтого Петра и Павла зовсимъ на все в держанье подал и завель, о чомъ шырѣй а достаточней в тыхъ справахъ передъ нами покладаныхъ описано и доложено ест. Пры томъ правѣ своемъ прыпоминал то панъ Томашкевичъ, ижъ на тоѣ жъ имене Понемонское иншоѣ право на далшы рокъ, то ест до году тисеча шестсот второго, одъ его млости княжати Кошырскаго собе даное маеть и просилъ абы есмо, заховуючы его водле артыкулу деветнадцатого зъ розделу четвертого, тые позы на имену Понемонскомъ положонныя знести допустили. Умоцованый еѣ млости панее Служчыное и панее Коморовское поведилъ, ижъ дейъ вижу, же панъ Томашкевичъ показуетъ на имене Понемонское право, право арендовное, ведъ же ижъ дейъ вечность княжати его млости Кошырскаго того имени належыть, протѣ зъ вечности его млостъ одповедати повиненъ. Мы судъ в той справѣ достаточне намовившыся, а бачечы то, ижъ панъ Мартинъ Томашкевичъ Воржевскій показалъ право слушноѣ владное, за которымъ имени Понемонскаго арендою держачимъ ест, с тыхъ причинъ, заховуючысе мы в томъ водле артыкулу деветнадцатого зъ розделу четвертого, право панее Томашкевичовое, яко слушноѣ, пры моцы заховавшы, тые позы на имену Понемонскомъ по его млости княже Кошырское положонныя знести допустили есмо. Которая тая справа до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ записана.

№ 5. Дѣло Служчиной и Коморовской съ княземъ Сангушко-Кошырскимъ объ имѣннѣ Понѣмунь.

Году одъ нароженя Сына Божяго тисеча пятсотъ деветдесятъ шестого мѣца Феврала семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца Феврала первого дня прыналыхъ и судовне

в дворѣ грескомъ Вилкомирскомъ одправованыхъ, передъ нами владниками кгородскими Вилкомирскими будучыми одъ велможного пна его млости пна Мартина князя Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, Малхероми Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, кгда водле порадку правнаго тая справа зъ реестру прыточыла се, постановившысе очевисто сторона жалобливая, старостиная Кричевская, пани Миколаева Служчыная еѣ млостъ пани Галишка а пани Мартинова Коморовская еѣ млостъ пани Бията Яновны Кмитянки, в той справѣ своеѣ за позы кгородскими Вилкомирскими по его млости княже Григоря Львовича Санкушка Кошырскаго на имену его млости Овантскомъ, в поветѣ Вилкомирскомъ лежачомъ, о некоемъ якобы сфалшованѣ черезъ его княжачую млостъ декрету славное и свѣтобливое памети короля его млости Жыкгимонта первого, подъ датою году тисеча пятсотъ сорокъ первого, месеца Октебра двадцатъ осмого дня, индыкта чотырнадцатого писаного, злетили одъ себе моцъ зуполную то ест еѣ млости пани Служчыная прыятелю своему его млости пну Даниелю Львовичу столнику повету Вилкомирскаго, а еѣ млостъ пани Коморовская умоцованому своему пану Валентыну Сырвиду, прымууючы одъ нихъ зыскъ и страту, которые, упросившы у насъ возного Станислава Яновича, дали стороны позванное его млости княжати Кошырскаго зъ реестру до права волати; то пакъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто его млостъ княже Грегорей Кошырскій злетилъ одъ себе в той справѣ моцъ зуполную яко ку обмовѣ такъ и на зыскъ страту умоцованому своему пану Станиславу Девчополскому, который, не вступуючы в право и не допущаючы чытания позы, а вси обороны правныя зъ стороны его млости княжати Кошырскаго вперодъ собѣ вцалѣ заховуючы, поведилъ тыми словы: ясная дей наука в

праве посполитомъ артыкуле сорок четвертомъ в розделе четвертомъ описана ест, же где бы хто кого з належного суду и повету въ иншый неналежный суд и повет вызвал, тогда за таковыми позы позванный перед тым судом, до которого вызван будеть, становитесе не ест повинен, толко о не слушном позваню, буд сам албо через прыятеля умоцованого своего, ведомост дати и обмову учынити мает, о тож дей его милост княже Кошырское не для того се тут становить, абы стороне жалобливой на самую реч въ одказе быти мел, але для того, абы се за непослушного зверхности права посполитого не оказал. Умоцованный ее милости панее Служчыное Валентый Сырвидъ а прыятель ее милости панее Коморовское пан Даниель Львович, столник Вилкомирский, зъгодне поведили: учыт дей право посполитое артыкул петдесят третий в розделе четвертомъ, же сторона жалобливая не голыми словы, але вместо жалобы позов на праве чытати дати маеть, а сторона позваная не на голуую жалобу, але на позов одповедати и справоватися маеть; о тож дей его милост княже Кошырское, выслухавшы вперед жалобы, потом на жалобу позовную одповедати повинен ест, и, доведшы вперед водле права позову и року написом на позвех и очевистымъ признанемъ возного, покладал перед нами позов на имену Овантскомъ положоный. Мы суд хотечы ведати реч о што идетъ, для зрозумения своего врадового естли то нам судити належыть, албо не, велели есмо позов кгородский чытати, в котором жалоба панее Служчыное и панее Коморовское на его милост княже Кошырское тыми словы написана, о том, штож дей они с тобою, княже Григорю Кошырский, од не малого часу право зачавшы в розных судах земских и трыбуналских розсправу мели о листы веновные и на сумы позычоные бабки их пани Ганны Литаворовны, а потом за отссланемъ в належ-

ный суд земекий Вилкомирский од суду головного трыбуналского въ году теперешнем тисеча пятсот деветдеят пятом, мца Октебра пятого дня, на роках судовых земских по светом Михале святе римском прыпалых и судовне в месте грскомъ Вилкомирском одправованых, кгда се дей з реестру прыточыла справа их млсти с твоею милостю, княже Григорю Кошырский, перед суд земекий Вилкомирский, за позы земскими, которыми они твою милост прыпозвали были о двадцат тисечей коп грошей литовских вена и прывенку и сумы позычоное бабки их пани Ганны Литаворовны, до которое дей sprawy твоя милост, княже Григорю Кошырский, вместо особы своео становил се еси через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго и маючы дей он спор з нами стороною жалобливою, иж дей они того умоцованого твоей милости до жадных и некоторых листов чытания и выводов не прыпущали и их видети не хотели и копии з них не брали, выведчы тую справу, владност и моц року завитого, же се ты, княже Кошырский, на року завитомъ не становил и прысеги од суду трыбуналского наказаное не выконал, в которой справе за неоднократными позвами и декретами ты, княже Григорю Львовичу Кошырский, очевистые розсправы так в судов земских и трыбуналских з ними маючы, на жадные листы и декрета, если бы их мел правдивые, николи не одзывал ку обороне права своего, а кгда вжо в року тисеча пятсот деветдеят пятом, мца Октебра четвертого дня, так теж за взятем копии пятого дня тогож мца мененого на роках прошлых Михаловских судовне у Вилкомиру одправованых, перед судом земекимъ Вилкомирскимъ, прыточыласе их мененых особ пани Николаевое Служчыное и пани Мартиное Коморовское справа за позовом с тобою, княже Григорю Львовичу Кошырский, за декретами трыбуналскими о суму инзей веноную шестнадцат ти-

сечей копъ грошей литовских на имену Вижунах, записаное бабце их пани Ганне Литаворовне и о чотыри тисечы копъ грошей Литовских долгу Рекутевне, позычоного од тоеж помененое бабки их, хотечы они частей своихъ с тое сумы им належачыхъ позыскат и яко властност свою одержать, в которой дей той справе на роках Михаловскихъ звыш менованныхъ твоя милост, княже Григорию Кошырский, стоечы з ними менеными особами в розсправе, хотечы ихъ од оное сумы одделити правом приржоным спалое и належачое, ку обороне и помощи праву своему, через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго, показал дей еси у суду земского Вилкомирскаго на старом паркгамине декрет змышленный, писмом руским писанный, менечы быти декретом короля его млсти светобливое памети Жыкгимонта Первого, с печатю прывесыстою и с подписом руки Михала писара, яко бы его королевская милост пана Юря Грегоровича Остика, за позвомъ сына его Миколая Остика и дочки его Зофеи, матки пани Галшки и пани Бияты Кмитянок, од тое все сумы двадцати тисечей копъ грошей литовских волным учынити мел, што николи правдиве не было, в котром дей том фалшывом декрете, на паркгамине писаном аж до самое подписы руки Михала писара твою дей милост, княже Кошырский, вымывши, албо личымъ писмо стародавнего бегу з него вытершы, писмом новым и инкаустом свежим, знат же ново, в речы небылой неякий декрет написал дей еси себе, межы которыми дей сторонами и межы писмом свежим литеры старые и инкаустъ, которы се до конца вытерти не мог, на многих местцах знат, котрое мыте и нижчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара досыт дей явны значный фалшь показуется и знат же на том паркгамине нетая речъ первой того, але што инного написано было, а твоя дей милост, княже Кошыр-

ский, будучы их милостямъ паней Слущыной и паней Коморовской стороною противною, корыкгуючы, змышляючы и змысливши себе не былый декрет его кор. млсти славное памети короля Жыкгимонта, противку права ихъ, под да тою року тисеча пятсот сорок первого, мца Октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого, с подписом Михала писара у Вилни писан быти мелъ, фалшыве дей змышленный через твою милост, княже Кошырский показалсе в речы не былой и не правдивой, котрый дей декрет твоя милост кгволи себе написал и зфалшовал и фалшь явный учынить еси, хотечы дей твоя милост од тое сумы и властности ихъ паню Служчыную и паню Коморовскую належачой оддалити и фалшывою справою через твою милость утвороную в неслухномъ праве оборону себе мел, а инж дей они яко сторона жалобливая часу розсправы у суду земского ку оному фалшывому декрету не мовили, бо дей его и видети не хотели и в далшое право не вдавалисе с тобою, бо дей одно только снат кгволи суду оный змышленный и фалшывый декрет, менечы его быти декретомъ короля его милости Жыкгимонта, а натегаячы ку обороне права твоей милости показовали, до чого дей они, яко сторона жалобливая не допущали и до жадное розсправы не вдавалисе; и кгда дей суд земский Вилкомирский, дня шостога сегож мца октебра, в року деведсят пятом, од дня пятого взявши себе на декрет до дня шостога, потом не кончечы за отосланемъ трыбуналским тое справы, опят назад тую справу на узнане до суду головного трыбуналскаго отослал, и вжо тая справа ку сконченю о тую суму ест въ апеляцыи до прышлого суду головного трыбуналскаго, ино дей скоро по декрете врадвом, иншучы в канцелярии декрет апеляцыи их, пани Служчыная и пани Мартиновая Коморовская, обачывшы оный фалшывый декрет на паркгамине писмом

русским, з датою року сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого написаную, прысмотревшыся дей ему иж се од натирания чымсь тот паркгамин льснит и бляскъ значный на нем ест, до того дей видечы писмо и инкауст свежий и такое писмо яко за давных веков од лет петидесят и пяти не писывано, в котором дей споминаеть тестамент бабки их Ганны Литаворовны, который дей николи небыл од нее справован и до подпису руки писарское скончене и мыте паркгамину и литеры иные на некоторых местцахъ межы строками стародавныя значныя и инкауст на доконченю остатнее строки, покуль зашло немытого албо не вытертого паркгамину, чорнейшим писмом строки написаныя и далеко грубный паркгамин ку печати, а нижли од верху и початку того фалшывого декрету через тебе утворонного, который дей таковой явный и значный фалшь иж дей ест через твою милост, княже Кошырский, тепер ново ку шкоде дей ее милости панее Слушчыное и панее Коморовское, а ку пожитку дей твоей милости змышлен и учынен, ино стороны вымытыя албо вытертыя на том паркгамине писма старого и написаныя на нем фалшывого декрету змышленого и иных речей не былых, чого николи не было, ани се такий декрет перед тым з давного часу не показовал, менечы ее милост пани Николаевая Служчыная, а пани Мартиновая Коморовская в том себе од твоей милости, княже Кошырский, з великим жалем кривою и шкодою своею, же ты, княже Кошырский, за показанемъ такового фалшывого декрету и на иных роках, мененых Михаловских, учынившы в той справе немалое затруднене, тым самым декретом не допустил еси их до справедливости светое и одержания им тое суммы властности по бабце их паней Ганне Литаворовне належачое посегнуть, о тот фалшь через тебе учыненный, обо всем том с твоею милостю

у суду моего кгородского Вилкомирского шырей, а по достатку очевисто мовити и того доходити хочеть; якож дей вжо они тогож дня мца октебра шостого дня, скоро обачывшы тот фалшывый декрет через твою милост утворонный за разом наврадех оповедали и позвом моим кгородским Вилкомирскимъ в року тисеча пятсот деветдесят пятом на рочки ноябровые о тот фалшь до суду моего кгородского Вилкомирского и ку положению того фалшывого ново утворонного декрету запозвали, покладаючи тые позвы на имену твоем Коварску; на которых рочкахъ, за знесенемъ позву с того имени твоего Коварска, тая справа сужона и кончона не была, про то прыказую твоей милости, княже Григорю Львовичу Санкгушко Кошырский, абы еси на рочки прышлые, которые в року тисеча пятсот деветдесят шостом мца Февраля первого дня у Вилкомиру почнут се судит и судовне одправованы будут, сам бы ты, княже Григорю Кошырский, за сим позвом, передо мною, а в небытности моей, ино перед владники моими кгородскими Вилкомирскими ку праву и усправедливию становил и оный декрет, который часу права на роках Михаловских у суду земского Вилкомирского через умоцованого своего Фабяна Кгелвановского ку обороне и помочы права твоего покладавал, писанный писмом руским на паркгамине, с подписом руки Михала писара, с печатью прывесистою, под датою року сорок первого мца Декабра двадцатосмого дня, якобы его крлевская милость корол Жыкгимонт таковым декретом, через тебе фалшыве утворонным, пана Юря Григорьевича Остика вжо перво того волным од тое суммы двадцати тисечей коп грошей литовских учынитти мел, ку узнаю тым значней явного фалшу в тых всихъ мененыхъ прычынах, яко се звыш поменило, часу права и розсправы оный же декрет, который и у суду земского был покладавал, перед судом моим кгородским

Вилкомирским положыл и на жалобу их млсти яко на року завитом усправедливил. Писан у Вилкомиру, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Генвара первого дня. По прочытаню того позву умоцованый его млсти княжати Кошырского пан Станислав Девчополский, вместо устного мовеня своего, подал цедулу писмом полскимъ писаную, которая такъ се в себе маеть: Miłosciwi panowie urzędnicy sądowi grodscy Wilkomirscy. Za thym pozvem, ktorym tu xiąże iem. do sądu w. m. iest pozwan, acz sie tu przed sąd w. m. stanowi, tedy nie względem tego to uczynił aby iusz za thym pozvem u sądu w. m. był powinien, albo miał stronie na samą rzecz odpowiadać albo w odkazie być, ale uczynił to xiąże iem. względem artykułu czterdziestego czwartego z rozdziału czwartego, który to artykuł uczy tego, isz gdzie by kogo w nienależny sąd kto pozwał, tedy na taki pozew strona nie powinna odpowiadać, iedno pozwany tylko ma wiadomość o nieporządny y niesłusznym pozwanu sam albo przez poslanca umocowanego swego urzędowi dać znać, o toż xiąże iem., zachowując się wedlia tego artykułu że niepowinien na ten pozew tu przed w. m. stronie odkazywać, tę excepcyя pokazuie, isz tu ieym. pani Słuszczyна y pani Komorowska pozywa xiążęcia iem. przed sąd w. m. o nieiakis decret sławney y świętobliwey pamięci krolia iem. Zygmonta, pod datą roku czterdziestego pierwszego octobris dwudziestego osmego dnia, indykta czterynastego, w Wilnie pisany, który iakoby xiąże iem. sfalszować miał, który czasu prawa gdy się za pozwy toczyła sprawa ieym. paniey Słuszczyney i paniey Komorowskiey s xiążęciami iem. na rokoch Michałowskich, w roku dziewięćdziesiąt piątym, o nieiakis wiano y o dług Rekućewski dwadziescia tysięcy kop, iako by sie tym dekretem umocowany iem. u sądu bronić miał, aby tu xiąże iem. ten decret przed sądem w. m. gwoli stronie położył y na on się usprawiedliwał. Zaprawdę, miłosciwy panowie, życzyłby był sobie tego

xiąże iem. aby tę niewinność xiążęcia iem., która na iem. w niewinnosci iem. iest włożona tu był przed w. m. pokazał, gdysz z łaski miłe-o Pana Boga z młodosci lat swoich nie na tak szkaradnych rzeczach, ale na uczciwych wiek swoy strawił, nie bawiąc się tak szkaradnymi y próżnymi rzeczoma, ale isz tu mieysca i forum niemasz, prawa wolności y swiebod swych szliachetskich używaiąc, tym sie broni, isz o wszeliakie listy nigdziey indziey prawo pospolite drog nie ukazuje o one się rozspirać y o nie pozywać iedno do sądu ziemskiego, a isz tu strona naciągając sobie forum do sądu grockiego wprzod zadaie falsz, a pothym pisze w tym pozwie, aby był ten nieiakis decret u sądu w. m. położony, to stronie ku pomocy być nie może, abo wiem artykuł szesćdziesiąt piąty z rozdziału czwartego y artykuł szesnasty z rozdziału pierwszego znacznie ukazuje, gdzie y na którym mieyscu wszeliakim listom falsz zadawan być ma, gdzie tak pisze: iesliby też kto pieczęci y wypisy urzędowne przeprowował, testamenty, zapisy, cerografy na dług, listy y na zastawy falszował, albo odbierając pieczęci od listow ku drugim przykładał, ku pomocy y ku pożytku sobie, a ku szkodzie stronie swoiey przeciwney, a to by się na prawie pokazało, ten te rzecz o co te listy idą y o co za nimi prawo wiedzie, traci y gardłem za to karan być ma; o toż tu prawie znacznie artykuł szesnasty z rozdziału pierwszego drogę ukazuje, jakim kształtem falsz gdzie zadawan być ma, bo pierwsza pisze—gdzie by kto listow falszywych zażywał ku pomocy y ku pożytku sobie, a xiąże iem. żadnego pożytku za żadnym dekretem krolia iem. Zygmonta sobie niepozyskał, tak też y obrony, albo pomocy nieiakiey w żadney sprawie z ieym. panią Słuszczyną y panią Komorowską prawo z nimi wiodąc za takim dekretem sobie nieuczynił; druga pisze — a to by się na prawie znalazło y pokazało, to iest gdzie by sie taki list pokazał falszywy, tam zaraz strona do niego mówić y falsz onemu na prawie, a niegdzie yndziey zadawać ma, zatym iusz wedlia

artykułu szeszedziesiąt piątego z rozdziału czwartego odesłanie do sądu należnego być ma, czego strona wszytkiego nie uczyniła y według prawa się nie sprawiła, bo sama w pozwie swym dokłada, iż gdy sprawy przez umocowanego xiążęcia iem. były przed sądem ziemskim pokładane, tedy sama strona ych widzieć nie chciała, do rozprawy ich nie dopuszczała y w żadne controwersie się z stroną nie wdawała y za tym pokładaniem listow sąd żadnego skazu tak na stronie pozwanej nie uczynił, iako też y strony powodowej od rzeczy w pozwie iey opisanej, czego dochodziła na x. iem. nie odsądził, bo tylko na objasnienie dekretu iesli ma stronę pozwaną do rozprawy przypuszczyć, albo zaraz nie przypuszczać oney do żadnych controwersyi, za uznaniem od sądu głównego trybunalskiego roku zawitego to wiano dwadziescia tysięcy kop skazać ukażą, sąd ziemski Wilkomirski odesłał, to sie tu prawie znacznie ukazuję że sie żadna szkoda stronie od xiążęcia iegom. nie stała, bo gdzie Trybunał uzna ze strony pozwanej do rozprawy nie każe przypuszczać, to ten dekret, o który strona pozywa, aby go teraz xiąże iegom. tu przed sądem wm. położył żadney mocy mieć nie może, zacyzm iako szkody żadney stronie żalobliwej tak o pomocy stronie pozwanej nie uczyni; iesli też sąd główny Trybunalski nakaże, aby się strony przed sądem ziemskim o te dwadziescia tysięcy kop rospirali, tedy gdy się strona takim iako mieni pani Sluszczyna y pani Komorowska falszywym decretem będzie szczyła, tam na on czas pliac będzie takiemu dekretowi falsz zadawać miała; bo tam dopiro albo szkoda ktorey stronie, albo pomoc s tego decretu urastać ma. czego pewnie sąd ziemski postrzeże, a za zadaniem falszu niegdziey indziey iedno do sądu wm. grodzkiego odeszlie, gdzie iuż xiąże iem. za takim prawnym postępkim w tym się wyprawować będzie powinien, ale teraz iż ieszcze żaden pożytek ani tesz szkoda nie iest za tym decretem, o który tu pozywa strona x. iem. tak też żaden falsz na prawie nie iest zadany temu decretowi,

przeto tu xiąże iem. o żadne listy nie widząc być forum należnego y słusznego aby stronie sprawować miał prosi, aby był od roku pozwu wolnym. По прочытаню цедулы, покладаное од стороны позваное умоцованого княжати Григоря Кошырского пана Станислава Девчополского, пан Даниел Львович, столникъ повету Вилкомирского, именовем ей милости пани Коморовской, а пан Валентый Сирвид од ей милости пани старостиное Крычевское, покладали выпис наш кгородский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деведесят пятого, мца ноябрю девятого дня, с которого сезначыть, иж кгда яко бы ихъ милост пани Миколаева Слущыная а пани Мартиновая Коморовская на рочки прошлые ноябровые о фалшоване декрету его кр. млсти короля Жыкгимонта першого, писаного под датою году тисеча пятсот сорок первого прыпозвали были, там на он час за тыми позвы у суду тутошнего кгородского Вилкомирского обедве стороны у суду становилисе, давши и злетившы моцы зуполные до права на зыскъ и страту, лех иж стороне жалуючой позов зыгнул, ино за наказом нашим врадовым поднявшысе княже Кошырское, копию с позову своего дать, потом иж копии с позову не дал, зачым тая справа на оных рочках ноябровых сужона не была. Ку тому покладали теж декрет земский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деведесят пятого мца октября четвертого дня, доведчы того, иж княз Григорей Львович Санкгушко Кошырский, будучы позванный од ихъ млсти паней Галшки и паней Бияты Кмитянокъ до суду земского Вилкомирского на роки Михаловские о шестнадцат тисечей копъ вена и прывенку бабки ихъ пани Ганны Литаворовны, о чотыры тисечы копъ власного долгу позычного Ркутеви, через умоцованого своего пана Фабяна Кгелвановского до права становил се и хотчы быт волным од тое суммы пенезей двадцати тисечей коп грошей литовских,

покладал у суду декрет короля его милости Жыкгимонта первого, писаный под датою году тисеча пятсот сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого, якобы его королевская милост король Жыкгимонт вжо од тое сумы пнзей матку их пани Зофию Остиковну и Миколая Остика одсудити мел, яко о том всем шырей в том декрете суду земского Вилкомирского, в котором декрет суду его кр. милости покладаный поменен, описано и доложено ест. По прочытаню того декрету земского пан столник Вилкомирский именем панее Коморовское и умоцованый ее млсти панее Служчыное повелили, иж дей не без причины их млст фалшь тому змышленому декрету задали, але для того, иж то николи правдиве не было, бо се дей яне с того декрету земского Вилкомирского значыть, иж на он час у суду земского хотя ж се их милост ни в которое право и до буреня листов не вдавали се, однакож то мовили и вонтпливост той всей справе задавали вед же потом того ж дня скоро по декрете суду земского и отосланю тое справы до суду головного трыбунальскаго, прысмотревшысе оному фалшывому декрету на паркгамине писаному, иж ихъ милост од неправного и неслушного декрету земского Вилкомирского на скончене самой речы апелевали до суду головного трыбунальскаго, ино абы дей суд головный трыбунальскый оного фалшывого декрету не розумел быт правдивым, хочечы се вперед тут, яко в належном суде кгородском о тот змышлений повотвороный декрет розсправить, задавши тому декретови фалшь, то все ураду земскому и возному и шляхте знаки фалшу оказывали и патегаючы, якобы тая справа нам суду кгородскому судити належала, покладали выпис кгородский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деведсят пятого, мца октебра шостого дня, сознания возного Станислава Яновича и лист од панов шляхты обы-

вателев повету Вилкомирского, которы на он час на роках земских Михаловских при той справе были и што видели, писаный под датою году тисеча пятсот деведсят пятого мца октебра шостого дня, въ которого листу двадцат печатей прытисненыхъ и съ подписы рукъ некоторых особ, с котораго выпису возного сознания и листу панов шляхты значыт се зыгодне, иж в року прошломъ тисеча пятсот деведсят пятом мца октебра шостого дня на рокахъ земских Михаловскихъ у Вилкомиру, кгда справа их млсти звышмененыхъ особ пани Николаево Слущыное и пани Мартиново Коморовское князем Григоремъ Львовичом Санкгушком Кошырским точыласе и была сужона, ино дей кгда сторона жалуючая обачыла оный декрет од умоцованого стороны позваное, же ест явне и значне яко бы через князя Григоря Кошырского сфалшованый и ново яко бы в небылой речы утвороный, скоро по декрете того же дня враду земскому оповедали и знаки фалшу возному и стороне оказывали, яко то возный и сторона шляхта сознавають, иж на ономъ декрете паркгаминном половица паркгамину до печати его кр. милости и до подпису руки Михала писара вымыто чымсь и писмо старое выницоно и половица того паркгамину тончейшая и од натирания льснится и свежо новым писмом и инкаустом написано, о чом шырей в томъ выписе кгородскомъ и на листе панов шляхты описано ест; до того покладали выпис кгородский Вилкомирский также под датою году тисеча пятсот деведсят пятого мца Октебра шостого дня оповеданя ее млсти панее Галшки и паней Бияты Кмитянок на пана Яна Головню, писара земского Вилкомирского, о не вписане в декрет земский слово в слово того декрету, которому их милости фалшь задають и выводили то словне, иж дей не без причины то сторона наша учынила, але для того, абы первой ним тая апелация до суду головного

трьбуналского прыдет, в належном суде з ним князем Григоремъ Кошырскимъ о тот фалшь правне чынили, што дей сторона наша готова ест показать, же не былый и змышленный декрет ново фалшыве утвороный, до того покладаный позов иж ест пан Ян Головня писар земский о то до суду головного трыбуналского запозвал, по которомъ покладаню а чытаню листовъ выписов поведил пан Даниел Львович столникъ Вилкомирский: то бы дей суду кродскому судит належало, тогды бы хто кому словне фалшь задал, а самое речы не было видено, але то што княз Кошырский декрет змысливши и зфалшовавшы за головоную реч часу права покладаль и им се боронил, хотечы сторону жалобливую пани Миколаевую Служчыную и пани Мартиновую Коморовскую од так великое сумы пенезей властности их млстям правом прирожоным спалое и належачое фалшывою справою оддалити, а сам од того волен быти, кгда се тот фалшь на него явнымъ свидѣтельствомъ тепер доведеть и показано будет тым достаточней у суду головного трыбуналского пры розсправе о тую суму двадцат тисечей копъ грошей литовскихъ справедливост и явная кривда их млстей обачона будеть; а што умоцованый стороны позваное князя Григоря Кошырского пан Станислав Девчополский тые причыны показуеть и выламует се од суду належного, якобы их милост позыват мели о декрет короля Жыкгимонта першого, поведаючы, же о всякие листы нигде инде толко у суду земского розпират се належный ихъ милость яко пани старостина Кричевска, так теж и пани Мартиновая Коморовская не позывают о такие листы, абы одного потребоват мели и о них се розпират, але выменивши жалобу в позве прычыны и знаки фалшу вчыненого на ономъ паркамине, на которомъ ест декрет фалшывый написан, кончечы жалобу свою, толко то докладают, абы его милост

кнже Кошырское оный декрет, который на роках Михаловскихъ и перед судомъ земскимъ показывал и его ку помочы праву своему, а ку шкоде стороны моее ужывал для значнейшого и явнейшого узнаня фалшу зъ его властное справы, абы его часу права положыл, а што теж и то себе ку помочы умоцованый позваного берет, же где час и местце того ест, тамъ фалшь всяким листомъ задавают, негде инде прыпоминаючы и то, же еще некоторое одсужене за онымъ декретомъ ку шкоде стороны не стало се, приводечы ку подпоре права своего зрозделу первшого артикула шестнадцатый, который артикуль и мы ку помочы себе берем, бо в ним тры речы выражает: фалшоване печати и рук, другий паракграфъ—хтобы выписы переправовал ку помочы и ку пожитку своему, яко то таковая власная реч, а то бы се на праве значне оказало, нехай же его милост княже Кошырское там тот фалшованый декрет окажетъ, тогды тым же самымъ декретомъ явный фалшь окажетсе и заразом то право указует, тую реч описаную тратит то ест двадцат тисечей копъ и горломъ мает быти каран; третий паракграфъ—штобы се кому по змерлой руке достало зъ именемъ и за такими листы того ужывал, таковой мает прысегнуть, же ему се таковыя листы зъ именемъ достали, а о самую реч волное право, тут обачат яко писмо выветчае, иж Юри Григоревич Остик малжонце своей кнегини Марыис Мъстиславской Вижуны снат на вечно записал и справы на тое имене пры оной зъ именемъ остали, княз Кошырский именя Вижунского не будучы держачымъ з якимъ се ему именемъ тые листы достали, бо он и других имен отца своего аж право в Литве позыскал, а з отцомъ своимъ аж до смерти в гневе был, яко о томъ тестаментъ опевае, о тож тут того час и местце яко в належномъ суде ест, так доводит, яко се с фалшу выводит и не задают дей их милост того его милости князю Григорию Кошырскому абы по змерлых

особах зъ именемъ ему достатисе мел таковой фалшивый декрет, але власне самой особе его вина ест дана, же тепер через него ново змышлен и утворон ест ку помочы и обороне права его, невидечы вжо в справе своей чым дальшого ратунку и обороны, таковую реч не слушную и фалшь учынил, бо се в него самого и умоцованого его тепер таковой декрет фалшивый ново оказал, который перед тым николи не был, ани в жадном праве через цалую шест год право ведучы зъ их милостями яко не был показован; бо за доведенем и показанем на него такового фалшу о две речы идетъ, абы тую суму всю двадцать тисечей коп платил, а за учынок срокгостю права посполитого был каран, чого ниторый суд судити и кончыти не можетъ, одно суд кгородский. По котором устном мовеню пана Даниеля Львовича столника повету Вилкомирского, а пна Валентого Сирвида умоцованого ей млсти пани старостиное Кричевское выведечы то, иж тая справа тут суду кгородскому судити належит, вместо устного мовеня своего, покладали цедулу писмом полским тыми словы писаную: Ukazuiemy prawem: w rozdziele czwartym, artykulie trzecim nakazuje prawo sądowi ziemskiemu wszeliakie sprawy sądzić, tenże artykuł wymienia, ieno ten sąd ziemski nie ma sądzić tych artykułow co nam gospodaru y sądowi grockiemu sądzić należy y mocy mieć nie będzie, kture w osobliwych artykulech opisane, zadawszy na on czas widomey rzeczy sfalszowanemu decretowi fałsz, zarazem o to w roku dziewięć dziesiąt piątym na roczki noiabrowe kniazia Koszyrskiego o ten fałsz pozwano, do ktorego prawa kniaz Koszyrski stanowił się y moc na zysk stratę do rosprawy dawał, a nie do obmowy, lecz za zginieniem pozwu, a nie daniem kopij s pozwu od pozwanego ta się справа nie skonczyła, o czo y o też rzecz znowu teraz jest kniaz Koszyrski pozwany, a pozwany o takową rzecz uczyniony y nowoutworony fałsz przez niego samego dokładaiąc w poz-

wie mu, abys ten dekret od ciebie zmyszłony y fałszywie utworony coś y u sądu ziemskiego ku obronie prawa swego pokładał, ku uznaniu jawnego fałszu naciężoney ze sprawy twey chcąc pokazać y dowodzić jako jest iawny fałsz, znaczny na samym onym pargaminie wymywanie starego pisma y onego wytenpienie albo onego wytarcie aby sie o ten fałsz usprawiedliwił wprod, nim przydzie rosprawia o samą rzecz sumy w sądu głównego trybunalskiego; bierzemy też ku pomocy w rozdziele czwartym artykuł trzydziesti prawo pisane pozwalia nie ynemu sądowi takową rzecz o fałsz sądzić y karać ieno sądowi grockiemu, bo żadnego fałszu niemoże nikt słowem, ieno samą rzecz y wywod z iei bronić, co pokazuiemy decretem ziemskim, protestacyami, zeznaniem woznych szliachty, że ten fałszywy decret y znaki fałszu widzieli y co w nim było y iako zarazem sądowi ziemskiemu okazywalichmy y ony fałszywy decret tenże co y u prawa był w rosprawie pokładany y pan pisarz ziemski, ktorego widział y w iego kanceliaryi był dla wpisania w dekret daty y na czo należał do rąk swych wziął przy czynieniu protestacyi. Do tego ku pomocy w rozdziele czwartym w artykulie czterdziestym toż wyraża: ktoby do nienależnego sądu był pozwan, nie wdaiąc się w prawo ma przez przyjacielia, abo umocowanego obmowę uczynić o niesłusznym pozwanu, a to iusz na pierwszych roczkach wdał się w prawo kniaz Koszyrski, zlecał y dawał moc zupełną nie na obmowę iedno na samą rzecz ku odkazu na zysk y stratę y też własnie ta справа temu, a nie kturemu inemu sądowi sądzić należy. Do tego w rozdziele czwartym artykulie pięćdziesiąt czwartym to w nim opisano: gdy sąd sobie na rozmyslenie wezmie, ma stron napomniec aby co by listow y mowić mieli to uczynili, sąd tego stronam nienakazał, strony też daley w prawo nie postępowały, onego dekretu fałszywego iako widzieć nie chcieli, do rąk swych nie brali, ani czytanego słyszali, nasadziwszy swą sprawę na porządku prawa pospolitego y władzy mocy roku za-

448364

witego, a sąd też ziemski, nie dopuszczając dalszych controversij y mowienia, na uznanie do sądu głównego trybunalskiego odesłał, przypuszczali stronę ku odwodowi pozwaną na tym iedno punkcie stanęło, bo gdyby to teraz strona pokazała, że s tego falszywego decretu na on czas kopye brał, burylemliго, a sąd iusz w tym dekret swoy y rozeznanie sądowe miedzy obiema stronami uczynił. to by się mogła czym obraniać. Dwie rzeczy prawo kładzie w rozdziele czwartym, artykulie dwudziestym piątym—ktoby kto kogo o też rzecz přes право, abo iednanie pozwał, a to by się pokazało słusznie, ichmscz o taki uczynek falszu dopirowo prawo wioda, jako přes право, tak y přes uгодę nic sobie nie upuscili, ale skoro po odesłaniu urzędu ziemskiego do sądu głównego trybunalskiego, skoro obaczyli ony dekret falszywy, tegoż dnia sądowi ziemskiemu y innym urzędом okazowali y opowiadali ony falsz, chcąc dopirowo o to prawem czynić, iakoż y czynią, aby iako falszywy decret w żadnego sądy nie miał mocy. Do tegoż ku pomocy w rozdziele iedennastym, artykulie pięćdziesiątym wtorym y uczynek zły za przemilczaniem takowey dawnosci czyni prawo i winnego wolnym, a daley nic, bo wewszystkich ludzi cnotliwych na pożyteczniejsza y nalepsza rzecz uczciwe nie w koło chodząc, ale aby po prostu y prawdziwie to pokazał iesli winnym aboli nie winnym, y gdyby prawdziwą miał na każdym miescu każdy uczciwe miłujący nie nosząc na sobie takowe podeyrzenia, czym się cnotliwe brzydzą, usprawiedliwił by się. По прочытаню тое цедулы умоцованый его милости княжати Кошырскогo пан Станислав Девчополский поведил, иж дей што сторона жалобливая се милост пни Служчыная и пани Коморовская берут себе на помоч выпис с книг тутошных кгородских Вилкомирских, яко бы на рочкох ноябровых, въ году прошлом тисеча пятсот деведесят пятом сужоных, его милост тую оборону себе упустити мел, ино дей их милост того выпису на помоч себе брати не могут,

бо там на он час на рочкох ноябровых яко позву их милост, будучи стороною поводовою, не подносили, але дей еще то поведили, же ей стороне поводовой тот позов зъгинулъ и хотя ж копия княжати Кошырскому, еслибы похотел дат, была наказана, тогда ее для того не давал, бо на он час форум там княже Кошырское не мел, бачым и в жадную контроверсию правную не вдавалисе, але где бы была сторона поводовая позов поднесла и позов бы был прочытан, а там бы княже Кошырское тою обороною се теперешнею не оборонил, и тепер бы се ею боронити не могль, але иж позов не был од стороны поводовое против князю Коширскому на он час ани оказан, ани поднесен, прото и тое обороны теперешнее на оных прошлых рочкох вносити и то самому на себе, aby мел на он час быти позваным прызнавати не треба было, а тепер кгда его млеть княже Кошырское обачил быт позов против себе поднесеный, прото тепер против тому позву, яко поднесеному и указаному у суду у оборону свою теперешнюю вносити, а кгда обе две стороне пустили то на узнане наше врадовое, мы суд (въ подлинникъ пропускъ).

По котором том выроку нашом умоцованый ее милости панее Служчыное Валентын Сирвидь и приятел ее млети панее Коморовское пан столник Вилкомирский, одзываючысе од того выроку нашего до суду головного трибунального, поведили тыми словы, иж дей, забегаючи тому, aby тот сфалшованый декрет ни на которой заваде стороне нашей быти немог и за правдивы не был розумян, готови есмо были тепер то показати, же тот декрет короля его млети Жыкгимонта через сторону позваную ку шкоде стороны наше, яко се то зъ жалобы позовное и з мовеня нашего значить, ест сфалшован; за которым декретом сфалшованым, иж се стороне нашей великая загорода ку дохоженю властности их стала, а тепер ваша ми-

лост суд нас ку далшому поступку и показаню явного фалшу не прыпустили, ино дей мы и вперед то варуючы, абы се сторона тым такимъ фалшывымъ декретом не щытила и за правдивы его быти не удавала, отзывается с тым од того сказу ваших млстей до суду головного трыбуналского, которое апеляцыйи мы суд им допустили и рок обоим сторонам на час в констытуцыйи трыбунальской описаный по величедни за две недели в року нынешнем тисеча пятсот деведсят шостом у Вилни становитися зложыли есмо. Которая тая справа до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 6. Дѣло каноника Жмудскаго, плебана Вилкомирскаго Матей Друбянскаго съ Анною Шеметовою.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочках кгородских сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отправо-ванных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми од велможного пана его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виде-нишках, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедройтсм судею а Андреем Крончою писаром, кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто каноник Жомойтский, плебан Вилкомирский и Побойский княз Матей Друбянский злетил от себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому своему пану Мартину Киютю, которы, упросившы у нас возного, дал стороны позваное землянки гедрьское повету Вилкомирскаго ее милости панее Малхеровое Шеметовое, маршалковое его кр. млсти,

тивуновое земли Жомойтское Дирванское, панее Ганны Стапиславовны Янушевича за позвы кгородскими Вилкомирскими до права волати, то пак за воланем возного, озвавшысе и постановившысе очевисто перед нами умоцованы ее милости панее маршалковое пан Николай Топъчевский, которому ее милост перед нами судом очевисто в той справе моц злетила, поведил тыми словы: иж дей яко ее милост пани маршалковая напачатку рочков теперешных за прыволанемъ возного тут перед судом кгородским становиласе и обмову тую, же тепер тут за тыми позвы од князя плебана Вилкомирскаго, яко ее милость ведомост взела, по ее милост положонными въ одказе быти не ест повинна чынила, так и тепер через мене умоцованого своего не иж бы в право вдаватисе и въступевати мела, але тою ж обмовою и обороною становит се, иж тая справа тепер тут суду кгородскому, с певныхъ причин судити не належыть. Умоцованый князя плебана Вилкомирскаго пан Мартин Киють поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в розделе четвертом, артыкуле петдесят четвертом описана, иж сторона жалобливая, не чынечы словне жалобы, мает на праве дати позов чытати, а сторона, позваная на позов, яко на жалобу, мает одповедати о тож, кгда дей первой жалоба с позву вычытана будеть, тогды се нехай сторона на позов справует. Мы суд для достаточного зрозумения речы и взяты ведомости нам враду о што жалоба опеваеть, велели есмо, абы вперед позов жалобы князя плебана Вилкомирскаго чытан был, затым умоцованый князя плебана Вилкомирскаго доведны, водле права, позву и року, покладавал позов кгородский по ее милост панюю маршалковую в тые слова писаный: Жаловал на твою милост у суду моего кгородскаго Вилкомирскаго его милост княз Матей Друбянский, каноник Жомойтский, пле-

бан Вилкомирскій и Побойскій, за да-
нем себе справы поданных своих, пры-
належащихъ до дворца Товянскаго, на-
даного на каплицу костела Вилкомир-
скаго, мешкающихъ домами в селе на-
зываемом Товянском Авлокголи Папуше,
лежащем в повете Вилкомирском, на име
Миколая а Станюля Винцевичов, Павла
Цыкгановича а Андрея Кгойжуна, ко-
торое имение дворец называемый То-
вянскій, в повете Вилкомирском лежащы,
на каплицу костела Вилкомирскаго на-
даны, з будованем дворнымъ и гумен-
ным, з людми, зъ кгрунты и зъ уступом
до пущы Товянское Ланское и озера
Лана и зо всякими здавна до него на-
лежностями належачыми, его млст
княз Матей Друблянскій, плебан Вил-
комирскій, мает себе од суду зем-
скаго Вилкомирскаго на рокохъ ми-
нулых Троецких въ году тисеча пятсот
деветдесят пятом у Вилкомиру сказа-
ный и прысужоный, в которы тот дво-
рец Товянскій яко в будоване дворное
и гуменное и меновите в люди, ку тому
дворцу Товянскому, на каплицу костела
Вилкомирскаго наданому, здавна водлугъ
фундушов прыналежащый и прыслухо-
ущый, также въ кгрунты и иные всякие
належности его водле науки статutowое,
врадвие его милост княз Матей Друб-
лянскій з возным од владу земскаго
Вилкомирскаго на то себе приданым,
пры стороне шляхте въ держанье впол
и правне одержалъ, якож дей тот возны,
ставшы, его млсти пану Матею Друб-
лянскому, плебану Вилкомирскому, и з
кгрунты под тыми подданными, съ тым
дворцом Товянским, з жытом, зъ яры-
нами, на пашни дворной так теж на
кгрунтех пашни подданных, засееными в
держане все огулом подал и вко дер-
жечы его млсти князю плебану Вилко-
мирскому тое имениче дворец Товянскій
з людми, зъ кгрунты, зъ жытом и яры-
нами засееными яко на пашни дворной,
такъ теж на пашни подданных и зъ ин-
шыми всякими належностями, за вска-

зом суду земскаго Вилкомирскаго, через
помененого возного Станислава Яновича
въ году тисеча пятсот деветдесят пя-
том, мца июля двадцат осмого дня его
млсти князю плебану Вилкомирскому
поданными и в покою будычы, то пакъ
дей въ году минулом од нароженя Сына
Божего тисеча пятсот деветдесят пятом,
мца июля двадцат четвертого дня, у
понеделок, в небытности на тот час его
млсти самого князя плебана Вилкомир-
скаго в дворцы Товянском, вышей ме-
нованом, твоя милост, пани Малхерова
Войтеховича Шеметовая, маршалковая
гедрская, тивуновая в земли Жомойт-
ской Дырвянская, пани Ганна Стани-
славовна Янушевича, черезъ слугъ сво-
их Миколая Шымановскаго, Андрея Ма-
теевича, Крыштофа Виллицкаго и ин-
ныхъ многихъ слуг и подданных сво-
ихъ имена Товянскаго и Дявелтов-
скаго Юря Павловича Чулкиня, Урбана
Еневича, Павла Добковича, Андрея Бо-
ковича, тивуна имени Девялтовскаго,
Яна Кохна, Матуля Балтрушковича и
иныхъ помочников своих, поданных его
млсти пна его пана Станислава Мико-
лаевича Шовковскаго, маршалка его кр.
млсти имени Вовелкаго Езофа Киркш-
товича, Яна Петковича а Яна Матеевича
и через инныхъ многихъ поданных своих
имени Товянскаго и Девялтовскаго и
также многихъ помочников и тумулство
людей на то способныхъ, умыслне,
моцно кгвалтом, нашодшы на кгрунты
оромые, чотыри шнуры тых подда-
ныхъ его млсти князя плебана Вил-
комирскаго на Миколая Станюля Вин-
цевичов, Павла Цыкгановича а Андрея
Кгойжуна, жытом засееные, погнои,
лежащые в повете Вилкомирскомъ в
поли Товянском, подле села вышей ме-
нованого Авлокголи Папуше, один подле
другого прилеглы, сееня на них на
тридцат и чотыри бочки жыта, и там
дей на тых чотырох шнурах жыта их тых
подданных его Товянских, имени вышей
менованных снопами коп двесте, кгвал-

товные пожавшы, до имени своего Товянского квалтовне через тых же слуг подданных и помочников своих вышей мененых одвезла и одпроварила еси, а ее милост его млости князя плебана Вилкомирского и подданных его млости зь кгрунтов тых подданных и з ними владовне его милости князю плебану Вилкомирскому владовне поданных, через тых же слуг, подданных и помочников своих с тых кгрунтов всех чотырох шнуров тым квалтовным пожатемъ жыта на всех яко держачых спокойного держанья и ужываня квалтовне неправне выбила и выгнала, в моц и во владность свою взявши, ку имени своему Товянскому, вышей менованому, лежачому в повете Вилкомирском з держаня его милости князя плебана Вилкомирского и подданных его млости квалтовне до держанья своего прывернула и привлащыла, за чым у вину и заклад од владу земского Вилкомирского заложоную, в праве посполитомъ описаную, яко тот дворец сам в себе зо всим огулом присужоны и в держанье его млости князя Матея Друбянского плебана Вилкомирского поданный, зо всеми прыналежностями здавна и тепер належачыми выносить, платити попала еси, якож дей его милост княз плебан Вилкомирский о тоеж квалтовное пожатемъ жыта и о выбите с покойного держанья с тыхъ чотырох шнуров кгрунту оромого вашу милост, пани маршалковая, позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки сентябровые въ году тисеча пятсот деветдесят пятом отправованые, перед суд мой кгородский Вилкомирски припозывал, нижли дей на тых рочках сентябровых влад мой кгородский Вилкомирский, не огледаючысе в той справе его з вашою милостю намней на право посполитое, на артыкул шестнадцаты, семнадцаты и деветнадцаты з розделу четвертого, фолкгуючы вашой милости, яко стороне обжалованой его милости князя плебана Вилкомирского, сторону

поводовую в нестанном на упад в той справе вышей менованой, яко на року завитом, неправне и неслушне здан был, а вашу милост од року и речы в позве описаное волною учынил; а потом его милост княз плебан Вилкомирский, бачечы быт тот суд и всказ владников моих неслушный и неправный в борздей потом не переставаячы на том декрете владников моих, яко неслушне и неправне учыненом, заховуючысе водлуг права посполитого, листом упоминальным зь уладу земского Вилкомирского взятым, мне старосту обнесль, жедаючы справедливости зь уладников моих кгородских, о тот всказ владников моихъ неправне и неслушне вынесены, на которы рок за листом упоминальным припалый за нещастливым прыпадком и жалем моим великим, то ест за зейством смертию зь сего света малжонки моее ку чыненю справедливости зь уладников моих вышей менованных, не могучы я само собою своею до той справы прыбыт, ужывшы в том людей зацных его милости пана Станислава Бялозора, подкоморого повету Упитского, пана Еразмуса Кгелвановского, коморника повету Вилкомирского, а пана Матея Вилчъка вместо особы моее асесорми на тую справу высадили есми, которыеж их милост панове асесорове от мене на тую справу высажонные в року тисеча пятсот деветдесят пятом на рочках октебровых мца октебра пятого дня яко на року за листом упоминальным од поданя копии з листу упоминального в чотырох неделях прыпалом, у дворе грском Вилкомирском заседшы, тот всказ владников моих за неслушны и неправны быт узнали и, тот сказ владников моих скасовавшы, тую справу поднесли, а вашу милост, пани малшалковая о тую реч до тогож суду моего суд мой асесорский декретом своим позывати наказал, яко же вжо и по поднесеню тое справы его милост княз плебан Вилкомирски вашу милост позвы моими кгородскими о тую ж реч

перед суд мой кгородский Вилкомирский на рочки Декабровые, въ году тисеча пятсот деведесят пятом минулые, прыпозвал, нижли тые рочки сужоны не были, зачым его милост княз плебан Вилкомирски собе справедливости з вашою милостю довести не мог. По прочытаню того позву умоцованый ее милости панее Малхеровое Шеметовое пан Миколай Топчевский, вместо устного мовеня своего, подал нам в раду цедулу в тые слова писаную: Милостивы панове урадники кгородские Вилкомирские. Дано ведомост ее млсти паней маршалковой его кр. млсти Малхеровой Шеметовой паней Ганне Янушевне, иж якобы княз Матей Друблянский, каноник Жомоитский, плебан Вилкомирский и Побойский, позвал ее милост тепер позвы кгородскими Вилкомирскими, под тытулом его милости пна старосты Вилкомирского, на рочки теперешные Февралевые в сем году деведесят шостом припалые, о некое выбите зу покойного держанья зъ чотырох шнуров кгрунту, якобы належачых до каплицы плебании Вилкомирской, о пожате жыта на том кгрунте, о чом шыршыми словы жалоба его князя Матея Друблянского в позве жалобы его описана и доложона ест; а так ее милост пани маршалковая, не вдаваучысе в жадное право за тыми позвы, одно послушенство чынечы, яко зверхности в раду его кр. млсти, тут до в раду перед вашу милост прыбывшы, черезъ мене Миколая Топчевского умоцованого своего, таковую обмовую чынечы, поведаетъ, иж вжо в той речы помененой позвал ее милост былъ тот княз плебан Вилкомирски позвом его милости старостинским на рочки минулые сентябровые, въ году минулом деведесят пятом припалые, за которыми позвы ваша милост яко в таковой речы року завитому подлеглого на тых рочках помененых од позву, року и речы в том позве описаное, на вси пришлые часы волною ее милост учынили есте, с тых прычын,

иж тот плебан Вилкомирски сам ее милост позвавши, яко в речы року завитому подлеглой; не становил се и права своего не попирал и з моцю од себе до в раду никого не прыслал и причыны не прыбытя своего водлуг науки в праве посполитом описаное в радови и ее млсти, яко стороне позваной не ознаймил, о чом шыршыми словы на листе судовом декрете од ваших млостей кгородском тая се реч описана и доложона ест; а иж в том позве теперешнем вписаню поменено ест, иж его милост пан староста через асесоры свои тую справу и декрет ваших млостей поднес и скасовал и о том розсудку их млостей панов прыятелей своих асесоров на тую справу высажоных ее млости не рачыл ознаймити и в неведомости ее млости тую справу повторе его млост, видечы в том быт собе од его млсти пна старосты Вилкомирского великое ублизене в праве своем, иж в том позве его милост не менуетъ, водле права, зъ яких причын панове асесорове тот суд ваших млости кгородски скасовали и поднесли, а розумеючы собе неправное и окром причыны в праве посполитом поднесене и скасованье того декрету вашей млости в радового не слушне учыненое, тогды вземшы ее милост за первым позвом, которым его милост тот княз Друблянский был позвал на рочки генваровые о тую ж реч, в сем року деведесят шостом минулые позвала ее милост пна старосту Вилкомирского позвом земским Вилкомирскимъ, суду головному належачым судити трибунальском, перед суд головы трибунальны, чого довожу позвом земским тутошным и написом возного; зачым вашу милост моих млостивых панов именованых ее млсти паней Малхеровой Шеметовой, маршалковой его кр млсти паней Ганны Янушовны прошу, абы ваша милост справуючысе в томъ водлуг науки в праве посполитом описаное, тоест водлуг тых слов артыкуле тридцат семом в разде-

ле четвертом описанных захватися рачыли, в котором артыкуле ку концу так пишеть: тогда о то стороне позване враду волно ест; а далее в томъ же паракграфѣ на концу того артыкулу менует: а в том часе до очевистое розсправы яко зъ урадом кгородским, также из самыми воеводами и старостами судовыми, никоторая отправа стороне чынена быти не маеть, за тыми позвы никоторого розсудку, сказу ани отправы в той речы чынити не рачыли, аж се его милост пан староста зъ ее милостью панею маршалковою перед судом головным трибунальным, за позвом ее млости в той речы о што ее милост его милости пна старосту позвала, разсправят, на што тежку помочы беру себе и другие артыкулы, то ест артыкул осмьдесят шосты и деветдесят пяты в розделе четвертом описаные, тому артыкулу тридцат семому подобные. По прочитаню тое цедулы тот же умоцованый ее милости панее маршалковое пан Миколай Топчевский, доводечы того, иж его милост пан староста Вилкомирский о скасоване через паны асесоры от его милости высажонные декрету нашего на рочкох сентябровыхъ, в нестаню князя плебана Вилкомирского учыненого, до суду головного трибунального од ее млости панее маршалковое ест запозван, покладал перед нами позов по его млости пна старосту в дворе грском тутошнем Вилкомирском положонный, с прызнаем возного положеня позву, за которым рок ку розсправе перед прышлым судом головным трибунальным становитисе ознаймень, о чом шырей а достаточней в тых позвех описано ест. Умоцованый князя плебана Вилкомирского пан Мартин Киуть поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом в розделе четвертом, артыкуле шестдесят пятом описана, иж позваны, словы непотребными, так теж и иный зъ стороны приповедавшысе, с правом своим кром позву ку проволоце справа стороны жалобливое права розры-

вати не маеть, о тож если дей што ее милост пани маршалковая до его млости пна старосты Вилкомирского маеть, а яко то ее милост показуеть, же вжо его милости пана старосту до суду головного от ее милости ест запозван, про то нехай дей ее милост яко зачала зъ его милостью паном старостою правом чынити, а тепер яко позваная на жалобу князя плебана Вилкомирского тут отповедат повинна, бо могла дей то ее млеть пани маршалковая на проволоку справедливости князя плебана Вилкомирского учынити, же его млсти пана старосту Вилкомирского до суду головного запозвала, а потом может тых позвов своих одступити, а на року прыцалом у суду головного трибунального тое справы зъ его милостью паном старостою не попирати, за чым бы его милост князь плебан великую проволоку въ справе своей понести мусел, бо бы вжо и час позываня до суду тотошнего кгородского, где его милост наблизшую справедливост до довоженю ее себе видет уплынул, кгдаж теж ее милост пани Шеметовая его млсти князя плебана ку прыслуханю тое справы до суду головного запозвала, и, показавшы перед нами декрет панов асесоровъ отъ его млости пна старосты Вилкомирского высажонных, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца октебра пятого дня, которые то панове асесорове декрет всказу нашего, иж есмо на рочкох сентябровых за нестанем князя плебана Вилкомирского ее милост паню маршалковую от речы волну учынили, скасовавшы, о тую реч у тутошнегож суду кгородского правне чынити указали, просил умоцованый князь плебана Вилкомирского, абы тепер за тыми позвы ку далшому поступьку и доводу правному прыпушон был. А кгда обе две стороне в том пункте пустили на узнане наше врадовое, мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то иж за пры-

позванем од ее млости панее Малхеровое Шеметовое маршалковое его кр. млости его млости пна старосты тутошнего Вилкомирского о скасоване декрету нашего, на рочкох сентябровых учыенного, до суду головного трибунального тая справа на декрете суду головного зависла, бо нет ведома, которы декрет, если наш, которы через паны асесоры поднесен ест, албо теж декрет панов асесоров декретом суду головного за слушны узнаный будет; а право посполитое артыкул тридцат семы в розделе четвертом учить, иж в том часе до очевистое розсправы у суду головного так зъ урадом кгородским, яко и з самыми воеводами и старостами судовыми некоторая отправка чынена быти не маеть, прото, заховуючысе мы в том водле того звыш мененого артыкулу тридцат сегого и теж водле артыкулу осмьдесят шостого и деведсят пятого з розделу четвертого, а уважаючи то, иж с таких правных причин княз плебан Вилкомирский за тыми теперешными позвы на рочкох теперешных прыступу правного ку довоженю себе с пнею Шеметовою справедливости мети не можеть, бо хотя бы и право перевел и вси доводы свои тепер выконал, не маючи конца з декрету суду головного трибунального, великую бы вунтпливост тая справа за собою нести мусела, с тых причин тепер тое справы не судечы, отложили и завесили есмо до того часу, покуль тая справа декретом суду головного трибунального скончона и которы декрет, если наш албо панов асесоров, пры моцы захован будет. По котором выроку нашом княз плебан Вилкомирский, варуючы то себе, абы зъ стороны выйстья давности в позываню до суду тутошнего кгородского ничего то тому праву его не шкодило, иж есмо его с причин звыш мененых тепер до розсправы не прыпустили, апелевал с тым до суду головного трибунального. Мы врад ему апеляции допустившы, зложили есмо обеом

сторонам рокъ ку розсправе у суду головного трибунального становитися на час в констытуцыйи трибунальской назначоны, по величедни за две недели, въ году нынешнем тисеча пятсот деведсят шостом на местцу звыклом у Вильни. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 7. Дѣло Флоріана Станиславовича Губы съ Юріемъ Якубовичемъ Ганусомъ и женою его Софьею Яновною.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Феврала осмого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Феврала первого дня приналых и судовне въ дворе грском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками кгородскими двора грского Вилкомирского Малхером Кгинейтем подстаростим, Юремъ Кгедройтом судею, а Андреем Крончою писаромъ, будущими од вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалобливая земенин грскій повету Вилкомирского пан Флерыян Станиславович Губа, злетил од себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пану Мартину Кнютю, которы, упросившы у нас возного Станислава Яновича, дал стороны позваное земенина грского повету Вилкомирского пана Юря Якубовича Гануса и малжонки его паней Зофин Яновны Кулуковны за позвы кгородскими Вилкомирскими до права волати, то пак за прыволанем возного, постановившысе очевисто земенин грскій повету Вилениского пан Матыс Швайковский, кгда показал моц листовную зуполную ему до тое справы од пна Юря Гануса и малжонки его против пну Флерыяну

Губе на зыскъ и страту даную, ино умоцованы стороны жалобливое доведшы позваня и року квитом и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирскаго Станислава Здебскаго, покладали позов, въ котором жалоба пана Флерыяна Губы на пна Юря Гануса и малжонку его тым способом написана, о том, иж дей въ году теперешнем од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят пятом мца февраля петнадцатаго дня он дей Флерыян Станиславович Губа описал се вам листом своим под печатю своею и с подписом руки своее, так теж под печатми и с подписы рук людей добрых, с певными варунками под виною ста коп грошей литовских на зачате выделеня и сконченя ровного делу вечыстого въ именью своемъ Кроштенском, в повете Вилкомирском лежаком, яко в пашни дворной, в погноех старых и новых, в селищах и во всих землях оромых и не оромых, в полях, в пустовщизнах, в сеножатах, в борах, в гаях зарослях, в прудищах, так теж землях подданных своих того ж именя его Кроштенскаго ровны дел поступити и выделити на выделене вечыстое того именя своего Кроштенскаго зложыл дей он вам рок в року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, по величедни у двух неделях, то ест мца Априля девятого дня, которы ден зачаты выделити и скончыти мел в том именю своем Кроштенском в сем же року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, од зачаты того делу ровного за две недели, то ест мца Априля двадцат третего дня, а по выделеню и сконченю того ровного делу въ том именю своем Кроштенском тым же листом своим описал се он вам лист свой делчы вечыстого ровного делу справившы, вам дати и на враде земском Вилкомирском на роках земских, которые бы на первой по том ровном деле сужоны были водлуг констытуцци Варшавское в месте Оникщенском од зачаты справ судовых третего дня той лист свой делчы сознат и

на враде земском ствердилъ, где бы теж он Флерыян Губа, неяко пропомневшы того листу своего, делу ровного в том именю своем Кроштенском вам не поступил и не выделил, або того року и дня вышей мененого не зачал, и зачавшы до двух недел скончыти не хотел, а по сконченю листу делчого вам не дал, або и давшы на першых роках водлуг того листу запису своего перед врадом земским Вилкомирским не сознал, тогда дей он вам тым се листом своим описалъ заруки сто коп гршей литовских заплатили, якож дей вы водлуг того листу его собе на выделене ровного делу од него даного, въ году теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, мца августа шеснадцатаго дня, з двема возными и з трема шляхтичами ходили дей есте до него до дому его Кроштенскаго, в повете Вилкомирском лежакаго, водлуг того листу опису его, упоминаючы у него ровного делу, абы он вам, водлуг всказу суду кгородского и листу его на выделене ровного делу вам даного, ровны дел вам в том именю своем Кроштенском поступил, а он дей Флерыян Губа не будучы противен листу и опису своему ровного делу в том именю своем Кроштенскомъ вам не боронил и ровны дел вам во всих кгрунтах того именя своего перед двема возными и трема шляхтичами на он час вам поступовал, так теж и до сознаня пры листе своем готов был, нижли дей вы на оном року от него ровного делу прыняти не хотели, так теж листов делчых водлуг права ку потребе своей не справили есте, за которою недбалостю вашою тот дел межы вами досих часов скончыти не мог, а потом вы ж сами ровного делу од него не прынявши, хочечы его в заруки вправити, в сем же году теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, на рочкох октябрьовых, за позвы кгородскими Вилкомирскими перед судом моим кгородским Вилкомирским на ним Флерыяну Губе подступне в тым не

слушне, не давши ему ж дей ниякого позву и в неведомости его о позве и о року, право перевели есте и заруки сто коп грошей з декрету урядников моих кгородских Вилкомирских на ним одержали есте, а за омыльною справою вашою врад мой кгородский Вилкомирский ровны дел в том имену Кроштенском, так теж заруки сто коп грошей не ведома на ним всказал и присудил, в чом он, менечы од вас з немалым жалем, кривдою и шкодою своею за тым неслухным омыльным а не пристойным фортелным переводом права вашего, готов будучы ровны дел вам водлуг листу своего выделити, хочеть о тую заруку через вас заочне одержаную од суду моего кгородского Вилкомирского в неведомости его о позве и року, сто коп грошей литовских, о том з вами у суду моего кгородского Вилкомирского мовити и того непристойного, фортелного, заочного переводу права вашего на вас довести и показати хочеть. По прочтанию жалобы с позву тот же умоцованный стороны жалобливое пан Мартин Киють вместо устного мовенья своего подал нам в раду цедулу писмом руским тыми словы писаную, иж сторона моя пан Губа позвал пна Юря Гануса и малжоньку его о злы перевод права одержаных в нестаню и в неведомости о позве и о року стороны заруки ста коп грошей, якобы за непоступлене спротивенством и не выделенемъ ровного делу, водлуг листу стороны моей пана Флерыяна Губы пану Юрю Ганусу и малжонце его даного, а иж тот сказ в м. суду кгородского Вилкомирского з рочков октябрьовыхъ, въ году тисеча пятсот деведсят пятом учынен ест в нестаню пана Флерыяна Губы, иж теж пан Флерыян Губа в позве жалобы своее описал неведомост року и позву, прото водле артыкулу сорок первого зрозделу четвертого, готов ест прысегу выконати, иж о позве и о року не ведал, а по прысеженю пана Губином прошу, абы

пан Ганус и малжонька его виною в том артыкуле описаною карани были, а сторона моя од тое заруки ста коп грошей волною учынена была, бо пан Флерыян Губа листу своему им на ровны дел даном николи ни в чом противен не был, и овшем водле него и обовязков своих в нем описаных им ровного делу не боронил, бо и перво пан Юри Ганус и малжонка его о таковоуж досыт не учынене тому листу не винне пна Губу перед суд тутошны кгородский Вилкомирский на рочки кгородские июлевые в року тисеча пятсот деведсят пятомъ позывали, нижли ваша милост суд кгородский за тыми позвы на пану Губе зарук некоторыхъ не въсказуючы, одно ровны дел прысудившы, водлуг листу пана Губинога в имену Кроштенском на розделене того ровного делу рок декретом своим зложыт рачыли, на которомъ таковом року зложомом от валной милостей, кгда пан Юри Ганус и малжонка его на том року водлуг листу пана Губинога и декрету вашихъ млостей ровного делу упоминали се там, панъ Губа жадного спротивенства листови своему и декретови в м. никоторого нечынил, але и овшем им перед двема возными и колку шляхтичов ровны дел поступовал и выделяти готов был, нижли они сами, зажываючы над ним фортелев, въ он час ровного делу вымену Кроштенском прымовати не хотели, на што показую выпис с книг тутошныхъ кгородских Вилкомирских сознания тых двух возных, где тамъ на пана Губу жадного спротивенства ани зменки не указуют о спротивенству его, одно указует, иж сам же Юри Ганус и малжонка его ровного делу прыймовати и кончыти не хотел, бо бы и в тот час на рочках октябрьовых в року деведсят пятом кгда на пану Губе тут перед судом кгородским Вилкомирскимъ право заочне переводили и сто коп грошей заруки одержали, ни одкульбы се спротивенство и досыт нечынене листу пана Губиному,

так теж декретови вм. на рочкох іюлевых учыненому показати на пну Губе не могло, толко сознания тых двух возных, што я показую выписом с книг тутошных сознания тых двух возных, иж пан Губа противен ни в чом не был, прото вывод слушны тым выписом водлуг артыкулу осмьдесят второго з розделу четвертого показую, бо знат же въ он час, кгда пан Юри Ганус з малжонкою своею на пну Губе право переводили на рочкох октябрьовых и заруки сто копъ грошей одержали, того выпису сознания двух возных, которого бы се на пану Губе спротивенство показати мело, в котором иж спротивенстве нет на враде не показывали, толко голыми словы на пану Губе досыт не учыненю листу его поведили, бо и в том декрете ваших млостей не менуеть меновите в чом бы спротивенство на пну Губе доведено и показано быти мело. По прочытаню тое цедулы тот же умоцованы пана Губин покладал перед нами выпис с книг справ тутошных кгородских Вилкомирскихъ, писаны под датою году тисеча пятсот деведсят пятого, мца августа тридцатаго дня, сознания возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его уделаного, с которого се значыт иж в том же году деведсят пятомъ, мца августа шестнадцатого дня, пан Юри Ганус, маючы пры себе его возного Войтеха Ойзренского, а пры нем другого возного Валентына Григоревича и сторону двух шляхтичов, ходил до пна Флерыяна Губы до имени его Кроштенского, пытаючы его, если бы он водле всказу суду тутошнего кгородского дел ровны в том имени Кроштенском поступити хотель, там на он час пан Губа; хотяж словне дел поступовал, нижли иж водле обовязку своего листовного мерника не мел и делу ровного не зачал и не делил, ино на том пан Ганус з малжонкою своею не переставаячы возными и стороною осветчыли, яко о том шырей в сознанию того возного опи-

сано ест. По прочытаню того выпису умоцованый пна Юря Гануса и малжонки его пан Матыс Швайковски поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом, артыкуле сорок первом розделу четвертого описана ест, иж хто бы против кого право яке у суду земского або и кгородского, яким фортеlem або омыльною якою справою заочне за нестанемъ стороны позваное перевел, буд рок якій неправдивы змышлены в неведомости стороны противное утворившы, albo на якую реч за записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадвое одержавшы, тогды тому, против кого сказане выйдеть, указывает о таки злы и неправдивы перевод права до тогож враду, перед которым будет право переведено, сторону противную позвати и кгда се в том яко се дей причыны злого переводу в том артыкуле вышей поменили, тот хто право перевел, винным зостанеть, тогды оный первшы суд поднести и внивеч обернути и вину на таком также и везене сказати указывает; але иж дей пан Юри Ганус и малжонка его яко року неправдивого змышленого против пану Флерыяну Губе в той речы не творыл и также теж не за змышлеными якими записы, але за записом слушным правным через самого пна Флерыяна Губу очевистым сознаниемъ его перед судом земским Вилкомирским ствержоным, за роком статутowym слушным од положеня на имени его Кроштенском позвов тутошных кгородских в чотырох неделях, о котором року и позвех положоных пан Флерыян Губа ведал и до угоды ач се брал, але се кончыти не хотел, за нестанем его яко зверхности враду его кр. млости не послушном право слушне перевели, бо дей пан Губа ведаючы о положеню позвов и о року за ними прыпадаючом, хотяж на он час на рочкох октябрьовых, на которых на него сказ урос, тут у Вилкомиру был, нижли не будучы послушон права посполитого

перед судом тутошным умысливши заживати фортелев и сторону мою, яко то тепер чынить, невинне поволокати, ку праву не становилсе, бо где бы се яко то умоцованый его менить невинным быти, чого тогды бы на он час, иж роком статутowym за чотыри недели был позван ку праву становитисе и невинност свою выводити и показовати мел, але иж запису своему и сказу суду кгородского тутошного досыт не учынил и в том се винным быти видел, прото се дей ку праву не становил, которым не станем своим на року завитом, иж собе вси обороны правные, хотя бы которые по собе мел, упустил, ино вжо их тепер заживати так же теж и артыкулу сорок первого розделу четвертого в той справе на помоч собе показати не может; а што дей хочечы быти голыми словы волен, поведает то, якобы о позвех и о року ведати не мел, ино дей то сторона моя яко через писмо так и через иные далшыя доводы показати и довести того на пана Губу готова ест, же он о положеню по него на имену Кроштенском позвов и о року ведал; а на первой показую дей то позвом кгородским тутошным, которым он пна Гануса и малжонку его на рочки теперешные тут до суду кгородского натегаючы быти презыскъ их слушны злым переводом права прыпозвал, который дей позов ест прызнаны и пилност за нимъ чынена, которым дей тым позвом прызнавает пан Губа, же его на рочки октябровые пан Ганус з малжонкою своею прыпозвавши, право перевели; до того теж дей показую то выписом с книг кгородских тутошных сознанемъ возного Войтеха Озренского, иж по всказе суду кгородского тутошного, ведаючы он о року и о сказе на нем уделаном, дел ровны поступовал, о тож дей естли въ одной речы за всказом врадowym досыт чынити зачал, поготову и в другой ни в чом не нарушаючы декрету врадowego, досыт чынити мелъ, кгда ж дей за не-

учыненем досыт первшому декрету суду кгородского тутошного на рочках июлевых в году деветдесят пятом учыненому, также теж листу запису его пан Губа в заруку попал, и иж тепер вжо за другим декретом на рочках октябровых учыненым дел ровный, яко то выписом сознаня возного показую, зачалъ, ино вжо и о заруку на нем слушне претысканую, злым переводом права называючы, чынити и от нее волен быти не может, кгда ж дей то пан Губа листом своим загородил, иж по сказе врадowym, а по переводе права пана Ганусовом и малжонки его яко суду о сказ так и стороны о перевод права под четверакою виною ни до которого владу позывати и трудности задавати не мел; а што теж дей пан Губа хочечы право и презыск стороны моее слушне на нем одержанный, так же и запис свой на вrade сознаный звонглити, не маючы по собе ниякого выводу и прыступу правного, одно голыми словы поведаючы, якобы о позвех и о року ведати не мел, сам один зъ гола до отпрысяжения берется, ино дей то ему ити не может, бо дей артыкул двадцат первы розделу четвертого ку концу ясне учыть, где бы хто о злы перевод права припозвавши в речах кривавых, где пойдеть о горло, менил то, же ему о позве ведомост не дошла была, тогды на том прысегнути указывает, але иж дей тут не идеть о такую реч кривавую, але идеть о перевод права такой, которы сторона моя на року статутowym за записом слушным и на вrade сознаным одержала, прото дей сторона моя пан Юри Ганус и малжонка его пры таких явных значных и слушных доводех своих на том, иж они против пану Губе року фортелного змышленого не творыли и не фортелне право переводили, так же теж и на том, иж пан Губа о тых позвех и о року ведал и до угоды се по заложеню тых позвов брал, прысегнути готови суть, а по прысязе просят, абы тот декрет на рочках октебровых

учыненый пры моцы захован, а пан Губа абы водле артыкулу сорокъ первого вины двадцат коп грошей заплатилъ и на дванадцат недель седеня сказан был; а иж дей через лист свой задаючы стороне моей невинне трудност, называючы презыскъ их, слушне одержаны, злым переводом права, тут до суду прыпозвал, ино дей сторона моя о четверакую заруку сумы сказаное волное мовене с паном Губою водле листу его себе заховуеъ и подпираючы тотъ же умоцованый пна Ганусов тых всих словъ своих, покладалъ перед нами позов кгородский в жалобе пна Флерыяна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его писанный, на рочки теперешные поданный, с квитом возного Станислава Здебского и очевисто признаным, в котором то пишеть, ижъ пан Юри Ганусъ з малжонкою своею пана Флерыяна Губу на рочки октябровые въ году деведесят пятом сужонные прыпозвавши, право фортелне перевели; до того теж покладал декрет наш кгородский Вилкомирский, писанный подъ датою году тисеча пятсот деведесят пятого, мца Октебра девятого дня, с которого се значыт, иж пан Флерыян Губа от пна Юря Гануса и малжонки его о неучынене досыт листу запису его и первшому декрету нашему, на рочкох июлевых уделаному, роком статутowym позы кгородскими был позван, за которыми иж не стал, ино водле артыкулов о роках завитых и о доброволных записех писаных яко ровны дел так и заруки сто коп грошей от нас сказана ест. При том декрете показовал лист пна Флерыяна Губы, за которым сказ урос и выпис земский Вилкомирски очевистого сознанья пна Губиногo, пры том листе его на рочкох трыкролских въ году деведесят пятом въ Оникштах сужонных уделаного; покладал теж декрет наш на рочкох июлевых в той же справе учыненый, на которы есмо пна Губу од заруки ста коп грошей с причын певных

волным учынившы, рок певны на розделене имения Кроштенского под тымиж обовязсками в листе пна Губином описанными и под тоуж зарукою зложыли были; до того теж покладал выпис с книг тутошных кгородских Вилкомирских, писанный под датою году тисеча пятсот девед десят пятом, мца ноябра двадцатого дня сознаня возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его уделаного, которы по вказе нашем на рочкох октябровыхъ учыненом до пна Губы ездил, о чом всем шырей а достаточней в тых всих справахъ перед нами покладаных описано и доложено ест. По покладаню тых справ умоцованый пна Флерыяна Губы пан Мартин Киють поведил, иж дей што сторона позваная показуеъ то позовом кгородским тутошным, менечы его быти на рочки теперешные положоным, якобы пан Губа признавати то позовом мел, же якобы от пна Гануса и малжонки его на рочки октябровые позван быти мел, ино дей тот позов, которы они указують с позовом стороны моее в том не ест зьгодны, могла сторона себе на мембраме позов ку помочы своей переписати, а сторона дей моя не за чужым, але за своим позовомъ права своего понираеъ, кгда ж дей вжо позов и рок слушне доведен ест. А што теж дей умоцованый пана Юря Гануса и малжонки его менуеъ то, иж сторона моя пан Флерыян Губа листом своим пну Юрю Ганусу и малжонце его на ровны дел имения Кроштенского даным загородити мел яко позване о злы перевод права так теж и иншы волности и добродейства в праве посполитом описаные, ино бы дей то все стороне моей пну Флерыяну Губе ити не могло, где бы якож колвекъ спротивенство на противко листу своему им даному учынил, але дей сторона моя пан Флерыян Губа никоторого спротивенства против листу своего яко николи не чынил, так и тепер не чынит и

овшем водлуг него яко первой того дел ровны поступовал, такъ и тепер поступает и не боронить, нижли дей сам пан Юри Ганус з малжонкою своею, хотечы пана Губу в заруки сумы пенежное вправити и на маетности его ущербити и зубожыти, того ровного делу прыймовати и кончыти не хочут, а теж дей вижу, иж они жадного спротивенства на пана Губу против листу его учыненого ясне и меновите в чом бы се спротивити мел не доводят и не показывают, толко вси их голые слова, с тых дей причин прошу, абы сторона моя водле артыкулу сорок первого розделу четвертого от того сказаня на рочках октябровыхъ учыненого волною учынена была, а пан Юри Ганус и малжонка его виною пенежною и веземъ водле тогож артыкулу сорок первого абы карани были. Умоцованый пна Юря Гануса и малжонки его поведил, што дей умоцованы пна Флерыяна Губы поведает то, яко бы сторона моя позов иначея переписати мела, ино дей того сторона показати не может, але дей знат, иж возны писати не умел, ино они сами иначея позов переписали и то што себе шкодливого розумели выкинули, а сторона дей моя не иншы, але тот же позов, котори ест подан рукою приятеля пна Губинога пна Григоря Войтеховича писанный, который и тепер тут у суду пры пану Губе стоечы, того права ему против стороны моее помагает, показует; а што дей поведает яко бы ниякого доводу на спротивенство пна Губино листу его и декрету суду тутошнего на рочках октебровых сторона моя не показала, ино дей достаточней ваша млость суд з декрету своего на рочках октебровых учыненого справитисе будете рачыли, иж на он час спротивенство его выписом сознания двух возных довели се, а право дей посполитое артыкул тридцаты в розделе четвертом за нестанемъ стороны позваное на року завитом, где о горло не идет, без доводу реч в позвех опи-

саную сказати указуеть, и подавши артыкул семдесят семь и осмьдесят первое з розделу четвертого, просил, абы пан Юри Ганус з малжонкою своею ку прысязе прыпушон был. Умоцованы пна Флерыяна Губы поведил: иж дей сторона моя жалуючая близшая ест водле жалобы позовное, яко право посполитое артыкул семдесят семы в розделе четвертом учыт речы своее присекою своею доводити, а што дей сторона, патегаючы себе артыкул сорок первы розделу четвертого, поведает, иж в таковой речы где бы за листом змышленным и на року утворонем право переведено было, тогды о злы перевод права чынити бы правне належало, до того теж што себе берет на помоч тот же артыкулъ, иж где бы шло о горло, тогды бы пану Губе прысегнути на неведомости року належало и затым яко на помоч бы они до присеги близшые быти мели, ино дей хотяж сторона моя до листу ничего не мовить и его змышленным не называет и овшем до того же ему досыт чынити готва ест знается, вед же иж в неведомости стороны моее пан Ганус з малжонкою своею право перевели, прото прыкладом артыкулу петдесят четвертого з розделу четвертого сторона моя до присеги близшая ест, бо дей пан Ганус з малжонкою своею за одну особу разумены быти мают, а не за две особе, так власне яко сторона моя, и пустили то обедве стороне на узнанъе и в розсудокъ нашъ. А такъ мы врад в той справе пана Флерыяна Губы с паном Юремъ Ганусом и малжонкою его достаточне намовившыся, а бачечы то иж за поэвы кгородскими тутошными Вилкомирскими од пна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его о злы перевод права в презысканю заруки сто коп грошей в непоступленю въ имену Кроштенском делу ровного, на рочках теперешных стоечы обелве стороне в праве, а подавши артыкул сорок первы з розделу четвертого, яко пан Губа так и пан Ганус з мал-

жонкою своею до присеги бралися, Ино прысмотревшыся мы добре декрету своему на рочкох октябровых въ году прошлом деветдесят пятом учыненому, иж пан Флерыян Губа о неучынене до- сыт листу запису его и декрету нашему первшому на рочкох июлевыхъ сказаному о непоступлене делу ровного в том звыш мененом имену Кроштенском од пана Юря Гануса и малжонки его рокомъ статutowым, то ест в року прышлом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца сентебра одинадцатого дня, через возного Андрея Мисеровского на рочки октябровые позван будучы, кгда рок од положеня тыхъ позвов за чотыри неде- ли, то ест мца Октебра девятого дня прыпаль, на он час он водле листу сво- его на враде земском сознанога на року завитом не стал и никого од себе з мо- цю не послал и никоторое ведомости о себе не дал; зачым мы суд на он час заховуючысе водле права посполитого и артыкулов статutowых о роках зави- тых писаных и теж волле листу запису его, яко ровны дел в ымену Кроштен- ском так и заруки сто конъ грошей сказали есмо, а иж право посполитое артыкул сорок первы розделу четверто- го в таковых речах, хтобы на ком яким фортелем або омыльною якою справою заочне за нестанем стороны позваное право перевел, буд рок який не правди- вы змышлены утворывшы, albo за за- писами якими не правдивыми змымле- ными презыскъ одержал, такового о злы перевод права до того ж суду, у кото- рого права переведено позывати указывает, а иж се то показало же пан Юри Ганус и малжонка его не за яким коротким роком, але на року статutowом и не за змышленным записом, але за за- писом пна Губиным правным и на враде сознаным правом перевели и сказ одер- жали и пан Губа вжо и по том декрете нашем, яко се то зъ сознания возного по- казало, дел въ имену Кроштенском по- ступиль и зачал, толко зъ стороны од-

ное заруки о злы перевод права пана Гануса и малжонку его прыпозвавшы, не маючы по себе ниякого прыступу, до присеги брал се, а артыкул сорокъ первый з розделу четвертого толко в таковыхъ речах, где о горло шло, на не- ведомости позву и року прысегнути указывает, с тых тогды значных прав- ныхъ и слушных причин, видечы быти пна Юря Гануса и малжонку его до присеги близших, прысегу им яко се сами взяли сказуем на том, яко они року фортельного змышленого на пна Флерыяна Губу не творыли и не фор- телне право переводили, также и на томъ, иж пан Флерыян Губа о тыхъ позвех и о року ведалъ, которой пры- сязе рок трети ден складаем, а кгда прысягнет, ино тот декрет наш на роч- кох Окътебровыхъ учыненый пры моцы заховуемъ, а от плаченя вины и седеня пна Флерыяна Губу волного чыним. По котором выроку нашем умоцованы пна Флерыяна Губы з стороны того, иж есмо пну Губе прысеги не узнали апе- левал до суду головного трыбунального, которое апеляцыйи мы судъ ему допус- тили и обема сторонам ку розсправе перед судом головным на час в консты- туцыйи трыбунальной описаный по ве- лице дни за две недели въ году нинеш- нем тисеча пятсот деветдесят шостомъ у Вилни становитисе назначыли там же до того часу и прысегу одложили есмо. А умоцованы стороны позваное и по том декрете нашем о четверакою зару- ку в листе описаную волное мовене за- ховал. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 8. Дѣло Станислава Криштофовича Пуртина съ Станиславомъ и Криштофомъ Стецневичами.

Году од нароженя Сына Божего ти- сеча пятсот деветдесят шостого, мца Феврала осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца февраля перваго дня припалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирском отправо-
ванных, перед нами врадниками кгород-
скими Вилкомирскими Малхером Кги-
нейтом подстаростами, Юремъ Кгедрой-
тем судею, а Андреем Крончою писаром,
будучыми од велможного пна его млсти
пна Мартина Кгедройтя старосты Вил-
комирского, державцы Обелского, кгда
се тая справа з реестру прыточыла, по-
становившысе очевисто земенин грский
повету Вилкомирского пан Станилав
Криштофович Пуртик злетил од себе в
той справе своей моц зуполную умоцо-
цованому приятелю своему пну Миколаю
Юревичу, которы, уприсившы у нас воз-
ного, дал стороны позваное землян гдрь-
ских повету Вилкомирского пна Стани-
слава а пна Крыштофа Юревичов Стец-
кевича за позвы кгородскими Вилкомир-
скими до права волати, то пак за прыво-
ланемъ возного, постановившысе очевисто
ку праву пан Станислав Стецкевич, кгда
и от брата своего пна Криштофа моц
листовную показал, ино умоцованый сто-
роны жалобливое, доведшы позву и року
квитом и очевистым прызнаем возного
Станислава Здебского, жаловал с позву
кгородского тым способом, о том, штож
дей въ году недавно минулом тисеча
пятсот деведсят пятом, мца ноебра де-
сятого дня, точыласе справа его Стани-
слава Пуртика перед судом земским
Вилкомирским на рокох судовых зем-
ских Вилкомирских Михаловских в месте
грском Оникшенском отсужываных, за
позвы земскими Вилкомирскими з вами,
пане Станиславе и пане Криштофе Стец-
ковичы о имене Шловянское Пуртиков-
ское, в повете Вилкомирском лежачое,
которое дей вам за презыск сумы пене-
зей на небожчику пну Каспору Кел-
пшу презысканое и од подсудка земского
Вилкомирского пна Александра Воловича
в держане в суме пней у трохсот сороку
и чотырох копах грошей и тридцати
осми грошах литовских и пенезях шести

врадовне подано было, ино дей врад
земский Вилкомирский за показанем од
тебе Станиславе Стецкевичу листу от-
правчого пна подсудка Вилкомирского
и за домаганем се от тебе самага тое
сумы пней, в которой тебе од пана под-
судка тое имене Шловянское подано
было, сказал тому Станиславу Пуртику,
абы вамъ тую суму пенезей трыста со-
рок чотыри копы и грошей тридцат
осмъ пенезей шесть заплатил, а где бы
того в том имену Шловянском водлуг
листу увяжчого чого не доставало тебе
тых пенезей, в которых тое имене Шло-
вянское тебе подано было, тым же ша-
цунком с тое сумы выгручно быти мело,
а иж дей онъ на тот час тое сумы
пней не мел, ино дей ты сам добро-
вольне на то там же зараз перед судом
земским очевисто позволил, абы он Ста-
нислав Пуртик тую суму пней звыш
помененую от даты в том декрете суду
земского Вилкомирского описаное за две
недели отдал, якож и врад земский Вил-
комирский за добровольным позволенемъ
твоим за две недели отдати в декрете
суду земского Вилкомирского описано
ест, тую суму пней тебе отдати вска-
зал, о чом шырей на том декрете суду
земского Вилкомирского описано и до-
ложено ест, то пак дей кгда тот рок
водлуг добровольного прынятя и позво-
ления твоего и водле декрету суду зем-
ского Вилкомирского од давания вам тых
пней въ том же году деведсят пятом,
мца ноебра двадцать четвертого дня
прыпал, ино дей он Станислав Пуртикъ,
заховуючысе в том водле декрету
суду земского Вилкомирского, ездил до
того двора Шловянского Пуртиковского,
в повете Вилкомирском лежачого, хоте-
чы вам тые пенези водлуг листу от-
правчого и сказу суду земского Вил-
комирского отдати, нижли дей вы пано-
ве Стецковичове, на том року прыпалом,
то ест мца ноебра двадцат четвертого
дня, до того именя Шловянского ку
прынятю тых пней от него Станислава

Криштофовича Пуртика, корыстечы в томъ имени Шловянскомъ, яко сами не прыбыли, такъ и никого з моцю зуполною на одбирание от него тое сумы пнзей не прыслали, за которым непрынятем вашим од него тых пенезей, видечы он себе для зубожения подданных и омешканя работы их, также в пустошеню од вас лесов и гаев до того имени належачых кривду и шкоду не малую, заховуючы себе у права належного з вами о тое спустошене лесов и зубожене подданных, также о бране с них незвычайных цыншов волное мовене, тепер толко о непрыняте пенезей и о неслужене и неробене подданных до того имени належачых з вами у суду кгородского Вилкомирского очевисто мовити хочеть. По прочытаню того позву тот же умоцованный стороны жалобливое пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич, выведечы то, иж суд земский Вилкомирский тое именичо Шловянское Пуртиковское, в которое ся панове Стецковичы шацунком статутовым водле поданя пна подсудка Вилкомирского увезали, ему пну Станиславу Пуртику прысудившы суму пнзей паном Стецковичом належачую отдати, а за то, чого бы водле листу отправчого пна подсудка Вилкомирского не доставало, с тое сумы вытрутити наказал, покладавал перед нами декрет суду земского Вилкомирского учынены, въ Оникштах писаны, под даюю году тисеча пятсот деведсят пятом, мца ноябра десятого дня, в котором обо всем том шырей а достаточней ест описано и доложено. Пры том декрете покладавал перед нами выпис с книгъ тутошных кгородских Вилкомирских, писанный под даюю году прошлаго тисеча пятсот деведсят пятого, мца декабра первого дня, сознавая возного повету Вилкомирского Валентына Грегоревича, пры квите уделаного, с которого се значыт, иж на року од декрету суду земского Вилкомирского у двух неделях, въ году прошлом деведсят

пятом мца ноябра двадцат четвертого дня прыпалом, ездил пан Станислав Пуртик з ним возным и з стороною людми добрыми до имени и двора Шловянского, в повете Вилкомирском лежачого, отдаючы пну Станиславу а пну Крыштофу Стецкевичом суму пнзей водлуг декрету суду земского Вилкомирского, нижли в томъ дворе Шловянском панов Стецковичов не знашли, одно озвалсе быти умоцованым ку отбиранию сумы пан Малхер Добужинский, который mocy на то не показал, але толко мембрам голы от одного пна Станислава Стецкевича на моц даны у себе быти менил и затым се проч розышли, яко о том шырей в том выписе кгородском на сознанию возного описано ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованы пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич поведил, иж дей яко на року по декрете суду земского Вилкомирского въ Оникштах учыненом, у двух неделях прыпаломъ, водле добровольного поднятя пна Станислава Стецкевича готов был пан Станислав Пуртикъ за имене свое Шловянское суму пнзей, в которой се панове Стецкевичы увезали, им отдати, водлуг декрету суду земского Вилкомирского, вытручаючы зъ сумы за то, чого бы в том имени не доставало от дати, пилност з возным и з стороною чынил, так и тепер, маючы ясную науку и позволене в праве посполитом описаное, панов Стецкевичов тут до суду кгородского для того прыпозваль, абы за тое имение свое Шловянское суму пенезей паном Стецкевичом належачую отдалъ, а тое имение Шловянское зо всеми належностями его яко властност свою одержал и до рук своих взял, якож дей тепер за раз тую суму отдаати готов ест, толко дей то себе варуеть, абы с тое сумы за то, чого в том имение не доставастъ, так теж за неслужене людей и спустошене подданных и иных пожитков зараз вытручоно было. Кгдыж дей панове Стецкевичы, корысте-

чы в держаню того имени, а беручы на себе з него пожытки, сумы пизей от пна Пуртика прыняти, а того имени з держанья и посесыи своее пустити не хотели. Пан Станислав Стецкевич сам од себе и именем брата своего пна Криштофа за моцю его поведил: понсваж иж дей пан Станислав Пуртик, освобожачы имене Шловянское Пуртиковское небожчыку Каспору Келпшу за осмьсот коп. грошей литовскихъ на вечность проданое, в которое ся я з братом своим за презыскъ свой у суду головного трибуналного, на Келпшу одержаном, шацункомъ статutowым в певной суме пизей, в трох сот копах сороку и чотырох копахъ грошей тридцати и осми грошах литовскихъ через пна подсудка Вилкомирского поступком правным увезал, тую суму пизей отдати хочеть, ино дей я водле сказу суду земского Вилкомирского тую суму пизей от него с таким докладом и варунком прыняти, а тое имене поступити готов естем и с тым се прыповедаю и протестую, иж водле декретов суду головного на том же имену Шловянском Пуртиковском за суму Келпшовую, на тое имене даную, которая еще зоставаеть, отправы мети и на отправу за декретами и листы отправчыми суду головного трибуналного до того имени, яко до маетности Келпшовое ехати хочу. Пры котором оповеданю своем и декрета суду головного трибуналного в Менску и у Вилни учынены перед нами показавшы и волны поступок правный в той справе своей заховавшы, поступуючы далей, поведил: вижу, иж дей пан Станислав Пуртик натегаючы себе на помоч декрет суду земского Вилкомирского, которы мне ни на которой заваде быти не можетъ, домагает ся того, абы ему с тое сумы, которая мне належить, за то, чога бы не доставало и за неякое не служене вытручно было, ино дей того сторона жалобливая правомъ посполитым показати не можетъ; абы тепер зараз што с

тое сумы пизей вытручно быти мело, бо што дей сторона ведати можетъ, естли чога и яко много не достовати будетъ, албо не, але иж дей право посполитое артыкул деветнадцаты в розделе девятом ясне указуетъ дедичу, вшодшы имени в держане заставника, о шкоды того имени, которые естли по заложению позву учынил, до права на рок завитый прыпозвати, прото кгда дей мне вся сполна сума пизей отдана будет, а пан Пуртик тое имене, которое своим быти менил, в руках своих мети будетъ, на он час будет ли што до мене мети, нехай зо мною правом чынить. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а бачечы то з декрету суду земского Вилкомирского, иж суд земский Вилкомирский зъ очевистого мовеня обоух сторон имене Шловянское Пуртиковское пану Станиславу Пуртику прысудившы, суму пенезей паном Стецкевичом отдати сказал, которую суму пан Станислав Стецкевич, варуючы право свое, прыняти поднял се, с тых причин узнаваем, иж пан Станислав Пуртикъ всю тую сполна суму пизей, в которой ся панове Стецкевичы въ тое имене Шловянское Пуртиковское шацунком статutowым увезали, им отдати маеть, а панове Стецкевичы, прынявши тепер зараз тую суму пизей, тое имене Шловянское пну Пуртику за разом по прынятию сумы в держане поступити мають, а одержавшы пан Станислав Пуртик тое имене Шловянское в моц свою, на он час о то чога ему в том имену Шловянском доставати не будетъ, водле науки в розделе семом артыкуле деветнадцатом описаное правом в належном суде чынити маеть. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

**№ 9. Дѣло Лаврына Станиславовича Улчиц-
ного съ Станиславомъ Яновичемъ.**

Году од нароженя сына Божего тисеча пясот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочкохъ судовых кгородских сего мца первшого дня прыпалых и судовне в дворе греком Вилкомирском отправо-
ванных, перед нами врадниками кгород-
скими Вилкомирскими Малхером Кги-
нейтом подстаростим, Юрем Мартино-
вичом Кгедройтем судею, а Андреем
Крончою писаромъ, кгда се тая справа
з реестру приточыла, постановившысе
очевисто земенин грский повету Горо-
денского пан Лаврын Станиславович
Улчыцкий, злетил од себе в той справе
моц зуполную прытетлю своему земенину
грекому повету Вилкомирского пану
Каспору з Довмонта Сесицкому, который,
упросившы у нас возного, дал стороны
позваное возного повету Вилкомирского
Станислава Яновича за позвы кгород-
скими Вилкомирскими до права прыво-
лывати, то пак за прыволанемъ возного,
постановившысе очевисто позваны Ста-
нислав Янович возны, злетил од себе в
той справе моц яко до обмовы, так и
до права умоцованому прытетлю своему
земенину повету Браславскаго пану Мар-
тину Киютю, которы, не вдаючи се в
право, перед чытанем позву вси обороны
правные вцале заховал. Затым прытетел
стороны жалобливое пна Улчыцкого пан
Сесицкий, доведшы позву и року, покла-
дал позов, в котором жалоба пна Ул-
чыцкого тым способом написана о том,
иж дей въ году тепер идучом тисеча
пясот деветдесят пятом, мца октября
девятого дня, бывшы дей ты, возны,
пры прыповеданю его пна Улчыцкого
пры ним перед врядом земским Вилко-
мирским, иж он пры тебе готов был до
прысеги вести пани Мартинову Комо-
ровскую пани Бияту Кмитянку, перед
судом земским Вилкомирским по светом
Михале десятого дня, а водле календара

мца Октебра девятого дня, в року тепер
минулом тисеча пясот деветдесят пятом,
которую пани Коморовская водле декрету
трибунального выконати мела, а не вы-
конала, и прынявшы дей ты в том освет-
чене и давши ему квит свой того сознания
своего под печатью своею и подписью
руки своее и под печатми стороны
пшляхты пры тебе бывлых, под датою у
Вилкомиру року тисеча пясот девет-
десят пятого мца октября девятого дня,
кгволи дей стороне его противной, а ку
великой кривде и шкоде его, ховаючысе
ты того квиту своего ему сознати его
еси не хотел у двух неделях, аж дей
сознал еси у трох неделях и то а ли ж
за декретом суду земского Вилкомир-
ского будучы заказан перед тот суд
земски Вилкомирский; а взявшы дей онъ
пан Лаврын Улчыцки первую ведомость
с книг кгородских Вилкомирских, иж ты,
будучы от стороны его противное, то
ест од пани Мартиное Коморовское
пани Бияты Кмитянки, снат перекуп-
ленным, на змове ему квиту од тебе да-
ного признати не хотечы, пани Комо-
ровской квит други давши, речы в ним
небывалые и змышленые фалшыве на-
писавшы, а то ест меновите яко бы дей
онъ пан Улчыцки перед судом земским
Вилкомирским мел мовити, же только
готов был пани Коморовскую до прысеги
вести, а пры тебе якобы вжо не до-
мовял се абы прысегу выконала, другая,
якобы пры тебе перед судом земским
Вилкомирским слуга пани Коморовское
Адам Мартинович з ним паном Улчыц-
ким контровертовати мелъ, а не сын
пани Коморовское пан Юри Коморовски;
третья дей, якобы суд земскій Вилко-
мирский перед тобою возным, полудне
вжо минувшы, наказати и прызнати мел,
што дей николи того не было, о чом дей
шырей в сознанию твоим описано и доло-
жоно ест и таковых слов там дей у суду
земского Вилкомирского яко од него
пна Улчыцкого самого, так од слуги
пани Коморовское, и кгде ж дей тот

слуга пни Коморовское Адам Мартинович ничего и жадного слова не мовил, а не ведаю дей если и был там, а поготовю дей од суду земского Вилкомирского жадного декрету и ниякого узнаня от них в жадной речы не было, бо дей и пани Коморовское самое там не было и ты дей ничего не слышавшы од него пна Улчыцкого, од слуги пни Коморовское такъ и од суду земского Вилкомирского, зле и не прыстойне урадом своим возновским шафуючы, ку великой кривде и шкоде его пна Улчыцкого, фалшыве во всей той справе сознал и явны дей фалшь учынил еси, в чом он пан Улчыцки в таковым твоим фалшывым сознаню маючы великую кривду и не малую шкоду, о тое фалшывое тое сознане с тобою у суду очевисто мовити и на горло тебе поконати хочеть. По прочытаню того позву умоцованы стороны позваное Станислава Яновича возного пан Мартинъ Киють повелил: не без прычины дей еси вси обороны мои правные перед чытанемъ позву вцале себе заховал, але для того, иж пан Лаврын Улчыцки, не будучы нигде оселым, ест слугою руколанным его млсти княжати Кошырского, прото мимо право посполитое, яко артыкул сотны вторы в розделе четвертом учит, в кривдах своих од кого колвекъ сталых не можетъ самъ именовемъ своим позывати и тое волности правное заровно зъ шляхтою оселою ужывати право посполитое забороняет, о тож дей если не ест слугою княжати его млсти Кошырского, нехай се его пан его княже его милост Кошырское выречет, албо он сам нехай то признает, же пна не мает. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицки повелил: иж дей тою не слушною причиною сторона позву зразити и з року зрываютисе не можетъ, абовем дей пан Улчыцки, хотяж княжати его млсти Кошырскому служить, вед же оселым шляхтичом у великом князстве Литовском ест и справедливости себе дово-

дити можетъ, а к тому иж дей его милост княже Кошырское на пана Улчыцкого, яко на слугу своего право на имене Сувек влил, про то теж он яко актор тое справы, которому се в неслушном сознаню того позваного возного в справе на имене Сувекъ належачой кривда дееть, водле науки в праве посполитомъ артыкуле осмьнадцатом в розделе четвертом описаное слушне позыскиваетъ и правом чынить и просил, абы ку далшому поступьку правному прыпушон был. Мы суд в тых позвех обоух сторон достаточне намовившысе, а бачечы то, иж за влитемъ на пна Улчыцкого от его млсти княжати Кошырского права на имене Сувек, розумеючы себе быти пан Улчыцки в сознаню возного Станислава Яновича не якую кривду, его тут до права прыпозвал, с тых причынъ, заховуючысе в том мы водле артыкулу осмьнадцатого з розделу четвертого, а узнавшыто, иж ину Ульчыцкому слушне яко укрывжонному з возным Станиславом Яновичом чынити належит, наказали есмо сторонам далей в право поступовати. Затым умоцованы стороны позваное Станислава Яновича возного пан Мартин Киють чытал зъ цедулы тыми словы, иж дей тая справа суду кгородскому судити не належить, а то с тое причыны фалшь, не слово, але самая реч учынку судови кгородскому судит належы, яко о том в розделе четвертом, артыкуле девятом на доконченю указуе в речах, што о горло идеть, мает его до суду кгородского позвать, а в мнейшых речах до земства, а иж се то не може показать, абы тот Лаврын Ульчыцкий за сознанемъ моим, яко он менил, што мел утратить, або до шкоды прыйти, не розсправившысе зъ стороною вперед, абы што понесль шкодливого и свою вину, абы на мене человека невинного мел вкладать, ничего позыскивати не можетъ. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицкий повелил тыми словы: што

дей умоцованый стороны позваное здираючысе од суду тутошнего поведаеть, яко бы тая справа суду кгородскому судити належати не мела, ино дей бачу, же сторона позваная жалобы стороны моее розумети не хочеть, ино дей ясне право посполитое артыкул девятыи розделу четвертого учыть, иж за неправдивое сознание возны горлом каран быти маеть и в таких речахъ, где о горло идетъ, яко шляхтича оселого до кгороду тот артыкул позывати указуеть о тож, иж се дей фалшу тыкаеть и о горло возному за неправдивое сознание его идет, чого сторона моя слушне на него довести готова ест, прото теж не иншому суду одно кгородскому, яко право учыть, тая справа судити належыть, а што дей сторона позваная поведаеть, иж шкоды в позве меновите не поменено, ино дей досыт значную кривду и шкоду пан Улчыцки от возного в том поносить, иж он не слушное и не правдивое сознание вделати важылсе, о тож абы дей ниякое загороды в дохоженю маетности себе належачое не мел, хочечы тое неправдивое сознание его правом сперти, о то з ним тепер правне чынить. Мы суд в той справе достачне намовившысе и з жалобы пна Лаврына Улчыцкого в позве описаное добре зрозумевшы, с которое бачечы то, иж пан Улчыцкий шкоды, яко бы много и на чом шкодовати мел, в позве меновите не доложылъ и не написал, прото водле артыкулу девятого з розделу четвертого той справе тут у суду кгородского форум слушное узнавшы, за недоложенем меновите шкоды на сесь час позваного Станислава Яновича возного от позву и року волного чынимъ. Которая ж тая справа судовая до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 10. Дѣло княжны Катерины Гедройтевой Садовской съ княземъ Станиславомъ Гедройтемъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца первого дня.

На рочках кгородских марцовых в дворе грскомъ Вилкомирскомъ судовне отправованых перед нами вранниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будущими од велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, на справы судовые высажоными, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Мартиновичем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка грская повету Вилкомирского пани Яронимовой Садовская, кнежна Катерины Юражанка Кгедройтская, злетила од себе в той справе свой реч мовити умоцованому прыетелю своему пну Миколаю Шымковичу, которы именован пани Яронимовое Садовское, иж она на рочки теперешные на ден нинешны позвы кгородскими Вилкомирскими прыпозвала земенина грского повету Вилкомирского князя Станислава Павловича Балтазаровича Кгедройтя, водле листу добровольного запису его, о неучынене ему досыт, а упросившы у нас возного повету Вилкомирского Лаврына Григоревича, дал стороны позваное князя Станислава Павловича Кгедройтя з реестру до права волати, то пакъ за прыволашьем возного сторона позваная князь Станислав Павлович Кгедройт, иж ку праву яко сам не стал и никого з моцю од себе не послалъ, также некоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал; ино умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское, доведшы позву и року написом и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского, а подавши артыкул сорок вторыи и артыкул

тридцат четверты з розделу четвертого, просил, абы ку далшому доводу и поступьку прыпушон был, и покладад перед нами позов, в котором жалоба панее Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, што ж дей ты въ году теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостом, мца генвара шостого дня, позычыл и руками своими отличывшы, взял еси готовыхъ рукоданныхъ пнзей сто коп грошей литовских, в которой той суме пнзей заставил в моц, в держане поступил дей еси паней Садовской именичо свое Антостырнское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, од того дня шостого генвара до трох годов, которую тую заставу мел и описал се дей еси ей паней Садовской листом своим особливимъ лист, с певными варуньками написанный, дат сознать на враде моим кгородским Вилкомирскимъ, у дворе грскомъ въ году теперешнем тисеча пятсот деведсят шостом, мца февраля шостого дня на рочкох февралевых, а где бы дей еси листу ей помененой паней Яронимовой Садовской не дал и тое заставы вышей помененое на тых рочкох того дня вышей помененого не сознал, тогды, дей описалсе еси ей паней Садовской тую суму пнзей сто коп грошей литовских трояко совито заплатити, ку тому вси шкоды и наклады кром жадного доводу и телесное присеги ее, албо умоцованого ее, на голое слова речене заплатити описалсе еси; яко ж дей она на том помененомъ року перед судом пилность, ождаючи тебе, чынила, нижли дей ты на тот рок до Вилкомира не прыбыл, ани листу своего на тое именичо не дал и не сознал, зачым дей еси во вси обовязки в листе твоим помененые попаль, о што все, такъ о заруки и шкоды за нарушенемъ того листу доброволного опису твоего, даль еси себе волность до которого колвек враду, права и суду, буд суду головного трыбуналского, земского, кгородского и в которое колвек воеводство и повет на рок короткий за-

витый не статutowый, а ты описал се дей еси тым листом доброволным своим записом, перед которы бы врад за тым листом доброволным описом своим прыпозвать, ничым не буречы року и позву и не мовечы до того листу доброволного опису твоего ничого, тые заруки в листе твоим описаные, шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, албо умоцованого ее заплатити и за все до сыт учынити, о што все подостатку в листе записе твоємъ шырей описано и доложено ест, и, менуючы она пани Яронимовая Садовская пани Катерына Сарафиновна в том несознанию твоєм того листу заставного кривду и шкоду не малую водле листу доброволного опису твоего с тобою, положывшы его у суду на вrade, шырей а подостатку мовити очевисто хочеть. Прото прыказую тебе, княже Станиславе Кгедройтю, штобы еси за сим позовом моим кгородским Вилкомирским передо мною, а в небытности моей на тот час у Вилкомиру, ино перед судом моим кгородским Вилкомирским у Вилкомиру, на местцу звыклом, у дворѣ грском Вилкомирскомъ, на рочки марцовые въ году теперешнем тисеча пятсот деведсят шостом прыпадаючи, стал и в том се паней Садовской за першым заволанемъ через возного, не ждучы години нешпорное, на первом дню рочковъ яко на року завитом усправедливил. По вычиташю того позву умоцованы стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское пан Миколай Шымкович покладад перед нами лист доброволны запис пна Станислава Павловича Кгедройтя, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Станислав Павлович Балтазаровича Кгедройт, земенин грский повету Вилкомирского, признаваю тым моим листом доброволным записом, иж я взял и позычыл есми сто коп грошей литовских у землянки грской повету Вилкомирского у пани Катерыны Сарафиновны, кнежны Кгедройтской, Яронимовой Садовской, в которой той суме

пнзей заставил и доброволне завел и подал есми до рукъ ее от року; мца и дня даты ниже в сем листе моим описаное дворец мой и з двема службами к нему належачыми никому ничым непенный, лежачый в повете Вилкомирском, прозываемый Онтостырны, остальый по небожчику князю Николаю Николаевичу Юражычу Кгедройтю, на которую тую заставу маю повинен буду особливый лист свой, с певными варунками, водлугъ права справившы, паней Катарыне Садовской въ году теперешнем тисеча пятсот деведесят шостом на рочкох февралевыхъ мца февраля шостого дня на враде кгородском у дворе грском Вилкомирскомъ, буд пры бытности ее самое и умоцованого ее, албо теж в небытности ее самое и умоцованого ее на тот рок звыш речоны, ничым не похибляючы положыти и ствержаючы тую заставу мою устне и очевисто передтым же врядом прызнат, скоро врад на суде засядет, не чекаючы нешпорной години, а где бым того року мца и дня звыш речоного похибил и листу на тую заставу вжо написаного на враде не положыл, и в небытности ее албо умоцованого ее на враде не оставил, тогда повинен буду тую сто коп грошей литовскихъ паней Садовской трояко совито заплатити и вси шкоды ее на голое слово речене, кромъ телесное прысеги ее албо умоцованого ее заплатити, о што все отступуючы и отступившы права и повету и суду належно го позволяю, и волно будет паней Еронимовой Садовской под кождым и всяким часом мене, буд очевисто позвы подаючы, албо на которой кольвек маетности моей покладаючы, через возного хотя и без стороны прыпозвати до права и владу буд земского албо кгородского в которы кольвек повет и до всякого права вряду и суду, до которого и на який рокъ, час, день и годину она похочеть, не смотречы науки в праве посполитом о позваню описаное; а я бу-

дучы о то позванъ, не вымовляючысе и не заслоняючысе никоторыми и на слушнейшими причинами правными въ статуте описаными, повинен буду перед кождым врядом стат, особою своею стати, а не через умоцованого своего, и часу права ничее рады и помощи не заживаючы и умоцованого од себе не уставляючы и ничым року, позву и поданя позву жадными причинами, бы и направнейшими, не буречы и ниякими справями выписами противными не щытечысе и не закладаючысе и не вымовляючысе и никоторого бы и наимейшого слова против сему листу не мовечы, усправедливитисе и в отказе быти маю и повинен буду, а врад тот, до которого позван буду, скоро въгленувшы в сес лист мой запис, буд за станемъ моимъ албо и за нестанемъ моимъ, первшого дня за позвом прыпалого, не одкладаючы тое справы до другого и до третьего дня ани до години нешпорное, то все водле того листу моего на мне сказати, не складаючы роков статутовых и не узычаючы часу на заплату пнзей, на всякой маетности моей лежачой и рухомой и на особе моей отправу вделати мает и моцон будетъ, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противен быти, а яко сего листу моего так и всказу вradoваго до некоторое вонтпливости прыводити не маю и не буду мочы, кгдаж я, отступившы всих оборонъ и заслон правных, под вси обвязски в сем листе моем описаные и под волю панее Садовское подлагаю и то все подле сего листу моего утерпети и платити повинен буду. И то сим листомъ моим визнаваю, иж ми се достал мембрам голый, не писанный, пна Яронима Садовского, ино иж ми пан Яроним Садовский малжонокъ ее ничего не винен, про то я тот мембрам такой, який ми се достал, на том же року звыш мененом на враде кгородском у дворе грскомъ Вилкомирскомъ положыти и паней Садовской вернути маю, а пе-

реводу на малжонку ее ни у которого права и суду николи чынити самъ через себе и ни через якуюжколку особу и трудности ему задавати не маю, але чого бых на пну Садовском позыскати за якими колвек листами хотел, тое сам заплачати зо всим и за якою колвекъ особы прыпозванемъ повинен буду, а за невернене на том року звыш речоном того мемраму у кожного права под вси обовязки и варунки в том листе моем описаные подлежаючы, то ест под чотыриста копъ грошей литовских и под заплаченем всех шкод и накладов, штобы малжонка пан Яроним Садовский за то шкодовал на голое слово речене, кром телесное прысеги заплачати винен буду. И на то дал есми пани Яронимовой Садовской сесь мой лист под моею властною печатью и с подписом властной руки моее, писмом полскимъ и под печатми людей зацных од мене устне и очевисто упрошоных землян грских повету Вилкомирского его млости князя Юря Мартиновича Кгедройтя, а пана Матеуша Довбора Мусницкого, которые их милость на прозбу мою то учынили, печати свои прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан въ Онтостыр-нах, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят пятого мца Октебра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненых тры, а подписи рук суть тыми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyć ręką swą. Очевисто прошоны печатар я Юри Мартинович Кгедройт рукою своею подписалъ. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Dowbor Musnicki. По прочытаню того листу тот же умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское пан Миколай Шымкович, доведчы того, иж се паней Яронимовой Садовской од пна Станислава Павловича водле листу его досыт не стало, покладал перед нами выпис с книг справ кгородских тутошныхъ Вилкомирских, писаны под датою году теперешнего тисеча пятсот деведсят ш-

стого, мца февраля шостого дня, с которого се то показало, иж пни Яронимовая Садовская, хотечы водле обовязку пна Станислава Павловича князя Кгедройтя лист запис правне справлений одержати, пилность того дня, яко на року прыпалом через малжонка своего чынила, нижли, иж он князь Станислав Павлович Кгедройть листу запису своему досыт не учынил, ино он именем малжонки своей, хотечы з ним князем Станиславомъ Кгедройтем водле запису его правом чынити, оповедане и пилность до книг кгородских тутошных записати далъ, яко шырей обо всем том в справах перед нами покладаных описано и доложено ест. По вычитаню того выпису тот же умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское поведил тыми словы: ест дей ясная наука в праве посполитом о том описаная, иж хто бы давши на себе лист доброволны запис свой, ему досыт в чом колвекъ не учынил, ино позволяет право посполытое кожного такового спротивного водлуг обовезков его листовных до всякого права и враду прыпозвать, о тож иж дей князь Станислав Павлович Кгедройт, давши на себе лист доброволный запис свой и обовезавшысе имъ, лист свой на заставу дворца своего, называемого Онтостырны, в повете Вилкомирском лежачого, з двема службами людей, написанны даны и на вряде положоны досыт тому запису своему не учынил, ино дей сторона моя не отступуючы ны в чом права посполитого и облыкгу себе даного, его князя Станислава Кгедройтя тепер тут водле позволеня его листовного до облыкгу его прыпозвала, а яком дей вжо того довел, же позов ест на маестности его положон, а он протывечысе в том праву посполитому и запису своему, а не хотечы быты права послушон, иж ся тепер тут яко на року завитом ку праву не становить, а яко суду, так стороне ниякой ведомосты о себе не дает, про то дей

я беру себе на помоч артыкул сорок вторы з розделу четвертого, писаны о рокох завитых и артыкул трычат четвертый с того ж розделу четвертого, писаны о позволеню за обликгом бы и в ненамежний суд, до того теж дей беру себе на помоч артикул семы з розделу семого, писаны о добровольных облыкгох, а иж дей то есмы показал, же стороне моей от князя Станислава Павловича Кгедройтя водле запису его досыт не стало, ино дей я прошу, абы в мл. судъ лист запис паней Яроньмовой Садовской даны, яко правны и слушны пры моцы заховавшы, яко самую истизну сто коп гршей литовских так же совитост троякую, а к тому за шкоды, наклады, которых я именован паней Яроньмовой Садовской пятьдесят копъ грошей литовских, яко умоцованых ее меную, сказано было, а иж дзей у другом паракграфѣ в том же листѣ от князя Станислава Кгедройтя даном, стороны невернення на враде тутошным кгородском мемраму пна Яроньма Садовского, яки у себе быты меныл, досыт не стало, ино дей о то сторона моя в прышлы час волное мовене себе заховуеть, а тепер прошу, абы истызна самая с троякою совитостю и шкоды менованые сказано было.

Мы суд в той справе з собою достаточне намовывшысе, а баччы то, иж пан Станислав Павлович Балтазаровича княз Кгедроит, давши на себе пней Яроньмовой Садовской кнежне Катерыне Кгедройтской, листъ добровольный запис свой, досыт ему в том не учынил, же листу запису своего, водле права справленого, на заставу дворца Онтостырны з двема службамн людей, зе всякими належностями его на враде не положыл и устным сознанием своим, яко се обовезал, перед нами судом кгородским Вилкомирским листу запису своего, который даты был повынен не ствердил, а за неучыненем тому досыт, будучы тут до суду кгородского на рокги теперешные, а меновыте на деп нынешних прыпозван, иж

яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое намъ суду и стороне жалобливой о себе не дал, ино мы вряд заховуючы се в том водлух артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о рокох завитых и артикулу трыдцат четвертого с тогож розделу четвертого, так же иж водле артикулу трыцатого стого ж розделу четвертого, сторону позваную князя Станислава Павловича Кгедройтя, яко зверхности вряду его кр. млети не послушного, на упад в самой речы здавшы, лист запис его во всем прызуполной моцы заховуючы, самое изстизны, за неучыненем досыт, сто коп грошей литовских, троякое совитости трыста коп гршей литовских, а за шкоды наклады словом реченя через умоцованого паны Яроньмовой Садовской менованых петдесят копъ грш., а всего огулом суму на одно злозывшы копъ чотырыста и пятьдесят копъ, на князю Станиславу Павловичу Кгедройтто сказуем и прысужываем, от которой сумы иж намъ пни Яроньмовая Садовская пересуд намъ належачы заплатила, ино пры головной сумѣ и пересуд нам заплачоны отправлен быти маеть, а заховуючысе в том водле науки в праве посполитом, артыкуле деветдесят тречюм, в розделе четвертом описаное, в нестаню стороны позваной на заплату тоѣ сумы пнзей от нас сказаной и пересуду нам заплачоного, от поданя копии з листу нашего увязчого часу чотыры недели узычаем, на котором року где бы се стороне жалобливой заплатата не стала, ино вся тая сума пнзей и пересуд порядком правным, шацунком статутowym через возного и сторону князя Станислава Кгедройтя вперед на имену Ужукровнейском, в повете Вилкомирском лежачом, съ которого он позван был, а потом на пншой маетности его так лежачой яко и рухомой, а в недостатку маетности и на самой особе, водле права уделана быти маеть, а иж бы сторона против-

ная в чыненю отправы ни в чом противны не была, закладаем на нее вину и заруку так великую, яко самая речъ осуженная выносыт. Которая справа судовая ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

Ж II Дѣло Станислава Адамовича Подлипскаго съ Адамомъ Николаевичемъ о взысканіи долга.

Году от парожения Сына Божего тысеча пятсот деветдесят чостого, мѣца марта пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мѣца Марца первого дня прыпалых и судовше в дворе грекомъ отиравованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будучым от велможного пна его млети пна Мартина Княжати Кгедройтского на Виденишках, старости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитомъ подстаростим, Юрем Кгедройтем судею, а Андреемъ Кгрончою писаром, постановившыся очевисто земени гдрьски повету Виленского пан Станислав Адамович Подлипски оповедал, як он на рочки теперешныя, а меновите на ден нынешны прыпозвал перед суд тутошны кгородски позвы кгородскими Вилкомирскими земенина гдрьского повету Виленского пна Адама Николаевича хоружыча, водле листу добровольного запису его о не учыньене ему досыть, которы дей позволил и дал волност тым листом своим прыпозваты его позвы до того права, владу и суду и до того повету, до которого и на яки рок он пан Станислав Адамович похочеть, яко дей о том шырей в позвех и на листе его описано ест, и, упросившы у нас возного, дал стороны позванное пна Адама Николаевича до права прыволати, за которым прыволаем того возного, як пан Адам Николаевичъ, яко сам ку праву не стал и никого от себе

з моцю не послал, также никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал; ино пан Станислав Адамовичъ Подлипски, доведшы позваня и року написом и очевистым прызнаем возного повету Виленского Станислава Юревича Климовича положеня позвова на имену Антоколском, в повете Виленском лежачомъ, в году нынешным деветдесят состога и сего мѣца марта третего дня, покладал позов, в котором жалоба пна Подлипского тымы словы, написана, о том, што ж дей ты естес ему винен трыцат осмъ копъ грошей личбы литовской, на што дей дал ему на себе ему лист свой вызнаны, под шырокими обовязки водлуг права справлены, в котором листе шырей, меновите, подостатку коздая реч описана и доложона ест, про то, штобы есы ку тому своему вызнаному листу и добровольному опису есвему за сими позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочкохъ теперешныхъ марцовых в року теперешнемъ тысеча пятсот деветдесят шостом судовном отправуючых, на ден пяты мѣца марта передо мною, а в небытности моей на тот час у Вилкомиру ино перед судом моим кгородским Вилкомирским, сам ку праву стат и тою суму пнзей, совитости и к тому шкоды наклады всего сумою сто копъ грошей литовскихъ за разом у суду положыл и тому добровольному опису своему досыт вчыным и в том ся ему, яко на року завитом усраведливил. Но прочытаню того позвы тот же пан Станислав Подлипски покладал перед нами лист добровольны запис пна Адама Николаевича, которы слово от слова такъ се в себе масть: „Я Адамъ Николаевич, земенищ гдрьски земли и повету Виленского, чыно явно и визнаваю самъ на себе тымъ то моим листомъ и добровольнымъ описом, як зосталь есмы винен земенину гдрьскому земли Виленской ину Станиславу Адамовичу, дятку своему, певную суму пнзей то ест триднат осмъ копъ грошей личбы

литовской, што он дал, платечы за мене и за шкоды мои, которым учынил пну своему его мсти пну Яну Николаевичу Бырету, служечы у него за прыказанемъ того пна дятка своего, и жем я, взявши перед себе злы умысль свой, а выдавши пна своего, з войны з земли неприятельское Московское утек, взявши пна своего коня шеръстю сивого ябковитого, фаръбованого, почтового з седлом и готовых пизей сем золотых, а два кони панские у господе у деревны зоставшы, для которого того утечєня моего, а шкод поделаня, прѣхавшы пан мой з войны до имения своего, прыпозвал был того пна Станислава Адамовича, яко прыказцу до суду земъского Виленского, а иж видечы невинност его, не допускаючы их до права, через того жъ пна дятка своего перееднал есми пна своего тою жъ сумою трыдцатма и осми конами грошей литовских, которых я пизей не маючы, ужыл есмы прозбами своими того пна дятка своего, стобы он тую суму пизей пну моему заплатил, а я ему обещаю и тым листом своим описуюся всю сполна отдати и заплатити на час и рок певны, то ест на ден светого Балтромая свята рымского, в року теперешнем тисеча пятсот осмъдсят третем, мца августа двадцат четвертого дня на местцу певном у дому его властном Антоколскомъ, ничомъ того року и дня, не похоблючы; а гдебых на тот рок и ден вышей поменены тое сумы пизей не заплатыл и сполна трыдцаты и осми копъ не отдал, тогда маю и повинен буду совито платити и вси шкоды маю и повинен буду совито платити и вси шкоды и наклады нагородыти и кром жадного доводу и прысеги, одно на голое речєне слова его самого або умоцованого его, але то все по вистѣ року волно будет мене, яко виноватого своего позвати або заказати до которого колвек права и владу похочет и на таки час и рок коротки, водлуг воли и уподобаня, за которым прыпозванем або

заказанем маю се у того суду становити и на всякую жалобу его усправедливити, не вымовляючысе жадными прычынами правными и неправными, в статуте и в речєсах соймовых описанными, так тежъ хоробою, войною, соймом ани иными жадными прыпалыми потребами и речы нсполитое, ани ся закладаючыся волностями шляхетскими, не буречы позву ани року, не мовечы жадного слова ку листу и печатямъ, не выставляючы жадного умоцованого прокуратора ани прыятеля, одно толко того влад, до которого ся колвек тая справа прыточет, буд на тот час зуполны был, так за станем и не станем моим, скоро угленовшы у тот мой лист и доброволны опис тогож часу и на той же годиче мает то все на мне всказати и оселосты моей на имену моим Антоколском або где колвек и ей милости буду и на всякое маетности и добрах, а в недостатку маетности пно на особе моей моцно отправу вделати, а где бых у права стал . . . колвек ку нему мовил, тогда маю и повинен буду на тот влад, до которого ся тая справа прыточы, вынны заплатити двадцат копъ грошей литовских, так тежъ и тую суму пизей совитостю и вси шкоды и наклады з местца и з ураду уиститися маю и повинен буду; а где бых упором платити не хотел, тогда волно мене будет и до якого колвек везєня осадити и до того часу у везєню держати, ажъ я за все досыт учыню, и вышодшы з везєня ни маю ани мочы буду некоторым колвек способом жадное речы на том пну Станиславе Адамовичу вечными часы доходити ани поискивати. А для лепъшого тверъдости и сведомя дал есми тому пну Станиславу Адамовичу тот мой вызнаны лист и доброволны опис, под его властно печатю и с подписом руки моей. А при том были и того добре сведоми люди зацные, зємяне гдрьски повету Вилкомирекого, пан Флернан Болтромєевич, пан Юры Богданович, пан

Шымон Миколаевич Торашовски, которые чого будучы сведоми, пры чом бывшы за устною а очевистою прозбою моею печати свои прыложить и прытиснути рачыли до того моего визнаного листу. Писан у Вилкомиру, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот осмидесят третего, мца мая двадцат третего дня. У того листу печати прытисненых чотыры, а подписе руки писемомъ полекним тыми словы: Adam Mikalaewicz własną ręką podpisał. По прочытаню того листу пан Станислав Подлински поведил тыми словы: як дей пан Адам Миколаевич давшы на тебе лист добровольны записе свой досыт ему неучынил, а будучы волеи того листу записе своего о неучынене ему досыт водле позволения его листовного тут до суду кгородского на ден нынешны, на рокъ завиты прыпозвал, як дей яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так тежъ никоторей ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал, про то дей прошу, абы вапа млетн суд, заховавшы водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волности за обликгом вызвати с повету и суду належного въ ингышы неналежны суд и повет, и теж водле артыкулу сегого з розделу сегого, писаного о добровольных записех, тот лист записе пна Адама Миколаевича, яко правны и слуены пры моцы заховавшы, истизны трыцать и осмь копъ гршей, совитосты другую трыцать и осмь копъ, а за шкоды наклады на речыне слова осмь копъ гршей сказали. Мы суд въ той справе достаточне намовывышыся, а бачечы то, як пан Адам Миколаевич, давшы на себе пну Станиславу Адамовичу Подлинскему лист добровольны записе свой на певны долгъ трыцати и осмь копъ гршей литовский досыт тому листу своему не учынил, як на року в том листе описаномъ тых пнезей не заплатил, которым листом своимъ, як пан Адам Миколаевич под

кожды и всяки суд и которого кольвекъ повету подал, а будучы до листу записе своего тут до суду на ден нынешни прыпозвал, ку праву сам не стал и никого от себе з моцю не послал и никотороие ведомости о себе не дал, с тых прычын, заховуючыся мы в том водле артикулу сорок четвертого, сорок второго и водле артикулу сегого з розделу сегого, писаного о добровольных записех, тот лист пна Адама Миколаевича пну Станиславу Адамович даны, яко правны и слушны пры моцы заховавшы, сказуемъ и прысужываемъ ему пну Станиславу Адамовичу Подлиньскому на пану Адаме Миколаевичу за нестанемъ его, яко зверхности враду его кр. мл. непослушномъ, истизны трыцат осмь копъ, совитости дрыдцат пят копъ гршей, а за шкоды, наклады на речене слова, чотыры копы гршей, того всего сумою истизны з совитостью и за шкоды наклады осмьдесят копъ гршей прысудили есмо, от которое сумы, пж пан Станислав Адамович пересуд намъ враду две копне и сорокъ гршей литовских заплатыл, ино пры головной суме и пересуд отправленъ бити маеть и на отправу тое сумы пшей от нас сказаное и пересуду нам заплачопого на маетности пна Адама Миколаевича в повете Виленском лежащей до суду кгородского Виленского, которому отправу чынити належати отсылаемъ, которая сума в нестаню позваного, зъ узиченем часу чотырох недел, порядком правным зъ заложенем зарукъ отправлена бытъ маеть, ктороеж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 12 Дѣло Яна Станиславовича Голубицкаго съ княземъ Иваномъ Лукомскимъ.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдевят 5 (6), мца марта пятого дня.

На рочкох судовых кгородских сего мца марта первшого дня прыпалих и судовне в дворе греком Вилкомирском отправованных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будучыми од велможного пна его млети пна Мартина княжати Кгедроитского на Виденишках, штарости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростым, Юремъ Кгедронтем судею а Андреем Кгрончою пнсаром, постановившыися очевидно умоцованы земенина грекого повету Оршанского его млети пна Яна Станиславовича Голубицкого земенин греки повету Вилкомирского пна Юры Николаевич Ворошило, показавшы мол листовною зуполною ему от пна Яна Голубицкого на зыекъ и страту даную, оповедал, иж на рочки теперешные перед суд тутощны кгородски Вилкомирски, позовы кгородскими Вилкомирскими, пна Ян Голубицки прыпозвал земенина гдрегого повету Оршанского его млети князя Ивана Лукомского з ресетру до права волати, то пак за прыволанем возного позваны его млети князь Иван Борысович Лукомски, яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой пну Яну Голубицкого о себе не дал, пно умоцованы пна Яна Голубицкого поведил: яеная дей наука в праве посполитом, артикуле тридцат четвертом, в розделе четвертомъ описана, иж за обликгом хто бы се под то сам доброволне поддал, вольно ест с повету и суду належного в иншы повет позвати, о тож, иж дей его млети князь Иван Борысович Лукомски, позычившы у пна Яна Голубицкого суммы пизей и обвезавшысе ес на певны рок ему отдати, досыт тому не учыныл, а будучым до суду кгородского Вилкомирского за позволенем и варунку его листовны прыпозвал, яко первшого, другого и третего дня рочков теперешных не становился так и тепер вжо на четвертом дню не

становится, прото дей прошу, абых был захован водле артикулу сорокъ второго и шеснадцатого з розделу четвертого, писаных о роках завитых. Мы суд, хочечы ведати речъ о што идет, велели есмо тому умоцованому пна Яна Голубицкого далее в справе поступовать. Затым тот же умоцованный пна Голубицкого, доводечи позву и року, покладав выпис с книг кгородских замку Оршанского, писанный под датою году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца феврала шеснадцатого дня, сознания возного повету Оршаньского Валентына Садковского, с которого выпису сознания возного то се показало, иж он тые позовы в сем же году тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Феврала одиннадцатого дня, в ыменью его млети князя Лукомского в Лукомлю, в повете оршанском лежачом положившы, рокъ ку праву перед судом тутощным кгородским Вилкомирскимъ на рочкох теперешных стати ознаймилъ; до того тот же умоцованы пна Яна Голубицкого, показавшы пилност свою по вси тры дни аж до дня нынешнего, почавшы от першого дня рочков теперешных чыненую, покладаль позов кгородский Вилкомирский з написомъ возного звышь мененого Садковского, в котором позве жалоба пна Яна Голубицкого на князя Лукомского тымы словы написана: о том, штож дей ты певного часу, водлуг запису своего добровольного, ему водле права даного, ку великой а пилной потребе своей позычил и отличившы до рукъ своих взял дей еси готовую рукоданную суму пизей пятдесят шесть копъ грошей литовских, личечи в каждый грошь по десети пизей белых, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, которую тую суму пизей копъ пятдесят шест должную, гдебыс на року в листе твоем описанный в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пяттомъ, в ден свята светого Мартина свята римского, ему не отдалъ и не заплатил, якож дей водлугъ листу и обвезав-

ков в нем описанных досит не учинилъ и сумы пнзей винное не отдалъ, затым в совитости, в шкоды, наклады, на слово речене его самого або умоцованого его кром телесной присеги, попал еси и платити повинен будещ, яко о том всем шырѣй по достатку в листе твоём ест описано и доложено; а иж дей о то все задосит неучиненемъ твоим позволилес себе до всякого вряду и суду буд кгородского, земского, трыбунальского с повету в ыншы повет позвы позвати на такой рокъ, на який воля и уподобанье будетъ, а ты сам а не через умоцованого своего, кром въсяких оборонъ правных усправедливитесе обовезал, а такъ он, менечи быт от тебе за досит неучиненем з немалою шкодою своею, о том всем передомною у права очевисто мовити хочеть. По прочитаню того позву тот же умоцованы пна Голубицкого покладал перед нами лист запис его млети князя Ивана Борысовича Лукомского, писмом руским, тыми словы писаныи: Я Иван Борысович Лукомский, земенин гдрьский повету оршанского, чиню явно и визнаваю самъ на себе сим моим признаным добровольным листом, подлежаючи под вси обовязки в том листе ниже описаные, иж я, потребуючи пилю на потребы свои сумы пнзей, ужывшы в том прозбами моими зачне уроженого его млети пана Яна Голубицкого, земенина гдрского повету Оршанского, позычилом и взяломъ сполна отличившы до рукъ своих готовых рукоданьных суму пнзей пятьдесят шесть копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в каждый грошь по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которую суму пнзей винную пятьдесят шесть копъ грошей тымъ листом моим описуюе, обовезую его млети пну Яну Голубицкому и тому, у кого бы сес лист мой былъ, на рокъ и ден певный, то ест в року теперешним тисеча пятсотъ девятдесят пятом в день светого Мартина свята римского, на местцу певном в

ыменью его млости в дворе Перешычах, в повете оршанском лежачом, его милости отдати и спольне готовую сумою пнзей, а не жадными... одно монетою доброю таковою, яка на он час ити, а его милост потребовать будетъ, заплатити, а естли бым на тот рокъ и ден помененый тое сумы пнзей звышь описаной пятьдесят шесть копъ грошей не отдал, а тот рокъ за убеспеченьем заплаты в незыщению моем омешкал и не заплатилъ, тогда вжо по ономъ року всякого часу, которого его милости похочеть, кром всякого затрудненья, не вымовляючи се некоторыми причинами, маю и повинен буду тую суму пнзей пятьдесят шесть копъ грошей з чворакою совитостю отдати и вси шкоды, наклады на голое слово реченье, кром телесное присеги, его милости або умоцованого его заплатити и нагородити повинен буду, а где бым и по року, яко истизны з чворакою совитостю, так и шкод накладов на слово речене платити его млети и тому описови своему досить учинити не хотель, тогда тым листом моим его милости позволяю и даю волност такъ его млети пну Яну Голубицкому самому, яко и тому, у кого бы сес лист мой был, о невыполнение и досить неучинене сего запису моего под вшеляким часом, кгда одно его мл. там сам похочеть, мене перед судъ трыбунальский, або земский кгородски, в который кольвекъ повет, буд в часе суженья судов головных трыбунальских, роков земских и рочков кгородских, буд з оселости моеи имения моего Лукомского, або очевисто на рокъ короткий не статутый, на який сам его милост похочеть, позвы позвати, а я Иван Борысович Лукомский такъ за очевистым яко за очным припозванемъ мене до всякого суду, до которого одно припозван буду о не выполнение сего добровольного опису моего, не закладаючи се обложною хобою, сам особою своею, а не через умоцованого приятеля маю, становитесе, яко на року завитом, и, ставшы, року

и позву не буречи и до сего листу моего ничего не мовечи, его милости самому або умоцованому его милости усправедливитисе маю и повинен буду и тую суму звышь менованную пядесят шест конь грошей з чворакою совитостю, не сходечи от суду и вряду, такъ же шкоды и наклады на слово речене его милости самого, або умоцованого его милости повинень буду заплатити; а естли бы м пропомневши сего моего добровольного опису, сам особою своею не сталь, такъ за очевидным припозванем, яко заочным положеньем, позву по мене на имению и на маестности моей, тогда суд и вряд впелякнй, перед который бых одно позван был, яко за станем, такъ и не станемъ моим, не приймаючи от мене никого с приятелей и умоцованных моих и теж не даючи никому ни за которым правом позвов зносити з маестности тое, на которой будет позов положонъ, хотя бы хтоякие листы або право на тую маестност мою показал и от мене одержал, с першою и последнею датою и не приймаючи некоторых оборон правных, а поготовю не правных, отложивши все правные артыкулы, в статуте и в рецесох уфал соймовых описанные, хотя бы которые мне ку помочи быти могли, одно вгленувши в сес мой добровольный лист и давши его перед собою прочитат, тую суму пизей от мене руками моими у его млести взятую, мает и моцой будетъ изстигну с чворакою совитостю, до того вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его милости самого або умоцованого его милости, всказати присудити и без складаня роков и ужыченья часу на заплату сумы присужоное моцную отпаву на маестности имения моего Лукомского, в повете Оршанском лежачого, и на людех и кгрунтех прикупных до того имения приналежацых и на иншой впелякной маестности моей лежачої и рухомой, гдебы се кольвекъ показати и

знатьти могло у великом князьстве литовскомъ, а в недостатку маестности, буд теж на особе моей, отпаву моцную уделати маеть; а я вжо по декрете судовом о то его милости некоторым способом, ни до которого суду и вряду о злыйй перевод права позывати и ниякое трудности задавати не маю и не буду, под заплаченем зарукъ на его милости пана Яна Голубицьского другою чворакою совитостю сумы вышей менованое. То теж сым листом моим добровольным записом варую, некоторою квитациею листовною ани врядовою, не освободивши от его милости сего моего листу, противъ сему листу моему щытитисе, ани бронити не маю, а хотя бых се щыгилъ квитациею якою на тую суму вышей менованую, тогда таковая квитация некоторое моцы мети и в жадного суду и вряду приймавана быти не маеть. И на том я Иван Борысовичъ Лукомский дал сес мой лист добровольный запис его милости пну Яну Голубицьскому, под печатью моею и с подписом властное руки моее. А на утверженье сего листу моего добровольного опису о приложенъе печатей людей зацных просил есми их милости князя Романа Ивановича Лукомского, а пана Ерого Андреевича Длуского, которые их милост, за устною а очевидною прозбою моею, до сего моего листу печати приложыти и руки свое подписати рачили. Писан у Перешычах, лета от нароженья сына Божего тисеча пядеот деведесят пядого, мца генвара двадцатого дня. У того листу печатей тры, а подписе рукъ писмомъ польским и руским тыми словы: Иван Борысовичъ Лукомский властною рукою. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey rękę podpisał Roman Iwanowicz Łukomski ręką swą własną. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey rękę podpisał Ierzy Dłuski ręką własną. По прочытаню того листу тот же умоцованный стороны жалобливое пана Яна Голубицьского Юрий Ворошило,

подавши з розделу чотвертого артыкул сорокъ второй, сорокъ чотвертый, трыдцатый и шестнадцатый з розделу сегого, артыкул семый писаный о добровольных записех, просилъ, абы есмо тет лист записе его милости князя Ивана Борисовича Лукомского при моцы заховавшы, изстигну с четвероюкою совитостю, а за шкоды, наклады на реченье слова его, яко умоцованого пана Голубицкого двадцать копъ грошей, то ест всего сумою трыста копъ грошей литовскихъ на его милости князю Ивану Борисовичу Лукомском, водле запису его, пну Яну Голубицкому сказали, а на отправу тое сумы на имену его Лукомском и на всяких добрах его до суду належного кгородского Оршанского отослали. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а присмотревшысе добре листу запису его млсти князя Ивана Борисовича Лукомского пну Яну Голубицкому, на суму пизей позычоную пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских даному, который тымъ листом своим его млсть князь Иван Борисович Лукомский описалсе суму пизей позычоную пну Яну Голубицкому на рок и час певные отдати и заплатити, а за неотданье тое сумы пизей на року в листе описаном обовезалсе тую суму пизей, з чотворакою совитостю, а к тому шкоды, наклады на голое слово речене пана Яна Голубицкого албо умоцованого его заплатити, о што все позволил себе позвати до того права, вряду и суду, до которого и в который кольвекъ повет и на який рокъ пан Ян Голубицкий похочет, а он, не заховуючи себе ку помочи некоторых оборон правных, ку праву перед тым судом, до которого бы позван был, самъ особю своею стати и усправедливитисе и все платити обовезался, а вряду тому, до которого бы позван был, так за станемъ яко и не станемъ своимъ, то все водлуг листу своего он князь Иван Лукомский на себе сказати позволил; водле которого того листу своего

о неучинене ему досыть, будучы его милост князь Иван Борисовичъ Лукомский от пана Яна Голубицкого тут до суду кгородского Вилькомирского на рочки теперешние з именья его Лукомского, в повете Оршанскомъ лежачого, через возного повету Оршанского Валентина Садковского припозван, водле варунку своего листовного яко се ку праву не стал, такъ и никого от себе з моцью не послал и никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал, а умоцованый стороны жалобливое позваня и року слушисе выписом с книг кгородских Оршанских сознаньем возного довелъ; с тых причин, заховуючисе мы водле артыкулу сорокъ чотвертого з розделу чотверътого, писаного о волности за обликгомъ вызванья с повету и суду належного в ыншый неналежный судъ и поветъ и теж водле артыкулу сорокъ второго и шеснадцатого с того ж розделу чотвертого, писаных о роках завитых, лист записе его млсти князя Ивана Борисовича Лукомского, яко правный и слушний, водле артыкулу сегого з розделу сегого, во всем при зупелной моцы заховавшы, за нестаньем его милости князя Ивана Борисовича Лукомского и никоторое ведомости нам суду и стороне не данемъ, яко на року завитом сказали и присудили есмо на нем, яко зверхности вряду его королевское милости не послушном, водлуг листу запису его пну Яну Голубицкому изстигны пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских, чотворакое совитости двесте копъ двадцат копъ и чотыри копы грошей, а за шкоды, наклады на реченье слова умоцованого пана Яна Голубицкого двадцать копъ грошей, того всего сумою з одного зложывшы трыста копъ грошей личьбы литовское, от которое сумы пан Ян Голубицкий, пересуд нам вряду належачый, десет коп грошей литовских заплатил и на отправу тое сумы пизей и пересуду нам заплачоного на именью князя Ивана

Борысовича Лукомьского, называемомъ Лукомьском, в повете Оршанском лежа-
чом и на иных добрах его, заховуючысе
в том водлуг науки статutowое, до на-
лежного суду кгородского повету Оршань-
ского отсылаемъ, через который то суд
кгородский Оршаньский тая вся сума
пнзей порядком правным шацуньком
статutowым, зъ узыченемъ водлугъ арты-
кулу деведьдесят третего з розделу чо-
твертого, в нестанью позваного чсу чо-
тырох недель пну Яну Голубицкому на
добрах князя Лукомьского отправлена, а
иж бы учынено отправки князь Луком-
ский противен не был, зарук и заклад
такъ великий, яко речъ осужоная вы-
носить, заложона быти маеть. Ко-
торая ж тая справа про память естъ до
книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 13. Дѣло Якуба Миколаевича Курклинскаго
съ Юриемъ Григорьевичемъ Гринкевичемъ
Медвойшемъ.

Году от нароженья Сына Божего ти-
сеча пятсот деведьдесят шостого, мца
марца одинадцатого дня.

На рочкох судовых кгородских сего
мца первого дня припалых и судовне в
дворе гедрьском Вилкомирскомъ отпра-
вованных, перед нами врьдниками судо-
выми кгородскими Вилкомирскими Малхе-
ром Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ
Кгедройтемъ судьею, а Андреем Кгрон-
чою писаром, будучими от велможного
пана его милости князя Мартина Кгед-
ройтя старосты Вилкомирского, держав-
цы Обельского, кгда се тая справа з
реестру прыточыла, постановившысе оче-
висто земени гедрьскій повету Вилъ-
комирского пан Якуб Миколаевич Кур-
клинский, оповедал, иж он на рочки те-
перешние перед суд тутощний припоз-
вал земенина гедрьского повету Ковен-
ского пана Юрья Григоревича Гринке-

вича Медвойша, водле листу добровол-
ного запису его о не отдашь сумы по-
зычоное десети копъ прошей литовских
на року в листе описаном, для чого дей
он пан Юрей Медвойшъ в совитости, в
заруки, в шкоды наклады, на речене слова
платити и во вси обовязки в листе своем
описаные попал, за которыми дей позвы
рокъ ку праву перед судом тутощним
ему пну Юрю Медвойшу становитисе
прыпал был дня осмого сего мца марца
на рочкох теперешних, то пакъ дей пан
Юрей Медвойшъ, ставшы очевисто, а не
вступуючы зо мною в право, под тою ж
моцю до дня нынешнего на угоду взял,
которое угоды иж дей пан Юрей Мед-
войшъ, зачавшы угоду, скончити ее не
хотел, ино дей я з ним водле зачатого
права своего правом чынити хочу; и,
показавшы отложенъе тое sprawy и взяте
через пана Юрья Медвойша на угоду,
под тою ж моцю до дня нынешнего на-
писом руки мене Андрея Крончы писара
злетил от себе пан Якуб Курклинский
ку попираню того права моц зупольную
на зыскъ и страту умоцованому при-
ятелю своему пну Яну Попиникгу, ко-
торый, упросившы у нас возного, дал
стороны позваное пана Юрья Медвойша
до права волати, то пакъ за приволашьем
возного, постановившысе очевисто пан
Юрей Григоревичъ Медвойшъ злетилъ
от себе в той справе моц зупольную
на зыскъ и страту умоцованому при-
ятелю своему пну Миколаю Юрьевичу
Войткевича. За тым умоцованый стороны
жалобливое пан Ян Попиникгъ, доведшы
позву и року написом на позвех и оче-
вистым признанем енарала возного по-
вету Вилкомирского Петра Станиславо-
вича Послевича, с которого се показало,
иж он тые позвы в году нынешним де-
ведьдесят шостом, мца марьца четвертого
дня очевисто в руки пну Юрю Медвойшу
в ыменью его Войкговском подал и по-
казавшы пильность стороны своее, по-
кладал позов, в котором жалоба пна
Якуба Курклинского на пана Юрья Мед-

война тыми словы написана; о том, иж часу, року, мѣца и дня в листе твоём описаного, взял и позычилъ дей ты у него певную суму инзей меновите в листе твоём описаную и описалсе дей еси тым же листомъ своимъ тую суму отдати и заплатити на рокъ ден и час певны, в листе твоём меновите описаны, обовезучисе ничим его не похибити, а кгда бы еси на тот рокъ день и час в листе твоём описаны тых инзей не отдал, тогда по оном року обовезалсе еси изстизпу з чотверакою совитостю и шкоды наклады на голое реченье слова его самого або умоцованого его заплатити, о што все за неуищеньем твоим, отступившы ты повету и суду своего належного, позволил еси себе позвати до того права вряду и суду, до которого и в который поветъ и на який рокъ ден час и годину он сам похочеть, а вряду тому, до которого бы еси позванъ был, позволил еси и дал моцъ себе на первомъ дню за позвы припаломъ, яко на року завитомъ сказанье вчинити и отправу моцъную вделати, яко о том шырей в том листе твоём описано ест, которому то листу своему иж еси ты досыть не учинилъ и на вси обовязки въ листе твоём описаным попаль, ино, менечи пан Якубъ Курклинский в том себе кривду и шкоду не малую, о том с тобою водле листу твоего у суду кгородского Вилькомирского за тыми позвы мовити и шкоды при совитости меновати хочет, про то приказую тебе, штобы еси за сими позвы на рочках кгородских теперешнихъ въ году нынешнимъ тиссечы пятагоу деветьдесят шестомъ, мѣца марца першого дня приналых и судовне отправуючых на тот день, который тебе через возного ознайменъ будетъ, перед судом моимъ кгородским Вилькомирским, яко на року завитомъ до листу опису своего стать и в том се ему водле листу своего усправедливилъ. По прочтанию того позвы умоцованый стороны позваное пана Юря Медвойша пангъ

Миколай Юрьевичъ поведиль: припозвал дей тут до суду кгородского на рочки теперешние пангъ Якубъ Курклинский пана Юря Медвойша до листу запису его, а меновите не написалъ и не доложилъ о якъ великую суму позываетъ и нет ведома дей на што сторона моя, не ведаючы речи в позве описаное, справоватисе маеть, бо дей ясная наука в праве посполитомъ описана ест, иж сторона жалобливая маеть жалобу свою на позов отповедати маеть. Умоцованый стороны жалобливое пана Якуба Курклинского пангъ Ян Понникгъ поведил тыми словы: иж дей тые обмовы и обороны стороны позваное ничего вспомочы не могут, бо дей давны вольность пну Якубу Курклинскому пан Юрей Медвойшъ о неучиненье досеть листу запису его припозвати себе до права и вряду того, до которого и в который поветъ и на який кольвекъ рокъ похочеть, варовал то листом своимъ и обовезалсе, не буречы ничимъ позвы и року и не уставляючы от себе умоцованого, самъ особливо своею в отказе быти и усправедливитисе; о тож, иж дей до листу запису своего пангъ Юрій Медвойшъ тепер тут естъ припозван, про то теж водле листу запису своего, в которомъ все по достатку описано ест усправедливитисе повинен; и покладад перед нами лист запису пана Юря Медвойша, который от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Юрей Григоревичъ Гришкевича Медвойшъ, земени гедрьский повету Ковенского, сознаваю сам на себе сымъ моимъ вынаннымъ листомъ добровольнымъ записомъ, што ж ку шилой а великой потребе своей позычил и руками моими отличившы взял еси готовыхъ рукоданныхъ инзей десеть копъ грошей литовскихъ, личечи в каждый грошъ по десети инзей белыхъ, а в кону по шестидесят грошей литовскихъ, у земенина гедрьского повету Вилкомирского пана Якуба Миколаевича Курклинского, которые тые инзи доброю монетою литовскою, тоестъ все потройными

литовскими маю повинен буду пну Якубу Курклинскому самому, албо тому, у кого бы се сес мой лист показал, отдати и вси сполна заплатити, а сесь лист мой освободити и одыскати на рокъ и час певный в неделю месопустную въ сем году тисеча пятсотъ деветдесят пятом, мца Генвара двадцат девятого дня, на местцу певном в ыменью Бидиском в повете Вилькомирском лежачом, ничим того року, местца и дня отданю тымъ пнзями назначоного не похибляючы и причинъ некоторых ку зволоце того року не вынайдуочы. Пакли бых я про-помневшы сего листу добровольного запису своего тых пнзей позычоных пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будетъ не отдал и не заплатил, и сего листу своего не освободил, а того року и дня назначоного не только днем, але и годиною похибил, тогда скоро по оминению того року и дня маю и повинен буду пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будетъ, тую изстизну позычоную чотверояко, совито навезуюмсе, а к тому вины пну Якубу Курклинскому пятдесять копъ грошей литовских и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его самого, альбо тое особы, у которое ся тот лист мой покажетъ, албо теж умоцованой которое колвек особы заплатити маю и повинен буду. О што все за нарушенъем и невыполненем сего листу моего отступившысе права, повету и суду своего належного, позволяю и волюность даю пну Якубу Курклинскому и тому, у кого сес лист мой будетъ, под кождымъ и всякимъ часомъ буд очевисто позвы подаючы, албо заочне покладаючы, мене позвати до права и враду, буд земского албо кгородского, которого колвекъ повету албо до суду головного трыбуналного, в который колвекъ термин и до всякого иного права вряду суду и повету, хотя бых в которомъ повете

и оселости не мель, до которого одно и на який рокъ, час, день, албо годину пан Якубъ Курклевикий похочеть, не смотречи науки статutowсе о позываню описаное, а я такъ очевисто яко и заочне с которое колвекъ маестности будучи на який колвек рокъ бы накоротный позван, не вымовляючысе соймом, войною, послугою гедрскою, большою справою у пншого суду, хорошою своею згола некоторыми бы и направнейшими причинами ку праву перед судъ тотъ, до которого через возного которого колвекъ повету позван буду, сам особою своею, а не через умоцованого своего, першого дня за позвы альбо за заказом припалого и за перъшым прыволанъем возного, яко на року завитом стати и там у суду не щытечысе вызванем з належного суду и повету в ыншый неналежный суд и поветъ, не буречы некоторыми бы и направнейшими причинами позву, напишу возного и року, не щытечы се против сему листу моему ни некоторыми листами, записами, квитацеями противными и некоторыми выписами врядовыми, сознанья возныхъ пилности року не уставляючы от себе до мовенья речы прокуратора и часу права ни чнее рады и помощи не заживаючы, и не беручы яко с позву такъ и з сего листу моего копца, до того не отступуючы от суду на годину и ни на который час для порады с приятелми моими и не беручи собе в той справе на другие роки албо рочки кгородские и нияких добродействъ правных, с которых се я симъ листом моимъ вызываю, не заживаючы никоторого бы и наимейшого слова, до сего листу моего и обовязков в нем описанных не мовечы и сего листу моего ниякимъ способом ни до якое вонтипливости не приводечы и его за неправный ни въ якихъ пунктах не почитаючы, в том се пну Курклинскому яко стороне жалобливой усправедливити и яко пнзи позычоные з совитостями чотвєракими,

з виною, такъ же шкoды и наклады, на голoе слово речене, зo всяких добръ и маeтностей моих, в котoромъ кольвекъ повете лежачых, котoрыя я под то поддаю платити и нагороду чинити, а особливе за каждое слово, естли бых што против сего листу своего мовил, вины по пети копъ грошей литовских тамже зараз у суду, не зхoдечы з местца, пну Курклинскому платити и до того часу, нимъ се в томъ зыщу, тамже на враде задержан, а похочетьли пан Курклинский, до везенья посажон быти маю, а вряд тот, перед котoрый и в котoрый кольвекъ повет позван буду, такъ за станьем яко и не станемъ мoим, того ж часу и години, скоро вгленувшы в сес лист мой и во всяких пунктах и паракграфех его за слушний узнавшы, то все подле сего листу моего изстизну з чотвeракою совитостю и шкoды наклады и все то, в чoм се упорным окажу, на мне всказати и отправу мoцную такъ тот суд, отъ котoрого сказъ выйдет, яко и тот, до котoрого иншого повету и суду отошлет, на всяких добрах и маeтностях моих лежачих и рухомых, не складаючы роков и рат статутowych, отправу вделати маеть и мoцон будеть, а я каждому и всякому вряду и всякимъ поступкомъ и переводом пна Курклевого некоторым способом и вымыслы людскими противен быти, а яко увезанья самъ через себе и через всякого стану особу людскую в добра свои боронити такъ же и декрету вряду, того от котoрого на мне всказ выйдеть и переводу права пана Якуба Курклинского ни докoторое вонпливостити приводити и яко вряду о сказъ такъ и стороны о злыи перевод права позывати и некoторое трудности, якъ перед сказом так и по сказе задавати и фортелев нияких яко противко сему листу, такъ и против сказу поготовю и в чиненю отправы вшелякого вряду и суду вынайдовати не маю и мoчы не буду, под заплаченем сумы всказаное чворako

совито. И то сим листомъ моим варую, иж где бых прыкладом превротных людей, хoтечы сес лист мой до якое вонпливостити привести и ему ганечы што кольвекъ до печати своее, до печатей и подписов рукъ печатарских мовил, албо до того листу своего не знал се, тогды за таковое не встыдливое примовенье окром изстизны, совитостей и вины вышей описаное, маю и повинен буду вины двесте копъ грошей литовскихъ пну Курклинскому заплатити, а к тому еще у везенью таком, въ яком панъ Якубъ Курклинский похочеть, годъ цѣлый и шест недел о своей страве седети, а печаторов кожного з особна, яко кийми битых, у того суду, до котoрого позван буду навезати, а по заплаченю того всего яко изстизны, совитости и вин пред се сес мой лист яко и правный и слушний при мoцы захован быти маеть, а каждым разом, где бым се ему в чoм спротивиль, той вышей мененой вины подлечы повинен буду, кгдаж я отступившы з гола всех а всех оборон, заслон и добродействъ в праве посполитом описаных, сам се добровольне и вси добра мои под вси обoвязки в сем листе моемъ описаные и под волю пана Якуба Курклинского и тое особы, у котoрое сес лист мой будет поддаю и подлегаю и то все, чoго усхочут, утерпети и на себе поносити повинен буду. И на то я Юрей Григорьевич Медвойшъ дал есми пну Якубу Курклинскому сес мой лист под моею властною печатю и при том были и того будучи добре сведоми за устною а очевистою прозбою моею печати свое до сего листу моего приложити и руки свое подписати рачыли люди зацные, земляне гедрьские повету Ковенского, пан Андрей Миколаевич, пан Семен Войнилович, а пан Ян Матеевич Сайбут. Писан у Ковне, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдевят пятого, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисенных чoтыри, а подшсы рукъ писмом

полским и руским тыми словы подписаны: За устною и очевистою прозбою пана Юрѣя Григоревича Медвойша до того листу печать приложилъ и руку свою подписалъ Андрей Николаевичъ Шеды, pieczętar ustnie od osoby zwysz w tym liście mianowanej prozony Symeon Woyniłowicz, печатник устне прошоный Янъ Матеевичъ Сайбуд рукою властною. По прочитаню того листу пытали есмо пна Юрѣя Медвойша, естли бы се до того листу и до печати, такъ же ели печаторов о приложене печатей до него просил, знал албо не? Затѣм пан Юрѣй Медвойшъ, взявшы до рукъ своих тотъ лист и огледавшы его, поведил тыми словы: иж дей правда ест, же у того листу печат моя и печаторы за прозбою моею печати свои прикладали и руки подписали, але дей я зоставшы винен пну Якубу Курклинскому десет копъ грошей литовских, дал есми ему на тую десетъ копъ мамрамъ, а вед же дей есми на запушта римские, в року девятьдесят пятомъ, тую десетъ копъ грошей перед вознымъ повету Вилькомирского Юрѣемъ Григоревичомъ отдавал, нижли пан Курклинский тых пнзей от мене приняти, а того мамраму моего мне вернуть не хотел. И покладал перед нами вышис с книг справ земских повету Вилькомирского, писанный под датою году тисеча пятсотъ девьдесят пятого, мца мая двадцать шостого дня, оповеданья своего и возного сознания повету Вилькомирского Юрѣя Григоревича перед судом земским Вилькомирским на роках Троецъских учиненое, с которого того выпису сознания возного значить се, иж в року тисеча пятсот девьдесят пятом, мца Февраля пятого дня, при бытности его возного пан Юрѣй Медвойшъ водле облику своего выменью Видиском пну Якубу Курклинскому пнзи десетъ копъ грошей отдавалъ, а пан Якубъ Курклинский пнзей не принял, поведаячи, иж вжо рокъ минулъ и вжо дей пан Медвойшъ року устал, о чем шырѣй в том

выписе на сознанию того возного описано и доложено ест; до того покладал позы земские Вилькомирские, которыми он пна Якуба Курклинского до суду земского Вилькомирского о мемрам свой на роки Троецъские, в году девьдесятъ пятомъ сужоные, припозвал был. По вычитаню того выпису и позовъ тот же панъ Юрѣй Медвойшъ поведилъ, яко дей есми на запушта римские, яко на року припалом, тые пнзи десетъ копъ грошей отдавалъ, так и теперъ их отдать готов естемъ. Умоцованный стороны жалобливое пна Якуба Курклинского пан Ян Попиникгъ поведил тыми словы: иж дей што сторона позваная пан Юрѣй Медвойшъ, знающисе до того долгу, который пну Курклинскому виненъ и признавшисе до печати своею, такъ же тежъ и до того, же за устною прозбою его печатары до того листу печати прикладали и руки подписовали, а хочечы тотъ лист запис свой до неякое вонтпливости привести, голыми словы менит то, якобы на тую суму мамрам, а не лист дати мель, ино дей ясная ест наука в праве посполитомъ, артыкуле семомъ въ разделе семомъ о томъ описана, иж ест ли бы ся то трафило, жебы хто противко запису своему мовилъ, звлаца признавшы се ку печати и подпису руки, менуючи, иж бы мамрамъ не на тую, але на иншую речъ далъ, а в праве бы был лист написанный а не мамрамъ показал, тогда то ему ку помочи ити не мает и тым оног запису бурити не может; о тож, иж дей сторона моя тепер тут на праве показала лист писанный а не мамрам, про то теж дей тая обмова пна Медвойшова, яко не правная и не слушная и до тое справы не належачая, водле того артыкулу тепер тут местца мети и тымъ се пан Медвойшъ оборонити, а того листу запису своего водле права справленого ни до которое вонтпливости привести не может, бо бы дей тымъ способомъ всякие листы записы до вонтпливости приведены быти му-

сели, жебы за показаньем листу у суду сторона позваная мамрамом его охрести-ти хотела; а што теж дей пан Медвойшь поведаетъ, якобы пну Курклинскому на року, то ест в ден запусч рымскихъ, то ест мѣца Феврала пятого дня въ году деветдесят пятомъ, тую десет копъ грошей литовскихъ отдавати мелъ и показует на то выпис сознания возного и позвы земские, указуючы то, иж пана Курклинского до суду земского Вилкомирского позывал, ино дей яко тотъ выпис такъ и позвы тепер от стороны позваное показаные ничого пана Юра Медвойша вспомочы не могутъ, бо се дей то досить ясне значить, же се пан Медвойшь с памятью своею на он час не пораховал был, кгда же се дей то досить значьне з листу запису ему пну Якубу Курклинскому даного показуетъ, иж он в неделю месопустную, то ест меновите мѣца генвара двадцать девятого дня, в року деветдесят пятомъ, тую десет копъ грошей позычонныхъ пну Курклинскому, выменью его Видискомъ отдати обовезал, яко се дей то и з напису на том листе нижей печатей згодне з листом написаного значить, которого того року в листе своем описаного то ест недели месопустное, иж дей пан Юрей Медвойшь похибилъ, ино дей он уходечи того, абы от зарукъ, винъ и обовязковъ в листе своемъ описаных воленъ быти могъ, што ему слушне ити не можетъ, показует то, же вжо по том року в листе своемъ назначономъ в тыден пизи при возномъ отдавалъ, што хотя бы и такъ было, жебы пятого дня мѣца Феврала, яко сторона менить, пизи отдавано, тогды их сторона моя по року в записе назначоном, иж за не отданем его в шкоду попала, приймовати не была повинна, кгда ж дей сторона моя панъ Курклинскій, не отступуючи ни в чом листу запису от пана Медвойша себе даного, на року в том листе его назначоном в неделю месопустную готовъ будучы от пана Медвойша пизи свои при-

няти, пилност з возным и з стороною выменью своемъ Видиском, яко на местцу отданю тым пизям назначономъ, чинилъ и пна Медвойша с пизми ожыдал; и доведечи того покладавал перед нами выпис с книг тутошних кгородских Вилкомирских, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мѣца Генвара трыдцатого дня, оповеданя пана Якуба Курклинского на пана Юрѣя Медвойша о не отдаче пизей десети коп грошей на року в листе его описаном в неделю месопустную, в року деветдесят пятом мѣца Генвара двадцат девятого дня, минулюю, на враде тутошнимъ кгородском Вилкомирском уделаного, при котором оповеданью пилности его возный повету Вилкомирского Станислав Янович при квите своем созналъ, иж в году 1716 деветдесят пятом, мѣца Генвара кѣ (29) дня в неделю месопустную панъ Якубъ Курклинскій, маючы при себе его возного и сторону двух шляхтичовъ выменью своемъ Видискомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачом, яко на року водле запису пана Медвойшового припалом, готов будучи от пана Медвойша пизи свои десет копъ грошей литовскихъ приняти, через увес день почавшы от поранку аж до вечора пилновал и пана Юрѣя Медвойша ожыдал, нижли он яко сам ку отданю тых пизей того дня до Видишокъ не прибыл, так и никого от себе с тыми пизми для отдашья их пну Курклинскому не послал, а пан Курклинскій, не дождавшысе пана Медвойша ани посланца его, ему возному и стороне шляхте то осветчилъ, о чомъ шырей а достаточней в том выписе описано и доложено ест. По прочитаню того выпису тот же умоцованый пана Якуба Курклинского пан Ян Попиникгъ поведил тыми словы: поневаж иж дей то показал есми слушне и водле права оповеданем стороны моее и сознанием возного пилности року, иж панъ Юрей Медвойшь року в листе записе своемъ

отданью тым пнзям описаного и назначоного, недели месопустное, то ест двадцат девятого дня мца Генвара похибившы, стороне моей пну Якубу Курклинскому трудност за свою властную вину за похибленье року, найдуючи себе фортели, задавалъ, до права и враду земского поволокал, до шкод и утрат немалых привел, такъ теж не мало маестности своее властное он пан Якубъ Курклинский для него пана Юря Медвойша утратил, прото дей прошу, абы ваша милост тые обмовы пана Юря Медвойша, яко неправые и неслушные и до тое съправы не належачие, на сторону отложившы, а лист запис его пану Якубу Курклинскому данный, яко правный, слушний, водле артыкулу семого з разделу семого при зуполной моцы заховавшы, до того теж заховуючи сторону мою водле артыкулу сорокъ чотверьтого з розделу чотвертого, писаного о вольности за обликгомъ вызваня с повету и суду належного в ыншый пеналежный судъ, на пну Юрью Медвойшу водле листу запису его изстизну сумы позычоное з чотверакою совитостю вины пядесят копъ грошей, а за шкоды наклады, которых дей сторона моя словом реченья своего чотыреста копъ грошей через мене умоцованого своего менует, пну Курклинскому сказати и приеудити и на отправу тое сумы на именах пана Медвойшовых, в повете Ковецком лежащих, то ест на именью Войкгове, на именью Бириштанах, на фолварку Ойкгининском и на иных добрах его до суду кгородского Ковенского, яко до належного вряду и повету водле науки права посполитого отослати рачили. А такъ мы врид в той справе достаточне намовившысе, а бачечи то, иж пан Юрей Медвойшъ признал то, же тую суму пнзей десеть копъ грошей литовских пну Якубу Курклинскому ест винен, до того знаючисе до печати своее и до того же печаторовъ о приложене печатей и о подписе рукъ самъ устне и очевисто

просилъ, словне то меновалъ, яко бы пнтые пнзи мамбрам дати голый и якобы в педелю запустую в року деведесят пнтом, яко на року припаломъ пнзи отдавати мель, с чого се выправуючы, абы от совитостей, зарукъ, шкод, накладовъ и иных обовязков волень бытимог, выписе сознания возного Юря Григоревича показовалъ; а сторона жалобливая пан Якубъ Курклинский показал перед нами лист писанный ему на десеть копъ грошей позычоных данный, скоторого се показало, иж пан Юрей Медвойшъ тую десеть копъ грошей литовских позычоных пну Якубу Курклинскому в педелю месопустную, а меновите дня кѣ (29) мца генвара в году прошлом чѣ (95) а не в педелю запустную, которая в том же году чѣ (95) мца февраля пятого дня была, пну Курклинскому, в ыменью его Виднском отдати обовезалсе, и доведечи того, иж пан Юрей Медвойшъ листу запису своему досить не учинилъ, показал выписе с книгъ кгородских тутощних Вилъкомирских оповеданя очевистого и сознания возного Станислава Яновича, скоторого се показало, иж он того року в листе описаного пилъновалъ, а пан Медвойшъ на томъ року то ест в педелю месопустную не становилсе и пнзей позычоных на року водле листу своего не отдал, а до того боронечисе правом посполитым против мовенью Медвойшовому, иж то меновал, якобы мамбрам а не лист на тую десет копъ грошей дати мель, бралъ себе на помоч з розделу семого артыкул семей, ино присмотревшы се мы добре яко самому листу такъ и напису под печатми написаному, иж ся перед нами панъ Медвойшъ яко до сумы позычоное такъ же и до печати своее и до того, иж печаторовъ просил признавшы, только то голыми словы меновал, якобы мамбрам а не лист на тую десеть копъ грошей литовских пну Курклинскому дати мель, с тых тогды причин, бачечы мы в том листе ниякое вонтьпливостц, а заховуючисе в том вод-

луг науки в артыкуле семом в розделе семомъ описаное, иж се перед нами на праве не мамбрамъ, але лист писанный показал, заховуючисе теж водле артыкулу сорокъ четвертого з розделу четвертого, лист запис пана Юрѣя Медвойша пну Якубу Курклинскому данный яко и правный и слушный, котрымся он под кождый и всякий суд, отступившы суду и повету своего, самъ добровольне ся поддалъ, при зуполной моцы заховавшы, иж се то показало, же пан Юрѣй Медвойшь, похибившы року назначоного в тыдѣнь по том пиши отдавалъ, а панъ Курклинскій готовности своее браия пизей на року в листе описаном выписом сознанья возного Станислава Яновича довелъ, ино обороны пана Медвойшовы, яко неправные и не слушные, яко до тое справы не належачие, на сторону отложившы, водле того листу запису пана Юрѣя Медвойша сказали и присудили есмо на нем и на всяких добрах его то ест на именью Войкгове, на именью Бирштанах и на фолварку Ойкгинишскомъ, в повете Ковенском лежацых, и на иных маестностях пну Якубу Курклинскому изстизны сумы позычоное з чотверакою совитостю пяддесят копъ грошей вины, другую пяддесят копъ грошей за шкоды наклады, на реченье слова, чотыриста копъ грошей, того всего сумою з одного пяддесят копъ грошей литовских, от которое сумы пан Курклинскій пересуду шестнадцать копъ и сорокъ грошей намъ заплатилъ, ино тая сума пизей с пересудомъ, который при суме всказаной оставаеть, на именах пана Юрѣя Медвойша звышь мененых и на всяких добрах его шацунком статутовымъ, без складанья на заплату роковъ статутовых, пну Курклинскому поступкомъ правнымъ отправлена быти маеть, и на отправу тое сумы до суду кгородского Ковенского, яко до належного повету и вряду отсылаемъ. Которая тая справа про паметь ест до книг кгородских Вилькомирских записана.

№ 14. Дѣло Лаврентія Станиславовича Ульчицкаго съ возным Станиславомъ Яновичемъ.

Году от нароженья сына Божего тисеча пяддесят деведдесят шестого, мѣа марца одинадцатого дня.

На рочкох судовых кгородских сего мѣа марца перво для припалых и судовне в дворе гедрѣском Вилькомирском отправованых, перед нами врьдниками кгородскими Вилькомирскими етс. кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалобливая земенин гедрѣскій повету Городенского пан Лаврин Станиславович Ульчицкій злетил от себе в той справе своей моць зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину гедрѣскому повету Вилькомирского пну Каспору з Довмонта Сесицкому, который уприсившы у нас возного повету Вилькомирского Станислава Яновича до права приволявать, то пакъ за приволянемъ возного, постановившысе очевисто позванный Станиславъ Яновичъ возный злетилъ от себе въ той справе моць зуполную умоцованому приятелю своему пну Яну Попинику, который кгда перед читаньем позву не до буренья позву, але в оборонах и поступках правных вси обороны и поступки правные вцале себе заховал. Затым умоцованный приятел стороны жалобливое пѣа Лаврина Ульчицкаго, доведши позву и року, покладал позов, в котором жалоба пна Лаврина Ульчицкаго на возного Станислава Яновича тыми словы написана, о томъ, иж дей въ году минулом тисеча пяддесят деведдесят пятом, мѣа октебра девятого дня, бывшы дей ты возный при поведанью его пана Ульчицкаго при ним перед врьдом земѣским Вилькомирским (*три строки выцвѣли и неразборчивы*) Коморовекою пиши Бияту Кмитянку перед судом земеким Вилькомирским по светомъ Михале десятого дня, а водле календара мѣа октебра девятого дня, в року теперь минулом 1777 де-

ветдесят пятомъ, которую пни Коморовская водле декрету трыбунального выконати мела, а не выконала и принявшы дей ты в том осветченю и давшы ему квит свой того сознания своего под печатю своею и с подписью руки своею и под печатми стороны шляхты при тобе биллой, под датою у Вилькомиру року тисеча пятсот деветдесят пятого мца октября девятого дня, к волн дей стороне его противной, а ку великой кривде и шкоде его у двух неделях, ты дей ховаючи се, того дей квиту своего до книгъ сознати, покуль судъ земский у Вилкомиру отправовал, не хотелъ, а потом и до кгородских книгъ сознати не хотелъ еси, аж дей сознал еси в трох неделях и то алиж за декретомъ суду земского Вилькомирскаго, будучи заказан перед тот судъ земский Вилкомирский, а взявшы дей он панъ Лаврин Ульчицкий певную ведомость с книгъ кгородских Вилкомирских, иж ты будучы отъ стороны его противное, то ест от пни Мартиновое Коморовское паней Бияты Кмитянки перекупленным на змове, ему квиту от себе даного признати не хочешы, паней Коморовской квит другой давшы, речи в нимъ не былые и змышленые фалшыве написавшы, а то ест меновите, якобы дей он пан Ульчицкий перед врядом земским Вилькомирским мелъ мовити, же только готовъ был пни Коморовскую до присеги вести, а при тобе якобы вжо не домовлялсе, абы присегу выконала; другая, якобы при тобе перед судом земским Вилькомирским слуга пни Коморовское Адамъ Мартиновичъ з нимъ паномъ Ульчицкимъ контровертовати мел, а не сын пани Коморовское панъ Юрей Коморовский; третее, якобы дей, судъ и вряд земский Вилкомирский перед тобою вознымъ, полудне вжо минувшы, наказати и признати мел, што дей ни коли того не было, о чемъ дей шырей в сознанию твоём описано и доложено ест и таковых словъ тамъ дей у суду земского Вилькомирскаго, яко

от него пна Ульчицкого самого, такъ от слуги пни Коморовское, кгда ж дей тотъ слуга пани Коморовское Адамъ Мартиновичъ ничего и жадного слова не мовилъ, а не ведаю естли и был тамъ, поготовю дей отъ суду земского Вилькомирскаго жадного декрету и ниякого узнания од нихъ в жадной речи не было, бо дей и пни Коморовское, самое тамъ не было и ты дей ничего не слышавшы от него пана Ульчицкого от слуги пани Коморовское такъже и от суду земского Вилькомирскаго эле и не пристойне урядом своимъ возновскимъ шафуючы, ку великой дей кривде и шкоде его пана Ульчицкого фалшыве во всей той справе созналъ и явный дей фалшьшъ учинилъ еси и затымъ таковымъ фалшывымъ сознаниемъ твоимъ, жешъ то фалшыве призналъ, яко бы вряд земский Вилькомирский то перед тобою, же вжо полудне было минуло, признати мелъ, в том себе отъ тебе Лавринъ Ульчицкий за шкоду и кривду свою быти менуетъ, же пани Мартиновая Коморовская Бията Кмитянка от присеги ей от трыбуналу вьсказаной, которую сама добровольне выконати мела и поднела се волно быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоимъ фалшывымъ сознаниемъ одержати хочеть, в чом он пан Ульчицкий, в таковымъ твоимъ фалшывымъ сознанию маючи великую кривду и не малую шкоду, о тое фалшывое твое сознание стобю у суду очевисто мовити и на горьло тебе поконати хочеть. По прочитаню того повзу умоцованый стороны позваное Станислава Яновича возного панъ Янъ Попиникгъ поведил тыми словы: иж што дей тут перед суд кгородский позвалъ пан Лавринъ Ульчицкий возного тутошнего повету Вилькомирскаго Станислава Яновича, якобы о неправдивое сознание ку помочы праву ей милости пани Мартиновое Коморовское, пней Бияты Кмитянки, а то з стороны присеги от суду головного трыбунальскаго ей

милости всказаное, при листахъ на именье Сувецкое показаныхъ чю осветченъе на року припаломъ присязе, яко шырей жалоба его в позве брмить, ино дейвозный яко человекъ невинный, ачъбы теперь тут готовъ дать о себе справу кождому, поготовю ему пну Ульчицскому, кгда бы який слушний приступъ дорога до него возного ему пну Ульчицскому отвораласе, лечъ иж дейпан Ульчицкий позвал на жалобу skutочную и слушную не собравшысе, бо ее мети не можетъ, в повинности его прото теж тепер сторона моя позванный возный слушно с потребы права посполитого екъсценцен заживаючы, отказовати и в жадное се право вдавати с паном Ульчицским за тым позвом не есть повинен, для тых причин: першая, иж кгда пан Ульчицкий о тую ж речъ позвал былъ его ж возного на рочки прошлые февралевые, тогда з очевистого мовенья обеюх сторон ваша милост врад, иж пан Ульчицкий на позве ниякое шкоды, якъ много и для чого шкодуетъ, не доложылъ, не бачечы пану Ульчицкому никоторого приступу, его возного от позву и року вольнымъ учинили есте; и доведечы того, покладал перед нами выпис судовый с книг кгородских тутошних Вилькомирских, под печатми нашими врядовыми выданный, писанный под датою року тисеча пятсот деведсят шостого, мца Февраля осмого дня, в котором декрете описано, иж мы суд, за недоложеньемъ в жалобе пана Ульчицкого меновите ниякое шкоды на возного Станислава Яновича, с тое причыны его от позву и року волнымъ есмо учинили, яко о том шырей в томъ декрете нашим описано ест. По прочитаню того декрету тот же умоцованный поведил: иж дей, держачисе декрету судового, показую то, иж пан Лаврин Ульчицкий и тепер позвалъ возного, жадное шкоды не поменившы, бо яко ее не мает, такъ теж и не мел чого докладати, а хотяж доложыл в позве, иж якобы в

томъ шкодовати мелъ, же пани Коморовская для того сознаня его, якобы без присеги с трибуналу сказаное при именью Сувеку еще зостати хочеть и тымъ натегаеть, абы на позов, который жалобы своее skutочное и конклюдзы не маеть, отказовалъ, чого ани жадною справедливостью, ани правом натегнути не можетъ, бо кождая речъ на концу и на конклюдзы самое речы зависла, кгда ж хто слыхалъ, абы хто для умыслу и хотения чужого, которое жадного skutку за собою не маеть, на то мелъ у суду отказовати, не маючи кгрунтовное skutочное жалобы; а иж пан Ульчицкий над декрет судовый ниякое меновите шкоды не описал, бо ее не маеть, тогда теж и позывати приступу не мел, а за тым и возный в отказе быти не повиненъ, бо право посполитое, артыкуль осмнадцатый в розделе четвртомъ того, хто до кого яко дело маеть, ло права позывати указуетъ; другая причина — и то теж возный доноситъ ку ведомости ваней милости вradoвой и за раз доводитъ позвами, яко пана Ульчицкого такъ и пни Коморовское, иж о тую присегу, в которой ему возному невинне вину даеть, самъ пан Ульчицкий овиняючи врядъ земский Вилькомирский для недозренья того, якобы фолкгуоучы пани Коморовской в устаню року, иж не присягнула, оное здать не хотели, доходечы зас именья Сувецкого до трибуналу занозвалъ, а пни Коморовская такъ же еще добре передъ заложеньемъ позву от пана Ульчицкого заразомъ скоро по роках судовых такъ же тот суд земский обвиняючы, иж ани присеги выслухати, до которое она становиласе, ани на пильност пни Коморовское ниякое росправы вчинити, вымовляючисе не слушными причынами, не хотел, постерегаючы права декрету трибунальского, абы у вонтиливост для вряду земского не пришолъ, за которыми позвами обедве стороны рокъ себе у трибуналу о тую ж присегу попередившы

позвами утворили и обеде стороне вряд обвинили, жадною тогды мерою, не роправившысе за позвы своими у трыбуналу, яке о тую присегу декретом суду головного рострыгненье будет, до того возного ниякого приступу панъ Ульчицкий мети не может и не маеть, кгда ж сам пан Ульчицкий тую справу позвомъ своимъ до трыбуналу заложнымъ, за которым и з врядомъ и з стороною росправу мети хочеть, завесиль, естли тогды за позвомъ своимъ до трыбуналу вынесенымъ, яко то жалует, абы ни Коморовская не мела присягнути и затымъ, якобы в речи своей упасти мела, ино яко себе панъ Ульчицкий тушит, же ему на трыбунале именье Сувецкое сказано будет, яко то в позве своемъ жалуеть и вжо за выйграную маеть, якобы ни Коморовская в речи своей упасти мела, ино што ж до возного за приступъ маеть и для чого его не винъ не поволокает? И на доводъ того запозванья тот же умоцованный возного з обеюхъ сторонъ реляцый возных з на писомъ писарскимъ показовавши, повел: — иж дей, якомъ то слушне показал, нехай себе панъ Ульчицкий водле запозваня своего ищеть Сувека, естли на то право яке маеть, на ни Коморовской у трыбунале, а ему возному нехай даст покой, бо и с тое другое причыны для самого запозванья пна Ульчицкого в отказе быти не повинен; третья причына, иж панъ Ульчицкий в позве своемъ кгородском доложилъ и то на головнейшый фундамент задает, иж якобы вряд земский Вилькомирский не мел признавати, иж вжо минуло полудне и в том якобы несправедливе возный сознати мел, тогды взглядомъ осветченья на вряд, в каждом безправю кромъ вряду, не могъ его возного позывати до кгороду, кгдаж для того в том новомъ статуте на безправье врядовое лекарство людем уквивжонымъ право описало, абы уквивжоный в безправью меновите подаю артыкуль нг (53) з роз. а (4)

остатний паракграфъ того артыкулу вознымъ и стороною шляхтою сема осветчил и тымъ вператисе сторона маеть у трыбуналу, тамъ же у трыбуналу, а нигде инде, узнавано уважано актъ судовый и реляцый возныхъ шляхты бываеть и з урядомъ при росправе тамъ вси мунимента показоват се звыкли и тамъ належит, яко в томъ артыкуле меновите тые слова описует, тогды вжо сторона при сознанию тыхъ шляхтичов присегою своею вряд переконает; а ниже в томъ артыкуле мовить, где возный будетъ, — непотреба присегаат, ку чому альбо для чого докладаеть ку поднесеную и знову слуханю тое справы у того суду, до которого будет водле права позвано и где таковой неслушный всказ суду першого будетъ узнан, то по тые слова самого права, а иж нигде инде омылка безправе всказ неслушный врядовый не бываеть узнаван и с пересветченьемъ всяким, одно в трыбуналу, якомъ то правомъ подперль, прото взглядомъ сознания возного справедливого на вряд, естли се яке показуеть, тут пну Ульчицкому отказовати и ничого пан Ульчицкий задавати и за чужые слова брати се не может, але тот сам хто словы и усты своими мовил, тот о словахъ своихъ справу давати маеть и тому о то мовити належитъ; а иж то вчинено для безправья всякого, с такою моцью, иж вряд возный з шляхтою переконыват с потреби маеть, бо мовить право о переконанью, тогды пан Ульчицкий новый статут з головы своей, противъ тому, што ку доброму посполитому ест для справедливости постановень, творечи, а псуючи тот порадокъ добрый за позываньемъ своимъ не належне до кгороду ку внивечъ оберненью того артыкулу и ку неуваженью тому суду, кому то належит, натегати не может, кгда ж каждый затрудняючи одно речъ, а безправе врядовое утаиваючи, забегаючи пересветченью и оказанью явное справедливости светое, до возныхъ удавши се з

ними до кгороду молестовать бы могъль, абы одно в термини и в стопни правные sprawy ушлутат и завыхрить могъ, в што и права жадного, абы о пересветченъе кгород мелъ розсужати и то без ураду земского, на кого сознанье вышло, нетъ, с тых дей тогды всих трох причинь справедливых, слушпых и правных возный тепер тут отказоват не повинен; и подавшы умоцованый стороны позваное артыкул ѿѣ (23) артыкул ѿѣ (25) з роз. а (4) з роз. і (3) артыкуль ѿз (27) и артыкул ѿѣ (62) з розделу четверътого, поведил, иж дей пан Ульчицскій, яко се доводне показало, приступу не маючы, позвалъ тут до суду и тым возного, чоловека не винъного обелжылъ и через суд, не могучы жадное шкодо поменить, позвалъ, прото дей прошу, абы на пну Ульчицским вина, иж через право позвал и седење за обелженъе сказано было. Умоцованый стороны жалобливое пана Лаврина Ульчицкого панъ Каспор Сесицкій поведил тыми словы: дивно ми дей тому умоцованому возного обвиненого, иж он подобное тое sprawy з возным тым зачатоем не паметаеть и се снат не читал, бо иначе ея повестю выправует, нижли на справах и в праве посполитом науку мает; справа тая с тым возным не на тых рочкох теперешних, але еще на прошлых рочкох февралевых зачеласе, чого доводечы, покладавал выпис судовый с книг кгородских Вилкомирских под датою году 1596 (1596) шостого мца февраля осмого дня, с которого се того выпису значить, иж помененый возный перед нами вымовлялсе трема причинами, меновите иж пан Ульчицскій, яко бы слугою его милости кнжати Кошырского будучы, в той справе за жалобою своею на возного, кромъ пана своего, попирати не могъ неналежностью суду, якобы тая справа судови нашому кгородскому судити неналежна быти не мела, и тою, иж шкодо якобы много затымъ неправдивымъ сознаньемъ возного шко-

довати мелъ, на позве не поменил, нижли мы суд кгородский Вилкомирский на он час, яко пну Лаврину Ульчицскому самому в той кривде его с тымъ правом чинити форум у суду иного кгородского о тот фалшь, докладаючы меновитешкодо, штобы он за тымъ его сознанемъ шкодовати мелъ, узнали и наказали есмо такъ, яко шыррей на том декрете нашомъ обовсемъ ест поменено. По вычитаню того листу судового тот же умоцованый поведилъ: не без причины поведил есми, иж умоцованый стороны обжалованое не зрозумелъ тое sprawy и упустивши себе некоторые хотя не правные обороны, которыми се теперь щытитъ, знову их заживати хочет, нет ведома зъ яких причинь, не маючы по себе права посполитого и нияких констытуцей, боронити хочет тыми словами возного, которы неправдиве в той справе сознал ку помочы справе ей милости паней Коморовское, в той справе умыслилъ вымову чинитъ, яко бы через судъ кгородский панъ Ульчицскій того возного тепер позвати мелъ, не докладаючы шкодо, а я ему показую то, иж доложено в позве по возного тыми словы: в том себе от тебе Лаврин Ульчицскій за шкоду и кривду свою быти менуетъ, же пни Мартинава Коморовска Бията Кмитяшка от присеги ей от трыбуналу сказаное, которую сама доброволне выконати мела и подчеласе, волна быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоим фалшьвым сознаньемъ одержати хочеть; што поведает, иж не мог пан Ульчицскій о тое возного теперь позывати, бо се еще шкода ниякая за тым сознанем возного не дееть, а то такъ поведает, иж бы се пну Ульчицскому в томъ шкода, яко се вышей поменила, не деела албо не стала, тогды бы о тое того возного не позывал; а што вымовляет, иж з обоюх сторонъ запозвали ся з стороны присеги о Сувек до трыбуналу, за чим якобы с тым возным о тот фалшь тут тепер у суду кгородского, поневаж нигде тая реляция

возного ни на которомъ вряде покладана не была и росправа тепер быти не может, и на то я такъ поведаю, иж залозване тое з обоихъ сторонъ до суду головного трыбунального возного вымовити и тым тепер здиратисе з суду кгородского не может, бо там за позвы идет не з возным, але з стороною, бо з возным о такне речы неправдивое сознаные не суду трыбунальному судити належыть, але кгородскому, яко тепер позвано; а што поведаеть, иж реляция того возного сознания нигде не была покладана, зачимъ якобы о тот фалшь пан Ульчицкий чинити не может, на то я такъ поведаю: иж бы то было не в час и жебы пан Ульчицкий мел ждати покладанья на суде реляция того возного, фалшь задаючи, бо за такимъ выписомъ сознания реляция не правдивое того возного, гдебы покладаня того выпису ждал. барзо бы в небеспечност великую с правом своимъ понадати мусель, бо право посполитое науку даеть, иж волно позвать о такне речы до суду кгородского, а не где инде, а звлаща, иж се вжо учынок неправдивого сознания того возного пополнил, зачимъ и шкода до того учинку прилучона и право посполитое не учит того, абы се пан Ульчицкий водлуг домовляня стороны обжалованое справовал, але позволяет артыкуломъ трыдцатымъ и десятымъ з розделу четвертого о фалшь до кгороду позывати и поспирати, яко тепер учинил, бо естли сторона обжалованая поведаеть, иж о прищлюю шкоду пан Ульчицкий позывати его не может, на то я такъ поведаю, иж взглядомъ права посполитого досыт се поменило, иж учынокъ неправдивого сознания вжо есть пополнен, причомъ и шкода ест описана, а ведже водле артыкулу девятого розделу четвертого пры такомъ учинку хотя бы и шкоды не поменил, албо поменил, не указывает, абы возный за неправдивое сознаные шкоду мел платити, але за такой выступокъ возный горьломъ каран быти маеть, а за меншые выступки шкоду

нагрожати повинен ест, тогда учынокъ неправдивого сознания, который се вжо стал поменены, и шкода за тымъ учынкомъ в томъ позве описана и водле права посполитого, артыкулу петдесят четвертого, розделу четвертого, пан Ульчицкий слушнымъ доводы тое жалобы свое поспирати и доводити готов. и просилъ, абы был ку доводу в той речы на того возного припушон, а обмовы того возного, яко неправны, которыхъ вжо себе на перныхъ рочках тот возный уступил и упустилъ, а некоторые и тепер до тое справы не належне подает и ими се щытит, водле артыкулу шестдесят пятого розделу четвертого, абы были на сторону отложоны; а кгда обе стороны пустили то на розсудокъ и узнаные иное врядовое, ино мы судъ в той справе достаточне намыслившысе, а бачечи то, иж пан Лаврин Ульчицкий, давшы вину возному Станиславу Яновичу в томъ, якобы он в трох паракграфехъ неправдивое фалшьное сознаные свое перед судомъ кгородскимъ тутощнымъ, кгволи шей Мартиновой Коморовской учинити мел, а то ест в томъ першая, яко бы он пан Ульчицкий перед врядомъ земскимъ Вилкомирскимъ мел мовити, же толко готов был паню Коморовскую до присегн весты, а при немъ возномъ яко бы вжо не домовлялсе, абы присегу пни Коморовская выкопала; другая—якобы при немъ вознымъ слуга шни Коморовское Адамъ Мартиновичъ контровертовати мел, а не сынъ ее милости пан Юрей Коморовский; третей—якобы суд земьский Вилкомирский перед нимъ вознымъ, вжо полудне минушы, признавати мел, што якобы школы правдиве быти не мело и забегаючи панъ Ульчицкий тому в час, абы за тымъ сознаныемъ его в прищлыи час шкоды не понес, его возного тутъ до суду кгородского Вилкомирского принозвалъ, ино бачечы мы то, иж за тымъ сознаныемъ возного, которому пан Ульчицкий фалшь задал ест м пни Коморовская ку помочи и по-

житку своему не зажила и ничего не выиграла и ни у которого суду тымъ сознаниемъ не щытиласе и никоторого skutку тая справа не взела, а видечи то, иж в той справе обеде стороне яко сами межы собою занозвалисе, такъ теж и судъ земскій до суду головного припозвали, и тая справа на декрете суду головного трибунального о присегу пней Коморовской полегла, с тыхъ причинъ тую справу до розсудку суду головного трибунального откладаемъ и завершаемъ, а тамъ у суду головного трибунального, если бы се пани Коморовская тымъ сознаниемъ возного, которому фалшь задано, щытила, и за ним от присеги волною быти домовляла, тогда сторона жалобливая тамъ же у суду головного трибунального того фалшывого сознания на возного, который се до тое справы у суду головного становити повиненъ будетъ,—доводити и правне на него попирати маеть. По котормъ томъ выроку нашомъ умоцованый стороны жалобливое пна Ульчицкого, розумеючи бытъ тотъ сказъ нашъ ку кривде стороны своее в томъ учиненый, иж есмо доводовъ его тепер не слухали, а умоцованый возного позваного пан Янъ Попиникъ от того, иж есмо возному мимо декретъ нашъ на рочкахъ февралевыхъ в году нынешнимъ учиненый, который обеде стороне на помочъ беручы показовали, у суду головного трибунального росправовати и становитисе сказали, обеде стороне апелевали до суду головного трибунального, мы суд имъ обеюмъ сторонамъ апелацией допустившы, ку росправе передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ в году нынешнимъ ч (90) шостомъ по величедни за две недели водле констытуцей трибунальное становитисе у Вильне назначили есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 15. Дѣло княжны Екатерины Гедройтевой-Садовской съ Мариной Садовской-Костомлоцкой.

Году отъ нароженья Сына Божего тысяча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца Марца второго дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мца марца первого дня припалыхъ и судовне в дворе гедрьскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ передъ нами врядниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучими от вельможного пана его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского па Видинишкахъ etc. постановившысе очевидно землянка гедрьская повету Виленского пни Яронимовая Садовская пни Катерина Сарафиновна Юражанка княжна Кгедройтская, оповедившы, иж на рочки теперешние па денъ нынешний припозвала она передъ судъ тутошний позвы кгородскими Вилкомирскими землянку гедрьскую повету Виленского Адамовую Садовскую пни Марину Яновну Костомолоцковну, водлугъ листу добровольного запису ее о нарушене его, злетила от себе в той справе моць зупольную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пну Николаю Шымковичу, который, упросившы у насъ возного повету Вилкомирского Лаврина Григорьевича, далъ стороны позваное пни Адамовое Садовское з реестру до права волати, то пакъ за приволаьемъ возного сторона позваная пани Адамовая Садовская, яко сама ку праву не стала и никого от себе з моцью не послала, такъ же никоторое ведомости о себе не дала; ино умоцованый стороны жалобливое, доведшы позванья и року квитомъ и очевиднымъ признаниемъ возного повету Виленского Станислава Жоравского, а подавши з статуту з розд. А (4) артыкулъ сорокъ вторый, писаный о рокахъ завитыхъ, просилъ, абы ку далшому поступку правному припушонъ былъ. И покладалъ ку читанью позовъ кгородский

Вилькомирский, в котором жалоба пани Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, штож дей в року прошлом 1596 (1596) деветдесят шостом завели и заставили дей есте вы, Марина Яновно Костомолоцковно з небожником мужем своим, а свекромъ ее Катерины Сарафиновны у певной суме пнзей у сту копах грошей литовских две службы людей оселыхъ имения своего Лотвиского, в повете Виленском лежачого, на што дей есте паней Катерине лист свой вызнанный добровольны описе, з варунками обовязками немалыми в цимъ описанными на себе дей дали, которы лист свой ствержаючи его водлуг права посполитого в року прошлом 1595 (1595) мца Генвара второго дня на вrade кгородскомъ Виленском, ставшы очевисто вы обеде особы признали, подвезуючисе тымъ листомъ своимъ ниякое шкоды, трудности, переказы у спокойном держаню ужыванью тых двух службъ людей паней Садовской не чинити, некоторых дей тыхъ обовязковъ в томъ листе своимъ описаных пребачившы дей сама пани Садовская особою своею, з слугами своими, мощно квалтомъ взяла дей у подданого ее от в. м. дей зоставного на име у Станислава Кгинейкга, року прошлого деветдесят пятого, мца августа двадцать осмого дня, приехавшы в дом его Станислава Кгинейка, лежачого в повете Виленском, вола его шерстью рыжого доморослого и в томъ дей квалтовномъ взятемъ оног вола оный листъ добровольный описе свой нарушыла и в заруки, в шкоды наклады, на голое слова речене ей паней Еронимовой Садовской водлугъ листу добровольного опису своего попала, якож дей и не по одному вжо тот лист свой нарушыла, примушаючи тых подданных частокрот, абы ходили на роботу до двора своего Лотвиского в повете Виленскомъ лежачого, над озеромъ Кгиреем, зачим дей есте в заруки стороне, трыдцаты конъ грошей литовскихъ, попала и на

вряд, перед который бы се тая справа за тым листомъ добровольнымъ описомъ твоимъ приточила двадцат копъ грошей литовских, шкоды наклады, на голое слово речене попала дей еси, о што все такъ о заруки за нарушене того листу добровольного опису твоего дала дей еси себе вольност позвать до которого кольвекъ вряду, права и суду, буд до суду головного трыбуналного, земского, кгородского и в которое кольвекъ воеводство и поветъ, на рокъ короткий завитый не статutowый, а ты описаласе дей еси тымъ листомъ добровольнымъ своим описомъ такъ стороне такъ и на врад, перед который бы се за тым листомъ добровольнымъ описомъ своимъ припозвана была, ничим не буречи року и позву и не мовечи до того листу добровольного опису твоего ничого, ты заруки в листе твоем описаные шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, албо умоцованого ее, заплатити и за все досыт учинити, о што все по достатку в листе записе вашом шырей описано и доложено есть, и менуючы она пани Яронимовая Садовская пани Катерина Сарафиновна в томъ квалтовномъ взятю того вола и не о робленье, от часу не малого, того подданого звыншь менованого, который ярины и жыта себе засеети не могъ и работы ее дворное водле повинности своее аж до того часу выполнить не мель, чым в чом водле листу добровольного опису твоего с тобою, положывшы его у суду, на вrade шырей а по достатку очевисто мовити хочет. По прочитаню того позву тот же умоцованный стороны жалобливое панъ Миколай Шымкович покладал перед нами лист добровольный записе пана Адама Садовского и малжонки его пани Марины Яновны Костомолоцковны, писаны под датою году 1594 (1594) мца ноябра 22 (22) дня под петма печатми и с подписомъ рукъ трох печаторовъ, мене князя Юрья Мартиновича Кгедройтя, суди кгородского Вилькомирского, пана Матеуша Довбора Мусниц-

ского а пана Малхера Кашыцского писмомъ польскимъ писаный, с которого се значить, иж панъ Адамъ Садовский и малжонка его пани Марына Яновна Костомолоцковна за прейзреньемъ Божым, иж сын их пан Яроним Садовский змовилъ и пошлюбилъ себе в стаи светый малженский дочку князя Сарафина Юражыча Кгедройтя панну Катерину, у которое позычили они то ест пан Адам Садовский и малжонка его певное сумы пизей ста копъ грошей литовскихъ, в которой суме пизей пустили они в держанье пани Яронимовой Садовской две службы людей своих оселых имена Лотвиского, в повете Виленском лежачые, Андreja Бирutowича а Станислава Кгинейка и назначившы рокъ окупъна тых людей, а одданю сумы пенезей сто коп грошы литовских на рокъ и час певный, тисеча пятсот деветдеят пятом, месеца Генвара третего дня, а потом рок от року обовезалисе листом своим в тые люди и в некоторые доходы и пожитки их нияким способом не уступоватисе, которому листу если бы се в чом колвек будъ обедве албо одна которая особа з них спротивиласе и ему досыт не учынила, албо от кого колвекъ очыщать не хотели, ино обовезалисе в раду тому, до которого бы позвана была вины двадцат копъ грошей, а стороне противной вины трыдцат копъ грошей литовскихъ и вси шкоды наклады на голое слово речене, кром доводу и телесное прысеги платити, а о нарушене в чом колвекъ листу своего позволили себ такъ обедве. яко и одна которая колвекъ особа з них в том винная па таки рокъ, на яки бы пани Яронимовая Садовская и в который колвекъ поветъ похотела, прыпозвать, а они под вси обовязски в листе своим описаные поддали ся и в раду тому, до которого бы позъвани были, тую справу на первшом дню за позвом припалом и за першым воланем возного судити и отправу мощную вделати позъволили, яко о том всем шырей в листе

том от пана Адама Садовского и малжонки его даном описано и доложено ест. По прочитаню того листу тот же умоцованный стороны жалобливое покладад перед нами выпис с книг кгородских Виленских, писанный под датою году тисеча пятсот деветдеят пятом, месеца Генвара второго дня, под двема печатми панов вранников кгородскихъ Виленских и с подписом руки пана писара кгородского Виленского Щасного Богуматки, с которого се то показало, иж пан Адам Садовский и малжонка его пани Марына Яновна Костомолоцковна тот звыш помененый лист запис свой очевистым сознанемъ своим ствердили, яко о том шырей на тым выписе того сознания и на листе описано ест. По прочитаню тых справ тот же умоцованный стороны жалобливое, доведечы того, иж ся пани Яронимовой Садовской отъ панее Адамовое Садовское панее Марыны Яновны Костомолоцковны переказа за обликгом ее стала, покладад перед нами выпис с книг кгородских Виленских, писанный под датою году тисеча пятсот деветдеят пятого, месеца августа двадцат осмого дня, оповеданя жалобы с позвом згодное, яко шырей на выписе кгородском Виленском описано ест. По прочитаню тых справ тот же умоцованный стороны жалобливое поведил: показал дей то есми слушным поступьком правным и довел того, же пани Адамовая Садовская пани Марына Яновна Костомолоцковна лист запис свой в том нарушыла и переказу учынила, же въехавшы кгвалтом в дом подъданого заставленого Станислава Кгинейка, вола его пограбила, зачым иж се переказа в пограбеню вола и в неслуженю подданого стала, ино дей сторона моя маючи по себе вперед право посполитое и самый варунокъ и обовязокъ от пани Адамовое Садовское варованы, ее тутъ до суду кгородского Вилкомирского, яко артыкул сорок четъверты розделу четвертого в ыншы повет и до всякого суду позывати позваляет пры-

позвал, в чом иж дей сторона позваная досит не чынит и тепер тутъ будучы позваная, взгордивши зверхъностью ураду его королевское млетн, не становитсе, прото дей прошу, абы вперед водле артыкулу сорок второго и сорок четвертого, розделу четвертого, позваная пани Адамовая Садовская на упад самое речы здана и сказапа была; а иж дей право посполитое артыкул трыдцаты, розъделу четвертого позывалаеть в речах менших, где о горло не плеть, за непослушенство стороны позваное, в нестаню ес водле позъву, не слухаючы иных далних доводовъ всказати, ино дей я имнем панее Яронимовое Садовское прошу, абы водле листу доброволного запису панее Адамовое Садовское, который она своволне нарушыла, вины на врадъ двадцат копъ грошей, а стороне моеи вины трыдцат копъ грошей, за шкоды наклады пятсот копъ и семдесят копъ грошей литовскихъ сказано было; и брал себе на помоч артыкул шостый, семей з розделу сегого. Мы суд в той справе достаточне памовившыся и бачечы то, иж будучи тут до суду кгородского Вилкомпрского на рочки теперешние, на ден ишепни от пнее Яронимовое Садовское кнежны Катерыны Сарафиновны Юражанки Кгедройтки прыпозвана, пни Адамовая Садовская Марына Яновна Костомолоцковна, водле листу доброволного запису ес о нарушене его в пограбеню вола и в неслуженю подданого заставного Станислава Кгинейка, водле позволения и обовязску своего листовного сама доброволне под всякий суд и врад поддавшыся и на первом дню и за первшымъ прыволанем возного стати обовезавшыся, тепер тутъ яко сама ку праву не стала, так и никого от себе з моцю не послала, ведомости никоторое намъ суду и стороне жалобливой о себе не дала, ино мы, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго и сорокъ четвертого з розделу четвертого, за нестанемъ стороны позваное паню Ада-

мовую Садовскую на року завитом на упад в речы здавны, а прысмотревшысе достаточне яко позваню и року, так же теж листу запису панее Адамовое Садовское сполне з небощыкомъ малжонком ес паномъ Адамом Садовским, паней Яронимовой Садовской, невестце их, на заставу двух служобъ людей певными варунками и обовязками даному котор. . . Виленском очевистым сознанемъ их ствержонный водле артыкулу шостого и сегого з розделу сегого пры зуполной моцы заховавшы, пж сторона жалобливая доводечы того, же ся ей от панее Адамовое Садовское переказа стала, показавшы выпис с книг справъ кгородских Виленских оповеданя жалобы своее, а беручы себе на помоч артыкуль трыдцаты з розъделу четвертого, домагаласе, абы ей в нестаню стороны позваное, яко заруки такъ и шкоды наклады, безъ иных далних доводовъ сказаны были, а хотя ж сторона жалобливая во всемъ поступокъ правный по себе показала, вед же мы урадъ, прыхилаючысе до близше справедливости, а заховуючысе в томъ водле артыкулу осмьдесят первого и осмьдесят второго в розъделе четвертом, так теж прыхилаючысе до артыкулу семдесят сегого с того ж розделу четвертого, пры оповеданю на враде учиненом, паней Яронимовой Садовской кнежне Катерыне Сарафиновне Кгедройтской, водле жалобы ес на довод нарушения черезъ паню Адамовую Садовскую листу запису ес заставного прысегу сказуем и рок той прысязе трети ден складаем, а кгда прысягнетъ, ино вжо за таким досконалым доводом, заховуючысе в том водле листу запису от панее Адамовое Садовское даного, вины стороне жалобливой паней Яронимовой Садовской трыдцат копъ грошей, а за шкоды наклады на речене слова панее Яронимовое Садовское пятсот и семдесят копъ грошей, то ест всего сумю шест сот копъ грошей паней Яро-

нимовой Садовской на паней Адамовой Садовской Марыне Костомолоцковъне, а намъ вряду вины двадцат копъ грошей водле листу ее прысужываем и сказуем, которая тая сума и вина намъ належала, по выконаню прысеги зъ узыщенем на заплату часу чотырох недел, черезъ врадъ кгородски Виленски, до которого на отправу отсылаемъ, на имену пани Адамовое Садовское Лотвенскомъ в повете Виленском лежачом и на иных всяких добрах порадком правнымъ шацунъком статутowym отправлена быти маеть, а кгда рокъ прысяже зложоный трети ден сего месеца марца четвертого дня прышал, пани Яронимовая Садовская ку выконаню прысеги не становиласе, тогож часу прыбывшы здесь до двора господарьского Вилкомирского пни Адамовая Садовская Марына Костомолоцковна и очевисто у суду перед нами постановившыся, поведила тыми словы: иж дей вжо то добре ведаю, же в-ша милост невестце моей суму пенезей шестсотъ копъ грошей литовских на мне прысудили, отож дей я по тое теперь тут . . . ваших милостей до прысеги вела, бо дей ведаю же не справедливие прысягънеть, а я по прысяже ее тую сказаную суму платити готова буду, бы ми и подь костелом прышло седег, нехай дей прысегаеть, я ее до прысеги веду. Затым пани Яронимовая Садовская будучы от панее Адамовое Садовское до прысеги прыведена, прысегу водле роты от мене писара выданое и рукою подписаное перед нами судом водле жалобы своео на позве и на оповеданю вradoвом описаное выконала через возного Станислава Яновича выданое. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 16. Дѣло Яна Сарафиновича съ Криштофомъ Козицимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца шостого дня.

На рочкох кгородских марцовых в дворе гедрьском Вилкомирском прыналых и судовне отправованых перед, нами врадниками судовыми кгородскими двора гедрьского Вилкомирского Малхером Кичнейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин гедрьский повету Вилкомирского пан Ян Миколаевич Сарафиновича оповедал, иж он на ден нынешни перед суд тутошны прышозвал земенина гедрьского повету Вилкомирского пана Крыштофа Григоревича Козицкого, водле листу добровольного запису его и злетил от себе в той справе моц зуполную умоцованому своему земенину гедрьскому повету Упитского пану Миколаю Явойшу, который, упросившы у нас возного, дал стороны позваное пана Крыштофа Козицкого з реестру до права волати, то пак за прыволанем возного пан Крыштофъ Козицки яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з моцю до того права не послал и никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал. Затым умоцованы стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей поневаш пан Крыштофъ Козицки за неучыненем досит листу запису своему, позволившы себе до всякого права и вradу, до которого и на яки бы и найкоротшы рок прышозвати и обовезавшыся листом своим за позвы на первом дню и за первым прыволанем возного яко на року завитом стати, тепер тому запису своему досит не чынить а до права се не становить, прото дей прошу, абых был захован водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о роках завитых и артыкулу сорок чет-

вертого, с того ж розъделу четвертого, писаного о волности вызваня за облиггом зъ суду належного в неналежащий судъ, и доведшы позву и року написом на позве и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, покладал перед нами позов; в которомъ жалоба пана Яна Сарафиновича тым способом написана о том, штож дей ты Крыштофе Козицки описалсе листом своим водле права справленным позычоную суму пенезей две копе грошей литовскихъ земенину гедрьскому повету Упитского пану Миколаю Явойшу, на рок и ден в листе твоём ему пану Миколаю Явойшу даном описаны, отдати и сполна заплатити, а где бы ты сам на тот рок и ден в том листе твоём описаны ему пану Миколаю Явойшу албо тому, у кого бы се тот твой лист показал, на местцу певном, в дому его пана Миколая Явойша, лежачом в повете Упитском, в поли Явошанском, тое сумы двух коп грошей литовскихъ не отдал и чым колвек того року и дня похибил, тогда описалсе дей еси листом своим тую истизну двадцати . . . вины сорок копъ грошей литовскихъ платити и вси шкоды и наклады на голое слово речене его пана Миколая Явоша, албо того, хто бы тот лист твой маючы тебе позвал, нагородити и тому всему досит учынити, яко дей обо всем шырей на том листе твоём ест описано и доложено; а так дей тот рок заплате давно минул, а ты и до сего часу не заплатил еси, за чым дей еси водълуг листу своего в заруки попал а так дей он маючы пан Ян Миколаевич Сарафиновича от пана Миколая Явоша тот лист твой себе даны и пуцоны, хочет с тобою у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити. По прочытаню позву тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явош покладал лист пана Крыштофа Козицкого, который так се в себе мает: Я Крыштофъ Григоревич Козицки, земенин гедрьски

повету Вилкомирского, созънаваю сам на себе тым моим добровольным листом, иж я ку пилным потребам своим позычывшы взял есми готовыхъ рукоданных пенезей две копе грошей литовскихъ у земенина гедрьского повету Упитского пана Миколая Урбановича Явойша, которые тые пенези доброю монетою маю и повинен буду пану Миколаю Явойшу, албо тому, хто се з сим листом моим покажет, отдати и вси сполна заплатити и сес лист свой освободити и одискати на рокъ и час певны, в сем году тисеча пятсот деведсят пятом месеца Декабря первого дня, на местцу певном, у дворе его лежачом в повете Упитском, в поли Явойшанском, ничым того року и дня назначоного не похибляючы; пакли бых я пропаметавшы сего листу добровольного запису своего тыхъ пенезей двух коп грошей литовскихъ пану Миколаю Явошу албо тому, у кого сес мой лист будет, не отдал и не заплатил и сего листу своего не освободил и того року и дня похибил, тогда скоро по оминению того року и дня маю и повинен буду пану Миколаю Явойшу, албо тому, у кого сес лист мой будет, тую истизну позычоную, двадцат крот навезуючы вины, сорок копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и прысеги телесное, одно на голое слово речене его самого албо тое особы, у которое ся сес лист мой покажет, албо умоцованого их нагородити, о што все, отступившы права, повету и суду своего, позвалаю и волност даю пану Явойшу и тому, у кого сес лист мой под кождым и всяким часом будъ очевисто подаючы, албо заочне покладаячы позвы позвати, албо и кром позву где колвек и под которым колвекъ владом и прысудом, потрафившы мне черезъ возного албо слугу владового, словне и безъ цедулы заказати до права и владу земского, кгородского, албо и трибуналского, в которы колвек повет и до всякого иного права и на яки час ден

або годину и рок пан Явойшъ, або тот, у когѣ сес лист мой будет, похочет, не смотречы статutowое науки о позываню описаное я, невымовляючысе запозванем або заказанем, сеймом, войною, послугою гедрьскою, паном, хоробою, болшою справою у иншого суду и иными згола некоторыми бы и направнейшими прычынами, ку праву перед суд тот, до которого поступком нишей писаным позваны або заказаны, буд сам а не через умоцованого своего, того дня, на которы буду позъван або заказан, за первым прыволанем возного яко на року завитом стати и там у суду, не буречы некоторыми прычынами позву, заказу и року за ними и нещытечысе некоторыми квитациями и не заживаючы часу праву ни чысе рады и помочы, усправедливитисе и некоторого бы на меншого слова до сего листу и печати так своее яко и печатаров не мовечы и ни до которое вонтпливосты сего листу своего не прыводечы и его за правны в нияких пунктах не почытаючы, тые пенези зъ совитостями двадцатеракими, з виною шкоды, наклады на голое слова речене, а до того за каждое слово, естли бых што против сего листу своего у права мовил, вины по дванадцати коп грошей литовских, не зходечы з местца от суду заплатити, а до заплаченя того всего, што на мене сказано будет, тамже на враде задержан и до везеня такого, до якого сторона противная похочет, посажон быти маю, а где бых не стал, тогды за нестанем моим врад кожды то все подлуг листу моего сказавшы и отправу кром складаня рат статutowых, на всяких маетностях моих рухомых и лежащих, без шацунъку статutowого уделати моцную мает и моцон будет, а я тому некоторым способом и вымыслы людскими противным быти, а яко увязаня сам через себе и через всякого стану особу людскую въ добрахъ свои боронити, также и декрету владового некоторое вонтпливосты прыводити, стороны

о злы перевод права также и владу о злы сказ позывати и некоторое трудности задавати и фортелев нияких яко против сему листу такъ и против сказу владовому винайдовати, под заплаченем сумы сказаное чворако. И на том дал тот мой лист под моею властною печатю и под печатми земли гедрьских повету Упитского пана Войтеха Кговкгонта, пана Якуба Юревича Поуслейского а пана Крыштофа Лукашевича, которые за прозбою моею очевидно печати свои прыложыти, а которые писат умели и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деведесят пятого, месеца Марца десятого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подписы рукъ писмом полским тыми словы: Pieczętarz proszony Woyciech Gólkont ręką własną. Pieczętarz proszony Jakub Pousleyski ręką. По прочытаню того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшъ покладад перед нами лист от него пана Миколая Явойша под датою году нинешнего тисеча пятсот деведесят шостого, месеца феврала двадцат осмого дня, перед судом кгородским Вилкомирским очевидным его ствержоны, с которого се значыт, иж он пан Миколай Явойшъ тое право свое водле листу обликгу пана Крыштофа Козицкого зо всеми варунъками и обовязсками в том листе описанными на пана Яна Сарафиновича влил, о чом шырей а достачней в том листе пана Явойшовом описано и доложено ест. По прочытаню того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшъ поведил: поневаши иж дей право посполитое не толко на такие поточные речы зъ стороны дохоженя долгов, але и на дохожене вечностю имен вливом права кому хотя пустити позвалает, о тож иж дей пан Ян Сарафинович, маючы от мене самого против пану Крыштофу Козицкому на дохожене на нем яко самое изтизны совитостей, также шкод накладов

и всяких обовязков в листе написанных, право влитое пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его, которым ся онъ каждой особе тот лист его маючой ус-праведливитися обовезал, тут до суду кгородского Вилкомирского водле позъ-воления его листовного прыпозвал, а он пан Крыштофъ Козицки, будучы тут до суду кгородского до листу запису его позъван, не хотечы быти праву послу-шон, иж яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж некоторое ведомости нам суду и стороне жа лобливой о собе не дал, про-то дей прошу, абы ваша милост судъ за-ховуючы, пана Яна Сарафиновича водле артыкулу сорок второго, тридцатого, со-рок четвертого з розделу четвертого и теж водле артыкулу сегого з розъдлу сегого, лист записе пана Крыштофа Козиц-кого пры моцы зоховавшы, истизну зъ двадцатеракою совитостю, вины сорок копъ грошей, за шкоды наклады, кото-рых дей сторона моя той двадцат копъ грошей литовских словом реченя своего через умоцованого своего менуетъ, сказано было. Мы суд в той справе достаточке намовившыся и вырозумевшы подостатку зъ справы перед нами покладаное, а бачечы то, иж пан Миколай Явойшъ маючы лист доброволны записе у себе на позычонные пенези две копе грошей ли-товских, от пана Крыштофа Козицкого даны, по омнненю року, иж пан Крыш-тоф Козицки во все обовязки в листе описаные попал, право свое на пана Яна Миколаевича Сарафиновича листом вра-довне влил и сам то очевистым созна-немъ ствердил, а пан Ян Сарафинович за влитем на себе права от пана Ми-колая Явойша пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его тут до суду кгородского на ден нынешны зъ имения его Пенянского прыпозвал, за которым прыпозванем, иж пан Крыштоф Козицки каждой особе, которая бы лист его у себе мела, под варунки и обовязки в нем описаные подлежны и подавшысе, а

будучы тепер тут до суду кгородского на ден нынешны на рок завиты прыпоз-ван, яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж некоторое ведомости нам и стороне жалобливой о собе не дал, ино врад, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго, тридца-того, сорок четвертого з розделу четвер-того писаных о роках завитых и о вол-ном вызваню за обликгомъ с повету на-лежного въ ыншы повет и суд, листъ записе пана Крыштофа Козицкого, яко право посполитое артыкул семы з роз-делу сегого учыть, правны и слушны быти бачечы и его во всем пры моцы заховавшы, водле обовязков и варунков в нем описаныхъ, истизны две копе гро-шей зъ совитостями двадцатеракими со-рокъ две копе, вины сорок коп грошей за шкоды, наклады на речене слова сто и двадцат коп, а всего сумою зъ одно-го зложившы двесте коп и две копе грошей литовских пану Яну Сарафино-вичу на пану Крыштофе Козицком вод-ле листу запису его прысужываем и сказуемъ, от которое сумы иж пан Ян Сарафинович пересуд нам належачы, ко-торого учынило шест коп сорок и четы-ры грошы литовских заплатил, ино пры головной суме и тот пересудъ на пану Крыштофе Козицком зоставает и отпра-влен быти маеть и на заплату тое всее сумы пензей с пересудом сумою двух-сот коп оемп коп сорока и чотырох гро-шей литовских, в нестанию стороны по-званное от поданя копии з листу нашего увянцого чась чотыры недели закла-даем, на котором року, где бы се запла-та от пна Козицкого не стала, ино тая сума на имению его Пенянском, с кото-рого позван был, порадком правным, шауцнком статутовым отправлена быти маеть, а иж бы пан Крыштофъ Козицки в чыненю отправки противен не был, за-кладаем на него заруку и заклад так велики, яко самая реч осужоная выно-сит. Которая тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 17. Дѣло Андрея Горвата съ Зыбултомъ
Брозовскимъ.

Году от парожения Сына Божого тисеча пятсот девятдесят шостого, мсца Априля третего дня.

На рокох судовых кгородских сего месеца Априля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпированных, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто умоцованы земенина гдрьского повету Вилкомирского его мл. пана Андрияша Горвата земени гдрьски повету Виленского пан Миколай Юревич Войтъкевича, показавшы моц листовную зуполную, ему до тое справы слушным поступкомъ правным даную, оповедал, иж на рочки теперешние передь судъ тутощни его милост пан Андрияш Горват. в речы и кривде служебника своего Станислава Лукавскаго черезъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского прыпозвал земенина гдрьского повету Вилкомирского Зыбулта Брозовского, водле листу запису его добровольного от него Зыбулта Брозовского служебнику пану Андреяшовому звыш мененому Станиславу Лукавскому на позычоную суму пенезей двадцат коп грошей литовских даного, водле которого дей того листу запису своего, иж тот Зыбулт Брозовски на року в листе назначоном тому Станиславу Лукавскому тое сумы пенезей не отдал и не заплатил, ино дей в совитости тое сумы, в шкоды, наклады на речене слова платити, также и во вси обовязски в листе своем описаные стороне моей попал, яко дей о томъ шырей, а достаточней в позвех тутощных кгородских описано и доложено (*строка обрѣзана при переплетѣ*) . . . пана Андрея Горвата Станислав Лукавски то собе, абы в справе своей некоторое прыволоки и затрудненя с тым Зыбултом Брозовским о властност

свою не заживал, але хотечы з ним яко человек служебникъ яко наборздей росправу мети, а того Зыбулта Брозовского до листу запису его прытягнути, дня завчорашнего сего месеца Априля первого дня, потрафившы того Зыбулта Брозовского тут в месте Вилкомирском, очевисте его через возного повету Вилкомирского Петра Павловича перед стороною двема шляхтичами на ден вчорашны месеца Априля вторы, за тым же листом записом его, перед судъ тутощны о тот же долгъ заказал, яко ж дей дня вчорашнего за тым заказом сторона моя перед в-шою милостью пилност чынила и того Зыбулта Брозовского возному до права прыволывати давала, нижли иж дей тот Зыбулт Брозовски за прыволанемъ возного не озвался, ино дей тая справа з декрету в-шое млсти, яко за заказом, так и за позвы под тою ж моцю до дня нынешнего ест одложено; и, показавшы на позвех пилност свою дня первого и второго сего месеца априля чыненую и волане возного также и на выписе сознания возного заказу Зыбулта Брозовского пилност дня вчорашнего чынене а нестане Зыбулта Брозовского и отложено тое справы под тою ж моцю до дня нынешнего написом руки писарское, а уприсившы у мене возного, дал стороны позванное и заказаное Зыбулта Брозовского дня нынешнего, яко на третем дню рочков, за позвы и за заказом з реестру до права волати, в которой справе и сам Станислав Луковски очевисто передо мною у суду стоечы, тому пану Миколаю Юревичу моц от себе того права попирати злетил, то пак за прыволанемъ возного, постановившыся очевисто земени гдрьский повету Виленского Юры Гусаковски поведил: иж дей положон ест позов кгородски Вилкомирски в жалобе его мл. пана Андрияша Горвата в речы и жалобе служебника его Станислава Луковского о неяки долгъ позычоны двадцат копъ грошей литовских

по пана Зыбулта Брозовского, за мѣстом записом его в дому подданого панее Брозовское Галжбеты Юревы Ганусовны на име Матея Якубовича Кейтовича, до которого того подданого, иж пан Зыбулт Брозовски вжо ничего не мает, але малжонка его яко того подданого Матея, так и другого подданого Грыгоря Кейтовичов за правом своим врадывым и слушным в моцы своей держечы, тые позвы через мене приетела умоцованого своего, водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого зносит; и поклада передо мною лист, менечы быти себе на моц до зношеня того позьву даны под трема печатми, которы лист умоцованый стороны жалобливое огледавши и его прочытавши, поведи тыми словы—вижу, иж дей сторона позываная и заказаная Зыбулт Брозовский, пропомневшы в том прыстойности своее, которую кожды учтивы шляхтич в себе (*обръзано*) . . . абы се в неверу не подал, уважат повинен, зажившы от служебника пана Андрыяшового пана Станислава Луковского часу потреби своее в том хутит его, иж он за властное выслуги своее набытое сумы на прозбу его узычыти не зборонялсе, в чом иж дей тот Зыбулт Брозовски многими обетницами своими и великим оферованем его уведшы и листом записом своимъ на тую позыченую суму даным его уистившы, а уникуючы того долгу и запису своего, хочечы сторону мою ку затрудненю и дальней проволоче в той справе его привести, тот фортел себе замыслил, якобы тые подданные свои от пана Юря Гануса ему заставленные, заставою малжонце своей пустити мел, што дей все на змове ку проволоче права стороны моее чынити, ведже дей тые фортели, яко тому Зыбулту Брозовскому служыти такъ и малжонце его тое зношене позвуйти не может, бо што дей тут пан Юры Гусаковъский именовем панее Зыбултьтове Брозовское, хоте-

чы, нет ведома за яким правом, позвы по малжонка ее положене знести, показуеть лист менечы от нее себе на моц даный, ино дей яко тот лист неслушны и неправны тут у суду никоторое моцы мети, так и пан Гусаковски затым таким неправнымъ листом именовем панее Брозовское того позьву по пана Зыбултьта Брозовского положеного зносити не может, або вем дей ясная наука въ праве посполитом въ артыкуле деветнадцатым, в розделе четвертымъ о зношеню позьвов описана, иж гдебы на чьей властной маестности позов на име чья инное положон был, тогды тот, на чьей маестности позов положон будет, тые позвы сам, або через умоцованого своего, зносити маеть, а иж дей в томъ листе водле науки, яко в томъ артыкуле деветнадцатомъ так и в инных артыкулах о злецаю и даваню моцы описаное, того не написано и не доложено, иж бы пани Брозовская пану Гусаковскому моц зуполную ку зношеню позьву злегити мела, толко то поменено, же его в том ужыла, абы право ее показал; до того теж дей нет ведома яким бегомъ лист писан, бо написавшы имя самое панее Брозовское и выписавшы положене позьву, также и то, иж она прыетеля своего справом своим до зношеня позьву посылает, а потом далее пишеть нет ведома естли ваше милости . . . староста албо кого иного просит, абы сказане не было чынено, с тых дей всех слушныхъ прычин, иж тотъ листъ не ест правны, так же пан Гусаковски не ест умоцованы до зношеня (*обръзано*) прошу, абы водле науки въ артыкуле деветнадцатомъ и петдесят шостомъ, в розделе четвертом описаное, яко тая моц неслушная на сторону отложена, так и пан Гусаковски, который до тое справы моцы слушное не маеть и не належыть и умоцованым быти не может, на сторону отставленъ был, кды ж теж на том листе на многих потребныхъ местцах, где што ин-

шого написано было поправовано и покелезовано. А такъ я староста Вилкомирски, прысмотревшыся добре тому листу, в котором, иж того меновите водле права не доложено, абы пани Брозовская ку зношению того позву по мажонка ее положоного пану Гусаковскому водле бегу права посполитого моц зуполную злетити мела, до того и в иных многих речах тот лист не слушны и вонтильвы быти бачечы, съ тых прычын, заховуючыся я в том водле артыкулу деветнадцатого и петдесят шостого з розъделу четвертого сегого, тую моцъ яко неслушную и неправную на сторону отложывшы и пана Гусаковского без слушное моцы за умоцованого не прыймаючы, а яко до той справы неналежачого, на сторону отставившы, стороне жалобливой далее в право до самое речи прыступовати, а Зыбулта Брозовского знову до права прыволати наказал есми; а иж Зыбулт Брозовски, яко за позвы так и за заказом сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, такъ же никоторое ведомости мне и стороне жалобливой о себе не дал, ино умоцованый стороны жалобливой, подавшы зъ статуту з розъделу четвертого артыкул сорок второй, сорокъ четверты, шеснадцаты и трыдцат четъверты з розделу четъвертого, писаные о роках завитых, а доведшы яко позваня и року, так и очевистого заказу того Зыбулта Брозовского, покладад передомною ку чытаню позов, в котором жалоба пана Андрыяша Горвата за служебником его Станиславом Луковскимъ тыми словы написала о том, штож дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостого, на свою шилную потребу взял и позычыл еси у того помененого служебника его млсти Станислава Лукавского певную суму пенезей двадцат копъ грошей личбы литовское, на што еси ему и лист свой вызнаны доброволны опис, водле обычаю права справлены и на себе дал еси, которым листом запи-

сом своим описался еси тую суму пенезей на рок певны у том же листе своем доложено и описаны отдати и запластити, а где бы на тот рок не оддал, ино описался еси тую суму пенезей совитостю. ку тому шкоды, наклады, кром доводу и прысеги, але на голое слова речене его албо умоцованого его запластити, то пак тот рокъ уже давно минул, а ты тое сумы пенезей не заплатил, зачым еси (*обрызано*) . . . описаные попал, о которое досит не учинене опису своего тым же листом своим позволил еси себе прыпозвати до права ураду суду и повету которого ж колвекъ и на таки рок, на яки он сам похочет, вызуваючысе и отступуючы всех оборон правных, о чом шырей на записе твоем доложено и описано ест, в чом его милост пан Андрыяш, бачечы быт з немалою кривдою и шкодою служебника своего того Станислава Лукавского, хочет о том водле запису твоего у суду моего кгродского Вилкомирского очевисто мовити. По прочытаню того позву тот же умоцованый стороны жалобливое пан Миколай Юевич покладад передомною лист доброволны записе Зыбулта Брозовского, писмом рускимъ писаный и стороны слово от слова так ся в себе мает: я Зыбулт Брозовски земенин гедрьски повету Вилкомирского чыню явно и визнаваю сам на себе тым моим вызнаным листом доброволным описом, иж я ку шилной великой а квалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взял есми у шляхетного пана Станислава Луковского певную а рукоданую суму пенезей то ест двадцат копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы у кожды грош по десяти пенезей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которые тые пенези двадцат копъ грошей маю и винен буду пану Станиславу Луковскому отдати и сполна заплатити на час и рокъ певны, то ест даст Бог в року прышлом тисеча пят-

сот деветдесят шостом мца марца четвертого дня, на местцу певном у дворе его млсти пана Андрыяша Горвата, дворанина его королевское милости Ужыньском в повете Вилкомирском лежачом, ничым того дня, року, месеца и местца не похибляючы, ани омешкиваючы, а гдебых я на тот рок и ден вышей поменены зъ яких колвек прычын похибил и омешкал и тое сумы пенезей двадцати копъ грошей пану Станиславу Луковскому не отдал и сполна не заплатил, тогда скоро по року маю и повинен буду тые пенези с тройкою совитостю платити, то ест осмьдесят копъ грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слова речене самого пана Станислава Луковского, або умоцованого, его, або того, у кого бы колвекъ тот мой лист был, або ся показал, о што все скоро по року волно мене будет за тым листом моим и доброволным описом, яко виноватого своего, под каждым часом, будь зъ оселости и з маестности моей где колвек и за яким правом мети буду позвати або заказати, будь до суду (*обръзано*) . . . воеводства, повету и владу он сам похочет и на таки коротки час и рок водлуг воли мысли и уподобания своего, за которым позываем албо заказанем, буд очевистым, або и заочным, у того суду и владу маюся сам особою своею, а не черезъ жадного прытели або умоцованого своего становити и на всякую жалобу его усиправедливити и водлуг того доброволного листу и опису своего, не сходечы з местца и з уряду, досит учышити и заплатити, не вымывляючысе жадными бы и направнейшими прычинами, не заслаияючыся волностями шляхетскими, не закладаючыся хоробою, войною, соймом, поветрем, ани иншими жадными прычинами, потребами своими властными и речы посполитое, не озываючыся до пана ани повету своего, не зносечы ани збиваючы позыву, року ани заказу, хотя и неправного, не мовечы жадного слова ку листу, печатям,

ани до жадного парокграфу в ним описаного, не беручы себе жадное речы на помоц в статуте, в рецесах и в конституциях описаны, але заразом тогож часу и на той же године за первым заволанемъ черезъ возного або слугу владового маю и повинен буду становитися и на всякую жалобу его усиправедливити и водлуг того листу своего досит учышити, а тот влад, передъ который бы ся тая справа прыточыла, хотябы на тотъ час и незуполны был, не фолкгуячы мне, так за станемъ и не станемъ моим, не допушаючы мне жадного слова промовити, але толко скоро угленувшы у тот мой лист, заразом на всякой оселости, маестности лежачой и рухомой, где колвекъ бы се показала, всказати и мерную отправу вделати, а в недостатку маестности и на особе моей властной, што я все утерпети, выконати и вышолнити подвезуюся. И на то, я Зыбултъ Брозовски, дал есьми пану Станиславу Луковскому тотъ мой вызнаны листи доброволны описъ, под моею властною печатю и с подписом руки моей и под печатми людей зацных пана Юря а пана Станислава Толочков, а пана Андрея Ганусовича. Писан в Сероштах, року тисеча пятсот деветдесят пятого месеца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ полским писмом суть тымы словы подписаны: Zybułt Brozowski ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Jerzy Tołoczko ręką. Pięczętarz ustnie proszony Stanisław Tołoczko. Pięczętarz ustnie proszony Andrey Hanusowicz ręką swą. По прочытаню того листу тотже умоцованы стороны жалобливое показавшы (*обръзано*) . . . него тисеча пятсот деветдесят шостого и сего месеца апрыля первого дня сознания возного повету Вилкомирского Петра Павловича пры квите его уделаного, с которого се показало, иж он возны водле того звыш мененого листу запису очевисто тут в месте Вилкомирском потрафившы, заказал Зыбуль-

та Брозовского от пана Станислава Луковского о не отдане позычных пенезей двадцати копъ грошей на ден вчорашней вторы, месеца апрыля, о чом шырей в том выписе описано ест, затым тот же умоцованный стороны жалобливое поведил: поневаш, иж дей будущый тут до суду кгородского Вилкомирского Зыбултъ Брозовски, водле листу запису своего, за неучыненемъ от него в неотданю сумы позычное досыт, яко позъвы с подданных его закупных позвал, так и очевидно заказал яко сам ку праву не стал, так и некоторое ведомости о себе не дал, прото дей прошу, абы ваша милост, заховуючы сторону мою водле артыкулу шеснадцатого, сорок второго, сорок четвертого, тридцат четвертого з розделу четвертого, писаных о моцы важности роков завитых, лист записе пана Зыбултъ Брозовского, яко правны и слушны пры моцы заховавши, стороне моей пану Станиславу Луковскому на том Зыбултъ Брозовскомъ, яко зъверхности враду его кор. мил. не послушномъ, истизну сумы позычное с троякою совитостю, всего осмъдесят копъ грошей литовскихъ, водле того листу запису его, яко на року завитом, сказати и прысудити рачыл. А так я Мартин князь Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточно намислившыся, а гленувшы в лист записе Зыбулта Брозовского пану Станиславу Луковскому на двадцат копъ грошей литовских позычных даны, а бачечы то в нем иж Зыбултъ Брозовски за не отданемъ тых пенезей на року назначоном, обовезавшыся тую суму с троякою совитостю и шкоды наклады на речене слова заплатити, позъволил о то себе прыпозвати, албо и кром позъву заказати до того права, враду и суду, до которого бы одно и на яки рокъ панъ Станислав Луковски похотел, а он Зыбултъ Брозовски, не заховуючы, себе ку помощи некоторых оборон правных позъволил и дал моць суду тому, до которого бы позвалъ, албо заказал был на

первшем dniu за позвы, албо за заказом прыпалого, такъ за станем, яко и нестанемъ своим, сказане и отправу вделати, водлугъ которого то листу своего будущый тот Зыбултъ Брозовски яко позвы мои з маетности его позван на рочки теперешные, так и очевидно за позвы так и за заказом ку праву не стал и некоторое ведомости о себе не дал, ино я, заховуючыся в том водле артыкулу шеснадцатого, тридцат четвертого, сорок второго, писаных о роках завитых и водле артыкулу сорокъ четвертого с того ж розъделу четвертого, который за обликгом въ нишы бы и неналежны судъ и повет волно позъвати позъвалаеть, тот лист записе Зыбултъ Брозовского ину Луковскому данный, водле науки въ артыкуле семом в розъделе семом описаное, яко правны и слушны пры моцы заховавши, яко на року завитом сказал и прысудил есми на томъ Зыбултъ Брозовском, яко зъверхности враду его кор. мил. непослушномъ, водле того звыш мененого листу запису его пану Станиславу Луковскому, яко сам або черес умоцованого своего домогал истизны сумы позычное двадцат копъ а троякое совитости шесдесят копъ, то ест всего сумою осмъдесят копъ грошей литовских, от которе сумы и нересуду две копе и сорок грошей литовских пан Станислав Луковски мне заплатил, которы пры головной суме на строне позъванной и заказаной Зыбултъ Брозовском зоставает, и на заплату тое сумы пенезей и нересуду мне заплачоного, заховуючыся я водле артыкулу деведсят третего з розъделу четвертого в нестаню Зыбулта Брозовского от поданью ему очевидно албо положеня на маетности его копии з листу моего увязного часу чотыры недели узычаю, на который час где бы ся пану Станиславу Луковскому от Зыбултъ Брозовского заплата не стала, ино тая сума пенезей с пересудомъ на маетности Зыбултъ

Брозовского той, с которе позъван былъ и на всякой иной маетности его так лежачой, яко рухомой, где ся покажетъ, шацунькомъ статутowymъ порадькомъ правнымъ, а в недостатку маетности и на самой особе его через возного и сторону без складаня ратъ статутowychъ отправлена быти маеть, а ижъ Зыбултъ Брозовски в чыненю отправки такъ на маетности яко и на самой особе его противен не былъ, закладаю на него заруки и закладу такъ много, яко сама реч осужоная (*обръзано*)
справа судовая ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 18. Дѣло Бартомея Скорулскаго съ Петромъ Песлевичемъ вознымъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, месеца апрыля четъвертого дня.

На рочкахъ кгородскихъ месеца апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гедрьскомъ Вилкомирскомъ отправуючыхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ державцою Обелскимъ, кгда се тая справа з реестру прыточыла, постановившысе очевисто земенни гедрьски повету Ковенского панъ Балтромей Михновичъ Скорулски, злетил од себе в той справе моцъ зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Авкгуштину Круповичу, который упросившы у мене возного, дал стороне позъванное земенни гедрьского енерала возного повету Вилкомирского Петра Станиславовича Песлевича за позвы мои кгородскими Вилкомирскими о рок меновите в нихъ описаного зъ реестру до права прыволати, то пакъ за прывола немъ возного, постановившысе очевисто енералъ возны повету Вилкомирского Петъръ Станиславовичъ Песлевичъ зле-

тил от себе в той справе до обмовы и до всякого поступьку правного моцъ зуполную прыетелю своему пану Каспору Сесицкому, которы недопушаючы стороны жалобливое до чытаня позву и до никоторыхъ поступьковъ правныхъ, вси оборонный правные стороны своей вцале заховуючы, поведил: ачъ быхъ дей перед чытанемъ позву вси оборонны правные стороны моей, теперъ заразъ не вдаючысе зъ стороною жалобливою в речъ слушне водъле права показати и его правомъ боронити могъ, ведъ же ижъ дей всякая справа с фундаменту зачынена быти мает, про то я стороны моей ничего водле права не упущаючы, для зрозумения вашей млости врадового позовъ (*строка обръзана*) . . . позъваляю, абы вси оборонный мои правные во всемъ вцале зоставили, а сторона жалобливая, абы себе того, ижъ бымъ што стороне моей упустили мел, не натегали, але кгда дей ваша милостъ жалобу с позву для зрозумения своего вычытати будешъ рачыл, тогды я сторону свою правомъ боронити и то, же тутъ теперъ сторона моя на тые позвы усправедливитися не повинна и слушного форумъ не маеть, показати. Затымъ умоцованный стороны жалобливой пана Балтromeя Скорулского панъ Авкгуштынъ Круповичъ, доведшы позву и року написомъ на позвехъ и очевистымъ признанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, покладавалъ ку чытаню позовъ, в которомъ жалоба пана Скорулского на енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича в тые слова написанный о томъ, ижъ што дей в году прошломъ тисеча пятсот деведьдесятъ пятомъ, месеца июля двадцатъ второго дня, мелъ онъ панъ Балтромей Скорулски справу у суду подкоморского передъ княземъ Каспоромъ Матушевичомъ Кгедройтемъ, подкоморымъ повету Ковенского, за позвы его подкоморого, зъ земениномъ гедрьскимъ повету Ковенского Андреемъ Матеевичомъ, за жалобою его на кгрунте берегу реки Велии, лежачомъ

у повете Ковенском, в поли Скорулском, под самым уйстем речки Тавросты, о езь на реце Велни там на том мейсцу под уйстемъ речки Тавросты посечонный, в которой дей справе, иж се пан подкоморый не слушне и не водлуг права заховал и всказы чынилъ, што дей все он возным и стороне пры себе будучой осветчал, яко дей то шырей на созънаню возныхъ и сторый пры нем пану Балтроему Скорулскомъ на он час у суду подкоморского былых описано ест, то пак дей ты Петре Станиславовичу, также други возный повету Ковенского Юры Лаврынович, пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нет ведома естли пры той справе у суду подкоморского на тот час бывшы, або не, однак же дей, яко то он пан Балтроем з видымусу сознаня твоего и того возного Ковенского с книг кгородских Ковенских себе выданого зрозумеваеъ же вы непрыстойне в ураде своем возновским справуючысе и оным шафуоучы, в помененой справе его з Андреем Матеевичом у суду подкоморского в году прошлом тисеча пятсоць деветдевят пятюм, месеца июля двадцат второго дня былой, пры квите своем на враде кгородском Ковенскомъ в том же помененом году деветдевят пятюм, месеца августа четвертого дня, ку воли стороне противной, а ку кривде и шкоде его Балтроема Скорулского неправдиве але фалшыве созънали есте, яко бы он пан Балтроем у суду подкоморского, одъзываючысе на позване всихъ участников, мовити мел (*строка обръзана*) . . . повести его не вспоминаете, а он дей в том одъзваню своем сполне з участниками своими, поведаючы быт самый берег сполный, мовил, же не кгрунъту орогома над берегомъ, але самого незвыклого езу тамъ на томъ местцу ку берегу всих сполному, для прыступу всихъ волного, до реки и для хоженя флисниковъ зоставленого, над звычай давный забитого, боронят; теж созънаваете яко бы светки

стороный жалобливой вся деветъ были суседы околичные шляхта и якобы вси згодне созънавати светчыти мели, берег Андрея Матеевича быт признаваючы, и якобы Андрей Матеевич тот езь посечонный тамъ на томъ местцу такъ годъ был убил, а он Балтроемъ посекъ, в чом дей сведецтва их такъ докладного не было, але дей один с тых светков, не ведати што за чоловек, кдыж их не пытано, хто бы и откул бы брали, в сведецтве своем поведил, яко бы там на том местцу и перед тымъ ез быти мел, чого дей самых сторона жалобливая и иншые светки быт не поведили, а того дей есте в том созънаню своем не доложили, же межы тыми девет светками пан Балтроемъ Скорулски показывал, иж некоторые были подданные ей милости паней Витепъской, которая с тым Андреемъ Матеевичом в той справе участничкою ест, бо и тот езь она сама забияла, зачым подъданные ее, яко участнички, водлуг артыкулу семдесят осмого з розделу четвертого в той справе светчыти не могли; и то теж сознаваете, иж сторона жалобливая на довод выбитя зъ кгрунту езу и берегу покладавал выпис оповеданя, а того не созънаваете, што он пан Балтроемъ Скорулски до того выпису мовил, иж вжо тот выпис, кром инших прычын, за тым самым у того суду водлугъ артыкулу деветдесятого и прыкладомъ артыкулу пятдесят четвертого з розделу четвертого прыймоваи быти не мог, иж и у суду кгородского, где се початок тое справы стал, того выпису не покладавал; к тому сознаваете, иж жалобливый ставил трох светков на оповедане квалтовного выбитя, а того не докладаете, же он межы тыми трома до двух светков мовил, иж не могут быт светками, яко участнички; к тому и то сознаваете якобы он пан Балтроемъ Скорулски . . . девет светков на то ставити мел, иж на том местцу передъ тым езь николи не бывал, а он дей пан Балтроемъ Скорул-

ски не только деветма светковъ, але и писмомъ доводил и еще болшостью светков доводити хотел, иж тамъ езь и перед тым николи не бывал и тот берег для прыступу шолного всех участников до реки для хоженя флисниковъ зоставленъ естъ; сознавае дей теж, яко бы светки его пана Балтроея Скорулского не однако, але розьно созьнати мели, а тые дей светки его пана Скорулского не розьно, але вси зьгодне, яко на созьнанью возьных и стороний пры немъ былых описано ест, созьнавали, менечи дей теж и тое на созьнаню своемъ, якобы он лист до того права належачый Шасного Петровича покладати мелъ, а он дей покладал лист Шасного не Петровича але Петрашевича; сознавае дей теж, яко бы се умоцованный стороний жалобливой домагати мел сказаня за шкоды в дереве на езу посеченомъ, зь совитостю, чога дей не было, якож дей и пан подкоморый, такъ яко се сторона жалобливая домагала, за шкодый в посеченю езу одьно изтисну, кромъ совитости, всказал, а вы дей неправдиве созьнали есте, якобы князь подькоморый шкоды зь совитостю всказати мел; к тому теж дей созьнали есте, якобы панъ подькоморый ему пану Балтроею Скорулскому не во всех паракграфях в той справе у суду подькоморьского былых, але якобы только стороний самого берегу, о которым спор был, апелацин допустил, о чом дей на тот часъ жадное зменки не было, але дей яко во всей той справе и от всего всказу апелевал, такъ же дей теж и пан подкоморый во всемъ ему по том головномъ всказе своемъ апелацию допустил; созьнали дей есте теж, якобы пан подькоморый по допущеню ему апелацин, ограничающий тамъ тотъ кгрунт берег, о который споръ был, копъцы и знаки граничныя, якобы того ж дня у верху мененого месеца июля двадцат второго, которого и судъ был, усыпати и почынити мел, а пан поль-

коморый дей не только, абы того дня знаки якне граничны се чынити або копъцы якне усыповати мел, але дей жадное зменки о томъ не чыйнечый, скоро по допущеню апелацин там с того кгрунту черезь реку Велию отехал, што дей то все там же былых тый помененый Петре Стапиславовичу и з возьным Ковенскимъ ку воли стороне противной, а ку шкоде его неправдиве созьнали есте, а много дей теж слов былых стороне жалобливой противных, а ему в той справе помочных, в том созьнаню своем не поменили есте, яко дей то все на созьнаню вашом на враде кгородском Ковенском учыненом также на созьнаню возных, которын пры нем пану Балтроею Скорулском пры той справе у суду подкоморского былых, часу права у суду покажет, в чом он менечый себе од тебе жал, кривду и шкоду не малую, о тое неправдивое а фалшывое созьнане твое у права с тобою очевисто мовити хочет. По прочытаню того позву умоцованный стороний позваное енерала возного повету Вилкомирского пан Каспор Сесицки поведил тыми словы: не без прыдчыны дей есми вси обороны правныя стороний моее перед чытанемъ позву вцале заховал, але для того, иж ясная наука в праве посполитом в розделе четвертом артыкуле девятом описано, иж гдебыи возный ку шкоде которой стороне созьнал, тогды указуеть право, поменивши шкоду до суду кгородского прыпозвати, а иж дей тая справа не полегаеть и не полегла на одномъ созьнаню возного, але на декрете пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Скорулским, за позьвы его учыненом, и который сказ сторона жалобливая пан Балтроей Скорулски пана подкоморого до суду головного трыбуналного в году нынешнемъ тисеча пятсот деветсидесят шостом по велице дни прыпадаючого запозвал о тож, иж дей сторона за созьнанемъ того возного енерала ничего не

шкодует и не у которого суду и владу тое такое сознание его, яко сторона мени, покладано не было и не ест, и сторона его Андрей Матеевич на помоч себе не брал и не заживалъ и ничего себе за тым сознаниемъ не выиграл ку шкоде пана Скорулского, прото дей сторона моя Петръ Песлевич енерал тепер тут у суду кгородского, яко форумъ слушного не маеть, так и справоватися стороне жалобливой на тые позвы, в которыхъ речы и шкодый меновите не описаны, неповинен, кгда ж дей тутъ тепер водле артыкулу петдесят третего з розьделу четвертого, яко бачу, стороне о пересветчене владу то ест пана подкоморого Ковенского идеть, а иж дей сторона с паном подкоморым Ковенскимъ в праве стоять, ино нехай се дей первой з ним у суду головного трыбунального розопреть, а тепер дей прошу, абы сторона моя от позву и року волна была; и брал себе на помоч артыкул девятый з розделу четвертого, а доводечый того, иж пана подкоморого Ковенского пан Скорулски до суду головного трыбунального запозвалъ, покладал передо мною позов отъ пана писара земского Ковенского до суду головного трыбунального по пана подкоморого Ковенского, в жалобе пана Балтроея Скорулского вынесеный, писаный под датю году прошлого тисеча пятсот деведсят пятого месеца ноябра двадцат второго дня, з написомъ возного повету Ковенского Станислава Павловича, съ которого напису показало се то, иж он тые позвы в году нынешнем тисеча пятсот деведсят шостом месеца перед стороною двема шляхтичами положыл, и пры том позъве покладал выпис с книг кгородскихъ Ковенских, писаный его подъ датю году нынешнего тисеча пятсот деведсят шостого, месеца апрыля второго дня, сознаня очевистого того возного пры написе его уделаного, о чом шырей а достаточней в тых позъвах и на выписе сознаня возного описано

и доложено ест. Умоцованый стороный жалобливое пана Балтроея Скорулского читал с цедулуй тыми словый: иж дей, што сторона позваная, зрываючысе толко з року, поведаетъ, якобы, онъ тепер на жалобу стороный моее позовную отповедати не был повинен, менечый то, якобы речы самое, то ест шкодый меновите написаное не были и мовить то, иж ся дей еще шкода не стала, ино тая обмова стороне у помоч ити не можетъ, бо мусял умоцованый стороный позваное того артыкулу девятого з розделу четвертого, в которомъ за выступъ возных наука описана добре, не чытат, в которомъ пишеть меновите тыми словы: если бы возны што колвекъ такового не прыстойне справовал, або иж бы не справедливие созьнал, а владом своим ку шкоде которой стороне шафовал за якою ж колвекъ прычыною, тогда за доводом слушным каран быти маеть водле властности выступьку, а меновите за неправдивое созьнане горлом, а в той справе такъ зъ самого признаня его возного, яко и з доводов пана Скорулского ясне покажетъ се неправдивое созьнане того возного, о што водлуг права посполитого артыкулу девятого и артыкулу трыдцатого з розделу четвертого нигде индей, одно у суду кгородского з возным правом чыниты належит; а што мени, иж еще сторона за тым созьнанемъ его шкоды не поносит, тогда теж того не пишеть, абы по дознаню, або поднятю шкоды возный каран быти мел, одно зъгола мени, естли бы што ку шкоде владом своим шафовал, яко се то зъ сознаня возного показуеть, иж он ку шкоде пана Скорулского совитост и иншы речы, яко на жалобе мени, был созьнал, к тому и шкоду в том артыкуле прылучаетъ паракграфом особливим не ку неправдивому созьнаню, але ку иншому нерадному шафованю владу возновского, а за неправдивое сознание всякое будъ ку шкоде, або не ку шкоде учыненное, в том же артыкуле девятом ниже указу-

еть возного позвы позвати и за позвы судит вжо не о помочные речый, о которые возного до права не позвами позывают, але заказуют, яко в том артыкуле вышей ест меновано, але меновите о горло позвы позвати указывает, яко то тепер в той справе ест учынено, жалобливы возного не за заказом до права прытегнул, але за позвами, прото теперь зо всех меръ в той справе возный тутъ теперь отказывати повинен, што се ясне с того сознанья того возного неправдивого, также з доводов пана Скорулского покажетъ, же тот возны много речей небылых неправдыве ку шкоде пана Скорулского сознал и гдебы се за тым сознанемъ его неправдивым вжо шкода была стала, тогда бы о шкоду его позвал, але дей пан Скорулски ухочечый и забегающый, абы за тым неправдивым сознанемъ его до шкоды не приходил и тое сознание его за правдивое у суду признавано не было, теперь о тое неправдивое сознане его с ним мовити неправдивого сознаня своего декретомъ его, тогда водлуг права посполитого жаднымъ способом то ему ити не может, с тых прычин: первша, таким бы се декретомъ пана подкоморого возный подпирати мог, который бы за слушний и правдивы был держан, а до него бы сторона ничего не мовила, але пан Скорулски и на самого пана подкоморого против тому судови его на вrade протестовалсе и правом з ним о то у суду належного чынити будет готов; другая, возный в той справе с паном подкоморым жадным способом водлуг права злучон быти не может, бомъ не о однакую реч идет и право у одного суду быти не может, бо с паном подкоморым право форумъ у суду трыбуналного показует, а зъ вознымъ водлуг артыкулу девятого з розделу четвертого у суду кгородского и тому подкоморому и иншому всякому вradови, хотя и за неправны и за облужонный судогорло не идет, а возного тот менованный артыкуль девяти-

тый за неправдивое сознание горлом карати указывает, а до того хотя быи до розпарты с паном подкоморым тая справа возному и отложена была, тогда быи предсе жадным способом порядком правным то ити не могло, бо у трыбуналу пан подкоморый выправуючый судъ свой хотел бы сознанемъ тых возных оного подпирати, а сторона противная сознанемъ их яко неправдивымъ подпират бы не допустила, суд бы теж трыбуналный сознаня возных, естли правдивое або не мимо суд кгородски розсужывати не мог, а затым бы тая справа конца своего никгды мет не могла, бо бы так завше подкоморый, або каждый вrad возными, а возные подкоморым або иншим вradом вымовляти се могли, леч с прычин вышей менованых тая вымова возному водлуг права жадным способом ити не может, и сторона моя поведовая с паном подкоморым у суду трыбуналного, мовене волное в том себе заховуючы, тепер о неправдивое сознане з возным, с которым форумъ и термин слушний тутъ у суду кгородского той справе належны маючы, тое жалобый свое доводити и попирати хочеть. Умоцований стороны позваное енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича пан Каспор Сесицки поведил: бачу, иж дей умоцований стороны жалобливое, сам не добре зрозумевшы артыкуль девятыи розделу четвертого, широкими словы неналежне выводечы на двое, а чого доказати неможет розделити хочет и взявшыся за остатни паракграфъ, где мовит, иж за неправдивое сознание возный горлом каран быти мает, натегаетъ, то хочечый мети, абы теперь заразом возны на самую реч отповедал, чого дей возны чынити, а стороне жалобливой тепер справоватися и в одказе быти не повинен, а то для того, иж тот артыкул за шкодою, которую бы сторона за неправдивым сознанемъ понесла, возного на горле карати указывает, бо дей ясне в том артыкуле

мовить, где быи возный вразом своим ку шкоде которой стороне непристойне шафовал, тогда водъле важности и выступу каран быти мает и штожбы дей то за подобенство было, абы хто не оказавшы ниякое шкоды, которое бы за сознанемъ возного не поносил, а возного на прото его сторона на двое делити и не показавшы того, естли што за сознанемъ того енерала возного шкодуетъ правом з ним чынити и на горло его поконовати не можетъ, естли дей сторона шкодый отступити хочет, ино я того возного иначеи правне боронити буду. А што дей поведаеть, иж возный с паном подкоморым злучон быти не можетъ, бо с паном подкоморым у суду головного трибунального, а з возным о неправдивое сознане у саду кгородского статут прав земских правом чынити указуетъ, ино иж дей увес фундамент тое справы на декрете пана подкоморого Ковенского слег, о што их в праве сторона с паном подкоморым стоит, прото слушьне внепрод сторона с паном подкоморым и декрет его розопретися маеть. Умоцованы стороны жалобливое пан Круповес поведил: вжоо дей то ,есми досыт ясне и слушьне вывел, же тот возный о неправдивое сознане свое, которое сторона моя видымусом с книгъ взятым показати готова ест, теперь тут справоватися ест повинен, бо дей сторона моя забегающий и варующый прышлое шкоды, абы затым неправдивым сознанемъ его не поносила о тое сознане его неправдивое, абы у всякого права и суду местца не мело, теперь тутъ, яко у суду належного слушьне з ним водле науки в статуте описаное правом чынити и того неправдивого сознаня его слушне и водле права на него довести хочеть и ест готова, одно прошу, абы ку далшому доводу и поступьку правному сторона моя прыпущона была и пустили в том пункте обедве стороне на узънане мое. А такъ я Мартин, князь Кгедроит,

староста Вилкомирски, добре ся на то намысливши и з мовеня и споров умоцованых обеюх сторон достаточне зрозумевшы, в той справе пана Балтроея Скорулского зъ енералом возным повету Вилкомирского Петром Песлевичом так узнаваю, иж ся то показало, же в той справе не на одном сознанию того возного подлегаеть, але идет о сказъ пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Балтроеемъ Скорулским о езь, на реце Велии учыненный, о который сказъ, иж пан Балтроей Скорулски пана подкоморого Ковенского до суду головного трибунального запозывалъ, с тых тогъды прычын, иж еще сторона жалобливая панъ Скорулски ниякое шкоды на сознанем того возного, яко артыкул девяты розъделу четвертого учыт, не понес, прото естлибы сторона противная Андрей Матеевич часу справый с паном подкоморым Ковенским у суду головного трибунального тым сознанемъ возного енерального щытилсе и его себе на помоч брал, а пан Скорулски бы в шкоду якую за тым сознанемъ попал, ино и потом стороне жалобливой пану Скорулскому волное мовене и форум тутъ у суду кгородского с тым возным о неправдивое сознане его зоставаеть, прото заховаючыся я в том водле артыкулу девятого з розделу четвертого, а не видечый ниякое шкоды, в которую бы вжо пан Скорулски попасти мел, тепер на тот час того возного от позву и року волного чышу, а тую справу до розсудку и розправый пана Скорулского с паном подкоморым Ковенским трибунального завешаю. По котором том выроку моем умоцованый стороный жалобливое пана Балтроея Скорулского пан Августын Круповес, не переставяющий на том, выроку моем именем пана Скорулского апелевал до суду головного трибунального, ино я ему апелации допустил есми, за которую обедзве стороне ку росправе перед судом головным три-

бунальным на рокъ и час в констытуции трибунальной описаный по величедни за две недели, в году нынешнем тисеча пятсот деведесят шостом у Вилни становитися и тое апелации пишновати мають. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 19. Дѣло Юрія Станиславовича съ Павломъ Михайловичемъ и сыномъ его о долгахъ.

Году от парожения Сына Божого тисеча пятсот деведесят семого, мѣца апрыля семого дня.

На рочках кгородских месеца апрыля прыналых и судовне у дворе гедрьском Вилкомирском отправаючых передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, кгда ся з реестру справа земенна гедрьского повету Вилкомирского пана Юрия Станиславовича зъ земенном гедрьским повету Вилкомирского паном Павлом Михайловичом и зъ сыном его Матеем Павловичом, за добровольным записом их о не отдане суммы пенезей позычное дванадцат копъ грошей на року в листе его описаном, и упросившы возьного, дал сторону свою особъ вышей помененых Павла Михайловича и сына его Матея Павловича з реестру, до права волати, то накъ за приволашемъ возьного позъванный Павел Михайлович и сын его Матей Павлович, яко сам ку праву не стал, такъ и никого од себе з моцью не послал и никоторое ведомости нам враду и стороне о себе не далъ, ино пан Юры Станиславович, доведшы позву и року написом на позъве и очевистым признанемъ возьного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, жаловаль с позву тым обычаем о том, иж дей вы взяли и позычили и руками своими отличыли есте готовых пенезей дванадцат коп грошей монеты

литовское у того Юрия Станиславовича в году прошлом тисеча пятсот деведесят пятого, мѣца июня пятого дня, на которые тые пенези дванадцат копъ грошей литовских и лист свой добровольны вызнанный на себе дали есте ему подъ печатми своими и под печатми людей добрых и с подписами рукъ их и подвезалисе дей вы есте тымъ листомъ своимъ тые пенези ему сполна дванадцат копъ грошей литовских отдать и сполна заплатити на рок певный в року тисеча пятсот деведесят пятого на ден велебного свята о велико (*обръзано*) : в повете Вилкомирском лежачой, а где бы есте на тот рокъ и ден в том листе вашом помененый тых пенезей дванадцати копъ грошей литовских не отдали и не заплатили, подвезалисе есте вы тым листом своим скоро по том року тые пенези совито заплатити, тоест двадцат копъ и чотыры копыи грошей монеты литовское, шкоды наклады нагородити на слово речене, кром всякого доводу и телесное прысеги его, о чом дей шырей а достаточней всякие обовязски на том листе вашем написаны обо всем и доложоный сут, а в неуищению со всего того и в невыполнению водлуг добровольного опису вашего позъволили есте себе и моц тым листом своим дали есте ему себе прыпозъвати до враду всякого, позъвы всякими на таки рокъ, на яки бы он сам похотел, перед врад зуполный не зуполный, которым пенезям отданю рокъ описаны давъно минул, а вы дей до сего часу тых пенезей истизьны и совитости отдать и одно нагородити аж и до сего часу не хочете, зачым вжо в плачене совитости в неотданю на року тых пенезей и в нагорожене тых шкод и накладов попали вы есте, и менечый он з шкодою своею хочет о том з вами у суду моего кгородского Вилкомирского мовити. По прочытаню позву тот же пан Юрий Станиславович покладад лист напис пана Павла Михайловича и сына его пана Матея Павловича в тые слова

написанный: Я Павелъ Михайловичъ с Пишевича а я Матей Павлович Михайловича, земляне гедрьские повету Вилкомирскаго, вызънаваем и явно чыним сами на себе тым нашим вызънанным добровольным листом, о том, иж взяли и позычили мы особы звыш мененые, зостали есмо винни пану Юрю Станиславовичу Михайловича дванадцат копь грошей литовских, личечы в грош по десети пенезей белых, которые тые пенези дванадцат копь грошей литовских сполна одним разом маемо и повинни будемо пану Юрю Станиславовичу оддати, сполна заплатити на рокъ певны в року прыдучом тисеча пятсот девятдесят пятм, ден велебного свята о великой нocy, рымскаго свята на месцу певном, у дому его Шоповском, а где быхмо на тот рокъ тых пенезей сполна дванадцати копь грошей не отдали и не заплатили, тогда скоро по минению того року маемо и повинни будем ему тые пенези совито заплатити, то ест двадцат и чотыры копы грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слово речене его самого албо умоцованого его, кром жадного доводу и прысеги его телесной, маемо з нагородою заплатити, о которую изътизну, такъ и о совитост и не выполнене сего листу нашего волно будетъ пану Юрю Станиславовичу нас, мене Павла Михайловича и мене Матея Павловича, позъвати позъвы всякими до суду кгородскаго, албо земскаго Вилкомирскаго, албо до суду головнаго трыбуналнаго на таки рокъ коротки, на яки он самъ похочеть, а мы будучый за прыпозъванем его маемо становитисе, ничым не вымовляючысе и не збияючы позов и моцы до того права од него умоцованому даное, жадными артыкулы статутовыми и не вымовляючысе хоробою своею телесною, войною, так теж соймом валным и поветрем моровым и ниякими иншими прычынами щасливыми и не щасливыми, так перед зу и пе-

ред одною особою, албо местцом их, не ждучый второго и третего дня, але яко на завитом року первого дня становитисе и за разом сами особами своими а через прокуратора и умоцованого прыителя нашего, немовечый ничого к тому листу нашему в отказе быти, а не сходячый з местца и з ураду за все досыт учынити маемо и повинни будемо, а где бы што до того листу нашего хотели быхмо мы, або который з нас, мовити, аболи якую колвекъ прычыну и наменшую до него дати быхмо мы хотели, тогда однож до слова маемо и повинни будемо пану Юрю Станиславовичу албо умоцованому его тогож часу, з местца и за ураду несходячы, по копe грошей платити литовских, а врад кгородски яко и земски повинен будет, скоро пречтшы тот лист, заразом на нас сказати такъ изтизну яко и совитост, шкоды наклады, на голое слово речене и отправу заразом на добрах и на маетностях наших уделати, нескладаючый на заплату сумы жадных роков статутовых. И на то мый я Павел Михайлович Вилпишеча а я Матей Павлович дали есмо пану Юрю Станиславовичу тот наш лист з нашими власными печатми, а за устными и очевистыми прозьбами нашими под печатми людей зацных, пры том часе былых, земли гедрьских повету Вилкомирскаго, пана Юря Яновича Винкъшный, а пана Лаврына Грыгоръевича, а пана Александра Миколаевича и Станислава Бартошевича и с подписом рукъ их. Писан у Шатах, году от нароженя сына Божого тисеча пятсот девятдесят четвертом месеца июня, третего дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ руским и полским писмомъ тыми словый: За прозьбою пана Павла Михайловича и сына его Матея Павловича печат свою прыложил и руку подписал Юри Янович Винкъшна. Pieczętarz proszony Aleksander Mikołajewicz podpisał ręką swą własną u pieczęć przy-

łożyłem. Za prozbą pana Pawła Mjchajłowicza i syna jego pana Macieja Pawłowjeza przy pieczęci swey Stanisław Bartoszewicz ręką swą podpisał. По прочытаню того листу тот же пан Юры Станиславович, подавши артыкул чтырдесяты вторы, артыкул шестнадцатый и артыкулъ трыдцать четверты з розъделу четвертого, писанные о рокохъ завитых, артыкул сорокъ четверты с тогож розъделу четвертого, писанный о волности за облиггомъ вызвати зъ суду належыного в ынышы судъ и поветь, до того подавшый артыкулъ семый з розъделу сегого, писанный о добровольныхъ записех, просил, абыхъ я тот лист записе особъ звышъ помененыхъ Павла Михайловича и сына его Матея Павловича пры моцы заховавшы, пенези позычоные зъ совитостю копъ двадцат чотырый а за шкоды накладый . . . слово реченя своего меновите другую копъ двадцат чотыры на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу водле листу ихъ сказано было. А такъ и Мартин Кгедьронт, вгленувъшы в лист записе от Павла Михайловича и от сына его Матея Павловича пану Юрю Станиславовичу на дванадцат копъ грошей позычоныхъ даный, которымъ он, за неотданемъ тыхъ пенезей на року, яко о истизну, о совитостъ и о шкоды накладый, на речене слова позъволили есте себе Павла Михайловича и сына твоего Матея Павловича позвати до того права враду и суду, до которого он пан Юри Станиславович и на яки рокъ похочеть, подъяючыся под обовязени в томъ листе описанные, водле которого того листу своего о неучынене ему от Павла Михайловича и от сына его Матея Павловича досыт, будучы они тутъ до суду кгородского на денъ нынешны позъванные, ижъ яко сами ку праву на року завитомъ не стали и никого от себе з моцю не послали и ведомости никоторое яко мне враду, такъ и стороне жалобливой о себе не дали, с тыхъ прычин, заховуючыся я в

томъ водле артыкулу сегого з розделу сегого, писаного о добровольныхъ записех, тот лист Павла Михайловича и сына Матея Павловича пры моцы заховавшы, яко на року завитомъ водле артыкулу сорокъ второго, трыдцат четвертого и шестнадцатого з розделу четвертого сказал и прысудилъ есми пану Юрю Станиславовичу на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу, водле листу ихъ, истизны дванадцат копъ грошей, совитости другую дванадцат копъ, а за шкоды накладый на речене слова двадцат и чотыры коны грошей, того всего сумою зъ одного осмъдесять копъ грошей литовскихъ, от которое сумы и пересудъ мне водле статуту от пна Юря Станиславовича ест заплачон, который пры головной суме на позъванныхъ Павле Михайловичу и на сыне его Матею Павловича зоставае и отправлена быти мае, в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деветдесят третего з розъделу четвертого, в нестаню стороны позъванное, на заплату тое сумы пенезей и пересуду от поданя копии з листу моего увяжчого, часу четвертой недели узычаю, на который часъ гдебыся заплата не стала, ино тая сума с пересудом на маестности вашей водле сего статуту отправлена была, а ижбы в чышеню отправый стороны противна не была, закладаю на него заруку и закладъ такъ великую, яко реч осужоная выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 20. Дѣло Станислава Поюода съ Валентиномъ Августиновичемъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца априля четвертого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца Априля первого дня прыпалыхъ и судовне

в дворе гедрскомъ Вилкомирскомъ от-
правованых, передо мною Мартином кня-
зем Кгедройтемъ, старостою Вилкомир-
скимъ, державцою Обелским, кгда се тая
справа з реестру приточыла, постано-
вившысе очевисто земенин гдрский по-
вету Вилкомирского пан Станислав Ма-
теевич Поюод, показавшый моц листов-
ную зуполную ему до тое справы от
малжонки его Ганны Матеевны Гану-
совны даную, оповедалъ, иж они на
рочки теперешные перед суд тутошный
прыпозвали земенина гедрского повету
Вилкомирского Валентына Авкгуштыно-
вича и малжонку его Зофию Яновну
Бабутевича, водлуг листу добровольного
запису их двоими позвы моими кгрод-
скими, одними з ыменича их Мойкган-
ского в повете Вилкомирском лежачого,
а другими позвы очевисто имъ обеумъ
в руки через возного подаными о суму
пенезей позычоную тридцат копъ и
шест копъ грошей литовских, о совитост
и шкоды наклады на речене слова и,
упросившы у мене возного, даль сторо-
ны позваное Валентына Авкгуштынови-
ча и жоны его за обоими позвы кгрод-
скими до права волать, то пак за пры-
воланемъ возного сторона позваная Ва-
лентын Авкгуштынович и жона его яко
сами ку праву за обоими позвы не ста-
ли, так теж никого от себе з моцью не
послали и никоторое ведомости о себе мне
и стороне жалобливой не дали, ино сторона
жалобливая пан Санислав Поюод, доведшы
положения позвов на именичу Мойкген-
ском написом и очевистым прызнаемъ
возного Валентына Григоревича, а оче-
вистого поданя других позвов о тую ж
реч написом и очевистым прызнаемъ
другого возного Станислава Рымовича,
и показавшы пилност свою и волане
возного дня первшого, второго и третего
на рочках теперешных за обоими позвы
чыненую, покладад передо мною обои
позвы, в которых жалоба его и малжонки
его тыми словы написана, о том, иж дей
в року прошлом от нароженя Сына Бо-

жего тисеча пятаот деведсят пятом
мца генвара четвертого дня, вы дей обо-
два сполне и одностайне ку пилной а
великой потребе своей позычыли и взяли
дей есте готовую рукоданную суму пе-
незей тридцат копъ грошей и шест копъ
грошей личбы и монеты литовской, ко-
торую тую суму пенезей звыш написа-
ную описалисе есте имъ листом добро-
вольным записом своимъ отдати и сполна
заплатити на рок и день певны то ест
на ден Трох кролей свята костела рым-
ского, в року теперешнем тисеча пятаот
деведсят шостом на месцу певном в
ымену их Болницком, ничым того дня
и року не похибляючы, а где бы есте
имъ тое сумы пенезей тридцати и шести
копъ грошей на року не отдали и сполна
не заплатили, описалисе есте листом
своим тую суму пенезей совито запла-
тити и вси шкоды наклады их, кром
правного доводу и телесное прысеги,
одно на голое речене слова их самых
або умоцованого их, а иж есте имъ на
року водлуг листу добровольного запису
своего тое сумы пенезей не отдали и
не заплатили, за которым не отдаемъ
и досыт от вас имъ не учыненемъ в
совитост тое сумы другое тридцати и
шести копъ грошей и в шкоды наклады
попали есте, о чом всемъ на томъ листе
вашомъ сут варуньки и обовязеки шы-
роце написаны и дсложоны, прото ме-
нечы они себе од вас з великою крив-
дою и шкодою своею, о томъ з вами у
суду моего кгродского Вилкомирского
очевисто мовити хочуть. По прочытаню
того позву тот же пан Станислав Поюод
покладад передомною лист записе Ва-
лентына Авкгуштыновича, которы слово
от слова так се в себе маеть: Я Вален-
тын Авкгуштынович, земенин грский по-
вету Вилкомирского, а я Зофия Яновна
Бабутевича, малжонка вперед мененого
Валентына Авкгуштыновича, визнаваем
сами на себе сим нашим вызнаным ли-
стомъ добровольным записом, штож мы,
маючы пилную а великую потребу на-

шую сполную суму пенезей, позычили и властными руками нашими отличившы готовую рукоданную суму пенезей тридцат и шест копъ грошей личбы и монеты великого князства литовскаго, личечы в кажды грош по десети пенезей белых, а у копу по шестидесят грошей литовских у земенна грского, повету Вилкомирскаго пна Станислава Матеевича Поюодя и малжонки его паней Ганны Матеевны Гапусовича взяли есмо, которую тую суму пенезей тридцат и шест копъ грошей литовских, также готовыми грошми и монетою литовскою маем и повинни будемъ, никоторыми бы и направнейшими прычынами не вымовляючы, отдати и заплатити пану Станиславу Матеевичу и малжонце его, або тому, у кого сесь лист наш будет и покажет, на рокъ и час певны, то ест на день Трох Кролей свята костела рымскаго, в году придучом тисеча пятеот деветдесят шостом, на местцу певном в ыменю их Болницком, в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року и дня не похибляючы, и там место квитицци, за досыт учыненемъ нашим тот власны лист запис наш от них самых албо од того, у кого бы сес наш лист былъ и показалъ, отискати маем и повинни будем, а естли быхмо мы, пропомневшы того листу нашего добровольного запису, тое сумы пенезей тридцати и шести копъ грошей литовских на том вышней мененом року и местцу назначеном в дому их Болницком имъ не отдали и сполна не заплатилъ, а того року и дня отдано тое сумы пенезей помененого похибилъ, тогда вжо скоро по томъ похибленом року маем и повинни будем им тую суму пенезей тридцат и шест копъ грошей совито, то ест семдесят копъ и две копе грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и телесное присеги, одно на голое слова речене их самых, албо того, у кого сес лист наш будет, буд теж умоцованого их, заплатити и за все до-

сыт водлуг сего листу опису нашего учынити, под кождым и всяким часом маем и повинни будем; а естли бых мы особы звыш мененые, пропаметавшы сего листу нашего, заразом скоро по оном оминеном року тое сумы пенезей зъ совитостю и з нагороженемъ всех шкод и накладов, кром доводу и присеги телесное на слово речене, не отдали, не заплатили и за все досыт учынити не хотели и чым сес лист нашъ нарушыли, тогда мы особы звыш мененые, отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всех оборон и заслон правных и всяких добродействъ в праве посполитом описаных, позволяемъ, и волно будет имъ о тое нас, буд обудвух, албо одну которую колвек особу з нас, под кождым и всяким часом, прыпозвати позвы которого колвекъ, бы и неналежного, враду и через возного которого колвекъ повету, буд до суду головного трибуналного, в которы колвек термин, албо теж до суду земского або кгородского которого колвек повету то ест до того права, враду и суду, до которого и на який рок, час и ден албо годину они сами похочуть, не смотречы науки в праве посполитомъ о позываню описаное; а мы, будучы прыпозвани, не вымовляючысе соймом, войною, послугою гдрскою и речы посполитое, ани хоробою своею обложною и болною справою у иншого суду и иными никоторыми прычынами правными, ку праву перед оным врадом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позвани будем, сами особами своими, а не через умоцованого своего первшого дня за позвы прыпаолого, яко на року завитом и за первшым заволанем возного стати, и тамъ, не уставляючы от себе до мовеня речи умоцованого и не зажываючы ни чыее рады и помочи и не буречы ничым позву и року, моцы и умоцованого, хотя и не оселого и не щытечыся против сему листу своему никоторыми квитицциами, хотя бы и на враде сознаными и выписами со-

знаня возных и ничего бы и на меншого слова до сего листу нашего и обовязсковъ в нем, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печатей и подписов рукъ их не мовечы, бы и на меншого слова, естли бых которое слово против сего листу своего мовили, тогда за кождое слово, которое бых мо вымовили против сего листу своего вымовили по пети копъ грошей литовских заплатити маемъ и повинни будемъ и не беручы себе на помоч некоторых оборон и заслон правных и артыкулов статутowych, так теж не беручы и не потребуючы, яко зъ сего листу нашего, такъ и с позву копии и не отступуючы от суду на годину и ни на которы час и не заживаючы некоторых добродействъ в праве посполитом описаных, во всем тамъ той особе, от которое позвани будем, усправедливитисе и то все се звыши в сем листе нашем поменило истизну, совитость, шкоды, наклады на речене слова заплатити маем и повинни будем; а естли бых мо мы за позвы ку праву не стали, ино врад тот, до которого позвани будемъ, такъ за станемъ, яко и не станем нашим, не прымуючы от нас некоторых оборон и заслон правных и не откладаючы тое sprawy ни на которы далшы час, але тогож часу и годины, скоро вгленувшы в сесь лист наш и во всемъ его пры mocy заховавшы, то все, што се в сем листе ншом поменило, то ест о истизну, совитост, а к тому и вси шкоды, наклады на голое речене слова, кром доводу и прысеги телесное, на нас сказати и отправу, кром складанья роков статутowych, на всякой маестности нашей лежачой и рухомой, где бы се одно показати могла, а в недостатку маестности на особах наших вделати маеть и моцон будет, а мы тому некоторым способом и вымыслы людскими противни быти, а яко суду о сказ, так и стороне о перевод права, под совитою зарукою суммы на нас сказаное, ниякое трудности не задаючы и до права не потегаючы,

то все, што на нас сказано будет, кром всякого затруднения заплатити и то все, чого по нас сторона наша противная утерпети и на себе понести маем и повинни будемъ, кгдаж не заховуючы себе ку помочы нияких оборон и заслон правных и овшем их уступуючы, сами себе доброволне под вси обовязски в сем листе нашем описаные и под волю их поддаем и подлегаемъ. И на то есмы мы, особы звыши мененые, дали есмо пну Станиславу Матеевичу и малжонце его сес наш лист под нашими властными печатми, а для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо о приложене печатей людей добрых земля гдеских повету Вилкомирского пна Яна Богоского, пна Яна Станиславовича а пана Миколая Августыновича; которые за устною, а очевистою прозбою ншою печати свои притиснули до сего листу ншого и руки подписати рачыли. Писан у Болнвах, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведсят пятого, мца Генвара четвертого дня. У того листу печатей притисненых пят, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Jan Bohowski ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci ręką podpisał Jan Stanisławowicz. Za prozbą pana Wałętego Augustynowicza y jego małżonki Zofij Janowny pieczęc przyłożył y ręką podpisał Mikołaj Augustynowicz. По прочытаню того листу тот же пан Станислав Поюод сам от себе и за моцю малжонки своей поведил: поневаж иж дей Валентын Августынович и жона его, будучы, яко зыменя своего Мойкянского, такъ и очевисто двоими позвы прыпозваными, яко сами ку праву не стали, так и некоторое ведомости о себе не дали, иной дей прошу, абы яко непослушные звирхности враду его кр. млости, тепер яко на року завитом, наупад в речы здани и сказани были и, подавши артыкул шестнадцаты, сорок вторы и трыдцат четвертый з

розделу четвертого, писаные о роках завитых, и артыкули сорок четверты з розделу четвертого ж, которы с повету и суду належного въ иншы неналежны суд и повет за листом добровольным того, хто се обовезаль позвати, позваляет и артыкули семы з розделу сегого, писаны о добровольных записех, просил, абым тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его пры моцы заховавшы, истизны пенезей позычных тридцат копь и шест копь, а за шкоды, наклады, которых оп словом речени своего меновал осмь копь грошей, того всего сумою осмьдесят копь грошей литовских на Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его сказал и присудил. А такъ я Мартин княз Кгедроит, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившись о прысмотревшыее добре листу запису Валентына Авкгуштыновича и жоны его Зофии Яновны Бабутевича, а бачечы то в том листе их, иж они за неотданемъ пизей позычных тридцати и шести копь грошей на року в листе назначоном, обовезавшыся тую суму совито и шкоды наклады на голое речене слова пну Станиславу Поюодю и малжонце его заплатити, позволили о то себе прыпозвати до того права, враду и суду, до котораго бы он Станислав Поюод и малжонка его похотели, а они, не заховуючы себе ку помочы зыгола которых оборон правных, позволили и дали моц суду тому, до котораго бы позвани были, то все водлуг того листу своего на себе сказати и отправу вделати, яко о том шырей а достаточней в том листе ихъ опеваает, водлуг котораго листу своего о неучынене ему досыт будучы тут до суду кгородского на рочки тепершны Валентын Авкгуштынович и жона его от пна Станислава Поюодя и малжонки его двоими позвы, одными заочне з именича своего Мойкганского, а другими очевисто прыпозвани, иж яко сами ку праву не стали и никого от себе з моцю не послали, также и некоторое

ведомости мне и стороне жалобливой о себе не дали, ино я, заховуючыся в том водле артыкулу шестнадцатого, тридцат четвертого и сорокъ второго з розделу четвертого, писаных о роках завитых, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его Станиславу Поюодю и малжонце его на позычные пенези данный, водле артыкулу сегого з розделу сегого, яко правны и слушны во всем пры зуполной моцы заховавшы, яко на року завитом, сказал и прысудил есми имъ на томъ Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его Зофии Бабутевне за нестанемъ ихъ, яко на непослушных звирхности враду его кр. млости истизны сумы позычное тридцат и шест копь, совитости другую тридцат и шест копь, а за шкоды наклады на речене слова осмь копь, того всего сумою з одного ошачовавшы осмьдесят копь грошей литовских, от которое сумы пересуду две копе и сорокъ грошей литовских пан Станислав Поюод мне заплатил, ино и тот пересуд пры головной суме от стороны позваное имъ стороне жалобливой заплачен быти маеть и на заплату тое сумы и пересуду, заховуючысе в том водле артыкулу деведсят третего з розделу четвертого, в нестаню стороны позваное от положеня копии з листу моего увяжчого часу чотыры недели узычаю, на которы час, гдебы се стороне жалобливой пну Станиславу Поюодю и малжонце его от Валентына Авкгуштыновича и жоны его заплата нестала, ино тая сума пенезей с пересудом на именичу того Валентына Авкгуштыновича и жоны его Мойкганском, с котораго позвани были и на иншой маетности его лежахой и рухомой, а в недостатку маетности и на особах самых порадком правным, шацунком статutowым, без складаня рат и роков статutowых, через возного и сторону стороне жалобливой отправлена быти маеть, а иж бы Валентын Авкгуштынович з жоною своею в чиненю отправы, яко на маетностях, так и на

самых особах их противни не были, закладаю на них заруки и закладу так много, яко самая реч осужоная выносить. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 21. Дѣло Анны Войтеховны Водорацкой съ кардиналомъ Юріемъ Николаевичемъ Радивиломъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мѣца апрыля четвертого дня,

На рочкох кгородских судовых сего мѣца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отиравованых, передо мною, Мартином, князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелскимъ, кгда ся з реестру приточыла справа землянки гедрьское повету Вилкомирского панее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны Водорацковны, за двоими позвы моими кгородскими Вилкомирскими, которыми она на рочки теперешные тут до суду моего кгородского Вилкомирского прыпозвала ясне освещеного и в Бозе велебного кнже его млости князя Юря Миколаевича Радивила зъ Олыки и Несвижа и Северское кнжа, з милованя Божого светого римского костела кардынала бискупа Краковского, опата Вонхоцкого, яко дедича имени Свядоского и Солского в повете Вилкомирскомъ лежачых, а подкоморого Хелминского его млести пна Матыяна Юрѣвича Конопацкого с Конопату, яко держачого заставою в суме пенезей тых звыш мененых именъ Свядост и Солъ, о выбите ее зъ спокійного держаня и ужываня через врадника Свядостского пна Крыштофа Чапского зъ осмънадцати волокъ и чотырнадцати моркгов кгрунту имени ее Поморницкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, то пак за прыволанемъ возного водле науки статutowое сторон до права з реестру сторона жа-

лоблывая пани Павлова Мицкевича Ганна Водорацковна яко сама ку праву не стала, такъ и никого от себе з моцю не послала, одно, озвавшысе и медечы се быти служебником панее Павловое Мицкевича нейякий Станислав Сташевский, не показуючы ниякое моцы до тое sprawy даное, голыми словы поведил; иж дей едучы мне тут до места Вилкомирского на рочки теперешные в справах панее мое, зъгинула ми дей торба яко с позвы, такъ и зо всеми справами до тое sprawy належачыми, зачым иж дей пани моя тое sprawy своее тепер попирати не может, прото дей прошу абы тое оповедане мое до книг записано было. А от стороны позваное его милости князя Кардынала и его милости пна Матыяна Конопацкого, яко держачого имени Свядоского и Солского, озвавшысе и постановившысе очевисто земени греки повету Вилкомирского пан Каспер Сесницкий, показавшы моцы листовые зуполные ему до тое sprawy на зыскъ и страту даные, поведил: иж дей сторона жалоблывая пани Павлова Мицкевичова Ганна Водорацковна, обвинившы его млости князя Кардынала яко дедича имени Свядоского и Солского, а его милости пна подкоморого Хелминского, держачого заставою тых имен Свядост и Сол, о выбите зъупокойного держаня и прыпозвавши тут до суду кгородского яко до належного права и вписавшысе в реестръ, само се з доводом своим ку праву не становит, ино дей я именем его млости князя Кардынала и его млости пна Конопацкого, за моцами их млостей листовными зуполными прошу, абы ваша млость заховуючы их млостей водле артыкулу шестнадцатого и сорок второго з розделу четвертого, писаных о роках завитых, такъ же водле артыкулу тридцатого, тридцат четвертого и деведесят второго с того ж розделу четвертого, за нестановом стороны жалобливое их млостей яко невинне позваных, от позву, року и са-

мое речы волными учынити рачылъ и беручы собе на помоч артыкулы звыш мененые, а доведшы написом и очевинымъ признанемъ возного повету Вилкомирского Валентына Григоревича, через которого тые позвы, то ест один по его млости князя Кардынала, яко дедича имения Свядостского и Солского и по пна подкоморого Хелминского, яко по заставника на имению Свядоскомъ, в году нынешнемъ тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца февраля двадцат осмого дня, а други позов по одного его млости пна Матыаша Конопацкого, о тую ж одну реч в сем же году тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца февраля двадцат семого дня, в дому боярына Свядостского Яна Якубовича, называемом Поморноцкомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачом, положнаые показались, до того показавшы пилност свою дня первшого, другого и третего дня, за обоима позвы чыненую, покладал перед нами позвы, в которых жалоба панее Павловое Мицкевичовое тыми словы написана о том, иж дей што которое именичо, называемое Поморноки, лежачое в повете Вилкомирскомъ, велможны пан Миколай Криштофъ Радивил княже на Олыце и Несвижу на он час будучы маршалок великого князства литовского, а теперешный воевода Троцкий, зовсим на все огулом, не оставившы собе тамъ в том именичу Поморноцком некоторое наменное речы, за верные и працовитые службы малжонка ея пна Павла Мицкевича на вечност ему листом своим дал, даровал, записал и в держане подал, которого дей того всего именича Поморноцкого будучы дей малжонокъ ея, за правом от его млости пна воеводы Троцкого собе даным, в спокойном держаню, кгда дей з ровного делу имене Свядосы и Сола, имене Жомойтки и Войзкгелишки изъ иными имене на част ваше княжачое млости княже Юрю Радивиле од панов брати ваше млости достали се, мне дей ваша млости право вечыстое малжонка

ее на тое именичо Поморноки от его млости пна воеводы теперешнего Троцкого, пана брата ваше млости, княже кардынале, даное, ваше млости видечы быти слушное, особливимъ листом владовне ствердилъ, а потом дей за певным постановенемъ и поступенемъ малжонка ея иное маестности, то ест села имения Войзкгелиского, называемого Нотокъ, малжонокъ ея, о которую част кгрунтов того именича своего Поморнокъ ваше княжачое млости, княже Юри Радивиле, уступилъ былъ и на пишую большую половицы того именича право и держане свое вцале собе заховалъ; а кгда дей вжо потомъ вша милост княже Юри Радивиле имене свое Жмойдецкое Войзкгелишское на костель светого Яна у Вилни на вечност фундовати и надати рачыл, зачым иж дей и тое село Нотоки малжонку ея от ваше млости княжати Юря Радивила въ отмену даное, от него малжонка моего отыйшло, ино дей вша милост, кнже Юрю Радивиле, кардынале, бискупе Краковский, постерегаючы слова своего панского, так теж и того, абы се никому во владности его некоторая кривда не деела, за одыйстемъ и взятемъ от малжонка ея села Ноток в отмену даного и иныи вси кгрунты имения Поморноцкого, которые вша милост, кнже Кардынале, отменою взявшы, бояромъ своим Свядоским Шымковичом и Якубовичом дати был рачылъ, отнят назад тые кгрунты малжонку ея до имения Поморноцкого обваровавшы, то водле права листовне отдалъ и прывернулъ и через врядника Свядоскаго пна Крыштофа Чапъского, написавшы листы до тых бояр Шымковичов и Якубовичов, абы се тому не противили, в посесыю и в держане повгоре тые кгрунты подати и поступити рачылъ и маючы дей малжонок ея за таким правом слушным и владовным тое именичо Поморноки, все огулом въ окрузе лежачое, в моцы своей и заживаючы права и волности

под его кр. милостью заровно и зыными обывателями повету Вилкомирского, то все огулом именичо свое Поморноцкое ей малжонце своей первой того в суме пенезей, а потом в року прошлом тисеча пятсот деведесят пятомъ мца Февраля десятого дня правом вечным даль и даровал и в держане подал, которого дей того всего именича Поморнокъ будучы она, яко властности своее, за правом своим держачою, аж до сих часов спокойне того всего именича ужывала, то пак дей твоя милост, пане Матыашу Конопацки с Конопату, подкоморы Хелминский, держачы от его княжачоемлости князя кардынала имени Свядоскаго и Соль в суме пенезей заставою, не маючы до нее дей никоторого дела, взявши перед себе нет дей ведома який умысль, не поважаючы срокгости права посполитого и овшем взрушившы его, упорне, квалтовне а безправне, через служебника своего вадника имени Свядоскаго Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных многих помочников, слуг, бояр и подданных своих з бронями войне належачыми на то зыменя Свядоскаго в держаню твоим посланных, в року дей прошлом тисеча пятсот деведесят пятом, мца августа девятого дня, ее дей, яко держачую з упокойного держаня и ужывая яко з части кгрунтов наших дворное именича ее Поморноцкаго, зо всего третего поля в повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцком лежачого, на котором тры огородники дей ее на име Юркус Янович, Петръ Лотвин а Стась Щаснович домами посажоны были, так теж з людей до того именича ее прислухающих зъ села называемого Боярышки Поморноки, на десети волоках осажоного, в том же повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцком над рекою Морнокою лежачого, от их кгрунтов всяких з некоторыхъ жытомъ, збожемъ и ярынами засееных, а то ест меновите всего кгрунту оромого и сеножатного и лесом зарослого, на одну личбу кладучы з осми-

надцати волокъ и чотырнадцати моркгов у волоки розмероных, в одном обрубе по обоих сторонах реки Морноки лежачых, прылеглых одним концом ку кгрунтом земляи грских повету Вилкомирскаго панов Полавенских, а бокомъ одним до кгрунтов села его кр. милости державы Купишское Черпенишского, а концом и боком другим лежачым пры кгрунтех ее, дей квалтовне безправне с тых кгрунтов и людей ее твоя дей милост пане Конопацки через того звыш мененого слугу вадника твоего Свядоскаго и Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных многих помочников слуг, бояр и подданных своих выбил и выгнал и тот увес кгрунт волок осмьнадцат, з людми на тых кгрунтех на десети волоках седячыми, то ест меновите Яна Якубовича боярына, под которым кгрунту волок тры, Гришка Якубовича, под которым кгрунту волока одна, Пашка Янушковича, под которым кгрунту волока одна, Павла Керду зъ сыном его Яном, под которым кгрунту волока одна, Яна Домбра, под которым кгрунту волока одна, Станислава Ашкодира, под которым дей кгрунту волока одна, Войтя Митюковича, под которым дей кгрунту волока одна, а иные кгрунты наших дворное того имени ее людми осажоными, копцами от двора ее Поморноцкаго и от иных кгрунтов ее квалтовне твоя дей милост, пане Матыашу Конопацки через того служебника твоей милости вадника Свядоскаго и Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных помочников многих слуг, бояр и подданных имени Свядоскаго на то посланных записал и тых дей звыш мененых подданных ее зъ их жонами, з детми, з кгрунты, з домами, з быдлом рогатым и нерогатым, збожемъ всяким молочоным и немолчоным и на поли засееным и зо всякими статки и спряты их дей домовыми, о чомъ дей всем они сами лепей ведают и с часомъ своим о томъ справу дадут, и кгда дей тые люди

с права назад до держаня ее прыйдут, взявшы от них о всем достаточную ведомост, правомъ о тые шкоды чынити не занежает, ктвалтовне а безправне зо всим тымъ и звышменеными кгрунтами ее дей паней Павловой Мицкевича твоя дей милост, пане Конопацки, подкоморый Хелминский черезъ того слугу врадника твоей млости и иныхъ многихъ слуг, бояр и подданныхъ твоей млости себе на пожитокъ свой ктвалтовне ее зупокійного держаня выбившы прывлащылъ и подданымъ повинност всякую себе полнити прыверънул и сена готового, вжо дей покошоного, еще не зграбленого тамъ же на тыхъ кгрунтахъ, на сеножати дворной, межы тыми кгрунтами ктвалтовне отнятыми лежащей, на сорокъ возов сена ктвалтовне побралъ еси и тамъ же дей пры томъ ктвалтовномъ отнятию тыхъ людей, кгрунтовъ ее и всего волокъ осмьнадцат и моркговъ чотырнадцат того ж звышь мененого часу, року мца и двухъ служебниковъ ее пани Павлово на име Гришка Петровича а Петра Балтроевича ткача на тыхъ же кгрунтахъ збили и зранили, якожъ дей вжо она пани Павлова Мицкевича пани Ганна Водорацковна твою княжачую милост, кнже Юрий Радзивиле, и тебе, пне Матыашу Конопацкый, на рочки теперъ минулые в семъ году тисеча пят сот деведсят шостомъ, мца февраля первого дня отсужываные позывала, нишли на тыхъ рочкахъ февралевыхъ пан Еразмус Кгелъвановъский, будучы умоцованнымъ, а чынечы в той справе паней Павловой Мицкевичовой проволоку справедливости светой, хоробою се заложылъ, затымъ тая справа сужона и скончона на тыхъ рочкахъ не могла быти; в которомъ такомъ безправномъ ктвалтовномъ отнятию тыхъ всехъ кгрунтовъ з людьми на нихъ оселыми, зо всеми маестностями и повинностями ихъ менечы пани Павлова Мицкевича Ганна Водорацковна от тебе, пне Матыашу Конопацкый с Конопату, подкоморый Хель-

минский, яко от держачого тыхъ имени з великою кривдою и шкодою своею, заховуючы впередъ себе о маестност и шкоды у подданныхъ забраные и почыненые волное мовене у належного суду, тепер, яко выбитая с твоею милостю, пне подкоморы, яко з держачымъ и о отняте тыхъ звыш менованныхъ кгрунтовъ и людей, и о неслужене ихъ за ктвалтовнымъ отнятемъ по тотъ увесь час и шкоды меновите тут в тыхъ позвехъ помененые у права моего суду кгродского Вилкомирского очевисто мовити хочеть; а иж в праве посполитомъ ясная наука описана ест, яко з вечности пна дедичного, такъ и держачого, имен за сумы его одними позвы позывати уквивжоному указывает, пно она в той кривде своей вашу милост вжо позвы моими кгродскими Вилкомирскими на одны рочки кгродские в году прошломъ деведсят пятомъ отправованые позывали, нишли аж до розсправы правное з вашою милостю, яко в году деведсят пятомъ на розныхъ рочкахъ, такъ и в году деведсят шостомъ на рочкахъ февралевыхъ она прыти не могла, теперъ за тими позвы з вашою милостю у права, у суду моего кгродского Вилкомирского очевисто мовити хочет. По прочытаню позву тотъ же умоцованный его млсти князя кардынала и пна подкоморого Хелминского пан Каспер Сесницкий, показавшы други позов кгродски в жалобе тоеж панее Павлово Мицкевича в той же речы по одного пна подкоморого Хелминского писанный, в дому боярына Свядостского Яна Якубовича положонный, просил, абы его милост князь кардыналь и его милост пан подкоморы Хелминский за нестанемъ стороны жалобливое на року завитом, от позву, року и от самое речы водле науки в статуте описаное волными учынены были. А такъ я, князь Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся, аз жалобы панее Павлово Мицкевича Ганны Водорацковны в позвехъ описаное добре

зрозумевшы, а бачечы то, иж пни Павлова Мицкевича, прыпозвавшы тут до суду кгородского на рок завиты его млости князя кардынала, бискупа краковского, яко дедича имени Свядоского и Солского, а его млости пна Матыаша Конопаккого с Конопату, подкоморого Хелминского, яко заставника и держачого в суме пенезей тых имен, двоими позвы моими кгородскими о реч суду кгородскому судити належачую, о выбите зупокойного держаня з осмьнадцати волок и чотырнадцати моркгов кгрунту, з людьми на десяти волоках кгрунту оселыми и с трех огородников, яко шырей и меновите жалоба ее в тых позвах описана ест, и будучы она сама стороною поводовою ку довоженю себе справедливости з доводом своим не стала и никого от себе з моцю не послала, также некоторое ведомости водлуг права о себе мне в раду и стороне позваной не дала, а умоцованы стороны позваное его млости князя кардынала и его млости пна подкоморого Хелминского поданя тых позвов написом и признанемъ очевидным возного довел и пилност свою за обоими позвы через вси три дни с початку рочков теперешных чыненую показаль, с тых причин заховуычсе я в том водле науки в праве посполитом описаное, то ест водле артыкулу шестнадцатого, тридцатого, тридцат четвертого, сорок второго и деведсят второго з розделу четвертого, за нестанемъ стороны жалобливое его милости князя кардынала и его млости пна подкоморого Хелминского, яко на року завитом от позвов року и от всее самое речы в тых обоих позвах описаное волными на вси пришлые часы учынил есми. Которая тая справа ест до книг судовых записана.

№ 22. Дѣло Щаснаго Тышки съ Матысомъ Рудянскимъ.

Году от парожения сына Божего тысяча пятсот деветь десят шостого, мца апрыля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе грекомъ Вилкомирскомъ передомною Мартином, князем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившыся очевидисто земенин гедрьский повету Вилкомирского пан Щасный Тышка оповедал, иж дей прыпозвал есми тут до суду кгородского на ден нынешний земенина гедрьского повету Вилкомирского Матыса Грыгоревича Рудянского, водле листу добровольного запису его, о неотдане пенезей позычных пяти копъ грошей литовских на року в листе его описаном и, упрошившы возного, дал стороны позваное Матыса Рудянского з реестру до права волати, то пак за прыволанемъ возного позваны Матыс Рудянский, яко сам ку праву не стал, так никого от себе з моцю не послал и некоторое ведомости нам в раду о том о себе не дал, ино пан Щасны Тышка, доведшы позву и року написом на позве и очевидистым признанемъ возного повету Вилкомирского Лаврына Грыгоревича, жаловал с позву тым обычаем, о том, иж дей в году прошлом тысяча пятсот деветь десят третем, мца декабра петнадцатого дня, ты, дей Матысу Рудянской, ку пилной потребе своей взял и позычыл дей еси у того Тышки готовых рукоданных пенезей певного долгу пят копъ грошей монеты литовское, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, на што дей еси ему и лист свой добровольны облиг под печатю своею и с подписом руки своее писмом полским, так теж под печатми людей добрых печатаровъ, на тое от тебе упрошоных и з подписы рук их ему еси дал, описавшыся тым листом своим ему тую пят копъ грошей литовских

отдати и сполна вси заплатити не оме-шкале, в прошлом же году тысеца пят-сот деветьдесят четвертом, мца Ген-вара пятого дня, въ ден Трох королей свята рымского, на местцу певном у до-му пна отца его земенна гдрьского по-вету Вилкомирского пана Юря Тышки, прозываемом Мимонском, лежачом в том же повете Вилкомирскомъ, а гдебы дей еси на тот рокъ и ден верху поменены тых пети копъ грошей литовских у до-му пана отца его ему Тышце всих спол-на не отдал и чым колвек того року и дня похибил, тогда описался еси ему тые пизн з совитостю, то ест десет копъ грошей литовских заплатити, так теж вси шкоды и наклады, кром доводу и прысеги телесное, одно на голое слова его речене нагородити; пакли бы дей пропаметавшы добровольного облиггу своего и всих обовязсков, в нем опи-санных, и по оном року тых пенезей из-тизны з совитостю, так теж шкод накла-дов платити не хотел, тогда тымже листом облиггом своим о невыполнене того всего позволил дей еси себе пры-позвати до права и суду, буд кгородско-го або земского Вилкомирского, albo и до которого иного повету, несмотречи рочков ани роков статutowых, але на який колвек рок он сам похочет, бы и на коротшы, а ты дей за прыпозванем от него описался дей еси становити, не вымовляючы се некоторыми прычынами правными и неправными, в праве поспол-литом описаными, ани розумом людским вынайденными, а и ставшы, не збияючы позву, року, моцы, ани умоцованого его, в одказе быти и усправедливити, а вра-ду тому, перед которы бы се прыточыло за станем и нестанем твоим позволил дей еси, не прыймуючы от себе некото-рых обмов, тые пенези пять копъ гро-шей литовских изтизну зъ совитостю, так теж вси шкоды и наклады на слово речене его самого albo умоцованого его прысудити и отправу на оселости твоей уделати, о чом всем шырей а меновите

на листе твоем описано и доложено ест, а иж ты, Матысе Рудянский, пропаметавшы того листу облиггу своего и всих обовязсков, в нем описанных, тых пенезей изтизны зъ совитостю и всих шкод и накладов, ещо прыводечы его ку бол-шым шкодом и утратом, аж до сих часов платити не хочеш, о што он с тобою у права очевисто мовити хочет. По про-чытаню того позву тот же пан Щасны Тышка покладавал передо мною лист Ма-тыса Рудянского, тыми словы написан: Я Матыс Грыгоревич Рудянский, земе-нин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню сим моим ли-стом, даючы у ведомости всим в обец и каждому зъ особна, иж ку пилной а ве-ликой потребе своей взял и позычыл есми готовыхъ рукоданных пизей пят копъ грошей литовскихъ у земенна гдрьского повету Вилкомирского пна Щасного Тышки, которые тые пенези вси сполна маю и повинен буду отдати пну Тышце в году близеко прышлом тысеца пятсот деветьдесят четвертом, мца Генвара пятого дня, въ ден Трох королей на местцу певном, у дому пана отца его земенна гдрьского повету Вилкомирского пна Юря Мартиновича Тышки Мимонском, лежачом в том пове-те Вилкомирскомъ, а где бых на тот рокъ и ден верху менены тых пизей пети копъ грошей литовских тому пану Тышце всих сполна не отдал, тогда вжо по выстю оногo року маю совито за-платити, то ест десет копъ грошей литов-ских, а пакли бых пропаметавшы сего листу добровольного облиггу своего и по оном року, яко изтизны и совитости платити не хотел, тогда волно будет пану Тышце мене Матыса Рудянского о тое прыпозвати позвы до права, буд до суду головного трыбуналного, albo до суду земского, albo кгородского Вил-комирского на такий рок, на який он сам похочет, або тож и заказати на та-кий рок, на який он сам похочет, бы и на коротшы, за ден за два, або и за го-

дину, а я за прыпозванем, albo заказанем от пана Тышки маю се становити, не вымовляючысе некоторыми причинами правными и неправными, ани розумом людским вынайденными, а и ставшы, не збиваючы позву, року, моцы ани умоцованого его и ничего не мовечы до листу обликгу своего в одказе повинен быти маю, а врад тот, до которого о тое прыпозван або заказан буду, буд зуполны або и незуполны, хотя одна особа врадвая, застанем и нестанем моим, не прымуючы от мене нияких оборон правных и неправных и неждучы нешпорное години, але за першым волашемъ заразом водлуг сего листу моего мает и моцион будет пну Тышце тые пенези позычонные пят копъ грошей литовских, изтизну зъ совитостю, такъ теж вси шкоды и наклады, кром прысеги, одно на голое слова речене самого пна Тышки albo умоцованого его сказати и отправу, не зкладаючы роков статutowых на заплату тое сумы, але заразом скоро по оказаню на оселости маетности моей уделати мает, а естли бых стоял у права и в одказе был, тогды не мает ми пан Тышка заразом з ураду спускати и мает ми до везеня осадить дати и потул у везеню там же на вrade держати, аж до зуполное заплаты тое сумы сказаное. И на том дал пану Тышце сес мой лист доброволны опис, под моею печатю и с подписом властное руки своее писмом полским, так теж под печатми людей добрых, землян господарских повету Вилкомирского, пна Александра Николаевича, пна Якуба Михайловича и их млст за очевистою а устьяною прозбою моею печати свои прыложыти рачыли, а один, которы з них, писати умел, пан Александер и руку свою подписати рачыл. Писан у Миймойнях, году тисеча пятсот деветьдесять третего, мца Декабра петнадцатого дня. А у того листу печати тры прытисенных и подписы рукъ полским писмом тыми словы: Matys Rudzianski ręką swą

podpisał. Pieczętarz proszony Aliexander. Mikołajewicz podpisałem ręką swą u pieczęć przyłożyłem. По прочытаню того листу тот же пан Шасны Тышка, подавшы артыкул сорок вторы, артыкул шеснадцаты и артыкул трыдцат четверты з розделу четвертого, писаные о волности за обликгом вызвати з суду належного в ыншы суд и поветъ, до того подавшы артыкул семы з розделу семого, писанный о доброволных записех, просил, абых я тот лист запис Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, пнзи позычонные з совитостю десет копъ грошей, а за шкоды, наклады, которых он словом реченя своего меновал, другую десети копъ гршей на Матысе Рудянском водле листу его сказано было, а так я Мартин Кгедройть, вгленувшы въ лист запис от Матыса Рудянского пну Шасному Тышце на пят копъ грошей позычонных даны, которым он за неотданемъ тых пенезей на року, яко о истизну, о совитость и о шкоды, наклады, на речене слова позволил себе Матыса Рудянского позвати до того права, вradу и суду, до которого он пан Тышка и на яки рок похочет, поддаючысе под обовязски в том листе описаные, водле которого того листу своего о неучынене ему от Матыса Рудянского досыт, будучы он тут до суду кродского на ден нинешни позваны, иж яко сам ку праву на року завитом не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое яко мне вradу, так и стороне жалобливой о себе не дал, с тых прычын, заховаючысе я в том водле артыкулу семого з розделу семого, писаного о доброволных записех, тот лист Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, яко на року завитом водле артыкулу сорок второго, трыдцат четвертого и шеснадцатого, з розделу четвертого, сказал и прысудил есми пну Шасному Тышце на Матысе Рудянском водле листу его изтизны пят копъ грошей, совитости другую пят копъ, а за шкоды, наклады

на речене слова десеть копъ грошей, того всего сумою зъ одного двадцат копъ грошей литовских, от которое сумы и пересуд мне водле статуту от пна Тышки есть заплачного, который пры головной суме на позваном ты, Матысе Рудянский, заставаеш и отправлен быти маеш; в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деветдесять третего з розделу четвертого о нестаню стороны позваное на заплату тое сумы инзей и пересуду от поданя конии з листу моего увяжчого, часу чотыры недели узычаю, на который час, гдебы она заплата не стала, ино тая сума с пересудом на части его именича Рудянского владовне через возного и сторону шацунком статутным отправлена быти маеш, а иж бы в чынешю отправы сторона противна не была, закладую на него заруку и заклад так великую, яко реч осужоная выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 23. Дѣло Богдана Коптя съ Войтехомъ Хибицкимъ.

Году от парожения Сына Божого тысяча пятсот деветдесят шостого, мца июля четвертого дня.

На рочкох теперешних кгородских в дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправованных, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Богдан Андреевич Копот, упросившы возного, дал стороны своее позваное земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Войтеха Шымоновича Хибицкого, за позвы кгородскими Вилкомирскими з реестру до права волати, то пак за прыволанемъ возного, озвавшыся и ставшы

очевисто земенин господарски повету Виленского Матфей Швайковский показал моц листовную зуполную ему до того права от пна Войтеха Хибицкого на зыскъ и страту даную; затым пан Богдан Копот через умоцованого прыетели своего Якуба Товянского, которому от себе моц зуполную на зыскъ и страту злетил, доведшы позву и року, жаловал на пна Войтеха Хибицкого с позву тыми словы, о том: иж дей ты Войтеше в году прошлом тисеча пятсот деветдесять пятом, мца июля чотыринадцатого дня, робечы дей подданымъ его на кгрунте его власном имени его Смукковского в повете Вилкомирскомъ лежачого, прозываемы Островокъ, пры ручаю Ровкъштупю, приналежачы дей до имени его Смукковского, который дей тот островок он самъ Богдан Копот от часу давнего лидимом посек и збоже дей всякое ку пожитку своему на том островку заседал и здавна дей его, яко кгрунту своего власного отчыстого, ужывал и сеножати дей около того островка поростереблывал, на котором дей том островку сеетсе жыта на севалиню, а сеножати дей около того островка кошени сена возов на сем, которых дей он Богдан Копот пры том же островку, яко власного кгрунту своего, по тые вси часы, спокойне держечы, ужывал, збоже с того островка и сена с тых сеножатеи косечы до имени своего Смукковского звожывал, то пакъ дей ты, пне Войтеше Хибицкий, званившысе на него Богдана Коптя и наполнившысе воли своее, часу, року, мца и дня звыш мененого, через тивуна своего имени своего Буйвидиского на име Шефана Миколасвича Шашка и инных подданных своих, на то от тебе посланных немало, его дей Богдана Коптя, яко держачого с того кгрунту его власного з Островка и з сеножатеи его власных, которые дей обapol того островка над ручаем Ровкъштупем лежат, кгвалтовне и безправне выгнал и

в него дей еси тот кгрунт его отнял и бороноволокво дей подданных его, которые на том кгрунте его на островку бороновали, не допущаючи дей имъ далей бороновати, с того Островка через того тивуна своего проч согнал и своим дей еси бороноволом тот Островок, кгрунт его власны, на пожиток свой добороновывати казал и жытом дей еси своим тот кгрунт его засеял и на тую дей сеножат его, которая дей около того Островка лежыт, наславшы дей еси стадом своим конми и быдлом всяким того ж часу, року, мца и дня звыш описаного, квалтовне спас и потравил, привлащаючи дей тот кгрунтъ его власны себе, а его дей, яко держачого зупоконного, а зъ стародавниого держаня с того кгрунту его власного выгнал еси и до ужываня своего взял еси и на пожиток дей свой себе еси привлащыл и привернул, о што дей он Богдан Копот, будучы от тебе укывжоны, тебе, пне Войтеше Хибицкый, позвы моими о тое выгнане зъ кгрунту его до суду моего кгородского на рочки ноябровые, которые сужоны и отправованы были в году прошлом деветдесят пятом, водлуг порадку статutowого позывал и пильность за позвомъ своим с права чынечы волане через тры дни чынил, нижли дей ты, пне Войтеше Хибицски, заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, на тые рочки, которые в том году тысеца пятсот деветдесят пятом мца ноября отправованы были, не стал и листом дей еси своим одрочоным одрочыл еси, за которым дей одроченемъ твоим он Богдан Копот, яко сторона жалобливая, далей с тобою правне поступовати и доводити не могъ; ку тому теж и повторе он же Богдан Копот на тебе, пне Войтеше Хибицкый, жаловалъ, иж дей за одроченем твоим на рочках ноябровых другими позвы моими о тот же кгрунт свой, тебе также перед судъ мой кгородский на рочки февралевые, которые су-

жоны и отправованы были в году те-перешнем тысеца пятсот деветдесят шостом позывал, за которыми дей позвы и пильности у суду моего кгородского водле порадку статutowого через вси тры дни чынил и через возного волал, нижли дей ты, пне Войтеше Хибицкый, и повторе также заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, не хотечы се дей ему на тые позвы его усправедливит, а приводечы дей его ку болшой страте и накладом и другим дей еси листом своим одрочоным на рочках февралевых за третим воланемъ возного одрочыл, за которым дей нестанемъ и тым одроченемъ твоим на тых рочках прошлых обоих до права за прыпозванемъ своим тебе он, Богдан Копот, яко сторона жалобливая, у права с тобою кривды и шкгоды своее довести не мог, яко ж дей он, Богдан Копот, о то вже тебе на двои рочки прыпозвал был, нижлим за одроченемъ твоим тая справа конца мети не могла, ино и на третие рочки маевы, третими позвы моими кгородскими Вилкомирскими в году нынешнем деветдесят шостом ку праву был позвал, нижли дей тые рочки маевые для прычын певных, за непрыбытемъ врадников моих кгородских Вилкомирских, дойти и отправованы судовне быти не могли, а ему дей, яко стороне поводовой и укывжонной от тебе з немалою кривдою и шкодою се деет и о том он с тобою у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити и того правне попирати и доводити на тебе хочет. По прочытаню того позву умоцованый стороны жалобливое пна Богдана Коптя, доведечы то, иж Копот, заховуючысе водле порадку права посполитого, а не выпускаючи з давности в статуте описаное, пна Войтеха Хибицкого тут до суду кгородского позывал, покладавал передо мною позвы, которыми пан Хибицкый о тую ж реч позван был на рочки ноябровые, в году прошлом деветдесят пятом сужоные, такъ теж на рочки фе-

вралевые и маевые, в году нынешнем деветдесят шестом минулые, низли пан Хибицкий на оных рочках не станове- чысе, хоробю своею обложною отрочыл, которого того обоего отроченя тотъ же умоцованы стороны жалобливое, яко вы- писами с книгъ тутошнихъ кгродскихъ под печатми врадников моихъ кгродскихъ выдаными, такъ теж листы пана Хибиц- кого отрочеными, до суду и до стороны жалобливое писаными, довел, а затым, доведчы водлуг жалобы в позвех опи- саное самое речы, покладал передо мною выпис с книгъ тутошнихъ кгродскихъ Вилкомирскихъ, писаныи под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июля шеснадцатого дня, оповедане жа- лобы пна Богдана Копъя на пна Вой- теха Хибицкого, в той же речы учыне- ного, которое оповедане з жалобю по- зовною згодное, зъ сознанием возного по- вету Вилкомирского Войтеха Ойзренско- го пры квите его учыненное, которы того Островка поораного и прибороно- ваного, также теж сеножати потравленное огледал, яко о том шырей в том выпи- се описано ест. По прочытаню того вы- пису тот же умоцованы стороны жалоб- ливое, поступуючы в том водле науки въ артыкуле деветдесятъ втором разде- лу четвертого, доведчы спокойного держаня стороны свое тыхъ кгрунтовъ зывш помененых, ставил довод семи свет- ков, то ест меновите Андрея Яновича, Анъдрея Сташевича, подданных его милос- ти княжати Грыгоря Кошерского Якуба Матеевича, Миколая Андреевича, Войтеха Матеевича, Кгрыкга Павловича, подда- ных вельможного княжати его милости пна воеводы Виленского, имени его млости Вижунъского, а Ивана Стефано- новича подданого панес Федоровое Копъ- тевое, которые будучы от мене с пры- стойным розваженем боязни Божое на- помненными, вси згодне сознали то, иж дей, яко паметаем, же тот кгрунтъ Остро- вокъ пры ручаю Ровкынтую и сеножати около того Островка, о што тепер пан

Хибицки от пана Копъя позван естъ, власны кгрунт пана Богдана Копъя, до имени его Смулковского здавна прыслу- хаючы, и сведоми есмо того, же яко отец пна Копътев, так и пни матка его, а по них сам пан Богдан Копот, яко власности своее спокойне ужывали, и мы дей, бываючы у пна Копъя на толоках на тыхъ кгрунтых пну Копъю роблюва- ли, низли дей, нет ведома для чого, дей пан Войтех Хибицкий, не маючы до того кгрунту ничого, хотечы его себе пры- влащыти, пна Копъя зъ спокойного дер- жаня выбил. По осветченю тых светков тотъ же умоцованы стороны жалобливое, подавшы артыкул деветдесят вторы з розделу четвертого, писаны о выбитю с покойного держаня, поведил тыми сло- вы: ясная дей наука в том артыкуле деветдесятъ втором описана ест, иж кгда сторона жалобливая зупокойного держаня выбита, зъ спокойного держаня своего доведет буд писмом, албо семи светков и прысегою своею, тогды тот кгрунт отнятъ выбитому в держане пу- щон, а на позваном кгвалты и шкоды з навезкою сказаны быти мают, о тож дей сторона моя водле науки в праве поспо- литом описаное пры такомъ ясном и правомъ доводе своем, яко на спокой- ном держаню, такъ и на кгвалте и шко- де в попасеню сеножати, на сем возов кошениа учыненное, прысегнути готов естъ; а затым просил, абы водле того звыш- помен. артыкулу деветдесят второго тот кгрунт отняты пну Богдану Коптю, яко выбитому в держане прысужон и подан был и кгвалту копъ двадцат и шкода з навезкою за кажды воз сена, ценою в статуте описаную, по осми грошей ли- товскихъ пну Копъю на пну Хибицкомъ сказано было, а иж дей пан Хибицки, будучы от пна Копъя о выбите с по- койного держаня тут до суду кгродского позван, на троих рочках не станове- чысе, хоробю своею отрочал, чого есми слуш- не водле права выписами врадowymi до- вел, прото прошу, абы пан Хибицкий

водле артыкулу двадцат третего з розделу четвертого, на том прысегнул, яко справедливе был хоры. Умоцованы стороны позваное пна Войтеха Хибицского пан Матыс Швайковский поведил тыми словы: иж дей сторона жалобливая того артыкулу двадцат третего з стороны отроченя хоробою на помоч себе брати не может, кгда ж то себе на початку самое речы уступила и того се перед тым, ним в право вступила, не домагала, бо дей тот артыкул ясне учит, иж позваны за одроченемъ хоробою вперед, иж в право вступит, прысегнути на том маеть, яко правдиве был хор, и просил, абы пан Хибицкий от прысеги волен был. А так я, бачечы то, иж сторона жалобливая пан Богдан Копот на початку речы то себе упустил, иж по показаню выписов отроченя, яко того артыкулу двадцат третего не подавал, так и того, абы пан Хибицкий на том, яко справедливе был хор, прысегнул, не домавлялсе, с тых прычын пна Хибицкого от прысеги волным чыню, а иж пан Копот, прыпозвавши тут до суду кгородского пна Войтеха Хибицкого о выбите с покойного держаня з кгрунту своего, показавшы выпис оповеданя своего зъ сторион того выбитя, на враде тутошнем учыненого, зъ сознанием возного Войтеха Озренского, с покойного держаня своего того кгрунту слушным доводом сема светками доведшы, и сам се до прысеги яко на спокойном держаню, так и на выбитю взял, ино, заховуючысе я водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, прысегу пну Коптю, яко на держаню, так и на выбитю, сказую и рок той прысезе его третий ден складаю, а кгда прысягнет, ино водле артыкулу звыш мененого деветдесят второго, заховавши пну Хибицкому, похочет ли волное мовене у належного суду тот кгрунт Островокъ пры ручаю Ровкштуню и сеножат на сем возов кошени сена пну Богдану Коптю, яко выбитому в держане прысужываю, в который то кгрунт

пан Копот заразом в держане через возного впуцон быти маеть, а ку тому, водле науки в том же артыкуле деветдесят второмъ в розделе четвертом описаное, кгвалту двадцат копъ грошей, а за сено з навезкою за чотырнадцат воз сена, шацуючы кожды воз по осми грошей на пну Хибицком пну Коптю прысужываю, которая тая сума, кром складапя роков статutowых, на имену пна Хибицкого Буйвидех через возного и сторону шляхту порадкомъ правным шацунькомъ статutowым отправлена быти маеть, а кгда рокъ прысезе зложоный третий ден сего мца июля шостого дня прыпал, ино пан Богдан Копот ку выконаню водле наказу моего прысеги становил се, и кгда вжо рота ему до прысеги выдана была, ино пан Войтех Хибицкий, сам очевисто передо мною на враде стоечы, пна Коптя до прысеги не вел и тот кгрунт звыш менены Островок и сеножат на сем возов, о што был позван, прызнавши быти кгрунтом пна Коптевым в держане ему пустил, однакъ же водле порадку права посполитого в тые кгрунты пан Копот через возного зараз впуцон быти маеть, а пан теж Копот пна Хибицкого от кгвалту и шкод с померкованя межы ними прыетелского волным учынилъ. Которая тая справа ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записана.

№ 24. Дѣло Станислава Водчанольскаго съ Дорстей Садборецною.

Году од парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Октебра четвертого дня.

На рочкох кгородских сего мца Октебра первого дня прыналых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Княжатемъ Мартином Кгедройтем, старостою Вил-

комирскимъ, державцою Обелскимъ, кгда ся тая справа порядкомъ правнымъ з реестру прыточыла, постановившыся очевисто сторона жалобливая земени гдрьски повету Вилкомирскаго пан Станислав Юревич Вочдчакголки злетил от себе в той справа моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему пну Размусу Ромашкевичу, которы, упрошывшы у мене вознога Станислава Бартошевича для стороны позваное Каштеляное Витепское се мл. панее Малхеровое Савишыное Дороти Садборецкое з Окрен, з реестру до права прыволати, то пак за прыволаемъ вознога, иж ее млсти пни Витебская, яко сама ку праву не стала, так и никто от ее млсти з моцю листовною зуполною не озвался и не показал, также и никоторое ведомости водле права не дал, ино умоцованы стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей явная его наука в праве посполитомъ в розделе четвертомъ артикуле тридцат четвертомъ описана, же за кождыми позвы кгородскими мает быти рок завиты, до того тежъ дей в том же розделе четвертомъ артикул шеснадцаты ясне учыт, иж где бы котором сторонам тры дни пилности ихъ обудвух минули, а для неспеху врадого третего дня отсузжоны не были, вжо четвертого дня и потомъ инъшыхъ дней врад до нешпорное години ждати не повинен, але скоро врад на суде засядет, а которая сторона за волаемъ вознога не станет, тую врад здаты и сказаты мает, а иж дей ее млсти пни Витебская, будучы от стороны моее прыпозвана о реч суду кгородскому судити належачую, то ест о выбите з спокойного держаня водле артикулу трыцатаго и второго з розделу четвертого на року завитомъ, яко сама, так и через умоцованого своего тепер вжо на четвертомъ дню, кгда справа з реестру прыпала, не становиться, ино дей прошу, абы сторона моя ку далшному поступку прынуца была и, доведшы позваня и

року написомъ на позве и очевистымъ прызнаемъ вознога повету Вилкомирскаго Станислава Бартошевича, так теж показавшы певност стороны жалобливое и волане вознога по вси тры дни чынене, беручы себе на помоч артикул трыцати розделу четвертого, покладад позов, в котором жалоба пна Станислава Войдзякголкаго на ее млсти паню Витепскую тыми словы написана, о томъ: иж дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостомъ мца августа двадцат третого дня, за ведомостю и властнымъ насланемъ и росказанемъ твоей милости, урядник твоей млсти пни Каштелянова Витебская имени Жейменского в повете Ковенскомъ лежачого Шасны Себестиянович, нашодшы мочно квалтомъ самъ особую своею и з могими подаными и помочниками твоей млсти на сеножати его властные, лежачы в повете Вилкомирскомъ, в поли Нармонскомъ, на першую сеножат врочыщомъ прозываемую в Поленкесю, которая прылегла бокомъ однимъ пры ниве его властной, прозываемой Поленкесы, а з другой стороны прылегла до сеножаты також его Поленкесы и концомъ однымъ також до кгрунтов его прылегла, а другимъ концомъ прылегла до речки Ленкесы, на которой дей было покошоно сена на пят возов, а на другую сеножат, неподалеко от тое сеножаты через дирваны перешодшы, суседов его розныхъ пнов Кгруздов и инныхъ суседов, прозываемую також Поленкесы, которая тая сеножат с концов и з одной стороны прылегла до крунтов его Поленкесых, а з одной стороны прылегла до сеножаты Яна Лукашевича, на которой дей сеножати было сена кошаного на тры возы, которые тые сеножаты и врочыща вышей поменены лежат в повете Вилкомирскомъ, в поли Нармонскомъ, с которыхъ тыхъ сеножатей вышей врочыщами поменены, тое сено на тыхъ сеножатахъ покошоное травую зграбывшы, тот урядник твоей млсти пни Каштелянова Ви-

тепская, верху менены Шасны Себестиянович, до двора твоей млости Жейменского в повете Ковенскомъ лежачого отправадил и отвез, которым дей тым пограбенемъ квалтовнымъ сена, его Станислава Юревича спокойного держаня и ужываня с тыхъ сеножатехъ часу, року, мца и дня звыш описаного выбила, выгнала и ку имену своему Жейменскому, лежачому в повете Ковенскомъ, тые сеножати прывернула и прывлащыла есы млости твоя, о чом шырей в тых позвехъ описано и доложено ест. По прочтанию того позву тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Вондзакголского пна Размус Ромашкевич, показавшы выписе с книг тутошных кродских Вилкомирскихъ, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деведсят шостого, мца августа двадцат осмого дня, оповеданя жалобы пна Станислава Вондзакголского о тое выбите з спокойного держаня на ее млости пнюю Витебскую уделаную, з жалобною позовною, згодною з сознаниемъ возного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, которы сена на тых сеножатех зграбленого огледал, о чом в томъ выписе шырей описано ест, поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артикуле трыдцатомъ ест описана, иж в речахъ менших, не крвавых, где о горломъ не идет, врад не маст на выволане несталого отсылати, толко для непослушенства реч на позве описаную без доводу сказати винен будет; о тож, иж дей ее млости пани Витебская, будучы позвана не о важную реч, але толко о выбите спокойного держаня з кгрунту з двух сеножаток и о двадцат коп. гр квалту, а не будучы послушна зверхности права посполитого, ку праву сама не стала и никого от себе не послала, про то дей прошу, абыхъ водле артикулов подаваных, вышей помененых, писаных о рокох завитых, то ест водле артикулу трыдцат четвертого, шеснадца-

того, сорок второго захован был, водле артикулу трыдцатого з розделу четвертого, абы реч в позвех описаная без доводу, то ест водле артикулу деведсят второго розделу четвертого стороне моей, яко выбитому кгрунты в держаня прысужон был, а квалту коп двадцат и шкоды за сено покошоное, то ест за осмъ возовъ сена, шацуючы кожды воз водле артикулу девятого розделу трынадцатого по осми гршей, з навезкою на ей млости пней Витебской сказано было. А так я Мартин Кгедрот, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намислившыся, а бачечы то, иж ее млости пни Витебская, будучы тут до суду кродского на рочки теперешные прыпозвана от пна Станислава Вондзакголского о выбите зъ спокойного держаня з двух сеножатей в повете здешнемъ Вилкомирском, в поли Нармонском, над рекою Ленкесою лежачых, и покошене на них на осмъ возов сена, дня нынешнего вжо то на четвертом дню, гды таи справа з реестру прыпала, яко сама особою своею, так ани через умоцованого своего ку праву не стала и ведомости водле права о собе не дала, а сторона жалобливая позваная и року слушне и водле права доведшы артикулами статутowymi щытиласе, ино заховуючы я водле артикулу трыдцат четвертого з розделу четвертого, которы за кождыми позвы кродскими рок завиты указывает и теж водле артикулу шестнадцатого с тогож розделу четвертого, которы четвертого дня въ нестанию стороны не откладаючы до годыни нешпорное сказаня чынити указывает, сторону позваную ее млости пнюю Витебскую, яко зверхности врад его королевское млости непослушенства, на упад в речы здавши, водле науки в артикуле трыдцатом в розделе четвертомъ описаное, которы речы малые, не важные, не крвавые бес доводу сказоват позваляет реч в позвехъ описаную, то ест тот кгрунт сеножатей две на осмъ возов ко-

шеня сена пану Станиславу Юревичу Вондзакголкему, яко выбытому водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, в держане прысужываю, в которые з вознымъ впушон быти мает, а квалту водле того ж артыкулу деветдесят второго двадцат коп гршей за осмъ возов сена, шацуючы за кожды воз по осмъ гршей з навескою всего сумою двадцат копъ и две копе и гршей чотыры литовских, на ей млсти пне Витебской пану Станиславу Вондзакголкему сказую, которая на имену ес млсти Жейменском, с которого позвана была, шацунком статутовым через возного отправлена быти мает. Которая тая справа...

№ 25. Дѣло о чародѣйствѣ служанки Луци Юрьевны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабра пятого дня.

Передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, полстаростымъ Вилкомирскимъ, прыточыласе перед мене справа за жалобою Станислава Садовского на наймитку его Луцу Юревичу о чародейство, до которое справо ужыл есми кголекги своего его млсти князя Юре Кгедройтя, суди кгородского Вилкомирского, пна Яна Третека а пна Якуба Товянского, яко ж жаловал Садовски на помененую Луцу о томъ, иж дей она в року прошлёмъ деветдесят пятомъ, взявшы перед себе злы умысль, стоечы на здорове мое, мене чарамы очаровала, и тые чары вгрядни над печю, в гряды, в счелину уложила и то све, кгда место горело, з домомъ моимъ згорело, а я от того часу што далей тымъ горей на здоровю маюсе, и мало на томъ маючы, што лихо мне учынила, важыласе такого ж злого учынку наймита моего Стася також чаровати в семъ году деветдесят шостом, по Всых

Светыхъ на той недели и тамъ же над печю в грядни, у гряду, в счелину вклала, и обачывшы то другая наймитка моя, тая ж на име Луця Юревна, которая ей на печи стоячей, сама на земли будучы, дрова на гряды класт подавала, тые чары мне обявыла, и я тамъ в той счелине уложеные нашол есми, и меновите Садовски перед нами указывал, ино мы питали тое обжалованое Луцы, если бы такне злые речы людем чынила и от кого бы того научыласе, с которое поведила, яко дей есми того у не умела и не умею и ничого злого никому не чынила есми и тых чаров не ведала и не клала есми, а тая жонка з дуровства своего и сама не ведает, што мовит. Станислав Садовский до того ставил подвойского Вилкомирского Мартина Ожеля, иж дей тая обвиненая жонка Луца не может се того заперать, бо и перед тым Ожелемъ сама поведала и признала: я дей сама ничого не умею, але ми дей дала Макута Лукшовна неякие чары и то не на пана моего Садовского, але на Стася Наймита, якож тотъ Ожелис очевисто перед нами сознал, иж то от тое Луцы слышал, тые словы мовечы, же се она признавала чары от Лукшове даные и на наймита в гряды кладеные, а до того дей и сама Лукшова перед тымъ Ожелемъ тож мовила, которая дей Лукшовна, по взятю ее до везене, з места и з баткомъ своимъ проч пошла, а тая обвиненая жонка Луца згола ни до чого и ни до якого учынку не знаючысе, голыми словы запраласе; до того таж другая наймитка Садовского Луца, которая у нее тые чары постерегла, в очы ей перед нами тое чародейство признавала и надто прысегою своею, иж чары кладучы, видела, поконати браласе. А так мы о томъ зъ собою намовившысе, уважившы то, иж на нее один высветча, же се перед нымъ признала, чары од Лукошовны бравшы, над то, которая видела через прысегу ее поконат хочет, а немнейшее подозрене упатруючы, иж тая

принципалка Макута Лукшовна по взятю ея до везеня з места утекла, с тых прычин той Луцы, другой наймитце Садовского, сказали есмо поприсегнуты, иж не з ненависти, одно иж правдиве видеда, чары ея в счелину вкладаючы, и рок прысезе ден трети зложыли есмо, а по прысезе тую обвиненую Луцу сказали есмо до катовьских рук на пробу на муку дати и далей, што ея окажет, водлуг права посполитого выконываного быты мает, а кгда рок прысезе ден трети прышал, тогда тая Луца обвинена поведила, иж дей я сама ничого злого не умела ани умею, толко што правда тая Лукшовна так дала ми якнес сойты на пна моего Садовского и сказала у счелину гряд упхати и так мовит: нехай так душа пна моего, мене не видечы, горыт, и в сем году также сойты дала на Стася наймита, и там же в гряды в счелину вложыт и першыя слова мовыти, затымь мы тамь тую Луцу от прысегн волную учынили, а ея самую, за ея добровольнымь признанемь, на муку до ката дати. Што все для памяти ест до книг записано.

№ 26. Дѣло Андрея Тиковскаго съ Яхимомь Белскимь.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца октебра осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца октебра первого дня прыпалых, судовне в дворе грскомь Вилкомирскомь отправовати зачатых, передо мною Мартиномь княжятем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимь, державцою Обелскимь, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто умоцованы его млсти пна Андрея Тиковского старосты Утянского, и малжонки его пнее Магдалены Брамовского з Ломницы земелин

гдрьски повету Браславского пан Размус Ромашкевич, показавшы моц листовную зуполную до тое справы на зыскь и страту даную, оповедал то, иж дей прыпозвал тут до суду кгородского Вилкомирского порадкомь права посполитого его млсти пан Тиковски и малжонка его млсти, секретара его королевской млсти, земенина оселого в коруне Полской, держачого на тот час двора места и части волости державы Утенское в повете Вилкомирскомь лежачое, которую в певной суме низей в десети тисечах золотых полских увезавшыся за позычоные низи от его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти держыт, то ест меновите пна Яхима Мартиновича Белского з Бялей, ку браню сумы низей десети тисечей золотых полских за державу Утянскую, а яко дей дня прошлаго пятого сего мца октябра, яко на первомь дню от положеня позвов в чотырох неделях прыпалом и на втором дню пилност и волане сторона моя жалобливая чынила, так и тепер на дню третем, хочечы своего о возного ку прыволаню стороны позваное пна Яхима Белского просит, то пак за прыданемь моим, кгда был до права пан Яхим Белский через возного Станислава Бартошевича прыволян, иж яко самь ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж никоторое ведомости мне вряду и стороне жалобливой о себе не дал, пно умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его пан Размус Ромашкевич поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в артикуле шеснадцатом з розделу четвертого описана есть, иж сторона позваная первого, другого и третьего дня по одному разу волана быти мает, а кгда з реестру тры разы волано будет, а не отзовется тот, кого волают, таковы сказан быти мает, яко не стал; тот же дей теж артикул далей учыт, иж на третем дню сказ в нестаню позваного чынен быти мает о нешпорной годыне, а иж дей пан

Яхим Белский, будучи тут до суду кгородского на рочки теперешные порядком правным о реч суду кгородскому судыти належачую прыпозван, яко на первом и на втором дню не стал, так и дня нынешнего третьего, вжо то за третьимъ вола немъ возного ку праву, яко самъ так ани через умоцованого своего не становится и некоторое ведомости о себе не дает, прото дей я, маючы ясны порядок и науку в праве посполитом описаную, именем его млсти пна Тиковского и пней малжонки его млсти прошу, абыхъ тепер, яко на третьемъ дню, иж вжо година пеншорная надышла, в не станю стороны позваное, яко на року завитом ку дальшому поступку и доводу правному прыпущон был, и, подавши артикул трыдцат четверты, сорок вторы и деведсят девяты з розделу четвертого, а доведны вперед позву и року написомъ на позвех и очевидным признаемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Озренского, с которого се напису его показало, иж он возны позов кгородский тутощный Вилкомирский в речы и в жалобе его млсти пна Тиковского и пней малжонки его по пна Белского в речы звыш мененой писаны, в року нынешнемъ деведсят шостом мца сентября семого дня, в дворе гдрьском Утянскомъ положывшы, челеды того двора обволал и оказал, и рок за тыми позвы на рочках теперешных ознаймил, яко о том шырей на томъ написе возного описано ест, а потомъ тот же умоцованы стороны жалобливое покладали ку чытаню позов, в которомъ жалоба пна Тиковского и малжонки его тыми словы написана о томъ, иж дей позычыли они у твоей млсти певную суму гршей десет тисечей золотых полских, в которой той суме у десети тисечах золотых полских увезалсе в моц и в держане свое взял еси в державу ихъ млсти двор его королевское млсти, прозываемую Утяну, з некоторыми селы, волостю, ку той державе пры-

належачыми, якож дей их млсти обликгом своим твоей млсти на тую державу даным, варовали, иж тую суму гршей десет тисечей золотых полских в неделю проводную, в року теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня на вrade кгородском в замку грскомъ столечномъ Виленскомъ твоей млсти отдати, а тую державу свою Утянну окупити мели, яко обо всемъ томъ ест шырей меновите по достатку в томъ обликгу ихъ млсти описано, и чынечы дей их млсти досыт тому обликгу запису своему, ным тот рок отдане твоей млсти тое сумы пизей неделя преводная мца апреля двадцат первый ден прыналъ, за дванадцат недел, в сем же году деведсят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, через лист вradу моего кгородского Вилкомирского о окупеню тое державы своей Утяный, твоей млсти давали ведомост, котры лист через возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского на той державе в дворе грскомъ Утянскомъ покладали и скоро дей тот рок окупеню тое державы вышей менованое мца апреля двадцат первы ден прынал, ихъ дей млсти пан Тиковский и с пани малжонкою своею, будучы готови твоей млсти тую суму десет тисечей золотых полских отдаты, а тую державу свою окупит, в сем року деведсят шостом в неделю проводную мца апреля двадцат первого дня, на вrade кгородскомъ в замку грскомъ Виленском, через умоцованого своего пна Миколая Шымошарского, пилност чынили и тую суму пизей десет тисечей золотых полских на вrade покладали, ижли дей твоя млсть, корыстечы в чужой маетности, приводечы их млсти до немалых шкод, самъ ани через умоцованого своего для взятя тое сумы пизей там на вrade кгородском в замку грскомъ Виленскомъ не становилсе дей еси и тое сумы пизей своих десети тисечей золотых полских не прынял и тое державы Утяны не посту-

пил дей еси, на чом дей их млсть от твоей млсти десет тисечей золотых полских шкодукуют и хочут их млсть о то с твоею млстью у права очевисто мовити, а иж идет о властную державу их млсти, также, иж бы твоя млсть, властность свою десет тисечей золотых полских от их млсти прынявшы, державу их млсти поступил, о што порядок права посполитого науку дает на вряде кгородском росправоват се и таковыя пнзи на врядах судовых отдават, якож дей их млсть твою о то позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки в року теперешнемъ деветдесят шостомъ, мца июня перваго дня прыпадаючыя, ку праву позывали, нижли дей тые рочки сужоны не были, прыказуемъ твоей млсти, пне Яхиме Белский, иж бы еси за сими позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки кгородские, которые в року теперешнемъ деветдесят шостомъ мца октября первого дня прыпадут, передо мною, а в небытности моей ино передврядом моимъ кгородским Вилкомирскимъ самъ ку браню тое впрод речное сумы пнзей десети тисечей золотых полских у Вилкомиру стал, листъ на тую державу твоей млсти даны, инвентар и всю справу, которую на тую державу от их млсти у себе маеш ползывшы, так же шкод десет тисечей золотых полских, к тому о неробене подданных от двухъ сот и шести десят волок людей волостных, опроч местскихъ волокъ с каждое службы людей от положена первого позву на каждую неделю по шести грошей заплатившы, наконец се их млсти пну Андрею Тиковскому и пней малжонце его млсти пни Макгдалене Брамовской, яко на року завитомъ, усправедливил, а до того часу, ниш се о то з ых млстями розправыш, с тое волости Утянское цыншов а ниякихъ пожитков, иж бы еси не выбирал. По прочытаню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его, показуючы и выводечы то, иж тая

справа суду тутошнему кгородскому судити належыт, брал себе на помоч артыкул деветдесят девятый в розделу четвертого, а меновите тые слова, где так описует: также, хтобы за позыченые пнзий увезавшысе в чые имене, а не хотел на рок в записе поменены пнзей прыняти и именя поступиты, што жалобной стороне волной будет такового до которого похочет уряду кгородского або земского, на таки вжо, яко вышней описано рок завыты, позваты, а отдатати таковыя пнзий нигдеи индей. одно на врядах иных судовых. По вычытаню того артикулу тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и пней малжонки его, доведечы того, иж пан Яхим Белский, двор, местечко и част волости Утянское в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских в долгу пну Тиковскому и малжонце его позычною увезавшыся держыт, покладал передо мною видымус с книг справ земских повету Вилкомирского, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июня двадцат третьего дня, сознания возного повету Вилкомирского, Андрея Мисаревского, перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ пры квите его уделаного, с которого того видимусу з сознания возного значытся то, иж в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятомъ, мца июня семнадцатого дня, за листомъ его млсти пна Андрея Тиковского и малжонки его млсти до слуг их млсти пна Миколая Шымошарского а до Грыгоря Войтеховича писанемъ, иж тые слуги их млсти двор, место и у част волости Утянское увязаны не боронили, ино он возны водлуг листу его млсти пна Тиковского и пнес малжонки его млсти заставного, пну Яхиму Белскому даного, и перед его королевскою милостю сознанаго, двор, место и села волости Утянское, меновите в том видимусе помененыя, с фолваркомъ, з дворцом, з гумном, з кгрунтами и волоками осельными и пустыми, в певной суме пнзей в десети ти-

сечах золотых полских его млсти пну Белскому пры стороне двух шляхтичов в держане. По прочытаню того видимусу тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти пан Размус Ромашкевич, доведечы того, иж его млсти пан Тиковский и малжонка его листу запису своему, пну Белскому даному, досыт учынили и на року записе своемъ назначоном суму пнзей отдачи готовы были, покладал лист з уряду моего тутощного кгородскаго Вилкомирскаго, под тытулом моим его млсти пну Тиховскому и пней малжонце его млсти выданы, до секретара его королевской млсти пна Яхима Белского писаны, о томъ, иж их млсти, заховуючыся водле листу запису своего, суму пнзей ему винную десет тисечей золотых полских за державу Утянскую на року в листе своемъ назначоном отдати готовы сут, прото, абы о томъ ведаючы, ку браню тое сумы пнзей готов будучы, на рок в листе их млсти описаны в неделю проводную, в року нынешнем деветдесят шостомъ минулою, в замку Виленскомъ на вряде кгородскомъ становился. Пры томъ листе покладал выпис с книг справ тутощных кгородских Вилкомирских, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня, сознаня возного повету Вилкомирскаго Войтеха Ойзренскаго, которого се значыт, иж он возны копею с того листу, звыш менованого, слово в слово списаную пры стороне шляхте в року нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, у ворота двора гедрьскаго Утянскаго уткнул, ознаймуючы, абы пан Белский ку браню сумы пнзей на року, в записе назначоном, в неделю проводную, готов был; до того тот же умоцованы стороны жалобливое покладал предо мною выпис с книг справ кгородских, вряду гедрьскаго воеводства Виленскаго, писаны под датою году нынешнего тисеча пят-

сот деветдесят шостого, мца апреля двадцат первого дня, с которого того выпису значытся, иж умоцованы его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти з моцю зуполною на то посланы, маючы пры себе возного повету Виленскаго Яна Косинскаго и сторону двух шляхтичов, яко на року водле листу запису пна Тиховского и панее малжонки его прыпалом, пилност на вряде кгородском в замку Виленскомъ чынил, готов будучы от его млсти пна Тиковского и малжонки его суму пнзей десет тисечей золотых полских пну Яхиму Белскому отдати, а державу Утянскую, што в держаню пна Белскаго ест, окупити, якож и суму пнзей тот пан Шымошарский, готов будучы отдати, до замку Виленскаго до вряду прывозил, нижли пан Яхим Белский, яко самъ ку браню тое сумы пнзей до замку Виленскаго не прыбыл, так и никого от себе з моцю зуполною не послал и тое сумы пнзей за державу Утянскую не прынял, о чомъ шырей а достаточней в том выписе кгородском Виленскомъ, яко на оповеданю умоцованого его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти, также и на сознаню возного Виленскаго Яна Косинскаго, также во всех справах звыш мененых, в той справе передо мною покладаных, описано и доложоно ест. По прочытаню тых справ тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти поведил тыми словы: показал дей то есми слушне и водле права, же пан Яхим Белски, будучы перед роком окупеню назначоным, то ест перед неделю проводную в году нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня минулого, за недель дванатцат, через возного обнесен листом з уряду тутощного кгородскаго Вилкомирскаго взятым, корыстечы в держаню державы Утянское на року прыпаломъ пнзей своих прыняти и тое державы Утянское з рук своих пустити не хотел,

о што дей его млсти пан Тиховски и малжонка его скоро по оминеню того року, иж пан Белски сумы свое от их млстей не прынял, прыпозвали его были позвы тутошными кгородскими Вилкомирскими ку праню тое сумы пизей до суду тутошнего кгородского на рочки июневые, в року нинешнемъ деветдесят шостомъ минулые, нижли иж дей тые рочки сужоны не были, за тымъ ихъ млсть о томъ с паномъ Белскимъ до розправы прыйти и конца в той справе через розсудок правны одержати не могли, и, доведчы того, иж вжо о то и перве того позывано, покладак передо мною позов кгородский, тутошны Вилкомирски, в жалобе пна Тиховского и малжонки его по пна Яхима Белского о непрыняте сумы пизей десети тисечей золотых полских, писаны, на рочки июневые, в року нинешнемъ деветдесят шостомъ минулые выданы, з написом возного повету Вилкомирского Войтеха Озренского, которого ся показало, иж он тые позвы в року нинешнемъ деветдесят шостомъ, мца апреля трыдцатого дня в дворе гедрьскомъ Утянскомъ по пна Белского положыл и рок на рочкох июневых стати ознаймил был. По вычитаню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое поведил: поневаши иж дей пан Яхимъ Белский, будучы вжо то другими позвы перед суд тутошны прыпозван, корыстечы в держаню имения, а не хотечы державы Утянское з рук своих пустити, тепер на року завитом за другимъ позванемъ не стал и никоторое ведомости о себе суду и стороне моей не дал, ино иж дейясная наука в праве посполитомъ статуте земскомъ, а меновите в артыкуле чотырнадцатомъ з розделу сегого, о откладаню сумы пизей за заставу описана ест, иж гдебы заставник на року в записе помеченомъ не хотел пизей своих прыняти, а был бы о то ку праву позван ку браню пизей своих, а он бы у права, яко на року завитомъ не стал, тогды

жалобник покажет ли то, же тую реч заставил, мает оную суму на вряде положыти, а вряд мает ему у тое имене его заразом увезане дати, в томъ же дей розделе семом артыкул деветнадцати то в себе опевае, иж кажды рок за позвы зложоны о каждую реч заставную мает быти завиты, под страченем права, а от которого часу будет позван заставник о то, же на року в записе помеченомъ пизей брати не хотел, тогды тот, которы заставу держыт, от того часу не мает больш именеи казати и жадных доходов и пожитков брати, а штобы колвек после положеня позовов з оного имения взял, о то дедич, вшедшы в держаня имения, мает того заставника позвати до права на рок завиты и тое шкоды своее доходити, а вряд повинен будет оную шкоду за доводомъ слушнымъ на властной маетности его сказати и от праву поступкомъ правнымъ учынити; а где бы тот заставник не был оселым в томъ повете, в котором оное имене у заставе держал, тогды пры откладаню пизей сторона поводовая волна будет оную суму на вряде положоную арештовати, а вряд не будет волен тое сумы отдавати, аж се о скажене такового имения заставного стороне поводовой усправедливил и з выналезку урядового судовного досыт учынит. До того теж дей артыкул деветдесят девяты розделу четвертого, которы в таковой речы о непрыняте пизей на року, до которого колвек уряду буд кгородского, албо земского на рок завиты позывати позваляет, ясную науку даст, иж такывые пизи нигде индеи отдаваны быти мают, одно на врядах судовых, про то дей не отступуючыи я ни в чом науки и порадку в праве посполитомъ описаное, яко есми то вперед выдимусомъ с книг земских Вилкомирских показал, же пан Белский, увезавшыся в державу Утянскую за позычоную суму пизей в десети тисечах золотых полских держыт, потомъ довел есми того, же сторона моя,

справуючысе в том водле запису своего перед рокомъ в немъ назначономъ, за недел дванадцет ведомост пну Белскому врядовне через возного листомъ вряду тутешного дала, и на року прыпаломъ пнзей отдавати готова была и тепер за нестанемъ стороны позваное на року завытомъ, водле науки в артыкулах звыш мененых описаное, тую суму пнзей десет тисечей золотых полских тут на врядех его млсти пан Тиковский и пней малжонка его млсти положыти готови сут, одно прощу, абы вша млстий, захававшы сторону мою водле артыкулов звыш мененых, тую державу Утянскую, яко властност их млсти, в держане прысудившы, их млстям заразомъ поддали, а за неслужене подданных волок двух сот и шестидесят, опроч местских волок от заложена позвов первых и шкоды почыненые, которых в позвех на десет тисечей золотых полских меновите помененой, тепер зараз на пну Белском и на той же суме, которую сторона моя, положывшы на вряде тутошнем, водле науки статутное арештовати хочет, сказано было. А затым постановившыся очевисто пры том же умоцованомъ служебник его млсти пна Андрея Тиковского пан Миколай Шымошарский поведил тыми словы: ижем дей ест от его млсти пна Андрея Тиковскаго и пнее малжонки его млсти для того послан, абым тое справы пилновал, прото яком дей на року прыпалом в неделю проводную в року нинешнемъ деведесят шостомъ минулую на вrade кгородскомъ в замку Виленскомъ суму пнзей десет тисечей золотых полских пну Яхиму Белскому отдати готов был и того року пилновал, так и тепер, иж ся пан Белский ку браню сумы пнзей не становит на вряде тутошнемъ, положыти его готов естемъ. А так я Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе его млсти пна Андрея Тиковскаго и пней малжонки его млсти с паном Яхимом

Белскимъ, секретаром его королевской млсти, достаточне намыслившыся, так узнаваю и сказую, иж будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные позвы моими кгородскими прыпозван, пан Яхимъ Белский ку браню сумы пнзей за державу Утянскую, яко самъ ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое мне вряду и стороной жалобливой о себе не дал, ино заховуючыся я водле артыкулу тридцат четвертого розделу четвертого, писаных о рочках завитых, и артыкулу деведесят девятого того ж розделу четвертого, в котором ясная наука описана, иж где бы хто увезавшыся за позычонные пнзей в чые имене, а не хотел на рок в записе помененый пнзей своихъ прыняти и именя постушившы, такового позваляет до которого колвек вряду, буд кгородского, албо земского, прыпозвати, маючы я теж възгляд на артыкул деведнацаты розделу сегого, в которомъ о томъ ясная наука описана ест, же кожды рок за позвы зложоный о кождую реч зоставную мает быти завыти под страчене права, а иж того умоцованы пна Тиковскаго довел, же пан Белский двор, место и част волости Утянское в десети тисечах золотых полских в долгу его млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти позычноном, увезавшыся держыт, к тому тот же умоцованы их млсти правне и того довел, иж пан Тиковский з малжонкою своею, чынечы досыт запису своему, перед роком окупеню назначоным за недел дванадцет ведомост пну Белскому дал, а он по таковой ознаймену на року в записе описаном сумы своее прыняти, а тое державы Утянское поступити не хотел, с тых всих значных и слышных прычин правных тую суму пнзей десет тисечей золотых водле науки в артыкуле чотырнадцатом розделу сегого описаное, тут на врад положыти сказую, а тую державу Утянскую пну Тиковскому и малжонце его, яко властности

их, им в держане присуживаю, в которую пан Тиковский порядкомъ правнымъ в держане з вознымъ впушон быти мает, а неслужене поданных и о шкоды, если бы се якие почыненные показали, похочет ли сторона правомъ чынити, о то волное мовене по войстю в держане водле науки в артыкуле деветнадцатомъ в розделе семомъ описаное стороне жалобливой заховую. Которая справа до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 27. Дѣло Яна Третьяка съ княземъ Василемъ Бабичемъ Друцкимъ Озеренскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мѣца ноября шостого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ сего мѣца ноября прыпалыхъ и судовне в дворе гедрьскомъ Вилкомирскомъ отправо-ванныхъ, передъ нами врядниками кгородскими двора гедрьского Вилкомирского будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старости Вилкомирского, державцы Обелского, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гедрьский повету Вилкомирского пан Ян Третьакъ и малжонка его кнежна Алжбета Андреевна Масалская злетили от себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гедрьскому повету Вилкомирского пну Яну Сирвиду, который, упросившый у него возного, далъ стороны позваное земенина гедрьского повету Вилкомирского его млсти князя Василя Василевича Бабича Друцкого Озеренского з реестру до права прыволати, за которымъ прыволанемъ, постановившыся очевисто его млсти князь Василей Озеренский, злетил от себе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гедрьскому повету Вил-

комирского пну Станиславу Девчополскому, которы все обороны правное, яко стороны форумъ также до буреня позовов и во всей той справе заховавши, толко для зрозумения речы, о што идет, естли дей тая справа суду кгородскому судити належыт, позовъ чытажчы позволил; затымъ умоцованый сторонный жалобливое, доведшы позову и року, поклада-далъ позов, в которомъ жалоба пна Яна Третьяка и малжонки его на князя Озеренского тыми словы написана о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мѣца июля семнадцатого дня, наехавшы дей мочно кгвалтомъ ты, княже Василю Озерецки, самъ особую своею з многими слугами подданными и мещаный своими, такъ тежъ и с помочниками своими, слугами земенина гедрьского тогожъ повету Вилкомирского пна Яна Швиковского, за властнымъ посланемъ и росказанемъ его самого, на име Павломъ Рокгачевскимъ, Валентиномъ, Мартиномъ а Андреемъ и которыхъ дей тый самъ лепей знаешъ тытулый и уроженя ихъ ведаешъ, з розными бронями, войне належащими, зъ шаблями, кордами и ручницами и кийми на кгрунтъ его дей пна Яна Третьяка властнымъ, в повете Вилкомирскомъ лежащий, которого дей онъ з давныхъ часовъ с предковъ своихъ до имени своего Милотинского, в повете Вилкомирскомъ лежащего, ужыйвал и тепер од часу немалого пашню свою дворную сеел, уро-чыщомъ, называемый Пронякишки, за боркомъ з двухъ дей сторонъ земля подданого твоего, княже Озерецкий, и имени и двора твоего, называемого Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежащего, на име Янеля Щука, з одное стороны за ручаемъ, а з другое сторонный за межою и конецъ тое межый за ручаемъ, зъ третее сторонный подданныхъ твоихъ, княже Озерецкий, зъ четвертое сторонный также дей подданныхъ твоихъ, княже Озерецкий, за межою, за ручаемъ и за болотомъ, черезъ середину того болота граница

идет под боркомъ, аж до земли, одкул се почела земля тогож Янеля Щука, подданого твоего, конец ручаю около тая земля подданных твоих, а его дей пна Яна Третьяка уся у середине межый тых усах земель, поля, зарослей, лесу на бочок петнадцат сееня жыта усего того поля и лесу также дей и сеножати межый тыми кгрунтыи его петий возов сена кошени, на котором дей том полю кгрунте своемъ властномъ и на новинах был дей он пан Ян Третьак в году прошломъ деветдесят пятом жыта бочок десет виленское мерый посеел, а знашодшый дей того часу звыш помененого в году теперешнемъ деветдесят шостомъ, мца июля семнадцатого дня, на томъ кгрунте его властномъ верху урочыщом помененом тое жыто челяди его дворной, также и подданным его некоторым жнеям жнучый и пры них малжонку его пну Яновую Третьяковую, кнежну Алжбету Андрееву Масалскую, пры жыте своем стоячую и роботый пилнуючую, также дей пры нем малжонце его сестрычка малжонки его панна Зофия Станиславовна Выйсокинская, дитя, ещо лет немаючое, было и выйросток дей его пна Яна Третьяка Мартин Андреевич Хмелницкий на тот же дей час прыи малжонце его на томъ кгрунте его был и роботый пилновал, то пак дей твоя млсти княже Василю Василевичу Бабичу Друцкий Озерецкий, пропомневшый боязни Божое и срокгостий права посполитого на таковых описаного сей дей пную Яновую Третьяковую малжонку его пна Яна Третьяка кнежну Алжбету Андреевну Масалскую, шляхтянку учтивую, и пры нем малжонце его сестрычку ее пни Яновое Третьяковое пну Зофию Станиславовну Высочынскую, шляхтянку учтивую, а Мартина Андреевича Хмелницкого теж шляхтича учтивога, на обелжене станов их шляхецких и иншую челяд его дворную на име Тотяну Ивановичу Шымановую тькачовую а Катерыйну Яновну

Яновую, возничыную тых усах особъ, верху помененых, киемъ сам бил есий и бити, мордовати подданным своим так же дей есий, киймий казал и раный киевыи им есий то ест малжонце его пна Яна Третьяка пней Алжбете, кнежне Масалской, рану обличную въ твар самую ягоду ее левую, другую рану в руку ее левую вышей локтя, третюю рану в тую ж руку ее левую ниже локтя, четвертую рану в палец великий рукий ее левойе кием задал есий, а сестрычце ее пне Зофий Високинской рану киевую в пяст рукий ее левое задал есий, а выйростку его Мартину Хмелницкому рану в плечо его правое, другую рану в лопатку рукий его левой, третюю рану в тую ж руку его левую выйшей локтя задал есий, а Шымонова ткачова рану въ руку ее левую ниже плеча, другую рану в стегно ее левойе вышей колена, а Катерыне возничыной рану в руку ее правой выйшей локтя, другую рану въ хрыбет над крыжомъ, и тые дей всий раный кием задал есий и почыйнил дей есий; заховуючый се он пан Третьак водлуг наукий посполитого тые раный битых возному грскому повету Вилкомирского Войтеху Ойзренскому оказывал и до книгъ то себе записат дал, якож дей биючый их усах с того поля его звыш урочыщом помененого, жнучы имъ жыто кгвалтомъ проч согнал дей есий, которого дей жыта уже было нажато на томъ полю десет коп, тую дей коп десет стого жыта жатого розогнавшый ихъ с поля заразом тогож часу моцно кгвалтом тое усе жыто нажатое побрал дей есий, пры которм дей томъ бою и зраненю их згнуло у них на тот час у того Мартина Хмелницкого, выростка его, шапка его макгерка вишневая, за которую дано чотыйрый грошей литовскихъ, а у тых дей невест, звыш имени описаных, ко шули женские тонкие льненые две, у которых дей по шести локот полотна быило, а иншое дей жыто тамже на

томъ полю, которое дей еще zostало не жатое, по розогнаню их с того поля на завтре тогож мца июля осминадцатого дня, собравшый дей твоя милост, княже Василю Озерецкий, знову людей подданных своих не мало, также и помочников слуг пна Яна Швиковского способывшый, тое жыто не жатое на томъ полю пожал и моцне кгвалтомъ побрал есий, которого дей того усега жыта, так жатого у копах зложонного, тую коп десет, а нежатого на тот час нажавшый коп тридцат, то дей того усега жыта сорок коп узял дей есий и до имени своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, у котором дей тепер мешкаеш, тое усе жыто с того поля моцно кгвалтомъ звезель, отправадил дей есий, а тым того жыта жатого побранемъ, а нежатого пожатемъ, также збитем малжонки его пна Яна Третьяка кнежный Алжбетый Андреевный Масалское, сестрычкый ее пны Зофий Выйсокинское, Мартина Хмелницкого и тых невест на име Тотяный ткачовое, а Катерыный возныйчовое, его дей самого пна Яна Третьяка съ того кгрунту его власного лесу, зарослем, и сеножати его звыш мененое с покойного держаня и стародавного од продков его ужыйваня моцно кгвалтомъ выйбил и выгнал дей есий и тот кгрунт его властный увес, як се сам в себе мает, ку кгрунтомъ имени своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого прыйвлацаеш, о што дей тое все он пан Ян Третьяк тебе княже Василю Озерецки, в сем же году теперешнемъ деведесят шостом на рочкий сентябровые перед суд мей кгородский Вилкомирский позвы моими кгородскими Вилкомирскими позывал, нижли дей тые рочкий для непрыбытя писара моего кгородского Вилкомирского пна Андрея Кгрунчы не дошли и сужоный не были. По прочытаню того позву умоцованный стороный позваное его млсти князя Василя Озерецкого пан Станислав Девчополский поведил тыми сло-

вый: не безпрычынный дей есми вси обороный мой правные перед чытанемъ позву заховал и позов для зрозуменя чытати допустил, але для того, иж в тых позвехъ две речый описаные бачу, або вемъ дей поменил пан Третьяк в тыхъ позвехъ належачые своей якобыый в року теперешнем тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля семнадцатого дня, его млсть княз Озерецкий на кгрунт, который он своимъ быт поменил, кгвалтомъ наехати и там якобыый малжонку и сестранку ее панну, лет не маючую, также выйростка шляхтича и двое челядий збити и зранити мел, то дей один артыкул, в котором не менит того сторона, абый того дня семнадцатого выбыте зъ кгрунту статисе от его млсти князя Озерецкого мело, который дей артыкул стороный бою за непоменемъ выйбитя с покойного держаня водле артыкулу трыдцатого, розделу четвертого, суду кгородскому судыти не належит, бо где бый дей сторона поменила то, же ся тогож дня и выбыте покойного держаня зъ кгрунту стал, тогдый бы то за тымъ, што же и о тые бои, которые сторона поменила, форум и волное толко позване тут до суду кгородского быти могло, але з стороный росправый о кгрунт тут бый конца мети и ничого себе позыйскати не мог, яко и тепер в той справе деется, же тут о то росправа быти не может, кгда ж дей артыкул деведесят второго розделу четвертого, который яко бый и сторона себе натегаает, о бой и раный однимъ разом, то ест при выбитю сталые, до суду кгородского позывати указывает, а што дей сторона в том же позве далей пишеть, якобыый на завтрее, то ест тогож мца июля осминадцатого дня его млость княз Озерецкий на тот же кгрунт наехати, жыто не жатое пожати и вжо, яко бый на завтреей осмьнадцатого дня мца июля с того кгрунту выбити мел, то дей за другой артыкул и паракграфъ розумеется, што иж дей сторона на двое

розделила и сама себе тую вонтпливост задала, прото дей сторона того, што семнадцатого дня сталое быти поменило в учынку томъ, яко вину дает, осмьнадцатого дня выбите статисе мело, злучати и за одну реч албо учынок меновати и розумети не может, бо дей то уважати потреба, где быи дня семнадцатого выбите, а пры томъ и бои сталыи сторона поменила, тогдыи быи то вжо розуметися могло, же его млсти княз Озерецкий на том кгрунте, который семнадцатого дня естли быи был от пна и бои учыйнил, потом осемнадцатого дня то ест на завтрее на том кгрунте отнятомъ жыта непожатого дожыйнал, чого иж дей сторона ясне и докладно не поменила, абыйсе прыи выбитю и бои стати мелъ, але первей, яко быи бои учыйнити одного дня, а потомъ на завтрее, якобыи его млсти княз Озерецкий выбити пна Третьяка мел, прото я сам дей первей поменил сторона жалобливая боев до выбытия, яко сторона менит, потом сталого, злучат и за одну реч меновати не может, бо в тым дей стороне жалобливой обявителии потреба, о што питаю, естли вперед о учыйнок дня семнадцатого сталый, который суду кгородскому судити належыт, чыйли о учынок осмьнадцатого дня сталый, который до учынку дня семнадцатого не належыт, правне чыйнити хочет, а заховавшыи себе еще иншыие далшыи оборонныи просил, абый за такою вонтпливост и здвоенемъ речый тая справа належного отослана была, а сторона позваная княз Озерецкий, абый от позву и року волен был. Умоцованныи сторонныи жалобливое пан Ян Сирвид поведил, иж дей тая справа, которую сторона хочетый право стороны моее затруднити, а зрыйваючыи толко с права и суду тутошнего належнуую на двое делит не за два артыкулыи, але за одну реч маетсе розумети, бо дей значна сторона моя жалобу свою в позвехъ поменила, же княз Озерецкий семнадцатого дня кгвалтомъ наехал, малжонку

пна Третьякову повиннуую, ее хлопца и две жонки на властномъ кгрунте пна Третьяковомъ, отнимаючыи тот кгрунт себе, збыл, жыто пожатое побрал, а потомъ на завтрее не жатое пожал и тымъ по обадню учыйненыи учынком своимъ его пна Третьяка с того кгрунту спокойного держаня выбил и выгнал, прото дей, иж о одну реч и на одном местцу сталую идет и может се того сторона за две речый розуметый и розлучати также и от суду тутошнего зрыватыйсе, кгдаж дей артыкул деветдесят второйго розделу четвертого ясне учыт, иж кождый таковыи, который быи был выбит зупокойного держаня з двора, с пашний, з бояр, з людей, або ихъ кгрунтов, не выпускаючыи з десетий недел мает того, хто выбил, прыпозватий до суду замкового на рок завитый; там же далей в томъ артыкуле опевает, иж за доводом в томъ артыкуле ясне описанныи суд выбитому тое, зъ чого был выбит прыидтий и в держане заразомъ подлатий, также кгвалт за бой, раный, забойства, если быи ся прыи том сталии и шкодый з навезскою сказовати и отправу на имену винного чыйнитий указует, о тож дей досыт значне и докладне, яко право учыт, сторона моя в позвехъ жалобу свою выписала, же княз Озерецкий в семь году деветдесят шостого мца июля семнадцатого дня, не дбаючыи на срокгост права посполитого, умыслъне, моцно кгвалтом на кгрунт пна Третьяков наехал и малжонку его прыи работников, жыто жнучых, также сестранку ее, выростка шляхтича и две жонкии ткачовую и возныйчыйнуую кийми збыл, жыто пожатое побрал, а нежатое на завтрее пожал, то ся дей для того, яко се реч стала, прыипоминает, же княз Озерецкий початок речый кгвалтовного и безправного наеханя на кгрунт зъ семнадцатого дня мца июля учыйнил, а осмьнадцатого дня пожатое жыта передся взятыя своего доконал, прото иж дей

початок самое речый нидочого иншого, одно на докончене и конклюзю стегается, кгдаж в писаню не может за кож-дым, албо в каждом слове вся реч, яко се словом выймовитий звыкло, выразят, ино дей сторона моя, поменивший значне то ест семнадцатого дня мца июля кгвалтовный наездъ на кгрунт пна Третьяков, их бой малжонце его также инным особам, меновите в позвехъ описаным, стался, жыйто пожатое побрано, а тое, которое еще быйло нежатое, достало на завтрее через князя Озерецкого, подданных и помочников его пожатое ест, кончечый и въ одну клюбу тую реч приводечый значне пишет, иж княз Озерецкий кгвалтовным наеханемъ на тот кгрунт, збытемъ малжонкий пна Третьяковое, сестранкий ее и выйростка его и инное челеди побранемъ жыйта пожатого, а zostалого нежатого на-завтрее пожатемъ и по оба два дни учынены учынъком его кгвалтовне, безправне зъ упокойного держеня выбыл и выгнал, бо дей тотъ хто што у кого одымуеть, не первой одыметъ, ажъ первой бой албо забойство учыни бы што их дей в той справе естъ явная речъ и жалоба достаточне выписаная, пре то дей прошу, абы тые обмовы стороны позваное, яко до тое справы не-належащи, на сторону отъложоны были, а сторона моя укривжоная, абы ку даль-шому поступку и доводу правному прыпуцона была. Мы вряд в таковыхъ спорехъ обеюхъ сторонъ достаточне на-мовившыся, а жалобу пна Третьякову и малжонки его, в позвехъ описаную, добре зрозумевъшы, так узнаваем, иж ся то с позву тутошнего кгородского зъ жалобы пна Яна Третьяка показало, же онъ з малжонкою своею не о два ар-тыкулы, яко сторона позваная черезъ умоцованого своего выводила, але о одну речъ и о одинъ артыкулъ прыпозвала, бо выводечы речъ и жалобу свою, в тот способ зачынаеть, иж княз Василей Озе-рецский 31 (17) дня мца июня в сес

годъ 45 (96) на кгрунт пана Третьяков, в позвехъ поменены, моцно кгвалтом на-ехалъ, малжонку его, а пры ней се-стрычъку ее, выростка шляхтича, а две жонки ткачовую и возничыную збил, жыто пожатое побрал, а потом назавтрее жыто zostалое нежатое пожал; и, чынечы въ той жалобе своей завезку, пишетъ, иж тым кгвалтовнымъ наеханьем на тот кгрунтъ, побранемъ жыта пожатого, а нежатого пожатем, битьемъ малжонъ-ки его, а пры ней и иныхъ особъ звышь помененыхъ, его с того кгрунту з упо-койного держаня кгвалтовне безправне выбил, в чом не бачечы мы никоторой розности и ниякого роздвоенья, кгдаж ся не на розныхъ местцахъ, але на одном местъцу стало, видечы быти жалобу стороны поводовое достаточне с почать-ку до самого доконченья, яко се то в писанью заховати звыкло, выписаную, обороны княз Озерецкого за неправне и до тое справы не належачые быти узнавши и ихъ на сторону отложывшы, а прыхиляючысе водле науки права по-сполитого до близшое справедъ ливости, абы в ней некоторая проволока не де-ласе, сторонам далей в право поступи-вати казали есьмо. По котором узнаю нашом умоцованы стороны позваное княз Озерецкого, менечы быти тот сказ нашъ ку кривде своее учыненный, пры сказаню самое головное речы и в том пункте волнуу апеляцую до суду головного собе заховавши, а поступуючы далей, поведиль тыми словы: зрозумели дей есте вша милость добре зъ жалобы пана Яна Третьяка, в позвехъ тутошньныхъ кгородскихъ описаное, иж сам пан Тре-тякъ признаваетъ то, же тот кгрунт Пронякишки, с которого якобы его пан княз Озерецки выбити мель, зо всихъ сторонъ лежытъ межы кгрунтами под-данныхъ его милост князя Озерецкого у середине, з чого се дей самого зна-чит, же тот кгрунт естъ властный княз Озерецкого, которого онъ, яко властно-сти своее въ одном обрубе и заграни-

ченью лежачого до имени своего Дусяткого здавна ужывають, а панъ Янъ дей Третьак, не маючи отъ князя Озерецкого ниякое кривды, хочечы тот кгрунт его князю Озерецкому, з давна належачы, собе привлащати, своим быти менить и поменивъшы выбить з упокойного держантя, што николн не было, тут до суду кгородского не належне прыпозвалъ, бо што дей то за подобенство, абы в самой середине межы кгрунтами поданых князя Озерецкого кгрунт пна Третьаков быти мель, а иж дей тут идет спор о кгрунт, ксторый обедве стороне своим быти менят, а право посполитое в розделе девятом артыкулъ к̄ (2) ясне учит, иж во всякихъ розницахъ земляныхъ и граничныхъ, за отосланьем от суду земского, альбо кгородского, мають подкоморые моцю зверхности его кр. мл. и владзы вряду своего по стороны давати; тамже дей далей в том артыкуле и теж въ артыкуле к̄г̄ (23) того ж розделу ж̄ (9) пишетъ, иж хто в кгрунтех виненъ зостанеть, тот кгвалт и шкоды платити мает, яко о доводехъ на кгрунт артыкулъ к̄і (12) розделу семого ясне учитъ; до того тежъ дей въ артыкуле пятом, розделе у десятом, на концу самом пишетъ то: а естли се идет о кгрунт, тогды о том мають з собою правне чынити перед судом належнымъ; къ тому тежъ дей в розделе ж̄ (11) артыкулъ двадцаты ясную науку даетъ, иж где бы хто, боронечы кгрунту своего, кого забил, альбо ранил, такому, водле науки въ артыкуле о кгвалтовнику домовомъ описаное, отъводити ся указываетъ, а иж дей тая справа суду тутошьнему кгородскому судити не належыть, прото дей беручы я собе на помочь тые вси артыкулы звышь мененые, прощу, абы тая справа на розсудокъ пна подкоморого, которому то судити належыть, отослана была, а там дей за выеханемъ пана подкоморого на кгрунт з доводов слушных покажется, пры ком тот кгрунт зостанеть. Умоцо-

ванный стороны жалобливое пана Яна Третьака и малжонки его пан Сирвид повелит тыми словы: иж што дей сторона позваная его млет княз Озерецкий, зрываючысе не належне от суду тутошнего належного кгородского на суд подкоморский, артыкулы статутовые до тое справы, бынамней не належные, подавал, тогды дей тые артыкулы стороны позваное ничого вспомочы, а права стороны моее ку проволоце у справедливости затруднити не могут, абовемъ дей ясная естъ наука в розделе четвертом артыкуле деветьдесят второмъ о выбитю з спокойного держаня описана, иж укывжоная от выбитя надалей в десети неделях мает прыпозвати того, хто сам через себе албо врадников, слуг, бояр и подданных своих щого выбил, албо отнял, до владу замкового на рок завитый за чотыры недели так от очевистого, яко и заочного позваня; там же в том артыкуле далей мовит, иж где бы сторона обвиненая, незнаючы до выбитя, менила, же то держыт за правомъ слушным, на што хотя бы и право якое на писме хотело показаты, тогды предъ се стороне отпорной не мают быти на отвод пуццоно, але жалобная сторона ку доводу прыпуццоно мают быти и доводили буд писмомъ, якож албо сведецствомъ семи чоловеков и прысегою своею спокойного держаня своего тогды выбитого в держане заразомъ впусити, а к тому кгвалты и шкоды за доводом сказати, а стороне противной, которая се зъ яким правомъ у суду одкажет, волное мовене вперед у суду належного заховати указываетъ, о тож дей водле порядку и науки, в том артыкуле ясне и выразне описаное, его млет княз Озерецки слушине тут тепер до суду кгородского, яко до належного права, перед выйстемъ девети недел позван естъ, от которого се водле науки того артыкулу, до иншого суду вынаймовати не можетъ, але кгда дей пан Третьак, яко выбитый зъ спокойного держаня, в то, што ему отнять, в держане

впущон будет, квалты, шкоды и навезки за бои на князю Озерецкомъ прысужоны будет на он час, будет ли дей его млст князь Озерецкий до пана Третьака якое дело и право мети, волно ему будетъ порадкомъ правнымъ у належного суду волле науки, в артыкуле деветъдесять второмъ описаное, правомъ чынити, бо бы дей таковою речю, яко то тепер умоцованы князя Озерецкого патегае, долго бы на то выбить зъ упокойного держаня ождати мусел, нимъ бы себе справедливости довел, зачымъ бы кожды мастности своее певен быти не мог, и владза враду кгородского змнейшона быти бы мусела, и не может дей того сторона позваная с права посполитого не однимъ артыкуломъ показати, абы то ясне выражано быти мело, абы суд кгородский за прыпозванемъ о выбите зъ спокойного держаня на суд подкоморого отсылати мел; и подавшы до того артыкул трыдцаты розделу четвертого, просил, абы сторона жалобливая ку далшому поступку и доводу прыпущона была. А по таком мовенью умоцованого своего сам пан Янь Третьак, очевисто перед нами стоечы, поведил: слышалом дей, же умоцованый князя Озерецкого в мовенью своемъ то поменил, яко бы то не подобная реч, абы тот кгрунт мой, с которого мене выбыто, у середину межы кгрунты князя Озерецкого знайти мел, на то дей так поведаю, иж много и на многих местцах то бываетъ же в, суседстве кгрунты зъ кгрунтами, сумеж прылеглые, бывають, а кожды своегс ужывае, и княз дей Озерецкий маеъ по часть кгрунты свои под двором мимъ за речкою Малстыною, але се я въ его кгрунты не вступую. За тымъ умоцованый стороны позваное его млсти князя Озерецкого пап Станиславъ Девчополский, давшы тое мовене пна Третьаково записати, поведил тыми словы: бачу, же дей сторона жалобливая, взявшыся толко за артыкул деветъдесять вторы розделу четвертого тое справы

своее тут у суду кгородского попираѣти хочеть, ино дей то стороны жалобливое вспомочы не можетъ, бо дей, яко вижу, же его сторона иначе, а не так, яко в нем написано естъ, розумеетъ и выкладаетъ, а тот дей артыкул так ясне опевае, хтобы кого без права выбил зъ спокойного держаня, з двора и с пашни дворное, з места, з млына, з бояр, з людей и зъ их кгрунтов, то ся дей значыт, где бы выбито альбо отнято двор спашнею, альбо люди зъ их кгрунтами и то за правомъ прырожонимъ держачое, албо, во што бы то за правомъ яким набытым владовне пры возномъ и шляхте в держанье вшол, такового указуетъ позывати до суду замкового; о тож дей тот артыкул деветъдесять второй не отделяетъ пашни от двора и людей от кгрунтов имъ належачых про то, иж тепер тут не идет о выбите зъ спокойного держаня з двора пашнего, также з людей зъ их кгрунтами, але только згола о один кгрунтъ без двора и без людей, прото, иж дей в том артыкуле о том с науки нет абы суд кгородский о речъ земленую, о што межы сторонами спор и розница ест в томъ, же обедве стороне тую реч своею властностю быти менять, седечы на местцу розсужывати мелъ, слушне дей тогды тая справа, яком то артыкулами статутовыми показал на розсудок подкоморский отослана быти маеъ, кгда ж дей право посполитое в розницах и спорах земленых яко земскому так и кгородскому ураду науку даеъ на суд подкоморский отсылати, а по росправе перед подкоморымъ указуетъ же подкоморы на отправу речы осуожное отсылати мае до того враду, от которого до него отослано было. Умоцованый стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей я, не отступуючы ни в чом ясное науки въ артыкуле деветъдесять второмъ и артыкуле трыдцатом в розделе четвертомъ описаное, прошу, абы сторона моя ку далшому доводу прыпущона была. Мы врад в тако-

выхъ спорех умоцованных обеюх сторон достаточне намыслившыся, а бачечы ясную науку в праве посполитом, артыкуле деветдесять второмъ в розделе четвертомъ описаную, которы о выбите зупокойного держаня перед выйстемъ до шести недел до суду кгородского позывати, а за доводом стороны жалобливое не прыпушаючы позваного ни до которого выводу, хотя бы и на писме, показовал толко вперед позваному волное мовене у належного суду, заховавши выбитому то, што отнято, в держане подати, а квалты навезскій за бой и раны и шкоды суду кгородскому совито веказовати указуеть; до того теж и артыкул трыдцаты с того ж розделу четвертого о выбите зъ спокойного держаня до суду кгородского позывати позваляеть, ино, заховуючысе мы в том водлетых звыш мененых артыкулов, а не бачечы ясное науки, в статуте о том описаное, абы за позванемъ до кгороду о выбите зъ спокойно держаня на суд подкоморский от суду кгородского отсылано быти мело, узнавши быти тую справу суду кгородскому тутошнему судити належачую, не отсылаючы ее на суд подкоморский, в той справе тут у суду кгородского слушное быти бачечы водле артыкулу деветдесять второго, заховавши князю Озерецкому яко позваному о выбите зъ спокойного держаня с паномъ Третьякомъ волное мовене вперед, у належного права сказали есмо, абы его млст княз Озерецкий на жалобу пана Яна Третьяка на самую реч тепер тут, яко у належного суду водле науки въ артыкуле пядесять четвертомъ в розделе четвертомъ описаное отказовал и справовалсе. По которомъ томъ узнаню нашомъ умоцованый его млсти князя Озерецкого пан Девчополский, розумеючы и менечы быти тот сказ нашъ не водле права учыненный, а беручы то себе за речъ головную, отзывалъся и апелевалъ от того до суду головного трыбуналного; а умоцованы сто-

роны жалобливое пна Яна Третьяка, боронечы того, иж в том пунктѣ же не по сказаню головное речы отзывал се ктому, иж о выбите спокойного держаня идеть, апеляцыя допущона быти не маеть, подал артыкул осъмдесят осмый з розделу четвертого. Мы врад с того артыкулу добре зрозумевшы, иж умоцованый его млсти князя Озерецкого не по сказанью самое головное речы отзывалсе, до того и то уважаючы, ижъ о выбите зъ спокойного держаня право посполитое апеляцыи допущати забороняеть, с тых прычын апеляцыи от того пункту, яко не от головное речы, князю Озерецкому не допущаючы, далей в право поступовати наказали есмо. Затым умоцованый стороны позваное князя Василья Озерецкого пан Станислав Девчополский поведил: тогды вко се досыт мовило и выводило зъ стороны форумъ, иж тая справа суду тутошнему кгородскому судити не належит, нижли иж дей есте ваша мст мимо ясные артыкулы статутовые, не отсылаючы на суд подкоморский, форум тут у суду кгородского узнали и апеляцыи от того не допустили, ино дей его млст княз Озерецкий, яко прымушоный, яко себе через мене вси обороны правные себе вцале заховалъ; тепер иж его сторона жалобливая в тытуле его млст старожытномъ не так поменила и написана, яко его млст пишеть, бо дей тытул его млст, яко се и самъ пишеть, тымъ способомъ писан быти маеть, то есть княземъ Василем Василевичом Озерецкимъ Бабичомъ Друцкимъ, а сторона дей жалобливая написала его княземъ Василемъ Василевичомъ Бабичомъ Друцкимъ Озерецкимъ, отож иж дей его млст княз Озерецкий не ест Бабичомъ Озерецкимъ, але Бабичомъ Друцкимъ, а сторона вперед Друцкимъ, нижли Озерецкимъ написала, про то дей прошу, абы сторона моя от того позву и року вольным учынена была. водле артыкулу деветнадцатого розделу четвертого. Умоцованый стороны жалобли-

вое пна Яна Третьяка и малжонки его поведил: иж дей досыт значне и меновите сторона моя тытул увес князя Озерецкого выписала, прото дей сторона, переносечы з местца на другое местце тытул назвиска, своего позву зражати и з року ся зривати не может, бо дей яко имя самого князя Василя, так и по отцы Василевичом Бабичом Друцкимъ и Озерецкимъ естъ написано, и, подавши артыкул деветнадцатый з розделу четвертого, домавлялся, абы тое бурене позву, яко не слупное на сторону отложено было, а сторона жалобливая, абы ку доводу прыпущона была. Мы врад бачечы то, иж тытул князя Озерецкого увесъ меновите в позвех поменен и написан ест, прото прыхилиячусе до близшое справедливости, а заховуючыся водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, не допускаючы тою прычыною, яко не слупною, позву бурьти, далей в право поступовати сказали есмо. А умоцованый стороны позваное и от того узнаня нашого отбывался до суду головного, нижли ему апеляцыя не ест допущона. Затымъ умоцованый стороны жалобливое, доведечы водле жалобы позовное самое речы, покладал перед нами выпис с книгъ тутошных кгородских Вилкомирскихъ, писанный под датою году нынешнего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца икся двадцат второго дня, оповеданя жалобы пна Яна Третьяка на его млст князя Василя Озерецкого о квалтовное наехане и выбыте зъ спокойного держанья з кгрунту его Пронякишского о збите на немъ малжонки его, а пры ней сестрычки ее, панны, лет не маючое, выростка шляхтыча и двух жонок, ткачовое и возничыное, и о побранье жыта на враде тутошнемъ кгородском Вилкомирскомъ учыненого, которое оповедане жалобы его з жалобю позовною згодное, а прытомъ оповеданю возны Войтех Ойзенский пры квите своемъ сознаваеъ, иж в году нынешнем тысеча пятсот де-

ветъдесять шостого, мца июля деветнадцатого дня, маючы он пры себе стороною двух шляхтычов за оказанемъ пна Яна Третьяка на кгрунте Пронякишскомъ жыто пожатое и прочъ звезеное, которого пан Третьяк сорок конь нажатого менил, также бою и ран пнее Третьяковое самое и сестранки ее, бою выростка шляхтыча Мартина Хмелницкого и двух жонок, ткачовое и возничыное, огледал, о чом всем шырей а достаточней в том выписе на оповеданю пна Третьяковомъ и на сознаню возного описано и доложено ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованый стороны жалобливое, доведечы держанья стороны свое того кгрунту, ставил довод семи чоловеков, менечы быти суседми околичными, то ест меновите пна Миколая Петровича, пна Станислава Високинского а Якуба Якубовича, шляхтычов Петра Милошуня, Петра Юдоневича, Юря Скубля а Андрея Матеевича, подданных его млсти пна Лаврына Рудомины Дусятского, секретара его кр. млсти, старосты Иберпочыского, которые тые вси светки, будучы от нас с прыстойнымъ розваженемъ боязни Божое и справедливости светое напомненный, сознали то все згодне в тые слова, иж дей сведоми есмо того добре, же тот кгрунт Пронякишский здавна естъ властны кгрунт пна Яна Третьяка, до имени его Милотинского прыслухоучы, которы он, яко властность свою в спокойномъ держаню от часу давного мел, нижли сего лета минулого его млст князь Озерецкий его с того кгрунту спокойного держаня выбил. По осветченю тых светков тот же умоцованы стороны жалобливое пан Ян Сирвид поведил тыми словы: иж дей сторона моя спокойного держаня своего того кгрунту Пронякишского водле науки, в праве посполитом описаное, довела сведецством семи чоловеков, людей добрых, веры годных, а на квалтовное отнятье того кгрунту показала выпис оповеданя своего зъ сознанемъ возного, которому

пры стороне шляхте яко тот кгрунт отняты и жыто пожатое обвожоно, знаки кгвалту, также бои, раны оказовано, ино дей сторона моя пан Ян Третяк, поступуючы в той спразе своей далее водле права посполитого пры таком доводе своем и пры оповеданю на враде тутошнемъ кгородским учыненомъ, водле жалобы позовное, яко на спокойномъ держаню своем того кгрунту, также на кгвалтовномъ отняты и выбитю зъ спокойного держаня с того кгрунту и на шкодах в побранью и пожатю сорокъ копъ жыта, малжонка его кнежна Альжбета Андреевна Масальская на бою и ранах своих и теж на ранахъ и сестрычкы своее панны Зофии Высокинское, которая еще лет зуполных не маеть, водле науки въ артыкуле сорок семом, в разделе одинадцатом описаное, а выростокъ Мартин Хмельницкий, учтывый шляхтич, который вжо лета маеть, а две жонки пры выбитю зъ спокойного держаня битые то есть ткачовая и возничыная на боих и ранах своих кийми битых, прысегнути готови сут, а по таких дей явныхъ, значных и правных доводех, прошу, абы тот кгрунт отняты, водле артыкулу деведсят второго з разделу четвертого пну Яну Третяку, яко выбитому, в держане прысужон и подан былъ, а кгвалту двадцат копъ грошей и шкоды, то есть сорок копъ жыта з навезскою самой пней Третяковой и сестрычке ее, яко шляхтянке, и выростку шляхтичу, кийми битым, водле артыкулу двадцат семого, разделеу одинадцатого навезска совитая, а жонкамъ двум, ткачовой и возничыной, водле артыкулу пятого, разделеу дванадцатого навезский по шести рублей грошей и шкоды их з навезскою на князю Озерецкомъ сказано и прысужоно было. Умоцованный стороны позваное его млсти князя Василя Озерецкого пан Станислав Девчополский пытал стороны жалобливое, если бы што болшь доводов до тое речи мелли; пан Ян Третяк поведил: не

ведаю, чога бы дей болшь над тые доводы было потреба, кгдажся вжо всему водле права посполитого досит стало. Затим умоцованный стороны позваное его млсти князя Озерецкого пан Девчополский поведил: иж ся дей еще не во всемъ праву посполитому стало, кгдаж дей яснее право посполитое то ест артыкул второй разделеу одинадцатого и иные артыкулы статутные на многих местцах учат, же всякие кгвалты мают быти оповеданы суседом околичнымъ, а иж дей тут сторона доводу на оповедане не ставит, прото тот довод, котеры на держане ставила, за зуполный довод розуметися и сторона, поки светков на оповедане не поставит, ничего себе выйграти не может. Умоцованный стороны жалобливое поведил: иж дей не идет тут о наездъ кгвалтовны ры за собою каране на горле несеть, але толко идетъ о выбитю зъ упокойного держаня зъ кгрунту, о бои и шкоды, пры томъ выбитю почыненые, а иж дей въ артыкуле деведсятъ второмъ, разделеу четвертомъ о выбитю з спокойного держаня ясная наука описана ест, иж укывжоный маеть без мешканья тую кривду свою на враде судовомъ оповедати и записати, вознымъ и стороною обвести и знаки кгвалту, если якие будутъ, оказати, а потом далее в том же артыкуле о доводе держанья пишет тыми словы: и доведеть ли жалобная сторона, буд писмомъ, або сведецствомъ суседов околичных, якого колвекъ стану только людей добрых, вере годных, ни вчомъ не подейзренных сема чоловіеки и прысегою своею спокойного держанья своего, тогды то, зъ чога был выбит, суд ему за разом в держанье, к тому кгвалт, а за бой, раны и шкоды з навезскою сказати маеть, о тож дей водле науки, в томъ артыкуле значнее описаное, сторона моя держанья своего того кгрунту сема чоловіеки доведшы, а на отняты и выбитю кгвалтовное выпис оповеда-

ня на враде тутошнемъ учыненого зъ
сознанемъ возного, которому пры сто-
роне шляхте обвожоного знаки кгвалту
и раны оказовано, показавшы пры томъ
еще, яко на спокойномъ держаню сво-
емъ и на кгвалте а на боех и ранах,
кием битых, такъ своих, яко и сестрань-
ки своее малжонка пна Третьякова, так-
же выростокъ и две жонки на своих
боех за прысегу взелисе, в чомъ дей
всемъ тому артыкулу досыть сталосе,
в которомъ иж дей тое науки нетъ,
абы за выбитьемъ з спокойного дер-
жанья оповедане суседомъ околичнымъ
чынено быти мело, прото дей над ясную
науку, в праве посполитомъ описаную,
сторона моя домышлятисе и такового
доводу, яко се сторона позваная над
право домагаетъ, ставити не есть по-
винна, бо где бы дей пан Третьак розу-
мел быти того водле права потребу,
тогда бы и над то в томъ укрывженью
своемъ доводу выставити могъ, кгдаж
дей в праве посполитомъ варовано то,
яко хто и за який учынокъ каран бы-
ти маеть, кгдаж дей яко на кождый
учынокъ розные артыкулы так и дово-
ды описаны суть, а иж дей сторона
позваная, затрудняючы только справу
речи, до тое справы ничего не належа-
чые вносить, прото дей прошу, абы яко
неправны на сторону отложоны были.
Мы суд, бачечы ясную науку о доводе,
яко выбитя кгвалтовного, так и дер-
жаня спокойного въ артыкуле девет-
десят втором разделе четвертомъ опи-
саную, в котором иж тое науки нетъ,
абы о выбите с покойного держа-
ня суседом околичнымъ оповедано
быти мело с тое прычины
князя Озерецкого, яко до тое справы, иж
не идетъ о наездъ и о кгвалт домовый,
на сторону отъкладаем, а хочечы мы
врад в той справе промежку себе на
декретъ головной достаточне намово-
тися, кгда есмо сторонам з ызбы судово-
е на час выступити казали, ино княз
Василей Озерецкий поведил тыми

слова: ясная дей наука в праве поспо-
литом в разделе четвертомъ, артыкуле
сотном втором, на самом конце написана,
иж на кгвалтех только людямъ народу
шляхетского прысега сказована быти
маеть; также теж дей артыкул пятьде-
сятъ осмый розделу одиннадцатого на
кгвалте не иного стану человекъ, але
толко шляхтычу прысегати указуетъ, в
том же теж дей разделе одиннадцатом
артыкул пядьдесятый о сказаню шляхет-
ства по сказаню навезский науку даеть,
яким способом шляхетства довожено и
оказано быти маеть, о тож дей я . . .
перед декретомъ вших млстей вrado-
вымъ варую то себе, иж если бы пну
Яну Третьяку прысега, до которое ся он
брал на кгвалте, также малжонце его на
бою ее самое и сестранки ее, а вы-
ростку его, который се шляхтычомъ бы-
ти менить, також на бою его з выроку
и узнаня ваших млстей сказана быти
мела, тогда дей я, яко неведомы водле
наукий права посполитого пытатисе о
том по сказаню вших млстей хочю, ест-
ли, яко он сам панъ Третьакъ, того также
выросток его ест шляхтичами, а тая пе-
якая Высокинская, естли ест шляхтянь-
кою, абы то водле науки в праве поспо-
литом о людях прыбылых описаное по-
казали, бо пока дей того пан Третьак
не покажетъ, же ест шляхтичь, тогда
кгвалту, а малжонка его также и иные,
которых битыми поменено, навезокъ
шляхетских непоказавшы, того слушне
и водле права позысковати не могут.
А так мы врад, в той справе достаточъ-
не намовившыся, а бачечы то, иж пры-
позвавшы тут до суду кгородского на
рочки теперешние пан Ян Третьак з
малжонкою своею князя Василя Васи-
евича Бабича Друцкого Озерецкого о
кгвалтовное выбите зъ упокойного дер-
жаня з кгрунту своего именя Милотин-
ского, называемаго Пронякишки, о збите
и зранене на том кгрунте пры том
кгвалтовном выбитю малжонки его пна
Яна Третьака кнежны Алжбеты Андреевны

Масалское, а пры ней сестрычкы ее, лет немаючое, панны Зофии Высокинское, учтывное шляхтянки, и выростка Мартина Хмелницкого шляхтыча, такъ же двух жонокъ, ткачовое и возничыное, о пожатѣ и побране на том кгрунте сорока копъ жыта и о иншые шкоды, в позвех меновите поменены, водле жалобы своео позовное показавшы, выпис оповедани своего о то все, яко се звыш поменило на враде тутошнем кгородском Вилкомирскомъ учыненого, з жалобою позовною, з сознаемъ возного повету Вилкомирскаго Войтеха Ойзренскаго оказованя .

. . . его ран на всех особах з выш мененых битых пры таком посту . . . правно спокойного держаня своего того кгрунту Пронянишки сведецством людей добрых семи човеков доведшы, водле науки въ артыкуле деветдесят втором в разделе четвертом описаное, яко на спокойном держаню своемъ, также на кгвалте и на шкодах в побраню жыта пожатого, а в пожатю нежатого зосталого, всего сорока копъ жыта, за прысегу се взял, а малжонка его на бою и ранах своих и сестрычкы своео, лет не маючое, кием бытых, также и выросток Мартин Хмелницкий шляхтыч, яко на бою и ранах своих киевых, такъ и на шкодах своей, а жонки две битые ткачовая и возничыная на бое ранах и на шкодах своих до прысеги се брали, ино заховуючысе мы водле науки, в праве посполитом описаное, яко на спокойном держаню того кгрунту, также на кгвалте и на шкодах самому пну Яну Третьяку, а малжонце его на бою и ранах ее самое и сестрычкы ее, лет немаючое, иж се пры бытности ее стало водле артыкулу сорок сегого разделу одинадцатого, также и выростку пна Третьяковому Мартину Хмелницкому и жонкамъ двум, звыш мененым, на боех и ранах их и на том, иж их всих кийми бито и на шкодах выростку и жонкам, пры том бою сталых, прысегу сказуемъ и рок тым прысегам их всих третий

ден складаемъ; а кгда кождый з нихъ на том, яко се вышей поменило, прысягнут, ино—водле артыкулу деветъдесят второго разделу четвертого заховавшы мы вперед о тот кгрунтъ кнзю Озерецкому спаном Третьяком у належного суду волное мовене, тот кгрунт Пронякишский пну Яну Третьяку, яко выбитому, в держанье зараз подати и врадовне его в тое звозным впустити прысужываем, а до того за кгвалтъ двадцат коп грошей за сорокъ копъ жыта, кождую копу, ценою въ артыкуле девятом разделе трынадцатом, шацуючы по двадцати грошей литовских, чынит грошей коп трынадцат и грошей двадцат, а з навескою водле науки артыкулу деветдесятъ втором разделе четвертого другую копъ трынадцатъ и грошей двадцатъ, а водле артыкулу деветъдесятъ сегого разделу одинадцатого самой пней Третьяковой, яко и шляхтянце, кием битой по прысезе ее навезки совитое осмъдесятъ копъ грошей, сестранце ее, лет немаючой, панне Зофии Высокинской, яко шляхтянце, кием пры паней Третьяковой битой, по прысезе ее пнее Третьяковое, водле артыкулу сорок сегого и двадцат сегого разделу одинадцатого, навезки совитое осмъдесятъ копъ грошей, выростку Мартину Хмелницкому, яко шляхтычу, кием битому, навезский совито сорокъ копъ грошей, за макгерку, пры том бою згнулуую з навезскою осмъ грошей литовских, жонкам двум битым Татьяне Ивановне ткачовой, а Катерыне Яновой возничыной навезски совитое водле артыкулу пятого разделу дванадцатого по шести рублей грошей за две кошули их тонкие, пры том бою згнулуые, в которых поменили по шести локот полотна, шацуючы кожды локоть простого . . . кошули грошей сорокъ осмъ, того всего сумою зъ одного двесте копъ шестдесят копъ и сем коп грошей трыдцат шест пну Яну Третьяку и малжонце его на кнзю Василю Озерецкомъ прысужываем и сказуемъ, которая тая сума на имену

его млсти князя Озерецкого Дусятскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачом, с которого позван был, без складаня роков статutowых, отправлена быти мает. А што се дотычет везеня за битекием трех особъ шляхетских, которое бы везене водле артыкулу двадцат сегого розделу одинадцатого княз Озерецкий подняти и утерпети мел, ино иж ся того сторона жалобливая не домовила и то собе упустила, прото княз Озерецкого от того седеня волного чынимъ. По котором том выроку нашом его млст княз Озерецкий, заховавши собе ку далшому поступьку вси обороны и варунки, поведил тыми словы: ест то вашим млстям добре паметно, же дей есми еще перед декретом вших млстей владовым, подавши артыкулы статutowые, то ест артыкул сотны вторы з розделу четвертого, артыкул петдесят осмы з розделу одинадцатого, прыпоминал то, же на кгвалтех прысегати мають люди народу шляхетского, подавалем дей теж артыкул петдесяты з розделу одинадцатого о выводе шляхетства по сказаню навезки што дей есми не без прычины учынил, але для того, иж бы сторона не розумела того, жем то собе зразу упустил, а иж дей тепер до того прышло, же ваша млост, ничего не дбаючы на обороны мои правные, пну Третьяку на кгвалте, а малжонце его на бою и ранах ее самое и сестранки ее, лет немаючое, также выростку неякому Мартину Хмелницкому, который се менил быти шляхтичом, також на бою и ранахъ прысегнути узнавши навезску шляхетскую сказали, который дей декрет вашихъ милостей видит ми се не водле права, прото дей шытечыся я тымиж артыкулами, звыш менеными, а беручы собе на помоч артыкул пятдесятый розделу одинадцатого и тепер по сказаню вашихъ милостей тоеж, што я и первой мовил, поведаю, жем того не ест ведом, естли же такъ сам пан Ян Третьякъ, яко теж сестрычка малжонки его и тотъ выро-

стокъ Мартин Хмелницкий суть шляхетского народу албо нет, прото водле науки, в праве посполитом описаное, рад бых поведал; што ся дей дотычет навезски самой пней Третьяковой, и тая дей до навезски своее прыйти и ее одержати не может, кгдаж и она по малжонку своемъ тытулу ужывааетъ, яко о том право посполитое на многих местцах ясней учыть а артыкул дей двадцат семы розделу одинадцатого о навезсках шляхетских указуетъ первой навезску шляхтичу двадцат когъ грошей, а жонам потом их совито платити, отоже нехай дей то первой пан Третьяк водле права покажетъ, естли ест з роду шляхтич, тогож дей тежъ дей и по иных то ест яко по выростку его так и по сестрычне панее Третьяковое потребую. Пан Ян Третьяк поведил тыми словы: ведомо дей то ест Богу и много людямъ зацнымъ, жемся в дому шляхецскомъ старожытномъ уродил и по увесь час жытя моего нашлядуючы учытивый постунок . . . посполитой бываючы на местцах зацных и межы людми зацными тут в том повете зацномъ Вилкомирскомъ от давного часу оселост маючы, прыстойнемся на всем, яко мне учытивому, належало справовал, яко ж ведаючы о учытивомъ уроженю и зъховаю моемъ их мл. панове обыватели повету тутошнего Вилкомирского, мене с посродку себе депутатом до суду головного обобравшы и с того повету пославшы, певное сведецтво о мне и учытивом захованю и уроженю моемъ давали, а иж дей княз Озерецкий на болшы жал мой учынившы великую кривду, тепер ся на учытивость мою торгнуль, поведаючы, якобым не мел быти шляхтичом, ино дей я, не беручы того собе на иншы час, тепер зараз показати то готов естем явне на писме, жем ест з ласки Божое зъ учытивыхъ продков моихъ старожытныи шляхтичь; и покладал перед нами лист его королевской млости судовы потверженя ему данины его королевской млсти на имене

Милотинское, который от слова до слова руским писмом тыми словами написан: Жыкгимонт третий Божю млстю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтски, Мазовецкий, Ифлянский и Шведский, Клодский, Вандальский дедычны корол. Ознаймуемъ сим нашим листом, слухали есмо тое справы с паны радами нашими, на тот час пры нас будучыми, што прыпозван был перед нас позвомъ нашимъ на попиране инстыкгаторское земенни нашъ повету Вилкомирского урожоный Ян Третьак о то, якобы он добра наши, в повете Вилкомирскомъ лежачые, которые з данины предков наших королей их млсти слушное памети Жыкгимонта и Жыкгимонта Августа отцу его Грыгорию Третьаку вышли, меновите дворец Милотинский над рекою Милотиною и до него фолварок, з будованемъ дворным, с поддаными оселыми, з кгрунты пустыми и зо всим на всем, не маючы на то никоторого права, по смерти отца своего на себе держыть и ужываетъ ку шкоде скарбу нашего, абы право, если якое на тые добра маеть, перед нами положившы, во всем се инстыкгатору нашему усправедливил; за которым позвомъ на року праву прыпалом, кгда сторона позванная помененый Ян Третьак сторону свою поводовую ку праву дня шестнадцатого и семнадцатого мца теперешнего февраля через возного прыволюват давал, а позву никоторого от мене было аж на третем дню теперешнемъ, ниже на дате сего декрету помененомъ отозвавшысе за прыволюванемъ и постановившыся перед судом нашим столник повету Вилкомирского дворанин наш урожонны Ероним Василевич жалобу помененую водле позву на него Третьака через инстыкгатора нашего великого князства Литовского урожонного Малхера Каменского преложывшы, а право свое доживотное на помененные добра от нас себе в року прошлом тысяча пятсот деветьдесятъ третем мца июня тре-

того дня на сойме валном у Варшове даное о . . . шы, домавялсе, абых мо ему тые добра водле данины наше прысудили, а преречоны Третьак, выведчыся, иж тые добра не своволне, але за слушным правомъ в держаню своемаеть, покладавал перед нами прывилей продка нашего славное памети короля его мл. Жыкгимонта Августа с подпсом руки и с печатю его кр. мл. . . .

. . . даного у Вилни року тысяча пятсотъ шестдесятъ первого, мца сентября тридцатого дня, которы его кр. млсть ему Яну а он час зовемому Науму Третьаку, малжонце его и детем их право на тые добра именица у Милотинах, в повете Виленском у волости Утянской лежачое, зъ землею пашнею и з людми оселыми, водле данины короля его милости Жыкгимонта деду его Грыгорию Третьаку Чыркову даное до очыщенья отчызны в Смоленску утвердити рачыл, што шырей в оном прывилею потверженья описано ест; зачым просил нас гсдра, абыхмо его пры том праве заховавшы, оное право, на тыеж добра Василевскому даное, скасовали; а так зъ ихъ млстями паны радами нашими тую справу добре зрозумевшы, видечы тое право его Третьака слушное, еще перед униєю даное, во всем его пры mocy zostавили есмо, а тую данину, преречоному Василевскому на помененные добра от нас даную, касуемъ и в нивеч оборочаемъ, мает он сам Третьак сам и жона его и дети их тое преречоное имене Милотинское, в повете Вилкомирскомъ лежачое во всем как се водле потверженья короля его млсти Жыкгимонта Авкгушта перед нами покладаного держати и ужывати на вси потомные часы, што про памет до книг канцелярый наше вписати и сес декрет под печатю нашою ему Третьаку дати есмо велели. Писан у Кракове, лета Божого нароченья тисеча пятсот пятого, мца Февраля двадцат пятого дня. У того декрету печат его кр. млсти великого князства Литовско-

го маестатовая, а подпис руки писмом руским тыми словами: „Левъ Сапега канцлер великого князства Литовского“. По прочытаню того декрету его кр. млсти тот же пан Ян Третяк поведил тыми словами: показал дей есми декретом его кр. млсти яко от давного часу еще за короля его млсти Жыкгимонта перво го именье Милотинское з дворцом еще деду моему дано, а потом через короля его млсти славное памети Жыкгимонта Авъгуста в року шестдесят первом дая данина ствержона ест, водлуг которого так давного и застарелого права моего и его кр. мл. теперешни господар наш млстивый мене заховати и тое право мое на вси потомные часы мне самому, малжонце моей, детем и потомком моим ствердити рачыл, давши мне волност, яко учтивому и старожытному шляхтичу тым шафовати, на котором дей том именичу од тых так давного часу небощык дед и отець мой, мешкаючы, свободь и волностей шляхетских заживаючы, однакое ярмо и тежар в речы посполитой за ровно з ыншими с паны народу шляхетского на себе носили поготовю, и я потомокъ их до так подстарелых лет моих учтивие справуючысе и в тойже волности, яко волъны шляхтичъ, пlyingаючы, а в посродку всих панов обывателей повету тутошнего Вилкомирского мешкаючы, тоеж волности шляхетское, яко и продкове мои ужывали, ужываю; а иж дей о ужываню волностей шляхетских, так теж всяких прав, привилеевъ и данин королей их млсти ясная наука в розделе третем артыкуле втором ест описана, а князь Озерецкий мимо ясную науку в праве описаную рожытного не шляхтичомъ торгнути важылся и за которую примовкою иж есми стародавного и старожытного ужыванья волности шляхетское и учтывого в дому старожытном шляхетском урожени слышне писмом, то ест декретомъ его королевьское млсти довелъ, прото дей

прошу, абых водле того звыш мененого артыкулу второго розделу третего захованъ былъ, а водле науки въ артыкуле деветнадцатого розделу третего за такую не повстегливую мову свою прошу, абы князь Озерецкий за мене самого на дванадъцат неделъ, а за малжонку мою на двадъцать чотыры недели седеня тут в дворе гедрьском Вилькомирьском сказан, такъже и навезка за примовку, яко мне самому такъ и малжонце моей совитая на князю Озерецком прысужона и сказана была. А што ся дей дотычет сестрычкы жоны моее панны Зофии Високинское и выростка моего Мартина Хмельницкого, котрымъ князь Озерецкий також на шляхетство примовил, ино дей водле науки, в праве посполитомъ артыкуле деветнадцатомъ в розделе третем описаное, на довод того, же сестрычка жоны моей з отца и з матки ест учтивая шляхтянка, отец ее властны Станислав Високинский, а панъ Янъ Нетецьский рожоный вуй тое панны, и малжонька моя, яко тетка ее присегнути готови суть. Такъ же теж на довод того, иж выросток мой Мартинъ Хмельницкий ест учтивы шляхтичъ, иж му се род звель, ставит двух шляхтичов земля гедрьских повету тутошнего Вилкомирского пна Анъдрея Анъдреевича Копътя а пна Войтеха Ойзренского возного, которые пры нем на том, же ест з отца и з матки шляхтичъ, присегнути готови сут. Якоже очевисто перед нами судом постановившыся пан Андрей Копоть, а пан Войтех Ойзренский, визнавши то, иж тот Мартинъ Хмельницкий з отца и з матки ест учтивымъ шляхтичом и до присеги ся з ним на том брали. Затъм тот же пан Ян Третяк домагался и просилъ, абы за такъ явным и слышным доводомъ правным водле артыкулу деветнадцатого розделу третего панне, на шляхетство наганеной, советое навезкий осмьдесят коп гршей, а выростку, на шляхетство наганеному, також совит-

тое навезки сорок коп грошей на князю Озерецком присужоно, а самого князя Озерецкого за примовку панъне на шляхетство на двадцат чотыры недели, а за выростка на дванад Василей Озерецкий поведил тыми словы: што дей пан Янъ Третьакъ, взявшысе на вывод шляхетства своего, положыл декрет его кр. млсти, хочечы тым довести шляхетства своего, ино дей тотъ декретъ его кр. мл. в той мере ни на которой помочы быти не можетъ, кгдажь не належыт на шляхетство, але толко на имене Милотинское, данину его кр. млсти, о которое я тут тепер ничого не мовлю, бо дей моцон и волен ест корол его млсть, яко господар зверхни, добра свои роздавати и людям народу простого хотя и не шляхте, але иж дей о выводе шляхецтва ясная естъ наука в артыкуле деветнадцатом розделу третего и в артыкуле петдесятомъ розделу одинадцатого описана, прото мелъ бы пан Третьакъ поставити з отца и з матки по двух шляхтичов приржоныхъ, то ест двух з отца, а двух з матки и на том з ними поприсегнути, же ест правдивый шляхтич и естли бы се род звел, а он бы был тутошнего панства тубылец, тогды бы мел поставити двух шляхтичов и з ними поприсегнути, которого дей такового доводу, яко в артыкул деветнадцаты, такъ же и доводу, яко артыкул петдесятый учит, иж не показал и на доводе своем устал, ино дей прошу, абыхъ от тое все речы водле артыкулу семдесят сего розделу четвертого волен был. Панъ Янъ Третьакъ поведил тыми словы: не можетъ дей быти певнейшы довод над привилей и данину его кр. мл., которы зацност и старожытнсть урожена дому моего шляхецкого высветчаеть, а до того и право посполитое ясную науку дает, ижъ кожды пры вольностях и свободах своихъ и данинах его кр. млсти без нарушения захован быти мает, што ся дей вжо ясне показало, яко от давнего ча-

су продкове мои, набывшы з данины его королевское милости за отчызну Смоленскую тут в повете Вилкомирском оселости вольностей шляхетскихъ ужываючы, з них се, яко люди вольные веселили, так теж и я, яко потомокъ ихъ веселю и их, яко вольный и старожытный шляхтичъ, ужываю. Мы врад в тых таковых спорех обоух сторонъ достаточне намыслившыся, а бачечы то, иж пан Ян Третьак за примовкою от князя Василя Озерецкого на шляхецство его, доведечы того, же ест з роду правдивый шляхтич, показал декрет его кр. милости теперешнего гедра нашего милостивого, в котором иж то ясне описует, иж еще корол его млость славное памети Жыкгимонт первый имене Милотинское перед розграниченем поветовъ первой того у Вилениском а тепер у тутошнемъ Вилкомирском повете лежачое д Третьаковому за отчызну Смоленскую дати, а потом тую данину королъ его млсть Жыкгимонт Авъгуст потвердити рачыл, якож и его королевская милость теперешни господар нашъ его за тымъ же правомъ пры том именью заховати рачылъ, о чом шырей в томъ декрете его королевское милости от пана Третьака покладаномъ описано и доложено ест, а иж ся то значне показало, же от такъ давнего часу за королей их милости первыхъ славное и светобливое памети Жыкгимонта первого и Жыкгимонта Августа маючы з данины короля его милости Жыкгимонта первого именье Милотинское в руках своихъ продков его пана Яна Третьака правъ, вольностей и свобод шляхетскихъ ужывали, и он пан Третьакъ, яко потомокъ ихъ аж до сего веселечыся з вольностей шляхетскихъ ужывалъ и ужываеть, ино видечы мы ясную науку в артыкуле второмъ в розделе третем о ужываню вольностей шляхецскихъ и в артыкуле осмьдесятъ втором розделу четвертого о доводехъ листовныхъ описаную, тотъ

декрет его королевської милости на выводъ шляхетства пана Яна Третьяка за слушьный доводъ узнаваемъ, а иж того пан Третьякъ слушне довелъ, же ест правдывы шляхтичь, прото, заховуючыся мы водле артыкулу деветнадцатого розделу третего за примовьку на шляхецтво пана Третьяковой учыненую князя Озерецкого на дванадцат недел, а за малжонку его на двадцат чотыры недели седеня тутъ в дворе гедрьскомъ, Вилькомирском сказуем, а навезский совитое самому пану Третьяку сорок коп гршей, а малжонце его совито то ест осмьдесят копъ грошей водле того жъ звышь мененого артыкулу деветнадцатого розделу третего прысужываемъ и сказуем. А што ся дотычетъ сестрычкы панее Третьяковое панны Зофии Высокинское а выростка пна Третьякового Мартина Хмельницкого, которым також князь Озерецкий на шляхецтво примовиль, ино яко на доводу шляхетства панны Зофии Высокинское, особам звышь помененым, которые за прысегу взяли, так и на довод шляхецства выростка Мартина Хмельницкого ему самому с тыми, которые ся пры нем до прысеги брали, прысегу сказуем и рокъ той прысязе ихъ всих трети день складаем, а кгда прысягнуть вделаного князя Озерецкого на двадцат чотыры недели седенья сказуем, а навезский совитое осмдесят коп гршей ей яко шляхтянце, прысужываем, а за выростка Мартина Хмельницкого наганеного на двадцать недел седенья, а навезский тому Хмельницкому совито сорокъ копъ гршей на князю Озерецком, то ест того всего сумою за примовку на шляхецтво совитых навезок двесте и сорок коп гршей литовских сказуемъ, которая тая вся сума пизей на имену князя Озерецкого Дусятскомъ через возного отправлена быти, а сам князь Озерецкий, кгда ему от нас час назначон будетъ, тутъ в дворе грскомъ Вилькомирском на выконане седеня засести

маеть и повинен будеть. По которомъ томъ выроку нашом его млсть князь Озерецкий от обоего сказаня нашего, в той справе учыненого, менечы быти ку кривде своей учыненное отзывался и апелевал до суду головного трыбуналного. Умоцованный стороны жалобливое поведил: иж дей тая справа точиласе и идет за выбитьем зъ спокойного держанья, про то дей сторона от того всказаня, апелевати не можетъ, кгдаж дей того право посполитое артыкулъ осмьдесят осмом розделу четвертого боронить. Мы врад, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом артыкуле осмьдесят осмом в розделе четвертом описаное, от первшого сказаня нашего зъ стороны выбитя зъ спокойного держанья всказаню кгрунту в держане, такъ же всказанью кгвалту, а за бои, раны, навезокъ и шкодъ з навезскою, апеляцый есми недопустили, а штося дотычетъ другого теперешнего остатнего выроку нашого зъ стороны примовки о шляхецтво учыненого, которым есмо, яко самому пну Третьяку и малжонце его, такъже сестричке ее и выростку за примову на шляхецтво навезки совитые, а самого князя Озерецкого на везене сказали, в том князю Озерецкому апеляцый до суду головного трыбуналного допушаем, за которою обедве стороне передъ судомъ головным становитися и пилновати мают на час в констытуцы трыбуналской назначоны по велицедни за две недели, в року припломъ тисеча пятсот деветдесят семомъ; тамже до того часу и прысегу на довод шляхетства панны Зофии Високинское Мартина Хмельницкого откладаем. А штося дотычетъ прысеги, которую пан Третьяк на спокойномъ держаню а на кгвалтовномъ отнятю кгрунту своего, такъже и на шкодах, а малжонка его на бою, ранах своих и сестрычкы своее а Мартин Хмельницкий и челяд битая на ранах своих пры выбитю с покойного держаня сталых вделати мают, тую прысегу за недопущенем апе-

лящыи до дня третего откладаем. А кгда рок той присязе зложоны, третий ден сего ж мца ноября осмого дня припал, ино пан Ян Третьак з малжонькою своею, з выростком из счеледю своею становилися, готови будучы на всем том, яко се сами взяли, присегу выконати, нижли иж княз Озерецкий сам очевисто передь нами у суду в дворе грском Вилкомирском, будучы за неоднократным прыволаньем возного и запытаньем нашим врадовым до присеги пна Яна Третьака, малжоньки и челеди его не вел, ино за домаганьемся умоцованого стороны жалобливое, заховуючыся в том водле артыкулу осмьдесят первого розделу четвертого кгрунт в держане кгвалт и шкоды з навезкою и навезки всим особам, звыш мененым, за бои их пры выбитю зь спокойного держаня сталые без присеги их сказуемъ. Которая ж тая справа ест до книг судовых кгородских записана.

№ 28. Дѣло Станислава Буйвида съ Адамомъ Владыною.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабра семого дня.

На рочкох судовых кгородских сего мца декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгородьскими Вилкомирскими на справы судовые от вельможного пна его млсти кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского высажоньми, Малхером Кгинеитом подьстаростим, Юрьем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин грский повету Виленьского пан Станислав (*обръзанъ листъ*) теперешны прыпозвал он позвы кгородьскими Вилкомирскими через воз-

ного енерала повету тутошнего Вилкомирского тут до суду кгородского земенина грского повету Виленьского пна Адама Лукашевича Владыку, водле листу добровольного запису его, о неучыненье досыт певным артыкулом в томъ листе его меновите описаным, яко дей о том шырей в позвех тутошныхъ кгородьских Вилкомирских описано и доложено ест и злетил од себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Вилькомирского пану Якубу Товьянскому, который, уприсившы у нас владу возного, дал стороны позваное пна Адама Владыки до права зреестру волати, то пакъ за прыволанемъ возного, иж панъ Адамъ Владыка, яко сам ку праву не стал, такъ и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой водле порадыку правного о собе не далъ, ино мы судъ, бачечы то, иж се вжо дня нынешнего было спознило, а дня завтрешнего денъ светы неделъны заходил, отложили есмо тую справу под тою ж моцю до понеделъку прышлого, то ест до дня девятого, сего мца Декабра, а кгда девяты ден мца Декабра за отложенем нашимъ прыпал ино постановившысе очевисто сторона жалобливая пан Станиславъ Буйвидъ через того ж умоцованого своего пна Якуба Товьянского стороны позваное пна Адама Владыку возному до права прыволивати далъ, нижли и дня нынешнего позваны пан Адам Владыка ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал; затым умоцованы стороны жалобливое подавши артыкулы статutowые, то ест артыкуль сорокъ вторы и трыдцат четверты з розделу четвертого, писаны о рокохъ завитыхъ и артыкуль сорокъ четверты с тогож розделу четвертого, беручы собе помоч паракграфъ, писаны о волномъ вызнаню за обликгом с повету и суду належного в ыншы повет и судъ, а доведшы позву и року

написом на позвех и очевистымъ признанем енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича, через которого тые позвы пну Владыце, очевисто ему даные, показалися, поклада ку чытанью позов, в которомъ жалоба пна Станислава Буйвида на пана Адама Владыку тыми словы написана: о томъ, иж дей ты в року нынешним тисеча пятсот деведесят шостомъ мца Мая чотырнадцатого дня з угоды и померкованья прыятельского учинилъ дей еси з ним Станиславомъ Буйвидом такое постановене и листом своим добровольнымъ записом обовезал се еси ему сам за себе и за малжонку свою Шасную Климовну, иж дей ты сполъне з нею малжонкою своею прыбывъшы до двора гдрьского Вилкомирского, в року нынешнем тисеча пятсот деведесят шостомъ мца июля пятого дня, мель еси ему на себе сполне с тою малжонкою своею дати два листы свое, водлуг права справленые, то ест один лист вырекаючысе вечными часы, а в держане его пушаючы пустовщызну, называемую Пацушъку, в повете Виленьском лежащую, а други лист вырекаючыся бою и шкод малжонки свое, звыш мененое, яко бы от него ей вмстечку Шешольском сталыхъ и иныхъ всякихъ затегов правных, также умараючы всякие мамбрамы, листы, записы первшы, которые бы ся без сознания врадого показали, которые дей листы водле варунку твоего листовного и яко того звычай естъ, он сам себе водле права зготовити и написати мель, а ты на то зезволивъшы, дей тые такие листы обадва, ты ему з малжонкою своею дати и на враде здешнем кгородском Вилкомирском тогож дня сознати обовезалъсе, а малжонъку свою до того сознавая привести обовезалъсе еси; к тому ж того ж звыш мененого дня готовых пнзей сем коп грошей литовских ему, яко певны долгъ заплатити здѣ в дворе гдрьском Вилкомирском тымъ же листомъ своим описался еси, а где бы еси вчом коль-

век тому листу своему бы в одном артыкуле пункте и наменшом паракграфѣ досыт чинити не хотель, тогда обовезал се за кожды паракграфъ невыполнены сто коп грошей литовских вси шкоды, наклады, кром всякого доводу и прысеги телесное, одно на слово речене заплатити обовезалсе, нижли дей ты ничого не дбаючы на лист свой и обовязки, в нем описаные, тому застановеню своему и обовязкам, в листе своем описаным досыт еси учинити не хотел ку великой къривде, жалю и шкоде его, зачымъ дей еси во вси заруки, вины, обовязки в листе своем описаные попал . . . еси тым же листом своим дал волност ему пну Буйvidу припозвати . . . до того права, враду и суду, до которого права, враду и суду, и на яки рок, час, ден албо годину похочеть, а ты не заховавши себе ку помочы некоторых оборон и заслон правных, иж ея еси под кождый и всяки судъ также под обовязкий в листе своем описаные и под волю пна Станислава Буйвида сам добровольне подлегль и поддалъ, иноменечы, он пан Буйвидъ от тебе за неучинене досыт листу запису застановеню своему, о том всем с тобою водле застановеня твоего листовного у права суду моего кгородскаго Вилкомирского очевисто мовити и шкоды наклады свои слова реченя своего часу права меновати хочет, прото прыказую тебе, штобы еси за сим позвом моим кгородским Вилъкомирским на теперешних рочькох кгородских, которые се вжо в году нынешнем тисеча пятсот деведесят шостом мца декабра первшого дня судовне отправовати зачали, перед врадом моим кгородским Вилкомирским на тот день, которы тебе пры подаваню позву через возного ознаймено будет, сам ку праву, яко на року завитом, стал и в томъ ся водлугъ опису своего усправедливил. По прочытанью того позву тот же умоцованы пна Станислава Буйвида пан Якубъ Товьянский покладад перед нами.

лист запис пна Адама Лукашевича Владыки, писаны у Вилни под датою году нынешнего тисеча пятсот деведсят шостого, мца мая чотырнадцатого дня, под печатю и с подписом руки пна Адама Владыки писмом руским, так теж под печатми и с подписы рукъ людей зацных трох особъ печатаров, до того листу о приложене печатей упрошоных, пна Юря Воеводского, пна Станислава Видинского а пна Станислава Климовича, с которого того листу значытся то, иж што он пан Адамъ Владыка и малжонка его Шасная Климовъича прышли были в некоторы зайстя, свары и розницы с паном Станиславомъ Матеевичом Буйвидом и до розных судовъ о розные долеглости обоух сторон запозвалися были и презыски одержали, а наболей, иж дей панъ Станиславъ Буйвидъ за листомъ записомъ его пна Адама Владыки певную суму пизей двесте семдесят шест коп и сорок грошей литовских, окром пересуду и вины, на врадъ описаное, у суду кгородского Виленского на нем презыскал, которому дей тому листу хочечы он пан Владыка уйти зарук, вин и обовязков в нем описаных, фалшь был задал, а войту Вилкомирскому Валентому Милашевскому печатару тоего листу з намовы людское чловеку учтивому на шляхетство прымовил был, што ему часу права у суду кгородского Виленского не пошло, кгда ж дей судъ кгородский Виленский за слушным доводом войта Вилкомирского за правдивого шляхтича узнавъшы, совитую навезку шляхетскую сорок коп гршей, а самого его пна Адама Владыку на везенье сказалъ, оны лист запис его прымоцы заховал, о которы таковы сказ он панъ Владыка суд кгородский Виленский до суду головного трибунального, в сем году деведсят шостом у Вильни отпрованого, прыпозвалъ был; а такъ он пан Адам Владыка, не хочечы с паномъ Станиславомъ Буйвидом и з судомъ кгородскимъ Виленскимъ до поступьку

правъного прыходити и себе самого до больших утратъ прыводити, видечы он пан Владыка быти сказъ суду кгородского Виленского и переводъ права пна Буйвидовъ за правдивымъ листом своимъ во всемъ слушны, о вси и всякие збитя, свары и розницы, которые се до дня и дати в том листе его описаное ему и малжонъце его с паном Буйвидомъ деяли, не вкладаючы в тое войта Вилкомирского Валентого Милашевского, але заховуючы ему за не поеднаньем его волны поступок правны, обычаемъ угодливымъ приетельским с паном Буйвидомъ через людей зацных зобалполных прыятел своих, умараючы всякие справы, поеднали и погодилися и не могучы на он часъ зараз промежку себе листовъ головныхъ едналных, такъ теж листовъ на то, што се на той угоде их постановило, дати и на вrade очевистым сознанием своим утвердити тым листом добровольным записом своим он пан Адамъ Владыка сам за себе и за малжонку свою Шасную Климовну обовезался, иж он спольне с тою звышь мененою малжонкою своею в року нынешнем тисеча пятсот деведсят шостом, мца июня пятого дня, здес до двора грского Вилькомирского, ничымъ того року не похибляючы, прыбыти и там тогож дня сполне с тоуж малжонкою своею пну Станиславу Буйвиду два листы свое вызнаные, которые он пан Буйвидъ сам себе водле воли и уподобаня своего зготовити и написати мелъ, то ест один лист на выделене вечными часы пустовщизны прозываемое Пацушки зо всеми прыналежностями ее, въ повете Виленском лежачое, вырекаючыся права своего, а пна Станислава Буйвида правомъ вечным не отзовным вливаючы, которое то пустовщизны с тое угоды уступилъ ему; а други лист угодливы вырекаючыся з жоною своею права, што были пна Буйвида обвинили о бой малжонки его Шасное Климовны, которы якобы се

малжонце его стати мел в местечку Шешолском, также и о шкоды, якобы пры томъ бою сталые, также теж вырекаючыся и умараючы всякие затеги правные, вси и всякие листы записы, естли бы се яки без сознания вradoвого по той угоде их з датою буд первуюю албо последнейою показали пну Станиславу Буйвиду от себе под печатю и с подписом руки своее и под печатю жоны своее также под печатми людей добрых з варунками правными дати и тые и оба два листы очевистым сознанием своим перед судомъ кгородским Вилькомирскимъ тогож звыш мененого дня пятого, мца июня ствердити и тое угодлиное постановене кгрунтовне скончыти, тамже заразомъ в держане его перед возным и стороною тую пустовщизну, звышъ мененую, подати и поступить, посполъ зъ жоною своею мел, ку тому теж тогож звыш мененого дня пятого мца июня пну Буйвиду готовых пнзей сем коп гршей литовских за наклады его, яко певны позычоны долгъ отдати тым же листом своимъ обовезалсе; а естли бы тые рочьки июневые, в году нынешнем минулые, зъ якихъ кольвек прычын у Вилкомиру не дошли, ино на рочкох июлевых в сем же году деветдесят шостомъ, албо которые рочки по рочькохъ июлевых на первой сужоны были, також пятого дня тамъ же до Вилкомира з жоною своею прибывшы, под тоуж моцю всему тому постановеню и угоде, яко се межы ними застановило, досыт учынити и малжонку свою он Адам Владыка, яко до запечатованя листовъ и прошеня печатаровъ, также до сознания у дворе грскомъ Вилкомирском ставити обовезался, паклиж бы он пан Адам Владика, пропомневшы того листу добровольного запису своего, в чом и в которомъ кольвекъ пункте, артыкуле, паракграфе и обовязску тому застановеню и угоде, яко се вышей поменило, досыт не учинилъ и не зыстилъ, и тот лист свой в чом и якимъ

кольвек, бы и наменьшим способомъ, нарушилъ и невыполънилъ и яко кольвек спротивился, тогда за неучынене досыт так всему тому, што се звыш поменило, яко теж которому кольвекъ обовязку, артыкулу и паракграфу в том листе его описаном, тым же листом своим обовязался пну Станиславу Буйвиду винны сто коп грошей литовскихъ и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голсе реченье слова его самого албо умоцованого его, а до того сем коп грошей, што зостал з угоды винен, совито заплатити, о што все и обо всякое буд во всем албо и в одномъ которомъ кольвек паракграфе, артыкуле и обовязску нарушене о неучынене досыт тому листу добровольному запису его и которому кольвек паракграфу артыкулу и обовязку в немъ описаному, отступившы он самъ добровольне суду, повету и владу належного и всяких оборонъ и заслонъ и добродействъ правных, а поддаючыся под кожды и всяки суд, которого кольвекъ повету, позволилъ и вольность пну Буйвиду дал его пна Владыку под кождымъ и всяким часом позвы, которого кольвек владу и через возного которого кольвекъ повету, такъ заочне яко очевисто, прыпозвати до того права и владу и суду, до которого и в которы кольвек бы и неналежны повет, где одно и на яки рок, час, ден албо годину он сам пан Буйвидъ похочеть, а он пан Адамъ Владыка, не заховуючы себе ку помочы и заслоне некоторых оборон, заслон и добродействъ в праве посполитом описаныхъ и невымовляючыся згола некоторыми причынами, бы и на правнейшими, ку праву перед тым судом, по которого бы позван былъ, сам особливо своею, а не через умоцованого своего, первого дня за позвы прыпалого, яко на року завитом стати и, не буречы ни чым позву и року, усправедливитися и то все яко се вышей поменило, не сходечы з местца от суду

заплатити обовезался и в незаплаченую того всего, штобы на немъ сказано было, позволиль себе пан Владыка до везеня дати въ которомъ седечы он самъ stravоватися мел, а где бы ку праву не стал, ино дал моц и позволиль враду тому, до которого бы позван был, то все водле листу своего на себе всказати и отправу вделати, а он, не заховуючы себе ку помочы некоторых оборон правныхъ, сам добровольне подъ вси обовязскій, в том листе своем описаны и под волю пна Станислава Буйвида поддался, што все и иные всякие варушки и обовязскій шырей и по достатку в том листе записе пна Адама Владыки описаны и доложоны сут. По прочытанью того листу тот же пна Буйвидовъ пан Якуб Товянский, доведчы того, ижъ панъ Адамъ Владыка листу запису своему досыт не учинил, покладалъ передъ нами выписе с книг справъ тутошних кгородских Вилкомирских, писаны под датую году нынешнего тисеча пятсот деветьдесятъ шостого, мца июля пятого дня, оповеданя пильности пна Станислава Буйвида з сознанием возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, которого того выпису, яко з оповеданя пна Буйвидового, так и з сознания возного значытся то, ижъ в року нынешнем тисеча пятсот деветьдесят шостом, мца июля пятого дня, на рочькох кгородскихъ июлевых, за недоистемъ рочьков июневых, пры бытности в дворе тутошнем греком Вилкомирском его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского нашего млстивого пна, маючы пры себе возного Станислава Яновича и сторону людей добрыхъ, чинил пильност пан Станиславъ Буйвидъ, готовъ будучы застановенью своему с паном Адамомъ Владыкою учиненому во всем досыт чынити, нижли пан Адамъ Владыка, хотяж сам тут до двора грекого Вилкомирского прыбыл был, нижли малъжонки своее Шасное Климовъны, с которою листы два, одни

на выречене пустовщызны Пацушъки, а други на выреченье бою, ранъ и шкодь малъжонки своее и на умерене всяких затеговъ правных и всяких листов мембравов дати мел, не становилъ, листовъ тых двух, которые пан Буйвидъ зготованые показоваль спольне з малъжонкою своею ему пну Буйвиду дати и их на враде тутошнем кгородскомъ Вилкомирскомъ очевистым сознанием своим з малъжонкою своею ствердити, пустовщызны перед возным поступити, готовых пизей семи кошъ гршей пану Буйвиду отдати, листу запису своему ни в чом досыт учынити не хотел, о чом всемы шырей а достаточней в том выписе, яко на оповеданю пна Буйвидовомъ, такъ и на сознанию возного, пры квите его уделаном, описано и доложено есть. По прочытанью того выпису тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Буйвида пан Якубъ Товянский поведиль тыми словы: показал дей то есмн слушне и водле права, ижъ пан Адам Владыка, зъ угоды и постановеня прыетельского давъшы на себе пну Станиславу Буйвиду лист добровольны записе свой, ни в которомъ пункте и паракграфе досыт тому листу своему не учинилъ, яко дей есмн того слушне выписом оповеданя пильности стороны моее и сознанием возного повету Вилкомирского Станислава Яновича довелъ, водлуг которого дей того листу своего о неучыненье ему досыт водле позволения его самого и водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, будучы тутъ до суду кгородского Вилкомирского панъ Адам Владыка в дому его Недоцскомъ очевисто прыпозванъ, яко сам ку праву не сталъ и никого од себе з моцо не послалъ, ведомости никоторое водле права о себе не дал, прото дей прошу, абы ваша млеть врад. сторону мою жалобливую заховавъшы водле звыш мененого артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волном вызваню за обликгом с повету и суду

належного въ иншы неналежны судъ и повет и тежъ водле артыкулу сорокъ второго того ж разделу четвертого, писаного о рокох завитых, тот лист запис пна Адама Владыки, яко правны и слышны водле артыкулу сегого з разделу сегого пры моцы заховавшы, выны в листе описаное сто коп гршей шкод, накладовъ, которых он словомъ реченья своего меноваль двесте копъ гршей, за неотдане готовых пизей семи копъ гршей з совитостю чотырнадцати копъ гршей сказано было, до того просил, абы всякне мемъбрамы и листы, которые бы ся у пна Адама Владыки показали, водле того ж листу его декретом нашим уморены и скасованы были. Мы врад, в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж пан Адам Владыка, з угоды и померкованья прыетельского учинившы с паном Станиславом Буйвидом певное постановене, дал ему на себе лист доброволны запис свой, обовезуючыся ему пну Станиславу Буйвиду, прыбывшы посполъ з малжонкою своею Щасною Климовною тут до владу грского Вилкомирского, за недостем рочъковъ июневыхъ, на рочки июлевые в году нынешнем деветдесят шостом минулые, пятого дня в рочках, два листы свои вызнаные один на пустовщизну, въ повете Виленском лежащую, называемую Пацушку, а други лист на выречене бою, ран и шкодъ малжонки его, пна Адама Владыки, Щасное Климовны, в местечку Шешолском сталыхъ, и на выречене всяких затегов правных, так теж на уморене всехъ и всяких листовъ мембранов дати и тые таковые листы, которые пан Станиславъ Буйвидъ сам себе водле уподобаня своего справити и написати мель, онъ пан Владыка з малжонкою своею только печатми своими тые листы запечатовати и рукою своею он пан Владыка подписати обещавшы и обовезавшысе на враде тутошнем кгородком Вилкомирском очевидным сознанием своим тые таковые листы сполне з малъ-

жонкою своею, которую он для того на враде тутошнем постановити мель ствердити и на тот же час готовых пизей семь коп гршей литовских он же пан Владыка пну Буйвиду дати и заплатити обовезалсе, яко о том шырей в том листе его описаное естъ; которому тому листу своему, яко сторона жалобливая выписом с книгъ кгородских тутошних, оповеданемъ пилности своее и сознанем возного додела, пан Адам Владыка ни в чом досыт не учинил, а будучы о то тут до суду кгородского Вилкомирского водле позволения его листовного на рок завиты очевисто прыпозванъ, иж он пан Адамъ Владыка, яко першого дня у субботу прошлую, такъ и дня нынешнего ку праву самъ не сталъ и никого от себе з моцю не послал и некоторое водле порадку правного о себе нам суду и стороне не дал; ино мы врад, вгленувшы в лист запис пана Адама Владыки пну Станиславу Буйвиду данный и у выписе с книгъ кгородских тутошних на довод не учиненя досыт от пана Адама Владыки листу запису его от стороны жалобливое покладаны, которы за слышны довод прынявшы, а заховуючыся в том водле артыкулу сорокъ четвертого паракграфъ писаны о волном позываню за листом доброволным записом с повету и суду належного в иншы не належны суд и повет и теж водле артыкулу сорок второго того ж разделу четвертого, писаного о рокох завитых, тот лист запис пна Адама Владыка, яко правны и слышны водле артыкулу сегого, разделу сегого во всем пры зуполной моцы заховавшы, сказали и присудили есмо на пну Адаме Владыце водле листу запису его пну Станиславу Буйвиду выны сто коп гршей литовских, шкод, накладов, словом реченья менованых двесте коп гршей литовских, за неотдане на том же року тых пизей семи коп гршей з совитостю чотырнадцат коп гршей, того всего сумою зъ одного сказали и присудили есмо пну Станиславу Буйвиду

на пну Адаме Владыце трыста коп и чотырнадцат коп гршей литовских и на отправу тое сумы пизей водле науки статutowое до суду кгородского Виленского, в котором повете панъ Владыка оселост свою маеть, отсылаем, которая тая сума от нас сказана через належны судъ кгородский Виленский на имену пна Адама Владыки Нидошком и на иных мастиностях его лежачых и рухомых по радком правным з узыченем водле артыкулу деведьдесят третего розделу четвертого на заплату сумы в нестанью его сказаное часу чотырох недел отправлена быти маеть. А што ся дотычет листовъ записов пна Станислава Буйвида, которые бы ся у пна Адама Владыки показали могли, иж он панъ Адамъ Владыка их листомъ своим скасовал и уморыл, ино мы суд таковыя всякие листы записы пна Буйвидовы, которые бы ся у него пна Владыки показали, за неучинем досыт от пана Владыки тому постановеню его, касуемъ и в нивеч оборочаем. Которая жъ тая справа судовая ест до книг судовых кгородских Вилкомирскихъ записана.

№ 23. Дѣло Яхима Бѣльскаго съ Андреемъ Тиковскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣа декабра семого дня.

На рочкох кгородских сего мѣа декабра прыпалых и судовъне в дворе грском Вилкомирском отправаючых, перед нами врадъники кгородскими Вилкомирскими будущими от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройта, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, кгда ся тая справа з реестру прыточила, постановивъшыся

очевисто сторона жалобливая секретар его кр. млсти державца Утинский его млсть пан Яхим Бѣльский, оповедившы то, иж он на рочки теперешъные перед суд тутошъны прынозвалъ позвы кгородскими дворенина его кр. млсти его млсть пна Андрея Станиславовича Тиковского з Войславич и малжонку его млсти пню Макгдалену Брамовъскую з Ломницы о неслушны переводъ права, злетил отъ себе в той справе своеймоц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему земенину грскому повету Вилкомирского пну Якубу Товянского, которы, упросивъшы у насъ возного, далъ стороны позваное его млсть пна Тиковского и пнее малжонъки его млсти з реестру до права волати, то пак за прыволанем возного, постановивъшыся очевисто земенин гедръский повету Вилкомирского пан Еразмус Ромашъкевич, кгда показал моц листовную зуполную ему до тое справы от пана Тиковского и панее малжонъки его млсти на зыскъ и страту даную, ино умоцованы стороны жалобливое панъ Якубъ Товянский, подавшы артыкулъ петдесят шосты з розделу четвертого, домагался того, абы умоцованы стороны позваное пан Размус Ромашъкевичъ показал то, ест ли ест оселым в том панъстве великом князстве Литовском. Умоцованы его милости пна Тиковского и пнее малжонки поведил: иж дей ведомо то ест много людям зацным, жем ест оселым шляхтичом в панъстве тутошънем, в повете Браславскомъ, также дей тежъ и в повете тутошънем часов недавныхъ оселости еси набыль, чога доведечы, покладад передъ нами лист земенина грского повету Вилкомирского пна Яна Рудомыны Дусятского, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣа ноябра двадцат шостого дня, под чотырма печатми и с подписами рук и выпис с книг тутошъных кгородских Вилкомирскихъ, под печатми нашими врадовыми, писаны

под датою году нынешнего тисеча пятсот деведьдесят шостого мца декабря четвертого дня, сознаня очевистого его млети пна Яна Рудомины Дусятского при листе его млети вызнаном звыш мененом перед нами судом на рочкох теперешьных уделаного, с которого того листу и з выпису сознаня его млети пна Рудоминового значытся то, иж его млеть пан Ян Рудомина Дусятского подал и на вечност спустил пну Размусу Ромашкевичу имене свое, называемое Первонишки, въ повете Вилькомирском лежачое, зо всим на все огулом, за певную суму пизей за двесте коп гршей литовскихъ, яко о том шырей в той справе описано ест; до того тот же умоцованы стороны позваное покладал перед нами выпис с книг тутюшныхъ кгородских, писаны под датою году нынешнего деведьдесят шостого, мца декабря пятого дня сознаня возного повету Вилкомирского Войтсха Ойзреньского, прыквите его уделаного, с которого се значыт, иж в году нынешнем тисеча пятсот деведьдесят шостомъ, мца ноября двадцат сегого дня, его млеть пан Ян Рудомина Дусятский перед ним возным и перед стороною двема шляхтичами, водле листу своего вечыстого продажного, подал и поступил в моц и в держане правом вечным пну Еразмусу Ромашкевичу имене Первонишское зо всим на все огулом. Мы судъ за показанемъ от умоцованого пна Тиковьского и пнее малжоньки его млети того права вечыстого, узнавши его пна Ромашкевича за оселого и слушного умоцованого, наказали есмо сторонамъ далей в право поступовати. Затим умоцованы стороны жалобливое, подавши артыкуль петдсят трети з розделу четвертого, просил, абы есмо ку прыслуханю тое справы ему возного прыдал. Мы суд с прычын тых, иж только один возны при нас враде рочьков пилювалъ, про небытност на тот час иныхъ возныхъ, не придаючи возного, позволили

есмо ему возного мети и водле науки, в том артыкуле описаное, справитися. А кгда умоцованы стороны жалобливое и поднесшы позов з написом возного Станислава Яновича просилъ, абы жалоба пна Бельского з него читана была, ино умоцованы его млети пна Тиковьского и пнее малжонки его млети пан Еразмус Ромашкевич, прысмотревъшыся пашеу на позвехъ возного Станислава Яновича, с которого се то показало, иж он возны в году нынешнем тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца Ноября четвертого дня позов кгородский Вилкомирский в жалобе пна Белского о неслушны переводъ права писаны по его млети пна Тиковьского и малжоньку его млети прыбыл до ворот дворныхъ двора грекого Вилкомирского, заховавши себе вцале вси обороны правыные против таковому позваню: поведил тыми словы: иж дей пан Белский важылсе того ж прыбныем тых позвов его млети пну Тиковьскому и паней малжонце его млети не малое обельжене учинил, абы ем дей право посполитое науку даетъ только по таковыхъ позвы прыбныи на врадехъ и индей в парафияхъ пры костелехъ, которые бы оселостей своихъ нигде не мели, яко артыкуль трыдцаты и деведьдесят ссмы в розделе четвертом описаны, на местцахъ своихъ опевають, также о выволанцахъ учыть право посполитое листы выволаны прыбныи бывають, але дей ихъ млеть тут у великом князстве Литовском, въ повете Вилькомирскомъ, на державе Утянской и в ынъшыхъ поветехъ добре сут оселыми, поневашь пну Белскому идет о тую ж державу Утянскую, тогды водле науки в статуте права посполитого в розделе четвертомъ артыкуле осмьнадцатом описаное, былъ повинен пан Белский зычечы ихъ млети пну Тиковьскому и пней малжонце его млети людем фамилии зацное такового обельжени на той же державе Утянской позвы покладат, иж дей пан Белский, будучы сам не оселым

тут у великом князстве Литовском, тым прыбывшем позвоць их мести пна Тиковского и пни малжонку его мести поровнал з людми не оселыми збыточными, а снат и з людми выволаными, за што дей понал у вину седеня и в ыниное каране, в праве посполитом описаное; до того, иж позывает, менечы быт злы фортелъны персводъ права, которого довести не может, тогда тежъ за тое другую вину седеня и теж пененную повинен, водле науки в розделе четвертомъ артыкуле сорок первом описаное пан Белскій на себе; отнакож звлаща, иж в той справе идет их мести пну Тиковскому и пней малжонце его мести с паном Бельским о одну реч о тую державу Утянскую, а што большая иж пан Белскій в року тисеча пятсот деветдевят шостом, мца апреля двадцат первого дня о небране на рокъ в записе помененой сумы пнзей своее десети тисечей золотых полских, за которое тые пнзи увезал се был пан Белскій в тую державу их мести Утянскую, за неробене и неслужене подданных двухъ сот и шестидесят волок людей волостных, деветдевят местских, в немалую суму пнзей упаль, до того и иных не мало шкодь подданных за держаня своего тое державы Утянское починил, с тых же причын, за злеценем его мести постерегаючы того, пан Тиковскій и пни малжонъка его мести, абы се их мести пну Тиковскому и пней малжонце его мести тут же на враде за разом справедливост ся с пана Белского з него оселого стала, прошу, абы панъ Белскій по себе паруку дал шляхтича, добре оселого в тутошнем повете Вилкомирском, иж бы заразом по томъ праве, што их мести пна Тиковъского и пни малжонку его мести позвалъ, нигде инде, одно тут же на враде у суду кгородского Вилкомирского, яко не оселый, усраведливилъ, обо вси шкоды, кривды, долеглости, которые их млесть пан Тиковскій с пани малжонкою своею од пана

Белского мают, и брал себе на помоч з розделу четвертого артыкул сорок пяты, в котором описуеть, иж кгда бы хто не оселы кого оселого в котором повете до права позвал, а шло бы имъ обема о одну речъ, албо же бы позваны до него о иную якую жъ колвекъ мел речъ дело, тогда позваны не мает се в право вдават, аж се первей тот не оселый, або з оное земли и повету прыездчы человекъ руксествомъ себе истить, иж нигдеи нндей, одно тамъ же перед тым же судомъ скоро по своем праве оному позваному оселому усраведливить будет повинен. По прочытанью того артыкулу умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тыми словы: што дей умоцованы стороны обжалованой, подавши артыкул трыдцаты и сорок пяты з розделу четвертого, а менечы быти пна Белского не оселым голыми словы домовляется, абы пан Белскій стороне обжалованой нет ведома в чом и на што тут перед усраведливлялся, або паруку по себе дал, на то так поведаю, иж пан Тиковскій з малжонкою своею, яко позваны в том, в чом им вина дана ест, стороне моей жалобливой усраведливить се мает, а пан Бельскій, яко оселы, иж тепер от них не ест позван, про то теж не ест повинен усраведливитися, кгда жъ ни кто ни на ком безъ позву ничего выграти и справы розрывать зачатое не может и подавши артыкул шестидесятпяты з розделу четвертого, домовлялъ се, абы был водле него захован. По прочытанью того артыкулу тот же умоцованы поведил: иж се дей жаден збыток стороне обжалованой од стороны моей жалобливой не деет, про то ничего на сторону мою жалобливую умоцованы стороны обжалованой вкладати не может, а што дей умоцованы его мести пна Тиковского и пнее малжонки его мести мепует и поведает, што якобы пан Белскій их млестей обелжыти мел, же позвы по их млестей прибывти дал, ино дей то

пан Белскій не без причины учинити мусел, але для того, иж оселости их млетей нигде у великом князстве Литовъском не ведают, которую если дей где их млеть мают нехай то умоцованы их млетей покажет, и подавши артыкуль пятдесят семы з розделу одинадцатого домагался и просил, абы есмо ку дальшому поступку правному сторону жалобливую принустили. Мы врад, в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж умоцованы стороны позваное его млети пна Тиковъского и малжонки его млети, непоказуючы на пна Белского того на писме, абы в чом от него кривду якую мети мели, але только голыми словы, подавши артыкулы статутовые, домагалсе, абы се пан Белскій парукою унестил, ино заховавши мы их млетям с паном Белским, естли бы от него в чомъ якую кривду мели, волное мовене у права, казалн есмо, абы их млеть, яко позваные на речъ, в позве описаную, отповедили, от которого узнаня нашего умоцованы стороны позваное, не переставаячы на немъ, отzywалъсе до суду головного трыбуналного, нижли, иж не по сказаню самое головное речы отzywалсе, съ тое причины водле науки, в артыкуле петдесят осмомъ в розделе четвертомъ описаное, апеляцыи ему не ест допуцона. Затымъ умоцованы стороны жалобливое чытал с позву жалобу пана Белского, которая тыми словы написана о том, иж дей, держечы он от вашей млети пне Тиковскій и от малжонки вашей млети двор, место и част волости Утянское, въ повете Вилкомирском лежачое, заставою в певной суме пизей в десети тисечах золотых полских и маючи на тую державу Утянскую иншое дей право слушное, а будучы дей он пан Белскій тое державы Утянское держачым, взялъ дей ведомост, иж дей ваша млеть пне Андрею Тиковъскій з ей млестю пнею малжонкою своею мимо лист запис свой его млети пну Белскому даны, которы дей вжо ваша млеть упо-

ром своим нарушыли, ничего не дбаючи на заруки, в листе твоем описаные, чинечы дей пну Белскому в держаню его млети тое державы Утянское переказу, змышлившы дей и уформовавши себе рокъ не правдывы, змышлены, на рочках прошлых октябровых в сем году аф деветдесят шестом сузжоных, то ест меновите дня девятого мца октября, давши дей суду здешнему кгородскому Вилкомирскому в том омылную справу, яко бы дей ваша млеть пне Тиковскій и з малжонкою своею листу запису своему пну Белскому, на заставу державы Утянское даному, досыт чинечы, перед роком в записе вашей млети описаном за недел дванадцат ознаймват мели, што дей николи не было и на року пизи отдати готовы будучы, якобы его млети пна Белского с тое державы Утянское позвы з ураду здешнего кгородского Вилкомирского взятыми на рочки прошлые кгородские октябровые ку браню сумы пизей через возного Войтеха Ойзренского, што николи не было, припозвати мели, за которыми дей таковыми позвы на року дей фортеальном змышленом и уформованом, за данем дей омылное справы право не слушне в неведомости пна Белского о позвех и о року перевели и всказ от суду здешнего кгородского Вилкомирского одержали, иж дей суд кгородскій Вилкомирскій, не ведаючи дей о праве пна, которое дей на тую державу маеть, за данем от вашей млети обоих через умоцованого вашего омылное а неправдивое справы, суму пизей десет тисечей золотых полских в нестаню пна Бѣльского и за неведомостю его о позвехъ и о року на вrade здешнем положыти сказал, а державу Утянскую вашим млетям в держане мимо записе ваших милостей прысудил, о которы таковы не слушны на року змышленомъ и уформованом неправдыве учынены перевод права, заховуючы себе пан Белскій о заруки в листе вшых млетей описаные

волное мовенъе, о том з вашою млетю у суду моего кгородского Вилкомирского мовити хочет. По прочтанию того позву тот же умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тыми словы: ясная, дей паука в праве посполитомъ, в разделе четвертом, артыкуле петдесят четвертомъ описана ест, иж сторона поводовая, не чынечы словы жалобы, маеть дати на праве позов чести и позву своего слушным доводомъ подширати, а сторона позваная мает на позов, яко на жалобу, отказовати и справоватисе; о тож, ижъ дей жалоба стороны моее с позву вычитана ест, прото водле порадку правного тое жалобы своее позовное сторона моя слушными доводы поипрати и речы своее довести и слушны переводъ права стороны позваное на рочкохъ октябрьовых переведены показати готова есть, якожъ дей скоро его милости пана Белского о томъ зломъ фортельном, омыльномъ, заочном от пна Тиковьского и малжонки его одержаном переводе права ведомость дошла, хотяж о том ясное науки в праве посполитомъ нет, абы о злы переводъ права оповедане до книг чынено быти мело, однакъ же дей пна Белъский, хотя еще видымусу з декрету его милости пна старосты тутоншего Вилкомирского не досегнул был, оповедане на враде тутоншем кгородскомъ Вилкомирьскомъ вделал; и покладалъ перед нами выпиис с книгъ тутонших кгородских Вилкомирскихъ, писаны под датою году нынешнего а.ф. деветдесят шостого мца октября трынадцатого дня, оповедани жалобы пна Яхима Белъского на его млетъ пна Тиковьского и шнюю малжоньку его млети о злы, неслушны перевод права на рочкохъ октябрьовыхъ, якобы девятого дня мца октября переведены на враде тутоншем кгородскомъ черезъ приятеля пна Белъского, с тымъ оповеданем посланого, вделаного, которое оповедане зъ жалобою позовною згодное. По прочтанию того выпиис тот

же умоцованы стороны жалобливое покладалъ передъ нами лист судовы его млети пна старосты тутоншего Вилкомирского, писаны подъ датою году нынешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца октября осмого дня, под печат его млети пна старосты тутоншего Вилкомирского и с подписом руки мене Андрея Кроичы писара, которы декрет его млети умоцованы пна Белъского выводечы, поведил и на пиисе подал, в тые слова: значитьсе, дей то ясне с того декрету сперводку самого того декрету, иж пнапъ и малжонка его милости, давъшы справу его млети пну старосте омыльную, право заочне зарокком змышленным в неведомости его перевели, с тое причыны, бо так в нем тые слова описует, иж дей припозвал тут до суду кгородского Вилкомирского порадкомъ права посполитого его млетъ пна Тиковьский и малжонька его млети секретара его кр. млети земенна оселого, в коруне польской держачого на тот часъ двора места и части волости державы Утенское, которую в певной суме пизей в десети тисечах золотых польскихъ увезавъшысе, за позычоные пизи от его млети пна Тиковьского и малжоньки его млети держят; на другомъ местцу описует о том, иж дей позычили они у твоей милости певную суму гршей десет тисечей золотых польских, в которой той суме у десети тисечах золотых полских увезалсе в моц и в держане свое взял еси державу; ихъ млети Утенскую; на третем местцу в декрете его млети пна старостинном самом тые слова описаны, иж где бы хто увезавъшысе за позычоные пизи въ имене, а не хотель бы на рок в занисе поменены пизи приняти, с которых тых венх слов, в декрете описаных, за их даною омыльною справою его млети пну старосте роком змышленным фортельным значитьсе, а в них ясны злы перевод права пныи дей, то ест реч коли бы хто за сказом яким въ якне добра увезавъшысе

держечы, а за отдаванемъ гршы корыстечы в ней поступити не хотел, а не яко тепер пну Белскому од его млсти пна Тиковьского и малжонки его млсти деет, або вем его млсть пан Белский не за жадным презыском в Утену въездчал и самъ се в тое неувязывал, але отъ пна Тиковьского и малжонки его млсти зоставою собе заведеную урадовне за правом сознанным перед его кр. милостю нашим милостивым паном теперешним утвержоным и в заставе тое имене державу за консенсом его кр. млсти держыть, а выводечы и показуючы далее тот перевод права, тот же умоцованы пана Бельского чыталъ цедулу, тыми словы писаную, ижъ есми тутъ сторону мою его милости пна Тиковьского и малжонку его милости запозвал о злы переводъ права, до которой справы беру собе за фундамент з розделу четвертого артыкуль сорокъ первы, въ которомъ ся то показуеть, ижъ сторона, то то есть его млсть пан Тиковский и малжонка его милости форьтельне давши омыльную справу, заочне за нестаньем моим в неведомости право перевелъ, а хотечы то яене показати, показую менованы декрет через его млсти пна старосту Вилкомирского учинены на рочькох октябровых в року теперешнем деветдесят шостом, ижъ сторона, то ест его млсть пан Тиковский и малжонка его млсти через умоцованого своего не якого Еразмуса на рочькох октябровых дали такую справу, якобым се я за позычоные пнзи в тые добра Утянские увезатисе мел, того я доводечы, ижъ сторона противъная омыльную справу дала перед его млстью паномъ старостою Вилкомирским. показую право мое, с которого ваша млсть зрозумет будете рачили. же не иным одно заставьным правом, а собе добровольне заведенным, тую маетност Утянскую держу, и покладаи перед нами пан Яхим Бельский через того ж умоцованого своего пна Якуба Товьянського, покладаи перед нами лист с канц-

лерый его кр. млсти гедра нашего милостивого, под датою лета Божого нарочения тисеча пятсот деветдесятпятого мца Апрыля двадцат девятаго дня, под печатью его кр. млсти великого князства Литовьского меншою и с подписом руки велможного его млсти пна Кгабриеля Войны, подканцлерого великого князства Литовьского, с которого того листу значытся то, ижъ его млсть пан Андрей Тиковский з Войславич и малжонка его млсти пни Макгдалена Вракковская з Ломницы ставьшы очевисто перед его королевскою млстью, а положывьшы лист запис свой пну Яхиму Белскому даны, очевистым сознанием своим его ствердили и то пры том листе вызнали, ижъ позычывшы они у пна Яхима Бельского певную суму пнзей на державу Утянскую, въ повете Вилкомирском лежачую, заставою, позволивьшы пну Белскому тую державу в той суме держати до року и часу певного, до недели проводъное в году нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом водле нового календара минулое, яко о томъ всем шырей а достаточней в листе его млсти пна Тиковьского и пне малжонки его пну Белскому даном и перед его кр. млстю сознанным описано и доложено есть. По прочытаню того листу тот же умоцованы стороны жалобливое именьем пна Бельского чыталъ с цедулы тыми словы: ижъ дей тот позов форьтельне неведоме есть положоны и рок за ним утвороны, о котором позве и о року кгда за тым позовом тут былъ прыпаль, неведаль есми, а досыт чынечы артыкулу сорокъ первшому, которы собе на помоч беру, готовъ есми на томъ присегнути, ижъ неведаль есми о позве и о року, а затым прошу, абы тот декрет на рочькох октябровых учинены его млсти пну Тиковьскому и малжонце его млсти был поднесен, до того вина и седене на его млсти пну Тиковском и малжонце его млсти, водлуг того артыкулу сорокъ четвертого, абы были сказаны. Умоцованы

его млсти пна Тиковского и пнее мал-
жонки его млсти пан Размус Ромашке-
вич поведилъ тыми словы: иж дей яком
первей того мовил, так и тепер поведаю
то, же пан Белский на его млсть пна
Тиковского и пною малжонку его млсти
довести не можетъ, абы их млсть не
слушне на пну Белскомъ право пере-
вести мели, кгда ж дей не фортелъпе
они за данем омыльное sprawy и не на
змышленом уформованом року, яко пан
Белъский самъ омылие справу жалобою
своею дает, але на року правомъ ста-
тутовомъ и завитом на рочкох кгород-
скихъ октябровыхъ, а меновите осмого дня
мца октебра, право водле артыкулу трыд-
цатого тьретего, сорок второго, деветде-
сят девятого в розделе четвертом опи-
санных о роках завитых, по выстю чоты-
рох неделъ в нестаню пна Белского пе-
рвели, а яко дей на он час на рочкох
октябровыхъ сторона моя позваная и
року написом на позвех и очевистым
признаем возного довела, так и тепер
на доводъ того, иж его млсть пан Ти-
ковский на слушном, правомъ и стату-
товом року право перевелъ, позовъ тот,
которым былъ пан Белъский з державы
Утянъское на рочки октябровые позван
был, покладаю с которого дей, а мено-
вите з напису возного значне ся пока-
зует, иж позов кгородски дня семого мца
дей октебра, в року нынешнем девет-
десят шостом, в дворе Утенъском по-
ложонъ, челеди дворной обвещон и ока-
зан ест, которое дей подане тых позвов
водле науки, в праве посполитом арты-
куле семънадцатом в розделе четвертом
описаное, днем перед рочками октябро-
выми, то ест мца сентебра трыдцатого
дня возны повету Вилкомирского Войтех
Озренский очевисто призналъ, а арты-
кул девяти в розделе четвертом о справе
и враде возного ясне описует, же позвы
всякие возны и без придания врадового
подавати повинен; тот же дей теж арты-
кул учит, иж всякие сознания возных
мают быти на всякомъ местцу важныя,

а иж ся дей зъ стороны поданя позву
и року за ним припалого слушгъне и
водле права довелом и показалом, а
сторона жалобливая панъ Белъский, иж
о положеню позвовъ и о року ведал, про
то тежъ возному ничого не задает и
против тому не мовитъ, с того самого
ясно се дей значыт, иж пан Белский,
о позвех и о року ведаючи, не винну
стороне моей трудност задает, зачым са-
мым и за пными явными причинами прав-
ными сторона жалобливая пан Белъский
до поднесения декрету его млсти пна
старосты тутощънего Вилкомирского
правне и на року правомъ слушномъ
учиненого и до переводу права стороны
моее ниякого прыступу мети и никото-
рое вонтпливости, яко декрету его млсти,
так и переводу правому стороны моее
задавати не может; а што дей сторона
берет себе на помочь артыкул сорокъ
первы розделу четвертого, писаны о
злом переводе права, тот дей артыкулъ
ничого стороны жалобливое вспомочы
не может, бо дей большъ стороне моей
а ниж пну Белскому належыт, кгда ж
в том артыкуле о том наука описана
ест, где бы хто на яком фортелном року
и за яким неправдивым змышленным за-
писом право перевел, тогды о то ука-
зуетъ стороне той на которую сказ вы-
дет, о злы перевод права позывати на
неведомости року и заочномъ положеню
позву, где бы шло о реч кривававую, то
ест о горло, на том яко позваного о поло-
женю позву ведомост не дошла, прысегу
сказати указывает, а тут дей в той справе,
иж не идетъ о нияки презыскъ, жебы за
яким листом змышленным неправдивымъ
и на року змышленом право переведено
быти мело, а к тому не идет пну Белскому
о горло и о никоторое страцене мает-
ности его, кгдаж его млсть пан Тико-
вский ничого себе на пну Белском и
ниякое маетности его не позыскует и
не позыскивал, толко властности своее
то ест державы Утянъское, которую он
увезавшысе в десети тисечахъ золотыхъ

польских держалъ, правѣне одержети хотечы, порядкомъ правнымъ, за непрынятемъ сумы пнзей припозвалъ былъ, которая тая сума в нестаню его водле науки, в праве посполитомъ артыкуле чотырнадцатомъ в розделе семомъ описаное, на враде тутошнемъ положена ест, которую суму панъ Белеский водле науки, в праве посполитомъ описаное, и водле права своего, которого сторона моя ни в чомъ не нарушыла и овшемъ ся водле запису своего справила, прыняти былъ повиненъ, в чомъ дей сторона моя еще далшыя слушыныя поступьки вправныя до дохоженя всякихъ шкодъ и долеглостей своихъ заховуючы, темеръ ся противъ такому неправному и не слушыному запозванью правне боронитъ, бо бы дей такимъ способомъ, яко ся теперъ панъ Белеский щытитъ, ни хто маестности своея, заведшы ея кому, певенъ быти и до окупеня прыйти не могъ, гдѣбы заставникъ, будучы позванъ ку бранью сумы пнзей, а користечы в держанью чужое маестности, беручы себе пожитки, ку праву на року за позвы прыналомъ нестановечыся, тымъ се, о чомъ и в праве науки нетъ, вымовити и отприсегнути хотель, же о позвахъ и о року не ведалъ, зачымъ бы врадъ и влада возныхъ змнейшона, а згола в нивечъ обернутися мусела; бо ижъ дей до очевистого поданя позвовъ прыти не могло, ино возны, знашодъшы ворота зачыненыя, не могучы въехати в дворъ у ворота двора Утянского, водле науки, в праве посполитомъ артыкуле семнадцатомъ в розделе четвертомъ описаное, позвы воткнулъ и гдѣ бы дей панъ Белеский о положеню тыхъ позвовъ не ведалъ и розумель бы, же возныхъ позвовъ не покладалъ, тогда бы о то з вознымъ чинилъ, яко артыкулъ девяты розделу четвертого о непристойномъ справованью возныхъ в радомъ ихъ описуетъ, чого дей сторона не можетъ и противъ тому ничего мовити; за которыми ижъ панъ Белеский, будучы до належного суду водле науки статutowое порядкомъ правнымъ водле артыкулу деветдесятъ девя-

того розделу четвертого позванъ, яко на завитомъ року, не сталъ, ино тымъ нестанемъ своимъ вси обороны правныя себе упустилъ и от всякихъ добродѣйствъ правныхъ отпалъ и противъ тому декрету его млсти пна старостиному правне учиненному ничего мовити и ниякихъ листовъ показовати и пни ся щытити такъ же и того, абы тая справа суду кгородскому судити належати не мела, задавати и на никоторы выводъ прыпущонъ быти не можетъ, кгдажъ хотя бы хто и до неналежного суду былъ позванъ, чого в той справе сторона никоторымъ артыкуломъ с права посполитого показати не можетъ, никоторого сплошенства позваны чынити не маетъ, але о непорядномъ позванью в раду ведомостъ дати и обмову вделати повиненъ ест, яко артыкулъ сорокъ четверты розделу четвертого науку о томъ даетъ. А што дей умоцованы пна Белеского показуетъ оповедане, менечы бытъ о неправны переводъ права, на враде тутошнемъ кгородскомъ учиненое, пно дей тое оповедане на тотъ декретъ его млсти князя старосты Вилкомирскаго в той справе ихъ млсти пну Тиковскому деланому на тегається, або вемъ дей его млсть князя староста Вилкомирскаго ниякого декрету на противъ пну Белескому в той речы зъ стороны присуженя державы Утянскаго пну Тиковскому и пней малжонце его млсти в семъ року деветдесятъ шостомъ, на рочькохъ мца октября девятого дня не чинилъ, але мца октября осмого дня тую державу Утянскую прысудилъ, противъ которому декрету его млсти князя старостиному, яко о неналежностъ суду кгородскому тое справы судити, такъ о неправны переводъ права, панъ Белеский ижъ се не протестовалъ ни на которомъ враде, прото тежъ и ни до якого доводу прыпущонъ панъ Белеский быти не можетъ, або вемъ право посполитое науку даетъ вшылякы кривды на проудъ на враде оповедатъ, а потомъ до права позватъ и пры оповеданю жалобному, естли бы до чого

яки прыступъ мель, далшыя поступьки и доводы выконывати. И подавшы на то артыкуль трыдцат вторы в розделе одынадцатом в статуте описаный, такъ теж положывшы перед нами декретъ его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирскаго, писаны под датою году шпешнего тисеча пятсот деведесят шостого мца октебра осмого дня учынены, в котором обо всем подостатку описано ест, тот же умоцованы его млсти пна Тиковскаго и малжонки его млсти поведил: поневаши ижъ дей пна Белский напротив тому декрету, которы се стал в року деведесят шостом, мца октебра осмого дня, оповедания на враде не учинил, прото прошу, абы декрет его млсти пна старостин дня осмого учынены, которы перед вашою млстыю положыл есми, водле артыкулу сорок первого розделу четвертого пры моцы захован был; а што дей сторона жалобливая показывает лист сознанья его млсти пна Тиковскаго и малжоньки его, перед его кр. млстыю учыненого. тотъ дей лист в той справе стороны жалобливое пна Белскаго спомочы не может, кгдаж тепер тут его млсть пна Тиковский з малжонкою своею не ест позваны, никоторых листовъ абы их слухати мели, прото тежъ я, яко умоцованы его млсти, не буду повинень от позву отступовати, толко на жалобу позовъную отказ чинити повинень естем, а яко се дей то на рочкох октябровых перед его млстыю паномъ старостою так и тепер показало, же пна Белский, увезавшысе за позычоныя пнзи в державу Утянскую в лесети тисечах золотыхъ полских держалъ, прото сторона артыкулу деведесят девятого розделу четвертого иначе выкладати не может, одно так, яко сама реч идетъ, же в позычоныхъ пнзях увезавшысе, державу Утянскую держал. Умоцованы стороны жалобливой пна Товянский поведил, што дей умоцованы стороны обжалованой поведаетъ, иж тот артыкул сорок первый з розделу четвертого якобы указовати

не мел в речах меншых, кому не идет о реч кравую присегати и выводить то, же толко кому идет о кравы учинокъ, тому присега ити мает, на то так поведая: иж хто кому осегает маетьност и в ней ущербокъ чынит, инакшым жадным доводомъ довести того не может, одно присегаю, бо если в речы большой кривавой за отприсеженемся о неведомости позву тот артыкуль сорок первый з розделу четвертого сторону быт от року волным чынит, поготовью в речах меншых тоежся розумети маеть; до того, што тот же стороны обжалованой, указовачы то, якобы неомыслне одно наукою правною право од стороны своее перевести мелъ, а щытечысе покладает позов рочков октябровых, з написом возного и писарским, которы позов стороны его тепер ни в чом вспомочы на сес час ку перешкоде справы стороны моей не может, абовем тые позвы теперешнему року не сут подлегли и служыти на могут, на он час часу злого переводу права, служыли, лечъ тут пнаъ Белский досыт значъне неведомость о тым позве указывает, бо сядо присеги, яко о томъ позве и о року не ведал, берет. А што дей умоцованы стороны обжалованой заает стороне моей жалобливой, выведчы то, же на выписе жалобы стороны моей жалобливой не тот деп осмы, с которого сказане стало, дата поменена ест, але девяты ден написан и тот выпис, якобы до жалобы позовной належати не мелъ, на то яко есми первой того поведил, так и тепер поведая, иж жадного оповедания о злы переводъ права чинити ненадобе и до буреня таких выписов ясное науки в праве не покажетъ, зачым прыступу до того не маеть; а што наболшого, иж не до иного якого декрету и злого переводу права, одно до того декрету, которы его млсть пна староста Вилкомирский на рочкох прошлых октябровых, в году деведесят шостомъ минулых, его милости пну Тиковскому и малжонце его млсти за злою

омыльную справою их даною, ведомости стороны моеї роком утвороним на его млсти пна Белскомъ державу Утешскую сказал, сторона моя тепер тут перед тот же суд кгородский запозвала, кгдаж се и сам умоцованы стороны обжалованой з року того стороне моеї первой того зриватисе не мел, за чым вжо жадная оборона служыти ему не мает; а коли се хто под што поддаст, справы розривати и бурити не может, кгда ж умоцованы стороны обжалованой не иншы декрет указывает, одно тот же, до которого сторона его в той же речы от его млсти пна Белского о злы переводъ права позывает; а иж сторона моя досыт то значне показала, же за омыльную справою сторона обжалованая пан Тиковский с панею малжонкою своею на пану Белском на рочкох октябровых право перевела, бо се то с права его самого показало, же не за позычоны инши, ани за презыскъ, же дал пан Белский до увязаня, в тую державу прышол, але заведенем и поданем ему зараз в держанье и ужыванье в суме за консенсомъ его кр. млсти, правомъ заставным и признанем пна Тиковского и малжонки его перед его кр. млстью; другая же теж на неведомост позву и року готов ест прысегнути; за такъ слышнымъ показанем постунку злого переводу права просит сторона моя, абы водлугъ артыкулу сорокъ первого розделу четвертого, от мене не раз поданого, захована присега абы зному была, зачым злы перевод права абы былъ узнан, декрет рочков октябровых был поднесен и вина двадцат коп гршей, так тежъ и седене дванадцат недел на пну Тиковском и малжонце его млсти сказано было. Умоцованы стороны позваное поведил тыми словы: вжо дей то есми слышне вывелъ и показал, же тые вси обороны, которые себе сторона жалобливая на помоч берет, некоторое моцы мети не могут, прото дей прошу, абы тые обороны умоцованого стороны жалобливое, яко до тое справы

не належачые, на сторону одложено были. И кгда обе две стороне пустили на узнане панное врадвое, мы суд в той справе пна Яхима Белского с паном Тиковским и малжонкою его так узнаваем и сказуем, иж его мл. пан Тиковский з малжонкою своею, будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные от пна Белского прыпозван о не слышны, яко бы на року змышленомъ утворонем на рочкох кгородских октябровых в году инешнем 45 (96) сужоных, одержал перевод права через умоцованого своего, до тое справы з моцю посланого, пна Размуса Ромашкевича, яко на рочкох прошлых окябровых, так и тепер, за припозванем тут пна Белского, показали и довели того написом на позве возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского и очевистым признанем его в году инешнем 45 (96) мца октября тридцатого дня, днем перед рочками октябровыми учиненным, иж он возны в сем же року 45 (96) мца октября семого дня позов кгородский Вилкомирский, писаны в жалобе пна Тиковского и малжонки его пна Белского о неприняте суммы за державу Утянскую на року в записе помененом положыл у дворе греком Утянском и, воткнувшы его у ворота дворные, челеди дворной оповедал и обволалял и оказалъ и рокъ на рочкох октябровых в году инешнем сужоных становитися ознаймил, за которыми позвы, кгда рок ку праву у суду кгородского дня осмого мца октября становитисе прыпал, ино иж пан Яхим Белский на року завитом ку браню суммы пизей не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое суду и стороне о себе не дал, прото его млсть пан староста Вилкомирский, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом описанос, то ест водле артыкулу чотырнадцатого и девятнадцатого з розделу семого и иных артыкулов статutowых в том декрете мешовите описаных, в нестаню пна Белского суммы

пнзей десет тисечей золотых полских, на враде положити сказавшы, державу Утянскую, двор, место с частью волости, што в моцы пна Белского было, пну Тиковскому и малжонце его, яко властност их, им в держане присудил, яко о том всем шыреш в декрете его млети пна старосты тутошнього Вилкомирского описано и доложено ест; а пна Яхим Белский на довод злого переводу права водлуг права, хотя ж се на присегу брал, иными оборонами не станем своим унушонными щытитсе, вед же, иж се то значне показало, же его млеть пна Тиковский не на змышленном року, але на року статutowом правном и слушном права противь пна Белского, хочешы державу свою Утянскую освободить, перевел и суму пнзей тут на враде положыл, с тых причин видечы мы ясную науку в артыкуле сорок первом розделу четвертого стороны переводу права описаную, ижъ тут в той справе не идет о реч кривавую, бачечы тежъ то, же не за яким змышленным записом тое право переведено и то видечи, же пну Белскому не идет о то, абы ку якой шкоде и страченю маетности своее приходити мел, а право посполитое артыкул девятый з розделу четвертого о враде и справе возного ясную науку даетъ, яко се во враде своем возновским возные мають, которым которых сознание тот артыкул при моцы заховати указывает, до того маючы и на то взгляд, иж сторона жалобливая пна Яхим Белский оповедане на враде тутошнем учинил на переводъ права, яко бы девятого дня октебра переведены, и з декрету обеюх сторон показованого показало се то, иж не девятого, але осмого дня мца октебра декрет в той справе учинен ест, которое оповедане, иж се не осмого дня переведеного, але якобы до девятого дня переводъ права стегаетсе, кгдаж девятого дня октебра яко нияки сказ, так ани жаден перевод права в той справе не был, чого иж себе сама сторона жалобливая не

постерегла и то упустила, а право посполитое артыкул тридцат вторы розделу одинадцатого при оповеданю врадовом, што се значит, иж до тое речы, о што жалоба идет и которого дня што се станет стороне жалобливой довод выконывати указывает, прото прыхилляючысе мы до ближное справедливости, а невидечы в том переводе права на рочькох октябрьовых одержаны и слушным и правным статutowом року переведены, а бачечы во всем за слушныи и правныи узнаваем, а сказ его млети пна старосту тутошнього Вилкомирского на рочькох октябрьовых осмого дня мца октебра учинены з многих и слушных причин правных при моцы заховуем. По котором декрете нашом умоцованы стороны позваной домагалесе, иж бы водле артыкулу сорок первого розделу четвертого, вини двадцат коп гршей литовских на пну Белском присужено было, а сам пна Белский на дванадцат неделъ седеня тут в дворе грском Вилкомирскомъ сказан был. А умоцованы стороны жалобливое, менечы быт тот сказ наш ку кривъде стороны своее учинены, от того всказу нашего во всей той справе апеллевал до суду головного трибунального, которое апелляцыи мы суд ему допустили, также стороны вини и седеня на узнание суду головного трибунального в году прышлом 1797 деведсят семом прынадаючого, которы у Вильни отправованъ будет, отложыли есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 30. Дарственная запись мѣщанки Вилкомирской Магдалины Ягучовой сыну ея Станиславу Садовскому.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца Генвара одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, будущими от велможного пна его млети князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившыся очевисто мещанка места гдрьского Вилкомирского Макгдалена Ятучова Юхновича оповедала и покладала лист свой вечысто добровольны даровны на половицу дому тутошнего, в месте гдрьскомъ Вилкомирскомъ лежачого, и статку всякого, также теж и речей рукомыхъ всего половицы делечы, под печатми людей добрыхъ и с подписами рукъ ихъ, сыну своему Станиславу, Садовскому даны, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего даровного запису на всемъ, што в нем описано есть зезволившы, ствержаючы его порядкомъ правнымъ, сама ку записаню до книгъ признала, просечы, абы былъ чытан и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого мы врад, огледавши и чытаного перед собою добре выслухавшы, велели есмо до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы с початку до конца рускими литерами написаны, и так се в себе мает. Я Макгдалена Ятучова Юхновича, мещанка гдрьская места Вилкомирского, визнаваю симъ моимъ листомъ каждому ку ведомости даючы, иж што зволи Божой я Макгдалена, будучы в станику убогимъ своимъ девичомъ, злучыласе есми в стаи малженски за себе ровного за Мателя Павловича, а з нимъ живучы сполше, набыли есмо пляц в месте гдрьскомъ Вилкомирскомъ, за речкою Соколовскомъ и на томъ пляцу домок есмо еспособили, збудовали и мешкали есмо на томъ, платечы повинность до скарбу належачую; а потомъ кгда з допущения Божого место все Вилкомирское згорело и тотъ домъ, с первымъ мужомъ моимъ Мателемъ набыты, вес и з маестностю згорел и

того жъ году и самъ первшы муж мой умер, толко голы пляц зоставившы, ажъ есми я живучы в станику удовемъ домъ побудовала и за другого мужа Ятуча Юхновича в стаи малженски пошла, которы не долги час зо мною жившы з сего света зышол; пно я Макгдалена Ятучова, ач маючы сына моего Андрея рожного с первымъ мужомъ моимъ Мателемъ Павловичомъ еспложного, одно не ведаючы от колконадцати годов где и въ которомъ краю оборочается и естли живъ або не живъ, не маючы теж от него в старости лет своихъ, яко убогая вдова, никакое подпоры и поратованя в потребахъ долеглостяхъ своихъ мети и вне род прышли час упатруючы, абыхъ в далшыхъ летехъ своихъ, естли ми ихъ Пан Бог продолжит, подпору мела и абы по смерти моей грешное тело мое прыстойне погребъ, с тыхъ прычинъ я Макгдалена Ятучова сама з своее доброе воли, не с прымушения ани памовы людское, взяла есми и тымъ моимъ листомъ описом беру себе за властного сына потомъка своего Станислава Садовского, дознавши по немъ верность, зычливость, поволност его, которую против мене яко матце своей показовал и чынил и тымъ болней его зневолючы абы старымъ летом моимъ подпорою и в потребахъ оборонцою был, помененому сыну своему Станиславу Садовскому половицу дому моего, в которомъ мешкаю, тепер за разом за живота моего записую и все огуломъ яко домового будованя гуменного, коней, быдла всякого рогатого и нерогатого, кгрунту полволоки и полшнура есножати, статку маестности всякой, збожя сыпаного на поли засяного половицу поступую в моц в держане его подаю так ижъ вжо он самъ тымъ маеть володати на свой пожыток шафуючы, водлуг воли своей оборочати, а на другой половицы дому и на полволочку и полшнуру я сама маю до живота своего мешкати, а по животе моемъ, прыедеть ли сын мой Андрей, тогда на той по-

ловицы дому моего, которая по мне зо-
станеть маеть перестати и ку шафунку
своему взяти. И то тежь варую, где бы
по жыvote моемъ, вко за держаня Ста-
нислава Садовского, тот домъ вес або
часть которая з допущения Божего зго-
рел, быдло, кони, статокъ упал, позды-
хали або злодеи покрали, тогда того
всего сын мой не мает на Станиславу
Садовскому поискивати, трудности зада-
вати, одно то, што яко будованя, статку,
мастности зостанет, перестати и пры-
няти на половицу свою мает и повинен
будет, кдыжъ и то што ему дарую з
доброй воли чыню, а тая половица те-
перь от мене Станиславу Садовскому
записана, хотя и сын мой Андрей пока-
жется, вечне пры немъ зостати мает, а
если бы сын мой Андрей яко за жы-
вота моего и поживоте моем на показал
се, ино и тую другую половицу дому
овоего с полволокою с полшпуромъ
кгрунту сеножати, з маетностью всякою,
всё огулом з быдлом всяким, тому ж
Станиславу Садовскому запишу и на
вечность дарую, отдаляючи от того
всихъ блискихъ, кровныхъ, повиноватыхъ
моихъ мужьского и женского рожаю и
вко я Магдалена того дому моего и
всякой маетности моей лежачой и рухо-
мой никому нишому записовати и ни на
кого вливати не маю ани буду мочы,
над тот добровольны лист запиш мой
Станиславу Садовскому учынены и даны.
И на то я Магдалена Ятучова дала
тен мой лист сыну своему Станиславу
Садовскому, не маючи ани ужываючи
печати своее яко простого стану и уро-
жения будучы белая голова, под печатми
людей добрыхъ, зацныхъ земля гдрьскихъ
повету Вилкомирьского его млсти пна
Каспера Довггирда войского Вилкомирь-
ского, пна Станислава Якубовича Наце-
вича, пна Якуба Юревича Петрашкевича,
а войта тутошнего гдрьского Вилко-
мирьского пна Валентина Миклашев-
ского, котовые за устною, а очевидстою
прозбою моею то учынили, печати свои

до того листу моего прыложили и руки
свои подписати рачили. Писан у Вил-
комиру, году от нарожения Сына Божого
тисеча пятсот деведесят шостого, мца
Генвара четвертого дня. У того листу
печатей чотыры сполна прыложоныхъ
и прытпененыхъ, а подшесы рукъ пол-
ским и рускимъ писмом тыми словы:
Pieczętar prozony Kasper Dowgird, woyski
Wilkomirski, własną ręką. Печатар прошоны
пры печати своей рукою подписал Ста-
нислав Якубович Нацевича. Якубъ Юре-
вич Петрашковича властного рукою своею
подписал. Walienty Miklaszewski woyt Wil-
komirski ręką własną. Которое жъ то
добровольное оповедане пустное сознае
осббы звышъ в томъ листе помененое
до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест
записано.

**№ 31. Заявленіе вознаго Песлевича о ввотѣ
во владѣніе домомъ Мейшагольскимъ — Бал-
тромея Робачевского.**

Году от нарожения Сына Божого ти-
сеча пятсот деведесят шостого, мца
Генвара, двадцет пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрь-
скомъ Вилкомиркеком, перед нами влад-
никами кгородскими Вилкомирьскими бу-
дучыми от велможного пна его млсти
князя Мартина Кгедройтя, старосты
Вилкомирьского, державцы Обелского,
Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ,
Юремъ Кгедройтемъ еудею, а Андреемъ
Крончою писаром, ставшы очевисто ене-
ралны возны повету Вилкомирьского
Петръ Станиславович Песлевич сознае
свое устное ку записанию до книгъ крод-
скихъ Вилкомирьскихъ пры квите своем
очевисто вделал, которы квит слово от
слова так написан: Я Петръ Станисла-
вович Песлевич, енерал возны повету
Вилкомирьского, ознаймую симъ моим
квитомъ, ижъ в году теперешнемъ от

нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостомъ, мца Генвара двадцатого дня, передомною вознымъ енералнымъ и стороною двема шляхтичами земляны гдрьскими повету Вилкомирско-го пномъ Яномъ Станиславовичомъ, а пномъ Миколаемъ Юревичомъ, земенин гдрьски повету Ковенского Матей Андреевичъ, водлуг листу своего добровольного заставного, в моц в держане и ужыване подал домъ свой з будованем домовымъ и гуменымъ, з жытомъ засеенымъ, з кгрунты всякими, зо всимъ на всемъ огуломъ, называма Мойшакголеки, лежачы в повете Ковенскомъ, в певной суме пнзей у шеснатцати копахъ грошей литовскихъ, земенину гдрьскому повету Вилкомирського пну Балтromeю Робачевскому, а за тое на кожды год по две копе и по две бочце жыта давати маеть. Што все пан Робачевски в держане взявши, мною вознымъ и стороною вышей меневаною освечыл. И на том дал квит сознания моего, под печатю своею и с подписом руки своее писмомъ рускимъ и под печатни стороны звышь мененой запечатованы. Писал у Мейшакголе, году мца и дня звышь менованого. У того квиту печатей прытисенныхъ тры, а подписе руки его енералного возного тыми словы: Петръ Песлевич енерал возны Вилкомирсьски. Которое жъ тое сознание енералного возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирськихъ записано.

№ 82. Заявленіе вознаго о вводъ Фридриха Бартошевскаго во владѣніе имѣніемъ Митонскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля чотырнадцатого дня.

Па враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною

Малхеромъ Кгивейтомъ подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможнаго пна его млети княжати Марьтина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирського Андрей Мисеровски, сознание свое ку записанию до книг кгородскихъ Вилкомирськихъ прыквите своемъ очевисто вделал, которы квит так написал: Я Андрей Мисеровски возны, повету Вилкомирского, сознаваю симъ моим квитомъ, пжъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шостомъ, мца февраля трынадцатого дня, передомною вознымъ и перед стороною двема шляхтичами пномъ Валентиномъ Сирвидомъ а пномъ Яномъ Юревичомъ земенин гдрьски повету Вилкомирського пан Самуел Скопъ, што которое именичо дворец Митовски Малхеровски, лежачы в повете Вилкомирскомъ, пна Юря Жыггимонтовича два села, одно прозываемое Ловцы, а другое прозываемое Олмянцы, лежачы в повете Вилкомирскомъ и подданые небошыка пна Яна Сарафиновича два селца, одно прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежачы такожъ в повете Вилкомирскомъ, маючы от нихъ за певнымъ правомъ себе заставою и презизскомъ заведеные, заставою пустил и поступил земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Фридриху Бартошевскому, водлуг листу своего заставного, которые я еси ему пну Фридриху Бартошевскому в моц в держане подал и поступил. И на томъ дал сес мой квит под моею печатю и с подписомъ руки моее и под печатни и с подписы рукъ людей шляхты особъ звышь мененыхъ на тот час прымье стороною былыхъ. Писал у Вилкомиру, року, мца и дня звышь описаного. У того квиту печатей прытисенныхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: *Andrey Miscrowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręka własną.* Валенты Сирвид сторона пры возномъ, былая Jan Juriewicz ręka swą. Которое жъ тое сознание

возного естъ до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 33. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Патрыкозскаго во владѣніе имѣніемъ Шловяны.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца февраля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирьскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Андрей Мисеровски сознане свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого; мца февраля трынадцатого дня; земени гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Криштофович Пуртик передо мною Андреемъ Мисеровскимъ вознымъ повету Вилкомирьского и перед стороною людми добрыми шляхтою повету Вилкомирьского пры мѣне на тот час будучыми, тоест пномъ Яномъ Григоревичомъ а пномъ Яномъ Матеевичомъ, дня на дате звышь помененого, продавшы на вечность имене свое названое Шловяны в полю Шловянском, в повете Вилкомирьском лежащее, себе вечно через декрет суду земского и суду кгородского Вилкомирьского прысужное, за певную суму пнезей в листе продажномъ описаную земенину гдрьскому повету Вилкомирьского его млсти пану Конраду Патрыкозскому зовсим навсе, яко се тое имене само в себе в широкости, границахъ, межахъ, уходехъ и обыходехъ своихъ здавна и тепер мает, с подаными до того именя належачыми

отчызными, которыхъ имена тые сут, то ест Станислава Лавриновича Бутковича з жоною, з детми служба, Стася Григоревича з жоною, з детми служба, Юря Яновича з жоною, з детма служба, Юрѣя Григоревича з жоною з детми служба, Яна Григоревича з жоною, з детми служба, з их маетностями ему звышь помененому пну Конраду Патрыкозскому у вечное спокойное держане и ужыване завел, подал и поступил, а самъ пан Станислав Пуртик зо всего ся права своего вырек, на што и лист свой вечысто продажны ему пну Патрыкозскому дал, на которомъ шырей а достаточне описано и доложено ест, якожь и границы того именя, так тежь застенки и вси належности передомною и стороною пры мне будучою звышь помененою пан Пуртик ему обвел и оказал, што все яко се вышей поменило ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ сею цедулою моею сознаваю, которую дал еси пну Конраду Патрыкозскому под печатю и с подписомъ руки моее. Писан у Шловянахъ року и дня звышь помененого. У того квиту печатей прытисенныхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: *Andrey Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną.* Котороежь тое сознане возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано

№ 34. Заявленіе вознаго о продажѣ Юріемъ Гамисомъ имѣніа Варпишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Февраля семого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим Вилкомирьскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелског, ставшы очевисто

возны гдрьски повету Вилкомирьского Войтехъ Ойзренски сознана свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вделал, которы квит слово от слова так се в себе мает: Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca fewralia dnia szóstego, ziemianin krolia iegom, powiatu Wiłkomirskiego pan Jury Jakubowicz Hamis wespoł s panią małżonką swą panią swą pnią Zofią Janowną Kulakowną, przedemną Woyciechem Oyzrenskim woznym powiatu Wiłkomirskiego y przed stroną trema szlachcicy pnem Matysem Marcinowiczem Miguciem, a pnem Hrehorem Woyciechowiczem, a pnem Marcinem Kiuuciem pustowsczyznę przynależący do ymienia swego Krosztenskigo, w powiecie Wiłkomirskim w poliu Krosztenskim leżący, przezywaiomą Warpiszki, na ktorych podani ich mieszkali domami swemi, na ymie Ławryn Jakubowycz Warpis y brat iego Jan Jakubowicz, wszystkie ogulem iako sie sama w sobie z dawnych czasow miała y teraz ma. nie na siebie ani na kogo ynszego nie zostawuiąc ziemianinu krolia iegom. powiatu Wiłkomirskiego pnu Mikolajowi Piotrowiczu Pietraszkwiczu w pewney sumie pdzy w dziesięcy kopach groszy litewskich, do oddania tey sumy pdzy według dobrowolnego opisu ych do roku przyszłego, który ma być pisany tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt dziewięty, na dzien świętego Michala święta rzymskiego, a po tym roku pomienionym gdzie by nie odkupili od trzech do trzech liat ma trzymać do oddania tych dziesięcy kop groszy litewskich, iako to szyrey y po dostatku na tym obligu ych opisano y dołożono est. J na tom dał ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grockich Wiłkomirskich pod pieczęcią moią s podpisem ręki mey, pod pieczęciami tych zacnych liudzi, który na ten czas przy mnie byli. Pisan w Krosztach, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы сут подписаны: Woyciech Oyzrenski wozny ręką swą. Stroną pry

woznym były Hrehorey Woyciechowicz pieczęć przyłożył y rękę podpisał. Martin Kiuot властною рукою подписал. Которое жъ тоє сознана возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 35. Заявленіе возного о продажѣ Лавриновичемъ Швайковскому имѣнія Угяны.

Году отъ нарожени Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ февралевыхъ сего мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилъкомирском отправованыхъ, перед нами вранниками кгородскими Вилкомирьскими будучыми от велможного пна его млети князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгннейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто енерал, и возны повету Вилкомирского Петръ Песлевич, ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ сознал и того сознания своего квит под печатю и с подписомъ руки своее, так тежъ под печатми стороны шляхты подал, писаны тыми словы: я Петръ Песлевич, возны и енерал повету Вилкомирьского, сознаваю то симъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдеят шостом, мца февраля третего дня земени гдрьски повету Виленского Юри Янович Лавриновича передо мною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою пномъ Миколаемъ Юревичомъ а пномъ Яномъ Миколаевичом подал и поступил именичо свое Угянское, в повете Виленскомъ лежачое, водлуг листу своего вечысто продажного пну Матысу Швайковскому на вечност проданое, подал зовсимъ на все, яко се тоє именичо в себе мает, яко то шырей въ томъ ли-

ест описано ест, якожь пан Швайковски за добровольнымъ поступенемъ в моц и в держане поданемъ от него Юря Яновича тое именичо Укганское до рукъ своихъ взял. И на томъ дал тот мой квит под печатю и с подписомъ руки моей и под печатми тое стороны вышей имени помененое. Писан Укгянах году, мца и дня вышей менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны Вилкомирьски властною рукою. Котореж тое сознание возного з квитом до книгъ гродскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 36. Заявленіе возного о ввводѣ во владѣніе им. Криштофишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдевят шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправаючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, вранниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски енералны повету Вилкомирьского Петръ Песлевич ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал квит свой увязчы поданы фолварьку Криштофишского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, пну Миколаю Топъчевскому од его млсти князя Григоря Кошырьского на вечност дарованого, в тые слова написаны: Я Петръ Станиславович Песлевич, возны енерал гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моим квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдевят шостом мца февраля осмого дня, маючы я пры себе сторонуо людей добрыхъ двухъ

шляхтичов, пна Матеуша Черника а пна Якуба Болтроевича, земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, и за властнымъ очевистымъ добровольнымъ кнежати его млсти Григоря Лвовича Санкгушка Кошырьского поступенемъ и поданемъ увезал и в моц и в держане и в спокойное ужыване подал есми пну Миколаю Абрамовичу Топъчевскому дворец, прозываемы Крыштофишъки, в повете Вилкомирьскомъ лежачы, яко з будованемъ дворнымъ, так теж зъ кгрунты, з людьми и прыналежностями, к тому дворцу належачыми, которы тот увес дворец княже его млсть даровал ему пну Топъчевскому на вечност не отзовнымъ правомъ, на што и лист ему вечысты, водле права справившы, ему дал и перед урадом кгородскимъ Вилкомирьскимъ его сознал, на которомъ томъ листе шырыными словы даровизна его милости княжати Кошырьского описана и доложено есть. И на то дал есми пну Топъчевскому сес мой квит з моею печатю и с подписомъ руки моее властное, так тежъ под печатми и с подписомъ рукъ стороны шляхты, пры мне на тот час будучое. Писан у Крыштофишъкахъ року, мца и дня вышей мененого. У того квиту печатей тры прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирьского, властною рукою. Jakub Bałtromiewicz ręką swą. Mateusz Mikołajewicz Czernik ręką swą. Которое жъ тое сознание енералного возного пры квите его и тот квит до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест вписан.

№ 37. Заявленіе возного о залогѣ Жановичемъ имѣнія Скобейкишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдевят шостого, мца февраля третего дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мъною

Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, врадники кгородскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Станислав Янович сознание свое устное а очевистое ку записано до книг кгородских Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович возны гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моим квитомъ, иж в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдеят шостом, мца февраля третего дня передо мною вознымъ и стороною двема шляхтичами пномъ Матеушомъ Михайловичомъ а пномъ Томашомъ Сарафиновичомъ земени гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Янович Жаковича и малжонка его Марина Езофовна, водлуг листу своего заставного кгрунту землю свою властную, никому ничымъ не пенную, лежацы в поли Скобейкискомъ в повете Вилкомирьскомъ, два поля голые не засееные а третее поле на пол жытомъ засееное с паномъ Станиславомъ Скобейкемъ и з малжонкою его Алжбетоею Стецковною, зо всемъ на все з кгрунты оромыми и не оромыми, з селищами з навозы, водлуг листу своего заставного у двадцати копахъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Станиславу Яновичу, Скобейкю и малжонце его пней Алжбете Стецковне, в той суме пизей у двадцати копахъ грошей литовскихъ до отдания тое сумы пизей в моц в держане поступили, завели и подали, которы тот квит сознания своего далем под печатью своею и с подписомъ руки моее и под печатми тыхъ двухъ шляхтичов звышь имени помененыхъ, пры мне на тот час стороною былыхъ. У того квиту печатей прыгисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович

возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 38. Заявление возного о продажѣ Шлеповичемъ Вилпишевичу им. Мимойны.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдеят лостого, мца февраля второго дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьском Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врадники кгородскими Вилкомирьскими, будущими от велможного пна его млести князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Станислав Бартошевич сознание свое устное ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: я Станислав Бартошевич, возны гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моимъ возновскимъ квитомъ, а пры мне на тот час стороною два шляхтичы земляне гдрьские повету Вилкомирьского пан Алексей Матеевич а пан Матей Шымькович, иж земени гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Андреевич Шлепович продал и на вечност спустил одчызну свою властную, лежащую в повете Вилкомирьскомъ, в поли Мимонскомъ и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, совсимъ на все, яко се тая отчызна его сама в себе мела, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Петру Павловичу Вилпишевичу за суму пизей за трыцат копь гршей литовскихъ, а продал и з некоторыми прыкуплями од розныхъ людей, а так тот поменены Станислав Аньдреевич Шлепович в моц в держане и у вечыстое ужыване подал и увезал и

заразом з моцы и з владности з своею тому Петру Павловичу подал тую отчызну свою звыш мененую Мимонскую и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ передо мною вознымъ и стороною звыш менованую водлуг листу своего продажного, ему от него на вечност проданого, вырекаючысе тое отчызны своею вечными часы. И на том дал тот квит сознания моего ку записаню до книг кгородскихъ под печатью моею и с подписаниемъ руки моею и под печатью стороны при мне бывшей верху мененой. Писан у Мимойняхъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того квиту печатей притисенныхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы. Станислав Бартошевичъ возны руку свою подписал. Которое жъ тое сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 39. Явка записи на землю имѣнія Скобейкишны.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ февралевыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отправованныхъ перед нами владниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марытина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевидно земенни и землянка гдрьские повету Вилкомирьского Станислав Янович Жакговича и малжонка его пни Марина Езофовна, оповедившы то перед нами доброволне явне устне и очевидно вызнавши, покладали лист свой добро-

волный запис на кгрунты именича своего Скобейкишньского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, у двадцати копахъ грошей литовскихъ заставного, под печатью своими так тежъ и под печатью и с подписами рукъ людей зацныхъ, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Станиславу Яновичу Скобейко и малжонце его пней Алжбете Стецковне даны, широкими словы писаны, и тот лист свой во всемъ очевидно сознаниемъ своимъ утверждаючы, просил, абы былъ чытан и до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписан, которого мы врад выслушавшы и его прочытавшы, велели есмо до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписати, которы, с початку до конца рускими литерами написаны, так се в себе мает: Я Станислав Янович Жакговича а я Марина Езофовна малжонка помененого Станислава Яновича, земени и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, ач колвек две перьсоне але за одного человека себе почытаючы, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ доброволнымъ вызнаннымъ заставнымъ листомъ, прыпущаючы то ку ведомости всемъ воец и каждому з особна нынешнего и на потомъ будучого веку людямъ, хто бы о томъ ведати або чтучы сес нашъ лист слышети хотел, штожъ мы особы звыш менованные одностайне зезволившыся, а потребуячы сумы пнезей ку пилнымъ а великимъ потребамъ своимъ, обадва сполне взяли и позычили есмо у земенина гдрьского повету Вилкомирьского пна Станислава Яновича Скобейка и малжонки его Алжбеты Стецковны готовую рукоданную суму пнезей, то ест двадцат копъ грошей литовскихъ, личечы в кожды грошъ по десети пнезей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, в которой тей суме пнезей у двадцати копахъ грошей заставили, завели и заразомъ от даты сего листу ишого в моц в держане и ужыване подали и постутили есмо помененому пну

Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алжбете Стецковне кгрунты именича ншого Скобейкишъского, отчызного мене Станислава Яновича Жакговича, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, в поли Скобейкишъскомъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, два поля тыхъ кгрунтов ншыхъ голые, ничым не засееные, а третее поле жытомъ з нимъ Станиславом Скобейкемъ и малжонкою его на поли засееное, никому ничымъ не пенные, ани в жадномъ долгу не заведенные, з кгрунты оромыми, с погнои старыми и новыми, з селищами, з огороды так теж з селищомъ, на которомъ дом наш Скобейкишъки будованемъ стоял, з сады, с хмелищами, з дырваны, протеребъки, мышники, лесы, гайми, кустовемъ, з сеножатми мурожными и болотными, з лугами, болоты, ручайми, реки, речыщами и зо всякими кгрунты отчыстыми купъными и закупъными и якожъ колвек через мене Станислава Яновича и через протков моихъ набытыми все огуломъ от мала до велика, яко се тые кгрунты того именича нашого вышей менованого Скобейкишъского сами в себе, кгрунтехъ, границахъ, шырокостяхъ и во всякихъ обыходехъ своихъ з давныхъ часов мели и тепер мают, праве ничого с тыхъ кгрунтов ншыхъ вышей менованыхъ и на меньшей речы не уймуючы, ани зоставуючы мы сами на себе, дети, потомки, блиские кровные и повиноватые ншы, все огуломъ от мала до велика заставнымъ обычаемъ завели и заставили есмо помененому Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алжбете Стецковне, и мают они тые кгрунты ншы от нас им заставные в моцы и в спокойномъ держаню своемъ мети, ихъ ужывати, володати, пахати, орати и з нихъ всякие пожитки прыходячы на себе брати, так яко и мы сами, почавшы от запусъ свята рымъского водлуг нового календара, которое свято запусъное быти мает в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом сполна

до трохъ годов, то ест до часу и року певного до залуст прышлыхъ также свята рымского водлуг нового календара, которое свято даст Бог будетъ в року прышломъ тисеча пятсот деветдесят девятом, а где бы смо на тот рок и ден тыхъ пнзе двадцат копъ грошей имъ не отдали и тыхъ кгрунтов своихъ не освободили, тогда мают они тые кгрунты ншы от нас им заставные держати и ужывати до другихъ трохъ годов и до такового жъ року по себе идучого, от залуст до залуст, а потомъ рок од року аж до викупъна и сполна заплаченя от нихъ им тое сумы пнезей двадцати копъ грошей, а межы роков, яко перед рокомъ, ани по року, тыхъ кгрунтов окуповати не маемъ, одно на року и дню в листе описаномъ у дому ихъ же властномъ Скобейкишъскомъ, въ повете Вилкомирьскомъ, ничымъ того року дня и местца не похибляючы окупити и освободити маемъ и повинни будемъ; а часу окупеня также два поля голого кгрунту, ничымъ не засееного, одно третее поле жытомъ з ними на пол засееное, яко есмо зоставили от нихъ прыняти и окупити маемъ, а на томъ третемъ поли жытом на пол з ними засееномъ себе жыта половицу взяти, им другую половицу того жыта отдати и поступи-ти маемъ и повинни будемъ, кромъ жадного затрудненя ихъ, а не отдавши тое сумы пнезей двадцати копъ грошей, не маемъ и мочы не будемъ ниякимъ способомъ правным и неправнымъ в тые кгрунты ншы им от нас заставные ани в жадную и наменьшую част кгрунтов и пожитков до нихъ належачыхъ ми сами, дети, потомки ншы, вступовати, отнимати, кривды, шкоды и переказы ниякое делати; а паклижъ бы хтожъ колвек блискихъ, кровныхъ и повиноватыхъ ншыхъ и хто бъ колвек обьчыхъ посторонныхъ людей хотел бы якимъ способомъ в тые кгрунты, будво вси огулом, або в которую и на меньшую частъ кгрунтов и пожитков до нихъ належачыхъ вступовати, з

моцы владности ихъ самыхъ, детей, потомков ихъ отнимати и в том переказы и трудности яко делати, тогда мы звышь речоны особы, за ознайменемъ намъ от нихъ через возного, або через лист ихъ отвороны, до нас писаны, маем ихъ от кожного такового у вшелякого права и суду своим властнымъ грошомъ и накладом очищати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ потул, покул того потреба оказовати будетъ; а пакли быхъ мо мы сами неяко пропаметавшы сего заставного листу ншого, не отдавши тыхъ пнзей в тые кгрунты ншые и в которые пожитки ихъ вступоватисе, з моцы владности ихъ самыхъ, детей потомков ихъ отнимати и в чомъ колвек переказы и трудности задавати хотели, кривду, шкodu якую вделали, або от кожного такового очищати и заступовати не хотели и не очыстили, а сес лист нашъ нарушыли, тогда маем и повинни будемъ имъ самымъ, детемъ, потомкомъ ихъ тые пнзи рукоданые совито сорокъ копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды наклады на голое слова речене, кром жадного доводу и кромъ телесное прысеги ихъ им нагородити и заплатити и то все заплатившы, предсе сес лист нашъ заставны у кожного права зо всими обовязки в ним вышей и нижей описаными, пры зуполной моцы, а пан Станислав и малжонка его пры той зоставы нашой за купли своей заховани и держани быти мают до выкунна тыхъ кгрунтов и до заплаченя от нас им тыхъ пнзей двациати копъ грошей, а о нарушене сего листу ншого и которого колвек обовязку, в нимъ описаного, волно им будет нас, або одного которого колвек з нас до якого жъ колвекъ права, суду и повету, буд до суду земского, або кгородского позвы позвати рокомъ статutowымъ, а мы, будучы прыпозвани за первыми позвы маемо ся у суду становити и на всякую ся жалобу ихъ усправедливити, не вымовляючысе жадными прычынами

правными и не правными в статуте и в рецесохъ соймовыхъ описаными, так теж один другим, хоробою, войною, соймом, чого Боже уховай, поветромъ ани жадными иными прычынами и потребами своимн и речы посчолитое, не буречы року, позву ани умоцованого ихъ, так тежъ до сего листу своего ничого не мовечы, во всем, яко се вышей поменило, усправедливитисе маемъ и повинни будем, а врад кожды, до которого о то будемъ позвани, так за станемъ, яко и не станемъ ншымъ, скоро вгленувшы в сес лист нашъ и его пры зуполной моцы заховавшы, мает то все, яко ся вышей поменило, на нас и маетности ншой сказати и прысудити и за разом того жъ часу скоро по выроку и по декрете своем отправу скуточную на всякихъ добрахъ ншыхъ лежачыхъ и рухомыхъ, где жъ колвек на он час будучыхъ, а в недостатку маетности ншое и на самихъ особахъ ншыхъ вделати мает и моцон будет. И на то я Станислав Янович Жакговича а я Маринна Езофовна дали есмо пну Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алжбете Стецковне сес нашъ лист заставны, поднашыми властными печатми; а для твердости сего листу ншого просили есмо оба сполне о прыложене печатей до сего листу ншого людей добрыхъ, земаи гдрьскихъ повету. Вилкомирьского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашъкевича а пна Матыса Григореевича Песля, што ихъ милост за устною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои до сего листу ншого прытиснувшы и руки, яко которы з нихъ писат умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от парожения Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печати прытисненыхъ пят, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Станислав Якубович рукою своею властною подписал, очевисто од обеюхъ прошоны особъ Матей Григоре

вич властною рукою. Которое ж тое добровольное оповедане и устное сознание особъ вышей в семь листе помененыхъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 40. Закладной листъ Александра Ляховскаго на фольваркъ Вепровскій.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деведесят шостого, месеца Февраля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Февраля прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими будучыми от велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, постановившысе очевидно земенин гдрьскій повету Виленского пан Александр Лоховскій, оповедал и покладал лист свой на заставу фольварку Вепровского в повете Вилкомирьскомъ лежачого пну Яну Сарпъскому, земенину гдрьскому воеводства Познанского, в петисотъ копахъ грошей личбы и монеты литовской а даны звычайемъ права посполитого справлены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого самъ ку вписаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы нас вряду, абы до книгъ был вписан, которого мы вряд, огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Александр Лоховски, земенин гдрьски з воеводства Виленского, визнаваю самъ, на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ што которы дворец Вепровски, прозываемы

Маркутишъски, лежачы в повете Вилкомирьскомъ над речкою Локою, я еми мел в заставе от пна Миколая Крумокепуры, радцы места Виленского, а пан Крумокепуры мел от его млсти пна Полоцкого в петисотъ копахъ грошей литовскихъ себе заставены, ино я Александръ Лоховски, потребуячы той сумы пнезей, тот фольварок Маркутишъки водлуг волного права моего заставил еми земенину гдрьскому воеводства Познанского пну Яну Сарпъскому з Лохова, взявшы от него до рук своихъ сполна всю тую суму пнезей пятсотъ копъ грошей литовскихъ, также и заплату прынявшы от него за быдло и збоже свое, зараз еми пну Сарпъскому тот дворец Меркутишки, з будованемъ всяким и з людьми до него прыналежачыми, так яко самъ мел, от пна Крумокепуры поступлено, голо, без всякое маетности того дворца пустил в моц в держане его подал еми и через возного сторону уведал и вливаючы право свое на него пна Яна Сарпъского листы и выписы, яко от его млсти пна Полоцкого и ей мл. пни Полоцкой даны и ствержоны, также и мне от пна Крумокепуры лист даны и ствержоны и зынтромисыями через возного прызнаными до рук пна Яна Сарпъского звернул еми и вжо вечысте того дворца а права своего на него належачого вырекаючысе симъ моимъ листомъ упевняю, ижъ пан Сарпъски водлуг листу заставного, от его млсти пна Полоцкого и ей млсти пней Полоцкой пну Крумокепуры даного, мает тот дворец и з людьми до него здавна прыналежачыми, также и с Пилекальницами деръжати аж до року в листе описаномъ, а я вжо самъ, жона и дети мои ниякимъ способомъ в тот дворец вступовати, з моцы и владности пна Сарпъского, малжонки и дете его вымовати не маемъ и мочы не будемо на вси часы, а где бымъ теж я занедбавшы сего моего листу яко в самы тот дворецъ и в люди до него палежачые и в Пилекальни

село вступовал, або тое сумы позыскивал, трудности и переказу якую чынил в деръжаню его; тогда я, будучы позван о то перед которы колвек врад буд трыбуналски земски и кгородски в которомъ колвек повете и с которой колвек оселости. повинен буду пну Сарпському заплатити вины сто копъ грошей шкоды, наклады, на голое слова речене нагородити, якожь кожды врад, перед которы бы ся тая справа прыточыла, моцен будет суд за станемъ моим и нестанемъ на мне то все всказати и моцную отправу учынити на всякой маетности моей, лежащей и рухомой, а подосит учыненю моемъ пан Сарпски мает быт пры праве своемъ и держаню того дворца захован аж до отданя ещо той всей сумы пизей петисот коп грошей. И на то я Алекъсандер Лоховски пну Яну Сарпському дал есми сес мой лист под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом полским и под печатми людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету Ковенского, до того от мене устыне упрошонныхъ, ихъ мсти пна Адама Балтроевича Козловского, пна Лаврына Юревича Реквида а пна Лаврина Яновича Реского. Писан в Меркутишкахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Генвара семнацатого дня. У того листу печатей сполна прытисенныхъ и прыложеноныхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ рускимъ и полскимъ писмом тыми словы: *Alexander Łochowski ręka swą własną podpisał.* Адамъ Балтроевич Козловски печатар прошоны рукою своею подписал есми. *Ławryn Janowicz Resk piészetał proszony ręka swą podpisał.*

Которое жъ тое добровольное явное устное и очевидное вызнане его, пры листе уделаное, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 41. Явка записи Буткевича на выдѣль 3-й части движимости.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Феврала пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Феврала первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его мсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтотъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончоу писаромъ, постановившысе очевидно земенин гдрьски повету Упитского пан Лаврин Алексеевич Будкевича и малжонка его пни Галена Яновна Товкгиновна оповедали и покладали лист свой добровольны запис на выречене с третее части речей рухомыхъ, яко шырей коло того в томъ листе тут нижей поменено, описано и доложено ест, пну Яну Андреевичу Товкгину даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого. сами ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ устномъ сознаню ихъ и тот лист ихъ до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы врад огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе мают: Я Лаврын Алексеевич Буткевича, а я Галена Яновна Товкгиновна, земляне гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ ншымъ вызнанымъ листом, даючы у ведомост всемъ в обец и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, ижъ што по животе небощыцы матки нашое пни Магдалены Станиславовны Бердовсковны

Яновой Товкгиновой речы рухомые, то ест золото, серебро, перла, шаты, пнези готовые и што может быт названо речю рухомою, которые за ровно на мене Галену Яновну и на братю мою рожоную спали и зостали, ино пры отданю в стан светы малженски мне Галены Яновны за помененого облюбеница моего пна Лаврина Буткевича, пан отец нашъ пан Ян Товткѣгин тыхъ речей рухомахъ част мою третюю мне Галене Товткгиновне належачую всю сполна отдал и ничего пры себе не задержал, одно вымуючы быдло рогатое и меншее, которое пры имену материстом Шыловском зостало до розобраня з братею моею, в которыхъ тыхъ речех рухомахъ намъ отданныхъ мы особы я Лаврын Буткевич, а я Галена Яновна его млсти пна отца своего пна Яна Товткгина симъ листом ншымъ квитируемъ и вечными часы волнымъ чыним, так ижъ мы особы от сего дня и даты сего листу ншого о жадные речы рухомые, по небожчыцы пни матце зосталые, пна отца ншого также и потомъ пнов братей моихъ до права позывати вечными часы не маемъ и не будемъ мочы, под заплаченемъ заруки на сторону противную стемъ копъ грошей яко певного долгу. И на то есмо дали сес нашъ лист под своими печатми и с подписомъ властное руки моее мне Лаврина Буткевича и под печатми людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского его млсти пна Войтеха Мицкевича, пна Яна Станиславовича Лойбы, а пна Яна Сирвида, которые за устьяною и очевистою прозбою ншою, будучы того добре сведоми, печати свои к тому ншому листу прыложили, также и руки свои подписати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят пятого, мца ноября дванадцатого дня. У того листу печати прытисненыхъ пят а подписсы рукъ сут тыми словы подписаны: Лаврин Буткевич рукою властною. Войтехъ Мицкевич войски Упитски. Ян Ста-

ниславович Лойба печатаръ того листу, Jan Sygwid ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное устное, а очевистое сознание особъ звышъ помененыхъ пры том листе ихъ уделаное до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 42. Запись на продажу имѣнія Курклева-снаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне отпрованыхъ, перед нами врадниками судовыми двора гдрьского Вилкомирьского будучыми, от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенни и землянка гдрьские пан Миколай Матеевич Поюд и малжонка его пни Ганна Юревна оповедали и покладали лист свой доброволны запис от нихъ земенну гдрьскому повету Вилкомирьского пну Яну Шасновичу Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне даны на продажу именича своего Курклеваснаго, в повете Вилкомирьском в поли Курклеваском лежачого, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознанию ихъ и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого мы врад, огледавшы и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его до книг вписати, которые до книг вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Миколай

Матеевич Поюд, я Ганна Юревна, малжонка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, сознаваемъ и явно чынимъ сами на себе тымъ ншымъ вечыстое продажи листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обець и кождому зособна, кому бы то належало ведати, ао чтучы его слышети, нинешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людем, што ж мы особы у верху имены описанные я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его, будучы водлуг права посполитого статуту земского, великому князству Литовскому ку ужываню даного, именя(ми) своими отчыстими, матерыстими, купьными и якимъ колвек обычаемъ набытими, яко волные шляхтичы шафовати, а будучы пилно, а велико потребни сумы пнезей, именичешное властное мене Ганны Юревны материстое, никому ничымъ не пенное ани в жадномъ долгу никому незаведеное, прозываемое Куркли, лежащее в повете Вилкомирьском у поли Курклевскомъ, которое то именичешное Курклевское маемъ себе з ровного делу досталое от сестръ моихъ мене Ганны Юревны рожныхъ то ест от Павла Авькгуштиновича, пней Щасной Юревны, а от Войтеховой Локьштутовой пней Малкгореты Юревны, лежащие кгрунтами сумеж межы кгрунтами землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна а пна Мартина Станиславовичов и межы кгрунтами пна Лукаша Грычыны а пна Яна Боговского именей ихъ Курклевскихъ в повете Вилкомирьском лежащихъ, зо всимъ на все, то ест з селищы старыми и новыми, з огороды овощовыми и хмелевыми, с погноями, землями ороыми и неороыми, з лесе, з ган, зарослями, з мышиники, з сеножатми мурожными и болотными, з водами текущими и стоячими, с пруды, с прудиньчы, з людми тяглыми, то ест меновите полслужбы людей на име Матей Матуковича, зъ жоною его и з сынми ихъ тепер, которые сун на име Юремъ

и потомъ которые будут, з домом и землею его, на которой он тот подданы Матей Матукович домом седит, прозываемую Пронкишъскою, которая то земля Пронкишка делится половицою от пна Яна Станиславовича и з маестностю его и праве все огулом, яко се то именичешное Курклевское само в себе в границахъ, межахъ, шырокости, можности перед тым мело и теперъ мает, ничего никоторое части с того именича ишого Курклевского, кгрунтов земль сами на себе, на дети, потомки блиские прыродные не оставуючы, ани вылучаючы, зо всимъ тымъ помененымъ и непомененымъ, так ижъ помененое не помененому а непомененое помененому ничого шкодити, вадити и на переказе быти не мает, продали и на вечность спустили есмо я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Яну Счасновичу Боговскому и малжонце его пней Барьбаре Яновне, за ихъ спольную суму пнезей, которая вся од нихъ насъ зуполна дошла, то есть за сто копъ грошей личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личечы в кожды грошь по десети пнезей белыхъ а у копу по шестидесят грошей литовскихъ, которое жъ то именичешное Курклевское от нас себе на вечност пан Ян Боговски и малжонка его пни Барбара Яновна проданое зо всимъ тымъ, яко се звышь поменило и написало, мают и волни будут они сами, дети, потомки и щатки ихъ держати, ужывати, пожитки всякие з него прыходячы спокойне брати и ихъ ужывати, волни будучы то именичешное Курклевское себе от нас на вечность проданое, будвсе огуломъ ао по частяхъ отдати, продати, даровати, заменити и яко хочечы оборочати, яко властностью, куплею своею, а я вжо Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его мы сами, дети, потомки и щатки ишые и ништо з блискихъ прыродныхъ дому ишого муж-

ского и жоноцкого рожаю, ничего и никоторое моцы владности и ни до которе части того именича ншого Курклевского вечными потомными прышлыми часы мети не маемо ани будутъ мочы, кгдажъ я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его вырекъшысе права ншого вечыстого с того именича ншого Курклевского, которое намъ належало, право свое вечыстое на пна Яна Боговского и на малжонку его пню Барбару Яновну, на дети, потомки и шатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з блискихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцкого рожаю, або хто з околичныхъ суседов сумежников в тое имениче ншое Курклевское буд во все огуломъ, або в которую част его якимъ колвекъ обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ однял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогда мы особы, у верху имени описаные я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его так оба два, албо которы колвек з нас один, за данем себе ведомости од пна Яна Боговского и од малжонки его через лист ихъ отвористы до нас писаны и намъ через возного одданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земское своим властнымъ накладомъ и грошомъ у кожного права вряду и на всякомъ местъцу очыщати, боронити, заступовати и очыщати маемъ и винни будем; а гдебымъ я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его, неяко пропометавшы того ншого вечыстого продажы листу доброволного запису, в тое имениче ншое Курклевское од нас пну Яну Боговскому и малжонце его на вечност проданое, во все, або и в которую част его уступили, з моцы и владности ихъ одняли, або о то ихъ до права позывали, або очыщати не хотели и в чомъ колвек сес нашъ лист продажны нарушыли, тогда маемъ и винни будем пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне вины заплатити пят-

десять копъ грошей литовскихъ, вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ, або умоцованого ихъ нагородити и заплатити, о што все, яко о не очыщене так теж о одняте од нас самыхъ тое продажы, о вину, так тежъ о шкоды и наклады и нарушене и невыполнене которого колвек арътыкулу и паракграфу в сем листе ншом описаного я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его позволяемо пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне под кождым и вшелякимъ часомъ прыпозвати нас обеюх, або которого з нас позвы земскими, або кгородскими Вилкомиръскими, або и которого ншого вряду и повету, буд в рокахъ земскихъ або и в рочкохъ кгородскихъ, не смотречы науки о позываню въ статуте описаное, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы будучы од нихъ прыпозвани винни будемъ во вряде становитисе, яко на року завитомъ дня первшого, за позвы прыпалого и за первшымъ прыволанемъ возного, не злучы другого и третего дня ани години нешпорной, не буречы позву року моцы ани умоцованого ихъ, не беручы себе на помоч артикулов в статуте описаныхъ, хотя бы которые намъ слушне ку помочы бити могли и не вималяючы се один другимъ, так тежъ послугою гдрьскою земскою, военною, соймомъ волнымъ, хробама и потребами ншыми новопрыпалыми и людскими вымыслывынайденными, которе бы ку проволоце справедливости быти могли, а тот врад, перед которы бы ся то прыточыло так зуполны, яко и не зуполны, за станем и не станемъ ншымъ, не прымуючы од нас оборон и заслон правныхъ и людскими вымыслы вынайденыхъ, не одкладаючы тое справы до завтрея ани до години нешпорной, але тогожъ часу скоро се пан Ян Боговски и малжонка его пни Барбара Яновна або умоцованы их, яко сторона поводовая, з симъ листомъ ншымъ окажутъ, то все,

яко вину, шкody и наклады, кромъ прысеги и доводу на нас всказавшы, отправу на оселости и маетьности ншой вшелякой где колвек в которомъ повете будучой а в недостатъку оселости и маетьности ншей ино на властныхъ особахъ нас самыхъ, кромъ складаня роковъ статutowыхъ, на заплату пнежную описаныхъ, вделати мает и моцон будет, а и тое все поплатившы и венмъ обовязскомъ в листе описанымъ досит учынившы, предсе тая продажа ншая а купля ихъ пры пну Яну Боговскомъ и малжонце его, детяхъ, потомкахъ и щаткохъ ихъ вечными часы зостати и тот лист нашъ продажны у всякого права и вряду и на всякомъ местцу пры зуполной моцы захован и держан быти маеть непорушно. И на то я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его дали есмо пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне сес нашъ вечыстое продажи лист добровольны запис, з нашими властными печатми и под печатми и с подписы рукъ людей добрыхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирского Миколая Каспоровича пна Марьтина Станиславовича а пна Миколая Августинновича, которые, будучы того ведоми, за устною а очевистю прозбою ншою то учынили, печати свои прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан у Куркляхъ году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ пят и рукъ подписы сун подписаны тыми словы: *Za ustną a oczewistą prosbą osob w liście opisanych ia Mikołay Kaspierowicz iako pieczętar ręką swą podpisał. Marcin Stanisławowicz, iako pieczętar proszony ręką swą podpisał. Za ustną a oczewistą prozbą osob w liście opisanych ia Mikołay Augustynowicz, iako pieczętarz ręką swą podpisał.* Котороежъ тое устное а очевистое сознание пры листе его уделаное есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписано.

№ 48. Явка записи на выдѣль 4-й части имѣній Давилтова, Кгрежанского и Лотовянского.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ от правуючыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, деръжавцы Обелского, Малхером Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андремъ Крончою писаромъ, постановившысе очевистю земенни и земянка гдрьские повету Упитского пан Лаврын Алексеевич Бутъковича и малжонка его пни Галена Янова Товткгиновна покладали и оповедали лист свой добровольны запис на выречене с посагу, з четверьтое части имен отъчызныхъ, то есть меновите меновите з ыменя Давилтова и зыменя Кгрежанского так теж и Лотовянского, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано есть, даны пну Яну Андреевичу Товткгину, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ правнымъ сам ку записанию сознал, просечы, абы пры томъ устномъ сознаю и тот листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ был вписан, а так мы вряд, того сознания выслушавшы, листу огледавши и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы от слова до слова так се в себе мает: Я Лаврин Алексеевич Бутъкевич а я Галена Яновна Товткгиновна, земяне гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ ншымъ признаным листомъ добровольнымъ записомъ, обеде особы за одну особу а од-

ну особу за обедве особы почитаючи, даючи ведомость всимъ вобецъ и каждому з особна, кому бы тое належало ведати, штож мы особы, я Лаврын Буткевич, беручы за себе в стан светы малженски облюбеницу мою, дочку урожноного пна Яна Андреевича Товтѣкгина, панну Галену Яновну, а я Галена Яновна, идучы в стан светы малженски за облюбеница моего, помененого пна Лаврина Бутѣкевича, от помененого пна Яна Товтѣкгина отца ншого выправу слушную с четверътое части имен его отчизныхъ, то есть меновите зыменя Дявилтова и зыменя Кгрежанского, также и Лотовянского, яко з кгрунтов дворныхъ пашныхъ, также с челеди дворное, з людей подданныхъ волостныхъ и з ихъ кгрунѣтов и со всихъ добръ отчизных, к тымъ именамъ помененымъ, з давныхъ часов належа- чыхъ и прыслушаючыхъ, взяли есмо до рукъ ншыхъ в золоте, в серебре, в клейнотехъ, перлахъ, в пенезяхъ готовыхъ, в шатахъ белоголовскихъ, в платю беломъ и в ыншыхъ многихъ речахъ рухомыхъ, с чога всего учынило и вынесло личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского спевно шацуньку двесте копъ грошей литовскихъ, а иж намъ пан отецъ нашъ, пан Ян Товтѣкинъ, за четверътую част имень своихъ отчизныхъ, то ест за часть имени Дявилтовского и за часть именича Кгрежанского и Лотовянского досит учынил пры выданю в стан светы малженски; за вечными часы вырекаемся, так ижъ в прышлые часы на пну отцу ани на братьей своей николи жадное выправы четверътое части упоминатися ани до права о то позывати не маем и мочы не будемъ, под зарукою на сторону противную двемасты копами грошей литовскихъ. И на то есмо дали сес нашъ листъ доброволны запис под своимми печатми и с подписомъ руки моей властной, мне Лаврина Бутѣкевича, и под печатми людей зацныхъ земли гдрьскихъ

повету Вилкомирьского его млсти пна Войтеха Мицкевича, войского Упитского, пна Яна Сирвида а пна Флерияна Стецкевича, которые за устною и очевистою прозбою ншою, будучы того добре сведоми, печати свои к тому ншому листу прыложили, также и руки свои подписати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят пятого мца Ноябра дванадцатого дня. У того листу (печатей) прытисненыхъ пят а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Я Лаврын Бутѣкевич рукою властною, Войтехъ Мацкевич, войски Упитски, властна рука, Jan Syrwid ręka swą, Florian Steckiewicz Jakowicza ręka własną. Котороеж тое доброволное, явное и устное а очевистое сознание особъ звышъ помененыхъ пры томъ листе уделаное, ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 44. Явка записи Яна Товтѣкина зятю своему Лаврину Буткевичу.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьском отпрованыхъ, перед нами владниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирьского, будучыми от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земени гдрьски повету Вилкомирьского пан Ян Анѣдревич Товтѣкин, назвыскомъ Чехович, покладал перед нами листъ свой доброволны даровны запис от него зятю его пну Лаврину Бутке-

вичу, земенину гдрьскому повету Упитского, и малжонце его, а дотъце своей пней Галене Яновне на даровизну четверькга челеди неволной даны, водлуг звычайу права посполитого справлены а меновите ниже поменены, водлуг которого листу своего даровного запису на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы, абы до книгбыл вписан, которого мы врад огледавши и чытаного добре выслужавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книгъ вписуючи от слова до слова так се в себе: Я Ян Анъдреевич Товтгин, назвыскомъ Чехович, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ вышнимъ даровнымъ листомъ добровольнымъ записомъ, даючы у ведомостъ всемъ в обещъ и каждому з особна, кому бы тое належало ведати, што ж я, Ян Чехович, з ласки и милости моее отцовское даю, дарую и симъ листомъ моимъ даровнымъ вечность записую челеди моее властное дворное четверо властныхъ, отчыхныхъ, прырожныхъ отчыхов, з давныхъ веков называемое неволное, то естъ меновите на имя Матея Павловича Кевка, Юря Петровича а Яна Лавриновича, а девку на имя панну Станиславовну земенину гдрьскому повету Упитского, зятю моему, пну Лаврину Алексеевичу Бутъкевичу и малжонце его дотце моей милой, пни Галене Яновне, имъ самымъ, детямъ и потомъкомъ ихъ вечными часы и вжо от сего дня и даты сего моего вечыстого даровного листу помененая челяд моя от мене на вечност пну Лаврину Бутъкевичу и дочце моей пни Галене Яновне на вечность дарованая и записаная, яко сами, жоны, дети, потомки щатъки ихъ мают имъ самымъ, детемъ и потомъкомъ ихъ вечными часы служыти и вщелякую повинность полнити, а сынове мои Матыс а Стефан Яновичы Товтггинове до тое челеди моей, от мене

на вечность дарованой, никоторымъ способъ ничего вечными часы мети не мают и мочы не будут, которую тую челедю мою, от мене на вечность дарованую, вышей в семъ листе моемъ именованъ описаню, волно будет пну Лаврину Бутъкевичу и малжонце его а дочце моей пни Галене Яновне, яко своею властностю, шафовати и отдати, даровати, на вечность записати и водлуг налепъшого баченя своего ужыточного тымъ шафовати, а выступныхъ и горломъ карати, взглядомъ светое справедливости, а гдебыхъ я Ян Чеховичъ в семъ листе моемъ вышей преречоны, прономъневшы сес мой лист даровны, хотел быхъ тое челеди моей от мене дарованой отнимати, албо сынове мои помененые якимъ же колвекъ способомъ хотели бы тое челед у помененного пна Лаврина Буткевича и у дочки моей, а сестры своей пани Галены Яновны отнимати, албо ся тое челеди у нихъ упоминати мели, тогда за таковое спротивенство ншее маемъ и повинни будемъ заруки имъ заплатити, яко певного дотгу, сорок копъ грошей литовскихъ, а по заплаченю тое заруки предся тот дар мой, челед в семъ листе моемъ именованая, пры пану Лаврину Буткевичу и пры дотце моей пни Галене Яновне, пры нихъ самыхъ, детехъ и потомъкохъ ихъ вечными часы зостати маеть. И на томъ дал сес мой вечысто даровны лист, под моею властною печатю и с подписомъ властное руки моее ишемомъ полскимъ и под печатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, сына моего рожоного Матыса Яновича Товткгина, пна Криштофа Лвовича а пана Флерияна Стецькевича, которые за устыною и очевистою прозбою моею, будучы того добре сведоми, печати свои к тому моему даровному листу прыложили, также и руки свои кожды з ых милости подписати рачыли. Писан в Дявилтове, году по нароженю Сына Божего тисеча

пятьсот девятдесят шестого, мца февраля пятого дня. У того листу печатей сполна приложонныхъ и притисненыхъ чотыры и подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Ian Towtgin ręką swą podpisał. Ustnie prozony pieczętar przy pieczęcy swey Matys Towtgin ręką swą podpisałem. Pieczętar ustnie prozony Krystof Lwowicz, Florian Steckiewicz Iakowicza ręką swą. Которое ж тое добровольное явное устное а очевидное вызнане пры листе уделаное ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 45. Продажная запись на полторы службы людей имѣнія Курклевого.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсот девятдесят шестого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправокъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевидно земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского пан Ян Боговски и малжонка его пни Барьбара Яновна оповедали и покладали листъ свой добровольны запис на продажу полторы службы людей имени своего Курклевого, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, пну Миколаю Поюодю даны, звычайемъ и наукою в праве посполитомъ описаную справлены, водлуг которого листу на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сами ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали,

просечы, абы пры томъ сознанию ихъ и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы вряд огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы такъ написан: Я Ян Щаснович Боговски, я Барьбара Яновна малжонка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, сознаваемъ и явно чынимъ сами на себе тымъ нышымъ вечыстое продажи листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати, або чтучы его слышети, нынешнего и на потомъ будущого веку всякого стану людемъ, штожъ мы особы у верху имени описаные, я Ян Щаснович Боговски и я Барьбара Яновна малжонка его, будучы водлуг права посполитого статуту земского великому князству Литовскому ку ужываню даного именями своими отчыстыми материстыми купъными и якимъ колвекъ обычаемъ набытыми, яко волные шляхътичы, шафовати, а будучы потребни сумы пнзей полторы земли пустовскихъ, то ест следъ полторы службы людей от имени ншого Курклевого, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, которое тое имене Курклевое я Ян Боговски купил есми вечнымъ правомъ у земенина гдрьского повету Вилкомирьского у пна Яна Яновича Сарафиновича, лежачы тые полторы земли пустовскихъ в томъ же повете Вилкомирьскомъ Крунишьки, лежачы межы кгрунтами подданого земенина гдрьского повету Вилкомирьского пна Павла Авгуштиновича и малжонки его пней Щасной Юревы на имя Пилтутевичов, так тежъ межы кгрунтами и землями пустовскими пна Лукаша Грычыны, прозываемою Товкишьскою прылеглие ку кгрунтомъ землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна Якубовича Нацевича, пна Щасного Миколаевича Кгинтовта, пна Криштофа Яновича Кгинтовта именей ихъ Пови-

ринскихъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачыхъ, и межы кгрунтами пна Юря Петровича Пешкевича имени его Шловянского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, зо всимъ на все, яко се тые полторы земли пустовскихъ Крунишки сами в себе мают, то естъ з селищы старыми, землями оромыми и неоромыми, з лесы, з ган, зарослями, з мышники, з сеножатми мурожными и болотъными и праве все огулом, яко се тые полторы земли ншыхъ пустовскихъ Крунишки перед тымъ мели и теперь мают, ничего и никоторое части с тыхъ полторы земли пустовскихъ сами на себе, на дети, потомъки и щатки, блиские повиноватые ншые не оставуючы ани вылучаючы, зовсим тымъ помененымъ, так ижъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничего шкодити, вадити и на переказе быти не мает, продали и на вечность пустили есмо, я Ян Боговски, и я Барбара Яновна, малжонка его, тые полторы земли пустовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Николаю Матеевичу Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне за ихъ сполные пнзи, которые вси зуполна до рукъ ншыхъ от нихъ дошли, то естъ за пятьдесят копъ грошей личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личчы в кожды грошь по десяти пнезей белыхъ, а у копу по шести десят грошей литовскихъ, которыеж то полторы земли пустовскихъ, прозываемыя Крунишки, от насъ себе на вечность пан Николай Поюод и малжонка его пни Ганна Юревна проданы зо всимъ тымъ, яко се звышь поменило и написало, мают и волни будутъ они сами, дети, потомки и щатки ихъ держати, ужывати, пожитки всякие з нихъ прыходячы на себе спокойне брати и ихъ ужывати, волни будучы тые полторы земли пустовскихъ от насъ себе на вечность проданы, буд вси огулом, або по частяхъ отдати, продати, даровати, заменити и яко хочемы оборочати, яко

властною куплею своею, а я вже Ян Боговски и я Барбара Яновна малжонка его мы сами, дети, потомки и щатки ншые и ништо з блискихъ прыродныхъ дому ншого мужского и жоноцкого рожаю, ничего и никоторое моцы до тыхъ полторы земли пустовскихъ вечными потомъными прышлыми часы мети не маемо, ани будут мочы, кгдажъ я Ян Боговски а я Барбара Яновна малжонка его, вырекшыся права ншого вечыстого с тыхъ полторы земли пустовскихъ, которое намъ належало право свое вечыстое на пна Николая Поюодя и на малжонку его пню Ганну Юревну, на дети, потомки и щатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з блискихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцъского рожаю, або з околичныхъ суседов сусежников в тые полторы земли пустовскихъ, буд вовсе огуломъ, або в которою част ихъ якимъ колвек обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ отнял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогды мы особы, у веръху имени описаные, я Ян Боговски и я Барбара Яновна малжонка его, так обадва, яко и которы колвек один з нас, за данемъ себе ведомости от пна Николая Поюодя и от малжонки его через лист ихъ отвористы, до нас писаны и нам через возного отданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земское, своим властнымъ накладомъ и грошомъ у кождого права, вряду и на всяком местъцу очыщати, боронити, заступовати и очыщати маемъ и винни будемъ. То теж я Ян Боговски и я Барбара Яновна малжонка его з симъ листомъ нашимъ варуемо и службу гдрьскую земскую военную с тое полторы земли пустовскихъ, от нас имъ проданныхъ Крунишок, пры имени ншомъ Курклевскомъ, не потребуячы от нихъ запоможения до выстя давности земское, заслуговати, маемъ и винни будемъ, толко кромя того где бы з сойму валного уфа-

лено с подымя на послугу гдрьскую земскую военную ехати, то они сами за-слуговат винни будутъ. А где бымъ я Ян Боговски и я Баръбара Яновна мал-жонка его не яко пропометавшы того ншого вечыстое продажы листу доброво-льного запису, в тые полторы земли пустовскихъ от нас пну Миколаю Пою-одю и малжонце его на вечность про-данные, во вси, або и в которую часть ихъ уступили, з моцы и з владности ихъ отняли, або о то ихъ до права позывати або очыщати не хотели и в чом колвекъ в которомъ паракграфѣ и артикуле сес лист наш продажны нарушыли, тогды маемъ и винни будемъ пну Миколаю Поюодю и малжонце его паней Ганне Юревне вины заплатити двадцат коп и пят копъ грошей литовскихъ, вси шкоды и наклады, кром доводу и телесное пры-сеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ або умоцованого ихъ нагородити и заплатити, о што все яко о не очы-щене, так теж о отняте от нас самыхъ тое продажы, о вину, так теж о шкоды и наклады и о нарушене и не выпол-нене которого колвек артикулу и пара-кграфу, в сем листе ншомъ описаного, я Ян Боговски и я Баръбара Яновна мал-жонка его позволяемъ пну Миколаю Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне под кождым и вшеляким часом прыпозвати нас обеюх, або которого з нас, позвы земскими або кгородскими Вилкомиръскими, або и которого иного вряду и повету, буд в рокохъ земскихъ, або и в рочкохъ кгородскихъ, не смот-речы науки о позываню в статуте опи-саное, на таки рок, час, ден, годину, на яки они сами похочут, а мы, будучы от нихъ прыпозвани, винни будем во вряде становитися, яко на року завитомъ, дня первшого за позвы прыпалого и за первшымъ прыволанемъ возного, не-здучы другого и третего дня, ани го-дины нешпорной, не буречы позву року, моцы ани умоцованого ихъ, не беручы себе на помоч артикулов, в статуте опи-

санныхъ, хотя бы которые намъ слушне ку помощи быти могли и не вымовляю-чысе один другим, так теж послугою гдрьскою, земскою, военною, сеймомъ вал-нымъ, хоробами и потребами ншыми но-вопрыпалыми и людскими вымыслы вы-найденными, которые бы ку проволоце справедливости быти могли, а тот вряд, перед которы бы ся то прыточыло, так зуполны яко и незуполны, за станемъ и не станемъ ншымъ, не прыймуючы от нас оборон и заслон правныхъ и люд-скими вымыслы вынайденныхъ, не откла-даючы тое справы до завтрея ани до години нешпорной, але того ж часу, скоро се пан Миколай Поюд и малжонка его пни Ганна Юревна або умоцованы ихъ, яко сторона поведовая, з симъ ли-стомъ ншымъ окажут, то все, яко вину, шкоды и наклады, кромъ прысеги и до-воду на нас сказавшы на отправу на оселости и маетности ншой вшелякой, где колвек в которомъ повете будучой, а в недостатку оселости и маетности ншой ино на властныхъ особахъ нас самыхъ, кромъ складаня роков статуте-выхъ, на заплату пенезную описаныхъ, вделати маеть и моцон будет, а и тое все поплатившы и венимъ обовязкомъ в листе описанымъ досит учынившы предсе тая продажа ншая а купля ихъ пры пну Миколаю Поюодю и малжонце его, детяхъ, потомкахъ и щаткахъ ихъ вечными часы зостати и тот лист нашъ продажны у всякого права, вряду и на всякомъ местъцу пры зуполной моцы хован и держан быти мает непорушно. И на то я Ян Щаснович Боговски и я Барбара Яновна малжонка его дали есмо пну Миколаю Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне сес нашъ вечыстое продажы лист, добровольны запис, з на-шыми властными печатми и с подпи-сомъ руки моей властной мене Яна Бо-говского, писмом полскимъ и под пе-чатми и с подписы рукъ людей добрыхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Миколая Каспоровича, пна Мартина

Станиславовича а пна Миколая Авггуш-тиновича, которые будучы того ведоми, за устьною а очевистою прозбою ишою то учынили, печати свои прытиснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Куркляхъ, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печати прытисненныхъ пят, а подписы рукъ сѹт тыми словы подписаны: Jan Bohowski ręką swą. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanym Mikołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanym Marcin Stanisławowicz ręką swą podpisał. Ustnie oczewisto od osob w liscie opisanym Mikołay Awgustynowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное явное устное особ в листе описаныхъ сознание, пры листе уделаное, ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 46. Запись Товгина женѣ на половину имѣній Шылъ, Лотовянь и Попивеся.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами вранниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судою, а Андреемъ Крончою писаромъ, вранниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, постановившысе очевисто земени гдрьски повету Вилкомирьского панъ Крыштофъ Миколаевичъ Товггин оповедал и покладал лист свой доброволны запис от него малжонце его пней Александре Хотилевской на заставу поло-

вицы имень его Шылъ, Лотовянь и Попивеся, лежачыхъ в повете Вилкомирьскомъ, даны, а меновите тут нижей поменены, водлугъ звычайу права посполитого справлены, водлугъ которого листу своего панъ Крыштофъ Миколаевичъ Товггин, на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанию его и тот лист его до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписан, которого листу мы вран огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо до книгъ кгородскихъ вписати, которы такъ естъ написан: Я Крыштофъ Миколаевичъ Товггин, земени гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ доброволнымъ вызнаннымъ листомъ, ижъ я ку пилнымъ а великимъ потребамъ моимъ взял и позычыл есми к рукамъ моимъ готовыхъ рукоданныхъ пней у малжонки моее милое панее Александры Матеевны Хотилевское копъ двесте двадцат и осмъ копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личчы в кожды грош по десети пней белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, в которой той суме пней у двухъ сот двадцати и осми копахъ грошей литовскихъ заставую, завожу в моц и в держане подаю той пререченой малжонце моей пней Александре Хотилевской половицу имень моихъ отчызныхъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачыхъ, никому ни в чомъ не заведеныхъ и ни с кимъ непенныхъ, то ест в вымену Шылехъ, Лотовянахъ и Попивеся, которыхъ тепер есми в держаню моимъ, и мает тая пререченая малжонка моя тую половицу тыхъ имень моихъ звышь помененыхъ держати, з будованемъ дворнымъ, гуменнымъ, с пашънями засеянными и незасеянными, з людьми цыншовыми и тяглыми, з ихъ роботами и податъками, зовсемъ на всемъ, не вымуючы ничого с тое по-

ловицы тыхъ именей моихъ, звышь мененыхъ, а я самъ, дети, братья кровные и повинные мои в томъ держаню ее малжонки моее тое половицы тыхъ именей моихъ верху мененыхъ некоторое трудности, вступу и переказы ниякое чынити з рукъ и моцы ее тое половицы именей моихъ звышь помененыхъ не отдавши и сполна не заплативши тое сумы пнзей звышь помененое двухъ сот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ, вымовати не маемо и мети моцы не будемо. И то теж той малжонце моей пней Александре Хотилевской варую, ижъ еще з братею моею рожною в тыхъ именахъ моихъ, звышь помененыхъ, ровного делу не маю, прото што бы се на част мою в тыхъ именахъ мененыхъ достало, тогда я с тое части од брати моихъ мне досталое вымую и себе zostавую половицу, а на другой половицы з части моее от брати мне zostалое тую суму звышь помененую двесте двадцат и осмъ копъ грошей литовскихъ записую той пререченой малжонце моей пней Александре Хотилевской и хоч бы пан Бог в томъ часе, не прынявши мне з братею в тыхъ именахъ помененыхъ ровного делу, смерть допустити рачыл, тогда я симъ добровольнымъ листомъ моим тую суму двесте двадцет и осмъ копъ грошей записую на той половицы з части мне прыходячоей, никому ничымъ непенное, и незавелено, бы и по зестю моем з сего света мает тая пререченая малжонка моя с того выделу моего врадовне у половицы увезатисе и межы братею, где бы на мене Пан Бог смерть допустити рачыл, делу неучынившы, деи прыняти и прынявши половицу з части моее на себе взявши держати и ужывати, зо всякими варуньками звышь поменеными аж до суполного оддана и заплаченя тое все сумы пнзей двухсот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ от мене самого, а по мене дети кровныхъ и повинныхъ моихъ. А кгда з братею моею до ровного делу прыду,

тогда водле права и статуту земского маю тую суму пнзей двесте двадцат и осмъ копъ грошей описати на третей части именей моих, от брати мне досталыхъ, той малжонце моей пне Александре Хотилевской веномъ за внесене ее, а гдебы тая третья част именей моихъ, учынившы шацунокъ статутовы, тое сумы двух сот двадцати и осми копъ грошей, вено записуючы, не вынесла и штобы с тое сумы на збыт збывало, тогда ей малжонце моей на маетности моей маю долгомъ позычнымъ описати, а кгда ей то все зыщу и выполню, тогда она, теперешнего права своего на половицу именей моихъ учыненого вырекшы, и тот лист мой врадовне скасовати мает и винна будет. И на томъ дал тот мой вызнаны лист пней Александре Хотилевской малжонце моей под моею печатю и с подписом руки моее, а для лепшого змоцненя сего моего листу и порадку правного просил есми о прыложене печате ихъ милости пнов и прыятелей моих, его млсти пна Александра Воловича, подсудка Вилкомирьского, а его млсти пна Криштофа Сологуба, а пна Станислава Домбьского, землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, а пна Лаврина Улчычского, земенина гдрьского Городенского, што их млсть за устыною и очевистою прозбою моею учынили и к сему листу моему вызнаному печати свои прытиснули и руки свои подписали. Писан у Пототали, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведсят пятого, мца ноябра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ и прыложоныхъ сполна пят, а подписы рукъ полскимъ писмом тыми слов: *Krzysztof Mikołajewycz Towtgin ręką swą; przy pieczęci mey iako pieczętar ręką własną podpisał Aliexander Wołowicz; pod-sedek Wilkomirski; Stanisław Dombky przy pieczęci swey rękę swą podpisał; Ławryn Ulczycki pieczętar ręką własną.* Которое жъ тое добровольное и устное сознание особы, в том листе помененое, до книг

кгородскихъ Вилкомиръскихъ ест записано.

№ 47. Запись Станислава Бернатовича пасынку своему на имѣніе Свирновское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправоныхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будущыми от вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского Малхеромъ Кгнейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земени гдрьски повету Вилкомиръского пан Станиславъ Матеевич Бернатовича покладал лист свой вызнаны доброволны запис, под печатю своею и с подписомъ властное руки своее, также теж под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, водлуг обычаю и порадку правного справлены от него, пасынку его земени гдрьскому повету Виленского пну Станиславу Яновичу Войтъкевича, даны поданя, поступления и выреченя своего з именича Свирновского, лежачого в повете Вилкомиръскомъ, водлуг которого того листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его, самъ доброволне ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ пры том листе своемъ устьне очевисто прызнал, абы пры томъ устьномъ и очевистомъ сознаню его и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы огледавшы и чытаного добре выслушавшы, дали есмо до книг вписати, которы так се в себе мает: Я Станислав Матеевич Бернатовича, земени гдрьски

повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ всимъ в обець и кождому з особна у ведомост даючы, штож я Станислав Матеевич листомъ моимъ вызнаны доброволнымъ записомъ первой сего в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом мца Генвара двадцатого дня записаломъ в моц, в держане, в интромисью и векупное подаломъ, поступилломъ двор и имене Свирновское, лежащее в повете Вилкомиръскомъ, пасынку моему, земени гдрьскому земли воеводства Виленского, Станиславу Яновичу Войткевича, яко властному роженому дедичу того имени Свирновского правомъ прыроженымъ по небыщы матце его а малжонце моей пней Зофии Миколаевны Скилундевы спалое, яко о томъ шырей а достаточне в листе небыщы малжонки моее, звышь менованой матце того пасынка моего мененого Станислава Войтъкевича, описано и доложено ест, а пжъ пры отдаваню и поступленю моемъ доброволне того имени Свирновского оддаломъ до рукъ прыбитности много людей зацныхъ, которые на тот час были, пасынку моему пну Станиславу Войткевичу вси листы справы и твердости на тое имене Свирновское належачые, толко одного запису мне от небыщы малжонки моее, звышь менованое, на речы рухомые даного и перед врадомъ земскимъ Вилкомиръскимъ сознаного пры мне не было, которы пры писару земскомъ Вилкомиръскомъ его млсти пну Яну Головни Курклевскомъ, яко пры книгахъ зостал, которы и тот лист записны маю и повинен буду своимъ коштомъ грошомъ и накладомъ от пна писара Вилкомиръского одыскавшы, яко самы орынал так теж и выпис врадovy потверженя тое справы на речы рухомые, которы мне служыл, от небыщы малжонки моеи а матки роженое пасынка моего тому пну Станиславу Войткевичу, яко милому сыну моему

отдат, кгдажъ мне Станиславу Матеевичу от того пасынка моего во всем се досит стало; а естлибымъ от пна писара земского Вилкомиръского пна Яна Головни того листу и справы не одыскал, пну Станиславу Войткевичу пасынку моему не оддал, повинен будет о то мне пан Станислав Войткевич прыпозвати позвы земскими або кгородскими на рок завиты, хотя и не статutowы, до которого колвек права, враду и суду, за которымъ прыпозванемъ до которогож колвек суду, позву ничымъ небуречы и до сего листу моего ничего не мовечы, усправедливити, к тому и вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его заплатити маю, а тот лист запис небощыцы малжонки моеей, мне даны, на далей на рочкохъ кгородскихъ марцовыхъ в сем року деветдеят шостом у Вилкомиру сужоныхъ, на местцу певномъ у Вилкомиру, в дому Станислава Якубовича Нацевича, пну Станиславу Войткевичу пасынку моему отдамъ, а где бымъ не отдал а смерть бы на мене Пан Бог допустил, ино по животе моем тая справа нигде ни у кождого права, у кого ж бы се колвек показал, моцы никоторое мети не мает. И на том дал я Станислав Матеевич пасынку моему пну Станиславу Войткевичу под печатю и с подписом властное руки моеей и под печатми людей добрыхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Яна Ленартовича а пна Матыса Рудянского, которые за очевистою прозбою моею печати свои до сего листу прыложили и руки свои подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Генвара трынадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ тры и подписы рук ихъ тыми словы подписаны: Станислав Мосевич пры печати своей властну руку подписал. Pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką swą podpisał Jan Lienart; pieczętar proszony Matys Rudzianski ręką swą.

№ 48. Продажная запись на лѣсъ Андрея Лютковича Николаю Римовичу.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдеятъ шостого, мца февраля сего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправованыхъ перед нами, врадниками кгородскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенни гдрьски повету Вилкомиръского пан Андрей Янович Лютковича оповедал и покладавал листъ свой доброволны вечыстое продажи своее запис от него земенни гдрьскому повету Вилкомиръского пну Николаю Станиславовичу Римовича и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне продажи вечыстое в суме пизей в десети копах грошей литовских, то естъ гай властны отчизны розного дерева на будоване и на жерди годного зарощоны, никому ничымъ не пенны, врочыщом называемы Бутькушки даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ былъ вписан, которого мы врадъ огледавши и чытаного достаочное выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Андрей Янович Лютковича, земенни гдрьски повету Вилкомиръского, чыню явно и визнаваю сам на себе снм листом моим, всем в обец и кождому з особна и кому того потреба будет ведати, шннешнього

и на потом будучого веку людемъ всякого рожаю, штож я, звышь поменены Анъдрей Янович Лютковича, потребуучы пилю пнзей, продал и спустил есми на вечност земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Николаю Станиславовичу Рымовича Орлю и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне, им самым и детем и потомком ихъ за певную суму пнзей, за десет копъ грошей литовскихъ, гай мой властны, отчызны розного дерева на будоване и на жерди и на коле згодного зарощоны, никому ничымъ не пенны ани первей сего в жадномъ долгу и нияким правом незаведены, врочыщом называемы Буткушки Юча-троки, до дому моего Товянского, у повете Вилкомирьскомъ лежачого, прыслу-хачуы, лежачы в том же повете Вилкомирьском в поли Товяскомъ, бокомъ одним прылегли пры ниве и пры сеножати брата моего рожного, земенина гдрьского повету Вилкомирьского, Лаврина Яновича Лютковича, а другимъ бокомъ прылегли пры мышнику зе-менина гдрьского повету Вилкомирьского Шымона Олехновича и швакгров его Станислава, миколая и Войтеха Шымановичов и пры мышнику и сеножати Адама Судвилевича и Станислава Сымоновича, земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, а концом одним прылегли до сеножатеи подданыхъ пна Каспора Довкгирда и малжонки его пней Дороты Яновны Шовковсконны, называемыхъ Сымоновичов, а другим концом прылегли ку сеножати его самого пна Миколая Станиславовича Орля и ку сеножати моее властной Анъдрея Яновича Лютковича, не зоставуючы ани уймуючы того гаю и кгрунту помененого ниякое части и ниякихъ пожытков самъ на себе, жону, дети, потомки блискихъ и кровныхъ своихъ ничего, але вес тот гай мой поменены огулом, яко се само в себе в кгрунтехъ, в границах, межахъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часов мает, помененому пну Миколаю Станиславо-

вичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне на вечност продал есми, за кото-рыжъ той гай поменены вжо вся сума пнзей десет копъ грошей литовскихъ от пна Миколая Станиславовича рукъ моихъ властныхъ дошла, а я, звышь поменены, Андрей Янович Лютковича тотъ гай поменены зовсемъ на все вжо от сего часу, дня и даты, в сем листе моем нижеи описаное; за разом пну Миколаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне в моцъ и веку-истое держане ку ужываню подал и поступил есми, которуюж тую продажу мою помененую мает пан Миколай Станиславович, малжонка, дети и потомки его спокойне держати, ужывати вечными часы; волно теж будет пну Миколаю Станиславовичу, малжонце, детем и потомкомъ его тот гай поменены от мене на вечност проданы, кому хочечи, отдати, продати, даровати, променяти, записати и тымъ всем, яко властностью своею водлуг воли и уподобаня своего вечными часы шафовати, а я вжо вперод поменены Анъдрей Янович Лютковича, жона, дети и потомки мои и ни хто з блискихъ кровныхъ моихъ в тую продажу мою помененою и в жадную реч до нее прыналежащую ничымъ уступоватисе, з моцы и держаня его одыймовати и никоторое переказы в той продажи своей помененой пну Миколаю Станиславовичу, малжонце, детемъ и потомкомъ его чынити и тое продажи моее нияким способомъ взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, але ещо и от каждого такового, которы бы се колвек в тот гай и в кгрунт поменены яким колвек способомъ уступоватисе хотел, або з моцы и держаня его одыймовалъ, тогды за ознайменемъ себе от пна Миколая Станиславовича, малжонки, детей его через возного, або через лист его властны, своим властным накладом, працюю и грошомъ у каждого права, враду, суду или бы колвек крот того потреба была, очищат, заступоват и оборонят маю и

повинен буду, а где быхъ я вперед поменены Андрей Янович Лютковича, в чом колвек пропометавшы сего листу моего и обовязков, в нем описаныхъ, в тотъ гай и в кгрунт поменены, от мене на вечност проданы, або в якие колвек пожытки, до него прыналежачы, так сам через себе, або через жону мою, або через дети блискихъ кровныхъ моихъ, або через слуг подданныхъ моихъ, або через кого ж колвек чымъ колвек уступовал, або з моцы и держаня ихъ одымовал и якую бы колвек переказу, кривду и наменшую в той продажи своей помененой пну Николаю Станиславовичу, або малжонце, детемъ и потомкомъ его учынил, або пак до очищения не прыбыл, або тсе продажи мое помененое у кожного права, в раду, суду не очыстил и не оборонил, а было бы то на мене переведено однимъ наменнымъ человекомъ, хотя и не шляхътичомъ, быле вери годнымъ а не подезронимъ, тогда маю и повинен буду напервей, нимъ у право уступившы, з местца и з избы судовое не сходечы, выны стороне противной пну Николаю Станиславовичу, або малжонце, детемъ его, десет копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады на голое слова речене ихъ самыхъ, або умоцованого ихъ, окромъ жадного доводу и прысеги телесное, нагородити и заплатити, а то все поплатившы, предсе тот мой лист у кожного права пры зуполной моцы зостати мает вечными часы, о которое нарушене сего листу моего, або не выполнено которыхъ колвек обовязков, в немъ описаныхъ, волно будет пну Николаю Станиславовичу, або малжонце, детем его, мене, Анъдрея Яновича, до вшеякого права, в раду, суду буд кгородского, або земского, або до суду головного трибунальского до которогож колвек повету, воеводства, земли, у великомъ князстве литовскомъ самъ похочет, на таки рок коротки, на яки воля его будет, буд за три дни, або за два дни, под кожлымъ

часомъ позвы позват або и окроме жадного позву через возного до права заказат, а я не збияючы позвоу, року, моцы напису возного жадными арътикулы статутowymi и не вымовляючысе хоробою ани послугою гдрьскою военною, сеймом валнымъ и ниякими иншыми прыпальными прычынами, не ждучы второго и третьего дня; але яко на року завитомъ, перьвого дня перед врядомъ самъ особою своею а не через жадного умоцованого прыетеля своего становитисе и в отказе бити и в томъ се им успраедливити маю и повинен буду, а в рад кожды, перед которы бы се колвек тая справа прыточыла, так за станемъ яко и не станемъ моимъ, мает и повинен будет тогож часу, скоро угленувшы в тот лист мой, не откладаючы того до нешпорное години, але што на раней первого дня, сказ, декрет и моцную отправу на именяхъ, на добрахъ и на всякихъ маетьностяхъ моихъ рукомыхъ и лежачыхъ уделати, не складаючы жадныхъ роков статутowychъ, без всякого напомниманя врадowego ани отсылаючы до другого повету на отправу, але тот же в рад и суд, которы сказане учынит, моцную отправу на маетности моеи всякой дати и учынити мает. И на то я звышь поменены Анъдрея Янович Люткерича дал есми пну Николаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне сес мой лист, под печатю моею властною и под печатми на то от мене устьне и очевисто упрошоныхъ зацныхъ людей землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна Якубовича Кончы, пна Езофа Матеевича а пна Станислаза Бартошевича, возного Вилкомирьского, што ихъ млетъ за прозбою моею устною и очевистою печатю свои к сему листу моему прыложити и руки свои подписати рачыли. Писан у Товянахъ, году тисеча пятсот деведесят пятого, мца декабра двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисенныхъ чотыры,

а подписы рукъ полскимъ писмом тыми словы: *Za oczewistą prozbą ziemianina krolia iegom. Jędreia Janowicza Liutkiewicza ia Jan Jakubowicz Koncza pieczęć przyłożył y ręką podpisał. Za prozbą pna Andreia Janowicza pieczęć swą przyłożył y ręką podpisał Jozef Macieiewicz. Za prozbą pna Andreia Janowicza przy pieczęci swej Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą podpisał.* Котороеж тое добровольное устьное сознание, пры том листе уделаное, особы звышъ помененое ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 49. Запись Крыштофа Товткгина младшему его брату Якубу на имѣніе Попивеское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пят(сот) деветдеят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправова-ныхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будущыми от велможного пна его млсти княжати Марытина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтеи судеею а Андреемъ Крончою писсаромъ, постановившысе очевисто земени гдрьски повету Вилкомирьского пан Крыштофъ Миколаевич Товткгин, оповедал и покладал лист свой добровольны запис, водлуг порадку права посполитого справлены, на реч меновите тут нижей в томъ листе помененую пну Якубу Миколаевичу Товткгину даны, которы лист свой устьнымъ сознаниемъ своим ствердившы, просил, абы был до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ уписан, которого листу мы врад огчелавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы

вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Крыштофъ Миколаевич Товткгин, земени гдрьски повету Вилкомирьского, визнавамъ самъ на себе симъ моим добровольнымъ листомъ, даючы ку ведомости всимъ в обець и каждому з особна, кому того потреба будет ведати, чтучы сес лист мой слышети, иж я Крыштофъ Миколаевич, маючы в деръжаню и в моцы своей именя сполные и нерозделные з братею моею рожною молодшою, яко брат старшы и опекун позоставшы по небошыку отцу ншымъ, ино ижъ иные братья мои на тот час по службахъ забавни сут, а пан Якубъ брат мой молодшы, маючы теж зуполные лета, жедал мне в том, ижъ бы части его ему належачую, яко отчызну тыхъ именич, поступил, ино я, ведаючы о томъ, ижъ он лет своихъ ест дорослы, не хотечы з нимъ о тое заводит се, поступаю на част его ему належачую место четвертое части до прыезду иншого брата и до делу ровного з братею иншою моею молодшою именично сполное Попивеское со всимъ на все, яко се тое именичо само в себе мает, то ест с челедю дворною, на име Банем Матеевичомъ, з жоною его, на име Доротою Юхвною, з детми ихъ, на име Станиславомъ а Миколаемъ, з дочками его Катериною, Альжбетею а Едвигою Баневнами, в которомъ томъ деръжаню его того именича, от мене ему поступленого, Попивеского ни в чомъ переказы ниякое чынити, не маю под заплаченемъ вины двадцати копъ грошей литовскихъ и комуж колвек держачому от него до ровного делу, о которую переказу пну Якубу брату моему, або кому бы тое именичо от него в держане за яким колвек правомъ подано и поступлено было, волно будет мене о тое прыпозвати якого колвек права буд земского, аболи кгородского Вилкомирьского. И на томъ дал тот мой лист под моею властною печатю и с подписомъ руки моей властной, а для лепшого твердости сего листу

моего просил есми о прыложене печатей и о подписы рук людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского ихъ млсти пна Балтромея а пна Анъдрея Лойбов, пна Станислава Беницкого, што ихъ милост на прозбу мою учинити рачыли а печати свои к сему листу моему прыложили и руками своими подписали. Писан в Лотовянахъ, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры а подписы рук полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Крыштофъ Миколаевич Товтъгин рукою своею; Bałtromiej Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swey ręką swą podpisał; Andrey Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swey ręką swą podpisał; Stanisław Bienicki przy pieczęci swey ręką swą podpisał. Которое ж тое добровольное явное устьное а очевистое вызнане особы звышь помененое, пры томъ листе уделаное, и з листомъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 50. Заявленіе вознаго о передачѣ Лоховскимъ Сарпскому им. Маркутишки.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца генвара осмьнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирьскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирьского Станислав Янович и сторона пры нимъ бывлая земля гдрьские повету Вилкомирьского, то ест пан Миколой Янович, пан Станислав Каспоровичъ сознане свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вил-

комирьскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вделали, которы квит такъ написан: Я Станислав Янович, возны гдрьски повету Вилкомирьского, ознаймю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостомъ, мца Генвара петънацатого дня, земенин гдрьски воеводства Виленского панъ Алексъсандер Лоховски передо мною вознымъ и стороною людми добрыми земляны гдрьскими повету Вилкомирьского пномъ Миколаемъ Яновичомъ а пномъ Станиславомъ Каспоровичомъ, водлугъ держаня своего отъ мещенина места Виленского, отъ пна Миколая Крумокопура, правомъ своимъ в моцъ в держане и ужыване подал и поступилъ дворецъ Вепровски, называемы Маръкутишки, лежащы в повете Вилкомирьскомъ, зо всеми прыналежностями отъ его млсти пна Полоцкого зоставны земенину гдрьскому великого князства Литовского пну Яну Сарпському и зо всего смо се права вырекшы, ему пну Сарпському всю справу до рукъ отдал. И на томъ дал тотъ мой квитъ пну Сарпському под мою властною печатью и с подписомъ руки своею писмомъ рускимъ и под печатми стороны вышей менованой запечатованы. Писан в Маркутишкахъ, году, мца и дня звышь менованого. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подписе руки его вознаго тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Котороеж тое сознане вознаго и стороны пры немъ бывлое ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 51. Закладной листъ Якуба Товкгина Станиславу Беницкому на имѣніе Попивеское.

Гду отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого мца, Февраря семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца февраля прышалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправова-ныхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими от велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, Старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтотъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Якубъ Миколаевич Товткгин оповедал и покладал лист свой доброволны вызнаны запис на заставу именича Попивеского пну Станиславу Беницкому даны, а меновите тут нижей поменены, водлуг звичаю права посполитого справлены, водлуг которого листу своего пан Якубъ Миколаевич Товткгин на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверьжаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанию его и тот лист его до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы врад огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг кгородскихъ вписати, которы так есть написан: Я Якубъ Миколаевич Товткгин земенин гдрьски повету Вилкомирьского вызнаваю самъ на себе снмъ моимъ листом, доносечы ку ведомости всимъ в обець и кождому з особна, кому того потреба будет ведати, и, чтучы сес лист мой, слышети, ижъ што перво сего отецъ мой рожоны небощык пан Миколай Мартинович Товткгин, за доброго здоровья своего, хочечы межы детми своими слушны порядокъ zostавити, слушнымъ записомъ своимъ то варовал, абы по жыvote его мы, сынове его, пан Крыштофъ, Себестиян, Станислав а я, Якубъ Миколаевич, Товткгинове з ыменей своихъ отчыстныхъ, лежачыхъ в повете Вилкомирьскомъ, з Лотовян, з Шыл и с Попивеся, сестрамъ

инымъ рожонимъ панне Малкгорете а панне Катерине, выдаючы ихъ в стан малженски за посаг по трыцети копъ грошей литовскихъ имъ дали, ино ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шостомъ земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Беницки з воли Божее в стан светы малженски сестру ншую звышь речоную паньну Малкгорету Миколаевну Мартиновну змовил и пошлюбил есть, которому тому зятю ншому пну Станиславу Беницкому и облюбеницы его, а сестре ншой рожоной, панне Малкгорете Миколаевне, я Якубъ Миколаевич, в небытности на тот час пнов брати моих старшихъ пна Себестияна а Станислава, будучымъ имъ по службахъ и не маючы на тот час сумы пнезей от небощыка отца ншого пна Миколая Мартиновича сестре ншой за посаг назначоное и перед выданемъ альбо пры выданю в малженство тое сестры ншое тое сумы пнезей копъ двадцати и полтрети копы грошей литовскихъ за част свою, так теж и за част пнов брати моихъ старшихъ двухъ пна Себестияна а пна Станислава Миколаевичов Товткгинов, будучы им на тот час по службахъ, маючы я лета суполные и в держаню именьцо ншое Попивеское, за доброволнымъ поступленемъ и поданем от брата моего старьшого пна Крыштофа Миколаевича Товткгина, част мою четвертую, мне прыналежачую с части моее четвертьтое зыменей ншыхъ сполныхъ з Лотовян, з Шыл, с Попивеся мне с части четвертьтое до ровного делу и до щасливого прыеханя братей моихъ рожоныхъ пана Себестияна а пна Станислава Миколаевичов Товткгинов, не могучы отдати тое сумы пнезей, с тыхъ прычин именьцо ншое сполное отчызное, лежачое в повете Вилкомирьскомъ, прозываемое Попивеское, я Якубъ Миколаевич Товткгин, звышь в том листе поменены, тому зятю моему, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского, пну Станиславу Бе-

ницьскому и облюбеницы его а сестре моей рожной панне Малкгорете Николаевне, в той суме пнзей от отца ншого за посаг ей назначоной и описаной в двадцати копахъ и в полтрети копы грошей литовскихъ zostавил есми, в моц и в спокойное держане ихъ тое именованое Попивеское завел и подал, яко з будованемъ дворнымъ, з огороды овощовыми и неовощовыми, з селищами, з навозми, с полми оремьми и неоремьми и з жытомъ засеянымъ, з лесмы, з гайми, с протеребьками, з мышниками, сеножатми мурожными и болотными, с пруды, прудыщами, з уступы в озера и в реки и со всякими пожитками, до того именя належачыми и з подданымъ дворнымъ отчизнымъ на имя Банемъ и з жоною его, на имя Доротою Юхвною и з сыми и з дочками его Стасемъ а Мисемъ Беневичами и з землею его и совсими належностями, до того именя Попивеского здавна и тепер прислухаючыми и належачыми, так много и широко, яко ся само в себе тое имене ншое Попивеское в границахъ и в обыкодехъ своихъ здавна мело и теперъ мает, ничего самъ на себе и на братю свою не zostавуючы, ани жадного выемку в томъ имену не вымуючы, але все огуломъ, яко есми я самъ держал, которое тое имене ншое, звышь менованое, в той суме пнзей двадцати копахъ и полтрети копы грошей тот зят нашъ пан Станислав Беницки поспол з сестрою ншою а облюбеницою своею панною Малкгоретою мают держати и ужывати до року певного, то ест почавшы от году теперешнего тисеча пятсот деветдеят шостого от дня и свята трохъ кролей, до трохъ годов, также до дня и свята звышь менованого, а я Якубъ Николаевич и з братею моею звышь меноваными повинен буду на тот рок и ден тые пнзи двадцат копь и полтрети копы грошей сполна заплатити и отдати, а гдѣбымъ на тот рок и ден звышь описаны тое сумы пнзей сполна имъ не

отдал и не заплатил, тогда мают тое имене держати и ужывати от году до году до такого ж дня и свята трохъ кролей, ажъ до отданя тыхъ пнзей, а не отдавши тое сумы пнзей, не маем того именя ншого от того зята своего пна Станислава Беницкого и от малжонки его сестры ншой звышь менованой Малкгореты Николаевны отнимати и нияким обычаем тое заставы моей взрушывати, а если быхъ я, Якубъ Николаевич, albo братья мои, мели тое имене ншое Попивеское от нихъ отнимати, albo якую переказу в держаню ихъ чынити, тогда маю и повинен буду и кожды таковы повинен будет выны заплатити на урад, перед которы буду позван, десет копь грошей литовскихъ а имъ самымъ пну Станиславу Беницкому и сестре ншой Малкгорете тую суму пнзей совито заплатити, то ест совитостю сорок и пят копь грошей Литовскихъ и вси шкоды ихъ, кромъ доводу жадное телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ, або умоцованого ихъ то все заплатити маю и кожды таковы повинен будет и штобы колвек на ономъ року, так и по року жбожа якого колвек на поли засеяного zostало, тогда волно будет пну Станиславу Беницкому и сестре ншой, яко свое властное, пожати и с того при окупованю квитовати ихъ повинен буду, а чого Боже уховай, за деръжаня ихъ, если бы ся шкода яка стала, от огню погореню хоромин, так теж в утеченю челеди, тогда пры окупованю того так и потом того поискивати и сумы вытручати не маю, под заплаченемъ выны на урад, до которого буду позван, копь десет, а пну Станиславу Беницкому поспол з сестрою ншою суму совитостю отдати и заплатити, то ест копь сорок и пят копь грошей литовскихъ и все шкоды и наклады, кромъ доводу и прысеги телесное, толко на голое слова речене самого пна Станислава Беницкого и сестры ншое або умоцованого ихъ, о што все волно будет пну Стани-

славу Беницьскому поспол з сестрою ншою вышей менованою позвати до якого колвек права у суду буд кгородского, земьского Вилкомирьского або трыбуналского и яким колвекъ рокомъ самъ похочет, буд накоротшымъ, а я, до которого колвекъ права буду позван, маю стати, а урад кожды таковы, перед котрымъ буду позван, як за станемъ моимъ и не станемъ, скоро угленувшы в сес лист мой заставны доброволны, маеть на ме сказати все вины, шкоды и суму вышей менованую и мощную отправу уделати. И на том дал тот мой лист под печатю моею и с подписомъ руки моее властное и для лепшого твердости просил есми о прыложене печатей и о подписы рук землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, што ихъ млсть на прозбу мою учынит рачыли, печати свои прыложили и руки подписали: пан Балтромей Станиславович Лойба, пан Анъдрей Станиславович Лойба а пан Станислав Адамович. Писан в Лотовянахъ, году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля пятого дня. У того листу печатей прытисечныхъ чотыры, а подписы рук сут тыми словы подписаны: Jakub Mikolajewycz Towtgin ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Baltromiey Łoyba. Pieczętarz oczewisto proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Andrey Stanislawowicz Łoyba. Pieczętarz proszony Stanislaw Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Которое ж то доброволное явное устьное а очевистое вызнание особы звышь помененое, пры том листе уделаное, и з листомъ есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 52. Дарственная запись князя Григорія Сангушко Кошырскаго Беняшу Комару.

Году отъ нароженя сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ. Юремъ Кгедройтемъ судею, Анъдреемъ Крончою писаромъ, врядниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, постановившысе очевисто его млсть княз Григорей Сангушко Кошырски оповедал и покладад лист доброволны даровны запис на подданого имени Коварского Урьбана Поехаловича, з жоною и з детми его, пну Беняшу Комару и малжонце его пней Ганне Шумлинской даны, а меновите нижей поменены, водлуг звычайу права посполитого справлены, подлуг которого листу своего его млсть княз Кошырски на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого, самъ вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнад, просечы, абы пры том сознанию его млсти и тот листъ до книг был вписан, которого мы вряд, огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова так се в себе маеть: Я Григорей Сангушко Кошырски ознаймю тымъ моимъ доброволнымъ листомъ, иж я, дознавшы ку себе великую прыязнь прыятеля моего пна Беняша Комара и малжонки его млсти пней Ганны Шумлянской, про то за тую зычливість его млсти за ужытемъ даю, дарую и вечными часы записую и отдаю подданого моего од имени моего Коварьского, в повете Вилкомирьском лежачого, з села Пунцов, на

име Урбана Поехаловича, з женою его и з сынами Стасем а Миколаемъ, которыхъ пан Комаръ мает себе выпровадити, зо всею маетностю ихъ осадити вымену своимъ, в которымъ похочет, а я ихъ самъ, жона, дети и потомки мои того подданого самого, жоны, детей и потомков его у его млсти не маю се упоминати ани под его млсть самымъ пномъ Комаромъ, малжонкою и детми ихъ млсти поискивати, яко самыхъ особъ так и маетности жадное не маемъ вечными часы, и волно будет пну Комару того подданого дати, продати и куды хочечы подети. И на томъ дал тот мой доброволны лист пну Беняшу Комару и пни малжонце его млсти под моею печатю и съ подписомъ руки моее, а для лепшого моцы и стверженья сего моего доброволного листу просил есми о прыложене печатей пнов прыетелей моихъ пна Каспора Довмонта Сесицкого а пна Остафея Шумлянского и пна Лаврина Ульчыцкого, которые за устыною прозбою моею учынили, печати свои прыложили и руками своими подписали. Писан в Коварьску, лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рук тыми словы сут подписаны: Григорей Санкгушко Кошырьски властная рука. Pieczętar oczewisto y ustnie prozony Kasperz Dowmonta Siesicki. Ostafiej Szumlinski ręką swą. Pieczętar prozony Ławryn Ulczycki ręką swą. Котороеж доброволное оповедане и устное сознание особы в том листе помененое и тот лист за прозбою его млсти до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть вписан.

№ 53. Дарственная запись князя Григорія Санкгушко Николаю Топчевскому на фольварокъ Крыштофшики.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправаючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, врядниками кгородскими Вилкомирскими, от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского высажонными, постановившысе очевисто его млсть княже Григорей Лвович Санкгушко Кошырьски, оповедал и покладавал лист свой доброволны даровны записе фольваркъ Крыштофшики в повете Вилкомирскомъ лежачы пну Миколаю Топчевскому даны, водлуг звычайу и науки, въ праве посполитомъ описаной, справлены, а меновите нижей поменены, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержяючы порядкомъ права посполитого, самъ его млсть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признавал, просечы, абы пры томъ сознанию его млсти и тот лист до книгъ был вписан, которого мы врад, огледавши и чытаного достаточне выслужавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова таксе в себе мает: Я Григорей Лвович Санкгушкович, князя Кошерьское, визнаваю то тымъ момъ. вчыетымъ даровнымъ листомъ всемъ. в обецъ, кому бы о томъ ведати належало, иж я, дознавши ку себе великую поволность и клонны а праве зычливые и упреймые в справах моихъ зычливости шляхетного пна Миколая Абрамовича Топчевского и хочечы его тымъ лепей ку себе зычлившого и поволней-

шого ку справамъ моимъ мети, тогды дал, даровал и на вечност записал и сим листомъ моимъ вечыстымъ даровнымъ даю, дарую и на вечность запи- сую ему дворець мой властны в повете Вилкомирьскомъ лежачы, прозываемы Крыштофшики з людми и зе вшеляки- ми кгрунты, к нему належачыми, то ест з лесеы, з боры, гаи, сеножатъми, з реками, з речками и зо всякими потоками водеными и зо всеми а вшелякими прыналежностями, к тому дворцу Криштофишьскому належачыми, также з будованемъ того дворца дворъ- нымъ, маеть и волен будет поменены пан Топъчевски тот дворець ему даро- ваны деръжати и з него вшелякихъ по- жытков ужывати также его отдати, про- дати, заменити, заставити и яко хотечы его ку налепъшому пожитку своему оборочати вечными часы, а мне и по- томком моимъ ничего с того не полне- чы, толко гдру королю службу земскую военную полнити мает. И на томъ по- мененому пну Миколаю Топъчевскому дал сес мой вечысты даровны лист з моею печатю и с подписомъ руки и теж просил есми очевисто о прыложене пе- чатей людей зацныхъ, земян его коро- левское млсти, которые за устьною про- збою моею, печати свое прыложывшы, и руки свои подписати рачыли, то есть его млсть пан Каспор Довмонт Сесиць- ки, пан Станислав Девчополски, а пан Остафей Шумленски. Писан у Ованте. Лета Божого нароженя тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца февраля перъ- вого дня. У того листу печатей пры- тисненыхъ чотыры и подписы рук в тые слова: Григорей Санкгушко Кошырь- ски, Kasper z Dowmonta Siesicki własną ręką swą; Stanisław Dziewczepolski ręką swą; Ostafiej Szumlianski ręką swą. Кото- рое ж тое явное сознание его млсти кня- жати Кошырьского, так и тот лист его милости до книг кгородскихъ Вилкомирь- скихъ есть вписан.

№ 54. Запись Юрія Лавриновича Матысу Шваковскому.

Году от нароженя Сына Божого ти- сеча пятсот деветьдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьском Вилкомирьскомъ отправаючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгнейтомъ подста- ростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врядниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вил- комирьского, деръжавцы Обелского, по- становившыся очевисто земенни гдрьски повету Виленского Юри Янович Лавры- новича, оповедившы то, покладал з рукъ своих лист свои вызнаны, водле права справлены, на продажу паробъка челе- дина дворного Воля Мартиновича и на дохожене земли Юшышки и Бесунишки пну Матысу Шваковскому даны, все то, што в томъ листе его описано и доло- жоно есть, самъ доброволне явне и устьне ку записаню до книг кгородскихъ Вил- комирьскихъ пры листе своемъ сознал, и утверждаючы он тот лист свой во всемъ устьнымъ и очевистымъ созна- немъ своимъ, просил, абы был у книги кгородские Вилкомирьские уписан. Мы врад, выслушавшы того устьного со- знания его, пры листе уделаного, дали есмо тот лист его за прозбою его до книг кгородскихъ уписати, которы тотъ лист его слово от слова такъ есть на- писан: Я, Юри Янович Лавриновича, зе- менни гдрьски повету Виленского, со- знаваю симъ листомъ моимъ доброволь- нымъ записомъ, кому бы то ведати на- лежало нинешнемъ и на потомъ буду- чымъ людемъ, ижъ што в року теперь минуломъ тисеча пятсот деветьдесят пя- том, мца Августа трыдцатого дня, продал и на вечност спустил есми, вмоць и в держане подал именничо свое властное

отчызнае, называемое Укганское, в повете Виленском лежачое, пну Матысу Шваковскому зо всимъ на все, яко сего именовано само в себе мае, с пустовщызнами, до него належачыми, яко о том шырей в том листе моимъ вечыстое продажи описано и доложено естъ, а иж се в томъ листе моимъ вечысто продажномъ все по достатку для шырокости писаня доложыти не могло, ино я Юры Янович, хочечы то мети, абы пан Матыс Шваковски на той купли своей ничего не шкодовал, в семъ теперешнемъ листе моимъ доброволномъ записе всего по достатку доложывшы, а што до того именича прыналежит, пну Матысу Шваковскому доходити позволяю, а то тымъ обычаемъ, ижъ што которы, паробокъ челедин мой дворны властны, отчычъ, на име Волис Марьтинович, прыналежачы до того именича моего Укганского, в повете Виленскомъ лежачого, упрившыся у мене пна своего в году прошломъ тисеча пятсот девятьдесят четвертомъ мца Апрыля двадцат второго дня, для споможения своего по наймахъ ходит и межы розными людьми в наймахъ служыт и перемешкивает, которому я за прозбою его служыти позволил, под тымъ способомъ, ижъ он Волис Марьтинович мел зас запомогшыся, до мене, яко до пна своего прыроженого надалей за два годы прыти и зверьнутисе и мне, яко пну своему служыти, про то естли бы тот поменены паробокъ мой знову до того именича моего Укганского, теперъ пану Матысу Шваковскому проданого, доброволне прыти и пну Матысу Шваковскому, яко мне самому служыти не хотел, ино позволяю и даю волность симъ листомъ моимъ доброволнымъ записомъ пну Матысу Шваковскому того помененого паробька, челедина своего Воля Марьтиновича, яко своего властного отчыча, где бы и у кого колвекъ былъ, служыл и перемешкивал, взяти, правомъ доходити и его отыскывати, а кгда вжо пан Матыс

Шваковски, даст Бог, того паробька своего челедина дворного Воля Марьтиновича за тымъ правомъ своимъ, ему от мене даномъ, дойдет и его отыщет, тогда волно будет пну Матысу Шваковскому оног на земли своей осадити и себе казати ему служыти, волен будучы его, кому хочечы, отдати, продати, даровати и яко хочечы, яко своимъ властнымъ отчычомъ, шафовати, ку тому, иж што которыхъ пустовщизнь одно здавна называемой Едюшки половицу и третью часть земли Юцунишки, лежачые тые земли в повете Виленскомъ, въ поли Укганскомъ, так теж и ниву на тры бочки сееня, называемую Грыкинишку, в том же за гумьномъ Буткуновскимъ лежачую, небощыкъ отецъ мой Ян Лавринович в году минуломъ тисеча пятсот шестьдесят шостомъ мца Окътебра третего дня заставил у двухъ копахъ грошей литовскихъ, ку тому земли Белунишки третью часть у трыдцати грошей в том же году заставил его милости пну Войтеху Ясенскому, на которой той половицы пустовщизне Едюшце его милост пан Войтехъ Ясенски посадил был подданого своего, на име Яткуна, з сыномъ его Войтехомъ Яткунелем, прыдавшы ему тую землю Белунишку и Юцунишку, которы с тое земли помененое службу его милости полнил и служыл до именя его милости Шешолского, в повете Виленскомъ лежачого, а потомъ его милост пан Ян Миколай Ясенски, подкоморы Виленски, сынъ его милости пна Войтехов в року тисеча пятсотъ осмьдесят пятомъ мца Апрыля двадцат пятого дня, знешы с того кгрунту того подданого Войтеха Яткунеля, назвал тое половицы Едюшки землю Яткунишкою, а тую землю Белунишку и Юцунишку так, яко ее здавна называно, назвал Белунишкою и Юцунишкою, которую то землю здавна называемую Едюшку а тепер ново называемую Яткунишку, так теж землю Юцунишку и Белунишку, земени гдрьски повету Ви-

ленского Валенты Матеевич, нет ведома за якимъ правомъ, от его милости пна подкоморого Виленского, которого отцу то заставлено до часу в суме вышей помененой было, деръжит и ужывает, а так я, Юры Янович, не хотечы до невинныхъ утрат прыходити, доходечы на держачомъ, то есть на пну Валентине Матеевичу тое заставы небощыка отца моего, позволяю и даю волност симъ листомъ доброволнымъ записомъ моимъ пну Матысу Шваковскому, яко мне самому тое заставы небощыка отца моего, вышей помененое, на держачомъ пну Валентине Матеевичу у права належного доходити, такъ ижъ покул тыхъ пустовщызнь, то ест земли Яткунишки, Белунишки и Юцунишки пан Мартын Шваковски дойдетъ, тогда имя пна Матыса Шваковского за имя мое властное Юря Яновича розумено быти мает, а кгда, дастъ Бог, же пан Матыс Шваковски тое земли вышей помененое, здавна называемое Едюшки, а тепер ново называемое Яткунишки, такъ тежъ земли Юцунишки и Белунишки дойдет, тогда волно будет пну Матысу Швайковскому, дошодшы, тую землю всю спокойне держати, ее ужывати, пожитки себе з нее прывлащати, отдати, продати, даровати, заменити и водлуг воли и налепшого уподобаня своего, яко властностью своею, шафовати, а я вжо от сего часу и даты сего листу мсего, яко в того подданого Воля Марьтиновича, вышей помененого, такъ и в тую землю, звышь менованую, и ни в которую част, ку ней належачую, самъ через себе, жону, детей, блискихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ вступоватисе и в деръжанью пна Матыса Шваковского переказы чынити не маю и мочы не буду вечными часы. И на томъ дал я Юри Янович тот мой лист пну Матысу Шваковскому под моею печатю и с подписомъ руки моей, а ку тому просил есми о прыложене печатей людей зацныхъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пна Станислава

Сарафиновича, пна Матыса Товткгина а пна Валенътина Сирвида, што ихъ милост на прозбу мою учынили, печати прыложывшы, и руки подписати рачыли. Писан у Узкянахъ, году по нароженью Сына Божего тисеча деветдесят шостого, мца Генвара двадцат четверьтого дня. У того листу печати чотыры прытисенныхъ и подписы рукъ тыми словы: Jerzy Janowicz ręką własną. Pieczętarz proszony Stanisław Sarafinowicz przy pieczęci swej rękę swą podpisał. Ustnie oczewiście proszony pieczętarz Matys Towtgin ręką swą podpisał. Печатаръ прошоны Валенъты Сирвидъ рукою подписал. Которы жъ тот лист его за устьнымъ сознаниемъ згодны, есть до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ уписан.

№ 55. Продажная запись Станислава Шлеповича Петру Вилтишевичу на имѣніе Мимонское.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Феврала осмого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Феврала первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ от правуючыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими, будущыми от велможного пна его млети княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Анъдреевич Шлепович оповедал и покладад перед нами листъ свой доброволны запис, водлуг права справлены, на продажу именича своего Мимонского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, меновите нижей помененого, даны земенину гдрьскому повету Вил-

комиръского пну Петру Павловичу Вилтишовичу, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ признал, просечы, абы пры томъ устьномъ а очевистомъ сознаню его и тот лист его до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы врад огледавши и ку ведомости его своей прыпустившы, велели есмо до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в себе мает: Я Станиславъ Андреевич Шлепович, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, чыню або визнаваю тымъ моим вечыстое продажи листомъ, даючи у ведомост всякого стану людем нинешнемъ и на потомъ будучого веку о томъ, иж я Станислав Андреевич, ку шлной а великой потребе своей, продал и на вечность спустил есми, отдалившы от жоны моей, от детей и от повиноватыхъ всихъ моих именичо мое властное отчызное, никому ничымъ не пенъное ани в жадномъ долгу не заведеное, лежачое у повете Вилкомиръскомъ а у поли Мимонскомъ, з ихъ будованемъ домовымъ и з гуменнымъ, от брата моего Адама Анъдреевича отделеное, зъ кгрунтами оремыми и не оремыми, з селищами новыми и старыми и з навозы, з лесы, з гаи и з мышниками, з волами текущими и не текущими и с прудищами и всякихъ кгрунтов прыкупныхъ отца ншого Анъдрея небощыка Миколаевича и якимъ колвекъ обычаемъ набытых и з дядовщызною, што отецъ нашъ небощыкъ прыкупил у брата своего Войтеха Миколаевича, того всего половицу от брата моего отделивши, на себе, на жону и на дети мои ничого того именича моего не zostавуючы ани вымуючы и яко се тое именичо в должыще и в шырокости, в границахъ самое в себе мает, а то есми продал и на вечность спустил и через возного повету Вилкомиръского Стани-

слава Бартошевича увезал, за певную а рукоданую отличоную и вжо до мене дошлую суму пизей, то ест за трыцат копъ грошей личбы и монеты Литовское, личечы у кожды грошь з особна по десети пизей белыхъ, а у копу по шестидесят грошей, а то есми продал и на вечност спустил земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Петру Павловичу Вилтишовичу и от того часу даты того моего листу нижей описано волно будет пну Петру Павловичу Вилтишовичу шафовати, орати, пахати, ниву з нивою, межи содравшы, до своего кгрунту прыпустити и от иныхъ боронити, так яко властную свою и, ужо держати у моцы своей, волно ему будет отдати, продати, подаровати и кому хочечы, записати и ку своему налепъшому пожитку обернути, а я вжо Станислав Анъдреевич, у верху написаны, вжо от того часу, якомъ ему подал и поступил пну Петру Павловичу, даного того моего листу не маю за держанъя пна Петра Павловича ничымъ се уступовати и некоторое переказы чынити, взрушывати и поискивати с того именича моего проданого и на вечность спущоного вечными часы, под заплаченемъ ему самому место вины совито пизей взявши описаныхъ, а естли же бы хто пна Петра Павловича у томъ именичу моем, на вечность ему проданомъ, порушывати хотел, тогды я, Станислав Анъдреевич, накладомъ своимъ властнымъ очыщати маю до жывота моего, а естли же бы я, Станислав Анъдреевич у верьху написаны, пропомъневшы тот мой лист вечыстое продажи, хотел бы якимъ колвекъ обычаемъ пна Петра с того именича выгания ку справам и накладомъ все тое право дал, тогды маю ему вси шкоды а утраты его, кромъ его телесное прысегги, на голое слова реченъе его совито заплатити и то добре оправити маю, а прете пна Петръ Павлович у каждого права пры зуполной моцы и пры купли

его оставлен быти мает, а для всихъ обовязокъ, в томъ листе описаныхъ, волно будет пну Петру мне заказати где колвекъ с тымъ листомъ моимъ у месте гдрьскомъ панскомъ, князскомъ, з местца не выпускаючи и волно тежъ будет ему мне до якового колвекъ везеня дати до усправедливленья моего, водлуг того моего листу доброволного обликгу, а я ему ни в чомъ противенъ противко тому обликгу своему быти не маю и жадныхъ выналязковъ и артыкуловъ статутовыхъ не ганбечы, перед которымъ колвекъ правомъ водлуг того моего листу усправедливится, з местца не сходечы, маю, и судъ которы колвек, перед кимъ буду заказанъ, скоро на тотъ мой листъ огленушы, водлуг того моего листу доброволного обликгу на мене отъправу учынити маеть, и я того всего водлуг доброволного обликгу моего утеръпети маю. А пры томъ были люди добрые, земляне гдрьские повету Вилкомирьского, панъ Якубъ, пан Янъ Матеевичы Дулскеве, панъ Александро Миколаевич. На што я Станиславъ Андреевич дал есми пну Петру Павловичу тотъ мой листъ вечыстое продажи под моею властью печатью и под печатями тыхъ людей добрыхъ, в томъ листе описаныхъ, и подписы рукъ ихъ. Писанъ у Мимоняхъ, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Генъвара петнацатого дня. У того листу печатей прытисненных чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Якубъ Матеевич Дулски пры печати моей властной и рукою моею подписал. Печатар прошоны Ян Матеевич Дулски пры печати своей и руку подписал до того листу. Pieczętarz proszony Aliexander Mikołajewicz podpisałęm ręką swą własną. Которое ж...

№ 56. Завѣщаніе Николая Станиславовича.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца Феврала осмого дня.

На рочькохъ кгродскихъ мца Феврала перьвого дня прыпалыхъ и судовые в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправуючыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто (*пропускъ въ подлинникъ*) . . . В имя Боже станьсе. Ку вечной памяти тое то речы, кгдаж вси справы з часомъ с памяти людское сплывают и в забыте прыходятъ, для того ж есть вынайдено, абы писмомъ объяснено ку ведомо(сти) нинешнимъ и напотомъ будущимъ. Я Миколай Станиславович, рабъ Божы, чыню явно и всимъ знакомито симъ моимъ тестаменьтомъ остаточное воли моее, кождому, хтобы колвекъ о томъ ведати, або чтучы его слышати хотел, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Миколай Станиславович, ачь будучы на тот часъ з ласки Божое и з допущеня его светое млсти на теле моемъ хоробою тяжькою обълонъ, а въже з ласки тогожъ пна Сотворителя моего на змысле моемъ добромъ будучы здоровым, в зуполномъ розуме и в добро(й) памяти, ни щее намовы людское, а ни тежъ с прымушенья, одно самъ я з доброе воли моее уважившы то на умысле моем, ижъ Пан Бог з ласки своее свет(о)е, не ознаймуючы часу на чловека кождого смерть допусчати рачыть, с тыхъ прычинъ на перьвей душу мою Пну Богу в Тройцы Единому поручаю, а тело мое грешное, абы было в земли хрестиянскимъ обычаемъ учьтыве погребено, месьце на

тое не обираючи, а ку тому умыслил есми, хочечы за Божью помочью порадне росправити, шафарьство мое дочесное светьское мне отъ Пна Бога з ласки и з дару Его светое млсти наданое, абы на потомъ по жыvote моемъ жадныхъ сваровъ и розтыркъовъ межы детьми, блискими и милою малжонькою моею не было, симъ тестаменьтомъ остаточное воли моее такъ мети хочу: на перьве, малжоньце моей милой Малкгорете Яновне, которое, живучы со мьною в стане светомъ малженьскомъ, ижь се по вси часы веку моего во всемъ ку мне малжоньку своему верьне, учтиве и статецьне заховала, ино ей на доживотное помешканье и на выхованье, абы вжо до того дети, сынове мои Аньдрей, а Балтроей Миколаевичы, за жыvота ее, никоторого дела и уступу не мели, отлучаю и симъ тестаменьтомъ остаточное воли моее описую ей милой малжоньце моей огуломъ во всемъ именью моемъ Свирьновскомъ, такъ в будованью хором домовыхъ и гуменьныхъ, яко тежь в пашни дворной, жытомъ на рокъ дастъ Богъ прышлы деветьдесять шосты засеянымъ и во всемъ жыте и в збожю молочономъ и немолочоном и в свирнахъ зсыпаномъ, такъже в огородахъ овощовыхъ, в лесехъ, заросляхъ, в мышникахъ, протеребькахъ и в сеножатыхъ, такъже в быdle дворномъ, рогатомъ и нерогатомъ, в птацьстве и во всихъ спрятахъ домовыхъ вцале якимъ способомъ и назвыскомъ до того именья моего Свирьновского прыслухоачыхъ, отъ сыновъ моихъ Аньдрея а Балтроея Миколаевичовъ всихъ добръ и маетьностей моихъ Свирьновскихъ третюю часть, зовсемъ томъ на сыновъ моихъ впрעד менованныхъ две части зоставуючы; ку тому ещо тойже малжоньце моей милой Малкгорете Яновне пры той третей части всякихъ добръ, маетьностей, кгрунтовъ, пашни дворное именья моего Свирьновского, симъ же тестаменьтомъ остаточное воли моее отыписую и отлучаю ей

такожь до жыvота ее, волосника подданого моего тогожь имения и двора моего Свирьновского на име Петра Шымковича Лушковича з жоною и со всеми детьми его, яко ся тая служба людей моихъ здавна перьво сего и теперь сама в себе маеть, до того детину моего дворного Марьтина Матеевича и сестру его девку, такожь дворную, на име Настазью Матеевну, тое все, яко ся звышь на имя поменило и в семь тестаменьте остаточное воли моее значне описало, преречона малжонька моя милая Малкгорета Яновна маеть мощно и преспечьне за симъ тестаменьтомъ моимъ на себе дерьжати и ужывати ажъ до жыvота своего, володаючи и росказуючы всимъ тымъ, справуючы цодлуг воли баченья и уподобанья своего, а по жыvоте се тое все ни на кого иного и со всеми прыбавками ее, што се колвекъ на потомъ за держанья ее прычыинти может, цодлуг права прырожоного прыйти и спасти не маеть, толко на тыхъ же детей сыновъ моихъ, звышь менованныхъ, яко на властьныхъ отчычовъ и потомковъ моихъ. Ку тому, маючи я з ласки и з милости моее родителское пилны вгзляд и баченье на часто кротыные хутьливые и поволные послуги сына моего милого Балтроея Миколаевича, которы яко добры и послушны сынъ мой, догажаючи онъ во всемъ отьцовской воли моей, а подпираючи досугомъ молодою силою своею подешлую в летехъ старость мою, опустившы онъ ку воли мне отцу своему всю шлушную погоду щасте своего, ижь посполите люди молодые за помочю Божю забавяти своими межы станы рыцерьскими усего доброго дослуговатися звыкли, што ижь онъ с прычыны моее себе упустил, служечы мне отьцу своему, яко сынъ бачны, ино я Миколай Станиславович, не хочечы службы и поволностей его, которые онъ не одно пры дому моемъ зычьливе доглядываючи у сего двора моего, але тежь служечы за мене войны под Зелборькомъ, под По-

лоцькомъ и на иншыхъ мѣстцахъ з себе охотѣе показывал и мне отцу своему черезъ колкодесят годовъ ку воли был, на сторону опустити о всемъ з ласки и з милости моее отьцовское, то ему, иж ещо за его не стоитъ, нагорожаючи, даю, дарую и симъ тестаментомъ остаточною волею моею тому пререченому сыну моему милому Балтромею Николаевичу описую на перьвей увесъ тотъ презискъ мой, штомъ колвекъ кгрунтовъ у поли Свирьновскомъ отъ брата моее пнов Барьтошевичовъ Ляховичовъ на част мою презыскал, тые я вси кгрунты презыску моего вшелякимъ способомъ и назыскомъ поменены, отъ старшого сына моего Аньдрея Николаевича, а которогомъ у службу пустил, черезъ сего тестаментъ остоточное воли моее вечне отьдаляю, не выймуючы и не зоставуючы в томъ у ровны дел на него згола ничого, одно то з дару моего преречоны сынъ мой Балтромей Николаевичъ одинъ на себе володати, держати и ужывати маеть вечными часы. А ку тому ещо тому ж сыну моему милому Балтромею Николаевичу, за вси частокротыные, поволные, хутливые и зычливые службы его черезъ мене отьца его у великихъ и в пилныхъ розныхъ потребахъ по немъ дозналые, нагорожаючи, симъ же тестаментомъ остаточное воли моее такожь на вечност даю, дарую и записую одному ему службу зуполную людей моихъ имения Свирьновского жъ, на име Яна Кгрыкговича Яковца, з жоною его и с трема сынами Аньдреемъ, Петромъ, а Марьтиномъ Кгрыкговичы, с хороминами, з кгрунтами, з службами, повинностями и маетностями ихъ всякими, яко се тая служба людей сама в себе злавна мела и теперъ есть вечными часы, а въ томъ ему, яко жона моя Малкгорета Яновна, такъ и сынъ мой старшыи Аньдрей Николаевичъ вечны покой дати мають, того ся вжо под нимъ не домогаючи и ничымъ сего тестаменту остаточное воли моее не на-

рушываючи, а иньшую вшелякую маетность мою и люди по мне зосталые, тые сынове мои Аньдрей, а Балтромей Николаевичы на ровность промежку себе розобрати и кожды з нихъ части своее спокойне ужывати маеть. И на то я Миколай Станиславовичъ дал есми сесь мой тестаментъ остаточное воли моее малжонце мсей милой Малкгорете Яновне и сыну моему Балтромею Миколаевичу прыналежачы, под властивою печатью моею, а пры справованью сего тестаменту моего были люди зацъные, земляне гдрьские повету Вилкомирьского, прыятели мои тые, ихъ милость пан Ян Миколаевичъ Бирет, пан Янь Ленартович Свирьновски, а пан Станиславъ Янович, возны повету Вилкомирьского, которыежь на устьяную и очевистую прозбу мою то учынили, печати свои к сему тестаменту остаточное воли моее прытиснувши руками своими, хто яко з ихъ млсти писати умел, сесь тестаментъ подписати рачыли. Писанъ в Свирнахъ, року по нароженью Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять пятомъ, мца Декабра девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Jan Biretowicz Swirnowski pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką podpisał. Oczewisto proszony pana Mikołaja Stanisławowicza pieczętar przy temu testamentu pieczęć przyłożył y ręką podpisał Jan Lienartowicz Swirnowski. Oczewisto proszony do tego testamentu przyłożył rękoiu swoieiu podpisał Stanisław Janowicz wozny.

№ 57. Закладная запись Станислава Леневича Флоріану Ивашкевичу на имѣніе Пелишы.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца февраля девятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца февраля у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отъправованыхъ, перед нами вранниками судовыми кгородскими, будущими отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Кроньчою писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станиславъ Иванович Ленъкевича покладад листъ свой заставны доброволны запис на именье Пелишы, в повете Вилкомирьскомъ лежачое, под печатью своею и с подписомъ руки своее писмомъ полскимъ, такъ тежъ под печатьми и с подписы рукъ ихъ людей зацныхъ пну Флерыяну Ивашкевичу даны, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего заставного на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ признад, просечы, абы пры томъ сознанию его и тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписанъ, которого мы вран огледавши и чытаного выслушавшы, дали есмо до книгъ кгородскихъ вписати, которы, до книгъ вписуючы, от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Ивановичъ Ленъкевичъ, земенинъ гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ належало ведати, такъ теперъ и потомъ будущимъ, ижъ я на велике пилные а важныя потребы мои у земенина его королевское млсти повету Вилкомирьского у пна Флерыяна Ивашкевича взял и позычыл есми рукоданое сумы пнезей шестьсотъ копъ и шестнадцатъ копъ грошей личьбы и монеты великого князства Литовского, личечы у кожды грошъ по десети пнезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, по которомъ взятыю до рукъ мо-

ихъ сполна шестисотъ копъ и шестнадцати копъ грошей литовскихъ, именье мое властное отъчызное, прозываемое Пелишы, над рекою Пелишою лежачое в повете Вилкомирьскомъ, дворъ збудованьемъ дворьца, гумьна и засевкомы жыта на поли с полями, пущою и лесами, з сеножатми над тою речькою Пелишою и над иными речьками, такъ тежъ межы пущою и иными лесами, мышниками будущими, з уступы в озера, в реки, в пущу, з людми осельми и ихъ повинностями, бояры, паробьками, з ихъ кгрунътами, маетьностями и со всякимъ збожьемъ в дворе и в гумьне, з быдломъ и домовымъ птаствомъ и спратомъ домовымъ, со всимъ на все огуломъ, ничого никому владзы и належности пожитьку такъ в дворе, в людехъ и во всякихъ речахъ не оставившы себе, потомькомъ блискимъ, кривнымъ моимъ мужьского и женьского рожаю, а никому тежъ вперед того ниякимъ правомъ и долгомъ того именья моего Пелиского не обтежывши ани записавшы, со всякими владностями, належностями, пожитьками, якимъ бы колвекъ што именьемъ названо, вынайдено, поменено быти могло, списавшы по достатьку на иньвеньтаръ люди и повинности з ихъ роботою, с тымъ всимъ, яко се тое именье мое Пелишкогo здавного часу в окрузе своемъ мело и маеть и што до того именья належало и належыть, с тымъ всимъ его милости пну Флерыяну Ивашковичу именье мое мененое Пелиское на певны рокъ, на зуполные тры годы по себе идучые, завел и заставил, в дерьжане и в ужыване подал есми, которое заставы рокъ маетьсе зачати от року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, отъ свята великоденьного, ажъ до выстья зуполныхъ трехъ годовъ по себе идучыхъ от таковогоже великоденьного свята водле календаря рымьского, не похибляючы того року, от мене назначоного, наменьшою речью, днемъ и годиною, а передокупеньемъ року прыналого маю ознай-

мити через листъ владовы владовне за дванадцать недел, отъдаючи тую суму пнзей шестьсотъ и шестнадцатъ копъ грошей литовскихъ на певном мествцу, на вrade кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьском, где суды кгородские звыкли отъправоватъ, монетою доброю, кромъ вонтъпливности в томъ паньстве у великомъ князстве Литовскомъ идучою; а если бымъ листомъ владовымъ занезшы на року прыпаломъ пнзей шестьсотъ копъ и шеснацати копъ грошей литовскихъ пну Флерияну або держачому не оддал, тогда в совитость в другую таковую жь суму попадати маю и вжо потомъ выкупуючы именье мое Пелиское не шестьсот копъ и шестнадцатъ копъ, але дванадцатъ сотъ, копъ трыдцат и две копе гршей литовскихъ заплатити и отдати маю за тое именье мое Пелиское, а я самъ скоро от даты сего листу моего заставного в тое именье мое Пелиское, в дворъ, в люди, в кгрунты, в подданные и в жадные никоторые колвекъ належности и пожитыки на меньшою речью, такъ самъ через себе, ани через кого иного вступовати не маю ани мочы буду, такъ в то, што се поменило бы тежъ за пробачкою меновите описаное и поменено чого не было, не прыведечы ни в чомъ до вонтъпливности никоторое речы, под зарукою, яко сама речъ в томъ листе описана, шестьмасотъ копами грошей, а где бы по вистью трохъ летъ описаныхъ заставы на року назначономъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ тое сумы пнзей шести сотъ и шеснацати копъ грошей Литовскихъ пну Флерияну Ивашкевичу не оддал и сего листу не освободил, тогда такъже отъ трохъ летъ до трохъ летъ маеть спокойне держати, ужывати, всякие пожитыки водлуг воли и налельшого уподобанья своего примнажати и оборочати, а если бы его млети потреба оказовало с таковымъ же рокомъ и обовязками тое именье мое Пелиское, волю будет, кому хочечы, такъ все огуломъ яко и

по части, с такими жь варунками заставить, а я самъ ани через кого иного перед рокомъ и по року не маю и не буду мочы того именья моего Пелиского окуповати, ажъ на року звышь помененомъ, варуючы и то его млети симъ листомъ записомъ монмъ, если в держанью своемъ маючы мененое именье мое Пелиское, з якихъ колвекъ прычинъ не подобало, тогда скоро мне очевнсте, албо бы и заочные, листомъ своимъ отворонимъ через возного ознаймил надалей отъ положенья листу, або данья мне ведома и ознаймения, за дванадцать недел тую суму пожитчоную шестьсотъ копъ и шеснацат копъ грошей литовскихъ на мествцу в томъ листе моем описаномъ, отдати и заплатити маю и буду повинень зуполна! такъ тежъ если бы в держанью пна Флерияна Ивашкевича хто колвекъ с потомьковъ блискихъ кровныхъ побъчыхъ людей о именье мое Пелиское, такъ о самое, яко и о которую колвекъ часть, властьность, належност и пожитокъ, а боли о суму пенезную и о штоколвекъ позывал и правомъ доходил, або пренагабана якое учынил, за даньемъ мне ведома через возного або и листу самого пна Флерияна Ивашкевича отвористого, на которомъ колвекъ мествцу мне даного або положоного, в каждого суду и вradу своимъ властнымъ накладомъ очыщати и оборонити маю и повинень буду отъ всякого пренагабана правного и позванья, а нимъ тые тры лета выйдуть, або в близшомъ часе если бы Пан Бог поветрее, любъ голод допустити рачыл, пры окупенью того именья моего, не вынайдуочы ниякихъ прычинъ, двора, сел и людей погоренья и розбеженья, быдла вылдыханья ани збожя неурожаю и што бы се в чомъ и в якой колвекъ речы знищенье и сопсоване стало, намъне не вытручаючы ани вспоминаючы никоторое шкоды, спустошенья, всю суму сполна отъдавши, на вси прышлые часы владовне пры листе сознанемъ своемъ вызволити и квитовати

маю, тамъ же заразомъ, нимъ мне тое именье мое в держанье подано будетъ, абы наимнейшого права и пунькту мне до кожного держачого того именья от мене заставленого не оставало прыняты, и на томъ перестати маю, с чымъ бы тое именье мое Пелиское по отъданью сумы пнзей мне подано и поступлено было, на томъ перестати маю, в которомъ томъ часе и держанью, если бы о тожь и хто колвекъ пна Флерияна Ивашкевича, малжоньку и потомки его до которого суду позывал, а мене бы не было в томъ панстве в великомъ князстве Литовскомъ, ижъ бы мне ознаймити не мел ку заступованью, а вышла бы якая сказнь урадовая на тое именье мое, тогды все беру на себе, за власны долгъ поличаючы за рукоданную суму пнзей, о што обо все яко и о которую колвекъ с тыхъ речей даю волность и позволяю себе позвати або заказати мене до суду его королевское млсти трыбуналского, земьского и кгородского у великомъ князстве Литовскомъ, бы и у коруньномъ праве и на каждомъ мествцу и в которомъ колвекъ месте и повете будучомъ, рокомъ короткимъ завитымъ, не гледечы жадного порадку права посполитого и уфал соймowychъ, такъ теперь и потомъ будучыхъ, не вымовляючысе неналежностью поветовъ, сеймомъ, хоробою своею, ани умоцованого, послугою гдрьскою и паномъ, которому быхъ служыл и жадными некоторыми прычынами правными и неправными, розумомъ людскимъ вынайденными, позву и року ани заказу не зражаючы, ани беручы собе на помочь оборон бы и направнейшихъ, которые бы мене мели волнымъ чынити. тамъ, где одно якимъ колвекъ позвомъ рокъ будетъ зложонъ або назначонъ, за заказомъ и перед онымъ судомъ самъ а не через умоцованого становитъсе и усправедливити маю и повинень буду, на перъвномъ дню прыволаня, не ждучы нешпорныхъ годин, другого и третего дня; в которыхъ менованыхъ речяхъ и

артикулахъ бы и наимнейшой и которой колвекъ речы естлибыхъ не выполнил, а то се показало выписомъ врадывымъ або сведецствомъ яко особы за каждою речъ, иле того потреба будет, заруки по шести сот копъ грошей заплатити маю, вси шкоды и наклады на голое слова реченье его милости самого або умоцованого его, кромъ прысеги и доводу платити, а всяки суд, скоро вгленувшы в сес лист доброволны запис мой, всказавшы на всякихъ именьяхъ и добрахъ, где бы одно были, або и на томъже именью, на вечност тогожъ имениа моего Пелиского и в которомъ повете будучого, кромъ кладеня рать статутовыхъ, мощную отъправу уделати маеть, которымъ всимъ и каждой речы обовязскомъ однако подлежаю, такъ самому пну Флерияну Ивашкевичу, детемъ, потомкомъ его и кому бы то онъ правомъ своимъ пустил, и то все поплатившы заруки, шкоды и наклады, предсе сес листъ мой аж до выконанья того всего, што се в немъ описало, у кожного суду держан и хованъ быти маеть, о которомъ нечыщенью самого именья або части яко, або штобы колвекъ на томъ именью сказано, яко се звышь поменило, повтораючы, яко властного долгу винного такую заруку попадати маю во всемъ, тамъже заразомъ, не сходечы отъ суду, такъ в самой истизне, совитости, зарукахъ, шкодахъ, накладахъ и якихъ перезискахъ маетьности моеи, где его млсть самъ похочеть, плачено, отъправовано и досить чынено быти маеть, обовезавшы в то все ку выполнению такъ маетьности, мою особу и всякое набытье мое, и то тежь тымъ листомъ моимъ его милости пну Флерияну Ивашкевичу варую и уневною, ижъ где бы за держаня того имениа моего Пелиского, збудовавтыны онъ на кгруньте моемъ того имениа Пелиского став и млынъ, што на то наложыл, тогды я самъ або потомьки мое, выкупуючы тое именье мое и тотъ накладъ, што бы на то наложыл, за доводомъ через

письмо або светьки пры одданью головное сумы пнзей и то его млсти отъдати и заплатити маю и буду повинен и то тежъ тымъ листомъ моимъ его млсти пну Флерияну Ивашковичу варую и упежняю, где бымъ се о которую колвекъ с тыхъ речей в томъ листе моемъ описанныхъ, за невыполненьемъ ихъ, дал позвати и перед которы бы се вряд тая справа за позвомъ быть тежъ за заказомъ прыточыла, я самъ становитисе маю, а тамъ ставшы, такъ до сего листу моего, бы в чомъ и не правне был написанъ, яко и до жадное речы, в нимъ описаное, ничого мовити, позву збняти и року за нимъ ани умоцованого бурьити не маю, ани буду мочы, и овшемъ всяки врад, перед которы бы се то прыточыло, або вгленувшы в тот листъ мой не выполненные арьтикулы на мне сказати и зараз мощную отъправу дати маеть и будетъ повиненъ. И на то есми я, Станиславъ Ивановичъ Ленъкевичъ, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу дал сес мой вызнаны доброволны листъ, под моею печатью и с подписомъ властьюе руки моее писмомъ полекимъ, а для лепшого твердости того листу моего просил есми о прыложене печатей и о подписанье рукъ до него людей зацныхъ, земаыъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Даниеля Михайловича Львовича, столника Вилкомирьского, пна Якуба Бурьбы, подстаростего Оникъштеньского, а пна Станислава Выдры, хоружыча Ковеньского; ихъ милость на прозбу мою учынити, печати свои прыложить и руки свои подписати рачыли до сего листу моего. Писанъ у в Оникъштахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветъдесять шостого, мца Феврала пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Stanisław Iwanowicz Lienkiewicz ręką swą podpisał. Daniel Lwowicz własną ręką. Ustnie prozony przy pieczęci swej ręką podpisał.

Jakub Burba. Pieczętar prozony Stanisław Wydra własną ręką podpisał. Котороежъ тое доброволное и устьное сознание особы в томъ листе помененое до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 58. Заявленіе вознаго обь отдачѣ въ заставу Ленкевичемъ им. Пелишы Ивашкевичу

Года отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, передомъною Мартиномъ княжатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, державыцю Обелскимъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Валеньтинъ Григоревичъ и сторона пры немъ бывлая панъ Янъ Войшвила, панъ Венцлавъ Кгиржода, а панъ Венъцлавъ Жастовьтъ, сознание свое устьное ку записанию до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделали, которы квити такъ се в себе маеть: року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого мца марьца двадцать пятого дня. Я Валеньтынъ Григоръевичъ, возны повету Вилкомирьского, маючы я пры себе стороною шляхту людей добрыхъ, земаыъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Яна Войшвила, пна Венцлава Кгиржода а пана Венъцлава Жаштовта, за позваньемъ подстаростего Пенянского и земенина гдрьского повету Вилкомирьского его млсти пна Флерияна Ивашкевича, року, мца и дня звышь описаного, кгдымъ прыехал с тою стороною, вышей мененою, до имени двору земенина гдрьского повету Вилкомирьского его млсти пна Станислава Ивановича Ленъкевича,

у повете Вилкомирьскомъ лежачого, названого Пелишъ, над рекою Пелышею, тамъ же у томъ дворе названомъ Пелишахъ, нашли есмо самого его млсти пна Станислава Ленъкевича, которы то панъ Станиславъ Ленъкевич того року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсотъ деветъдесять шостого, мца марьца двадцать пятого дня, водлуг листу своего заставного и на враде кгородскомъ Вилкомирьскомъ сознаного, передо мъною вознымъ и стороною на тотъ час пры мъне будучою через мене возного тот двор свой именье Пелиское, у повете Вилкомирьскомъ лежачое, названое Пелишы со всимъ на все, якосе само въ себе мело и теперь маеть, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу в заставу, в шестисотъ копахъ и в шеснацати копахъ грошей личьбы Литовское, в моць и в деръжанье его мл. уступил и подал, до троухъ летъ зуполныхъ, по себе идучыхъ, яко по достатьку на листе его млсти пна Станислава Ленъкевича есть описано и доложено; а меновите дворъ Пелишы: в немъ будованье, домъ деревены, драницами крыты, уводшы до сени, по правой руце светлица, в ней печь поливаны и оболонны шляные побитые; с той избы комора, в ней оболона шляная, напротивко тое избы светълица другая, в ней печь поливаны и оболонны шкляные, такъже побитые, лавы и столы в нихъ; други домокъ малы, драницами крыты, ушодшы до сеней, по левой руце светолка малая, у ней печь с кахълей простыхъ, напротивку пекаръня чоръная; межы тыми домами свиренокъ на слупехъ малы; у воротъ самыхъ стайня, з дерева рубленая, з другое стороны у воротъ пекарня до схованья речей; за вороты дворными обора, в ней быдла рогатого шестеро, то есть коровъ чотыры и воловъ два, овецъ десятеро; гумно, в немъ клоимъ зъ евею и одрынъ две до схованья збожа; жыта на пашни дворной, на тотъ рокъ засееного, бочокъ

двадцать шесть, под дворомъ сажавокъ малыхъ две. Подданные того двора, на волокахъ седячы, то есть: село Жлябовичы, в нимъ волокъ дванадцать, люди в нимъ оселые, меновите Миколай Юревич тивунъ и братъ его Петръ, волока одна, отчычы, Лаврынъ Жлябович, сыновъ у него Матул, Крыштофъ, Юзефъ отчычы, волока одна, Юри Жорнел, сыны у него Станиславъ, Матул, Болюн и Волюл отъчычы заседелые, у тогож Юря сынъ Самуел волока одна, Станюл Оньцоколнець, у него сыновъ Баргломей и Шташко, у Балтромея сыновъ Лаврин, Миколай, Матул и Анъдрей, у Станюля сыновъ Янъ и Чепъ, у Яна сыновъ Урбанъ и Томашъ, у Чепы сыновъ Волюл, Касперъ, Миколай и Петръ отъчычы волока одна, Янъ Швакъште-ла отъчычъ заседелы, волока одна, Миколай Швакъште-ла у него сыновъ Петръ, Станиславъ, Юсь а Шефанъ Анътоколцы, отъчычъ заседелы, волока одна, Матей Куклела, у него сыновъ Якубъ и Авкгуштинъ полволоки, Сташъ Кулешъ отъчычъ; пустыхъ волокъ полшосты; село Акмены, волокъ в немъ вымереныхъ шесть, ещо ни одна не осела; Село Пликишки, в нимъ вымеронныхъ волокъ деветъ, лечъ еще не на волокахъ седять, подавному, розно домами, то есть Анъдрей Пликишкис, у него сыновъ Юри, Станиславъ, Кгрышко, у Юрья сынъ Стас отъчычы, Матюл Пликишекъ, у него сынъ Касперъ, у него жъ зять Петръ, отъчычы заседелые, и Петрел Павасерис. Котороеж тое имене Пелишы его млсть панъ Станиславъ Ленъкевич, незоставившы з него себе владзы ужыванья и пожытъковъ ниякихъ, такъ самъ на себе ани на кого иного, все огуломъ отъ мала до велика и с тыми подданными отъчычами и заседелыми и прыхожими, через мене возного пры той стороне звышъ мененой, пры мъне на тотъ час будучой, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу самому в моць и в деръжане и в ужыване

водлуг листу своего заставного подал и поступил, которогожь того поданья моего имени Пелиского его млсти пну Флерияну Ивашкевичу тотъ квитъ ку записанью до книг под печатью моею и с подписомъ власное руки моее и под печатьми стороны шляхты, на тотъ час пры мѣне будучое, дал есми. Писанъ у Пелишахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы суть подписаны: Валеньтин Григоревичъ, возны повету Вилкомирьского рукою властною подписал. Stanisław Lienkiewicz ręką swą podpisał. Которое жъ тое сознание возного, стороны пры немъ бывое, есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 59. Довѣренность на веденіе дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого мца Февраля девятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ, сего мца Февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами вранниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирьского будучыми отъ велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судю, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившыся очевисто ее милость пни Николаева Служчыная, старостина Крычевская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устье и очевисто визнавшы, покладала листъ свой вызнаны доброволны запис, под печатью своею и с подписомъ руки своее и под печатьми и

с подписы рукъ людей зацныхъ даны, широкими словы писаны ей милости пней Марьтиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце и утверждаючи тотъ листъ свой во всемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ, просила, абы былъ чытанъ и до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписанъ, которого сознания ее милости мы врад выслушавшы и тотъ листъ вычитавшы, велели есмо его до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ слово отъ слова вписати, которы листъ такъ се в себе мает: Я Николаева Служчыная, старостина Крычевская, Галшка Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперь, яко и потомъ, ижь што в року тисеча пятъсотъ деветьдесять пятомъ, мца октебра шостого дня, кгда по декрете суду земьского Вилкомирьского на рокахъ Михаловскихъ, ведучы намъ право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошырьскимъ о шеснадцать тисечей копъ вена и прывеньку бабьки нашео пни Ганъны Литаворовны и о чотыры тисечы копъ грошей, од нее Рекутевичу позычоное, на рокахъ Михаловскихъ у суду земьского Вилкомирьского показал се отъ него декретъ небылы, под датою году тисеча пятъсотъ сорокъ перьвого, мца Декабра двадцать осмого дня, индикьта чотырнадцатого, яко бы его королевская млсть корол Жыкгимонтъ, за жалобю пна Николая Остика, а матьки ншое пни Зофии Остиковны, деда ншого пна Юря Григоревича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учынити мел од тое всео сумы, которому таковому небылому, а неслушному декрету з ее млстю пни Коморовскою, пни Биятою Кмитянкою, сестрою моею, задалихмо фалшъ, и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошырьскимъ в праве стоимъ, а ижь про далекость дороги и неспособного здоровья моего, не могучы сама и потомъ пры-

быть и того зачатого права съ княземъ Григоремъ Кошырьскимъ о тотъ фалшь конъчить, такъ в суду головного трыбуналского за апеляцыею, яко и потомъ прыйдетъ ли и в праве належномъ тое право мое, о тотъ фалшь зачатое, вместо особы моее на ее милость пни Марътинову Коморовскую пни Бияту Кмитянку, сестру мою, вливаю, давши ей милости моцъ зуполную тое право от мене вместо особы моее такъ з стороны своее и особы моее правне позыскивать и конъчить, ажъ до остатънего пунькту и сконченъя тое справы о фалшь, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя ее милости за имя мое в кожного суду поличано и розумено быти мает, а я вко до того права о тотъ фалшь правне чынить зачатого, сама ничого мети не маю и мочи не буду, не чынечы никоторого вступу, давши ей милости пни Бияте Кмитянце, пни сестре моеей, волность такъ правомъ любъ угодою о то се розпирать, до чого бы ей право посполитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Марътиновой Коморовской, пни Бияте Кмитянце, пни сестре моеей, под моею властью печатью и с подписомъ руки моеей, а для лепшого утверженья просила еси о прыложене печатей людей зацъныхъ его млсти пна Даниеля Львовича, столника повету Вилкомирьского, его млсти пна Станислава Стецъкевича, а пна Малхера Добужинского, што ихъ млсть на прозбу мою учынивши, печати свои прытиснули и руки свои подписать рачыли. Писанъ у Вилькомиру, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдеят шостого, мца Февраля девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ тыми словы: Halszka Kmicianka Mikołajowa—Szluszczyzna ręką swą. Daniel Lwówic z własną ręką. Proszony pieczętarz Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатар устне прошоный Малхер Добужинский.

Которое тое явное устное а очевистое сознанье ее милости, пры листе вделаное и з листомъ, есть до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ записано.

**№ 60. Мирова сдѣлка Павла Мицковича съ
земьями Вилкомирьскаго повѣта.**

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Февраля девятого дня.

На рочкох кгородских, сего мца Февраля перьвого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Павел Мицъкевич оповедал и покладад перед нами з рукъ своихъ листь свой доброволны запис, водлуг права справлены, еднальнымъ обычаемъ земляномъ гдрьскимъ повету Вилкомирьского, имени нижей помененымъ, даны, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверъжаячы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книгъ гродских Вилкомирьскихъ прызнад, просечы, абы пры томъ устномъ сознанью его и тотъ листь его до книгъ был вписан, которого мы врад, огледавши и ку ведомости его своей взявши, велели есмо до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Павел Мицъкевич, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, вызнаваю и явно чыню симъ моимъ вызнанымъ, доброволнымъ, еднальнымъ

листомъ, ижь што есми был перед тым о беспечности здоровья своего жоны своее Ганны Водорацьковны завел листомъ его королевское мл. заручнымъ земянь его королевское млсти повету Вилкомирьского пна Лаврина Войну и пасынков его пна Станислава а пна Андрея Яновичов, пна Якуба Матеевича Шедзя и пасынка его пна Яна Николаевича а пна Матыса Петровича, ку тому, штомъ был прыпозвал до суду земьского Вилкомирьского тых же особъ, в семъ листе моемъ вышей имени помененых, о потварь, якобы мели тые особы вышей помененые мне о бой свой, отъ мене стали, до суду кгородского Вилкомирьского потварьне позывать мели, до того особливе о томъ был прыпозвал пна Якуба Шедзя и малжоньку его пню Малкгорету Войшвиловну до суду земского самъ з жоною своею и инными ; своими, яко доброму человеку чынити не належаю, подступне добровольную дорогу зашедшы, подомною пострелити коня и служебников двух збил и зранил; тогда з угоды и выналеску прыятелей, з обу строи на то везваных, тые вси справы и артыкулы, в семъ листе моемъ вышей писмомъ выражоные, уморыли и умораю и касую вжо отъ сего часу, року, мца и дня, въ семъ листе моемъ нижей описаное, яко о заруки водле листу его королевское млсти заручного, такъже о потварь и о заступене дороги, постреленье коня подомною, о збите слуг и некоторые шкоды, до некоторого права суду яко земского кгородского позывати не маю и мочы не буду и вечными часы о то все мовити не маю; к тому, еслибых якие оповеданя о што колвекъ перед тымъ на тыхъ особъ, звышъ помененыхъ, на которого колвекъ урадзе буду учынил и то все симъ листомъ моимъ умараю и вечне касую и в нивеч оборочаю и вжо о то ни до которого права потягивати и позывати не маю и мочы не буду и вечными часы, а где бы, про-

помъневшы сего моего добровольного еднального листу, неяко самъ через себе, жону, прыятелей и повинныхъ своих о тые артыкулы, в семъ листе моемъ вышей описаные, до которого колвекъ права суду земьского або и кгородского позвал и позвами а то бы тые особы, вышей описаные, на мене довели и показали урадовне, тогда волно будетъ тымъ всимъ особамъ, вышей описанымъ, буд сполне, аболи и кождому з особна, мене прыпозвати до суду земьского аболи кгородского, повету Вилкомирьского, зо всякое маетьности моее, яко лежачое, такъ и рухомое, и в котором колвекъ повете будучое, а я, не вымовляючысе некоторыми прычынами правными и не буречы позву року ничымъ, перед тымъ судомъ, перед которы буду позван, становити самъ особою своею, а не через умоцованого, маю, а ставшы, не мовечы некоторого слова до сего моего еднального листу, маю и повинен буду заплатити вины на тотъ врад двадцать копъ грошей, а стороне своей жалобной кождому з особно по двадцати копъ грошей литовскихъ заплатити маю и буду повинень и вси шкоды наклады на слово реченье их, окромъ прысеги телесной, нагородити, а то все заплатившы, предсе сес листъ мой еднальный у кождого права вечне пры зуполной моцы захован быти маеть; а што теж тые особы, в семъ листе моемъ помененые, позвали были мене до суду кгородского Вилкомирьского в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостомъ на рочки февраловые, о выбытье с покойного держаня з кгрунту з сеножателей Жыжмовское и Репишских, ино и того кгрунту сеножателей сим листомъ моимъ вырекаю и вступовати вечне не маю, подлежаючы под вси артыкулы, в семъ листе моемъ вышей помененые. И на то есми я Павел Мицькевич дал сес листъ мой еднальный, под печатью моею и с подписомъ властьное руки моее писмомъ полекнимъ, а для лепшого твердости сего моего

еднального листу просил есмь о прыло-
женье печатей людей зацныхъ, землян
гдрьскихъ повету Вилкомирьского, ко-
торые на томъ еднаню были, их листу
пна Якуба Курьклинского, пна Марьтина
Киютя а пна Станислава Ивашкевича,
што их млсть за очевистою просбою
моею, учынили, пры печати моей печати
свои до сего моего еднального листу
прытиснувшы и руками своими, яко хто
писать умел, и руками своими подписати
рачыли. Писан у Вилкомиру году от
нароженья Сына Божого тисеча пятсоть
деветъдесять шостого, мца февраля де-
вятого дня. У того листу....

**№ 61. Продажная запись Гальшки и Беаты
Кмитянокъ на Антокольскій дворець Софьѣ
Бранцовнѣ.**

Году отъ нароженья сына Божого
тисеча пятсоть деветъдесять шостого,
мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мца Марьца
первого дня прыпалыхъ и судовне в
дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ перед
нами врадниками отправованыхъ, Мал-
херомъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ
Кгедройтемъ судею, а Аньдреемъ Крон-
чою писаромъ, будущыми отъ велможно-
го пна его млсти княжати Марьтина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжав-
цы Обелского, постановившыся очевисто
ихъ млсть ее млсть пни Галшка Яновна
Кмитянка Николаева Служчыная, старо-
стиная Кричовская, а ее млсть пни
Бията Яновна Кмитянка Марьтинова
Коморовская, оповедали и покладали
ихъ млсть листъ свой доброволны, ве-
чыстое продажи запис отъ ихъ млсти
пней Зофии Бранцовне Яновой Марьти-
новичовой дворца ихъ млсти отъчыз-
ного, называемаго Аньтоколского, в поли
Дявилтовскомъ в повете Вилкомирьскомъ
лежацы, даны, подлуг которого листу
своего на все, што в немъ описано есть,

зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ
права посполитого, сами ихъ млсть ку
записаню до книг кгородскихъ Вилко-
мирьскихъ признали, просечы, абы пры
томъ сознаню ихъ и тот лист до книг
кгородскихъ Вилкомирьскихъ был впи-
сан, которого мы врад огледавшы и чы-
таного добре выслухавшы, велели есмо
его до книг вписати, которы, до книг
вписуючы, слово до слова такъ се в себе
маеть: Я Галшка Яновна Кмитянка Ми-
колаева Слущыная, старостиная Кри-
чевская, а я Бията Яновна Кмитянка
Марьтинова Коморовская чынимъ явно
и визнаваемъ сами на себе симъ ннымъ
доброволнымъ вечыстое продажи ли-
стомъ, кождому доброму, кому того по-
треба будетъ ведати, або чтучы его
слышети, нинешнимъ и напотомъ буду-
чим, штож мы обедве особы, вышей по-
менены, ужываючы волностей шляхетъ-
ских заровно з ыншыми обывателями
великого князства Литовского, дворець
нашъ отъчызны, называемы Аньтоколски,
в полю Дявилтовскомъ, здавна прынале-
жачы до имения Скочунского, небощыкъ
пан отецъ нашъ пан Ян Войтехович
Кмита, староста Вилкомирьски, а по
немъ братъ наш небощыкъ пан Стани-
слав Янович Кмита, отлучившы тотъ
дворецъ Аньтоколски от имения своего
Скочунского, з ласки своее дали слу-
жебнику своему Григорию Омеляновичу
Браньцу и жоне его Ганне Аньдреевне
до животного мешканя обема, на ко-
торомъ томъ же дворцу Аньтоколскомъ
небожчыкъ братъ нашъ, пан Станислав
Янович Кмита, тому Григорию Бранцу и
жоне его описал сто грошей личбы ли-
товское и маючы они за тымъ правомъ
своимъ отъ часу не малого тот дворець
Аньтоколски, пустили правомъ своимъ
дочце своей Зофии Бранцовне и зятю
своему а мужу тое Зофии Яну Марьти-
новичу, яко доживотное право свое,
такъ и тую суму пизей сто копъ гро-
шей, и вжо она Зофия Бранцовна з мал-
жонькомъ своимъ Яномъ Марьтиновичомъ,

держечы в моцы и владности своей, за тым правомъ своимъ, маючы з нами, яко отъчычками того дворца Аньтоколского, о вечность певны торгъ учынившы, мне Галшце Кмитянце Николаевой Служчыной и мне Бияте Яновне Кмитянце Марьиновой Коморовской до рукъ ншыхъ намъ Зофия Бранцовна Яновая Мартиновичова сто копъ грошей личбы и монеты литовское, пры оной перъшой суме своей, отъдала и всю сполна однимъ разомъ заплатила; мы особы верьху поменены тотъ дворець Антоколски, лежачы в повете Вилкомирьскомъ Деялтовскомъ, вечност права прыроженого за сто копъ грошей литовскихъ продали и на вечность пустили отъ дня и даты, в семь ншым листе нижей описаное, яко з будованемъ дворнымъ и гуменьнымъ, с пашнею дворною, оромою и неоромою, з лесы, гаи, борами и сеножатъми и вшелякими прыкуплями, з людми до того дворца прыналежачыми, а меновите Станислав Карьвел з сынми его трема Томасомъ, Войтехомъ и Матеемъ, мешкаючого домомъ в полю Ломянскомъ, межы подданными моими мне Галшки Кмитянки, з его кгрунтами, лесами и сеножатъми, служба оселая, Шымъ Николаевич з его сынъми: Станиславом, Сташелемъ, Юршелемъ, Мартиномъ и Банюлемъ, а Петрелемъ Сташелевичомъ Врузкелемъ служба оселая, мешкаючого домомъ в полю Нидоцьскомъ межы подданными також моими Скочунскими Юхновичами и с пустовщызною названою Зериковскою, зо всеми кгрунтами и сеножатою Сескевискою, зе вшелякими кгрунты того дворца Аньтоколского людей и пустовщызны, яко небощыкъ Григорей Омелянович, а по немъ и потомство его в держанью своимъ мели и мають, ничого с того сами на себе, дети и потомки ншы не зоставуючы вечнымъ а не отъзовнымъ правомъ Зофии Бранцовне, детемъ, потомству ее в моць в держане и вечное ужыване продали завели и поступили есмо, волно ей

будеть то все в держаню своем маючое, огуломъ тотъ дворець и которую ж колвекъ часть кгрунтов и сеножатей того дворца, кому хотя отъдати, продати, даровати и волле воли и уподобанья своего шафовати, яко своею властью. И на то я Галшка Кмитянка Николаева Служчыная, старостиная Крычевская, и я Бията Кмитянка Марьинова Коморовская дали есмо сес нашъ листъ паней Зофии Бранцовне Яновной Мартиновичовой, под нашими властьюными печатми и с подписомъ рукъ ншыхъ; а пры томъ были и того добре ведоми люди зацьные их млсть пан Даниел Михайлович Лвович, етольникъ повету Вилкомирьского, а пан Войтехъ Водорацьки, а пан Касперъ Станиславович Буйвид, которые за прозбою ншою печати свои до того листу прыложили и руками своими подписати рачыли. Писан в Скочунахъ, лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Феврала третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Halszka Słuszczyna ręka swą. Biiata Komorowska ręka swą. Daniel Lwowicz ręka swą. Войтехъ Водорацьки пры печати руку свою подписал. Kasper Stanisławowicz Buiwid przy pieczęci swej ręka własną podpisał. Которое ж тое доброволное устьное а очевистое сознание ихъ млсти, пры листе уделаное, есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 62. Довѣренность на ведение дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца феврала девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, сего месеца феврала перьвого дня прыпалыхъ и

судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ее млсть пни Николаева Служчыная, старостина Крычевская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устье и очевисто признавшы, поклала листъ свой вызнаны доброволны запис ей млсти Марьтиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце даны, и утверждаючи тот листъ свой во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просила, абы до книг кгородскихъ Вилкомирьских был вписанъ, которого мы врад, листу огледавшы, велели есмо его до книг вписати, которы, до книг вписуючы, отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Николаева Служчыная, старостина Крычевская, Галшка Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперь, яко и потомъ, ижъ што в року тисеча пятсот деветьдесятъ пятомъ, мца окътебра шостого дня, кгда по декрете с княземъ Григорьемъ Лвовичомъ Санкгушкомъ Кошырьскимъ о шестънадцать тисечей копъ вена и прывеньку бабъки ншое пни Ганны Литаворовны и о чотыры тисечы копъ грошей, од нее Рекутевичу позычоное, на рокахъ Михаловских у суду земьского Вилкомирьского показал се од него декретъ небылы, под датою году тисеча пять сотъ сорокъ перьвого, мца Декабра двадцать осмого дня, индикъта чотырьнадцатого, якобы его королевская милость корол Жыкгимонтъ, за жалобою пна Миколая Остика а матьки ншое пни Зофии Остиковны, деда ншого пна Юря Грегоровича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учы-

нити мел од тое всее суммы, которому такому небылому а неслушному декрету з ее млстю пни Коморовскою пни Биятою Кмитянкою, сestroю моею, задалихмо фалшь и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичемъ Санкгушкомъ Кошырьскимъ в праве стоимъ, а ижъ про далекость дороги и неспособного здоровья моего немогучы сама и потомъ прыбитъ, и того зачатого права с княземъ Григоремъ Кошырьскимъ о тотъ фалшь, конъчыть, такъ в суду голловного трыбуналского за апеляцыею, яко и потомъ, прыдет ли и в праве належномъ тое право мое о тотъ фалшь зачатое, вместо особы моее, на ее млсть пни Марьтинову Коморовскую пни Бияту Кмитянъку сестру мою вливаю, давшы ей млсти моцъ зуполную тое право од мене вместо особы моее, такъ з стороны своее и особы моее, правне позыскивать и конъчыть, ажъ до остатънего пунъкту и сконъченья тое справы о фалшь, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя еймлсти за имя мое з кожного суду поличано и разумено быти маеть, а я вжо до того права о тотъ фалшь правне чынить зачатого сама ничего мети не маю и мочы не буду, не чынечы никоторого вступу, давшы ей млсти пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей волность такъ правомъ любъ угодою о то се роспирать, до чого бы ей право посполитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Марьтиновой Коморовской пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей, под моею властью печатью и с подписомъ руки моей, а для лепшого утверженья просила есми о прыложение печатей людей зацныхъ его млсти пна Даниеля Лвовича столника повету Вилкомирьского, его млсти пна Станислава Стецькевича, а пна Малхера Добужынского, што их млсть на прозбу мою учынившы, печати свои прытиснули и руки свои подписать рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божого тисеча

пятьсотъ девятьдесят шостого, мца февраля девятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: Halszka Kmicianka Mikołajewa Słuszczyna ręką swą. Daniel Lwowicz własną ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатаръ устѣне прошоны Малхер Добужынъски. Которое сознанье ее млсти, пры листе очевисто вделаное, до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 63. Обязательство Беаты Кмитянки сестры ея Гальшкѣ, по дѣлу съ кн. Кошырскимъ.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесят шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, сего мца февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, передъ нами, врадниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирьского, будущими отъ вельможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгнштейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ее млсть пни Марьтиновая Коморовская пни Бията Кмитянка, оповедавшы то сама доброволне, явне, устѣне и очевисто визнавшы, покладала листъ свой вызваны доброволны запис, под печатью своею и с подписомъ руки своею и под печатями и с подписы рукъ людей зацъныхъ даны, шырокими словы писаны ей млсти пней Миколаевой Служчыной, старостиной Крычевской, пней Галсце Яновне Кмитянъце, и утверждаючы его во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просил, абы былъ чытанъ и до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписанъ, которого соз-

нанья ей млсти мы врад выслухавшы и тотъ листъ прочытавшы, велели есмо у книги уписати, которы листъ спочатьку до конца рускими литерами писаны, такъ се в себе маеть: я Марьтиновая Коморовская Бията Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперь, яко и потомъ, ижъ што которое право вжо отъ немалого часу в розныхъ судахъ земьскихъ, трыбуналскихъ я Бията Кмитянка сполне с пани сестрою моею ее млстю пни Миколаевую Слущыною, старостиною Крычевкою, пнею Галшкою Яновною Кмитянкою, зачавшы ведемъ с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санькгушкомъ Кошырскимъ о шестнадцать тисечей вена с прывенкомъ и долгу записаного бабъце ншой пней Ганне Литаворовне отъ малжонка ее небощыка пна Юря Грегоровича Остика и о чотыры тисечы копъ грошей литовскихъ долгу позычного Анъдрею Рекутевичу отъ тоуж бабъки ншого помененое Ганьны Литаворовны, которая тая вся справа о двадцать тисечей копъ грошей литовскихъ, з роков Михаловскихъ року прышломъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятюмъ, о светомъ Михале, у месте гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отъправованыхъ вжо на апеляцыи зависла и есть одеслана до прышлого суду головного трыбуналского, а такъ абытая справа, вжо правомъ зачатая, ку борздейшому и прудшому коньцу прышла и абы для розрозненя ншого в праве якая переволока и затруднене не сталосе, прото я Бията Кмитянка Мартиновая Коморовская обовезуюсе тымъ листомъ моимъ доброволне, ижъ яко спочатьку тое справы сполне з ее млстю пни сестрою моею пни Галшкою Кмитянкою зачалихмо правомъ о тую суму вышей помененую з его млстю с княземъ Кошырскимъ чынить и тепер чынимъ, такъ до коньца и до остатънего пунькту правного не одлучаючысе одна од другой чынити, конь-

чѣти и доходити сполне маемъ и повинъни будемъ, а дошодшы, тогда тая сума, сполна намъ обеюмъ участъникомъ правомъ прырожонымъ спалая и належачая, за ровно ей млсти пни сестре моей пни Миколаевой Слущыной, яко и мне належати будетъ и належит. И на томъ я Бията Кмитянъка Марьтиновая Коморовская ей млсти пни Миколаевой Слущыной, старостиной Крычевской, пней Галсце Яновне Кмитянъце, дала есми сесъ мой доброволны сознаны листъ, под моею печатью и с подписомъ руки моее писъмомъ полским, а для лепъшого твердости просила есми о прыложение печатей людей зацъныхъ его млсти пна Даниеля Лвовича, столника повету Вилкомирского, его млсти пна Станислава Стецъкевича, а пана Малхера Добужынского, што ихъ млстъ на прозбу мою учынившы, печати свои прытиснули и руки свои подписать рачыли. Писан у Вилкомиру году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца февраля девятого дня. У того листу печатей сполна прыложоныхъ и прытисненыхъ чотыры, а подписы рук ихъ полскимъ и рускимъ писъмомъ тыми словы: *Biłata Kmicianka Marcinowa Komorowska ręką swą. Daniel Lwowicz własną ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckiewicz.* Печатаръ устне прошоный Малхер Добужынский. Котороежъ тое доброволное явное устъное и очевистое вызнанье ес млсти, пры листе уделаное, естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 64. Закладной листъ Юрія Гануса Николаю Петрашкевичу на пустошь Варпишку.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца февраля девятого дня.

Я Юри Якубович Ганус, землянин гдрьски повету Вилкомирского, а я Зофия

Яновна Куликовна, малжонъка вышей помененого пна Юря Якубовича Гануса землянка гдрская повету Вилкомирского, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе тымъ ншымъ листом доброволнымъ описомъ всимъ в обець и каждому з особна, кому бы того потреба была ведати, албо, чтучы сес лист мой, слышати нинешнего и на потомъ будучого веку людямъ, ижъ мы особы, веръху поменены, потребуемы пнзей ку пилной а великой потребе своей, позычыли и руками своими властъными отличывшы, взяли есмо готовую рукоданую суму пнзей десетъ копъ грошей монеты и личбы литовское, личечы в кажды грошь по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, у земенина гдрьского повету Вилкомирского у пна Миколая Петровича Петрашковича, в которой той суме пнзей, в десети копахъ грошей литовскихъ, заставили есмо в моц, в деръжанье и ужыванье отъ даты сего листу ншого зараз подали и поступили есмо пустовчызну свою властъную, никому ничымъ не пенъную ани в жадномъ долгу незаведеную, до имения ншого Кроштеньского з давныхъ часов належачую, в повете Вилкомирскомъ, в поли Кроштеньскомъ лежачую, называемую Варпишку, на которой подданные ншые домами своими мешкали, на име Лаврини Якубович Варьпис и братъ его Ян Якубович, всю огуломъ, яко се тая пустовчызна сама в себе в кгрунтехъ и пожыткахъ своихъ з давныхъ часов мела и теперъ маеть, никоторыхъ кгрунтов и сеножателей отъ тое пустовчызны сами на себе ани на кого колвекъ не зоставуючы ани уймауючы, до отъданья тое сумы пнзей десети копъ грошей литовскихъ, которую тую пустовчызну, вышей поменую, называемую Варпишку, маемъ и повинъни будемъ окупити в року прышломъ, которы будутъ писати, то естъ тисеча пятьсотъ деветьдесят девятомъ, в день светого Михаила свята рымьского, а гдебыхмо

на тотъ рокъ вышей помененый прыпад-
лый з якихъ колвекъ прычин тыхъ
десети копъ грошей литовскихъ пну
Миколаю Петрашковичу не отдали, а тое
пустовщысны не окупили, а тотъ рокъ
хотя однимъ днемъ похибыли, тогда
маеть отъ трох до трох годовъ по себе
идучыхъ, ажъ до отъданья тое сумы
пнзей десети копъ грошей держати, а
межы роковъ окуповати не маемъ, такъ
тежъ не отдавши тое сумы пнзей, некото-
рымъ способомъ самимъ черезъ себе, дети
кровные, блиские свои, ани черезъ кого
колвекъ уступоватисе, жадное перешко-
ды в деръжанью и ужыванью его самого,
або кому бы онъ тую пустовчызну
Варьпишку отъ насъ заставную, кому
своимъ правомъ завел, чынити не маемъ
и не будемъ моцы мети, але кдлы в
которы рокъ прыпалы тую суму пнзей
десетъ копъ грошей литовскихъ пну
Миколаю Петрашковичу отъдати, а тую
пустовчызну окупити усхочемъ, маемъ
перед тымъ рокомъ прыпалымъ черезъ
листъ свой отвороны, черезъ возного и
двухъ шляхътичовъ за дванадцать недел
ознаймуючы, а где быхмо, пропомъ
невъшы того доброволного листу, опису
своего якимъ колвекъ способомъ сами
черезъ себе, альбо черезъ кого колвекъ не
отъдавши тыхъ десети копъ грошей, в
пустовчызну Варьпишку в кгрунты в
сеножати и в которую колвекъ часть
тоє пустовчызны уступовали се, отъ-
нимали и в деръжаню пну Миколаю
Петрашковичу якую колвекъ трудность
перешкоду учынили, albo яко се вышей
поменило ознаймившы черезъ листъ свой
отвороны и черезъ возного и шляхту, ижъ
масемъ тую пустовчызну окупити, а пры-
ведшы его в томъ до якого затрудненья,
не окупили, тогды маемъ и повинъни
будемъ тую суму пнзей позычоную
совито заплатити, тоестъ двадцать копъ
грошей, а если быхмосе о то дали себе
прыпозвати, тогда вси шкоды и наклады,
которые бы одно колвекъ для того под-
няти мел, на голое реченье слова его

самого або умоцованого его, кромъ доводу
и прысеги заплатити маемъ и повинни
будемъ, а и тое все заплатившы, пред
се тая застава наша пустовщызна Варь-
пишка пры пану Миколаю Петрашковичу
ажъ до отданья тое сумы пнзей десети
копъ грошей зостати маеть, о што все
волно будетъ пану Миколаю Петраш-
ковичу позвати насъ обудвухъ або и одну
особу, которую колвекъ з насъ похочеть,
до владу належачого Вилкомирьского
буд кгородского або земьского, на таки
рокъ коротьки, на яки самъ онъ похо-
четъ, а мы за таковымъ прыпозванемъ
повинъни будемъ становитисе и не збия-
ючы некоторыми прычынами правными
позву в отъказе быти повинъни будемъ,
а влад, скоро вгленувшы в тотъ добро-
волны листъ нашъ, тую вину двадцать
копъ грошей и вси шкоды и нак-
лады на реченье слова его самого
або умоцованого его, кромъ прысеги
на насъ вказати и моцъную отъправу
уделати мает, недопускаючы влад намъ
до суду головного трыбуналского ани
до которого колвекъ суду и владу апе-
левати, кромъ складанья роковъ стату-
товыхъ ку заплате, а где бы тежъ хто
колвекъ якимъ колвекъ способомъ в тую
пустовчызну, называемую Варьпишку,
отъ насъ заведеную, в кгрунты и в сено-
жати, albo в которую колвекъ часть
хотелъ уступоватисе и до права поволо-
кати, тогды у каждого права толкокротъ,
иле того потреба будетъ, своимъ власт-
нымъ гропомъ и накладомъ отъ каждого
такового заступовати и боронити по-
винъни будемъ, под тою жъ виною в томъ
листе нашимъ вышей описаную, а где
бы в томъ часе, на которого з насъ Папъ
Богъ смерть допустити рачыл, не оку-
пившы тое пустовчызны Варьпишки у
пна Миколая Петрашковича, тогды дети,
потомьки наши, которымъ се по зестю
ншомъ правомъ прырожонимъ albo
якимъ способомъ тое именье наше
Кроштеньское достанетъсе, тогды тые
пна Миколая Петрашковича и хто бы

по нимъ тую пустовчызну Варьпишку дерьжал у каждого права своимъ властьюнымъ грошомъ и накладомъ заступовати и тымъ всимъ обовязскомъ, в тымъ листе нашымъ описанымъ, подлегати мають и повинни будутъ; а естли бы пан Миколай Петрашъкович, потребуочы пнзей, в той же суме в десети копахъ грошей отъ себе кому тую пустовчызну Варьпишку хотел заставити, тогда то ему волно будетъ, а мы и противъ таковому, которы бы то отъ него дерьжал, во всемъ водлуг того добровольного листу ншого и обовязскомъ, в нимъ описанымъ, заховатисе маемъ и повинни будемъ. И на томъ я Юри Якубовичъ Ганус, а я Зофия Яновна Кулуковна дали есмо пну Миколаю Петрашковичу тотъ нашъ добровольны листъ, под нашими властьюными печатями и с подписомъ руки моее Юря Якубовича Гануса руским писмомъ. А пры томъ были и того добре сведоми земляне гдрьские повету Вилкомирьского ихъ млсть панове прыятеле наши его млсть панъ Миколай Станиславович Петрашковича, панъ Станислав Матеевич Буйвидъ, панъ Матеушъ Михайлович Черъникъ, а для певной ведомости и утверженья того листу ншого просили есмо ихъ млсти о прыложение печатей, што их млсть за очевистою прозбою ншою учынити, печати свои прыложыти и руки свои, яко которы умел, до того листу ншого подписати рачыли. Писанъ в Кроштахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца февраля перьвого дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ и прыложоныхъ пять, а подписы рукъ тыми словы суть подписаны: Юри Якубович Ганус властьюну руку подписал. *Za oczewistą a ustną prozbą ięgom. pana Jerzego Hanusa y małżonki ięgom. paniey Zofij Ianowny Kulukowny pieczętarz proszony Mikołaj Stanisławowicz Pietraszkiewiczą ręką własną. Pieczętarz oczewisto proszony tych dwóch osob w liscie opisanych Sta-*

niślaw Macieiewicz Buiwid ręką swą. Za oczewistą y ustną prozbą Mateusz Michajłowicz Czernik przy pieczęci swej ręką swą własną podpisał. Которое жъ то добровольное явное и устьяное сознание особъ в томъ листе верьху мененыхъ, пры томъ листе уделаное, до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ естъ вписано.

№ 65. Закладной листъ Самуила Скопа Фридриху Бартошевскому на разныя имѣнія.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца февраля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ, передомъною Марьтиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, дерьжавцою Обелскимъ, постановившыся очевисто пан Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, оповедал и покладал листъ свой добровольны вызнаны заставны запис розныхъ именъ, меновите в томъ листе его описаныхъ, в повете Вилкомирьскомъ лежаcychъ, от него земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Фридриху Бартошевскому данный, водлуг звычайу и науки в праве посполитомъ описаное справлены, подлуг которого листу свѣого на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ права посполитого самъ ку вписанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанию его и тот лист до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого огледавшы и читаного достаточне перед собою выслухавшы, велеломъ до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ естъ написанъ: я Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровол-

нымъ записомъ, штожь я Самуел Скопъ, маючы в деръжанью своемъ за правомъ себе от некоторыхъ людей розныхъ розные имена и маетности заведенные, то есть имениче дворець Митовски Малхеровски, лежачы в повете Вилкомирскомъ над озеромъ Митовомъ себе в певной суме пнзей отъ небозчыцы малжонки своей пней Крыстыны Яновны Птаковны, у трохсот копах грошей литовскихъ записаны, а за перезыскомъ моимъ на томъ же имению Малхеровскомъ на пане Михале Ястрембскомъ у полтору сту копахъ грошей литовскихъ, всего сумою тое имение держечы в певной суме пнзей у полнету сту копахъ грошей литовскихъ; другую маетност, маючы два села заставою себе заведенные от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Юря Жыкгимонтовича, одно, прозываемое Ловцы, а другое, прозываемое Окмянцы, лежачы в повете Вилкомирскомъ у двухсот копахъ гршей литовскихъ; третью маетност также маючы себе заставою за(ве)деную от земенина гдрьского повету Вилкомирского небожчыка пна Яна Яновича Сарафиновича два села, одно село прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежачы в повете Вилкомирскомъ, в певной суме пнзей у сту копахъ грошей и семидесят копахъ грошей литовскихъ, о чомъ всемъ шыррей и достачней в листахъ ихъ добровольныхъ запискахъ описано и доложено ест. А такъ я Самуел Скопъ, держечы тые маетности, а будучы пилно потребен сумы пнзей, позычыл и властными руками своими отличившы, взял есми готовую рукоданную суму пнзей осмьсот копъ грошей и двадцат копъ грошей литовскихъ у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Фрыдрыха Бартошевского, в которой той суме пнзей осми сот копахъ гршей и двадцати копахъ гршей литовскихъ, которую тую маетност, верху мененую, заставою и завожу ему пну Фрыдрыху Бартошевскому, ничего не заховаючы ани уймуючы самъ на себе и на

дети свои и кровныхъ близкихъ своихъ не оставуючы ани уймуючы, але вся огуломъ, яко есми сам мел, тымъ же правомъ и способомъ пуцаю и тые листы и справы вси на тую маетностъ мне належащую до рукъ пна Бартошевского отдал есми и с того се вечне вырекаю и вжо выреклься есми и в той все вжо покой заставе моей никоторымъ способомъ вступовати не маю и мочы не буду, самъ черезъ себе, слуг, бояр и подданныхъ своихъ, вечными часы. И на томъ дал сес мой лист добровольны запис, под моею властною печатю и с подписомъ руки моее писмомъ полскимъ. А пры томъ были и того сут добре сведоми люди зацные земляне гдрьские повету Вилкомирского пан Валентын Сирвид, пан Якуб Станиславович Видиски, а пан Михал Ястребски, которые за устною а очевистою прозбою моею печати свои до сего моего вызнаного листу прыложыти и руки свои, якъ хто з нихъ писати, подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тисеча пятъсот деведьдесят шостого, мца февраля десятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпис рукъ сут тыми словами подписаны: Samuel Skor ręką swą własną. Прошоны печатар очевисто Якуб Станиславович Видиски. Валенты Янович Сирвид властною рукою подписал. Пры печати своей Michał Jastrebsky własną ręką. Котороеж тое очевистое и добровольное устное сознание особы вышъ помененое ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 66. Продажная запись Николая Матеевича Юрию Бешену на своего челядника.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведьдесят шостого, мца февраля петнадцатого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мца февраля первого дня прыпалыхъ и судов-

не в дворе гдрьском Вилкомирском от-
правованных, передъ нами врадниками
судовыми кгродскими Вилкомирскими,
будучыми от велможного пна его млсти
княжати Мартина Кгедройтя, старосты
Вилкомирского, державцы Обелского, Мал-
хером Кгинейтомъ, подстаростим Вил-
комирским, Юремъ Кгедройтем судею
а Андреем Кропчою писаромъ, постано-
вившысе очевисто земенин гдрьски по-
вету Вилкомирского пан Миколай Мате-
евич, покладад и оповедал листъ свой
доброволны вечысто продажы своее за-
пис челедника своего властного двор-
ного, неволного, отчызного именича сво-
его Шавенянского, на име Стася Вален-
тыновича Кгнятелу, за суму пизей за
десет копъ грошей литовскихъ от него
подданому грскому волости Вилкомир-
ское Юрю Бешену даны, подлугъ кото-
рого листу своего на все, што в нем
описано ест, зезволившы, ствержаючы
его порадком права посполитого, самъ
ку записаню до книг кгродских Вилко-
мирских признал, просечы, абы пры
том сознанию его и тот листъ его до
книгъ был вписан, которого листу мы
врад, огледавшы и чытаного достаточ-
не выслухавшы, велели есмо его до
книг вписати, которы, до книг вписую-
чы от словадо слова таксе в себе мает: Я
Миколай Матеевич, земенин гдрьски по-
вету Вилкомирского, визнаваю и явно
чыню сим листом моим доброволным
вечысто продажным, кому того потреба
будет ведати, абс чтучы его, слышети
нынешнего и на потомъ будучого веку
людем, иж я Миколай Матеевич, вышей
менованы, заживаючы в томъ волности
шляхетское поспол зыишными обыватель-
ми великого князства Литовского, волен
будучы водлуг права посполитого ста-
туту теперешънего всякую маестностю
своею водлуг воли своее шафовати, по-
требуючы на сес час пилю сумы пизей,
продал есми и на вечност пустил челе-
дина своего властного дворного невол-
ного имениа своего Шавенянского, нико-

му ничым не пенного, отчызного, на име
Стася Валентыновича Кгятелу за пев-
ную и до рук моих вжо од(да)ную суму
пизей за десет коп грошей личбы ли-
товское, подданому гдрьскому повету
Вилкомирского на име Юрю Бешану,
которого вжо того челедина Стася Ва-
лентыновича он, Юри Бешевич, спокой-
не держати, волен будучы отдати, про-
дати, даровати и кому хочечы записати,
шафуючы тымъ, яко своимъ властным
мает и волен будет, а я вжо Миколай
Матеевич зъ того Стася Валентыновича
челедина ему проданого, от сего часу,
року, мца, дня и даты нижей ме-
нованое на вечные и потомные часы
вырекаю, так, иж вжо малжонка, дети
близкие кровные и повиноватые мои до
того ничого вжо и ниякое трудности в
держаню его Юря Бесевича, жоны, детей
и потомъковъ его для того челедина
от мене ему проданого Стася Вален-
тыновича вечными и потомными часы де-
лати не мают и не будут мочы; а ест-
ли бы малжонка, дети, блиские кровные
и повиноватые мои, люб хтожъ колвекъ
з обчыхъ посторонныхъ людей в дер-
жаню того челедина Стася Вален-
тыновича ему Юрю Бешевичу, жоне, детям
и потомком его якую переказу делати,
або отнимати от него хотели, тогды я
Миколай Матеевич за даньемъ себе ве-
домости от него Юря Бешенича, жоны
детей и потомъков его або держачого
от него, у каждого суду, вряду и повету
иле бы крот того потреба указывала, за
своим властным гршом и накладом до
выстъя давности земское, то ест десети лет,
очыщати и заступовати маю и повинен бу-
ду, а где бы сам, неяко пронаметавшы сего
листу моего вечыстого продажного, тую
продажу свою а куплю его то ест того
челедина Стася Валентыновича отнял
або очыщати, яко се вышей поменило, от
каждого такового ему в той продажы
своей не хотел и не очыстил и в чом
колвек сес лист свой нарушыл, тогды
маю и повинен буду ему Юрю Беше-

вичу, жоне, детем и потомком его вины заплатити двадцат коп гршей литовских, о которое ж колвек невыполнене артыкулу в сем листе моем продажномъ помененого волност даю себе ему Юрю Бешевичу позвы позвати до суду кгродского або земского и до которого жъ колвек права и повету, на рок коротки, на яки воля его будет, не гледечы порадку статutowого люб теж под которым вradoмъ постигнувшы заказати, а я за прыпозванемъ и заказом, не вымовляючысе жадными прычынами правными, не сходечы з местца врядового, усправедливитисе так и вину вышей менованую, до того вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его менованые, нагородити маю и винен буду, а по виконаню через мене всего того однакож сес лист и продажа в нем описаная у кожъдого права пры зуполной моцы хована и держана быти мает вечными часы. И на том дал сесъ лист мой вечысто продажны ему Юрю Бешевичу, в селе Куринском мешкаючому, под своею властною печатю и под печатми людей добрых землян гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Петрашковича а пна Якуба Товянъского, на то од мене устне и очевисто упрошоных, которые печати прыложили и руками до сего листу вечысто продажного подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук сут тыми словы подписаны. Печатар прошоны Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Печатар прошоны Якуб Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Jakub Towjanskiy ręką swą. Которое жъ тое доброволное, явное, устное, а очевистое сознание особы звыш мененое и з листом его ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 67. Заявленіе вознаго о вводъ Бѣницкаго во владѣніе имѣніемъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля осмьнадцатого дня.

На враде кгролскомъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознание свое устное ку записанью до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своем, очевисто вделал, которы квит так написанъ: Roku po narodzeniu syna Bożego tysiąc pięcseth dziewiędziesiąth szostego, miesiąca Liutego piętnastego dnia. Ja Andrzej Misierowski, wozny powiatu Wilkomirskiego za własnym a ustnim postąpieniem przez list zastawny ziemiana krolia iegom powiatu Wilkomirskiego pana Jakuba Mikołaewicza Thowtgina, przy stronie szlachcicow dwuch panu Mathysu Iuriewiczzu a panu Janu Iaszynskim podałem w intromissią ymienie Popiwieskie, w powiecie Wilkomirskim leżące, pana Jakuba Thowtgina, za pozwolieniem iego ziemianinowi powiatu Wilkomirskiego—panu Stanisławowi Bienickiemu we dwudziestu y we trzech kopach groszy litewskich, na co sobie pan Bienicki wziął tho moje zeznanie ku zapisaniu do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, thak tesz pod pieczęcmu strony zwysz mianowaney. Pisan w Onikxstach. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Andrzej Misierowski, wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тое сознание возного ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 68. Запись на половину имѣнія Налишскаго отъ Николая Шимковича Яну Шунку.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдеят шостого, мца Маръца первого дня.

На рочкох кгородских марцовых, у дворе гдрьскомъ Вилкомирском судовне отпраовати зачатых, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Мартиновичом кнезем Кгедройтем судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, будущими от велможного пна его милости кнезя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто пан Миколай Шымкович и малжонка его пни Галшъка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, оповедившы то, положили перед нами у суду з рук своих лист свой вызнаны, водле права справлены, на влитъе права на половицу именья Налишского пну Яну Шунку даны, все то, што в том листе их описано и доложено есть, сами доброволне явне устне ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ, при листе своем сознали, и ствержаючы они тот лист свой во всем устнымъ очевистымъ сознанием своим, просили, абы был тот лист их до книг кгородских Вилкомирскихъ вписан, которы тот лист их слово в слово такъ ест написан: Я Миколай Шымкович, земенинъ гдрьский земли Жмоитской, а я Галшка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, малжонка звышъ речоного пна Миколая Шымковича, землянка гдрская повету Вилкомирского, сознаваем сим листом доброволным записомъ нашимъ, даючы у ведомост всем в обецъ и каждому зособна, кому бы то належало ведати, ижъ што в году недавно минуломъ тисеча пятсотъ деветдеят четвертомъ, мца октебра тридцатого дня, мне Галшъце Сарафиновне, звышъ речоной на он час будущой облюбеницы пна Ми-

колая Шымковича, заставили, подали и завели половицу именья и двора Налишского, в повете Вилкомирском лежачого, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Миколай Петрович Жоховский и малжонка его пани Уляна Петровна Кмитича Кгедройтка, зъ службою людей Маркомъ Войшньевичом и з сынами его, зо всеми прыналежностями, до тое половицы именья Налишского здавна прыслушаючыми, в певной суме пнзей, то ест в полторусту копах гршей личбы и монеты литовское, до року и часу певного од дня трыцатого, мца Окътебра до трехъ летъ по себе идучых, то ест до дня светого Михала рымьского свята, которое прыпасти маеть въ году дастъ Богъ прышломъ, тисеча пятсотъ деветъдеятъ семомъ, якожь тую заставу свою половицы именья Налишского панъ Миколай Жоховский, поспол з малжонкою своею панею Уляною Петровою, на враде земьскомъ Вилкомирскомъ, на рокохъ Михаловскихъ, водле конъстытуцы Варшавское за преложениемъ его королевское млсти половицы роков в месте Оникыштенскомъ, в году прошломъ тисеча пятсотъ деветъдеятъ четверьтомъ, мца Ноября осмьнадцатого дня, очевисто прызнали, ино я Галшка Сарафиновна, потребуячы на сес час нилню сумы пнзей, то естъ полтора ста копъ грошей личъбы литовское у земенина гдрьского повету Вилкомирского у его млсти пна Яна Марьтиновича Шунъка, маючы тежь в спокойномъ деръжанью и в ужыванью своемъ половицу звышъ речоного именья и двора Налишского, отъ особъ звышъ описанныхъ себе заставою заведеное, его млсти пну Яну Шунку подала и завела есми тым же правомъ своимъ, в той же суме пнзей, то естъ у полторусту копахъ грошей литовскихъ половицу именья Налишского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, з службою людей звышъ описаное Маркомъ Войшньевичомъ и з сынами его, въ томъ листе

ихъ меновите описаными, с пашнею дворною и зо всею прыналежностю, до тое половицы имения Налишского прыслушаючою, до того тежъ маючы я отъ нихъ себе в томъ листе позволене описаное, где бымъ я Галшка потребовала сумы пнзей в томъ часе, нимъ бы они у мене тую половицу имения Налишского окупили и освободили, кому бымъ колвекъ похотела, тую половицу имения Налишского в той суме пнзей правомъ своимъ завести такимъ рокомъ, якомъ я сама держала и ужывала есми, описал ми се подлегати и полнити вси вины и заруки за невыполненемъ запису своего, яко мне самой, такъ тежъ и тому, хто бы тую половицу имения Налишского за симъ правомъ отъ мене держал и вжо отъ сего часу, дня и даты, нижей в семь листе нашомъ описаное, маеть пан Янъ Шунько деръжати и вжывати зовсимъ на все всее половицы того имения Налишского, прымънажаючы и вынайдучы себе з него вшелякие добра и пожитъки ажъ до року тисеча пятьсотъ девятьдесять сегомо, до дня светого Михала рымского свята, а где бы теж пан Миколай Жоховский, поспол з малжонкою своею пнею Уляною Петровною на томъ року назначоном водлуг доброволного опису своего в году прышломъ тисеча пятьсотъ девятьдесят сегомъ, на день светого Михала у пна Яна Шунька тое половицы имения своего Налишского не окупили и не освободили и ему всее сполна сумы пенезей полторусту копъ грошей литовскихъ, ото мене имъ на то даное, не оддали и не заплатили, ино по оминенью того року, за некупеньемъ ихъ, маеть панъ Янъ Шунко тую половицу имения Налишского деръжати и владати аж до другихъ трох летъ по себе идучыхъ, ажъ до оддания и заплаченъя ему отъ нихъ всее сполна сумы пнзей полторусту копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей по достатъку вси варунки и обовязки ихъ мне на заставу тое половицы имения Налиш-

ского в томъ листе ихъ описаныи и доложоныи суть, а я Миколай Шымкович и я Галшка Сарафиновна не маемъ се ничымъ в половицу того имения Налишского вступовати, сами через себе и ни через жадного обчого чоловека, жадной переказы делати не будемъ мочы; где бы тежъ панъ Миколай Жоховский и малжонка его пни Уляна Петровна, пропаметавшы доброволного запису своего, мне на заставу тое половицы имения Налишского даного, якую жъ колвекъ переказу пну Яну Шуньку сами, через слуг поданыхъ своихъ, альбо тежъ обчыхъ людей в отъниманью и в забиранью кгрунтов в той половицы имения Налишского делали, або тежъ где бы того потреба ему оказовала очыщати и заступовати не хотели, ино вжо ему пну Яну Шуньку волно будетъ о вси заруки, выны, где бы се они ему в чом колвекъ водлуг запису своего спротивили, которы обовязок, в нимъ описаны, нарушыли, во всемъ праве з ними водлуг доброволного опису ихъ подступовати маеть, якожъ есми вжо все право мое, которое есми на заставу тое половицы имения Налишского мела на его млсти пна Яна Шунька, взлила есми и имя его млсти пна Яна Шунька за имя мое за влитъемъ сего права моего почытано и розумено быти маеть, якож есми я Галшка и листъ себе даный на заставу тое половицы имения Налишского и выпис земский Вилкомирьски очевистымъ сознаньмъ ихъ на враде земскомъ Вилкомирьскомъ прызнаны тотъ листъ, такъ тежъ и други выпис земский Вилкомирьски сознанья возного на поступенье отъ нихъ того имения, звыше поодпокротъ описаного, до рукъ его млсти пна Яна Шунька отъдала есми. И на то я Миколай Шымкович а я Галшка Сарафиновна Юражанька, кнежна Кгедройтька, дали есмо его млсти пну Яну Шуньку сес нашъ листъ з нашыми властьюными печатми и с подписаниемъ руки моее. А при справованю

сего листу ншого были люди зацъные, земляне гдрьские повету Вилкомирьского, его млсть панъ Балтромей Матеевич Робачевски, панъ Яронимъ Садовский а панъ Петръ Станиславович Песлевича, возны енерал повету Вилкомирьского, што ихъ млсть за устьною, а очевистою прозбою ншою то вчынити рачыли, печати свои к сему листу ншому притиснувши и руками своими подписати рачыли. Писан у Налишкахъ, году от нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца февраля двадцать осмого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписы рукъ тыми словы: Миколай Шымкович рукою властьюю подписал. Печатаръ прошоны печать прыложил и руку подписал Балтромей Робачевски, рукою властьюю подписал. Iaronim Sadowski ręką własną, печатаръ прошоны печать прыложил и руку подписал Петръ Станиславович Песлевич, енералны возный повету Вилкомирьского. Которыжь тот листъ ихъ, з устьнымъ сознаньемъ ихъ згодный, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть уписанъ.

№ 69. Заявленіе вознаго объ отдачъ въ залогъ имѣнія Налишки.

Году отъ нароженья сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Марьца первого дня.

На рочкох кгородскихъ, мца марца первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто

возны повету Вилкомирьского Станиславъ Барытошевич, ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ сознал и того сознанья своего квит свой под печатью и с подписомъ руки своей, так теж под печатми стороны шляхты подписаны тыми словы: Я Станиславъ Барытошевич, возны повету Вилкомирьского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесять шостомъ мца февраля двадцат девятого дня, маючы я возный пры себе сторною двухъ шляхтичовъ, землянь гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Юря Миколаевича а пна Яна Станиславовича, передомною возным и стороною пры мне будучою панъ Миколай Шымкович и малжонка его пни Галшка Сарафиновна Юражанка, кпежна Кгедройтка, половицу именья Налишьского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, которую половицу именья Налишьского пни Галшка Сарафиновна мела себе заставою заведеное от пна Миколая Жоховского и малжонки его паней Ульяны Петровны Кмитича, в году прошлом тисеча пятсот деветьдесять четвертомъ, мца Окътебра трыдцатого дня, до трох лет по себе идучых, то есть до году, дасть Бог прышлого, тисеча пятсот деветьдесять (семого) до дня светого Михала рымьского свята в певной суме пнзей в полторусту копах грошей, якожь помененый панъ Миколай Шымкович и малжонька его пни Галшка Сарафиновна тую половицу именья Налишьского тым же правом своим в той же суме пнзей в моц, в держанье подали и завели его млсти пну Яну Шунку в полторусту копах грошей литовских, до року прышлого тисеча пятсот деветьдесять семого, до дня светого Михала рымьского свята зо всеми прыналежностями его, о чом шырей на листе их описано и доложено есть, якож пан Янъ Шунко, за доброволным поступенем ихъ, половицу того имени Налишьского в моц, во владност свою взял, на што еси дал

сес мой квит подпечатю и с подписом руки моее, такъ теж под печатми стороны шляхты, на тот час пры мне былое звышъ имени описаное. Писан в Наллшках, году, мѣа и дня звышъ на дате описаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры и подписе руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которыж тот квит, з сознаныемъ згодный, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть записано.

№ 70. Заявленіе вознаго обѣ отдачѣ въ залогъ двухъ службъ людей.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ девятдѣсятъ шестого, мѣа марца перьвого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мѣа марца прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами, врадниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирского, Малхеромъ Кггнейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кггдройтемъ судею а Анѣдреемъ Крончою писаромъ, будущими отъ вельможного пна его млсти князя Мартина Кггдройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный господарский повету Вилкомирского Петръ Павловичъ и стороны пры немъ бывлая панъ Янъ Бернатовичъ, а панъ Адамъ Урбановичъ сознаные свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделали, который квит такъ се в себе мае: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Liutego dwudziestego szóstego dnia. Ja Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego oznajmuje tym moym kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wilkomirskich, yż dnia y roku zwysz mienionego przy mnie y stronie dwóch szlachciców pana Jana Bernatowicza y pana Adama Urbanowicza pan Zybutt Brozowski podał przez mnie woznego y przy stronie dwie służbie ludzi na ymie Macieja

Kietoroyga, żonę z dziećmi y z grunty iedne służbe, a drugą służbę na ymie Hryhora Kieitowicza, żonę z dziećmi y grunty w poliu Kroszczenskim, w powiecie Wilkomirskim liezącym, w czterdziestu kopach groszy litewskich według listu swego daney w zastawie pani małżonce swey pani Hałźbiecie Iuriewnie Hanusownie w moc dzierzanie y używanie, s takim prawem, iako sam miał od pana Hanusa y małżonki iego, a przy podawaniu posesy nikt nie bronil. Ina tom dał ten moy квит pani Zybuttowej Brozowskiej Hałźbiecie Iuriewnie Hanusownie do ksiąg grockich pod moją pieczęcią, s podpisem ręki mey własney y pod pieczęciami strony na ten czas przy mnie byley. Pisan w Krosztach, roku y dnia wyszey mienionego. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подписе руки его возного тыми словы: Piotr Pawłowicz wozny ręką swą podpisał. Которое жъ тое сознаные вознаго и стороны пры немъ бывлой есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 71. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Свирьнами.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ девятдѣсятъ шестого, мѣа марца перьвого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мѣа марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будущими отъ вельможного пна его млсти княжати Мартина Кггдройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кггнейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кггдройтемъ судею а Анѣдреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирского Петръ Павловичъ сознаные свое устьно ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомир-

скихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написал: Я Петръ Павлович Миндёръ, возны повету Вилкомиръского, сознаваю тымъ то моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мца февраля двадцать третего дня, земени гдрьски повету Вилкомиръского панъ Станислав Янович Войткевича, маючы пры себе мене возного и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, то есть пна Езофа Станисълавовича Мосевича а пна Щасного Яновича Сонкгайла, заховываючыся водлуг права посполитого и записомъ небощыцы, небозчыцы пней Зофии Николаевны Скилунъдежны, пней Станиславовой Мосевича, матьки своей рожоной, яко будучы властны отчычь и дедич, скоро по смерти матки своей небозчыцы Зофии Николаевны за доброволнымъ поступеньемъ и позволеньемъ отчыма своего пна Станислава Мосевича, земенина гдрьского повету Вилкомиръского, уехал, в моць в деръжанье свое взнел именье свое властное, никому ничымъ непеньное, правомъ на себе властнымъ прырожонимъ вечыстымъ спалое, в повете Вилкомиръском, в поли Свирьновскомъ лежачое, зо всимъ на все, яко з будованьемъ хоромъ дворныхъ и гуменьныхъ, щеледю дворною, з быдломъ всякимъ рогатымъ и нерогатымъ, з людми тяглыми, збожемъ молочонимъ и не молочонимъ, на поли засеянымъ и зо всякими кгрунъты оремыми и не оремыми, з лесы, гаи, сеножатъми, спрыкуплями, с пустовщызнами, з огороды овощовыми, все од мала до велика, яко се тое именье его Свирьновское само в себе в межахъ, в границахъ и въ уступехъ своихъ з давныхъ а вечыстыхъ часов перед тымъ за деръжанья небощыка пна отъца его пна Яна Войткевича и матьки небощыцы пни Зофии Николаевны Скилунъдежны мело и теперь маеть, все огуломъ, которого того увязанья ни хто не боронил, ани жадное речый бы нам-

нейшое не заступовал. Которогожь тогъ увязанья дал есми пну Станиславу Яновичу Войткевичу тотъ мой квит под печатю своею и с подписомъ руки своей и под печатъми стороны вышей помененое, которые на (то)тъ час пры мъне были. Писан в Свирьнахъ, року, мца и дня вышей помененого, у того квиту печатей прытисненыхъ тры, а под(пи)сы рукъ полским писмомъ тымъи словы: Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego ręką swą podpisał. Szczęsny Janowicz własną ręką podpisał. Józef Stanisławowicz ręką. Которое жъ тое сознание возного есть до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 72. Закладная запись на двѣ службы людей.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Марьца перьвого дня.

На рочкох кгородских, мца Марьца прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами, вранниками судовыми кгородскими Вилкомиръскими, будучыми отъ вельможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ Вилкомиръскимъ Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдремъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земени гдрьски повету Вилкомиръского панъ Зыбултъ Брозовски оповедал и покладал листъ свой доброволны заставны запис на две службе малжоньце своей пней Галжбете Юрьевне Ганусовне, меновите в томъ листе описаные, данный, водлуг обычаю права посполитого справлений и на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книг

кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот листъ до книгъ былъ вписанъ, котораго мы врад огледавши и чытанаго достаточне выслушавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который, до книгъ вписуючы, отъ слова до слова такъ се в себе маеть. Я Зыбултъ Брозовскій, земенин гдрьскій повету Ковенскаго и Вилкомирскаго, сознаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всемъ в обець и каждому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышети, нынешняго и на потомъ будучаго веку всякаго стану людемъ, ижъ што панъ Юри Якубовичъ Ганусъ и малжонька его пни Зофия Яновна Кулуковна, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирскаго, позычыли у мене Зыбулта Брозовскаго сорокъ копъ грошей литовскихъ, у которыхъ сороку копахъ грошей литовскихъ зоставили и завели, в моць, в держанье подали до часу року певнаго две службы людей на име Матея Якубовича Кейтовича, жоною, з детьми, землею, одну службу, на име Григорья Якубовича Кейтовича, жоною, з детьми, землею, другую службу, позволяючы мне листомъ записомъ своимъ, гдѣбы потребовалъ пизей, в таковой же сумѣ кому хотя заставити, о чомъ всеи ширей по достатку в листѣ ихъ мне даномъ описано и доложено есть, якожъ я впрод речоный Зыбултъ Брозовскіи, потребуячы пилпо пизей, позычыл и руками своими отличившы, взял сорокъ копъ грошей литовскихъ у малжоньки своей пней Галжбеты Юревы Ганусовны, у которыхъ сороку копахъ грошей литовскихъ заставиломъ и зараз в моць в держане подаломъ с такимъ правомъ, якимъ самъ мелъ отъ особъ звышъ мененыхъ тые жъ две службы людей на име Матея а Григорья Кейтовичов, маеть малжонька моя тые две службы людей держати до отъданья тыхъ тыхъ сорока копъ грошей литовскихъ отъ пна Юрья

Гануса и малжоньки его, або потомьков ихъ, а если бы потребовала пизей, тогда волно ее будетъ в таковой же сумѣ и с такимъ правомъ заставит, кому хотят, з якимъ правомъ мелъ есми одна Гануса и малжонки его. И на томъ далъ тотъ мой листъ вызнаны малжонце моеи пней Галжбете Юревы Ганусовне, под мою печатью и с подписомъ руки моеи полскимъ писмомъ и под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирскаго, пна Миколая Томашевича Рымкевича, пна Яронима Адамовича Садовскаго, пна Станислава Барытошевича возного, которые за устьною и очевистою прозбою моею ихъ мл. учынили, печати прыложившы и руками своими подписали, яко которые писать умел. Писанъ у Вилкомеру, году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостаго, мца Марца перьваго дня. У того листу печатей прытисченыхъ чотыры, а подписы рукъ суть подписаны тыми словами: Zy-bult Brozowski własną ręką podpisał. Pieczętar ustnie proszony do tego listu pieczęć swą przyłożywszy rękem swą podpisał Mikołaj Tomaszewicz Rymkowicza. Ustnie pieczętar proszony do tego listu pieczęć swą przyłożył y rękę podpisał Jaronim Sadowski ręką. Za prozbą pana Zybulta Brozowskiego przy pieczęci swey Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą podpisał. Котороеж то добровольное явное, устьное и очевистое сознанье есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 73. Закладная запись Николая Шломы Каспору Сунгайлу на имѣние Ужуройстское.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ девятьдесятъ шостаго, мца Марца втораго дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мца Марца перьваго дня прыпалыхъ и судовне в

дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъ-
правованыхъ, перед нами владниками
гдрьскими кгородскими Вилкомирьскими,
будучими отъ велможного пна его млсти
князя Марьтина Кгедройтя, старосты
Вилкомирьского, державцы Обельского,
Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим,
Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Аньдре-
емъ Кронъчою писаром, постановившысе
очевисто, земенин и землянка гдрьские
повету Вилкомирьского панъ Миколай
Матыясович Шлома и малжонъка его
пни Баръбара Марьтиновна оповедали и
покладали листъ свой доброволны за-
ставный запис, от него земенину гдрьско-
му повету Вилкомирьского пну Каспору
Сунъкгайлу, на заставу в суме пнзей в
сороку копахъ и в шести копахъ гро-
шей литовскихъ, имениче свое властное
отъчызное, называемое Ужуройстьское, в
повете Вилкомирьскомъ лежащее, в поли
Ужуройстьскомъ, даны, водлуг которого
листу своего на все, што в немъ описано
есть, зезволившы, стверъжаючы, до книг
кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали,
просечы, абы пры томъ сознанью и тотъ
листъ ихъ до книг кгородскихъ Вилко-
мирьскихъ былъ вписан, которого мы,
врад огледавшы и чытаного достаточне
выслухавшы, велели есмо его до книг
вписати, который, до книг вписуючы, отъ
слова до слова такъ се в себе маеть:
я Миколай Матыясович Шлома а я
Баръбара Марьтиновна малжонъка его
пна Миколая Шломы, земенин и землянка
гдрьские повету Вилкомирьского, визна-
ваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ
ншымъ вызнанымъ листомъ, добровол-
нымъ заставнымъ записомъ, всимъ в
обець и кождому з особна, кому того
потреба будетъ ведатк, штожь я Мико-
лай Шлома а я Баръбара Марьтиновна
малжонъка его, не маючы чымъ долгов
своихъ выплатити, ку пилной потребе
своей взяли и позычили есмо у земе-
нина гдрьского повету Вилкомирьского
пна Каспора Петровича Сунъкгойла
певную готовую рукоданъную суму

пнзей сорокъ конъ шесть конъ грошей
личьбы и монеты великого князства
Литовского, личчы в грошъ по десети
пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ
грошей литовскихъ и в той суме пнзей
заставили и завели есмо помененому
пну Каспору Сунъкгойлу пмениче нное
властное, то есть мие Миколаю отъ-
чызное, названое Ужуройстьское, лежащее
в повете Вилкомирьскомъ, в поли Ужу-
ройстьскомъ, то есть самый дворець з
будованьемъ домовымъ и гуменьнымъ,
будованья светлочка з сенею, гридня зъ
сенею, клетъ одна, а в гумъне явя с
клоймомъ старая, з селищомъ самымъ, з
кгрунты нашии дворное всякими оро-
выми и неоромыми, зъ лесы, зъ гаи, зъ
сеножатъми мурожными и болотъными, с
полми кгрунты добрыми, середними и
подлыми и со всякими уходы уступы
до пуцы лесу Шолмъ, пры томъ службу
людей на целой волоце кгрунтъу име-
нича ншого вышей менованого Ужу-
ройстьского лежащую и домами седичую,
в повете Вилкомирьскомъ в поли Ужу-
ройстьскомъ, на име Станислава а Ва-
леньтина Шташковичов, зъ жонами, з
детьми ихъ рожаю мужского и жоноц-
ского, з будованьемъ домовымъ и гу-
меньнымъ, з быдломъ рогатымъ и перо-
гатымъ, з кгрунты орсмными и неоромыми,
з лесы, з гаи и з ихъ всякими повишъ-
ностями, такъ яко се тая служба людей
нашихъ и кгрунты пашни дворной в
обыходехъ тепер и границахъ своихъ
маеть, никому инъному перед тымъ не-
заведеное, окромя што панъ Сунъкгайло
водлуг перьшого листу ншого ему да-
ного деръжал, то вжо все огуломъ взнесшы
в теперешний листъ нашъ и перьшую
суму, в моць и в держанье ему пну
Сункгайлу все огуломъ отъ мала до
велика подали и поступили есмо, так
ижъ помененое непомененому а непоме-
неное помененому ничого шкодити не
маеть и с того се всего до отъданья и
сполна заплаченья тое сумы пнзей со-
рока и шести конъ грошей вырекаемъ,

который тотъ дворець нашъ вешей менованый Ужуройтский, з будованьемъ, вышей менованымъ селищомъ, где будованье домовое и гуменъное стоит и всякие кгрунты пашни дворъное, вси огуломъ и сеножати такъ и службу людей яко перьвей дерьжал, такъ вжо теперь почавшы отъ часу року певного то естъ отъ светого Юрья прышлого свята рымьского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ прыпадаючого, а мы за разом вжо после даты сего листу ишого ниже менованое в тое се все сами через себе яко в будованье домовое и гуменъное, в кгрунты всякие, пашни дворъное, такъ и в службу людей вступовати, але вжо и тая служба людей, с чымъ панъ Сонькгойло роскажетъ и докул воля его будетъ, везде ему службыти маеть, а отъ року вышей менованого и даты ниже описаное, аж до другого ж такового ж року и свята светого Юря, которое свято будетъ писати в году прыдучомъ тисеча пятсотъ деветьдесять осмомъ, сполна до двух годов, кгрунты, селищо и инъшыя всякие пашни дворъное орати, пахати и сеножати панъ Сонькгойло всякие огуломъ косити, такъ и тая служба людей на работу ему ходити и всякие повинности такъ, яко намъ самымъ, ему полнити мают, а если бы которого дня, яко панъ Сонькгойло роскажетъ, на службу не вышли, волно ему будетъ скарати яко онъ похочетъ яко своих властныхъ, а мы вжо того именича зъ кгрунты всякими и службы людей вышей мененое от него пна Каспора Сонькгойла перед роком, межы роком и по року откуповати не маемъ, одно на самом року, яко се поменило на день светого Юря, в году прышломъ деветьдесять осмом, а перед выкупномъ того именича нашего Ужуройтского зъ кгрунты всякими и службы людей у него пна Сунькгойла, або держачого отъ него маемъ и повинни будемъ через лист враду кгородского або земьского и возного за двадцать недел

урадовне ознаимити, абы певень был сумы пизей, а если бы панъ Сонькгойло потребовал сумы на тое ж имениче нашое Ужуройтское и службу людей и кгрунты всякие пашные дворные зоставити кому хочечы вольно будетъ, а мы каждому такому под вси обовязки свои листовные подлечы маемъ, а кгда бых мо на тотъ рокъ, день вышей помененый свята светого Юрья того именича ишого Ужуройтского з кгрунты всякими и службу людей у него пна Каспора Сонькгойла держачого не отькупили, перед роком не ознаимили и тое сумы пизей сорока шести копъ грошей литовскихъ на местьцу певномъ выменью его Ужуройтскомъ не оддали, бы однимъ днему то(го) року дня и свята светого Юря похибыли, тогда маеть панъ Сонькгойло и держачы отъ него, тое имениче з кгрунты всякими и службу людей дерьжати, всякие пожитыки прымнажати и ужывати, а подданныхъ, жонъ и детей ихъ судити, редити, винныхъ, прышло ли бы до того, и горьломъ дати карати водлуг выступу ихъ, а пакъ ли бы есмо на року и свате вышей менованомъ того именича з кгрунты всякими и службы людей не окупили, ино од двухъ годовъ до двухъ годов до такового ж свята светого Юря, яко се вышей поменило, ажъ до выкупна тое имениче Ужуройтское з кгрунты пашни дворное и службу людей онъ панъ Сунькгойло и держачы отъ него дерьжати маеть, а мы в дерьжанью его пна Сунькгойла и держачого отъ него сами через себе, дети, блискихъ, кровныхъ, и повиноватыхъ своихъ, такъ тежъ обчыхъ посторонныхъ людей никоторое переказы в будованью дворномъ, в кгрунтехъ всяихъ пашни дворной и в службе людей чынити и вступовати не маемъ, але еще от каждого такового хто бы се одно колвекъ в тое имениче, в кгрунты пашни дворное, в службу людей, в ихъ повинност, в кгрунты под ними або в пожитыки якимъ колвекъ

обычаемъ вступуючогосе, за ознанемъ от него пна Каспора Сунъкгайла и держачого отниманемъ кгрунътовъ, позыванемъ, поволоканемъ до права бы в наимнейшой речы отънятемъ кгрунътов пашни дворной, тогда маемъ и повинни будемъ, за даньемъ себе ведомости через листъ владовый, отъ него пна Сонъкгойла где колвекъ намъ данный которой колвекъ особе, не вымывляючысе одна другою, иле бы кротъ того потреба указала, у кождого права и суду очищати и заступовати маемъ и повинни будемъ, а если бы якая се колвекъ трафила война, тогда мы сами с того именича Ужуройтского службу военную служыти маем, а если быхъмо некая пропомъневшы сего листу нашего по дате ниже менованой в тое имениче наше Ужуройтское, в будованье, в селище самое, в кгрунты пашни дворное або и наименьшую част ихъ любъ тежъ в службу людей, в нихъ самыхъ, кгрунты, повинност ихъ самыхъ, через себе, дети, близкихъ кровныхъ або через обьчого чоловека уступовали, або наименьшую якую переказу вделали, любъ тежъ войны служыти и от вступуючогосе очищати не хотели, тогда маемъ и винни будемъ пну Сонкгойлу вины заплатити двадцать копъ грошей литовскихъ и до того вси шкоды и наклады на голое слова реченье его самого, або умоцованого его, кромъ доводу и телесное присеги менованые, не сходечы з мествца владового нагородити; то тежъ варуемъ, ижъ если бы будоване в томъ именичу домовое и гуменънос згнило, любъ тежъ за препущеньемъ Божымъ згорело, аболи тая служба людей зубожала, любъ тежъ от него пна Сонкгойла и держачого мужыки розышлисе и якимъ колвекъ обычаемъ знищели, тогда отъ того всего пан Сонкгайло и потомъки его и держачый отъ него волни быти мают, такъ вжо мы сами, дети, потомъки наши того всего на нихъ поискивати не маемъ вечъными часы, але еще по-

винни будемъ, за даньемъ себе знать отъ пна Сонъкгайла через возного, другую службу людей тамъ, где се на онъ час подобати будетъ и где похочет, поступити, под виною вышей описаной и под нагороженьемъ всихъ шкод и накладовъ, на голое слова реченье, кромъ доводу и телесное присеги маемъ, о которое нарушенье сего листу нашего або невыполнене которыхъ колвекъ артыкуловъ и обовязсков в немъ описаных волно будетъ пну Сункгойлу и держачому, нас, буд очевисто або заочъне, прыпозвати до суду головного трибунального або земского и кградского Вилкомирского и до которого колвекъ повету, на таки рокъ коротки, на який онъ сам похочетъ, за день, за два або и за три дни прыпозвати, алболи где под которымъ владомъ постигнувшы заказати и до везенья осадити дати, а за прыпозванемъ або за сказом мы сами маемъ и повинни будем, такъ перед зуполнымъ владомъ яко незуполнымъ, бы теж и одною особою владовою и невымывляючысе хоробою послугою гдрьскою военною, такъ тежъ соймомъ валнымъ, поветремъ моровымъ, один другимъ и которыми инъшыми правными прычынами, не беручы себе на помоч жадныхъ артыкуловъ статutowыхъ, одно стати и в отказе, не буречы позвовъ ани моцы, становитисе маемъ, а врал моцонъ будетъ, не ждучы дня второго ани третьего и нешпоръной години, але перьвого дня той же години, яко на року завитомъ прыпаломъ, всказ вделати и отъправу, не складаючы жадных роков статutowыхъ, учынити на всякой маетьности нашей лежачой и рухомой, недопускаючы в томъ апеляцией до суду головного трибунального, и до того если бы ся позвы зносечы хто показал на вrade одно бы ся значыло с поданья позву и тое жъ именье, на которымъ позвы через возного положоно перьвей сего нашое именье было, однакож врад повиненъ будетъ на всякихъ добрах

ншихъ яко лежачыхъ такъ и рухомыхъ, где одно сторона будетъ ведати сказ и отъправу учинити, а где бы не стала, за то вся маетьность иша ино нас самыхъ отъправа чынена быти мает. И на то есмо дали тот лист нашъ доброволны заставный пну Каспору Сонъкгойлу, под нашими печатми и с подписомъ руки моее мене Миколая Шлома, писмомъ рускимъ, и под печатми людей зацныхъ землянъ гдрьскихъ, у великомъ князстве литовском оселыхъ, пна Балтроея Робачевского, пна Яна Миколаевича Бирета а пна Якуба Курклинского, которые за устьною а очевистою прозбою нашою печати свои прыложившы и руками своими подписати рачыли до сего ишого вызнаного доброволного листу. Писан в Ужуройстю, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъ десять шостого, мца февраля шостого дня. У того листу печатей прытисенныхъ пять, а подписы рукъ ихъ суть тыми словы подписаны: Микола Матиясович Шлома, властьюною рукою подписал. Печеньтаръ Балтроей Робачевский рукою властьюною. Печатаръ Янъ Биретович властьюною рукою. Pieczętar oczewisto proszony Jakub Kurklinski ręką swę. Которое жъ тое доброволное оповеданье и устьное сознанье особъ звышь помененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

**№ 74. Заявленіе Николая Явойша о не отдачѣ
взятыхъ займы Козицкимъ двухъ копъ гр.
Литовскихъ.**

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветъдесять шостого, мца марьца второго дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца марьца прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилко-

мирьскими, будучыми отъ вельможного пна его млети князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Упитъского пан Миколай Явойшъ, оповедал и покладал листъ свой доброволны опис отъ него пну Яну Сарафиновичу, земенину гдрьскому повету Упитского, на влите права своего на пна Крыштофа Козыцьского даный, а меновите ниже помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано есть зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот лист до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе мает: Я Миколай Явойшъ, земенинъ гдрьский повету Упитъского, сознаваю тым моимъ доброволнымъ листомъ, ижъ што земенинъ гдрьский повету Вилкомирьского панъ Крыштофъ Григоревичъ Козицький, позычывшы у мене двухъ копъ грошей литовскихъ, описал се листомъ своимъ тую две копе грошей литовскихъ на рокъ и день певный, в году прошломъ тисеча пятьсотъ деветъдесять пятомъ, мца декабра перьвого дня, мне, або тому у кого бы се тотъ листъ отъ него мне даный показал, отъдати и сполна заплатити на местъцу певномъ, в дому моемъ, лежачомъ в повете Упитъскомъ, в поли Явойшанъскомъ, нижли ми на тотъ рокъ не заплатил, зачымъ в заруки попал, где жъ я по оминенью оногo року про неприлеглость и далекость дому моего отъ суду Вилкомирьского, място себе самого, штобыхъ о тое мель позывати и того на пну Козыцькимъ доходити, за нагороженъемъ себе сумы тое

двухъ копъ грошей литовскихъ и иныхъ всихъ обовязковъ, в листе описаныхъ, отъ земенина гдрьского повету Упитского пна Яна Миколаевича Сарафиновича тот лист и вси обовязкии претыскъ за неучыненье влил еси на него млсти пна Яна Миколаевича Сарафиновича, а до того и тое самъ на себе вызнаваю, ижъ во всихъ иныхъ далшыхъ поступкахъ правныхъ, што одно колвекъ претивенстве мель бы тотъ Козыцкый чынити хочечы, буд листу або декрету судового вонтълити и отъправы боронити, тогды я аж до сконанья, права всего пры пну Миколаевичу Сарафиновича о страве и наклады его млсти повиненъ буду помагати, под виною стома копами грошей литовскихъ, а о томъ маеть мне панъ Янъ Сарафинович то есть о позвехъ и о иньшыхъ далшыхъ поступкахъ правныхъ ознаймовати через листъ свой отвороный, посланцомъ своимъ посылаючы, а если быхъ я Миколай Явоишъ, за ознайменемъ не прыбыл и не помагал, тогды вольно будетъ о то мене позвати до суду кгородского Вилкомирьского або и земьского, а ям, некоторыми прычынами не вымовляючысе, становитисе маю. И на то еси дал тотъ мой листъ, под моею властьюю печатю и с подписомъ руки моей и под печат(ми) землянь гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Валерияна Брезыньского, а возного гдрьского повету Вилкомирьского пна Станислава Яновича Жудя, которые за очевистою прозбою моею печати свои прыложыти, а которые писать умели, и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца февраля двадцеть осмого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ рускимъ писмом и полскимъ тыми словы: Миколай Явоишъ рукою своею подписал. Stanisław Sarafinowicz pieczętar proszony ręką swę. Waleryan Brezinski pieczętar proszony ręką

swą. Печеньтар очевисто прошоны Станиславъ Янович возный. Которое ж тое добровольное и устьное сознане при листе его уделаное есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 75. Заявленіе возного о передачь Шломоу Петру Сонгойлу дворца Ужуроистского.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца Марца второго дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьском, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ вельможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Аньдреемъ Кроньчою писаром, поста(нови)вшыся очевисто енералный возный повету Вилкомирьского Петръ Песлевич сознанье свое устьное ку записанью до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ се в себе маеть: Я Петръ Станиславович Песлевича, енералный возный повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ квитомъ сознанья моего до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесять шостомъ, мца марца второго дня, передо мною вознымъ и стороною двема шляхтичами, пном Виньценътом Юревичом а пномъ Якубомъ Курклинскимъ, земенин гдрьский повету Вилкомирьского пан Миколай Матиясович Шлома и малжонька его пни Барбара Марьтиновна подали в моць и в держанье дворец свой, лежащий у повете Вилкомирьскомъ, называемый Ужуроистский, в поли Ужуроистскомъ лежащий и службу людей у сумепизей у сороку копахъ грошей и в шести копахъ грошей литовскихъ, зовсимъ на все, якосе тое именичо

Ужуройстское маеть, земенину гръскому повету Вилкомиръского пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу, водле листу заставного. Писан у Вилкомиру, году мца и дня звышь описаного. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералный возный Вилкомиръский. Сторона пры томъ былая Винцецъ-тый Юревич рукою Jakub Kurklinski reka własna. Котороежъ тое сознание енералного возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 76. Заявленіе вознаго о передачѣ томѹ же Сонгойлу имѣнія Ужуройстскаго.

Году отъ нароженія Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца марца четвертьтого дня.

На рѣчкохъ кгородскихъ марцовыхъ, у дворе гдръскомъ Вилкомиръскомъ перъвого дня прыпалыхъ и судовне отъправованныхъ, передъ нами вранниками кгородскими Вилкомиръскими, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, ставшы очевисто возный гдръский повету Вилкомиръского Лавринъ Григоревичъ сознание свое устьное ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит такъ се в себе маеть: Я Лавринъ Григоревичъ, возный гдръский повету Вилкомиръского, признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца Марьца четвертьтого дня, землянка гдръская повету Вилкомиръского пни Зофия Петровна Матеева Станиславовича и сынъ ее Балтромей Матеевичъ, передомною вознымъ и стороною людьми добрыми двома шляхтичами

земяны гдръскими повету Вилкомиръского, пномъ Станиславомъ Бартошевичомъ а пномъ Езофомъ . . . именичо свое Ужуройстское, лежачое у повете Вилкомиръскомъ в поли Ужуройстскомъ, завели и заставили в рукоданой суме пнзей за осмъ копъ грошей литовскихъ пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу, яко се тое имениче в границахъ, в межахъ, само в себе се маеть, совсимъ на все, тому пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу в моць, в деръжанье завели и поступили, до отданья сумы пнзей осми копъ грошей, водлуг листу своего доброволного, на то ему даного. И на томъ далъ ему тотъ мой квитъ сознания моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ, под моею печатю и с подписомъ руки моея и под печатями тое стороны вышей менованое. Писанъ в Ужуройстскихъ, году, мца и дня вышей менованого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подписы руки его возного тыми словы: Лавринъ возный рукою властью подписал. Котороежъ тое сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 77. Закладная запись на имѣніе Ужуройсти, данная Станиславовичами Сонгайлу.

Году отъ нароженія Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца Марца четвертого дня.

На рѣч. кгородскихъ мца марца прыпалыхъ и судовне у дворе гдръскомъ Вилкомиръскомъ отъправуючыхъ, передъ нами Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, вранниками судовыми кгородскими Вилкомиръскими, отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского высажоними, постановившысе очевисто

земянъка и земенин гдрьскій повету Вилкомирскогo, пни Зофия Петровича Матеевая Станиславовича, поспол з сыномъ своимъ Балтрoмеемъ Матеевичом, оповедали и покладали листъ свой доброволный запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирскогo, пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу даный, поданъя доброволне ихъ самыхъ з домомъ и з кгрунътомъ именича Ужуройсткого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, под владзу его пна Каспора Сонъкгойла, в певной суме пнзей у осми копахъ грошей личбы и монеты литовское, до отданъя ее, с повинностью в службе с того кгрунту, водлуг сего листу ниже описаного, чынить, о чомъ шырей в семь листе ихъ ниже по достатъку описано и доложено есть, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ признали, просечы абы пры томъ сознано устьномъ ихъ тотъ лист до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ былъ вписанъ, которого мы вряд огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Зофия Петровна Матеевая Станиславовича и я Балтрoмей Матеевич сынъ ее, земянъка и земенин гдрьские повету Вилкомирскогo, чынимъ явно и визнаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати, ижъ мы особы вперед речоные, я Зофия Петровна а я Балтрoмей Матеевич, будучы пилно потребными пнзей про недостатокъ свой, платечы долги рознымъ людемъ, котoрымъ я сама Зофия Петровна на свои властныя потребы пожычаючы, на сес час оборочала, с кото(рыхъ) долговъ вжо хочечы се выплати(ти) и уистити, позычыли и властными руками своими отъличывшы, взяли есмо готовыхъ рукoданъныхъ пнзей, а меновите я сама

Зофия Петровна, матка его Балтрoмей Матеевая, у земенина гдрьского повету Вилкомирскогo пна Каспора Петровича Сонъкгойла осмъ копъ грошей личбы литовское, подаючы се з домомъ своимъ властнымъ отъчыстымъ, никому ни чымъ не пенънымъ, ани в жадномъ долгу передъ тымъ никому незаведеннымъ, лежачимъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Ужуройстскомъ, прозываемымъ Ужуройстскимъ, з будованьемъ хороминыхъ домовыхъ и гуменныхъ, з кгрунты всякими добрыми, середними, подлыми, мурожными сеножатями и болотными, полми оромыми, жытомъ засеенымъ, зовсимъ на все огуломъ, за межами суседми моими, такъ, ижъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничего шкoдити не маеть, в моцъ его сами себе и зовсимъ тымъ подали есмо се и до отъданъя тыхъ пнзей и заплаченъя от насъ пну Каспору Сонъкгойлу от свята певного светого Юря году теперешнего тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, ажъ до году дастъ Богъ прышлогo, тисеча пятсотъ деветъдесятъ семого, таковогoж свята рымского светого Юря, водлуг нового каленъдару, ничымъ того дня не похибляючы и сынъ мой вышей мененый Балтрoмей Матеевичъ ему пну Каспору Сонъкгойлу до часу и дня вышей описаного на кажды тыденъ по тры дни до имения его Ужуройстского Куранского, або где индей роскажетъ, з своею клячою, а летомъ з своими волами и с тымъ, счимъ роскажутъ ему, о своемъ хлебе с тогож дому моего Ужуройстского вышей менованого ходечы служыти и всякую повинностьъ ему яко, пну своему, учынити маеть, а я сама маю подлежаючы з одного под волю его, котoрые пнзи вся сполна осмъ копъ грошей литовскихъ ничего з нихъ не вытручаючы, на року, часе и дню вышей описаномъ, на день светого Юря, ничымъ не похибляючы того дня, в году прышломъ тисеча пятсотъ деветъдесятъ семого отъдати и за-

платити маемъ, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ничего, на меньшее речы без воли его пна Каспора Сонькгойла, яко пна своего, отъ того дому своего Ужуройстского вышей мененого кгрунътов оромыхъ и неоромыхъ, сеножати, лесовъ, гаевъ и мышников, никому и жадной особе продати, заставовати и арендовати не маемъ и мочи не будемъ и вжо от даты року, мца и дня нижей помененого ни хто з дети моихъ мужского и жоноцъского рожаю и ни хто з блискихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ в тот домъ мой Ужуройстский вступовати не мають и мочи не будут. А если бы помененый сын мой Балтрмей Матеевич отъ часу и дня вышей описаного до часу и дня до заплаченъя тыхъ осми копъ грошей, на которомъ колвекъ тыдню кождомъ на службу не вышол и чымъ колвекъ которого колвекъ дня омешкал, тогды волность даемъ ему себе, отступуючы от всехъ волностей своихъ шляхетскихъ, з дому своего Ужуройстского то што его воля будетъ пограбити, ничего на нем того вечными часы позысковати не маемъ, а где бы есмо в году прышломъ тисеча пятсотъ деветьдесят семом на день свята помененого светого Юря, водлуг нового календару, тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ему не заплатили и того дня похибили, тогды до другого такового свята светого Юря, водлуг нового календару, тая застава во всемъ ненарушне трвати мает, а по томъ рокъ отъ року, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литовскихъ, тотъ сын мой, яко за мой властный долгъ матъки своей, на тотъ домъ мой Ужуройстский вышей мененый и вси кгрунты влити и вжо влила и вливаю, або хто колвекъ буд з дети моихъ якъ мужского и жоноцъского рожаю на немъ мешкаючы ничего и меньшее речы кгрунтов ани будованъя домового и гуменьного не утручаючы, без воли его пна Сонькгойла, на кожды тыденъ

по тры дни с тымъ ечимъ росказано будетъ ему служыти яко пну маеть, а пакъ ли бы есмо пропометавшы сего листу нашего и обовязсковъ в нихъ описаныхъ, не отдавши ему тыхъ осми копъ грошей литовскихъ, цовинъности яко не делали, буд тежъ кому колвекъ кгрунты якие отъ дому своего вышей мененого Ужуройстского, бы меньшую часть, утратили, продали або заставили, тогды то жадное мочи мети у жадного права не маеть и пенези свои тратити маеть, а нас самыхъ, так и инъшыхъ детей моихъ по смерти моей за то сказати и грабити маеть, аболи теж от которого колвекъ враду земьского або кгородского одержавшы возного себе прыданого в такъ много кгрунътов и сеножателей, яко бы за тую осмъ копъ грошей литовскихъ выносило, а за таковое противенство, штобы есмо без воли его то, аболи по смерти моей дети уделали, за другую осмъ копъ грошей литовскихъ попалую, якож в кгрунты яко бы выносило, а за шкоды наклады на голое слова реченье его самого, кромъ доводу и телесной прысеги, перед вознымъ менованое, онъ же возный прыданный будучы, и в остатокъ кгрунътов всехъ огуломъ отъправу уделати маеть, а на нас самыхъ особахъ волно ему в недостатку маетьности нашей отъправу учинити, яко пну, будетъ и то все спокойне через возного подано маючы держати ажъ до выкупъна мают, а мы всему тому и дети мои яко мужского и жоноцъского рожаю, яко противъ пану, ничего противни вечными часы не маемъ и мочи не будемъ, аж тотъ долгъ мой яко матъки своей на томъ доме моемъ Ужуройстскомъ и на всякихъ кгрунтахъ влили ему пну Сонькгойлу заплатитъ, а по заплаченью вжо одержати мають, а не заплатившы того всего в тое се вступовати не мают, под виною такъ великою яко вся сума и под заплаченьемъ всехъ шкод и накладов, на голое слова реченье, кромъ доводу и

телесное присяги менованные его самого або умоцованого, за припозваньемъ до суду належного подлечы мають, а которые кгрунты оромые и сеножати суть заставные тогож именича Ужуройстского отъ пна Филипа Алексанъдровича, то есть нивокъ шесть, сеножатеи три и тые позволяю пну Каспору Сонькгойлу окупити, а сес листъ нашъ у каждого права и сполна заплаченъя пизей пры зуполной моцы зо всеми обовязками в немъ описанными хован и держанъ быти маеть. И на то есмо дали сес нашъ листъ добровольный опис пну Каспору Сонькгойлу, подпечатми своими властьюными, а для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо о прыможене печатей людей зацныхъ, землянь гдрьскихъ повету Вилкомирьского, пна Станислава Якубовича, а пна Якуба Петрашкевича, а пна Миколая Юревича Войткевича, которые за очевистою прозбою нашою печати свои прыложившы и руками своими подписати рачыли до сего добровольного листу нашего. Писан у Вилкомиру, году отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Марьца третого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пят, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы: печенътаръ прошоный пры печати своей рукою своею подписал Станиславъ Якубовичъ Нацевича. Печенътаръ прошоный Якубъ Юревич властьюною рукою своею подписал. *Przy pieczęci swej Mikołaj Juriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisał.* Котороеж тое добровольное, явное, устьяное и очевистое вызнанье ихъ пры листе вделаное и з листомъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 78. Запись Яна Багинского Циборовскому на вольный вступъ въ пушу.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца марьца четверьтого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованныхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млети князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгнейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирьского панъ Янъ Рафалович Багинский оповедал и покладал листъ свой добровольный опис, под печатю своею властьюною, такъ тежъ под печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ, на вольный уступъ в пушу Тровненъскую и на сеножати прозываемую Тумен, лежащую у повете Вилкомирьскомъ, пну Станиславу Циборовскому, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского и малжонце его пней Катарине Петровне данный, который тот листъ свой устьянымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просил абы до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ был уписанъ. ко(то)рого листу мы врад огледавши и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Рафалович Багинский, земенин гдрьский повету Вилкомирьского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ вызнанным и добровольнымъ описомъ, ижъ што земенин гдрьский повету Вилкомирьского пан Станислав Циборовский и малжонка его пни Катерина Петровна Бенюлевича, продали мне на вечность четверьтую часть именича Тровненъского, на Катерину Петровну Бенюлевича по делу ее

небожчыку Николаю Хрѣсчоновичу прыпалую, а от теток ее Галены, Луцын а Едвиги Николаевен досталую, выйму-ючы с тое продажы и заставуючы на себе всю четвертую част уступу у пуцу Тривпенскую, а сеножат всю прозываемую Тумей, кошеля на ней на сорок возов сена, такъ яко шырей на листе ихъ продажномъ обо всемъ естъ поменено, а я Янъ Бакгинскій з выналежку прыятельскаго и упатруючы то, абы в прышлый час стороны купил мосс, а продажы их, о уступъ у пуцу Тривпенскую и о сеножат менованы яко розстырки зъ розного порозумения не было, сим листом моимъ ину Станиславу Тиборовскому, малжонце его Катерыне Петровне Бенюлевича варую, иж они маюць меть яко уступъ вес волный у пуцу Тривпенскую и сеножат всю, прозываемую Тумей, лежачую в том повете Вилкомирскомъ над ручаем Невежайчою, межи сеножатми пна Петра Юревича Кгедройтя а пна Войтеха Мицкевича, кошеля на ней на сорок воз сена, которую тую сеножат теперь держит заставою его млсть пан Войтехъ Мицкевич у чотырох копах грошей литовскихъ, от мене заведеную, вжо от . . . у него освобождати и выкуповати маюць и вжо я Янъ Бакгинскій от сего часу, року, мца дня и даты нижей в том листе моемъ помененомъ, чынити и некоторымъ способомъ и вымысломъ людскимъ в тот уступъ у пуцу Тривпенскую, а на все сеножат прозываемую Тумей вышей менованые уступоватисе, з моцы и держаня яко ихъ властности отнимати не маю и не буду мочы, вечными и потомными часы, а они яко властности своею маюць и волни будутъ спокойне держати и всякие пожытки брати, отдати, продати, даровати, заставити, заменити и яко хочечы оборочати, шафуючы тым уступомъ у пуцу Тривпенскую и сеножатию вышей меноваными яко своею властною, вечными часы, а естли быхъ я Янъ Бакгинскій, пропаметавшы сего моего визна-

ного листу, неяко в тот уступъ пуцы Тривпенской албо в сеножат прозываемую Тумей, самъ черезъ себе и жону, дети и близкие мои уступил, з моцы и держаня отнимал, переказу якую в держаню имъ чынил, албо иж где бы пан Войтехъ Мицкевичъ, не беручы от них чотырох копъ грошей сеножат Тумей уступити имъ не хотел, а я бымъ тое сеножати очыщати и освобождати и доходити не помогъ, тогды за каждое таковое нарушене и не выполнене в чомъ колвекъ сего листу моего маю и симъ листомъ моимъ подвезуюсе ему пану Цыборовскому и малжонце его Катерине Петровне Бенюлевича вины десет копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, на голое слова речене их, кромъ всякаго доводу и телесное прысеги нагородити, о которую вину и о шкоды, наклады попалые, мене позвати имъ до суду трыбуналного, земского и кгородского, в которы колвек, на яки колвекъ рокъ, бы накоротшы, за тры дни, за два дни и за один ден, будь заочне або очевисто, волность даю, за которымъ позваньемъ врядъ и судъ кожды таковы, передъ которые то тая справа прыточыть, такъ за станьемъ моимъ яко и нестанемъ, не даючы мне ничымъ позву и року моцы и умоцованого на тое посланого бурити, ани якую прычыною в праве посполитомъ описаную жаднымъ способомъ вымовы чынити, ани з сего листу моего копии брати, не откладучы того до другого ани третего дня, ани до нешпорной години, але за першымъ прыволяньемъ возного, то все, яко се вышей поменило, на мѣне сказати, во вѣсемъ се водѣле сего листу моего заховати маеть. На што есми имъ далъ и сес листъ мой вызваны з моею властивою печатю, пры которомъ справовалью сего моего вызнаного листу были люди добрые, земляне гдрские повету Вилкомирскаго; панъ Матые Григоревич, панъ Петръ Павлович, возны повету Вилкомирскаго, панъ Урбанъ

Янович а панъ Станислав Павлович, которые будучы того добре ведомы, за очевистою а устьною прозбою моею то учынили, печати свои приложили и руки свои, яко которы с них умел, подписали до сего моего вызнаного листу вечыстого. Писанъ у Коварску, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Февраля первого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подпис рукъ тыми словы: Будучы очевисто прошоный, пры печати своей, руку свою подписалъ Матыс Григоревичъ. Pieczętarz proszony pieczęc przycisnąłem Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirskiego ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony przy pieczęci swey ręką swą własną podpisał Urban Janowicz Которое добровольное оповеданье...

№ 79. Продажная запись на имѣніе Витортовское.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца марта четвертого дня.

На рочках кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованных, перед нами врандниками судовыми кгородскими Вилкомирскими постановивъшысе очевисто земенинъ и землянка гдрские повету Упитского панъ Янъ Мартиновичъ и малъжонъка его Зофия Григоревна Бранцовна, оповедали и покладали листъ свой добровольны, вызнаный запис отъ них земенину гдрьскому повету Упитского, пану Николаю Юревича Поуслейскому, на продажу половицы имени своего лежачого в повете Упитскомъ над рекою Мушою, прозываемое в поли Витортовскомъ данный и на нивы розные, меновите тут нижей в томъ листе их помененые, которы тотъ листъ добровольны,

вечысты, продажны запис, устьнымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просили абы до книгъ кгородских Вилкомирских был уписанъ, которого мы вранд огледавъшы и читаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ кгородских Вилкомирских вписати, которы до книгъ вписуючы слово до слова такъ се в себе мает: Я Янъ Мартинович, земенин гдрьски повету Упитского. а я Зофия Григоревна Бранцовна, землянка гдрьская повету Упитского, малъжонъка звышъ речоного пана Яна Мартиновича, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ вызнанымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обец и каждому з особна, кому бы то належало ведати нинешнимъ и на потомъ будучымъ людемъ всякого рожая, што ж мы потребуочы сумы пнзей на потребе свое властные, а ужываючы в томъ волности права свободныхъ шляхетских за ровного з обыватели великого князства литовского и маючы в моцы и владности и въ спокойномъ ужываю своемъ именичо свое властное, купленое вечностю у земенина гдрского повету Упитского Матея Шефановича Витортовича, никому ничым не пенное ани заведеное, лежащее в повете Упитскомъ, над рекою Мушою, прозываемое в полю Витортовскомъ, на которой купъли, на кгрунтех того именича и дворец есмо побудовали, зо всеми земълями оромыми и неоромыми, кустовемъ и заросли всякими, яко зъ сеножатми, так теж зъ селищами, то естъ именича того звышъ помененого половицу, яко ся тое имениче наше купъное первой того мело и тепер мает здавна в границах, в обыходех своих, ничего той половицы не оставуючы ани уймаючы яко сами на себе, дети потомъки, так теж до той половицы што есми у того Матея Шефановича Витортовича особливе кгрунтъты, нивы з другой половицы его волной купили есмо, то естъ ниву одну, прозываемую Варышъки, з мышниками и сено-

жатми до той нивы прыналежащими, которая была в заведеню отъ того Матея Витортовича в суме пнзей у земенина гдрского повету Упитского Павла Станиславовича, в чотырох копах грошей литовских, которая лежит з одной стороны нива того ж Павла Станиславовича, земенина гдрского повету Упитского, а з другой стороны нивы властью також того Матея Витортовича, прозываемой Варишки, которую ниву тот Матей Витортович на пол зомбною Яномъ Мартиновичомъ делилъ, такъ теж концомъ однымъ до дороги до гостинца, которы идет гостинец з местечка Посвольского до села его королевское милости, прозываемого село Нары, а другимъ концомъ прылегла до дороги, которая дорога идет з домов землянъ гдрских повету Упитского Витортовичов до села его королевское милости, державы его милости пана Лукаша Момонича, скарбного короля его милости великого князства Литовского, прозываемого села Тетервинов, волости Упитской, зо всимъ яко тот Павелъ Станиславович держал; а ку тому теж которые нивы были в заведеню також у Матея Станиславовича Нарковича, земенина гдрского повету Упитского, то ест одна нива, которая лежит концомъ однимъ над ручайкомъ, который ручай идет мимо тот домъ нашъ продажны и мимо иные кгрунты суседов околичных, которы ручай впадывает в речку прозываемую Осытыс, а бокомъ однимъ лежит тако ж подле нивы того Матея Станиславовича Нарковича, другимъ бокомъ лежит подле нивы Петра Станиславовича, а концомъ також лежит подле нивы нашей продажной, которая се достала намъ в ровномъ деле от того Матея Витортовича, а другая нива лежит, прозываема Трокги Брежемъ, над речкою Осинте, пры стене застенку села его королевской милости державы пана Лукаша Момонича, скарбного великого князства Литовского, прозываемого Остуки, а бокомъ и концомъ

однымъ до дороги, которая дорога идет з местечка Посвольского до села Тетервиновъ, а третья нива лежит подле гумьна Павъла Станиславовича, проываемая Купътышъкая, которых тот Матей Станиславовичъ маючы отнемалого часу в спокойномъ держанью своемъ в заведеню от него Матея Стефановича ужывали и которую ниву, называемую Купътышъкую, променили есмо с паномъ Матеемъ Станиславовичомъ Нарковичомъ на ниву его властную, которая лежить пры ниве нашей, подле сажавки, жыта сеенья на полбочки, такъ теж и болота, сеножати, кошени сена на воз один. А так мы будучы теперешнего часу потребни пнзей и взявшы сполна руками своими от земенина гдрского повету Упитского пана Миколая Юревича Поуслейского, яко за тую половицу именича купли своей, такъ теж и за тые нивы звышь поменены, особна от той половицы его отлучоны и намъ проданы, того именича проываемое Витортишкое, суму пнзей готовых шестьдесят коп грошей личьбы литовское, а за тые нивы звышь поменены копъ двадцат пят до рукъ своих властных взявшы, тую половицу именича купли своее, так теж и тые нивы звышь поменены на вечные часы тому помененому пану Миколаю Юревичу Поуслейскому, земенину гдрскому повету Упитского и потомкомъ его продали и на вечность пустили и вжо за разомъ тую половицу именича купли своей и тые нивы звышь поменены, з будованемъ хоромъ домовых и гуменнымъ, с пляцомъ домовым, с пашнею домовою, в моц, в держанье и в спокойное вечное, ужываяня тому пану Миколаю Поуслейскому, от дня в дате семь листе моимъ нижей описаного подали и завели есмо и вжо яко тое половицы купли своей, такъ теж и тых нивъ яко ся вышей поменило, вечными часы вырекаемъ и вжо яко мы сами, дети и потомъки нашы в тую продажу вступоватися, вечными часы, и жадное

переказы ему чынити не маем и мочы не будемъ, а если бы хто з близких кровных и повиноватых наших, альбо хтож колвекъ и обчых в тую половицу именича купли, або и в тые нивы звыш мененые меновите уступовали, якую колвекъ переказу ему учынили и о тое его до права поволокали, тогда маем и повинъни будемъ от каждого такового, за ознаймениемъ пана Миколая Поуслейского черезъ возного шляхтича за чотыры недели, своимъ властнымъ накладомъ у кожного права и суду очыщати и заступовати до давности земьское, до десети лет, а пакли быхмо пропомънувшы сего опису продажи нашой въ тую половицу або и в тые нивы звыш помененые сами вступовали и якую переказу пану Миколаю Поуслейскому и потомкомъ его учынили, або от того, хто бы ся в тую продажу уступовал, очыщати не хотели, тогда маемъ пану Миколаю Поуслейскому вины копъ десет заплатити и о тое позваляемъ симъ листомъ нашимъ позвати себе перед уряд земьский и теж кгородский, где оселост свою мети будемъ, а мы не збияючы позву, року и моцы и невымовляючыся войною, соймомъ и иншими жадъными прычынами, на року завитомъ усиправедливитисе повинъни будемъ, а врядъ первого дня всказане и отправу на всякой маетности нашой уделати моцъ мети будет, а тую вину заплатившы, тому досыт учинившы, предся тая продажа наша и тот лист вечысты продажи пры моцы у кожного права вечными часы зостати мает, а иж тот Матей Стефанович Витортовича, не маючы ровного вечыстого делу въ именичу своемъ Витортовскомъ продажномъ з братею, з близкими кровными и повиноватыми своими Петром, Павломъ а Матеемъ Станиславовичами и зыншими братьями своими, в томъ именичу своемъ мне Яну Мартиновичу листомъ своимъ вечыстимъ продажнымъ позволил и на мене право свое вечыстое

влилъ, ку дохоженью права и посеганью ровно вечыстого делу, також я тое право свое, которое мел есмь от того Матея Щафановича Витортовича себе пуцное, яко листъ вечысты такъ теж выпис врядовы сознанья его тому пану Миколаю Поуслейскому до рукъ отдалъ есмь и на него влилъ и внес есмь, которому волно будетъ водлугъ права вечыстого того ровного делу у них поискивати, доходити и всякимъ способомъ посегивати, а тое посегнувши, маеть яко властност свою держати и уживати вечными часы и волно будет ему тое все именичо и кгрунъты всякие, люди, водьлуг купли своей, дати, продати, даровати, променити, на вечност записати и тымъ всеимъ шафовати яко властною отчыжною своею; ку тому што теж тот же Матей Стефановичъ Витортовича завель, заставил былъ намъ в суме пизей у дванадъцати копах грошей литовских подданого своего властного отчыстого на име Якштеля Петкевича, зъ жоною, з детми и з кгрунъты его всякими, которы тот подданы за держанья нашего проч одышол, тогда я Янъ Мартинович з малжонкою своею, прынявши тую суму пизей от пана Миколая Юревича Поуслейского и тую пустовщызну тымъ же правомъ совсिमъ на все в той суме пизей ему пустили, такъ теж пиву, которую менил есмо от того Матея Стефановича Витортовича под дубомъ, в заставе, и тую також пиву пану Миколаю Поуслейскому пустили в моц и в уживанье ему и тот листъ заставны и выпис очевыстого сознанья его тому пану Миколаю Поуслейскому до рукъ отдали есмо и на него тое право свое влили есмо. И на то я Ян Мартинович а я Зофия Бранцова дали есмо тот мой доброволны, вечысты листъ пану Миколаю Поуслейскому, под печатми своими властными, а я Янъ Мартинович и с подписомъ руки своей, писмомъ полскимъ. А пры томъ утвержаючы сес листъ нашъ про-

сили есмо о прыложенъе печатей земайнъ гдрьскихъ повету Упитьского пана Марка Матеевича Пуртика, пана Томаша Малжыцкого, пана Каспора Яновича Колконта, а пана Себестыяна Миколаевича Викгирьдовича, пана Юря Марковича Жойбу, а возного гдрьского повету упитского пана Мартина Станиславовича Можейка, якож то их млеть на прозбу нашу очевистую учынити рачыли и печати свои прытиснули, такъ теж руки подписали. Писанъ на Помушу Витертовичах, году тисеча пятсот деведсят шостомъ, мца февраля двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненыхъ осмъ, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Jan Marcinowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Marko Maciejewicz ręką swą. Proszony pieczętarz Tomasz Małżycki ręką swą. Proszony pieczętarz Kasper Golkonth ręką swą. Печатар очевисто прошоны печат прыложылъ и руку подписал Себестыянь Миколаевич Викгирдь. Marcin Stanisławowicz Możeyko, wozny Upitski ręką swą. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Jerzy Markowicz Zozyba. Котороеж то добровольное, устьное и очевистое сознание особъ звышь помененыхъ, пры томъ листе их уделаное, есть до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 80. Закладной листъ на имѣніе Мойгяны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Марца четвертого дня.

На рочкох кгородскихъ марцовыхъ в дворе гдрьскомъ Вилькомирскомъ первого дня прыналыхъ и судовне отправующихъ, перед нами врадниками двора гдрьского Вилькомирского Мальхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтьемъ судею а Аньдреемъ Крончою писаромъ, будущими от вельможнаго его

млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державъцы Обелского, постановившысе очевисто земаине и земайки гдрьские повету Вилькомирского панъ Войтех Станиславович а панъ Каспор Павлович и пани Алена Войтеховна, малжонка помененого пна Каспора Павловича, оповедали и покладали лист свой, доброволны запис на заставу именича Мойкганьского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, земенину гдрьскому повету Вилькомирского пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерине Матеевне у трыдцати копах грошей литовскихъ даны, водлуг которого листу своего на все што в нимъ описано есть зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книг кгородскихъ Вилькомирскихъ прызнали, просечы абы пры томъ сознанью их и тот листъ до книгъ былъ вписанъ, которого мы врядъ огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мае: я Войтех Станиславович а я Каспор Павлович а я Ганна Войтеховна малжонка помененого Каспора, земаине гдрьские повету Вилькомирского, ачъ колвекъ тры персоны, але за одного человека почытаючи, чышимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ доброволнымъ вызнанымъ, заставнымъ листомъ, прыпущаючи то ку ведомости всимъ воец и кождому з особна, хтобы о томъ ведати албо сес нашъ лист чытаючи слышети хотел, нинешнего и на потомъ будучого веку людемъ, што ж мы вси тры особы звышь речоные одностайне зезволившысе и сполне потребуячы сумы пизей ку великимъ а шильнымъ потребамъ своимъ, взяли и позычыли есмо у земенина гдрьского повету Вилькомирского пана Яна Петровича и умалжоньки его паней Катерины Матеевны готовую рукоданую суму пизей, то ест трыдцат конъ грошей личбы и монеты литовское, личчы у кожды грошъ по десети пизей белых, а

в копу по шестидесят грошей литовских, в которой той сумы пнзей у тридцати копах грошей заставили, завели и за разомъ в моць, в держанье подали и поступили есмо помененному пану Яну Петровичу и малжонъце его Катерине Матеевне именичо мое властное, отчыстое, мене Войтеха Станиславовича, называемое Мойкганское в повете Вилкомирскомъ в поли Мойкганскомъ лежащее, никому ничымъ непенное, ани в жадномъ долгу не заведеное, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, з кгрунты всякими отчыстыми, купьными, закупьными и якимъ колвек способомъ набытыми, ку тому именичу нашому Мойкганскому прыналежачьми, з огороды овощовыми, зъ сады, с хмелищами, з кгрунты всякими оромыми и не оромыми, с погъной, зъ селищами, пустовщызнами, з дырваны, протеребки, мышники, лѣсы, гайми, кустовемъ, зъ сеножатми мурозными и болотными, з озеры, реки, речыщами, ставы, сажавками, з ловы зверьными, рыбьными и пѣташными, такъ теж зъ жытомъ на поли засеенымъ, все от мала довелия, яко се тое именичо наше звышь речоное Мойкганское само в собе, въ кгрунтех, лесех, гаех, сеножатех и во всяких обыходех и границах своих з давных часов мело и тепер мает, праве ничого, нияких добръ и пожытков с того именича нашего Мойкганского, так теж з кгрунтов прыходячых не зоставуючы ани выймуючы, мы сами на себе, дети, потомъки, близкие, кровные и повиноватые свои, все тое именичо наше Мойкганское огуломъ от мала довелия, за разомъ, от дня и даты в томъ листе нашомъ нижей описаное, заставнымъ обычаемъ, помененному пану Яну Петровичу и малжонце его в моць, в держанье завели, подали и поступили есмо и мают они тое именичо наше Мойкганское, от нас имъ заставное, зо всимъ тымъ, яко се вышей поменило, в моцы своей мети, держати, ужывати, володати, так теж кгрунты до него нале-

жачые орати, пахати, и з них пожытки прыходячы на себе брати, почавшы в року теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостомъ, от трох королей свята-рымьского, водълугъ нового календара, сполне до двух годов, то ест до часу и року певного до трох королей свята рымьского, которое свято мает быти в року даст Бог прышломъ тисеча пятсот деведсят осмомъ, а гдебыхмо на тот рокъ и ден тое сумы пнзей тридцати кой грошей литовскихъ имъ не отдали и того именича нашего на тот день не высвободили, тогды мают они тое именичо наше од нас имъ заставное держати до других двух годов и до такового ж свята и року от трох королей до трох королей, а потомъ рокъ од року аж до отданья от насъ имъ спольна тое сумы пнзей тридцаты копъ грошей литовских, а межы роков, яко перед рокомъ, а ни по року, того именича нашего окуповати не маемъ, одно на самомъ дню и року в листе описаномъ, на местцу певномъ у дому их же властнымъ, называемомъ Вичунскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, ничымъ того року дня и местца не похибляючы, окупити и освободити маемъ и повинни булемъ, а часу выкупенья, для вырумованя, за дванадцат недел передъ рокомъ пану Яну Петровичу и малжонъце его через возного маемъ дат знати, абы они ку браню сумы пнзей на року в листе описаномъ пилни были, а не отдавши имъ тое сумы пнзей тридцати коп грошей литовских, не маемъ и мочы не будемъ ниякимъ кольвекъ обычаемъ правнымъ и неправнымъ в тое именичо наше Мойкганское, отъ нас имъ заставное, ани в наменьшую част кгрунтов и пожытков к нему належачых, мы сами через себе, дети, потомъки наши, вступовати, кривды, шкоды ани жадное переказы и трудности за держаня их имъ ни в чомъ делати, а естли бы теж хто ж кольвекъ з близких кровных и повиноватых наших, бут теж и хто ж колвекъ з обчых

посторонних людей якимъ колвекъ способомъ в тое именичо наше буд во все огуломъ, альбо в которую колвекъ част кгрунтов и пожитков до него належа- чых вступовати, з моцы владности их самых, детей, потомков их отнимати и в томъ переказы и трудности якое делати хотелъ, тогда мы звышь речоные особы, за ознайменьемъ намъ от них через возного в томъ, пана Яна Петровича и малжоньку его от кожного такового, у вше- лякого права и у суду, своимъ власт- нымъ грошомъ и накладомъ очищати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ; а пакли быхмо мы сами не яко пропаметавшы сего добровольного заставного листу нашего, по сей заставе на- шой въ тое именичо свое и в которые пожитки до него належачыя вступовати з моцы и держанья их отнимати хотели, кривду, шкodu и якую трудность делали и гдебы того потреба была очищати, боронити и заступовати быхмо не хо- тели и не очыстили, а тот наш добро- волны листъ нарушыли, тогда маемъ и повинни будемъ стороне нарушоной тую суму пнзей совито шестдесят коп гро- шей литовских заплатити и вси шкoды наклады на голое реченье слова их, кромъ жадного доводу и кромъ телесное присеги нагородити и заплатити, а тое все неплатившы и нагородившы пред се сес нашъ листъ заставны у кожного права на всякомъ местцу, зо всими обо- вязки и варунками в нимъ описаными, пры зуполной моцы, а пан Янъ Петро- вич и малжонка его пры той заставе нашей а закупи своей захованы и дер- жаны быти мают, подлуг того листу на- шого, до окунення от нас того именича нашего Мойкганского, а о каждое нару- шенье сего листу нашего и которого колвекъ обовязску в нимъ описаного волно имъ будетъ нас, будъ всех трох и которого кольвекъ з нас, до якого ж колвекъ права, суду и повету, до суду земьского, кгрoдского позвы прыпозвати на таки рок, час, ден и годину яко воля

и уподобанье их будет, а мы будучы прыпозвани за первшыми позвы маемъ се у того сулу становити и на всякую се жалобу их уссправедливити, не вымов- ляючыся жадными прычынами правными и неправными, так теж один другимъ, хоробою, войною, соймомъ, ани жадными иншыми, бы и направнейшыми прычы- нами и потребами своими, не буречы року позву, так теж до сего листу сво- его ничего не мовечы, во всемъ том яко се вышей поменило уссправедливитися имъ маемъ и повинни будемъ, а врядъ тот, до которого о то будемъ позвани, такъ за станьемъ яко не за станьемъ на- шымъ, скоро вгленувшы в сес наш до- броволны листъ и его пры зуполной моцы заховавшы, мает то все што в томъ листе нашомъ поменило, сказати, прысу- дити и на нас сказавшы тогож часу за разомъ скоро по выроку и по декрете отправу skutочную на всяких добрах и маетностях наших учынити маеть. И на то я Войтех Станиславовичъ, я Каспор Павлович, а я Ганна Войтеховна Каспо- ровая Павловича, пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерыне Мате- евне дали есмо сес нашъ доброволны заставны листъ, под нашими печатми, а для твердьности сего листу нашего мы вси особы вперед в томъ листе менова- ные просили есмо о прыложенье печатей до сего листу нашего людей зацных, землян гдрских повету Вилькомирского пана Каспора Петровича Сонькгойла, пана Станислава Яновича, возного Вил- комирского, а пана Балтромея Юевича, што их млсть панове за устьяною а оче- вистою прозбою нашою то учынили, печ- ати свои до сего листу нашего прыло- жывшы и руки яко которы з них писати умел подьписат рачыли. Писанъ в Мой кгах, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытысненых шесть, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Pieczętarz proszony Kasper Son-

goiо. Печатар очевисто прошоны Станислав Янович возны. Baltromiey Juriewicz ręka swą własną podpisał. Которое тое добровольное а устьное сознание особ в томъ листе менованых и тот лист их до книгъ кгородских Вилкомирских есть записано.

**№ 81. Заставный листъ Андрея Людкевича
Щефану Седевичу на двѣ нивы.**

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсот девятьдесять шестого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгородских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирскомъ отправованых, пердомъною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земени гдрский повету Вилкомирского панъ Андрей Янович Людкевич, оповедал и покладал лист свой добровольны, вечысто продажи запис на две нивы именича его Товьянского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, от него земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Людевича даны, водлугъ которого листу своего, на все што в немъ описано есть зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанию до книгъ кгородских Вилкомирских добровольне признал, просечы, абы пры томъ сознанию и тот лист до книгъ былъ вписанъ, которого я огледавши и чытаного добре выслухавшы, велеломъ его до книгъ кгородских Вилкомирских вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе масть: Я Андрей Янович Людкевича, земени гдрски повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ признанымъ а добровольнымъ листомъ, прыпущаючи то ку ведомости венмъ воец и каждому з особна, хто бы о томъ ведати

хотел, иж я Андрей Янович Людкевича, будучы пишно потребенъ пизей, продал есми и на вечност пустил две нивы мои властные, отчызные дому моего Товьянского, никому ничымъ непенные и в жадномъ долгу незаведенные, лежащие в повете Вилкомирскомъ, в поли Товьянскомъ и збожомъ засеенные, одну врочыщом называемую Папурки Корвелектыс, бокомъ однимъ прылеглаю до нивы Юря Яновича Людкевича, брата моего рожного, а другимъ бокомъ прылеглаю до нивы землян гдрских пана Мартина, Павла а Малхера Езофовичовъ Войтеховича, концомъ однимъ вперла до нивы пана Станислава Шымъкевича Юдшымя, а Балтромея Яновича Скулця, а другимъ концомъ вперла до сеножати Кунтынес Юря Вашанес, а другая нива Бертуллики Кревая Илкгая, однимъ бокомъ прылеглаю до нивы пана Юря Яновича Людкевича, а другимъ бокомъ и концомъ однимъ также брата моего рожного пана Лаврына Яновича Людкевича, а другимъ концомъ до нивы пана Яна Юревича Олехновича, на одной ниве засеяно гречыхою, а на другой ниве половицу гречыхою, а половицу ечьменемъ землян гдрских повету Вилкомирского; на тых обеюх нивах сеется бочыкою соляньюкою жыта; а продал есми тые обеде нивы звышъ меновите описанные, якося в себе мают, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Седевича, жоне, детемъ и потомъком, щадкомъ и наследникомъ его ж по них будучымъ, за осмъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личчы в грошъ по десети пизей белых, а в кону кождую по шестидесят грошей литовских, волю и моцью будет себе звышъ помененой пану Щефану, жоне, детемъ и потомъкомъ его тые две нивы звышъ помененные, на вечност проданные, на всякий пожитокъ свой оборочати, розшырати, кому хочы отдати, продати, даровати, заменити, куды хочы ку своему палешному пожитку обернути, а

я вже звышь поменены особа Анъдрей Яновичъ Людкевича, от сего часу дня и даты, в семь листе моемъ нижей описаное, до тых двух нивъ и до того збожа засееного моего звышь помененых, которого уступу, права и наследности самъ, жона моя, дети и потомъки мои мети не маю и мочи не будут, вечными часы, а гдебы хто з близких кровных моих, албо людей обчых хтож колвекъ, в тую продажу мою, то есть во две нивы мое и збоже мое засееное вышей помененые, за держаня тое особы звышь помененое пана Шефана Яновича Седевича, вступовал, отыймовал и якую ж колвекъ в томъ ему албо жоне и детемъ его албо кому бы две нивы иному были заведенные вступовал, отыймовал и якую ж колвекъ в томъ ему переказу в держанью тых двух нив и въ збожу учынилъ, албо до права его о тое позвал, тогда я звышь поменены особа Андрей Янович Людкевича, за ознаймениемъ его через возного, албо двух шляхтичов, албо якого налепшого человека, бы и через мужыка своего, албо через кого ж колвекъ, не смотречы, веры гольного але бы и нагоршого человека, у кожного права и на всякомъ местцу, где бы колвекъ того потреба указовала, своимъ властнымъ накладомъ тую продажу мою очыщати и заступовати маю и повиненъ буду, до десети годов, я самъ, жона моя и дети мои, а где бых я прономъневшы того листу моего, от мене доброволне даного, самъ в тую част якъ то у во две нивы у во збоже мое засееное, жона моя, дети мои якимъ колвекъ способомъ уступил, албо уступили, а в томъ ему переказу якую учынил, буд тежъ от иных людей в то се вступуючых очыщати и заступовати не хотел, албо бы жона, дети мои не хотели а тые бы две нивы и збоже тое, за неочыщенемъ моимъ и жоны и детей моих от него правне, албо яким колвекъ обычаемъ, отыййти бы мело тые две нивы и збоже засееное мое у верху поме-

неное, тогда маю и повиненъ буду, жона и дети мои тые пиши от него за тые две нивы мои и за збоже звышь помененое купуючы даное, осмъ коп грошей литовскихъ зъ совитостю отдати, то есть шестнадъцат копъ грошей литовскихъ, особливе вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу и прысеги телесное, только на голое слово реченье заплайти маю и повинен буду, жона и дети такъже повинни будут, не даючы се о то позывати, а где бых я за разомъ тое сумы пизей осми копъ грошей литовскихъ зъ совитостю отдати и за все шкоды и наклады на слово реченье досыт учынит не хотел, тогда позваляю через сес листъ мой пану Шефану Яновичу Седевича, моцъ даю, иж вольно мене о то будеть прыпозвати до права и суду, будь кгородского албо земьского, староства Вилкомирского, а на яки рокъ самъ похочеть, бы и за годину, а я особа звышь поменены Анъдрей Яновичъ Людкевича, за прыпозваньемъ его, буд теж которого колвекъ албо жоны, детей его, албо умоцованого его, не вымвляючысе згола ничымъ, до права стати маю и повиненъ буду и не буречы позву и року ани речы, артыкулы статутовыми, ани которыми прычынами правными и неправными, ани мовечы ничего противъ сему листу вызнаному, доброволне на себе даному, под виною на врьд, передъ которымъ бы ся то тая справа прыточыла, трема рубли грошей, декрету врадовому подлечы мою и повинен буду, а врьдъ теж тот, передъ которы бы се тая справа прыточыла, не откладаючы се на жадъные обороны и поступки правные, заразомъ сказ и не складаючы жадъных роковъ статутовых заплаче пнжной назначонных за все то, водлугъ обовязсковъ моих вышей описаных, моцъную отправу на именичу моемъ властнымъ великомъ князстве Литовскомъ, в повете Вилкомирскомъ, в околицы Товяньскомъ лежачомъ, на всих добрах и маетностях моих лежа-

рых и рухомых, которые где бы се одно где колвекъ показат мели, а в недостатку имени, рухомой речы и сумы пенезей, ино и на особе волно будет ему мною оборочати яко похочет, бы и до турмы на зъгноене, то за свой выступокъ терпети маю; а естли бы Панъ Богъ перепустил смерть на мене и у везеню умер, тогда не будет за тое головъщызны платити и праце жадное за тое мети не будет, а врядь моцень будет такъ сказати, яко се у верху поменило. И на то я особа у верху поменены Анъдрей Янович Людкевича дал есми пану Шефану Яновичу Шедевича, жоне, детемъ и потомкомъ его тот мой листъ, под моею печатью властною и под печатми прытысненными и с подписами людей добрых, землянь гдрьских повету Вилкомирского, от мене очевисто упрошоных, то ест пана Войтеха Анъдреевича Кочановъского а пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Езефа Матеевича. Писан у Товьянах, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июня трыдцатого дня. У того листу печатей прытысненных чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы: Печатар прошоны Войтех Анъдреевичъ Кочановскій рукою своею подписал. Pieczętarz proszony przy pieczęci swey ręką swą, Marcin Stanisławowicz Koplewski. Pieczętarz proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Iozeph Maciewicz. Которое ж тое доброволное устьное и явъне сознанье, пры листе его уделаное, естъ до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 82. Запись Бѣлявскимъ сыну своему старства Больникснаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведесят шостого, мца Марца шостого дня.

На рочкох кгородских марцовых в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ первого

дня прыпалых и судовне отправовайных, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судю а Андреемъ Кронъчою писаромъ . (*пропускъ*). Я Стефанъ Войтехович Белявский державца Болницъский, Киделский, Озерский и Виртылишький чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, доброволнымъ записомъ своимъ, кому бы того была потреба ведати альбо сес мой лист слышети, што ж я Стефанъ Белявский, дознавшы верные, цнотливые службы противко себе сына своего пана Авъкгуштына Белявского, а хотечы его тымъ себе хутлившого мети, нагорожаючи то ему з ласки и милости своее отцовъское, даю, дарую и ему пуцаю старозство свое Болницъское, в повете Вилкомирскомъ лежащее, которое мел есми до жывота своего от его королевское милости и здавна есми от часу не малого спокойно держаломъ тое помененое старозство Болницъское, все въздоймомъ, почавъшы от мала до велика, зо всими пожытками, зъ цыншами, з озерми, збожемъ на поли засеенымъ и в гумъне зложонимъ и зо всимъ на все якомъ я самъ держал и ужывал, с тымъ всимъ, ничего на себе не зоставуючы, помененому сыну своему пану Авкгуштыну Белявскому тепер пры жывоте своемъ тое дожывоте свое Болницъское пустиломъ, в моцъ, в держанье и в ужыванье завеломъ и подаломъ и листъ прывилей, которы есми от его королевъское млсти на тые Болники меломъ, ему до рукъ отдалом, мает поменены сын мой Авкгуштын тое старозство Болницъское зо всимъ держати и ужывати и имъ владати, а я поменены Стефанъ Белявский вжо от даты сего листу запису моего в тые Болники уступоват не маю и з него се вечно вырекаю, а на того сына своего Авкгуштина вливаю. И на то я Стефанъ Белявский далемъ мой лист тому сыну моему пану Авкгуштыну Белявскому, за

печатью своею и с подписомъ руки своее, до котораго того листу моего, за устною и очевистою прозбою моею люди добрые печати свои приложыти такъ и руки свои подписат рачыли, то ест пан Якуб Кгзовский, земенин гдрский повету Городенского, панъ Войтех Кашъчыц, коморникъ земьскій повету Городенского а панъ Крыштофъ Звоновский, земенин повету Городенского. Писанъ у Городъне, лета от нароженья Христа Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят пятого, мца Генъвара петнадцатого дня. У того листу печатей прытысненных чотыры, а подпис рукъ писмомъ полскимъ суть подписаны тыми словы: Stephan Bielawski ręką swą. Za ustną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęć swą przyłożył y rękem podpisał Jakub Gzowski ręką mą. Wojciech Kuszczyc ręką swą. Za ustną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęć swą przyłożyłem y rękem podpisał Krzysztoph Zwonowski ręką. Котороеж тое добровольное...

№ 83. Запись на одну службу людей, данная Михаиломъ Коплевскимъ Адаму Коплевскому.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца марца семого дня.

На рочькох кгородских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправоваемых, передо мною князем Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ и землянка гдрские повету Вилкомирского панъ Михалъ Станиславовичъ Коплевский и малжонка его панн Катерина Захарыяшовъна, оповедали и покладали листъ свой добровольны заставъны запис от них земенину и подстолему гдрьскому повету

Вилькомирського пану Адаму Яновичу Коплевскому и малжонъце его паней Адамовой Коплевской Райне Радкговщанъце на заставу в суме пизей, в петидесят копах грошей литовьскихъ, службу людей властную, отъчызную имени Копълевского мешкаючую и домомъ сядячую в томъ же повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, даны, водълуг котораго листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгородских Вилкомирских признали, просечы абы пры томъ сознанию их и тот лист до книг был вписан, котораго я огледавшы и читаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Михал Станиславовичъ Коплевский а я Катерына Захарыяшовна малжонъка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирского, визнаваемъ и явъно чынимъ симъ нашимъ вызнаннымъ добровольнымъ заставнымъ листомъ, ижъ мы особы вышней менованые позычыли есмо и властными руками нашими отличывшы, взяли есмо у подъстолего и земенина гдрского повету Вилкомирского пана Адама Яновича Копълевского и малжонки его паней Адамовой Коплевской Райны Радкговщанки суму пизей петидесят коп грошей литовских, в которой той суме пизей заставили есмо имъ и завели и симъ листомъ нашимъ заводим всю огуломъ службу людей наших мою Михала Коплевского, отчызную, имени Коплевского, мешкаючую и домомъ сядячую в томъ повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, на име Матея Богдановича, Яна а Лаврына Миколаевичов, з детми и зъ жонами, з домами, маетностями, кгрунты, их всякими повинностями и пожитками з них прыходячыми, такъ якъ се тая служба людей сама в себе, в кгрунтътех, обыходех, границах и всякихъ пожитках своих, то естъ такъ иж

менованое неменованому, а неменованое менованому ничего шкодити не мает, то ест почавшы от запустное недели тепер недавно минувое, в году теперешнем тисеча пятсот деведесят шостомъ, до десети годов по собе идучых, то естъ до году, которы даст Панъ Богъ будет писати от нароженя Сына Божего тисеча шестьсот шостого, до запустноеж недели, на которомъ року вышей менованомъ, у десети летех по собе идучыхъ, тою службу людей окуповати, всю суму пнзей петдесят пят коп гршей отдавати маемъ у запустну неделю, ничымъ того року и дня не похыбляючы, о которомъ выкупленю тое службы людей маем пану Адаму Коплевскому перед рокомъ ознаимити врадовне за чотыры недели, межы роков, а ни по року тое службы людей окуповати не маемъ; а естли бы есмо на тот рокъ, у десети летехъ по собе идучых, тое службы у него не выкупили, тогды он мает от оногo часу тою службу людей держати до другихъ десети лет по собе идучых, чому мы противни быти не маемъ и вжо отъ сего часу дня и дати нижей в томъ листе нашомъ помененомъ онъ панъ Адамъ Коплевский и малжонка его тую службу людей вышей менованую мает в той суме пнзей держати, повинности и всяких пожитков до него прыходячых ужывати, судити, ее радити, а за выступокъ бы и горломъ карати, воленъ будучы тую службу людей кому хочечы. такимъ же правомъ заставою, в такой же суме пнзей, спустити, а мы яко противъ ему. такъ и против тому, кому бы онъ тую службу людей пустил, заховатисе маемъ во всемъ волъле сего листу нашего и всих обовязсковъ в немъ описаных, ни в чомъ их ненарушаючы, а за нарушеньемъ в обовязки всякие попадаючы, справуючы того, ижъ если-бы за держанья пана Адама Коплевскаго тая служба людей вышей помененая якимъ колвекъ способомъ спустошала, албо отышла проч, тогды яко пры выкупованью тое службы

людей ничего тое сумы пнзей за то вытручати, такъ и по выкупеню о то его позывати ниякимъ способомъ не маемъ и не будемъ мочы, а естли бы есмо мы пропа метавшы сего нашего вызнаного листу и обовязсков въ немъ описаных, не отложившы тое сумы пнзей и не откупившы у него тое службы людей на року вышей менованомъ, в тую службу людей, в кгрунты, пожитки и повинност се якимъ колвекъ способомъ, сами через себе, дети, близские кровные, обчые, люди подданные и слуги свои уступили, переказу якую в держанью его альбо от кожного такового, хто бы одно колвекъ якимъ способомъ в тую службу людей в кгрунты и пожитки уступовал, переказу якую в держанью чынил альбо о тую службу позываль, а мы обадва албо которая колвекъ особа з насъ, за ознаименьемъ намъ через возного с которого колвекъ повету посланого очыщати его а заступовати в томъ не хотели и не очыщили, албо о спустошене тое службы людей позывали и до накладов прыводыли, тогды за кожды такovy выступокъ неуищене слова в томъ листе нашом описаномъ и зрушенемъ которого колвекъ обовязску помененого, маемъ и симъ листомъ нашимъ подвезуемъсе вины ему заплатити петдесят коп грошей литовских и вси шкоды и наклады на голое слова реченье, кромъ всякого на то доводу и телесное прысеги нагородити и тому листу нашому и обовязскомъ в немъ описанымъ во всемъ досыт чынити маемъ и повинни будемъ, о которое нарушене в чомъ колвекъ сего листу нашего, не выполненью слова и обовязску, о вину и о шкоды и наклады попали, нас обеюхъ, албо одну которую з нас особу, позвати ему до суду головного трыбунального земьского и кгородского, в которы колвекъ повет похочет, на такой рок короткий, на який онъ самъ похочет, хотя за тры дни, за два дни албо и за одинъ день, такъ очевисто яко и заочные покладаючы позвы, волность

даемъ, за которымъ позванемъ вряд и суд кожды, перед которы будем позваны, не прыймуючы от нас нияких вымовокъ в праве посполитомъ описаных, а небытностю один другого, не даючы намъ позву и року, моцы умоцованого ничымъ бурыти ани зъ сего листу нашего копии брати, за первшымъ прыволаньемъ возного, не узычаючы намъ часу на отступене от враду, а не откладаючы того до другого и третего дня ани донешьпорное години, на нас тебе, яко се вышей поменило, сказати и отправа заразомъ, где бы есмо листовне врядовне оселости своее на тот час не показали, не спужчаючы нас з местца и враду и на особах наших дати маеть и повиненъ будет, а мы яко вряду и суду о злы сказ, ани стороны о злы перевод права позывати ани якое трудности в томъ ему задавати не маемъ, под виною и дня на горе Вилкомирской на годину, на годъ целы и нагороженемъ всих шкод и накладов на голые слова речене его, кромъ всякого доводу а телесное прысеги, на што есмо ему пану Адаму Коплевскому и малжонце его паней Адамовой Коплевской Ранне Радкговщанце дали и сес лист наш заставны, под печатми нашыми и с подписомъ руки мосі, писмомъ полскимъ и под печатми людей зацных пры той справе былых и от нас устыне упрошюных, его млсти пана Матея Щасновича Коплевского а пана Андрея Яновича Коплевского, пана Войтеха Станиславовича Коплевского, пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Матеуша Яновича Довбора Мусницкого, што их милост на прозбу нашу учынившы, печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли. Писанъ в Коплях, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого месеца февраля. У того листу печатей прытисечных осмъ, а подписе рукъ сут тыми словы подыписаны: Michał Stanisławowicz podpisał ręką własną. Pieczętarz proszony Andrzej Koplewski ręką swą.

Marcin Stanisławowicz proszony pieczętarz Koplewski. Pieczętarz proszony Maciej Koplewski ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Wojciech Koplewski ręką swą. Pieczętarz proszony Mateusz Dowbor Musnicki ręką swą.

№ 84. Запись Яна Нарушевича на имѣніе Руданское.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдеятъ шостого, мца Марца семого дня.

На рочькох кгородских, сего мца марца у дворе гдрьскомъ Вилкомирском судовне отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Кроньчою писаромъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского Янъ Юревич Нарушевича оповедал и, положившы передъ нами лист свой вызнанный доброволны влиты запис, даны земляномъ гдрьскимъ повету Вилкомирского пану Павлу а пану Матысу Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ пану Мальхеру Якубовичу Давидовича, пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану Андрею Цетровичу а пану Павлу Мартиновичу на вечыстое в листе право на именичо Рудянское и на кгрунты, до него належачые, на полпети бочки жыта сеенья, лежачого в повете Вилкомирскомъ в полі Рудянскомъ, а утвердившы он тот лист свой во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просил, абы в книги кгородские Вилкомирские был вписан, которы с початку до конца у слово в слово такъ се в себе маеть: Я Янъ Юревич Нарушевича, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, зо всих добръ

моихъ лежачых и рухомых, где ж кол-
векъ у великомъ князстве Литовскомъ
будучых и з особы моее, чыню явно и
вызнаваю самъ на себе сим моимъ выз-
наннымъ листомъ добровольнымъ записомъ
всимъ в обець и кождому з особна у
ведомост даючы нинешнего и на потом
будучого веку людемъ о томъ, штож
перво сего от року прошлого по наро-
женю Сына Божего тисеча пятсот осмь-
десят осмого, почал есми позвы позы-
вати до права и суду земского повету
Вилкомирского земянъ и земянокъ
гдрских повету Вилкомирского пана
Балтромея Авкгуштыновича Богдано-
вича Кгейстопта и малжонъку его панюю
Ягнешъку Балтромеевну Яцковича, пана
Яна Войтеховича Кровшовича а пана
Юря Яновича, пры томъ теж и участ-
ников их, которых они меновали быт
до тое справы прыналежахымн, то ест
пана Фронца Матеевича Забелу и
малжонку его Альжбету Войтеховну, пана
Яна Миколаевича, хоружыча упитского,
и малжонъку его панюю Ганъну Мико-
лаевну Белозоровну, Миколая, Яна, Ста-
нислава, Юря а Езофа Войтеховичов, а
Амъброжея Станиславовича и малжонъку
Ганну Войтеховну, о третюю част всего
огуломъ именича Рудянского, лежачого
в повете Вилкомирскомъ в поли Рудян-
скомъ, под гаемъ берозовымъ, недалеко
речки Жедупя, а так особы звышь в
томъ листе поменены панъ Балтромей
Авкгуштинович и з малжонкою своею
Ягнешъкою Балтромеевною, панъ Янъ
Войтехович Кровшовича а панъ Юри
Янович, будучы вжо о тое ж повторе в
року прошломъ тисеча пятсот деветде-
сят первомъ на роки Михаловские у
Вилкомиру судовне отпраованные от
мене Яна Нарушевича другими позвы,
яко на рокъ завиты, ку браню пизей за
тую третюю част именича Рудянского
звышь менованого прыпозванными и не
признаваючы до тое справы от участ-
ников звышь менованных прыналежахыми
и не хотечы водлуг всказу и выроку

врядовому прысегами своими стверднати,
яко ни о якой заставе не ведают, толко
властною отчызною тое именичо Рудян-
ское держыт, за разомъ на тых же ро-
ках звышь менованных пан Балтромей
Авкгуштынович и з малжонкою своею
Кровшович, а пан Юри Янович пе-
ред судомъ земьскимъ Вилькомир-
скимъ усты своими доброволне, вси
тры одностайне ставшы, очевисто сознали
и подвезалисе з угоды и померкованья
прыетелского мне Яну Юревичу Нару-
шевичу кгрунту оромого кожды с части
своее по полторы бочки сеенья жыта,
тамъ, где я себе оберу, дати, яко о томъ
всемъ шырей а достаточне на позвех
земьских и на выписех судовых суду
земского Вилкомирского описано и до-
ложено естъ; а такъ я Янъ Юревич На-
рушевича, будучы вжо в летех моих в
недостатку, до того теж и на члонках
моих уломъны, то ест очыма моими за
навеженъемъ от Пана Бога Вшехмогу-
щего от колко годов не видечы и ра-
тованя ниякого ни откул не маючы, от-
далившы от детей моих, то ест сыновъ
Амъброжея, Миколая Яновичов и дочокъ
Барбары, Малкгореты и Щастное Яновен
то право мое, которое мне на тое име-
ничо Рудянское и на тот кгрунт, которы
мне особы звышь менованные панъ Бал-
тромей Авкгуштыновичъ и з малжонъ-
кою своею Ягнешкою Балтромеевною,
панъ Янъ Войтехович Кровшович а панъ
Юри Янович доброволне постушили, пры-
належало, на близких кровных и по-
виноватых моих земяном гдрским повету
Вилкомирского пану Павлу, пану Матысу
Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ,
пану Мальхеру Якубовичу Давидовича,
пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану
Апъдрею Петровичу а пану Павлу Мар-
тиновичу, имъ, яко властнымъ прырожо-
нымъ дедичомъ того звышь менованого
именича Рудянского, вливаю, даю, дарую
и на вечност симъ листомъ моимъ вы-
знаннымъ добровольнымъ записомъ запишую,
которое тое право от мене Яна Нару-

шевича на особы звышъ помененыя паномъ Давидовичомъ влитое, яко на имя мое мне самому служыло, так теж имъ на имя их особ звышъ менованых, яко властных прырожоных дедичов, служыти и прыналежати мает, яко жемъ тое все право, которое мне на тот дворець Рудянской и на тот кгрунтъ служыло, до рукъ особ звышъ менованых отдал, вливаючи тое все право на них самых, жон, дети и потомки их, на вси вечные и прышлые часы, за которымъ тымъ вли-темъ того права от мене Яна Нарушевича особы звышъ менованые панове Давидовичы повинни будут того всего именича Рудянского и кгрунтов до него прыналежацых на особах, звышъ не по однокротъ менованых, правомъ доходити, а дошодшы и то правне одержавшы мают и повинны будут держати, ужывати, яко властное отъчизны своее, потому ж усхочут ли кому хочемы дати, продати, даровати, на вечност записати и тымъ всимъ яко властностю своею вечными часы шафовати, кгда ж се я самъ доброволне с того всего права вырекаю и вжо ся есмь от сего часу року мца и дня и даты в семь листе моемъ нижей описаное вырекъ, на вси вечные и прышлые часы, а за жывота и по жывоте моимъ, яко я самъ, такъ теж никто з детей близских кровных и повиноватых моих в томъ праве особамъ звышъ помененымъ, паномъ Давидовичомъ от мене влитымъ, никоторого перенагабана и трудности делати не маю и не мают под заплаченемъ вины на врьдъ тот, перед которы бы ся тая справа прыточыла, дванадцати рублей грошей и под заплаченемъ всех шкодъ и накладовъ на голое слова речене их самых альбо умоцованого их, а тое все запла-тившы пред се особы звышъ помененые панове Давидовичы пры томъ праве от мене влитомъ и тот лист зо всеми об-вязсками в немъ описаными у каждого права и на всякомъ местцу пры зупол-ной моцы захован и держанъ быти мает

вечными часы. И на то я Ян Юревич Нарушевича даломъ сес мой лист доб-роволны запис влиты паномъ Давидо-вичомъ, под печатю моею властною и под печатми людей зацных, от мене очевисто упрошоных, землян гдрских по-вету Вилкомирского, их милости пана Якуба Юревича Петрашкевича, пана Миколая Юревича Волковича а пана Лаврына Григоревича, возного повету Вилкомирского, которые за очевистою а устною прозбою моею печати свои пры-тыснущы и руки свои подписати ра-чыли. Писан Вилкомиру, году от наро-жения Сына Божего тисеча пятсот девет-десят шостого, месеца Марца сегого дня. У того листу печатей сполна пры-тысненых чотыры, а подписы рукъ печат-никовъ писмом рускимъ и полским тыми словы: Якуб Юревичъ пры печати своей властною рукою подписал. *Mikołaj Juriewicz Wołthkiewicza przy pie-częci swej ręką swą podpisałęm.* Печатар прошоны пры печати своей руку свою подписал Лаврын Григоревичъ, возны, рукою властною подписал. Которое ж тое доброволное сознание Яна Юревича Нарушевича и тот лист его пры томъ устномъ сознанию до книг кгородских Вилкомирских записано ест, с которых и сес выпис дан.

№ 85. Закладная Якуба Богдевича на одну службу людей.

Году от нарожения Сына Божего ти-сеча пятсот деветдесят шостого, мца марца сегого дня.

На рочкох кгородских марцовых, у дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправованых, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млети пна Мар-тина Матушевича Довмонта Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обел-ского, Малхером Кгинеитом подстарос-

тим, Юремъ Кгедройтемъ, судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Виленьского Якубъ Миколаевич Богдевича и жона его Ганна Андреевна, хоружанка Виленская, оповедали то перед нами, сами доброволне устье очевисто вызнали, покладали лист свой заставный на службу людей, под печатми своими и с подписами рукъ людей зацных мещанину места гдрьского Вилкомирского Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Аньдреевне даный и тот лист свой, во всем очевистымъ сознанемъ своим утвержаючы, просили, абы былъ чытан и до книг кгрдских Вилкомирских вписан, которого мы врад выслухавшы и его прочытавшы, велели есмо до книг кгрдских Вилкомирскихъ вписати, который, спочатку до конца рускими ли-терами написаны тыми словы: Я Якубъ Миколаевич Богдевича земенин гдрьский повету Виленского а я Ганна Андреевна, хоружанка Виленска, Якубовая Богде-вича малжонка его, обулду нас за од-ного человека почытаючы, чынимъ явно и визнаваем сами на себе тым нашим доброволным заставным листомъ, пры-пускаючы ку ведомости всим в обец и каждому з особна, нинешного и на по-том будучого веку людям, иж што я Якубъ Миколаевич Богдевича первой того в году прошлом тисеча пятсот осмьдесят осмом, мца априля трыдцатого дня, ку пилней потребе своей позычылом у мещанина гдрьского Вилкомирского Ятутя Юхновича шес-надцати копъ грошей и на то, дав-шы лист водлуг права ему справе-ный, заставилем в моц, в держане его подалом ему службу людей моих имени моего Антоколского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, на име Валентына Кгрыкговича зъ жоною, з детми и зо всею землею, маетностью и повинностью его. которыйж тот подданы мой от оногo часу яко самому Ятутю, а по смерти его и сыну его Петру Ятутевичу служил и

всякую повинност полнил, ино я Якуб и я Ганна малжонка его, не маючы то-го подданого своего чым окупити, а потребуячы болшь пизей, тогды до оных шеснадцати копъ грошей, у отца Петрового Ятутя Юхновича взятых, по-зычных на теперешнюю потребу свою, взяли позычыли есмо у мещанина гдрь-ского Вилкомирского у Петра Ятутеви-ча и у малжонки его Ягнешки Андре-евны чотырох копъ грошей литовских, то ествжо всего позычногого долгу зостали есмо двадцат копъ грошей литовских личьбы и в той суме пизей у двадца-ти копахъ грошей Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешъце Андреевне я, Якубъ Миколаевич Богдевича а я Ганна Ан-дреевна заставили, завели в моцъ и в держане их водлуг первого ужываня подали и поступили есмо звыщъ мене-ную службу людей наших властных имени и двора Антоколского, в земли и повете Виленском лежачого, в поли Ан-токолных, на име Валентына Кгрыкгови-ча зъ жоною его Доротою Павловною и з детми их, з сынами двема Якубом а Петром Валентыновичы, з кгрунты и зо всею маетностью их домом седячого и мешкаючого в том же повете Виленскомъ. в поли Антоколскомъ, зо всякою повин-ностью и службою его, которою мает на работу ходити такъ щым ему Петръ и жона его роскажут, з волами, с клячою с косою, серпомъ, с топором летнего дня по два работники и у подводы тамъ, где ему расказано будетъ, ехати мает, кото-рую службу людей нашую Валентына Кгрыкговича я Якубъ а я Ганна маем у них окупити и освободити на рокъ и ден певный в ден светого Юря свята римского, которое прыпадет в году ти-сеча пятсот деветдесят семом на местцу певном у дому их властномъ, в месте Вилкомирскомъ лежачом, щычим того року и дня не похыбляючы, а пакъ ли бых мо мы тое службы людей нашею у них на тот час, рокъ и ден не окупили и тое сумы пизей двадцати копъ гро-

шей литовских им сполна не отдали, тогда мают они того подданого нашего Валентына Кгрыкговича зъ жоною и з детми, зъ землю, повинностю уживати до другого такового року до такового жъ свята светого Юря, которое свято будет в року тисеча пятсот деветдевят осмом, а потом рокъ от року до такового жъ свята и року по себе идучого держати, а межы роками окуповати не маемъ, одно на самомъ року и дню в том листе нашом описаномъ окупити и освободити маем и повинни будем, где бы теж тая служба людей наша от нас имъ заставная ксторого дня на работу не вышла, тогда за то волеи будет Петръ и жона его того подданого, яко не послушного, грабити и водлуг волни своее карати и держати, тую службу людей звышь мененую волни будутъ судити, редити и справедливост з них, кому будет потреба, ведати и отправка водлугъ суду своего чынити и за вшелякий выступокъ водлуг права бы и горломъ карати; а што се дотычет серебрящыны и иных доходов и повинностей пнящескихъ, тогда потому, якъ и иные подданые наши водлуг уфалы соймовое, такъ тая служба людей всякие повинности, податки, серебрящыны до них отдавати повинна будет, а они отъ нихъ выбравшы мают нам отдати, где бы теж зъ допущеня Божого тая служба людей наших, от нас имъ заставою заведеная, огнем погорела, або поветрием вымерла, або з своленства якого проч ся разышла и яким колвек обычаем выгинула и знищала, тогда пры отдаваню сумы пизей не маем ничого уменьшати ани сумы пизей вытручати, але всю тую суму пизей двадцат копь грошей литовских сполна отдати и заплатити маем и повинни будем, а по заплаченю ничого того подданого знищениа и некоторых статковъ шкод и маетностей на нем Петру Ягтутевичу, жоне, детех и потомкох ихъ поискивати не маем и мочы не будемъ, а за держанья ихъ мы сами

черезъ себе, детей, прытелей своих, так же слугъ, бояръ, подданныхъ в тую службу людей вступовати, в держаню переказы чынити не маемъ, а хто бы колвекъ будъ детей близких кровных наших и обьчых людей в тую службу людей нашихъ, от нас имъ в заставу заведеную, вступовал, з моцы, владности ихъ отнимал и якую трудност за держаня их имъ делал, або их о тое до права позывал, тогда мы за даньемъ себе ведомости от них через возного которого колвек повету, буд Виленского або Вилкомирского и через листъ их отвороный, до нас писанный, иле бы крот того потреба оказывала, своим властным грошомъ и накладомъ у всякого права и враду ихъ заступовати, боронити, очищати маем и повинни будемъ; гдѣ бы теж онъ Петръ Ягтутевич, жона его Ягнешка Анъдреевна потребовали сумы пизей, тогда волно будет имъ тую службу людей нашу, в такой же суме пизей и под тым же роком, кому хочешы в заставу завести, а мы ни в чом том яко против тому, кому бы тая служба людей наших от них пуцона была, противни быти не мают и мочы не будемъ, где бых мо мы сами, пропомъневшы сего листу нашего, в тую службу людей нашу, от нас имъ заставу заведеную, вступовали, з моцы и владности их самых, детей, потомков ихъ не отдавши имъ тое сумы пизей, отняли або в держаню яким способом переказу учынили, або от детей, прытел и обьчых людей не заступовали и не очищали, тогда маем и повинни будем ему Петру Ягтутевичу, жоне, детем его, або и держачому от них тую суму пизей совито сорокъ копь грошей литовских заплатити и вси шкоды наклады, кром жадного на тое доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова их самых, детей, потомков ихъ и держачого от них або умоцованого их нагородити и заплатити, о што все и обо всякое нарушене и невыполнене которого колвекъ артыкулу и

параграфу, в сем листе нашем описаного, позволяем ему Петру Ятутевичу, жоне и детем его и держачому от них прыпозвати себе позвы земьскими кгородскими Виленскими або и Вилкомирскими, буд в рочках земьскихъ и в рочках кгородских, до которого колвекъ враду и повету, буд Виленского або Вилкомирского, на такой рокъ, час, ден и годину, яко они сами похочут, а мы, будучы от них позвани, винни будем во враде томъ, до которого от них позвани будем, буд в повете Виленском и Вилкомирскомъ, яко на року завитом, дня первшого за позвы прыпалого становитися и в отказе имъ самым, детем, потомком их и держачому от них быти, не буречы позву року ани умоцованого их, не беручы себе на помоч артыкулов статutowых, а хотя бы нам которые слушне ку помочы быти могли, не вымовляючыся один другим, послугою гдрьскою земскою, военною, соймом валнымъ, чого Боже уховай, поветреемъ моровым, ани потребами и хробами своими и прычынами новопрыпалыми, которые бы ку проволоце справедливости стороне нарушеной быти могли, а тот врад, перед которыйбы се тая справа прыточыла, буд повету Виленского або и повету Вилкомирского, такъ зуполный яко и незуполный, яко за станемъ такъ теж за нестанемъ нашимъ, не допускаючы намъ против сему листу нашему ничого мовити и позво бурити, але во всемъ тот наш лист пры зуполной моцы заховавшы, не откладаючы того до завтрея ани до години нешпорное, але заразом, скоро се онъ Петръ Ятутевич або жона его, такъ теж держечы от них и умоцованый ихъ, яко сторона поведовая, симъ листом нашимъ окажет то все на нас и на маетьности нашей лежачой и рухомой, где ж колвек и в котором повете на онъ час будучой, водле сего листу нашего, яко изстизну такъ теж совитости и вси шкоды наклады на нас всказавшы прысудившы, от праву скуточную меновите на имену

нашом Антоколскомъ в повете Виленском лежачом, або и в котором колвекъ иншом повете, где бы се имене або яка маетьност оказала их была, кром склада ня роков статutowых на заплату пнжную описаных, вделати маеть и моцы будет, а мы тому всказу и враду ни в чом противни быти не маемъ и мочы не будем, кгдаж се мы сами довроволне под вси обовязски и варунки в сем листе нашем описаные, поддаем и подлагаемъ. И на то я Якубъ Николаевич Богдевица а я Ганъна Андреевна помененому Петру Ятутевичу и жоне его Ягнещце Анъдреевне дали есмо сес нашъ доброволный листъ, под нашими властными печатми, а для лепшого твердости сего листу нашего просили есмо о прыложене печатей людей зацныхъ земля гдрьских повету Вилкомирского, то ест пна Станислава Николаевича Довмонта Сеицского, пна Яна Ютка, а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского, што их млсть панове за устьною очевистою прозбою нашою то учынити рачыли, печати свои до сего листу нашего прыложывшы и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца марца перьвого дня. У того листу печатей пять сполна прыложоных и прытисненых, а подписы рукъ полским и руским писмомъ тыми словы: Stanisław z Dowmonta Siesicky iako pieczętarz proszony. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczęc przycisnął y rękę podpisał Jan Iodko. Печентар очевисто прочонный до того листу печат прыложил и руку подписал Петръ Песлевич, енерал возный Вилкомирский. Котороеж тое созиане их и з листом естъ до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 86. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Года отъ нарощенья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, мѣца Марца семого дня.

На враде кгородскомъ в дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучимъ отъ велможного пна его млсти пна Мартина, княжати Кгедройтского на Виденишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто енералъ и возный повету Вилкомирского Петръ Песлевичъ сознане свое устное а очевистое пры квите своемъ очевисто вделалъ, который квитъ русскими литерами написанный тыми словами: Я Петръ Песлевичъ енералъ возный повету Вилкомирского сознаваю тымъ квитомъ моимъ возновскимъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостомъ, мѣца Марца семого дня, передо мною енераломъ вознымъ и стороною двема шляхтичами паномъ Валерьяномъ Брезинскимъ а паномъ Шымономъ Мартиновичомъ, земенинъ гдрьский земли повету Виленского панъ Якубъ Миколаевичъ Богдевичъ з малжонкою своею панею Ганною Андреевною, хоружанкою Виленскою, подали в моц и в держанье службу людей именя своего Анѣтоколского, лежачого у повете Виленскомъ, на имене Валептына Кгрыкговича зъ жоною, з детми и зо всею землею, маестностю и повинностю его, водле давное заставы того подданого ему самому Ятутю Юхновичу за шеснацатъ копъ грошей литовскихъ, а теперъ позычонныхъ чотыры копы грошей литовскихъ у Петра Ятутевича, всего чыни двадцатъ копъ грошей литовскихъ, у той двадцати копахъ грошей водле давного держаня в той сумѣ низей поступили того подданого звышь мененого мещанину его королевское млсти места

Вилкомирского Петру Ятутевичу и малжонце его Ягнешце Андреевне, которого подданого у двадцати копахъ грошей подалъ и увезалъ. И на томъ далъ тотъ мой квитъ сознаня моего, подъ моею печатю и с подыписомъ руки моею и под печатми тое стороны пры томъ былой, звыши имены описаной. У того квиту печатей тры прыложонныхъ и подыписъ руки енерала и возного тыми словами: Петръ Песлевичъ, енералъ возный Вилкомирский. Котороежъ тое сознане его енерала и возного устное очевистое естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 87. Запись Петра Кградовскаго женѣ своей на имѣніе Короново и Дырвяны.

Году тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, мѣца марца осмого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мѣца Марца прыпалыхъ и судовне в дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучими отъ велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрьский земли Жомоитское пнѣ Петръ Яновичъ Кградовский оповедалъ и покладалъ листь свой добровольный записъ, отъ него малжонце его паней Галжбете Балтроевнѣ даный, а меновите ниже помененыи, подлугъ звычайу права посполитого справленый, водлугъ которого листу своего панъ Петръ Кградовский на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызналъ, просечы, абы пры томъ сознаню его и тотъ листь его до книгъ кгородскихъ Вилко-

мирских был вписан, которого листу врад огледавши и чытаного добре выслушавшы, велели есмо до книгъ кгородских вписати, который такъ се в себе мает: Я Петръ Янович Кградовский, земени гдрьский земли Жомойтской, создаваю и явно чыню сим моим листом добровольным записом, всим в обец и кождому з особна, хто бы о том велати хотел, альбо чтучы его слышати, такъ нынешним яко и на потом будучим, иж я вперед речоный Петръ Янович Кградовский, мешкаючы в стане светом малженскомъ з малжонкою моею милою шляхетне урожною панею Галжбетою Бартломеевною Довмонтовною Сесицкою, хоружанкою Вилкомирскою, а дознавши по ней малжонце моей милой, вперед мененой, верную милост, цнотливое и статечное в стане светомъ малженскомъ заховане, до того склонност и поволное услуховане и в потребах моихъ всяких властностью своею подпомогане, не литуючы ни в чом для мене и доброго моего подпоможенемъ маетности своее, яко на добрую а цнотливую малжонку прыналежало, што я все помнечы, водлуг Бога и доброго сумнения моего хочечы той малжонце моей милой паней Галжбете Балтроевне Довмонтовне Сесицкой, хоружанце Вилкомирской нагородити и вперед ее хутьлившую до себе мети, або будучы волный водлуг права посполитого и статуту земского такъ теж и уфвал соймовых властностью своею шафовати, не за жадное людское намовы, одно сам по доброй воли своей и пры добромъ здоровю, будучы на доброй памети и змыслу моемъ, не сквапяючыся ни нашто не слушного а кому колвекъ шкодливого, добре а опатрѣне на то розмысливши и постерегаючы того, абы по зейстью моем с того света тая малжонка моя верху мененая на именах моих, нижей в том листе моем описаных, заставшы, трудностей и пронагабания от брати моих рожоных, такъ теж од усих близких кровных и повиноватых моих не

зажила, абых безпечности житя ее по жывоте моем писмом варовал и упевнил, про то записую и дарую той малжонце моей милой паней Галжбете Балтроевне, хоружанце Вилкомирской, по жывоте моем имене мое отчыстое, в земли Жомойтской лежачое, над рекою Невяжою, называемое Короново; докладаю теж того сим листом моим добровольным описомъ, ижъ што есми мел суму пизей спадком по смерти матки моей небощыцы паней Барбары Ганскоповны Яновой Кградовской на имену Курановском позосталую, тогда и туую суму малжонъце моей описую, то ест брата своего рожоного пна Крыштофа Кградовского часть ему належачую имена Больных Дирванъ, в земли Жомойтской лежачого, за конь двесте грошей литовских и то я малжонце моей отписую и право мое на нее вливаю, которая моцна будет тым всим, яко властностью своею шафовати вечными часы и другое имене мое той же малжонце моей записую и дарую в земли ж Жомойтской, в Больных Дирванах лежачое, все огулом, што на мене от брати моих зъ ровного делу досталосе, иж што на потом с поровнания якогж колвек достатисе мело, то ест тые имена звышъ мененые за моцами дворъными, зъ дворнымъ и гуменным будованемъ, спашнями дворными з сады, прысадами, з огороды, с погноем, збожем засееным к тому молочоным и не молочоным, з быдлом рогатым и нерогатымъ, кгрунтами всякими оремыми и неоремыми, з лесами, гаями, дубровами, з сеножатми, з проробъками и з зарослями, з ставы, з ставищами, з млыны, з ихъ вымелками, зъ реками, водами, з берегами и до нихъ уступами, з сажавками, з ловы бобровыми, рыбными, зверыньными, пташеми, з людми отчычами и с похожими и прыхожими, с челедю дворною, з огородниками, з их жонами, зъ детми, з боярми путными, всякими службами, подачками грошовыми, медовыми, дяколными и со всякими, якъ колвекъ назваными пожитками властности

стями, которые колвекъ поменены и непоменены быти могут, яко я сам тые имене мои отчизные, вышей поменены, до сего часу держал и уживал, с тым всем, што на мене и на мою част в тых именахъ прыходит и чого бы ся в том листе моем меновите не поменило, а к тымъ именьямъ здавна належало и тепер належит, не оставуючы ани уйму-ючы с тых именей вышей описаных ничого ани которой части кгрунтов, подданныхъ и всяких пожитков на братю сестръ близких кровных и повиноватых моих, отдаляючы то все от них вечными часы, варую, абы помененое помененому, а непомененое помененому на жадной шкоде и переказе не было; мает она малжонка моя, пни Галжбета Балтроевнн, хоружанка Вилкомирская, по животе моем, хотя бы и за другого мужа пошла, тые имена Кораново и Дырвяны з данники и всеми подданными держати и уживати, всякие пожитки с тых именей прыходячы на себе брати и на пожитокъ свой оборочати до живота своего и по животе ее тые имене вышей описаные ни на кого иного спадывати не мают, толко на дети мой з нею спложонные, которые если бы Панъ зъ ласки своее дати намъ рачыл, а если бы м безпотомяне с того света зышел, тогды тое имене Короново и Дирвяны зъ данниками и со всем тым, яко се вышей поменило пры той малжонце моей паней Галжбете Балтроевнн вечными часы зостати мают и волно будет той малжонце моей пни Галжбете Балтроевнн, кому хотячы тые имене и данники отдати, продати, записати и яко властностью своею шафовати, на пожиток свой оборочати водлуг воли а подобаня своего. И то теж еще варую и тым добровольным листом моим записую той малжонце моей милой паней Галжбете Балтроевнн, хоружанце Вилкомирской, по животе моемъ, вси речы рухомые на венхъ именах моих яко золото, серебро, перла, грошы готовые, шаты, кони езд-

ные и возники, стада свирепье, седла, зброи, ручницы и вси рыштунки военные, цыну, мед, быдло рогатое и нерогатое, великое и малое и вси спраты домовые от мала до велика, волно ей будет тым всем шафовати и на пожиток свой оборочати, яко властностью своею, а паном брати моим рожоним, сестрам и иншым повинным прыетелем моим и никому иншому тая малжонка моя верху мененая ани тот, кому бы то она по животе своемъ тые имене от мене описаные и вси речы огулом кому все албо якую част вечностью албо заставою пустила и записала, никоторое личбы чынити не повинна будет, а я Петръ Кградовский вжо напроотивко того моего добровольного опису малжонце моей от мене даного никоторых листов ани описов на тые имена вышей поменены никому давати не маю и не буду мочы, а хотя бы ся якие листы альбо записы першою албо последнейшою датою на то показал, жадной моцы мети не мают, одно тот лист мой добровольный опис малжонце моей данный пры животе и по животе моемъ во всех артыкулах и в обвязках, вышей и нижей описаных, у каждого права пры зуполной моцы и владности своей захован быти мает. И на то я Петръ Кградовский той малжонце моей паней Галжбете Балтроевнн Довмонтовича, хоружанце Вилкомирской, дал есмн сес мой лист, под моею печатью и с подыписом руки мое властное, а пры том были и того добре сведоми будучы, за устьною и очевистою прозбою моею, до того моего добровольного листу печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли заце урожонные его млеть пан Янъ Сесицкий, хоружый повету Вилкомирского, его млети пна Станислава з Довмонта Сесицкого, его млети пна Балтроея Крыштофовича, князя Кгедройты. Писан у Вилкомиру, году от нарожения Сына Божего тысеча пятсот деветдеят шостого, мца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисне-

ных чотыры а подпис рукъ полским писмомъ тыми словы: Piotr Gradowsky własną ręką podpisał. Ustnie proszony pieczętarz Jan Siesickij ręką. Stanisław Dąbrowski Siesickij, jako pieczętarz proszony. Proszony pieczętarz Barzłomiej Krzysztofowicz Giedroic własną ręką. Которое ж то добровольное устьяное а очевистое сознание особы вышей помененое и тот лист его вызнанный есть до книг кгородских Вилкомирских вписан.

№ 88. Закладная Матей Андреевича на имѣніе Мойшагольское.

Году отъ нароженья сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца марца осмого дня.

На рочкох кгородских сего мѣца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправо-ванных, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремь Кгедройтем судею а Андреем Крончю писаром, будущым от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земени гдрьский повету Вилкомирского пан Матей Андреевич оповедал и покладал лист свой добровольный заставный запис на именичо—дом Мойшокголский в полю Мойшокголском, в повете Вилкомирском лежащий, заставный в суме пнзей в шеснадцати копах грошей литовских земени гдрьскому повету Вилкомирскому пну Балтроею Робачевскому даный, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючи то порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознал, просечы, абы был до книг вписан, которого листу мы врад огледавши и чытаного достаточне

выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в себе маеть: я Матей Анѣдреевич, земени гдрьский повету Ковенского, визнаваю и явно чыню сим листом моим добровольным заставным записомъ, иж што земени гдрьский повету Ковенского Валентын Милокгис мел мою властную отчызну, лежащую в повете Ковенскомъ, в поли Мойшокголце, дом будоване самое и гуменное, з кгрунты всякими оромыми и не оромыми, селищами, погноями, сеножатми мурожными и болотными и зъ самым селищом, где будоване домовое и гуменное стоять, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеж с тогож дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгу за позванемъ его мешкающего платил есми по две копе грошей и по две бочки жита за кождый год, а иж я Матей Андреевичъ о том певне ведаю, иж вжо земени гдрьский повету Вилкомирского пан Балтроей Робачевский с початку вжо, яко отчызна моя по руках за правом моим от мене пуцонным ходит, за презыском на нем Валентыше Войтеховичу и брати его певным, за обликгом их от обудвух от него Валентына Войтеховича Мелокги до рукъ отдана и пуцона в тых же чотырнадцати копах ему есть, про то я Мелокгис от него мел и другой лист ему Матеею Андреевичу сознанный, во всемъ в суме в чотырнадцати копах потвержаю, яко шырей на листе есть описано; над то прынял и позычыл есми у негож пна Балтроея Робачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, зличывшы з одного в шеснадцати копах грошей литовских помененый дом свой, называемый вышей менованый Мойшокгольский, з будованемъ домовым и гуменнымъ, з кгрунты всякими, зо всем на всемъ огулом, зъ житом засееным в тых шеснадцати копахъ грошей литовских заставою завел есми помененому пну Балтроею Робачевскому, за позволенем

его на томъ всемъ дому своемъ всей отчизне всякихъ кгрунтовъ уживаючы, ничего не маю утрачати ани заставовати, але вжо от сего часу, року, мца, дня и даты ниже менованое мает дом мой вышей менованый Мойшокголский з будованемъ домовымъ и гуменнымъ он Болтромей Робачевский деръжати, а я на том мешкаючы маю и винен буду с того дому платити пну Робачевскому нъ кождый годъ по себе идучый по две копе грошей литовских и по две бочце жита, которые пнзи по две копе и по бочце жита на местцу певном, в ыменью его Болницескомъ, кождое есени заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполняти в сем году теперешнемъ тисеча пятсот деветдевят шостом перед свегым Михало(мъ) за две недели, такъ долго то чынити и платити маю, ажъ тую суму пнзей шеснадацат копъ грошей ему самому або кому то от него пуцоно будет, ничым неспротивляючысе заплачу; а где бы на который колвек рокъ тыхъ двух копъ и двух бочокъ жита ему або кому бы пустил заплатити не хотел, тогды позволяю и волност себе даю з дому пограбитти, все на все, мою маетност свою, ему пну Робачевскому и держачому от него, чому противен быти не маю, под заплаченемъ вины ему, то ест десети копъ грошей литовских и под утерпенемъ везеня такового, до якого он мне посадити дастъ, якож и тую шеснадацат копъ грошей тамъ же в ыменью его Болницеском отдади и заплатити маю в году прышлом тисеча пятсот деветдевят девятом, мца окътебра десятого дня; тымъ же листом своимъ волност даю и позволяю ему пну Робачевскому, если бы пан Робачевский похотел, мне самого, дом, будоване домовое и гуменное, зъ кгрунты всякими в той же суме пнзей шеснадацати копах и под тым же роком зоставити, а я яко пну Робачевскому такъ и держачому по нем под вси обовязски, в сем листе моем описаные, подлегати маю; а где бы пан Робачевский, або и держа-

чий от него, не хотели бы мне на той отчизне всей и в дому ховати, волно будет проч мне самого зъ дому жоною и з детми выгнати, кгдаж се сам с того доброволне вызуваю. А которые сут нивы кгрунты у розных людей, через мене заставою заведеные ему пну Робачевскому, сим же листом моим позволяю и волност сим листом моим даю покуповати, а по окупившы тые кгрунты вжо платежу названого цыншу подвышати мает, а пак ли бым я Матей Андреевич, неяко пропаметавшы сего листу моего, в чом бым колвекъ обовязком в сем листе моем описаных, ему пну Робачевскому, або и держачому, не выполнил и в чом бым се спротивил, тогды позволяю ему пну Робачевскому зо мною, яко зъ слугою своим, водлуг воли его поступовати и карати, чому вжо противным не будучы под волю его, яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што колвекъ спротивного и видело мне от него и держачого того, тогды жадным способом, вечными часы, на ним ничего упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы онъ тот домъ мимо мне в держанье пустил и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогды за ознайменемъ где колвекъ мне постигнувшы у всякого права и враду, иле бы крот того потреба указывала очыщати и заступовати маю и винен буду, а листы всякие, буд с першою або последнейшою датою, кому бы колвек мели бы од мене на тое даные, жадное моцы у жадного суду мети не будут над сес теперешний, пак ли бым неяко за ознайменем в понкте вышей мененом одступуючых се в кгрунты очыщати и заступовати не хотел, тогды позволяю ему пну Робачевскому и держачому себе где колвекъ постигнувшы дати осадити, а я посажоный дотул седети маю, ажъ за все досыт учыню. Варую теж то, иж по смерти моей дети мои под все то подлегати мают. И на том дал сес лист мой пры листех вышей менованых ему

пну Робачевскому потвержене первых листов шыршими обовязками под своею властною печатю и под печатми людей добрых землян гдрьских повету Вилкомирского пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Андрея Кгинтовта, пна Якуба Товяньского, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего зоставного подписали. Писан у Мойшокголе, году тисеча пятсот деведесят шостого, мца Генваря осмьнадцатого дня. У того листу печатей прытисненных чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Pieczętarz Andrzej Gintowt rzęka swą. Jakub Towianskij rzęka swą. Котороеж то добровольное, явное, устьное а очевистое сознание особъ звышь помененое и з листом его ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 89. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Рыбачевскаго во владѣніе имѣніемъ Мойшагольскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Генваря тридцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском передомною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти пна Мартина, Княжати Кгедройтьского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возный енеральный повету Вилкомирского Петръ Станиславович Песлевич, сознание свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, пры квите своем, очевисто вделал, который квит такъ написан: Ja Piotrz Stanisławowicz Piesiewicz, wozny generalny powiathu Wilkomirskiego, oznaymuie tym moym kwitem, ysz w roku teraznieyszym

1596 mca Henwara osmnastego dnia, mającz mnie na ten czas przy sobie stroną dwóch szlachciców, ludzie dobrych, pana Adama Wroblewskiego a pana Boltromieja Mikłaszewskiego, ziemianin krolia iegomczy powiathu Kowienskiego pan Maczkiej Andrzejewicz przedemną woznym przyed tą stroną imiony zwysz mianowanemi, według listu swego zastawnego, ymienicze swedom Moyszogolskij, w poliu Moyszogolce w powiecie Kowienskim liezące, ziemianinowi krolia je-mczy powiathu Wilkomirskiego panu Baltromiejowj Robaczewskiemu, zostawnym obyczaiem, w sumie pieniędzy w szesnastu kopach gr. Litewskich zarazem w moc, w dzierzenie y w spokoynie używanie, zewszitkim, iako sie samo w sobie z dawnych czasow miało, zawiodł y podał, czegom ysz iest wiadom dałem ku zapisaniu do xiąg ten moy kwith, pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey tak tesz pod pieczęcmy strony mianowaney. Pisan w domu Moyszogolskim, roku msca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненных тры, а подписе руки его возного енерального тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирского, рукою своею. Которое жъ тое сознание возного енерального ест до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 90. Явна записи Яна Сесицнаго на имѣніе Гелваны въ пользу своей жены.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгородских Марцовых в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ первого дня прыпалыхъ и судовне отправованных, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирського, державцы Обелского, Малхе-

ром Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Кронъчою писаром, постановившысе очевисто его млсть пнъ Ян Балтроевич Сесицки, хоружы повету Вилкомирскаго, оповедал и покладад лист свой доброволны запис от его млсти малжонъце его млсти пни Крыстыне Шеметовне, водлуг которого листу своего на (все), што в ним описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком правным, сам его млсть ку вписаню до книг кгородских Вилкомирскихъ признад, просечы, абы пры том сознанью его млсти и тот лист до книгъ был вписан, которого мы врад огледавши и чытаного достаточъне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книгъ уписуючы от слова до слова, рускими литерами, так се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт-Сесицкий, хоружы гдрьскый повету Вилкомирскаго, чиню явно и визнаваю симъ моим доброволным листом, даючы то у ведомост всем посполите и кожлому з особна, кому бы о томъ належало ведати, албо чтучы его слышати, иж я верху менованы Ян Довмонт Сесицкый, дознавши верную ку себе милост и на всем зичливую и склонную поволност по малжонце моей милой пней Крыстыне Шеметовне, которой хотечы то нагородити и тым болшъ ее зневолити, тым моим листом доброволным записом записую и позваляю ей малжонъце милой на имену моем властномъ отчизномъ, въ повете Вилкомирском лежачом, названом Кгелванах Довмонтоскомъ, на всей части того именья Кгелвановъскаго, которая мне от брата моего рожоного з ровного делу прити мает, доживотне и волное мешкане, на которое верху менованое именье мое Кгелвановское взявши и позичившы я певную суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских у верху менованой малжонки моей пни Крыстыны Шеметовны, тую суму пнзей две тисечей копъ гршей литовских внес и лист на то ей о(со)бливы дал, на ко-

торы обовсем шырей ест поменено; и тое варую тым листом моимъ доброволнымъ, иж, хотябых я верху менованы Ян Довмонт Сесицкий тую верху менованую суму пнзей милой малжонце моей пней Крыстыне Шеметовне самъ отдалъ, албо бы по животе моем кому бы то правом прырожоным належало отдати хотел, тогды предсе и по отданю тое сумы пнзей двух тисечей копъ гршей литовских мает малжонъка моя милая пни Крыстына Шеметовна тое имене мое Кгелвановское Довмонтоское, совсимъ на все и со всеми пожитками до него здавна и тепер належачыми держати и всяких пожытков з него прыдучыхъ на себе вживати и до живота своего; а где бы Пан Бог на мене Яна Довмонта Сесицкого смерть допустити рачыл, не отдавши тое сумы пнзей двух тисечей копъ грошей литовских малжонце моей милой паней Крыстыне Шеметовне, тогды мает она милая малжонка мая вышей помененая тое имене мое Кгелвановское совсим тым, яко се у верху, поменило, в той суме пнзей двух тисечях копах грошей литовских держати, будучы подлуг доброе воли и уподобаня своего, кому хотечы тую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на том же имену моем Кгелваноском Довмонтоскомъ внесеную, записати, отдати и даровати и тым всем огулом албо порозну которую колвек часткою тое сумы шафовати водлуг воли своее. Еще и то тым доброволным листом моим ей милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне варую, иж где бы з допущеня Божего, буд за держаня самое малжонки моее, албо того, кому то она по животе своем тым правом своим пустила, в том имену моем Кгелваноскомъ яко се колвекъ спустошене огнем албо поветреемъ моровым стало, буд бы се теж подданные розбегли албо бы знищели и которых бы се колвек пожитков в том имену умнейшыло и убыло, тогды, пры отдаваню и откладаню тое сумы пнзей двух

тисечей коп грошей литовских некоторою наименше части з нее за то себе вытручати, также оное до жадного права держачого того именича позывати и поволкати не маю и мочи не буду, яко я самъ, такъ и никто брати, близких и повинноватых моих. И на то я Ян Довмонт Сесицкий, хоружий Вилкомирский, далъ милой малъжонце моей паней Крыстыне Яновне Шеметовне тотмой добровольный лист, з моею печатю и с подписом руки моее властное, писмом полским и под печатми и с подписом рукъ людей запных их млст пана Андрея Яновича Давиловича, земенина господарского повету Вилкомирского, пана Петра Яновича Кградовского, земенина гдрьского повету Ковенского, а пана Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року от нароженя Сна Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ их, полским и руским писмом, тыми словы: Jan Siesicki chorąży Wilkomirski ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Петръ Станиславович Песлевича, енеральный возный Вилкомирский властною рукою подписал. Которое ж тое устьное, очевистое, добровольное сознание особы звыш мененое и з листом за прозбою его до книг кгородских Вилкомирских есть записано.

№ 91. Явка долговой записи того же Сесицкаго въ пользу жены своей.

Году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправуючых, перед

нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружий гдрьский повету Вилкомирскаго, оповедал и покладал листъ свой добровольный запис на суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на имене Кгелванское, внесеное, в повете Вилкомирском лежащее, малъжонце его млсти паней Крыстыне Яновне Шеметовне данный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам его млсть ку вписаню до книг кгородских Вилкомирских прызнал, просечы абы пры том сознанию его млсти и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слов такъ се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружий Вилкомирский, чыню явно и сознаваю сим моим добровольнымъ листом, иж будучы я пилпо потребен пнзей на свою властную потребу, взял есми и позычыл певную суму пнзей две тисечы копъ грошей монеты и личбы литовское у малжонки моей милой паней Катерыны Яновны Шеметовны, которую тую верху помененую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских взнашаю и сим листом моим записую милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне на имену моем властном отчызном, в повете Вилкомирском лежащем, называемом Кгелваны Довмонтовские, то есть на всей части моей, которая мне в том имену Кгелванском от брата моего рожного з ровного делу прыйти мает, которое тое имене мое верху ме-

нованое Кгелванское Довмонтское ма-
ет милая малжонка моя пни Крыстына
Шеметовна в той суме пнзей в двух
тисечах копах грошей литовских держа-
ти, со всим на все, то ест з будованемъ
дворьным дворецким и гуменным, с па-
шнею дворною и збожем вшеляким, мо-
лочоным и не молочоным, такъ же и на
поли засееным, з челедю дворною, з ста-
дом свирепьимъ, з быдлом рогатымъ и
нерогатым, великим и малым и со всим
спратом домовым, з людми тяглыми и
данниками, з бояры путными и з слуга-
ми панцерными, со всими кгрунтами оре-
мыми и (не) оремыми, з лесы, гаи, з мы-
шниками, з сеножати, з ставы, зъ сажав-
ками, з млыны и з ихъ вымелками, з
озеры и з ловами зверынными и пта-
шыми и рыбьими, з гаи и дубровами,
такъ же и з фолваркомъ Нарвойшыским
ку тому имену Кгелванскому належа-
чым и со всим с тым, што тепер пры
том имену моем Кгелвановским ест и
яко се в себе мает, такъ теж и с тым,
если бы што и потомъ за держане ее
милое малжонки моее ку тому имену
Кгелвановскому што колвек зъ ровного
делу прыйти, прыбавитесе мело и со
всими иными пожытками, зъ давна и
тепер до того имени моего Кгелванов-
ского належачыми, такъ иж менованое
не менованому а неменованое менова-
ному николи ничого шкодити и вадити
не мает, до того часу, ижъ я верху по-
мененый Ян Довмонт Сесицкий тую
суму пнзей две тисечы копъ грошей
литовских ей милой малжонце моей
пни Крыстыне Шеметовне всю сполна
отдам и заплачу, албо тот, кому бы то
по жыvote моем правом прырожным
слушне належать мело, а не отдавши
тое верху менованое сумы пнзей двух
тисечей копъ грошей литовских не маю
се я верху помененый Янъ Довмонт Се-
сницкий и ни через жадного иного чо-
ловека в тое имене мое Кгелванское
Довмонтское, ей милой малжонце мо-
ей палей Крыстыне Шеметовне в той

суме пнзей в двух тисечах копъ грошей
литовских записаное и заведеное, ни-
чим се вступовать, трудности и переказы
никоторое в держанью и ужываню вчы-
нати не маю и мочы не буду. И на то
есми дал милой малжонце моей пни
Крыстыне Шеметовне тотъ мой лист до-
бровольный з моею печатю и с подпи-
сом руки моее властное писмом полским,
до которого на утвержене за устьною
прозбою моею люди зацные их млсть
пнъ Андрей Яновичъ Давидович, земе-
нин гдрьский повету Вилкомирскаго, пан
Петръ Яновичъ Кградовский, земенин
гдрьский повету Ковенского а пан Петръ
Станиславович Песлевича, енерал воз-
ный повету Вилкомирскаго, печати
свои прыложили и руками своими
подписати рачыли. Писан в Сеси-
ках, року от нароженя Сына Божого
тисеча пятсот деведсят шостого, мца
Марца перьвого дня. У того листу пе-
чатей прытисненых чотыры, а подписы
рукъ сут тыми словы подписаны: Jan
Siesicki chorąży Włkomirsky ręką swą. An-
drzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr
Gradowsky własną ręką podpisał. Петръ
Станиславовичъ Песлевича, енеральный
возный Вилкомирский, власною рукою
подписал. Котороежъ тое добровольное,
явное, устьное а очевистое сознанье, пры
листе уделаное, естъ до книг кгородских
Вилкомирских записано.

№ 92. Заявленіе супруговъ Градовскихъ объ
удовлетвореніи ихъ приданымъ со стороны
родителей Градовской.

Году от нароженя Сына Божого ти-
сеча пятсот деведсят шостого, мца
марца осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца марца
прыпалых и судовне в дворе гдрьском
Вилкомирском отправованых, перед нами
врадниками кгородскими Вилкомирскими,

будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто ей млсть пни Алжбета Балтроевна Довмонта Сесицъского, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и малжонк ее панъ Петръ Янович Кградовский, землянка и земенинъ грский повету Ковенъского, оповедали и покладали лист свой доброволны запис выреченья посагу малжонце пана Петра Кградовъского належачого, за досыт учыненемъ ей, водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгородъских Вилкомирскихъ признали, просечы, абы до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого мы вряд огледавши и читаного достатечне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы так се в себе маеть: Я Алжбета Балтроевна Довмонта Сесицъковна, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и я Петръ Кградовский, малжонк поменное пни Алжбеты, землянка и земенин повету Ковенского, чиним явно и визнаваем сим нашим доброволнымъ листомъ, ижъ славное памети его млсть пан Балтроем Довмонт Сесицъский, хоружы Вилькомирский, пан отец мой, еще за живота своего такъ и малжонка его млсти ей млсть пни Ганна Деялтовского Балтроевна Сесицкая, пни matka моя Алжбеты, выдаючы мене Алжбету в стан светый малженский за мене Петра Кградовского, посагу выправу зо всех именей своихъ отчызныхъ и матерыстыхъ мене належачы отдали и заплатили и за все мене их млсть досыт учинили и вжо от сего часу и даты, в сем листе нашемъ описаное, никоторого посагу и выправы со всякихъ имен отчызныхъ и матерыстыхъ у ее млсти пни матки моее и у их млсти пновъ брати моее

Алжбеты, детей и потомъков их млсти, упоминатисе и позыскивати не маю, мы сами особы помененые, дети, потомъкове наши вечными часы под заплаченемъ вины их млстямъ петисот коп грошей литовъскихъ. И на то есмо дали сес наш лист, под печатми нашими властными и с подписомъ руки моеи Петра Кградовского полскимъ писмомъ и под печатми людей зацныхъ их млсти пна Андрея Давидовича, земенина гдрского повету Вилкомирского, пна Станислава Довмонта Сесицского а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять а подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ тыми словы: Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Петръ Станиславович Песлевича, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подписал. Которое добровольное сознане особъ веръху помененыхъ и тот листъ их до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 93. Дарственная запись Христины Сесицкой въ пользу мужа ея Яна Сесицнаго.

Году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгородъскихъ сего мца марца прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ей млсть пни

Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Цобоцкая, оповедала и покладавала лист свой вызнаны запис даровизну трох тысячей коп гршей литовских малжонку ей млсти его млсти пну Яну Сесицъскому, хоружому повету Вилкомирского, данный, а меновите ниже помененый, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, сама ей млсть ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признала, просечы, абы пры том сознаныю ей млсти и тот лист до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я, Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Ботоцкая, Яновая Довмонъта Сесицкая, хоружина Вилкомирская, чыню явно и визнаваю сим моим вызнаным листом и добровольным записомъ, иж што его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицъский, хоружи Вилкомирски, малжонокъ мой милый, записал мне от иных листомъ и взнес зоставным обычаемъ суму пизей две тисечы копъ гршей литовских, на именью своем Кгелванъскомъ Довмонтовъском отчызномъ, лежачомъ в повете Виленском, на всей огулом части того именья Кгелванского, которая от брата его млсти рожного на него припасти маеть, а другим листом записал мне тисечу копъ гршей литовскихъ на всяких речах своих рухомых и на долгах позычоных, о чомъ шырей и достаточней на тых листехъ мне от его млсти на то даных описано и доложено ест, ино я Крыстына Яновна Шеметовна Яновая Сесицкая, узнавшы по его млсти пну Яну Сесицким, хоружым Вилкомирским, малжонку моем милымъ, пристоиную и зычливаю милост, с хути и милости моее, по животе моем даю ему, дарую тую суму пизей вышей помененую всю яко две тисечы коп гршей

литовскихъ на части именья Кгелванского, в повете Виленъскомъ лежачого, мне записаную и взнесеную, так и третью тисечу коп гршей на всяких долгах и речах рухомых мне ж записаную, до того вси мои речы рухомые, якож колвек названые, вси от мала до веля, грошы готовые, золото, серебро, перла, клейноты, шаты и иные, што бы одно колвекъ по животе моемъ зостало, тому помененому малжонку моему милему его млсти пну Яну Сесицъскому вечными часы записую, отдаляючи от тое помененое всее сумы, так теж и от речы моих, всяких блиских кровных и повиноватых моих, которую тою сумою и речми рухомыми от мене его млсти дарованою и записаною скоро по животе моем волно будет ему малжонку моему милому водлуг воли и уподобаня своего шафовати, отдати, даровати и кому хочечы вечностю записати. И на то я, Крыстына Шеметовна Яновая Сесиская, дала есми сес мой лист добровольны запис его млсти пну Яну Сесицкому, хоружому Вилкомирскому, под моею властною печатю и сподъписом властное руки моее полскимъ писмом, а пры том были и того добре сведомы люди зацные их млсть пан Андрей Янович Давидовича, земенин гдрский повету Вилкомирского, а пан Петръ Янович Кградовский, земенин гдрский повету Ковенъского, а пан Петръ Станиславович Песлевич, енерал возный повету Вилкомирского, которых просила есми къ сему о прыложене печатей и о подписане рук, што их млсть на устную и очевистую прозбу мою то учинили, печати приложили и руками своими къ сему моему листу подписати рачили. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деведсят шостого, мца марца пятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук полским и рускимъ писмом тыми словы: Janowa Siesicka Krystyna Szemetowna ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisał.

Петръ Станиславович Песлевича, енерални возны Вилкомирскій, властною рукою подписал. Которое добровольное сознание верху помененых особъ и тот лист их до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 94. Запись Яна Сесицкаго въ пользу жены его тысячи коп. гр. литовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочькох кгородскихъ сего мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передъ нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими отъ велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружы повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой добровольны запис от его млсти малжонце его млсти пней Крыстыне Шеметовне на тисечу коп грошей, позычоную у ей млсти, ей млсти даный, внесеня тое сумы позычоное на вси долги его млсти, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам его млсть ку вписаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры том сознанию его млсти и тот лист до книгъ был вписанъ, которго мы вряд огледавшы и чытаного достаточъне выслулавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружы повету Вилкомирского, чиню явно и визнаваю сим моим добровольным листом,

иж будучы я пилно потребен пней, взял и позычил есми готовых рукоданьныхъ певную суму пней, то ест тисечу коп грошей литовскихъ, личечы у кожды грош по десети пней белых, а в копу по шестидесять грошей литовскихъ у малжоньки моей милой паней Крыстыны Шеметовны, которую тую суму пней тисечу коп грошей, от мене позычоную, взнашаю и сим листом записую ей малжонце моей пней Крыстыне Шеметовне на всякихъ долгахъ моих, которые бы се одно колвекъ тепер и на потом у мене позычоные показали, а она, малжонка моя, пни Крыстына Шеметовна, волна будетъ тую суму свою, всю тисечу коп грошей литовскихъ мне позычоную, такъ за живота яко и по жыvote своем кому хочечы отдати и заплатити, яко своею властностью шафовати, а я сам Ян Сесицкий, потомъкове албо блиские мои, повинни будем ей малжонце моей тую суму пней тисечу коп грошей ей самой, албо тому, кому то от нее дано албо записано было, а буд грошми готовыми заплатити албо на всякой маетности моей рухомой и на долгахъ, заставахъ, где бы се одно якие указали, тую тисечу копъ грошей оправити, даючы волност той малжоньце моей пней Крыстыне Шеметовне и тому, кому бы то од нее дано албо записано было, так за живота яко и по жыvote моем, што бы одно колвек речей моих рухомыхъ было, албо где бы се долъги у мене позычоные и заставы якие указали, волно арештовати и то все в моцы своей держати до оддания ей сполна всее тое сумы тисечы копъ грошей литовскихъ, чому я и потомъкове мои противни быти не маемо. И на то я Янъ Сесицкий, хоружы Вилкомирскій, дал есми малжоньце пней Крыстыне Шеметовне сес мой добровольны запис, под моею печатю и с подписом властное руки моей писмом полским и под печатми и с подписы рук пнов зацныхъ, от мене устие упрошонных, их млстей пна Андрея Яновича

Давидовича, земенина гдрьского повету Вилкомирского, пна Петра Яновича Кградовского, земенина гдрского повету Ковенского а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей притисненных чотыры и подписы рук писмом полским и рускимъ тыми словы: Ian Sie-sicki chorazy Wilkomirski ręka swą. Andrzej Dawidowicz ręka swą własną. Piotr Gradowski własną ręka podpisał. Петръ Станиславович Песлевичъ, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подписалъ. Которое жъ тое добровольное, явное, устное а очевидное сознание при листе вделаное, есть до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ записано.

№ 95. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Коплевскихъ во владѣніе одною службою людей.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочькох кгородских сего мца Марца припалых и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправоваемых, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от вельможнаго пна его млети князя Мартина Кгедройтя, Старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившыесе очевидно возный гдрьскій повету Вилкомирскаго Станиславъ Яновичъ сознание свое устное ку записанье до книгъ кродских Вилкомирьскихъ, пры квитѣ своем, очевидно вделал, которы квит так написан: я Станислав Янович, возный гдрьскій повету Вилкомирскаго, сознаваю тымъ моим квитомъ, ижъ

в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Марца семого дня, передо мною возным и стороною двема шляхтичами паномъ Станиславом Юревичем а паномъ Шымоном Матеевичом, земенин гдрьскій повету Вилкомирскаго пан Михал Станиславович Коплевскій и малжонка его пни Катерина Захарияшовна земенину гдрьскому, подстолему повету Вилкомирьскаго, пну Андрею Яновичу Коплевскому и малжоньце его паней Радковщанце, водлугъ листу своего заставного у пети десяти копах грошей литовьских и у пети копахъ грошей службу людей на име Стася Богдановича, Яна Лаврина Миколаевичов з детми, з жонами, з домами, маетностями, з кгрунты их всякими до тое службы людей прыналежащими, в моц, в держанье и ужыване подали пну подстолему и малжонце его до отданя тое сумы пнзей, о чом всем шырей подостатку в листѣ заставномъ описано и доложено ест. Которы тотъ квит сознанья своего дадем под печатью своею и с подписом руки моее и под печатями тыхъ двухъ шляхтичов, звышъ имени помененых, при мне стороною былых. У того квити печатей притисненных тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станиславъ Янович возны, рукою своею подписал. Которое жъ тое оповедане и сознание возного ест до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ записано.

№ 96. Заявленіе возныхъ о ввѣдѣ ими Яна Кончи во владѣніе имѣніемъ Горнишками.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ деветъдесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочькох кгородских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирьском отправоваемыхъ

перед нами, владниками кгородскими Вилькомирскими, будущими от велможнаго пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто дворенин его королевское млсти пан Ян Войтехович Кгинтовть, а возные два повету Вилкомирского Лаврын Григоревич, а Станислав Бартошевич, сознание свое устное при листе увяжчомъ поданя через пнихъ села прозываемого Кгорнишокъ, в повете Вилкомирском лежачого, водле декрету его кр. млсти пну Яну Яновичу Кончы поданого, ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ вделали, некоторые уписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: я Ян Войтехович Кгинтовть, дворенин его королевское милости, ознаймую тым моим квитом, иж што в року теперешнемъ тисеча пят сот деветьдесят шостомъ, его королевская млсть, отсудившы у Кракове села Кгорнишок. в повете Вилкомирском лежачого, пна Яна Станиславовича Бирбашевского пну Яну Яновичу Кончы, земенину гдрьскому повету Вилкомирского прьсудит рачыл, о чом его королевская милость до мене лист свой отворыстый писати рачил, абых я ехавшы до того села Кгорнишокъ, водлугъ декрету его королевское млсти пна пана Яна Кончу у тое село Кгорнишки увезал, в моц и в держане его подал, про то я Ян Войтехович Кгинтовт в року теперешнем деветьдесят шостом, мца февраля двадцат осмого дня, маючы прь себе возных двух повету Вилкомирского пна Лаврына Григоревича и пна Станислава Бартошевича и стороною шляхтичов пят, землян повету Вилкомирского, пна Войтеха Амьброжеевича Киру, Алексьея Мончевича, Якуба Дулька Лукаша и Юря Балтроеевичов Шексцов, ездилот там до того села Кгорнишок с тыми

возными и стороною прь пане Яне Яновичу Кончы и, кгдах мо уехали у село, нашолот, стоечы на улицы, пна Яна Станиславовича Бирбашевского с прьятелми его и кгда указавшы декрет в тое село учынены и листъ короля его милости отворыстый, до себе писаны, для поданя того села Кгорнишок, спыталомъ, естли бы не спротивляючыся декретови его королевское млсти тое село хотел пну Яну Яновичу Кончы поступити, на што пан Ян Бирбашевский поведил: ижъ я тое село Кгорнишки, не будучы противецъ выроку короля его млсти, пну Яну Кончы поступую, што я тыми возными и стороною осветчывшы пна Яна Яновича Кончу у тое село Кгорнишки з кгрунты, пашнями, селы, гаи, з людми оселыми, моркгами и зо всеми прьнадлежностями до того села здавна и тепер належачыми и зо всим тым, яко небожык Станислав Бирбашевский держал, увезал, в моц и в держане подал, приказавшы всим подданым того села послушенства и звыкълую повинност, абы яко пну своему од сего часу отдавали, на што сес лист мой с подписанием руки моее и под моею печатю также под печатми и подписы возных верху менованыхъ и под печатми стороны верху менованое пну Яну Яновичу Кончы даю. Писан в Кгорнишках, року тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца февраля двадцат осмого дня. У того листу печатей прьтисненых осмъ а подписе рукъ полским и руским писмом тыми словы подписаны: Jan Gintowt dworzanin krolia iegomsczy ręką swą. Лаврын Григоревич возны, рукою власною подписалъ. Wojciech Kirna przy thy sprawie bywszy rękę podpisał, pieczęc przyłożył. Станислав Бартошевич возный рукою свою подписал. Якуб Дулка власною подписал. Которое тое устное очевистое сознание особъ звыш помененых, прь квите уделаное, и тот квит их до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ записаню.

№ 97. Заявленіе Станислава Сарафиновича о полученіи имъ онъ Яна Сарафиновича сполна сорока копъ гр. литовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца девятаго дня.

На рочках кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпраованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти пна Мартина, княжати Кгедройтьского на Видешишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земенни гдрьский повету Вилкомирского пан Станислав Миколаевич Сарафиновича, оповедал и покладал лист свой доброволный запис на выречене сумы пнзей сорока копъ грошей литовских ему от пна Яна Миколаевича Сарафиновича сполна заплачоную, такъ же и выречене опеки, около чого шырей меновите на том листе описано и доложено ест, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого самъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирских прызналъ и просечы, абы пры том сознаю и тот лист до книг былъ вписанъ, которого мы врад огледавши и читаного достаточне выслуhavшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы, слово от слова такъ се в себе мает: Я Станислав Миколаевич Сарафиновича, земенни гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю самъ на себе симъ моим доброволным листом, иж нито я доходечы замордованя и розлитя невинного крови небощыка брата своего стрыечного пна Яна Яновича Сарафиновича, наложил есми сорокъ копъ грошей литовских своих власных, которую

суму пнзей сорок копъ грошей литовских пан Ян Миколаевич Сарафиновича, яко опекун прырожной детей и маетности небощыка брата пна Сарафиновича, з маетности небощыковской мне заплатил, которого брата моего пна Яна Яновича Сарафиновича дети дорошшы лет, естли бы о тую сорокъ копъ грошей литовских опекуна пна брата моего рожного пна Яна Миколаевича Сарафиновича позывати мели, даючы прычыну, иж бы яко опекун не водле права и не слушне мне тую сорокъ копъ грошей литовских платити мел, тогда я увезде его то повинен буду пна брата своего заступовати и място его якем за то отказавати, за ознайменем собе через возного перед роком за позвы прыпалым за тры недели, а не толко я сам, але и тот, хто добра могъ держати будеть, естли бых не заступил албо и заступившы пна брата в том, не очыщал, тогда сам маю заплатити тую сорокъ копъ грошей литовских пну брату своему, албо там его естли бых и детей позванных не заступил и не очыщыл, тогда тую ж сорокъ копъ грошей литовских и накладу копъ пят без доводу, одно на речене слова платити маю, о што волно будет позвати до суду земского албо кгородского Вилкомирского за недел чотыры, а я будучы позванный, позву не збияючы, маю тую сорокъ копъ грошей платити и накладу пят копъ грошей литовских нагородити, одно то бачечы, иж в праве посполитом старшому брату наука указана, про то с тое прычыны з опеканя детей и маетности небощыка брата своего стрыечного пна Яна Яновича Сарафиновича вечными часы вырекаю. И на то есми дал тот мой лист доброволный опис, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми земян гдрьских повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Мартиновича а пна Адама Миколаевича, которые за прозбою моею очевистою печати свои прыложыв-

шы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девѣдѣсят шостого, мѣца Марца семого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры а подписе рукъ писмом полскимъ тыми еловы: Stanisław Sarafinowicz ręką swą. Oczewisto proszony pieczętar Stanisław Maciejewicz Buiwid własną ręką. Proszony pieczętar przy pieczęcy swą rękę podpisał Jan Marcinowicz. Proszony pieczętar rękę podpisał Adam Mikołajewicz. Которое то добровольное оповедане и устѣное сознание особы звышъ менованое и тот листъ за прозбою его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть вписанъ.

№ 98. Заявленіе Яна Сарафиновича объ отказѣ его от половины взысканной по суду суммы съ Станислава Сарафиновича.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девѣдѣсят шостого, мѣца Марца девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ марцовыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ прыпалыхъ и судовне отпированыхъ, передъ нами, вранниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млети княжа Мартина Кгедройтского на Виденнишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, поставившысе очевисто земени гдрьский повету Упитского пан Янъ Миколаевичъ Сарафиновича оповедал и покладавал листъ свой добровольный записъ на даровизну ста копъ чотырохъ копъ грошей и двадцатъ грошей литовскихъ и на влите сорока копъ грошей литовскихъ презыску, презысканомъ на Крыштофе Грыгоревичу Козыцкомъ, около чого шырей по достатку на томъ листе есть описано и доложено, водлугъ которого листу своего на

все, што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнавал, просечы, абы пры томъ сознанию его и тот листъ его до книгъ былъ вписан, которого мы вран огледавши и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его до книгъ вписат, который вписуючы слово от слова такъ се в себе мает: Я Янъ Миколаевичъ Сарафиновича, земени гдрский повету Упитского, сознаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што в году теперешнемъ тисеча пятсот девѣдѣсятъ семомъ, мѣца марца шостого дня, презыскавал есми у суду кгородского Вилкомирского суму пнезей двесте копъ и две копе грошей литовскихъ, а за пересудъ особливе до тое сумы копъ шесть и грошей сорок чотыры на земени гдрскомъ повету Вилкомирского на Крыштофе Грыгоревичу Козыцкомъ, за добровольнымъ описомъ его земени гдрскому повету Упитского пну Миколаю Явоишу а от него пна Миколая Явоишу мне данымъ, ино я Янъ Миколаевичъ Сарафиновича, з доброе хути и воли своее, млуючы брата своего земени гдрского повету Вилкомирского пна Станислава Миколаевича Сарафиновича, ему уступил есми и даровал есми половицу тое сумы пнезей презысканое, одно ж брат мой мает декретъ сказаня тое сумы пнезей листъ увязчыи и до возного прыданыи своимъ накладомъ высвободити и возного на отпаву послати; а если ж бы возному отпавы не поступлено, або поступившы знову отняти, тогды вжо обадва сполне накладати маемо и повинни будемо, а я тое сумы сказаное половицы ему дарованое жаднымъ способомъ и ниякимъ правомъ от него отдаляти и заеднывати не маю и мочы не буду, под заплаченемъ ему тое сумы дарованое, то ест ста копъ чотырохъ копъ грошей двадцати и двухъ грошей литовскихъ, а до того, ижъ панъ Станиславъ Миколаевичъ Сарафиновича, доходечы замордаваня и невинного роз-

литья крови брата нашего стреечного небощыка пна Яна Яновича Сарафиновича, наложилъ копъ сорокъ грошей литовских, а такъ я нагорожаючи то з маегности небощыковское, которую у в опеце своей и тую сорок копъ грошей литовских пры суме той, которую суму на Козицком прысужоную маю, брату своему влил есми, которую тую сорокъ копъ грошей литовских за наклад пры суме дарованой влитую, такъ и дарованую, волеи будет пан Станислав, брат мой, кому хотя дати, даровати, записати и водле уподобаня своего шафовати, такожь мает мене часу права если бы мне дети небощыковские о тую сорокъ яко бы неслушне даную за наклад позвати мели, тогды мает зступовати. И на то есми дал тот мой лист, под моею печатю и с подписом руки моеи и под печатми землян гдрьских повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Марциновича а пна Адама Николаевича, которые за прозбою моею очевисто печати свои прыложившы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца марца семого дня. У того листу печатей прытисененых чотыры, а подписы рукъ ихъ писемомъ полскимъ тыми словами: Jan Mikolajewicz Sarafinowicza ręka swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Maczeiewicz Buiwid ręka swą. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej i ręka swą podpisał Jan Marcinowicz. Proszony pieczętarz przy pieczęci swej ręka podpisał Adam Marcinowicz. Которое тое добровольное и устное сознание пры листе его уделаное есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 99. Продажная запись Адама Николаевича на три нивы, данная Станиславу Буйвиду.

Году от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсот деветдеят шостого, месеца Марьца десятого дня.

На рочках кгородскихъ марцовыхъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отъправованыхъ, перед нами, вранниками кгородскими Вилкомирскими, будущими отъ велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державьцы Обельского, Мальхером Кгинейтом подстаростим, Юрьем Кгедройтемъ судьею а Аньдреем Кропъчою писаромъ, постановившыися очевисто земенинъ гдрьский землин и повету Виленского Адамъ Миколаевич оповедалъ и покладая перед нами листъ свой продажный, добровольный запись, пану Станиславу Буйвиду на три нивы имения его Оньтоколского, в повете Виленскомъ лежачого, данный, а меновите нижеи помепеный, водлугъ звычайу права посполитого справъленый, подлугъ которого листу своего на вьсе, што в нимъ описано есть, зезволивъшы, ствержаючи его, сам ку вписанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, просечи, абы пры томъ сознаныю его и тот листъ до книгъ былъ вписанъ, которого листу мы вран огледавъшы и чытаного достаточне выслухавъшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Адамъ Миколаевичъ, земенинъ гдрьский земли и повету Виленского, чыню явню и визнаваю сам на себе сим моимъ добровольнымъ вечытое продажи листомъ каждому доброму, кому бы того потреба была ведат, або чтучы его слышат, нинешнимъ и напотомъ будущого, штожъ я вышей менованый Адамъ, ужываючи намъ волности шляхетскихъ за ровно з ыншими обывателями великого князства Литовского, которые нивы брат мой рожоный Ян Миколаевич

вжо давно, ещо в году тисеча пятсот деветде(сят) первомъ, прыналежащые до именича моего Онтоколского, лежачого в повете Виленском, отлучыв тые нивы от имени Антоколского и взявши певную суму пивзей у земенина гдрьского також земли повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, то ест литовских конь десет и в той суме пивзей завел и поступил пну Станиславу Буйвиду пивы на трох месцах, то есть одну пиву сежня на полторы бочки жита меры торговое, прылеглую одним концом ку сеножати, называемой Лепоростис, а другим концом ку сеножати, называемой Пруды, которые сеножати прыналежат з давних часов томуж пну Станиславу Буйвиду и мне самому на пол косит, а боками прыналежнюю до кгрунтов того ж пна Станислава Буйвида, прыналежащую до имени его властного Онтоколского, и к тому около того ж дворца Оньтоколского, где перво сего дворец был за небощыцы паней Галжбеты Яновны Матеевой Буйвидовой, матки пна Станислава Буйвида, сежня жита на две бочки ж торговых, а на третем местцу нива под грушкою, сежня жита на тры бочки, которая лежить межы пивами того ж пна Станислава Буйвида, концом одним ку сеножати Лепорыстис а другим концомъ ку сеножати Мешковолки, тако ж пана Станислава Буйвида, а другим боком такъ же до нивы пна Станислава, на которой пна Станислав Буйвидъ, маючы то в спокойном держаню своем, и домом своимъ поселился; а сеножати в Прудах част мою, которую мел еси, которая сеножат лежит против огорода самого пна Станиславового, на которой части косилося сена возов чоты(ры), а другие чотыры возов на части пна Станислава Буйвида; а так я Адам Миколаевич, звышь помененый, маючы на тых нивах и сеножати вечност себе прыналежащую, не могучы окупити тых нивъ и сеножати, тые нивы верху помененые, которые з давних ча-

сов пна Станислав Буйвид в спокойном держаню и ужываню своемъ мел, теперешнего часу, вечными часы, пну Станиславу Буйvidу и малжонце его так теж и детемъ за тую суму кон. десет пуцаю и з них се вырекаю вечными часы, которых пив и сеножатеи маючы пна Станислав Буйвид у себе вжо теперешнего часу в спокойном держаню и ужываню вечными часы, волно будет тыми пивами и сеножати шафоват водлуг своего уподобаня, дат, дароват, продат, променит и ку налешному пожитку оборочат, водлугъ своего уподобаня, а я вжо от сего часу инкоторой переказы пну Станиславу Буйvidу и малжонце его, так теж и детькомъ его не маю чынит и не буду могчы вечными часы, яко самъ через себе, так теж и малжонку его, дети свои, близких и кровных своих, так теж через слуг и подданных своих; а естли бы такъ я, пропомневшы сего листу своего в чом колвек в тых нивах и сеножати якую переказу, яко самому пну Буйvidу або малжонце его и деткам их учынил, тогда повинен буду заплатит за парушенемъ сего листу моего продажного пну Станиславу Буйvidу, такъ теж и малжонце его и деткам и кому бы то они нутили, заруки конь пят литовских а инкоды наклады, кром вшеликого доводу душного и телесного, але на слово речене его самого и умоцованого его и то заплатившы пред се тые нивы и сеножат мают остат вечными часы пры его млсти пну Буйvidе; а если бы теж малжонка моя, або сестра моя и хто ж колвекъ з близких моих мел се вступоват в тые нивы и сеножати, тогда я повинен их млстям очыщат яко отчызны своей властной, водлуг порядку статutowого, от сего часу и дня в листе моем теперешнем описаного до давности земской; а гды бы пакъ я, пропомневшы сего запису моего вечыстое продажи, очыщати не хотел, у кожного права, за ознайменем их млсти, которое ознаймене мает быт мне через возного

даное от их млстей ку очищано за две недели перед правом, если бы о тые нивы, где бы его млсть пан Буйвид позвалъ або пни малжонка его и дети и кому бы то их млсть пустит мели, тогда повинен буду заплатит их млстям заруки також пят копъ грошей, а шкоды наклады також на слово речене ихъ млстей, кром вшеякого доводу душего и телесного и о которое нарушене(с)его листу моего продажного даю моц ихъ млстям и сим моим позволяю себе о тое позвать до кожного суду и права, яко перед суд головный трибунальскый, такъ теж земский або кгородский и до которого колвекъ повету и на такой рокъ, на який ихъ млсть сами похочут, а я у кожного суду повинен буду усправедливитисе, не буречы ани збияючы позву правными и неправными прычынами, а врад теж кождый, которого бым я был позванъ, буд за станем моим и пестанемъ, повинен будет на мене декрет учынившы и отправу водлуг сказу своего на маестности моей лежачой и рухомой уделати, яко стороны истизны самой, такъ теж заруки шкод на слово речене. И на том дал пну Станиславу Буйвиду сес мой продажный листъ, под мою властною печатю и с подписом руки моей, а утвержаючы сес мой добровольный признанный лист, просили о прыложене печатей их млстей панов его млсти пна Миколая Юревича Войтъкевича, а пна Яна Мартиновича, а пна Станислава Юревича Климовича возного земли и повету Виленского, яко ж их млсть на прозбу учынит рачыли и печати свои прытиснули и руки подписали. Писанъ в Онтоколю, году тисеча пятсот деветдеят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей сполна прыложеноых и прытисненых чотыры, а подписы рукъ их писмом полским и руским тыми словы: Adam Mykołaiewicz rzeką własną podpisał. Przy pieczęci swei rzeką własną podpisał Mikołaj Iurzewicz Woitkiewicz rzeką swą własną. Proszony

pieczętarz przy pieczęcy swei i rzekę podpisał Jan Marcinowicz rzeką własną. Przy печати своей руку властную подписаломъ Станислав Юревич Климовича властною рукою, возный повету Виленского подписал. Которое ж тое добровольное явное устное очевидное признанье его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 100. Заставная запись Курклинскихъ на одну службу людей.

Году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца марца одиннадцатого дня.

На рочках кгородских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправаючых, перед нами Малхером Кгншейтом, подстаростим Вилкомирским, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаром, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, высажонными, постановившысе очевидно земени и земинка гдрьская повету Вилкомирского пан Якубъ Миколаевич Курклинский и малжонка его пни Ганна Шефановна Видисковна, оповедали и покладали лист свой добровольный заставный запис на службу людей у тридцати копах грошей литовских, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Яновича Петровича заставленую данный, а меновите ниже помененыи, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сами ку записаню до книг признали, просечы, абы пры томъ сознанию их и тот листъ до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслуhavшы, велели

есмо его до книгъ вписати, который, до книгъ вписуючы, от слова до слова такъ се в себе мает: Якубъ Миколаевичъ Курклинский, земенинъ гдрьскій повету Вилкомирскаго, а я Ганна Шефановна Видисковна, малъзонка прод речоного Якуба Миколаевича Курклинскаго, землянка того ж повету Вилкомирскаго, обеде особе за одну особу, а одна особа за обеде особе почитаючы, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ своимъ, што ж есмо ку шилной а великой потребе своей сполными руками своими взяли, позычили и до рукъ своихъ отличили готовую рукоданую суму пизей, то ест тридцатъ копъ грошей и две копе грошей монеты и личбы литовское, личечы в кождый грошъ по десети пизей белыхъ в грошъ. а в кождую копу по шестидесятъ грошей, у пна Миколая Яновича Петровича, земенина гдрьскаго повету Вилкомирскаго, и в той тридцати копахъ грошей и двухъ копахъ грошей заставили и завели в моц во владность и в держане заразъ пну Миколаю Яновичу Петровича поступили и подали есмо службу людей тяглую мою Ганны Шефановны Видисковны Якубовое Курклинское, властную, матерыстую, никому ничымъ не пенную и ни в которой суме пизей заведеную, прыслушающую до имени моего, называемаго Видискаго, лежачого в повете Вилкомирскомъ, мешкающую домом и кгрунтами лежачую в повете Вилкомирскомъ, недалеко озера, называемаго Куразскаго, злеглую кгрунтами зъ кгрунты подданныхъ еи млети пни Мартиное Коморовское Бияты Кмитянки з кгрунтами подданныхъ пна Станислава Станиславовича Видискаго, на име Миколая Боковича Нотковича, зъ жконою и з сынами его рожоними на име Лукашомъ Мартиновичомъ, Андреемъ, Амъбросомъ а Шымомъ Миколаевичомъ, з домомъ, з маетностью вшелякою, со всеми кгрунтами, службами и вшелякими повинностями и з даню грошовую его, ничего с тое службы

людей своихъ звышь поменены сами на себе, дети, близкие и кровные свои, такъ ни на кого иного з обьчыхъ людей не оставуючы ани уймуючы добръ и пожитковъ, до року и часу певного то ест до свята велебного рымскаго нароженя сына Божьего, которое тое свято мает быти в семъ же году тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятъ шостомъ, мца Декабра двадцатъ пятого дня, которая тая служба людей нашихъ звышь в томъ листе помененая маетъ пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тотъ часъ сес нашъ листъ былъ, служити службою тяглою, то естъ зыме, на кождой недели по пети дни, по одному человеку с клячою, а летнего часу, почавшы от светого Юря ажъ до собраня сполья сена и всякихъ ярынъ, такъ же и огородныхъ речей з огородовъ овощовыхъ, маютъ ходити на роботу по два человека, одинъ з волами албо с клячою пятъ дни, а другой с клячою албо з волами по чотыры дни, албо пешю с косою, зъ секпрою албо з серпомъ, якъ имъ розкажутъ, на кождой неделе о своемъ хлебе и одежы такъ же и в подводу маютъ и повинни будуть ехати, где ихъ пошлютъ одинъ з службы толко крот, колко того потреба будетъ и до того тая ж служба людей нашихъ звышь помененая повинна будетъ пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы тотъ листъ нашъ былъ, дань дати о светомъ Мартине святе рымскомъ кону грошей литовскихъ, а если бы тая служба людей нашихъ звышь помененая, за оплошнѣствомъ своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогда онъ маетъ и повиненъ будетъ за кождый день омешканный, зыме по одному грошу, а летнего дня од одного человека по два грошы заплатити, за што волно будетъ его пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы сес нашъ листъ на тотъ часъ былъ, пограбити, такъ тежъ волно его будетъ пограбити если бы дани копи грошей не отдалъ на року в томъ листе описаномъ, на которомъ року звышь в томъ листе описаномъ маемъ и повинни будемъ

пну Николаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, тую тридцат копъ грошей и две копе грошей сполна до рукъ его отдати и заплатити; а если бы есмо на томъ року, звышь в том листе описаном, тое службы людей своих у пна Николая Яновича албо у того, у кого бы на тот час сес нашъ лист был и сполна тое тридцати копъ грошей и двух копъ грошей ему не отдали и не заплатили, тогда пан Миколай Янович, албо тот, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, мает тую службу людей наших звышь в том листе помененую до другого такового году, року и часу в том листе описаного, а пакли ж бых есмо и на том другом году на року в том листе звышь помененомъ тое службы людей своих не выкупили и сполна пну Николаю Петровича албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, тое тридцати копъ грошей и двух копъ грошей не отдали и не заплатили, тогда пан Миколай Янович, албо тот, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, мает и моцен будет тою службу людей наших в том листе звышь описаную, з службами, з даню грошовою и со всякими повинностями тая службы людей наших, от таковых до таковых же роков в том листе звышь описаных, в моцы и во владности своей спокойне держати и ее уживати, а мы по року и межн роков тое службы людей своих не маем окуповати, толко на самом року; а где бы тая служба людей наших за держания пна Николая Яновича, албо того, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, чого Пне Боже рач уховат, огнем погорела, поветреем моровым вымерла, албо якимъ обычаемъ знищела, албо проч зышла, тогда мы того на пну Николаю Яновичу, албо на томъ, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, позысковати и некоторым правом доходити не маем и моцы мет не будемъ и вжо мы особы в том листе звышь описаные не маем у тую службу людей своих, от

нас пну Николаю Яновичу заставную, ничым се уступовати, отнимовати, некоторым правомъ позысковати и некоторое переказы делати за держания пна Николая Яновича, албо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, не отъдавши сполна сумы пнзей на року описаномъ, тое тридцати копъ грошей и двухъ копъ грошей, если бы тежъ хто з брати, з сестръ, з близких и повиноватых наших албо хто бы з объчыхъ людей хотел в тую службу людей нашихъ от нас пну Николаю Яновичу заставную уступовати, отнимовати, якую переказу делати, албо яким правомъ позысковати, тогды мы, за данемъ себе ведомости урадовне, маемъ повинни будем пна Николая Яновича албо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, у кожного права толчокрот, колко бы того потреба была, своимъ властнымъ накладомъ очищати и боронити, а тое службы людей никому иному не поступовати; а паклиж бы теж мы особы сами в томъ листе звышь описаные, препомневшы своего сего листу добровольного зашеу, въ чомъ колвекъ сес свой листъ добровольный запис нарушыли и в ним ниже и вышей описаных обовязсков не здержали и не выполнили, тогды описуемъсе и даемъ моц сим листомъ добровольнымъ записом своимъ пну Николаю Яновичу, албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, себе обедве особы албо одну особу, которую колвекъ з нас похочет, позвы позваты, буд перед суд головный трибунальский, земский албо кгородский, до которого колвекъ воеводства и до которого повету инъшого, где одно хоччы, роком завитым и коротким позванемъ, буд за две недели албо и за одну неделю, бы теж за три дни албо и за два дни, яко накоротный час и рок хотчы, будъ позвы належными албо и не належными, беручы и зыншого повету албо воеводства, хотя и в котором повете оселости мети

не будем, кладучы позвы на яких колвекъ добрах нашихъ, а мы за таковыми позвы всякими, перед каждымъ врадомъ таковымъ передъ который колвекъ одно врад и суд, буд обедве особе албо и одна особа которая колвекъ з нас позваная будет, не вымовляючысе жадными прычынами правными, хорошою обложною, соймомъ, войною, поветреемъ моровым, болшою важнейшою справою, до инъшого суду позванемъ и некоторыми колвекъ иншими прычынами и артыкулы статутовыми правными, не буречы их себе на жадную помоч, отступившы всех оборон правных, сами особами своими ани через жадного умоцованого прыятеля своего постановившысе, буд обедве особе албо одна особа которая з нас позвана будет, перед зуполным албо и не перед зуполным судом, року и позву не буречы ани збиваючы и хотя бы на позве обьварунки въ томъ листе нашом описаные и доложоные не были и не беручы себе с того листу копии, во всем усправедливитисе и не сходечы зызбы судовое врадовое, истизну и совитост тое сумы пизей то ест шестдесят копъ грошей и чотыры копы грошей к тому и вси шкоды и наклады, окром доводу правного и телесное прысегн, одно на речене голлого слова самого пна Миколая Яновича албо умоцованого его, албо теж того, у кого бы на тот час сес наш листъ был, готовыми грошми, не отбиваючы ани вытручаючы одного гроша ниякими квитациями албо обликгами, пна Миколая Яновича албо того, у кого бы на тотъ часъ сес нашъ листъ был, яко теж и сознанемъ возного и нияких светков, але всю тую суму пизей, з совитостю тых пизей вышей помененою, з школами и накладами пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес наш листъ был, заплатити маем и повинни будем, а врад тот, перед который позвани будем, такъ за станемъ яко и не станемъ насъ обудвух особ, албо и од-

ное особы позваное, скоро вгленувшы в сес нашъ листъ добровольный запис, не даючы нам самым ани умоцованому прыятелю нашему ничего мовити до того листу, такъ тежъ року и позву бурити, первого дня за позвомъ прыпалымъ, не ждучы и нешпорное години, то все всказати и прысудити на вшелякихъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ, лежачых албо рухомых, где одно колвекъ и в котором колвекъ повете мети будемъ и сказавшы и прысудившы, моцную отпаву пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, уделати, не складаючы ратстатутовых, мает и моцон будеть. А паклиж бы в томъ часе не окупившы тое службы людей на року прыпалом у пна Миколая Яновича албо у того, у кого бы тот листъ нашъ на тот час был, на мене Якуба Курклинского або на мене Ганну Шефановну Видисковну Якубовую Курклиньскую Пан Бог смерть перепустити рачыл, ино тая особа, которая з нас живая зостанет и которая бы ку праву позвана была от пна Миколая Яновича, албо от того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, за нарушенемъ сего нашего листу добровольного запису, тогда тая особа во вси обьварунки, в томъ листе добровольномъ нашомъ записе описаные, подпасти и подлечы мает. И на то я Якубъ Миколаевич Курклински а я Ганна Шефановна Видисковна Якубовая Курклинская дали есмо сес нашъ листъ, добровольный запис, пну Миколаю Яновичу Петровича, под печатми нашими и с подписомъ руки моеи Якуба Курклинского и под печатми и с подписю рукъ, которые з них писати умели панов а прыятел своихъ будущыхъ того добре сведомыхъ, от нас очевисто словне а устьне упрошоныхъ землян гдрьскихъ повету Виленского и Вилкомирского, то ест пна Миколая Юевича Войтъкевича, пна Станислава Адамовича, пна Станислава Матеевича а пна Петра Матееви-

ча Османа. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятацот деветдесят шостого, мца марца ошого дня. У того листу печатей прытисненых шест, а подписы рукъ тыми словы суть подписаны: Iakub Kurklinskij ręka swą podpisał. Przy pieczęci swej ręką swą Mikołaj Iuriewicz Woytkiewicza podpisałem. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Macieiewicz Buwid ręką swą. Котороежь тоє добровольное вызване особъ в томъ листе помененых, пры листе их вделаное, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть записано.

№ 101. Продажная запись земель Жаворонковъ на имѣніе Жаворонки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятацот деветдесят шостого, мца Марца одинадцатого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца марца первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отираванныхъ, перед нами, вралниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от вельможного пна его млети князя Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земляне гдрьскне повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновичы Жаворонкове оповедали и покладали листъ свой добровольный запис на половицу селница, такъ теж и на иншыє розныє кгрунты пивы Жаворонковскне в томъ же повете Вилкомирскомъ в доли Свирновскомъ, проданыє на вечность за чотыре копы грошей литовскихъ паней Дороте Юревне Николаевой Езофовича и мужу ее Николаю Езофовичу, такъ тежъ нанне Зофии а нанне Еве Юреванамъ Грыгоревича, данный, яко о томъ коло того шырей в томъ листе поменено ест,

водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы порадкомъ права посполитого, сами ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознанью ихъ и тотъ листъ до книгъ былъ вписанъ, которого листу мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Миколаезича Жаворонкове, зсыяне гдрьскне повету Вилкомирского, обеде особы за одного человека почытаючы, чинимъ явньо и визнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ вечыстымъ продажы листомъ описомъ добровольнымъ, веимъ воецъ и кождому зособна иннешнимъ и напо томъ будучого стану и веку людемъ, пжъ што о которые отчызыне кгрунты наши земленые, прозываемые Жаворонковскне, в повете Вилкомирскомъ у доли Свирновскомъ на розныхъ мѣстцахъ лежачыс, межы кгрунтами землянъ гдрьскихъ брати наше Кгинвиловичов, перво сего в року прошломъ тисеча пятацот деветдесят четвертомъ на роки Михаловскне прыпозвали есмо были брата нашего небощыка пна Юря Грыгоревича Кгинвиловича возному повету Вилкомирского передъ судъ гдрьскнй земскнй Вилкомирскнй, и онъ небощыкъ не могучы и не маючы чымъ отчызы наше кгрунтово Жаворонковскихъ оборонити и не вдаючысе з нами за позвы в право, еднаючы небощыкъ о тоє нас, сам онъ небощыкъ на себе и тежъ на дети потомки свои женское плоти, то ест Дороте, Зофен а Еве Юреванамъ, сторговавшы в насъ тыє кгрунты наши Жаворонковскне, в позвехъ на име помененыє, за чотыре копы грошей литовскихъ половицы ж вжо тыхъ инзей две копе грошей литовскихъ самъ онъ небощыкъ Юреей Грыгоревичъ возный за живота своего намъ есть заплатилъ и зуполна до рукъ нашихъ отдал, а которые другые две копе грошей за помененый кгрунт нашъ не

доплаченые замерли сут у небощыка, ино зять небощыка Юря Грыгоревича брата нашего пан Миколай Езофович, зъ жоною своею Доротою Юревною и з сестрами ее свояки(н)ями своими Зофеєю а Евою; намовившысе они промежку собою в той мере на одно слово, а не хочы они торгу и постановленя небощыковского рухати, жедали нас в том, абыхмо и тые другие две копы грошей литовских от них прынявшы, имъ тые кгрунты наши в позве описаные листом нашим продажою ствердили; а такъ маючы мы пилный взглядъ, бачене на кровност нашую, отъ них другие две копе грошей прынявшы, не толко тые отчызные кгрунты наши Жавороновские, в позвехъ ознайменные, але з доброе воли и хути нашею против роду своему и над то ещо им братакомъ нашим милым для теперешнего сиротства их надаючы, продали есмо преречоним братакам нашим паней Дороте Юревне Миколаевой Езофовича и самому ему Миколаю Езофовичу, зятю небощыковского и панне Зофеи а панне Еве Юреванам Грыгоревича властивого отчыznego кгрунту нашего Жавороновского, межн кгрунтами Кгинвилловскими, в повете Вилкомирском, в поли Свирновском, в рочыщом над ручаемъ Рувесем лежачого, все тое селищю его, на котором небощыкъ Юрей возный брат нашъ без позволения нашего поселившысе домом своимъ мешкаль, сеяня двема бочками жита и сеножат пры томъ же селищю над Рувесем лежачую на тры возы кошени сена, до того ещо продали есмо тым же всем особам впрод мененым на вечность половицу старого селища кгрунту Жавороньского, где перед тым небощыкъ отец нашъ Ян Миколаевич Жаворонокъ домом своим седел, над вербами, пры дорозе гостищю идучому с Коварска над Светою рекою до Вилкомира, по левой руце; пры старом селищю Мартина небощыка Снойковича, межн кгрунтами Кгинвилловскими, сеяня житом на пол бочки;

над то такж продали есмо на вечность тым же всем особам впрод мененым тот кут отчыznego кгрунту нашего Жавороновского нивы в рочыщом зовемое Микгалусвела, над Светою рекою, пры самой дорозе идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руце лежачое, почавшы от плоту и садку земенина гдрьского пна Шасного Грыгоревича и малжонки его пни Макгьдалены Балтроеевны Печатковича, садыбы дому их Свирьновского ажъ до самого Рудавеса, што вжо все тое продали есмо всем тым особам впрод мененым, властивым детям потомком небощыка Юря Грыгоревича, брата нашего, за мененую чотыры копы грошей литовских и все отчызное прыроженое право нашею нам самым, детем и потомкомъ нашимъ, ку тым кгрунтом от нас проданым прыналежаюче, на дети небощыка брата нашего Юря Грыгоревича Дороту Миколаевую, Зофею и Еву и тож на зятя небощыковского Миколая Езофовича, дети и вси потомки ихъ от сего часу и даты въ сем листе нашем продажном ниже описаное за разом разливаемъ и через сее лист нашъ узлили есмо, вырекшысе вжо мы на все тое всякого права моцы и владности нашею вечными часы, маюч и моцни вжо суть и будутъ тые особы все, звышъ менованые, з детми, потомки своими, кождый з них, кгрунтов тых от нас пмъ проданых часть себе прыналежаючу равным делом промежку себе розобрати и поделити, албо теж похочут ли и не делечы сполне того на себе уживати, волни будучы кождый част себе равным делом прыслушаючу под кождымъ часом кому хочы отдати, продати, променяти, навозом навезти, з одного з кгрунтомъ своим спусти(ти) и всем вжо тым яко властностью своею завжды подлугъ волн вынайдени и уподобани своего шафовати, а мы им в том сами через себе, такъ теж через детей, потомковъ наших, после сее теперешнее продажи нашею нико-

торое трудности и переказы за держанья их самых особъ звышь менованых, такъ же и детей потомков ихъ, николи вжо жадному з них чынити и задавати не маем и не будем мочы вечными часы, овшем еще за ознайменемъ намъ от них, альбо от которого ж колвекъ одного з них через возного, естли бы ся хто в тые кгрунты от нас имъ проданые звышь менованые, буд огулом во все, альбо теж з особна в которую колвекъ ниву, сеножат и в част к ней прыслу-хающую чым колвекъ уступил, завжды под кождым часом у вшелякого суду, аж до спокойного их выдержаня давности земское десети годов, своих властным грошом и накладом от кождого стану особы людское их самых и детей потомков ихъ в том очищати, заступовати и боронити маем и винни будем, толко разов иле бы крот потреба того быти показовала, а пакъли быхмо очищати боронити и заступовати не хотели и не очыстили, албо очищати ихъ в том не могли, тогда маем и винни будемъ им особам впрод менованым тые пнзи их за помененые кгрунты ихъ, нашы Жавороновские намъ от них даные и заплачоные совито и доброволне, кром вшелякого их о тое з нами завожене заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром доводу и телесное ихъ прысеги нагородити, о што обо все тое естли быхмо се за невыполненем сех доброволных обовязсковъ наших всих и которого жъ колвекъ одного з них, дали буд до суду кгородского, земьского, трыбуналского, альбо тежъ до панского потегнути, такъ з оселости до прысуду поветового прыналежащее отчызное а в недостатку таковых добръ ино з оселости наше под котрым же колвекъ наномъ набытое, тогда буд бы ся то им з нами за позвы албо хотя ж и за заказом через вижа врадового у которогожъ колвекъ права у суду прыточыло, первой нижъ быхмо з ними о тое в право уступили, винни будем

владу прыналежащему за нарушенемъ сего листу нашего заруки рубль грошей заплатити, то ж вжо стороне своей противной въ отказе быти и некоторыми прычынами, бы теж и правными и один другим, николи ся с того не вымовляючы позвомъ такъ же и заказомъ року, моцы и умоцованого их ничым не буречи и не збиваючы, але за перъшыми позвы, такъ же за заказом у суду прыналежащего тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша показала, такъ яко на то стороны наше противное воля и уподобане ее будет яко на року завитом обадва мы особами своими, а не через умоцованого прыятеля и прокуратора своего ставшы, во всемъ подлуг сего листу нашего и обовязков наших доброволных в нем описаных усправедливити, рукоданные пнзи их намъ за помененые кгрунты нашы Жавороновские заплачоные совито заплатити, шкоды и наклады ихъ имъ на голое слово речене их, без прысеги и доводу, нагородити и владу во всем своимъ коштом заступити под кождым часом маем и винни будем, а врад кождый буд кгородский, земский, трыбуналский, альбо теж и врад паньский, подъ которого ж быхмо колвек пна владзою, розказованемъ и оселостью нашою в онъ часъ были, гдеж бы ся колвекъ за постигненемъ их тая справа их з нами за сим листом нашимъ прыточыла, угленувшы в сесь лист нашъ доброволный и его пры зуполной моцы заховавшы, такъ за станьемъ, яко теж и не за станемъ нашим у права, не прыимуючы в той мере от нас некоторых бы и наслушнейших объмов и вымовокъ на тях, бы теж и правных, все тое яко се што звышь поменило на нас сказавшы и прысудившы и отправу скуточную а не отволочную на всяких добрах и маетностях наших лежачих и рухомых, а в недостатку добръ и маетности пно на особах нас самых, роков статutowых на то не складуючы, учынити розказати мощно и винен будет, а мы тое все утерпетн и

съказ владовый под кождым часомъ скромне на себе поносити винъни будемъ, а вед же и по не однократном заплаченю и досыт учыненю нашом за все тое, пред ся тая вечыстая продажа наша звышь ознайменная все пры паней Дороте Юревне и мужу ее Николаю Езофовичу, такъ же пры панне Зофии а панне Еве и пры потомках ихъ зостати, а сес листъ опис нашъ добровольный, со всеми обовязки нашими в ним описаными, под вшеляким часом у кождого права и суду за слушный и правный держанъ, хован и прыймованъ быти мает вечными часы. И на то я Лукашъ, а я Ленартъ Яновичы Николаевича Жаворонкове дали есмо паней Дороте Юревне Николаевой Езофовича и мужу ее Николаю Езофовичу такъ же панне Зофии, а панне Еве Юревнам Грыгоревича сес нашъ вечыстый продажный листъ, под властивыми печатми нашими, а о прыложено печатей и теж и подписане рукъ до сего листу нашего обалва мы устьне просили есмо людей зацныхъ земля гдрьских повету Вилкомирского ихъ млсти пна Балтроея Матеевича Робачевского, коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Николаевича Курклинского, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Нарушевича; ихъ млсть то на прозбу нашу учынили, печати свои ку сему вечысто продажному листу нашему прыложывшы руками своими, хто яко з ихъ млстей писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Генвара трыдцатого дня. У того листу печатей прытисненых шесть, а подписы рукъ тыми словы: Балтроей Робачевский рукою власт(но)ю. Pieczętar prozony Iakub Kurklynsky za oczewistą prozbą pieczę(c) swą przyczisnoł. Iozef Stanisławowicz Mosiewicz ręką swą. Pieczętar od obudwuch person ustnie y oczewisto prozony przy pieczęci swey ten list wła-

sną ręką swą podpisałęm Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Которое жъ тое добровольное, явное, устьное а очевистое сознание особъ звышь помененых и злистом ихъ есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 102. Другая продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на часть своего имѣнія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгородских мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправо-ванных, перед нами владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земляне гдрьские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновича Николаевича Жаворонкове, оповедали и покладали листъ свой добровольный вечыстое продажи своею запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Щасному Григоревичу Кгинвилловича и малжонце его паней Макгдалене Балтроеевне Печатковича, на продажу властного отчыстого кгрунту своего пашного Жаворонковского в повете Вилкомирскомъ, в поли Свирновскомъ, пры реце Светой на розных местцахъ лежачого на петиместцахъ данный, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записаню до книг кгородских Вилкомирских прызнали, просечы абы пры том сознанию их и тот лист их до книг был вписан, которого листу мы влад огледавши и чытаного достаточне

выслушавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Лукаш а я Ленартъ Яновича Миколаевича Жаворонкове, земляне гдрьские повету Вилкомирского, обеде особе за одного человека почитаючы, чыним явно и визнаваем то сами на себе симъ нашим вечысто продажным листом описом доброволнымъ, всимъ в обец и кождому з особна нынешним и на потом будущаго веку всякого стану людем, што ж мы особы вперед менованые, потребуячы на сес час сумы пизей ку пилным великим потребам нашимъ обалолнымъ, а намовившысе мы в той мере промежку собою на одно слово, заховуючыся в том подлуг обычаю права посполитого статуту земьского здешнего панства его королевское млети великого князства Литовьского продали и обел вечно и непорушно завели и поступили есмо земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Щасному Грыгоревичу Кгинвилловича и малжонце его паней Макгьдалене Балтроевне Печатковича детем и всем потомком их властивого отчызнаго кгрунту нашего пашного Жавороновского у повете Вилкомирском в полю Свирповскомъ пры реце Светой на розных местцах лежачого, на пяти местцах, то ест на первой половицу селища старого где перед тым небощыком отцем нашъ Ян Миколаевич Жаворонкъ домом своим седел, над вербами пры дорозе гостинцу, идучомъ с Коварска, над Светою рекою до Вилкомира по левой руце, при старом селищу небощыка Мартина Сняйковича лежачого, сумеж з кгрунтами з Кгинвилловскими, другую половицу того селища мы особы вперед мененые на себе оставуючы. На другом местьцу неподалеко от того селища звышь ознайменого також продали есмо им же обудвум персонам прод речоным на вечност нивы своее кгрунту Жавороновского жъ на врочыщу Микгалунькела, над Светою ре-

кою, по обалол дороги идучое с Коварска до Вилкомира, межы кгрунтами Кгинвилловскими лежачого тую часть, которая за позволенемъ нашим через нихъ будованьемъ хоромъ их домовых ест занета и што по другой стороне дороги против дому их объ между з селищом небощыка Станислава Грыгоревича прылегла, усега того кгрунту может быт на полбочки жита сеяня и с тымъ кгрунтом садибою на себе занели, яко плот по конец саду их зайдет, а тотъ кут, што вжо от плоту и саду их ку ручаю Рувеса удался, мы на себе зоставуючы. На третим местцу в том же полю Свирповском продали есмо також на вечност тогож отчызнаго кгрунту нашего Жавороновского пну Щасному Грыгоревичу Кгинвилловича и малжонце его паней Макгьдалене Балтроевне, детем и потомком их, ниву нашую врочыщом прозываемую Люткушку, концомъ одним лежачую пры дорозе озле дому небощыка Юря Грыгоревича, межы кгрунтами Кгинвилловскими через гору, а другимъ концомъ уперло объ между з кгрунтами також Кгинвилловскими ку дорозе идучой от Коварска до Вилкомира по правой руце. На четвертом местцу тут же по конец тое Люткушки звышь мененое, межы кгрунтами Кгинвилловскими, продали есмо тым же особам вперед менованымъ другую ниву нашую кгрунту Жавороновского, зовемую також Люткушку, идучую через дорогу ку реце Светой, над лукою зовемою Оволюшка, на которых обудвух тых Люткушкахъ сееня ест на полторы бочки жита. А на пятом местцу також на вечност продали есмо особам вперед менованым ниву нашую отьменою намъ за кгрунт нашъ Жавороновский от ее млети панее Бияты Яновны Кмитянки панее Мартиповое Коморовское прышлую, над Светою ж рекою, лежащую концомъ однимъ ку Люномъ, а другимъ концом пры дорозе Вилкомирской, идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руце, врочыщом зо-

вемую Кгравже, на бочку жита сеяня, што вжо мы все тое яко се звышь поменило продали есмо на вечност преречоному пну Щасному Грыгоревичу Кгинвилевича, малжонце, детем и потомком ихъ, за певную нам рукоданую готовую суму пнзей за десят копъ грошей литовских, которая ж десят копъ грошей литовских за вси тые кгрунты наши звышь ознайменые и за все добра и пожитки з них прыходящие от пна Щасного Грыгоревича и от малжонки его панее Магъдалены Балтроевны до рук наших готовыми грошми вжо отдано и заплачено дошла ест, а мы теж оба два брата рожаона я Лукаш а я Лепартъ Яновичы Жаворонкове, все отчызное прырожное право наше нам самым, детем и потомкомъ нашимъ кутымъ кгрунтам от нас имъ проданомъ прыналежачого, на пна Щасного Грыгоревича самого, малжонку, дети и на все потомки их от сего часу и даты в сем листе нашом нижей описаное за разомъ вливаем и через сес лист нашъ узлили есмо, вырекъшысе вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности наше вечными часы, мают и моцни вжо сунт и будут пан Щасный Грыгоревич и малжонка его пни Магъдалена Балтроевна з детми и с потомки своими, за сим вечысто продажным листом нашим, вси тые отчызные пашные кгрунты наши Жавороновские промежку кгрунтов Кгинвилевских у поли Свирновском, на врычыхах звышь ознайменых лежачые в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее купли своее вечыстое продажи наше спокойне и преспечно на себе держати и всяких добръ, пожитковъ и прыналежностей з них прыходячих уживати, волни вжо будучы вси тые кгрунты Жавороновские от нас им на вечност проданые на име звышь помененые, буд огуломъ вси, альбо и што поособно, кому хочечы отдати, продати променяти, навозом навезти, з одного з отъчызным кгрунтомъ своимъ спустити и всим тымъ

яко властностю своею завжды подлуг воли и уподобаня своего шафовати, а мы имъ в том после сее теперешнее продажи наше некоторое трудности и переказы за держанья их самых такъ же детей потомковъ ихъ николи вжо чынити и задавати не маем и не будемъ мочы вечными часы, овшем еще за ознайменем намъ от них через возного, если бы ся хто ж колвекъ в тые кгрунты от нас им проданые буд огуломъ во вси, албо теж з особна в которую колвекъ ниву и в част к ней прыслушающую чымъ колвекъ уступил, завжды под кождым часомъ у вшелякого суду ажъ до спокойного ихъ в держанью давности земское десети лет своим власным грошом и накладомъ их самых и детей потомковъ ихъ в томъ очыщати, заступовати и боронити маемъ и винни будемъ только разовъ, иле бы крот того потреба быти показывала, а где быхмо очыщати, боронити и заступовати не хотели, албо быхмо не очыстили и очыстити их в томъ не могли, тогды маемъ и винни будем тые рукоданые пнзи ихъ за помененые кгрунты наши Жавороновские намъ даные и заплачоные совито и доброволне, кром вшелякого о тое з нами завоженя нашего заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром вшелякого на тое доводу и телесное их прысеги имъ нагородити, о што обо все тое если бых ми ся за невыполненьемъ сихъ доброволныхъ обвязсковъ наших всихъ и которого ж колвекъ одного з них дали до которого ж кольвекъ права и суду, буд земьского, кгородского, трыбуналского, албо теж и панского, такъ з оселости отчызное поветовое, яко теж в недостатку добръ до прысуду поветового належачыхъ з оселости наше, под которымъ кольвекъ паном набытое, где бы ся колвекъ показала прыпозвати, тогды буд бы ся то имъ з нами за позвы альбо хотяж и за заказом через возного поветового, альбо теж вижа вradoвого у которого ж кол-

векъ права и суду прыточыло, первой нижь быхъмо з ними о тое в права уступили, винни будем в раду прыналежному за нарушене сего листу нашего заруки рубль грошей заплатити, тежъ вжо стороне своей противной в отказе быти, а некоторыми прычынами бы теж и правными один другим николи ся с того не вымовля(ю)чы, позов такъже и заказу року, моцы и умоцованого ихъ ничымъ не буречы и не збиваючы, але за першыми позы такъже и за заказом у суду прыналежного, тамъ, где бы ся кольвекъ оселость наша показала, такъ яко на то стороны наше противное воле и уподобане се будет, яко на року завитом обадва ставшы сами особами своими, а не через умоцованого прытетеля и прокуратора своего, во всем подлуг сего листу нашего и обовязковъ добровольныхъ в нем описаныхъ пну Щасному Григоревичу самому, малжонце, детем и потомкомъ ихъ заразом усправедливити, рукаданые пнзи ихъ намъ заплачоные совито заплатити, шкоды и наклады их на голое речене слова их без прысеги и доводу имъ нагородити и в рад во всемъ своим коштом заступовати и под каждымъ часомъ маем и винни будем, а в рад каждый буд кгородский, земский, трибуналский, албо тежъ и в рад панский, под которого ж быхъ мо кольвекъ пна владзою росказованемъ и оселостью нашою в онъ час были, где жъ бы ся кольвекъ за постигненем ихъ за симъ листом нашим тая справа их прыточыла, угленувшы в сесь лист описъ нашъ добровольный и его пры зуполной моцы заховавшы, буд за станемъ або теж и за нестанемъ нашимъ у права, не прыймаючы в той речы от нас некоторых бы и наслушнейшихъ обьмов и вымовокъ наших, бы тежъ и правныхъ, все все тое яко се што звышь поменило на нас сказавшы и прысудившы и отправу skutочную на всяких добрах и маетностяхъ нашихъ лежачыхъ и рухомых, а в недоводу добръ и маетностей ино на осо-

бах нас самых роковъ статutowых на то не с(к)ладаючы учынити росказати мочон и винен будет, а мы тое все утерпевшы и сказ в радовой под каждымъ часомъ скромне на себе поносити винни будем, а ведже и по неоднократном заплачено и досыт учыненю нашомъ за все тое, пред.се тая вечыстая продажа наша звышь ознаймена вся пры пану Щасному Григоревичу самому, малжонце, детех и всих потомкахъ их зостати, а сес листъ описъ нашъ добровольный со всими обовязки нашими добровольными в нем описаными, под вшеляким часом у каждого права и суду за слушний и правный почытан, держан и прыимован быти маеть вечными часы. И на то я Лукашъ а я Ленартъ Яновичъ Миколаевича Жаворонкове дали есмо пну Щасному Григоревичу Кгинвилевича малжонце, детем и потомкомъ их сес нашъ продажный лист, под властивыми печатми нашими, а о прыложене печатей такъ теж и о подписанье рукъ до сего продажного листу нашего обадва мы устъне и очевисто просили есмо людей зацныхъ, землян гдрскихъ повету Вилкомирского их млети пна Балтромея Матеевича Робачевского коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Миколаевича Курклиньского, пна Езофа Станиславовича Мосевича а пна Станислава Матеевича Нарушевича, их млеть то на прозбу нашу учынили, печати свои к сему продажному листу нашему прыложывшы руками своими, яко хто зъ их млети писати умел, подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девят десят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ шесть, а подписы рукъ полским писмом сут тыми словы подписаны: Baltromiej Robaczewski ręką własną. Pieczętarz proszony Jakub Kurkliński za oczewistym proszeniem pieczęć swą przyczisnął to iest Iuzef Stanislawowicz Mosiewiczza ręką swą. Za ustną oczewistą prosbą obudwuch

person przy pieczęcy swey ten list własną ręką podpisał Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Которое жъ то добровольное, явное, устное а очевидное сознание особъ верху помененыхъ при листе ихъ уделанное и зъ листомъ за прозбою ихъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 103. Третья продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на нѣсколько нивъ поля и сѣнокосовъ.

Году одъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деведесятъ шостого, мца Марца одинадцатого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мца марца первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будущими отъ велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевидно земляне гдрьские повету Вилкомирского панъ Лукашъ а панъ Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонькове оповедали и покладали листъ свой добровольный вечысто-продажный записъ некоторыхъ нивъ и сенокатей, на розныхъ мѣстцахъ в поли Свирновскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежащихъ, данный земляномъ гдрьскимъ того ж повету Вилкомирского пну Щасному а пну Яну Мартиновичомъ Станиславовича Сньюкомъ, водлугъ которого листу своего на все што в немъ описано естъ зезволившы, ствержаючи тотъ листъ свой сознаниемъ своимъ очевиднымъ, просили абы былъ читанъ и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого мы врадъ читаного добре выслушавшы, за прозбою ихъ велели есмо тотъ листъ до книгъ вписати, который до книгъ вписуючи слово до слова такъ се в себе маетъ:

Я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонькове, земляне гдрьские повету Вилкомирского, чынимъ явно и вызнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ листомъ вечысто продажны наше, всимъ в обецъ и кождому зъ особна пипешнимъ и на потомъ будущимъ, што мы оба два брате рожонные, за одного человека почытаючи, в року прошломъ тисеча пятсотъ деведесятъ пятюмъ позвали есмо были позвы гдрьскими земскими землян гдрьскихъ пановъ Сньюковичовъ на роки Михаловские до Вилкомира, о отчызные кгрунты наши Жавороньские в повете Вилкомирскомъ, при Светой реце, на розныхъ мѣстцахъ лежащие, где ж панове Сньюковичы звлща панъ Щасный а панъ Янъ Мартиновичъ Станиславовича в небытности они молодшое брати своео Станислава а Крыштофа Мартиновичовъ, не вдаючи зъ ними за позвы в право, ачъ маючи они и показавшы передъ нами на некоторые кгрунты наши Жавороньские Купъчыи листы отца своего и тежъ листъ купъчый дядка своего небощыка Шефана Станиславовича, але не могучы они намъ тыхъ кгрунтовъ нашихъ Жавороньскихъ листами отца своего и тежъ дядка своего Шефана оборонити, ждали насъ в томъ, абыхмо ихъ с тыхъ кгрунтовъ своихъ Жавороньскихъ не рушыли и ихъ отъ нихъ не отдаляли, а такъ мы за чолумбитемъ ихъ вси тые кгрунты наши отчызные Жавороньские, лежащие межъ кгрунтами Кгинвилловскими и ихъ самыхъ пановъ Сньюковичовъ и на первой ниву нашу отчызную кгрунту нашего Жавороньского, где панъ Щасный а панъ Янъ Мартиновичъ Сньюковичы домами своими сядятъ, бокомъ однимъ прылеглою до селищъ старыхъ пна Юря а пна Щасного Григоревичовъ Кгинвилловичовъ, другимъ бокомъ до реки Светое, а коньцами зъ обудвухъ концовъ упирающею до Люновъ надъ рекою Светою, лежащий у поли Свирновскомъ, сеянна на полторы бочки жита; другую ниву на врочыщу у Солахъ, тамъ же у Свирьнахъ надъ Люномъ Думьблемъ.

и сеножатку такъже въ Солах на один воз кошеня сена, пры реце Светой, лежащую межы кгрунтами Кгинвилловскими и з мышником ку той сеножати прылеглым, сежня на той ниве бочкою жита; третью, ниву зовемую Яковишке, лежащую над гостинцом пры Светой реце, з Вилкомира до Коварска, по правой руке боком одним прылеглою (до) дороги звышь мененой, другим боком до их самых нивъ концом одним упирающую до старого селища и саду их самых панов Сньюковичов, а другим концом до могил сежня бочкою жита; четвертую ниву лежащую по конец гумъна старого селища панов Сньюковичов севьбы на две севални жита, што вжо все тое яко се тые нивы и сеножатка з мышником сами в себе в межах и въ обыходах своих мают, тым двум особам панов Сньюковичов, то ест пну Щасному Мартиновичу и малжонце его паней Кгендроте Щасновне и брату его рожоному пну Яну Мартиновичу и малжонце его паней Алжбете Щасновне, детемъ и всим потомком их за певную намъ рукода(ну)ю суму пнзей за шест копъ грошей литовских, которые тые пнзи шест копъ грошей литовских за вси тые кгрунты наши Жаворонковские звышь ознайменные и за вси добра и пожитки з них прыходячы, от пна Щасного а пна Яна Мартиновичов и от малжонокъ их до рукъ наших готовыми грошъми вжо отдана заплачона дошла ест, а мы теж обадва братя рожаоная я Лукашь а я Ленартъ Янович Жаворонкове все отчызное прырожаоне право наше намъ самым, детем и потомкомъ нашим ку тым кгрунтам Жаворонским от нас проданым прыналежающее, на пна Щасного а пна Яна Мартиновичов Сньюков их самых, жон, детей и потомков ихъ от сего часу и дати в сем продажном листе нашомъ нижей описаное за разом взливаем и через сес лист наш узлили есмо, вырекшыся вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности наше вечными часы,

мают и моцни вжо сут и будутъ панъ Щасный а пан Ян Мартиновичы з малжонками з детми и с потомками своими за сим вечысто продажным листомъ нашим вси тые кгрунты наши Жаворонковские промежку кгрунтов Кгинвилловских у поли Свирновском на врочыщах звышь ознайменныхъ лежачы в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее купли своее вечыстое продажи наше, спокойне и преспечно на себе держати и всяких добръ пожитковъ и прыналежностей з них прыходячых уживати волни вжо будучы вси тые кгрунты Жаворонковские, от нас им на вечност проданные, на име звышь поменены, будь огуломъ вси нивы, альбо ижъ што по особно, кому хочечы отдати, продати, променяти, навозом навезти, садибою насести з одного з отчызнымъ кгрунтомъ своим спустити и всем же тымъ яко властностю своею завжды подлуг воли и уподобани своего шафовати, а мы им в том, после сее теперешнее продажи наше, сами через себе, жоны, дети и потомки наши, через кровных повиноватыхъ наших, некоторое трудности и переказы за держаня их самых, жон, дети и потомков ихъ, николи чынити и задавати не маем и не будем мочы вечными часы, овшем ещо за ознайменем намъ от них через возного, естли бы ся хто в тые кгрунты от нас имъ проданные, будь огулом во вси нивы, альбо теж з особна в которую колвекъ част к нимъ прыслушающую чым колвекъ уступил, трудност и переказу им в том задаючы, мы завжды, под кождым часом, вшелякого суду ажъ до спокойного их выдержаня давности земское десети годов, своим властным грошом и накладомъ их самых особъ впъредъ менованых жоны дети и потомков ихъ в том очыщати, заступовати, оборонити маем и винни будем, а где быхмо очыщати боронити и заступовати ихъ в том не хотели албо не очыстили и очыстити не могли, тогды маем и винни будемъ имъ

особа(м) вперед менованым тые рукода-
ные пнзи их за поменен(ы)е кром вше-
лякого о тое их з нами правного заво-
женья нашего, то ест дванадцат копъ
грошей литовских, заплатити и вси шко-
ды и наклады на голое слово речене,
кром вшелякого на тое доводу и телес-
ное их присеги нагородити, о што обо
все тое естли бых мо ся за невыполне-
немъ сихъ добровольныхъ обовязсков на-
шихъ сихъ и ксторого жъ колвекъ одного
з них, дали до которого ж колвекъ права
и суду буд кгородского, земского, трыбу-
нальского потегнути, такъ з оселости от-
чызное до прысуду поветового, а в не-
достатку добръ с таковыхъ тогды и з
оселости наше под которым же колвекъ
паномъ набытое, естли бых мо ся дали
до самого его млсти пна нашего альбо
теж урадника его млсти позвати, альбо
теж через возного и вижа дворного за-
казати, тогды будбы ся то имъ з нами
за позвы, альбо хотяж и за заказом у
которого ж колвекъ права и суду, хо-
тяж бым и панского прыточыло, первой
нижъ бых мо о тое з ними в право
уступили, винни будем владу прыналеж-
ному за нарушене сего листу нашего
полтину грошей заплатити, мы прычы-
нами бы теж и правными и один дру-
гим николи ся с того не вымовляючы,
позвомъ такъ же и заказу року и умо-
цованого ихъ ничым не буречы и не
збиваючы, але за першыми позвы такъ
же за заказом у суду прыналежного
тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша
показала, так яко на то стороны на-
шо(е) противное воля и уподобаня ее
будет, яко на року завитом обадва мы
особами своими, а не через умоцова-
ного прыятеля и прокуратора своего
ставшы, во всем подлуг сего листу на-
шого и добровольныхъ обовязсков нашихъ
в нем описаныхъ пну Щасному а пну
Яну Мартиновичом, малжонкам, детем
и потомкомъ ихъ заразомъ усиправдлив-
витисе, рукоданные пнзи ихъ намъ за-
плачонные совито заплатити, шкоды и

вси наклады их имъ на голое речене
слова их без присеги и доводу нагоро-
дити и владу во всем своим коштом за-
ступити под кождым часом маем и вин-
ни будемъ, а влад кождый, буд кродский,
земьский, трыбунальский, албо теж и влад
панский, под которогож бых мо пна влад-
зою росказованьемъ и оселостю нашою
в онъ час были, гдеж бы ся колвек за
постигненем их тая справа их за симъ
листом нашим прыточыла, угленувшы
в сес лист опис нашъ добровольный и
его пры зуполной моцы заховавши, такъ
за станемъ, яко теж и за нестанемъ на-
шимъ у права, не прыймаючы в той
мере от нас никоторыхъ оборон и вымо-
вокъ нашихъ, бы теж и правныхъ, все
тое яко се што звышь в сем листе на-
шом поменило на нас сказавшы и пры-
судившы и отправу скуточную на вся-
кихъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ ле-
жачыхъ и рухомыхъ, а в недостатку добръ
и маетностей ино на особахъ насъ самыхъ,
роковъ статутowychъ на то не с(к)ладаючы,
учынити росказати моционъ и винен бу-
дет, а мы тое все утерпети и сказ влад-
довый под кождым часом скромне на
собе поносити винни будем, а вед же
и по неоднократнымъ заплаченью и до-
сыт учыненю нашомъ за все тое, пред-
ся тая вечыстая продажа наша а купъ-
ля ихъ звышь ознайменная огулом вся
пры пану Щасному и пну Яну Марти-
новичахъ и пры жонахъ детехъ и всихъ
потомкохъ ихъ зостати, а сес листъ опис
нашъ добровольный, со всеми обовязки
нашими в немъ описаными, под вшеля-
кимъ часом, у кождого права и суду
за слушаный и правный почытан, держан,
хован и прыймован быти мает вечными
часы. И на то я Лукашъ а я Ленартъ
Яновичы Николаевича Жаворонкове да-
ли есмо пну Щасному, а пну Яну Мар-
тиновичом Станиславовича Спюйком, жо-
нам, детем и всемъ потомкомъ ихъ сес
нашъ вечысто-продажный листъ опис
добровольный под властивыми печатми
нашими, а о прыложене печатей и теж

о подписане рукъ до сего листу нашего обадва устѣне и очевисто просили есмо людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомирского их млети пна Балтрома Матеевича Робачевского, коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Николаевича Курклинского, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Нарушевича; их млеть то на прозбу нашу учынили печати свои к сему вечысто-продажному листу нашему за прозбою нашою прыложившы руками своими, хто якож их млеть писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнах, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого мца Генвара двадцат девятого дня, у того листу печатей прытисенных шест, а подпис рукъ писмом полскимъ тыми словы: Baltromiey Robaczewski ręką własną. Pieczętarz proszony Jakub Kurkliński. Za ustną oczewjstą prozbą wyszey pomienionych pieczęc swą przycisnął Iozef Stanisławowicz Mosiewicz ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą obudwuch person przy pieczęci swey ten list własną ręką podpisał Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Котороеж то добровольное сознание особъ звышь том листе помененых ест од книг кгородских Вилкомирских записано.

**№ 104. Дарственная запись Ленарта Ивовича
въ пользу Добужинскаго.**

Году од нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца февраля шестнальцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском, перед нами владниками кгородскими Вилкомирскими будучыми от велможного пана его млети пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского Малхером Кгиней-

том подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Анъдреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Ленарт Матеевич Ивовича оповедал и покладал лист свой добровольны даровны запис, водлугъ права справлены, на част пятую имения своего Свирновъского въ повете Вилкомирском лежачого, на вечност дарованую земенину гдрьскому повету Вилкомирскому пану Станиславу Матеевичу Нарушевича Добужинскому даны, водлугъ которого листу своего на все, што въ нем описано ест, зезволившы, а ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских сознал, просечы абы пры том устном его и тот лист был до книгъ въписан, которого мы врадъ огледавшы и ку ведомосьти своей вradoвой прыпусътивъшы, велели есьмо его до книгъ въписати, который до книгъ въписуючы такъ се въ себе маеть: Я Ленартъ Матеевичъ Ивовича, землянин гдрьский повету Вилкомирского, с поля Свирновъского, чыню явѣно и визнаваю то сам на себе сим моим вечысто даровнымъ листомъ въсим въообщь и каждому зъ особна нинешным и на потомъ будущего веку въсякого стану людемъ, што которая пятая часть всех и вшеляких земель и кгрунътов отъчызныхъ именьца моего Свирновъского в повете Вилкомирском в поли Свирновъском над прокгами лежачого, оромых и неоромых селищъ и навозовъ старых и новых, лесов, зарослей, кустовя, протеребков, мышъников, дырванов, садов, прудовъ, сеножатей всяких мурожныхъ и болотныхъ и всех прыналежностей ку тому именичу моему Свирновъскому прыслухоющих, челяди дворное, все маестности речей рухомыхъ, платья и хустъ белыхъ, розныхъ спратов домовыхъ, будованья дворного и гуменьного, цыну, меди и розного начынья железного, коней ездныхъ, клячь дворных робочых, быд-

ла рогатого и нерогатого, великого и малого, пѣтацства домового, жыта молочоного въ свирнахъ зсыпаного, немолочоного жыта и ярынъ въшелякихъ въ одрынахъ снопами зложонныхъ, пѣчол домовыхъ, меду пресного, набелу молочного и всихъ иныхъ добръ и маестностей тут помененых и теж неменованых по родичах моих, то ест по небощыку отцу моем Матею Ивовичу а по матце Катрыне, въ имену и дому отчызного позосталых, во всем томъ водлуг права прырожного мне Ленарту Матеевичу Ивовичу от старшое брати мое Валентына, Петра, Станислава а Яна Матеевичов Ивовичов ровнымъ делом прыналежит, а такъ я Ленартъ Матеевич Ивовича, дознавшы я от немалого часу и ещо от часу што далей тым лепей дознаваючы завше без престанку великих добродѣйствъ и упреймых зычливостей в прыгодах и во вшеляких упадкахъ моих ратунку и заломоганя часто кротного ку себе доброго прыетеля моего, земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужинского, за которые ж добродейства его через мене по нем во всяких потребах и прыгодах моих самою речю дозналые я ему нагорожаючы и тым ласкавшого ку себе быт способляючы, не иж бы зъ якого прыпужения албо з намовы людское, леч сам я Ленартъ Матеевич Ивович по своей доброй воли и добре ся на то розмыслившы, не малочы вжо воли на той отчызной пятой чѣсти моей именьца Свирновского фундоватисе, даю дарую и сим вечыстым записом моим от року, мца и дня даты в нем описаное в отчызну вечне записую преречоному пну Станиславу Матеевичу Нарушевичу Добужинского, малжонце, детем и всим потомкомъ его, огулом всю и совсим на все тую то пятую часть всех отчызных земель и кгрунтов моих именьца Свирновского, оромых и неоромых, селницъ и навозов старых и новых, будованя двор-

ного и пятую часть отчызное челеди моее дворное по отцы моем небощыку Матею Ивовичу, по смерти его, пры том же отчызномъ имену и дому небощыковском Свирновском мне с помененою братею моею сполномъ, на он час ещо себреном, нероздельном, пры всех добрах и маестностях небощыковскихъ рухомыхъ и лежачых в ровный дель zostалое, а меновите челядь: Юркгис Стоневич жона его Бокша, дочка их Алюла Юревна и рожоная сестра того Юря жонка на име Ядвиги Стоневна, сын ее Лукашь, а до того також даю, дарую и сим записомъ моим тому ж пну Станиславу Матеевичу за вси великие добродейства его записую ку одысканю его на преречоной брати моей пятое части огулом всех речей, маестностей рухомых мне от брати моее ровнымъ делом прыналежащих по родичах наших zostалых, платя и хуст белых, розных речей рухомых, спратов домовых, цыку, меди и розного пачыня железного, што колвекъ речю рухомою названо и поменено быти может, коней ездных, клячь дворныхъ робочых, быдла рогатого и нерогатого, великого и малого, птацства домового, жыта молочоного в свирнахъ зсыпаного и немолочоного жыта в одрынах снопами зложонного и вшеляких ярын, пчол домовых, меду пресного и набелу молочного, рынштунков военных, шого се вжо усего того я Ленартъ Матеевич Ивовича вечне вырекаю, а яко на тую пятую часть всех земель и кгрунтов именя моего Свирновского добръ пожитков и прыналежностей такъ и на рухомые речы мне в пятой части от брати моее ровнымъ делом прыслушаючы, от сего часу року мца и дня датою в семь листе доброволном записе моем ниже паписаное все отчызное право и владзу шафунку моего па пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужинского, малжонку, дети и потомки его через сес лист запис мой зливаю и взлплъ есми вжо вечными часы и вжо волно ест и будет под кож-

дым и вшеляким часом пну Станиславу самому, детям и потомкомъ его тую пятую част отчизных земель и кгрунтов именьца моего Свирновского, будь всю огуломъ албо теж и што по особно кгрунтов кому хочечы продати, отдати, подаровати, заменити и всим вжо тым яко властною своею подлуг воли уподобаня и вынайденя своего шафовати, на все вжо он тое за сим записом моим завше моц зуполную мает, а я ему в том никоторое трудности и переказы за держаня его самого, жоны, детей и потомков его николи вжо чынити и задавати не маю и мочы не буду вечными часы, кгда жем ся сам доброволне через сес лист запис мой со вшелякого права моего отчизного и влады прырожное мне прыналежащее вырек ся есми и вырекаю вечными часы, а вед же будет ли ся ему кривда якая от брата моего старшого в той пятой часты моеи кгрунтов Свирновских видела, тогды от тое пну Станиславу Матеевичу и потомству его з братею моею правне поступовати и вшеляких кривдъ поискивати завжды волно будет, а вжо име мое в той мере за име пна Станиславово у вшелякого права и суду почытано, розумяно и прыймовано быти мает вечными часы, а што ся дотычет преспечного вжо помешканя и влады пна Станислава Матеевича и потомства его на той пятой часты именица моего Свирновского мне прыналежащее, ино естли бы се где жъ колвекъ и коли колвек якие листы и записы мои буд на продажу албо тежъ даровизну тое отчизное пятое часты моее Свирновское показали, тогды я Ленартъ Матеевич Ивовича вси такыые листы и записы, так с першою яко теж и с подлейшою (последнейшою?) датою, яко змышленые а от мене николи никому не даные в пивеч оборочаю и каею так, ижъ никоторое моцы и вшелякого права и влады мети не мают и не будут мочы, одно сес теперешний лист запис мой даревный пры зуполной

моцы под кождым часомъ у вшелякого суду за слушний и правный почытанъ и прыймован, а пан Станислав з малжонкою и з детьми своими пры той от мене ему дарованой пятой часты отчизного именица моего Свирновского и всихъ добръ и прыналежностей къ ней здавна и тепер прыслушаючых зостати мает вечными часы. И на то я Ленартъ Матеевич Ивовича дал есми пну Станиславу Матеевичу Нарушевича Добужынского, малжонце, детям и всим потомком его сес мой вечыстого дару моего лист запис доброволный, под властивою печатю моею, а о прыложеное печатей и теж о писане рук до сего листу моего просил есми землян гдрских повету Вилкомирского пна Миколая Томашевича Рымковича, пна Якуба Яновича Брезьского, пна Миколая Михайловича Мисенка, а пна Якуба Юревича Петрашковича, которые пиве на устную а очевистую прозбу мою учынили, печатя свои прыложывшы руками своими сес лист мой подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, року теперешнего по нареженю Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Феврала семого дня. У того листу печатей прытисенных пят и подпис рукъ их тыми словы: Pieczętarz oczewisto proszony Mikołaj Tomaszewicz Rymkowieza. Pieczętarz ustnie proszony Jakub Brzesky ręką własną. Печатар прошоный Якубъ Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Печентар очевисто прошоный до листу написаного печат прыложил и руку подписал Миколай Мисенко. Которое ж тое доброволное устное а очевистое сознане особы верху помененое пры листе уделаное и з листом, за прозбою его, ест до книг кгрудских Вилкомирских записано.

№ 105. Запись Курклинскаго въ пользу жены своей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгородских мца марца прыналых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпраованных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, будучыми от велиможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Якубъ Миколаевич Курклинский оповедал и во всем очевистым сознанем своим утвержаючи покладавал лист добровольный запис малжонце своей паней Ганне Щефановне Видисковне на даровизну и вливок права презыску своего на пану Юрю Грыгоревичу Медвойшу, за обликгом его одержаного даный, который то лист свой, зо всем тым што в немъ описано есть, очевисто перед нами водле порадку права посполитого ствердившы и до нас владу подавшы, просил абы тот листъ его до книг кгородских Вилкомирских был вписан. Мы врад выслушавшы вперед добровольного сознанья пна Курклинского, его огледавшы и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его пры устьном сознаню до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Якубъ Миколаевич Курклинский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню тым листом моим добровольным записом кому будет того ведати albo чтучы слышати сес мой лист нинешнего и на потом будучого веку людям, ижъ што мне Якубу Миколаевичу Курклинскому в году тепер идучом по нароженю Сына Божего, тисеча

пятсот деветдевят шостом, мца марца одинадцатого дня, на рочкох кгородских судовне отпраованных в дворе гдрьском Вилкомирском, врад кгородским Вилкомирским на земенину гдрьском повету Ковенского на пну Юрю Грыгоревичу з Рымковича Медвойшу, водлуг листу добровольного запису его мне от него даного, о неотдане сумы пнзей позычное десети копъ грошей литовских на року в листе описаном, за истизну з четверакою совитостю петдесят копъ грошей, за вину другую пядесят копъ грошей, за шкоды и наклады мои чотырыста копъ грошей, а за пересуд, которым дал от того презыску владу кгородскому Вилкомирскому шеснадцат копъ грошей и сорок грошей, всего сумою пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и соркъ грошей, монеты и личбы литовское всказал и прысудил мне на немъ и на всяких добрах его, то ест на имену Войкгове и на имену Бирштанах, так теж и на фолварку его Окгинишскомъ в повете Ковенским лежарых и на иных маетностях его, што шырей а достаточней ест описано и доложено на том декрете кгородском Вилкомирском; а так я Якубъ Миколаевич Курклинский, дознавшы, мешкаючи у стане светом малженском, противко себе великую млсть, зычливост и учъстивое услуговане малжонки своей милой паней Ганны Щефановны Видисковны и хочечы их себе малжонку ку себе склоннейшую и поволнейшую мети, той малжонце своей милой паней Ганне Щефановне Видисковне презыскъ мой пну Юрю Грыгоревичу Грышкевича Медвойшу одержаный, пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей монеты и личбы литовское вырекаючи и вырекъшыся права своего даю, дарую и вко дал, даровал и сим листом добровольным записом своим на вечные часы и тот декрет кгородский Вилкомирский мне належаый и все справы на тот презыскъ

мой прислухаючы до рукъ малжоньки моее панее Ганны Видисковны отдавши, право свое, которое мне належало, на нее малжонку мою правом неотзывным вливаю и вжо сим листом моим влил есми, за которым то правом от мене на малжонку мою влитым и до рукъ ее отданым мает и волна будет малжонка моя вместо особы моее за тот презыскъ мой в добра и маетност небощыка пна Юря Медвойша врадовне увезавшы и оныя правне в держане свое посегнувши, в моц своей держати всяких добръ и пожитков на себе спокойне ужывати и кому хотя в той суме тые добра, в которые ся она увяжет, тым же правом и в той же суме завести, а яко тою сумою презыском моим на нее влитым, такъ и тымн именами пна Медвойшовыми, в которые се она малжонка моя увяжет и водлуг воли и лепшого уподобаня своего шафовати и кому хотя тую суму отдати, даровати и на вечность записати волна будет, а я Якубъ Николаевич Курклинский и дети мои от даты в сем листе моем описаное до тое сумы ничего мети не маем и не будем мочы. И на то я Якубъ Николаевич Курклинский даломъ той малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне тот мой лист доброволный записе, под печатю своею и с подписом руки своей писмом полским. А пры том были и того добре сведоми люди зацные земане гдрьские повету Вилкомирского пан Станислав Иванович Ленковича, пан Миколай Петрашковича, пан Валентын Янович Сырвид, которые за устьюю а очевистою прозбою моею печати свои притиснути и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ сут тымн словы подписаны: Jakub Kurklinsky ręką własną podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Stanisław Liękiewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony Mikołay

Pietraszkiewicz ręką swą. Валентын Янович Сырвидъ пры печати своей руку подписал. Котороеж тое очевистое сознание пна Якуба Курклинского з листом его есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 106. Запись Якуба Курклинского въ пользу жены свей взысканныхъ съ Медвойши денегъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгородских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отпрованых перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, постановившысе очевисто земени гдрьский повету Вилкомирскаго пан Якубъ Курклинский оповедал и покладал лист доброволный даровный записе презыск суму себе прысужоную, то ест пятсот копъ грошей и шеснадат копъ грошей и сорокъ грошей личьбы и монеты литовское малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне данный, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано есть зезволившы, ствержаючы его порядком права нсполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских призналь, просечы абы пры том сознаню его и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ его вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в

себе маєт: Я Якубъ Миколаевич Курклинскій, земенин гдрьскій повіту Вилкомирскаго, визнаваю и явно чыню тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ кому будетъ того ведати, албо чтучы слышати, сєє мой листъ нинешнего и на потомъ будучаго веку людемъ, ижъ што мне Якубу Миколаевичу Курклинскому в гду тепер идучомъ по нароженію Сына Божєго тисєча пятсот девєтєсят шєстомъ в году, марца одинадцатого дня, на рєчкєхъ кєродскихъ судовыхъ отправовањхъ в двєре гдрьскомъ Вилкомирскомъ вєд кєродскій Вилкомирскій за позвы кєродскими Вилкомирскими на земенину гдрьскомъ повєту Кєвенскаго на пну Юрєу Грыгорєвичу Грынкевича Медвоїша водлугъ листу добровольнаго запису єго мне от него данога, о неотданє сумы инзєй позычєное десєти копъ грошєй литовскихъ на року в листє описаномъ за истизну з чєтєвєракою совитєстєу пятдєсят копъ грошєй, за вину другуєу пятдєсят копъ грошєй, за шкєды и наклады мои чєтырєстєа копъ грошєй, а за перєсудъ которымъ далъ от того прєзыску вєрадєу кєродскому Вилкомирскому шєснєдцєт копъ грошєй и сєрокъ копъ грошєй и сєрокъ грошєй вєєє сумєу пятсот копъ грошєй и шєснєдцєт копъ грошєй и сєрокъ грошєй монєты и личбы литовскєє вскєзалъ и прєсудилъ мне на нимъ и на всєкихъ добрахъ єго, то єст на имєнєу Вєйкговє и на имєнєу Бєрштєнахъ, такъ тєж и на фєлварку єго Вєйкгинишкємъ в повєтє Кєвенскємъ лєжєчєхъ и на инєхъ маєтнєстєяхъ єго, што шырєй а достєтєчнє єстъ описєно и доложєно на томъ дєкрєтє кєродскємъ Вилкомирскємъ, а такъ я Якубъ Миколаевичъ Курклинскій дознавшє, мєшкєючы у стєнє свєтємъ малжєнскємъ прєтивкє собє вєликуєу млєть зычливєст и учєствивєє услєговєнє малжєнцєи свєєй милєй панєй Гєннє Щєфановнє Видискєвнє и хотєчы тымъ собє лєпшєєу млєть и зычливєст зъєднєти, тогдє тої малжєнцєи свєєй милєй панєй Гєннє Щєфановнє Видискєвнє нагєрєжєючы за

то тотъ прєзыскъ свєй на томъ пну Юрєу Грыгорєвичу Грынкевича Медвоїшу тєу пятсот копъ грошєй и шєснєдцєт копъ грошєй и сєрокъ грошєй монєты и личбы литовскєє даю, дарую тымъ свєимъ листомъ добровольнымъ записомъ на вєчнєє чєсы записую, тотъ дєкрєтъ кєродскій Вилкомирскій єє єсми отдалъ и вєє правє тєє на нєє влил, которєу тєу сумєу инзєй волнє будєтъ она кому хотєа подєрєватъ, записєти, водлугъ волнє и лєпшєго позжитку свєєго обєрєчєти и шєфєватєи, а гдє бы тотъ панъ Юрєй Грыгорєвичъ Грынкевича Медвоїшъ, албо хтє иншєй стєрєны чєловєкъ, о тотъ прєзыскъ звышъ поменєнєй тої звышъ прєрєчєної малжєнцєи моєй труднєстъ якуєу задалъ, увєзєнєя водлугъ дєкрєтєу вєрадєу кєродскємъ Вилкомирскємъ на добрахъ тєхъ нє постєповєлъ, тогдє тєя малжєнцєа мєя пннє Гєннє Щєфановнє Видискєвнє волнє и мєчнє будєтъ правнє сє объхєдитєи, а я Якубъ Миколаевичъ Курклинскій от сєєгє чєсу и дєты в томъ листє моємъ нижєй написєноє в тєу дарєвизну свєю ничымъ устєповєти а никєторєє прєкєжєнє дєлєти тої малжєнцєи свєєй нє маю и мєчы нє будєу. И на то я Якубъ Миколаевичъ Курклинскій далємъ тої малжєнцєи свєєй панєй Гєннє Щєфановнє Видискєвнє тотъ мой листъ добровольнєй записє подъ пєчатєу свєєю и съ подписємъ руки свєєй писємємъ полскимъ и подъ пєчатєми и съ подписєми рукъ, которєє з нихъ писєти умєли, прєятєлъ моєхъ людєй зацнєхъ от мєнєє словнє а очєвєстєо упрєшєнєхъ земєяњ гдрьскихъ повєту Вилкомирскаго, то єст пнє Янє Свєтинскаго, пнє Янє Пєтєрєвичєа, пнє Микєлєя Янєвичєа а пнє Янє Виктєрєєвичєа. Писєнъ у Вилкомирєу, году по нароженію Сына Божєго тисєча пятсот девєтєсят шєстєго, мєца Марца одинадцатого дня. У того листу пєчатєй прєтисєнєнєхъ пєтъ, а подписєми рукъ полскимъ и рускимъ писємємъ тымєи словєми: Jakub Mykołajewicz Kurklinsky ręką własną podpisał. Pieczętarz oczewiscie proszony przy pieczęci ręką własną podpisał Jan

Swieczynskij Печетар очевисто прошоны печат свою прыложыл и руку подписал Ян Петрович. Pieczętarz oczewisto proszony pieczęc przyłożył y rękę podpisał Mikołaj Janowicz. Которое ж тоє добровольное устьяное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 107. Заявление возного о вводе Петровича во владение одной службою людей.

Году от нарожения Сына Божего тысяча пятсот деведьдесят шестого, мца марта одиннадцатого дня.

На вrade кгородском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим Вилкомирскимъ будущим от велможного пна его млсти пна Мартина князя Кредройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возный енеральный повету Вилкомирского Петръ Песлевич и сторона пры нем в той справе была нижей в сем квите меновите помененая, ку записано до книг кгородских Вилкомирских признали квит свой в тые слова написаныи: Ia Pietrz Peslewicz ieneralny wozny krolia iegomsci powiatu Wilkomirskiego zeznawam tym moim kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wilkomirskich, iż w roku terazniejszym tysiące pięneset dziewięth dziesiąt szostym, miesiąca Marca iedynastego dnia, przedemną woznym y przed stroną ludzmi dobrymi dwiema szlachciczami ziemiany krola ie-omezi powiathu Wyłkomierskiego panem Piotrem Osmanem, a panem Piotrem Macziewewiczem, pan Iakub Mikołajewicz Kurklinsky ziemianin krola ie-omezi powiathu Wyłkomierskiego pospol z małżanką swą panią Anną Sczefanowną Widziskowną Iakubową Kurklinską zawiedł y w moc w dzierzenie spokoynie podaly y postąpiły zostawnym obycaiem panu Mikołajowi Iano-

wyczowu Pietrowicza ziemianinowu krola ie-omezi powiathu Wyłkomierskiego w sumie pieniędzy, we trzidziestu kopach groszi y szesciu kopach groszi monethi lithewskiej służbie ludzi swich własnych, nykomu niczym nie pennich, macierzystą paniey Anny Sczefanowny Wydziskowny Iakubowny Kurklinckiej, przysłuchaiący do ymienia swego naziwaiomego Wydziskiego, leżącego w powiecie Wyłkomierskim, mieskaiącą domem y grunthamy leżącą w powiecie z Wyłkomierskim, w polu Kuranskym, nie daleko yeziora Kuranskiego, na ymie Mykilayci Bokowicza Notkowicza zoną y syny ye-ona ymia Lukaszem, Marczinem, Andrzejem, Ambrozem a Szimem Mykołayewyczami, z domem, z maitnoscią wszelaką, z gruntami wszelakimi, złużbami ciągłymi y danią pieniezną, według listu swego na the służbe ludzi daniego panu Mykołayewy Janowiczowu Piotrowywieza do roku y czasu pewnego tho iest do swiętha rimskiego wielebnego narodzenia Syna Bożego, ktore tho swiętho ma być w roku terazniejszym thisiące pięset dziewiętdziesiąt szostym miesiąca Decembra dwudziestego piątego dnia, a iesliby na them roku nieokupily, thedy od thakowych do thakowych że rokov do oddania spelną tey sumy pieniędzy trzydestu kop groszi y dwu kop groszi na roku w liscie zostawnym opisanim, ktorego thego postepienia they złużby ludzi przedemną woznim y przed stroną zwisz mianowaną przy mnie na then czasz była nikt nie zastępował y nie bronil. Do ktorego thego kwitha ya wozni pieczęc swą przyložilęm, thakże y tha strona zwisz mianowana, przymnie na then czasz była, pieczęci swe do thegosz kwithu przyložili. Pisan roku y dnia zwisz mianowanego У того квиту печатей прытиспешных тры, а подписе руки его возного тыми словы: Петръ Песлевич Вилкомирский властною рукою подписал. Которое ж тоє сознание возного енерального и прынем стороны былой до книг кгородских Вилкомирских есть записано.

№ 108. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Скоповой во владѣніе имѣніемъ Полавенскимъ.

Году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мѣца Марца дванадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем, будучым от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирского Андрей Мисеровский, сознание свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских очевисто вделал, который квит слово от слова такъ се в себе мает: Iendzrey Miserowsky, wozny powiatu Wyłkomierskiego, zeznam tym moim kwitem woznowskim, iż w roku theraznieyszym 1596 miesiąca Marca czwartego dnia, będąc ia wzięty oth pana Daniela a pana Krystofza Lwowiczow do sprawicz będąc mnie w ymieniu ich mczci nazwanym Poławienkim Ieżącym w powiecie Wilkomierskim, mając ia wozny przy sobie stroną двух sliachcicow tamże ichmcz pan Daniel Lwowicz stolnik Wilkomiersky y pan Krysztof Lwowicz według listof zastawnych w pewney sumie w szeszcziu seth kopach groszy litewskich tho zwysz mianowane imienie swe Poławienkie ieymcz pani Ianowey Skopowey paniey Marynie Liewonownie ze wszystkim ohulem zostawiwszy, inwientarzu mianowicie wszystko spisawszy w dzierzenie i w używaniu podali y postąpili na zupełne dwie lieczie co ieymcz pani Ianowa Skopowa tho imienie Poławienkie w dzierzenie swe przedemną woznym i dwiema szlachcicami stroną przy mnie będącemi panem Iakubem Maszeiwiczem a panem Matisem Ianowiczem za dobrowolnim podaniem i ustapieniem wzięwszy oswiadczyła i tho moje zeznanie sobie wzięła ku zapisaniu do ksiąg pod moją pieczęcią y podpisem ręki mey własney. Pisan w Poławieniu. У того квиту печатей притисенных тры а подписе руки его возного тыми словы. Которое ж тое сознание возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

тей притисенных тры а подписе руки его возного тыми словы. Которое ж тое сознание возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 109. Заставный листъ Водерацкой на имѣніе Свирновское.

Году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мѣца Марца дванадцатого дня.

На рочках кгородских мѣца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отиравующых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирского пани Ганна Юревна Яновая Водерацка оповедала и покладала лист свой добровольный запис на суму пенезей осмьнадцат коп грошей литовских пану Миколаю Петровичу Петранкевича данный а меновите ниже помененый, водлуг которого листу своего на все што в ним описано есть зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечи абы пры том сознанию его и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы вряд огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Ганна Юревна Яновая Водерацка, землянка гдрьская повету Вилкомирского чыню явно и визнаваю сам на себе тым моимъ добровольным листом описом, штож я звыш речоная Ганна Юревна, требуючы сумы пенезей, взяла, позычыла и руками моими властными отличыла у земенина гдрьского повету Вилкомир-

ского пана Миколая Петровича Петрашкевича готовую рукоданую суму пенезей осмьнадцат кой грошей литовских, которую тую суму пенезей осмьнадцат кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу маю и повинена буду отдати и сполна заплатити на рокъ и день певный, в день Божего Нароженья свята римьского, которое свято маеть быть в року теперешнимъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, на месцу певномъ, в ыменью его ж пана Миколая Петровича властном отчыстом Помушском в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року, дня и местца не похибляючы; а где бым на тот рок и ден тых пенезей семнадцат коп грошей литовских не отдала и не заплатила, а тот рок хотя одним днем похибила, тогъды то року отданю тое сумы пенезей в листе описаном за тую суму пенезей волно будет пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, кром позву через возного, выменичо мое Свирновское в цевете Вилкомирским лежачое, которое маю себе от него ж пана Миколая Петровича в суме пенезей в трыдцати копах и в десети копах грошей литовских заведено, въехати, а до отданя тое сумы пенезей осмьнадцати коп грошей литовскихъ не уйстившыся о тое сумы пенезей осмьнадцати кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу незаплатившы именича моего вышей речоного Свирновского, не маю и мочы не буду никому пнъшому жаднымъ способом заводити и от пана Мартина Амбросовича и малжонки его за тое именичо Свирновское сумы пенезей, кром ведомости пана Миколая Петровича, прымовати не маю и мочы не буду, а где бы в тое именичо звыни речоного Свирновское увезаня поступити не хотела, тогды тую суму пенезей позычоную осмьнадцат коп грошей литовских маю и повинна буду совито, то ест трыдцат коп и шест коп грошей литовских заплатити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кром

телесное присеги нагородити, о што все волно будет пану Миколаю Петровичу мне позвы прыпозвати до вряду кгородского або земского Вилкомирского, роком статутовным прыпозвати, а за прыпозванем маюсе перед врадом становити не будечы (не буречы?) року позву, ани се вплобляючы жадными прычынами бы и направнейшими, так теж не отзываючыся ани апелуючы до суду головного трыбуналного, во всем ся на том враде усправедливити маю и повинна буду. И на то я Ганна Юревна Яновая Ведерацкая дала есми сес мой лист добровольный описе пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, под моею властною печатю и под печатми людей зацных, землян гдрьских повету Вилкомирского, пана Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашкевича а пана Миколая Станиславовича Петрашкевича, што их милост панове, за устною очевистою прозбою моею то учинити рачыли, печати свои до сего листу моего прыложывшы и руки яко которы з них писат умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны. Печетар прошоный Станислав Якубович Нацевича. Печетар прошоны Якубъ Юревич Петрашкевича властною рукою своею подписал. Печетаръ прошоны Миколай Станиславович Петрашковича рукою своею властною подписал. Которое ж тое явное, устное, очевистое сознане, пры листе вделаное, ест до книг кгородских Вилкомирских писано, с которого вписаня и сес выписе пану Миколаю Петрашкевичу под нашими печатми ест выдан. Писан у Вилкомиру.

№ 110. Передаточная запись Станислава Пуртика на имѣніе Шловянское въ пользу Конрада Патрыковскаго.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля.

На рочькох кгородских мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправо-
ванных, передо мною князем Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Крыштофович Пуртикъ, покладал лист свой умоцованый на вливокъ права своего, то есть на имениче Шловянское Пуртиковъское, в повете Вилкомирскомъ лежащее, всех справ и декретов на тое имене Шловянское Пуртиковъское, належачые земенину его млсти повету Вилкомирского Конраду Патрыковскому даны, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть зезволившый, ствержающый его порадкомъ права посполитого самъ ку вписанью до книг кгородских Вилкомирских прызнал, просечый мене абы тот лист передомъбною покладаны, до книг кгородских Вилкомирских был вписанъ, которого я огледавшы и чытаного перед собою добре выслухавшы, казаломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы такъ се в себе маеть: Я Станислав Крыштофович Пуртик земенин гдрский повету Вилкомирского чыню явно и сознаваю тым моимъ умоцованымъ листом, иж што земляне гдрские повету Вилкомирского пан Станислав и пан Крыштофъ Юревичы Стецкевичи, в року теперешнемъ по нароженью Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца марца тринадцатого дня позвомъ гдрскимъ трибунальскимъ до суду головного трибунальскаго на трибунал близко прышлый в року

нинешнемъ тисеча пятсот девет десят шостомъ по великодни за две недели у Вилни припадаючы, который позов положой ест на именью моем Шловянскомъ Пуртиковскомъ, о неяку суму пнзей, которою якобы еще паномъ Стецкевичом на томъ имени Шловянскомъ Пуртиковскомъ то ест чотырыста пятдесят и пят копъ гршей двадцат один грошь пнзей чотыры зъ сумы от них небожчыку пану Каспоре Авгуштыновичу Келпъшу, маршалку Упитскомъ, претысканое зоставити мели и в томъ же позве о неякиес заруки, якобы за непоступенемъ моим в тое имене имъ увязаня мне прыпозвали, о чемъ шырей а достаточне на томъ позве ест описано и доложено, а иж я для пилных потреб и пожывенъя своего продавшы вжо все тое имене Шловянское Пуртиковское, звышь помененое, мне в держане и ужыванье мое на вечные часы от суду земьского Вилкомирского на роках Вилкомирских, у в Оникштах в року недавно минуломъ тисеча пятсотъ деветдесят пятого, мца ноябра десятого дня и потомъ от ураду кгородского Вилкомирского вжоку (в року?) теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца февраля осмого дня присужоное, а вжо от панов Стецкевичов водле наказу и декрету урадов обудвых за отложенемъ имъ за тот презыскъ звышь мененых на Келпъшу сумы пнзей трохсотъ сорока чотырох копъ гршей трыдцати осми гршей пнзей шести освобожоное, с которого имени мене тые ж панове Стецкевичы прыпозвали, продавшы на земенину гдрскому повету Вилкомирского его милости пану Конраду Патрыковскому с того имения и зо всьих належности его вжо вечными часы вырекаемсе, тогды и тот позов звышь поменены ку отказу паномъ Стецкевичом о прыпозване в речы вышей описаной на него ж звышь мененого пана Конрада Патрыковскаго вливаю и сим листомъ моим моц зуполную дал еси и даю на зыскъ и

страту, а по росправе в той речи з ними паны Стецькевичами у суду належного головного трыбуналскаго все право и декрета на тое имене Шловянское Пуртиковское от мене ему проданое моцю листу продажнаго вечыстого от мене ему данога увес вливок права зо всеми обовязками и з варунками в томъ листе описаными в зуполной моцы и досконалости у кожного суду и права зоставати, а пан Конърад Патрыкозкий любъ сам через себе, люб теж через умоцованого своего вместо особы моее того права попирати моцонъ будет. И на томъ я Станислав Крыштофович Пуртикъ дал есми пану Конраду Патрыкозкому сес мой лист умоцованный, под печатю и с подписом властной руки моее и под печатми и с подписю рукъ землян грских повету Вилкомирскаго, от мене на то устне а очевисто упрошанных, то ест пана Матыса Яновича Товкгинна, пана Миколая Юревича а возного повету Вилкомирскаго пана Станислава Жудя. Писан у Вилкомиру, лета от нарочения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подшысы рукъ их писмом полскимъ и руским тыми словы: Stanisław Krzysztofowicz Purcyk ręką swą własną podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowhgyn ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Mikołai Iuriewicz Woyskiewicza ręką swą podpisał. Печентар очевисто прошоный Станислав Жуд, возны, рукою своею подписал. Которое ж тое доброволное и устьное сознание его пана Станислава Пуртика пры листе его умоцованом учынное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ III. Продажная запись Яна Юодко на три части имѣнія Александришки.

Году отъ нарочения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородских мца Апрыля прыпалых и судовне отправованныхъ у дворе гдрском Вилкомирскомъ передомною Мартином княземъ Кгедройтем старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенин гдрский повету Вилкомирскаго пан Ян Юодко и малжонка его пани Галшъка Миколаевъна оповедали и покладали лист свой, доброволны запис, от них земенину гдрскому повету Виленскаго пану Балтromeю Скороулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодовне даный, на прызнане вечыстое мышников трох Александрышки, одного называемого Нуадыне, другого Кгяналишкис, третего Кггелос в повете Виленскомъ лежащих, от земенина гдрского повету Виленскаго пна Юря Яновича Мицкевича Пивка проданых пану Балтromeю Скороулскому и малжонце его, водлуг которого листу своего на все што в ним описано ест зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сим ку вписаню до книг кгородских Вилкомирскихъ доброволне признали, просечы абы пры томъ сознанию их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велиломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Юевич Юодко а я Галшка Миколаевна малжонка впрод речоного пана Яна Юевича, земенин и землянка гдрские повету Виленскаго, визнаваемъ тымъ листом naszymъ всем воец кому бы то ведати належало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деведесят третемъ мца октебра второго дня земенинъ гдрский повету Виленскаго пан Юри

Янович Мицкевича Пивко некоторые кгрунты именича своего Антоколского, у повете Виленскомъ лежачого, то ест меновите мышъники тры Александрышъки, один называемый Наудинес, другой Кгянялишкис, третий Кгалос и зъ сеножаткою прытом мышнику, к тому всю часть свою четвертую кгрунътов, которая се на него в полю Кгальяс прыйдетсе, продал и на вечность спустил земенину господарскому повету Виленского пну Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревьне Юодковне за десет копъ гршей литовских, на што и лист свой вечысто продажный под печатю и с подписомъ руки своее и под печатю и с подписомъ руки моее Яна Юодка и иных печатаровъ им далъ, которы то лист свой продажный панъ Юри Янович Пивко, хотяж на враде перед судом земскимъ Вилкомирским в том же помененомъ году деведесят третемъ на роках Михаловскихъ мца окътебра четвертого дня был сознал, што се з напису на томъ листе значыт, вед же за недоспехомъ и пробаченъемъ пна Балтроема Скорульского тот листъ пана Юря Пивка продажный до книг не ест вписанъ, а иж помененый панъ Юри Янович Пивко и малжонъка его тое именичо свое Анътоколское, од которого помененные кдрунты пану Скорулскому и малжонъце его на вечност продал тепер, вжо потомъ в году також минулом деведесят пятомъ все огуломъ, окромъя тое продажы своее намъ вечностью меною пустили, зачымъ панъ Балтроем Скорулский и малжонъка его хотяж добре уперод тое мены наше помененные кгрунты Александрышки и в Кгальях у него купили и в держаню суть, одно за тым самымъ же лист того пана Юря Пивка на продажу тыхъ помененныхъ кгрунтов имъ даный до книг не уписан былъ, однач вонътпливые обыхмо против той помененой продажы мышниковъ Александрышких и кгрунътов в

Кгальях и против листу пана Юря Пивка имъ на то даному што противного не мовили, и за неправный, а неслушный быт не почытали и трудности якое ихъ милостям в томъ не задавали, ино ведаючы мы то добре, же пан Балтроем Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревна еще добре передъ заменою нашою тые поменые мышники Александрышки и кгрунты въ Кгальяхъ у пана Юря Пивка купили и листъ на то вечысто продажный одержали и не зычечы мы в томъ пану Скорулскому и малжонце его шкоды, а постерегаючы того, абы кождый пры властности своей зоставал, тую помененую куплю их млсти у пана Юря Пивка мышниковъ Александрышки хто и кгрунтовъ в Кгальях водлуг листу пана Пивкого проданого симъ листомъ нашим за слушную и правдивую, также самый листъ продажный, у которого печать и подпис руки моее Яна Юревича Юодка естъ, за слушный и правный быт прызнаваемъ, водлуг которого того листу мают их млсть помененое купли своее ужывати, а мы того у ихъ млсти самыхъ, детей и потомъков их млсти однимати и правомъ поискивати, также против помененому листу од пана Юря Яновича Пивка пану Балтроему Скорулскому и малжонце его, на помененую продажу даному, ничего мовити не маемъ, але во всемъ его за слушный и правный мети маемъ и симъ листом нашим описуемъсе. И на то есмо дали тот наш листъ вызнаны пану Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревьне Юодковъне, под печатми и с подписы рукъ наших, а под печатми людей зацных на то од нас очевисто упрошоных их млсти пана Миколая Юревича Войткевича, пна Матыса Лаврыновича, а пана Миколая Лаврыновича Петрашевичов, которые за очевистою прозбою нашою пры печатях своих и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писан в Анътаколю, году отъ нароженя Сына

Божого тисеча пятсот деведсят шостого мца Апрыля першого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ их писмом полскимъ тыми словы: Ian Iodko ręką swą. Halszka Mikołajewna Ianowa Iodkowa ręką swą Mikołaj Iuriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałęm. Pieczętarz proszony Mikołaj Pietraszewsky Kawrinowicz ręką swą. Которое ж тое добровольное, устное, а очевистое сознание ест до книг Вилкомирскихъ записано.

№ 112. Дѣло Конрада Патрыковскаго съ Станиславомъ Пуртикомъ, касательно имѣнія Шловянь.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Апрыля 5 (2) дня.

На рочькох кгородскихъ мца Апрыля перваго дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передомъною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ державцою Обелским, постановившыся очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского его мл. пан Конрад Патрыковски, покладал листъ свой вызнаный добровольны запис, под печатю своею и с подписомъ руки своею, под печатми людей зацныхъ и с подписы рукъ ихъ земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Станиславу Крыштофовичу Пуртику даны, широкими словы писаныи и утвержаючы тот листъ свой во въсемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ, просилъ абы былъ чытан и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого сознания его я выслужавшы и тот листъ прочытавшы, велелъ есмн у книги кгородские Вилкомирские уписати, которы с початку до конца так се в себе маеть: Я Конрад Патрыковский земенин гдрский повету Вилкомирского сознаваю и чыню явно

тымъ листомъ моимъ каждому хтобы хотел о томъ ведати иж што которая справа точылася перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ на рокахъ Михаловскихъ у в Оникъштахъ, в року недавно минуломъ тисеча пятсот деведсят пятмъ, мца Ноябра десятого дня, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Станиславу Крыштофовичу Пуртику зъ земяны гдрскими повету Вилкомирского паномъ Станиславомъ и паномъ Крыштофомъ Юревичами Стецкевичами о имене Шловянское Пуртиковское, которое на рокахъ звыш мененыхъ ему пану Станиславу Пуртику за отдаемъ от него им паномъ Стецкевичомъ сумы пизей за презыскъ на небощнику пану Каспоре Келпцу на томъ именью одержаны, трохъ сот сорок и чотырохъ копъ грошей и тридцати осми грошей литовскихъ и пенезей чотырохъ, ест в держане и ужыване вечыстое присужоно и потомъ от ураду кгородского Вилкомирского в року нинешнемъ тисеча пятсот деведсят шостомъ, мца Февраля осмого дня, за прынятемъ ихъ пановъ Стецкевичовъ от пана Пуртика тое сумы пенезей звыш помененое, в которой ся они за частъ презыску своего в имене Шловянское увезали были, взявшы он пан Станиславъ Крыштофович Пуртикъ, яко дедич, за влитемъ права на него от пана Аньдрея Келпца в моц, в держане и вечыстое ужыванн свое тое звышъ мененое имене свое Шловянское Пуртиковское, зовсим на все огуломъ, правомъ вечыстымъ неотзовнымъ, за певную суму пенезей мне, на вечность, яко властностъ свою подавшы, вравовне в моц, вдержане и вечыстое ужыване мое подал, яко о томъ шырей а достаточне в листе продажномъ и во все с права мне от пана Станислава Пуртика на тое имене даномъ описано и доложено ест, а иж тот же пан Станислав Пуртикъ тымъ листомъ продажы своею вечыстое мне данымъ все право свое набытое и прыроженое, такъ тежъ зыски и презыски и переводы правные на мене влил и записал и на

враде сознал, тогда я с тых презысков, о которые ж я вжо с паны Стецкевичами водъле листу пана Пуртикового мне даного правом мел чинити, то есть водле сказаня суду земьского и кгородского о шькоды за будоване двора того имени Пуртиковского и за збоже вшелякое и речи огородные водле шацунку через его млт пана подсудка Вилкомирского вравовне и правне учыненого в декрете суду земьского, в року звышь помененом описаного и о пустовщизну Минковщизну, так теж о шькоды в порубаню саду дерева овоцового яблони садовых и дерева вишневого, водле протестацыи его, так теж за не принятемъ по декрете суду земского тое сумы пенезей звышь менованое зь очевистого мовеня их пановъ Стецкевичов у двух неделяхъ за неслужене и неробенъе подданных до того имени належачых, к тому о бране цыншовъ над повинность с тых подданных на него звышь помененого пана Станислава Пуртика права своего в тых толко шькодах звышь помененых доброволне уступую, волно ему будет того водле декрету суду земского Вилкомирского на панах Стецкевичох себе доходити и на пожыток свой дошедиш обернути, а я се в то, што се вышей поменило, то ест о шькоды звышь помененые, правом такъ у них панов Стецкевичов яко тежъ и у него пана Станислава Пуртика упоминати позыскивати и доходити не маю и моцы мети не буду вед же вси иншые варунки обовязки в листе его продажном мне даномъ описаные и вливокъ его на мене права вечыстого набытого и прырожоного ни вчомъ ненарушне себе вечне варую и заставую. И на томъ дал ему сес мой лист, под печатю и с подписомъ руки моей и под печатми и с подписами рукъ людей защых от мене на то устне и очевисто упрошоных, то ест пана Миколая Юревича, пана Матыса Яновича Товткгина а пана Валентына Яновича Сирвида, которые за устною прозбою моею то учы-

нити рачыли, печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Марца двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук их полским и руским писмом тыми словы: Conrad Patrykozski ręką swą. Mikołaj Juriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisał. Jako pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowthgyn ręką swą podpisał. Печатар очевисто прошоный пры печати своей руку свою подписал Валентый Сиръвид. Которое жъ тое доброволное и устное сознание его мл пана Конрада Патрыкозского пры листе его учыненое ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 113. Замѣнный листъ на одну службу людей между Юриемъ Пивко и Балтроемъ Годабскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкох кгородских мца Апрыля прыпалых и судовне отправаючых, передомъною кнземъ Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрски земъли и повету Виленского панъ Юри Янович Пивко, сполне з малжонкою своею панею Галъжбеткою Яновною Викторовича, оповедали и покладали лист свой вечысто меновалы запис на промену службы людей Пивка Грыневича а Якуба Пуровича, зъ жонами и з детми их и с тым кгрунтномъ, на котором они домами своими мелъкали, в поли Вилевлях, в повете Виленьскомъ лежачую, от них земенину гдрскому повету Виленьского пану Балтроею Кгодабскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодковне да-

ны, а меновите ниже поменены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгородских Вилкомирских доброволне прызнали, просечы абы пры томъ сознанью их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавшы и читаного достаточне выслушавшы, велеломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Юри Янович Пивко а я Алжбета Яновъна Викторовича Юрева Яновича Пивкова, земени и землянка гдрские воеводства Виленского, визнаваемъ сами на себе сим нашимъ менованымъ листомъ вечистомъ записомъ всемъ вобецъ, кому бы то ведати належало, иж што которую службу людей кгрунътами и домами их лежачую в повете Виленскомъ, в поли Вилевдях Якъсееловичах на име Павла Гриневича а Якуба Пуровича Яйнеженътев, зъ жонами и з детми их выменили есмо были у земенина господарского повету Виленского пана Яна Юревича Юотка и у малжонки его паней Галишки Миколаевны ест, за кгрунты именича нашего отчыстого и матерыстого Пяколского у повете Виленскомъ лежачые, которое полелужбы людей будучы мы в спокойномъ держаню и ужываню, а видечы быт ее себе одлеглую и неспоручъную а надто будучы на тот час потребни на обоистье домовое тую помененую службу людей од пана Яна Юревича Юотка и малжонки его паней Галишки Миколаевны менюю намъ досталую, на име Павла Гриневича зъ жоною его а отчычкою того там кгрунту Доротою а Якуба Пуровича зъ жоною его, також отчычкою на имя Ядвигою и с третею сестрою их девкою Ганъною Якелевнами, также з детми их тепер будучыми и на потомъ прыбылыми, домами мешкаючы на кгрунте Якелевскомъ у повете Виленском, в поли Вилевдях Якелевичов лежачом, з домами и со всякою мает-

ностью и повинностью их также зъ кгрунъты всякими тое земли Якелевское оромыми и неоромыми, совсим на всемъ яко се тая служба людей Якелевская зъ кгрунты сами в себе здавна мела и тепер маеть, не зоставуючы ани выймуочы з нее некоторое часты людей и кгрунтов, сами на себе и ни на кого иного, але все огуломъ променяли есмо земенину гдрьскому воеводству и повету Виленского пану Балтроею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юотковне, на две части кгрунътовъ земли их Койминъское Войкневское, у повете Виленскомъ в поли Скуминах лежачое пры которой то земли Войкнюшков взявшы мы прыдатку од пана Балтроея Скорулского и малжонки его паней Дороты Юревны Юотковны суму пенезей трыдцат копъ грошей литовъских, тую помененую службу нашую на земли Якелишской оселою, никому ничымъ не пенную в жадномъ долгу не заведену, со всимъ па все, яко се у верху поменило, пау Балтроею Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне одменою на вечность пустили есмо и за разомъ в моц и в держанье их млстям подали есмо, так иж вжо од сего часу и дня на дате того листу нашего помененого мають их млсть сами, дети и потомъки их млсти, тую помененую службу нашую яко люди такъ и кгрунъты вси земли Якелевское, яко властности свою, вечне держати и всяких пожитков знее прыходячых на себе ужывати, волни будучы кому хочечы отъдати, продати и ку налепшому пожитку своему обернути, а мы вжо яко сами через себе, такъ дети и потомъки наши и ни через кого иного в помененую службу промену нашую и в кгрунты земли Якелевское и ни в которы пожитокъ ее уступовати, з моцы и владности их млсти отнимати и жадное переказы в держанью их чынити не маемъ и мочы не будемъ, якож и право свое все на

тую помененую службу и кгрунты земли Якелевское намъ лежачое на пана Балтромея Скорулского и малжоньку его вносим, листом нашимъ вливаемъ, а сами се з него вечно вырекаемъ, также некоторые листы и твердости на тое належачые подписавшы на каждомъ листе и выпише я Юри Пивко рукою своею до их млсти отдали есмо, а гдебых мо пробывавшы того листу именье наше в чом колвекъ тот листъ наш або обовязок которы в немъ нарушыли албо не выполнили, тогда волно будетъ пану Скорулскому, малжоньце, детям и потомкомъ их млсти нас обудвух або одного которого колвекъ з нас до которого колвекъ повету и владу, буд кгородского або земьского, або теж до суду головного и на такой рокъ коротьки, на яки их млсти сами похочуть прыпозвати, або без позву заказати, а мы будучы позвани або заказани, не вымовляючысе одинъ другим и некоторыми прычынами, у кожного владу и суду становитисе и не збияючы позов и рокъ, яко за позовом так и за заказом прыпалого, яко на завитомъ року усправедливитисе маемъ и повинни будемъ. И на то есмо дали тот нашъ меновны лист вечысты запис пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжоньце его паней Дороте Юревне Юодковне, под печатми нашими и с подписом руки моее Юря Яновича и под печатми людей зацныхъ, на то од нас очевисто упрошоных ихъ млсти пана Юревича Юодка, пана Миколая Юревича Войткевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, а пана Матыса Лаврыновича, которые за очевистою прозбою нашою пры печатяхъ своих и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писанъ в Антоколю, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисенных шесть, а подписы рукъ рускимъ и полским писмомъ тыми словы: Юри Яновичъ Пивько властьюю

рукою подписал. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Maczheyewicz Buywid własną ręką podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczenc przicisnął i rękę podpisał Jan Iodko Mykołay Iuriewicz Woitkyewicza własną ręką podpisał. Pieczętarz proszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą. Которое ж тое доброволное устьное а очевистое сознане пры листе их уделаное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 114. Продажный листъ на часть имѣнія
Александршики.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородских мца Апрыля судовне отправованых у дворе господарскомъ Вилкомирском, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтем, старостою Вилкомирским державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленского Юри Янович Мацкевича Пивко и положывшы передо мною листы записы свои два земенину гдрскому повету Виленьского пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжоньце его паней Дороте Юревне Юодковне даные, один на продажу вечыстую кгрунтовъ трох мышников Александршских и четвертое части кгрунтътов в Кгаляхъ у повете Виленскомъ в поли Антоколскимъ лежачых, за десет копъ грошей литовскихъ, други листъ прызнаваючы тую помененую продажу и лист на то даны, все то, што в тых листех его описано, самъ доброволне усты своими ку записанью до книг сознал, просечы абы пры устномъ сознаню его были до книг вписаны, которыхъ то листов я огледавшы и чытаючы ихъ выслухавшы, а бачечы за устнымъ сознанемъ его во всемъ зьгодные, казал

есми их до книг кгородских уписат, с которых то листов один с початку до конца слово в слово так се в себе масть: Я Юри Янович Мицкевича Пивко, земени гдрекый воеводства и повету Виленского, визнаваю самъ на себе снм моимъ вчысто продажным листомъ всим в обец и кождому з особна, кому бы то ведати належало, иж я, потребуячы на тот час пилю пенезей, продал есми и на вечност спустил кгрунты свои именича своего отчыznego Антоколского, у воеводстве и повете Виленскомъ, в полн Антоколскомъ лежачы, то ест меновите мышник Александрышки, называемы Нуадинес, на две бочце жыта сееня, боком однимъ прылегли до нивы пана Станислава а пана Яна Юревичов Юотков, другим боком и концомъ одним до кгрунту пана Николая Юревича, а другим концомъ до ручая саножати тых же панов Юотков; другой мышник також Алексьандрышки, называемы Кгяня мышник, на тры бочки жыта сееня, боком однимъ прылегли до мышников Лянковского имени его Попранишского, по между высокую, другим бокомъ прылегли також по между высокую до нив и кгрунту панов Юотков и пана Станислава Люли, концом однимъ до саножатеи пана Балтроея Скорулского и панов Юотков такъже подданого Войзкгелишского, другим концомъ до саножати паней Катерыны Мартиновой; трети мышникъ тако ж Александрышки, называемы Кгалос, на две бочки жыта сееня, зъ саножаткою пры том мышнику на два возы, концом однимъ прылегли до дороги, которая идет з Ноток до Ушик, другим концомъ по между высокую до мышников пана Балтроея Скорулского и малжонки его Буйвидишок, бокомъ одним до мышников пановъ Войткевичов, другим бокомъ до мышников пана Ляковского Попранишских; к тому нивы мои отчызные тры такъже в Кгальях лежачы, то ест всю част мою четвертую, которая на мене од пана

Балтроея Скорулского и панов Юодков там в томъ полю в Кгальях прыдет се. Тые вси мышники и нивы врычыщамн у верху поменены продал есми и на вечност спустил земенину гдрекому повету Виленского его млсти пану Балтроею Михновичу Скорулскому и малжонце его млсти паней Дороте Юревне Юотковне, за их сполную а вжо руками моими од их млсти взятую суму пенезей за десет коп грошей личбы и монеты литовское, так иж вжо од сего часу и дня нижеи на дате того листу моего описаного мают их млсть сами, дети и потомки их млсти тые вси кгрунты у верху менены куплю свою а продажу мою вечне держати и их ужывати и ку налепшому пожитку своему куды хотячы обернути, а я вжо сам через себе, жону, дети свои и ни через кого иного не маю се ничым в тые мышники и нивы, од мене пану Балтроею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне на вечност проданы, ничымъ уступовати и жадное переказы в держаню их млсти самых, детей и потомков ихъ млсти чынити, але еще од кождого такового, хто бы се в тые мышники и нивы продажу мою в чом колвекъ уступовал, буд по части, або всю огуломъ однимал, за ознайменемъ од их млсти самых, детей и потомков их млсти через лист их млсти або через возного своим властным накладомъ тую продажу мою, яко я самъ, так и по мне малжонька, дети и потомки мои очыщати и у кождого права заступовати масмъ и повинни будемъ, до выстя давности земское десети лет; а пакли бых я пронаметавшы сего доброволного листу своего самъ через себе, жону дети и челед свою, або через кого ж колвек, в тые кгрунты од мене их млстим на вечност проданы в чом колвекъ уступовал, або в держаню их млсти якую переказу учынил, або всю огуломъ однимал, албо ли теж за ознайменемъ их млсти самых, або детей и потомков

их млсти мне албо детямъ моимъ через листъ их млсти, або через возного од каждого такового, хто бы се в тые кгрунты продажу мою в чом колвекъ уступовал, у каждого права своимъ властнымъ накладомъ их млсти самых, детей и потомьков их млсти заступовати и очыщати не хотели, або и ставшы у права не очыстили, тогда маемъ и повинни будем их млстямъ самымъ, детямъ и потомкомъ их млсти вины две копе грошей, к тому вси шкоды и наклады, кромя жадного доводу и телесное прысеги, одно на голге слова реченье их млсти самых, детей и потомковъ их, або умоцованого их млсти заплатити, а над то, где бы за неочыщенемъ моимъ, албо детей и потомьков моихъ, што тых кгрунтьтов продажы моее од их млсти самых, детей и потомьков их млсти одышло, тогда яко я самъ так и дети потомьки мои маемъ и повинни будем такъ много, яко од их млсти тое продажы моее одыдет, кгрунтомъ моимъ того ж именича моего Антоколского оддати, а их млсть и тое за тым листомъ моимъ вечно держати и уживати мают, а то все поплатившы пред се сес лист мой у каждого права пры mocy захован быти мает, о што все позваляю сим моимъ добровольнымъ листомъ себе до враду, буд кгрродского або земьского, и до которого ж колвек повету, на таки рок коротки, на яки сами похочуть прыпозвати, а я будучы прыпозван, не вымовляючысе ниякими прычынами: хоробою, соймом, поветрем, послугою гдрскою военною и не збняючы позву жадными правными и неправными прычынами, за первыми позвы и первого дня, яко на року завитомъ, становитисе и в отказе быти маю и повинен буду. И на то есми дал тот мой продажны лист пану Балтроему Михновичу, малжонце его паней Дороте Юревъне, под печатю и с подписомъ руки своее, а для лепшого твердости и певности того листу моего просил есми о прыложене печатей людей зацных, землян гдрскихъ воеводства

и повету Виленского: их млсти пана Яна Юревича Юотка, пана Миколая Юревича Войткевича, а пана Александра Яновича Османа, што их млсть на прозбу мою учынили, а пры печатяхъ своихъ и руки, которые писати у мели, до того листу моего подписали Писан у Антоколях, лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят третего, мца Октебра второго дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ рускимъ и полскимъ писмомъ тыми словы: Юры Янович Мацкевича Пивко властною рукою подписал. Pieczętarz ocze-wisto proszony do tego listu pieczęć przy-czisiął y rękę podpisał Jan Iodko. Mikołaj Juriewicz Woithkiewicza przy pieczęci swey rękę swą podpisałem. А други лист також с початку до конца слово в слсво так се в себе маеть: Я Юри Янович Пивко, земенинъ гдрски повету Виленского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ всемъ вобец, кому быто ведати належало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деветдеят третемъ, мца Октебра второго дня, продал есми и на вечност спустил кгрунтьты именича моего Антоколского, у повете Виленскомъ лежачые, мышники тры Александрышски, четвертую част кгрунтьтов на себе прыходячую, в полю в Кггалах, земенину гдрскому повету Виленского пану Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне за их сполные инези за десет коп грошей литовскихъ, на што и лист свой вечысто продажный водлугъ права справлений под печатю и с подписомъ руки своее и под печатми трох печатаров в томъ то листе помененыхъ и с подписы рукъ, которые писати умели, под датою году тисеча пятсот деветдеят третего мца Октебра второго дня пану Скорулскому и малжонце его дал есми, о чомъ шырей на листе моемъ продажномъ описано есть, которы то лист свой продажный того ж часу и на враде перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ на рокахъ Михаловскихъ

в том же году деветдесят третем мца Октебра четвертого дня сознал есми был, нижли иж панъ Балтроемъ Скорулски про недоспех и запомънене того листу моего продажнаго пры сознаню моемъ до книгъ вписати не дал, за чым панъ Балтроемъ Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна тое помененое купли своее а продажи моее вонтилливи были, ино я постерегаючы того, абы их млеть на властности своее не шкодовали, а пры той помененой купли своей водлугъ листу моего вечно оставали, тот поменены листъ мой первши на процажу помененых кгрупътов трох мышников Александрышеских и четвертое части в Кгалиях пану Балтроему Скорулскому и малжонце его под печатю и с поднисомъ руки моее и под печатми трох печештаров: пана Яна Юревича Юотка, пана Миколая Юревича Войтковича а пана Александра Яновича Османа и с подниси рукъ двух з них, во всемъ совъсими обовязсками, в немъ описаными, сим листом моимъ ствержаю и за моцны признаваю, так иж за онымъ листом моимъ продажнымъ, так и за тымъ теперешнымъ маеть пан Балтроемъ Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна, дети и потомъки ихъ млети, помененых кгрупътов продажи моее а купли своее водлугъ помененого первшого листу моего продажнаго ужывати, так же я сам, малжонъка, дети и потомъки мои во всемъ водлугъ оного, обовязсков в немъ помененых против их млети заховати и досит чыинити маемъ и повинни будемъ, не мовечы до оного ничого, ани буречы его ни в чомъ, але его во всемъ за слугъны и правны признаваючы, а где бых пробачывшы того листу моего, поменены листъ мой продажны под да-тою году деветдесятъ третего мца Октебра второго дня пану Балтроему Скорулскому даны, за неправъны и неслупны бытъ почытал и што колвекъ противъ нему мовил, тогда маю и повиненъ буду пану Балтроему Скорулскому и

малжонце его вины десет копъ грошей вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и телесное прысеги, одно на голое слова речене их млети самыхъ або умоцованого их млети заплатити, а то заплатившы пред се поменены лист мой во всемъ продажны пры моцны оставати маеть. И на то есми дал тот мой листъ пану Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его пани Дороте Юревъне Юодковне под печатю и с поднисомъ руки моее и под печатми людей зацных, на то од мене очевисто упрошоных: их млети пана Яна Юревича Юодка, пана Матыса Лаврыновича Петърашевича, пана Якуба Миколаевича Богдевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, которые за очевистою прозбою моею пры печатяхъ своих и руки свои до того листу моего поднисати рачыли. Писан в Анътоколю, году от парожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытисенных пят, а подниси рукъ руским и полекимъ писемом тыми словы: Юри Янович Пивко властною рукою поднисал. Pieczentarz oczewisto proszony do tego listu pieczene prycisnal y ręką podpisał Jan Iodko. Pieczentarz proszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą własną. Pieczentarz proszony Stanislaw Maciejewicz Buiwid własną ręką podpisał. Котороеж тое доброволное сознанье особы в тых двух листех описаное, пры листе его учыненые, до книгъ кгроекских Вилкомпрескихъ ест записано.

№ 115. Продажный листъ на имѣніе Шловяны.

Году от парожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрелья второго дня.

На рочкох кгроекских мца Апрелья первого дня прыпалых и судовне в

дворе гдрском Вилкомирскомъ отпра-
ванных, передо мною Мартином князем
Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ,
державцю Обелскимъ, постановившысе
очевисто земенинъ гдрски повету Вил-
комирского, панъ Станислав Пуртикъ,
оповедал, покладал лист свой добро-
волны запис вычистое продажы ку вы-
полненю всехъ обовязковъ в немъ опи-
санныхъ, то ест имени Шловянского Пур-
тиковскаго в повете Вилкомирскомъ
земенину короля его млсти повету Вил-
комирского его млсти пану Конраду
Патрыкозскому даны, а меновите шже
поменены, водлуг которого листу своего
на все, што в немъ описано ест, зезво-
лившы, ствержаючи его порадкомъ пра-
ва посполитого, сам ку вписаню до книгъ
кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ,
просечи мене, абы тот лист передо мною
покладаны до книгъ кгородскихъ Вилко-
мирскихъ былъ вписан, которого я огле-
давши и чытаного перед собою добре
выслухавшы, казалъ его до книгъ впи-
сати, которые до книгъ вписуючы такъ
се в себе мает: Я Станислав Крышто-
фовичъ Пуртикъ, земенин гдрски повету
Вилкомирского, чыню явно и признаваю
тымъ моимъ вечыстымъ продажнымъ ли-
стомъ ку выполнению всехъ обовязковъ,
ниже в нимъ описанныхъ, всемъ поспо-
лите и каждому з особна, хто бы ведати
о томъ хотел, тепер и на вси потомные
часы, иж што которое имене здавна бу-
дучое Пуртиковское Шловянское, в по-
вете Вилкомирскомъ оба пол речъки
Шловяный лежащее, от отца моего не-
бощыка Крыштофа Богдановича Пур-
тика и от мене самого Станислава Кры-
штофовича, звыш мененого, одержалъ былъ
правомъ вечыстымъ купнымъ небощыкъ
пан Каспор Авгуштынович Кельпшъ,
маршалок повету Упитского, за которого
держанья его одержавшыи на немъ
презыскъ у суду головного трибунал-
ского в року прошломъ тисеча пятсотъ
деветдесят третемъ земляне гдрские то-
гожь повету Вилкомирского, пан Стани-

славъ а пан Крыштофъ Юревичъ Стец-
кевичый, в тое имене, звышъ помененое
Шловянское Пуртиковское, в части пре-
зыску своего, то ест у трох сот сорокъ
и чотырох копахъ гршей и в трыдцати
осми грошей урадовне до отданя ихъ тое
сумы пнзей были увезали, которого
имени за правомъ прырожонимъ по не-
бощыку пану Каспоре Келпшу по смерти
его на брата его роженого пана Андрея
Кельпша вечностъ была прыпала, а
потомъ се зас от пана Андрея Кельпша
мне се яко дедичу того имени даров-
нымъ слушнымъ правомъ урадовне до-
стала и от суду земского Вилкомир-
ского року недавно минулого тисеча
пятсотъ деветдесят пятого, мца ноябра
десятого дня, на рокахъ Михаловскихъ у
в Опиктахъ вечностъ того имени, а за
отданемъ и отложенемъ паномъ Стецке-
вичомъ тое сумы пенезей звышъ поме-
неное и само тое имене в держане и
ужыване мое мне на вечные часы водле
права моего вжо от пана Андрея
Кельпша набытого естъ прысужоно, а
такъ я звышъ переречоны Станислав
Крыштофовичъ Пуртикъ, водле декрету
суду земского звышъ помененого и
водле другого декрету ураду кгородского
Вилкомирского в року теперешнемъ ти-
сеча пятсотъ деветдесят шостомъ, мца
февраля осмого дня учыненого, тую суму
пнзей звышъ менованую паномъ Стецке-
вичомъ отдавши и в держане того имени
слушне и урадовне приподъшы, а не
маючы чимъ долгов своихъ великихъ, в ко-
торые такъ освобожачы тое имене,
яко и для пншихъ пншихъ потребъ
своихъ поналъ есмн и для поживеня жо-
ны и дety своихъ, маючы в праве по-
сполитомъ в статуте великого князства
Литовского волностъ шафунку себе позво-
леную, всемъ станомъ народу шляхет-
ского належную, не з жадного прыму-
шения, але самъ по своей доброй волн
тое имене мое звышъ помененое Шло-
вянское Пуртиковское, никому от мене
жадными записы продажными, даров-

ными, заставными, веновыми, теста-
менты ани жаднымъ пишымъ правом не
заведеное, продал есмн земенну его
королевской милости повету Вилкомир-
ского, его млети пану Конраду Патры-
козскому, ему самому, детемъ, потомкомъ
и щадкомъ его милости обель на веч-
ност, неотзовнымъ правомъ, за певную
суму пенезей за семсотъ копъ грошей
личьбы литовское, личчы в каждую
копу по шестидесять гршей литовскихъ,
которую тую суму пенезей, звышь поме-
неную, всю сполна за тое имене Шло-
вяный от мене его млети пану Конраду
Патрыкозскому на вечност проданое
взявши и отлчывшы я до рукъ своих
от его милости, тымъ же листомъ монмъ
продажнимъ с тое сумы его млети кви-
тую, а за разомъ вко от дати в семъ
листе моемъ вечысто продажнымъ нижей
описаное в моц в державе и спокійное
ужыване его млети самому, детемъ и
потомкомъ его млети тое имене звышь
пререченое Шловянское Пуртиковское
завел, подал через возного поветового
урадовне поступил есмн, зо вьенми пры-
легльостями и належностями вечне до
него прыналежачьими, то ест з кгрунты
посполитыми оромыми и неоромыми с
пасню дворною и з огородами, з жытомъ
на поли на панши дворной и на кгрун-
тех подданныхъ того имене и пустов-
скихъ засеенымъ, з лесы, борами, гаями,
сеножатми, зарослями, проробками и за-
стенками полными лесными и сеножат-
ными пры кгрунтех того имене и межы
кгрунты обчыми, особливе и пал рекою
Светою лежачьими, з реками, з речками,
потоками, зъ ставыщами, з млыны, зъ
сажовками, з берегом и з уступомъ вея-
ким в реку Светую и зъ езом на ней
звечнымъ, з озерми, з ловый зверы-
ными, рыбными, пташными и зо ицолами,
з людми подданными до того имене
здавна и тепер належачыми отчызными,
на службах меншкаючьими, а меновите
то ест Станиславомъ Лаврыновичомъ
Будкевича зъ жоною з детыми служба,

Стасемъ Грыгоревичомъ зъ жоною и з
детыми служба, Петьромъ Боневичомъ зъ
жоною и зъ детми служба, Юремъ Яно-
вичомъ зъ жоною и з детыми служба,
Юремъ Грыгоревичомъ зъ жоною и з
детыми служба, Яномъ Грыгоревичомъ
зъ жоною и з детыми служба, к тому
с паробками и огородниками, з ыхъ земь-
лями засееными и незасееными, з ма-
етньостями и зо вшелякими ихъ повин-
ностями и земьями пустовскими, с ко-
торыхъ ся подданные або огородники проч
розышли, которыхъ волно ему будет на
всякомъ местцу, яко своихъ властных
отчычов, поискивати и доходити, зо
всимъ на все, яко се тое имене Шловянъ-
ское Пуртиковское од мене ему про-
даное само в себе, во всехъ границах, ме-
жах, уходах и в обыходах своихъ тепер
мает и яко се первой во всехъ шyro-
костяхъ, властныхъ, прылегльостях и по-
жыткахъ звечныхъ отъ мала и до велика
мело и с тымъ всим, штобы мне самому
до права моего прырожного прыслу-
шало, а мне самому поискивати и дохо-
дяти годило, належало и належыт, што-
бы ся в якихъ колвекъ частяхъ того имене
Шловянского, такъ отчызных, яко и ма-
терыстых, якимъ колвекъ правомъ и спо-
собомъ через кого такъ и повинныхъ
кровныхъ моих, яко и через обьчыхъ
здавна и тепер без слушьного права и
без делулюбъ через неровны дел умъ-
нейшыю, отняло и одорвало, чого ему
самому пану Конраду Патрыкозскому и
потомкомъ его завжды, яко мне самому
за тымъ вливкомъ на него от мене права
моего прырожного доходити и звеч-
ностю сполност албо особност и до ров-
ного делу правомъ приводити волно бу-
дет, ничого с того именья ему прода-
ного и заведеного и на потомъ через
него правомъ албо якимъ колвекъ спосо-
бомъ позысканого и прыспособльеного,
пикоторое части и ниякихъ жытковъ
ихъ на себе самого, жону, дети и потомъ-
ковъ близкихъ кровныхъ и повинныхъ
своихъ не зоставуючы, ани уймауючы, так

иж помененое не помененому, а непомененое помененому и посполитое особливому ничого шкодити и на жадной переказы быти не мает, и вжо от сего часу то все, яко се вышей поменило, отдаляючы я самъ от себе, от жоны детей потомьков кровных и повинных своих близких и далеких, так мужского, яко и женского рожаю, с тое се продажы своее вечно вырекаю, а на него пана Контрада Патрыкозского и на вси держачые того именья потомьки его все право свое на тое именье звышь помененое и на вси части его тепер будучое и на потомъ через него позысканое, албо прыспособленое право такъ набытое, яко отчизное и матерыстое прырожное, снадковой прикупили закупли, зыски, претыски и переводы правные, декреты и протестацые всякие вечными часы взношу, вливаю и заннеую и за вливкомъ того моего на него права вжо есми ему все право свое, котороемъ у себе мел, листы, привиллия, записы, выписы, видуму(сы) и декреты зъ суду одержаные вернулъ, а чого бы еще не доставало вернути и отдати ему повиненъ буду, вошно будет ему самому и каждому держачому сее лист мой продажный и тое именье от мене ему проданое, кому бы до рукъ за живота або по животе его тымъже вчыстомъ правомъ в держане прышло тое именье звышь помененое, зо всьими его прылеглостями и пожитьками, держати, ужывати, люб теж кому хочемы по частях и все вадоймомъ, албо огуломъ отдати, пролати, даровати, записати, заставити, заменити, пожитки вынайдовати, прычыняти, розшырати, двор будовати, ку лепьшому пожитьку своему оборочати и тым всимъ водле воли и на лепьшого уподобанья своего шафовати вечьными часы, а я Станиславъ Крыштофовичъ Пуртикъ самъ через себе, жону, детей и потомьков близкихъ кровных и повинных своих, а не через кого з людей обчых в тое именье звыши

помененое и ни в которую част до него належачую вступовати, з моцы и владности его мл. одымовати, трудьности жадное задавати и переказы чынити не маю и моцы мети не буду, под заруками, шкодами и накладками, в семъ листе моемъ нижей описаными, овшемъ естли бы жона, дети мои, або хтож колвекъ з близких кровныхъ повинных моих обоего рожаю, так мужского, яко и женского, алъбо хто з людей обчыхъ, в тое имене, звышь помененое, от мене ему проданое, албо в частю, которую его люди и маетности их в кгрунты и в нивы, в лесы и в сеножати, або в якне пожитки того именья яким колвекъ се способомъ, вымысломъ и выналезкомъ права в то, што се вышей поменило, вступоваль, трудьность люб земьскими и кгородскими, люб теж трыбунальскими позвы о што колвекъ задавал и которую колвек речъ з моцы его одымовал, або право на томъ именью перевел, тогда я преречоны Станислав Пуртикъ, за ознайменемъ мене о томъ од него пана Контрада Патрыкозского, або держачого того именья через листъ мне очевисто даны, або положенемъ его на вшелякой маетьности моей, або чужой где колвекъ на тот час мешькане свое мети буду, буд через возного, буд теж слугу своего, которого мешьканя моего одним, або двема толко сведками, хотя людьми простыми довести моц мети будетъ, на вшелакомъ ураде и у кожного права его самого и кожного держачого од него тое именье и все право на него належачое от каждого таковое особы толко разов, колько того потреба показовати будетъ, до выстья давьности земьское в статуте описаное сполна десеть летъ своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ заступовати и очыщати не хотел, маю и повинен буду, а естли бых заступовати и очыщати не хотел, або не заступил, не освободил и не очыстил, а дад бымъ се о то до права прынозвати, тогда маю и повинен буду ему пану Патрыкоз-

скому або держачому тоє имене и сес листъ заруки чотырыста копъ грошей литовскихъ, к тому вси шкоды, и наклады, кромъ доводу без присеги телесное, толко на голое слова реченъе его самого або умоцованого его заплатити, а о кождое невыполненъе кождого обовязку вышей и нижей в семь листе описаного о досит не учыненъе сему листу моему, также о нарушене в чомъ колвекъ и не зысченъя которого артыкулу або слова в нимъ описаного, так теж о заруки, шкоды и наклады вольтно будет ему и потомъков его мене до которого колвекъ суду и ураду и в которы колвекъ поветъ, люб до суду земъского кгородского, в рокох, в рочъкахъ, перед роками и рочъками, не смотречы порадкового в статуте описаного позываня, люб теж до суду головного трыбуналского, на таки завиты рокъ, на яки одно он самъ похочетъ, кладучы заочъне позов на маетьности моей где и под которымъ колвекъ правом онъ ведати о ней будетъ, албо где колвекъ любъ у повинного приятеля своего, любъ теж у обчого мешъкане свое мети буду, на што такое ж яко вышей около даваня мне знатъ очыщанъю и заступованю ест описано и такъ же много светками сведетство у кождого права и суду прыняти быти мает, за два дни албо за одинъ ден прыпозвати албо очевисто хотя без позовъ и без цедулы через возного которого колвекъ повету, не толко за день, але и за одну годину, без прыданъя врадowego голыми словы заказати, а я року прыпозваня роком неправномъ не буречы, позву жадными прычынами и налисом возного албо заказомъ коротким не збываючы, такъ теж до сего листу до печатаровъ до рукъ и до печатей у того листу и до светковъ ничого не мовечы под винъною седеня у везенъю полрока, где он самъ оберет, за разом за тымъ позовомъ або заказом не вымовляючысе жадными и наслушнейшими правными прычынами,

ани хоробою обложною, ани позванемъ о болшую речъ в ынъшыи поветъ, сам а ни через умоцованого своего стати и не сходечы с права тым же перед судомъ под таким же везенемъ стороны поводовой за все, што в семь листе естъ поменено, досыт учынити, заруки, шкоды и наклады, яко вышей описано, заплатити маю и повиненъ буду, а судъ албо врад, перед которы бы се то прыточыло, не пушаючы мене (з) местца урадowego, не даючы мне на заступъцы и на копии з листов, выписовъ с позововъ и не допушаючы мне на годину, не прыймуючы по мне жадного рукоемъства, не допушаючы апеляцыей, не дбаючы ничого о позвы, которыми бых тот врад до суду головного трыбуналского, менечы от него себе неправны всказ за позовал, того ж часу скоро одно вгленувшы в сес листъ, прыймуючы его во всемъ за слушны и правны, такъ яко его самъ пан Патрыкозски албо умоцованы его и держачый тот лист мой продажны розумети усхочет и выгладати будетъ, не складаючы рат статутовых, не смотречы шацункомъ в праве посполитомъ описаного на всей маетьности моей лежащей и рухомой, которую тепер маю и на потомъ мети могу, албо до чого яким колвекъ правомъ, люб прырожонымъ и спадковымъ, люб набытымъ правомъ мети буду або на самого особе моей, без жадное мне фолкги за то все, што се вышей в томъ листе моемъ продажномъ поменило, моцную одправу учынити и под всякое выполненъе подати мает, а пред се по выконанъю и заплаченъю тых всех винъ тая продажа и сес лист мой на вси потомъные часы пры зуполной моцы и владности у кождого права зостати маеть. И на то я Станиславъ Крыштофович Пуртикъ дал есми его млсти пану Патрыкозскому сес мой вечысты продажны листъ, под печатю и с подписомъ властной руки моее писмомъ полскимъ, а пры томъ были и того суть добре сведоми люди зацные земляне

гдрские повету Вилкомирского: их млетъ панъ Миколай Сташевъски, панъ Матус Янович Товтъкгин, панъ Миколай Юревичъ, а панъ Станиславъ Жуд, возны повету Вилкомирского, которые будучы того добре сведоми, за устъною и очевистою прозбою моею до сего листу моего вечыстого продажнаго печати свои прѣписнути и руки властныя подписати рачыли. Писан у Шловянах, лета от парожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Марца двадцать первого дня. У того листу печатей прѣписанныхъ пят, а подписы рукъ ихъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Stanisław Krysztofowicz Purcik ręką swą własną podpisał. Pieczentar ustnie proszony Mikołaj Staszewski ręką swą podpisał. Pieczentar ustnie proszony Matys Towtgin ręką swą podpisał. Pieczentar oczewisto proszony Mikołaj Jurewicz Kostkewicza ręką swą podpisał. Печеньтар очевисто прощюный Станиславъ Жудъ возны рукою своєю подписал. Которое ж то добровольное и устное сознанье особы в томъ листе помененое до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ ест записано.

№ 116. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Нарманскаго.

Году отъ парожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородскихъ мѣца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, передо мѣною княжатемъ Мартинномъ Кгедройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны гдрски повету Вилкомирского Станиславъ Бартошевичъ сознанье свое устное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вделал, которы

квит такъ написанъ: Я Станиславъ Бартошевичъ возны господарски повету Вилкомирского сознаваю тымъ моимъ квитомъ возновскимъ ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ данымъ, иж в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шостомъ, мѣца марца двадцать сегого дня, земенинъ господарски повету Вилкомирского панъ Павелъ Щасновичъ Романовича и малжонка его пани Галжбета Станиславовна Петрашевича, передо мѣною вознымъ и стороною двема шляхтичами паномъ Томашомъ Матеевичомъ, а Миколаемъ Петровичомъ, имене свое Нарманъское в повете Вилкомирскомъ в поли Нармойнъскомъ лежащее, Романовщызну и Линкгинъски з будованемъ домовымъ и з всякими кгрунъты отчыетыми и материстыми в моцъ и в уживанье вечыстое пану Миколаю Юревичу Наркевича и малжонце его млети паней Зофии Яновъне Кавецкой поддали и поступили. И на то я Станиславъ Бартошевичъ далъ есмнъ сес мой квитъ ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ под моею печатю и с подписомъ руки моеи и под печатми стороны пры мнѣ бывшой вышей мененой. Писанъ у Нармойняхъ року мѣца и дня звышъ описаного.

№ 117. Духовное завѣщаніе Варвары Габріаловичъ.

Году отъ парожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца Апрыля третьего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мѣца Апрыля третьего дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ передо мною княжатемъ Мартинномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, оповедал и покладал земенинъ гдрски повету Вилкомирского панъ Миколай Каспо-

рович тестамент небощицы Барбары Миколаевны Яновой Кгабрыяловича, землянки гдрской повету Вилкомирскаго, особамъ нижей в том тестаментѣ описанымъ належачы и просил пан Миколай Каспорович, абы был тот тестамент до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ уписанъ, котораго тестаменту я огледавши и чытаного подостатку выслухавшы, дал есми тот тестамент за прозбою его у книги кгородские Вилкомирские уписати, которы спочатку до коньца в тые слова написанъ: Во име Божое станъся, аминъ. Ку вечной памяти тое речы, иж всякие справы людские за часомъ с памяти людское сплывають и в забыте прыходят, ино для того есть обычай вынайлены, абы то писмомъ объяснено и ку ведомости людской потомъ будучымъ прыпущено было, про то я Барбара Миколаевна Яновая Кгабрыяловича, землянка гдрская повету Вилкомирскаго, будучы от Пана Бога Всехмогущаго великою хоробою знята, а вед же з ласки и милосердя Божого на всехъ змыслахъ своихъ здорова и в зуполной памяти моей, маючы перед собою боязнь Божию и помънечы на то, иж на свете не естъ ничего инога певнейшаго грешному человеку над смерть, а певнейшаго над годину смерти, а постерегаючы того, абы по животе моимъ около убогое маестности моей по немъ зосталое, межы малжонкомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Кгабрыяловича и детми моими Григоремъ а Александромъ и дочкою моею Полониею, с тымъ же малжонкомъ моимъ сполжоними, ниякне розрухи и зайстя не были и не урастали, ни щего до того прымошуня ани намовы людское, одно сама по своей доброй воли, не могучы на тот час пры себе мети такъ борзо прыпаль и тяжкост хоробе своей, водле статуту и способу права посполитого враду земьскаго ани кгородскаго Вилкомирскаго, але маючы и упросивъшы в домъ свой люди зацныхъ, землян гдрскихъ повету Вилкомирскаго

имены нижей в семъ моемъ тестаментѣ описаныхъ, симъ тестаментомъ остатнее воли моее домъ и всю маестность мою лежачую и рухомую такъ розправую, а на первой: если бы в той хоробе моей Панъ Богъ на мене смерть допустити рачыл, ино духа моего поручаю Пану Богу Всехмогущому в Троицы Едыному, а тело мое грешное малжонкомъ мой з учтивостю пристойною хрестиянскою поховати мает, а што которое именье мое матерытое, лежачое в повете Вилкомирскомъ в доли Курклевскомъ над озеромъ Невяжомъ, по матце моей Полонии Венславовне на мене спалое, з делу ровного на питую часть мою досталосе от тетки моей рожоной панее Юревое Абрамовича Кгедройтевое Зофин Венславовны, такъ же брати и сестры моихъ тетчоныхъ рожоныхъ, ино я Барбара Миколаевна Яновая, добре се на то розмысливши, ни с чыее на то намовы, одно сама з доброе воли и хути моее, маючы то на добромъ баченю моемъ, абы дочькамоя милая Полония, з малжонкомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Кгабрыяловича спложоная, которая то яко в посполитости ест, где бы мене Панъ Богъ в той хоробе зъ сего света до хвалы своее поволати и взяти рачылъ, будучы девькою осиротелою рады и помочы себе дати не могучы, абы до убоства не прышла, кдыж ач колвекъ с тымъ же малжонкомъ моимъ двухъ сынов на имя Григоря а Александра спложоныхъ маю, тымъ яко головамъ мужскимъ, за волею Божою, если до того хут отца ихъ а мужа моего в одданью ихъ до цвыченья и до науки прыступит, кды в учтивомъ выхованью и цвиченью ростучы летъ своихъ дойдут, снаднейшы похонъ до набытъя, за ласкою Божою, з выслуги своее и с хути отцовьское маестности набыти могут, с тыхъ тогда всехъ слушныхъ прычынь, маючы я волность в праве посполитомъ себе указаную, всякую маестность мою, яко волная шляхтянка, подлугъ воли и

уподобанья моего шафовати, а не могучы за тяжкою а обложною хоробою моею, спрудка на мене прышалою, до того прити, абы то, што есми здавна в умысле и пред се взятю моемъ мела, листомъ записом своимъ варовати и сознаемъ моимъ очевистымъ на враде утвердити могла, сим теперешнимъ тестаментомъ остатнее воли моее, которы в томъ пункте и паракрафе за властный вечысты запис, на враде сознаныи, розумень и за моцны прыймованъ быти маеть, даю, дарую и на вечност по жывоте моемъ записую дочъце моей панъне Полонии Яновъне Кгабрыяловича, которой тепер рокъ девяты, тое звышь мененое имениче мое матерыстое Курклеvesкое в повете Вилкомирскомъ в поли Курклеvesкомъ, над озеромъ Невяжомъ лежачое, отдаляючы от малжонъка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, сынов моихъ Грыгоря а Александра, брати, сестръ и повиноватых моих, зо всимъ на все яко се тое имениче мое з давныхъ часов за держанья моего маеть, то ест з будованемъ дворным и гуменнымъ, на част мою в томъ имение досталую, с пашънею дворною, селищы старыми и новыми, с погноями, землями ороными и неоромыми, з лесы, з ган, з боры, зарослями, сеножатми мурожными и болотными, з уступы в озеро Невяжу и з уступы речными, з людьми тяглыми, то ест меновите Янис Петрович Нарыковича зъ сынами Станиславомъ, Миколаемъ, Фроицкомъ Юневичы, жонами и з детьми их; Шефан а Якуб Печулевича Нарыковича з жонами и з детьми их служба, Шефан а Павел Миколаевичы трети служба з домами, з маестностями и з их землями и повинностями их всякими, которая та дочка моя Полония Яновъна дорозшы летъ своих з опеки мужа моего а отца своего яко властност свою до рукъ своих взявшы, волна будет тое имение мое себе на вечност записаное, буд все огуломъ або по частях, отдати, продати, даровати и кому хо-

течы записати, водлуг воли своее шафовати, а сынове мои Грыгорей а Алектанъдер до того имение моего, дочце моей записаного, ничего и ни до которое части ничего мети не мают ани будут мочы; такъ же теж и малжонок мой, кгда дочъка моя лет доростет, хотя бы еще и замуж не пошла, тое имениче ей зовсим поступити маеть: той же дочце моей Полонии пры том имение моем Курклеvesкомъ записую з ласки и милости моей челеди дворное певолное жонъки две, то ест Дороту а другую Оршулю Юргелевну и з их детьми так мужского яко и жоноцкого рожаю; што ся дотычетъ прывенку моего, штобы водлуг права посполитого прышло на мене от малжонка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича з имение его отчыстого Курклеvesкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, трыдцат копъ гршей литовскихъ, тую трыдцат копъ грошей записую сыном моимъ Грыгорю а Александру Яновичомъ, а дочка моя Полония до тых трыдцати коп грошей ничего мети не маеть, имение мое отчызное в повете Виленскомъ, над речкою прозываемою Черною лежачое, называемое Поляны, которое тое имение Поляны небощыкъ отец мой Миколай Андреевич Мацкевича, беручы за себе стан малженъски матку мою небощыцу Полонию Венславовну, за внесенъе ее венуючы матку мою, записал тое имение Поляны зо всимъ на все з будованемъ дворным и гуменнымъ, с пашнею дворною, з людьми тяглыми в певной суме пенезей у двух сот копахъ гршей литовских, о чомъ шырей по достатку на листе венонномъ, от отца моего Миколая Андреевича Мацкевича матце моей небощыцы Полонии Венславовне даномъ, описано и доложено ест, которы лист венонный и инъшые всякие справы далам до захованья малжонъка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, тое имение отчызное, звышь мененое Поляны, в повете Виленскомъ над речкою Черною

лежащее, записую на ровные части, яко сыномъ моимъ Грыгорю а Александру и дочце моей Полонии, о што малжонокъ мой, яко опекунъ детей своихъ и моихъ, ничего правомъ имъ не упушаючи, держачого позывати маеть, в чомъ малжонокъ мой где бы ся такъ ку детямъ своимъ не хутнымъ показал, тогда то симъ тестаментомъ моимъ и водле права варую, ижъ то праву детей моихъ в дохоженю маетности имъ належачое ничего шкодити не маеть. Речи мои рухомые, которые при малжонку моемъ zostали, то ест шаты суконные, плате белое, быдло рогатое и перогатое и вес сирать домовый, што бы одно речью рухомою названо и поменено быти могло, тые уси речи мои рухомые по жывете моемъ записую и дарую дочце моей Полонии и сыномъ моимъ Грыгорю, Александру Яновичомъ на ровные части. То тежъ симъ моимъ тестаментомъ остатнее воли моее варую, ижъ где бы Панъ Богъ на дочку мою Полонию смерть допустити рачыл, тогда тое имене мое матерыстое Курклеvesкое, в повете Вилкомирскомъ над озеромъ Невязкомъ лежащее, на сыны мои на Грыгоря а Александра Яновичов, зо веимъ на все яко се звышъ поменило, спасти и прыити маеть; а где бы Панъ Богъ на дочку такъ и на сыны мои смерть допустити рачыл, а они бы потомства по себе не zostавили, тогда тое имене мое матерыстое Курклеvesкое звышъ мененое на близекне мои по матце моей зо веимъ на все прыити и спасти маеть; што ся дотычетъ опеки, тогда тымъ моимъ тестаментомъ остатнее воли моее опишую опеку малжонку моему пану Яну Юревичу Кгабрыяловича, который то малжонокъ мой маеть яко сыны мои Грыгоря а Александра, такъ тежъ и дочку мою Полонию зыменемъ Курклеvesкимъ, которое есми дочце своей Полонии записала, в онеце своей мети, ведъ же маючи в онеце тую дочку мою Полонию маеть се с того имени моего матерыстого Курклеvesкого одевати и выховане

слушное, яко шляхтянце давати, ничего с того имени моего ей записаного на свой пожитокъ не оборочаючи, а для цвиченья в работе маеть тотъ малжонокъ мой панъ Янъ Юревичъ тую дочку мою Полонию до якое учтливое панее дати, абы яко шляхтянка учтливее выхована и цвичена была, онъ с повинности своее хрестияньское, братья сестры мои рожонные тетчонные доглядати и постерегати мають и в томъ яко малжонка моего такъ и сыновъ моихъ добрымъ сумненемъ обовезую. абы сему тестаменту остатнее воли моее ни в чомъ противни не были и ни до которое воптпливости его не приводили. Што все упеvняючи и тымъ достаточней утвержаючи сее мой тестаментъ остатнее воли моее, абы у кождого и всякого права и враду и на всякомъ местцу при зуполной моцы и влады во всехъ пунктахъ и паракграфехъ полнен, хованъ и держанъ былъ, я Барбара Миколаевна Кгабрыяловича дала есми до рукъ малжонка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, под мою властную печатью; а при справованю сего моего тестаменту остатнее воли моее были и того сутъ добре сведоми люди зацные, в томъ повете Вилкомирскомъ добре оселые, земляне гдрекне повету Вилкомирского: панъ Миколай Каспоровичъ, панъ Андрей Юревичъ Довковича, а панъ Станиславъ Щефановичъ Виднески, которые будучы тое остатнее воли моее сведоми, за устною а очевистою прозбою моею то учынити и печати свои до того тестаменту моего при печати моей прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Куркляхъ, году отъ пароженья Сына Божего тисеча пятсотъ девятдесятъ шестого, мца Марца чотырнадцатого дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ полскимъ писмомъ тыми словы: Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikołajewny Janowej Juriewicza proszony ja Mikołaj Kasparowicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od

paniey Barbary Mikolaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ia Andrey Iurewicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikolaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ja Stanisław Sczefanowicz Widziski do tego testamentu ręką swą podpisał. Kоторое ж....

№ 118. Закладной листъ на имѣніе Шавенянское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Априля третего дня.

На враде кгородском у дворе гдрском Вилкомирскомъ передо мною Мартиномъ кнзем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским Я Ян Янович Сирвидъ, земенин гдрски повету Вилкомирского, визнаваю то сим листом моимъ заставным, иж што в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мѣца ноябра осмого дня, за прыданемъ и посланемъ владовым кгородским Вилкомирскимъ возны повету Вилкомирского Петръ Павлович, водлуг декрету и прысуду тых же владников кгородских Вилкомирских, Яну Сирвиду на земенину гдрском повету Вилкомирского на пана Яну Николаевичу Лепковскомъ, за добровольнымъ обликом, за не отданемъ его на року в листе описаном на имену его Шавенянскомъ шацункомъ статутовым в кгрунтех его пашни дворное, водлуг добровольного поступленія его самого того Яна Лепковского отправу у шестнацати конах гршей у тридцати и у двух гршах учынил, которого того кгрунту прышодшы я до держаня своего и ужываючы в спокойном держанью от часу мене через возного в держане подданого, нижли маючы на тот час некоторую потребу свою пенезей, заставил есми тот кгрунтъ вышей

поменены, которым ся увезал за декретомъ враду кгородского Вилкомирского Яна Николаевича Лепковского, Шавенянские, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Петру Павловичу Миндериу возному за десет копъ гршей литовских, вси тые кгрунты, которые на поданю возного интромисии его шацункомъ статутовым мене подданы были и маеть он тот пан Петръ Павловичъ тые кгрунты в держанью своемъ мети и ихъ ужывати, до отданя тых пенезей десет копъ грошей от мене самого а не от кого иного, а где бы я тых пенезей десети копъ грошей не отдавши, тые кгрунты от пана Петра отимовал, тогды маю ему тые пенези совито заплатити, а где бы хто тые кгрунты от него отимовалъ, буд вси огуломъ або и по розну, тогды волно ему будет правне на каждом такомъ квалту и шкод доходити у каждого враду и суду поступкомъ правным, а я ему справ листу судового увящого и выпишу интромисии нас ку праву додавати, а чого он с права на ком колвекъ дойдетъ и презыскъ одержыт владовы, то пры мене зостати мает, а я до того ничего мети не маю. И на томъ дал сес мой лист, под моею печатю и с подписом руки моей, а под печатми людей добрых землян гдрских повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича, пана Якуба Войшека, а пана Грыгоря Станиславовича, которые за очевистою прозбою моею печати свои прытиснели, которы писати умел и руки свои подписали. Писан в Коварску, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца марца двадцат девятого дня.

№ 119. Мѣновный листъ, данный Скороульскимъ Юрію Пивку.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Априля второго дня.

На рочкох кгродскихъ сего мѣца
Апрѣля первого дня прыпалых и су-
довне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ
отправованых, передомною княжатею Мар-
тиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомир-
скимъ, державцою Обелскимъ, ставшы
очевисто земенин и земянка гдрские вое-
водства и повету Виленского пан Бал-
троемѣ Михнович Скорулский и мал-
жонка его пни Дорота Юревна Юотковна
оповедали и покладали листъ свой доб-
ровольны, вечысты, меновны записе на речъ
в том листе тут ниже помененую, от
их земенину гдрскому повету Виленъ-
ского пана Юрю Яновичу Пивку и мал-
жонце его паней Дороте Юревне Бал-
троемеевой Скорулской данный, подлуг
которого листу своего на все, што в нем
описано есть зезволившы, ствержаючи
его порадкомъ права посполитого сам
ку записаню до книг кгродскихъ Вилко-
мирскихъ признали, просечы, абы пры
том сознанью их и тог лист до книг
был вписан, которого я листу огледав-
шы и чытаного достаточне выслушавшы,
велел есми его до книг вписати, которы
до книг вписуючы от слова до слова
так се в себе мает: Я Балтроемѣ Мих-
нович Скорулский а я Дорота Юревна
Юотковна, малжонка вперед реченого пна
Балтроемѣ Скорулского, земенни и зе-
мянка гдрские воеводства и повету
Вилкомирского, ознаймемъ тым менов-
нымъ листомъ вечыстымъ записомъ нашимъ,
ижъ што которое земли койминское, на-
званное Войкневское, у повете Виленскомъ
в поли Скуминьскомъ лежачое, прыслу-
хаючое до имени Анътоколского, по отцу
моемъ Дороты Юревны по небощыку
пну Юрю Юодку, водлуг тестаменту его,
а по матце моей паней Барбаре Мате-
евне Забелянце правомъ прырожонимъ на
мене Дороту Юревну и на иныхъ пан-
новъ братю и сестры мои спалого, пры-
ходитсе мне Дороте Юревне Юотковне
часть, а сестранкомъ моимъ Николаеви-
чомъ Кггнейтомъ такожъ часть, а брату
моemu пну Яну Юевичу Юодка и од

сестры пней Ганны Юревны Лвовою Ро-
стовского тоежъ земли Войкневское тры
часты, а иж пан брат мой пан Янъ Юре-
вичъ Юотко тые тры часты тое земли
Войкневское променаль и вечнымъ пра-
вомъ пустил земенину гдрскому по-
вету Виленского пана Юрю Яновичу
Пивку и малжонце его, ино я Дорота
Юревна Балтроемеева Скорулъска, будучы
двухъ часты Войкневское, яко часты
своее, такъже часты на сестранковъ
моихъ Николаевичовъ Кггнейтовъ прыхо-
дячое в спокойномъ держаню и ужы-
ванью, на которой той земли Войкневъ-
ской на часты моей пятой, чоловекъ от-
чычъ Станиславъ Войкнюс, которого пры
старости его яко безженного брата мой
и я, такъже сестранки мои на волю были
выпустили, а сыновъ его яко и землю
на пять частей межы собою розделили,
который черезъ часы не малые за выпу-
щенемъ на волю где ингде служывшы
и оженившысе знову до мене яко чоло-
векъ волны похожий зашодшы на той
земли осел и тут домомъ своимъ сedit,
с которое тое земли Войкневское, за ро-
зобранемъ ее на часты розные и про одле-
лость не могучы мы пожыгъку мети и
покою зажыти, тые помененые две часты
на себе и на сестранковъ моихъ Нико-
лаевичовъ Кггнейтовъ тое земли Войкнев-
ское прыходячы, яко кгрунты оромые,
сеножати, леси, гай, мышники и подда-
ного Станислава Войкня на той земли
седячого з домомъ, з службюю и по-
винностью его и со всимъ на всемъ, яко
се тые две части земли Войкневское в
себе мають, променяли есмо и на веч-
ность пустили земенину гдрскому по-
вету Виленского пну Юрю Яновичу
Пивку и малжонъце его паней Алжбете
Яновъне Викторовича, за службу лудей
ихъ у земенина гдрского повету Ви-
ленского пана Яна Юевича Юотка и
у малжонки его вымененую; кгрунтами
у повете Виленскомъ, в поли в Клев-
дахъ лежачую; на име Павла Грыневича
а Якуба Туровича Ганелжентевъ, за ко-

торую то службу людей ещо пры тых двух частях земли Войкневское прыдали есмо пну Юрю Пивку и малжонце его готовыхъ пенезей трыдцат копъ грошей литовских и вжо од сего часу и дня на дате того листу нашего помененого, яко мы тое службы людей, кгрунтов ее од пана Пивка выменяных, так же пан Юри Пивко и малжонька его тое земли Войкневское помененых двухъ часты, од нас себе в одмене пушоных, спокойне держати и ужывати мають, будучы волным хотечы оддати, продати и водлуг налепшого уподобаня своего шафовати, а мы вжо сами, дети и потомки наши не маем се ничымъ в тую две часты земли Войкневское уступовати, з моцы и владности его однимати и жадное переказы в держаню его самого дети и потомковъ его чынити, а где бы панове братья и сестранки мои мне Дороты Юревы в том словны быти и того Станислава Войкня, так яко его на волю были выпустили, за вольного мети не хотели, але его за отчыча почытаючы, часты своих себе належачых з него самого и детей его с теперешнею жоною его набытых мети хотели и на пну Юрю Пивку и малжонце его або дety их понскивали, тогда я Дорота Юревна тежь часть свою пятую того Станислава Войкня и детей его с тою жоною его теперешнею набытых себе належачую и з статкомъ его, которы ему осажаючы его на той земли пятой часты своей прыдали есмо были, им пну Юрю Пивку и малжонце его вечность спущаемъ; а што се тычет часты тое земли Войкневское сестранкомъ моим Дороты Юревы тое часты пана у данн его пну Николаю пней Барбаре пне Ганне а пание Галене Миколаевичом Кгинеитом прыходячое, ижъ есмо од всех тых сестранковъ тое там земли Войкневское частей их вечнымъ правомъ не набыли, где бы в томъ такъ упорны были, а одного за тую Войкневскую пану Пивку пушоную будъ вси або одинъ который колвекъ з

нихъ нагороды слушне прыняти не хотели, а тое там земли Войкневское кожъдое часты своее на себе прыходячое од пана Юря Пивка, малжонки, детей и потомков его понскивати хотели и понискали тогда, за кожъдою з них часты тое земли Войкневское, которая бы од пана Пивка одышла, маемъ и повинни будем сами, дети и потомки наши пну Пивку, малжонце, дetyмъ и потомкомъ их готовыми пенезми по две копе грошей литовских, а заплатившы пред се помененую мену нашую вечне держати маемъ; а естли быхъмо за одытем которое колвекъ часты тое земли Войкневское до помененых сестранков моих способом у верху мененым платити не хотели, тогда волю будеть пну Юрю Пивку, малжонце, дetyмъ и потомком ихъ нас будъ обудвух, або одного которого колвекъ з нас, до которое колвекъ враду, буд кгородского або земского и на такнй рок коротъкий, на якнй самы похочуть, прыпозвати, а мы будучы позваны, не вымовляючысе один другим и инкоторыми прычынами, у кожного враду становитисе и не збияючы позов и року яко на завитом року усправедливити маем и повинни будем. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ вечысто меповный пну Юрю Пивку и малжонце его пней Алжбете Яповне, под печатми нашими и под печатми людей зацных на то од нас очевисто упрошоных их млсти пна Миколая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Матевича Буйвида, пана Матыса а пна Миколая Юревича Войтъкевича, которые за очевистою прозбою нашую пры печатях своих и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писан у в Антоколю, году от нароженя Сына Божого тысеца пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисенных шесть и подписы рукъ тыми словы: *Mikołaj Juriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałem. Pieczętarz proszony ręką podpisał Stanisław*

Macziewicz Boiwid ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Matys Lawrzymowicz Pietraszewicz ręką swą. Pieczętarz proszony Miłkołaj Lawrzymowicz Pietraszewicz ręką swą. Котороежь тое добровольное а устное сознание при листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 120. Заставный листъ Петкевича на одну службу людей въ имѣніе Довгинты.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца Апрыля четвертого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовисъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпированыхъ, передо мною княжатемъ Мартиномъ Кгедройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевидно земли гдрьский повету Вилкомирского панъ Балтроей Станиславовичъ Петкевича, оповѣдавши то самъ добровольно, явне, устно а очевидно признавши, покладали листъ свой признаны добровольны записъ, под печатью своею и с подписомъ руки своею и под печатью и с подписами рукъ людей зацныхъ заставныи службы людей земли гдрьскому повету Вилкомирского пану Валентыну Яновичу Сирвиду данный, широкими словами писаны и утвержаючи тотъ листъ свой во всемъ очевидно сознаниемъ своимъ, просилъ абы былъ читанъ и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого сознания его я выслужавшы и тотъ листъ его прочытавши, велелъ есми у книги кгородские уписать, которы спочатку до конца русскими литерами писаны такъ се в себе маетъ: Я Балтроей Станиславовичъ Петкевича земли гдрьский повету Вилкомирского, признаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ заставнымъ добровольнымъ

записомъ, што жъ я маючы полную а великую потребу свою пенезей, позычылъ есми готовую рукоданую суму пензей двадцатъ копъ грошей личбы и монеты великого князства литовского, личены в кожды грошъ по десети пенезей белыхъ, а у кону по шестидесятъ грошей литовскихъ, у земли гдрьского повету Вилкомирского пна Валентына Яновича Сирвида взялъ есми, в которой той суме пенезей двадцати копахъ грошей литовскихъ заставилъ, завелъ в мочъ и во владѣность за разомъ от сего часу, дня и даты ниже въ семъ листе моемъ описаное подалъ есми ему пну Валентыну Сирvidу службу людей мою властную, никому ничымъ не пензную ани в жадномъ долгу не заведеную, имени моего Довгинтского в повете Вилкомирскомъ лежачого, лежачую в поли Довгинтскомъ, в томъ же повете Вилкомирскомъ, на имя Авкгуштына Балтрушевича Бобрунца, з жоною, з детми, з домомъ ихъ и зо всякою маетностью, з кгрунты всякими оромыми и неоромыми, з сеножатями, з лесы, боры, мышиниками и зо всякими службами и повинностями его давными грошовыми и зо всемъ на все, ажъ до отдаданя тое сумы пензей двадцати копъ грошей литовскихъ, а не отдавши тыхъ пензей, в тую службу людей вступовати и з мочи пна Валентына Сирвида отыймовати не маю и мочи мети не буду; а естли бы я никакъ пропомневшы того листу своего тую службу людей з мочи его, не отдавши тыхъ пенезей, одымовалъ або вступовалъ, тогда маю тые пензи его мне дате двадцатъ копъ грошей литовскихъ совито, то есть сорокъ копъ грошей, а к тому вси шкоды наклады, кромъ доводу и присеги телесное, одно на голосъ слово речене заплатити маю и повиненъ буду, о што волно будетъ мене прыпозвати до права враду и суду до которого и на який рокъ, часъ, день або годину онъ самъ похочетъ, рокомъ короткимъ не статутowym, хотя и за

один день до суду головного трибунального албо теж до суду земьского албо кгородского, а я за таковым припозванемъ повинен буду становитися, ничым не вымовляючыся и яко на року завитомъ усправедливитися. И на томъ я Балтроей Станиславовичъ Петъкевича пну Валентыну Сирвиду сес мой заставны листъ под моею печатю и с подписомъ руки моее, а для легышого твердости просилъ есми о прыложене печатей людей зацныхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирскаго, пна Якуба Балтроеевича Вешека, пана Миколая Каспоровича а пана Яна Каспоровича, которые за устыною а очевистою прозбою моею печати свои прытыснули и руки свои подписали. Писанъ в Коварску, году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ деветьдесятъ шестого, мца марца трыдцатого дня. У того листу печатей сполна прытысненыхъ чотыры, а подписы рукъ писомомъ рускимъ и полскимъ тыми словами: Балтроей Станиславовичъ рукою властною подписалъ. Pieczętarz proczony Jakub Wieszyko. Pieczętarz usnie oczewisto proczony Mikołaj Kazporowicz. Za oczewistą prozbą pana Baltronia Pietkiewicza przy pieczęci swej ręką podpisał Jan Kasporowicz. Которое жъ то добровольное сознание его и з листомъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 121. Продажная запись на имѣніе Простевичи.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ деветьдесятъ шестого, мца Апрыля четвертого дня.

На рочкахъ кгородскихъ мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отпированныхъ, передо мною Княжатеи Мартиномъ Кредройтеи, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе оче-

висто землии и землянка гдрьские повету Ковенскаго Грыгорей Балтроеевич Укганский и малжонка его Альжбета Яновна Томковича Упницкая и положившы передо мною листъ вечысто продажный добровольный записе свой, водле права справьлены, под печатми своими также под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ, имени мешовите в томъ листе описаныхъ, на именичко, которое она Альжбета Яновна Упницкая од первого малжонка своего небощыка пна Мартина Петровича Простевича на вечность себе записаное мела, в повете Ковенскомъ в поли Скорульскомъ в Простевичахъ лежащее, землину гдрьскому того жъ повету Ковенскаго его млсти пну Андрею Миколаевича Михновича Скорульскому проданое, данный, все то што в томъ листе шырей подостатку описано и доложено ест добровольне сознаваючы, просили абы тотъ листъ ихъ продажны до книгъ уписанъ былъ, которого огледавшы и чтучы достаточне выслухавшы велелъ есми до книгъ уписати былъ, которого я огледавшы а уписуючы слово отъ слова и с початку до конца такъ се в себе маеть: Я Грыгорей Балтроеевич Укганский, а я Альжбета Яновна Томковича Упницкая, малжонька поменскаго Грыгоря Балтроеевича Укганскаго, землии и землянка гдрьские повету Ковенскаго, чышимъ явно и ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ добровольнымъ продажнымъ вечыстымъ записомъ, всемъ в обещъ и каждому з особна кому бы о томъ ведати належало, теперъ и на потомъ будучымъ, ижъ што первшы малжонокъ мой Альжбеты яновны небощыкъ панъ Мартинъ Петровичъ Простевича Скорульский, мешкаючы со мною въ стане малженскомъ, а не маючы потомства, з ласки и милости своее записалъ мне на вечность имение свое в повете Ковенскомъ а в поли Скорульскомъ лежащее, называемое в Простевичахъ, часть свою всю, которые именичо отъ брата его стрыечное вечнымъ деломъ не естъ отделеное, тое

жь то преречное именованье мое всю тую част од малжонка первшого мне записаную маючы мы в держанью и въ спокойном уживанью своем, а будучы потребни сумы пизей, зажившы в том волности наше шляхетское въ статуте права посполитого великого князства Литовьского описаное, продали есмо на вечность и в моц в держане а въ спокойное уживанье завели и поступили есмо его млсти пну Андрию Миколаевичу Михновичу Скорульскому, земнину гдрьскому того ж повесту Ковенского, за певную суму пизей, то ест за осмьдесят конь грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которая то сума пизей од его млсти пна Скорульского нам уже есть оддана и сполна заплачена, за чымъ уже его млсть пан Андрей Скорульский сам, малжонка, дети, потомки и щадки его правом вечнымъ и не одзовьнымъ за сим продажнымъ вечыстым добровольным записом нашимъ преречное именованье в полю Скорульскомъ в Простевичах и з будованемъ вшеляким, которое колвекъ там есть, з кгрунты, сполни оромими и не оромими, з сеножатми, з гаи, з заросляли, с пущами, з болотами и з речками и з рекою Велею и на ней перевозъ и ез рыбный и зо всеми вшелякими пожитками и належностями до того прислухаючыми и належачыми, такъ яко ся то перед тым мело и тепер маеть во всех границах межах и обыходехъ своих и яко то з ровного вечыстого розделу од тых Простевичовъ брати стрыечное зомлого малжонька моего прийти маеть, которого изъ вечного и досконалого межы ними не было, тогда вже его млсть панъ Андрей Скорульский будетъ волен его правне и инымъ вшеляким способом доходити и skutочне с тыми то Простевичами Кончати, такъ же и што бы колвекъ перед тымъ од того именича через небощыка прошлого малжонька моего и од мене самое рознымъ особам заставнымъ обы-

чаемъ в сумах инежныхъ было завожено, тогда и то все освободившы, а до помененого именича прилучившы и стыми Простевичами вечнымъ деломъ розделивши, зо всем на все ничего намъ самымъ и потомкомъ нашимъ и некоторое часты не зоставуючы ани уймаючы, але все огулом и въздоймомъ и яко то мне од первшого малжонка моего записано, его млсть пан Скорульский и потомство его млсти вечне и не порушине мают помененое именованье на себе держати и спокоемъ уживати, пожитки себе в немъ вынайдовати, прибавляти и розшырат, будучы волен сам и потомки его млсти тымъ всемъ, уздоймомъ албо порозну, шафвати, отдати, продати, даровати и кому хочечы записати, а мы вже сами, дети, потомки, щадки и всякие близские кровные и повинные наши и никто з людей обьчих в тое именованье и в некоторую част его уступовати, з моцы и владзы его млсти пна Скорульского и потомков его млсти одыймовати, переказы и трудности в держаню и в спокойном уживаню их чинити не маем и не будем мочы, вечными часы, яко ж есмо и лист записны малжонка моего Алжбеты первшого Мартина Простевича на тое именованье мне даное и выписе с книгъ сознанья его на враде земскомъ Ковеньскомъ учыненное и увойстье в держанье того именича через возного и иные листы купчы на некоторые кгрунты, до того именича належачые, его млсти пну Андрию Скорульскому до рукъ оддали есмо, все тое право дедичное, за чымъ есмо тое именованье держали, на его млсти пна Андрея Скорульского и на потомки его вливаючы, а сами ся с него вырекаючы вечными часы, але еще где бы се хто ж колвекъ з близких, кривныхъ и повинныхъ наших в тое именованье, або в которую колвекъ частъ его уступоваль, з моцы и владзы его млсти пна Андрея Скорульского и потомков его млсти одыймовал и переказу в держаню их чинил, тогда

за каждым ознайменемъ нам од пна Скорульского маем и повинни будем от кождого такового у кождого права и на кождом местцу пна Скорульского и потомков его своим властным грошомъ и накладом очищати и освобожати. И на то есмо дали пну Андрею Скорулскому тот нашъ продажный вечыстый лист, з пашыми печатми; а пры том были и будучы того добре сведоми, за очевистою прозбою нашою, печати свои к тому листу нашому продажному прыложыти и руками своими подписатися рачыли зацне врожонны пнве их млсть пан Войтех Кулвенский, подсудок земский Ковенский, пан Станислав и пан Миколай Миколаевичы Кулвенские, а пан Станислав Юревичъ Юотко, земляне гдрские повету Ковенского. Писан у Скорулях, лета Божого пароженья тысяча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца Марца двадцать четвертого дня. У того листу печатей сполна прытисненых шесть, а подписы рукъ писмом полскимъ и руским тыми словы: Войтех Кулвенский подсудок Ковенский власною рукою подписал. Станиславъ Кулвенский власною рукою подписал. Миколай Кулвенский, власною рукою подписал. Stanislaw Iothko własną ręką podpisał. Которы ж то лист пры очевистом сознанию особъ в том листе помененых Грыгоря Балтроевича Укганского и малжоньки его Алжбеты Яновны Упницкой, за прозбою их, ест до книг врадowych кгородских двора его королевское млсти Вилкомирского уписан

№ 122. Заявленіе возного о ввводъ въ владѣніе имѣніемъ Шловяны.

Году отъ парожения Сына Божого тысяча пятсот деветьдесятъ шостого, мца Апрыля четвертого дня.

На рочкох кгородских у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца апрыля

судовне отправованых, передомною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державыцою Обелским, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознание свое устное ку записанию до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит слово от слова так написанъ: Году по парожению Сына Божого тысяча пятсотъ деветьдесят шостого, мца Апрыля третего дня, я Аньдрей Мисеровский возны повету Вилкомирского, а пры мне на тот часъ стороною были люди зацные шляхта земляне гдрские повету Вилкомирского, то есть панъ Валентый Сирвидъ а панъ Вишценты Юревич, сознаваю и чыню явно ку записанию до книгъ кгородских Вилкомирских тым моим квитом, иж року и дня на дате звышъ помененого земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Станислав Крыштофович Пуртикъ имене свое названое Шловенское Пуртиковское, от землян гдрских повету Вилкомирского пна Станислава а пна Крышьтофа Юревичовъ Стецкевичов за правом его освобоженое, которое ему от суду земского Вилкомирского на рокох Михаловских в року недавно минулом тысяча пятсот деветьдесятъ пятом, мца ноябра десятого дня, у в Оникштах, за отъложенемъ сумы пнзей пном Стецкевичомъ им належачое, с права сказаное, в держане и ужыване на вечные часы прысужоно и потом з декрету ураду кгородского Вилкомирского в року теперешним деветьдесятъ шостом, мца февраля осмого дня у Вилкомиру учыненого врадовне через возного подано и увезано было, продавшы на вечность тое имене звышъ помененое Шловенское Пуртиковское земенину гдрскому повету Вилкомирского его млсти пну Конраду Патрыкозскому за певную суму пнзей, в листе продажном менованую, з вьсими прыналежностями и пожитками, з кгрунты оромыми и неоромыми, с пашнею дворною и з жытом на поли двор-

номъ засееным, з лесеы, гаями и сеножатми, посполу пры кгрунты того имени и особливе межы кгрунты обчыми и над рекою Светою, пры кгрунтех землянь гдрских пнов Стецкевичовъ звышъ помененых лежачыми, з берегомъ и з уступом в реку Светую и зъ езом на той реце, з вечнымъ до того имени належачым и с подданными звечные и тепер до того имени прыналежаачыми, а то есть меновите подданные того имени Станислав Лаврынович Буткевич з жоною и з детми служба, Стас Грыгоревич з жоною и з детми служба, Петръ Ваневич з жоною и з детми служба, Юри Янович з жоною и з детми служба, Юрьи Грыгоревичъ з жоною и з детми служба, Ян Грыгорьевичъ з жоною и з детми служба, зъ их землями, пустошыцызнами и зо всем на все яко се от мала и до велика в границах, межах, уходех, обыходех, властностех и пожытках своих тое имене звышъ помененое от пна Станислава Пуртика пну Конраду Патрыкозскому проданое само в себе з давныхъ часов мело и тепер маеть, о чом шырей и достаточные на листе его вчыето продажном есть описано и доложено и оказавшы границы около того имени, которые такъ се в себе мають, лежачые з другое стороны з кгрунтьтами подданных его королевской млсти Оникштенских, названых Котлеровъ и з кгрунтьтами мещан плебана Оникштенского в месте Оникштеньском мешкаючых, з другое стороны граница з кгрунтьтами подданных того ж плебана Оникштенского села Людшокъ и з кгрунтьтами подданных тежъ короля его млсти Оникштенских села Створань, с третее стороны граница з кгрунтьтами землянь короля его млсти пнов Мойкгов а пна Балтромаея а пна Миколая Лукашевича и з кгрунтьтами землян тежъ короля его млсти пна Крыштофа и пна Щасного Кгнитовтов, с четвертое стороны граница з кгрунтьтами земенина гдрского пна Кгрычыны, подданного его

на том кгрунтьте мешкаючого и з кгрунтьтами землян тежъ гдрских пна Павла Авкгуштиновича, пна Яна Якубовича Станевича а пна Станислава и пна Крыштофа Юревичов Стецкевичовъ и особливе зъ застенком леснымъ межы кгрунтьтами подданных Оникштеньских короля его млсти над речкою Шловяною лежачым, зо всемъ тым яко се вышей поменило, такъже и в листе продажномъ доложено, передо мною звышъ мененою пры мне будучою року и дня звышъ описаного тое имене свое Шловеньское Пурьтиковское, в повете Вилкомирскомъ оба пол речки Шловяны лежачое, звышъ менованое, взвышъ помененому пну Конраду Патрыкозскому и потомкомъ его в моць, в держанье и ужыванье его вчыетое подал, завель и поступилъ, а сам се вжо зо всего права своего себе належачого такъ абы того и спадкового, яко прыроженого отчызного и матерыстого на тое именье и на вси части его на вечные часы вырекли от себе самого, от жоны и от дети своих отдалил. И на то еси тую цедулу интромисьи сознания моего дал, под печатью и с подписаниемъ властной руки моее и под печатьми шляхты стороны пры мне будучой, звышъ помененое. Писанъ у Шловянах, року и дня у верху писаного. У того квити печатей прытысненыхъ тры, а подпис руки тыми словами: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskięgo ręką własną. Сторона пры возномъ былая Валеньтый Сирвид рукою властною подписаль. Przy tym сторона były Wincęty Jurziewicz ręką swą. Которое тое сознание возного и тот квити его есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 123. Закладной листъ на имѣніе Антоцесарское.

Году от нароженья Сына Божого тысяча пятсот девятьдесятъ шестого, мѣца Априля дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ передомною княземъ Мартиномъ Кгедьройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившыи се очевидно землии гдрскіи землии и повету Виленского панъ Балтромей Станиславовичъ оповедал и покладал лист свой добровольныи вызнанныи заставныйи записе от него земляном гдрскимъ повету и земли Виленской пшу Станиславу а пшу Матею Адамовичомъ Подлипскимъ, на заставу фолварку его Антоцесарского в повете Виленскомъ лежачого в семьдесятъ копахъ грошей личбы и монеты литовское даный, водлугъ науки в праве посполитомъ описаное справленый, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, самъ къ записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признавъ, просечи абы при томъ сознаю его и тотъ листъ до книгъ кгородскихъ былъ вписан, которого я огледавшии и читаного выслухавшыи велеломъ его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Балтромей Станиславовичъ землии гдрскіи землии и повету Виленского чыню явлю и визнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнаннымъ заставнымъ листомъ, даючи у ведомостъ каждому доброму, кому бы того потреба была ведати, албо чтучы его слышети, иж я къ пилной, великой а квалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отличившыи взялъ семи у земляи гдрскіи землии и повету Виленского у пана Станислава а пана Матея Адамовичовъ Подлипскихъ семьдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовскихъ, в

которой той сумы пизей в семьдесятъ копахъ грошей заставилъ, завель, в моць и в держане имъ подал и поступилъ есми именичо свое властное отчызное, никому ни чымъ не пенное, ани в жадномъ долгу заведеное, лежащее в повете Виленскомъ над рекою Цесаркою, прозываемое Антоцесарское, зо всимъ на все, яко з будованемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, з кгрунтыи всякими оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи, мышники, з протеребьки, з сеножати, с погнои, селищами, з огородыи овощовыми, речки, речыщами, з ловыи рыбными, зверынными, пташными, все огуломъ од мала до велика всимъ на все, яко се тое именичо мое Антоцесарское само в себе, в межахъ и границахъ, в шырокости, в должыны, в добрахъ и пожиткахъ своихъ, одымуючы ани на жадного блиского и кровного своего не зоставуючы, зо всимъ на все маюгъ они держати, ужывати, владати, справовати, расказовати такъ, яко я самъ, почавшы от року теперешнего тысяча пятсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца Априля пятого дня, аж до року прышлого, который дастъ Богъ будетъ писати року тысяча пятсот девятьдесятъ семого и до такового мѣца и дня вышей помещеного, а естли быхъ на тотъ рокъ не выкупилъ и сполна тое сумы пизей семьдесятъ копъ грошей не отдал, тогда маюгъ они тотъ дворецъ мой Антоцесарскій держати и ужывати рокъ от року и до такового дня, яко се вышей помещено, ничымъ того року и дня не похибляючи, а межы роковъ, яко перед рокомъ такъ и по року, не маю ани мочи будуи никакимъ кольвекъ способомъ окуповати, ани ся вступовати а часу откупения маю и повинень буду еще перед рокомъ за шестъ недель владовне дати знати, ознаймуючы о одданю тое сумы пизей сполна, такъ голы кгрунтыи ничымъ не засееныи маю прыняти, яко есми голы зоставель, с тымъ маю взяти с чымъ одно кольвекъ онъ мне поступятыи и вернутыи, а естли бы тамъ што кольвекъ было по-

сеяно албо зложено, тогда хоти и по выкунено волно будетъ им яко свое властное пожать и выпроводиты, а не отдавши тое сумы пизей сполна семидесят копъ грошей маю в тот дворец свой имъ заставны Антоцесарский и в ивошто вступовати, отнимати, кривды, шкоды и инякое переказы, бы в наменьшой речы, чынити некоторым колвекъ способомъ, а где бых се мел з яких колвекъ прычин вступовати и отнимати, або их властности выпроводити боронити мел, тогда маю и повинен буду тую суму пизей совнто заплатити и ктому вси шкоды и наклады нагородити, кром жадного доводу и телесное прысегн толко на голое речене слова их самых, або умоцованого их, або того у кого бы тот мой листъ был нагородити и где бы теж они потребовали сумы пизей, тогда волно будетъ им за тым листом моим, будь в той суме пизей в семидесятъ копах грошей, або и в которой часты ее кому хотя заставити, завести и поступити водлугъ воли и уподобаня своего, которому тот лист мой такъ маеть служыти и всякне обовяски в ним описаные пры всякой моцы хованы быти мають, так яко им самымъ а о каждое спротивенство и парушене того моего листу и которого колвекъ обовязку и паракграфу в ним описаного, тогда волно мне будет им за тым листомъ моимъ, у кого бы колвекъ тот мой лист былъ, позвати або заказати яко виноватого своего под каждым часом, на такій короткый часъ и рокъ, водлугъ воли и уподобаня своего будь до суду головного трибунального, земского, кгородского и до которого колвекъ воеводства, повету и владу и на такій короткый часъ и рокъ водлугъ воли и уподобаня своего, за которымъ позванем або заказанемъ маю ся у того суду и владу становити и на всякую ся жалобу их усправедливити, не вымовляючыся жадными прычынами правными и неправными, в статутъ, в рецесах и в кон-

стытуцых описаными, не засланыючыся волностями шляхетскими, не закладаючыся хоробою, войною, соймом, поветремъ ани жадными иншими прыпальными потребами свои(ми) властными и речы посполитое, не беручы себе жадное речы бы направнейшее на помоч, але тлько скоро буду позванъ або заказан перед кожды влад, маю ся сам особю своею становити и на всякую жалобу их усправедливити, не сходчы з местица и з уладу, водлугъ того вызнаного листу и добровольного опису своего даю вчынити, не збываючы позву року ани заказу, хотя бы и неправного, не мовечы жадного слова ку листу и печатям, але толко тотъ влад, перед которымъ бы ся тая справа прыточыла, хотя бы на тот час и не зуполны былъ, такъ за станем и не за станемъ моим, не допушчаючы мне жадного слова промовити, скоро угленувшы у тот мой лист добровольны опис за разом тогож часу и на то ж одане мает и моцион будет, за первымъ заволанемъ через возного або слугу владового веказати и на всякой оселости и маетности моей лежахой и рухомой, где колвекъ ее мети буду моцио отправу вделати, не складаючы жадных роков статutowых, а в недостатку маетности ино и на особе моей властной, што я все, ни в чом не будучы противный владу и стороне своей противной, утерпети, выконати и всему досыг вчынити сам добровольне отступившы вшеляких волности шляхетских и правъ посполитых подвезуюся и штобы колвекъ од них подкало або ся стало, тогда и на потом жадное речы на них доходити понесивати не маю ани моцион буду некоторымъ колвекъ способом, вечными часы молчати маю. И на то дал есми ину Станиславу, а ину Матею Адамовичом Подлипъским тот мой вызнанный лист добровольный опис, под мою властною печатю и с подписом руки моей инемом полским и к тому просил есми о прыложене пе-

чатей людей зацныхъ землянь гдрскихъ земли и повету Виленского пна Николая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Матеевича Буйвида, а пана Каспора Яновича князя Кгедройтя, которые за устьною очевистою прозбою моею то учынили, печати свои к сему листу моему приложывшы и руки яко который з них писат умел подписать рачыли. Писан в ыменичу моем Аньтоцесарскомъ, году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подписы рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: *Bałtromiey Stanisławowicz Byszchowsky własną ręką. Mikołaj Iurzewicz Woitkiewicza ręką swą. Pieczętarz proszony Stanisław Matciewicz Buiwid własną ręką podpisał.* Котороежъ то добровольное а устное сознание пры листе его уделаное ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 124. Вводъ во владѣніе одной службой людей.

Вводный актъ въ службу людей въ полѣ Довггинскомъ, даный Вареоломеемъ Станиславовичемъ Петкевичемъ Валентину Ивановичу Сырвиду.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ деветьдесятъ шостого мца Апрыля пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца Апрыля судовне отпированыхъ передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ старостою Вилькомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возный повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознание свое устьное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вделал, которы квитъ слово от слова такъ написанъ. Я Лаврынъ Гры-

горевичъ возны повету Вилкомирского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году иинешнемъ тысяча пятьсотъ деветьдесятъ шостомъ, мца Апрыля четвертого дня, передомною вознымъ и передъ стороною трема шляхтычами пномъ Яномъ Каспоровичомъ, пномъ Якубомъ Крыштофовичомъ, а пномъ Войтехомъ Станиславовичомъ, земени гдрский повету Вилкомирского панъ Балтромей Станиславовичъ Петкевича, водлугъ листу своего заставного, службу людей Авкгуштына Болтрушевича Бобрунца з жоною и з детми его, лежащую в повете Вилкомирскомъ в поли Довггинскомъ, земени гдрьскому повету Вилкомирского пну Валентину Яновичу Сырвиду заставою у двадцати копяхъ грошей литовскихъ до отданя тое сумы пизей в моц, в держане и ужыване есмь подал и поступил. И на томъ далъ сес мой квитъ под мою печатью и с подписомъ руки моее и под печатми стороны шляхты особъ звышъ мененыхъ на тотъ часъ пры мне былыхъ. Писанъ в Довггинцахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры а подписе руки его возного тыми словы: *Лаврынъ Грыгоревичъ возны рука власна.* Которое жъ тое сознание возного и тотъ квитъ его естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 125. Заставный листъ на одну службу людей.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня.

Я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцкый, земени гдрский повету Виленского, визнаваю и явно чыю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ запишемъ каждому кому того потреба будетъ ведати албо чтучы его слышети, иинешнимъ и на потомъ будущимъ людямъ, што

жъ я Грыгорей Мартинович Нидоцки ку своей шилной а великой потребе своей взялъ и позычылъ есми готовых рукоданных пенезей трыдцат копъ грошей личьбы и монеты великого князства литовьского у пна Каспора Станиславовича Буйвида, земенина гдрского повету Виленьского, в которых тых пенезях оставил, завел и подалъ ему службу людей моих власных имени двора моего Нидоцкую, лежачого в повете Виленскомъ в поли Нидоцкомъ, на име Кгрыкголя Станевича зъ синми его Михалом, Амъброжемъ, Адамом, Бонюлемъ Кгрыкголевичами, з волми, клячою службу оселую, зъ его домоомъ и зо внешнекими кгрунты и сеножатми, так же теж с повинностью его внешнекою и даню прыналежакою, которая тая служба людей од мене пну Каспору Буйвиду заставена, повинна будет летом, почавшы от светого Юря по величедны, по два на роботу дворную ходит один з волами або с клячою, а другий пешо або жонька зъ серьпомъ, ажъ покуи збоже с поля а огородные речы з огорода зберут и спрачут, а потом вжо зиме по одному с клячою в кажды тыден або неделю по пети дни, опроч субботы давиный выймок, ден волны, тое службы людей волно будет пну Каспору Буйвиду в подводы и везде на внешнекую роботу гнат, справедливости з самого Кгрыкголя и детей его себе и обьчымъ людемъ чынит и за непослушенство або выступокъ за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ горлом карать и онымъ радит и справовать маеть яко своим власным, а если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чым колвекъ тот подданный мой не вышоль, або всее неделе не служыл, тогда волно будетъ пну Каспору Буйвиду оного пограбити, взят себе на немъ за неробьлене дня або колко за каждый день одного работника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей, которая тая служба людей пну Буйвиду маеть служит и робит почавшы

од року теперешнего деветьдесять шостого мца марца трыдцат первого дня, аж од недели белое аж до року, который писати будут деветьдесять семого и до недели белое в постъ великий, которого того дня неделного маю и повинен буду пну Каспору Буйvidу у тые ж пенези его трыдцат копъ грошей в дому его Шыльницкомъ все однимъ разом монетою литовьскою отдат и тую службу людей своих выкупит, а естли бых того дня помененого в рок пенези пну Буйvidу не отдал и хотя однимъ днемъ того року похибил, тогда вжо од року до року по себе идучого и до дня недели белое в пост, до отданя заплачєня од мене пенезей панъ Каспор Буйвидъ маеть на себе тую службу людей спокойне держать и им оборочат, яко своим власнымъ, а я такъ перед роком яко и по року не маю пну Буйvidу низей отдават, аж на рокъ и день в сем листе мосм вышей описанный; а если бых я Грыгорей Мартинович Нидоцкий за недбавшы або пропомневшы сего добровольного листу моего в тую службу людей моих, въ их самых, въ кгрунты, сеножати и в которую жъ колвекъ ихъ прыналежность сам через себе, жону, дети або через иных подданных своих уступовати мел, або што у них одымовал и в держаню пна Буйвида трудность и персказу якую где бых учынити мелъ, тогда волно будетъ пну Буйvidу о таковое спротивене мое мене позвать буд до суду права кгородского, земского або перед суд головный трыбуналский, где самъ похочеть и на такой рокъ яко се ему подобати будет, не смотречы порадку правного и науки в статуте описаное, а я будучы до права позванный, не вымовляючысе хворобою обложною, войною, послугою господарскою и речы посполитое, паномъ рукоданнымъ справою важнейшою и некоторыми иньными потребами прыналыми, але за первнымъ позвомъ на рокъ тот яко мне через позовъ або возного ознаймено бу-

детъ повинен буду до права становитисе яко на рок завитый, а ставшы до права, не збиваючы позву ани року жадными прычынами правными а ни се теж вираво вдаючы и не мовечы ничего до сего добровольного листу моего, маю и повинен буду пну Каспору Буйвиду або умоцованому его тые пизи трыдцат коп грошей с троякою совитостю, а особливе заразомъ тому пну Буйвиду трыдцать копъ грошей и все шкоды и наклады, без вшелякого доводу и прысеги его телесное, одно на голое слово речене все то што се поменило, с права и зъ местца судового не сходечы, однимъ разом пну Каспору Буйвиду заплатит и за все досыт учынит маю и повинен буду; а если бых за первым позвомъ до права не стал, тогда врад, вгленувшы в сес добровольны лист мой, тые пизи трыдцат копъ грошей с троякою совитостю за руки положонные и за все шкоды и наклады, не складаючы рат статутовыхъ на заплату пенежную, але за разом того ж часу всказавшы на мне и на вшелякой маестности моей лежачой и рухомой, на людех и кгрунътех моих через возного отправу увязане дати и учынити мает, волно теж будет пну Буйвиду тую службу людей моих од мене заставленую кому хотя в тых пизях своих и тым же правомъ своимъ зоставити, а я яко против пну Буйвиду, так и против тому, кому бы то од него заставлено было, во всемъ спокойне захватисе маю, подлежаючы под тые варунки и заруки вышей описаные; так теж уховай Пане Боже на того подданого службу людей моих яко прыгоды, где бы огнемъ погорел, або якож колвекъ спустошал и зубожал, або бы теж з дому своего з детми своими проч выйти мел, тогда я ничего того жадное речы и прыналежности шкод нияких яко на пну Буйвиду так и на томъ, хто бы од него заставою мелъ, правом ани яким способом инымъ доходити не маю и не буду мочы; такъ же теж если бы тая служба

людей моих за яким правом от пна Буйвида одошла або отнята была, тогда я пну Каспору Буйвиду або тому, хто тую службу людей моих от него держати будет, маю поступити другую також добрую службу людей моих, которую он самъ похочет, або кгрунту пашни еедворное где се ему подобат будет, ничому я противен не маю быти, подлежаючы под варунки и заруки в сеш листе моемъ вышей описаные. И на то я Грыгорей Мартинович Нидоцки даль есми на себе пну Каспору Буйвиду сес добровольный лист мой под мою власную печатью и с подписомъ руки моее власное писмом полским, а пры том были и того добре сведоми люди защые его млет пан Петръ Поповъский, панъ Себестыянъ Бартъкевичъ а панъ Станиславъ Юревичъ Климовичъ, возны повету Виленского, их млетъ за устною и очевистую прозбою мою печати свои прытиснуувшы и руки свои властные подписат рачыли. Писан в Шыяниках, лета от нароженя Сына Божого тысеца пятъсотъ деветьдесять шостого, мца Марца двадцать первого дня. У того листу печатей прытысенных чотыры, а подписы рукъ их полским и рускимъ писмом тымн словы: *Przyhorey Marcinowicz Nidocky ręką swą własną. Oczewisto proszony Piotrz Popowsky ręką swą. Oczewisto proszony Sebestyan Bortkiewicz ręką swą.* Очевисто проszony Станислав Юревичъ Климовича возны повету Виленского власною рукою. Которое жъ тое добровольное, явное, устьное и очевистое сознание его есть до книг кгрудернихъ Вилькомпрекихъ записано.

№ 126. Дѣльчій листъ на имѣніе Девалятовское.

Году от нароженя Сына Божого тысеца пятъсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца Априля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отпра- вованных, передомною княжатеи Марти- номъ Кгедройтеи, старостою Вилкомир- скимъ, державцою Обелским, постановив- шисе очевисто земени гдрский повету Вилкомирского пан Мартин Янович Кгедкговдовича оповедал и покладал лист свой добровольны, вечысты, делчы запис имени Девялтовского брати свои рожоной пну Станиславу, пну Павлу, а пну Шымону Яновичом Кгедкговдо- вичомъ даны, а меновите нижеи поме- нены, водълугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ зезво- лившы, ствержаючи его порадкомъ пра- ва посполитого, сам ку записаноу до книг кгородских Вилкомирских призналъ, просечы, абы пры том сознаноу его и тотъ лист его был до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу я огледавши и чытаного добре выслу- хавшы, велел есми его до книгъ впи- сати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Мартин Янович Кгедкговдовича, земени гдрский повету Вилкомирского, визна- ваю и явно чышо сим листом моим до- бровольнымъ вечыстом дельчымъ имени Девялтовского отчызнаго, кому того по- треба будет ведати, абы чышчы его слы- шати иннешнего и на потом будучого веку людемъ, иж што которыми позвы земскими Вилкомирскими я Мартин Яно- вич перво сего и на роки прошлые Тро- ецкне в году прошлом девстьдесять пятомъ отъсужываные позвалъ есми пе- ред судъ земский Вилкомирский братю свою рожоною пна Станислава, пна Павла а Шымона Яновичов Кгедкговдовичов о ровны дел имени своего Девялтовского отчызнаго, лежачого в повете Вилко- мирском, яко о четвертую часть будо- ваия дворного и гуменьного, пустов- щызынь, кгруньтъ оромых и неоромых, лесов, гаев, боров, сеножатей и всяких кгруньтов до имени вышей помененого

Девялтовского огулом належачых, люди тяглые паробьки, челед неволную, збоже молочоное и немолчоное, в гумъне зло- жоное и на поли засееное, быдло ро- гатое и перогатое, золото, серебро, цыну, мед и всяки спратъ домовый, о челед неволную матерыстою, о кгруньты всякие матерыстые оромые и неоромые, сеножатные, окупные Скизевские и ин- шые, о листы прывила на имени Де- вялтовское вышей помененое належа- чые, яко по смерти отца моего и их в молодости летъ моих от помененых брати моеи забраные, яко шырей а ме- новите жалоба моя в тых позвехъ земъ- ских описана и доложена была, а иж вжо помененые братя моя межы собою перво сего в року прошломъ тысеца пятьсотъ осмъдеся(т) пятом мца априля двадцать сегого дня ровны а вечысты делъ в ыменью вышей менованомъ Де- вялтовскомъ и во въсяких кгрунтехъ прыкупных отцовских и матчыных и властных матерыстыхъ, подданныхъ, че- леди отчызной и матерыстой прыняли, варуючы на тых листех делчых и части моеи четвертой, што на мне от них прыйтти мело и тые листы делчы на враде кгородскомъ Вилкомирскомъ в году том же прошлом тысеца пятсотъ деветь- десят пятом, мца мая сегого дня, межы собою признали, яко шырей на тых ли- стехъ и выписех врадовых описано и доложено естъ, который тот дел их и я Мартин Янович Кгедкговдовича брат их симъ листом моим пры моцы в цале прызволлившы вечными часы заховую и ствержаю и вжо кожды водлугъ делу всего огуломъ межы собою розобраного и прынятого и листов даных части своей кгруньтовъ подданныхъ и челеди держати мают, а я вжо того делу их взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, а естли бых взрушил, тогда маю и винен буду заплатити им брати моеи вины двадцат копъ грошей литовских и до того вси шкоды и на- клады на голое слова речене их, кром

доводу и телесное присяги менованые нагородити; а што се дотычеть четвертой части моей ровной, от них приходячей, во всем томъ имену Дьявельтовскомъ отчизномъ, ино поменены братья моя не вдаючысе в розсудокъ правны доброволне, братерске зо мною погодившы ровного а вечыстого делу, то ест четвертое часты ровное, мне от себе приходячей, то ест именя Девялтовского отчизного будованя дворного и гуменного, пустовщызнъ, кгрунтьов оромых и неоромых, лесовъ, гаев, боров, сеножателей и всяких кгрунтьов отчизных огулом належащих, люди тяглых, паробковъ челеди неволной отчизной и матерыстой, збожа молочного, быдла рогатого и нерогатого, золота, серебра, цыны, меди и всякого спрату домового, вечными часы уступили и мне от себе отделили, што все в моц и в держане свое от них яко вжо за мое стоит четвертую част на вечность прынявшы и отделившы спокойне держу и за все мне от них во всем ровная четвертая част достала и отделена ест, ни в чом в семъ яко се вышей поменило, а хотя бы се чого не поменило, вечными часы переставою, так иж вжо от сего часу, року, мца, дня и даты ниже менованое, яко делу их першого, так и того теперешнего мне отделеного взрушывати и до жадного права их потегивати, я самъ за живота своего не маю и мочы не буду вечными потомными часы потомуж по животе моем дети потомки мои не мают вечными часы под заплаченемъ вины вышей мененое двадцати конъ грошей литовских и венх шкод и накладовъ, кром доводу и телесной присяги менованых нагороженемъ; тоежъ сим листомъ моим варую, ижъ брату своему и моему Шымону Яновичу Кредковъдовичу, в деле ихъ першомъ, мнейшая част от них въ кгрунтьехъ купли от небожыка Веровича и малжоньки его называемой Веровщызны, Кизевщызны, сеножати Пликовщызны, нивы отчизной

Ужукгоя досталосе, а на две части им большъ кгрунты отчизные, нижли поменены купленые кгрунты выносили, чынычы тому брату своему Шымку Яновичу нагороду кгрунты всякие матерыстые властные, такъ теж и прыкупленые кгрунты всякие, огулом матерыстые, пушчаю и то вжо все пры нем Шымоне а тому кому бы он пустил вечными а не отзовными часы зостати и належати мают, а я вжо се з нихъ вечне вырекаю; што тежъ пан Станислав брат мой на части моей четвертой кгрунтьов отчизных именя Девялтовского жыто на год теперешний деведесят шосты з осени посеель, ино стого жыта часу жатя на каждой ниве яко мелою (?) нажнетъ себе две части, а мне третий снопъ дати и отделити маеть, ничего в сем в тых артыкулахъ вышей мененыхъ доброволне з ними созволившысе. И на том деле вечыстом переставшы, того делу вечыстого и всех артыкулов я сам взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, потому ж дети мои, з детьми их, взрушывати не мают и не будутъ мочы. То тежъ варую сим листом моим, иж што позвал есми был помененую братю о листы купные закупные, привиля, которые листы пры брату моем Павле зостали, а часу если бы была потребаа на потребы правные, нам всем маеть их узычыти; а естли бых я Мартин Янович не яко пропаметавшы сес лист мой добровольный запис, в чом в котором колвек артыкуле паракграфу нарушыль и его не выполнил, против которому колвекъ брату(?) и понкту в сем листе описаном, тогда за каждое нарушене, иле бы крот против сему листу моему и артикуломъ выкročыл, маю и вины буду вины им заплатити так всем тром, яко и каждому з особна по двадцати конъ грошей литовьских и вен шкоды наклады, яко се вышей поменило, нагородити и што все и о которое колвекъ невыполнене позваляю и волность даю себе о тое и о котороежъ колвекъ нарушене яко всем

тромъ такъ и которому одному з них себе припозвати або заказати до суду кгородского, земского Вилкомирского, трибуналского и до которого кольвекъ суду и иного повету на рок коротки на такий, на який описали, або который з них и ден похочет, не гледечы порадку статutowого, а за припозванемъ и заказом у кожного суду, не вымовляючысе жадными причынами правными, поготовю не правными, не буречы року позву моцы и умоцованого, маю се становити и в отказе быти, а врад такъ за станемъ и нестанемъ все то на мне вины вышей менованые и вси шкоды наклады на першомъ дню за позвы и заквзом прыпалом, не ждучы нешпорной години сказати и мощную отъправу дати, а то все выполнившы однакожь сес листъ мой и артыкулы, в нем описаные, пры зуполной моцы у кожного права вечне хован и держанъ быти мает. И на то я Мартин Янович Кредкговдовича дал сес листъ мой доброволны вечысто дельчы особамъ в середине того листу менованымъ, под печатю своею властною и под печатми людей зацных землянь господарскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Яна Матеевича Свенторенского, а пна Петра Станиславовича енерала, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учынити рачыли, печати свои прыложившы и руками своими подписали до сего моего доброволного листу. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тысяча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца марца двадцат девятого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подпись рукъ рускимъ писмомъ тыми словы: Печетар прошоны пры печати своей рукою своею подписалъ Станислав Якубовичъ Нацевича. За очевистою а устьною прозбою печать прыложилъ и руку подыписалъ Янъ Матеевичъ Свенторецки рукою своею. Петръ Песлевич енеральный возный Вилкомирский

власною рукою подписал и печат прыложилъ. Которое жъ тое доброволное устьное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 127. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году отъ нароженья Сына Божего тысяча пятьсот деветьдесять шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородских сего мца Апрыля прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отпированых, передомною князем Мартином Кредройтем, старостою Вилкомирскимъ, державною Обелскимъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврынъ Грыгорьевичъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознал и того сознания своего квить свой под печатю и с подписом руки своей, такъ тежь под печатми стороны шляхты подалъ, писаны тыми словы: Я Лаврын Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознаваю снм моим квитом, пж в году теперешнемъ тысяча пятьсотъ деветьдесять шостом, мца Апрыля четвертого дня, передомною возным, а перед стороною двема шляхтычым пном Юремъ Миколаевичом, а пном Грыгоремъ Матысовичомъ земеннй гдрскій повету Вилкомирского панъ Павелъ Яновичъ и малъжонка его пни Дорота Якубовна, водлугъ листу своего меновного, подали и поступили ниву свою и сеножати чотыры названые Юлишкгу его млсти пну Ярошиму Подлецкому, о чомъ шырей самая реч в том листе их меновномъ описано есть, а такъ его млсть панъ Подлецкий, за добровольнымъ поступенемъ ихъ, тые сеножати и ниву в моц и вечное держане и ужыване свое передомною вознымъ и стороною звышь описаню взял. И на то есми

данъ сес мой квитъ з моею печатю и с подписомъ руки моее, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звышь имены описаное. Писанъ у Пунях, году, мца и дня звышь описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврын Грыгоревичъ возны, рукою власною подписаль. Которое жъ тое сознание возного и з квитом у книги кгородские Вилкомирские есть уписанъ.

№ 128. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля отпированныхъ передомною княжатемъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Лаврынъ Грыгоревичъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, созналъ и того сознания своего подалъ квитъ под печатю и с подписомъ руки своей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты, подписаны тыми словы: Я Лаврынъ Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского признаваю сим моим квитом, ижъ в году теперешнемъ тысяча пятъсотъ деветьдесять шостомъ, мца апрыля четвертого дня, маючы пры себе стороною двухъ шляхтычов землянь гдрекныхъ повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича а пна Юря Миколаевича, земениць гдрекный повету Вилкомирского Павелъ Яновичъ и малжонка его Дорота Якубовна, водлуг листу своего заставного, завели и подали чотыры сеножати свои имени своего Цунского врочыщомъ, меновите в листе описаные, в певной сумешней в петнадцати копахъ грошей ли-

товскихъ, его млсти пну Ярониму Подлецкому доброволне поступили, якож пан Яроним Подлецкий за добровольнымъ поступенемъ ихъ тые сеножати на листе описаные в моц во владность свою взял, на што есми дал сес мой квитъ пну Подлецкому, з моею печатю и с подписомъ руки моей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звышь описаное. Писанъ у Пунях, году и мца звышь описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврынъ Грыгоревичъ возны рукою властною подписаль. Которое жъ тое сознание возного и с квитом до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть записано.

№ 129. Заявленіе о продажѣ подданной Дороты Томашовны.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отпированныхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучими отъ вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, Мальхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земяне гдрекные повету Вилкомирского Миколай Климковичъ, Еронимъ а Едвига Миколаевичы Климковичи оповедали и покладали листъ свой добровольный запис на продажу жонки своее властное, неволное прыведенки жоны его Миколая Климковича и матки ихъ его Еронима а Едвиги Миколаевичовъ небожцы Алжбеты Мартиновны на име Дороты Томашовну и з сыномъ ее Каспе-

ром а з дочкою Евою Доротевичами суму пизей за двадцат конь грошей литовских от них подданому его млети пна Вацлава Шемета, каштеляна Полоцкого имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешице Даниелевне даны, просечы абы был до книг кгородских Вилькомирских вписан, которого листу мы врад огледавши и читаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Миколай Климковичъ, я Ероним а я Едвига Миколаевна Климковича земляне гдрские повету Вилькомирского вси тры особы звышь в семъ листе нашом описаные, згодне, одностайне визнаваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ нашимъ вчыстопродажнымъ листомъ добровольнымъ описом у ведомост прыпускаючы каждому з особна кому бы того потреба была ведати албо читаючы сес нашъ добровольны лист слышети нынешнего и на потом будучого веку людямъ што жъ мы вперед в семъ листе нашомъ описаное особы, маючы пилную а великую потребу свою, продали есмо челедена жонку нашую властьюю невольную прыведенну жоны моее мене Миколая Климковича а матки нашое мене Еронима и Едвиги Миколаевичов небощыцы Алжбеты Мартыновны на имя Дороту Томашовну и (з) сыномъ ее Касперомъ а дочкою Евою Доротевичами за певную готовую и до рукъ нашихъ сполна дошлую суму пизей, то есть за двадцат конь грошей литовских, личечы у грошь по десети пизей белых, а в копу по шестидесять грошей литовских поданому его млети пна Вацлава Шемета каштеляна Полоцкого имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешице Даниелевне детемъ и потомкомъ их и волни они будутъ тую жонку нашу Дороту Томашовну и з сыномъ а дочкою ее от нас им на вечность проданые, в моцы своей маючы, продать, променитъ, заставиги и где

они сами похочуть ку налечьшому пожитку их имъ оборочати, яко властностью своею шафовати вечными и потомными часы, а мы вжо особы звышь в сем листе нашомъ менованые, дети, потомки нашые от сего часу дня и даты в семъ листе нашомъ нижей описаное до тое жонки нашое и до детей ее от их имъ на вечность проданые, так тежъ и до щатковъ их на потомъ их будучых, ничего к ним не маемъ и мочы не будемъ вечными часы, але и овшем ещо от каждого такового, естли бы се хто колвекъ з близких кровных и повиноватых наших, буд теж и хто колвекъ обоихъ посторонныхъ людей до тое челеди нашое верху менованое от нас на вечность проданое прыповедати хотель, менечы быт себе тое челеди неякую часть прыналежащую, тогда мы особы звышь менованые от каждого такового у всякого права своем властным грошем и накладом очищать маемъ и повинни будемъ, до выстя давности земское десети летъ; где бы тое жъ тая жонька наша Дорота Томашевна або дети ее сын Каспор а дочка Евы Доротевичы отъ них трох утекъшы и за кого се заложыли, заложывшысе волными быти отъзывали, а ему Станиславу Шымовичу, жоне, детемъ и потомком их служыт не хотели, тогда он Станислав Шымович и жона его Ягнешка Даниелевна, дети потомки о них ся где доведавшы, мають нам знати дати и ознаймити отом, абы есмо до одыскания тое челеди хотъ выбили, а мы особы вперед менованые за ознайменем намъ от нихъ маем тую челед у каждого одыскивати, а одыскавши до рукъ их подати; а пакъли быхмо мы особы вперед в том листе нашомъ менованые неяко пропомневшы сего листу добровольного запису своего хотели у них тое челеди нашое од нас имъ на вечность проданое от них самых, детей потомковъ ихъ одымовати або яким колвекъ способомъ от них одыскивати и их о тое до права пово(ло)кати и якое

кольвекъ трудности и переказы делати, або тежъ где бы того потреба и з блиских кровныхъ и повиноватых наших и теж от обьчых постороных людей очыщати, боронити и заступовати не хотели и не очыстили, або тежъ их отъ них з беглых одыскивати не хотели и одыскавши не вернули и в чымъ колвекъ сес листъ нашъ добровольны описъ нарушыли, тогди маем и повинни будем ему Станиславу Шымовичу, жоне и детем их заруки сорок копъ грошей литовских заплатити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кром телесное присеги и кром жадного доводу их имъ нагородити, а обо всякое нарушене сего листу нашего симъ же листомъ добровольнымъ описомъ своимъ позволяем им себе позвы прыпозвати в который колвекъ поветъ, хоть чы до суду земского и до суду кгородского, роком бы накоротнымъ, хотя не водлуг права и статуту, до которого колвекъ будь и не палежного суду и повету, через возного которого ж колвекъ повету яко и где они сами похочуть, а мы будучы од них прыпозванные перед кажды врад, до которого от них прыпозвани будем, маемъ и повинни будемъ за першыми ся позвы и на першых роках або рочкох становити и в отъказе быти, не вымовляючысе одини другим, хоробою, соймомъ, войною ани жадными бы и найправнейшими прычынами, которые бы намъ ку помоче, а стороне ку проволоце быти могли, не збываючы позву, року, моцы ани умоцованого и во всемъ том яко се вышей в том листе нашем поменило усправедливити маемъ и повинни будемъ, а врад и суд кажды, до которого о тое будем прыпозвани, такъ за станемъ яко и нестанем нашимъ, скоро вгленувшы в сес листъ добровольный опис наш и его пры зуполной моцы заховавшы, маеть то все, што се в том листе нашемъ поменило, на нас сказати прысудити и мощную отправу на всяких добрах и маетностях наших

лежачих и рухомых, где и в котором кольвекъ повете на он часъ будучых, а в недостатку маетности нашей и на самых особахъ наших, кром складаня роков статutowых, на заплату пенежную, але за разом скоро по выроку своим вradoвомъ того жъ часу учынити маеть. И на то мы особы вперед в семь листе нашомъ менованые Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешце Даныелевне дали есмо сес нашъ добровольны лист под нашыми властными печатми, а для лепшого твердости сего листу нашего просили есмо людей зацных, земляи гдрских повету Вилкомирского, пна Лаврына Грыгоревича, возного повету Вилкомирского, пна Станислава Яновича а пна Якуба Матеевича Дулки о прыложене печатей до сего листу нашего, што их млет пнове за устьною очевистою прозбою нашою то учынили, печати свои до сего листу нашего прыложывшы и руки яко которы з нихъ писати умель подписати рачыли. Писанъ в Локаянах, году от парожения Сына Божого тысячапятьсотъ деветьдесят шостого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытысненых шесть, а подпис рукъ руским полскимъ тыми словы подписаны. За устьною а очевистою прозбою Миколая Климовича и детей его в том листе помененыхъ печентар прошоны до того листу печат прыложыл и руку подписалъ Лаврынъ Грыгоревичъ возны рукою власною подписалъ. Печентар прошоны очевисто до того листу печат прыложыл и руку подписалъ Станиславъ Яновичъ. Возны Якубъ Матеевич Дулкине пры печати моей властной и рукою моею подписал до того написаного листу. Которое ж тое добровольное устьное а очевистое сознание особ звыш помененыхъ пры томъ листе уделаное и з листом их есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 130. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысеца пятьсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млети княжати Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Юревичъ Климовича сознание свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квити так написанъ: Я Станиславъ Юревичъ Климовича, возны повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ возновскимъ, иж в року теперешнемъ тысеца пятьсотъ деветъдесять шостомъ, мца апрыля осмого дня, передомною вознымъ и стороною людми добреми двема шляхтычы пном Яномъ Петровичомъ, пномъ Петромъ Фронкевичомъ, земеннъ гдрский повету Виленского панъ Каспер Яновичъ князь Кгедройтъ самъ доброволне подал и поступилъ пустовщизну свою властную в повете Виленскомъ лежачую, в полю Петрашкевичахъ, прозывасмую Запишку, зо всемъ на все яко сама в себе маеть, з кгрунътами всякими и сеножатми, з лесы, ган подданому земенна гдрского повету Виленского его млети пна Стефана Окушка имени его млети Девиатовского, в повете Виленскомъ лежачомъ, на име Петру Федоровичу, в десети копах грошей литовскихъ, до отданя тое сумы не незей десети копъ грошей литовскихъ водлуг листу доброволне даного, яко жем я возны водлуг добровольного поступеня пана Каспера Яновича князя Кгедройтя в тую пустовщизну Запишку увезал и подал есмы тому Петру Федоровичу подданому его млети пна Сте-

фана Окушка. И на то м я возны дал тот мой квити увязаня своего, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны звыш мененого. Писанъ року, мца и дня звыш мененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его вознаго тыми словы: Станислав Юревичъ Климовича возный рукою своею. Которое ж тое сознание вознаго есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 131. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысеца пятьсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля семнадыцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велможного пна его млети княжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Рымовичъ сознание свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделалъ, который квити такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилкомирского сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, иж в году теперешнемъ тысеца пятьсотъ деветъдесять шостомъ мца Апрыля одинадцатого дня, земеннъ гдрский повету Вилкомирского пан Валентынъ Миколаевичъ Юрчевича, маючы мне вознаго пры себе и сторону двухъ шляхтычовъ земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского пна Юря Павловича а пна Грыгоря Войтеховича, передомною вознымъ и стороною звыш мененою, именичо свое отчызное в повете Вилкомирскомъ лежачое, называемое Кгечанское

то ест половицу всяких кгрунтовъ оро-
мых и не оромышъ, половицу усю, част
свою прышлую от брата своего рожного
земена гдрского того жъ повету Вил-
комирского от пна Юря Николаевича
Юрчевича, все стуглом збудованемъ хо-
роминъ домовых, обехавшы передо мною
возным, зо всеми прыкуплями и закуп-
лями своими, подлугъ листовъ своих
купчих, в моц и в спокойное держане
земену его королевское млети пну
Матысу Василевичу Порховскому, под-
луг листу своего заставного справле-
ного, водле обычаю права, в певъной
суме пнзей у шестидесять копах грошей
литовских от десети лет до десети лет
подад и завель, со всеми варуньками в
том листе своим заставнымъ помене-
нымы. И на том я Станислав Рымович
возны повету Вилкомирского дал сес
мой квитъ, под моею власною печатю и
с подписомъ руки моей властной рус-
кимъ писмомъ подписаное, такъ тежъ
под печатями тое стороны пры мне воз-
нымъ былой имени вышь мененыхъ.
Писанъ у Кгечанах, году мца и дня
звышь описаного. У того квити печатей
прытысненыхъ тры и подпис рукъ их
тыми словы: Станиславъ Рымовичъ
возны повету Вилкомирского власною
рукою подписалъ. *Stroną przy woznym
były pieczęc do tego zeznania woznego
przyłożył u rękę podpisał Hrehorey Woicie-
chowicz.* Которое ж тое сознание возного
есть до книгъ кгородских Вилкомирских
записано.

№ 132. Инвентарь имѣнія Видишекъ.

Году от нароженя Сына Божего ты-
сеча пнцот деветьдесять шостого, мца
Апрыля двадцат девятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ
Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ
Кгинейтом подстаростимъ Вилкомир-

скимъ, будучымъ от велможного пна его
млети пна Мартина княжати Кгедройтя
старосты Вилкомирского, державцы Обел-
ского, ставшы очевнсто возны повету
Вилкомирского Петръ Павлович ку за-
писано до книг кгородских Вилкомир-
скихъ прызнад реестръ списания маеть-
ности, такъ теж подданных тяглых и че-
леди дворной, zostалой по небощыку пну
Станиславу Станиславовичу Видискомъ и
по малжонце его небожчыцы пней Ганне
Невядомской, в ымену Видиском, лежа-
чом в повете Вилкомирскомъ, належачый
тот реестръ опекуну пшу Николаю Ви-
дискому, который тот реестръ вписуючы
до книг такъ се в себе мает: Году от
нароженя Сына Божего тысеча пнцотъ
деветдесять шостого, мца Апрыля двад-
цат шостого дня; реестръ списания ма-
етности zostалой по небожчыку пну Ста-
ниславу Станиславовичу Видиском и
малжонце его небожчыцы пней Ганне
Невядомской, в ымену его Видискомъ в
повете Вилкомирскомъ лежачом, опекунъ
zostалы панъ Миколай Видиский за-
прыданем и квитом враду кгородского
Вилкомирского пры мне Петру Павло-
вичу Миндеру, возномъ повету Вилко-
мирского и пры стороне пры мне бу-
дучой двух шляхтычовъ людей сторон-
ных в недостатъку повншьных паном
Яномъ Николаевичомъ а паномъ Ада-
мом Водорацкимъ на первой списал под-
данные того имени Видиского, которые
службою тяглою служатъ: Андрей Ма-
тейкович, Ян Матейкович, Кгрыкгъ а
Якубъ Амбросовичы—тые вси зъ жонами
и з детьми их служба цалая, Петръ
Вилкинъ зъ жоною и з детьми его служба
цалая, тые тры службы людей вишей
менены передомною возным и перед
стороною пан Миколай Видиский менил
быти волные, никому не заставные, а
две службы людей и боярынъ путный
поведил пан Миколай Видиский, за да-
немъ справы суседов своих, яко бы мели
быт в зоставе, то ест на первой боярын
путный з братю на име Станислав а

Балтромей Миколаевичы у ей млсти паней Мартиновой Коморовской Вияты Кмитянки, у пна Яна Петровича пол службы людей на име Петръ Янович, у князя Грыгоря полслужбы людей на име Кгрыкъ Османовичъ, у пна Самуеля Скопа служба людей на име Ян Рудис. Челеди дворной напервей Дорота Матеевна, у нее сын один, девка одна, другой челядник, Барбара Лотовка, у нее сынов тры: Крыштофъ, Мартин а Ян, третий челядник на име Ганна Мателевна дворна. Будоване в том дворе Видискомъ: напервей светлица зъ сенми одна, клетки тры, издопъка одна, пекарня, стаиня, одрына з брвеня, лазня, кухня, ворота дворные крытые соломою, осетью, одрына, в гумне озеродов переплотов петнадцат; речы рухомые: напервей коней двое, волю два, коров дойных шест, телята от ных поздыхали, овец двое, свиней дванасти, гусей осмеро, куров дванасти, котелков старыхъ меденых тры, скура лося, кордъ, шубька чорная фолюндишова, кунами подшытая старая, летник бурнатный одамашьковый, шапка оксамитная, перстенюкъ золоты один, оброчка серебряная одна, кошулка золотая одна, другая серебряная, чепец золотый, скрыня белая великая одна. мис цыновыхъ чотыры, прыставечка одна, толерок цыновыхъ шест, мождчер один, кварта цынова одна, фляша цынова одна, лоханка одна, седло козацкое одно. И на том даль сес реестрь под печатю мою возновскою и под печатми и с подписом рукъ стороны звышь помененое. Писан року, мца и дня звышь помененого. У того реестру печатей прытысненых тры, а подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ суг теми словы подписаны: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirzkiego. Янъ Миколаевичъ Монкевича пры печати руку свою подписал. Пры печати моей руку подписал Адам Водорацкий до того реестру. Которое ж тое сознание возного пры реестре уделаное ест от

книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 133. Заявленіе возного о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесят шостого, мца Мая осмого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгнейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будущим от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Петръ Павловичъ, сознание свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написаны: Ja Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wilkomirzkiego, zeznam thym moim kwithem, ysz w roku teraznym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Kwietnia trzydziestego dnia, ziemianin krolia iego moczcy powiatu Wilkomirzkiego pan Zdan Dawidowicz y małżonka iego pani Dorotha Mikołajewna Dobkowieza, chorążanka Pienianska, przedemną woznym, a przy mnie byli stroną trzy szlachczyczy pan Urban Janowicz, pan Piotr Stanisławowicz, a pan Jan Zdanowicz, postąpili zawiedli, w mocz, wieczystą dzierżenie podali ziemieninu krolia iego moczcy powiatu Wilkomirzkiego panu Iuriu Janowiczu Antonskiemu Bumbolia y małżoncze iego paniey Hiedruczie Janownie Szybakownie ziemi gruntow swoich w powiecie Wilkomirzkim w poliu Szebakiszskym y w Dowbuiach lieżących, odmianą dacz za oyczyznę iego w thym ze powiecie Wilkomirzkim, w poliu Pienianskim nad rzeczką Siesiką lieżących, tak wielie, iako oyczyzna pana Iurzia Janowicza Bumbolia Antosusienska miarzą wyniesła y nad

miarze według listow iego pana Zdana y małżonky yego y za Siedliska gdzie Iury ma ieszcze y Bakowie siedzą, przedemną postąpili niwą w poliu nazywaiemym Poliuabety, przez gurę konczem iednym w gumna Szeybakowe, a drugim konczem w polie pana Piotrza Giedroyczia y wszędzie we wszystkich trzech poliach wszeliakie grunthy na iego częsz thego Iuria przynależące za iego grunthy Antosusieskie, według listow z obuch stron między siebie danych odmierzywszy oddał y przedemną postąpili. A tak ia wozny stroną przy maie będącą wyszey pomienioną tego pana Iuria Bumbelia y małżoncze yego w the grunthy wyszey pomienione Szeybakiszskie w Dowbuyach za dobrowolnym postąpieniem pana Zdana y małżonky yego thego uwiązałem ych y w intromysyą wpuszczylem. I na thom dał ku zapisaniu do ksiąg urzędowych tho moie zeznanie pod mą pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie byley, wyszey pomienioney. Pisan w Dowborzach roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квіту печатей прытисненыхъ тры, а подпіс руки его возного полскимъ писмомъ тыми слоуы Piotr Pawłowicz wozny rękę podpisał. Которое ж тоє сознанье возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 184. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдеят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинеитом, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету

Вилкомирского. Валентый Грыгоревич сознане свое устное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прыквите своемъ очевисто вделал, который квить так написанъ: Я Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом, иж в року теперешнемъ от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветдеят шостомъ, мца Мая осмого дня, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Якубовичъ Немыцевича, землю свою от имени своего отчызного Курклевского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, пустовскую, прозываемую урочыщом Матейкишку, водлуг листу своего продажного, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Яну Счасновичу Вольскому даного, тую землю пустовскую Матейкишку передомною вознымъ и перед стороною двема шляхтычы, земляны гдрскими повету Вилкомирского, паном Павлом Авкгуштыновичом а пном Мартином Станиславовичом в моц, в держане и у вечыстое ужыване подал и поступиль ест пну Яну Счасновичу Вольскому. И на то я Валентын Грыгоревич далом тот мой квить под моею властною печатю и с подпісом руки моеї писмомъ руским и под печатми тоє стороны звышь мененое. Писанъ у Курклях року, мца и дня звышь мененого. У того квіту печатей прытисненыхъ тры, а подпісы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми слоуы: Валентый Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою власною. Strona przy woznymъ była Marczyn Stanisławowicz pieczęcz przyłożył. Которое ж тоє сознане возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 135. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот девятьдесят шестого, мѣсяца Мая чотырнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от вельможного пна его млети княжати Мартина Кгедройтѣ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Валентый Грыгоревичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своем очевисто вделал, который квит так написанъ: Я Валентый Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознавам то сим моим квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, иж в року теперешнемъ тысяча пять(сотъ) девятьдесят шестомъ, мѣсяца Мая пятого дня, иж земенинь гдрский повету Вилкомирского панъ Николай Авкгуштынвич, передомною вознымъ и стороною трема шляхтычы—пном Лвомъ Кругелскимъ, пном Павломъ Авкгуштынвичомъ, а пномъ Войтехомъ Мартинвичомъ Микгутемъ, заставил и завел дворец свой Мойкгенский, лежачый в повете Вилкомирскомъ, за певную суму инзей, у сту копахъ грошей личбы литовское, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Николаю Пенковскому и малжонце его паней Ганне Мешковской и сыну ее пну Ярошу Волинскому совсим на все, з будованем дворнымъ и гуменинымъ, з жытомъ у поли засеянымъ, кгрунты вшелякими и сеножатми, ничего на себе и на близкихъ своихъ не оставуючы, з людми тяглыми Петромъ Матеевичомъ, з жоною и з детьми ихъ, полслужбы; повинность его на роботу ходити на кожды тыденъ по тры дни, зиме по одному, а лете по два, с чымъ ему роскажутъ, або ли з волами, або с

клячою, а другая полслужбы на имя Петромъ Крадшделомъ, з жоною и з детьми ихъ, а повинность его также по тры дни на роботу ходити, зиме по одному, а лете по два человека, с чымъ ему роскажутъ, з волами або ли с клячою, до трых летъ, почовшы от светого Юря свята рымского от року теперешнего тысяча пятсот девятьдесят шестого до трых летъ, то есть до року тысяча пятсот девятьдесят девятомъ также до светого Юря, а где бы на тотъ рокъ в року девятьдесят девятомъ, в третемъ году не окупил, тогды од того року девятьдесят девятого, аж до другихъ трых годов, а потомъ одъ трых до трых годов, до отданя оное сумы инзей ста копъ грошей, а межы роками не мает окуповати, аж третего году и не мает никому на томъ себе застановити уиствлятись, одно сами мають держати до отданя оное сумы инзей ста копъ грошей, якож и реестра списавшы, яко будоване, такъ и рухомые и иншыя речы рухомые и пчолы на реестре межы собою списали и реестра дали под печатми и с подписами рукъ своихъ и под печатми людей зацныхъ. И на то даю тот мой квит интромисыйны под моею печатю и с подписомъ руки моею и под печатми тое стороны звыш мененое. Писан в Оникштахъ року, мѣсяца и дня звыш мененого. У того квити печатей прытысненыхъ тры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словами: Валентынъ Грыгоревичъ возны рукою власною. Печатар пры возномъ стороною были Левъ Кругелский рукою власною подписал. Pieczętarz proszony przy woznym stronie byłym Woyciech Marczynowicz ręką swą. Которое ж тое сознане возного и з квитомъ его есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 136. Заявленіе вознаго о нежеланіи Августыновича возвратити бывшихъ у него въ заставѣ подданныхъ.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветъдесять шостого, мѣсяца мая двадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевичъ сознание свое устное къ записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квити такъ написанъ: Я Станислав Бартошевичъ, возны гдрский, повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моимъ возновскимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тысяча пятьсотъ деветъдесять шостомъ, мѣсяца мая дванадцатого дня, маючы я возны пры себе стороною двухъ шляхтычовъ великого князства Литовъского, пна Яна Войтеховича Лоньчуновъского, а пна Адама Бенедыктовича, земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Балтроемъ Авкгуштынович, маючы мене вознаго и з стороною двухъ шляхтычовъ верху мененыхъ, ходил до имени Шатского пна Яронима Авкгуштыновича, земенина гдрского повету Вилкомирского, брата своего рожаго и з пенежми готовыми, отдаваючы ему за люди заставные у певной суме пнзей, то есть у дванадцати копахъ грошей литовскихъ, которы тые люди дома сидячы и мешкаючы у повете Упитскомъ, в полю Болеляхъ, якожь тот пан Балтроемъ Авкгуштыновичъ розсипаль тут пнзей на столе его у дому Шатскомъ, ему отдаваючы, он панъ Яронимъ Авкгуштыновичъ тых пнзей от него не прынялъ и тых люди ему не поступил и листу заставнаго указати не хотель,

бо дей окупу рокъ вжо давно минулъ, якожь пан Балтроемъ Авкгуштыновичъ мною вознымъ и стороною звыш мененою осветчывшысе, прочъ з двора его Шатского пошолъ. И на томъ далъ тот мой квити сознания моего къ записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, под моею печатю и с подписомъ руки моею и под печатми стороны звышъ помененой. Писанъ у Шатахъ, году, мѣсяца и дня звышъ мененого. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подпись руки его вознаго тыми словами: Станислав Бартошевичъ возны рука власна. Котороежь тое сознание вознаго есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 137. Дарственная запись Балтроема Петкевича.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветъдесять шостого, мѣсяца Мая осмого дня.

Я Балтроемъ Станиславовичъ Петкевича, земенин гдрский повету Вилкомирского, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, стожя Балтроемъ Петкевичъ, дознавши къ себе великую млсть, склонность и пово(лност) сыновъ своихъ рожаго Крыштофа а Яна Балтроевичовъ и на вшемъ статечное прыстойное старание и о всемъ добромъ моимъ, которы не переставаячы услуговати и теперъ услугоють, которыхъ послугъ ихъ не хотечы даремно опустити, а хотечы в томъ себе болшь къ милости и склонности способити, то есть старшому сыну моему Крыштофу даю, дарую и на вечность записую третью часть имени моего Довкгинтского, в повете Вилкомирскомъ лежаго, яко будовавля дворнаго, такъ и гуменнаго и всякихъ речей рухомыхъ, подданныхъ

волостных и паробковъ, челеди дворной невольной и всего того имени моего вышей мененого третью часть, якося сама в себе маеть; а другому сыну моему молодшому Яну две часты того имени моего Довкгинътского, вышей мененого, всяких кгрунтовъ оромых и не оромых, пашни дворное и будованя дворного и яко ся сами в себе мають тые две часты; и мають они тые сынове Крыштофъ а Ян тым именем моим отъ мене на вечность шафовати, яко властнок маетьностью своею, отъдати, продати, даровати и на вечность записати, кому хочечы, и мають держати и на пожиток свой оборочати, а я вжо от сего часу сам, жона, и повинные мои до того имени ничего мети не маю и мети не будутъ. И на том дал сес мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом рускимъ, а пры том были и того добре сведоми люди зацные, земляне гдрские повету Вилкомирского, пан Урбанъ Янович, пан Якубъ Вершейко а панъ Валентыи Сирвид, которые за устьною а очевистою прозбою моею печати свои прыложили и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры, а подписе рук руским и полскимъ писмомъ тыми словы: Балтроей Станиславович Петкевича рукою власною подписалъ. Pieczętarz oczewisto proszony Walęty Syrwid ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony Urban Janowicz ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Jakub Bałtromiciewicz ręką swą. Которое жъ тое устьное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 138. Мѣновная запись Яновичей съ Подлецимъ.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передо мною Мартином княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановивъпысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского пан Павел Яновичъ и малжонка его пни Дорота Якубовна Немцовича, оповедившы то, положили передо мною у суду зъ рукъ своих лист свой вызнанный, в(о)дле права справлений, на ниву кгруннтов его млсти пну Ярониму Подлецкому данный, все то, што в том листе ихъ меновномъ описано и доложено есть, сами доброволне, явне, устьне ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры листе моем очевисто сознали и утвержаочы они тот лист свой во всем устьным очевистым сознаниемъ своим, просили, абы был тот лист ихъ у книги земские Вилкомирские уписан, которого листу я огледавши и чытаного подостатку выслухавшы, дал есми тот лист их за прозбою их до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати, которые слово от слова так есть написан: Я Павелъ Яновичъ а Якубовна Немцовича, малжонка звышь менованого пна Павла Яновича, земенин и землянка гдрские повету Вилкомирского, сознаваем и чыним явно сами на себе сим нашимъ вызнанным меновнымъ листомъ доброволнымъ записомъ, всим в обец и кождому з особна у ведомост даючы, што ж я звышь менованный Павелъ Янович и я Дорота Якубовна малжонка его, маючы некоторые кгрунты оромые и сеножатные, нам от именича нашего Пунского поотдалъ и не споручные дому и именича нашего Пунского, лежачого в

повете Вилкомирскомъ, лежащие в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунскомъ, то ест ниву врыщомъ прозываемые Юлишские, лежащие з обую сторону от рова под гаемъ Олховымъ, над рекою Мушою, кошени на них сена на девять возов, третья сеножат також называемая Юлишка, лежащая подле того ж гаю Олхового, з обую сторону речки Мушы, кошени на ней сена на пят возов, а четвертая сеножат, которая лежит над ручаем Олкупемъ, также кошени сена на пят возов, по конец поля подле дороги, которая идет с Пун до Кгебянь, подле сеножати подданных пна Станислава Шолковъского, маршалка его кор млети, названныхъ Мартина, Каспора а Станислава Юхновича, ино тые кгрунты, ниву звыш менованую и тые сеножати такъ же звыш менованные променяли есмо мы себе две особе звыш помененные я Павел Янович и я Дорота Якубовна малжонка его зъ земениномъ гдрскимъ земли и воеводства Виленьского, его млстю пномъ Яронимомъ Подлецкимъ, который то звыш менованный панъ Яронимъ Подлецкий нам особомъ звышъ помененымъ за тые кгрунты и сеножати нашия отдалъ намъ и такъ же меною слышною вымерывшы отменилъ нам кгрунту своего властного, прыналежачого до имени и двора Нидоцкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, на которомъ томъ кгрунте подданный его млети пна Подлецкого домомъ своимъ сидит, на име Станиславъ Богданович Радевича, которые тые кгрунты также лежатъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Кгабинскомъ, то ест ниву зъ зарослемъ сееня на бочку жыта, а пры той ниве сеножатку на один воз сена кошени, которая тая нива и сеножатка лежатъ по обую сторону дороги, которая дорога идет с Пун до Кгебянь, а на другомъ местцу сеножат кошени на ней сена на дванадцат возов, пры которой сеножати и мышники невями зарослы, сееня жыта на полбочки, которые тые кгрунты зъ сено-

жатми и з мышниками врыщомъ называютъ Ведерыноми, лежащие сумежь пры кгрунтых моих мене Павла Яновича и мене Дороты Якубовны малжонки его, меною его млети пну Подлецкому пуцонных болшь превышано и кгрунтомъ от пна Подлецкого ровная част не ест отдана, ино пан Подлецкий, водлуг померкованя и узнаня межы нами обоухъ сторон, прыдалъ намъ прыдатку такъ, якобы се во всемъ ровная част не умънейшала в тыхъ кгрунтых, пизми готовыми шесть копъ грошей литовских, которые тые пизми мы особы звышъ помененные до рукъ своих от его млети пна Подлецкого прынявшы, тые кгрунты звышъ менованные до рукъ своихъ наши властные, меною его млети пну Подлецкому пуцонные, отъ сего часу, року, мца дня и даты нижей в сем листе нашомъ описаное, пры его млети пну Подлецкомъ, малжонце, детех и потомков его млети вечными и непорушными часы трвати маеть, до чого мы сами особы звыш помененные, потому ж дети и вси близкие кровные и повиноватые мои до того никоторое переказы и перенагабания чынити не маемъ и не мают, такожъ вечными часы, але еще от каждого такового в томъ кривду чыничого до выстя давности земьское, то ест десети летъ або ли потул, пле того по нас его млет пан Подлецкий потребовати будетъ, отъ кожного такового везде и на всякомъ местцу своимъ накладомъ заступовати и очыщати маем и повинны будемъ мы сами, дети и потомки нашия, а о то все позваляемъ себе прыпозвать его мл его млет пну Подлецкому позвы якими ж колвекъ до права, суду и повету, до которого он самъ похочет, на рокъ завитый, за которымъ прыпозванемъ перед которы ж колвекъ врад, мы, не вымавляючыся никоторыми прычынами правными и не правными, позвучнымъ не буречы и до сего листу ничого не мовечы, во всемъ наконецъ усправедливитья маем и подвезуемъся, до

того, естли бы што колвекъ для того панъ Подлецкій шкодовалъ, вси шкоды, наклады, кром доводу и телесное прысечи, толко на голуя слова повесть его самого, албо умоцованого его его млсти заплатити новинни будемъ. А где бы зъ якихъ колвекъ прычинъ тые кгрунты меною от нас вечными часы пну Подлецкому пушоные отышли, ино мы особы звыш менованные обовезуемося его млсти пну Подлецкому где на инъшомъ местцу кгрунту так доброго и где самъ его млст обереть отдати и такъ много вымерыти, такъ, якобы нивчом себе его млст панъ Подлецкій не шкодовал, а то все выполнившы, предсе тая мена наша зъ его млстю паномъ Подлецкимъ уделаная, зо всеми варунками и обовязками у каждого права и на всякомъ местъцу пры зуполной моцы захованъ, держанъ и прыймован быти мает вечными часы. И на то я Павелъ Яновичъ и я Дорота Якубовна малжонка его дали есмо сес нашъ меновны листъ его млсти пну Подлецкому, под печатми нашими властными и под печатми людей зацныхъ пры томъ былых, их млст пна Щасного Тышки, пна Миколая Коспоровича а пна Матыса Рудяньского, которые ихъ млст за очевистою прозбою нашою пры печатях наших печати свои прытыснувшы и руки свои, хто писати умель, подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тысеца пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненыхъ пят и подпис рукъ тыми словы: Pieczętarz ustnie proszony pieczęc przyłożył y rzeką swą podpisał Szczęsny Thyszka rzeką swą. Pieczętarz ustnie ocze-wisto od osob w liscie opisanых Mikołaj Kasporowicz Rudziansky ręką swą podpisał. Которы ж тот лист их, з устным сознанемъ згодны, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ записано.

№ 139. Заставный листъ Яновичей Подлецкому.

Году от нароженя Сына Божого тысеца пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскимъ отправованых, передомною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, поставившысе очевисто земенинъ гдрскій повету Вилкомирского Павелъ Яновичъ и малжонька его Дорота Якубовна, оповедившы то, положили передомною у суду зъ рукъ своих листъ свой вызнаный, водле права справлений, на заставу сеножати своее его мл пну Ярониму Подлецкому данный, все то, што в томъ листе их описано и доложено ест, сами доброволне, явне, устьне, ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры листе своемъ очевисто сознали и утвържаючи они тот листъ свой во всемъ устьнымъ очевистымъ сознанемъ своим, просили, абы был тотъ листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ уписанъ, которого листу я огледавши и чытаного по достатку выслухавшы, дал есми тот листъ их до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы слово в слово такъ написанъ: Я Павелъ Янович, земенин гдрскій повету Вилкомирского, а я Дорота Якубовна, малжонька звышъ менованого Павла Яновича, обе две особе спольне за одну особу почытаючи, зо всехъ добръ наших рухомых, и лежачых, где ж колвекъ у великомъ князстве Литовскимъ будучых, такъ же и з особы наше нас самых особъ звышъ менованых, чынимъ явно и визнаваем сами на себе симъ нашимъ вызнанымъ листомъ, доброволнымъ описомъ, всемъ в обець и каждому з особна у ведомост даючи нинешнего и на потомъ будущого веку всякого стану людамъ о томъ, што

ж мы особы звыш менованые, я Павел Янович и я Дорота Якубовна малжонька его, маючы на сес час пилную а великую потребу нашу суму пенезей, взяли и руками нашими отличившы позычыли есмо у земенина господарского земли и воеводства Виленского, его млсти пана Яронима Подлецкого готовую суму пизей то есть петнадцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кожды грошь по десети пенезей белых, а в копу по шестидесять грошей литовских, в которой той суме пенезей звыш менованой у петнадцати копах грошей литовских заставили и заразом от сего часу, року, мца и даты ниже в семь листе нашомъ доброволномъ записе описаное в моць, в держане и ужыванье завели есмо его млсти пну Ярониму Подлецкому кгрунту моего Павла властного, отчызного, никому ничымъ не певного и ни въ лкой суме пенезей заведеного, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунях, прыналежачого до именича нашего Пунского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, то есть сеножати чотыры: первшую врочыщом прозываемую Апъшутыс, в которой коситсе сена на трыдцать возов, коньцом однимъ уперла до сеножаты подданных его млсти княжати Грыгоря Санкгушка Кошырского, названыхъ Станислава а Яна Петрашевичовъ и брати их, другимъ концомъ до сеножаты подданных их млсти пна Яна и пана Олбрыхта Левонев, называемыхъ Петра а Якуба Пацевичов, боком однимъ до сеножаты тых подданных звыш менованых Павловъ Левонев, а другим боком до сеножаты пна Михала Кгабрыяловича; другую называемую под Ольховымъ пнемъ на петнадцать возов сена кошениа, бокомъ однимъ пры дорозе великой, по левой стороне, едучы с Трвпъ до Вилкомира, другимъ бокомъ и концомъ однимъ уперла до сеножаты тых же подданных его млсти княжати Кошырского звыш менованых, а другим

концомъ до кгрунту нашего, на лядо высечоного, третюю, называемую Юсишкую кошениа на ней сена также на петнадцать возовъ, бокомъ до стены его млсти княжати Кошырского двора его млсти Юсишъкушъского, другим бокомъ ку дорозе великой, по правой стороне, едучы з Болел до Коварска, концом однимъ до сеножаты подданных пана Андрея Николаевича Кгинтовта на име Яна и Павла Станевичов, другим концомъ до кгрунтов наших, а четвертую сеножат врочыщомъ названую Поройстыями, кошениа на ней сена на пятдесятъ возов, концомъ однимъ ку кгрунтомъ подданных его млсти пана Яронима Подлецкого, села Кгебян, другимъ концомъ ку сеножатам подданого пана Грыгоря Николаевича Кгинтовта, на име Матея Янюшевича, боком однимъ до кгрунтовъ наших властных, а другим бокомъ ку кгрунтомъ подданных пана Андрея Николаевича Кгинтовта, на име Яна а Павла Станевичов, со всимъ на все огуломъ, так яко се тые вси чотыры сеножати звыш поменены сами в себе в должъ и в шырыню, в межах, в границах и во всяких пожиткахъ и обыходех своих перво сего з давных часов мелц и тепер мают, в той звыш преречоной суме пизей у петнадцати копах грошей литовских от нас особъ звыш помененых заставою пушонных, мает и волен будет его млст панъ Яронимъ Подлецкий самъ, малжонька, дети и потомьки его держати, ужывати, сено косити и зо вшеликими пожитки з них себе прыходячы водлуг воли, мысли и найленъшого уподобания своего, яко хочечы, прыбавляти, потомуж и заросли всякие, мышъники, кустовя, штобы одно колвек в тых сеножатах было и зарослею названо быти, мает же вычистити и выторобити и штобы одно колвекъ хворосту на плот годного было высекшы на пожиток свой обернути и тымъ всимъ шафовати яко своим властнымъ, до часу и року певного, ниже в семь листе нашомъ заставномъ описа-

ного и от нас обеих сторон умо-
вленного, то есть почавши от року
теперешнего от нарожения Сына Божего
тысеча пятсот деведьдесят шостого от
дня свята римского светого Юря, то есть
мца Апрыля двадцать четвертого дня,
до пети годов по себе идучых и до та-
кового ж свята римского светого Юря,
которое свято даст Бог будет тысеча
шестсот первой, а по року и межы
роками тых сеножатей у его млсти пана
Яронима Подлецкого окуповати не ма-
емъ и не будемъ мочы, только на року
в сем листе нашомъ заставномъ вышей
описаномъ и ознайменом, а гдебыхмо
мы сами я Павел Янович и я Дорота
Якубовна малжонка его и по нас дети
и потомки нашы, на том року звышь
менованомъ, тых пенезей венх сполна
петнадцати копъ грошей литовских его
млсти пану Ярониму Подлецкому не
отдали, а тых сеножати наших звышь
менованых не окупили и не освободили
тогда по оминенью того року его млсти
пан Яронимъ Подлецкий тые сеножати
нашы в той суме пенезей у петнадцати
копах грошей литовских от нас заставою
заведены до других пети годов от све-
того Юря до светого Юря свята рим-
ского по себе идучых тые сеножати
нашы в той суме пенезей звышь мено-
ваной его млсти панъ Подлецкий дер-
жати, в моцы во владности своей мети
масть, а за держаня его млсти пана
Яронима Подлецкого тых сеножатий,
не отдавши звышь менованых от нас
заставленых тое суме пенезей петнад-
цати копъ грошей литовских, некоторое
трудности переказы и перенагабания мы
сами через себе, дети и потомки нашы
ани через кого иного обчого посторон-
ного чоловека делати не маем и не бу-
дем мочы, заплативши совитостю то ест
трыдцати копъ грошей литовских, к тому
под нагороженем венх шкод накладовъ,
кром доводу и телесное присеги его
млсти пана Подлецкого самого албо
умоцованого его млсти, але еще от кож-

дого такового хто бы ся в тые сеножати
(в)ступоваль и переказу якую ж колвек
его млсти пну Подлецкому делал, за
ознайменемъ нам от его млсти пана
Подлецкого через лист владовый за
две недели, потул иле того по нас его
млст пан Подлецкий потребовати будет,
своим властнымъ накладом грошомъ и
справою, на всяком местцу у каждого
права, владу и суду очыщати, заступо-
вати и боронити маемъ и повинни будем
сим листом нашим описуемъся, а не о
выполнене и не зищенье которого ж
колвек обовязку и варунков в нем вы-
шей и нижей описаных, позваляемъ и
даем волность его млсти пну Подлец-
кому о тое себе прыпозвати позвы буд
кгородскими, земскими албо и трибуналь-
скими до права, владу и суду которого
колвекъ повету, на рокъ короткий хотя
не статutowый, на який его млст сам
похочет, за тыден буд теж за два або и
за тры дни, за которымъ прыпозванемъ
позву и року ничымъ не буречы и до
сего листу нашего ничего не мовечы, за
первшыми позвы и за первнымъ пры-
воланем возного, не ждучы нешпорпой
годины, яко на року завитомъ стати и
усправедливитися маемъ и сами се доб-
ровольне обовезуемъ; а где быхмо зъ
яких колвек прычын не стали и сему
листу нашему досыт чынити и полнити
не хотели, ино влад кожды тот, перед
который бы ся тая справа прыточыла,
буд за станемъ и не станемъ нашим, то
все водлугъ сего листу нашего варун-
ковъ и обовязковъ в нем описаных,
истизну з совитостю, к тому вси шкоды
и наклады на голое слово речене его
млсти самого албо умоцованого его
млсти, кром доводу и телесное присеги
всказати и отправу на маетностяхъ на-
шых рухомых и лежачых, а где бы се
колвекъ и в котором повете показати
могла, а в недостатку маетности и на
нас самых особах вделати мает и моцион
будет, а мы тому владу его всказани в
чом, противны быти не маем и не будем

мочы; то теж сим листом нашимъ варуемъ, гдебы его млст пан Подлецкий потребовал сумы пнзей тым часом нам бы есмо у его млсты сеножати свои освободили, ино симъ листом нашимъ позволяемъ и описуемся, даючы его млсти волность кому хотя тые сеножати в той же суме пенезей своих правом своим завести, а мы особы за заведе-немъ от его млсти тых сеножателей нашихъ кому бы от его млсти пуцони были, под вси варунки и обовяски в сем листе нашем описаные оной особе держачой доброволне се поддаем и подлегаемъ. И на то есмо дали его млсти пану Подлецкому сес нашъ лист з нашими властными печатми, а ку тому еще просили есмо устне и очевисто о прыложене печатей до сего листу нашего землянъ гдрских повету Вилкомир-ского пана Крыштофа Станиславовича Високгирда, пана Якуба Матеевича Дулкия а пана Якуба (Гры)горевича Петрашкевича, што их млст на устную прозбу нашою вчинившы, печати свои прылжыти и руки подписати рачыли. Писан у Пунях, году от нарожения Сына Божего тысяча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля третего дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: pieczętarz proszony pieczęc swą przyłożył y rękę swą podpisał Krzysztof Stanisławowicz Wisogirzd, rzeką własną. Якубъ Матеевичъ Дулский пры печати моей власной и рукою подписал. Печатар прошоный Якуб Юревичъ Петрашковиць власною рукою своею властною подписалъ. Которы ж тот листъ их за устнымъ сознаниемъ згодны до книг кгородских Вилкомирских есть вписан.

№ 140. Заставный листъ Матей Андреевича.

Году от нарожения Сына Божего тысяча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Мая осмого дня.

Я Матей Андреевич земенин гдрский, повету Ковенского визнаваем и явно чыню сим листомъ моимъ доброволнымъ заставнымъ записомъ иж што земенин гдрский повету Ковенского Валентын Мелозкис мел мою властную отчызну, лежащую в повете Ковенском в поли Майшакголце, дом будованя самого и гуменное, з кгрунты всякими оромыми и неоромыми, селищами, погнойми, сеножати мурожными и болотными и зъ самымъ зъ селищомъ, где будоване домовое и гуменное стоить, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеж я з с того дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгю, за позволенемъ его мешкаючы, платил ему по две копе гршей и по две бочыце жыта за кождый год, а иж я Матей Андреевич о томъ певне ведаю, иж вжо земенин гдрский повету Вилкомирского пан Балтроей Робачевский с початку вжо яко отчызна моя по роках за правомъ моимъ от мене пуцоннымъ ходит, за презвпскомъ на немъ Валенътыне Войтеховичу и брате его певнымъ за обликгомъ их от Будного от него Валентына Войтеховича Мелокгия до рукъ отдана и пуцона в тых же чотырнадцати копах ему есть, прото я Матей Андреевичъ тые листы першые сим листом моимъ яким правом Валентын Мелоккис от кого мель и други лист ему Мелокгю на себе данный сознаний, во всемъ, в суме чотырнадцати копах потвержаю, яко шырей на листех есть описано, над то прыняль и поэчыл есми у него жъ пна Балтроея Робачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, злучывшы з одного в шеснадцати копах грошей литовских, помененый домъ свой называемый вышей менованный Мойшокголский з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, зъ кгрунты всякими, зо всем на всемъ огуломъ, з жытомъ, засеенымъ в тых шестнадцати копах грошей литовских зоставою за него есми помене-

ному пану Балтроему Робачевскому и за позволенемъ его на томъ всемъ дому своемъ всей отчизне всякихъ кгрунтовъ уживаючы, ничого не маю утрачати ани зоставовати, але вжо от сего часу, року, мца, дня и даты нижей менованое мает дом мой вышей менованый Мойшакгольскый з будованемъ домовымъ и гуменнымъ он Балтроемъ Робачевскый держати, а я на томъ мешкаючы маю и винен буду зъ с того дому платити пну Робачевскому на кожды год по себе идучы по две копе грошей литовскихъ и по две бочъце жыта, которые пизи по две копе и по две бочъце жыта на местцу певнымъ, в ымену его Болницкомъ, каждое есены заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполънивати в сем году теперешнемъ тысяча пятсотъ деветьдесятъ шостомъ перед светымъ Михаломъ за две недели, такъ долго почынати и платити маю ажъ тую суму пизей шестънадцат копъ грошей ему самому, або кому то от него пуцона будетъ, ничымъ не спротивляючысе заплачу, а где бы на который колвекъ рокъ двухъ копъ и двухъ бочекъ жыта ему або кому бы пустилъ заплатити не хотелъ, тогда позволяю и волность себе даю з дому пограбыти все на все всю маетьность свою ему пну Робачевскому и держачому от него, чому противен быти не маю под заплаченемъ вины ему то есть десети копъ грошей литовскихъ и под утерпеня везеня такого, до якого он мне посадити даст, якож и тую шестнадцатъ копъ грошей там же в ымену его Болницкомъ отдати и заплатити маю в году прышломъ тысяча пятсотъ деветьдесятъ девятомъ, мца Октебра десятого дня, тым же листомъ своимъ волно даю и позволяю ему пану Робачевскому, если бы пан Робачевскый похотелъ мне самого, дом, будоване домовое и гуменное, зъ кгрунты всякими в той же суме пенезей шестнадцати копахъ и под такимъ же рокомъ заставити, а я яко пну Робачевскому так и держачому по немъ

под вси обовязски в семъ листе моемъ описаные подлегати маю, а где бы пан Робачевскый або и держачы од него не хотели бы мне на той отчизне всей и в дому ховати, волно будетъ прочъ мне самого з дому, зъ жоною и з детми выгнати, кгдаж се самъ зъ с того добровольне вызываю. А которые сут нивы кгрунты у розныхъ людей через мене зоставою заведеные ему пну Робачевскому, симъ же листомъ моимъ позволяю и волность симъ листомъ моимъ даю по окуповати, а поокупившы тые кгрунты вжо платежу названого циншу подвышати мает; а если бы я Матей Анъдреевичъ неяко пропаметавшы сего листу моего в чимъ бы колвекъ обовязсков в семъ листе моемъ описаныхъ ему пану Робачевскому або и держачому ему пану Робачевскому, зо мною яко слугою своимъ воллугъ волн его поступовати и карати, чому вжо протывнымъ не будучы под волю его яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што кольвекъ протывного и видело мне от него и держачого, тогда жаднымъ способомъ вечнымъ часы на ныхъ ничого упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы он тот дом мой мне в держане пустилъ и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогда за ознайменемъ, где колвекъ мне постигнувшы, у всякого права и владу, иле бы крот того потреба указывала, очыщати и заступовати маю и винен буду, а листы всякне от мене на тое даные жадное моцы у жадного суду мети не будутъ над сего теперешный, такъ ли бымъ неяко за ознайменемъ в пункъте вышей менованомъ от вступаючыхъ в кгрунты очыщати и заступовати не хотел, тогда позволяю ему пану Робачевскому и держачому себе где колвекъ постигнувшы дати осадити, а я посажоны дотул седети маю, ажъ за все досит учыню, варую тежъ то, ижъ по смерти моей дети мои под все то подлегати мают. И на томъ дал сес листъ мой пры листе вышей менованыхъ ему

пану Робачевскому потверженя перших листовъ зъ шершыми обовязсками, под своею властною печатю и с подпечатми людей добрыхъ земян гдрскихъ повету Вилкомирского пана Станислава Якубовича Нацевича, пана Андрея Кгинтовта а пана Якуба Товъянского, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего заставного подписали. Писан у Мойшокголе, году тысеца пятсотъ деветьдесять шостого, мца Генъвара осмънадцатого дня.

№ 141. Мирова сдѣлна между Станневичемъ и мачехою его Галеною Журвною.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованных, передо мною княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Юри Мартинович Станкевича оповедал и покладалъ лист свой добровольны едналны всих розниц в листе его описаных, от него земянце гдрской повету Вилкомирского паней Якубовой Вешейковой Галене Яновне Журвне даны, водлугъ которого листу своего на все што в нем описано есть зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признал, просечы абы пры томъ сознанию его до книгъ листъ его был до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, велел есми его до

книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Юри Мартинович Станкевича, земенинъ гдрский повету Вилкомирского, визнаваю сам на себе сим моимъ вызнаннымъ листомъ добровольнымъ записом, доносечы то ку ведомости всимъ въ обец и кождому зъ особна нинешнимъ и на потомъ будучого всякого стану людям, ижъ я Юри Мартинович Станкевича, з намовы брата моего рожного молодшого Валентына Мартиновича Станкевича и иныхъ прыятель моихъ, зачал был есми справоватися за позвы з мачохою своею, земянкою гдрскою повету Вилкомирского, панею Галеною Яновною Журвною Мартиновою Станкевича, по отцы нашомъ небосчыку Мартине Станкевичу пры томъ брате нашомъ Грыгорию въ имению отчызномъ Пенянскомъ, лежачомъ в повете Вилкомирскомъ позосталую, то есть золото, серебро, перла, грошы готовые, шаты, цыну, мед, кони, быдло рогатое и не рогатое, збоже молочное и немолочное и о иные многие речы рухомые и статки домовые, которая якобы пры той мачосе моеи позостати мела, о которую то тую маетьность и речы рухомые неоднократно позвы земскими перед судъ земский Вилкомирский тую то мачоху свою паню Галену Яовну Журвну и малжонка ея теперешнего земенища гдрского повету Вилкомирского пана Якуба Балтроевича Вешейка, з намовы того брата моего Валентына Мартиновича Станкевича посполу з нимъ позывали есмо, нижли я тепер будучы позванъ от тое то звышъ поменное бывшее мачохы своей от панее Галены Яовны Журвны и от малжонка ея пана Якуба Вешейка перед врад кгородский Вилениский, в року теперешнемъ тысеца пятсотъ деветьдесять пятом на трети ден мца августа, подлугъ добровольного обликгу моего от мене ей той мачосе моеи даного на продажу полслужбы людей на име Монуля Стонюлевича и на половицу пустовъщызны

подслужбы Жаковщизны и теж четвертой часты сеножати Видукгирах за нарушенемъ того листу моего, нижли я, Юри Мартинович Станкевича, не хотечыся з ними болшь того на враде за позвы правовати и обавляючыся абым в заруки в листе моемъ описаные за нарушенемъ моимъ не попал и до болших утрат не прышол, за порадою прыятель моих, поеднался есми з ними с тою помененою мачохою моею, бывшою панею Галеною Яновною Журовною и з малжонкомъ ее паном Якубомъ Вешейкомъ, такимъ способомъ, ижъ есми всякое тое маестности рухомое и лежачое по отцы моемъ небожчыку Мартине Станкевичу пры брате моемъ рожомъ, пры небожчыку Грыгорию Мартиновичу Станкевичу в ымену нашомъ отчызномъ Пенянскомъ позосталой, о которую есми был з братомъ моимъ Валентиномъ Станкевичомъ ихъ не по однократне позываль, которая меновите по достатку на позвех от нас им подаваных и на реестре пры позвех меновите описана и доложона ест, тогда все тое маестности от мала до велика в позвех и на реестре пры позве описаное, которая бы мне на част мою належати и прыйти бы мела, вечными и потомными часы вырекаюся и симъ листомъ моимъ вечыстымъ выреклъся есми и вжо от сего часу дня и даты на семъ листе нижей положоной я самъ Юри Мартиновичъ Станкевича, жона, дети и потомки мои тое помененое паней Галены Яновны Журовны бывшое мачохы своее, а теперешнее Якубовое Вешейковое малжонька ее пана Якуба Вешейка, детей и потомковъ ее о маестност отца нашего Мартина Станкевича пры брате нашемъ Грыгорию Мартиновичу, а по смерти его пры той паней Галене Яновне Журовне вымену звыш помененомъ Пенянскомъ позостало, меновите в позвехъ и на реестрахъ подостатку описано, вечными и потомными часы ни докотоного права позывати и на нихъ позыскивати не маю

ани мочы буду, а хотя бы брат мой Валентынъ Мартиновичъ Станкевичъ або и иншые повиноватые нашые тую то помененую паню Галену Журовну и малжонька ее пана Якуба Вешейка о тую то маестностъ вышей помененую, буд отцовскую або братную, так и всю яко и о которую кольвекъ бы и паменшую реч в позвехъ або в реестрахъ описаную позывали, тогда я не толко пры нихъ в праве стояти, допомагати але радою и некоторою помочью прыятелъ особъ быти не маю ани мочы буду, але ещо завсегда иле бы того потреба оказовала, за данемъ мне от нихъ знат перед роками за тры дни черезъ возного и лист ихъ отвороны стояти, имъ в томъ праве помагати буду, под варунками нижей описанными; а пакли быхъ я прономневшы сего листу моего едналиного выречоного и в нимъ варунковъ описаныхъ в чомъ колвекъ его буд во всемъ, або и в котромъ колвекъ артыкуле, паракграфѣ або и в одномъ котромъ слове его нарушыл, не выстил и подлугъ него досыт не учынил и не вышолнилъ, тогда я Юри Мартиновичъ Станкевича симъ листомъ моимъ добровольнымъ обовязую за таковое упорное сего листу нарушене и не выполнене той паней Галене Журовне и малжонку ее пану Якубу Вешейку заруки двадцатъ копъ грошей платити, ку тому шкоды и наклады, кромъ телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ або умоцованого ихъ, о которое невыполнене а сего листу моего нарушене я Юри Мартиновичъ Станкевича отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всехъ оборонъ и заслонъ правныхъ и всякихъ оборонъ и добродействъ в праве посполитомъ описаныхъ, отступившы отъ всехъ свобод и волности шляхетскихъ, позволяю и волностъ даю о тое себе под кожъдымъ и всякимъ правомъ прыпозвати позвы, которого колвекъ бы и не належного враду и черезъ возного которого колвекъ повету або теж и кромъ позву где кол-

векъ и под которым вразом потрафившы через возного заказати, буд до суду головного трыбуналного которы колвекъ термин албо теж до суду земского албо кгородского, которого колвекъ воеводства и повету, то ест до того права, вразу и суду, до которого и на який рок часъ, ден албо годину они сами похочут, не смотречы науки в праве посполитом о позываню описаное, а я будучы прыпозван албо заказан, не вымовляючыся соймаом, войною, послугую господарскою ани хоробою своею обложною, болшою (с)правою у иншого суду и иными никоторыми прычынами правными ку праву перед оным вразом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позванъ або заказан буду, самъ особою своею а не через умоцованого своего первшого дня за позвы албо за заказомъ прыпалого, яко на року завитом и за первшым заволанемъ возного стати и там, не уставляючы от себе до мовеня речы умоцованого и не заживаючы ничыее рады и помочы и не буречы ничымъ позву и року моцы и умоцованого и не щытечы ся противъ сему листу моему никоторыми выписами сознаня возных и оповеданя своего и ничого бы и наменшого слова до сего листу моего и обовязковъ въ немъ, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печати и подписов рукъ их не мовечы, а естли бых которое слово до сего листу моего до печати до печатаров и подписов рукъ их мовили, тогды за каждое слово, которое быхъ против сего листу вымовиль по пети копъ грошей заплатити маю, а за тое противенство маю и повинен буду седети у таком везеню въ яком пани Галена Журовна и панъ Якубъ Вешейко похочет о своей властной страве недел дванадцать и не беручы собе на помоч никоторых оборон и заслон правныхъ и артыкулов статutowых так теж с позву копии, а за заказомъ цедулы и не отступуючы от суду на годину ани

на который часъ и не заживаючы никоторых добродействъ в праве посполитомъ описаных, во вьсемъ том той особе от которое позванъ буду усправедливитыся и то все яко се звыш в сем листе моем поменило, вину, шкоды и наклады на речене слова заплатити повинен буду, а естли бых за позвы ку праву не стамъ, ино враз тот, до которого позван албо заказан буду, такъ за станемъ яко и нестанемъ моимъ, не прыймуючы от мене никоторых оборонъ и заслон правных и не откладаючы тое справы ни на который далшы часъ, але тогож часу и години, скоро вгленувшы в сес лист мой и во всемъ его прымоцы заховавшы, то все што се в сем листе моемъ поменило, то ест вину, шкоды и наклады на голое речене слова, кром всякого доводу и прысеги телесное на мьне сказати и отправу кромъ складаня роков статutowыхъ на всякихъ добрахъ и маетностях моих, где бы ся одно показати могли, вделати мает и моцон будет, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противен быти не маю, а яко суду о сказ, такъ и стороне о превод права, никоторой трудности задавати, потягивати не маю, под заплаченемъ сумы на мне сказаной трояко совито, кгдаж я, не заховаючы собе ку помочы никоторыхъ оборон и заслон правныхъ, сам се доброволне под волю стороны моее противное пансей Галены Яновъны Журовны и малжонка се пана Якуба Вешейка поддаю и подлегаю и то все утерпети на себе понести маю, чого они по мне усхочут. И на том дал сес мой листъ доброволны опис под моею властною печатью, а пры том были и того сут добре сведоми люди зацные его млети пан Еразмъ Кгелвановъский, коморникъ повету Вилкомирского, его млет пан Станислав Стецкевичъ а пан Крыштофъ Флерыяновичъ, земляне гдрские повету Вилкомирского, которые за устьною а очевистою прозбою моею печати свои прыложыти и ру-

ки подписати рачыли. Писанъ у Вилни, году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, мца Августа третего дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры а подписы рукъ тыми словы: Властне от пана Юря Станкевича устне очевисто прошоны печатник Еразмус Кгелвановъскій властною рукою. Iako pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczy swey ręką swą podpisał Stanisław Steczkiewicz. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczy swei ręką swą podpisał Krzysztof Fliorzyanowicz. Которое тое добровольное сознание и з листомъ его есть до книгъ гродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 142 Заставной листъ Марины Садовской.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ девятьдесятъ шостого, мца мая третего дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ перед нами вранниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юрем Кгедройтем судьей а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто землянка гдрская повету Виленского пани Марина Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская, оповедала и во всемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ утвержаючи покладала перед нами листъ свой заставны добровольны запис пну Мартину Булулскому на заставу службы людей ее имени Лотвицкого Якуба а Боня Яновичовъ Деновокгев, у тридцати копахъ грошей литовскихъ заставленую данный, в которомъ обо всемъ шырей а достаточней описано есть и утвердившы пани Садовская во всемъ очевистымъ сознаниемъ тотъ листъ добровольны запис свой и на все, што в томъ листе описано позволившы, просила, абы был до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан. Мы врад, выслухавшы вперед

добровольного сознания ее и тотъ листъ огледавши и чытавши, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати есмо дали, которы слово от слова такъ се в себе маеть: Я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская, землянка гдрская повету Виленского, сознаваю сама на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж я ку пилной а великой потребе моей взяла и позычыла есми готовую рукоданную суму инзей тридцатъ копъ грошей литовскихъ у его милости пана Мартина Булулского, земенина гдрского повету Виленского, а в той суме пенезей в тридцати копахъ грошей литовскихъ заставила есми и заразь от року, мца, дня и даты нижей в семъ листе моимъ завела, в моц, в держане подала, поступила его млсти пану Мартину Булулскому службу людей зуполную сидячими домами, лежачими кгрунты в повете Виленскомъ, недалеко озера, называемого, Кгиреля, тую службу людей имени моего Лотвицкого, лежачого в повете Виленскомъ, которое есми имене купила за сполные грошы з небощикомъ малжонкомъ моимъ паномъ Адамомъ Садовскимъ, никому ничымъ не пенную и никакимъ правомъ не заведеную, выменшы (вынемшы?) на частъ мою тую службу людей на име Якуба, Боня Яновичовъ Деновокгев, зъ ихъ з сынами, детьми, з домомъ, землею, з маетностью, зъ ихъ службою и всякими повинностями, то ест лете мают ходити на роботу один с клячою альбо з волами, а другий пеш, щымъ кажуть, почавшы от светого Юря аж до усихъ светыхъ по два чоловіеки на роботу ити мают, а од усихъ светыхъ аж до светого Юря по одному чоловіеку на роботу ити маютъ и повинны будутъ щымъ кажут, до которого имени своего его млсть роскажет; и мает его млсти помененному пану Мартину Булулскому тая служба людей служатъ рокъ от року, то есть почавшы от свята хвалебного великоденного теперешнего водлугъ нового календару, которого пишутъ в ро-

ку тысяча пятсот девятьдесят шостым, аж до другого такового свята великоденного, которого даст Бог будутъ писат в року прышлом тысяча пятсот девятьдесятъ семымъ; а если бы на тот рок тое сумы пенезей трыдцати копъ грошей литовских его милости пану Мартину Билулскому не отдала и не заплатила, тогда его млет пан Мартинъ Булулский мает тую службу людей держат, ужывать аж до отданя всих сполна тое сумы пенезей, рок отъ року, то ест от свята великоденного, аж поки всю суму пенезей трыдцат копъ грошей сполна отдамъ и заплачу; и, держечы тую службу, мает его милост панъ Мартин Булулский ею росказывати, судит, редит, за непослушенство их грабит, справедливости имъ доводит и з них чынить за выступы, бы и горломъ карать, то все его млети волно будет чынит и его, якъ своею властною оборочати до отданя от мене зуполна его млети тое сумы пенезей, а где бы за держаня его млети пана Билулского, жоны, детей и потомков его млети тая служба людей з допущеня Божего поветромъ, голодом вымерли, альбо проч се розышли и з яких жебы колвекъ прычын знищели, а по знищению их еслибы хоромны дому их зъгинули и якож колвекъ спустошили, тогда того всего ничего, якъ тых подданных, такъ же и тых хоромни знищеня пры отданю и по отданю тое сумы пенезей нияким способом я сама, дети и потомки мои не маю и мочы не будутъ на пану Мартину Билулскому, жоне, детях и потомках его поискивати и ниякое трудности задават мочы не будутъ, а если бых в чом колвекъ тот лист мой пробачыла, нарушыла, спротивила, водлуг него досыт не учынила, а в тую службу людей, в кгрунты, в добра, в пожитъки, той службе людей належачой уступила, переказу якую колвекъ учынила сама через себе, детей, слуг, подданных своих, тогда где бы

мене пан Билулский сам, жона, дети, потомки его о тое нарушене прыпозвали до которого колвекъ повету и враду трыбуналского, земьского, кгородского, на такой рок, на який он сам похочет, тогда я, будучы од него позвана, перед тым врадом, от которого позов выйдет, маю сама особю своею, а не через умоцованого своего, перед врадом и там ставшы, не збиваючы позову и не буречы року правными и неправными прычынами, не вдаючысе въ право ани вжадное мовене, маю и повинна буду зараз, не сходячы с того враду права, пану Билулскому, малжонце, детямъ, потомком его вины двадцат копъ грошей литовских и вси шкоды наклады, што бы пан Билулский самъ, жона, дети о тое со мною правуючысе што колвекъ наложыли, кромъ жадного доводу и прысегн телесное, одно на слово речене их, albo умоцованого их заплатити повинна буду; и то все заплатившы, тогда пред се тот лист мой заставны пры зуполной моцы до отданя тое сумы пенезей у кожного права пры моцы зостати маю, а где бых я сама Марына Садовская перед тым врадом, от которого буду позвана и не стала, тогда тот врад, такъ за станем, яко и не застанем моимъ, як тую вину вышей помененую двадцат копъ грошей, такъ вси шкоды, наклады, на слово речене, хотя бы врад и не зуполный был, сказ учынившы и отправу зараз, не складаючы роков статутовых, на мне, на имену, на добрах моих отправу учынити маеть, а я ни в чом том яко вравови спротивитисе и на потом пана Билулского, малжонку, дети его о тое позыват и ниякое трудности задават не маю и мочы не буду; где бы теж пана Мартина Билулского albo жону и потомков его сынове мои, блиские, кривные и хътож колвекъ обчий прыновядаючысе зъ якимъ правомъ, у тую службу людей уступоватъ, albo прыпозват хотели, тогда я Марына Садовская от кожного такового, за данемъ

собе ведомости то пана Мартина Билулского, малжонки, детей заступоват у кожного права и своим властнымъ накладомъ очыщати повинна буду, а до того часу, покуль тую службу людей очыщу, тогда на то местце другую службу людей такъ добро маю, а где бых очыщат не хотела, тогда под тую жъ звышъ помененую вину подлагаю. И на то я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская дала еси сес мой лист под моею печатю и под печатми людей зацных, их млети его млети князя Юря Мартиновича Кгедройтя, суди кгородского Вилкомирского, пана Матеуша Довбора, пана Якуба Станиславовича Котынеля, а сына моего пана Андрея Садовского, которые на тот час были, будучы того добре сведоми, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои подиксати, который зъ их млети умел подиксати, рачыли, за устьною а очевистою прозбою моею. Писан у Кгедройтяхъ, лета от нароженя Сына Божего тысеца пятьсотъ деветьдесят шостого, мца апрыля чотырнадцатого дня. У того листу печатей сполна прытысненых пять, и подпис рукъ тыми словы: Юри Кгедройть судья рукою своею подиксалъ. Mateusz Dowbor ręką swą. Iędrzy Sadowsky ręką swą. Которое ж то добровольное явное и устьное сознание ее есть до книг кгородских Вилкомирскихъ и з листомъ вписано.

№ 143. Мирова сдѣлка между Юднами.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятьсотъ деветьдесят шостого, мца мая пятого дня.

На рочках кгородских мца мая прыналых и судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отиравованых, передо мною княземъ Мартиномъ Кгедройтем, старостою Вилкомирскомъ, державцою Обел-

ским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленьского панъ Станислав Юревич Юдко, оповедал и покладад лист свой угодливы едънальны, которые се перед тым межы нами деели от него земенину гдрьскому тогож повету Виленского пану Яну Юревичу Юдку даны. водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано и доложено есть, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородских Вилкомирских добровольне прызнал, просечы, абы прытом сознанию его и тот лист до книгъ былъ вписан, которого я огледавши и чытаного добре выслухавшы, велелом его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Станислав Юревич Юдко, земенин гдрьский повету Виленского, чыню явно и визнаваю тым моимъ едналнымъ листомъ добровольнымъ описом, пж што перво сего зменяли есмо межы собою з братомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Юдкомъ имени, то ест взявши я от брата моего пана Яна имене отчыстое Пообелское, у повете Ковенскомъ лежачое, со всеми прыкуплями и закуплями небощыка пана отца нашего и его властными, на против того пустил еси пану брату моему двое имене, у повете Виленскомъ лежачых, одно отчыстое и матерыстое Антоколское, а другое Скуминское куплю, свою, також со всеми прыкуплями и закуплями, яко подданных, так и кгрунтов, и в той замене нашей дали есмо межы собою некоторые листы, яко самые головные, на помененую мену так и иншы на вырумоване с тых именей и поступлене оных один другому, под обовязками и заруками в них описаными, за которыми то листы ач есмо вжо один другому помененых имен уступили и вжо есмо в держаню оныхъ, однак же некоторые яко квалты так и выкрученя против листовъ своих один на другого на врадахъ были оповедали и у

книги вписали, хочечы один на другомъ зарукъ поискивати, также межы подаными нашими яко долговъ так и иных некоторых шкод доходити, зачымъ есмо в заваснени з собою будучы в милосты братерское жыти не могли, чого уходечы, а не хочечы о то до права с преречонымъ паномъ братом моимъ вдавати и болшь до зайстя и ростыркы приходити, о тое все яко се вышей поменило и о вси и всякие кривды, долги, зайстя и ростирки так межы нами с помененымъ паномъ братомъ, яко с поддаными нашими, такъ же и межы поддаными нашими з обустрои заходячы, до сего часу сталые, з выналеску прыятельского поеднали есмо и то все яко се поменило такъ стороны кривд и зайстя нашего межы нами сталого, яко и межы поддаными нашими што колвекъ розниц было, з обустрои отпустили есмо и вжо о то все яко се вышей поменило также и о вси и всякие зайстя и розниц наших межы нами и поддаными нашими, аж до даты сего листу моего сталые, вжо правомъ и никоторымъ способомъ того всего, яко се поменило, на преречонымъ брате моем пану Яну Юдку, малжонце, детях и потомкових доходити не маю и мочы не буду, а помененыя имена водлуг мены нашея яко я имене Пообелское так и пан брат мой имена Антоколское и Скуменское со всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунту яко пана отца моего так и моими властными и со всим на все, хотя бы ся што в листех меновных не поменило, яко сам пан брат мой, малжонка, дети и потомки его вечно держати и ужывати мают, а я вжо, яко сам, малжонка, дети а потомки мои, яко самых тых помененых именей, такъ же прыкупили и закупили всяких на пану брате моем и малжонце, детях и потомках его поискивати, жадное трудности задавати не маемъ и мочы николи не буду. И на то есми дал тот мой вышнаны лист брату моему пану Яну

Юдку под печатю и с подписом руки моею и под печатми людей зацныхъ, на то от нас упрошоных, их млсти—пана Балтроея Михновича Скорулеского, пана Малхера Скорулеского, писара кгородского Троцкого, а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели, за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан у Антоколиу, году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры и подпис рукъ их тыми словы: Stanisław Iothko ręką swą. Malcher Skorzulsky ręką swą. Matys Ławrzynowicz Pietrzaszewicz ręką. Которое ж тое добровольное и устное сознае, пры листе уделаное и з листом ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 144. Мѣновная запись между Юоднами.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого мца Апрыля пятого дня.

Я Ян Юревичъ Юдко, земенин гдрский повету Виленского, чыню явно и визнаваю тымъ моим едналим листом добровольнымъ записом, иж што перво сего меняли есмо межы собою з братом моим паномъ Станиславомъ Юревичомъ Юдкомъ именьми, то естъ взявшы я од брата моего пана Станислава имене очысто и матерыстое Антоколское, а другое Скумины, у повете Виленскомъ лежащее, зо всеми прыкуплями и закуплями небощыка пана отца нашего и его власными, напротив того пустил есми пану брату моему имене, у повете Ковенскомъ лежащее, отчыстое, прозываемое Пообеле, також зо всеми прыкуплями яко и закуплями подданных такъ и кгрунтовъ, и в той замене нашей дали есмо

межы собою некоторые листы, яко самые голвныя, на помененую мену так и иншыя на вырмоване с тых именей и поступене оных один другому, под о(бо)-вязками в них описаными, за которыми то листы уже один другому помененых имен уступили и уже есмо в держаню оныхъ, однакъ же некоторые яко квалты, такъ и выкоченя противъ листов один на другого на врадах были оповедали и у книги вписали, хотечы один на др(уг)омъ зарукъ поискивати, также межы поддаными нашими яко долговъ, так инъных некоторых шкод доходити, зачым есте в завасненю з собою будучы в милости братерской жыти немогли, чого уходечы, а не хотелы о то до права с преречонымъ паном братом моимъ вдавати и болшь до зайстя и ростыркы прыходити и тое все, яко се вышей поменило и о вси и всякни крывды, долги, межы нами с помененымъ паномъ братомъ яко и с поддаными нашими также и межы поддаными нашими з обусторон заходячыя, до сего часу сталые, з выналеску прыятельского поедналисе есмо и то все яко се поменило так стороны крывдъ и зайстя нашего межы нами сталого, яко и межы поддаными нашими што колвекъ розниц было, з обусторон одпустили есмо, и вжо то все, яко се вышей поменило, также и о вси и всякне зайстя и розницы нашы, межы нами и поддаными нашими аж до даты сего листу моего сталые, вжо вечъне молчати маю, правомъ некоторым способом того всего, яко се поменило, на преречономъ брате моемъ пану Станиславу Юдко, малжонце, детях и потомках их доходити не маю и мочы не буду, а помененыя имена воллуг мены нашей, яко я имена Антоколские и Скуминское так и пан братъ мой имене Пообелское зо всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунтовъ яко пана отца моего так и монми власными и со всем на всем, хотя бы се што в листех менованных и не поменил, яко самъ пан братъ,

малжонка, дети, потомки мои, яко самого того помененого имени Пообелского, также прыкупли и закупли всяких, на пану брате моим, малжонъце, детяхъ и потомках его поискивати и жадной трудности задавати не маем и мочы не будем. И на то есмо дал тотъ мой вызнаны лист брату моему пану Станиславу Юдку под печатю и с подписом руки моее и под печатями людей зацных, на то одъ нас очевисто упрошоных, — их милост пана Балтромая Михъновича Скорулского, пана Малхера Скорулского, писара кгородского Троцкого а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан в Антоколну, году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытыененых чотыры а подпис рукъ их тыми словы: Ian Iodko ręka swą. Малхер Skorulsky ręka swą. Matys Pietraszewicz Lawrzynowicz ręka swą. Которое ж тое добровольное устьное и очевистое сознание, пры листе уделаное, ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 145. Духовное завѣщаніе Войцеха Жука.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля сегого дня.

W Imię Ojca y Syna y Ducha Świętego niechaysie stanie wolnia Boża nade mną greszynym człowiekiem. Ja Woiciech Iakubowicz Zuk, ziemianin krolia iego msci powiathu Wilkomirskiego, oznaymuję y iawno szynię thym moim dobrowolnym testamentem y ostatnią wolią swą każdemu z osobna, komu by thego była potrzeba wiedziec albo czytając, słyszec, terazneyszym y na potym będączym ludziom, usz ia, będąc od Pana

Bogą ciężką a (o)błązną chorobą nawiedzony, yednakże ieszcze będąc przy dobrej pamięci y zupełnym rozumie moim chcący tho miec, abym za żywotha mego z dobrzy chęci mey a nie z iakiey ludzkiey namowy domek moy ubogi rozsządził; naprod Panu Bogu Wszechmogącemu w Iego naswienthszey ręce ducha mego oddaie, a ciało ziemi, a uboga żone swą, dziateczky y domeczek moy w opiekę poruczam Panu Bogu y uczciwym przyacieliom swym, tho iesth iego msci panu Stanisławowi Sarafinowiczu a iego msci panu Ianu Kuprzeliowi, ktorzy othem sam ustnie a oczewisto prosił, aby ych msc we wszeliakich krzywdach y potrzebach osyrociały żonie mey y dziateczkom moym dopomagac rzaczyli, acz będąc przy dobrzym zdrowiu za żywotha mego ieszcze dobrze przed tym darowałem y zapisałem małżonce swey paniey Hannie Sarafinownie na ymieniczu mym Porawskim, liezącym w powiecie Wilkomirzkym, takze y na ymieniczu mym Iaszunskim liezącym w powiecie Wilenskim y na przekupi moje, com przekupił przy ymieniczu mym Iaszunskim u panow bracy swey strzyiecznych, u ych moczy pana Woiciecha a pana Iana Ianowiczow Hyncowiczow, tho iest na tych oboyg ymieniczach gothowey sumy pieniędzy sto kop groszy litewskych, a do tego tesz małżonce mey mieszkanie na tym wszystkim aż do iey własnego żywotha, co szyrzey a dostateczniey na zapisiech moych opisano y dołożono iesth, yako żem y na urzędzie ziemskim Wilkomirzkym zeznał, ktorze the zapisy moje potwierdzam thym testamentem moym y ostatnią wolią swą chcący tho miec, aby małżonka moja przy tym wszystkim została, yacom iey przed thym zapisał, a chociaby tesz małżonka moja po smiercij mey w stan święthy małżensky zamąż poszła, tho iey wolno będzie, a przed sie do żywotha swego małżonka ma, według tych zapisow moych, na tych ymieniczach moych, wyszey pomienionych, mieszkac ma, y the sumę pieniędzy, ktorem małżonce mey opisał, tho iest kop sto groszy litewskych wolno tho iey będzie dać, darować,

zapisac komu ona będzie chciała, a dziatky moje, chociaby tesz za żywotha iey liath dorosli, thedy przed sie małżonce mey a mathce swey ni w czym żadney przekazy nic nie maiącz do iey smierci, a co sie dotycze o ymienicze Iaszunskie, w powiecie Wilienskim liezące, własnie, dziedzicznie, ktorze ieszcze s pany bratankami moimi nie rozdzielnie iesth, thedy iesli by sie na to panowie bratankowie z małżonką mą zezwolili, a tho ymieniczo ogułem komu przedac chcieli, tho wolno będzie małżonce mey y the pieniądze, ktorze za częsc ma przynalieżeć będą, małżonka ma wzięwszy wolno iey będzie szafowac y obracac na potrzeby dziateczek mych, według iey wpodobania, tak że tesz y przykypła ma, com przykupił u panow Hyncow, wolno będzie żonie mey przedac komu ona zachce y pieniędzmi szafowac podług upodobania oney. I na thom dal tę moy dobrowolny, ostatniey woli swey testamenth, pod mą pieczęcią y s podpisem ręki mey własney pismem ruskim, a do tego tesz prosiłem o przyłożenie pieczęci ych msci panow bratankow moych, iego msci pana Iana a pana Mikołaya Ławrzynowiczow Zukow, także tesz iego msci pana Iana a pana Mathysa Mikołayewiczow Zukow, co ych miłosc na ustną a oczewistą prozbą mą uczynic raczyli,—pieczęci swe przyłożywszy y ręce podpisali, który z ych msci pisac umieli. Pisan w Porzaniu, roku po narzodzeniu Syna Bożego thysiąc piencseth dziewięczdziesiąth szostego miesiąca Liuthego dwudziestu szostego dnia. У того тестаменту печатей прытыченых пят, а подпис рукъ руским и полским писмомъ тыми словы: Войтех Жук. Proszony pieczętarz Ian Ławrzynowicz Zuk ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz Mikołay Ławrzynowicz Zuk ręką własną.

№ 146. Заставный листъ Яна Петровича на имѣніе Помушское.

Году от нароженя Сына Божего ты-сеча пятсотъ деветъдесять шостого мца апрыля двадцат четвертого дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Вилкомирского панъ Янъ Яновичъ оповедалъ и покладалъ листъ свой доброволны опис на заставу части, ему належачое все, межы иными участниками имени Помушского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, у сту шести десять копахъ грошей шести копахъ и сороку гршей личбы и монеты литовское, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Николаю Яновичу Петровичу даны, водлуг науки в праве посполитомъ описаное справлены, а меновите по достатку нижей поменены, подлуг которого листу и обовязсков, в нимъ описаных, на все зезволившы, просил, абы тот лист до книгъ былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велеломъ его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Янъ Яновичъ Петровича земенинъ гдрский повету Вилкомирского визнаваю и явно чыню тымъ моимъ доброволнымъ заставнымъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати албо чтучы слышетъ сес мой листъ нынешнего и потомъ будучого веку людемъ, штожъ которое имене, называемое Помушское, лежачое в повете Вилкомирскомъ в поли Видискомъ мелъ есмь заставою сполне з братею своею рожною паномъ Матысомъ а паномъ Николаемъ Яновичы Петровича от отца своего пана Яна Петровича и от пана Петра Матеевича Есмана, земенина гдрского повету Виленского, у пяти сотъ

копахъ грошей монеты и личбы литовское, которое тое имене вышло з рукъ его млсти пана Николая Лопатинского, а такъ я Янъ Яновичъ Петровича, потребуячы пилю а велико пенезей ку потребе своей, част третюю того имени звышъ помененого Помушского свою, которую есмь мелъ и держалъ спокойне, пустилемъ заставою брату своему рожному пану Николаю Яновичу Петровича за готовую суму пенезей, до рукъ своихъ отданую и отличоную, то есть за сто копъ гршей, шестдесять копъ грошей, шестъ копъ и грошей сорок, монеты и личбы литовское, личчы в кожды грошъ по десяти пенезей белыхъ, а в кождую копу по шестидесять грошей, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, жытомъ, ерыною всякою молочоную, в клетяхъ зсыпаную и на пашни того двора засееною, а пры томъ из статкомъ всякимъ домовымъ с клячми, волми, коровами, овцами и свинями, з огороды овощовыми, з селищами, з навозы, з нивы оромыми и неоромыми, з сеножатми, з лесы, з ган, з челедю дворною неволною, з огородниками, з кгрунътами, и з ихъ повинностями, со всимъ тымъ, якомъ самъ держалъ тое имене звышъ помененое Помушское, не уймуючы ани зоставуючы добръ и пожитковъ ниякихъ того имени звышъ помененого самъ на себе апи на кого иного; и вжо есмь заразъ ему тое имене Помушское со всимъ тымъ, што се в томъ листе моемъ звышъ поменило, поступилемъ в моц, во владност и в держане спокойное подалем, листъ твердости на тое имене Помушское, которое есмь мелъ ему до рукъ отдадемъ и все право на него влил; я, Янъ Яновичъ Петровича, от сего часу и даты, в томъ листе моемъ нижей написаное, не маю в тое имене звышъ помененое Помушское ничымъ се уступовати, а никоторое переказы ему делати. И на то я Янъ Яновичъ Петровича далемъ сес мой листъ доброволны заставны ину Николаю Яновичу Петровича, брату своему, под печатью своею и с подписомъ

руки своей властной, писмом полскимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Виленского и Вилкомирского, которые з них писати умели, от мене словне а очевисто упрошоны, то ест пана Якуба Миколаевича Курклиньского, пана Яна Светынского, пана Петра Матеевича. Писан в Помушу, году по нароженю Сына Божего тысеца пятсот деветьдесятъ шостого, мца Апрыля двадцать второго дня. У того листу печатей прытысненыхъ пят, а подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Ian Ianowicz Piotrzowicza ręką własną podpisał. Очевисто прозону печетарз пры печетци swą ręką własną podpisał, Iakub Kurzklinskij. Очевисто прозону печетарз пры печетци ręką własną podpisał Ian Swieczynsky. Которое ж тое доброволное устьное а очевистое сознание его, пры листе уделаное, ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 147. Заявление вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесятъ шостого, мца июня первого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинеитомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти пана Мартина княжати Кгедройтского, на Виденишкахъ старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзренский и сторона пры нимъ былая Миколай Миколаевичъ, Петръ Кунъевич а Валентын Грыгоревич, сознание свое устьное ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квити такъ напсан: Ia

Woyciech Ozierynsky, wozny powiathu Wyłkomirzskiego, zeznam thym moym kwi-them iż w roku teraznym thysiąc pięcz-set dziewięć dziesiąt szóstego miesiąca Maia dziewiętnastego dnia, iedziłem za przydaniem od iegomoczy kniazia Marczy-na Giedroycia, starosty Włkomirzskiego, dzierzawczy Obelskiego listownym, mającz przy sobie stroną trzech szlachezcycow ziemian hospodarskich powiathu Włkomirzskiego — pana Mikołaja Mikołajewicza, pana Pietrza Kunczewicza a Walientyna Grzygorzewicza s panem Stanisławem Łukowskim na uwien-zanie yako na roku we czterech niedzieliach od położenia przezemnie kopieye z lystu uwieszczo iegomoczy kniazia starosty Włkomirzskiego do domow poddanych ziemienina Gospodarzkiego powiathu Włko-mirzskiego pana Zybulta Brozowskiego, lie-żących w powiecie Włkomirskim w poliu Krosztynskim, naymie Maczieya Iakubowicza Krzeytowicza a Hrehorego Maczieiewiczow Kreytowiczow za sume pieniędzy od iego-moczy pana starosty Włkomirzskiego osm-dziesiąt kop groszy dwuch kop y czter-dziestu groszy litewskich na panu Zybulcie Brozowskim, panu Stanisławu Łukowskiemu, za listem iego zapisem dobrowolnym ska-zaną, gdyżemy tam przyechali ia wozny y s tą zwysz mianowaną stroną y s pa-nem Stanisławem Łukowskim do domow tych, zwysz mienionych poddanych, znas-lismy tam samego pana Zybulta Brozow-skiego y małzonky iego panią Halszką Iagiewnie Hanuszewnie, ktorzych gdy pan Stanisław Łukowsky pytał, iesliby w te po-dane uwien-zanie za sumą pieniędzy da-nym skazaną postempował? Pan Zybulc Brozowsky y z małzonką swą dobrowolnie uwien-zanie w te poddane, zwysz ymiony po-mienione, spełna w pultorzy służby liudzy w pewney sumie pieniędzy we czterzy dziestu kopach groszy lytweskych postom-pił, za ktorzym dobrowolnym postąpiem-ych obieyuch, ia wozny przed tą zwysz miano-waną stroną pana Stanisława Łukowskiego w tę poddaną w pultorzy służby liudzy, we czterdziestu kopach groszy litewskich,

uwianzałem, yemu the pułtorzy służby liudzy do oddania they szumy pieniedzy we czterdziestu kopach groszy litewskych panu Stanisławu Łukowskiemu w dzierżenie po- dał. I natho ia wozny dałem ten moy kwit zeznania moiego ku zapisaniu do xiąg, pod moią pieczęczią y s podpisem renky moiey y pod pieczęcziąmy tey strony osob, mianowicie wyszey pomienionych y s pod- pisem ręky pana Mikołaiia Mikołaiewicza. Pisan w Krosztach, roku miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытысненых чотыры, а подписы рукъ сут полскимъ писмомъ тыми словы: Woyciech Oizrensky wozny ręką swą i стороны пры нимъ былое: Mikołay Mikołaiewicz ręką swą. Которое жъ тоє созна- не возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 148. Заявленіе возного о ввoдѣ во вла- дѣніе.

Году от нароженя Сына Божего ты- сеча пятсот деветьдесят шостого, мца июля девятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдр- комъ Вилкомирскомъ передомною Мал- херомъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вил- комирскимъ, будущимъ от вельможного пана его млети князя Мартина Кгед- ройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны по- вету Вилкомирского Станислав Адамо- вич Зденский пры квите своемъ оче- вистое и устьное сознание до книг крод- ских Вилкомирскихъ учынил тыми сло- вы: Я Станислав Адамович Зденский, возны повету Вилкомирского признаваю сим моимъ квитомъ, иж року тепер иду- чого тысеча пятсот деветьдесятъ шос- того, мца июля семого дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двух шляхтычов пана Яна Добужын- ского а пана Валентына Яновича, за

ужытемъ отъ земенина гдрского повету Вилкомирского пана Яна Миколаевича Сарафиновича, ездил есми с паном Яном Сарафиновичомъ до имени двора Помус- ского, над рекою Мушою, в повете Вил- комирскомъ лежачого и до другого имени Свирновского, такъ же в повете Вилко- мирскомъ лежачого, которые тые имена пан Ян Сарафиновичъ маєт и опекою держыт понебощыку пану Яну Яновичу Сарафиновича, брату своемъ стрыечномъ, а иж потребен былъ пизей ку довоженю справедливости у суду кгородского Вил- комирского о забите и замордоване на смерть небощыка пана Яна Яновича Сарафиновича, з малжонкою его Алжбе- тою Миколаевною и з Яномъ Крышто- фовичомъ Козицкимъ, такъ теж на похо- ване тела небощыковского и плаченемъ долгов небощыковскихъ рознымъ осо- бамъ, тые звышь помененые имена Помусское и Свирновское заставил паней малжонце своей паней Яновой Миколаевича Сарафиновича паней Раине Миколаевне, хоружанце Упитской, у чо- тырох сотъ копах грошей лиговских, з будованемъ дворнымъ, з людми тяглыми и зо всемъ на всем, яко се тые имена обадва сами в себе мают, о чомъ шырей а меновите на листе заставномъ, ей па- ней малжонце его пана Яна Сарафино- вича даномъ естъ описано и доложено. Ино кгдымъ я возны прыехал до тыхъ имен Помуша и Свирновского пан Янъ Сарафиновичъ повелит передомною воз- нымъ и перед стороною звышь помене- ною тыми словы: ижемъ тые имена По- муше и Свирновское по небожчыку пану брату своемъ стрыечномъ пану Яну Сарафиновичу опекою держачыхъ заста- вил малжонце своей у чотырох сотъ копах грошей, передомною вознымъ и перед стороною звышь помененою паней малжонце своей до отдаия сумы пизей поступил в моц и в держане подалъ. И на томъ далъ сесъ квіт мой под печатью мою и под печатми стороны помененое до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ ку

записано. Писан року, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей прытысненых тры. Которое ж сознание возного и тот квит его до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 149. Заявленіе вознаго о ввводѣ во владѣніе службою людей.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шестого, мца июня чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Валентын Грыгоревич сознание свое устное ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит тыми словы написан: Я Валентын Грыгоревич, возны гдрский повету Вилкомирского, признаваю тым моим квитомъ, иж в року теперешнемъ тысяча пятсот девятьдесят шестомъ, мца июня девятого дня, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтычовъ землян гдрскихъ повету Вилкомирского пана Себестыяна Семашка а пана Шефана Яновича, за властнымъ устнымъ позволенемъ и поступленемъ земенина яене освецоного княжати, з милваня Божего, светого рымского костела князя Юря Радивила, кардынала, бискупа Краковского, на имену Миколая Миколаевича подал и поступил в моц и в держане подал службу людей, которую он мел в заставе от пана Крышштофа Завишы именя его Понарского, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, на име Балюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, з жонами, з детми, з кгрунтами и зо всякою

ихъ маестностю, у трыдцати копах грошей литовскихъ,—то ест боярыну его милости князя Юря Масалского именя Гелминицкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, на име пану Грыгорию Лукашевичу Кгедковичу подлуг того ж права своего, яко он панъ Миколай Миколаевич держал и зо всею повинностю, яко он держал и ужывал. На то есми даль тот мой квитъ ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ под моею печатю и с подписомъ руки моею, так теж и под печатми стороны звышъ мененое. Писан на Яре, году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шестого, мца июня девятого дня. У того квиту печатей прытысненых тры и подписе руки его возного тыми словы: Валентын Грыгоревич, возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 150. Заявленіе вознаго о ввводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шестого, мца июня одиннадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Рымовичъ сознание свое устное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квитъ так се в себе мает: Я Станислав Рымовичъ, возны гдрский повету Вилкомирского, чыню явно и признаваю сим моим квитомъ ку записано до книгъ кгородскихъ Вилко-

мирскихъ, иж в году теперешнемъ от нароченя Сына Божего тысеца пятсотъ деветьдесят шостого, мца июня одинадцатого дня, земенин гдрьскій повету Вилкомирскогo пан Грыгорей Станиславовичъ, маючы мне возного пры себе и стороне, пры мне вознымъ, двух шляхтычовъ, земянъ гдрьских повету Вилкомирскогo,— пана Валентына Матысовича Хрѣщоновича а пана Адама Хмелевскогo, имене свое купленое, прозываемое Мойкганское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечность со всим будованемъ хоромин домовых и гуменныхъ, за певную а готовую суму пизей за сто и десеть копъ грошей литовских и пят бочокъ жыта земяномъ гдрьскимъ повету Вилкомирскогo пану Матысу а пану Щасному Яновичомъ,—лист свой вечысто продажны тое продажи своей а купли их, под печатю своею и под печатми людей зацных, водле обычаю в права посполитого справлены, водле которого того листу своего продажного тот пан Грыгорей Станиславовичъ, обышодны вколо кгрунты того именича своего Мойкганскогo, поля, нивы, селища, сеножати, ласы, ган, заросли всего про всего и з жытомъ засеенымъ, и з ярыною, от мала до велика пану Матысу а пану Щасному Яновичомъ, поллут тое продажи своей, в моц в держаней спокойное ужыване вечнеми часы передо мною вознымъ и стороною звыш мененою подал, поступил и завел, которого того сознания моего даю квит им, пану Матысу а пану Щасному Яновичомъ, яко стороне потребуемой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моей, так теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ былой, имены звышъ мененых. Писан в Мойкгах, року часу и дня звыш описаного. У того квити печатей тры прытысненых, а подпис руки его возного тыми словы есть написан: Станислав Рымович возный, властною рукою. Которое ж тое сознание возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 151. Заявленіе возного о ввoдѣ во владѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.

Году от нароченя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесят шостого, мца июня двадцат пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскогo, державцы Обелскогo, постановившыся очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирскогo Станислав Рымович сознание свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вделал, который квит тыми словы написан: Я Станислав Рымович, возны повету Вилкомирскогo, сознаваю смь моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, иж в году теперешнемъ от нароченя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесят шостомъ, мца июня петнадцатого дня, земенин и земянка гдрские повету Вилкомирскогo Станислав Матеевич и малжонька его Зофия Яновна Пацовича, передомною вознымъ и стороною пры мне возным будучою, двема шляхтычами, земяны гдрским повету Вилкомирскогo,—паномъ Грыгоремъ Войтеховичом а паномъ Яномъ Мосевичомъ,—помененая Зофия Яновна Пацовича Станиславова Матеевича поспол с тымъ малжонкомъ своим звыш мененые третюю част именича своего отчыznego, прозываемого Кгечанскогo, подлут листу своего отчыznego у сороку копах грошей литовских заставую от року до року, то есть свята римскогo в семь году прышломъ тысеца пятсот деветьдесят шостомъ прыпалого светого Юря, аж до другогo году и свята светого Юря прыпалого в году даст Бог прышломъ, тысеца пятъсот деветьдесят семомъ, а потом от року до року и до такового свята светого Юря земенину

гдрьскому Каспору Шымковичу Войде-
вича тую третюю часть, зо всіми кгрунты,
до нее прыналежацьми, зъ селищами, з
навозы и погноями старыми и новыми,
зъ сеножатми, зъ огороды овощовыми, зъ
сады, зъ лѣсы, зъ гаи и вси кгрунты тое
третее части именича своего Кгечан-
ского обышодшы и обведшы, ничого сво-
его третее часты жадных кгрунтов и
пожитков не оставуючы, поменену
пану Каспору Шымковичу Войдевича,
подлуг того листу своего и всих во-
рунков в немъ описаных, яко о том шы-
рей в том листе их заставномъ описано
и доложено естъ, в моц и в спокойное
держане и ужыване подали, завели и
поступили от року до року. И на томъ
дал сесь мой квит ему пану Каспору
Шымковичу, под моею печатю и с под-
писомъ руки моеи властной, так теж под
печатми тое стороны шляхты, пры мне
вознымъ былой, имени звыш мененых.
Писан у Кгечанах, року, мца и дня
звышъ описаного. У того квити печатей
прытысненых тры а подписы рукъ сут
тими словы подписаны: Станислав Ры-
мович, возны повету Вилкомирского
властною рукою. Stronę przy woznym był u
pięszce przyłożył u rękę podpisał Hrehorey
Woyczechowicz. Которое ж тое сознание
возного ест до книг кгородских Вилко-
мирских записано.

**№ 152. Заявленіе вознаго о передачѣ въ
опеку части имѣнія Явидскаго.**

Году от нароженя Сына Божего ты-
сеча пятсот деветьдесять шостого, мца
июня первого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрь-
скомъ Вилкомирскомъ, передомною Мал-
херомъ Кгинеитомъ подстаростимъ Вил-
комирским, будучымъ от велможного
пана его млсти князя Мартина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирского, державцы

Обелского, ставшы очевисто возны гдрь-
ский повету Вилкомирского Валентын
Грыгоревичъ и сторона пры немъ бывлая
пан Станислав Якубович Немцовича и
пан Матыс Грыгоревич, ку записаню до
книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры-
знали квит свой, в тые слова писаный:
Году от нароженя Сына Божего тысеча
пятсот деветьдесять шостого, мца мая
семьнадцатого дня. Я Валентын Гры-
горевич, возны повету Вилкомирского,
маючы пры себе стороною двухъ шлях-
тычов, пана Станислава Якубовича Нем-
цовича а пана Матыса Грыгоревича, пе-
редо мною вознымъ и тою стороною,
звышъ мененюю, поддалася сама добро-
волне панна Ульяна Матеевна землянка
гдрьская повету Вилкомирского в опеку
земенину гдрьскому повету Вилкомир-
ского, пану Амброжею Станиславовичу,
сама доброволне, с часткою земли кгрун-
тов ее, в поли Явидскомъ лежачом, в
повете Вилкомирскомъ, зовсим на все и
з будованемъ хоромин, што на нее пры-
ходит и до того часу мешканье себе
обрала и пры немъ, брате своемъ стры-
ечномъ, Амброжею Станиславовичу, до
того часу поки ей Пан Бог стан светы
малжонский дати рачыть. И на то даю
тое мое сознание до записаня до книгъ
кгородскихъ Вилкомирскихъ, под моею пѣ-
чатю и с подписомъ руки моеи власт-
ной и под печатми тое стороны, звышъ
мененое. Писан в Оникштах, мца мая
десятого дня року деветьдесять шос-
того. У того квити печатей тры пры-
тысненых, а подписы рукъ тими словы
сут подписаны: Валентын Грыгоревичъ,
возны повету Вилкомирского рукою
властною. Сторона пры томъ бывлая—Ста-
нислав Якубович Немцовича властною
рукою подписал. Которое ж тое добро-
вольное сознание возного и стороны, пры
немъ былой, до книгъ кгородскихъ Вил-
комирскихъ записано.

№ 153. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Войшутискимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мѣца іюня двадцать пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малъхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелекого, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станиславъ Рымович, положывшы квит свой, водлуг права справлений, сознане свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Станислав Рымович, возный господарский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю сим моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородских, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мѣца іюня петнадцатого дня, земляне гдрьские повету Вилкомирского пан Станислав, Юры а Войтех Андреевичы Нарейшовича, маючы мне возного пры себе и сторону, пры мне вознымъ, двух шляхтычов, землян гдрьских повету Вилкомирского—пана Якуба Станиславовича а пана Миколая Романовича, имене свое очызное, прозываемое Войшутыское, лежащее в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечность со венмъ будованемъ хоромни домовых и гумешных за певную а готовую суму пенезей шестдесятъ копъ грошей личбы литовских, земешну гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, листъ свой вечысто продажны а купли их под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права исполнитога справлений, давшы, подле которого того листу своего продажного пан Станислав, Юры а Войтех Антьдреевичы Нореишовича обышодны

около кгрунты того именича своего Войшутыского: поля, нивы, селища, сеножати, леси, гаи, заросли—всего про всего от мала до велика, пану Яну Станиславовичу и малжонце его водлуг тое продажы своее в моц, в держане и в спокойное ужыване вечными часы передомною вознымъ и стороною верху помешеною подали, поступили и завели, которого того сознания моего далем квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моей, так теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ былой, имены звыш мененых. Писан в Ойшутышках, в року деветьдесят шостомъ, мѣца и дня, звыш описаного. У того квиту печатей тры прытысненых и подпис руки его возного тыми словы: Станислав Рымович возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознане возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 154. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мѣца іюня двадцат пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малъхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелекого, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознане свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит такъ написан: Я Станислав Рымович, возны гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородских

Вилкомирских, иж в году теперешнем от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца июня петнадцатого дня, земяне гдрьские повету Вилкомирского: пан Балтроем а Амброжей Яновичы Юревича, маючы мне возного пры себе и сторону пры мне вознымъ, двух шляхтычов, земян гдрьских повету Вилкомирского: пана Яна Петровича а пана Миколая Романовича, имене свое очызное прозываемое Кгечанское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечност со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменных за певную а готовую суму пенезей, — за осмьдесятъ коп грошей личбы литовской земенину господарскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, и давши им лист свой, вечысто продажны тое продажы своее а купли их, под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права посполитого справлений, подле которого того листу своего продажного пан Балтроем а Амброжей Яновичы Юревича, обышодшы вколо кгрунты того именича своего Кгечанского—поля, нивы, селища, сеножати, лесы, гаи, заросли. — всего про всего, од мала до велика, пну Яну Станиславовичу и малжонце его, подлуг тое продажы своее, в моц, в держане и спокойное ужыване вечнеми часы передомною вознымъ и стороною, звыш мененою, подали, поступили и завели, которого того сознания моего даломъ квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне потребуемой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моее, такъ теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ былой, имены звыш мененых. Писан в Кгечанах, року деветьдесять шостого, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытысненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознание возного есть

до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 155. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Войшутышки.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца июня первого дня.

На враде кгородскомъ, в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевысто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознание свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, пры квите своемъ, очевысто вделал, который квит так се в себе мает: Я Станислав Рымович, возны гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостомъ, мца мая двадцать четвертого дня, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирского пан Григорей Янович и братанки его пани: Катерына Григорева Миколаевича Талевича а пни Гапна Валентынова Павловича Якубовны Юхевича, маючы мне возного пры себе и сторону пры мне вознымъ, двух шляхтычовъ, земян гдрьских повету Вилкомирского, пана Григоря Войтеховича а пана Юря Петровича Талевича, имениче свое очызное, прозываемое Войшутыское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, в поли и в округу Войшутыскомъ, проданое на вечност со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменныхъ, на части свои прышлых, за певную а готовую суму пенезей за шест-

десять копъ грошей личбы литовской, земенину гдрьскому земли Жомойтской, повету Росенъского, пану Миколаю Яновичу, то есть половицу вшеляких кгрунтов, на части своей прышлых в томъ полю Войшутыскомъ от землян гдрьских повету Вилкомирского от Станислава, Юря а Войтеха Андреевичов, а от Станислава Пороского и жоны его Кате-рыны Юревы и давшы ему пну Миколаю Яновичу листъ свой вечысто продажны тое продажи своей а купли его, под печатми своими и под печатми людей зацных, водле обычаю права посполитого справлены, подле которого того листу своего продажного тот пан Грыгорой Янович, весполк с тыми звыш менеными братанками своими, обышодшы вколо вси кгрунты того именича своего Войшутысского: поля, нивы, селища, полное сеножати, ласы, гаи, заросли всего про всего половицу от суседей своих, землян господарскихъ, звыш тутъ поменены, помененому пану Миколаю Яновичу подлугъ тое продажи своей в моц, в держане и в спокойное уживане вечнеми часы передомною возвым и стороною, звыш мененою, подали, поступили и завели, которого того сознания моего даю квитъ ему пану Миколаю Яновичу, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моей, так теж под печатми тое стороны пры мне, вознымъ, былой, имены звыш описаных. Писан у Войшутысках, року, часу, мца и дня звышписаного. У того квиту печатей прытысненых тры, а подше руки его, возного, тыми словы: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского власною рукою подписал. Которое ж тое сознание возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 156. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Танскимъ, съ инвентаремъ и перечисленіемъ крестьянь.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ деведсят шостого, мца июля первого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца июля первого дня судовне у дворе гдрском Вилкомирскомъ отъправовати зачатых, передо мною Мартиномъ, княжатем Кгедройтским, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисаровъский а Валентын Грыгоревич сознание свое устное, пры квитѣ своем, ку записанию до книгъ очевисто вделали, который квитъ такъ се в себе маеть: Ja Andrzej Miserowski a ja Walenty Hryhoricwicz, woznye powiathu Wilkomirskiego, zeznawamy tym naszym kwitem ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilkomirskich, ysz w roku terazniejszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, mca iunia dwudziestego pierwszego dnia, za uzyciem iego mczy pana Iana Oscika, sędziego ziemskiego Wilińskiego, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców, ziemian krolia iegmczy powiathu Wilkomirskiego, pana Urbana Mikołajewicza a pana Macieja Szymkowicza, byliśmy przy umocowanym iego mczy pana Iana Oscika panu Pietru Chranowski, gdy ieimecz kniehinia Piotrowa Kroszynska, księżna Hanna Drucka Sokolinska, s pewnego postanowienia y ugody, w Wilnie uczynionej z iego mczą panem Ianem Oscikiem o postąpienie dwora Tanskiego, boiar y poddanych, ktorze należeli do ymienia Kozliskiego, leżącego w powiecie Wilkomirskim, podawała y postempowała przez umocowanego służebnika swego, pana Mikołaja Zalińskiego, przy bracie rodzonym iey mczj kniaziiu Iarosławie Iarosławowiczu Druckim Sokolinskim, opiekunie dzieciej ieymczy; umocowany iego mczy pana Iana Oscika pan Piotr Chranowski pytał u tego pana Miko-

Jaia Zalieskiego, iesli by miał moc od iey meczy kniehini Piotrowey Kroszynskiej, paniey swoiey, na postąpienie tego dwora Tanskiego, boiarz yppoddanych, według listu iey meczy na to danego, za ktorzym pytaniem pan Mikołay Zalieski, pokazawszy przed nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, umocowanemu iego meczy pana Jana Oscika panu Piotrowi Chranowskiemu moc listowną zupełną, daną pod pieczęcią y s podpisem ręki iey meczy kniehini Kroszynskiej paniey swey y pod pieczęciami ludzi zacnych, według prawa sprawioną, którą moc umocowany iegomeczy pana Jana Oscika, za słuszną przyjąwszy, ten dworec Tanski birac począł; a gdy ten dworec Tanski odebrał, wystąpiwszy pani Iagnieszka Narkowna Stanisławowa Tanska, która w tym dworcu Tanskim mieszka, powiedziała, ysz dnia dzieńnastego meza Iunia wziął u niey krowe szerscią rzyżą, iey własną domarosłą, sługa iey meczy kniehini Piotrowey Kroszynskiej Stefan Gorszwilinisztok, a potym iako dnia dzisiejszego dwudziestego pierwszego Iunia, przed przyiachaniem waszych meczy, kłiacze szerscią siwą tenże sługa iey meczy Stefan Gorszwilinisztok u niey wziął, do czego się sam dobrowolnie ten sługa iey meczy Stefan Gorszwilinisztok przed nami woznymi y stroną szlachtą, zwysz pomienioną, przy podawaniu tego dworca Tanskiego, w tym dworcu Tanskim będąc, przyznalsię, co umocowany iegomeczy pana Oscika pan Piotr Chranowski nami woznymi y stroną oswiadczył. Tenże umocowany iegomeczy pana Oscikow przed nami woznymi pytał u tey paniey Tanskiey: wielie by mogło być gruntow, do tego dworca Tanskiego należących, okrom poddanych? Na co ona powiedziała, yż do tego dworca gruntu oromego y sianożęci włok pięć, okrom liasow y puszczy, na którym gruncie posadziłam trzech zagrodnikow y iusz więcej dziesięcią liath, to iest na ymia: Symona Narkiewicza, Misia Maciewicza a Iakuba Lagra. A potym umocowany iegomeczy pana Jana Oscika, gdy iuz ten dworec podali, upominał się y prosił u pana Mikołaj Zalieskiego, umocowanego

iey meczy, aby pokazał reiestrz pana Szumskiego, który dał iegomeczy panu Ierzemu Karędze Dokwardo, kiedy to ymienie Kozlińskie od iego kroliewskiej meczy postępował, który iako dnia dzisiejszego dwudziestego pierwszego meza Iunia, według listu iego meczy, miał być samy pokazany, s ktorego reiestru reiestrz drugi słowo w słowo spisawszy y przed woznym albo dwiema, ktorych by iegomeczy pan Jan Oscik albo umocowany iegomeczy na ten czas sposobie mógł, skorigowawszy pod pieczęcią swoją y s podpisem ręki swey y pod pieczęciami tych woznych dać miała, s ktorego iegomecz pan Jan Oscik, pan moy, słowo w słowo spisawszy y na poł rozdzieliwszy tak boiarz, poddanych i gruntow, tak tesz y ieziorz, iesli by ktore byli mianowicie na tym reiestrze opisani, iedne połowice boiarz y poddanych, ktorą by miał według listu swego oczyszczać. Na to umocowany iey meczy pan Mikołay Zalieski y iegomecz kniaz Iarostaw Drucki Sokolinski, brat iey meczy rodzony, odpowiedzieli, ysz to będzie w czas pierwey podanie uczynic według obligu iey meczy, a potym się y te reiestrza, s pana Szumskiego reiestru spisawszy, między się ych meczy mogą dac. A umocowany iegom. pana Jana Oscika pokilkakroc upominał, prosząc, powiadając, że y iegom. pan Jan Oscik, pan moy, w dworze swym Poliepskim od południa asz do tego czasu pilnuie, czekając na ten reiestrz, a chcąc iey meczy od siebie przeciwny dać, niżli umocowany iey meczy kniehini Kroszynskiej według tych że słow, zwysz mianowanych, odpowiedział y tego reiestru nie pokazał y przepisu z niego nie dał, co umocowany pana Oscikow nami woznymi y stroną oswiadczył. A potymesmi iachali bo służbi ludzi, przezwaney Gierwieliancy, która do tegosz dworca Tanskiego należy, s tymiż umocowanymi, zwysz mianowanymi, tamże podano to iest na ymia Iana Piotrowicza z żoną Alżbietą y s synami czterma: Balcioni, Pawłem, Wasilem a Kasprem y dziewczką Barbarką; drugiego brata iego Szczefana z żoną iego Marzyną y synami ich pięciami: Tomkiem, Piotrem, Bal-

ciem, Macieiem a Marcinem y dziewczkami dwiema, Hanną y Alżbietą; trzeciego brata ych Maczula z żoną iego Kątrzyną z synami ych dwiema: Ianem a Macieiem y dziewczkami dwiema, Alżbietą y Połonią; czwartego ych — Bania, żoną iego Iadwigą, synem Urbanem a dziewczką Połonią, których tych poddanych umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by pod nimi gruntu było? Ktore powiedzieli, ysz iest pod nami gruntu włok pięć, okrom liasow y błot, nam przynależących. A potymesmi iachali do służby ludzi nazwanych Szarkoniow, s tymiz umocowanymi do poddanych mianowicie ymiony: Bałtromieia Szarkania z żoną iego Pietraszką y s synmy czterma: Iakubem, Stasiem, Marcinem, Hrehorem a z dziewczkami tremą: Zofya, Marzyną a Dorotą, popliczniki iego,—Paweł Bohdanowicz, żona iego Halena, drugi Mikołay Pawłowicz, żona iego Zofya, pasynkow trzey: Woiciech, Paweł a Maciey, pasierzbic trzy: Dorota, Marzyna a Zofija, których umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by gruntu pod nimi było? Oni powiedzieli włok siedmi zasciankami. A potymesmi tego dnia iachali s tymisz umocowanymi służby ludzi, nazwanych Okuszki, to iest Symon Okuszko, żona iego Lucija z synamy ych dwiema Marczinem a Kasprem, drugi brat iego Stanisław Okuszko z żoną iego, z synami dwiema Marcinem a Iendreiem, a trzeci ieszcze nie chrezony a dziewczka Krystyna, u których też umocowany iegomeczy pana Oscikow pytał: wielieby pod nimi gruntu było? ktore powiedzieli, że włok siedm z zasciankami. A potym, gdy się iusz tego dnia dwudziestego pierwszego spozniło, odložili to sobie umocowani zobopolnie na podanie y postępie nie iuszich boiarz y poddanych do dnia iutrzeyszego; jakosz umocowany iegomeczy pana Oscikow Piotr Chranowski na tenże czas przy rozdzielieniu domagał się przy podawaniu každy służby, aby byli grunty mianowicie popisane w miedzach y obichodziech swoich, według obligu ieymczy kniehini Kroszynskiey, panu memu danego, niżli umocowany ieymczy kniehini Kroszyn-

skiey pan Mikołay Zalieski powiedział, ysz to spisanie gruntow nie iest potrzebne: wiedzą czy podani co jm zdawna nalieży. Przy tym tez domagalsię tenże umocowany pana Oscikow, aby reiestrz pana Szumskiego pokazali y prepis iemu, albo panu iego, ktorzi oczekiwali w dworze swym Poliepskim, dał; na co umocowany kniehini Kroszynskiey, nic na to nie odpowiedziawszy, przez poiachał, co umocowany iegom pana Iana Oscikow namy woznymi y stroną oswiadczył y przez odjechał. Gdy się iusz na zaiutrz, to iest mcza Iunia dwudziestego wtorego dnia, tenże umocowany ieymczy kniehini Kroszynskiey pan Mikołay Zalieski z umocowanym iegomeczy pana Oscikowym, panem Piotrem Chranowskim, y z nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, iachalismy do służby ludzi, nazwaney Boblie, tamże mianowicze spisali, to iest—Matulia Boblia z żoną iego Łucią a dziewczką Iadwigą, Kaspra Boblia z żoną iego Barbarą z dziewczką Zofiją a Mis Boblis nieżonaty, ktorzy gdy umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by pod nimi gruntu było? oni powiedzieli, że włok pięć liasow y błot im zdawna przynależących. Potymesmi iachali do służby ludzi, nazwanych Lieszow, ktory oni trzymają poł służby ludzi s potużnikami, a drugą poł służby ludzi trzymają Wirszylowie; spisania tych poddanych imiony: Andrzej Macieiewicz Liescz, żona iego Dorota, synow iego cztery: Scefan, Grig, Marcin a Maciey, dziewczka jedna Haliena; drugi poplicznik Liesczow Bernat, żona iego Dorota, dziewczka iego Barbara a dwa bracia ich nie żonaty, Ianel a Matul; druga poł służby: Iakub Wirszyło, żona iego Maziuta, Stasis Narzykowicz, żona iego Uliana, synow iego dwa—Ianel a Matul, dziewczka Krystyna, ktury, gdy umocowany pana Oscikow pytał: wielie by gruntow pod nimi było? oni powiedzieli, to iest Liescze, pod nami gruntu włok trzy a Wirszyłowie powiedzieli:—włok dwie, morg ieden, przetow dwanascie. Potymesmi iachali do Żydela, mianowicie gdy umocowany kniehini Kroszynskiey spytał, to iest Narbut Macie-

yewicz Żydeł, żona iego Alzbieta, synow iego pięc,—Ianel, Łukasz, Matul, Iurgiel a Mikołay, ktorego gdy umocowany iegom. pana Oscikow pytał: wielieby gruntu miał pod sobą? on powiedział—włok trzy, krom zarosli y błota. Potymesmi iachali do Marczisza Miłoszuna, ławnika, który mieszka niedaliekio poddanego iegom. pana Oscikowego Szoltynia, tamże ych umocowany ieim kniehini Kroszynskiey spitał to iest mianowicie: Marcius Miłoszun, ławnik, żona iego Lucyja, syn Grygier, dziewczka Połonija; drugi brat iego Szymko, żona iego Orszulia, synow iego trzy, Kasper, Baliul a Piotr, ktorych gdy pytał umocowany iegom pana Oscikow: wielie by gruntu pod sobą mieli? powiedzieli—włok cztery, a piąta włoka zascianki i morg ieden, ktorzy lieży od siola ieymcki kniehini Kroszinskiey, nazwanego Stukowiczow a liasu niegodnego na pasznią ani na sianożec, to iest błota tresawiczy włok szesc, ktore też nam do gruntow naszych należą. Potymesmi iachali s tymże umocowanym iegom. do boiarzyna panczerneho Sczefanka Kureyszy, ktorego też gdy pytali obadwa umocowani: wielie by miał gruntow pod sobą? on powiedział, że iest podemną włok cztery krom liasow y błot, mnie do tego gruntu przynależących y do tego sznur w Małych Marcziniszkach a dwa sznurzy w Wielkich Marcziniszkach, a poddanych iego tamże spisał umocowany ieymcki, to iest mianowicie: Stanisław Iaciewicz, żona Alzbieta, syn Symon, popleczniki iego trzy na ymia, Piotr, Maciey a Staniul Maczkowiczy, u Piotra żona Połonija a syn Stasiul, dziewczki dwie Nastazyia a Barbarza, u Macieya żona Iadwiga a syn Stasiul, u Staniulia żona Połonija, synow dwa: Baliul a Marczin, dziewczka Hanna, ktorych umocowany obadwa gdy pytali, wielie by pod sobą gruntu mieli? powiedzieli—włok trzy, krom liasow y błot ym należących; ktorych tych poddanych z żonami, z dziecmi ych, mianowicie wyszey opisanych i z gruntu ych mianowicie od nich mianowanymi, jako wielie po ktorym iest, ten umocowany ieymcki kniehini Kroszinskiey pan Mikołay Zalieski przed nani

woznymi y przed tą stroną szlachtą zwysz opisaną temu umocowanemu iego mci pana Iana Oscika zwysz mianowanemu panu Ianowi Oscikowi na wieczne dzierzanie y używanie za mocą paniey swey podał y postąpił. Jakoż tegosz dnia jachalismi do dwu służeb Wikancow, gdzie ieymcki kniehini Kroszynska y z iegomcją panem małżonkem swym kniazem Piotrzem Kroszinskim przyiachali; tamże iegom. pan Ian Oscik osobą swą do tychże Wikancow przyachał, chcąc iedne służbe ludzi Wikancow, y k temu grundy wszystkie rozdzielwszy tym dwum służbam należące, połowice sobie wybrawszy, wziąć, według listu ieymcki kniehinij Kroszynskiey, sobie danego; gdzie ieymcki kniehini Kroszinska powiedziała tymi słowy: ysz ia tę grundy y poddane z żonami y z dziecmi ych, ktore sługa moy umocowany Mikołay Zalieski umocowanemu twoiey msci postąpił, y teras dosyc czyniąc zapisu swoiemu, to wszitko postępuje według podania sługi mego a obligu mego na to wm. danego; a k temu dosyc czyniąc obligowi swoiemu, a to postępuje s tych dwuch służeb ludzi Wikancow, to iest Iana Wikania y dwuch synow iego Piotra a Marcina, a żonę Piotrową Haliene, synow iego trzech: Stasia, Hrehora a Iana, dziewczek iego dwie Giendrutę a Nastasie, Marcinowa żona Orszula, synow dwa Krysztof a Kasper, dziewczka iego iedna Nastazyia; a ysz grundy mają byc rozmierone, przeto jak poddani moi, ktori na drugiey służbie tych dwuch służeb Wikancow zostali, to iest Ianel Tatuł a Stas Romananie, tak tesz y wm. poddani, ktorzychem teraz podawała, to iest Ian Wikan, syn iego Piotr a Marczyn, gdysz oni liepiey o grunciech swoich wiedzą, niechay wywodzą, a przy nich tesz będą jako przystaw tak y inszy poddani moi; a miernik wm. niechay na poły dzieli. Na czym iegom. pan Ian Oscik przestawszy, miernikowi swemu panu Ianowi Uszynskiemu ten grunt rozmierwszy rozdzielic kazał, a potym iegomsc pan Ian Oscik upominał się u ieymcki kniehini Kroszynskiey tego rzeiestru pana Szumskiego, s tego reiestru

przepysany y przed woznemi iako nami skorigowawszy, pomniąc na list swoy, iegom panu Ianu Osciku dała, gdysz iusz czas dania tego reestru według obligu wm. dzien wczorayszy minuł, ktorego ia począwszy od południa aż do wieczora u wm. czekał, a umocowany moy u umocowanego wm tam przy podawaniu dworca Tanskiego tego sie reiestru y przepisu z niego upominał się; niżli iako umocowany wm umocowanemu memu, tak y wm sama tego reiestru nie pokazała y przepisu z niego nie dała; iakosz tego dnia niepoiednokroc ieymci kniehini Piotrowey Kroszynskiej iegomez pan Ian Oscik prosił y upominał, aby ieym, nie zawodząc się z iegomscią, obligowi swemu dosyc czyniła; na co ieymoszcz kniehini Piotrowa Kroszynska iegom odpowiedziała tymi słowy, iż ia na ten czas reiestru pana Szumskiego przy sobie nie mam, co iegom pan Ian Oscik nami woznymi y stroną oswiadczył, jakosz ten miernik iegomezi pana Oscikow pan Ian Uszynski tak rozmierzył z Darulieciami: od rzeki Berżany aż do granice Rakiszkiej ziemie oromey y sianożęci morgow dziewętnascie, a na drugiej strony tey reki Berżany, podlie sciąny Rakiszkiej, przy goscinu do Rakiszek iadąc morgow dwa, nad tąż drogą w ynszym mieyscu morgow poltora, tego uczini na iegomezy pana Iana Oscika morgow iednascie, przętow polosma; którą część iegomez pan Ian Oscik obrał przy sielisczu poddanych swych nad rzeką Berżaną, a ieymci kniehini Kroszynskiej też dostał sie morgow iednascie, przętow połosma; zasie począwszy od ziemi Karliancow asz do gruntow Szczepankowych uczyni gruntu Wikancow tych dwuch służeb sznurow dwadziescia szesc; w tym że gruncie dłużiny podlie teyże ziemi Kurkliewskiej do błoth tychże gruntow Wikanskich uczinisz morgow trzydziesci w iednym koncu, a w drugim koncu przeczyni od Szczepanka y od Skrobocskiego ziemie oromey y sianożęci uczyni tych błoth, gruntow y liasow sznurow czlernascie, a te rozdzieliwszy na poły, na iegom pana Iana Oscika przy drodze sznurow trzynascie, ktore iegom bierze

sobie od gruntow Szczepankowych y od Skrobocckiego; a przy drugiej służbie Wikanskiej przy ieymci kniehini Kroszynskiej ostaiesie też sznurow trzynascie; od ziemie Kurkliewskiej lasow z błotami do tych że dwu służeb Wikancow nalieżących, z sianożęciami ych, dłużyni od ych pol aż do pana Zabiney granice sznurow dwadziescia szesc a przeczyni począwszy od Rakiskiej granice od wielkiego kamienia do gruntu Szczepankowego sznurow czterdziesci cztery; s tego zostaiesie iegom. panu Ianu Oscikowi przy tey służbie Wykancach iegom postąpionych sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom od gruntow Wikanskich y od gruntow boiarzyna Szczepanka przy sobie ostawił. A przy tey drugiej służbie Wikancow, ktore sie przy ieym. kniehini Kroszynskiej dostało, to jest przy Andrzeiu Matuliu a Stasiu Romananiach, tego liasu y błota zostało sznurow dwadziescia dwa od granice pana Zabiney w drugim koncu tychże pol Wikancow, na którym oni siedzą za rzeką Berżaną, liasu z błotem do tychże dwu służeb przynalieżących przy scienie Rakiszkiej aż do gruntu Szczepankowego sznurow dwadziescia cztery, a dłużyni, począwszy od pol tychże poddanych Wikancow aż do granice tey pustowszczysny, którą Paweł Iankowsky trzyma od ieymci kniehini Kroszynskiej, wynosi sznurow piętnascie, dostaiesie iegom. panu Ianu Oscikowi. To rozdzieliwszy na dwoie przy tey służbie ludzy Wikancow, ktora sie iegom. dostała, sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom. sobie obrał przy tychże poddanych y przy grunciech Szczepankowych, a przy drugiej służbie ludzy Wikancow, to jest przy Ianu, Matuliu a Stasiu, ktore sie przy ieymci kniehini Kroszynskiej zostawa, tychże błot y liasow tym że Romananiom dwadziescia y dwa sznurzi zostało od granice Rakiszkiej y od pustowszczysny, którą pan Paweł Iankowski od ieym. kniehini Kroszynskiej trzyma. A potym iegom. upominał sie u ieym. kniehini Kroszynskiej, aby reiestru pana Szumskiego reiestrz drugi pod pieczęcią swą y pod pieczęciami woznych dała

według listu swego; y tegosie iegom. pan Ian Oscik domagał u ieymczy kniehinie Kroszynskiej, aby byli mianowicie grunty poddanych w miedzach, granicach y obychodziech ich popisane, według listu ieym. iegomczy panu Oscikowi na to danego, na co ieym. powiedziała, ysz wiedzą ci poddani, iako wielie i gdzie są granice, iako zdawna używali, niechay y teraz dzierzą, co iegom. pan Ian Oscik nami woznymi y stroną przy nas była oswiadczył. Na cochmy dali ten nasz kwit. pod naszymi pieczęciami y s podpisami rąk naszych y pod pieczęciami strony szliachty osob zwysz mianowanych. Pisan czasu roku zwysz opisanego. У того квиту печатей прытысненых чотыры и подписы рук их возныхъ суть тыми словы подписаны: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирского рукою властною подписал. Которое жъ тое сознане tych возныхъ ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 157. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе им. Полепскимъ.

Году от нароженья Сына Божего тысеча пятсот девятдесят шостого, мца Июля первого дня.

На рочькох кгородских сего мца июля первого дня судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпраовати зачатых передомною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто возные повету Вилкомирского Андрей Мисеровский а Валентын Грыгоревич, сознане свое устное пры квите своем ку записаню до книг очевисто вделали, которы квит так се в себе маеть: Я Андрей Мисеровский а я Валентынъ Грыгоревич, возные повету Вилкомирского, сознаваем сим нашим квитом ку записаню

до книг кгородских Вилкомирских, ижъ в року теперешнем тысеча пятсот девятдесят шостом, мца июня двадцат пятого дня, прибывшы ея милость кнегини Петровай Крошынская кнегини Ганна Ярославовъна Друцкая Соколинская и с паном малжоньком своим князем Петром Крошынским, державцою Поневежским и Шадовским до имени его милости пана Яна Остика, суди земского Виленского, в повете Вилкомирском лежачого, прозываемого Полепского, учинили заставновенье перед нами возными и перед стороною двема шляхтичами, земляны гдрьскими повету Вилкомирского, паном Урбаном Миколаевичом а паном Матеем Шымковичом, ея милость кнегини Крошынская зъ его млстю паномъ Яномъ Остикомъ через приетеля своего черезъ пана Войтеха Мицкевича, войского Упитского, о подданные и о кгрунты его милости пана Яна Остиковые, от имени его милости Полепского заняты ку имену Козлишскому, въ повете Вилкомирском лежачому, в померу волочную ново села осажываючы и кгрунты у волоки в померу пушаючы, а меновите ку селу прозываемому Полупках, заняты за жывота первого малжонка ея милости небожчыка пна Юря Декварда Карекги, ложничого его королевское милости, за которы то подданные и за кгрунты в селе Полупках и индеи у его млсти пана Яна Остика заняты, ея млсть кнегини Петровай Крошынская кнежна Ганна Друцка Соколинская, перед нами возными и перед стороною вышей помененою, отмену его млсти пану Яну Остику за тое отдала службу людей своих Козлишских на имя Япеля, Матуля а Стася Романаіов, прозвыском называемыхъ Виканъцов, которая ся служба людей и зъ ихъ вшелякими кгрунтами, через мерника вымеронными и на половицу ей млсти кнегини Петровой Крошынской от его милости пна Яна Остика тепер недавно отделеная, достала, водлуг первого межы их млстю

застановенья угодного, листовъне учиненого и стверженого, а до того при той отмене дала ее млсть такожь отменою его милости пну Яну Остику кгрунътов Жобреловъских за рекою Немном моркгов двадцат и чотыры моркги, водлуг листу своего вечыстого меновного его млсти пну Яну Остику даного, на вечност пустила и за разомъ перед нами возными и стороною вышей помененою в моць и в спокойное держане и вечыстое ужыване подала; на што есмо его млсти пну Яну Остику дали сес нашъ квить под печатми нашими и с подписами рук наших и под печатми стороны вышей помененое. Писан у Полепью, року, мца и дня звыш описаного. У того квити печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рук полскимъ и руским писмом тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирскаго рукою власною подписал. Которое ж тое сознание возных есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 158. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Юргишекъ и о вводѣ во владѣніе имъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочкох кгородских мца июля припалых и судовне в дворе гдрском Вилькомиркеком отправоваых, передо мною Мартином князем Кседройтем, старостою Вилькомирским, державцою Обельским, ставъшы очевисто возны повету Вилкомирскаго Валентын Грыгоревич сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских прыквите своем очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июля семнадцатого дня. Я

Валентын Грыгоревич, возны повету Вилкомирскаго, признавам то симъ моимъ квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, иж земенин гдрский повету Вилкомирскаго пан Валентын Авкгуштыннович, поспол з малжонкою своею Зофиею Яновъною Бабутивъною, передо мною возным и стороною двема шляхтычы, земляны гдрскими повету Вилкомирскаго, паномъ Яном Матеевичом а паном Якубом Яновичом, продали на вечност част кгрунътовъ своих дворца своего Юргкишскаго, лежачого въ повете Вилкомирском, в поли Юргкишском, третюю частъ того кгрунту Юргкишскаго, которая на них от иныхъ сестръ Малкгореты а Ганъны Яновень в ровном делу пришла и спала, продали на вечностъ земенину господарскому повету Вилкомирскаго пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковъне за певную суму пнзей, за сорок коп гршей личбы литовъское, которую тую третюю част дворца Юргкишскаго в поли Юргкишскомъ подавши на вечностъ, передо мною возным и тою стороною звыш мененою тому пну Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его паней Алжбете Матеевъне тую третюю част совсим на все, ничого на себе не оставуючы, в моць и в держане и у вечное ужыване поступили и подали. И на то даю тотъ мой лист интромисыный до записаня до книг кгородских Вилкомирских, под моею печатю и с подписом руки моее властное и под печатми тое стороны звыш мененое. Писан в Курклях, року, мца и дня звыш мененого. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подписе руки его возного тыми словы: Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирскаго рукою властною. Которое ж тое сознание возного есть до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 159. Заставный листъ на службу людей
имѣнія Повиринтскаго.

Году от нароженя Сына Божьего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мѣсяца июля первого дня.

На рочках кгородских июлевых, у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отпраовати зачатыхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтем, старостою Вилькомирьским, державцою Обельскимъ, постановивъшысе очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирского при Марта Яновъна Яновая Якубовича Нацевича, оповедившы то передо мною доброволне, явне, устье и очевисто визнавши, покладала лист свой заставны службы людей своих именича своего Повиринтского, лежащую въ повете Вилкомирьском, в полю Повиринтском, на име Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностью его у двадцати и пети копахъ гршей Литовских, под печатю своею властною, под печатми людей зацныхъ и с подписами рукъ их, земенину гдрскому повету Вилкомирскому пану Павлу Григоревичу Янушъковича и малжонце его паней Дороте Яновъне Якубовичовъне Нацевича належацы и даны, и тотъ листъ во въсем очевистым сознанем своим утвержаочы, просила, абы был читанъ и до книгъ кгородских Вилкомирских вписан, которы листъ спочатьку до конца тыми словы написан: Я Марта Яновна Яновая Якубовичова Нацевича, землянка гдрская повету Вилькомирского, визнаваю то сама на себе сим моим добровольне признаным заставным листом, иж я вышей мененая Марта, будучы потребна сумы пизей, взяла отличившы руками своими, властными и позычила есми для великихъ а пилно важных потребъ своих готовую и до рук моих отданую суму пизей двадцати пять коп грошей личбы и монеты литовское, личечы в кожды гршь по десети пизей белых, а в копу

по шестидесят грошей литовских у пна Павла Грыгоревича Янушъковича, зятя своего, земенина гдрского повету Вилкомирского и у малжонки его пиее Дороты Яновны Якубовичовъны Нацевича, дочки своее властное, в которой же той суме пизей у двадцати и у пяти копахъ гршей литовских заставила и завела, в моц и в держане подала и поступила пну Павлу и малжонце его паней Дороте, дочке своей, службу людей свою властную отчызную именича своего Повиринского, лежащую в повете Вилкомирскомъ, в полю Повиринтском, никому ничым не пенную ани в жадном долгу никому в ничым не заведеную, от всяких долговъ и презысковъ волную, на име Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностью его, зо въсьми кгрунътами оромыми и неоромыми, з лесы и з сеножатми, ку той службе людей прислухаючыми, огулом зовсим на все, и зо всими повиностями его, з данью пенежною всякою и серебщызною, так, иж помененое не помененому, а непомененое помененому и особливое посполитому ничего шкодити и ни на жадной переказе быти не может и не будет мочы такъ, яко се тая служба людей вышей мененая з давных часовъ первой того мела и тепер масть, волни будучы тою службою людей судити, редити и ею справовати, яко властностью своею, згола а праве ничего и некоторое части тое службы людей, яко я сама вышей мененая Марта на себе, такъ и ни на кого з детей, близких и повиноватых, приятелей своих не оставуючы ани уймуючы, але огулом усю тую службу людей пану Павлу и малжонце его завела и поступила есми, которую ж то тую звыш мененую службу людей, того подданого Лаврина, маст пан Павелъ и малжонка его спокойно держати и его ужывати, почавъшы от дня и свята Божого нароженя, писаного в году теперешнем тисеча пятсотъ деветьдесять пятом аж до троухъ годов другого та-

кового ж свята року и дня Божого нароженья, и маеть тот подданы на роботу ходити до пана Павла и малжоньки его з волами, с клячою, з серпомъ, с топором и щым одно колвекъ роскажуть, на кождую неделю пят дни от понеделька аж до пятницы, лете у жнива по два, а зиме по одному работнику, а перед роком и по року не маю тое службы людей у пана Павла и у малжонки его окуповати на самы тотъ рокъ и день, в сем листе моем вышей описаный. А естли бых я тое службы людей у них не окупила и не освободила, ино они тую службу людей мають держати до других трохъ годов от року до року, до отданя сполна от мене имъ тое сумы пнзей двадцати и пяти коп гршей литовских; и вжо я сама от сего часу, дня и даты в сем листе моемъ ниже написаное, нияким колвекъ обычаем и способом правным и не правным у тую службу людей во всю ани в которую колвекъ часть к ней прислухающую уступоватисе, з моцы и владности пна Павла и малжонки его отнимати и ниякое трудности и переказы в держаню их чинити, яко я сама через себе и через кого иного з близскихъ, кровныхъ и детей своих не маю и мочы не буду, а о вьсем от кождого такового противного, хто бы се одно колвек в тую службу людей заставу мою буд во всю, або в которую колвекъ часть к ней належачую, уступовал и якую жь колвекъ трудность и переказу за держаня их чинилъ, своим властным грошом и накладом у кождого права и на всяком местцу очищати, заступовати и боронити, за ознайменем мне от пана Павла и малжоньки его перед рокомъ за позвы приналомъ, хотя и не урадовне, через двух шляхътичов за две недели через лист отвороны маю и повинень буду. А естли бых тежъ я вышей мене-ная Марта в тую службу людей, буд во всю, або в которую колвекъ часть к ней приналежачую уступовала се, з моцы и

владности его пна Павла и малжоньки его отымовала и якую жь колвекъ трудност и переказу сама через себе, детей, потомковъ, близских, кровных и повиноватых, або тежъ за ознайменем их своим властным грошомъ и накладом заступовати, очищати и боронити так, яко се вышей поменило, кгда мне ознаймено будетъ, не хотела, тогды маю им за нарушене сего доброволне вызнаного листу своего и невыполнене которого колвекъ обовязку в нем описаного вины заплатити десет коп гршей литовскихъ, а тые пнзи их рукоданьные двадцат и пят коп гршей совито, то ест пядесят коп грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова их або умоцованого их то все им нагородити маю и повинна буду. О которое нарушене сего листу доброволного запису своего позваляю и даю волность пну Павлу и малжонце его себе позвати до суду земского, кгородского и головьного трыбунальского на рокъ статutowы, а я, будучы от них то все позвана, не вымовляючысе згола ниякими причинами правными и неправными, которые бы мне в том помочни были, яко послугою ани справою на войну и хоробою обложною ани теж иишою болшою справою в иишом повете, не счытечы се жадными квитациями, сама через себе, а не через умоцованого своего у права становитися и не буречы ничым позву, року моцы ани умоцованого его и ничого бы и наменшого слова до сего листу своего не мовечы и ниякое приганы ему ни в чом не даючы, в отказе быти маю и во всем се им усправедливити повинна буду, а тот врад, до которого позвана буду, то все водлуг сего листу доброволного запису моего на особе мене самое и на маестности моей лежачой и рухомой, так за станьем, яко и за нестанем моим у права сказати и отправу скучочную и не отволочную без складаня рат статutowых за-

разомъ того жъ часу через возного уделати мает и повинен будет, кгда ж се я сама доброволне отступившы всех оборон правных под уси тые варунки и обовязки в сем листе моем описаные поддаю и подлагаю. То теж симъ листомъ добровольным записом своим варую, иж естли бы се якие листы и справы где на котором враде от кого колвекъ по дате сего листу моего с первшою або тежъ последнею датою на тую звыш мененую службу людей заставу мою показати мели, тые у жадного права прыймованы и ниякое моцы мети не мают, одно сес мой доброволне вызнаны заставны листъ у вшеякого враду прызуполной моцы захован и держан быти мает. И на то я Марта Яновна Яновая Якубовичовая Нацевича его млсти пану Павлу Григоревичу Янушъковича сес свой доброволне вызнаны листъ заставный, под своею властною печатю и малжонце его пней Дороте Яновне, дочце своей а для лепшого утверженья сего своего листу просила есми о приложене печати людей зацных земян гдрьских повету Вилкомирского пна Яна Якубовича Нацевича малжонъка своего, пна Щасного Миколаевича Кгнитовта, пна Петра а пна Миколая Вилейков, што их млсть за устною а очевистою прозбою моею учинили, печати свои к сему листу моему притиснувъшы и руки свои властные при печатях подписати рачыли. Писан в Повиринтю, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят пятого, мца Декабра двадцат сегого дня. У того листу печати пят сполна приложонных и прытисненых и подписы рукъ полским писмом тыми словы: *Za oszewistą prozbą przy pieczęci Jan Jakubowicz Nacewicza własną ręką podpisał. Proszony pieczętarz przy pieczęci swej ręką swą podpisał Piotrz Wileyko. Za ustną prozbą pani Marty Janowej przy pieczęci swej renkem swą podpisał Mikołaj Wileyko.* Которое ж тое доброволное устное а очевистое знане ее и з листом есть до

книгъ кгородскихъ Вилъкомирскихъ записано.

№ 160. Угодливый листъ между Бятой Яновной Коморовской и Жыкгимонтомъ Юревичемъ Каменскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля первого дня.

На рочках кгородских мца июля первого дня прыпалых и судовне у дворе господарском Вилкомирском отправованных, передо мною Марином княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державъцою Обелским, постановившысе ее млсть пни Мартиновая Коморовская пни Бията Кмитянка и его млсть пан Жыкгимонт Каменъский, земянка и земенин гдрьские повету Вилкомирского, оповедали и покладали лист свой угодливый запис меновите в самой речы в листе описаной ниже поменены, водлуг листу своего з обудву сторон зезволившысе, просили, абы до книгъ кгородских Вилкомирских былъ вписан, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Бията Яновна Кмитянка Мартинова Коморовъска, а я Жыкгимонт Юревич Каменский визнаваемъ тым нашим угодливым листом, иж што которое забойство сталосе подданому моему, Жыкгимонта Каменского, имени Девельтовъского, въ повете Вилъкомирском лежачого, на име Чену Стапшлавовичу, в году теперешнем деведесят шостом, мца мая двадцат девятого дня од подданого ее милости пней Коморовской, прислухаючого до имени ее млсти Михайлиньского, лежачого в повете Вилкомирском, на име Баня Тричевича, а так ижъ се о тое забойство вышейменованое не вступуючы в право, з выналеску и померкованья межы нами их млсти пановъ прыятел наших з обо-

полных усмерило и погодыло и вжо я Жыкгимонт Каменский о тое забойство подданого моего вышей менованого ее милости пней Коморовской позвати и правом попирати не маю и мочы не буду вечными часы. А што се дотычет о пограбене подданого моего вышей менованого Бая Тричевича, прислухачючого до имени моего, Бияты Яновны Кмитянки, Михайлишъского, его самого из волмы его двема, одним половым, а другим бурим, в году теперешнемъ деведесят шостом, мца мая трыдцатого дня, на его милости пана Каменского до книг кгородских Вилкомирских донесеного, менечы быт тот грабеж за розказанемъ его млсти пана Каменского в году деведесят шостом, мца мая двадцат девятого дня квалтовъне вделанный, тогды я помененая Бията Яновна Кмитянка тое оповедане мое вышей менованое касую и в нивеч оборочаю, и вжо о тое его млсти пана Каменского позвати и до права поволокати не маю и мочы не буду вечными часы. И на то я Бията Яновна Кмитянка а я Жыкгимонт Юевич Каменский дали есмо межы собою тотъ нашъ угодливы листь под нашими властными печатми и с подписы рук наших и под печатми людей зацных на тое од нас устье а очевисто упрошоных землянъ гдрьских повету Вилкомирского его милости пна Анъдрея Млечка, его млсть пна Яна Шупка а пна Якуба Курклинского и с подписы рукъ их милости, якъ которы писать умелъ. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей прытисенных пят и подписы рук тым способом: *Byata Kmicianka Komorowska ręka swą. Zigmunt Kamenski ręka własną. Iędrzey Mleczeko ręka. Ian Szumko ręka swą podpisał. Iakub Kurklinski ręka swą.* Которое ж тое сознание ихъ и з листом есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 161. Заставная запись на службу людей отъ Миколая Миколаевича Григорію Лукашевичу Кгерковичу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля первого дня.

На рочках кгородских июлевых у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отпраовати зачатых, передо мною княжатею Мартином Кгедройтею, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто земенни ясене освещеного княжати з милованя Божого светого рымского костела князя, князя Юря, кардынала, бискупа Краковъского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, пан Миколай Миколаевич, оповедившы то передо мною доброволне, явне, устне и очевисто визнавши, покладал листь свой доброволны запис на службу людей, лежачую в повете Вилкомирском, зоставную в суме пнзей в трыдцати копах гршей литовъскихъ земенину гдрьскому повету Вилькомирского, боярину князя Юря Масалского и малжонки его милости кнегини Ганны Олехновъны, на име Григорію Лукашевичу Кгерковичу даны, коло того шырей подостатку в томъ листе тут нижей описано и доложено есть, воллуг которого листу своего на все артыкулы в нем описаные зезволившы, ствержаючы его, порадкомъ правным, сам ку записаню сознание свое учинил, просечы, абы при том устном сознанию его и тотъ листь до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которы листь такъ написанъ: Я Миколай Миколаевич, земенни ясене освещеного княжати з милованя Божого светого рымского костела князя Юря, кардинала, быскупа Краковского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, сознаваю самъ на себе тым моимъ листомъ зоставным доброволным записом, иж я, будучы пильно потребны пнзей, позычил и руками моими властными отличывшы взялъ есми трыдцать

копъ гршей личьбы и монеты литовске, личчы у кожды гршь по десети пизей белых, а в копу по шестидесят гршей литовьских, у боярина его милости князя Юря Масалского и паней малжонки его млети кнегини Ганны Олехновны Кривцовьны, на име у пна Григоря Лукашевича Кгерковича, в которой той суме пизей у тридцатей копах гршей литовьских я Миколай Миколаевич оставил и завель, в моць и в держане его подал и через возного ему пну Григорию Кгерковичу поступил службу людей, которую есми мелъ в zostаве також у тридцати копах гршей литовских от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Криштофа Миколаевича Завишы, имени и двора его Поярского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, пшкому ничым не ленных ани в жадномъ долгу наперод од мене Миколая Миколаевича не заведеную, лежачую и домомъ мешкающую в том же повете Вилькомирском, у поли Поярскомъ, на имя Валюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, зъ жонами, з детми, з домами, з маестностями и зъ их землями, кгрунтами и со всеми их повинностями, так, яко се тая служба людей сама в себе перед тым мела и так яко я самъ заставою держалъ, ничого на себе, жону, детей, близких повиноватыхъ своих не zostавуючы ани уймуючы, которая служба людей звыш мененых Валюлис Мартинович а Войтех Матеевич мають и повинни будутъ пну Григорию Кгерковичу и всякую повинност полнити так, яко и мне служила, з волами, с ключою и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвекъ им розказано будет, почавшы от понеделку аж до суботы, а почавшы от весны ажъ до зимы по два работъники на кождой неделци на роботу ходити мають, которую то службу людей звышъ мененых от мене ему zostавленых маеть и воленъ будетъ пан Григорей Кгерковичъ до року и часу в листе пна Крыштофа Завишы описаном, мне Миколаю

Миколаевичу на заставу тое службы людей от него даномъ, держати, в моцы и во владности своей мети, а потомъ рокъ од року по себе идучых якожъ я Миколай Миколаевич всю справу и твердости, на тую службу людей мне первой от пна Крыштофа Завишы на заставу належачое, зо всим правом своим и обвязки и варунки в нимъ шырей описанными, ему, пну Григорию Кгерковичу далъ, вернулъ и на особу его влилъ и тымъ листомъ добровольным записом моим вливаю такъ, ижъ я Миколай Миколаевичъ от сего часу и даты в сем листе моем нижей описаное у тую звышъ помененую службу людей уступоватисе и в том держанью его жадное переказы и трудности сам через себе, жону, детей, слугъ, подданных своих чинити не маю и мочы не буду, але еще од кождого стану чоловека, кгда бы хто за держаня его якую трудност задавал, а звлаща менуючы себе на той службе людей долгъ який, од мене Миколая Миколаевича записаны, а был бы о то пан Григорей Кгеркович до которого колвекъ права и владу позван, тогды я за данем себе од него знат, если не через возного, ино через одного шляхътича листом его отвороним, даючы мне тот лист очевисто в руки, альбо и заочне, кладучы в дому моем в Мичанах, в повете Вилькомирскомъ лежачомъ, перед всяким роком за позвы припадаючим от кого колвек его с тое службы людей позванными за тыден, албо яко на то час знесет, у всякого права и владу заступовати и своим властным грошом очыщати, боронити маю и повинен буду, а пакли быхъ я Миколай Миколаевич, пропомневшы сего листу добровольного запису моего, яко сам через себе, жону, детей, слугъ и подданных своих в том держанью его якую переказу и трудност чинил, албо ли и за данем от него себе знатъ таким порядком, яко се вышей описало, а звлаща если бы хто колвекъ его пна Григоря Кгерковича с тое службы людей

о долгъ мой, яко бы на той службе людей записаны, до права позвал, заступовати, очищати своим властнымъ грошомъ не хотел, а за тым бы яки сказъ на той службе людей от владу уделаны был и тая бы служба людей з держанья и з рукъ его одышла, тогда я Миколай Миколаевич, яко туу тридцат копъ гршей литовских, от пна Григоря Кгерковича взятых и позычонных, так и за неочищенем и досыт неучыненем водле сего листу моего вины другую тридцат копъ гршей литовских пну Григорю Кгерковичу заплатити и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное его, албо умоцованого его, але на голое реченье слова его нагородити маю и повинен буду; о што вольно будет пну Григорю Кгерковичу мне до которого колвекъ права и владу земского и кгородского, албо ли тежъ и до владу Свидосского, на яки хотя рок коротъки и завиты, за день один албо и одну годину, не смотречи науки в статуте около позваня описаное позвати, албо через возного заказати с которое колвекъ маестности и мешканя моего, а я, будучы позванъ албо через возного и слугу от якого колвекъ владу приданого заказан, не вымовляючысе хоробою, соймом, войною, послугою панскою и некоторыми иными бы направнейшими оборонами в праве посполитом описанными, позву и року не буречи, ани конни с того листу своего не требуючы, самъ, а не через умоцованого своего станувшы, яко на року завитом, усправедливитисе, изстизны тридцат копъ гршей литовских, вины другую тридцат коп гршей литовских, к тому вси шкоды и наклады, кром всякого доводу, не сходечы з местца и владу, заплатити маю и повинен буду, а влад тотъ, где се тая справа приточыт, скоро угленувшы у сес лист мой доброволны записе, яко за станьем так и нестаньем моим, сказавшы на мне и на маестности моей лежачой и рухомой, а

в недостатку маестности и на особе моей за все то, яко се вышей поменило, от праву, кром покладаня рать статутowych, заразом уделати маеть. И на то есмн пну Григорю Кгерковичу далъ сес листъ мой, под моею печатю и к тому просил есмн устне а очевисто о приложене печатей к тому ж листу моему людей зацных, земля гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Матыса Григоревича, пна Миколая Дешука а пна Себестыяна Семашка, которые за устьною и очевистою прозбою моею печати свои к сему листу моему приложившы и руки свои подписали. Писан в Личанах, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца иуния девятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Matys Grigoriewicz buduczy proszony przy pieczęcy swoiey rukou swoieiu podpisal. Mikolaj Dzieszuk Kurkiewsky przy pieczęcy swey rękę podpisal ręką swą. Przy pieczęcy swei ręką podpisal Sebestyan Szemaszko ręką swą. Которое жъ тое устное очевистое сознанье, при листе его уделаное, есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 162. Явка угодливой записи Марины Яновны Садовской и ея сыновий Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца иуля третего дня.

На рочькохъ кгородских мца иуля припалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтскимъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелъским, постановившысе очевисто землянка гдрская повету Виленского пни Марина Яновна Костомолоцьковна Адамова Садовская

оповедала и покладала лист свой добровольны запис, водлугъ науки в праве посполитомъ описаное справлены, на угоду и на скасоване презыску сумы пизей то ест чотырохъ сотъ двадцати осмъ копъ грошей литовских, у суду земского Виленского на рокохъ Михайловских, в року тисеча пятсот деведьдесят пятом одержаного, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано и доложено ест, сыну своему пну Ярониму Адамовичу Садовскому даны, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержуючы его порадкомъ правъным, сама ку записаню сознала, просечы, абы при томъ устном сознанию ее и тот лист до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписан, которого я листу огледавшы и ку ведомости своей припустившы, дал есми его до книг вписати, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Марина Яновъна Костомолоцъковна Адамовая Садовская, землянка гдрьская повету Виленъского, сознаваю сим моим добровольным угодливым листом, ижъ которы презыскъ за добровольнымъ обликомъ сына моего Яронима Адамовича Садовъского, од него небощыку малжонку моему и отцу своему Адамови Садовскому и мне Марине Яновне Костомолоцъковне на сто копъ гршей Литовъских даного, перед судом земским Виленскимъ на рокохъ Михаловских, в року тисеча пятсот деведьдесят пятомъ, мца сенътебра девятого дня, за истизну совитостью шкод, накладов, на голое речене слова, всего сумою копъ чотырыста двадцать осмъ копъ гршей литовских, на помененом сыне моем од суду земского Виленъского мне и сыном моим Станиславу, Андрею Адамовичом Садовъским сказано и позыскали есмо, в которой той всей суме помененой, порадкомъ права посполитого, я Марина Яновъна Костомолоцкая и з сынами моими вышей поменеными в ымене властное сына моего вышей помененого Яронима

Садовского, в куплю его властну, называемое Шылницкое, лежащее въ повете Виленском увезалихмо се, которое именье вышей помененое и теперъ я Марина вышей мененая и з сынами своими держу, за которую то суму вышей помененую чотырыста копъ двадцать и осмъ коп и петдесять гршей литовъскихъ мне Марине Яновъне Костомолоцъковне Адамовой Садовской от сына моего вышей помененого Яронима Садовъского во въсемъ досытъ се стало. А ижъ тая вся сума вышей помененая сполне и другим двум сыном моим Станиславу, Анъдрееви двесте коп чотырнадъцат копъ гршей двадцат пят литовъских належыт, а их тепер при мне не было, а я, иж ми сын мой поменены Яроним Садовский и за тую половицу тое сумы помененое, которая бы на тыхъ двух сынов моих вышей помененых прийти мела, при другой части и половицы, которая мне самой одной принадлежала, з одного зо всею тою сумою вышей помененую во въсем досыт учинилъ и од него ми се досыт стало, ино я тот сказ вышей поменены увес вечными часы касую и умараю и в нивеч оборочаю, так теж вжо я сама ани теж сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские, за тым сказом и декретомъ земским Виленским вышей помененым ничего поискивати не маем, ани мочы будем вечными часы на ним самымъ, жоне, детем и потомков его, а сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские тое сумы двухсот коп чотырнадцати коп двадцати пят гршей литовскихъ на мне гледети и у мене се упоминати и се поискивати мають, а сыну моему и брату своему Ярониму Садовскому вжо о то позывати ани на нимъ самымъ альбо маетьности его, так рухомых, яко и лежачих не мают; а пакли бы сынове мои Станислав а Андрей Садовские на сим листе и сознанию моим перестати и тое сумы вышей помененое на части их належачое на мне гледети и все на мне

поискивати не хотели, але бы того сына моего, а брата своего Яронима Садовского, такъ за живота моего, яко и по животе моемъ о то позывали и на ним то сумы части их вышей помененое поискивати хотели альбо и поискивали, буд правом, альбо теж яким иншимъ способомъ, тогда я Марина Яновна Костомолоцкая Адамовая Садовская то симъ листомъ моимъ добровольнымъ сознаваю и под то се записую и обовезую, иж за ознайменемъ мне о тое от сына моего Яронима Садовского через листъ его отворысты и через возного поветового, так очевисто, яко покладаючи тот лист свой обвещоны на которомъ колвек именью моемъ и въ которомъ колвек повете у великомъ князстве литовскомъ лежачомъ, того сына моего вышей помененого Яронима Садовского у каждого права, суду и повету и на всякомъ местцу и передъ каждою особою, где бы колвек его о то припозвано, тыле разов, иле бы того потреба оказовала, своимъ властнымъ грошомъ накладомъ заступовати и очыстити маю и повинъна буду, так, ижъ бы онъ вжо и тую всю суму вышей помененую и большъ трудности не заживаль, и ку шкодамъ и утратамъ невиннымъ не приходил; а пакли бы я Марина Яновна Костомолоцковна, пропомневшы сего моего добровольного листу, заступовати и очыщати сына моего Яронима Садовского о то, яко се вышей поменило, не хотела, альбо хотя бымъ и заступовала, а очыщати не могла, а онъ бы за тымъ ку якимъ шкодамъ и утратамъ пришол, тогда я Марина Костомолоцковна тую суму вышей помененую часть двухъ сыновъ моихъ Станислава а Андрея Садовскихъ, на именью моимъ матерыстомъ, называемомъ Лотвискымъ, лежачомъ у повете Виленскомъ, над озеромъ Кгиремъ, тымъ же способомъ, где бы се то стало по животе моемъ, жебы сынове мои Станиславъ а Андрей о тую часть ихъ помененую, то ест двесте копъ и чотырнадцати копъ и двадцатъ пятъ гршей литовскихъ его

позывали, и на нимъ поискивали, и его через сес лист мой ку якимъ шкодамъ и утратамъ привели, тогда тымъ же способомъ, яко се вышей поменило, на томъ же именью моимъ матерыстымъ вышей помененомъ суму часть двухъ сыновъ моихъ Станислава и Андрея взношу и записую, которую суму вышей помененую часть двухъ сыновъ моихъ тотъ же судъ, передъ который онъ о тую суму позванъ будетъ от сыновъ моихъ и братьевъ своихъ вышей помененыхъ, альбо тежъ передъ который врадъ, судъ я Марина ку заступованю его от сына моего Яронима Садовского позвана буду, скоро въгленувшы в сес листъ мой добровольны, тую суму вышей помененую часть двухъ сыновъ моихъ Станислава и Андрея Садовскихъ, шкоды, наклады, на голое реченье слова, кромъ присеги телесное сказати маеть, на томъ именью моемъ вышей помененомъ, сказавшы, того жъ часу за разомъ в держанье и в спокойное ужыване подати и сказати маеть, не складаючи рать статутныхъ на заплату сумы пизей, альбо и на румацью зъ мени в статуте описаныхъ, але того жъ часу и на той же години за разомъ, а я сама за живота моего альбо тежъ по животе моимъ сынове мои помененые, а ништо зъ обчыхъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ тому противны быти не мают и не будут, под зарукою и виною великою, яко самая сума за истизну и за шкоды наклады на тотъ часъ сказанныхъ вносити будетъ, але сесь листъ мой во въсемъ при моцы захованъ быти маеть. А естли бы се тежъ якне листы записы от того сына моего Яронима Садовского даные, которые бы се на вrade не сознаны были и показали, такъ у мене самое, альбо тежъ у кого од мене даные, тогда ихъ симъ листомъ моимъ касую и умараю вечне и вжо жадное моцы и влады у никоторого суду ани вradу мети не мают ани будут и прыймованы быти не мают, окромъ таковыхъ листовъ, которые бы на ураде были сознаны. И на то я Марина вышей поме-

неная дала сѣс мой лист добровольны, притиснувши до него печат мою властную, а на утвержене того моего добровольного листу люди зацные, за очевиствою прозбою моею печати свои приложили и руки, которы зъ ихъ мѣсть умель, подписати рачили, то ест панъ Янъ Мартинович Шунко, панъ Янъ Сирвид а пан Миколай Жуховский, земляне гдърские повету Вилькомирского. Писан в Лотвишках, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мѣца июля двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ тры, а подпис рук сут тыми словы подписаны: Ian Szunko ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Ian Sirwid. Mikołaj Zochowski ręką swą podpisał y pieczęc przyłożył. Которое ж тое добровольное устное а очевиственное сознание особы верху в том листе помененое и з листом за прозбою есть до книг кгородских Вилькомирских записано.

№ 163. Явна другого угодливаго листа Марины Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адамовичами Садовскими.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мѣца июля третего дня.

На рочкох кгородских мѣца июля припалых и судовне в дворе гдърском Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мьною Мартиномъ княжатеи Кредройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским

Ia Marina Ianowna Kostomoloczkoyna Adamowa Sadowska, ziemianka hospodarska powiathu Wilienskiego, zeznam yawno czynie sama na siebie tym moym dobrowolnym listem, teraznieyszim y na potym będącym ludziom, ysz com była pozwała syna swego Iaronima Adamowicza Sadowskiego wes-

połek y synami swemi Stanisławem a Iędreiem Adamowiczy Sadowskimi na roki ziemskie Wilienskie pozwy ziemskimi Wilienskimi, w roku dziewiędziesiąt piątym na roki Michałowskie o sto kop groszy litewskich, za listem iego nieboszcziku małżonku memu dany nieboszcziku y mnie maczce swoje, a isz za niestaniem iego skazał urząd ziemski Wilienski na tychże rokov Michałowskich w roku tymże dziewiędziesiąt piątym, męza Sentebra dnia dwudziestego na nym za listem iego te sto kop groszy s troiaką sowitoscią, szkodami, nakłady mnie samey y synom moym wierchu mieniem kop czterysta lithewskych kop dwadziescia osm litewskich groszy piędziesiąt litewskich, tedym sie była uwiązała w tey sumie pieniędzy wespółek synami swemi Stanisławem, Andrzejem w tey sumie pieniędzy wierchu mienioney w ymienie iego Silniki, liezące w powiecie Wilienskim, w poliu Silnickim we wszystką ogąlem; a iż syn moy Iaronim za to mnie matzce swey dosyc uczynił y tę sumę pieniędzy wierchu mienioną mnie samey zapłacił y za wszitko dosic uczynił, tedy mam mu to ymienie wierchu mienione Sylniki, w ktorem sie była uwiązała, wespółek synami swemi wierchu mienionymi, mam mu ia sama wroczyć s tym wszitkim, iakom sie była uwiązała, to jest z budowaniem dwornim y gumienym, s tym wszitkim mam mu wroczyć y powinna będę według uwiązania przez woznego, niczym nie ustępując zeznania iego na rok, czas y dzien pewny, to jest na dzien świętego Michała święta rymskiego według nowego kaliendara, ktore święto świętego Michała ma być y przydzie w roku teraznieyszim od narodzenia Сына Божего тисіац pięćset dziewiędziesiąt szostego, męza Sentebra dwudziestego dziewiątego dnia. A iesly bych ia Marina Ianowna Kostomoloczkoyna Adamowa Sadowska, przepomniawszy tego listu moiego dobrowolnego wyznanego, tego ymienia Sylnickiego s tym wszitkim, iako sie wierchu pomienilo, synu swemu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu, albo temu, komu by on to zliczył odemnie to

ymienie Szylniki wziąć, albo temu, na kogo by on to prawo wlił, na rok y dzień zwysz pomieniony, to jest meza Sentebra tegosz dnia dwudziestego dziewiątego, roku y dnia pochybyła, tedy zarazem skoro po wyszcziu pomienionego tego roku y dnia naznaczonego mam zapłacić kop sto litewskich szkody, nakłady, krom wszeliakiego dowodu y cieliesney przysięgi, tylko ieno na gołe rzczenie słowa panu Iaronimu Sadowskiemu albo umocowanemu iego, albo temu, na kogo on to prawo swoje wlił, mam to wszystko zapłacić y powynna będę, o co wszystko za nieuczynienie dosyc odemnie na roku wszwysz w liście moym opisanym o te kop sto y o szkody y nakłady, odstąpiwszy ia wszeliakich swiebod y wolności, w prawie pospolitym opisanym, tym listem dobrowolnym zapisem pozwaliam, y wolno będzie synu memu Iaronimu Sadowskiemu y komu by to on prawo miał to swoje ymienie Marynie Ianowna Kostomolockowną Adamową Sadowską, bądź oczewisto podaiącz, abo zacocznie na ymieniu moym Łotwyskim, w powiecie Wilienskim leżącem, za pozwy w ktorzy kolwiek by nie naleźny urząd y przez woznego ktorego kolwiek powiathu do prawa y urędu, bądź ziemskiego ktorego kolwiek woiewodstwa w ziemi y w powiecie, albo do sądu głownego Trybunalskiego y do wszeliakiego prawa y sądu, do ktorego y na iaki rok, czas y godzinę on sam zachce, nie patrając nauki w statucie opisaney, alie na tak krotki czas, iako wolia y upodobanie iego będzie, pod każdym y wszeliakim czasem między rokami ziemskimi abo roczkami grodskimi, albo w rokach ziemskich, albo roczkach grodskich, pod czasem odprawowania wszeliakich przypozwach, albo y krom pozwu, gdzie y pod ktorym prawem kolwiek urędem y sądem y na iakim kolwiek miesczu potrafiwszy przez woznego abo sługę urzędowego zakazać, a ia buduczy przypozwana, zakazana, nie wymiawiając się wolnością praw y swiebod szliachetskich, nie zasłaniając się ani wylamając się seymem walnym, posługą kroliewską, wojną, chorobą swoją w ynszą y do wyszszego sądu y powiathu y ynymi

nikotorymi przyczynami prawnymi y nie prawnymi ni dowcipem ludzkim wymyslianiem, sama osobą swoją, nie przes umocowanego swego prokuratora, przed onym urędem, chocia niezupełnym, alie przed iedną ktorą osobą kolwiek urzędową, pierwszego dnia za pozwy abo za zakazaniem przypadnie, iako na roku zawitym, za pierwszym zawołaniem woznego ku prawu stac y nie stanowiąc od siebie ku mowieniu w tey sprawie prokuratora y nie zażywaiąc czasu, prawa y sądu nigdzie rady y pomocy nie biorąc sobie na pomoc przeciw temu listu moiemu niktorych artykułow w statucie opisanym, alie to wszystko według listu moiego dobrowolnego zapisu skazać y mocną odprawę udzielać, nie składając rat statutowych zapłacić pienezney, na maiętnosci moiey leżącej y ruchomey y gdzie y w ktorym powiecie będzie, a ia niczemu temu przeciwna nie mam być przeciw skazania y dekretu urzędowemu, ani o zły skaz prawa urzędu pozywac, ktorzy na mie skaże, tak tesz y strony o zły przewod prawa pod troiaką sowitoscą skazania urzędowego pozywac, a urzędu, tak tesz y strony pod tymże obwiąskiem wiecznymy czasy, a w tym czasie od daty tego listu mego, pokisie w tym ziszce, ymienya mego Łotwyskiego, w powiecie Wilienskim leżącego nad iezierem Giriem ku zatrudnieniu tego prawa nikomu niakim sposobem zawodzić nie mam ani moc będzie; a chociażbych to uczyniła, tedy urząd wszeliakie takowe listy y sprawy na stronę odłożywszy, wskazać na tymże ymieniu moym y na maiętnosci wszeliakiey uczynienia; a iesłybym się chciała szczic przeciw temu listu moiemu ktorymi listami, zapisami, kwitacyami przeciwnymi ani iakimi wypisami urzędowemi, zeznaniem woznych, chciała bym pokazac, nikotorey mocy, wszeliakiego prawa y urzędu na ten list moy mieć nie mam ani będę moc. I na tom ia Maryna wysz pomieniona dała ten list swoy dobrowolny, przyczynawszy do niego pieczęć moie własne, a na utwierdzenie tego listu mego dobrowolnego ludzy zacnych za oczewistą prozbą

moią pieczęci swoi przyłożyli y ręce, który z nich umiał podpisac, raczyli, to iest pan Stanisław Pawłowicz Giedroyc, a pan Ian Sirwid, a pan Stanisław Buywid, ziemian hospodarskich powiathu Wilkomirskiego. Pisan w Łotwyszkach, roku od narodzenia syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth szostym, mca iulia dwudziestego świętego dnia. У того листу печатей приписанных чотыры, а подписе рук тыми словы: Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Ian Sirwid przy pieczęci ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz Stanisław Buywid własną ręką podpisał. Которое жъ то добровольное устное, явное а очевидное сознане особы верху в томъ листе помененое при листе уделаное и з листом за прозбою естъ до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 164. Дарственная запись супруговъ Григорія и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помусское.

Году от нароженъя Сына Божего тысяча пятсот девятдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочьбохъ кгородскихъ мца июля первого дня приналых и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилькомирскомъ отправованных, передо мною княжатем Мартем Кгедройтем, старостою Вилькомирскимъ, державцою Обелским, постановивъшысе очевисто земени гдрьскій повету Вилкомирского, пан Григорей Лукашевич и малъжонка его пни Зофия Матеевна Прозоровна покладали и оговарили листъ свой добровольны запис на даровизну именича Помусского, въ повете Вилкомирском, над речкою Мушою и Гермукшною лежачом, от них сыну своему пну Станиславу Григоревичу Лукашевича данный, водлугъ права посполитого справлены, подлугъ которого

листу своего на все, што в нем описано ест зезволивъшы, ствержаючы его по радком права посполитого, сами ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признали, просечы, абы при томъ сознаню их и тот листъ ихъ до книгъ былъ вписан, которого я листу огледавши и чытаного достаточней выслухавшы, велел есми его до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова, такъ се в себе маеть: Я Григорей Лукашевичъ, земени гдрьскій повету Вилкомирского, а я Зофия Матеевна Прозоровна, малъжонка вперед реченого Григорей Лукашевича, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ добровольнымъ вечысто даровнымъ записомъ, всемъ в обещъ и каждому з особна всякого стану людем, иж мы особы звыш поменены, видечы в людяхъ великую отменъность теперешныхъ часовъ и постерегаючы того, абы по зейстоу нашомъ с того мизерного света никакие ростырки, свары, зайстя, ненависти, немилост межы детми нашими, то ест сынми и дочками, такъ тежъ межы близкими кровъными и повиноватыми нашими в роспрошенью маетьности нашею всякое, такъ лежачое яко и рухомое, не деелися, забегаючы тому злomu и хтивости людское, а ведаючы, иж намет людская вечности поровънана быти не можетъ, для болшого свидетельства всякие справы, которые ся в людскихъ делахъ найдуют, писмомъ уфундованые и укгрунтованые и утвержонные бывають, прото мы, заживаючы волности своихъ шляхетскихъ, не з жадной намовы людской ани с примушенья чыего, але сами з доброе воли своею, добре ся на то розъмышливъшыся, будучы волными всякою маетностью своею водлугъ воли и уподобаня шафовати, дознавши в старости нашей межы иными детми нашими великую склонность, верност, милост и во всемъ пристойное а учъетивое заслуговане по сыну нашомъ милкомъ Станиславе

Григоревичу Лукашевича, которые онъ в зошломъ веку нашом вырежает, а чынечы оного тымъ охотнейшого до послугъ своих, нагорожаючи оному тые цнотливые послуги, працу, пильность и старане, которые онъ около нас маеть, даемъ и даруем имене наше, называемое Помуше, въ повете Вилъкомирском, над рекою Мушою и Гермукъшною лежачое, никому ничым не пенное, через нас вечным правомъ розными часы набытое, дворъ з будованемъ дворным и гуменнымъ, зъ кгрунътами всякими орымьми и неоремьми, прыкупными и закупными, а меновите прозываемую урочыщомъ куплю нашу Волковщызну а Кгедройтевшызну, по бабце нашей Полонии Волксвны Юревой Кгедройтевшы правомъ прирожонимъ намъ припалу, зъ сеножатми, з болоты, з рекою Мушою, з реками, с пруды, прудыщами, з озеромъ Ланомъ и з ловенъем в нихъ рыбъ, зъ сады и огороды овощьными, з ласы, з гаи, с протеребъками и с пуцою Ланскою, з ловы пташными и зверьными, з бояри, людми тяглыми и данными, с паробъками, с пустовъщызнами розными, до того именья палежачьми, с челедю дворною, ку тому теж и службу людей, прозываемую Тиешевичом, в поли Емакимским, такъ тежъ зо всьми людми прыкупными, только вымуючы себе пустовщызну, в поли Шотовъском, над рекою Невяжою лежачую, отдаляючи тое имене Помуше от всихъ детей наших, то есть сына нашего а брата его рожоного, на име Юря Григоревича Лукашевича, такъ теж от всихъ дочокъ наших, а сестръ его рожоных, на имя од Кгендруты Лавриное Юревича, от Катерины Шымоповое Превоское, од Гальский Павловое Довятовича, од Барбары Станиславовое Радишевское, од Дороты Адамовое Онкгирское и од Ганны Григоревъ Лукашевича Станиславовое Петрашковича и теж от всихъ детей и потомков их, такъ теж од всихъ близкихъ кровныхъ и повинныхъ на вси вечные пришыле и по-

томные часы, ничего сами на себе, близкихъ кровныхъ и повинныхъ и объчыхъ, такъ теж детей и потомков их не зоставуючы ани жадной части не вымуючы, але все огулом от мала ажъ до велика, яко се в само в себе маеть, в межахъ, в границахъ и обыходех своихъ здавна мело и тепер маеть, вечнымъ а не отзовнымъ правомъ тымъ листомъ доброволнымъ вечыстымъ даровнымъ записомъ по жыvote нашом спольне обадва записуем, даемъ и даруем, в моц, в держане и ужыване поступуемъ тому сыну нашому звыш помененому Станиславу Григоревичу Лукашевича, всю справу на тое именье Помушъское, такъ теж на люди от нас до того именя вечнымъ правомъ прыкупленые до рукъ его отдали есмо и вжо от даты того листу доброволного запису вечыстого нашего волен сын наш Станислав Григоревич Лукашевича по жыvote нашом тымъ именьемъ Помушским, яко властностью своею, шафовати, кому хочет отдать, даровать, заменит, на костелъ записать, от близкихъ и повинныхъ отдалит, ку лепъшому и пожитънейшому пожитку своему водлугъ воли и уподобаня своего оборочат, любъ всю за раз або по частяхъ шафуючы; сынъ наш а брат его рожоны Юри Григоревич, которые для вицвиченя наукъ вызволеныхъ и рцнерскихъ в далекие стороны поехал, естли бы ся од тамътул вернулъ, такъ теж дочкы нашые вышей в том листе имены поменены, которые вси станъ светы малженский за жыvота нашего выданые сут, в том ниякое трудности и переказни оному чынити не маеть и не будет мочы, кгда ж мы водлуг набольшого преможенъя нашего, ховаючи оныхъ водлугъ прыстойности в боязни Божой, в добромъ цвиченъю и опатреню, водлугъ доброе воли своее всим дочкамъ своимъ в золоте, серебре, в шатахъ едwabныхъ и суконныхъ, в платю беломъ, в грошахъ готовыхъ, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, с конми, с челедю дворною и в ынныхъ многихъ речахъ за жыvота своего одна-

ковую выправу дали есмо, яко з ыменя Нармонского и з Помушского, и во всемъ досыть учинили, тогда с тых причинъ по жыvote нашомъ вси дочкы нашые, в томъ листе нашомъ имени поменены, на сыне нашомъ Станиславе Григоревичу повторе выправы жадное некоторымъ способомъ поисквати не мает ани мочы будет вечными часы и жадное трудностей и переказыи в держаню тому сыну нашому Станиславу Григоревичу в томъ имену нашомъ Помуском, въ повете Вилкомирском лежачом, ему самому, детям и потомком их чинити не мает вечными часы. А што се дотычетъ земли, до того именья нашего Помуского належащей, называемую Павловщизны, которую есмо сполне обадва купили у Станислава Павловича Прокоповича, а на тотъ час зятю нашему пану Шымону Превоскому у тридцати копах гршей литовских до оддана низей завели, тогда волно будетъ тому сыну нашому Станиславу Григоревичу Лукашевича, оддавшы тую тридцать копъ грошей литовских, по жыvote нашомъ тую землю, яко свою властност, до рукъ своихъ взявши, тым, яко оною маетностю своею, шафовати вечными часы, а естли бы хто показал над сесь запис наш вечысто даровъны, любъ з близких кровных повинных и детей наших так муского яко женского рожаю, з яким колвек правомъ, з датою первою и последнею, менечы быть себе право або запис од нас даны, тогда кожды такой запис у вшелякого права, враду и суду за никчемъны и неслушны маеть быти розумень и в нивечъ оборочон, кдыжь мы на тот наш добровольны вечысто даровны запис, сыну нашому Станиславу Григоревичу Лукашевича даны, инъшому никому на тое имене Помузское права ниякого не взносили, ани сумы не записовали и в жадном долгу не заводили, так теж и на потом записовати не мает и не будет мочы, але тот наш сынъ звышъ поменены Станислав Григоревич маеть тое

имене Помуше, од нас дарованое, держати и ужывати яко властности своей вечными часы. И на то дали есмо тотъ нашъ листъ вечысто даровны сыну нашему Станиславу Григоревичу под нашими властными печатми, а за устною и очевистою прозбою нашою под печатми людей зацных, земляи гдрьских повету Вилкомирского, его милости пна Войтеха Яновича Кременца, а пна Матеуша Станиславовича Бортькевича, а пна Станислава Юревича Вондякгольского, а Станислава Бартошевича возного повету Вилкомирского и с подписом рукъ их милости. Писан у Нармойнях; году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца июня двадцат осмого дня. У того листу печатей притисенных шест и подпис рукъ суть польским и руским писмомъ тыми словы подписаны: *Za usną prozbą przy pieczęci ręką swą podpisał Wojciech Krzemieniec. Za prozbą pieczętarz proszony Stanisław Iuriewicz Wondziagolski. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Stanisławowicz Borkiewicz ręką swą.* За прозбою пна Григоря Лукашевича и малъжонки его млстей пней Зофии Матеевны Прозоровъны при печати своею Станислав Бартошевич возны рукою своею подписал. Которое жъ тое добровольное устное а очевистое сознание особъ верху в том листе звыш поменены и з листом за прозбою их есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 165. Дарственная запись князя Григорія Сангушки и его жены Софiи Яну Головнѣ на дворець Фридриховскій.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца июля третего дня.

На рочькох кгородских сего мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском

Вилкомирском отправоуаных, передо мною князем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто вельможны его млст княже Григорей Санъкгушъко Кошырьскій и малъжонъка его млсти кнежна Зофия Головчынъская оповедали то и, положившы передо мною на враде з рукъ своих листъ свой вчысто даровъны запис, водле права справлены, его млсти пну Яну Головны, писару земскому Вилкомирскому даны, все то, што в томъ листе их милости описано ест, подлугъ него сами доброволне, явне, устне и очевисто ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознали, а утвержаючи ихъ млсть тотъ лист свой во всем устыным а очевистымъ сознаемъ своим, просили ихъ млсть, абы тое сознание и з листом их милости было до книг кгородских Вилкомирских вписаны, которы листъ слово от слова такъ се в себе маеть: Я Григорей Лвовичъ Санкгушко княже Кошырское а Зофия Счасновъна кнежна Ярославна Головчынская, малъжонъка его милости княжати Кошырского, визнаваемъ и чынимъ яввно то сами на себе сим нашим вчысто-даровным листомъ доброволным записом, што ж мы особы взвышъ в сем листе поменены, дознавши ку себе от немалого часу по повинном приетелю нашем его млсти пну Яну Головни, писару земскомъ Вилкомирском, на всем упреимую, счырую хуть, зычливыст и милост, которую он милуючы нас часу кождое потребности наше здоровя и праць своих для нас не литуючы чинити не переставаетъ и тепер старане великое в потребах наших чинить, прото мы, я Григорей Кошырскій а я Зофия Головчынская, не хочемы такъ надаремно тое упреимое хути, милости и зычливости пана Яна Головни, писара земского Вилкомирского, яко повинного своего опустити, овшем з его хочемы его млсти тым болей в службах милости и зычливости приятельской

ку намъ способити и зневолити, сами з доброе воли, хути, зъ милости своее даем и сим листом нашимъ доброволным записом на все вечныя потомъныя часы не отзовным правом впрод речоному его млсти пну Яну Головни, писару земскому Вилкомирскому, ему самому, детем, потомкомъ и на потом будучым счадкомъ его млсти на вечность даруемъ, записуемъ и вливаемъ третюю часть нашу дворца Фрыдриховского, до имения нашего Овантского, въ повете Вилкомирскомъ лежачого, здавна прислухающую, зо всем на всем, яко будованья того дворца Фрыдриховского, вшеляких кгрунтовъ оремых и неоремых, лесовъ, гаевъ, сеножатеи мурожных и болотных, уступ озеро называемое . . . ничого и нияких добръ и пожыткъовъ с тое третее части дворца Фрыдриховского на себе, детей, близких кровных и повинных своих не оставуючы и не уймуючы, такъ, пж вжо от сего часу, дня и даты сего листу доброволного запису нашего мает пан писар земскій Вилкомирскій сам, дети, потомки и на потомъ будучыя счадки его млсти тое третее части дворца Фрыдриховского держати, ужывати, даючи в томъ воленность его милости ку вшелякому шафунку в той третей части от нас дарованой и записаной, вырекшысе мы своего права, кому хотя дат, продат, даровать и на вечность записать албо ли фрымарчыт, а мы особы взвыш поменены, я Григорей Кошырскій а я Зофия Головчынская, малжонка его млсти вжо отъ сего часу даты сего листу нашего сами через себе, детей, близких, кровных, повинных своих такъ же слугъ, бояр, подданных и обьчых людей в тую третюю часть Фрыдриховщызны уступовати и жадное переказы в держаню его млсти самого, детей, потомковъ его милости делати не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, такъ же и на том, кому бы то его млсть пан писар земскій Вилкомирскій за правомъ

своим пустил, мы сами, а по нас дети, близкие кровные и сядки наши доходити не мают и не будут мочы. И на то я Григорей Санкгушко Кошырский а я Зофия Головчынская, мальжонка его мсти, дали есмо сес нашъ листь даровны запис его мсти пну Яну Голонни, писару земскому повету Вилькомирского, з нашими властными печатми и с подписы рукъ наших, а для лепшое твердости сего листу даровного просили есмо устье и очевисто о приложене печатей людей зацных, их мсти пна Яна Мартиновича Шунка, пна Станислава Выдры, хоружича Ковенского, пна Каспора Довмонта Сесицкого, землян гдрьских повету Вилкомирского, што их мсть на устную и очевистую прозбу нашу учинили, печати свои до сего листу нашего притиснувши и руки свои подписати рачили. Писан в Ованте, году однароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июля второго дня. У того листу печатей пят прытисненных, а подписы рукъ писмом руским и полским тыми словы: Григорей Санкгушко Кошырский рукою властною. Зофия Головчынская Григорева Санкгушкова рукою. Ustnie proszony pieczętarz Stanisław Widra przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Jan Szunko przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Pieczętarz oczywisto a ustnie proszony Kasper z Dowlunta Siesicki ręką swą własną podpisał. Которое жъ то добровольное явное сознание их мсти при листе уделаное до книг кгородских Вилькомирских записано.

№ 166. Передаточная запись отъ Станислава Павловича Гедройтя и его жены Варвары Яновны уржд. Счастной Иерониму Адамовичу Садовскому на им. Антостырское.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июля третего дня.

На рочках кгородских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых, передо мвною Мартиномъ княжатею Кгедройтею, старостою Вилькомирскимъ, державцою Обельскимъ
Ia Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Sczasowna, małżonka wprzod rzeczonogo Stanisława Pawłowicza, ziemianie hospodarskie powiathu Wilkomirskiego, zeznamami sami na siebie tym listem naszym dobrowolnym zapisem komu by tego potrzeba wiedziec należało, terazniejszym y na potym będącym ludziom, żeś mi postąpili y zawiedli w moc y w dzierżanie y spokoynie używanie panu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu y małżoncze iego ymienicze swoje, nykomu niczym nie penne ani zawiedzione, nazywaionce Antostyrskie, nadieziorem Styrnem, lieżące, w powiecie Wilkomirskim, ostale po nieboszciku kniazciu Mikołaiu Iuraziczu Giedroyciu na rok ieden, począwszy od roku terazniejszego dziewiędziesiąt piątego, mca Dekabra dwudziestego piątego, aż do takiegoż roku y dnia dwudziestego piątego, który ma być y przydzie w roku dziewiędziesiąt szostym, to iest z budowaniem dwornym y gumienym, ze wszystkimi, iako się ma to imienie Antostyrskie w sobie ma, y s poddanymi, do tego ymienicza należącymi, na ymie Ianem, Tumem, Pawłem Drusianczy, żonami z dzieczmi ich y ze wszystką majątnością, z gruntami dwornymi, oromemi y nie oromemi, z liasi, bory, sianożęci, ieziarami y pustowsczyzną Liepszyską, do tego ymienicia należąca y ze, wszystkimi należnościami, do tego ymienicia należącymi, od daty tego listu naszego, sami przes się, dzieczy, sług, poddanych, boiarz, powinych, krewnich w toie ymienie Antostyrskie wstempowacz się nie mamy, ani mocy będziemy, tak tesz w poddanego, wierchu mianowanego, alie wolno będzie panu Iaronimowi Sadowskiemu tego poddanego y małżoncze iego sądzie y gardłem karacz według statutu y prawa, y požitki, ktore oni powinni dawać, ma ych sobie przywłaszczac, iako swymi

własnymi szafowacz; a iesly bych, ja Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Szczęsnowna, małżonka pana Stanisława Giedroycia w to ymienie Antostyrskie jakim że kolwiek sposobom, za dzierzania pana Sadowskiego y małżonki iego niaakiey trudnoscy ani przeszkody czinic nie mami, ani moć będziem y w to ymienicze we wszystką, albo którą kolwiek częsc tego ymienicza wstempowac się chcieli, my sami osobami swymi, dzieczy naszych, sług, boiarz, poddanych naszych, bliskich, krewnich y powinowatych naszych, albo y od obczego do tego jmienia (w)stępuiącego nie bronili y oczyszczać nie chcieli, tedy mami y powinni być za kozde naruszenie tego listu naszego dobrowolnego zapisu y o niewypołnienie w nym ktorých kolwiek abo obowiąskow, w nym opisanych, sto kop groszy litewskich panu Iaronimu Sadowskiemu zapłaczicz, abo małżonce iego szkody, nakłady na słowo rzeczenie ych samych, abo umocowanego ych, krom cieliesney przysięgi y dowodu, o ktore naruszenie tego listu naszego pozwaliami siebie pozwać którą kolwiek osobę z nas do ktorego kolwiek powiathu, prawa, bądź ziemskiego albo grodzkiego, albo głównego trybunalskiego, abo do ktorego prawa y sądu y powiathu iaki rok, czas, y godziny, jako wolia pana Iaronima Sadowskiego będzie, abo małżonki iego, pozwać y przez ktorego kolwiek powiathu y wojewodstwa, a my, o to pozwani będąc, ktora kolwiek osoba z nas, nie wymawiając się żadnymi przyczynami, seymem walnym, tak tesz posługą kroliewską, chorobą swoją obłożną, any w inszy powiath pozwaniem, nyktorymi przyczynami prawnymi y nieprawnymi, sami osobami swojmi a nie przez umocowanego swego prokuratora przed onym urendem, do ktorego bych mi pozwani byli, chocia przed niezupełnym urendem, alie przed iedną osobą urzędową pierszego dnia za pozwy przypadlego, stacz jako na roku zawitym za pierwszym przywołaniem woznego do prawa stacz, y nie stawiając od siebie ku mowieniu w tey sprawie naszej prokuratora, ani rady niczyiey,

ani biorąc sobie artykułow, w statucie opisanych, przeciw temu listu naszemu, alie to wszystko listu naszego dobrowolnego zapisu wskazać na nas, skoro werzawszy w ten list nas dobrowolny na tym że dniu pierwszym za wołaniem woznego na majątnosciach naszych leżących y ruchomych, a my niczemu temu przeciwni być nie mami ani o skazli urendu pozivacz pod taką sumą, jako na nas skazana będzie, ani strony o zły przewod prawa pozivacz, pod taką sumą skazaną. To tesz waruiem tym listem naszym, iesli by, czego Boże uchoway, iakie w tym jmieniu Antostyrskim jakiesz kolwiek, to iest w budowanyu dwornym, gumennym, w liesiach, zarosliach y w poddanym jakiesz kolwiek spustoszenie przez jakisz kolwiek przypadek stał się, w tym roku dziewiętdziesiąth szostym, tedy po wisciu tego roku nie mami niaakich szkod poyskiwac, ani będziem mocz wiecznymi czasy, sami przez się, dzieczy naszych, ani bliskich krewnich naszych na pana Sadowskiego, małżonce iego, alie iesli bych my czego chcieli poyskowac za pozwem swem, to my mami wszystko mami sami zapłaczic to wszystko, czego bych my na nich poyskowacz chcieli, to wszystko zapłaczic, do tego szkody, nakłady na słowo rzeczenie ych, abo umocowanego ych na gołe rzeczenie, krom teliesney przysięgi, tylko na gołe rzeczenie słowa. I na tom ja, Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Szczęsnowna Stanisławowa Giedroyciewa ten list nasz pod pieczęcmy naszymi y s podpisem ręki moiey y pod pieczęcmy ludzy zacnych, to iest pana Stanisława Podlipskiego a pana Fabyana Giełwanowskiego, a pana Woyciecha Kopliewskiego, co ych mcz na prozbą naszą uczinic raczili, a do tego listu pieczęci swe przycisnąc raczyli y rencze swe podpisali, jako ktory z ych mczu umiał, ziemianie hospodarskie powiathu Wylkomirskiego. Pisan roku dziewiętdziesiąth szostego, mczu Lipca dnia trzeciego. У того листу печатей притисненых пят, а подписы рук суть теми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą

podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Gielwanowski ręką swą. Woyciech Kopliwski ręką własną. Которое жъ тое добровольное, устное, явное а очевистое вызнание особъ, верху в сем листе помененых, при листе уделаное и з листом за прозбою их ест до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 167. Запись Станислава Павловича Гедройтя и его жены Барбары Яновны на 116 копъ гр. лит. землянкъ Катеринѣ Сарафиновнѣ Гедройтевой.

Году от нароженя Сына Божего 4741 (1596), мца июля третего дня.

На рочькохъ кгородских сего мца июля отъправованых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирскомъ прыпалых, перодо мною Мартином княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Станиславъ Павловичъ Балтазаровичъ Кгедройт, поспол и з малжонкою своею, панею Барбарою Яновною, оповедали и покладали лист свой добровольны опис на суму пизей на сто и на шестнадцать копъ гршей литовских, даны землянке гдрской повету Виленьского, пней Катерине Сарафиновне Кгедройтце, пней Яронимовой Садовской, водлугъ которого листу своего на все што в нем описано и доложено ест зезволившы, ствержаючы сознаемъ своимъ устным, просили, абы тотъ листъ был читан и до книгъ кгородских Вилкомирскихъ вписан, которого я достаточъне выслушавшы, за прозбою ихъ и дал еми его до книгъ вписати, которы вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Павловичъ Балтазаровича Кгедройтъ, а я Барбара Ясновна, малжонька въпрод речоного пна Ста-

нислава Павловича Кгедройтя, обеде за одну особу а одна за обеде почитаючы, земляне гдрьские повету Вилькомирского, сознаваемъ и явно чинимъ сами на себемъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж есмо ку пильной а великой потребе нашей позычили и взяли есмо до рукъ наших у землянки гдрьской повету Виленьского у пней Катерины Сарафиновны Кгедройтки, пней Яронимовой Садовской, готовую рукоданную суму пизей сто коп а шестнадцат коп грошей, личбы и монеты литовской, личчы в кождый грошь по десети пизей белых, а в копу по шестидесять гршей литовскихъ, которую суму пизей, сто копъ грошей и шестнадцат копъ грошей литовскихъ, маемъ и повинъни будемъ— тым листомъ нашимъ обовезуемъ, пней Яронимовой Садовской, альбо тому, хто бы се с тым листомъ нашимъ од нее показалъ, мы сами особами своими а не через кого иншого уси сполъна, не розделяючы, монетою доброю розною, якая у великом князстве Литовьскомъ будетъ брана, отдати, сами, з рукъ своихъ заплатити, а тот лист наш, заплатившы тые пизи до рукъ своих, не повераючы его никому иному, отдати и одыскати на рокъ и день певны, то ест на ден Божого нароженья, водлугъ нового календара, которое свято Божого нароженья мает быт и придетъ в року теперешнымъ од нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца Декабра двадцат пятого дня; на местцу певномъ, в ыменью и дворе пней Сарафиновой Кгедройтевой, в Собишкахъ, лежачого въ повете Вилькомирскомъ, а нигде индей, ничымъ того року и дня непохибляючы и причини некоторыхъ не вынайдуочы, ниякими подобенъствы того року ани до которое вонтпливости того листу нашего не приводити. А если быхъ я, Станиславъ Павловичъ Балтазаровича а я, Барбара Ясновна, малжонка вперед речоного пна Станислава Кгедройтя, пропомневъшы того листу нашего добро-

волного опису, тое сумы пнзей ста копъ а шестнадцати коп грошей литовских пней Яронимовой Садовской, албо кому бы то она взяти од насъ злетила, на рокъ и день звышь поменены, то есть мца Декабра двадцат пятого дня на местцу назначоным, звышь поменены, не отдали и не заплатили, а того року и дня звышь помененого похибил, тогда заразом скоро по выстью того року и дня назначоного, тое сумы пнзей коп сту а шестнадцати копъ грошей литовских совито, то ест двесте коп и трыдцат две копе грошей литовских, и вси шкоды, наклады, кромъ вшелякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, пней Яронимовой Садовской албо умоцованого ее заплатити маемъ и повинни будем, о што все за неучиненемъ од нас досыт на року звышь помененом, в листе нашом описаномъ о пстизну и о совитость, о шкоды и наклады, одступуючы мы и одступившы вшеляких свобод и волности, в праве посполитым описаных, сами мы листомъ нашимъ добровольнымъ записомъ позваляем, и вольно будетъ паней Садовской и тому, кому бы то она тот нашъ листъ до рукъ дала, мене Станислава Павълловича Кгедройтя и мене Барбару, малжонку его, которую жъ кольвекъ з нас особу, буд очевидно албо заочне, покладаючы на именью нашимъ позвы которого кольвекъ бы и не належного ураду и через возного которого кольвекъ повету, до права и ураду буд земьского албо кгродского, которого кольвекъ воеводства, земли и повету, альбо до суду головного трыбунальского и до всякого ураду права иного до которого и на яки час, рок, ден, годину она сама захочеть, не гледечы науки, в статуте описаной о позыванье, але на таки и за такъ коротки час, на який воля и уподобане будетъ, под кождым и вшеляким часом, межы роками земскими албо рочьками кгродскими, албо теж в роках земских и в рочькох кгродских под часовъ отправованя судов всяких,

припозвать, албо и кром позву где и под которым кольвек урадомъ и судом и на яким кольвек местцу потрафившы, через возного албо слугу урадового заказать; а мы, будучы которая кольвекъ особа припозвана, альбо заказана, не вымовляючысе вольностью права свобод шляхетьских, не засланияючысе ани вымовляючысе соймом вальнымъ, послугами его кор. млсти, ани войною, ани хоробами своими обьложными, ани болъшою справою, до суду иного повету, не вымовляючысе никоторыми причинами правьными и неправьными и з достигомъ людскимъ вымышленемъ, сами особами своими, а не через умоцованого нашего прокуратора, перед оным урадомъ, хотя не зупольным, але и перед одною которою кольвекъ особою урадовою, першого дня за позвы, албо за заказом прыпадет яко на року завитом, за першымъ заволанемъ возного ку праву стать, а не вставляючы од себе ку мовеню в той справе прокуратора, ани заживаючы часу права и суду, ничьее рады и помочы не беручы себе на помоч, против тому листу нашому никоторыхъ артыкулов, в статуте описаных, не буречы никоторыми причинами позву заказу, хотя бы и кром признальа возного и року ничымъ умоцованого стороны противной бы намнейшого слова противъ тому листу нашому и обовязков, в нимъ описаныхъ, буд правьных и неправьных, не мовечы и не одступуючы од суду на годину ани на которы часъ для порады с паны приетелы своими, не беручы ани потребуочы позву чытати так и листу, не заживаючы никоторых добродействъ, в праве посполитымъ описаных и не щытечысе противъ тому листу нашому никоторыми листами записами, квитациями противьными, ниякими выписами урадовыми, зезнаньемъ возных, што усе хотя бы семи показали, никоторое моцы у вшелякого права и ураду на тот лист наш не мает мети, ани будет, кгдаж не иннымъ способом одданя тое сумы

пизей розуметисе мает, одно одданемъ и верненемъ нам до рукъ, за досыт учиненемъ нашимъ водлугъ листу добровольного опису нашего, кгда быхмо подлугъ него досыт не учинили и ниякими сведецтвы ни в котором слове ниякое вонтпливости приводити и в том се стороне мосей противной водлугъ листу нашего усиправедливити, а скоро по прочытаню того листу нашего, там же, не сходечы з местца од суду, не вымовляючысе до права и повяту належного и не апелюючы и до сказу урадового, до суду головного трыбунальскаго, яко истизну, такъ совитость, шкоды, наклады, на голое речене слова, а к тому особливе за каждое слово, если быхмо промовити мели, до того листу нашего вины по вести коп грошей литовскихъ стороне нашей противной и пересудъ урадовы од усей сумы пизей всказаное заплатити маемъ и повинни будем; а кгда бы есмо тому урадови послушны не были, то все, што на нас сказано будетъ, платити не хотели, албо и не мели чымъ, тогды тамже, на томже ураде, моцно нас тотже урад задержат на томъже местцу, не сходечы, такъ долго аж то все на нас сказано будетъ заплатити до остаточного гроша, а если быхъ я, Станислав Павлович Кгедройтъ а я, Барбара Щасновна, малъжонка пана Станислава Кгедройтя, так очевисто, яко и заочне будучы од нее припозвани албо заказани ку праву, перед онымъ урадом не стали, тогды урад буд зуполны албо незуполны, але которая кольвекъ особа урадовая так за станем, яко и нестанемъ нашим першого дня за пазвы припалого, яко на року завитомъ за першымъ заволанемъ возного, не откладаючы тое справы ни до которого иншого дальшого часу, але того ж часу и годыны, скоро вьгленувъшы в тот лист нашъ добровольны запис, во вьсем пры зуполной заховавши то усе, яко се вышей поменило, водлугъ того листу нашего, на нас всказати маеть, не складаючы никоторыхъ

роков, в статуте описаных, заплате пенежной, так теж и не узычаючы часу чотырох недель на отправоване на именах наших и вшеляких добрахъ и маетностяхъ наших, лежачых и рухомых, где се одно покажетъ, в котором кольвек повете, кром складания часу румацыи и з дворов наших, а ни сказани врадового, ни в чом противни быти не маем, такъ теж и того листу ни до которое вонтпливости приводити не маем, такъ теж и ураду, которая жъ бы кольвекъ особа врадова сказане на нас учинила, ни до которое трудности приводити не маемъ, ани о злы вьсказ права позывати не маемъ, ани будем мочы; а если быхмо хотели позывати которую ж кольвек особу врадовую, которая на нас сказане уделати, тогды маем заплатити так великую суму, якая на нас всказана будетъ, а сторону если бых мо также позывали о злы перевод права, тогды маем заплатити так великую суму, якая на нас всказана будетъ, до того ж шкоды, наклады на слово речене ее албо умоцованого ее, а до того часу, поки се уистим в томъ долгу пизей, не маем имена нашего Кгедройтскаго, осталого по небошыку кизю Николаю Николаевичу Юражичу Кгедройтю, в повете Вилкомирском лежачого, такъ тежъ имения нашего Ужукревенскаго, в полю Кроштенским, в повете Вилкомирским лежачымъ, ку затрудненою того права никому нияким способом заводити не маемъ ани будем мочы, а хотя бых то и учинили, тогды урад вшелякие такне записы и листы, сознания урадовы и возных подане, на сторону одложывшы, на тых же именахъ, верху мененых, сказати, отправе уделати на маетностяхъ наших лежачых и рухомыхъ, а в недостатку маетности и на самых особах нашихъ. И на то я, Станислав Павлович Кгедройтъ а я, Барбара Щасновна, дали есмо сес нашъ листъ добровольны запис, прытиснувшы до него печати нашия власныя и с подписом руки моея,

Станислава Кгедройтя, а на утверженье того листу нашего просили есмо о приложенье печатей людей зацных, землянь гдрьских повету Вилькомирского, то есть его милости пана Станислава Адамовича Подлипского, пна Фабияна Кгелвановьского а пана Войтеха Коплевского, которые, за устыною, а очевистою прозбою нашою, печати свои приложили и руки подписати рачыли ку тому нашему вызнаному листу. Писанъ у Вилкомиру, року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца июля третего дня. У того листу печатей притисненых пять, а подписи рукъ суть тыми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Sebestyanowicz Gielwanowski ręką swą. Wojciech Kopliewski ręką własną. Которое жъ добровольное сознание особъ, верху в том листе помененых, при листе уделаное, за прозбою их, до книгъ кгородских Вилькомирскихъ ест записано.

№ 168. Дарственная запись Матея Станиславовича Мойкгиса супругъ своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойкгишки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца июля третего дня.

На рочках кгородских сего мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирском отпрованых, передо мною княжатем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилькомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто земени гдрьский земли повету Виленского пна Матея Станиславович Мойкгис оповедал и покладад листъ свой добровольны запис на даровизну фольварку Мойкгишского, в повете Виленскомъ лежачого, од него, малжонце его, пней Ганне Себестьяновне, даны, а меновите нижей

поменены, подлуг которого листу своего на въсе, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских призналъ, просечы, абы при том сознанию его и тот лист до книг был вписан, которого я, огледавшы и чытаного достаточне выслушавшы, велеломъ его до книгъ вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Матея Станиславович Мойкгис, земени гдрьский земли повету Виленского, чыню, явно визнаваю сам на себе сим моим листом добровольным записом каждому, хто бы о том хотелъ ведати, албо чтучы его слышети, пинешним и на потом будучым людем, што ж я, звышь речоны Матея Станиславович Мойкгис, дознавшы по милой малжонце своей, пней Ганне Себестьяновне, вшелякие учтьивые поступки и заховане почтивое, видечы тежъ ку себе верную а правъдивую милост малженскую, так же зычъливые послуги и склонность ей во всем великую, вко от часу немалою, не литуючы накладов, працы и здорovia своего, часу вшеляких потребъ и долегливостей моих, ино маючы я взгляд на нее, а паметаючы таковыя хути и добродейства, ей ку мне показываны, за то ей нагорожаючы и к тому хочечы оную хутливъшую в послугах себе способити и позыскати аж до живота моего, якобы она по животе моем жадного нареканя на мене не чынила, але спокойне живот свой на томъ свете провадила и никоторого пронагабанья и трудности от братей, близких, кривных и повиноватых моих не мела и не заживала, не з намовы якой, албо прымушеня чьего, одно сам зъ своее доброе воли и милости своей ку ней, малжонце своей, маючы теж в томъ волъност права посполитого статуту земского великого князства литовского, ижъ волно ест каждому всякою маетностю своею вшеляким способом шафовати и записовати и где и яко хочечы оборочати, про то

я, звышь менованы Матей Станиславович Мойкгис, имене свое властное отчызное, никому ничым не пенное, ани правом заведеное, от братей, близких, кровных моих мне отделеное и з давньных часовъ ограничоное и в спокойном держаню моимъ будучое, в земли и повете Виленском лежачое, названое Мойкгишки, неподалеко местечка племаний Цобойской, з будованемъ всяким домовымъ и гуменнымъ и зо всеми землями, до него здавна и тепер належачыми, нашънею дворною и кгрунты пустыми, збожем всяким молочоным и немолчоным, в свирнахъ зсыпаным и в поли засееным, с челедю дворною неволною и на огородах седячою меновите: Проня, Марка, Миколая, Янеля, Амброжея Урбановичов зъ их жонами и детьми всеми, з людми тяглыми и данными, меновите: Борня, Грыгоря Юхновичовъ службу, Юря Мартиновича службу, Лукаша, Балтромая а Томаша Юревичов Кизевичовъ службу, з их самых жонами и детьми всеми, мужского и женского рожаю, и з ых будованемъ всяким, такъ же з землями оромыми и неоромыми, оселыми и пустыми и со въсею их маетностью и повинностью, такъ же всякими пожитки, з них прыходячыми, з ласы, гаи, боры, сеножатми мурожными и болотными, кгрунты всякими дворными, з уступы, зъ ставы, ставищами, сажовками, речками и потоками и со всеми принадлежностями ку тому имену моему, вышей менованому прислухаючыми и належачыми, совъсим яко я сам в держаню и в ужываню своимъ мел, яко се само в себе здавна мело и тепер в границахъ, межах в обыходехи шырокостях своих мает, ничего бы на меньшее речы з него, на братю, близких, кровных и повиноватых моих и ни на кого иншого не зоставуючы ани выймуочы, от мала аж до велика, все огулом, такъ иж помененое не помененому а непомененое помененому, ничего шкодити не маеть, к тому всякие прыкупли, заставы людей и кгрунтьов, штом колвекъ

з нею самую малжонкою моею прыкупилъ и всяким правомъ прыбавил ку той отчызне моей, так теж все то, штом перед тым с першою малжонкою моею небощыцою Полонисю Якубовною до того ж именя моего отчыстого был прыкупил и прибавилъ, такъ вечным яко и дочеснымъ правомъ, так теж маетность мою всякую, речы рухомые, яко грошы готовые и людем розданые—золото, серебро, перла, шаты, цыну, мед, кони, стадо свиръене, быдло рогатое и нерогатое, великое и малое, рынштунокъ военьны и увес спрат и статок домовы, все от мала ажъ до велика, што се по жыvote моем зостанет и тепер есть и за жыvота моего от сего часу еще прыбавит, все то, што бы се тут описало и чога бы еще тутъ поменено не было, отдаляючы все то от братей, близкихъ, кровных и повиноватых моих, ей милой малжонце моей, шней Ганне Себестыяновне Матеевой Станиславовича Мойкгевой, яко тое самое, все огуломъ вышей менованое имене мое отчызное, лежачое в повете Виленскомъ, называемое Мойкгишъки, так и вси прыкупли и заставы, вышей описаные, такъ же и всю маетность мою, речы рухомые, сим листом моим добровольным записом даю, дарую и на вечность записую и все право мое отчызное дедичное на нее, малжонку свою, паню Ганьну Себестыяновну, вечно взношу и вливаю и за дедичку всех тых добръ моих опишу и почытаю; которую то маетность мою всю, яко тое самое имене мое отчыстое, названое Мойкгишъки, вышей описаное такъ при нем всякие прыкупли и заставы, такъ тежъ и речы мое рухомые, вси от мала аж до велика к тому листы справы на тое имене мое отчызное прыслухаючые и на прыкупли и заставы належачые, все зуполне што колъвекъ одно ихъ ест, зараз того ж часу скоро по жыvоте моимъ она, малжонка моя мила, шней Ганна Себестыяновна, до рукъ влады и держанья и спокойного а вечыстого

ужыванья своего взяти масть, которая жъ то малъжонька моя мила, пни Ганна Себестыяновъна, взявши по животе моимъ тую всю мастьность, сим листом моим себе от мене записаную, в моц и в держанье свое вечное, волна вжо будет всем тымъ, яко самым тымъ именем моимъ отчыстым, так и прикуплями всякими и речами рухомыми, от мене сим листомъ моим ей на вечность записаными, яко властью своею шафовати, редити и справовати и где хочемы волле воли и уподобаня своего оборочати и всякие пожитки во въсем прымнажати, розъшырати, кому хотя оддати, даровати, заменити, заставити в суме буд тежъ и на вечность, кому воля и уподобане ее будет, записати а з братей близких, кровных и повиноватых моихъ и ни хто з людей посторонных в томъ переказы чинити и до того всего ничого метъ не мають и в тое се жадеи з них всякимъ способом и вымыслом уступовати и правне доходити и от нее отнимати не будуть мочи вечными часы, але она, малъжонька моя, пни Ганна Себестыяновъна, яко властная дедичка всего того, штобы мне належало и приходило, по животе моем все то, што се поменило, спокойне держати и ужывати масть на вси вечные потомные часы. И на то я Матей Станиславович Мойкгине дал еси ей малъжоньце своей милой шей Ганне Себестыяновне сес мой листъ добровольны записъ под моею властною печатью, а сам писатъ не умеючи, просилом о приложенье печатей и подписи рукъ къ сему листу моему людей зацных, землянъ гдрьских земли повету Виленского, их милость пана Фабияна Себестыяновича Кгелвановъского, пана Якуба Лавриновича Каменского а пана Миколая Яновича Мойкгия, возного повету Виленского, которые за устьною и очевидною прозбою моею к сему листу моему печати свои приложывъшы и руками своими имена свои подписати рачыли. Писан в Мойкгинькахъ, мца июня

двадцать шостого дня, году от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деведьдесятъ шостого. У того листу печатей сполна притисенных чотыры и подписи рукъ полским писмомъ тыми словы: Fabyan Sebestyanowicz Gielwanowski ręką swą podpisał. Ia Jakub Kamienski ustnie prozony ręką swą podpisał. Mikołaj Janowicz Moygis wozny ziemie Wilenskiey przy pieczęci ręką swą podpisał. Которое жъ то добровольное явное устное а очевидное сознание его, при листе уделаное, есть до книгъ кгородских Виленскихъ записано.

№ 169. Угодливая запись Катерины Сарафиновны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деведьдесятъ шостого, мца июля.

На рочках кгородских сего мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском Виленском отпированных, передо мною Мартином княжатеи Кгедройтеи, старостою Виленским, державъцою Обельским, постановившыи очевидно землянка гдрьская повету Виленского пни Катерина Сарафиновна княжна Кгедройтка Яронимовая Садовская визнаваючи и покладала листъ свой добровольны угодливы записе, водлуг права справлены, на угоду вечыстую меновите ниже в сем листе описаную, землянке гдрьской повету Виленского пни Марине Яновне Костомолоцковъне Адамовой Садовской даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано и доложено ест, зезволившы, а ствержаючи его по радком права исполитого, сама ку записаню до книгъ кгородских Виленскихъ признала, просечи, абы при томъ устномъ сознание ее и тот листъ был до книгъ вписан, которого я огледавъшы и ку ведомости своей владовой прыпустивъшы, дал еси его

до книг вписати, которы до книг вписуючы так се в себе маеть: Я Катерина Сарафиновна кнежна Кгедройтска Яронимовая Садовская визнаваю сим моим добровольным сознанным угодливымъ листом, иж што которы пьрезыскъ на землянце гдрской повету Виленского пней Марине Яновне Костомолоцковъне паней Адамовой Садовской, за добровольнымъ листом и обликомъ ее, Марины Костомолоцкое даны, в нарушеню того облику за пограбенем воловъ и не служенем подданого на име Станислава Кгинейка, перед врадом кгородским Вилькомирским, на рочькох кгородских марцовых в году теперешнем тисеча пятаот деведсят шостом, мца марца второго за грабеж, не робене и за шкоды наклады, на голое речене слова, всего сумою шестсотъ копъ гршей литовскихъ сказали, за которую суму вышей помененую и за вложенем се в тое некоторых панов прыетел з оболных, иж се мне Катерине Сарафиновъне кнежне Кгедройтце от паней Адамовой Садовское пней Марины Костомолоцковъны во вьсем досыт стало, за которым досыт учиненемъ от ее мне я Катерина Сарафиновна вжо от того всего презыску, то есть от тое сумы вышей помененое, пню Адамовую Садовскую вечными часы волнуу чыню и сим листомъ вжо учинила есми вечне, такъ, иж вжо я сама, малжонокъ мой, дети и потомки мои о то ее млсти пни Адамовое Садовское позывати и никоторое трудности задавати не маю и мочы не будем и з него се вечне вырекаю и вырекла есми, а если бым я Катерина Сарафиновна кнежна Кгедройтка, пропомневшы сего моего угодливого листу, о тую суму вышей помененую за тым же декретом кгородскимъ Вилькомирским пней Марыне Костомолоцковъне Адамовой Садовской о тую суму якую трудностю задавала, буд сама особою своею, через малжонька моего Яронима Садовского, объчого, а то бы на мне слушне и правне было переведено и показано, ты (тогда)

я Катерина Сарафиновна Яронимовая Садовская сим листом моим добровольным даю моц пни Адамовой Садовской себе позват до которого колвекъ враду, буд кгородского, земского албо теж и до суду головного трыбуналского, в которы колвек повет, покладаючы позвы о то на которым колвек имену моим, в которомъ колвекъ повете, у великом князстве Литовском лежачых, такъ очевидно, яко и заочне, тотъ врадь, перед которы позван буду, такъ за станем, яко и не за станьемъ моим, скоро вгленувъшы в сес нашъ листъ добровольны, за таковое невинное поволоканемъ трудности не допуцаючы, мне никоторыми артыкулами правными боронити и щытити се, вины и заруки сто копъ грошей литовскихъ так же шкоды, наклады на голое речене слова, кромя присеги телесное, на маестности моей так рухомой, яко лежачой, заставной и яким колвекъ способом набыта и называемой, вделат маеть и мочои будетъ, а пак ли бы я Катерина Сарафиновъна упором своим албо тежъ иншым яким способом сказу врадовому спротивлятисе, отправы вделати, поступовати не хотела, буд сама через себе, через малжонька моего албо через кровныхъ повиноватыхъ моих, албо тежъ через кого колвек объчого, а то бы на мене слушне и правне было показано, тогды за тое заруки суму такъ великую, яко на тот час сказана будет, платити маю и повинна буду. И на том дала сесь листъ мой добровольны, притиснувъшы до него печать мою власную, а на утверженье того листу моего людей зацныхъ за очевидною прозбою моею печати свои прыложити, которы з них умел писати, подписати рачыли, то ест пан Станислав Павлович княз Кгедройт, панъ Янъ Сирвид а пан Станислав Буйвид, земляне гдрские повету Вилькомирского. Писан у Вилькомиру, году од нароженья Сына Божего тисеча пятаот деведсят шостого, мца июля третего дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а

подписе рукъ сукъ тыми словы подписаны...

№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жигимонту Каменскому.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятдесят шестого, мѣсяца июля четвертого дня.

На рочках кгородских мѣсяца июля прыпалых и судовъне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправуючых, передомною князатем Мартиномъ Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обелским, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ прыквите своемъ очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Я Станислав Бартошевич, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моимъ квитом, иж в году теперешнемъ девятдесят шестом, мѣсяца июня тридцатого дня, передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, земляны гдрьскими повету Вилкомирского, паномъ Лавриномъ Григоревичомъ а паномъ Матеемъ Щасновичомъ, земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского панъ Янъ Конча две службы людей имения своего Нармонскаго, въ повете Вилкомирскомъ лежачого, домами в томъ же повете Вилкомирскомъ в поли Нармонскомъ сидячых, то есть Павла Бортькевича з братаничами его Яномъ а Лукашомъ Станиславовичами Бортькевича—службу, Шыма а Яна Матеевичовъ Бортькевича—другую службу, з жонами, з детми, з домами, зъ кгрунъты всякими оромыми и не оромыми и зо всею маетностью ихъ в моч, в державе и в спокойне ужыване заставою в сороку копахъ гршей литовскихъ его милости ину Жыгмонту Каменскому водлугъ листу своего добровольного опису его млости ину Каменскому на тое да-

ного подал и поступил. И на томъ дал тот мой квитъ под моею властною печатю и с подписомъ руки моее и под печатми стороны вышей менованой. Писанъ году, мѣсяца и дня звыши помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры а подписе руки его возного тыми (словы): Станиславъ Бартошевичъ возны рука властна. Которое ж тое сознане возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 171. Продажная запись Флоріана Станиславовича Овижениса и его жены Крыштыны Войтеховны Миколаю Каспоровичу Алексеевичу на часть им. Можейкишки.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятдесят шестого, мѣсяца июля четвертого дня.

На рочкахъ теперешныхъ судовыхъ кгородскихъ июлевыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ судовне отправуючых, передо мною Мартиномъ киземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державъцою Обелским, постановившыся очевисто земенинъ и землянка гдрьские повету Вилкомирского панъ Флерыи Станиславович Овиженисе и малжонка его пни Крыштына Войтеховна Алексеевича оповѣдали и, очевистымъ сознанемъ своимъ ствержаючи, покладали листъ свой продажны добровольны записе, под печатми ихъ особъ обоюхъ и под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ на продажу вечысто части ихъ имения. въ повете Вилкомирскомъ, в поли Курклеvesкомъ лежачого, называемого Можейкишского, за двадцеть копъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Миколаю Каспоровичу Алексеевичу и мал. его пней Зофии Юревне Войткевича дапы, в которомъ обо всемъ шырей по достатку описано и доложено есть и позволившы они на вси обовязки в томъ листе описаны

просили, абы был до книг кгородских Вилкомирскихъ вписан; а так я, выслушавшы добровольного сознанья особъ звыши мененых и тот листъ огледавшы и чытаного выслушавшы, пры устномъ сознанью их до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ уписать есми далъ, котсры слово отъ слова так написан: Я Флерыян Станиславович Овижение а я Крыштына Войтеховъна Алекшеевича, малжонка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирского, чиним явно и визнаваемъ сами на себе сим нашимъ вечыстое продажи листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всемъ в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати або чтучы сее наш лист слышети, нинешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людемъ, ижь мы, особы у верху имени описаные, я Флерыян Станиславовичъ Овижение и я Крыштына Войтеховъна, будучи потребни сумы пизей, а ужываючы в томъ свобод и вольностей нашихъ шляхетскихъ, в праве посполитомъ, в статуте земьскомъ, великому князству Литовьскому ку ужыванью даныхъ, взявши мы до рукъ нашихъ властныхъ отъ земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Николая Каспоровича Алекшеевича и отъ малжонки его паней Зофии Юревной Войткевича певъную намъ рукоданую суму пизей двадцеть коць грошей личьбы и монеты здешнего панства великого князства литовского, личечы в кожды грош по десети пизей белыхъ, а у копу по шестидесятъ гршей литовьскихъ, продали и на вечность пустили есмо мы особы у верху имени описаные за тую звыши мененешую суму пизей пререченому пну Николаю Каспоровичу и малжонце его паней Зофии Юревне Войткевича, детемъ, потомкомъ и всемъ потомъ будучымъ щаткомъ и наследкомъ ихъ обелъ вечно а никому ничымъ не порушъно и не отзовнымъ вечыстымъ правомъ часть имени нашего мене Крыштыны Войтеховны отчызного, в повете Вилкомир-

скомъ, в поли Курклевскомъ лежачого, названого Можейкишского часть нашую, которая мне Крыштыне правомъ прирожнымъ, яко па мене, такъ и на сестру мою рожоную пню Барбару Войтеховну Алекшеевича Амьброжеевую по отцу нашомъ небощыку пану Войтеху Алекшеевичу прышла и спала естъ, тую часть свою мене Крыштыне належачую, которая отъ брата моего стрычного пна Николая Каспоровича Алекшеевича и од сестры моей рожоной пней Барбары Войтеховны Амьброжеевой належитъ, вливаючы тую часть мою половицу того имени нашего Курклевского отчызного, на часть мою мене Крыштыны отъ сестры моей рожоной паней Барбары Войтеховны прышлую, и на помененого пна Николая Каспоровича и малжонку его пни Зофию Юревну Войткевича, дети, потомки и вси щатки его, яко властное наше, волное, никому ничымъ не ценное, жаднымъ иншимъ правомъ вечностью, заставою, даровизною, такъ вечно, яко дочесне, жадными записы не записаное и не заведеное, од всякихъ зысковъ, презысковъ и переводовъ правныхъ свободную, то ест на часть нашую належачые вси кгрунты, пашни дворное, селища старые и новые, погнои, кгрунты оромые и неоромые, леса, ган, протеребъки, заросли, сеножати мурожные и болотные, ставы, ставища и з ихъ потоками, з водами текущими и стоячими, с криницами, з ловы пташыми и зверынъными, землями всякими пустовскими, якимъ же колвекъ урочыщомъ и назвыскомъ назваными и поменеными и зо всеми куплями и прибавками, якимъ колвекъ обычаемъ до того имени Курклевского Можейкишского черезъ деда нашего небощыка Алекшеея прыспособлеными и с тымъ всемъ, штобы черезъ кого отъ того имени одышло и забрано было, а на потомъ позыскатисе и привернути могло, азъ гола зо всемъ на все, отъ мала аж до велика, яко тое мене наше Курклевское Можейкишское на часть нашую отъ сестры моей мене Крыштыны Войтеховны пней Барбары Вой-

теховны половиною делитсе, от нас особъ звыши мененых пню Миколаю Каспаровичу и малъжонъце его пней Зофии Юревъне за тую суму пнзей, за двадцет коп гршей литовъских на вечность проданое, само в себе, в кгрунтех вшеляких, в межах, в границах, властностях и прылеглостяхъ и во всяких пожитках якож колвек названыхъ и вынайденых з давных часов первой того мела и тепер масть, або и на потом яким колвек правом причыны причынено и прыбавлено быти можетъ, зо веим тым помененым и непомененым такъ, иж помененое непомененому, а непомененое помененому ничого никодити, вадити и на переказе быти не мает, ничого в том тым имене Курклевьским Можейкишском с части нашею нам належачое и во всякой належности жадное части кгрунтвъ, пожитков и пнякое речы я Флериян Станиславович и я Крыстына Войтеховна малжонъка его сами на себе, на дети, потомки и щатки нашы, на близкие кровные, повиноватые нашы, так мужьского яко и жонцского рожая ани на жадную особу не вылучаючы, не выделяючы ани зоставуючы, якож вжо заразом от даты в сим листе нашем ниже писаное тое имене наше от нас проданое я Флериянъ Станиславович и я Крыстына Войтеховна звыши менованому пню Миколаю Каспаровичу и малъжонце его пней Зофии Юревъне у вечное а спокойное держане и уживане, в моц и во владность через возного поветового подали и поступили есмо, и все право наше приржоное, снадковое и набытое, которое колвек на тое имене Курклевьское и Можейкишское и якую колвек часть до него прыслушаючую небоцьку отцу нашему Войтеху Алексеевича а по нем и нам самим, яко потомкомъ его, на часть нашу принадлежало, во всякой влады и досконалости сим нашимъ темерешным листом вечностью продакою и користовнымъ правом на помененое пна Миколая Каспаровича

и на малжонку его пню Зофию Юревъну влили, пустили есмо и симъ листом нашим вжо вливаемо, сами зо вьсего вечными потомъными прышлыми часы вырекаючысе и вжо вырекшыся так, иж вжо от сего часу волен естъ и моцон будетъ пна Миколай Каспарович и малъжонъка его пни Зофия Юревъна, они сами, а по них дети, потомки и щатки их тое именнчо наше, у нас через них на вечность купленое, звыши помененое Курклевьское Можейкишское, с тым веимъ, яко се вышей поменило, на себе, яко властност свою, спокойне держати, уживати, прыбавляти, розшырати под кождым таковым, што бы колвек кгрунтов, лесовъ, сеножатей, земль пустовских, от того именя с части нашею хто пный яким правом держал, вместо нас на себе доходити и позыскивати, а позыскавшы, то все на себе держати у вечную сполност, на имене части нашей в старое замеренье и ограничене то все, што бы намъ самым до права пного и приржоного вечыстого прыслушало, або чого бы се нам самымъ за правомъ нашим прыржонымъ понскивати годило и належало, привести и то все в держане свое прывлащывшы и маючы, мают и волии будутъ всякие пожитки на себе становити и тым веим водле воли и уподобанья своего шафовати и оборочати тую часть нашу того именя нашего Курклевьского Можейкишского, от нас им проданую, будь всю огуломъ албо теж по которой части оддати, продати, даровати и на вечност записати, заставити, заменити и ку лепшому пожиточнейшому своему яко властностю своею обернути, до которого того именя Курклевьского Можейкишского и ни до жадное части, а згола некоторое речы на часть нашу, ку нему здавна и тепер и на потом прыслушаючое, яко се вышей поменило, я Флериян Станиславович а я Крыстына Войтеховна, дети, потомки и щатки нашы так тежъ близкие прыродные дому нашего от сего

часу и латы, ниже в сем листе нашем описаное, жадного права и прыступу и ниякое належности в части того именья нашего, од насъ на вечность имъ прода-ного, мети и ни в которую часть, ку нему належачую, николи ничым нияким способом и вымыслом вступоватися, шкоды, трудности и переказы ниякое сами чеъез себе и ни через кого иного делати ани о тое самых, детей, потомковъ и щатков их до права и владу по-зывать и поволокати не маемо ани бу-демо мочи вечными часы, под заруками и обовязками, тут в том листе нашем продажном доброволномъ записе ниже описаными; овшемъ еще, где бы дети на-шые або сестра моя рожоная, мене Кры-стыны Войтеховъны, пни Барбара Вой-теховъна або хто з близких наших в тое имене Курклевское звыш мененое, в част нашую, од нас имъ на вечность про-даную и в которую кольвекъ речъ або част к нему належачую вступовали, або чого под ними самыми, детми и потомки их в части нашей понскивали, тогда я Флерыян Станиславович и я Крыстына Войтеховъна, малжонка его, маемъ и по-винни будемъ пна Миколая Каспоровича, малжонку, дети, потомки и щатки их за даньем собе од нихъ ведомости че-рез лист их отворысты, нам через воз-ного поветового одданы, пле бы крот того потреба показывала до выстыя давности земъское у каждого права, владу и на всяком местцу своим властнымъ накладомъ и грошом очыщати, боронити, за-ступовати и очыстити маемъ и повинни будемъ и очытившы в моць и в дер-жане ихъ вечыстое им подати и посту-пити маемъ и повинни будем, под та-кими же обовязками и заруками, ниже в томъ листе нашем описаными. Пакли бых мо мы особы, у верху имены опи-саные, я Флерыянъ Станиславовичъ и я Крыстына Войтеховъна малжонка его, пропоставшы того нашего вечыстого продажного листу доброволного запису, которы кольвекъ артыкулъ и паракграфъ

в нем описаны нарушыли и не выполъ-нили и всему тому, што се в томъ листе нашем описало, досыть не учынили и в чомъ кольвекъ и въ которомъ пунктѣ против листу нашему выступили и его нарушыли, або в тую продажу нашую вступовали и вступили и о тое их са-мых и детей их до права позывали и поволокали, тогда маемъ и повинни будемъ пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его, детем, потомкомъ и щаткомъ ихъ не только раз, але пле бы кротъ сеъез листъ нашъ нарушыли, тую суму пизей от нихъ, за тое именье на-шое, за част нашую, взятую совито, то есть сорокъ конъ гршей литовскихъ за-платити и ку тому вси шкоды и на-клады, кромъ доводу и телесное присеги, одно на голое речене слова ихъ самых, детей, потомков и щатков ихъ або умо-цованого ихъ нагородити и заплатити и тому всему, што в том листе нашемъ ест описано, досыть чинити маемъ и по-винни будемъ. О што все волюно будетъ палу Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зофии Юревне Войткевича, де-тем, потомком их, яко о отняте того именя от нас самых, о нарушене и не-выполънене которого колвек артыкулу, паракграфу и пунктѣу в нем описаного, о неочыщене и о которую ж кольвекъ речъ з особна под кождым и вшеляким часом такъ обеюх нас, яко и которого одного з насъ припозвати, або и кромъ позву заказати до права, суду, буд го-ловного трыбунального, земъского, кгород-ского, такъ Вилькомирского, яко и кото-рого иного владу, воеводства, земли и повету, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы, будучы од них так обадва яко и которы з нас одинъ припозвани або заказани, не вы-мовляючысе один другимъ и не вынай-дуючы собе причин некоторых, которые бы ку проволоче справедливости быти могли, отступуючы и яко одступившы артыкулов и волностей, в праве поспо-литомъ, в статуте земъскомъ описаных,

которые бы нам слушне ку помочы быти могли, не буречы позву, заказу, року, моцы ани умоцованого их, не вымовляючысе соймомъ, войною, поветром, хоробами ниякими во вряде сами особами своими, а не черезъ умоцованого нашего, стати и в отказе быти им або умоцованому их; а тот врадъ, перед которы бы ся то приточило, такъ за станем нашим яко и не станемъ, не откладаючы тое справы до завтрея, ани до години пешпорной, ани узычаючы часу в статуте земьском описаного, але заразом того жъ часу, скоро се пан Миколай або малжонка его, дети, потомьки их або умоцованы ихъ з сям листом нашим, яко сторона поведовая, покажутъ, тое все, яко петициу, совитость, шкоды, наклады на нас сказавшы, отправу на оселости и маестности нашей вшелякой лежачой и рухомой, где кольвекъ, в которомъ повете будучой, где бы се показала, а в недостатку оселости маестности, тогда и на властных особах насъ самых, кром складаня роков статутowych, на заняту пенежную описаных, вделати масть и моцион будеть; а мы ни в чомъ томъ, яко владу, такъ и стороне противъни быти не маемо под петициую, совитостью и заруками звышъ описаными; а и тое все бы и не раз поплативъшы и веим обовязкомъ в листе описаным досеть учинившы, пред се тая продажа наша а купля ихъ при пану Миколаю Каспоровичу, малъжонце его, детях потомьках и дѣтках ихъ остати и тот листъ нашъ продажны у всякого права, владу и на всяком мѣстѣцу во всяких артыкулах, паракграфехъ, пунктѣх, кромя жадного ни от когѣ нарушенья, пры зуполной влады и належности своей вечными потомьными прынлыми часы держан и хован быти маест пенорунжно. И на то я Флерыян Станиславович Овнжене и я Крыстьян Войтеховна малъжонька его дали есмо тотъ нашъ вечыстое продажы листъ доброволны занисе ниу Миколаю Каспоровичу и малжонце его шней Зо-

фии Юревне, детем, потомком их з нашими властными печатми, а пры том были и того сут добре ведоми люди зацные, земляне гдрьские повету Вилькомирекого, пан Ян Якубовичъ Пацевича, панъ Ян Петровичъ Жолты, пан Ян Станиславович Марковича, пан Ян Щаснович Волский, яко ж их млеть, будучы тое продажы наше ведоми, за устьною а очевистою прозбою нашою сполною, пры печатях наших печати свои прытиснувши и руки свои к сему нашему вечыстому продажному листу подписати рачыли. Писан у Курклях, году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей шесть есна приложных и притисненых, а подписы рукъ тыми словы и литерами: Jan Jakubowicz Naczewicza do pieczęci własną ręką podpisał. Za ustną prozbą przy pieczęci u rękę podpisał Jan Żółty. Za ustną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Jan Pilwo. Za ustną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Jan Wolski. Которое жъ тое очевистое устьное сознание их при листе их доброволном занисе и тот лист их продажны есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ уписанъ.

№ 172. Вводный листъ на часть им. Можейкиши.

Году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля четвертого дня.

На рочках теперешныхъ судовых кгородскихъ июлевых, у дворе гдрьском Вилкомирском судовъне отправаючых, передо мною Мартином кизем Кгедройтем, старостою Вилькомирским, державьцою Обелским, постановившыся очевисто возны гдрьский повету Вилкомирекого Станислав Яновичъ сознание свое устьное пры квите своемъ уделал и того сознапя

своего квит свой передо мною ку вписаню до книгъ кгородских Вилькомирских покладалъ, которы квити слово от слова так написан: Я Станиславъ Янович, возны повету Вилкомирского, признаю тымъ моим квитом ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских, иж в року теперешнем, от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мца июля четвертого дня, земенн гдрьскій повету Вилкомирского панъ Флерян Станиславович Овижение и малжонка его пни Крыстына Войтеховна, часть свою именича своего Курклеевского Можейкишского, в повете Вилкомирском лежачого, на вечность проданую земенну гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зофией Юревице Войткевича, водлуг листу продажного, им даного, передо мною возным и перед стороною трема шляхтичы, земяны гдрьскими повету Вилкомирского, паном Яномъ Двоичном Кругельскимъ, паном Езофом Станиславовичом а паном Мартином Станиславовичом Марковича тую часть свою того имениа своего Курклеевского Можейкишского в моц и в держане и у вечыстое уживанье подали и поступили суть. И на то я Станиславъ Яновичъ возны далом тотъ мой квит з моею властною печатю и с подписом руки моей писмомъ руским и под печатми и с подписы рук тых трох шляхтичов звышь мененых. Писан року и дня звышь мененого. У того квиту печатей чотыры притисенных и подписы рукъ тыми словами: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Jan Krubelski ręką własną. Marczyn Stanisławowicz ręką swą podpisał. Которое ж возного сознание и квит его есть до книгъ кгородских Вилькомирских уписан.

№ 173. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушновича супругъ своей Барбаръ Яновнъ ур. Первербусъ.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, и мца июля четвертого дня.

На рочькох кгородских мца июля приналых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправоваых, передо мною Мартиномъ княжатем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, ставшы очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского Войтех Ойзренскій ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских призналъ квит в тые слова написанный: Року от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца июля пятого дня. Я Войтех Мартиновичъ Ойзренскій, возны гдрьскій повету Вилкомирского, малючы при себе сторону людей добрых, земян гдрьских повету Вилкомирского, двух шляхтичовъ, пана Станислава Якубовича Немцовича, пана Миколая Каспоровича, земенн гдрьскій повету Вилкомирского пан Юри Григоревич Янушновича иудаль и в держане завель земянце гдрьской повету Вилкомирского пней Барбаре Яновце Первербусовъне, пошлюбеной малжонце своей, имение свое счызное Повиринское, лежачое в повете Вилкомирском лежачое и другое имение, купленое у земян гдрьскихъ повету Вилкомирского: у Петра Мартиновича, у Станислава Фронцьковича, у Григоря Остопковича, у Григоря и брата его Александра Балтроевичов Дубасовъ, у Станислава Петрашковича Чапли, лежачое в повете Вилкомирском, такъ теж и вси речи рухомые водлуг листу и добровольного запису своего, той пошлюбеной малжонце своей даного. И на томъ даль тот мой квит ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских под печатю моею и с подписом руки моей писмомъ полским и под печатю тое стороны, звышь

мененое, при той справе былое. Писан у Повиринтю. У того квити печатей три прытисненых, а подпис рук тыми словы сун подписаны: Woysiech Ouzrensky wozny ręka swą. Сторона пры том былая Станислав Якубович Немцовича. Strona przy tym była Mikołaj Kasporowicz. Которое ж тоє сознание возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано. С тоє справы видымус выданъ его мл. пну писару земскому Вилкомирскому року 47Xc (1605), мца генвара 7 (10) дня.

№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Кгейстова.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Июля пятого дня.

На рочках кгородских, сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованыхъ, передо мною Мартином княжатеи Кгедройтеи, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившиее очевидно земляне гдрьские повету Вилкомирского, печатаре пры том справованю того тестаменту были, то ест пан Миколай Матеевич, пан Амброжеи Войтеховичъ, пан Ян Себестьянович а пан Ян Матеевич оповедали и покладали тестаментъ остаточное воли небощыка пана Амброжея Войтеховича Кгейстова на росправу веих добръ и маестности его, отъ того небощыка братаничу его Яну Матеевичу даны и просили тые особы звыш поменены, абы тот тестамент остаточное воли справлены был до книгъ кгородских Вилкомирскихъ вписанъ, которого я оглѣдавшии и читаного достаточне выслухавшии, велел есми его до книгъ вписати, которы е початку аж до конца слово до слова так се в себе маеть: Во имя Божѣ стан ся ку вечной а не смертелной памети тоє то справы.

Я Амброжеи Войтехович Кгейстова, земени гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю сим остатнее воли моеє тестаментомъ добровольным, даючы то у ведомость всем в обец и каждому з особна нынѣшним и на потомъ будучого веку людем, штож я, звыш менены Амброжеи Войтехович, будучи неспособного здоровья моего и бачечы то по себе, пж з доущения и навежения Божого тянкая хороба на мене приходитъ, которую ач колвек на теле моим поношу, вед же з добрымъ уваженем моимъ будучы пры доброй памети и зупольном розуме моем, на то розмыслившиися, а прысмотревшиися я великим одменостям сего надзного света, паметаючы теж на то, пж каждому человеку ничого ест певнейшого над смерть, а над годину смерти, которая неведоме на человека приходитъ, видечы теж, же всякие речы писмом не утвержонные с памети людских сплывають и въ забыване приходят, прото, почуваючыся я в повинности своей хрестиянской, а забегаючы тому, абы се по жывоте моемъ межы братаничом моим Яном Матеевичом и всеми близекими кровными и повиноватыми моими яко мужского рожаю и жоноцского околю маестности моеє, якимъ колвекъ прозвыском названое, в шафунок на том дочесном мешканью моем от пана Бога мне даное, никоторых сваров, розтырков и ненавистей не памножило, ни зъ чыее намовы а ни зъ жадного прымушенья людского, одно самъ з доброе воли моеє, будучы волен водлуг статуту правъ земских великого князства литовского всякою маестностью моею подлуг воли и уподобанья своего шафовати, сим тестаментомъ остатнее воли моеє маестност мою вею огулом хочечы такъ мети розправую: а на первой, где бы Панъ Бог на мене в той хоробе моеи, которую в себе чую, смерть доущити рачыль, поручаю духа моего Пну Богу Всехмогущому, в Тройцы Одному, а тело мое грешное братанок мой вышей менованы

Ян Матеевич, в костеле Вилькомирском, з учтивостю прыстойною хрестиянскою поховати маеть. А иж есми в старости лет моихъ яко за здоровья моего от Пана Бога даного перед тым такъ и теперъ в той хоробе моей и с кождым часомъ дозналъ ку себе великое хути, услугованя и милости, пилного стараня его, братанича моего рожоного Яна Матеевича, яко о здоровю такъ и обо всем добром моим, с тыхъ причинъ в нагороду так многих поволностей его мне чыненных, даю, дарую и сим остатнее воли моее тестаментомъ записую ему, братаничу моему Яну Матеевичу, отдаляючы од всехъ а всехъ близких, кровных и повиноватых своих з отца и матки и сестрашковъ своих и сестранок и их детей имене мое властное, на котором и тепер мешкаю, которое мелъ есми по матце своей, называемое Дявилтовское, над речкою Поворклою, в повете Вилкомирском, в поли Дявилтовского лежачое, з будованьем дворным и гуменным, которое есми будоване за помочою Божою и стараньем своимъ побудовал, з селницом дворным, огороды овощовыми, хмелевыми, з сады, с пашънею дворною, с полями оревыми и неоромыми, сеножатми, з лесами, гаями, з мышъниками, з дырвами, зарослами, з сажовками, так, яко ся тое имене Дявилтовское з давных часов мело и тепер маеть, ничего и наменьшой речы никому не зоставуючы, ему подал есми и он то вечъне держати маеть, а особливе што я, мешкаючы на сем недзном свете, с помочю Божою и з дару Его светого кгрунтов оромыхъ и неоромых у розных особъ, землянъ гдрьских повету Вилкомирского, за свои властные низи, продавшы данники на Ушите, прыкупил на вечность в поли Дявилтовском пры том же именичу Дявилтовском, ино и тые вси а всякие закупили и прыкупил кгрунты симъ остатнее воли моее тестаментомъ тому же братаничу моему Яну Матеевичу огулом, отдаляючы од всехъ близких, кровных

и повиноватых моихъ яко мужского и жоноцкого рожаю и по жоне прыетель зосталых на листехъ мне даные и описаные записую и он то вжо пры именичу Дявилтовском, вышей мененом, ему записаномъ, вечными часы, яко имениче и кгрунты всякие до него належачые огуломъ, такъ и кгрунты прыкупные и закупные держати и ужывати маеть, на которые прыкупили и закупили всякие кгрунты оромых, сеножатных, лесовъ, листы и твердости тому братаничу моему еще перед тым до рукъ есми его оддалъ; а до того всего именича, кгрунтов прыкупных, закупныхъ, от мене ему дарованных и записанных, никто ничего вечными часы мети и вступоватисе не маеть, чым кождого такового боязней Божою завезую. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее тестаментомъ записую, даю, дарую ему, братанку моему Яну Матеевичу, отдаляючы од всехъ близких, кровных и повиноватых своих свою маетьность мою рухомую, гршы готовые, золото и серебро, цыну, мед, плате белое, постели, коберцы, кони, свирепы, быдло рогатое и нерогатое, збоже всякое, в клетях зсыпаное и на поли жыто засееное, начыне всякое домовое, пчолы з ульями свои властные и тые, с ким на пол маю, он зъ сябрами на полъ делити маеть, котлы, скрины, все огулом од мала до велика и што бы одно колвек речю рухомою названо и поменено быти могло и што одно колвек речы рухомых и маетности моей в именичу моим Дявилтовскомъ вышей мененомъ зостанеть, побрати и в моц свою взяти он маеть, которую тую маетьность мою рухомую, яко помененую и непомененую, зъ самымъ именичомъ Дявилтовским, будованем дворным и гуменным, зъ жытом засеенымъ, з кгрунты всякими прыкупными и закупными по животе моем братанокъ мой вышей мененомъ Ян Матеевич до рукъ своих взявши, подлуг воли и подобаня своего шафовати и оборочати волен будетъ вечными часы, а

сестранки, сестранкове и вси близкие кровные и повиноватые мои и жены моей обойга рожаю до того ничего мети, трудности и переказы некоторые о то братанку моему, яко в держаню именича, кгрунтов всяких и прикупили, закупили и речы рухомые, маетность по мне зостаю задавати не мають и не будут мочы вечными часы, в чом их добрым сумненем, присегою и каранем Божым обовезую и прошу, абы той остатней воли моей противни не были и не нарушали. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее тестаментомъ томуужъ братаньку моему Яну Матеевичу позволяю и волность даю у должников своих, которым позычалъ без листов, долги отискивати, то есть меновите у пана Андрея Радковского две копе гршей, у пана Андрея Войтеховича Кгинтовта полторы копы гршей, у Венцлавовой мещанки Вилкомирской копу гршей у Семенка мещанина Вепровьского копу без двух гршей, у Стася Кяльбана мещанина Вепровского петдесят гршей так теж и тые долги у особъ певных на листи и церографы позычоные ему братанку моему отискивати позволяю и дарую запишю и на него взливваю, на которые долги листы церографы до рук есми его оддал, а того всего што се поменило и непоменило, тые долъги одискавши, вечне их ужывати маеть, а до того ничего никто з близких кровных и повиноватых моих мети не мають и моцы не будут вечными часы. А што се дотычетъ, иж се то вышей не поменило зъ стороны служобъ людей, одное отчызное, мешкаючы в поли Рудянскомъ, на име Мачуля а Яна Мацовичов и зятя их на име Юря, а другое службы людей, называемое Юря Баня, Лаврина а Чена Воловичов, мешкаючої в поли Шатском, так отчызное, приналежащих до именича моего отчызного Шатского, над речкою Шумерою и части презыску от Кгинтовта, ино тые обедве службы людей вышей менованые, их самых, зъ жонами

и з детми, яко первшую, так и той другой части, на себе прыходячую, вечностью, пикому ничым непенные и водлуг права належачые, ему зъ их домами, кгрунтами, маетностями и повинностями тому ж братанку моему вышей менованому Яну Матеевичу, отдаляючы одъ всех близких, кровных и повиноватых своих и суму на части Воловичов презысканую ему ж сим остатнее воли тестаментомъ даю. дарую и на вечные часы ему запишю, такъ, иж вжо никто до них жадное моцы и сумы, на Воловичов презысканой, окромъ одно его братанича моего мети не мають и мочы не будут вечными часы, а тые две службы ему, братанку моему, где он роскажетъ, по смерти моей, в моц свою взявши, належати и служыти мають вечными часы. А на твердость сего тестаменту остатнее воли моей я Амброжей Войтехович печат есми свою приложил и прытиснулъ, а иж есми на тотъ час особы вradoвой ку справованю и запечатованю сего тестаменту остатней воли моей мети и способити не мог, ино просил есми устье не и очевисто людей зацныхъ, которые при справованю сего тестаменту моего были и того добре сведоми, о приложене печатей, землян гдрьских, повету Вилкомирского, пна Миколая Матеевича, пана Яна Себестьяновича а пана Яна Матеевича, которые за устною а очевистою прозбою моею печати свои до сего тестаменту остатней воли моей приложыти и притиснути и руки свои, которы яко писати умель, подисати рачыли. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamentu bylem pieczętarz oczewisto y ustnie od pana Ambrozeia Woyciechowicza proszony przy pieczęci swey y renkę swą podpisał Mikołaj Maciejowicz. При справованю и писаню того тестаменту былем очевисто и устне от пана Амброжея Войтеховича прошоны печатар пры печати своей и рукою своею властною подписал есми Ян Себестьяновичъ. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamentu bylem pieczętarz oczewisto

у ustnie od pana Ambrozeja Woyciechowicza proszony pieczętarz przy pieczęci swej u ręką swą własną do tego testamentu podpisał Jan Macieiewicz ręką swą. Писанъ в ыменичу моем Девилтовском вышей менованом, во всих пункътах, в сем тестаменте описаных и артыкулах моцне и непорушне ствержаючы, абы то так вечно трвало. Году од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесят шостого, мца Априля двадцат четвертого дня. У того тестаменту печатей притисненых чотыры. Которы же тот лист, передо мною покладаны, есть до книгъ кгородских Вилкомирских записанъ.

№ 175. Заставная запись Юрія Григорьевича Янушкевича своей сунругъ Барбаръ Яновнъ Первербусъ на им. Повиринскія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочъкох кгородских сего мца июля первого дня припалых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирском отправованных, передо мною княжатемъ Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского пан Юрий Грыгоревич Янушкевича оповедал и покладал лист свой даровны, добровольны запис на доживотное мешкане на двох именахъ, прозываемых Повиринтских, в повете Вилькомирском, в полях Повиринтских лежащих, на суму низей на тых же обеих именах звыш помененых, то ест чотырыста копъ гршей литовских, так тежи на речы рухомые по жывоте своем zostалое серебро, цын, мед, шаты, кони, иншые пошлюбеной малжонце своей пни Барбаре Яновне Первербусовне даны, яко о том шырей в томъ листе описуетъ, водлуг которого листу своего на все,

што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, самъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирских призналъ, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписан, которого я огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книгъ вписуючы с початку аж до конца так се в себе маеть: Я Юри Грыгоревич Янушкевича, земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю сам на себе сим моим даровным листом добровольным записом, доносечы то ку ведомости всим в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати, або чтучы его слышети, нинешнего и на потом будучого веку всякого стану людем, ижъ што с прейзреня Божого, а за волею и за ведомостю прыетель зобалполных, змовил есми за себе в стап светы малженский землянку гдрьскую повету Вилькомирского пню Барбару Яновну Первербусовну, бывшую Матысовую Балтromeевича Михаловича, а видечы по ней великую статечность, а будучы зо въшеляких сторон от многих неприетел моих небеспечон здороя своего, ни с чыего примушеня и намовы, леч сам по своей доброй воли, упевняючы в том тую пню Барбару Яновну, пошлюбеную малжонку мою и прыетель ее, абы ниякое вонтиливости о мне не были, я Юрий Грыгоревич Янушкевича той пошлюбеной малжонъце моей, пней Барбаре Яновне, записую до жывота ее на первой имене мое отчызное Повиринтское, лежащее будовацем и кгрунтами в том повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, которое тое имене мое отчызное досталосе нам з братом моим рожоним, земенином гдрским повету Вилкомирского, паном Павлом Грыгоревичом Янушкевича по небоцъку отцу нашомъ пню Грыгорию Янушкевича, зо всимъ на все, яко се тое имене мое отчызное, част моя, на мене од брата моего пна Павла при-

належащая сама в себе маеть и ку тому тым же правом до живота ее записую и дарую той же пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне имене мое, через мене, Юря Грыгоревича Янушкевича правом купнымъ набытое у землянь гдрских повету Вилкомирскаго у Петра Мартиновича Змена, у Станислава Фронцькевича, у Грыгоря Остафькевича, у Григоря, брата его Александра Балтроевичов Дубасов, а у Станислава Петрашъковича Чапли, лежащее в том же повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, называемое Повиринты, которое ж тое обоє имене мое отчизное и купное звыш мененое, яко з будованемъ дворным и гуменным, з огороды овощовыми и хмелевыми, з сады, с пашнею дворною засееною и не засееною, селищы старыми и новыми, с погноями, землями оровыми и неоровыми, з лесеы, з ган, зарослями, з мышьники, сеножатми мурожными и болотными, з озеры, з рками, з водами стоячыми и текущими, з люнами, зъ езы и з волным ловенемъ в них рыб сетми всякими, з ловы зверынными и пташыми з людьми тяглыми, на част мою доставыми и зъ их домами, маетьностями и всякими повинностями их, землями пуштовскими, яким же колвек урочыщом назывыми и землями и прыбавками, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича и через мене самого набытыми, прыбавлеными и прыкуплеными и праве зо всим на все, яко се част моя того именья моего отчизного Повиринтскаго, такъ тежъ и тоє имене мое Повиринтское, через мене самого купленое и набытое само в себе и з давных часов в межах, в границахъ, шырокости, можности перед тым мело и теперъ маеть и што бы се на потомъ до них прибавити и прыкупити могло, ничего и никоторое части с тых именьей моих отчизного и купного на близких, кровных, повиноватых моих не оставуючы ани вилучаючы, зо всим тым помененым и непомененым так иж помененое непоме-

неному, а непомененое помененому ничего шкодити, вадити и на переказе быти не маеть, записую и дарую доживотным правом той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне; которая ж то пани Барбара Яновна мает и волна будетъ тые имена мои Повиринтские, звышъ мененые, отчизное и купленое, зо всим тым яко, се звыш поменило, до живота своего держати, ужывати, пожитки з нихъ прыходячы на себе спокойне брати и ими водлугъ воли и уподобаня своего налетьшого, яко властностью своею, шафовати, а брат мой пан Павелъ Грыгоревич и никто з близкихъ прыродныхъ дому моего, так мужьскаго, яко и жоноцскаго рожаю до тых имень моих звышъ мененыхъ никоторое моцы мети и переказы чынити не мают и не будутъ мочы. Тым же листом моим даровнымъ добровольнымъ записомъ я Юри Грыгоревич Янушковича той же звыш мененой пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне на тых же именах моих звышъ мененыхъ Повиринтскихъ отчизном и на всехъ прыбавкахъ, вечнымъ правомъ набытыхъ, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича до того именья моего отчизного прыкупленыхъ и на имену моемъ купленомъ звыш мененом Повиринтскомъ, на обоєх именах отчизном и купленомъ, огуломъ, яко се звыш поменило, суму пнзей то єсть чотырыста конъ гршей личьбы и монеты великаго, князства Литовскаго, которую тою сумою од мене на тых именах звышъ мененыхъ отчизном и купленом тая пошлюбеная малжонька моя пни Барбара Яновна записаною волна будетъ, яко властностью своею, шафовати, буд за живота своего або по животе кому хотячы буд всю огулом або по частяхъ записати, даровати; а тот, кому будет от нее записано и даровано, мает и волень будетъ тые имена мои отчизное и купленое и вси прыбавки держати, ужывати, пожитки всякие з него прыходячы на себе спокойне брати до отданя и заплаченья от

детей моих так мужского яко и жоноцъ-ского рожая тое сумы пизей сполна чотырох сот кон гршей литовьскихъ. А где бы мне Юрю Григоревичу с тою пошлюбеною малжонкою моею потомства мужского и жоноцкого рожая дати не рачыл, тогда то сим листом моим варую, иж вжо тое имене мое отчизное Повиринтское со всеми прыбавками, яко се звыш поменило, и именье мое купное Повиринтское звыш мененое со всем тым, яко се звышъ поменило, все огулом вечнымъ потомъ-нымъ прышлымъ часомъ держати, ужывати и ими, яко властностью своею шафovati, волна будучы буд все огуломъ або по частяхъ оддати, продати, даровати, замѣнати, записати и яко хочечы водлугъ воли и уподобаня своего шафovati; а брат мой рожоны пан Павелъ Грыгоревич, дети, потомки его и никто з близ-скихъ прыродныхъ дому моего мужского и жоноцкого рожая до тыхъ именъ моихъ звышъ мененыхъ и ни до которое части ихъ вечными потомъными прышлыми часы ничого мети не мають, ани будуть мочы, кгда ж я тые вси имена мои вечнымъ не отзовнымъ правомъ на тую пошлюбеную малжонку мою пню Барбару Яновну вливаю и вжо семи влил, якож и вси справы листы на тое имене купное, которые ку тому именью принадлежали, до рукъ той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне оддал семи, тымъ же листомъ моимъ даровнымъ добровольнымъ записомъ я Юри Грыгоревич той же пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне вечными потомными прышлыми часы даю, дарую и на вечностъ записую вси речы мои рухомые, то естъ гршы, золото, серебро, перла, шаты всякие подшытые и неподшытые, клейноты, цыну, мед и все спратъ домовы, челедъ дворную невольную, зброю, панцеры, кони ездъные, стадо свирепе, жеребцы, быдло рогатое и нерогатое и все от мала до велика, што бы одно колвекъ речю рухомою названо и поменено быти могло, которая жъ то пошлюбеная

малжонка моя пни Барбара Яновна волна будетъ тые вси речы мои рухомые такъ помененые яко и непомененые, будъ вси огуломъ або по частяхъ оддати, продати даровати и кому хочечы записати, а брат мой пан Павелъ Грыгоревич, дети, потомки и шатки его и никто з близ-скихъ прыродныхъ дому моего ничого и никоторое части, моцы и владности вжо вечными прышлыми часы мети не мають и не будутъ мочы. И на то я Юри Грыгоревич Янушкевича даломъ той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне тотъ мой листъ добровольны записъ з мою властною печатю и с подшисомъ властной руки моей писмомъ рускимъ и подъ печатми и с подшисы рукъ людей зацныхъ, земля гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Немцевича, пна Яна Счасновича Волъского а пна Миколая Каспоровича, которые, будучы того добре ведомы, за устьною а очевистою прозбою моею то учинили, печати свои прытиснувши и руки свои подшисати рачыли. Писанъ у Повиринтю, году од нарожения Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шестого, мца июля первого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подшисы рукъ суть тыми словы подшисаны: Юри Грыгоревич властную руку подшисал. За устьною а очевистою прозбою пна Юря Грыгоревича печатъ приложыл и руку подшисал Станиславъ Якубовичъ Немцевича. Pieczętarz ustnie oczewisto prozony Jan Wolski własną ręką podpisał. Pieczętarz ustnie oczewisto prozony Mikołaj Kasporowicz własną ręką podpisał. Которы жъ тотъ листъ естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ.

№ 176. Вводный листъ Бияты Коморовской на нивы отъ Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деведьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгородских судовых мца июля у дворе господарском Вилкомирском припалых и судовне отправованых, передо мною Мартиномъ князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, ставшы очевисто возны гдрьскій, повету Вилкомирского Станислав Янович сознал и того сознаня квит свой передо мною ку вписаню до книгъ кгородских Вилкомирских подал, которы квит так се в себе масть: Я Станислав Яновичъ, возны гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю сим моим квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятьсот деведьдесят шостомъ, мца июля пятого дня, земляне гдрьские повету Вилкомирского Лукаш а Ленартъ Яновичы Жаворонкове нив своих отчыетых, никому ничым не пенъных ани заведеных, ее млети пни Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянъце, передо мною возным вышей помененым и стороною шляхтою, земляни гдрьскими повету Вилкомирского, паном Мартином Станиславовичом, паном Якубом Вешейком а паном Николаем Каспоровичом, року, мца и дня вышей помененого всего нивъ деветь, лежащих у повете Вилкомирском, в поли Свирновском, на розных местцах, именни и врочыщом тые у листех их продажномъ на вечность ее милости пни Мартиновой Коморовской пни Бияте Кмитянъце помененые, водлугъ листу их продажного, у вечыстое и спокойное держане и ужыване ее милости самой, детем и потомкомъ ее млети поступили и подали и з них се водлугъ листу их продажного вечными часы, ничего сами на себе, жоны, дети, кровных, близких, повинных своих

ани теж на кого обьчого и никоторых пожитковъ ани доходовъ не зоставуючы, вырекли, до того тежъ у Якшышъках за Светою рекою части и делницы их водлугъ продажи отца их небощыка Яна Миколаевича Жаворонка, потвержаючы листом своим продажу отца своего тые жъ части и делницы того жъ року, мца и дня звыш помененого также у вечыстое держане ее млети пни Коморовской поступили и подали, яко ж я возны, водлугъ выреченя их, тые нивы и делницы вышей помененые, пры стороне вышей помененой, ее млети пни Коморовской Бияте Кмитянъце, водлугъ листу продажного панов Жаворонков, у вечыское держанье подаломъ и поступиломъ. И на томъ я возны вышей поменены дал есеи сес мой квитъ под моею печатю и с подписом руки моее и под печатни и с подписы рукъ стороны вышей помененое. Писанъ у поли Свирновскомъ, року, мца и дня вышей помененого. У того квиту печатей прытисненых пят и подписы рукъ тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Strona przy tym była Marcin Stanisławowicz. Strona przy tym była Mikołaj Kasperowicz. Jakub Bałtromiejewicz własną ręką. Которое жъ тое сознане возного и з квитом есть до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 177. Запись Ганны Остафьевны Страшевичъ на часть им. Ужуртскаго въ пользу своихъ братьевъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца июля первого дня прыпалых и судовне отправованых, передо мною княжатемъ Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомир-

скимъ, державцою Обелскимъ, постановившыя очевидно землянка гдрьская повету Вилкомирскаго или Ганна Остафеевна Страшевича Матысова Петровича оповедала и покладала листъ свой вечыстый выречоный с посагу запис от брата ее старшого или Николая Страша и от инное брати его лет недорослых или Юря а или Яна Страшевичовъ, яко з четвертое части имени Ужужортскаго и всяких иных добръ лежачых, за досыт учыненьемъ даны, готовы, особамъ в сем листе ниже помененым, брати ей, водлуг которого листу своего на все в нем описано зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, сама ку записано до книг кгородских Вилкомирских признала, просечи, абы при томъ сознанию ее и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого я огледавши и читаного по достатку выслушавшы, велел есмь его до книг вписать, которы до книг вписуючы од слова до слова такъ ее в себе маеть: Я Ганна Остафеевна Страшевича Матысова Петровича, землянка гдрьская повету Вилкомирскаго, визнаваю явню чыню сим листом моим вечысто выречоным, иж или братъ мой старшы, или Николай Страж, сам и з волею или матьки моей и своей, в недорослыхъ летехъ брати своей и моей рожиной или Юря а или Яна Страшевичов, выдаючи в станъ светы малъженъскый за помененого урожиного или Матыса Петровича, малъжонка моего, водлуг науки статутное, яко с четвертое части имени и всяких иных добръ лежачых, посагъ, выправу слышную грошы готовыми, золотомъ, серебром, шаты и уберы всякими мне дал и сполна од него или брата моего дошло и вжо я Ганна Остафеевна с того ее всего выправы, посагу, яко з четвертое части имени Ужужортскаго и иных всяких добръ лежачых и маетностью рухомой вечными часы вырекаю и их, братю мою, волных чыню так, иж вжо о выправу,

посагъ з четвертое части имени и иных всяких добръ лежачых, яким кольвек обычаем держачых и на них принадлежаючых я сама, малъжонка мой, дети и потомъки мои до жадного права их о тое части позывати не маю и мочи не буду вечными и потомными часы. И на то дала есмь сее мой лист вечысто выречоны под своею властною печатью, а для ленъшого твердости сего моего добровольного листу просила есмь о приложене печатей людей зацных, землянъ гдрьских повету Вилкомирскаго, или Матыса Петровича, малъжонка моего, или Станислава Стецькевича, или Счашиного Тышку а или Якуба Батовянского, которые за устыною а очевидно прозбою моею то учинили, печати свои приложившы и руки свои до сего моего листу подписати рачили. Писан у Товянах, году од пароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсятъ шостого, мца июня первого дня. У того листу печатей притисенных пят, а подпис рукъ суть тыми словы подписаны: Pieczętarz proszony Matys Pietrowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz ręką swą. Szczęsny Tyszka własną ręką Jakub Towianski własną swą ręką. Котороеж тое очевидное сознание ее при листе уделаное и з листомъ ее до книгъ кгородских Вилкомирских есть записано.

№ 178. Заставная запись Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафеевнѣ на половину им. Товянскаго.

Году од парожения Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца июля первого дни приналых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпированных, передо мною князатем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским,

державъцю Обелским, постановившыся очевисто земеннѣ гдрьскій повету Вилкомирскаго пан Матыс Петрович оповедал и покладад листъ свой добровольны заставны запис, от него малжонце его паней Ганне Остафеевне Страшевича на заставу в суме пизей у сту копах гршей литовских половицу имениа его отчытого, называеаого Товянского, в повете Вилкомирском лежааого, с половицю хоромъ дворных и гуменных даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских признад, просечы, абы пры том сознанию его и тот листъ его до книгъ былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велел есмн егѣ до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы, от слова до слова так се в себе маеть: Я Матысъ Петрович, земенн гдрьскій повету Вилкомирскаго, чыню явно и визнаваю сам на себе сим моим добровольным заставным листомъ, прыпуцаючы ку ведомости всем в обець и кождому з особна нынешняго и на потом будучого веку людем, хто бы в том ведати албо сес мой листъ чытаючы слышети хотел, што ж я, звыш речоны Матыс Петрович, потребуючы сумы пизей ку шилным а великим важным потребамъ своим, а не могучы ни у кого иншого ее достати, обовляючысе того, абым до якое трудности од некоторых людей посторонных на маестности моей не прышотъ, забегаючы тому всему, взял и позычыл есмн у малжонки моей милой Ганны Остафеевны Страшевича, землянки гдрское повету Вилкомирскаго, готовую а рукоданную суму пизей сто коп гршей личбы и монеты литовское, личечы в кожды грош по десети пизей белых, а в коцу по шестидесят грошей литовских, в которой той суме пизей, у сту копахъ гршей, зоставил, завел и заразом в моц, в держане и ужыванье подалъ и поступил есмн помененой малжонцьце

моей паней Ганне Остафеевне половицу имениа моего отчытого, никому шчим не пенного, называеаого Товянского, в повете Вилкомирскомъ лежааого, з ровного делу од брата моего рожааого пна Мартина Петровича мне вечыстым отчыстым правом досталоого, с половицю хоромъ дворных и гуменных, з огороды овощовыми, з сады, с хмелницами, кгрунъты всякими, жытом и яринами розными вишелякими засееными, оромыи и неоромыи, зъ селищами, пустовъщызнами, с погнои старыми и новыми, з дирваны, с протеребъки, мышънники, лесы, гайми, кустовемъ, сеножатми мурозными и болотными, з сажовками, ставы, ставищами, речыщами, ручайми, лугами, з кгрунъты отчыстыми купъными и закунъными и якимъ колвекъ способом набытыми, до того моего вышей менованого належачыми, щеледю дворною невольною, з быдломъ рогатым и нерогатым и зо всею маестностю, конми, статки и спраты домовыми и зо веим на все, зо всякими властностями, добры, маестностями и пожитъками до него належачыми, менованое неменованому, а поменованое менованому ничего шкодити и ни на которой перешкоде быти не маеть, але зо веим огуломъ, от мала до велика, такъ, яко сес тое именье мое Товьяны само в себе, в будованью дворном и гуменном, в челеди дворной, в быдле рогатомъ и нерогатом, в статках и спратехъ домовых, в збожю всяком, в клетяхъ, в засеках ззынаномъ и на поли засеенъным, в кгрунътехъ, лесех, гаех, сеножатах, межах, границах, добрах, пожиткохъ и во всяких належностяхъ своих само в себе з давных часов мело и тенер маеть, праве шчого и наименное речы нияких добръ и маестностей до половицы помененое именья моего Товьянъскаго малжонцьце моей звышъ менованой оде мне в суме пизей у сту копахъ записаное и ей в держанье поступеное не уймуючы ани зоставуючы, я сам на себе, дети, потомки, близкие кровные и повиноватые свои

ани на жадного инного, с тымъ всимъ што се вышей в том листе моем добровольномъ записе поменило, такъ теж и с тым, хотя бы се чого за пробачкою писаньемъ не доложило, в спокойное держанье и ужыванье заставнымъ обычаемъ в помененой суме пизей до отданя тое сумы пизей звышь описаной помененой пней Ганне Остафеевне подаю, поступую и вжо поступилъ есмн за разомъ од дня и даты в том листе моем описаное, и маеть она тую половицу имения моего Товьянъского, од мене в суме пизей ей заставную, зо всим, яко се вышей поменило, в моцы своей и в спокойномъ держаню мети, челедю редити, быдла и всяких статков половицы ужывати, кгрунты орати, пахати, почавъшы од дня и даты в листе описаное аж до одданя и заплаченя всее сумы пизей ста коп грошей литовских, а не отдавши ей тое сумы пизей ста копъ гршей литовских, не маю ани мочы буду ниякимъ способомъ правнымъ и неправнымъ в тую половицу помененого имения моего Товьянъского, од мене ей малжонце моей зоставную и ни в которую бы и на меньшую часть кгрунтьтов, добръ и пожитков, до нее належащих, вступоватисе, отнимати, под совитымъ плаченем сумы звышь менованое, в том листе описаное, а естли бы в томъ часе, не окупившы мне у нее тое половицы имения моего Товьянъского, од мене зоставное, Пан Бог на мене смерть допустити рачыл, маеть пред се и по жыvote моимъ дети, потомки, близкие кровные мои тую суму пизей сто копъ грошей литовских помененой малжонце моей отложити мають и тую суму пизей одложивъшы, мають тую половицу имения моего от нее к рукам своимъ взяти, с тым, с чым она подасть, ничого, нияких добръ зницения на ней не шукаючы. Где бы теж малжонька моя, яко за жыvота, такъ тежъ по жыvоте моемъ сумы пизей потребовала, тогда вольно ей будетъ в суме своей кому хочечы тую половицу имения моего, ей од мене заставную, пустити

тымъ же правомъ и способомъ, яко она сама од мене маеть, против которому такъ яко и противко малжонце моей тымъ же способомъ, яко се вышей поменило, я сам а по мне дети або близкие мои заховатисе маем ни в чом сего листу моего непорушно. То теж симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ варую, иж я Матыс Петрович, не отдавши и сполна не заплатившы малжонце моей тое сумы пизей ста копъ гршей и тое половицы имения моего Товьянъского, од мене ей зоставного, у нее не окупившы и не освободивъшы, никому инъшому ниякимъ правомъ и способомъ, будъ вечностью, ани заставною не маю и мочы не буду тое менованое половицы имения моего Товьянъского, од мене малжонце моей заставное, пуцати аны заводити ажъ до одданя и сполна заплаченя ей тое сумы пизей у нее взятое. А хотяж бы се у которого кольвекъ права у кого таковые листы над сес теп ерешъны вызнаны добровольны запис мой, будъ с первшою або (по)следнейшою датою показали кому одемъне даные, записаня и внесенья моего якое сумы и якого жъ кольвекъ иного права на тую половицу имения моего Товьянъского малжонце своей заставную, тогда таковые листы и справы ни у которого права прымованы и за моцные мяны быти не мають, одно сес мой теперешны добровольны запис заставны зо всеми обовязьками в немъ описанными на каждомъ враде и всякого часу, кромъ жадной вонпливости, пры зуполной моцы захован и держанъ быти маеть, а обо всякое нарушенье сего листу моего и которого кольвекъ обовязку в немъ описаного волно будетъ мене малжонце моей, або и держачому от ней тое заставы моей верху менованой позвы припозвати рокомъ бы накоротнымъ, хотя не водлугъ права и статуту, до всякого права, враду, суду и повету, где она сама и того держачы отъ ней похочет, а за припозванемъ у всякого суду, враду и повету, буди неприналежного, маю се становить и в от-

казе быти, не вымовляючысе жадными причинами, бы и направнейшими, которые бы мне в тот час ку помочы, а стороне ку проволоце справедливости быти могли и тамъ перед врад становившысе маю и повинен буду тую суму пизей вышей описаную совито заплатити и всим обовязкомъ в нем описаным досытъ чынити. И на то я Матус Петрович помененой малжонце моей пней Ганне Остафеевъне дал есми доброволны заставны тот мой запис под моею печатю, с подписом властивое руки моее писмом полским, а для лепшого твердости сего моего листу просил есми о приложене печатей людей зацных, землянь гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Стецкевича, пна Щасного Юревича Тышку а пна Якуба Балтроевича Товянского, которые тые их млсть панове за устною очевистою прозбою моею то учинили, печати свои до сего моего zostавного прытиснувши и руки, яко которы з них писати умел, подписат рачыли. Писанъ в Товянах, году од нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подписе рукъ сут тыми словы подписаны: *Matys Piotrowicz ręką własną podpisał. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz. Jakub Towjanski ręką swą. Szczęsny Thyszka własną ręką.* Которое ж тое доброволное устное, а очевистое сознание при листе его уделаное и з листомъ его есть до книгъ кгородских Вилкомирьских записано.

№ 179. Арендный договор между Григориемъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ на им. Лотовянского.

Году од нароженя тисеча пятсот деветдевят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородскихъ сего мца июля прыналых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском, передо мьною Мартином княжатеи Кгедройтеи, старостою Вилкомирским, будучымъ Обельскимъ . . .

Я Григорей Матеевич Миколаевича Войшвилович, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваем тым моим листом, ижъ я на тот час бавчыся службою и одеждчаючы на Волыи, завел есми в аренду имене мое отчытое Лотовянское, лежащее в повете Вилкомирском, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Яну Матеевичу Миколаевича Войшвиловичу, брату моему рожоному, на чотыры годы за дванадцат коп гршей литовьских, на видержане тых пизей, которое тое именовано мое Лотовянское братъ мой пан Янъ Матеевич маеть держати и вжывати, почавшы од року теперешнього от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдевят шостого, од дня светого Петра, до чотырохъ годовъ, то есть до року, которы дастъ Богъ будетъ писати тисеча шестсотьно(го), так же до дня светого Петра, которое именовано мое Лотовянское, с тымъ братомъ моимъ паномъ Яномъ Матеевичомъ сполное, неделеное, всю половичу мою отъ него прышлую, ему есми у аренду завелъ, яко з будованем дворным и гуменым и со всякими кгрунты пашными и непашными, з лесами, з гайми и сеножатми, вси огулом, ничего с тых кгрунтовъ того именича моего Лотовянского не вылучаючы, так много и широко, яко ся тое именовано наше Лотовянское в границах и в межахъ, в шыркости и в должныи в себе маеть, зъ жытомъ и з яриною, вшеляким збожем засеяным и кромя быдла рогатого такъ и коней и иного статку, за што братъ мой пан Янъ досытъ учинилъ и оддал, толко при нем вол один мой zostал, которого вола по вистью аренды мне оддати повинен будетъ; а што бы колвекъ в томъ часе в тых в чотырох летехъ

братъ мой пан Ян што нового прыбу- довал, того я Грыгорей в дел брати и в то се уступовати не маю, а если бы в томъ часе за держаня его, з допущеня Божого, в будованью от огня шкода се стала, того я Грыгорей Матеевич ничего на том брате моемъ поискивати не маю, такъ теж и перед высьем тых чотырох годов в тое именичо мое Лотовянское тому брату моему пну Яну заарендова- ваное уступоватисе и никоторое части од него однимати не маю, а если бых пропомъневшы тотъ листъ мой перед высьем тых чотырох годовъ в тое име- ничо мое уступоваль и от него отимо- вал, тогды маю и повинен буду вины за- платити на урад кгородский Вилко- мирский пят рублей грошей, а тому брату моему пну Яну шкоды и наклады, кромъ жадного права и присеги, только на речене слова его або умоцованого его заплати(ти) маю и повинен буду; а если бых я Грыгорей, службою забавившысе, а до того именича моего Лотовянского по вистью аренды на тот рокъ не при- ехаль, тогды братъ мой панъ Ян або дети его наболей толко за два годы водлуг того жъ застановенья по три кони на годъ мне одлати и заплатити мають, а болшъ того, бых и на дальнейшы час мешкал, ничего с того имения платити не будутъ повинъни, толко в ровны дел мне поступити мають; а если бы тежъ за держаня того брата моего пана Яна о якнежъ кольвекъ розницы в кгрунъ- тех того именича яко з близкими так и з околичными суседы правне чинити прыдало и што бы кольвекъ с права братъ мой упустиль, я тому всему под- легати повинень буду, такъ тежъ и тому брату моему пану Яну о каждую кривду того именича самому в небытности моей правне чинити и доходити вольно будет, на што до всякого права тым листомъ момъ тому брату моему моц зуполную злецаю; еще тежъ и то себе варую, хотя и в том часе перед высьем того року аренды чотырох годов если бым похотел

тое именичо мое Лотовянское кому вечъ- ностью продати, тогды мы вольно будетъ буд тому брату моему пну Яну або кому иншому и право свое вечыстое влити тому, кому воля моя будетъ. И на том я Грыгорей Матеевич у верху в том листе писаны тому брату моему пану Яну Матеевичу далъ сес листъ мой под моею власною печатю и под печатми людей зацных, земянъ господарских по- вету Вилькомирьского, пана Валентына Шымковича Войшвила, пна Станислава Якубовича а пана Павъла Балътроне- вича, которые за очевистою а устьною прозбою моею до того листу моего пе- чати свои прытиснули и руки свои под- писали. Писанъ в Лотовянах, году по нароженью Сына Божого тисеча пять- сотъ деветьдесять шостого, мца июня двадцать девятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рукъ польским и руским писмомъ суть тыми словы подписаны: Walenty Woys- wito rukoю własnoю podpisał. Печеньтар прошоны Станислав Якубович рukoю своею подписал. Pieczętarz proszony Paweł Baltromieiewicz ręką swą własną podpisał. Которое ж тое добровольное, устное, а очевистое сознание особы верху в томъ листе описаное пры листе уделаное и з листом его за прозбою его есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 180. Продажная запись братьевъ Яна и Григорія Матеевичей Войшвиловъ на им. Кгре- жанское Валентину Шимновичу Войшвилу.

Году от нарожения Сына Божого ти- сеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца июля пятого дня.

На рочькох кгородских мца пер- вого дня прынальх и судовне у дворе гдрьском Вилкомирском передо мною кня- жатем Мартином Кредройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ,

постановившыся очевисто земляне гдрьские повету Вилкомирского пан Янъ, а панъ Грыгоры Матеевичы Миколаевича Войшвилове оповедали и покладали листъ свой доброволны вечыстое продажи своее запис именича свего Кгрежанского, в суме пизей в шестидесять копах грошей литовьских, в повете Вилкомирском, в поли Кгрежанском лежачого, пну Валентыну Шымковичу Войшвилу даны, водлуг права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сами ку записанию до книг кгородских Вилъкомирских признали, просечы, абы пры том сознанию их и тотъ листъ ихъ до книг кгородских Вилкомирских былъ вписан, которого я листу огледавшы и достаточные выслухавш, велель есми его до книгъ вписать, которы до книгъ вписуючы од слова до слова так се в себе маеть: Я Ян а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвиловичы, земляне гдрьские повету Вилкомирского, визнаваемъ сами на себе оба спольне сим нашим листом вечыстое продажи нашей, доносечы ку ведомости всем в обець и каждому з особна, кому того потреба будетъ ведати albo сесь листъ нашъ чтучы слышети, инешным и на потом будучого веку людем, ижъ што перво сего земенинъ гдрьский воеводства и повету на тотъ час Виленьского, дедъ наш рожоны небощык Миколай Войшвилович именичо свое отчыстое, лежащее тепер в повете Вилкомирском, а здавна прозываемое Кгрежаны, заставил земенину гдрьскому на тот час воеводства и повету Виленского небощыку Мицьку Рацлавовичу в некоторой суме пизей, а яко держачые того именича дети и потомки того Мицька Рацлавовича о том справу дають, яко бы у сороку копахъ грошей литовских, которое тое именичо Кгрежанское дедовицзыну и отчызну нашую властьюною земенинъ гдрьский повету Вилкомирского пан Валенты

Шымкович Войшвилу, братъ наш стрыечъны, от сынов того Мицька Рацлавовича Яна а Серафина Миколаевичов, заставою од них, яко близкость свою осегнувъшы и одержавшы, в спокойномъ держанью и ужываню того именича Кгрежанского дедовицзыны и отчызны нашей от колконадцати лет ест, а иж тое именичо Кгрежаньское, яко по деду нашомъ Миколаю Войшвиловичу на сына его, а отца нашего рожоного небощыка Матея Миколаевича Войшвиловича, такъ по смерти отца нашего небощыка Матея Миколаевича Войшвиловича насъ, на мене Яна а на мене Грыгоря Матеевичов Войшвиловича правом прирожоним дедичным и очыстым спало и на нас приходит; ино мы, я Ян а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвиловичы, про недовъстипъ нашъ, не будучы потужны яко ку браню сумы пизей держачых того именича нашего ку праву позывати, так и тое сумы пизей не малочы чым отъложыти, а варуючы то, абы за так давнюю заставою, а за уплыненемъ часу в статуте замероного, тое именичо Кгрежанское отчызна наша в чужом дому не зостала, про то мы на тое именичо наше Кгрежаньское, которое было у Мицька Рацлавовича в зоставе, а тепер в держаню пана Валентына Шымковича право наше дедичное на того брата нашего стрыечного пна Валентына Шымковича Войшвила, дети, на потомъки его вечно взливаем и вжо есмо сим листом вечыстое продажи нашей на него влили, позволяючы ему, яко властному дедичу, если бы еще всего того именича Кгрежанского звыш менованого у сынов Мицька Рацлавовича, у Яна а Серафина Мицьковичовъ не посегнулъ и которая бы еще часть того именича пры них была, тогда волно будет пану Валентыну Войшвиловичу, брату нашему, так, яко нам самим, за тым влатемъ права нашего яко властность свою всю огулом згръмалити и одержати и листъ заставны от деда нашего Миколая Вой-

швилевича, на тое именичо Кгрежанское Мицку Рацлавовичу даны, от сыновъ або потомков Мицъковых отискати; а где бы се о тое и до права прыточило а з права бы се якая вонтпливость в той zostаве деда нашего показала, то есть если бы листъ яки был не водлугъ права даны, албо и сума мнейша поменена, тогда всяки поступок правны и презыскъ тому брату нашему пану Валентыну Шымковичу Войшвилу ити и ему самому, детям и потомком его службы масть; а влившы на него тое право наше на тое именичо Кгрежанское и с нимъ слышное померковане ку пожитку нашему заставившы, потребуочы пнзей, за певъную суму пнзей, за шестьдесятъ копъ грошей литовских, личучы у кожды грош по десети пнзей белых, в кону по шестидесятъ грошей литовских, продали есмо оба спольне на вечность тое именичо наше Кгрежанское звыш менованое, всю часть нашу дедовъщизну Николаевщизну, то есть третюю часть всее отчизны Кгрежанское, прышлую на того деда нашего Николая Войшвилевича от братей его рожоныхъ Юря а Фронцька Войшвилевичов, земенну гдрьскому поведу Вилкомирскаго взвыш менованому пну Валентыну Шымковичу Войшвилу, брату нашему стрыечному, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его все огулом, яко селищами, с полми оромыми и неоромыми, з лесми, з гайми, зарослами, з борами и с пуцою прозываемую Пелиш, так и со всеми сеножатми и з кгрунтами ореыми и со всякими кгрунтами пашными и сеножатными, зарослями, в Пелишах, неподалеко реки Светое лежащими, ку тому именичу нашему Кгрежанскому здавна и тепер принадлежачыми, так и з уступом реки Светое и влеоми(?) и со всякими кгрунтами и сеножатми мурожными и болотными на разных местъцах и луками надъ речкою Кгрежою лежащими и з обема береги тое речъки Кгрежы и што бы кольвекъ

сеножаток яко голых такъ и зарослых по сей стороне речъки Кгрежы перешло, пно тым веим и з обема береги тое речки Кгрежы, такъ и по оной стороне речъки Кгрежы со въсякими кгрунты пашными и не пашными, в округе Кгрежанском лежащими и во всяких одменах кгрунты господарскими Пеняскими, за кгрунты наши очыстые Кгрежанские намъ даны, то есть в Шлопях и пными разными прозвысками названы, такъ, пж помененое непомененому а непомененое помененому ничего шкодити не масть, такъ тежъ з кгрунты лежащими по оной стороне речъки Кгрежы, прилеглые, межы кгрунтами того именича нашего Кгрежанского звыш менованого, которые суть намъ одданы через ревизора его кр. милости небощыка пна Абрама Ивановича Кончы, кгрунтами его кр. млети Пеняскими села Михневичовъ моргговъ петнадцат за кгрунты имени нашего Лотовянского, лежачого в повете Вилкомирском, померонные у волоки подданым господарским Пеняским, пно и тых кгрунтовъ звыш помененых част нашу, водлуг делу в ыменью нашомъ Лотовянском приходячую, то есть третюю часть в тых кгрунтах звыш менованых в петнадцати моргах, з одного с тым именичом нашим Кгрежанскимъ звыш в томъ листе помененным в той же суме пнзей, в шестидесятъ копах гршей литовских, которая сума до рукъ наших от пана Валентына Войшвила сполна дошла, на вечность тому пну Валентыну Войшвилу, жоне, детемъ и потомкомъ его продали есмо и все право дедичное, пняким кольвекъ обычаемъ набытое и прибавленое на тое именичо Кгрежанское и на всякие принадлежности, вечными часы на того пна Валентына Войшвила, жону, дети, потомки и щатки его вливаем и вко есмо на вечные часы влили, а што ся дотычетъ о борки, гай, кгрунты оромые, по сей стороне речъки Кгрежы от Лотовянъ лежачы, кромя берегов тое

речки Кгрежы, урочищом прозываемые тые кгрунты Шедукишки и Ловкокголие, лежащие от речки Кгрежы ку стене волокъ подданных гдрских Пеняньских села Довькгойловичовъ и ку речке Лотове, тогда тых кгрунтовъ Ловькокголия часть моя, на мене Яна Матеевича приходячая, то есть от брата моего рожоного Грыгоря Матеевича половица, а рахуючы от всех учасников братьей моих стрыечных Войшвилловичов шостаая часть, пры мне самом Яне, детях и потомьках моихъ быти и при имену Лотовяньскомъ вѣчно прыналежатъ маеть; а част моя, приходячая на мене Грыгоря Матеевича и по сей стороне речкы Кгрежы от Лотовянь всяких кгрунтовъ лежащихъ, шивъ оромыхъ, сенокатеи, боров и гаев, мышников и болот, аж до стены подданныхъ господарскихъ Пеняньскихъ села Довькгойловичов, по речку Лотову, яко кгрунты до того именича Кгрежаньского от насъ пну Валентыну вѣчно проданого прыналежать, такъ и всяких кгрунтовъ, одменою за кгрунты нашия Лотовяньские черезъ ревизора его кр. млети пна Абрама Ивановича Кончы намъ отданыи, лежащими межы двема речками Кгрежою и Лотовою, шичого не выимуючы, тому брату моему стрыечному пану Валентыну Шымковичу Войшвилу, детемъ и потомкомъ его пры томъ именичу нашомъ Кгрежанскомъ, от насъ ему проданомъ, з одного прылучивши в той же сумѣ низей в сем листѣ помененой спустил и продал есми и все право мое на того пана Валентына Войшвила, дети и потомки его вѣчно взил есми; якожъ мы обидве особе, звыш в томъ листѣ помененыя я Янъ, а я Грыгорей Матеевичы Николаевича, дети, потомки, близкие кровные и повиноватые нашия до того именича Кгрежанского и всяких кгрунтовъ и пожытковъ до него палежачыхъ и тымъ листомъ нашимъ до него вѣчно прылучоныхъ шичого мети не будемъ и вѣчно се вырекаемъ, такъ, шкъ никакимъ способомъ у того пна Валентына

Шымковича, жоны, детей и потомьковъ его вѣчными часы никоторое части того именича и кгрунтовъ до него прыналежачыхъ и от насъ прылучоныхъ отимовати, уступовати и поискивати не маемъ и шихто не будетъ мочы, але волно будетъ пану Валентыну, жоне, детемъ и потомкомъ его тое именичо Кгрежанское од насъ вѣчно проданое держечы, оддати, продати, даровати, записати, водлугъ воли и уподобаня своего шафовати, албо водлугъ наболшого преможения своего розмножати и розшырати и з одного з кгрунтами своими ойчыстыми Кгрежанскими и якимъ колвекъ обычаемъ набытыми з одного спустити и межы सदрати волен будучы, яко властны дедичъ, яко в забраню кгрунтовъ того именича Кгрежанского от кого кольвекъ яко отчич и суседовъ околичныхъ во всякихъ кривдахъ поискивати, такъ и у повинныхъ, то есть у брата своего рожоного пана Яронима Шымковича и у братанича стрыечного пна Яна Павловича ровного делу в томъ именичу Кгрежанскомъ и во всякихъ кгрунтахъ ку нему прыналежачыхъ, а от насъ вѣчно ему проданыхъ, поискивати, албо якимъ колвекъ обычаемъ уступовати мел, тогда мы, я Янъ а я Грыгорей Матеевича, у каждого права очыщати, заступовати, передъ каждымъ рокомъ, за данемъ намъ знатъ черезъ листъ урадовы за две недели, маемъ и повинни будемъ до вистя давности земское десети летъ; а если быхмо мы сами, я Янъ а я Грыгорей, мелли якую трудность и переказу в чомъ кольвекъ в той купли его продажы нашей делати и его самого, детей и потомьковъ его до права позывати, албо теж от каждого такового очыщати не хотели и до которого кольвекъ паракграфу в сем листѣ нашомъ описаного не выполнили и тотъ листъ наш чымъ нарушыми, тог(ды) маемъ и повинни будемъ вины заплатити на урадъ земский Вилкомирский двадцатъ копъ грней, а стороне нарушоной пану Валентыну Войшвилу, малжоньце, детемъ

и потомком его другую двадцат копъ грошей литовских и вси шкоды и наклады, кромъ права и присеги, одно на голое реченье слова их або умоцованого их заплатити маем и повинни будем, а то заплативъшы, пред се он, жона, дети и потомки его пры той купли своей а продажи нашей вечно зостати маеть и тотъ листъ у кожного права пры зупольной моцы зоставлен быти маеть. Еще тежъ и тое тымъ листомъ нашимъ варуем, иж нан Валентый Шымкович, дети и потомки его послуги гдрьской земской военной с того именича Кгрежаньского служити и ничого с того давати не повинен, одно мы сами, дети и потомки наши, яко з головнейшого имения нашего Лотовянского, гды на нас черга прыдетъ, схати и иншы учасником, яко зупольное части нашей на страву давати и помагати маемъ. И на то есмо мы особы, вышей в том листе описаные, я Ян а я Грыгорей Матсевичы Миколаевича Войшвилловичы, дали есмо нану Валентыну Шымковичу Войшвилу сес лист наш вечыстое продажи под нашыми власными печатми и под печатми людей зацных, земля гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Миколаевича Кырята, пна Жыкгимонта Томашевича Товткгина, пна Езофа Томашевича Товткгина а пна Юря Якубовича, которые за очевыстою а устною прозбою нашою печати свои до того листу нашего прытиснули и руки свои, яко хто писати умел, подписал. Писанъ в Лотовянах, году по парожению Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца мая двадцат пятого дня. У того листу печатей прытисненых шест, а подписи рукъ полским и руским писмомъ суть тыми словы подписаны: Печатар прощопый Станиславъ Скирят рукою властною. Zigmont Tomaszewicz ręką własną. Iozefh Tomaszewicz własną ręką. Proszony pieczętarz Iury Jakubowicz ręką swą własną. Которое ж тое добровольное устное сознание особъ звыш помененых пры томъ

листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 181. Продажная запись Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ на 9 нивъ въ полѣ Свирновскомъ Беатѣ Яновнѣ Коморовской.

Году од парожения Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля пятого дня.

На рочькох кгородских мца июля по радкомъ статутowym у дворе гдрьском Вилкомиркемъ прыналых и судовые отиравованых, паредомною Мартиномъ кнзем Кгедройтемъ, старостою Вилкомиркемъ, державцою Обелекимъ, постановившысе очевысто земине грекне повету Вилкомирского Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонкове, положывъшы передо мною лист свой вечысто продажны водле права справлены ее мсти пни Мартиновой Коморовьской пней Бияте Яновне Кмитянце на продажу девети нив, лежащих в поли Свирновскомъ въ повете Вилкомиркемъ и на потвержение продажи отца ихъ у Якшынских даны, во всем его очевыстым за устным сознанием своим ствердивъшы и на то все што в ним описано зезволивъшы, просили, абы тотъ листъ пры устномъ сознанию до книг кгородских Вилкомирскихъ вписанъ былъ, а так я выслухавшы вперод устного а добровольного сознания особъ звыш мененых и тотъ листъ ихъ, в котором обо всем шырей описано есть прочытавъшы, до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати есми его далъ, которы слово од слова так се в себе маеть: Я Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонкове, земине гдрекне повету Вилкомирского, обадва сполне одини за другого, а обадва за одну особу визнаваем и явно чыним снм нашим добровольным сознаниемъ вечыстым листом, кому бы о том ведати належало, албо хто бы чтучы

сес нашъ листъ услышал нинешнего и на потомъ будучого веку людем у ведомост даючы, иж мы особы вышей помененые маючы того певную ведомост и сами будучы того добре сведоми, иж небощык отецъ нашъ Янъ Николаевичъ Жаворонко некоторые кгрунты, нивы свои отчытые, лежачы у повете Вилкомирском, в поли Свирновском, на розных местцах, небощы(ку) пану Кмите в певной суме низей позоставовалъ, которыхъ нивъ и тепер ее млсть пани Мартиновая Коморовская пани Бията Кмитянька, яко дедичка позосталая, держачою естъ, а ижъ мы, не маючы тых нивъ чым од ее милости пни Мартиновое Коморовъское пнее Бияты Кмитяньки выкупить, а будучы еще потребности сумы низей на иные потребности и выкуповане иныхъ кгрунтовъ и нивъ, такъже позоставленыхъ у обчыхъ розныхъ людей в розныхъ сумахъ пенезныхъ от небощыка отца нашего Яна Николаевича Жаворонка, до того теж маючы мы маетност заровньо з ыншою шляхтою обывателми тутошнего панства великого князства Литовского, водлугъ права посполитого и статуту земского маетностю своею всякою водлугъ воли угодобанья своего шафовати, закываючы тогда мы волности шляхетское, не зъ якого прымусу ани прыпуженя, лех сами з доброе воли и пред се взятыя нашего, мы, особы вышей помененые, я Лукаш а я Ленартъ Яновичы Жаворонкове тые кгрунты и нивы наши отчытые Жаворонковские, лежачы за Светою рекою, у повете Вилкомирском, в полю Свирновском, межы кгрунтами розныхъ людей, земля гдрскихъ повету Вилкомирского, нивъ деветь, лежачихъ урочыщом меновите, то ест первая нива Седлице, где боярин ес милости пней Коморовской на име Езофъ Кгрышевич домем мешкаеть, над рекою Рувесою лежачая, тая нива однимъ концомъ до тее ж речкы помененое Рувеса, а другимъ концомъ и боками обема межы кгрунтами земенина гдрского

повету Вилкомирского пана Щасного Грыгоревича Кгинвиловича; другая нивка такъже над тою жъ речкою Рувесою, неподалеко тое нивы вышей помененое Рувеси, а першымъ концомъ такъже лежачая до тое ж речки помененое Рувеси, другимъ за се концомъ и обема боками межы кгрунтами того ж пна Щасного Кгинвиловича; третей нива такъже и концомъ однимъ лежачая до тое жъ речкы Рувеси, другимъ концомъ до сеножатъ называемое Видупевис, бокомъ однимъ до нивы пна Довкгирдовое, а другимъ бокомъ до нивы того жъ пана Щасного и малъжонки его, называемое Печаткишки; четвертая нива у том же поли Свирновском, неподалеко тое нивы помененое лежачая, однимъ концомъ до тое жъ речкы помененое Рувеси, другимъ концомъ и бокомъ однимъ межы кгрунтами пна Довкгирдовыми, а другимъ бокомъ подле нивы небощыка Станислава Кгинвиловича; пята нива в том же полю Свирновском, за речкою Рувесою, над ручаемъ называемымъ Кгрусюкежмась, однимъ концомъ прилегла до того ручаю помененое Кгрусюкежмас, а другимъ концомъ до нивъ кгрунтовъ пана Довкгирдовых, бокомъ однимъ до нивы того ж пна Щасного вышей помененое, а другимъ бокомъ до нивы нашео власное, называемое Жаворонское, которую тепер землянка гдрская повету Вилкомирского на име Авсюкова в зоставе держыть; шостая сеножат, сумежная с помененымъ паномъ Щаснымъ и з потомками небощыка Юря Грыгоревича, называемая Рыйстелись; сема нива, неподалеко дому пна Печатковича, лежачая однимъ концомъ до речки Рувеси, а другимъ концомъ до лесанков, называемыхъ Дулзярайтисъ, а бокомъ однимъ такъже до нивы пана Щасного и малъжонки его, называемое Печаткишки, а другимъ бокомъ до нивы пна Довкгирдовое; осма нива над ручаемъ, называемымъ Полаздины, лежачая однимъ концомъ и бокомъ подле нивъ небощыка Юря Грыгоревича, другимъ бокомъ до

того жъ ручая вышей помененого Полаздинис, а концом другимъ до сеножати пна Довкгирдовое, сумежною с паниею Коморовскою, называемое Мицькишки; девята нива неподалеко сеножати называемое Райстелис, концомъ одним и обема боками межы кгрунтами пна Довкгирдовыми, а другим концомъ до нивы небощыка Юря Грыгоревича. А так, намовивъшыся мы з ее млстю пни Мартиновою Коморовскою пни Биятою Кмитянскою, обадва сполне, згодным и одностойнымъ умыслом и волею и принявъшы еще и до рукъ одличившы од ее милости пни Мартиновое Коморовское певную и нам до рукъ даную суму пизей двадцать копъ гршей литовскихъ, тые нивы вышей помененые ее млсти пней Мартиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце, самой ей милости, детям, потомъкомъ и на потомъ будучым наследкомъ вжо на вечные и не одзовные часы, не zostавуючы у тых нивахъ вышей помененых сами на себе, жоны, дети, кровныхъ, повиноватых наших и ни на кого общого никоторых частей ани пожитков, але вси огулом, яко се звыши поменило, продалъ и пры первом стародавном держаню и вжо тепер у вечыстое и спокойное держанье и ужыванье пустили и поступили есмо такъ, иж вжо ее милости пни Мартинова Коморовска сама и на потомъ будучые потомъки ее млсти мають и мети будутъ вольность тые нивы вышей помененые кому хочеты дати, пролати, даровати, заменити, записати и всякие пожитки з них прыходячы на себе брати и ку своему налепъшому и ужыточьному оборочати, яко сами усхочут, и тые нивы вжо не нашими, але ее милости пни Мартиновое Коморовское од даты сего листу нашего слынути и называны быти мають, а мы особы вышей помененые, жоны, дети и потомъки нашие также кровные, блиские и повиноватые наши, а ни хто з обчых людей вжо до тых кгрунтовъ и нив вышей помененых на

вси вечные потомные часы никоторое моцы, владности и належности мети не будем и не маем, так теж и в держаню ее млсти пни Коморовской самой, дети и потомъков ее млсти, альбо еслибых хто з обчых тые кгрунты вышей помененые заставаю мененую, даровненую альбо яким колвек обычаем од ее милости альбо и потомъкове ей млсти держалъ и их ужывал, так вси, яко и по частей альбо по одной ниве жадное переказы мы сами, жоны, дети, потомъки, кровные, повиноватые нашие в держаню и в спокойном ужываню такъ самых нив, яко и в наменшой части альбо пожитках, яким колвек обычаем прозываемых и названныхъ, ани тежъ через особы вышей помененые, ани через кого обчого не маем и мочы не будем вечными часы, але овшем еще мы особы вышей помененые обадва сполне, то ест один за другого, обадва за одного, а одного которого колвек з нас за обудвух поличаючы, сим листом нашим добровольным и на вечност продажным описуем и обовезуемъ, иж если бы жоны, дети, кровные, повиноватые нашие сами особами своими або черз кого обчого, альбо и хто колвек з обчых и посторонных людей в тые кгрунты, нивы вышей помененые, такъ во вьси огуломъ альбо и в одну которую кольвекъ з них, в половицу альбо в часть которое колвекъ нивы, альбо тежъ в пожитки якие, хочеты себе привлащыть и пожитковъ на себе братъ, уступоватъ се, а в держаню и в спокойномъ ужываню ее млсти пни Мартиновое Коморовское самой, детей и потомъковъ ее млсти альбо и тому, хто бы то од ихъ милости держалъ, якую колвек переказу альбо и трудность якимъ колвекъ способомъ и обычаемъ, то естъ правнымъ альбо неправнымъ альбо тежъ якимъ фортелемъ и вымыслом людскимъ задавалъ и чинил, тогда за ознайменем которому кольвекъ з нас од ее млсти альбо потомковъ ее млсти, альбо и того, хто бы на тотъ часть тые нивы вышей помененые,

такъ вси огуломъ, яко и по части алъбо которую колвекъ з них держалъ, через лист свой отворысты через возного поветового, такъ очевисто, яко и заочне которому колвекъ з нас заступовати, очищати и очыстити своим властнымъ накладомъ, не вымовляючысе ани се теж щытечы алъбо закладаючы ниякозыми прычынами, такъ правными, яко и неправными, соймомъ, послугою господарскою, хоробою и иншою алъбо болшою справою перед иншымъ вradoмъ алъбо судом, ани иншими некоторыми прычынами, яким колвекъ способом называемыми и назваными, ани тежъ один другим, тиле разов, иле того потреба будет, на всякомъ местцу и враде и перед якою колвекъ особою маемъ и повинни будем, а то аж до выстья и выдержанья зупокойное давности земское од даты сего листу нашего трох летъ, а если бы есми мы особы вышей поменены в тые кгрунты вышей поменены и во все, яко се вышей поменило, сами особами своими алъбо через кого колвекъ обчого уступовали, алъбо в держанью обычаемъ вышей помененымъ якую переказу чинили, алъбо тежъ, яко се звыш менило, от того всего заступовати, боронити, очищати и очытити своим властнымъ накладомъ не хотели, а то бы на нас слушне и правне и обычаемъ вышей помененымъ было показано, алъбо хотя быхмо заступовали и очыщали, ес млеть пни Коморовская сама, дети и потомки ее млети алъбо и тот, хто бы то од их милости держалъ, на томъ што шкодовали алъбо и нива которая колвекъ с тых вышей помененыхъ одна и по частей отышла, тогда мы особы вышей поменены, такъ обадва за одного, яко один за обудвухъ, сим листомъ нашим добровольнымъ и на вечность продажнымъ обовезуемъ и даемъ моцъ ес милости пни Мартиновой Коморовской самой, детямъ и потомкомъ ес милости, алъбо и тому, хто тые нивы вышей поменены за яким колвекъ правом, такъ вси, яко и по одной алъбо и

по частей, од их милости держати будутъ, и то все, яко се звыш поменило, и о не выполнении которого колвекъ артыкулу, в сем листе описаного, алъбо и о которы колвекъ артыкуль, которы бы для пропомненя у сес листъ нашъ вечысто продажны уписан не был, а праву вечыстому пни Коморовское до тых належачому такъже и держанью противен и шkodливы былъ, нас обудвухъ алъбо которого колвекъ з нас позывать до которого колвекъ суду, будъ земского, кгородского, подкоморского, комисарского алъбо и до суду головнього трибунальского на роки земские алъбо на рочки кгородские, и где тые суды вышей поменены и до которого колвекъ часу отправления будутъ и до которого колвекъ повету, на такой рок, яко сами усхо чутъ, а тот суд алъбо врад, передъ которы прыпозваны будем, за показанем сего нашего сознаного и на вечностъ продажного листу, такъ за станемъ, яко и не станемъ нашимъ, нас обудвухъ алъбо которого колвекъ з нас, тые кгрунты и нивы вышей поменены, то естъ вси огуломъ, алъбо и ихъ по части, водлугъ сего нашего сознаного и на вечностъ продажного листу знову прысудити и поступити маетъ и моцонъ будетъ. А за непослушенство и не выполнение сего листу нашего алъбо которого колвекъ пункту и артыкулу в нем описаного, алъбо и которы се для запаметанья, яко се вышей поменило, написати не могъ, за кожды з особна толко кротъ, иле бы се... коп десетъ гршей литовскихъ на маетности нашей рухомой и лежачой, алъбо и на кгрунтахъ нашихъ, такъ вечныхъ, яко и заведеныхъ на вечности, также шкoды, наклады, на голое реченье слова, кромя присеги телесное, сказати и моцную одправу вделати маетъ и моцонъ будетъ, а в недостатку мастьности нашею и на властныхъ особахъ нашихъ отправа моцна чинена быти маеть, а то все аж до выстья и выдержанья зупокойное давности земское од даты сего листу трох летъ. Ку

тому тежь я Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонькове и то сим листом нашим сознаным и на вечность продажнымъ визнаваемъ, иж што которое части свои за Светою рекою, называемые у Якшышках, лежащие у повете Вилькомирском, небощык отец нашъ Ян Миколаевич Жаворонько небощыку пну Кмите за жывота своего вечностью продал, на што и листы свои вечыстые под своею печатю и под печатми людей добрых землянь гдрских тому ж небощыку пну Кмите на то дал, и ее млсти пани Коморовская пни Бията Кмитянька, яко дедичька, тые кгрунты у Якшышках за тыми листами вечыстыми небощыка одца нашего тепер держыт и давности земские задержала, якожь и тые листы перед ними показовала, чого и мы сами есмо сведоми, а такъ мы особы вышей поменены, не задаваючи о то невинне ее милости пни Коморовской никоторое трудности, тые листы на части у Якшышках отца нашего от отца нашего небожыку пну Кмите на вечност проданы, пры давности земское симъ нашим листомъ пры зуполной моцы на вси вечные и потомные часы заставуемъ, заховуем и потвержаем, узнавши их быт за слушные, правные и правдивые, и вжо никоторое трудности о то ей млсти пни Коморовской чинити и задавати не маемъ и не будем на вси вечные и потомные часы, под заруками вышей в сем листе описаными, але пни Коморовска, дети и потомки ее млсти тые кгрунты и части наши у Якшышках водлуг продажи отца нашего пры давностях земских вжо задержаных на вси вечные и потомные часы держати и их ужывати мают вечне. И на томъ я Лукашъ, Ленартъ Яновичы Жаворонькове дали ее млсти пней Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитяньце сесь нашъ добровольны сознаны и на вечность даны лист под нашими властьюными печатми, а для лепшого твердости сего нашего листу

просили есмо устне и очевисто о приложенье печатей и о подписанье рукъ къ сему листу нашему, на вечност даному, землянь гдрскихъ повету Вилькомирского их милостей пна Якуба Станиславовича Видисского, пна Якуба Курклиньского а пна Езофа Мосевича, што их млсть на прозбу нашу учинили, печати свои при наших прытиснуваньши и руками своими до сего нашего листу подписат рачили. Писан у Радишовце, року од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца Априля первого дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ руским и польским писмом. Печатар прошоны очевисто Якуб Станиславович Видисский властьюною рукою. Za oczewistą prozbą pieczętarz przyłożył u rękę podpisał lakub Kurklinski. Proszony pieczętarz Iozef Stanisławowicz ręką. Которое ж тое устное а очевистое сознание особъ вышей помененых и з листом есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 182. Вводный листъ Ганны Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца июля десятого дня.

На враде кгородском в дворе гдрском Вилкомирском передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна, его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзренский сознание свое устное ку записанию до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит так написан: Ia Wojciech Ouzrenski, wozny ро-

wiathu Wilkomirskiego, oznaymuie tym mojm kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, męca Lipca szóstego dnia, mając przy mnie woznym stronę двух szlachcicow, pana Iakuba Kurklinskiego a pana Bałtromieja Gieczewskiego, przede mną woznym y przed tą stroną ziemianin kr. jegomeczy powiathu Wilkomirskiego pan Matys Piotrowicz podał, w moc y w dzierzenie postąpił połowicę jnienia swego oyczystego, w powiecie Wilkomirskim lieżącego, w poliu Towjanskim, nazwanego Towjany, małżonce swojej paniey Hannie Ostafieiewnie Straszewicza Matysowey Piotrowicza, według listu swego zastawnego, w pewney sumie pieniędzy, we stu kopach gr. Litewskich jey małżonce swojej pomienioney zastawione y zawiedzione do oddania sumy pieniędzy sta kop groszey Litewskich, jako o tym szyrzey w tym liscie pana Matysa Piotrowicza zastawnym opisano y pomieniono podostatku iest y tym to kwitem moym obiawiając, dalem to moje zeznanie ku zapisaniu do kxiąg grodzkich Wilkomirskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney y pod pieczęcmy y s podpisy strony zwysz pomienioney. Pisan w Towjanach, roku, męca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписы рук суг тыми словы подписаны: Woyciech Ouzrensky wozny ręką swą. Iakub Kurklinski ręką swą. Bałtromiey Gieczanski ręką swą. Которое ж тоє сознанье возного ест до книгъ кгородских Вилькомирьских записано.

№ 183. Вводный листъ Яну Головнѣ на дворець Фридриховскій.

Году од пароженья Сына Божего тисеча пятсот девятдесять шостого, мѣца июля тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ поредо мною Малхеромъ Кгнейтомъ, подьстаростимъ

Вилкомирским, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилькомирского Станислав Рымовичъ сознане свое устьное ку записанью до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Рымович, возны повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять шостомъ, мѣца июля девятого дня, служебник его млсти княжати Грыгоря Львовича Санктушка Кошырского и малжоньки его милости ей милости кнежны Зофии Головчынъской, пан Лаврын Ульчицкий, за властьюным листовным писаньем их милости и за поданьем од мене Станислава Рымовича возного с того листу отвороного его млсти княжати Кошырского и малжонки его млсти копий, так тежъ за показаньем самого листу их млсти, до него пна Лаврина Ульчицкого писаного, которые тот листъ до него писаный пан Лавъринъ Ульчицкий прочытавъшы и копию з него прынявъшы, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми, земьями гдрьскими повету Вилкомирского, паномъ Миколаем Вилейком, паном Станиславомъ Крыштофовичом Пуртикомъ, а паномъ Миколаем Авкгуштыновичом тотъ пан Лаврин Ульчицкий водлуг писанья их млсти пановъ своихъ его млсти пану Яну Головны, писару земскому Вилькомирскому во всем дворцу Фридриховском, яко в будованю, а меновите у гридни без сеней, въ еви, в кланме, в одрынах двух—в одной з бервенья рубленой, в другой с хворосту уплетеной, у озероде, преплотах десеть, у хлеве, такъ тежъ в кгрунътех оромых и неоромых, в сеножатах, в лесах, в гаях и во всякихъ приналежностях того дворца Фридриховского третью част всего того дворца з волным уступом до того дворца Шешки озера належачого поступилъ, в

моць и в держаное векуистое его млсти пну писару заразом через мене возного и сторону подал и пустил, якож его млсть панъ писар за поданемъ тое третее части дворца Фрыдриховъского от пна Ульчицъского в моць и в держанье свое за разом тую третюю часть взялъ. И на томъ дал сес мой квитъ под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми и с подписом рук тое стороны, вышей имены помененое. Писанъ у дворцу Фрыдриховскомъ, року, мца и дня вышей в сем квите помененого. У того квиту печатей прытисненых чотыры, а подписы рук руским и польским писмом тыми словы: Станиславъ Рымович возны повету Вилкомирского властною рукою. Миколай Вилейко при печати рукою своею есми подписалъ. Stanisław Krzysztofowicz Pureyk przy pieczęcy swey ręką swą podpisał. Stanisław Krzysztofowicz własną ręką. Strona była przy woznym Mikołaj Awgustynowicz pieczęc przyłożył u rękę podpisał. Которое жъ тое сознанье возного есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 184. Вводный листъ Андрея Николаевича Кгинтовта на службу людей въ поли Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержыча.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдръском Вилкомирском передо мъною Малхером Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучым от вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрекый повету Вилкомирского Станислав Янович и сторона при ним былая пан Миколай Янович а пан Петръ Станиславович ку записаню до книг кгород-

ских Вилкомирских признали квит свой в тые слова написаный: Я Станислав Яновичъ, возны гдръский повету Вилкомирского, сознаваю снм моим квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, ижъ в году нинешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шостом, мца июля осмого дня, пры бытности мене возного и стороны людей добрых, двух шляхтичов землян его кр. милости повету Вилкомирского, пна Миколая Яновича а Петра Станиславовича, земени гдръский повету Вилкомирского, панъ Станислав Каспорович Кочержыч, подкоморыч повету здешняго Вилкомирского, водлуг листу своего продажного, у суду головъного трибунального, на местцу звыклом, в месте гдрскомъ столечном Виленьском, в году нинешним деветдесят шостомъ уделаного, службу людей тяглуу, на име Миколая Трепъша з жоною, з детми и зо всею землею и домом, на котором он мешъкает, в повете Вилкомирском, в поли Сарастском лежачую, зо всею приналежностю так, яко тая служба сама в себе мает, земенину гдръскому повету Вилкомирского его милости пану Анъдрею Миколаевичу Кгинтовту в моц, в держанье и в спокойное а вечыстое ужыване подал и поступил, о чом шырей на том листе его продажномъ описано и доложено ест. И на том я возны дал сес мой квит с печатю и с подписом руки моеей и под печатми стороны шляхты, пры мне былое, имены звыши описаное. Писан в поли Сарастском, году, мца и дня звыши описаного. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписе руки тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознанье возного и стороны пры нем былое пры квите их уделаное ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 185. Объявление вознаго по дѣлу владѣнія им. Скробишки земляниномъ Шимономъ Павловичемъ.

Году од пароженья Сына Божего тисеча пясот деветдесят шостого, мѣца июля двадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрѣском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростим Вилькомирскимъ, будучымъ от вельможного его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Андрей Мисаревский сознание свое устное ку записанию до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделалъ, который квит так се в себе маеть: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, męca Lipca osmnastego dnia. Ia Andrzej Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, użyty od pana Symona Pawłowicza, który mając przy sobie stronę szlachcicow dwuch panow Iusztyna a pana Stanisława Baltroniciewiczow, podkawszy pana Iana Ianowicza Pietkiewicza na drodze w poliu ymienia iego Oposzczenskigo, w powiecie Wilkomirskim leżącego, prosił go, żeby mu ymienie swoje Skrebiskie przesz mie woznego według listu y zastanowienia swego postąpił. Pan Ian Ianowicz przedemną woznym y tą stroną powiedział: jakom ja tobie ten folwark swoy ku mieszkaniu postąpił y podał, także y teraz ia sam, ani nikt w on ni w czym ni wstepuie, ani żadney przekazy czyni; mieszkay sobie w nim . . do oddania pieniędzy y roku w liscie opisanym. Co pan Szymon Pawłowicz miał woznym y tą stroną oswiatezył y to moie zeznanie sobie wziął ku zapisaniu do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney tak tesz pod pieczęciami strony zwysz mianowanej. У того квиту печатей прытиченыхъ тры, а подписе руки возного тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Ко-

торое жъ тое сознание возного ест до книг кгородских Вилькомирскихъ записано.

№ 186. Вводъ супруговъ Бартошевичихъ во владѣніе им. Скопишки.

Году од пароженья Сына Божего тисеча пясот деветдесят шостого, месеца июля двадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрѣском Вилкомирском, передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилькомирскимъ, будучым от вельможного ина его млости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Андрей Мисаревский сознание свое устное ку записанию до книг кгородскихъ Вилькомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квити такъ написан: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, miesiąca Lipca osmnastego dnia. Ia Andrzej Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, byłem w ymieniu iego męcy pana Tobyasza Stanisławowicza Skopa Skopiskim, w powiecie Wilkomirskim leżącym, gdy iego męcz pan Skop, mając przy sobie strone ludzy zacnych, szlachcicow dwuch — pana Szymona Pawłowicza Pietkiewicza, pana Abrama Lupińskiego, według listu swego przedaźnego, przesz mie woznego przed tą stroną podał to ymienie Skopiskie w moc, w dzierzenie dwor z budowaniem dwornym y gumiennym, z boiary, s poddanemi y ze wszytkiemi nalieźnosciami do niego przysluchaiącemi, do tego ymienia Skopiskiego, ktore sie iego męcy było dostało od ych męcy panow braciey pana Iana, pana Samuelia a pana Stanisława Stanisławowiczow Skopow iego męcy panu Frydrychowy Bartoszewskiemu y paniey małżonce iego męcy paniey Marcie Stanisławownie Skopownie podał y postąpił, na co sobie iego męcz pan Bartoszewsky

wziął to moje zeznanie tey intromisij mey dlia zapisania do ksiąg grodzkich Wilkomirskich pod moją pieczęcią y s podpisem ręk mey własney tak też pod pieczęcią strony zwysz mianowanej. Pisan w Skopiszkach. У того квиту печатей притисненых тры, а подписе руки его возного тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тое сознание возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 187. Вводъ Яна Митяна во владѣніе усадьбой въ полѣ Товянскомъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июля двадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрском Вилкомирском, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучым от вельможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознание свое устное ку записанью до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Я, Станислав Бартошевич, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитомъ возновъским, а пры мъне на тот час стороною два шляхтиче, земляне гдрские повету Вилкомирского, пан Ян Томашевичъ а пан Матей Станиславович, иж году теперешнего тисеча пятсот деветдеят шостомъ, мца июля петнадцатого дня, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Андрей Янович Лютковича передо мною вознымъ и тою стороною звыш менованою поступил, в моц, в держане подал дом свой отчизны, лежачы у повете Вилкомирскомъ, в поли Товянскомъ и з будованемъ

дворным и гуменным, зъ кгрунты всякими, з седлищами новыми и старыми, з гаи, з лесы, з сеножатми, и з че(ле)дю дворною, со всем на все, яко се дом его само в себе маеть, яко з озеры и з речми, зоставою у певной суме пизей водлугъ листу своего заставного земенину гдрскому повету Вилкомирского, пану Яну Павловичу Митяну и на томъ даль тот квит сознания моего ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ с печатью и с подписом руки моею и под печатми стороны пры мне былой верху мененой. Писан у Товянах, году и мца звышъ менованого. У того квиту печатей притисненых тры, а подписе руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевичъ возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознание возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 188. Вводъ супруговъ Грыгоревичей во владѣніе им. Юркишки.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июля двадцат пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, будучым от вельможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Валентын Грыгоревич сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал. которы квит такъ написан: Року од нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдеят шостого, мца июля деветьнадцатого дня. Я, Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю то сым моим квитомъ интромисийнымъ, ку за-

писаню до книг кгородских Вилкомирских, иж земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Петръ Матеевичъ и з малжонкою своею панею Щасною Яновою продали на вечност именичо свое Юркинское, лежащее в повете Вилкомирском, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковне за сто и семдесят коп без полтреты копы гршей личьбы литовское, з будованемъ дворным и гуменымъ, с пашнею дворною, з огородами, селищами, з навозми, з гайми, з леси и протеребки, з мышшиками, з сеножатми мурожными и болотными и з озеры и з уходы розными, со всим навсе, с челедю невольною и поддаными то ест меновите подданые Ян Бурнис и з жоною его и другим Шымком Юревичом, ничого на себе не оставуючы и з жытом у поли засееным, передо мною возным и стороною, двема шляхтичы, земляны гдрскими повету Вилкомирского, паном Якубом Яновичом а паном Яном Юревичомъ тое именичо и дворец свой Юркинскый в моц и в держане и у вечыстое ужыване с тым со всимъ, што се у верху поменило, тые особы пан Петръ Матеевичъ и малжонка его пни Щасная Яновья Каспорова тому пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковне завели и подали все именичо свое верху мененое, огулом, ничого на себе не оставуючы ани уймауючы. И на то даю тот мой листъ интромисыйны сознанья моего под моею печатю и с подписомъ руки моее властное и под печатми тое стороны звыш мененое. Писанъ в Юркинскихъ, року, мца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписе руки его возного тыми словы: Валентын Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознание возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель во владѣніе им. Дубуры.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца июля двадцат осмого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирском, передо мною Мальхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от вельможного пна его млсти князя Мартина Матушевича Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, постановившысе очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзыринскый ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ признал квит свой, в тые слова написаны: Roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt szóstym, miesiąca Lipca dnia dwudziestu wtorego. Przedemną Woyciechem Oyzrenskim, woznym powiathu Wilkomirskiego y przed stroną dwiema szlachcici—panem Mikołaiem Piotrowiczem a panem Iuriem Iwanowiczem, ziemienin krolia iego mczy powiathu Wilkomirskiego pan Marcin Andrzejewicz Krupel ymienie swoje Duburskie, w powiecie Wilkomirskim leżące, ze wszystkimi przynależnościami do tego jmienia Duburskiego, jak s pasznią dworną, tak s poddanemi, do tego jmienia Duburskiego przynależące, podał, postąpił y w używanie małżonce swey pani Hannie Adamownie Giedroytce według dobrowolnego listu swego przyznanego na urzędzie zastawnego dałem to moje zeznanie ręką moją własną pisany pod pieczęcią moją, s podpisem ręki mey, pod pieczęciami strony, na ten czas przy mnie byłey. Pisan w Duburach roku, mca zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписе рукъ тыми словы: Woyciech Ozrensky wozny ręką swą. Przy tey sprawie były Iury Iwanowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое возного сознание так теж и тот квит его ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Ейдриганы.

Году од нароженья сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣца августа двадцат третего дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилькомирскомъ, передо мѣною Мальхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Станиславъ Яновичъ сознанье свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ прыквите своем очевисто вделалъ, которы квит слово от слова такъ написан: Я, Станислав Янович, возны гдрьский повету Вилкомирского, ознаймую тым моим квитомъ, иж в году теперешнем тисеча пятьсот деведьдесят шостом, мѣца августа семнадцатого дня, передо мѣною возным и перед стороною пры мѣне будучою, двема шляхтичами, паномъ Войтехомъ Яновичомъ а паномъ Петромъ Матеевичомъ, земянка гдрская повету Вилкомирского пни Дорота Миколаевъна Клевковна водлугъ листу своего даровного вечыстого сыну своему, земенину господарскому повету Вилькомирского, пну Амброжею Петровичу, огулом всю третюю часть всихъ земль и кгрунтовъ своихъ отчыстных, в повете Вилкомирскомъ, в поли Шевенянском, властныхъ, прозываемы въ Ейдрыганахъ лежащую, со всим на вѣсе до тое трете части приналежащее тому сыну своему Амброжею Петровичу в мощъ, в держане вечным правомъ подала и с того се выркла, о чомъ всем шырей по достатку в листе даровнымъ описано и доложено ест, которы тот квит сознанья своего под печатю своею и с подписомъ руки моее и под печатми тых двухъ шляхтичов, звышъ имени помененых, пры мѣне стороною былыхъ, того квиту печатей

прытисненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словами: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Онтостырняны.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣца сеньтебра третего дня.

На рочькох кгородских сего мѣца Сеньтебра прыпалыхъ и судовне

.
Ia Iaronym Adamowicz Sadowski a ia Iaronimowa Adamowicza Sadowska Kateryna Sarafinowna ziemianie hospodarskie powiatu Wilkomirskoho, oznajmujem tым to naszymъ dobrowolnymъ wyreczonymъ listemъ, ysz szto kotoryie przezysky uczynila byla ia Katerzyna Sarafynowna Iaronymowoi Sadowskaia na zemenynu chospodarskymъ powiatu Wytkomierskiego na kniaziau Stanislawu Pawlowyczu Giedroiczu o nie zeznania dworcza Ontostyrnianskiego, w powiecie Wilkomirskymъ liezacego, nad iezieremъ Styrniany, roku tysiacъ piętssetъ dziewiedziasiatъ szostego, miesaca february szostego dnia, iakożъ za pripozwaniemъ moimъ, mnie Iaronimowoi Sadowskiej, kniazia Stanislawa Giedroicia, za dobrowolnymъ obligiemъ iego, mnie Katerynie Sadowskoi dany, skazal urzadzъ groczky Wilkomirsky na kniaziau Stanislawu Giedroiczu y na maietlnosci iego wszytkiego suny kopъ czterysta piędziesiatъ; a isz szie mnie od kniazia Stanislawa Giedroicia za to wszytko dosycъ stalo, tedy tymъ listemъ naszymъ wyreczonymъ te wszytkie sprawy kasujemъ y wieczniemi czasy umarajacъ y w niwiec obaraczaiemъ, co szie kol-

wiek w dekrecie pomieniło, tak też y o nie położenie membranu mnie Iaronima Sadowskiego, który się był dostał kniaziowi Stanisławu Giedroiciu, tedy się y ten membran mnie w całości wroczył, a iżem bił sobie wolne mówienie zostawił, tedy to wiecznymi czasy kasuie y umaram; a gdzie bych ja Iaronim Sadowski a ja Katerzyna Sadowska, bądź samy przez się którażkolwiek osoba, albo kto z bliskich, powinowatych naszych w tym trudność jako o to wszystko zadawali u mocy Stanisława albo o jaką inszą rzecz, która by się przytoczyła na imię nas którego, okrom zeznania urzędowego, tedy u żadnego prawa nikto mocy mieć nie ma, pod zarukami w tem liście naszym dobrowolnym opisanymi, to jest na urząd ten, do którego byś mi kniazia Stanisława przypozwały, mamy winę zapłacić kop pięćdziesiąt, a kniaziowi Stanisławu Giedroiciu druga pięćdziesiąt kop y ku temu wszy szkody y nakłady na gołe słowo reczenie jego samego albo umocowanego jego nagrodzić; a te wyny popłaciwszy, przed się ten nasz list i dobrowolny obług przy zupełnej mocy ma zostać tak też y wszystkie membrany, listy i sprawy napisany, którekolwiek ilie jeśli żeby się gdzie y u którego prawa pokazały, tedy żadnej mocy mieć nie ma, bądź przez nasz samich, albo umocowanych naszych, albo y przez powinowatych naszych pod temi zarukami, wiszej pomienionemy, w tem liście opisanich, okrom tego terazniejszego danego listu od samych nas opisanych. A iż nam kniaz Stanisław Pawłowicz z nenałaczku postąpił ten dworzec Antosterniński, w powiecie Wilkomirskym leżący y przy tym dworcu służby ludzi osiadlich—Iana, Tema, Pawła Drusiancow, tedy mamy y powinny być z tym wszystkim jego częć odac, to jest mianowicie w tem dworcu budowania y szb białych dwie sieni, izby jednej, komora jednej yzby, piec kachli poliwanich, stoł długi, ławy trzy, drwi na zawiasach, te izby kryte dranicami, powalusz s przykietem, zamkiem wnetrzym nowy, także dranicami kryta, swyren s podklicziem dranicami

kryty, klec, co zboże chowają, kryta, wrota wiezdnie wielkie ze wszystkim, gumno z osiecią z bierwion robiona, odryna co dla siana z bierwion robiona, łaznia stara, syrnica zła sceła plecona, za wrota yzba piekarnia, gdzie ogrodnik mieszkał za wroty, statku dwornego wołów oromych socha jedna, woł jeden szerscio wrony, a drugi rydzy; w tem dworcu parobek Walienty y z żoną Maryną, żyta zasianego beczech pięć. Powinność tych poddanych po dwa na robote chodźć powinni jeden piesą, a drugi s czym roskazą; większej powinności my osoby wiszej pomienione wicziągac na tych poddanych nie ma iem y nigdzie yndzie na robote chodźć, ani w podwodi iezdźć nie powinien, tylko do tego dworca Antostyrnińskiego; y to wszystko, co się podało nam, wrocic y postąpić kniaziowi Stanisławu Giedroyciu mamy y powinni być z tym wszystkim w całości ten dworzec Antostyrniński, okrom że od nich pozwow wrocic y postąpić mamy, to jest na rok pewny, na dzień Bożego narodzenia w roku terazniejszym dziesięć szóstym, miesiąca decembra dwudziestego piątego dnia. I na to ja Iaronim Adamowicz Sadowski a ja Katerzyna Sarafinowna Iaronimowa Sadowska dali ten nasz list pod naszymi pieczęciami y s podpisem ręki mej własnej pismem polskim, a dla utwerdzenia tego listu naszego prosziliśmy ludzi z uciwych o przyłożenie pieczęci tak też i o podpis rąk, co ich mecz na prozbe naszą udziąłi, pieczęci swe przyłożyły y ręce swe podpisać raczyły, to jest pan Stanisław Adamowicz Podlipski, a pana Fabiana Gielwanowskiego, a pana Wojciecha Kaplewskiego, którzy za oczewystą prozbą naszą do tego listu ręca swe podpisały y pieczęci przycisnęli ku temu naszemu listu y dobrowolnemu opisu. Pisan u Wilkomierzu od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięćset dziesięć dziesiąt szóstego, miesiąca lipca trzeciego dnia. У того листу печати прытисненых пят и рукъ их млети подпис теми словы: Iaronim Sadowski ręką. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Sebastianowicz Gielwa-

nowsky ręką swą. Woyciech Koplewsky ręką swą. Которое жъ тое добровольное устное явное а очевидное вызнание особъ верху помененыхъ за прозбою ихъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣнїе службой людей въ им. Антоцесарскомъ.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ девятдесять шестого, мѣца Сентебра третего дня.

На вrade кгородскомъ в дворѣ гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ одъ вельможного пана его млсти пна Мартина князя Кгедройтя на Виденишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевидно возный повету Вилкомирского Станиславъ Адамовичъ Здепский сознане свое устное а очевидно ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своемъ очевидно вделалъ, который квитъ такъ се в себе маеть: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсотъ ѿз (96) мѣца августа ѿв (22) дня. Я Станиславъ Адамовичъ Здепский, возный повету Вилкомирского, маючы пры себе людей зацныхъ, земли гдрскихъ повету Вилкомирского, пана Станислава Федрыховича Рудошанского а пана Щасного Станиславовича, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ яксъ дня вышей помененого земли гдрский повету Вилкомирского панъ Адамъ Яновичъ Водорацский передо мною вознымъ и передъ тыми зацными вышей поменеными паны подалъ и поступилъ в моцъ и в держане и во всякую владность заставнымъ обычаемъ в сумѣ пнзей службу людей своихъ, прозываемыхъ Мейловичовъ, лежащую в повете Вилкомирскомъ, прыслушающую до имени своего Антоцесарского, лежащую кгрунтами и домомъ в повете Вил-

комирскомъ, межы кгрунтами подданныхъ пна Войтеха Миколаевича Водорацского и того жъ пна Каспора а Малхера Станиславовичовъ Водорацскихъ, называемыхъ Меловичовъ и межы кгрунтами подданныхъ его млсти пна Станислава Кишъки, воеводича Витебского, называемыхъ Рукшановъ, на име тыхъ подданныхъ Шефана Станюлевича, Валентого Стасевича а Яна Андреевича, жонами, з детми, з домомъ и з ихъ прыкуплями, зо всею маетностью и з землями и повишностями, земли гдрскому повету Вилкомирского пну Каспору Станиславовичу Водорацскому, которую тую службу людей звыш помененую отъ даты сего квиту моего подалъ и поступилъ зо всимъ на все, яко ся тая служба людей здавна в себе маеть, з пивы оромыми и неоромыми, з лесами, борами, сеножатми мурожными и болотными и уже отъ сего часу и дня, в семъ квитѣ описаного, вступовати и некоторое переказы делати не маеть пну Каспору Станиславовичу Водорацскому и не мелъ. И на то я Станиславъ Адамовичъ Здепский, возный повету Вилкомирского, далъ сесъ мой квитъ подъ моею печатю и подъ печатми тыхъ зацныхъ людей, земли гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Станислава Рудошанского а пна Щасного Станиславовича ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ. Писанъ на Цесарце, року, мѣца и дня вышей помененого. У того квиту печатей притисненыхъ тры. Которое жъ тое сознане возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 193. Дѣлешный актъ на им. Южынты и фольв. Лименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Дзевчопольскимъ.

Году одъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ девятдесять шестого, мѣца сентебра третего дня.

На враде кгородском в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирским, будучимъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгердойтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станиславъ Рымовичъ и сторона пры немъ былая пан Лаврин Кгердудъ Ульчицкий, пан Езофъ Петрович Матушевича, а пан Станиславъ Павловичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских при рейстре делчомъ вечистом подаяния имени Южынтского и дворца Лименбора очевисто вделали, которы тотъ рейстръ такъ се в себе маеть: Registrz spisania ymienia Juzintskiego przy rozdzieleniu y podaniu samego dwora Juzintskiego — budowania, paszny dwornej także folwarku w Boiariszkach, nazwanego Limenborza, budowania w nym, także y pasznim dwornej, sianożęci, boiar, mieszczan Jużentskich, poddanych, czynszowych y ciaglich, gruntow oremych y nieoremych, borow, liasow, gaiow przes mie Stanisława Rymowicza, woznego powiathu Wylkomirskiego y przez nas szliachte, w tym panstwie wielkim xięstwie Litewskim osiadłych, przes mie Lawryna Giertuda Ulcickiego, Iozefa Piotrowicza Matuszewicza y Stanisława Pawłowicza, będąc nam przydanimy od sądu ziemskiego Wylkomirskiego za listy ichmsei od sądu głównego trybunalskiego w Wylnie odprawowanego, w roku teraznieyszim tysiąc piecseth dziewięćdziesiąth szostym uczynionego między panem Andriaszem Marcinowiczem Charwatem a panem Stanisławem Lorincowiczem Dziewczopolskim, przybiwszy za tymi listy uwiązczimy od sądu trybunalskiego y sądu ziemskiego Wylkomirskiego nas zesłanemi do ymienia Juzintskiego, w powiecie Wylkomirskim lieżącego, w roku teraznieyszim tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth szostym, miesiąca Augusta wtorego dnia y zachowawszysie my we wszitkiem wedlug prawa pospolitego y nauki w nem opisanej, za

dobrowolnym postąpieniem y pozwoleniem pana Andrzeiasza Charwatha uczynilismi rozdzał w tym ymieniu Juzintskim rowno na obie stronie, po połowicy we wszitkim, za dobrowolną zgodą ichm jako pana Andrzeiasza, tak y pana Dziewczopolskiego, o czym postemek prawny w tey sprawie szerszemi słowy w kwicie od nas danym opisano y dolożono iest. A naprzęd rozdzielienie budowania dworu Juzyntskiego y dworca Limenborza. Dwor Juzintski. Na część pana Andrzeiasza Chorwata dostał sie z dobrowolnego ustąpienia pana Stanisława Dziewczopolskiego ten dwor wszystek, ze wszitkim budowaniem dwornym, dworcowym y gumienym y siedliszczami, wyiowszy s tego budowania nowo przybudowanego na część pana Stanisława Dziewczopolskiego, przy starzym domku na gurce po liewey ręce wrot od miasteczka swietelka, w bok sionky, nowozbudowana ze wszitkim, jako sie w sobie ma, do tego za dworem nad ieziorem łącznia s sienią, a przeciw swietelka s pieczem, także ze wszitkim, co to ma pan Dziewczopolski sobie dobrowolnie zebrać y do dworca swego Lymenborza zwieszcz, a pan Andrzeasz Charwath nie ma panu Dziewczopolskiemu tych mienionych choromin zwozić mu bronie pod zaręką, w liscie sądowym trybunalnym opisana. A na część pana Stanisława Dziewczopolskiego dostał sie dworzec nowo nazwany Limenborz w Boiaryszkach, nad ieziorem Limieniem, także ze wszitkim budowaniem dwornym y gumienym y z odriną na pustoszy za borem lieżącą. Pasznia dworna Juzintska, ktora sie dostala na część pana Andrzeiasza Charwata, wymierzono y wymorgowano siedliszcza dwornego, ogrodow owoszczowych y paszny dwornej we wszitkich trzech poliach włok cztery, morgow pięć, a za naiechaniem gwałtownym y przeszkodą przesz urzędnika iego msczy pana wojewody Wilińskiego Wyzuntskiego pana Iana Choieckiego przesz granice, ktora graniczy grunty Juzintske od gruntow w Juzyntskich dworcach Nielubiszek juz wymierzonych gruntow polia y liasow na tey stronie granicy y kopcow zakopa-

nych od gruntów Wyzuntskich y dworca Nielubiszek, których kopców dwadziescia siedm, spełna zostaje wszitkiego włok siedm, morgow szesnascie, prętow dziesięć, których za tym niażdem gwałtownym y przeszkodą tą wzięcia zboża na paszny dworney juz wymierzoney, a na ten czas w zamilczeniu pana Andryaszowym prze tych gruntów wymierzonych uczynioney, nie mogliśmy tych gruntów chociaz wymierzonych między panem Andrzeaszem y panem Stanisławem Dziewczopolskim tych włok siedm y morgow szesnastu, prętow dziesięć rozdzielic y ych rozebrać, ktore na ten czas zostali odłogiem, o co sobie pan Dziewczopolski wolne prawo do dochodzenia w przeszkodzie odprawy zachowując, u prawa u nalieźnego protestował się nami, iako szyrzey na kwicie naszym zeznania naszego, jako sie sama rzecz toczyła, podostatku iest opisana y wyrażona; ku teyże paszny dworney, na część pana Andrzeasza Charwatha dostały, dostało sie sianozęci nad rzeką Świętą, wrocyszczem Woboliszkach po koniec sznurów sioła Boiariskiego, morgow dwadziescia jeden, prętow dwadziescia; do teyże sianozęci druga sianozęć wierz(ch) rzeki Świętey na wrociszczu nazwanym Miestiszkach morgow szesc, do teyże sianozęcy na części pana Andrzeaszowej sianozęć błotna, na wrociszczu Łozdiny włok dwie, morgow szesc, prętow dwadziescia; na też część pana Andryaszową Charwatha w Zaswirskim przy sielie wojtówskim, panu Andrzeaszowi dostaliśmy, sianozęci y polia dostał się morgow dziesięć, prętow dwadziescia pięć; w sielie Goczanach w zascianku na też część pana Andrzeaszową polia y sianozęci dostał się morgow osm. Ta część wszitka, iako sie wyszey pomieniło, wszitka panu Andrzeaszowi dostała. Dworzec Limenborski dostał na część pana Stanisława Dziewczopolskiego za dwor Iuzintski. Na część pana Andrzeaszową dostali sianozęci nad ieziorzem Limieniem także ze wszitkim budowaniem dworcowym, gumiennym, nie stego dworca nie wymiując na część pana Andrzeaszową y

z odrinką ku temu dworcu, na pustoszy za borem leżącą; pasznia tego dworca Limenborskiego: na pasznię wkolo tego dworca we trzech poliach wymorgowanego polia na część pana Stanisława Dziewczopolskiego a pustoszy za borem wszitkiego dostało sie włok cztery, morgow dwadziescia szesc, prętow dwadziescia, co to wszitko ograniczono y kopcami okopano. Do tegosz dworca Limenborza obszaru dwornego w Ligumach na część pana Dziewczopolskiego dostał się sianozęci morgow dwadziescia siedm, prętow dwadziescia; do teyże części pana Dziewczopolskiego nad ieziorzem Roszami sianozęci dostał się panu Dziewczopolskiemu morgow trzydzieszy trzy, prętow dwadziescia. W trzecim miescu ku teyże części panu Dziewczopolskiemu dostał się sianozęcy nad rzeką Naginią morgow dziesięć; do teyże części p. Dziewczopolskiemu w czwartym miescu sianozęci nad ieziorzem Waginiem dostał się morgow trzy; na też część panu Stanisławowi Dziewczopolskiemu w zascianku przy sielie panu Dziewczopolskiemu dostaliśmy Sztaranyech sianozęci y polia dostał się morgow trzydziesci y cztery, w zascianku przy sielie Boiariszkach nazwany Miegiszki sianozęci, polia y liasu wymorgowano morgow iednascie, prętow dziesięć; ten sie dostał panu Dziewczopolskiemu. Kosciół Iuzintsky, ktorego spólnie pan Andrzeasz s panem Dziewczopolskim s podaniem iego msczy używac. Miasteczko Iuzinskie na część pana Andrzeasza Charwata: wiezdziąc od Uszpol w miasteczko, mieszanina na część pana Stanisława Dziewczopolskiego na ymie Jana Puszkowicza, ty sie mieszanina po liewey ręce panu Andrzeaszowi dostali na części iego: Bałtromiey Puszkowicz syna ma iednego Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Kasper Krzyszewycz ma syna iednego a ziemie ma morgow szesc, Ambroży Gricewicz ma synow dwu iednego Mikołaja, a drugiego Michała, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Jan Dryszewicz ma syna iednego Stanisława, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Walenty Janowicz kował syna ma iednego Stanisława, ziemie ma

pod sobą morgow szesc. Matys Macieiewicz woyth ziemie ma pod sobą morgow osmnascie. Marczyn Hermanowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stephan Iuriewicz rzeznik ma ziemie pod sobą morgow szesc. Ambroży Bołczewicz rzeznik ma synow trzech—Mikołaja, Pawła, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Baniewicz ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Stankunas ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Piotr Macieiewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Matys Kripowicz ma synow pięcy—Krisztofa, Malchera, Sebestyiana, Mikołaja, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Andrzejewicz ma synow dwu—Mikołaja a Iuria, ziemie ma pod sobą morgow pięc. Stanulis Maciunas ziemie ma pod sobą morgow szesc. Wdowa Polonia Macieiowna ma syna iednego Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Maciey Sawleta syna ma Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Bogdanus Masianis rzeznik syny trzy ma—Michała, Urbana, Marcina, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Szepas Masianis rzeznik synow ma dwu—Ambrozeja a Caspra, ziemie ma pod sobą morgow pięc. A na częsc pana Dziewczopolskiego w tymże miasteczku Juzentach dostało się połowica tego miasteczka po prawey stronie wiezdaiąc od Uszpoł w miasteczko Iuzynty, a z liewey strony w częscy panu Andrzeaszowy dostało y dostał sie na częsc pana Dziewczopolskiego mieszczanin Ian Pieszkowicz, który ma synow dwu—Stanisława a Piotra, którzy ma pod sobą ziemie morgow szesc. A to zas są mieszcianie po prawey ręce w miasteczku Iuzynty od Uszpoł wiezdaiąc, którzy na częsc pana Dziewczopolskiego dostali: Maciul Mikowic ma pasynka Macieja Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Dom gosciny albo stodoła, w niey mieszka Mikołay woznyca pana Andreaszow, człowiek wolny, ma pod sobą ziemie morgow szesc. Bałtromiey Pawłowicz solennik synow ma szesc—Kaspra, Iozefa, Urbana, Pawła, Iana, Tomasza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matul Ianowicz syna ma

iednego Kaspra, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matys Ofanaszewicz woyth włosny, synow ma trzech—Iana, Hryszka, Stanisława, a czwartego pasynka Ambrozeia Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Urban Janowicz ma synow trzech—Woliulia, Matysa, Czepa, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iozefh Lawrinowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Pilweliewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Macieiewicz podwoyski ma syna iednego Matulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Stasulis Waliatanis ziemie ma pod sobą morgow siedm. Urban Macieiewicz kowal ma synow dwu—Waliulia, Pawła, ziemie ma pod sobą morgow osm. Matul Mikowicz syna ma iednego Walienty, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Bałtromiey Stanisławowicz synow ma trzech—Ławrina, Tomasza, Misia, ziemie ma pod sobą morgow siedm. Stasulis Iakubanis synow ma trzy—Ianelia, Walisa, Baltrulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iurgis Mackowicz, co żorna robi, ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stasis Iuchnonis ma synow dwuch—Matulia a Bolcia, ma ziemie pod sobą morgow pięnc; on że trzyma po wdowie, co odeszła do pana Andrzeasza, morgow pułtrzecia. Lawrin Piotrowicz krawiec ma synow trzech—Ambrossa, Waliulia, Baltrulia, ma ziemie pod sobą morgow szesc. A poliewey stronie miasteczka w części pana Dziewczopolskiego: Iadziuta Wiliuczowa wdowa ma syna Pawła Wiliuciewicza, ziemie ma pod sobą morgow trzy. Targowe miejskie tatarzowie miejskie ieden po drugim po roku całym dzierzec maią, to iest pan Andrzeasz iednego roku cały rok, a drugiego roku pan Dziewczopolski także cały rok, a potym także porządkiem ieden po drugim rok po roku dzierzec maią, kozdi požitki w roku swojm na siebie wybieraiąc, jakoż terazniejszy rok dziewięcdziesiąth szosty ma pan Andrzeasz na siebie to targowe az do święta wielkonocnego, w roku dziewięcdziesiąth siodnym przypadaiącego dzierzec a od tego święta wielkonocnego w roku dziewięcdziesiąth siodnym przypadaiącego, ma

pan Dziewczopolski na siebie począć dzierzec, a tym porządkiem ieden po drugim to targowe koždy na siebie po roku dzierzec ma. Ieziora tego ymienia Iuzyntskiego: iezioro Iuzynty, drugie iezioro Roszy, trzecie Lymien, iezioro czwarte Waginiel większy, iezioro piąte Waginiel mniejsze, iezioro szoste pod dworem Iuzyntskim Drewinis, iezioro Siolme Lipien, iezioro osme Worskazeris; do tych iezior wolny wstęp y łowienia ryb w nich wszeliaką siecią y naczyniem iako pan Andreasz Charwat, tak y pan Stanisław Dziewczopolski, iako we własnych swych, miec mają. Bor tego ymienia Iuzyntskiego: ten bor leży w Boiaryszkach przy Świętey rzece y przy ieziorze Uszpolskim, nazwanym Posczy, tego boru włok dziesięć wymierzonych pięć włok tego boru na część pana Stanisława Dziewczopolskiego cała y zupełna połowicza za kopcami dostało sie przy Świętey rzece bokiem, a koncem ku iezierzu Posczy, a druga pięć włok tegosz boru na część pana Andrzeasza dosiała sie od polia włok siola Bojarzyskiego, przez który bor granica iest uczyniona y kopcami przez nas zasypiana; ku temu na obie części dostałosie liasow za ieziorom Iuzentami na wrociszczu, nazwanym Bucianiski, na część pana Andrzeasza Charwatha ku siolu Jucewicz włok dwie, morgow osm, a na część pana Stanisława Dziewczopolskiego tegosz liasu w Boiaryszkach przy grunciech boiaryszyna iego Stanisława Mikołaiewicza dostałosie włok dwie y morgow szesnascie, między ktorem liasem y granica przez nas iest uczyniona. Boiaryze tego ymienia Iuzyntskiego na część pana Andrzeasza Charwatha dostałosie ieden Pawel Ianowicz, a drugi Hrehory Hutorko, pod ktoremi grunthu wymierzonego, pol, liasow y sianożęci włok osm, morgow dziesięć, którzy mają zagrodnikow cztyrech, a na część pana Stanisława Dziewczopolskiego dostałosie boiaryzyn Stanisław Mikołaiewicz, pod którym gruntu wymierono włok siedm morgow dziesięć, który także zagrodnikow ma cztyrech, to iest Stanisława, a Matulia Pudziunow, a trzeciego Iakuba Drusele, a

czwartego Ianelia Pleponia; tych boiaryz powinność, to iest czasu pospolitego ruszenia kazdy z nych powinny po koniu stawic na wojne. Włose Iuzintska, która się dostała na część pana Andrzeasza. Siolo woytowskie Iurgis Mikołaiunas syna ma iednego Urbana, Stasis Ianonis syna ma iednego Matulia pod temi włoka iedna. Stanisław Wairanis synow ma dwuch Marczyzna, Bolcia. Petras Woyranis synow ma dwu Mikołaiia a Ianullia pod tymi włoka iedna. Grigas Macieiunas syna ma iednego Iurka, Pawel Macieiunas, Czepos Macieiunas pod temi włoka iedna. Wdowa Matuliowa Dorota synow ma trzech Pawła, Piotra, Urbana. Mikołay Ianonis syna ma iednego Piotra, a pasierzba drugiego Griga, pod temi włoka iedna. Mihie Piotrowicz synow ma cztery Czepa, Matulia, Iana, Marczyzna. Matulis Miliunelis synow ma dwu Stasiula, Mikołajaja, pod tymi włoka iedna. Ianis Iurganis synow ma dwu Stasiulia a Bolciusa po Kasporas Stasianis i Czap Stasianis pod temi włoka iedna. Stanis Budwydanis synow ma dwuch Stasiuliy Ławryna. Ianuszko Petronis syna ma iednego Szymka, pod temi włoka iedna. Piotr Miciunas pasierzba ma Pawła. Rymdziuna Staszis Rymdziunas syna ma iednego Misia pod temi włoka iedna. Mikis Sawajtis synow ma dwu Ionelis, Michalos, Tumanis Wilkonowicz — pod temi włoka iedna. Mazelis Trumpejonis synow ma dwu Mikołaiia y Piotra, pod temi włoka iedna. Urbanas Martinonis syna ma iednego Mikołaius Matus Pawilonis pod temi włoka iedna. Ianelis Mikołaiunas synow ma trzech Bolcia, Sargusa, Ławrinas. Baliulis Mikołaiunas syna ma iednego Matulia pod tymi włoka iedna. Sargus Stasianis synow ma dwu Griga, Ianulia. Ianelis Mateykonis syna ma iednego Jasiulia pod tymi włoka iedna. W tymże sielic woytowskim pustych włok przy temże sielic zascianek wymieronych włok dwie, na których mieszkają na ymie Mikołay Ramanonis, syna ma Pawła. Mosis Romanonis synow ma dwu Stasiuliy Czepa, pod tym włoka iedna, a na drugiey włoce Grig Pietronis syna ma iednego Stanisława. Stasiulis Iurgionis synow

ma dwa Adama a Ławrina,—pod tymy włoka iedna. Sióło Jacewo. Czepas Jurgionis synow ma dwu Mikołaja a Jakuba. Wdowa Łasowa Nastasia synow ma dwu Bałtromieja y Martyna,—pod tymy włoka iedna. Jurgis Jawniekiewicz syna ma iednego Stanisława. Stan- kus Mikienas synow ma cztery: Janelia, dru- giego Awgulia, Stanisława, Piotra,—pod tymy włoka iedna. Maciey Jacewicz synow ma czterzech: Pawła, Balcia, Stasiulia, Matulia. Juchno Staszonis synow ma czterzech: Stasia, Waliulia, Stanisława, Mikołaja,—pod tym włoka iedna. Bogdan Butwidonis synow ma dwu Mikołaja a Stanisława. Matelis Janu- szonis syny ma dwa Mikołaja a Janelia,—pod tym włoka iedna. Kasperko Janonis, Mykołay Stumbralis ma syna iednego Stanisława,—pod tymy połwłoki ziemie, a pułtory włoky w temże sielie Jacewie pustych. A do tey że wsy Jacewa dostała sie włosc osiadła za ieziozem Juzentami, na ktorey siedzą y oney używaią: Boltuszko Mazelianis, synow ma trzech: Matysa, Waliulia a Stasiulia, a drugi Kasper Janowicz,—pod temy włoka iedna. Sióło Goczany. W tym sielie Goczaniech dostałosie panu Andreaszowy włok osiad- łych dwie, to iest: Piotr Goczan synow ma czterech: Jana, Ławrina, Awgustyna y Czapa, a Mykołay Goczan ma synow dwu Kaspra a Walientyna,—pod nimy włoka iedna. Na drugiey włoce Matelis Nomeyksztys, ma synow cztery: Marczyzna, Waliulia, Janelia, Mikołaja, a Gowenas Nomeyksztys ma synow trzech: Czapa, Pietra a Kaspra,—pod tymy włoka iedna. W tymże sielie dostało się na część pana Andrzeaszową włok pustych pułtrzczy, te, ktore na rok terazniejszy dziewięćdziesiąth szosty przyeli na popłacie pieniężnym, to iest mianowicie: Jan a Bał- tromiey Pieszkowicze włok dwie, a do tego Piotr Goczanis przyiał połwłoki; a ku temu w tymże sielie Goczaniech temusz panu Andreaszowy dostał sie na część iego za- scianek, ktory wyszey między sianożęcni na część pana Andrzeaszową dostałemi przy paszny iego dworney iest opisany. Do tego na część tegosz pana Andrzeasza do- stałasie włoka osiadła pod Sólkiem, wro-

cziszczem w Miedyskach—Stanisław a Sta- niulis Szalia Wielionis. Włosc jmienia Ju- zinthskiego, ktora sie dostała na część pana Stanisława Dziewczopolskiego do dworca iego nowoprzezwanego Limenborza, to iest: sióło Boiarzyszki: Stasis Macianis, Misius Miskiata synow ma dwu Stasiulia, Kaspra. Janelis Miltoporzdzis synow ma dwu przy sobie Woyciecha a Stanisława, a trzeci Grigalius ten sie iusz ożenił pod kniazem Kroszynskim. Urbanus Pacunelis ma synow dwu Griga, Bolcia,—pod tymi włoka iedna. Czapos Miknienionis syna iednego ma Krzy- sztofa. Szymos Mikniunionis, trzeci brath Balciusz Miknienionis—czy trzy bracia do- ma(mi) mieszkaią, a czwarty Janel po nay- mach chodzi,—pod temy połwłoki. Wdowa Macieiowa Szumnowa Masia synow ma dwu Ławryna a Czapa. Macziey Uszkuris,—pod tymy wszitkimi włoka iedna. Martynas Ma- teiunas syna ma iednego Szaliulis, a bracy dway—iednego Urbana, drugiego Stasiulia. Baliulis Derkszonis syna ma iednego Griga,— pot temy włoka iedna. Tumas Stanelionis ma syna Mikołaja, a brata iednego Ławrina. JurgisUszkuris Mikołaienas,—pod tymy włoka iedna. Andrulis Skiriatis synow ma trzech: Macieia, Jaronima, Janiulia. Matel Skiriatis.— pod temy włoka iedna. Pietras Darwaynis, Jakub Mikiszkis Uszkuris, pasierb tego Ja- kuba Woyciulis Mikieliowicz. Szymko Usz- kuris Pawiliszkius ma syna,—pod temy włoka iedna. Stasis Szymbyris synow ma dwu Mi- kołaja, Ambrożeja. Adam Juszkonis synow ma dwa Marczyzna, Stanisława. Grig Janusz- konis syna ma iednego Stanisława. Grig Skiriatis syny ma trzy: Stasiulia, Jendrzeja, Froncka, pod tym włoka iedna. Januszko Jakielis synow ma dwa Pawła y Tomasza. Szymos Uszkuris Bernatow synow ma dwa Jakuba.—Jendrzeia—pod temi włoka iedna. Waliulis Lawrinonis syna ma iednego Ur- bana. Jan Januszonis syna ma Bałtromieia. Piotr Januszkowicz syny ma dwa Waliulia, Stasiulia,—pod temy włoka iedna. Janulis Rymonis syny ma dwa Stasiulia y Stani- sława. Czapos Szymonis syna ma iednego Marczyzna. Woyciulis Rymonis syna ma

iednego Urbana,—pod tym włoka iedna. Waliulis Miknelionis. Matulis Szmaksezonis syna ma iednego Andrulia. Woyciulis Smokscionis syna ma iednego Bolciusa. Wdowa Stwikowa Anusza syna ma iednego Stasiulia,—pod temy włoka iedna. Grig Ławrinowicz synow ma dwu Marka y Kaspra, ten ma pod sobą pułwłoky ziemie, a drugie pułwłoki puste, ta włoka iedna. Grig Misiunas. Kasper Jurgionis synow ma dwu Jasiulis a Janelis,—pod temy włoka iedna. Grigas Piotronis Woliulis synow ma dwu Szyma a Czapa. Masulis Woitkunonis,—pod tymy włoka iedna. Czapos Wołodkonis z bracią swą s Kasprem, Urbanem, z Ławrinem, Tomaszem, Stasiuliem, pod temy włoka iedna. Janelis Juknonis syna ma iednego Stanisława. Waliulis Jaknonis, Kaspras Almelis syna ma iednego Awgustyna, brat żony tego Kaspra Stasiul Jaknonis,—pod temy włoka iedna. Przy temże sielie zascianek nazwany Miezeyki tenże, który wyszey między sianożęcmy na część pana Dziewczopolskiego dostałymi iest opisany, przy tym sielie panu Dziewczopolskiemu zostaie, w którym sianożęcy, polia y liasu wymorgowano morgow iednascie, prętow dziesięc. Siolo Sztarany: Maciulis Ongonis. Matelis Stanionis syna ma iednego Matulia,—pod temy dwie części włoki, a cztery części tey włoki puste. Gowenas Mikolaiunas synow ma dwu Gryga, Macieja. Matulis Mikolaiunas synow ma trzech: Andrzeja, Janelia, Prunca. Szinkus Mikolaiunas pod temi włoka iedna. Tomaszos Stanulionis synow ma dwu Piotra, Janelia. Czapos Stanulionis,—pod temi włoka iedna. Bohdanas Maciejunas syna ma iednego Ławryna. Mikolaius Maciejunos synow ma dwa Milusza, Stanisława,—pod temy włoka iedna. Matulis Jawenonis synow ma dwu Griga a Mikolaja, Narbuth Jononis,—pod tymy trzy czwierzcy włoki, a czwarta część pusta. Matys Lielunis pasierbow ma dwuch Stasiulia, Urbana Ławrinowiczow. Boltromieius Regdananis,—pod tymi włoka iedna. W tym sielie Sztaraniech zascianek, który iest wyszey tego między sianożęcmy, na część pana Dziewczopolskiego dostałemy, przy pasny dworca iego Limen-

borza iemu opisany, przy tymże Sztaraniech sielie iemu panu Dziewczopolskiemu na część iego zostaie, ktorego wymorgowano polia, liasow y sianożęcy morgow czterdzieczy cztery. Siolo Gaczany. W tym sielie Goczaniech dostałosie panu Dziewczopolskiemu włok osiadłych trzy. Kasper Zakiskis synow ma dwu Marka a Stasiulia. Kasper Jowneykialis syna ma iednego Jana—pod temy włoka iedna. Jurgis Dziugonis. Janos Petronis synow ma trzech: Kaspra, Urbana, Stanisława,—pod temy włoka iedna. Grig Mikienos syna ma iednego Czepelia. Jasiulis Mikienos syna ma iednego Matysa,—pod tymy włoka iedna. W tymże sielie z iednego na część pana Dziewczopolskiego dostałosię y zostaie przy niem pustych włok puł szosty, do których pan Andreasz nie ma nic mieć. Do tego panu Dziewczopolskiemu na część iego dostałosię pod Sołokiem włoka na wroczysszu w Mełoszkach osiadła, na ktorey siedzą y oney używaią Janulis Miedeszaniec a Woyciulis Januskonis,—pod tymy włoka iedna. Za którym tedy sposobem y obyczaiem, jako sie wyszey w tym naszym regiestrze uwiąsczym opisało y pomieniło, to jmienie Juzynthy na dwie części przez nas iest rozdzielone y rozpisanie. A iż za wezbraniem gwałtownym wod wielkich, także przez zarosły gęstem szarnikow ostatek sianożęci nad ieziorem Roszami nie mogło sie pomierzyc y między nie podzielic, przeto tych nie pomierzonych sianożęcy y gruntow mają spolnie, jako pan Andreasz, tak y pan Dziewczopolski y poddany ych używac; a napotym, upatrzywszy do pomierzenia czas pogodny, mają to między sie na poly rozmierziwszy podzielic, puszcziąc ieden drugiemu po przyległosci iego. Ktorzy takowy rozdział, przez nas między nimi za własnym dobrowolnym ych obu zezwoleniem y ieden drugiemu dobrowolnym ustąpieniem uczyniony, mają ony każdy części swoje tak, iako w tym reiestrze naszym iest opisano, na siebie wiecznemi czasy dzierzec y używac. Jakosz pan Andreasz Charwath połowice tego jmienia Juzynth, ktora na część pana Dziewczopolskiego

przes nas iest wydzieliona, dnia dzyszeyszego we czwartek miesiąca Awgusta dwudziestego dziewiątego dnia, przes nas w moc, w dzierzenie y używanie pana Stanisława Dziewczopolskiego wekuiste zawiodł y podał, y jako mieszczanom, tak y poddanym y boiarzynowy pana Stanisława Dziewczopolskiego posłusznym byc roskazał. A tak my osoby pomienione, na uwiązanie w połowice jmienia Juzynth, abysmy pana Dziewczopolskiego w połowice tego jmienia uwiązali, od urzędu ziemskiego Wylkomirskiego zesłany, w te połowice tego ymienia, przes nas na część pana Dziewczopolskiego wydzieloną, a od pana Andreasza Charwatha przes nas panu Dziewczopolskiemu dobrowolnie podana y postąpioną, pana Stanisława Lorencowego Dziewczopolskiego, jako w dworzec Limenborsky, tak w połowice miasteczka, jako też w poddane y grunty, w bory, liasy y sianożęci y ieziora uwiązaliśmy y to w wiekuyste dzierzenie pana Stanisława Dziewczopolskiego podaliśmy y poddanym także mieszczanom y boiarzynowy na część iego dostaliśmy posłusznymi byc roskazaliśmy, w którą połowicę tego ymienia, jako w mieszczany y domy miesckie, w liudzie, w grunty, bory, liasy sianożęcy y w niktora własność y przynależność tego, w co iest przes nas pan Dziewczopolski uwiązany, pan Andreasz Charwath nie ma się wstępować y przekazy żadney czynic, pod zaręką w dekrecie trybunalnym y w lyscie trybunalnym uwiąszcym opisaną. I na tosmy osoby zwysz pomienione, ja Stanisław Rymowicz wozny, a my strona szliachta wielkim xłęstwie Litewskim osiedli: Ławryn Gierdud Ulczicki, Jozefh Piotrowicz Matuszewicz, a ia Stanisław Pawłowicz dalismi panu Stanisławu Dziewczopolskiemu ten nasz reiestrz uwiąszczy, pod pieczęcmy naszymi własnymi y s podpisem ręki mey własney Stanisława Rymowicza woznego y s podpisem ręki mey własney Ławrina Gierduda Ulczickiego. Pisan w Juzintach, roku od narodzenia Syna Bożego 1596, miesiąca Awgusta dwudziestego dziewiątego dnia. У того реієстру печатей притисне-

ных чотыры, а подпис руки руским писмом тыми словами: Станиславъ Римович возны повету Вилкомирского властною рукою, а подпис руки полским писмом тыми словами: Ławryn Gierdud Ulczicki ręką swą. Которы ж тот реієстръ ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ вписан.

№ 194. Вводъ Станислава Девчопольскаго во владѣніе половиной им. Южынты.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца сентебра третего дня.

На враде кгородском в дворе гдрском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирским, будучым от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Римович и сторона при ним былая пан Лаврин Кгердуд Ульчицкий, пан Езофъ Петрович Матушевича а пан Станиславъ Павловичъ, сознание свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделали, которы квит так се в себе маеть: Я Станиславъ Римович, возны повету Вилкомирского, а я Лаврин Кгердуд Ульчицкий, а я Езофъ Петрович Матушевича, а я Станислав Павловичъ, земляне гдрские, у великомъ князстве Литовском оселые, сторона шляхта, от враду судового земского Вилкомирского на увязане в половицу имения Южынтьского, в повете Вилкомирском лежачого, пану Станиславу Лерынцовичу Девчопольскому прыданые, сознаваем сим нашим квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, ижъ мы особы поменены, за всказанемъ и присуженемъ од суду головного трибунального великого князства Литовского, у Вилни,

в року теперешнем тисеча пятьсот девятьдесят шостом, мца мая двадцат сего дня, земенину гдрьскому повету Виленского пну Станиславу Леринцовичу Девчополскому половицы всего именья Южинтъ, в повете Вилякомирском лежачого, которого пан Андреаш Мартинович Ихарватъ держачим естъ, а за отосланем от того суду трибунального до суду земского Вилькомирского, абы в половицу того именья панъ Станиславъ Девчопольский увязан был, будучи мы пну Станиславу Леринцовичу Девчополскому на увезане в половицу того именья Южинтъ от владу земского Вилкомирского за листы их и за листы их милости панов судей головных трибунальных увязчими придаными, ездилы есмо с помененым паномъ Станиславомъ Леринцовичомъ Девчополским до того именья Южинт, в половицу того именья, якожь мы особы помененые в року теперешнем тисеча пятьсот девятьдесят шостом, мца августа двадцат второго дня, в четвергъ, так я возны, яко и мы сторона шляхта, приходшы с паном Станиславом Леринцовичом Девчополским до пана Андреаша Харвата в вымену его Южинтскомъ до двора его Южинтского, найпервей дали есмо ему до рук его ку прочитанью листы увязчие, так до него, яко и до владу земского Вилькомирского од суду головного трибунального, такъ же от владу земского Вилкомирского до него пна Андреаша Харвата и до нас, абыхмо пна Станислава Девчополского в половицу того именья Южинт увезали, писаные, а пры тых листехъ за разом и копей с нихъ слово в слово списавшы, под печатми нашыми и с подписом руки моее Станислава Римовича возного пну Андреашу Харвату до рук его дали есмо, которые листы увязчые с тыми копейми пан Андреаш Харватъ скорикговавшы, копей з нихъ при себе зоставившы, самые листы через нас назад пну Станиславу Лоренцевичу Девчополскому вернулъ и зара-

зом того жъ дня будоване дворное, дворцовое и гуменное, также местечко и волост того именья Южинтъ, такъже будоване дворцовое дворца ново прозываемого Лименбора, до того жъ именья Южинт належачого, мещан, волощан и бояр имены списати на реестръ доброволне позволил, якожь мы за (до)бровольным и властным позволенем пна Андреаша Мартиновича Харвата того помененого дня, в четвергъ, мца августа двадцат второго дня, яко будоване двора Южинтского дворное, дворцовое и гуменное, также местечко Южинтъское, мещан, волощан, бояр, имены, к тому будоване дворцовое и гуменное дворца новоназваного Лименбора того жъ именья Южинт належачого списали есмо, а потом на завтрее, в пятницу, сего жъ мца Августа двадцат третьего дня, пры мне возномъ и при нас стороне шляхте звышменованой домовлялся пан Станислав Леринцович Девчопольский у пана Андреаша Харвата, абы з ним и з нами, на кгрунты того именья Южинт выехавшы, границу того именья Южинтъ ему и нам, где се починаеть и где се кончить, указаль и померу в кгрунтыхъ того именья Южинт чинити ему допустил. За которым домовляньемъ пна Станислава Девчопольского панъ Андреашъ Мартиновичъ Харватъ, маючи при себе стороны своей мерчого своего пна Вацлава Микгдала, а панъ Станислав Девчопольский, маючи при себе стороны своее мерьяника пна Юрья Петровича, зо мною Станиславомъ Римовичомъ вознымъ а з нами Лавриномъ Ульчицъским Кгердудом, Езофомъ Петровичомъ Матушевича а Станиславомъ Павловичомъ стороною шляхтою, на увязанье в половицу того именья придаными, выехали в поле за двор Южинтъский и за гумно двора Южинтского на кгрунтъ пашни дворное двора Южинтского, за гумномъ дворным лежачы, овсомъ и иными яринами через пна Андреаша Харвата засеяны, на которы кгрунтъ пашни дворное мы вси

особы помененые выехавшы, тамъже стешкою черезъ лесъ велъ нас панъ Анъдреашъ до границы и стены того именья Южинтского, которая ест вчинена межи кгрунты именья Южинтского, межи кгрунтовъ двора Нелюбиского его млсти пна воеводы Виленского, до именья его милости Вижунъ належачого, которы на сес часъ держыт пан Станиславъ Войновский, слуга его милости пана воеводы Виленского, которая то граница албо стена починаеть се от коньца шну ровъ волок села Кгочанъ именья Южынтьского, а идет мимо концы шну ровъ села того жъ именья Южынтьского Яцова лесомъ, ажъ до дворное пашни двора Южинтского черезъ лес пустовский Кгинеикишъки, ажъ до пустовщызны Войнишъки и Велютишки, кончитсе тая стена ажъ по конец озера, называемого Южинт, у мостку над руча емъ, под кгрунты села именья Южинтьского, названого Боярышъки. И кгдыхмо за приведенемъ пна Анъдреаша Харвата до тое стены стешкою от гумна Южинтского до копца в коньцу волокъ снуровъ села Яцова лежачого пришли, тамже панъ Анъдреашъ Харватъ с паномъ Станиславомъ Девчопольским до померу и делу кгрунтовъ пашни дворное Южинтское прыступовали. Тамъ же до тое жъ стены прыехавшы в рядникъ освещеного княжати на Биржахъ з Дубинокъ пна Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, именья его княжачое милости Вижуньского, врожоны панъ Ян Хоецкий, маючы при себе стороною двух шляхтичовъ пана Миколая Трембицьского а пана Станислава Матушевича, на кгрунтъе, которы менилъ быт властнымъ его княжачое милости пна воеводы Виленского пна своего Вижунским, на пустовщызне, которую менилъ Кгинеикишъки, мовилъ до пана Андреаша Харвата тымн словы: пне Андреашу! Доведавшисе я то, же вм. роздел именемъ Южынтьтами и померу кгрунтовъ Южинтских с паномъ Девчопольскимъ водле

декрету суду трыбунального нине отъ правуешъ, а ведаючы, же вм. кгрунтов его княжачое млсти властныхъ отчистых Вижуньских до воли и ласки его княжачое милости пна воеводы Виленского нешто ужываешъ, приехалом тут, просечи вм. именем его княжачое милости пна моего, абысь вм. делечи и помераючы кгрунты Южынтьские, в дел ани в померу не пускалъ. А за тымъ пан Андреашъ Харват признал то, же з ласки его княжачое млсти пана воеводы Виленского нешто кгрунтовъ до сих мест ужывал. Пан Хоецкий пытал тежъ, естли на держене кгрунтов лист от его княжачое млсти маеть? Онъ поведилъ, же листу не маю жадного, а видечы пан Хоецкий, же пан Андреаш Харватъ с паномъ Станиславомъ Девчопольским вели померу и границу от петы копца, засыпаного стеною, заведеною от пана Андреаша и мерники померу зачали, реклъ зас до пана Андреаша Харвата: Пане Анъдреашу! А яко давно тая стена и граница учинена? Реклъ панъ Анъдреашъ, ижъ тепер тры годы; а за тым пан Станиславъ Девчопольский, тут же очевисто будучы, рек, же кгрунты того именья Южинтского не толко по тую стену и границу, которою панъ Анъдреаш заводит тепер, але за тою стеною и за границюо далей суть, о што я себе вольное мовене з участникомъ моим заховую. И пытал пан Станислав Девчопольский пна Хоецкого, если же тых кгрунтовъ, которые панъ Анъдреаш заводит, боронишь, албо не? Панъ Хоецкий на то отказал—я не бороню, хот и по самы Вижуны, а видечы, же вжо стеною пан Андреашъ кгрунты почалъ заводит по сей стороне от двора и гумна Южинтского, рекъ панъ Хоецкий до мене возного: светчу тобою пне *(слѣдующій листъ въ книгѣ очевидно вырванъ, хотя нумерація полистная правильна)* их прыйтий кгвальтъ на томъ кгрунтъе чинишь и овес, которого мне такъже

половица, яко и пану Андреашу прыходит, квалтовъне на томъ кгрунтьте того имени Южынтского жнеш, пытаю тебе, если же ми в половицу того всего увезаня боронишь албо не? кгдаж есьми вчора помери не боронил. На то панъ Хоецъский пну Девчопольскому отказал—так ест, але я з вмлстю жадное sprawy не маю, одно с паном Анъдрешомъ; а так едь вм. себе с того кгрунтьту проч. А пан Андреашъ Харватъ, там же обличне будучы, ничего на тое не мовил, але так в молчаню зостал; а пан Станиславъ Девчопольский, видечы квалт на том кгрунте, в которого се в половицу увезати мель, бачечи в нем, иж в увязаню его, на которое был с паномъ Андреашомъ на тот кгрунтьтъ зъехал, переказа ему тым квалтовънымъ наеханемъ и жатьем збожа стала се таковая, же за тым квалтовным жатем овса до увязанья половицы того кгрунту вымероного прыйтий не могъ и мы есмо увязати не могли, осветчившы мною возным и нами стороною шляхтою, с того кгрунту есмо зъехали, которого кгрунтьту с померы оказалось волок сем, моркговъ шестнадцат, прutow десеть, чого половица пану Станиславу Девчопольскому, а другая половица пну Анъдрешу приходила. А кгдахмо с паном Девчопольским с того кгрунтьту прочъ зъехали, прет се они тот овес квалтовне жали и пожавшы его некоторую част, с того кгрунтьту проч звезли, а пан Девчопольский, не приходшы за тою переказою до держаня и ужыванья тыхъ кгрунтовъ, так то отлогом до росправы с тым, до кого ему право дорогу вкажетъ, зоставилъ. А потомъ того дня и иных дней, то ест в понеделокъ, второкъ и в середу вси иные кгрунты того имени Южынтского з мерчими померившы и на ровные части того жъ мца Авъгуста двадцат осмого дня росписали есмо. Якожъ за добровольным их обеюхъ сторон спольным зезволением и один дру-

гому добровольным уступенемъ, на част пна Анъдреша Харвата досталсе стары дворъ Южынтский увес, зо всим будованемъ дворным, опроч светелки пры старом домѣ. в тыле при стене збудованое и опроч лазни съ сеню и светелкою против нее стоячую за дворомъ недалеко озера, што се на част пна Девчопольского достало, што себе пан Девчопольский на кгрунт свой до дворца своего Лименбора звести маеть, а пан Анъдреш не мает того боронить под зарукою, в листе трыбунальном увяжчомъ описаномъ. До того на част того жъ пна Андреаша Харвата досталсе дворець двора Южынтского, где быдло дворное ховают, такъже зо всим будованемъ дворцовымъ; до тогожъ досталосе гумно двора Южынтского такъже зо всимъ будованемъ (гуменным, а пашни дворное), вымероное на част пна Андреаша Харвата пры том же старомъ дворе Южынтском, яко селища дворного, огородов овощовых, кгрунтьтов оремых, пашни дворное во всех трох полях досталосе волок чотыры, моркгов пят, а за наеханем квалтовным и перешкодою через вадника пна воеводы Виленского Вижуньского, пна Яна Хоецского, через границу, которая граничить кгрунты Южынтские от кгрунтовъ Южынтских, дворца Нелюбишок, вжо вымероных кгрунтовъ, пол и лесов на той стороне границы и копцов закопанныхъ от кгрунтов Вижуньских дворца Нелюбишокъ, которыхъ копцов двадцат сем всех сполна, зостае всего волок сем, моркговъ шестнадцат, прutow десет, которых за тым наездом квалтовным и перешкодою тою в жатю збожея на пашни дворной вжо вымероной, а на тот час в замолченю пна Андреашовомъ тое перешкоды в увязане тых кгрунтовъ вымереных учиненой, не могли тых кгрунтовъ, хотяж вымероных, тых волок семи, моркговъ шестнадцати, прutowъ десети межы паном Андрыашом и паном Девчопольским розделит и их розебрал, которые на сес час зостали

отлогом, о што себе пан Девчопольский волное право до дохоженя в перешкоде того увязаня заховуючы, осветчалсе нами. А вет же по росправе, о тые кгрунты, застанет ли с права тот кгрунт пры них, тогда на полы им поделитисе повинни будут ку той же пашни дворной пна Андреашовой до тых чотырох волокъ и пети моркговъ на часть пна Аньдреаша досталосе сеножатеи над рекою Светою, на врочыщу Воболишькохъ по конецъ шнуров села Боярисского, моркгов двадцат один, прutowъ двадцат; до той же сеножати другая сеножат верхъ реки Светою, на врочыщу, называемом Межушкахъ, моркгов шест; до тых же сеножатеи на част пна Андреаша Харвата досталосе сеножат болотная на врочыщу Лоздыны волокъ две, моркговъ шест, прutowъ двадцат; до того в застенку пры селе, называемымъ Войтовским, ему ж досталосе сеножати и поля моркгов десет, прutowъ двадцат пять; в селе Кгочанах в застенку поля и сеножати досталосе моркгов осмъ; до того на часть того ж пна Аньдреаша Харвата досталосе половица местечка Южынтского з мещаны, левая сторона места, веждчаючы в местечко з Ушполъ, опрочъ двох мещан, на той же стороне левой живучых — Яна Пешковича с прыезду самого, а Ядзюлы Вилютеевое, вдовы, с конца тое стороны костела Южынтского, сполне заживати, сполным подаваньем его, обадва маюць такъже торгового местского один одного року целы рок, а други другого року такъже целы рокъ, а потым тым же порядкомъ один по другомъ, а рок по року кожды пожитки в року своем на себе беручы, держати маюць; а теперешни рок деветьдесять шосты мает пан Андреашъ сам один на себе тое торговое ажъ до свята великоденного, в року деветьдесят семом прыпадаючого, держачы от того свята великоденного в року деветьдесят семом прыпадаючого, мает пан Девчопольский тот рокъ на себе почати держати маеть, - а тым порядком один по

другом тое торговое держати по року кожды на себе маеть. В том имену Южынтахъ озер осмъ, тыми назвыски: одно Южынты, другое Поша, третее Лимен, четвертое Вакгинен Болшы, пятое Вакгинен Меншы, шостое Древинис под двором Южынтским, семое Липен, осмое Ворлеажерис. Тых озер, яко властных своих, яко пан Андреаш, такъ и пан Девчопольский сполне ужывати и в них вступ волны з ловенемъ рыбъ и в них всякою сетю и всяким начынем и всякого часу, кгда и коли которы захочет, маюць мети. Бор того именя Южынтского, в Бояришькахъ лежачы, боком при Светой реце, а концомъ пры озере Ушполскомъ Поща, которого вымероно волокъ десет, ест через нас на двое розделен, то ест пят волокъ того бору досталосе на част пна Девчопольского, пры Светой реце боком, а коньцом пры озере Пощи, а другая того жъ бору такъже пят волок досталосе от поля кгрунтов села Бояришокъ на част пна Аньдреаша Карвата, через которы боръ ест через насъ граница вделана и копцами засыпана. До того жъ достальсе на обе стороне лес за озеромъ Южынтами, на врочыщу Бутемишки: на часть пна Аньдреаша Карвата ку селу его Яцову досталосе волок две того лесу, моркговъ осмъ, а на част пна Станислава Девчопольского досталосе того лесу такъже волокъ две, а моркгов шестнадцать ку кгрунтомъ боярина его пна Девчопольского Станислава Миколаевича, через которы лес граница через нас ест учинена. На часть пна Андреаша Харвата досталосе два бояре: один Ян Павлович, а други Грыгорей Гуторко, которы маюць загородников чотырох, под которыми выморкговали и вымерили есмо волокъ кгрунту, поль, лесов и сеножатеи волокъ осмъ, моркговъ десет. А на част пна Станислава Девчопольского досталсе боярин Станислав Миколаевич, которы маеть загородниковъ чотырох, под которым, вымераючы кгрунты, знашли есмо пол,

лесов и сеножатей волокъ семь, моркговъ десет. До того волость того имени Южынтского за добровольным их млсти обоих позволенем и один другому уступленем таковым способом межы их млсти через нас розделена ест. На част пна Андреаша Харвата досталисе тые села с поддаными, в нихъ на волокахъ домами своими оселыми, то ест: село называемое Войтовское, в нем волок оселых шестнадцат, а волок пустых тры и застенки тот же пры том селе, которы звыш межы сеножатми на част его достальными менованы, до того жъ села Войтовского належачи; в селе Кгочанехъ досталосе на част его жъ пна Андрыаша оселых волок две, а пустых волокъ полтрети; до того жъ села досталосе ему жъ село Яцова, в котором волокъ оселых пол петы, а волокъ пустых полторы, до того жъ села Яцова на част его жъ пна Андреаша досталосе ему за озером Южинтами волока оселая и ку тому другая волока оселая досталасе ему ж на част его под Солокомъ на врыщущу в Медешах, которыхъ тых двух волок подданные на них седячы меновите в рейстре нашомъ увящомъ имени описаны суть, а на част пна Станислава Девчопольского досталсе дворец новоназваны Лименъбор з будованем на нем хоромъ и з будованьем его гуменным, до того ж дворца его Лименъбора досталосе во всих трох поляхъ пашни дворное волок чотыры, моркгов двадцат шест, прutow двадцать до тоеж пашни его дошло на част его пна Станислава Девчопольского сеножати меновите сеножат над рекою Светою врыщущом в Ликгунах моркговъ двадцать семь, прutow двадцат, до тоеж части пна Девчопольского над озеромъ Рошами сяножат досталосе отделеное пну Девчопольскому моркгов трыдцать тры, прutow двадцать; в третем местцу ку той же части пну Девчопольскому досталосе сеножати над речью Вакгинею моркгов десет, до той же части пну Девчопольскому в

четвертом местцу досталосе сеножати над озеромъ Вакгинею моркговъ тры, на тую жъ част пна Станислава Девчопольского ему ж досталосе в застенку пры селе пну Девчопольскому достальным в Штаранех сяножати и поля моркгов трыдцат чотыры, до того жъ на част его жъ пна Девчопольского досталосе в застенку пры селе Бояришках названым Межушъки сеножат поля и лесу моркгов одинадцат, прutow десет, до того на обе части яко на част пана Андреаша Харвата такъ и на част пна Станислава Девчопольского костел пры местечку Южынътахъ, которого спольне по половицы с подаваньем его спольным заживати и держати мають, а то ест волость Южынтского имени, которая се на част пна Станислава Девчопольского до дворца его ново названого Лименъбора достала меновите село Боярисский, недалеко того жъ дворца Лименбора о стену з бором звыш менованым лежачое, в том селе волокъ шестнадцать вымеронных, то ест оселых петнадцать и пол волоки, а пустая пол волоки и до того жъ застенки в томъ же селе названы Межушки, которого выморкговано моркговъ одинадцат, прutow десет, тому жъ на част пна Станислава Девчопольского досталосе все село Шторане, в котором селе оселых волокъ пять, а пустая волока одна и до того застенки в том же селе сеножатны межы сеножатми на част пана Девчопольского достальными поменены ему жъ пры томъ селе на част его досталсе; ку тому на част пана Девчопольского досталосе в селе Кгочанех волокъ оселых тры, а пустых волок полшосты, а до того на част тогож пана Станислава Девчопольского досталасе подъ Солокомъ волока оселая врыщущомъ в Медешах. Таковым тогды способом и обычаем яко се вышей в томъ нашомъ квите увящом описало и поменило тое имене Южынты на две части через нас ест розделена и росписана, а ижъ за забранемъ кгвалтовнымъ.

вод великихъ также через заросли густые мшарниковъ остатокъ сеножати подь озеромъ Рошами не могло се померат и межи ними поделить; про то тых непомерных сеножателей и кгрунтов мают сполне, яко пан Андрейашъ, такъ и пан Девчополский и подданные ихъ ужывать, а на потом, угледевъшы до помереня час погодны, мають то межи себе на полы розмерывшы поделить, пуцаючи один другому по прылеглости его. Который таковой розделъ, через нас межи ними за власным добровольнымъ их обудьву зезволенем и один другому добровольнымъ уступенем учы(не)ный, мають они кождый част свою так яко в томъ квите нашомъ есть описано, на себе вечными часы держати и вжывати, яко ж пан Андрейашъ Харватъ половицу того имени Южынтъ, которая на часть пна Девчополского через нас ест выделено, дня сегодняшнего, у четвер, мѣца августа двадцат девятого дня, через нас в моц, в держане и ужываня пана Станислава Девчополского векуисте завель и подал, яко мешаном, так и подданным и боярынови пна Станислава Девчополского послушнымъ быть розказал. А так мы особы поменены на увезане в половицу имени Южынтъ, абысмы пна Девчополского в половицу того имени увезали, от ураду земского Вилкомирского зосъланы, тую половицу того имени черезъ насъ пна Девчополского выделеную а от пна Андреяаша Гарвата через нас пну Девчополскому добровольне поданую и поступеную, пна Станислава Лерынцовича Девчополского, яко в дворецъ Именберский, так в половицу местечка, яко тежъ в поданые и кгрунты, в боры, лесы, сеножати и озера увезали есмо и то у векуистое держанье пна Станислава Девчополского подали есмо и подданным, такъже мешаномъ и боярынови на часть его досталомъ послушными быты розказали есмо, в которую половицу того имени, яко в мешаны и дома местекне, в люди, кгрунты, боры,

лесы, сеножати и в некоторую властность и прыналежность того, во што есть через нас пан Девчополский увезанный, пан Андрейашъ Гарват не маеть (се) вступовать и переказы жадное чынити под зарукою, в декрете трыбунальскомъ и въ листе трыбунальномъ увящомъ описаную. И на тос мы особы звыш поменены, а я Станислав Рымовичъ возны, а мы сторона шляхъта, у великом князстве оселые, Лаврин Кгердудъ Ульчицьский, Езофъ Петровичъ Матушевича, а я Станиславъ Павловичъ дали есмо пну Станиславу Девчополскому сесь наш увящый квит, под нашими властными печатъми и с подписомъ руки моее властное Станислава Рымовича возного и с подписомъ руки моее властное Лаврина Кгердуда Ульчицьского. Писан у Южинтах, року, мѣца и дня вышей описаного, то ест року тисеча пятьсот деветьдесять шостого, мѣца августа двадцат девятого дня. У того квиту печатей сполна прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилкомирского, властною рукою. *Lawrin Gierdud Ulczicki ręką własną.* Которое жъ тое сознанье возного и стороны прынымъ бывое есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣние шестью подданными близъ м. Понеделе.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мѣца Сеньтебра пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его милости князя Мартина Кгердойтя, старосты Вилкомирского, державцы Обель-

ского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Анъдрей Мисеровский, сознана свое устное ку записаню до книг кгородских Вилькомирских пры квите свемъ очевисто вделалъ, которы квити такъ се в собе маеть: Roku po narodzeniu Syna Bozego tysiąnc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca sierpnia trzydziestego dnia. Jegomez pan Mikołaj Kociel, starosta Zigwolski, mając przy sobie mnie, woznego powiatu Wilkomirskiego Andrzeja Miserowskiego y stronę ludzi zacnych, szlachciców dwóch, pana Piotra Gromackiego a pana Stanisława Janowicza, przesz mie Andrzeja Miserowskiego, przed tą stroną zwysz mianowaną podał y zawiodł poddanych swych Sąwoizdziow y Krugieliow, mieszkających na szesciu włokach gruntu między gruntami pana Fiedora Pocięcia, sędziego ziemskiego Brzesczieskiego i paniey Zygmantowiczowey, po obapół miasteczka Ponedelia, w powiecie Wilkomirskim leżącego, panu Ianuszowi Małygaylie w sumie pieniędzy, we stu kopach groszy liczby i monety litewskiej, na okupienie roku pewnego, na dzien szwientego Bałtromieia, którego bęndzie w roku przyszłym tysiąnc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym, a gdzie by na tym roku nie okupił, tedy do drugiego takiego roku, aż do oddania pieniędzy, który podani iego msci pana Kotłowi Sąwoizdzie i Krugielie są na reiestrze imiony spisane, ktorze to podanie tey intromisij mey wziął sobie pan Małygaiło dla zapisania do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, tak też pod pieczęciami strony zwysz mianowanej. Pisan w Sąwoizdziach. У того квиту печати притисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Andrzeu Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Которое ж тое оповеданье и возного сознанае есть до книг кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 196. Вводъ Робачевскаго и Рутинскаго во владѣніе пустошцинами въ полѣ Сарастскомъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра, шостого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилькомирским, будучым от велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Станислав Адамович Здепский, сознана свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Адамовичъ Здепски, возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моимъ квитомъ инътромысыным, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсот деветдесят шостом, мца сеньтебра шостого дня, передо мною возным и стороною людьми добрыми, двема шляхътичами, паномъ Станиславомъ Черницъским а паномъ Балтроеемъ Адамовичом, земенин гдрьский повету Вилкомирского, его млсть пан Андрей Николаевичъ Кгиньтовтъ, в моцъ, в держанье подал и поступил водлуг листу своего вечысто продажного пустошцизну, называемую Иухнишку, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Сарастском, от его млсти пна Юря Комаевского пну Робачевскому з ыншими пустошцизнами и полслужбою людей дарованою земенину гдрьскому, повету Вилкомирского пну Станиславу Рутинскому в моц, в держанье и вечыстое ужыване подавшы, с того се всего вырекъ. И на том дал тот мой квит сознанья моего под моею печатю и под печатми стороны звышъ менованое запечатованный. Писан в Сарастях, году, мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей притисне-

ных тры. Которое ж тоє сознание возного
есть до книг кгородских Вилкомирскихъ
записано.

**№ 197. Угодливый листъ между Касперомъ
Довгирдомъ и Беатою Коморовскою относи-
тельно гая Витины Шульняпевисъ.**

Году от нарожения Сына Божего ти-
сеча пятсот деветдевят шостого, мца
Сентебра, одинадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрь-
ском Вилкомирском, перед нами, врад-
никами судовыми кгородскими Вилко-
мирскими, будычыми от велможного
пна его млсти князя Мартина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирского, держав-
цы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ
подъстаростимъ, Юремъ Кгедройтем су-
дею а Андреемъ Крончою писаромъ, по-
становивъшыся очевисто войский и зе-
менин повету Вилъкомирского его ми-
лость панъ Каспер Стефанович Довъ-
кгирдъ оповедал и покладал листъ свой
добровольный опис, на реч в томъ листе
тут нижей помененую даны ей милости
пни Мартиновой Коморовской паней Би-
яте Кмитянце, подлуг которого листу
своего на все, што в нем описано ест
зезволившы, ствержаючы его порадком
права посполитого, самъ ку записаню до
книг кгородских Вилкомирскихъ признал,
просечы, абы пры том сознанию его ми-
лости и тотъ лист его млсти был до
книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ впи-
сан, которого листу мы вряд огледавшы
и чытаного достаточъне выслухавшы,
велели есмо его до книгъ вписати, ко-
торы до книгъ вписуючы от слова до
слова такъ се в себе масть: Я К(ас)пер
Довъкгирдъ, войский и земенинъ повету
Вилъкомирского, ознаймую симъ моимъ
листомъ добровольным описом, ижъ што
в году прошлом тисеча пятсот деветь-
девят пятмъ, в месецу Февъралю и в

месецу марцу, водлуг обжалованя моего
на ее милость паню Коморовъскую паню
Бияту Кмитянку о кгвалтовное выбите
зупокойного держаня з гаю моего, зъ
кгрунту, лежачого у повете Вилкомир-
ском, за рекою Светою, называемого Ви-
тины Шульняпевис также шкоды ста-
лые, о што в том же году деветьдесять
пятм за позванем моимъ ее милости
до суду кгородского Вилкомирского на
ее милости сказ уросль, а ее млсть пни
Мартиновая Коморовская також о тот
же кгрунт и на тыежъ рочки маевые
мене запозвала была, зачым отчызыва-
ласе (отзываласе?) ее млсть на судъ
подкоморский, а суд кгородский, того на
суд подкоморъский не отсылаючы, сказ
мне учинившы, от обжалованя ее ми-
лости мне волного учинил. За тым тая
справа за позваньемъ ее млсти пни Ко-
моровское до суду головного в сем году
деветьдесять шостомъ у Вилни была
прыточила се, в которы мы не въходечы,
на угоду и померковане приятельское
межы собою взяли есмо на ден нинешъны,
мца Сентебра десяти ден, в семъ году
деветьдесять шостомъ, на которомъ дню
мы особы, маючы зобополных прыетель,
промежку себе на поменены кгрунт, ко-
торы ест яко в жалобе пни Мартинове
Коморовъское, так и въ моей меновите
описаны сут, выехали есмо и з вынай-
деня прыятельского пни Мартиновая
Коморовская Бията Кмитянка вперед
жалобы своеє о тот же кгрунт гай Ви-
тины и права своего на часть свою
уступившы, мне тот кгрунтъ гай Витины
в держанье на потомъные часы подаючы
вырекла се, ижъ вжо она сама, дети,
потомъки ее млсти до того ничего мети
не маюг, а я Каспер Довкгирдъ от всихъ
презысков, кгвалтъу, сумы за шкоды
сказанные волну чыню вечными часы.
И на томъ ее млсти пни Мартинове
Коморовъское пней Бияте Кмитянтце
далъ есми тот мой листъ под моею
властьною печатю и с подписом руки
моеє и под печатми людей зацных, пры

томъ былых, их млсти пана Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка судича земского Виленского а пна Матея Вилчъка землянина гдрьского повету Виленского, которые за устною и очевистою прозбою моею печати свои приложили и руками своими до того листу моего подписати рачили. Писан у Радишовъце, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печатей притисненных чотыры а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Kasper Dowgird własną ręką. Прошоны печатник Войтехъ Мицкевич войский Упитский. Pieczętarz proszony. Andrzej Mleczo ręką. Pieczętarz proszony Maciey Wilczek ręką swą. Которое жъ тое добровольное явное устное а очевистое сознание особы звышь мененое и з листом его млсти ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 198. Угодливый листъ между Беатой Коморовской и Каспоромъ Довгирдомъ относительно гая Витины Шульняпевисъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесят шостого, мца Сентебра одинадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими повету Вилкомирского, будущими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, на справы судовые высажными, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирского ей млсть пни Мартина Коморовска Бията Яновна Кмитянка, положившы лист свой перед нами его млсти пану Каспору Довгирду войскому

повету Вилкомирского даны, все то, што в том листе его млсти описано и доложено ест, во всем згодне сама добровольне усты своими ку записаню до книг вызнала, просечы, абы тот лист при том устном вызнаню ей млсти был до книг кгородских уписан, которого жъ мы врад устного вызнаня ее милости выслухавшы и тотъ лист прочытавши, бачечы быт во всем з устным сознаньем ее млсти згодны, у книги кгородские Вилкомирские уписати есмо велели, которы слово от слова такъ се в себе маеть: Я Бията Кмитянка Мартинова Коморовска, землянка гдрьская повету Вилкомирского, вызнаваю сим моим листом добровольнымъ описом, ижъ што в году прошлом афчс-мъ (1595), в месяцу февралю и в месяцу марцу, водлуг ожалованя его млсти пна Каспора Стефановича Довъкгирда, войского повету Вилкомирского, яко бы ему через мене кгвалтовъне выбите з упокойного держаня з кгрунту гаю его, лежачого в повете Вилкомирскомъ, за рекою Светою, называемого Витины Шульняпевос, также шкоды стати се мели, о што в том же году (деветъ) десят пятомъ на рочках маювых, за позванем мене до суду кгородского Вилкомирского на мне сказъ уросль, а такж о тот же кгрунтъ и на тыежъ рочки маевые пна войского заповзала есми, зачым отзываета се есми на суд подкоморский; а суд кгородский, того на суд подкоморский не отсылаючи, сказъ пану войскому учинившы, от моего ожалованя его волного учинил и затым тая справа за прышозванемъ моим до суду головного в сем году деветдесят шостом у Вилни была прыточиласе, в которы суд мы не ходечы, на угоду и померковане приятелское межы собою взяли есмо на ден нынешни, мца сентебра десятого дня, в сем году деветдесят шостом. На которомъ дню мы особы, маючи зобополных прытель протешку себе на поменены кгрунт, которы ест яко в жалобе пна войского,

так и в моей меновите описаны, выехали есмо и з вынайденя прыятелского, я Мартинова Коморовьска Бията Кмитянка впередъ жалобы своей о тот же кгрунтъ гай Витины и права своего на част свою, уступившы пну войскому тотъ кгрунтъ гай Витины, в держаню на потомные часы подаючы, вырекаючысе, иж вжо я сама, дети, потомки мои до того ничего мети не маемъ, а пан войский от всихъ презысков квалту сумы за шкоды сказаное мене волною учиниль. И на то есми его млсти пну войскому дала есми тот мой квит, под моею властною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, пры том былых, их милости пна Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка, судича земского Виленского, а Матыса Вилчъка, земенина гдрского повету Виленского, которые за устною и очевистою пърозбою моею печати свои приложити и руками своими до того листу моего подписатисе рачыли. Писан у Радищовце. Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца сентебра десятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рук полскими и рускими литеррами тыми словы: *Biatha Komorowska ręka swą.* Прошоны печатник Войтех войский Упитский рукою. *Pieczętarz proszony Andrzej Mleczko ręka.* *Pieczętarz proszony Maciey Wilczek ręka swą.* Которое жъ очевистое доброволное вызнане ее млсти пни Коморовской пры том листе и з с тым листом слово в слово есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣніе службою людей въ им. Курклевскомъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе господарском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинеитом, подьстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрський повету Вилкомирского Станислав Римович сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которые квит такъ написан: Я Станислав Римович, возны повету Вилкомирского, сознаваю симъ моим квитом ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских, ижъ в году теперешнем тисеча пятьсот деведсят шостом, мца Авъгуста трыдцат первого дня, передо мною возным и перед стороною двема шляхтичами, паном Миколаем Каспоровичом а паном Миколаемъ Матеевичом Поюдем, земенин гдрський повету Вилкомирского пан Станислав Шефанович Видисский службу людей своих, то ест Кгрикга Яновича Мишкиня именья и двора своего Курклевского, лежачого в повете Вилкомирском, въ суме пнзей у двадцати копахъ гршей литовьских в моц, в держане поступил и подал земенину гдрському повету Вилкомирского пану Грыгору Станиславовичу Кгойдомовича передо мною возным и стороною пры мне будучою. И на том сознаня моего далом тот мой квитъ пну Грыгору Станиславовичу Кгойдомовича, под моею властною печатю и с подписом руки моее властное и под печатми стороны верху помененое, року, часу, мца и дня звыш помененое. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписы рук тыми словы: Станислав Римович, возны повету Вилкомирского властною рукою. *Mikołaj Kasparowicz.* Которое жъ тое сознане возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 200. Вводъ Катерины Орешковны во владѣніе им. Виденишки и Налишки.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мѣца Сентебра шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малъхеромъ Кгинеитомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Янович сознанье свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит так написанъ: Я Станислав Янович, возны гдрский повету Вилкомирского, признаваю сим моим квитом, иж в году теперешнем тисеча пятсот деветдевят шостомъ, мѣца Сентебра четырнадцатого дня, земенин гдрский повету Вилкомирского его млсть пан Янъ Жыкгимонтович Кгедройт передо мною возным и перед стороною двема шляхтичами—паном Балтроемъ Николаевичом а паномъ Якубом Яновичом поступил и завел, в моц, в держане подал малжонце своей паней Катерине Орешковне водлуг листу своего, ей паней малжонце даного, имениа свои властные отчытые, прозываемые Виденишки и Налишки, лежачых в повете Вилкомирском, з будованем дворным и гуменным, пашнею дворною, з быдлом вшеляким, жытом, яриною засееною, молочоним и немолочоним, з сеножатми, з лесы, гаи, з озерами, пустовщызнами, бояры, с поддаными, людьми тяглыми, с паробъками, з городаы, з навозы и со всем на все, ку тымъ именьям звыш помененым припаляжачыми, ничого сам на себе ани оставуючы, ани уймауючы, у позычоной суме пнзей, у восьми тисечей золотых полских до отданя и заплаты тое сумы пнзей осми тисечей золотых польских. Которы

квит сознаня своего далем под печатю своею и с подписом руки моею и под печатми тыхъ двухъ шляхтичов звыш имениа помененых, при мне стороною былых. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписал. Которое ж тое сознанье возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано. Видимусъ выдан пану Матею Вилчъку, року хѣі (1613) июля 4 (4) дня.

№ 201. Вводъ Миколая Яновича во владѣніе пятью нивками им. Вобалишского.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдевят шостого, мѣца Сентебра двадцат шостого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малъхеромъ Кгинеитомъ, подстаростымъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Рымович сознанье свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станиславъ Рымович, возны гдрский повету Вилкомирского, признаваю сим моим квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ, иж в году теперешнем тисеча пятсотъ деветдевят шостом, мѣца сентебра двадцатого дня, передо мною вознымъ и двема шляхтичами—стороною, пном Павломъ Якубовичом на тот час пры мне вознымъ будучою, земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Григорей Войтеховичъ подлуг листу своего очевисто продажного пяти нивокъ имениа своего Вобалишского. лежачого в повете Вилкомирскомъ, земенину гдр-

скому земли Жомойтской повету Росенского пну Николаю Яновичу за семь коп грошей литовских, себе вжо отгелых от того именича своего отчизного Вобалисского, лежачих межы кгрунты его ж пна Николая Яновича именича его купного, прозываемого Войшутыского, лежачого в том повете Вилкомирскомъ, отданыхъ ему пну Григорию Войтеховичу в одмене кгрунтами земенина гдрского повету Вилкомирского пна Якуба Бурбы, прозываемым Ижакгишки, за кгрунты его власные отчизные того ж именича его Вобалисского прозываемые Войкгинишки, занятыя у волоки за померы ревизора гдрского Ивана Микулеча села прозываемого Ейбутович, волости двора гдрского Оникштенского, меновите одну ниву врочыщом лежащую пры дорозе, которая дорога идет с поля Вобалисского до села Мочан, сееня бочокъ на чотыры; другую ниву сееня на полторы бочки жыта, лежащую межы кгрунтамъ его ж пна Николая Яновича именича помененого Войшутыского, врочыщом над ручаемъ Рудупем; третью ниву сееня такожь на полторы бочки жыта, лежащую врочыщом над Прудычом, бокомъ однимъ прылеглую подле стены того жъ села Оникштенского, прозываемого Ейбутович, а другое стороны прылеглую другимъ бокомъ туж подле кгрунтовъ его ж пна Николая Яновича; на четвертомъ местцу нивку березникомъ зарослую сееня на бочку солянку жыта, а пры той нивце сеножати, прозываемое Войкгунишки, две часты на себе прышлые от учасника своего Михала Марковича, кошени возов на чытыры сена, лежащую тую нивку и сеножат пры самой стене села помененого Оникштенского Ейбутович, а на пятомъ местцу лесу сееня бочок на две, гаемъ стоячого в завитю, прозываемого Ужоройсте сулежачого пры дорозе, которая дорога идет з дому его пна Николая Яновича Ейтвиловича до того жъ именича его купного Войшутыского, однимъ бокомъ пры-

легли, а другимъ бокомъ прылеглы до нивы учасника его Михала Марковича, почавшы от преробков землян гдрскихъ того жъ повету Вилкомирского Юря а Николая Павловичов Кголвелейвичов аж до сеножати его ж пана Григоря Войтеховича, прозываемой Акъменяпийва, которые тые нивки свои розные он панъ Григорей Войтехович обышодшы и заведшы ему, помененому пну Николаю Яновичу, подлуг того листу своего вчысто продажного в моц, в держане и у векуистое ужыване подал и завел. И на том дал сес мой квитъ пну Николаю Яновичу под моею печатю и с подписомъ руки моей властной, так теж под печатми тое стороны шляхты, пры мне вознымъ былых, имени звыш мененых. Писан у Войшутышках, року, часу, мца и дня звыш описаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Рымович возный повету Вилкомирского властью рукою. Которое жъ тое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Кгедройтемъ и Андреемъ Старуйскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца сентебра трыдцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинеитом, подстаростим, Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будущими от велможного пана его млсти кнжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского постановив-

шысе очевисто земенин гдрський повету Вилкомирського пан Петръ Юревич Кгедройт оповедал и покладал лист свой вызнаны доброволны, на вечыстую угоду справлены, под печатю своею и под печатми и с подписами рукъ людей добрых, даны пну Андрею Старуйскому на учинене его волным вечными часы з обвиненя забитя сына своего, небожыка князя Яна Петровича Кгедройтя, яко коло чого шырей на том листе тут нижей описано и доложено ест, водлуг которого того листу на все што в нем описано ест устне самъ зезволившы, просил абы тот листъ до книг кгородских Вилькомирских был уписан, а такмы врад того сознания выслухавшы, листу огледавшы и ку ведомости его своей припустившы, дали есмо его до книг уписати, которы от слова до слова так се в себе мает: Я Петръ Юревич Кгедройтъ, земенин гдрський повету Вилкомирського, визнаваю и явно чыню сим моимъ вызнанымъ вечыстое угоды листомъ, ижъ што обвинившы пна Андрея Старуйского о забитье небожыка сына моего Яна Петровича Кгедройтя, оповеданье о тое на враде кгородскомъ Вилькомирскомъ уделал есми, ино з выналезку прыятелского за прозбою пана Андрея Старуйского угодливым обычаемъ с того обвиненя помененого пана Андрея Старуйского и всех, которых есми розумел нешто быти прычыною забитья небожыка сына моего вышей менованого, вольного и вольных вечными часы чыню и вжо тые справы, выписы оповеданья возныхъ сознания в нивошто оборочаю и их касую, такъ ижъ и вся реч в них описаная на потомъ ниякое моцы у жадного права и владу мети не мають, на што есми пану Андрею Старуйскому дал и сес листъ мой угодливый з моею властивою печатю и под печатми землян гдрских, повету Вилкомирського, пана Малхера Добужынского, пна Крыштофа Завишы а князя Бартоша Петровича Кгедройтя сына моего, которы за

очевистою а устыною прозбою моею то учинили, печати свои приложили и руки свои, яко которы с них писати умел, подписати до сего моего угодливого листу. Писан у Тровнях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Сентебра двадцатосмого дня. У того листу печатей прытисненых чотыри, а подпис рукъ тыми словы: за очевистою прозбою пна Петра Кгедройтя при печати своей руки подписал Малхер Добужынский. Pieczętarz oczewisto proszony Krzysztof Zawisza. Pieczętarz Baltromiey Pietrowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Которое доброволное оповедане и устное сознание такъ тежъ и тот листъ за прозбою особы выш помененое до книг кгородских, Вилкомирских естъ вписанъ.

**№ 203. Заставный листъ въ 20 коп гр. отъ
Станислава Шефановича Видисскаго Григорію
Станиславовичу Кгойдомовичу.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Октебра второго дня.

На рочькохъ кгородских мца Октебра первого дня прыпалых и судовъне у дворе гдрском Вилкомирском одправовати зачатых, передо мною Мартином княжатею Кгедройтею старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрський повету Вилкомирського, пан Станиславъ Шефанович Видисский, оповедал и покладал лист свой добровольны, заставны запис на службу людей своих в суме пизей двадцати копах гршей литовских заставленных земенину гдрскому повету Вилкомирського пну Григорію Станиславовичу Кгойдомовича даны, водлугъ права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы,

етвержаючи его порядком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книгъ кгородских Вилкомирских был вписан, которого листу огледавши и чытаного выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книг вписуючы од слова до слова так се в себе маеть: Я Станислав Шефанович Видишкий, земени гдрский повету Вилкомирского, признаваю сам на себе тым моим заставным листом добровольным записом, ижъ што ку пилюй а великой потребе моей взял и позычилъ есми и руками моими отличилом готовых рукоданных пизей двадцат копъ грошей личьбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личечы в кожды грошь по десети пизей белых, а в копу по шестидесят гршей литовских, у земенина гдрского повету Вилкомирского у пна Грыгоря Станиславовича Кгойдомовича, в которой той суме пизей, у двадцати копах гршей, я Станиславъ Шефанович составил, завел в моц и в держане его, пна Грыгоря Яновича Мишкиня старшого, з жоною, з детми, з домом, з кгрунты к нему належачыми и зо всею маетностью его домом седячого и мешкаючого в том же повете Вилкомирском, в поли Курклевьском и зо всею повинностью его, которою мает на роботу ходити, то ест з коньми на кождой недели по тры дни, с клячею, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два роботники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з с поля мают ходити, у подводы мает ехати там, где ему розкажано будет, на сторожу маеть до имения его Кгойдомовского чергами ходити; которая што то служба людей моих звыш мененая, Кгркигъ Яновичъ Мишкин, маеть и повинень будет пну Григорию Кгойдомовичу служыти до року и часу певного, то есть до светого Матеуша свята костела римского, которое свято даст Бог будет

в року прышлом тисеча пятсот девятдесят семом, на которы рокъ я Станислав Шефанович маю и повинень буду пну Григорию Кгойдомовичу тую суму пизей двадцат копъ грошей за тую службу людей моих на местцу певном, в дому его Кгойдомовском, в повете Вилкомирском лежачом, оддати и всю зуполную заплатити, ничымъ того дня и року не похибляючи, а пакли бым я, Станиславъ Видишский, тое службы людей моих вышей мененое у пна Григоря Кгойдомовича на тот рок и ден в листе описаны не окупили и тое сумы пизей ему спольна не отдали и не заплатили, тогда вжо маеть пан Грыгорей Кгойдомовичъ мою службу людей моих Кгркига Яновича держати, в моцы и во владности своей мети до року зупольного, до такового ж свята светого Матеуша свята костела римского, которое свято даст Бог будет и прыйти маеть в року прышлом тисеча пятсот девятдесят осмомъ, а потом до такового ж року и дня по себе идучого, а перед роком ани после року, такъ тежъ межы роками не маю у него окуповати, одно на року, в том листе моем описаномъ. Где бы теж тая служба людей моих, от мене пну Грыгорию Станиславовичу в заставу заведеная, которого дня на роботу не вышла, тогда за кожды ден не служоны мает платити по гршу, за што волюно будет пну Григорию его пограбити, штобы за то стояти могло и держачы пан Грыгорей Кгойдомович тую службу людей мою звыш мененую делати и одправу водлугъ суду чынити и за вшеляки виступ водлугъ права карати. А што се дотычет серебъчызны и иных доходов, тогда по тому, якъ и иные подданые мои водлугъ уфали соймовое будутъ давати, пан Грыгорей, от них выбравшы, маеть мне оддати, а я при иных подданных моих отдавати винен буду. Где бы тежъ з допущеня Божого тая служба людей моих звыш мененая, от мене пну Грыгорию в заставу заве-

деная, огнемъ погорело, або чого Боже уховай, поветремъ вымерла, або своовленства якого прочь розышла и яким кольвекъ обычаем вигинула, тогда пры отдаваню сумы пнзей не маю ничего с тое сумы пнзей уменьшывати ани вытручати, але всю суму пнзей сполна оддати и заплатити маю, и по заплаченю ничего того подданого зничелого и некоторых статковъ и маетности на пну Грыгорию самомъ, детях и потомках его поискивати не маю и не буду мочы. Еслибы тежъ хто кольвек з близкихъ природныхъ дому моего, мужьского и жоноцького рожаю, або з людей иныхъ посторонныхъ в тую службу людей моихъ, отъ мене пну Грыгорию в зоставу заведенныхъ, вступовал, з моцы и владности его однимати и якую трудност делал, або его о то до права позывал, тогда за данемъ себе од него ведомости через возного поветового и через лист его до мене писаны, иле бы крот того потреба показовала, я Станислав Видисский своим властным накладом и грошом очищати, боронити и у всякого и в раду заступовати маю и винен буду. Где бы тежъ пан Грыгоры Станиславович потребовал сумы пнзей и под тым же роком кому хочечы в зоставу завести, а я ни в чом том противень быти не маю; пакли бым я, Станиславъ Видисский, неяко пропаметавшы того моего заставного листу добровольного запису, в тую службу людей моихъ ему зоставу заведеную вступовал, з моцы и з владности его отнял, тогда маю и винен буду пну Грыгорию Кгойдомовичу тую суму пнзей от него взятую совито, то ест сорок коп грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кром доводу и телесное присеги, одно на голое слово речене его самого албо умоцованого его нагородити и заплатити; о што все и о вшелякое невыполнене и нарушене которого жъ кольвекъ артыкулу и паракграфу, в том листе моемъ описаного, позваляю пну Грыгорию Кгойдомовичу я

Станислав Видисский под кождым часом припозвати себе позвы земскими або кгородскими Вилкомирскими, буд в роках земскихъ, або в рочках кгородскихъ, на таки коротки рок час и ден, на яки он сам похочеть, а я, будучы от него припозван, винен буду во враде яко на року завитом дня первшого за позвы припалого становитися и в отказъ ему або умоцованому быти, не буречы позву, року, моцы ани умоцованого его себе на помоч артыкулов в статуте описаныхъ, хотя бы мне которые слушне ку помочы быти могли, не вымовляючыся послугою гдрьскою земскою, военною, соймом валным, чого Боже уховай, поветрем моровым ани потребами и хоробами своими и причинами новопрпалыми, которые бы ку переводе справедливости быти могли, а тот врад, перед который бы яко и нестанемъ, не допускаячы мне противъ сему листу моему ничего мовити и его бурити, але во всем пры зуполной моцы заховавшы, не откладаючы того до завтра ани до години нешпорное, але за разом, скоро се пан Григорей Кгойдомович або умоцованы его, яко сторона поведовая, сим листомъ моимъ окажет, то все на мне водлуг сего листу моего, яко истизну, такъ и совитост, вси шкоды и наклады пну Грыгорию Кгойдомовичу на мне сказавшы, отправу на имену моемъ Курклевьскомъ або и где инде в котором повете показала, кром складанья роковъ статутowychъ, на заплату пенежную описаныхъ, вделати мает и моцон будет. И на то я Станислав Счефанович Видисский далом пану Грыгорию Станиславовичу Кгойдомовича тот мой заставны листъ добровольны запис, з моею властною печатю и с подписомъ властное руки моее писмом полским, такъ тежъ под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Каспора Петровича а пана Станислава Рымовича, которые за устною прозьбою моею то учинили, печати свои притиснувъшы и руки свои подписати

рачыли. Писан у Курклях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца априля двадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и рукъ подписы суть тыми словы подписаны: Stanisław Szeffanowicz Widzyski ręką swą własną podpisał. Za ustną prozbą pana Stanisława Widziskiego przy pieczęcy swej ręką podpisał Kasper Zołty. Pieczętarz ustnie proszony Mykołaj Kasperowicz ręką swą podpisał. Станислав Рымовичъ яко печатар устне а очевистое прошоны руку подписал и печат приложил. Которое жъ тое устное а очевистое сознапе, пры листе его уделаное, ест до книг кгородских Вилкомирских вписано.

№ 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустовщину отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца октября.

На рочькох судовых кгородских, у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отпраованных, передо мною Мартином княжатемъ Кгедройтским, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто его млеть пан Станислав Миколаевич Шовковский, маршалок его кр. млети повету Вилкомирского, оповедавши и то передо мною добровольне, явне, устне и очевисто визнавши, покладалъ передо мною листъ свой добровольны опис заставны двух служобъ людей и третей пустовщизны под печатми своею властною и с подписом руки своее писмомъ полскимъ и под печатми людей добрых и с подписами рукъ их земенну гдрьскому повету Вилкомирского пну Павлу Грыгоревичу Янушъковича и малжонце его

пней Дороте Яновне належачы и даны, водлугъ права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ призналъ, просечы, абы пры томъ сознапю и тот листъ его до книг кгородских был вписан, которого листу я достаточне чытаного выслухавъшы, велел есми его до книг вписати, который до книг вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалок его королевское млети повету Вилкомирского, ознаймую тим моим листомъ венм в обець и каждому з особна вшелякого стану особам людским ку певъной ведомости доношу, иж в году теперешнем по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца сентебра трыдцатого дня, я Станиславъ Шовковский ку своей пилной а великой потребе взялъ и позычил есми певную рукоданную суму пнзей шестдесят коп гршей литовское личбы и монеты у земенина гдрьского повету Вилкомирского у пана Павла Григоревича Янушъкевича и малжонки его пнее Дороты Яновны и у той же суме пнзей, у шестидесят копах грошей, завел и заставилъ есми, в моц и в держане пмъ подал пну Павлу Грыгоревичу Янушъковичу и малжонце его впрод речоной две службе людей моих волостныхъ, никому ничымъ не пенных, ани въ жадным долгу не заведеных, лежащихъ злавна и тепер домами и кгрунтами их у повете Вилкомирском, у поли Свирновском, то ест на име Амброса Матеевича а Станислава Петровича Юодопетков, Андрея, Яна, Адама Сташквичовъ Юодопетки, а с третее службы земли пустовщизны Наручински Амброс Матеевич, а Станислав Петрович на рок платят обадва две копе гршей литовских, з ихъ жонами, з детми и з домами и з кгрунтами вшелякими, ко-

торы тые то подданые мои мають пну Павлу Янушъкевичу и малжонце его служыти, яко им от них розказано будет, то ест с клячами албо з волами, с колесами, секирою, серпом, на каждой недели по шести дни, а летнего часу съ каждое службы по другому пешому на каждой недели по тры дни маот им служыти, которую тую суму пнзей их рукоданную, шестидесят коп гршей литовских, маю я Станислав Шовковский им оддати и сполна заплатити и тые обедве службы людей моихъ такъ же и тую пустовщызну Наручышки у них выкупити в году близко прышлым по нароженью Сына Божего тисеча пятсот девет десят семого, на рокъ и час певный, в неделю запустную свята римского водлугъ нового календара, в дому их в Новириньцю лежачого въ повете Вилкомирском, в полю Курклевьском, а перед роком ани тежъ по року не маю у них тых двух служобъ людей моихъ также и тую землю пустовщызну окупозати, одно аж на року прышалом у неделю запустную свята римского, а где бым я Станислав Шовковский з яких колвек прыпалых причин тое сумы пнзей ихъ мне рукоданъныхъ шестидесят копъ гршей литовских им не оддал и тых подданных двух служоб моихъ такъ же и тое пустовщызны у них не выкупил, тогда мають тые обедве службы служыти и тую пустовщызну держать ажъ до другого году, до свята римского до такового ж дня неделного заустъ, которы рок и свято мает припасть в году тисеча пятъсот деветдевят осмом, ажъ до одданя им тое сумы пнзей шестидесят коп гршей, я Станислав Шовковский тые обедве службы людей моихъ такъ же и тую пустовщызну звыш помененые за держанья их в дома, в кгрунты и в некоторые добра и пожитки их сам через себе, через дети, слуги, подданые мои и через люди обчыи пичым се уступовати, переказы и трудности и шкоды за держаня пана Павла

Янушкевича и малжонки его всякими прычынами, хотя бы и правными, задавати и чинити им не маю и не буду мочы, под заплаченем тое сумы совитостю, то ест ста коп и двадцат коп гршей литовских, и за держаня пана Павла Янушъковича и малжонки его тые обедве службы людей моихъ также и пустовщызну судити, редити и ведля выступьку ихъ с права росудком статутовым бы теж и на горло карати волно им будетъ, а где бы за держанья их тые две службы подданных моихъ также в тое пустовщызны, которого колвек дня на службу им не вышли, тогда за кожды ден не служоны мають и повинни будут заплатити по одному грошу литовскому, о што волно будет пану Павлу Янушъкевичу и малжонце его за держаня их и у вшелякой потребе своей тые обедве службы такъ же и тую пустовщызну, албо и одно у той суме пнзей у шестидесят копах гршей албо у меньшей суме пнзей кому хочечы заставити, под тою ж моцою права, а я Станислав Шовковский и против того, кому бы колвек их они от себе заставили, под вси тые добровольные обовязки мои, тут звышъ в томъ листе моем значне описаные, сам во всем добровольне подлежаю, а где за держаня пана Павла Янушкевича и малжонки его, албо того, кому бы колвекъ они од себе тые две службы людей моихъ такъ же и тую пустовщызну заставили, з допущения Божого за поветремъ моровымъ, за войною, за голодом, за огнемъ и з яких колвекъ инных прыпалых за нещасцем причин тые две службы людей моихъ такъ же и пустовщызны албо и одна которая колвекъ с них, сами, жоны, дети и маетность их зничели и выгинули, тогда я Станислав Шовковский, а по мне дети мои на пану Павлу Янушкевичу, на малжонце его такъ же и на потом, хто бы колвекъ од них тые две службы людей моихъ также и тую пустовщызну у заставе на он час держал,

никогого зничена и спустошена, яко перед одданем им тое сумы пизей шестидесят копъ гршей литовъских, также и по одданю тое сумы ничего на нихъ поискивати и до вшелякого ураду гдрьского обо все тое ихъ позывати не маю и не буду мочы всякими причынами, хотя бы и правными. А где бым я, Станислав Шовковский, пропомъневшы того листу моего и всяких добровольных обовязков моих, в нем значне описаныхъ, чым кольвек нарушыл, албо у тые две служъбы людей моих также и у тую землю пустовъщизну, в домы, в кгрунты и всякие добра и пожытки ихъ, не отдавши имъ все сполна тое сумы пизей шестидесят копъ гршей литовскихъ и того жъ на року прыпалом, звыш тутъ описаном, за держанья пана Павла Янушъкевича и малжонки его, албо и за держанья того, кому бы кольвек они ку потребе своей zostавили, самъ через себе албо и через кого жъ кольвек всякого стану особу людскую (якую) кольвекъ шкоду, трудность и переказу учинил, тогда вольно им будет мене Станислава Шовковского припозвати до всякого владу гдрьского, до которого кольвекъ они сами похочуть, роком статутowym, а я, не вымвляючыся за тыми позвы их на року прыпалым войною, соймом, хоробою обложною, послугою гдрьскою и речы посполитое и инными некоторыми причинами, хотя бы и правными, вымвлятися не маю и не буду мочы, одъно яко на року завитом, первшого дня ку праву и не перед зуполным урадом, маю и повинен буду ку праву стати, а хотяж бым я Станислав Шовковский з якихъ кольвекъ причин первшого дня за позвы на року прыпалом ку праву не стал, тогда тот же урад, перед которым буду о тое от нихъ позван, хотя бы и не зуполны, буд за станем албо и не станем моим ку праву, тогда за разом мает на мене им всказати истизны рукоданной шестидесят копъ гршей, а совитости другую шестидесят копъ гршей, а за шкоды и накла-

ды пят копъ гршей литовских, опроч всякого на тое доводу и без присеги их телесное и тое все заразом тогожъ часу, албо коли одно похочеть, тот же урад на вшелякой маетности моей, где бы се кольвек на он час показала, одправу и увязане им учинити маеть. Ку тому еще я Станислав Шовковский таковы варунок и на тое чыню—где бы на мене Пан Богъ подлуг воли своей светое смерть допустити рачил, тых подданных моих заставных у пна Павла Григоревича Янушкевича и у малжонки его пней Дороты Яновны не выкупившы, тогда и по мне дети мои такъ и никто з близких моих, тое сумы сполна до рукъ их не отдавши и не заплатившы, у тые подданные мои, у домы и в кгрунты и в некоторые добра и пожытки им ни в чымъ се уступовати не мают, под заплаченемъ квалту и шкод совито. И на то я Станиславъ Шовковский дал есми тот мой листъ пну Павлу Янушковичу и малжонце впрод речоней, под моею печатю и с подписомъ властной руки моей писмом полским, а пры справованю того листу моего были земляне гдрьские повету Вилкомирского пан Миколай Юевич Вилейко, пан Станислав Петрович Сташкевича а пан Станислав Юевич Водорацкий, которые за устною очевистою прозбою моею до того листу моего печати свои притиснули, хто с них писат умел, руками своими подписали. Писан у Вовишках, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведесят шестого, мца Сентебра трыдцатого дня. У того листу печати чотыры сполна приложонных и притисенных и подписы рук полским и руским писмом тыми словы: Stanisław Szowkowski marszałek iego kr. msczy ręką swą podpisał. Za ustną prozbą iego mszczy pana Stanisława Szowkowskiego marszałka iego Kr. msczy, przy pieczęci rękem swą podpisał Mikołaj Wilejko. Пры печати своей руку подписал Станиславъ Петрович Сташкевича. Которое ж тое

добровольное явное устное а очевидное
вызнане его млости и з листом его ест
до книг кгородских Вилкомирскихъ за-
писано.

**№ 205. Угодливый листъ между Матысомъ
Яновичомъ Товткгинъ-Чеховичемъ и супругами
Довнгирдами.**

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пятсот деведесят шостого, мца
Октября четвертого дня.

Я Матыс Янович Товткгин, назвыском
Чехович, земенин гдрский повету Вил-
комирского, чшю явно и визнаваю сам
на себе тим моим добровольным описом,
даючы у ведомост всем, кому бы то на-
лежало ведати, ижъ што которую справу
мел есми у суду кгородского Вилкомир-
ского зъ его млстю паномъ Каспором
Довнгирдом, войским Вилкомирскимъ и
з малжонкою его млсти панею Доротою
Яновъною Шовковсконою о звожене
сена чотырнадцати возов через подданных
моих з сеножати, врочыщом называемой
Ройста, на старыхъ Покгрунъдах, у Шол-
новолка, в году прошлом деведесят пя-
том на рочкохъ Сепътебровых, за кото-
рою тою справою о тое сено и о сено-
жать менованую апелевал есми был до
суду головного трыбуналного, в термин
Вилкомирский, в сем году теперешнем
деведесят шостом у Вилни прыналых,
о чом всем в самой той справе в листе
судовом кгородском Вилкомирском мепо-
вите по достатку описано и доложено
ест, нижли я Матыс Товткгин, заховую-
чыся з собою приетелско с поменнымъ
его милостю паном войскимъ Вилкомир-
ским и з малжонкою его млстю, на угоду
и на розознине прыятелское промежку
себе взявшы, не хотечы тое опеяцши у
суду трыбуналного цилловати и ее по-
пирати, взявшы себе на померкованье

прыятелское, яко для тое сеножати вышей
менованое, описаное, также и наших
всяких розниц з стороны кгрунтов пашни
дворное, имен и дворов наших Шылов-
ских, в повете Вилкомирском лежачых,
которые бы розницы и кгрунты в за-
браню кгрунтов дворных так межы нами
самыми и шкодами нашими шляхет-
скимн, яко межы подданными нашими
деялц, о тое все межы собою угодою по-
меръковати и поровнати маемо, на ко-
торое померковане сим листом моим
складаю, назначаю и описую ся зъеха-
тися з его млстю паном войским Вил-
комирскимъ и малжонкою его милости
на место певное, то ест в ыменю моем
Шыловским, в сем же году теперешнем
деведесят шостом, мца Октября двад-
цатого дня, водлуг нового календара, и
на том ыменю моемъ Шыловским зъе-
хавъшыся с паном войским Вилкомир-
ским и з малжонкою его млсти, маемо
себе по два прытели межы себе обравъ-
шы, которым прытелом нашим во вся-
ких розницах в кгрунтехъ дворных межы
нами розсудивали и угодою коньчыти,
поверыти маемо, а где бы з насъ кото-
рое ж стороны кольвекъ на тот рокъ и
ден поменены до ыменя Шыловского,
прыбывшы, прытелей не обрали и на
россудокъ им се не дали, тогда маю и
сим листом моим описуюся его милости
пану войскому Вилкомирскому и мал-
жонце его милости вины десеть копъ
грошей яко упорный заплатит, о которую
вину волно будетъ мне его млсти пану
войскому Вилкомирскому до суду крод-
ского Вилкомирского позвати на рок за-
витый. И на том дал сес мой лист под
моею властною печатю и с подписом
руки моеи властной и под печатми
людей зацных их млсти пна Яна Го-
ловъни писара земского Вилкомирского,
пна Петра Голубицкого а пна Стани-
слава Ленкевича, которые их милости
панове за устыною и очевидною прозбою
моею печати свои к тому нашому листу
прыложили и руки свое подписати ра-

чыли. Писан у Вилни, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Мая семнадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы: Матые Товтъкгин рукою своею подписал. *Ian Hołownia pisarz ziemski Wilkomirski własną ręką podpisał. Piotr Hołubicky ręką własną podpisał. Stanisław Lienkiewicz ręką własną.* Которое жъ тое добровольное устное, явное а очевистое вызнане его и з листом до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 206. Вводъ Станислава Юрьевича Наркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шатскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковнѣ Наркевичъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Октебра четвертого дня.

На рочкохъ кгородских мца Октебра припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, передо мною Мартином, княжатем Кгедройтским на Виденишгках, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, ставшы очевисто возны гдрьскій, повету Вилкомирского Станиславъ Бартошевич сознанье свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитке своем очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Бартошевич, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим возновским квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца Октебра четвердья, землянка гдрьская повету Вилкомирского пни Зофія Шымковна Пацевича Юревая Наркевича передо мною возным и стороною двема шляхтичами, шляхтичы земляны господарскими повету

Вилкомирского, паном Витом Фронцьковичом а паномъ Яном Лукашевичом, водлуг своего вечыстого даровного (листу) поступила и подала част свою себе належачую в местечку Шатъском, в повете Вилкомирском, надъ рекою Абелею лежачом, такъже в плебанни и костеле Шатском и во всяких добрах и пожитках, до тое плебанни и костела Шатского належащих, такъже в платех дорочныхъ от мещан Шатских и в мыте торговом, на свою част прыслушающих, ни в чом того листу своего даровного не отступуючы, а то поступила сыну своему, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Станиславу Юревичу Наркевича. И на то я Станислав Бартошевич возный дал есмн тот мой квит ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ, под моею печатю и подписом руки моею и подъ пачатми тое стороны вышей помененой. Писан у Шатахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей притисненых тры, а подписе руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которое ж тое сознане возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 207. Заставный листь на семью крестьянь отъ Станислава Миколаевича Шовковскаго супругамъ Коханскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Окътебра пятого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Октебра пераго дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском, отправованых передо мною княжатем Мартином Кгедройтцем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто его млеть пан Станислав Миколаевич Шовковский, маршалок

его королевское млсти повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой добровольный заставный запис подданого своего имени и двора своего Шовковского, в повете Вилкомирском, лежачого над рекою Светою, в поли Помушском менкаючого, на име Матея Кабийро, зъ жоною и з детми в суме инзей в двадцати копах грошей литовских, его млсти земениу гдрьскому, земли и повету Виленского ину Павлу Коханскому и малжонце его паней Ганъне Миколаевне даный, водлуг которого листу своего на все што в нем описано есть зезволившы, ствержаючи его пградком права посполитого, сам ку записанию до книг гродских Вилкомирских сознал, просечы абы пры том сознаню его млсти и тот лист был до книг вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, который до книгъ вписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ia Stanisław Mikołajewicz Szowkowski, marszałek iego kroliewskiej miłoszczy powiathu Wilkomirskiego, czynie iawno tym moim dobrowolnym listem, yż ia będąc potrzebny pieniędzy zastawilem y zawiodłem poddanego mego imienia y dwora mego Szowkowskiego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, na jmie Macieja Kibira z żoną y z dziecmi iego, kiory domem swym y grunty mieszka w poliu nad rzeką Świętą Pomuskim, który poddany wprzod rzeczony polsłużby służyć powinien jako y mnie samemu, a polsłużby w puseje leży, ktorego poddanego y s tą połowicą pustą zastawilem ziemianinowi iego kroliewskiej msczy, powiathu Wilienskiego, panu Pawłowi Kochanskiemu y małżonce iego paniey Hannie Mikołajewnie w pewney sumie pieniędzy, to iest we dwudziestu kopalach groszy liczbi y monety litewskiej, w roku teraznieyszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szostym od świętego Michała począwszy, aż do drugiego roku tego Święta Michała świętego, którą święto będzie się pisało w roku przyszłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym; a iesli bym na

ten czas, rok, nie okupił y tych pieniędzy spełna nie oddał, tydy ma służyć ten poddany moy wprzod rzeczony od roku do roku aż do oddania y zupełnego zaplacenja tey sumy kop dwadziescia, a ia przed rokiem y po roku okupowac nie mam, a tę sumę pieniędzy we dworze iego krol. msczy na urzędzie grodskim oddac mam y winien będę, a po żywocie mojm synowie moy oddac mają y będą powinni, a ia sam, dzieci moie w to sie wstępować nie mamy, nie oddawszy tey sumy pieniędzy w tę polsłużby ludzy y w grunty do tey służby przynależące, a gdzie byśmy się wstępować chcieli, tedy mamy pieniądze te dwadziescia kop zaplacie sowito, to iest kop czterdziesci szkody y nakłady na słowo rzeczenie, oprócz przysięgi cieliesney; daie tez moc y wolno tez będzie panu Kochanskiemu za nieposłuszenstwo tego poddanego karać, grabić y sprawiedliwosc z niego czynić, a ten poddany s polsłużby służyć powinien będzie liecie po dwa, z woły y z kłiaczą przez tydzien ieden, a drugi tydzien sobie robic ma, a zimie także przez ieden dzien tydzien po iednemu s kłiaczą, a iesliby Pan Bog przepuscic raczył na tego poddanego przypadek jako zubożenia, abo zniszczenia jakim kolwiek obyczajem, tedy ia tego poiskiwac na panu Kochanskim y na małżonce iego y dziecie moie nie mam, a on y żona iego tych gruntow tey zupełney służby używac mają aż do zapłaty y oddania zupełney sumy przereczoney; ku temu ieslibychmi jaką przeszkodę y zatrudnienie czynili w tey zastawie naszej, tedy wolno będzie panu Kochanskiemu, małżonce iego y przy kim bi sie kolwiek ten list pokazał, mnie Stanisława Szowkowskiego abo synow moich przipozwac bądź do sądu grodzkiego albo ziemskiego, rokiem statutowym, a ia nie wymowliając sie żadnymi przyczynami jako na roku zawitym stanąc mam abo dzieci moie, nie burząc pozwu ani roku ani wymowliając sie chorobą ani posługą ziemską woienną, ani żadnymi przyczynami y potrzebami swoimi; a urząd skoro weyrzawszy w ten list moj zaraz wskaz y odprawą ma uczynić

на majątnosci moiey jako za isczyzne, so-
witosc y za wszitkie szkody y nakłady. I
na tom dal ten moy list panu Kochanskiemu
y małżonce iego za pieczęcią moią y s pod-
pisem ręki mey pismem polskim. A przy
sprawowaniu tego listu mego byli liudzy
zачne iegomcz pan Iury Marczynowicz Gied-
röyc, sędzia grodzki Wilkomirski, iegomcz
pan Piotr Stanisławowicz Hołubiczki a pan
Woyciech Marcinowicz Ozierynski, który za
ustną prozbą moią do tego zastawnego listu
pieczęci swe przyczisnac y rękami swemi
podpisac raczyli. Pisan u Wilkomirzu, roku
po narodzeniu Syna Bożego tysiąc pięcseth
dziewięćdziesiąth szostego, mca oktobra
czwartego dnia. У того листу печатей
прытисненых чотыры, а подписы рукъ
тыми словы подписаны: Stanisław Szow-
kowski, marszałek iego kroliewskiey mcy
ręką swą podpisałem. Юри Мартинович
Кгедройт рукою властною подписал.
Piotr Hołubiczki ręką własną. Woyciech
Marczynowicz Oyzrenski ręką swą własną.
Которое ж то добровольное явьеное уст-
ное а очевидное сознание особы звыш по-
мененое и з листом его млети есть до
книгъ кгородских Вилькомирских запи-
сано.

№ 208. Вводный листъ къ предыдущему акту.

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пятсот девятдесят шостого, мца Окъ-
тебра пятого дня.

На рочькох кгородскихъ мца Окътебра
прыналых и судовне в дворе гдрьском
Вилькомирском отпированных, предо
мною Мартином княжатемъ Кгедройт-
скимъ на Виденишках, старостою Вил-
комирскимъ, державцою Обельскимъ,
ставным очевидсто возны гдрский повету
Вилькомирского Станислав Бартошевич
сознание свое устное ку записанию до
книгъ кгородских Вилькомирскихъ пры
квите своем очевидсто вделал, которы

квить так написан: Я Станислав Барто-
шевич, возны гдрский повету Вилкомир-
ского, сознаваю тым моим квитомъ воз-
новским, году теперешнего тисеча пят-
сот девятдесят шостом, мца Октебра пя-
того дня, передо мною возным и перед
стороною двема шляхтичами—паном Вой-
техом Мартиновичом Озерыным, а па-
номъ Юремъ Войтеховичом Мойкгем,
его млеть пан Станиславъ Миколаевичъ
Шовковский, маршалек его кор. млости
повету Вилкомирского, в моц, в держане
и въ ужыване полслужбы людеи тяг-
лых, на имя Мацея Кибура з жоною и
з детми ихъ, которы домом седит и з
кгрунты в поли над рекою Светою По-
муским, в повете Вилкомирском лежа-
чомъ и на пол службы впусе лежачую
заставил и завел земенину гдрскому по-
вету Виленьского пану Павлови Кохан-
скому и малжонце его паней Ганне
Миколаевне, в моц, в держане подаль,
передомною возным и стороною, в пев-
ной суме пнзей, то ест у двадцати ко-
пах гршей литовьских водлугъ листу
своего заставного, ему од себе даного,
ажъ до отдания тое сумы пнзей мают
держати. И на том даль тот квить со-
знания моего ку записанию до книгъ кгрод-
скихъ Вилькомирскихъ с печатю и с
подписом руки моее и под печатми
стороны пры мне былои, верху мененой-
Писан у Вилкомиру году и мца звыш
менованого. У того квиту печатей пры-
тисненых тры, а подписе руки его воз-
ного тыми словы: Станислав Бартоше-
вичъ рука властна. Которое ж тое со-
знание возного ест до книгъ кгородских
Вилькомирскихъ записано.

**№ 209. Заставный листъ на два села —
Вилки и Видви отъ Тобіаша Станиславовича
Скопа Самуелю Скопу.**

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пятсот девятдесят шостого, мца
Октебра семого дня.

На рочькох кгородских мца октября первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправова-ных, передо мною княжатиомъ Мартиномъ Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенни гдрьский повету Вилкомирского панъ Тобияшъ Станиславович Скопъ оноведал и покладаал листъ свой доброволный заставный запис, даный земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Самуелю Скопу на два селы, прозывасмые одно Вилки, а на другое Видвы, од ыменя его Скопишъского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, заставное в суме пнзей, то ест в петисот копах грошей литовских, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг был вписан, которого я листу огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велель есми до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Тобияшъ Станиславович Скопъ, земенни гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю сам на себе симъ моимъ вызнаннымъ заставнымъ листомъ доброволнымъ записомъ, што жъ я, маючы пилную а великую потребу свою пнзей, позычыл п, властными руками своими отличывшы, взял есми готовую рукоданно суму пнзей, то ест пятсот копъ грошей личбы и монеты великого князства литовьского, личечы в кажды гршъ по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесят гршей литовских, у земенниа господарского повету Вилкомирского его милости пна Самуеля Станиславовича Скопа, в которой той суме пнзей, у петисотъ копах грошей литовскихъ заставиль, в моц, во владност подал есми людей моихъ властныхъ отчызныхъ имени моего Скопишъского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, село одно

прозываемое Вилкотакинис в которомъ волокъ оселыхъ одиннадцат, а пустыхъ девет, другое село прозываемое Видвы, в которомъ волокъ людьми оселыхъ тридцать, а пустыхъ волока одна, застенками лежачые тые подданные в повете Вилкомирскомъ, никому ничымъ не пенные и в жадномъ долгу пнякимъ способомъ правнымъ и неправнымъ не заведенные, которые тые два села звыли мененые заставил есми пну Самуелю Скопу с подданными в нихъ домами седячими, зъ ихъ з жонами, детми, домами, з кгрунтами ихъ оромыми и не оромыми, з лесы, гаи, сеножатми и зо всеми статки, маенностями, такъ тежъ всякими повинностями и пожитками з нихъ здавна прыходячими, з чышшы пенежными, дяклы жытными, овъсяными, лянными, сенными, з даню медовою, курми, гусми, яйцы, роботами повинными з волокъ, толоками, кгвалты, подводами и зо всемъ на вьсе огулом, яко се тые подданные нашии сами в себе, в кгрунтехъ, обыходех, добрахъ и пожиткахъ своихъ здавна мели и теперъ мают, ничего и ниякихъ добръ, пожитковъ и повинности с тыхъ подданныхъ моихъ прыходячыхъ я самъ на себе, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ своихъ не зоставуючы ани уймуючы, которые тые подданные мои мають и повинни будутъ его млсти пну Самуелю Скопу на роботу, тамъ где имъ и с чымъ розказано будет, ходити до року и часу, нижей в семъ листе моемъ описаного, маетъ его млсть панъ Самуелъ Скопъ тыхъ подданныхъ моихъ, себе от мене заставою заведенныхъ, в той суме пнзей петисотъ копахъ гршей литовьскихъ держати, всякихъ добръ, пожитковъ и повинностей з нихъ на себе прыходячыхъ спокойне ужывати и пожитки на нихъ водлугъ ихъ воли и уподобания своего рошырати, розмажати и брати, ихъ судити, редити, вишного за всяки виступъ винами и горломъ карати и ими розказывати и яко властными своими, заживаючы всякого шафунку и влады, володати и всякую повинност,

яко властному пну своему полънннн, от дня свята святого Михала свята костела рымского до двух годовъ по собе идучыхъ, до такового ж дня и свята свего Михала свята рымьского, которое свято будет в року даст Богъ прыйдучом тисеча пятсот деветдевят осмом, на которы тот поменены рок, час и деня тую суму пнзей мне позычоную пятсот копъ гршей литовских его млсти пну Самуелю Скопу на местцу певъномъ, в ыменю у дворе его млсти Митовьском Малхеровьском, въ повете Вилкомнрском лежачом, оддати и заплатити, а тых подданных своих у его млсти окупити и освободити маю, а вед же перед тым часом и роком окупеню назначоним за дванадцат неделъ маю и повинен буду его млсти пну Самуелю Скопу через владовы отворысты, подаючи ему самому таки лист очевисто в руки, владовне через возного перед стороною шляхтою ознайтити, абы его млсть ку браню от него тое сумы нам позычоной за недел дванадцать самому очевисто, яко се звыш поменило, ведомости через листъ владовы не дал, тогда его млсть от мене хоти быхъ на року пнзей отдавати и прыймовати не мает, потому тежъ где бых перед роком за дванадцать недел ознайтил, а на тот рокъ и час окупеню назначоны тое сумы пнзей его млсти не оддал и не заплатил, тых подданных своих у его млсти не окупил и в том ся водле сего листу моего, яко се звышъ поменило, в чом колвек не справил, тогда маеть его млсть пан Самуел Скопъ тых подданных моих з волоками пустими и со веим на вьсе до других трох годовъ по собе идучых, от двух годов до двухъ годовъ и до такового ж дня и свята аж до отданя и заплаченя его млсти самому або тому, у кого бы тот листъ мой на тот час у руках будет и з ним се хто покажет, порадком звыш описаным от мене тое вьсе спольна сумы пнзей на року описаном держати и ими владати и межы

роками и по року тых подданных своих у пна Самуеля Скопа и у того, у кого сес лист мой и тая застава будетъ, выкуповати, так теж не отдавши порадком и варунком звыш описаным тое сумы пнзей вьсе спольна на року в сем листе моем описаном, тых подданных своих з моцы и владности его млсти самого и тому, кому то будет належало, отнимати и никоторое трудности и переказы за держаня его млсти сам через себе, владннков, слугъ, бояр и подданных, близких, кровных и повиноватых своих и всякого стану особу людскую нияким способом и вымыслы людскими в тых подданных и ни в которых добрах, пожиткох и належностяхъ отделити не маю и не буду мочы, але еще от каждого такового, хто бы колвекъ з близких, кровных моих albo и з людей обчых в тые подданные мои во вси огулом або порозну в которую колвекъ волоку оселую albo пустую, в кгрунты, пожитки и никоторые колвек належности их, яким колвек способом и вымыслы людскими вступовал, трудности и переказу якую за держанья его млсти делал, з моцы и владности его млсти отнимал, до права владу которого колвек, о што, о якую колвекъ належност, тых подданных, або о яки долгъ мой припозваль, у каждого права и владу и всякомъ местцу такъ много разъ, иле крот того потреба оказывати будетъ, абы тые подданные мои и никоторые пожитки и належности з держанья его млсти отышлы, за данемъ мне ведомости от его млсти до которого колвек именя моего, буд очевисто, або теж заочне, через возного поветового и черезъ лист его млсти приетельский ведомости, своим властным грошом и накладом очыщати и заступовати маем и повинни будем, пакли ж быхъ я Тобияшъ Скопъ, пропанематавъшы сего листу моего доброволного запису, не отдавши его млсти тое сумы пнзей порадком назначоним, в том листе моем описаномъ, тых подданных своих его млсти заставою за-

веденых з моцы, владности его млсти, буд вси, албо которую колвекъ волоку, службу албо належност их отняли и яким колвек способом сам через себе и через кого жь колъвекъ пного в тые кгрунъты, пожитки и належности их уступили се, або тое где быхъ за ознайменем его млсти, от каждого такового, хто бы се в тые подданные его милости заставленные и в которые колвекъ пожитки уступовал, от моцы его млсти отнимал, алъбо отнял, заступовати и очищати не хотел и не очыстил и за тым вси тые люды от мене заставленные и которая колвек належност их за держанья его млсти отышла и в чом бы се колвек, буд вси, албо которы колъвекъ обовязок в сем листе моем описаны упором своим нарушил и не выполнилъ и ему се в чом спротивил и досит не учинил, тогда за каждым разомъ, иле бы кротъ в чом сес листъ мой и которы колъвекъ обовязокъ в немъ описаны нарушил и невыполнилъ, маю и повинен буду его млсти самому и тому, у кого бы се сес лист мой показалъ, тую суму пнзей мне позычоную совито, то есть тисечу копъ гршей литовъских и вси шкоды, наклады кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое реченье слова его млсти самого алъбо умоцованого его млсти заплатити, о што все и обо всякое нарушене сего листу и добровольного запису моего и которого колвекъ обовязку в нем описаного волъно будет его милости самому, тому, кому тое право службыти и належати будет, под каждым и всяким часом прыпозвати до права, буд до суду головного трыбунального, алъбо до права и владу буд земского або и кгрудекого которого колвекъ, бы не належного, до права, суду и повету позвы которого колвекъ, бы и не належачого владу и через возного которого колвекъ повету и всякого права, владу, суду, до которого его млсть и на яки рок, час, ден, албо годишу похочеть, не смотречи науки правней посполитой

о позыванию описаное, за которым таким прыпозванем на року и дню мне через возного ознайменом, не вымовляючыся соймом, войною, послугою господарскою и речы посполитое, болшою справою у иншого суду, хоробою своею и иншими некоторыми бы и направнейшими причинами правными ку праву перед оным владом першого дня за позвы припалого, яко на року завитомъ, и за першым заволанем возного, самъ особою своею стати и тамъ часу права, не уставляючы от себе до мовенья речы умоцованого и не заживаючы ни чьей рады и помочы и буречы ни чым позву, року, моцы умоцованого, хотя и не оселого такъ тежъ и сего листу моего и обовязков в нем описаных, ничого не мовечы, усправедливитися н.то все, яко се звыш поменило, изстизну, совитост, шкоды, наклады на слово речене заплатити маю и повинен буду, а где бых за позвы ку праву не стал, ино влад тот, до которого позвал буду, так за станьем, яко и не за станем моимъ, не откладаючы тое справы ни на которы далши час, але першого дня за позвы припалого и за першым заволанем возного, скоро вгленувъшы в сес листъ мой и во всем его при моцы заховавшы, яко истизну, совитость и шкоды, наклады, на слово речене на мне сказати и отправу на всяких добрах и маетностяхъ моихъ, такъ лежачых яко и рухомых, кром складаня рать статutowых, уделати мает и моцонъ будет, а я тому некоторым способом противен быти не маю. То тежъ сим листом моим варую, ижъ где бы тые подданные мои, будъ вси, або которы з них зубожели, згорели и яким же колвек способом знищели, тогда я того на пну Самуелю Скопу поискивати не маю, яко перед окупенем и по окупению, а где бы теж панъ Самуел Скоп перед роком окупения сумы пнзей потребовалъ, тогда волно ему будет тых подданных моих кому хочемы в той же суме пнзей заставити, а тые обовязки в семъ листе

моем описанные той особе, которой то пуццоно будет, яко самому пну Самуелю Скопу служитьи и належати мають, а я противъ пна Самуеля Скопа, захватися маю и повинен буду. И на то есмь даль есмь тот мой листъ заставны пну Самуелю Скопу, з моею властною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, земляи гдрских повету Вилькомирскаго, пна Власного Миткевича, пна Валентына Яновича Сирвида, а пна Станислава Вондякгольскаго, которые за очевистою и устною прозбою моею то учынили, печати свои приложивъшы и руки свои до сего листу моего заставного подписати рачили. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят шестого, мца Октебра семого дня. У того листу печатей притисенных чотыры, а подписы рук польским и руским писмомъ сут тыми словы подписаны: *Tobiasz Skor ręką swą*. Печатникъ устне прошоны при печати своей руку свою подписал Власны Миткевич. Валекты Янович Сирвидъ рукою властною подписал. *Pieczętarz proszony Stanislaw Wondziagolski*. Которое жъ тое добровольное устное а очевистое сознание особы звыш помененое при том листе уделаное ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 210. Вводъ Яна Андреевича Товткгина — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девятьдесят шестого, мца Октебра осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ, передо мною Малъхеромъ Кгинейтомъ, подъястаростим Вилькомирскимъ, будущим от вельможного пна его милости княжати Мартина

Кгедройтскаго на Виденишъках, старосты Вилькомирскаго, державъцы Обелскаго, ставъшы очевисто возны повету Вилькомирскаго Станиславъ Яновичъ сознание свое устное ку записано до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квитѣ своем очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станиславъ Яновичъ, возны повету Вилкомирскаго, чиню явно и визнаваю тым моим квитом ку записанью до книг кгородских Вилкомирскихъ, наъ году теперешняго тисеча пятсот девятьдесят шестого, мца Октебра трынадцатого дня, маючы я возны при себе стороною двух шляхтичов, землянь гдрских повету Вилкомирскаго, пна Яна Матеевича а пна Николая Яновича, за добровольным поступенем земенина гдрскаго повету Вилкомирскаго пна Войтеха Яновича Сирвида и малжонки его пани Полони Мартиновны водлугъ листу их вечысто продажнаго добровольного запису увезаломъ, подалом в моцъ и в спокойное вечысто держанье и ужыване завеломъ имениче их Кгрежанское, лежащее в повете Вилькомирскомъ, земенина гдрскаго повету Вилкомирскаго пна Яна Андреевича Товткгина, назвыском Чеховича, яко вбудоване дворное, в селищо самое, где дворець лежит и во вен кгрунты, нивы земли, пашни дворное, в селища старые, в лесы, гаи, в мышъники, в сеножати и в борок сосновы, называемы Шедуйкишки и в озере Кгрежино, з уступомъ и ловенем рыбъ в ним добровольным и в ышные всякие земли пустовищызные и в земли паробъчые, до того именича менованого Кгрежанъскаго з давныхъ часов належачые, розными врочыщы названные, которого того увезаня моего и добровольного поступеня менованого пна Войтеха Сирвида и малжонъки его даломъ тотъ мой квит под моею печатю и с подписом руки моее властное и под печатми тое жъ стороны людей добрых, пры мне возным былых. Писан в Кгрежанах. У того квиту печатей прытисе-

ных тры, а подписе руки его возного тыми словы: Станиславъ Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тоє сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Якуба Яновича Кончи женѣ своей.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесять шестого, мѣца Ноябра пятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отыправованыхъ, перед нами Мальхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врадники кгородскими Вилькомирскими, будучыми отъ вельможного пана его млети кнежати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, постановившыся очевисто земенинъ гдрьски повету Вилькомирского панъ Якубъ Яновичъ Конъча оповедалъ и покладал листъ свой добровольны записъ на третью часть именья своего Нармонского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, заставленого в суме пенезей в трох сотъ копахъ грошей литовскихъ малжонце своей паней Катарыне Яновне Миттияновне данный, водлугъ которого листу своего на все, што в ним описано есть, зезволившы, ствержаючи его порадькомъ права посполитого, самъ ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, которого листу мы врадъ огледавши и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово до слова такъ написан: Я Якубъ Яновичъ Конча, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, каждому ку ведомости приведечы, кому

бы о томъ ведати належало, ижъ я, будучы пишно потребенъ сумы пенезей, взяломъ и позычылом у малжонки моей милой паней Катарыны Яновны Миттияновны певное и до рукъ моихъ отъданое сумы пенезей трохсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, в которой же той менованой суме пенезей трохсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское третью часть всего именья моего Нармонского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, двора самого, кгрунтов, пашни дворное, местечка Шатъского такъже подданныхъ и всехъ прыналежностей до вышей речоного имения моего Нармонского прыналежащихъ на мене, ничого не уймуючы, але все, што бы одно ку тому именью Нармоньскому прыналежало, третью часть малжонце моей милой помененой паней Катарыне Яновне Миттияновне симъ листомъ моимъ заставаю, завожу и в моц, в держанье и спокойное ужыване отъ сего часу дня и дати в семь листе моимъ ниже описаное подалом, волност даючи ей малжонце моей милой паней Катарыне Яновне Миттияновне тою сумою на имену моимъ Нармоньскомъ третей части . . .

. . . того водлугъ уподобаня ея шафвати, кому хочечы отъдати, даровати, записати, а я, яко за держанья ей малжоньки моей, такъ и каждому, хто бы одно за симъ листомъ моимъ держачымъ менованой маеткости моей третее части имения Нармоньского былъ, некоторое переказы и трудности чынити не маю и мочы не буду. И на томъ я Якубъ Яновичъ Конъча даль сесь мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей, до которого просиломъ устъне и очевисто о прыложене печатей людей зацъныхъ, землянъ его королевское милости у великомъ князстве литовскомъ осельныхъ, его милости пана Адама Копълевского подъстолего повету Вилькомирского, его млети пана Петра Шукъшту, подъстолего повету Ковенского, а его милости пана Фронъца Кульветя,

што ихъ милость на прозбу мою учы-
нили, печати свои приложивши и руки
свои до сего моего листу подписати
рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году отъ
нароженя Сына Божого тисеча пятацотъ
деветъдесять шестого, месеца Ноябра
четвертого дня. У того листу печатей
сполтна притисенныхъ чотыры, а поды-
писъ рукъ писемомъ польскимъ тыми
словы: Jakub Ianowicz Koneza własną ręką
podpisał. Adam Ianowicz Kopliewski pod-
stoli jego krolewskiej msci Wilkomirski
ręką swą. Piotr Szukszta podstoli Kowienski
ręką swą. Fronc Kulwiec ręką własną. Ко-
торое жъ тое добровольное явное и
устное сознанье его такъже и тот
листь его до книгъ кгородскихъ Виль-
комирскихъ есть вписанъ.

**№ 212. Продажная крѣпость на им. Опито-
локи отъ Кгендруты Матеевны Шымковичъ
Петру Шукшѣ.**

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча пятацотъ деветъдесять шестого, мѣца Но-
ябра пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца но-
ябра первого дня припалыхъ и судовни
в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ от-
правованыхъ, передъ нами вриадниками
судовыми кгородскими Вилкомирскими,
будучими отъ велможного пна его млети
княжати Мартинна Кгендройти, старосты
Вилкомирского, державцы Обелского,
Мальхеромъ Кгншейтомъ, подстаростимъ,
Юремъ Кгендрсѣтемъ судею, а Андреемъ
Крончою писаромъ, постановившиысе оче-
висто землянка гдрская повету Ковен-
ского Кгендрута Мартиновна Шымъко-
вича оповедала и покладала листъ добро-
вольны записе вечыетое продажи своею
на именьцо свое, на себе по отцу своему
рожономъ Мартине Шымковичу такъ тежъ
по дятку небоцьку Андрею Шымковичу
спалое, лежачое в повете Ковенскомъ, в

поли Опитолоцскомъ, прозываемое Опито-
локи, проданого за трыдцатъ копъ гро-
шей литовскихъ, даный земенну и под-
столему гдрьскому повету Ковенского,
пну Петру Шукшѣ, водлугъ которого
листу своего на все, што в немъ опи-
сано есть зезволивши и ствержаючи его
порадкомъ права посполитого, сама его
ку записаню до книгъ кгородскихъ Вил-
комирскихъ признала, просечы, абы при
томъ устномъ сознаню ее и тотъ листъ до
книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ былъ
вписан, которого мы врад огледавши и
читаного выслужавши, велели есмо его
до книгъ вписати, которы до книгъ впи-
суючы такъ се в себе маст: Я Кгендрута
Мартиновна Шымъковича, землянка гдр-
ская повету Ковенского, чыню явно и
вызнаваю сама на себе симъ моимъ листомъ
добровольнымъ записомъ, венимъ в обецъ
и каждому з особьна, кому бы того по-
треба была ведатъ або чгучы его слышатъ
нынешнего и на потомъ будучого веку
людемъ, штожъ я, звыши речона Кгенд-
рута Мартиновна, маючы именьцо на
себе по отцу моему Мартине Шымъко-
вичу такъ тежъ по дятку моему рожономъ
небоцьку ине Андрею Шымковичу спа-
лое, лежачое в повете Ковенскомъ, в
поли Опитолоцкомъ, прозываемое Опито-
локи, о которое держачыхъ того имень-
цейца часъ не малы позывала и не мало
на тое право наложила есмь, а звлаща
ижъ тое право до летъ Самуеля Петро-
вича Алексеевича естъ доложено, а не
маючы чымъ того права про недостатокъ
и не довтиши свой до конца довести, к
тому будучы потребна сумы пизей, взяла
есми трыдцатъ копъ грошей личбы вели-
кого князства литовского у земенна и
подстолего гдрьского повету Ковенского,
пна Петра Шукшѣ, за которую суму
продала есмь на вечность его млети пну
Петру Шукшѣ, малжонце, детемъ и по-
томъкомъ его млети тое именьцо, на
мене по отцу моему Мартине Шымъко-
вичу и по дятку Андрею Шымковичу
спалое, лежачое в повете Ковенскомъ,

в поли Опитолоцкомъ, со всимъ на все, яко з будованемъ дворнымъ, гуменнымъ, пашнею дворною, з селищами, з огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, с пруды, прудищами, з реки, з лугами, з (кг)рунты всякими оромыи и не оромыи, з лесы, з гаи, з сеножатми, с протеребки, з мышники, з болоты и з багны, так ижъ помененое не помененому, а непомененое помененому ничего шкодити и на переказе бити не мает, одно все огуломъ так, яко се тое имене мое у верху помененое Опитолоцское само в себе, в межахъ, в границах, в обыходехъ, в пожыткахъ своихъ первой сего мело и тепер мает и на потомъ мети будет, ничего с того именя Опитолоцского, жадныхъ кгрунтов и некоторое части з него сама на себе, также на дети, кровные и повиноватые свои не зоставуючы, на которое имениче звышь мененое все право мое прырожное и спадковое, которое мне до сихъ часовъ служыло, то все право на его млсти пна Петра Шукшту и потомки его вливаю, а сама се з него вырекаю вечными часы, волен и моцион будет пна Петръ Шукшта и потомки его млсти у держачыхъ того именича яко будованя дворного, так маетности рухомое и всякихъ кгрунтов в семь листе моемъ звышь мененыхъ доходити так, яко я сама, а дошодны держати, ужывати, отдад, продат, дароват, заменит, водлуг воли и уподобаня своего тым шафоват вечными часы, а я Кгендрута и потомки мои ничымъ у тот дворец и в жадную част кгрунтов до него належачыхъ уступоват не мало, якожъ есми вси справы до того именича належачые, то ест листы два дятка моего Андрея Шымковича, один на третюю част того именича вечностю записаного, а други на две части тогожъ именича во ету сотъ копахъ гршей мне в году петдесят осмомъ записаные, так тежъ позвы, выпишы позываня своего розные особы о тот дворецъ до рукъ его млсти пна Петра Шукшты отдада есми, до того

тымъ же листомъ моимъ подвезуюсе, если бы пна Петръ Шукшта або потомковъ его хотели и того потребовали, тогда я Кгендрута до кождого права становитисе очищат всего именича и тыхъ листовъ дятка своего Андрея Шымковича правне доводити маю у кождого права и суду, толко крот, келко бы крот того пна Петръ Шукшта або потомки его млсти по мне потребовали, што все выконат подвезуюсе под зазначенемъ пну Петру Шукште шкод, накладов на голое слова речене, кромъ доводу и прысеги телесное самого або умоцованого и потомковъ его млсти, о которое нарушеное того листу моего або и невыполненое артыкуловъ в немъ описаныхъ волюно будет пну Шукште и потомкомъ его млсти мене позват до суду кгродского, земского або и трибунальского, до которого колкекъ враду сам похочет, а я, не вымовляючысе хоробою обложною, войною, соймомъ валнымъ, послугою гдрьскою ани болшою справою в иномъ в повете, ани которыми прычынами правными и прыналыми потребами своими, не збияючы позвов и моцы ку праву от него и потомковъ его даное и не беручы себе копен с позву и з листу, а не мовечы ничего ку листу, на первомъ року, яко на завитом, буд зуполномъ або и не зуполномъ врядомъ, бы тежъ и перед одною особою врядовою, также буд за очевиднымъ позванемъ стати и первого дня в отказе быти и во всемъ водле сего листу моего, не сходечы з местьца и вряду, усправедливитисе и досит чинити маю и повинна буду. И на то дала есми его мсти пну Петру Шукште, под столему Ковенскому, тот мой лист под моею властною печатю и под печатми, с подисомъ рукъ людей зацныхъ, пры томъ былыхъ, земян гдрьскихъ повету Ковенского, пна Андрея а пна Даниеля Миколаевичовъ Крнейтов, пна Балтромея Станиславовича, которые за прозбою моею то учынили, печати свои прыложыны и руки свои подисати рачыли.

Писан у Опитолокахъ, году от парожения Сына Божого тисеча пятсотъ девятдесять шостого, мѣца Октебра дватцатого дня. У того листу печатей чотыры прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы подписаны: Pieczętarz proszony pieczęce przycisnął Andrey Ginięyt ręką własną: Печатар устне прошоный печат прыложилъ и руку подписалъ Даниелъ Кгинейтъ рукою своею. Pieczętarz proszony pieczęce przycisnął Baltromiey Stanislawowicz ręką własną. Которое добровольное оповедане и устное сзнане особы звыш помененое такъ тежъ и тотъ листъ за прозбою до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ вписанъ.

№ 213. Листъ Яна Станиславовича Стецковича и Яна Яновича Шовковскаго войту Репшанскому Яну Мартиновичу.

Году от парожения Сына Божого тисеча пятсотъ девятдесять шостого, мѣца ноября сегого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣца ноября первого дня прыналыхъ и судовъше в дворѣ гдрекомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, будущими отъ велможного пана его млети княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державицы Обелскаго, постановившысе очевидно земени гдрекій повету Вилкомирскаго его млеть панъ Янъ Левон, судничъ земскій Вилленскій, покладалъ передъ нами у суду (листъ) пана Яна Стецкевича, дворенина и ревизора на тотъ часъ его королевское млети, а пана Яна Шовковскаго, наместника пана Миколая Радивила, воеводы Вилленскаго по имени его млети Вилкунскаго, писаны до войта Репшанскаго до села Мартиновича, о речъ меновите тутъ ниже в

томъ листе описана и доложена естъ и просилъ поменены его млеть панъ Янъ Левон, абы тотъ листъ для згубы и огню и всякого иного прыналку до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ былъ, котораго листу мы врад огледавицы, дали есмо его до книгъ вписати и отъ слова до слова такъ се в себе масть: Я Янъ Станиславовичъ Стецковичъ, дворашии и ревизоръ его кр. млети, а я Янъ Яновичъ Шовковскій, наместникъ Вилкунскій, отъ его млети пана Миколая Радивила, воеводича Вилленскаго, войту Репшанскому Яну Мартиновичу. Ведай о томъ, нѣкъ естъ росказане его млети пана воеводы Вилленскаго, такъ тежъ его млети пана Миколая Радивила, воеводича Вилленскаго, абыхмо тую землю волокъ две, моркговъ пятъ, на которой сядятъ подданые его млети пана Рымейсовичы, в Пуняхъ, надъ рекою Мушою, отдавъ в одмене бояромъ его королевское млети повету Вилкомирскаго Павлу Хрщеновичу Мендеру, Миколаю а Шымку Матевиномъ; про то приказуемъ тебе, жебы ты тымъ подданымъ его млети пана Рымейсовичомъ росказалъ, жебы се с тое земли своее, на которой тепер сядятъ, сноеслися до села Репшанъ его млети пана, абы тежъ нехай берутъ землю у волости Вилкунскаго подъ его млетью паномъ, где похотятъ, бо скоро с повесны, отъ светого Юря, ты бояре его кр. млети верху мененые тую землю Рымейсовицзыну будетъ держати, яко свое властную, а тые Рымейсовичы до светого Юря нехай с тое земли зносятся конечно, абы того пначей не смелъ чыптити; а ведъ жо вко отъ того часу ты бояре нехай берутъ дрова и хворостъ с того обрубъ, яко своего властного. Писанъ в Куркляхъ, року тисеча пятсотъ семьдесятъ первого, мѣца генвара осмого дня. У того листу печатей две прытисненыхъ, а подписы руки тыми словы: Piotrz Osęcki ręką swą. Которы тотъ листъ за прозбою особы звыш помененое естъ до книгъ отъ слова до слова вписанъ.

**№ 214. Листъ канцлера вел. кн. литов.
Миколая Радивиля Балцеру Раецкому.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча тисот деведьдесят шостого, мѣца Ноябра семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца ноябра первого дня прыналыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами враники судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судьою а Андреемъ Крончою писаром, будущимъ, от велможного пана его мѣсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившиясе очевисто земени гдрский повету Вилкомирского его мѣсть пан Ян Левон, судич земский Виленский, оповедал и покладак ку вписаню до книг лист его мѣсти пана Миколая Радивиля, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борисовского, писаны до пана Балцера Раецкого в речи меновите тут ниже в том листе помененой и просил его мѣсть пан Ян Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного прынадку, до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого листу мы врад огледавши, дали есмо его до книг вписати и от слова до слова такъ се в себе маеть: От Миколая Радивиля, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борисовского служебнику нашому Балцеру Раецкому. Прыездчали до насъ бояре гдрские повету Вилкомирского Павел Хрцонович Мендер а Шымон Матеевич, поведаючи, изъ што которая земля ихъ в рочыщомъ Пораве, полчетверты волоки, прылегла была ку имени нашому Попелескому, тую дей землю в нихъ взято и волоки Попелеские к Попелю прывернено, а имъ дей за то еще отмены не

дано, якож о томъ и ревизор его кор. мѣсти пан Ян Стецкевичъ, которы в томъ помененомъ имени нашомъ померу становит, дал нам того справу, изъ от тыхъ бояръ вышей помененыхъ землю ихъ полчетверты волоки ку имени нашому Попелескому прывернулъ, а за то имъ досыт ся имъ стало; и просили насъ тые бояре гдрские, абыхмо за тые кгрунты в нихъ побраные в ымени нашомъ Вилжунскомъ, тамъ, где бы имъ споручно было, отмену слушную имъ дати велели, ино кгдажъ тые бояре помененые земли своихъ намъ поступили, а на то мѣсто имъ ся досыт не стало, прыказуемъ тебе, абы еси имъ кгрунты нашими Вилжунскими, такъ добрыми, яко в нихъ взято, где бы было безъ шкоды наше, отмену слушную безъ меншкя далъ, такъ, яко бы они на томъ перестали и намъ о то болшъ не докучали; якож и лист, писаны от пана Стецкевича о томъ до насъ, до тебе пры семь же листе нашомъ посылаемъ, с которого достаточне вырозумешъ. Писан у Вилни, року тисеча тисот деведьдесятого мѣца Марца двадцат девятого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словы: *Reka swa*. Которы тот листъ за прозбою особы звыш помененое ест до книгъ от слова до слова вписанъ.

№ 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Миколая Радивиля Балцеру Раецкому объ обмѣнѣ земель.

Году от нароженя сына Божего тисеча тисот деведьдесят шостого, мѣца ноябра семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца ноябра первого дня прыналыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами враниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судьою а Андреемъ Крончою

писаромъ, будущими от велможного пана его млсти кнжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земени гдрский повету Вилкомирского его млсть пан Янъ Левон, судич земьский Виленский, оповедал и покладад ку вписаню до книг лист его млсти пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского, писаны до пана Балцера Раецкого в речи меновите тут ниже в томъ листе помененой и просил его млсть пан Янъ Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного прыпадку, до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого листу мы врад огледавъшы, дали есмо его до книг вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Стецковича, дворанин и ревизор его королевьское млсти, на тот часъ будучы высланнымъ от его княжачое млсти велможного пана а пана его млсти пана Миколая Юревича Радивила, воеводы Виленского, канцлера найвышого великого князства Литовского, старосты Мозырского, Лидского и Борысовского (отъ?) пана моего млстивого для доизрениа справ померы волочное и тежъ для отдаваня отмен за кгрунты, чые бы ся были забрали до волокъ двора его княжачое млсти Вижунского, а Ян Янович Шовковьский, наместникъ Вижунский, от его млсти пана Миколая Радивила, воеводича Виленского, пана моего, ознаймемъ, то, штож которые земли боярына его королевьское млсти повету Вилкомирского Павла Крышьтофовича Мендера и братаничовъ его Миколая а Шымона Матевичовъ занято у волоки места его княжачое млсти Попинского, волокъ полчетверты кгрунту среднего, за которые жъ земли ему и братаничом его дано отмену слышьную, за росказанемъ и листомъ его кнжачой млсти, землями бояр его княжачой млсти двора Вижунского

Балтроея, Матея а Шымона Станиславовичов Кондранцовъ, на первомъ местцу нивы в поли Великом, на вьрочыщу Чабутишки, которая лежыт концомъ однимъ до бояр его королевьское млсти Вилкомирскихъ Рудевичовъ, бокомъ однимъ до дороги великое, которая идеть з Оникънть до Посволя, концомъ другимъ до застенку короля его млсти, бокомъ другимъ пры земли боярь его королевьское млсти Вилкомирскихъ, моркгов двадцат тры, пратов десеть кгрунту среднего; на другомъ местцу нивы поля моркговъ пят, пратовъ чотыры, полкопъны один; на третимъ местцу пры стене головной того ж села Крайшего, поля Можевичовъ, с трох сторон пры земли Войшвилловичовъ, лесу на проробки годного моркги два кгрунту среднего; на четвертомъ местцу нивы поля на врочыщу Суткишки, которая лежыт пры земли Рудевичов а Вошвилловичовъ, лесу на проробки годного моркгъ один, пратовъ двадцат семь кгрунту среднего; на пятомъ местцу нивы поля и сенокати, которая лежыт концомъ до дороги, которая дорога идеть с Кушишок до Коварска, бокомъ другимъ до сенокати Войшвилловичов, с третее стороны пры сенокати Рудевичов, с четвертое стороны до ручая Великого моркгов шест, пратов двадцат кгрунту среднего; на шостомъ местцу нивы поля, которая лежыт пры стене бочной села Борейшовичовъ пратовъ дванадцат кгрунту среднего; на семом местцу лесу проробьков пратов двадцат шесть кгрунту среднего; на осмомъ местцу нивы поля заросли, которая лежыт подле дороги, которая идеть от Войшвилловичов до Кушишок, межы землями бояр его королевское млсти моркги два, пратовъ пят кгрунту среднего; на девятомъ местцу нивы поля и заросли моркгъ один, пратов десет кгрунту среднего, которая лежыт подле нивы Рудевичовъ, а з двухъ сторон пры земли Войшвилловичовъ; на десятомъ местцу нивы поля моркгъ один, пратовъ

деветь, которая лежат при застенку подданныхъ его королевьское млетн села Борейшовичовъ кгрунту среднего; на одинадцатомъ местцу землями его княжачое млетн Ренъшанскими, которую держали бояре его княжечой млетн Петръ Кисел а Матые Заремба, на врочыщу Илшики, которая лежат з одное стороны при реце Лосоени, з другое стороны при лесе бояр его королевьское млетн Вилкомирекыхъ Юрковичовъ, с третее стороны при земли подданныхъ его млетн пана Яна Левона, старосты Дынамонтского, подкоморого Вилзенского Сидюков, с четвертое стороны при пашни дворной того ж пана Яна Левона нивы, поля, сеножати и заросли моркгов девет, прутов одинадцат: на дванадцатомъ местцу нивы, поля и сеножати при стене боной подте дороги Невяжи, межы землями подданныхъ его млетн пана Яна Левона тых же Сидюковъ моркгов пят кгрунту среднего. Сума тое земли все волоки две, прутов одинадцат пол. А то сут земли другие подданныхъ пана его млетн, которые дано в отмене тым же бояромъ на врочыщу Рымейковицязну, у Пунях, над рекою Мушою, на которой седали подданные пана его млетн Петръ Станиславовичъ а Матей Рымейковичы, на розныхъ местцахъ, которые земли лежатъ межы землями подданныхъ землина его королевьское млетн пана Балтромая Левона, суди земского земли Упитское, на першомъ местцу нивы поля и сеножати моркговъ дванадцать, прутовъ двадцать кгрунту среднего, которая лежатъ над рекою Мушою, концомъ при земли подданныхъ пана Юря хоружыча, бокомъ другимъ при земли подданныхъ пана Балтромая Левона; на другомъ местцу нивы поля прутовъ двадцать кгрунту среднего, которая лежатъ при земли подданныхъ пана Балтромая Левона; на третемъ местцу нивы поля моркгъ один кгрунту среднего, которая лежатъ межы землями подданныхъ пана Балтромая Левона а пана Юря хоружыча;

на четвертомъ местцу нивы поля прутовъ петнадцать кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею теж пана Балтромая Левона; на пятомъ местцу моркгъ один прутовъ двадцать кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею пана Балтромая Левона; на шостомъ местцу нивы моркгов шест кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею подданныхъ пана Балтромая Левона и пана Юря хоружыча; на семомъ местцу нивы прутовъ петнадцать кгрунту среднего, которая лежатъ при земли подданныхъ пана Юря хоружыча; на осмомъ местцу нивы поля моркгов осмъ кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею подданныхъ пана Балтромая Левона и пана Юря хоружыча; на девятомъ местцу нивы поля моркгов осмъ кгрунту среднего, которая лежатъ при реце Мушы; на десятомъ местцу лесу, сеножати моркговъ двадцат шест кгрунту среднего, которые лежатъ при земли подданныхъ пана Балтромая Левона и пана Юря хоружыча. Сума тое все земли волок две, моркговъ пять, прутовъ осмънадцат: сума все земли, што тымъ бояромъ в одмене дано волокъ чотыры, моркговъ пят, прутовъ двадцат девет, а иж ся имъ наддало моркговъ двадцат, прутовъ двадцать девет для тое прычыны, же ся у нихъ взяло кгрунтомъ лепынымъ в одномъ местцы, а имъ ся отдало кгрунтомъ подлейнымъ и по розныхъ местцахъ. Яко ж есмо на тую одмену имъ даную далисмы тот нашъ квитъ под нашою печатю. Писанъ у Вижунахъ, лета Бож. нарож. тисеча пятсотъ семьдешаго, мца декабря трыдцатого дня. У того квиту одменного печатей прытисенныхъ две, а подписе руки в тые слова подписана: Янъ Стецковичъ рукою своею. Которы тотъ квитъ отменны за прозбою особы звыш помененое ест до книгъ от слова до слова вписанъ.

№ 216. Продажная крѣпость на им. Дявилтово отъ супруговъ Завишь Жикгимонту Юревичу Каменскому.

Видымые с книгъ справъ крѣдскихъ двора гдрьскаго Вилкомирскаго.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятисотъ девятисотъ шестого, мѣца Ноябра осмого дня.

На рочькохъ крѣдскихъ сего мѣца ноябра первого дня приналыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправованныхъ, передъ нами врадниками судовыми крѣдскими Вилкомирскими, будущими отъ велможного пана его мѣсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою, писаромъ, постановившиесе очевидно земени гдрьскій повету Вилкомирскому панъ Адамъ Сарафинвичъ Завиша и малжонка его пани Ганна Яновъна Витицкая оповедали и покладали листъ свой добровольны вечысто справлены записе подъ печатьми своими и зъ подписомъ руки его Адама Завишы такъ тежъ подъ печатьми и зъ подписы рукъ людей записныхъ на имене свое властьюе дворъ называемы Дявилтово, недалеко реки Светое, в повете Вилкомирскомъ лежащое и кгрунты къ тому имено належачые, проданое на вечыностъ зо всемъ на вьсе за певную суму пизей, то есть за пятисотъ и за петьдесятъ копъ грошей литовскихъ его мѣсти пану Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его мѣсти даны, около чого ширей меновите подостатку на томъ листе тутъ ниже описано и доложено есть, которы листъ свой зъ рукъ своихъ передъ нами положивши и устьнымъ сознаемъ своимъ утвердивши, просили сами, абы при томъ устьнымъ сознанию ихъ и тотъ листъ до книгъ крѣдскихъ Вилкомирскихъ былъ вписанъ, которы мы врадъ листу огледавши и къ ведо-

мости своей его прыпустивши, дали семо его до книгъ вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе масть: Я Адамъ Сарафинвичъ Завиша, земени гдрьскій повету Вилкомирскаго а я Ганна Яновъна Витицка, малжонка вперодъ описаного Адама Сарафинвича Завишы, землянка гдрьская того жъ повету Вилкомирского и повету Ковенскаго, розумеючы се мы обедве особе за одну особу, чынимъ явно и визнаваемъ то сами на себе тымъ панымъ визнанымъ добровольнымъ вечысто продажы листомъ, веимъ в обецъ и каждому зъ особна у ведомостъ даючы нынешнего и на потомъ будущого веку людямъ, ижъ я Адамъ Сарафинвичъ Завиша а я Ганна Яновъна Витицка, малжонка его, маючы я Адамъ Завиша имене свое властьюе отчизное по небожыку отцу моемъ пану Сарафину Завишы и по инымъ повинныхъ моихъ правомъ прырожоннымъ на мене спалое, никому ничымъ не щепное ани первей того в которой суме пизей никому не заведочное, дворъ называемы Дявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилкомирскомъ лежащое и къ тому имено некоторые части кгрунтовъ, отъ розныхъ особъ черезъ мене Адама Сарафинвича Завишу и малжонку мою панию Ганну Витицкую вечынымъ правомъ набытые, на розныхъ мѣстахъ в томъ же повете Вилкомирскомъ лежащые, и вжо мы особы звышьменованные тые кгрунты, отъ немалого часу зъ одного с тымъ именемъ моимъ Дявилтовскимъ спущонны, не черезъ одну давность земьскую спокоеине держачы и ужываючы, в моцы и во владности своей маючы, а ведаючы о волностяхъ шляхетскихъ, ижъ каждому шляхтичу волно властьюю своею, отчизнымъ, матерыетымъ, выслужоннымъ именемъ и въшлякымъ набытемъ своимъ водлугъ воли своею шафовати, отдати, продати, даровати и тымъ всемъ справовати, редити водлугъ уподобаня своего, которое жъ тое волности шляхетское ужываючы, мы

особы звышъ описаные, тое имене, двор называемы Дявилтово, со веимъ на все яко се первой сего мел, такъ и тепер в межахъ в границахъ и во внелякихъ обыходехъ своихъ маеть, опрочъ подданныхъ Довнейкевъ, в повете Вилкомирскомъ, в поли Керногирскомъ лежащихъ и подданныхъ называемыхъ Тровкиноцвъ, в томъ же повете Вилкомирскомъ, в поли Тровкинонахъ лежащихъ, такъ тежъ и пуцы Керногирской, то естъ с пляцомъ дворнымъ, з будованемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, с пашнею дворною, жытомъ засеною, доброю и подлою, оромою и не оромою, з огороды овощными и хмелевыми, зъ сады, зъ селицы, з навозы, зъ сепожатми всякими мурожными и болотными, з луками по обеюхъ сторонахъ реки Гермоны и Старой, з людми тяглыми и зъ ихъ землями, зъ жонами, з детми и со всякими маестностями служб . . . грошовою и медовою, дяклы жытными, овсяными и . . . а меновите подданные того именя Стас Сташюлевичъ зъ жоною Манутою Томашовною, зъ сынми трема Мисемъ, Лукашомъ . . . момъ и з дочьками трема, з Анею, Катерыною и Ядвигою служба, Павел Янушканиц зъ жоною Луцою Яповною и з сыномъ однимъ Томашомъ служба, Мателие Шымовичъ зъ жоною Барбарою . . . повною, зъ сынми двема Банемъ а Адамомъ и з дочкою одною Касюлою служба, Мис Андрушковичъ зъ жоною Ядвигою Шымоновною, зъ сыномъ Валемъ и з дочькою Занею, прыхожы волны, служба, Кгрыкгъ Янушканиц зъ жоною Дасею Масюлевною и з сыномъ Са . . . лемъ служба, Грыгоры Томашуи зъ жоною Малкгоретою Мисюлевною и з сыномъ Стасемъ служба. Ку тому вси кгрунты в повете Вилкомирскомъ лежащие подданныхъ нашихъ того звышъ помененого именя Дявилтовского купные, закупные и якимъ колвекъ обычаемъ набыты от розныхъ особъ и пановъ, так тежъ земляи пустовские, на которыхъ первой

сего подданные имени нашего Дявилтовского седели и службами зуполными служили, тежъ з озеры до того именя Дявилтовского зъ затоками, то ест Лукънами пры реце Светой, з вступомъ до реки Светое з обеюхъ береговъ, з лесы, боры, з гаи, дубровами, зъ зарослями, з болоты и кустовъями, с пруды, с прудницы, з реки, речыщами, зъ сажовками, с потоками крышчными, ловы зверьными и пьтаными, з гоны бобровыми и со веимъ тымъ, што се колвекъ добръ и пожитковъ того звышъ помененого именя и двора иного Дявилтовского тымъ писанемъ инымъ поменило, такъ тежъ и с тымъ, хотяжъ бы се в томъ писаню нашомъ чого не доложило, такъ, яко се тое имене Дявилтовское само в себе, в шырокостяхъ, в должыне, межахъ, в границахъ и во всякихъ обыходехъ, в добрахъ и пожиткахъ своихъ з давныхъ часовъ мело и тепер маеть, ничего диякихъ добръ и пожитковъ, до того именя Дявилтовского належачыхъ, людей тяглыхъ, такъ же кгрунтовъ всякихъ, земель купныхъ и закупныхъ и якимъ же колвекъ обычаемъ набытыхъ не уймуючы ани оставуючы (конца этого документа въ подлинникъ нѣтъ).

№ 217. Продажная запись на им. Дявилтово отъ Адама Сарафиновича Завиши Жикгимонту Юревичу Каменскому.

Году от парожения Сына Божого 4747 (1596), мѣца ноябра осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца ноябра первого дня прыналыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправованыхъ, перед нами врьдниками судовыми кгородскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пана его милости княжати Мартина Кгедройти, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгншейтомъ подстаро-

етим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе оче-
висто земени гдрекый повету Вилько-
мирского, пан Адам Сарафинович За-
виша и малжонка его пани Ганна Яновна
Вистицкая, оповедали и покладали лист
свой добровольны вечисто справлены
запис под печатми своими и с под-
писом руки его Адама Завишы, так теж
под печатми и с подписы рук людей
защных на имене свое, двор называемы
Дявилтово, недалеко реки Светое в по-
вете Вилькомирском лежащее и па
кгрунты ку тому имено належащые, про-
даное на вечность зо всем на все за
певную суму пизей, то ест за пизот и
за петдесят копъ гршей литовских его
мл. шу Жыкгимонту Юревичу Камен-
скому и малжонце его мл. даны, около
чого шыррей меновите недостатку на том
листе тут нижей описано и доложено
ест, которы лист свой з рук своих пе-
ред нами положившы и устным сознаем
своим утвердившы, просили сами, абы
пры том устным сознанию их и тот лист
до книг кгородских Вилькомирских был
вписан, которы мы вряд листу огле-
давшы и ку ведомости его своей пры-
пустившы, дали есмо его до книг впи-
сати, которы от слова до слова так ес
в себе маеть: Я Адам Сарафинович За-
виша, земени гдрекый повету Вилько-
мирского, а я Ганна Яновна Вистицка
малжонка вперед описаного Адама Са-
рафиновича Завишы, землянка гдрекая
того ж повету Вилькомирского и повету
Ковенского, розумеючысе мы обелве
особе за одну особу, чышим явно и вы-
знаваем то сами на себе тым нашим вы-
знаным добровольным вечистое продажи
листом, всем в обец и каждому з особна
у ведомость даючы нынешнего и на по-
том будущого веку людем, иж я Адам
Сарафинович Завиша а я Ганна Яновна
Вистицка, малжонка его, маючы я Адам
Завиша имене свое властное отчизное,
по небожчыку отцу моему пану Сарафину
Завишы и по иных повинных моих

правом прырожоным на мене спалое, ни-
кому ничым не пенное ани первой того
в некоторой суме пизей никому не за-
веденое, двор называемы Дявилтово, не-
далеко реки Светое в повете Вилько-
мирском лежащее и ку тому имено не-
которые части кгрунтов от розных особъ
через мене Адама Сарафиновича Завишу
и малжонку мою панию Ганну Вистицкую
вечным правом набыты, на розных мест-
цах в том же повете Вилькомирском ле-
жащые, и вжо мы особы звышъ менова-
ные тые кгрунты от немалого часу, з
одного с тым именем моим Дявилтовским
спущоны, не через одну давность зем-
скую споконне держачы и уживаючы, в
моцы и во владности своей маючы, а
ведаячы о вольностях шляхетских, иж
каждому шляхтичу волю властностью
своею — отчизным, матерыстым, выслужо-
ным именем и вшеляким набытем своим
водлуг воли своее шафовать, отдать,
продати, даровати и тым всем справо-
вати, редити водлуг унодобаня своего,
которое ж тое вольности шляхетское
уживаючы, мы особы звышъ описанные тое
имене, двор называемы Дявилтово, со всем
на все, яко се первой сего мел, так и
тепер в межах, в границах и во вше-
ляких обыходех своих маеть, опроч под-
данных Довнейков, в повете Вилькомир-
ском, в поли Керпнокгирском лежащых и
подданных, называемых Тровкнюнцов, в
том же повете Вилькомирском, в поли
Тровкнюнах лежащых, такъ теж и нуцы
Керпнокгирской, то ест меновите с пля-
цом дворным, з будованем хором двор-
ных и гуменных, с паннею дворною жы-
том засееною доброю и подлою, оромою
и неоромою, зъ огороды овощовыми и
хмелевыми, зъ сады, зъ селищы, з на-
возы, з сеножатями всякими мурожными
и болотными, з луками по обеюх сто-
ронах реки Светое и речок Гермоны и
Старой, з людьми тяглыми и зъ их зем-
лями, з домами, зъ жонами, з детми и
со всякими маестностями, службами, з
даню грошовою и медовою, дяклы жыт-

пшми, овсяными и льняными, а меновите подданные того имени: Стас Станюлевич зъ жоною Макутою Томашовною, з сынами трема Мисем, Лукашом а Адамом и з дочками трема Занею, Катериною и Ядвигою служба, Павел Янушканис зъ жоною Луцою Яновною и з сыном одним Томашом служба, Мателис Шымович зъ жоною Барбарою Ченовною, з сынами двема Вацем а Адамом и з дочкою одною Касюлою служба, Мис Андрушкович зъ жоною Ядвигою Шымовною, з сыном Валем и з дочккою Занею прыхожы, вольны, служба, Кррикъ Янушконис з жоною Дасею Масюлевною и з сыном Сабузем служба, Григоры Томашун з жоною Маллгоретою Николаевною и з сыном Стасем служба, ку тому вси кгрунты в повете Вилькомирском лежачы подданных наших того звыши помененого имени Дявилтовского купные, закупные и яким колвек обычаем набитые от розных особъ и панов, так теж земли пустовские, на которых первой сего подданные имени нашего Дявилтовского седили и службами зуполными служыли, теж з озеры до того имени Дявилтовского зъ затоками, то ест люками, пры рече Светой з уступом до реки Светое з обеюх берегов, з лесы, боры, з гаи, дубровами, з зарослями, з болоты и кустовыми, с пруды, с прудыщами, з реки, речыщами, сажовками, с потоками крыничными, ловы зверыными и иташыми, з гоны бобровыми и со всем тым, што се колвек добръ и пожитков того звыши помененого имени и двора нашего Дявилтовского тым писанем нашим поменило, так тежъ и с тым, хотяж бы се в том писаню нашем чого не доложыло, такъ яко се тое имене Дявилтовское само в себе в шырокостях, в должыне, в межах, в границах и во всяких обыкодах в добрах и пожитках своих з давных часов мело и тепер маеть, ничого нияких добръ и пожитков до того имени Дявилтовского належачых людей тяглых также кгрунтов всяких земель купных и

закупных и яким же колвек обычаем набитых не уймаючи ани оставуючы бы наменное части их, мы сами на себе я Адам Сарафинович Завиша и я Галина Вистицкая малжонка его, дети, братю, сестрь близких кровных и повинатых приятелей шых, так теж обчых и посторонных людей, што вжо тое все яко се звыши в том листе нашем поменило, продали и на вечность спустили есмо зацному пану его милости пну Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его милости за певную а рудоданую суму пизей то ест за пятаот и петлесаь копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которую тую суму пизей звыши помененую всю сполна до рук своих от его милости пана Жыкгимонта Каменского взявши и отличыши, все право свое отчызное, которое есми я Адам Сарафинович Завиша и я Галина Вистицкая, малжонка его милости, особы звыши помененые, на тое имене шное двор Дявилтовский купное, закупное, спадковое и яким колвек обычаем набитое мели есмо за тою продажою нашою на его милости пана Каменского малжонку, дети, также и на потомки их милости влили и до рукъ их милости отдали есмо, так пизъ вси тые листы справы твердости на тое звыши помененое имене наше Дявилтовское от нас их милости на вечность проданое належачые от сего часу дня и даты того нашего листу его милости пану Каменскому самому, малжонце, детям и потомком его милости служыти мають вечными часы, а мы вжо яко с того имени и двора нашего Дявилтовского всего так тежъ и всех справ и листов нам на тое имене Дявилтовское належачых, людей тяглых, всех кгрунтов и пожитков к ним здавна и тепер належачых, вечными часы вырекаемся, мають и вольни будутъ их милости сами, дети и потомки их милости от сего часу року мца дня и даты ниже в том листе нашем вызнаном вечысто

продажном описаное тое имене двор Дявилтовский, от нас их милостям на вечность проданы, спокойне держати, ужывати, розшырати, межы здирати, зь кгрунты своими з одного спущати и яко хочечы пожитки на том имену розмножати и причыняти, што одно довтином людским тепер и на потом вынайдено быти может, также людей, кгрунтов розным особам заставным або яким же кольвек обычаем заведенных и забраных, до того двора Дявилтовского належачых, за тою продажою нашою правом доходити и понскивати моц ихъ милостям зуполную даем, а дошодшы всяких претысков пры той же продажы, з одного их милость вечне держати мають, а збеглых подданных, которые где кольвек за кого занодшы перемешкиваютъ, их милость мають и вольни будутъ, яко своих властных, через врядников, слуг, бояр и подданных своих, где кольвек заставшы, постигнувшы, имати и водлуг выступу их казати карати, а естли бы хтож кольвек того их милостям боронил, тогда также за тою продажою нашою даем их милости моц зуполную правом доходити, такъ, инак особы их милости за особы нашые розуметнее мають. К тому теж вольни будутъ их милость сами, дети и потомки их милости тое имене двор Дявилтовски, люди тяглые, добра и пожитки всякие, от нас ихъ милостям на вечность проданы, все огулом, альбошь по особно, кому хочечы отдати, продати, заменити и всяким способом завше, кгда одно похочут, записати, подлуг воли и найменшого вынайденя и уподобаня своего, тым всем, яко властностью своею, шафовати, — вечными часы, вжо на тое их милость моц во всем зуполную мають; а естли бы по той продажы нашой дети, або братья, буд теж близекне, кровные и повиноватые нашые и хтож кольвек з обчых и посторонных людей якого ж кольвек стану, будь сведского альбо и духовного, яким кольвек способом або обычаем в

тую продажу нашую, во всю огулом, альбо в которую кольвек часть кгрунтов и пожитков того именя Дявилтовского чым и коли ж кольвек уступуючысе, в держаню их милости переказу якую ж кольвек вделали, альбо под их милостями забирали и о якую ж кольвек будь близкостъ альбо о ровны дел, такъже теж если бы хто кольвек за записы якими буд од нас самых альбо от предков наших якое кольвек сумы пенезей позыскуючы на том имену звыш менованом, от нас их милости на вечность проданом, ку праву их милости позывали и потягивали, тогда мы особы вышей менованые маем обадва, альбо одни которы з нас, не вымовляючысе один другим, если бы на которого з нас Пан Бог смерть допустити рачыл, за обосланем листом их милости властным отвороным, через возного которого кольвек повету, за две недели их милости самых и потомство их милости у каждого права, вряду и суду, до которого бы одно их милость прыпозвани были, заступовати и своим властным накладом и працою тую всю продажу свою их милости которая ж кольвек особа з нас позосталая очищати маем и повинни будем, иле бы кротъ того по нас их милость потребовати рачыли, до выдержаня давности земское десети год, до которого того очищанья и заступованя, иле бы кротъ того потреба была, его милость пан Каменски сам, малжонка, дети и потомки их милости тых всех справ и листов на тое имене Дявилтовское належачых, от нас их милости даных и на реестре нашом под печатми нашыими и с подписом руки моее Адама Завишы и под печатми людей зацных их милости даном меновите списаны, часу права также у суду и вряду, перед которы их милость позовани будутъ, нам узычыти мають; а гдебыхмо мы, пронометавшы сего листу нашого добровольного опису и всех обовязков наших, звышь в том листе на-

шом значне описаных и помененых, сами альбо через кого ж кольвек в тое имене двор Дявилтово, люди тяглые и в якиеж кольвек кгрунты, вси огулом, альбо в которую часть их бы наменьшую, буд тежъ в пожитки якиеж кольвекъ, до того именя Дявилтовского от нас их милости на вечность проданого прыналежащие, уступуючысе, якую ж кольвек переказу в спокойном держаню их милости в том имену учынили, а сес лист нашъ добровольны опис чым кольвек нарушыли, альбо теж если бы хто з брати, сестрь, з близких, кровных и повиноватых, прыятелей наших, так теж з сбъчых и посторонных людей того всего именя або и которое ж кольвек части его, любъ теж неякое сумы пенезей, на том имену нашем от нас або от продков наших описаное, яким же кольвек способом позыскуючы, позывал, або тежъ не позываючы безправне забирал и себе привлащал, а мы быхмо за обосланем листовным, такъ, яко се звышь в том листе нашем поменило, тое продажи наше их милости у каждого права, вряду и суду, где и коли бы одно по нас того их милость потребовати рачыли, очыщати и заступовати не хотели и тое продажи свое их милости вцале не освободили и не очыстили, а в том бы тое имене звыш помененое Дявилтовское все огулом, альбо што кольвек кгрунтов и людей того двора Дявилтовского от их милости хтож кольвекъ яким правом одыскал и штож кольвек с того именя Дявилтовского правне одышло, тогды так много людей, кгрунтов, озер и пожитков з добръ и з маетности наше, которую в котором же кольвекъ повете на тот час мети будем, — отдати и выделить и до того заруку за каждым неочыщенем и незаступованем, нашим так великую, яко тая сума пенезей, от их милости нам за тое имене Дявилтовское даная выносить и меновите звышь в томъ листе нашем описана ест ихъ милости самым, детем и потомком ихъ милости, або теж умоцо-

ваному ихъ милости заплатити маем и повинни будем, а и то все заплатившы, пред се тое все, што бы с того именья Дявилтовского правне одышло, з ыншой маетности нашей, которую гдежъ кольвек мети будем, отдати и выделить такъ много маем и повинни будем, а пакли быхмо того всего, яко се звыш в том листе нашем значне поменило, або которого ж кольвекъ одно артыкулу або паракграфу, вышей и нижей в том листе нашем ясне описаного не выполнили, и тому досыть не учынили и в чом же кольвек тот нашъ лист нарушыли, тогды под заплачене таковой же заруки, звыш в том листе нашем описаное, стороне укривжоной их милости подлагаем, о што все, если быхмо с тых обовязков наших которого кольвек паракграфу або артыкулу, в том листе нашем описаного, не выполнили и тому всему, яко се вышей и нижей в том листе нашем значне поменило, досыть не учынили, вольни их милость будутъ нас перед его королевскую милость, альбо до трыбуналу, буд теж перед суд земски або кгородски, в которы кольвек повет, где ихъ милость сами похочуть, яко на завиты рок, водлугъ науки статutowое позвати, а мы вжо за позванем от их милости, не збияючы позву и року ани моцы, до того права умоцованому их милости даное, бы тежъ и позов не признаны был, не вымовляючысе один другим, бы тежъ на которого з нас Пан Бог смерть допустити рачыл, службою гдрскою военною земскою также теж причинами, бы направнейшыми, опроч хоробы обложное, которую хоробою иначей вымовлятисе не маем, одно водлуг науки в статуте описаное, не потребуячы копий, яко с позву такъ и с того листу нашего, сами особами своими, а не через умоцованого прыятеля своего, у права становитисе и усправедливитисе маем и повинни будем, а его королевская милость, або врьд, перед которы будем позвани, буд за станем и нестанем нашим, сказане и вырок вод-

луг сего добровольного листу ншого, не даючы нам яко против тому листу нашому так и против их милости стороне укривжоной бы наменшого слова мовити, уделавшы отправу за вси презыски на властности и маетности нашей лежачой и рухомой, кром складаня роков статутных, их милости за разом дати маемъ, чому всему мы особы звышь помененые, подлежаючы под вси заруки звышь в том листе нашом описаные, противными быти не маем, а и то все заплатившы и досыть учынившы, пред се тая вечыстая продажа и сес запис наш зо всеми тыми обовязками нашими добровольными у каждого права пры зуполной моцы захован и моцне держан быти маеть вечными часы. А иж того имени нашего Дявилтовского, от нас их милость на вечность проданого, мы особы звышь помененые всего огулом и никоторое части людей и кгрунтов первой тое теперешнее продажи наше николи никому есмо не продавали и не записывали, ач кольвек в некоторой суме низей тое звышь помененое именье Дявилтовское от нас земинну гдрскому повету Полоцкого, пну Миколаю Андреевичу Саковскому и малжонце его паней Зофии з Радеевич Брежинской заведено было, шижли вжо з моцы и с посесыи их освободили и выкупили есмо и квитацыю на выречене и скасоване тое заставы водлуг науки статутное справленую от пна Миколая Саковского и малжонки его одержавшы, их мл. вернути маем и повинни будем, прото если бы хто показал якне листы записы с першою або последнейшою да-тою на тое имене Дявилтовское над сес теперешни вечысто продажны лист нашъ, таковые всякне листы и записы у каждого права не мають быти прымованы и вжо тым теперешним вечыстое продажи листом нашим касуем, умараем и их в нивеч оборочаем вечными часы. И на то я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Яновна Выстицкая дали есмо сес нашъ лист его милости пну Жыкги-

монту Юревичу Каменскому и малжонце его мл. под печатми нашими и с под-писом руки моее властное Адама Сарафиновича Завишы писмом польским и к тому под печатми людей зацных, земян гдрских повету Вилькомирского, его мл. пна Яна Нецецкого а его мл. пна Яна Третьяка и с подписы рук их мл. которы яко писати умел. Писан в Дявилтове, году от нароженья Сына Божого 1696 (1596), мца ноября 3 (7) дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписы рукъ писмом польским и руским тыми словы: Adam Zawisza własną ręką swą podpisał. Za oczewistą y ustną prozbą osob wyszey pomienionych Jan Ianowicz Sirwid przy pieczęci swey ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony za ustną prozbą od obudwu osob przy pieczęci swey ręką swą podpisał Jan Nieciecki. Печатар прошоны за устною прозбою обеюхъ особъ при печати своей руку подписал Ян Третьак. Которое жъ тое добровольное устное явное а очевистое сознанье особъ звышь в том листе помененых при листе их уделаное до книг кгородских Вилькомирских есть записано.

№ 218. Вводъ Миколая Андреевича Саковского съ супругою во владѣние им. Дявилтово.

Году от нароженья Сына Божего тысяча пятсот девятдесят шестого, мца ноября осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца ноября первого дня приналых и судовне в дворе греком Вилькомирском отправованных, перед нами врядииками судовыми кгородскими Вилькомирскими, будущыми от вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгшейтем подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, ставшы очевисто возны повету

Вилькомирского Станислав Янович Жудь при квите своем сознание устное вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович Жудь, возны повету Вилькомирского, признаваю тым моим квитом, иж што которое имене двор Дявилтово, в повете Вилькомирскомъ над рекою Светою лежащее, земли гдрский воеводства Полоцкого, панъ Миколай Андреевичъ Саковский посполъ з малжонкою своею панею Зофиею Брезиньскою мелн заставою в некоторой суме пенезей от земли гдрского повету Вилькомирского пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонки его паней Ганны Яновны Вистицкое, зо всем на все, яко се тое звынъ поменено имене двор Дявилтовски в кгрунтехъ, в подданных здавна мел, а ижъ тая сума пенезей, в которой тое имене двор Дявилтовски от пана Адама Завишы и малжонки его милости пну Миколаю Саковскому и малжонце его в заставе было, вся до рукъ их милости дошла в году теперешнем 1596, мца ноября сегого дня, якожъ передо мною возным и стороною людьми добрыми, трема шляхтичы, земляны гдрскими повету Вилькомирского, паномъ Якубом Матеевичом Дулькем, паномъ Петром Лесневским а паномъ Станиславом Флорьяновичом тое звынъ поменено имене двор Дявилтовски, зо всем на все, водлугъ листу заставного, земли гдрский воеводства Полоцкого, панъ Миколай Андреевич Саковский того року, мца и дня звынъ помененого, взявши до рукъ своих всю тую суму пенезей от его милости пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонки его паней Ганны Вистицкое, тое звынъ поменено имене Дявилтовское передо мною возным и стороною вышей менованою в моц, в держанье и в спокойное уживане их милостям особам вышей менованным подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатю и с подписом руки мое властное и под печатями стороны вышей ме-

нованое. Писан году, мца и дня звынъ помененого. У того квите печатей приписанных чотыры и подпис руки возного в тые слова: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписал. Которое сознание возного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ есть записано.

№ 219. Вводъ Жикгимонта Юрьевича Каменскаго съ супругою во владѣніе им. Дявилтово.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца ноябра осмого дня.

На рочькох кгородских сего мца ноябра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилькомирском отправованных, перед нами врядниками судовыми кгородскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, ставшы очевидно возны повету Вилькомирского Станислав Янович Жудь при квите своем сознание устное ку записанию до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович Жудь, возны повету Вилькомирского, признаваю тым моим квитом, ижъ што которое имене двор Дявилтовски, свое властное, в повете Вилькомирском над рекою Светою лежащее, земли гдрский повету Вилькомирского панъ Адам Сарафинович Завиша посполъ и з малжонкою своею панею Ганною Явною Вистицкою зовьем на все, яко се тое звынъ поменено имене двор Дявилтовски в кгрунтехъ, подданных, здавна и тепер масть, зацному пну его милости пну Жыкгимонту Юревичу Каменскому

и малжонце его милости продал и на вечность спустил, о чом шырѣй а достаточней в листе продажном его пана Адама Завишы и малжонки его милости, на тое имене Дявилтовское его милостишу Каменскому и малжонце его милости даном описано и доложено ест, якожъ передо мною возным и стороною людми добрыми, трема шляхътичы, земляны гдрскимн повету Вилькомирского, паном Якубом Матеевичом Дулькем, паном Станиславом Флорыяновичом а паном Петром Лесневским тое звышь помененое имене Дявилтовское зо венм на все, водлугъ листу своего продажного, панъ Адам Сарафиповичъ Завиша поспол и з малжонкою своею, особам вышей в том квите моем менованым, в моц, в держане и в спокойное а вечное ужыване подал и поступил. И на том дал тот мой квит под мою властною печатью и с подписом руки моее руским писмом и под печатми стороны вышей в том квите моем менованой. Писан в Дявилтове, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девьдесят шостого, мца ноябра семого дня. У того квиту печатей притисенных чотыры и подписе руки возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое сознание возного и тот квит его до книг кгородскихъ Вилькомирскихъ ест записано.

№ 220. Вводъ Павла Довмента Сесницкаго во владѣніе домоу въ г. Оникштахъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девьдесят шостого, мца Ноябра двадцатого дня.

На враде кгородском у дворе гдрском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будущымъ от велможного пана его млети княжати Мартина

Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возны кге(не)ралны повету Вилкомирского Петръ Песелевичъ сознание свое устьное ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ се в себе масть: Я Петръ Песелевич, епералны возны повету Вилкомирского, ознаймую емъ моим квитом, иж в году нынешнемъ тисеча пятсот девьдесят шостомъ, мца ноябра осмьнадцатого дня, передо мною возным епералным и перед стороною двема шляхътичами—паном Каспором Яновичом Кголтонгомъ а паномъ Миколаем Авкгуштынвичом, его млеть пан Павел Довмонт Сесницкий, судя земский Вилкомирский, в моц, в держанье и ужыване свое взял водлугъ листу заставного земешина гдрского повету Вилкомирского пана Крыштофа Яновича Кгинтовта у певной суме низей, в десети конахъ грошей литовскихъ, дом в месте здешнем гдрском Оникштенскомъ, идучы з рынку ку костелу по правой руке, по конец дому менцинна здешнего гдрского Оникштенского Федоры Борынского суплотъ прылегалы, зо венмъ на всем, з будованемъ домовым и с пляцом, яко шырѣй на листе зоставномъ ест поменено, где ж пры войстью в держане и самъ поменены пан Крыштофъ Кгинтовт в томъ дому будучы, в моц, в держане и ужыване помененому его млети пану суди земскому подал, которого се всего, яко пляцу и будованя всякого, то есть меновите светлицы зъ сенею по конец сени, стаенки, клети, лазни грядни и *пиркойты* драицами крытыхъ вырекъ. И на том дал его млети пану суди и ссе квить мой под моею печатью и с подписом руки моее писмомъ рускимъ и под печатми стороны звышь менованой запечатованы. Писан въ Оникштахъ, году мца и дни звышь менованого. У того квиту печатей притисенныхъ тры, а подписе руки его возного епералного

тыми словы: Петръ Песлевичъ епералны возны Вилкомирскій. Которое жъ тое сознане возного епералного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 221. Вводъ Мартина Каспоровича во владѣніе двумя частями имѣнія Мимонскаго.

Году отъ нароженія Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца ноябра семого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣца ноябра первого дня прыпалыхъ и судовъне в дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпированыхъ, передъ нами вранниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими отъ велможного пана его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелскаго, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставъшы очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского Лаврынъ Грыгоревичъ сознане свое устное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Лаврынъ Грыгоревичъ, возны гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ возновскимъ, ижъ году теперешнего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца Октебра трицатого дня, земени гдрьскій повету Вилкомирского Миколай Петровичъ Суркяловича две части именича своего Мимонскаго, лежачого у повете Вилкомирскомъ, у поли Мимонскомъ, кгрунтовъ всякихъ оремыхъ и не оремыхъ, якимъ колвекъ именованъ названыхъ, со всимъ будованемъ дворнымъ и речми рухомыми всякими, од мала до велика, о чомъ шырей а достаточней на листѣ его и записе описано и доложено ест, передо мною вознымъ и стороною людми

добрими, тремя шляхтичами оселыми у великомъ князствѣ литовскомъ—паномъ Юремъ Мартиновичомъ, а паномъ Юремъ Яновичомъ а паномъ Андреемъ Мартиновичомъ, землями гдрьскими повету Вилкомирского, Мартину Каспоровичу тое именованое Мимонское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, водлугъ листу своего запису в моц, в держане и у вечыстое ужыване подал и поступилъ вечными часы, за живота своего редити и володати мастъ вечными часы, ино я возны увезалъ есми и подалъ есми ему, тому Мартину Каспоровичу, со всимъ тымъ, яко шырей на листѣ его поменило и на томъ далъ тотъ квитъ сознанія моего увезанія до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ подъ печатю моею и с подписомъ руки моею и подъ печатми стороны пры мнѣ бывшой верху менованой. Писанъ у Мимоняхъ, году и мѣца звыши менованого. У того квиту печатей прыписанныхъ чотыры, а подписъ руки возного тыми словы подписана: Лаврынъ Грыгоревичъ возны рука властна. Которое жъ тое сознане возного пры квите его уделаное естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 222. Вводъ Яна Войтеховича Черневича во владѣніе им. Рудянскимъ.

Году отъ нароженія Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца ноябра семого дня.

На вранѣ кгородьскомъ у дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ отъ велможного пана его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелскаго, ставъшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврынъ Грыгоревичъ сознане свое устное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вде-

лал, которы квит так написан: Я Лаврын Грыгоревич, возны гдрьскій повету Вилкомирскога, на тот час меломъ при себе стороною трох шляхтичов, у великом князстве Литовскомъ оселыхъ, пна Миколая Матыясовича Шлому, пна Андрыя Каспоровича а пна Крыштофа Миколаевича, сознаваю тым моимъ квитомъ возновьскимъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесять шостом, мца Октября трыдцат перьвого дня, передо мною возным и стороною звышъ описаною землянка гдрьская повету Вилкомирскога, на име Луцыя Грыгоревна Юревая Шефановича Бурулевича и два сыны ее—Езофъ а Томаш Юревичы Бурулевича, вси тры сполне подали, в мощь, в держане и ужыване завели всю част домьку своего убогаго Рудянского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Рудянском, всю огулом, с пляцомъ домовым и гуменнымъ, з огородомъ овощнымъ, з хороминками на томъ пляцу, то ест грыденку с применкомъ старым, а клетку с прыклеткомъ нискую, старую, нишого ничого в хороминькахъ—яко быдла, коней, статку домового ничого быт не поведили и землю голую, ничымъ не засееную, завели и поступили ниу Яну Войтеховичу Черневичу и малжонце его пней Макгдалене Матыясовне Шломовне, за их обеюхъ сполные ищи, за трыдцат копъ грошей литовьских, всю землю част всю небощыка Юря Шефановича Буруля, яко нивы добрые и подлые, оромые и неоромые, лесы, гап, болота, сеножати всякне мурожные и болотыные, никоторое части не выймуучы и ни вылучаючы бы наменьше части, за которым заведемъ и поступленемъ их добровольным нанъ Ян Черневич и малжонка его пни Макгдалена Шломовна тое все, што се звыш поменило, в держане свое в той суме нисей прыняли и в интромисью свою увошли, о чом шыррей в листе ихъ заставном, на тую заставу даном, ест описано. И на том дал тую интромисью ниу Яну Черне-

вичу под моею печатю и с поднисомъ руки моей писемомъ рускимъ и ку тому под печатми тое стороны звыш описаной и малжонце его пней Макгдалене Шломовне обеюм тую интромисью далом. Писан у Рудянах, году, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисенных чотыры, а поднисы рук тыми словы сут поднисаны: Лаврын Грыгоревич возны рукою властною поднисал. Миколай Матыясовичъ Шлома властною рукою своею поднисал. Которое ж тое сознание возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 228. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевны во владѣніе третьей частью им. Товянскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра перьвого дня.

На враде кгородском у дворе гдрьском Вилкомирском, передо мною Малхером Кгншейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирскога, державьцы Обелекого, ставшы очевисто возны гдрекій повету Вилкомирскога Станислав Бартошевичъ сознание свое устное ку записано до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квитѣ своем очевисто зделал, которы квитъ так написан: Я Станислав Бартошевичъ, возны гдрьскій повету Вилкомирскога, сознаваю тым моим квитомъ, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ деветдесять шостого, мца ноябрия трыдцатого дня, маючы мне пры себе двухъ шляхтичовъ, землянь гдрьскихъ повету Вилкомирскога, пна Балътромая Лютковича а пна Андрыя Юревича, появившы в стан светы малженьски земеннъ гдрьскій повету Вилкомирскога нан Малхер Юзефович паниу Барбару Якубовну Жолтевну,

зоставил и завел ей третью часть именича своего, лежащего в повете Вилкомирском, в поли Товяньском, в суме пизей пизичной, в шестидесят копах грошей личбы литовское, на што ей и листъ свой под печатю своею и под печатми людей зацных очевидно упрошонных дал, в котором шырей и по достатку тая застава описана ест, а так тот пан Малхер Езефовичъ, будучы мне возному и при мне стороне вышей помененой в дому своем Товяньском, тую заставу свою той ошлюбеницы своей пней Барбаре Жолтювне передо мною вознымъ и перед стороною помененою тую третью часть именича своего, яко будовавья, хоромъ домовых и гуменьныхъ, такъ поля оремые и неоремые, селница новые и старые, сеножати, леса, гап, все от мала до велика, што на тую третью часть належат, подал и поступил той малжонце своей Барбаре Жолтевне, с подьданными тяглыми и челедю дворною, до отдаия тое сумы пизей шестидесять копъ грошей. И на том дал сознаня моего тот мой квитъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, с печатю и с подписом руки моею и под печатми стороны при мне былой, верху менованой. Писан в Товянахъ, году и мца вышей менованого. У того квити печатей притиспечныхъ тры, а подписе руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возны руку свою подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 224. Продажная запись на им. Довггинское отъ Яна Станиславовича Петкевича Яну Яновичу Сирвиду.

Году от парожения Сына Божего тисеча пятаго деведсят шостого, мца Декабра.

На рочькохъ кгородских, сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпированных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млети княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевидно земени гдрьский повету Вилкомирского Ян Станиславовичъ Петкевича, оповедал и покладал лист свой доброволны вечысто продажны записе на службу людей, лежащую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довькгинскомъ, проданую на вечность за суму пизей, то ест за сто копъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Яновичу Сирвиду даны, подлугъ которого листу своего на вьсе, што в немъ описано ест зезволивъшы, просил, абы был до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу мы врад огъледавшы и ку ведомости своей прыпустившы, велели есмо его до книгъ кгородскихъ вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе масть: Я Ян Станиславович Петкевича, земени гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю сам на себе симъ моим листом вечысто продажным добровольнымъ записомъ, даючы у ведомост всемъ въ обец и каждому зъ особна пипешънего и на потомъ будучого веку всякого стану людямъ, пжъ што которне подданные мои имена моего Довкгиньского, в повете Вилкомирскомъ лежащего, мешкаючы и лежачне домами и кгрунтами в том же повете Вилкомирскомъ, в полю Довкгиньском, на имя Станиславъ а Матей Яновичы Кривошовичы — служба зуполная, которую службу людей маючы я и держечы в моцы своей, а будучы воленъ, яко вольный шляхтич, подлугъ права посполитого зышпемни обывательми того панства великого князства

Литовского всякою маестностью своею и набытем своимъ шафовати, а так я Ян Станиславовичъ Петкевича тую службу людей своихъ властную, отчизную, никому ничым не пенную, лежащую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довкгинскомъ—Станислава а Матея Яновичов Крывошовичовъ, ихъ самыхъ, зъ жонами, з детми и маестностью их, то ест яко з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, з кгрунтами всякими оромыми, з селищы, павозы, погнои новыми и старыми, селищами и з голыми кгрунты лежачими несоромыми, з сеножатми, з ласы, з гаи, з мышинками, с протеребками и з зарослями, з реками, а меновите зъ уступом у реку Светую и з люнами и затоками, при ней здавна им приходячими и з ловы рыбными и пташыми, кгоны бобровыми и з кгрунтами вшелякими через нихъ на вечность купными и закупными, и яким кольвек обычаем набытыми и прыбавными, и со всякими статками и маестностями ихъ, лежачими и рухомыми, поменеными и непоменеными, одно што кольвекъ они здавна перед тымъ держали и мели и тепер держать и мають, ничого згола с тыхъ подданныхъ своихъ и някихъ добръ и пожитковъ я сам на себе, жону, дети, потомки, близкие, кровные и повиноватые свои и някого иного всякого стану особу людскую не оставуючы ани на меньшей речы не уймаючы, але всю огулом, яко се тая служба людей сама в себе, в границахъ, межахъ и рубежах своихъ здавна перед тымъ мела и тепер маеть—земенину гдрьскому повету Вилкомирского, пану Яну Яновичу Сирвиду, малжонце, детем и потомком его на вечность продал есми за певную и руркоданную суму пенезей за сто коп грошей, личбы и монеты великого князства Литовского, личчы в кожды грош по десети пизей белыхъ, а в копу по шести-десять грошей литовскихъ, и маеть вжо пан Янъ Сирвидъ тыхъ подданныхъ, яко своихъ властных на себе спокойне дер-

жати и всякихъ пожитковъ з нихъ ужывати, и тымъ всем, яко властностью своею, шафовати, отдати, продати, даровати и кому хочечы на вечность записати, а я вжо сам через себе, жону, дети и потомки свои, близкие, кровные и повинные свои и через никого иного з людей обчыхъ вступовати и трудности некоторое делати не маю и мочы не буду, але ещо от каждого такового, хто бы се одно кольвекъ в тую службу людей, буд во всю огулом, альбо в которую бы и наменьшую част вступоваль, трудность и переказу якую жъ кольвекъ делал, тогды маю и повиненъ буду, за ознайменьем мне от пана Яна Сирвида через лист его отворысты, за тыден у каждого права и на всяком местцу своимъ властнымъ накладом тыле крот, пле того потреба будетъ оказывала, очыщати и заступовати очыстити и оборонити, а где быхъ я, неяко пропомневши сего листу моего добровольного запису, сам через себе, жону, дети и потомки свои и через когожъ кольвекъ вступоваль, одымовал и отияль, альбо за ознайменьемъ мне от пана Яна Сирвида порядкомъ выней описаным очыщати и заступовати не хотель и не очыстил, тогды маю и повиненъ буду пану Яну Сирвиду заплатити заруки сто копъ грошей литовскихъ и к тому вси шкоды, наклады, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слова речене, нагородити, о што все вольно будетъ пану Яну Сирвиду мене под кожъдым и всяким часом позвы, которого кольвекъ бы и не належного владу и через возного, которого кольвекъ повету, позвати до права и владу, буд до суду головного трибунального, земского альбо кгородского, которого кольвекъ повету, до того права владу и суду, до которого и на який рокъ, час, день, альбо годину, а я, будучы прыпозванъ до которого кольвекъ владу и суду, повиненъ буду стати и там ставшы, не буречы ничымъ позву и року, яко на року завитомъ усправедливитися, а где быхъ

за позвы ку праву не стал, ино тот врад, перед которы буду позванъ, такъ за станьем яко и нестанем моим, не откладыаючы тое справы до завтрея, ани до годины нешпорное, але тогож часу и годины, скоро одно вгленувшы в сес лист мой и во всем его пры зуполной моцы заховавшы, то все яко се звыш поменило заруку и шкоды, наклады на слово речене сказати на мне и отправу, кром складанья рат статутовыхъ, на всякихъ добрахъ и маетностях моихъ вделати маеть и моцион будетъ, а я тому некоторым способом и вымыслы людскими противенъ быти не маю, кгда ж я, не заховуючы себе ку помочы некоторых оборон и заслонъ правныхъ, сам се доброволне под волю пана Яна Сирвида поддаю и подлагаю. И на то есми дал сес мой лист, под моею властною печатю и под печатми людей добрых, от мене очевисто упрошонныхъ, земин гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Балтроея Станиславовича Петкевича, пна Яна Якубовича Шейбака, пна Войтеха Валентыновича а пна Юря Яновича Бумбеля, которне за устною, а очевистою прозбою моею печати свои приложити и руки свои, яко котори з них писати умели, подписати рачили. Писан у Довьггинцахъ, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца ноябра двадцать второго дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписы рукъ польским и руским писмом суть тыми словы подписаны: За устною а очевистою прозбою пана Яна Станиславовича Петкевича, Балтроей Станиславовичъ при печати своей рукою своею подписалъ. *Wąyciech Walentynowicz ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie proszony od pana Jana Stanisławowicza Pietkiewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisał. Jan Jakubowicz Szeibak ręką swą.* Которое ж тое добровольное, явьеное, устное а очевистое сознанье особы звыш помененное, при томъ листе уделаное, ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довггинское.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Декабра второго дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованных, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млети кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского Ян Станиславович Петкевича оповедал и покладал лист свой доброволны запис на даровизну именича своего властного отчызного, прозываемого Довггинского, лежачого в повете Вилкомирском, в поли Довггинскомъ, малжонце своей Барбаре Яновне Длукгошовъне даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, просил, абы был до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого листу мы врад огъледавъшы и прочытавъшы велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Петкевича, земенин гдрьский повету Вилкомирского чыню явно и визнаваю самъ на себе сим моимъ листом доброволным записом, доносечы то ку ведомости венмъ воец и каждому зъ особна нинешьнимъ и на потом будучого веку людямъ, што ж я, Янъ Петкевичъ, дознавши от малжонки своее милое панее Барбары Яновны Длукгошовны ку себе великую хуть, милост, склонность, поволность, услуговане и працовитое обо всемъ добромъ моемъ старане, а так я, не хотечы тых послугъ

ее даремне упустити, але хочечы ее тымъ ку болшей хути, милости, склонности и поволности зневолити и хутившюу мети, даю, дарую и сим листом моимъ добровольнымъ записомъ записую той малжонце своей милой Барбаре Яновне Длукгошовне имениче мое властное отчызное Довькгинское, з кгрунтами пашни дворное, з людми а то есть меновите: подданнымъ на имя Станиславом Станюлевичомъ Стуковичомъ, зъ жоною, з детми, и зо всим на вьсе, яко се тое имениче само в себе маеть, лежачое тое имениче в повете Вилкомирскомъ, в поли Довкгинском, которая пашня дворная именича моего Довкгинского и с подданнымъ, звышь мененымъ Станиславомъ Стуковичом, тепер есть в заставе в певной суме пнзей у земенина гдрьскаго повету Вилкомирского пана Станислава Каспорович Чеховича Кгелвановскаго, подкоморыча Вилкомирскаго, которую пашню дворную и тую службу людей звышь мененую малжонка моя милая Барбара Длукгошовна у пана подкоморыча, яко свою властность, выкупити маеть, а выкупившы яко властность свою держати укжывати и великие пожитки себе спокойне брати и тымъ всим именичомъ, пашнею и подданными водлугъ воли и уподобаня своего шафовати, отдати, продати, даровати и кому хочечы на вечность записати. До того тежъ записую той же малжонце своей милой Барбаре Длукгошовне речы рухомые мои властные и вшеякое набыте мое то есть, яко золото, серебро, перла, камни, клейноты, кони, быдло рогатое и нерогатое и вес спрат домовы, што одно колвек речью рухомою названо быти можеть, вечными часы и волна будеть она тымъ всим водлугъ налешого уподобаня своего шафовати. И на том дал сес мой лист добровольны запис под моею властною печатю и под печатми людей зацныхъ, от мене очевисто упрошонных, землян гдрьских повету Вилкомирского: пана Яна Яновича Сирвида,

пана Миколая Каспоровича, пана Валентына Сирвида а пана Станислава Матеевича Буйвида, которые за устыною а очевистою прозбою моею печати свои прытиснути и руки подписати рачыли. Писан у Довкгинцахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведсят шостого, мца ноябра двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненных пять, а подписы рукъ полским и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Печатар прошоны Ян Сирвидъ рукою подписалъ. Pieczętarz proszony Mikołaj Kasperowicz. Печатар очевисто прошоны пры печати своей властною рукою подписал Валенты Сирвид. Proszony Stanisław Buywid. Которое жъ тое добровольное, явъное, устное а очевистое сознание, пры листе его уделаное, ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудомины Дусяцнаго на им. Первонишки Еразмусу Ромашновичу.

Году от нароженя Сына Божего, тисеча пятсот деведсят шостого мца Декабра четвертого дня.

На рочькохъ кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млсти кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, поставившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского его милост пан Ян Рудомина Дусяцкий оповедал и покладаць лист свой добровольны вечысто-продажны запис имения своего Перьвониского, в повете

Вилькомирском лежачого, з будованьемъ дворьнымъ, з кгрунты, подданными ку тому имену належачыми, за суму пшей за двесте копъ грошей литовских от его милости земенину гдрьскому повету Браславского пну Еразмусу Ромашковичу даны, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечи абы был до книг вписан, которого листу мы вряд огледавши и чытаного выслуhavшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Рудомина Дусятский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю то добровольне самъ на себе симъ моимъ вечысто продажным листом, ижъ продал есми и на вечность спустил земенину гдрьскому повету Браславского пану Еразмусу Ромашковичу имене мое, никому ничымъ не пенное, в повете Вилкомирском лежачое, прозываемое Первонишки за двесте копъ гршей литовскихъ, з будованемъ дворнымъ и зо всеми людьми подданными, кгрунтами, ку тому имену належачыми, мает панъ Еразмусъ Ромашковичъ тое вышей речное имене вечне и спокойне на себе держати и всихъ пожитковъ, яко власти своее, ужывати, а я се вже зъ с того именя и зо всего права вечне вырекаю а на него пана Еразмуса Ромашковича вливаю. И на том дал пану Еразмусу Ромашковичу сес мой вечысто продажны лист под мою властною печатю и з подписомъ руки моее писмом полским, до которого сего моего вечысто продажного листу, за очевистою и устьною прозбою моею, пан Янъ Третьакъ, панъ Миколай Шымошарски, а пан Федор Турчынъ печати свое прытиснут рачыли и руки свое подписали. Писан в Кревнахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого мца ноября двадцать шостого

дня. У того листу печатей прытисненных чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Jan Rudomina Dusialskij mр. Янъ Третьакъ рукою власною подписалъ. Mikołaj Szymoszarzsky ręką swą. Fedor Turczyn własną ręką. Которое жъ тое добровольное, явъное, устьное а очевистое созънание особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, естъ до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Первонишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькох кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовъне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млети книжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Войтехъ Ойзренский созънание свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написанъ: Я Войтехъ Ойзренский, возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моим квитом, ижъ року теперешънего от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца ноябра двадцат сего дня, передо мною вознымъ и перед стороною двема шляхтичами, паномъ Яномъ Миколаевичомъ а паном Павломъ Станиславовичомъ, его млеть панъ Янъ Рудомина Дусятский водле листу своего вечысто продажного

на двесте копъ грошей зъ стороны вечысто продажного имени Первонинского пану Еразмусу Ромашковичу даного, тое имене Первонинки зо веимъ на все, з людьми и зо вшелякими кгрунтами, в моц, в держане и въ вечное а в спокойное уживане подал и завел. И на томъ дал ку записано до книгъ вродовыхъ сес мой квит, под моею печатю и з подшисомъ власное руки моее и теж под печатми стороны особъ, вышей мененых. Писан року, дня вышей мененого. У того квиту печатей притисъенныхъ тры, а подшисе руки возного тыми слова: Woysiech Ouzlensky wozny ręką swą. Которое жъ тое сознание возного ест до книгъ кгрудекихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 228. Дарственная запись отъ Альжбеты Балтроевичевой на им. Книзловка дочери своей Щасной и ея супругу.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шестого, мца Декабра семого дня.

На рочькох кгрудекихъ сего мца Декабра первого дня прыналыхъ и судовисе в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами, вродниками судовыми кгрудекими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млети книжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремь Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившысе очевисто землянка гдрьская земли и повету Виленского Альжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроевичча оноведала и поклала лист свой добровольны вечысты занисе на доровизну имени своего Книзловка в поли Книзловскомъ в повете Виленскомъ лежачого, дочьце своей Щасной Юревыне Балтроевичча

и малжоньку ее Станиславу Александровичу даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезъвольвшы, просила, абы тотъ листъ пры томъ созынаню ее был до книгъ кгрудекихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу мы врод, огъледавшы и прочытавшы, велели есмо его до книгъ кгрудекихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Альжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроевичча, землянка гдрьская земли и повету Виленского, визнаваю и явно чыню через сес мой лист добровольны вечысты, даючы у ведомост всемъ посполните и каждому з особна, кому будетъ потреба того ведати, албо чтучы сес мой лист слышети, пинешным и на потомъ будущымъ людямъ, штожъ я, Альжбета Филиповна Концовна, маючы и в спокойном держани я сама уживаючы имени моего властного матерыстого, никому ничымъ не ценного, прозываемого Книзловка в поли Книзловку, в повете Виленскомъ лежачого, зо всеми кгрунты оремыми и неоремыми и з будованемъ дворнымъ, а такъ и будучы того имени звыш помененого в спокойном держаню и уживаню, а видечы ку себе верную милост, склонность, поволность и на всемъ зычливое и прыстойное послушенство от дочки моее милое паней Щасное Юревыны Балтроевичча и от малжонка ее пана Станислава Александровича, которыхъ я тымъ болшей ку себе поволнейшыми хотечы мги, а заховуючыся в томъ водле обычаю права посполного и статуту земского, ижъ волен естъ кожды человекъ, народу шляхетского, имени свои отчызные, матерыстые, купъленные, выслужоные и якимъ колвекъ правомъ набытые, шафуючы тымъ яко властностью своею, водлугъ воли и уподобания своего кому хотечы отдать, продат, дароват, от детей и от всехъ близкихъ и кровныхъ своихъ волно отдалити, которое жъ я тое волности уживаючы,

яко будучы волная шляхтянка а того моего имени власная и прырожная дедичка, з добрым уваженемъ на то се розмысливши, сама з доброе воли и з хути своее даю, дарую и симъ моимъ листомъ вечными часы записую вперед реченой дочце моей Щасной Юревне Балтроеевича и малжонку а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому и вжо еси отдня нынешнего и даты, в семь листе моемъ нижей описаное, у вечытое держане и у спокойное ужыване подала и поступила еси тое имене мое звышъ помененое, прозываемое Книзловкь, в полю Книзловку, в повете Виленскомъ, лежачое, имъ обеюмъ особамъ, вышей помененымъ, з будоваемъ дворнымъ и гуменнымъ, так теж со всякими кгрунты пашни дворное, жытомъ и теж всяким инымъ збожемъ засееным, с челедю неволною, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, малымъ и великимъ и з всякимъ спрятомъ домовым, земьями оремыми и неоремыми, селищами, огородами, з навозами и всякими погноями, лесеми, гаями, зарослями, пуццями и протеребьками, зъ сеножатми, болотами, з озерми, з реками, с прудищами, з ловы рыбьими, зверинными и пьташыми и тежъ со всякими землями пустыми и мужыцкими, с челедю неволною и з кгрунтами, на вечыност, до того имени купьлеными и закупьлеными, якимъ колвекъ обычаемъ набытыми, зо всеми пожытки здавьна и тепер ку тому имену звышъ помененому належачыми, все огуломъ и уздоймомъ от мала до велика, которые ся звышъ поменили, так тежъ и с теми пожытки, которые ся на томъ листе моемъ не поменили, так, ижъ менованое не менованому а не менованое менованому ничого шкочити и переказою быти не маеть, зо всемъ на все, яко се тое имене з давныхъ часовъ мело и тепер маеть, ничого и ниякихъ кгрунтовъ и пожытковъ того имени я сама не зоставуючы ани уймауючы на себе, такъ теж на малжонку моего Юря

Балтроеевича зъ сыновъ моихъ и дочокъ моихъ, зо всемъ на все поступила и на вечыност подала еси тымъ двумъ особамъ, звышъ помененымъ. Маеть дочка моя Щасная Юревна Балтроеевича и малжонку ея а зят мой Станиславъ Александровичъ Шанявский, взявши тое имене в моц и во владчностъ свою, ужывати, волни будучы они тое имене, имъ от мене даровнымъ обычаемъ записаное, кому хочечы водлугъ мысли и уподобаня своего отдать, продат, даровать, записат и ку найлепшому пожитку своему оборочати и малжонку мой Юры Балтроеевич такъ же сынове и дочки мои и вси близкие и кровные мои не мают се в тое имене мое, звышъ помененое, ничымъ уступовати и николи и ниякого уступу и права не мают до того мети вечными часы, а если бы якие иные листы албо записы мои противко сему запису моему, буд с первою албо последнею датою, на тое имене мое Книзловкь, або на якую част того имени у которого права показалисе, тогда вжо таковыя записы никоторое моцы и владчности не могут мети и ни в чомъ сему листу моему доброволному шкочити и никоторое переказы чынити не мают и не будут мочы, одно сес мой лист доброволны вечысты, яко пры жывоте, так тежъ и по жывоте моемъ, у каждого права и на всякомъ местцу захован и моцце от всехъ станов держанъ и полнен быти маеть на вечныя и потомныя часы. И на то я Алжбета Филиповна Кошцовна Юревая Балтроеевича дала еси сес мой лист доброволны даровны дочце моей Щасной Юревне Балтроеевича и малжонку ея а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому, под моею властною печатю, а ку тому за устьною а очевистою прозбою моею до сего листу моего печати свои прыложили и руками своими сес мой лист подписати рачыли пиве а прыетели мои земляне гдрьские повету Виленского его млеть пан Андрей

Кгрушевский, его млость панъ Янъ Миколаевичъ Гость, его млость панъ Беняшъ Волкъ а его млость пан Балтроей Богуславович Венцлавовича. Писан у метечку Упъницкомъ, року от нарожени Сына Божого тисеча питеот деведесят шостого, мца июля осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисененых пят, а подшыбы рукъ полскимъ и рускимъ писмом еут тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie proszony od osoby w tym liście napisanej ja Andrzej Gruszewsky przy pieczęci mojej ręką moją własną podpisałem się. Pieczętarz ustnie proszony w tym liście napisanej ja Jan Gosc przy pieczęci mojej ręką moją własną podpisałem się. Pieczętarz ustnie proszony od osoby w tym liście napisanej ja Bieniasz Wołk przy pieczęci mojej ręką moją własną podpisałem się. Промоны печатар пры печати своей и руку свою подписалем Балтроей Венцлавовичъ Богуславович. Которое ж то добровольное явное, устное а очевидное сознание особы звыш помененое, пры томъ листе уделаное, есть до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 коп гр. на 4½ службы людей им. Полепскаго Валентыну Котлыньскому.

Году от нарожени Сына Божого тисеча питеот деведесят шостого, мца Декабра семого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрекомъ Вилкомирском отпированых, перед нами враниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млети княжати Мартина Кгедройти, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтотъ подстаростим,

Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто его млость панъ Янъ Грыгоревичъ Остик судя земский Виленский и малжонка его млети пани Зофия Миколаевна Юндиловна оповедали и покладали у суду перед нами лист свой добровольны записе водле права справлены на заставу полпеты службы людей в суме пизей в сту и осмидесят копъ грошей литовскихъ пану Валентыну Котлыньскому даны и все то, што в томъ листе ихъ описано и доложено ест, сама добровольне, явне, устне визнавши, просили, абы тот листъ ихъ был до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которы мы врадъ оглядавши, велели есмо до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книг вписуючы такъ се в себе маеть: Я Янъ Грыгоревичъ Остик, судя земский Виленский, а я Зофия Миколаевна Юндиловна, малжонька его млети пана Яна Остика, обадва сполне и одностайне за одного человека, чыним явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ признанымъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ мы, особы звышъ менованные, сполне потребуячы пизей на свои властные потребности, взяли и позычыли есмо у его млети пана Валентына Котлыньского готовыхъ рукоданныхъ пизей сто и осмидесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы кожды грошъ по десети пизей белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, в которой той суме пизей, у сту и осмидесят копахъ грошей литовскихъ, заставили и завели, в моц, в держане и ужыванье вжо от даты сего листу нашего подали есмо подданныхъ нашихъ властныхъ, никому ничымъ не ценныхъ, ани в жадномъ долгу не заведенныхъ, прыслухоачыхъ до имени нашего Поленьского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, полпеты службы людей оселыхъ, лежачыхъ и мешкаючыхъ в том же повете Вилкомирскомъ, то есть на имя Грыгоря Миташуни, Миколая

Босля, Болтя Миташуна, Юря Микевича, Миколая Микевича, Маргина Милушаня, Стася Ниса, Шымъка зъ братомъ его Станиславомъ; другую службу Миколая Ушъкура, Матей Ушкура, Амъброжея Новика; третью службу Яна Шолтыня зъ сынами его Якубомъ а Яникомъ; четвертую службу Станислава Скетеля— полслужбы, зъ домами, з кгрунты оромыми и неоромыми, яко се тые подданные наши сами в себе, в границахъ и во въсякихъ кгрунтехъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часов мелн такъ и тепер мають, с податками всякими пенежными, медовыми и дяклы, зъ службами, подводами, льном и зо всякими повинностями, здавна належачыми и от нихъ прыходячыми, ничего на себе и на потомки свои кгрунтовъ всякихъ и повинности жадной не заставуючы, до року и часу певного, до року зуполного, почавшы от року шнешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, от светого Мартина свята римьского, ажъ до другого таковогож свята светого Мартина, которое свято маетъ быти в году дасть Богъ прядучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, — воленъ будетъ в тыхъ подданныхъ всяки пожитокъ прымнажати, розъшырати, повинности вшелякие на подданныхъ брати, на роботу выганяти, за непослушенство карати, судити, а винного и на горло сказати и водле наленгшого уподобанья своего всякие пожитки прымнажати, которую тую суму пизей сто осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ маю и повинен буду отдати его млсти пану Котлинскому на местцу певномъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомпрекомъ, а тыхъ подданныхъ своихъ звышъ мененыхъ выкупити и освободити, а передъ выкупномъ тыхъ подданныхъ маемъ и повинни будемъ вамъ (дать?) ведомостъ черезъ листъ свой отворысты, за недел дванадцать, кладучы таки листъ черезъ возного у дому подданого моего пану Котлинскому заставного звышъ мененого Шултиня; а если быхъмо на тотъ рокъ, часъ в листе опи-

саны, на день светого Мартина, в року дасть Богъ прышломъ, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, тое сумы пизей ста и осмидесятъ копъ грошей литовскихъ его млсти пану Валентину Котлинскому на местцу звышъ мененомъ не отдали и тыхъ подданныхъ и кгрунтовъ своихъ не освободили, тогда маетъ панъ Валенты Котлинский тыхъ подданныхъ з кгрунты и со всеми прыналежностями и повинностями держати и ужывати, ажъ до другого светого Мартина, в року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ прядучого, а за неотданемъ на томъ року прыпаломъ тое сумы пизей такъже маеть панъ Котлинский заставою держати рокъ от року и до таковогож свята и року светого Мартина свята римьского, ажъ до отданя и заплаченья тое сумы пизей; а естълибы есмо не ознаймилн за недел дванадцать передъ кождымъ рокомъ окупеня прыпадаючыми, тогда и на року прыпаломъ, хотя бы есмо и пизи отдавали, не будетъ повиненъ панъ Котлинский тыхъ пизей брати и тое заставы намъ поступовати, такъ тежъ межы роками, передъ рокомъ и по року в семь листе описаном окуповати не маемъ и мочы не будемъ, ажъ на року прыпаломъ и за ознайменемъ передъ кождымъ рокомъ тымъ же способомъ вышей описанымъ. И вжо я Янъ Остикъ а я Зофия Миколаевна Юндилловна малжонька его млсти от того часу и даты в семь листе нашомъ нижей описаномъ сами черезъ себе, слугъ, бояр, подданныхъ своихъ до тыхъ подданныхъ звышъ описаныхъ, до кгрунтовъ, прыходовъ от нихъ прыходячыхъ и вшелякимъ способомъ названыхъ вступовати и ниякое перешкоды в держанью пана Котлинского делати не маемъ и мочы не будемъ под зарукою такъ великою, яко самая сума позычоная, в семь листе ест описаная, але от каждого такого, хто бы се в тые подданные вступовалъ або тежъ вечность якую, албо суму пизей, менечы бытъ себе от насъ передъ тымъ взнесеную и о што

колвекъ и до якого колвекъ права по- зывалъ и тымъ трудность его млсти хтожь колвекъ задавал, тогда мы особы вышей мепованы, я Янъ Остикъ а я Зофия Миколаевна Юндиловна пана Котлинского у каждого права своимъ власт- нымъ грошомъ и накладомъ заступовать и очищатъ маемъ и повинни будемъ, такъ много раз, иле крот того потреба указо- вати, а панъ Котлинский по нас потре- бовати будетъ, за ознайменемъ пана Кот- линьского черезъ листъ отвороны вше- лякой перешикоде, покладаючы тотъ листъ на имену нашомъ Полепъскомъ, в по- вете Вилкомирскомъ лежачомъ, черезъ возного намъ самымъ очевисто albo и заочне, покладаючы за недел две перед рокомъ за позвы прыпаломъ albo за якоуж колвекъ прешкодою иншою, ку очищаню под зарукою ста и осмидесят копъ грошей личъбы и монеты литов- ское и под нагороженемъ усихъ шкод и накладовъ, на слово речене пана Кот- линьского самого albo умоцованого его, кром жадного доводу и присеги телес- ное. То тежъ тымъ листомъ нашимъ пану Котлиньскому варуемъ, ижъ где в томъ часе за держанья его, чога Боже уховай, з допущения Божого з якихъ колвекъ прычынтъ тые подданные наши звышъ имены менованные огнемъ пого- рели, albo бы се прочъ розышли и зни- щили, тогда мы сами, потомки наши и нихъто ины з близкихъ нашихъ тыхъ шкодъ, знищениа и подданныхъ пры вы- купеню позысковат не маемъ и у жад- ного права доходити моцы мети не бу- демъ, такъ тежъ и тое сумы пизей по- зычоной пры отдаваню вытручать не маемъ, под зарукою вышей описаною, але овшемъ щымъ бы тые подданные, буд успи albo не успи, до рукъ нашихъ albo тому, кому бых мы злетили от него пана Кот- линьского поданы были, прыняти маем и того поданя тыхъ людей пана Котълин- ского и зо венхъ шкодъ, которые бы се одно показать могъли, волнымъ чынечы, урадовъне квитовати маемъ и будемъ

повинни, подъ такимъ же варунькомъ вышей описанымъ. А где быхъ я Янъ Остикъ а я Зофия Миколаевна Юнди- ловъна, малжонъка его млсти, пропомъ- невшы того нашего листу в которомъ колвекъ пункте и артыкуле, в обозязкахъ в томъ листе нашомъ вышей и нижей описаныхъ, не выполнили, albo по- чавъшы у каждого права заступовать и очищати а не очыстили и в чомъ кол- векъ сес лист нашъ нарушыли и в томъ якую шкodu и трудность пану Котлинъ- скому поделали, тогда за кожъдымъ та- ковымъ разомъ нарушенемъ и невыпол- ненемъ того листу запису нашего за- руки, яко истизна самая сума позычная выносить, такъ тежъ шкodu, наклады кромъ жадного доводу и присеги те- лесное его самого albo умоцованого его на слово речене заплатити маемъ и по- винни будемъ, а и то все заплативъшы, пред се тот нашъ листъ у каждого права и каждого часу вцале моцы захованъ и задержанъ быти маеть, о которое невы- полнене и досыт неучынене которому колвекъ паракграфу, в томъ листе нашом описаномъ, такъ тежъ о заруки и о шкodu тымъ нашимъ листомъ позваляемъ и моц на себе даемъ пану Котълиньскому нас обудвухъ, albo которую колвекъ одну особу, о то позвать такъ заочъне, кла- дучы на именяхъ и маестностяхъ нашихъ позвы, где колвекъ и на кождомъ местъцу будучы, яко и очевисто намъ самымъ особамъ подаючы до которого колвекъ права, ураду и повету, буд перед судъ головны трыбуналны, земъский, кгород- екый и на рокъ завиты, на далей за чо- тыры недели. а мы се мамы и будемъ повинни перед всякимъ урадомъ и в котором колвекъ повете будучы позваны, жадными прычынами невымовляючысе, стать, не буречы и не знашаючы позвовъ и во всемъ се усправедливить, а врад кожды, перед которы будемъ позвани, такъ за станемъ яко и нестанемъ на- шымъ, недопущаючы такъ намъ самымъ яко умоцованому иншому и никому инному

до того листу нашего ничего не мовечы, и хотя бы через омылку якую неправне был справенъ, ничымъ боронити, позву и року за нимъ прыпалого збняти допущати не маеть ани будеть мог, хотя быхъ мы што себе в праве посполитомъ пожыточьного быть видели, тогда жадными артыкулы правными не маемъ противко тому доброволному листу нашему мовити и нпакими прычынами, яко се одно розумъ людскій вынаести и вымыслити можетъ, кгда ж се мы сами доброволне под тые уси обовязки поддаемъ, але и овшемъ маемъ и моц такую даемъ, на первшомъ дню прыпаломъ яко самая речъ такъ заруки и все шкоды и наклады на слово речене его самого пана Валентына Котлинского и умоцованого его, кромъ жадного доводу и прысеги телесное, сказат и моцную отправу на вшелякой маетности нашей лежачой и рухомой, где бы колвекъ одно была, учынити мають и виненъ будеть, а мы отправы на вшелякой маетности нашей каждому врадови, до которого бы се то прыточыла, под варунками вышей описаными боронити не маемъ. А где бы тежъ панъ Котлинскій, потребуучы пизей, хотел тую заставу нашу верху менованую и описаную од насъ кому иншому у той суме пизей од насъ позычоной пустити и заставити, то волно будеть ему тые взвышь мененые подданные наши кому жъ колвекъ от пана Котлинского заставлены и пуцены были в той же суме пизей, тогда противъ каждого такового, яко и противъ самого пна Котлинского, захватися маемъ и тые обовязки вси той особе, которая тую заставу держати будеть, службыи и належати мають, яко и самому пану Котлинскому. И на то есмо дали сесь нашъ листъ под нашими печатми и с подписами рукъ нашихъ и под печатми людей зацныхъ, от насъ очевисто упрошонныхъ, землянъ гдрьскихъ повету Вилкомирского, его млети пана Станислава Войновского,

пана Яна Яновича Сирвида а пана Миколая Касперовича, которые их млеть на прозбу нашу то учынити и печати свои прыложыти и руки подписати рачыли. Писанъ у Полепью, году от нарожения Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца ноябра девьтого дня. У того листу печатей прытисченыхъ пять и подписы рук полскимъ писмомъ суть тыми словы подписаны: Ian Oscik sędzia ziemsky Wiliensky ręką swą. Ianowa Oscikowa Zophija Iundzilowna ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Stanisław Woynowsky ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey Ian Sirwid ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey Mykolu Kasperowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное явное устьное а очевистое сознание особъ звышь мененыхъ пры томъ листе уделаное и з листомъ их млети есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 230. Вводъ Валентина Котлинскаго во владѣніе 4½ службами людей им. Полепскаго.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесят шостого, мца Декабра чотырнадцатого дня.

На враде кгородкомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мьною Малхеромъ Кгншейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млети княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставышы очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского, Андрей Мисеровьскій, сознание свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, пры квите своемъ очевисто вделал, которы квити такъ написанъ: Roku po narodzeniu Syna Bożego

thysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, mscza Grudnia dwunastego dnia. Ja Andrzej Myserowsky, wozny powiathu Wilkomirskiego, mając przy sobie stronę szlachciców dwóch—pana Jana Żuchowskiego a pana Stanisława Iuriewicza, za własnym ustnym rozkazaniem i pisaniem ięgomsci pana Jana Oscika, sędziego ziemskiego Wilińskiego, według listhu ięgomoscy i paniey małżonky ięgomoscy paniey Zophij Iundziłowny panu Walientemu Kotlinskiemu danego na półpięthly służby ludzi, przysłuchających do imienia ichmoscy Poliepskiego, w powiecie Wilkomirskym leżącego, ymiony w liście ichmoscy panu Kotlinskiemu zawiędzionym i zastawionym w pewney sumie pieniędzy we stu i osmdziesiąth kopach groszy lithewskych, podałem w moc, w dzierzenie panu Walientemu Kotlinskiemu thę półpięthly służby ludzi, którzy są imiony w liście opisany do roku i dzierzenia według listhu ichmoscy, ze wszystkimy powinnościami ich, jako ięgomoscy panu Oscikowuy służyły i powinnośc pełnily. I na thom dał panu Walientemu Kotlinskiemu then moę kwith intromissyi pod moią pieczęcią i s podpisem ręką mey własney thak thesz pod pieczęcmy thych ludzi zasnych strony zwysz mianowaney. Pisan w Polieriu. У того квіту печатеї прытисненыхъ тры, а подписъ руки возного тыми словы: Andrzej Myserowsky wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тоє сознане возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 231. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остина и его супруги на села Кгирбути и Контромиски въ 350 коп. гр. Станиславу Крышину.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца Декабра семого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и су-

довне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправованых, перед нами вradниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его милости кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинеитомъ—подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою—писаромъ, постановивъшысе очевидно его милость пан Ян Григорьевичъ Остик, судя земьский Виленский, поспол з малжонкою своею панею Зофию Миколаевною Юндиловною оповедали и покладали ихъ милост листъ свой добровольны заставный записъ на два села называемые Кгирбути и Контромиски именя своего Чадосского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в суме пизей у трохъсотъ и пятьдесятъ копахъ гршей литовскихъ даный земешину гдрьскому повету Вилкомирского его млсти пну Станиславу Крышину и малжонце его пней Гестеры Маниковской, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы и ствержаючы его порадкомъ права посполного, сами ихъ мл. ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ милости и тот листъ былъ вписанъ до книгъ, которого мы вrad огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы так се в себе масть: Ja Jan Hrehorowicz Oscik, sędzia ziemski Wiliński a ja Zophia Mikołajewna Iundziłowna, małżonka ięgomosci pana Jana Oscika, obadwa spolnie za iednego czlowieka nierozdzielny, czynim iawnno y wyznawami sami na siebie thym naszym wyznany listem dobrowolnym zapisem, yż my osoby wierchu mianowane, spolnie potrzebuiaчы pieniędzy na swoje własne potrzeby, wzieni y poziczyli u ięgomsci pana Stanisława Kryszyla y u małżonky ięgo u paniey Hesteri Manikowskiej gotowych rękodaynich pieniędzy trzysta y pięćdziesiąth kop groszy liczby monety wielkiego kxięstwa litewskiego, licząc w

każdy grosz po dziesiętym pieniędzy białych, a w kopie po szeszydziestu groszi litewskich, w której tej sumie pieniędzy, we trzechseth y pięć dziesiąt kopach groszey litewskich zastawili y zawiedli w moc y w dzierżanie y w użycie iuz od daty tego listu naszego podaliśmy siola nasze własne, nikomu nie nie pienne ani żadnym prawem y w długi nie zawiedzione, przystuchające do ymienia naszego Czadoskiego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, to jest pierwsze siolo nazwane Girbucie, w nym włok osiadłych dziewięć, a włok pustych trzy, a w drugim sielu nazwanym Kontromiszki włok osiadłych pięć, w których w obudwuch siolach summa włok osiadłych czterynastie, a pustych trzy y zasciankami do tych obudwu siol należącemi y ze wszeliakimi grunty oromemi y nie oromemi, jako sie te dwie sielie sami w sobie, w granicach y we wszeliakich grunciech y obychodziech swoich z dawnych czasow mieli, tak y teraz w sobie sie maia, s podatkami wszeliakimi pieniężnymi, miodowemi y dziakły, służbami, podwodami, lnem y ze wszystkimi powinnościami, zdawna należącemi, od nich przychodzącemi, nie na się y na potomki swe grunty wszeliakich y powinności żadney nie zostawiając, których poddanych ymiona na poddaniu woznego są mianowicie opisane do roku y czasu pewnego, do liath trzech, to jest począwszy od roku terazniejszego tysiąc pięćseth dziesięt szóstego od święta rzymskiego świętego Iana Chrzciciela, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego czwartego, asz do świętego Marcina święta rzymskiego, które święto ma bydz w roku przysłym thisiąc pięćseth dziesięt dziewiątym, wolen będąc w tych czterynastu włokach osiadłych y trzech pustych y w zasciankach wszelaki pożytek przymnażac, rozszerzac, powinności wszeliakie na poddanych brac, na robotę pędzić, za nieposłuszeństwo karac, sądzic, a winnego y na garllo skazac y wedle naylepszego upodobania swego pożytku przimnażac. A ieslibysmy na ten rok y czas w liscie opisany, w dzien świętego Marcina w roku przysłym

thisiąc pięćset dziesięt dziewiątym tej summy pieniędzy trzech seth y pięćdziesiąt kop groszy liczby y monety litewskiej yegomsczy panu Kryszilowi y małżonce iegomsci na miejscu pewnym, w sielu Girbuciach y za oznaymieniem przed rokiem niedziel dwunastu w liscie niżej opisano nie oddali y tych dwu siol poddanych y grunty nie oswobodzili, tedy ma pan Stanisław Kryszilo y małżonka iegom. the dwie sielie s poddanemi, z grunty y ze wszitkimi prziległościami y powinnościami dzierzec y używac do tego świętego Marcina w roku tysiąc pięćset dziesięt dziewiątym przydającego, asz do drugiego świętego Marcina święta rzymskiego, które święto ma bydz da Pan Bog w roku przysłym thysiąc szeszyseth wtorym; a za nie oddaniem y na thym roku przypadłym tej summy pieniędzy także ma pan Kryszilo y małżonka iego msczy pomienioną zostawie dzierzec po trzy liatha od świętego Marcina do świętego Marcyna, rok od roku, po takie trzy liatha po sobie ydące, asz do skuteczney zapłaty y spelnienia oddania tej summy pieniędzy y oswobodzenia tej zastawy naszej, a gdy który czas y rok przypadnie oddawaniu tej summy pieniędzy y okupieniu tych wsi w roku dziesięt dziewiątym y napotym na inszych rokach y czasiech wyszey opisanych y w thym liscie pomienionych, tedy przed każdym takim rokiem przypadającym w liscie opisany mam oznaimic panu Kryszilowi y małżonce iegomsci za dwannastie niedziel przed wykupieniem urzędownie przesz woznego, kładac takie oznaymienienie urzędowe na teyże wsi moiey Girbuciach panu Kryszilowi y małżonce yegomsci zawiedzione, a y pieniądze na każdym roku przypadłym nigdzie indziej mam oddawac, iedno w teyże pomienioney wsi Girbuciach, u ławnika tegosz siola; a ieslybym nie oznaymil urzędownie za niedziel dwannastie przed każdym rokiem okupieniu przypadającym, tedy y na roku przypadłym, choćciabysmy y pieniądze oddawali, nie będą powinny brac y tej zastawy nam postę-

powac tak tesz miedzy rokiem y po roku w liscie opisanym minełym, w nieokupieniu nie mamy y nie powinny będziemy okupowac, asz na roku przypadłym y za oznaymieniem zawzdy na święthy Marcin, rachując każdy rok y czas po trzy liatha, asz do wykupienia pomienioney zastawy y speln oddania tey summy pieniędzy, y iusz ia Ian Oscik a ia Zophia Mikołaiowna Iundziłowna, małżonka iegomsczy, od tego czasu y daty w thym liscie naszym wyżej opisaney sami przesz sie, przesz przyjacioty, sług, boiar y poddanych swoych ani przesz kogo inszego do thych poddanych zwisz opysanych, do grunthow, dochodow od nich przychodzących y wszeliakim sposobem nazwanych żadnemi przyczynami wstępować się y nijakiey przeszkody w dzierzeniu iegomsczy czynic nie mamy y nie będziemy mogli, pod zaruką tak wielką, yako sama summa iesth pożyczona y w thym liscie opisana trzysta y pięćdziesiąt kop groszy liczby y monethy Lytewskiej, alie y od każdego takiego, ktoby sie iedno kolwiek chciał w te czternascie włok osiadłych, w trzy włoky puste, w zascianky do thych sioł należące, w liudzie na thych grunciech mieszkające y w požitky wszelakie od nych przychodzące wstępować, abo tesz o wiecznosc jaką albo summe pieniędzy, mieniać byc sobie od nas przed tym wzniesioną y o co kolwiek y do jakiego kolwiek prawa pozywały, thym trudnosc ichmsczi ktosz kolwiek zadawał, tedy my osoby wyszey mianowane—ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna pana Stanisława Kryszyla u każdego prawa swym własnym groszem y nakładem zastępować y oczyszczać mamy y będziemy powinny tak wielie, ylie kroc ktoby przeszkode jaką czynił ych mscziam i ychmsc po nas tego potrzebowacz będą, za oznaymieniem pana Kryszylowym albo małżonki iego msczy, przes listh ichmsczi otworony, ktorey kolwiek osobi, o wszeliakiey przeszkodzie, kładąc ten lysth na ymieniu naszym Polepskim, w powiecie Wilkomirskim leżącym, przesz woznego nam samym oczywisto albo y

zaocznie pokładając, za niedziel dwie przed rokiem za pozwy przypadłym albo za iakasz kolwiek przeszkodą inszą ku oczyszczeniu pod zaruką trzechseth y pięćdziesiąt kop groszy liczby y monethy litewskiej, pod nagrodzeniem wszistkich szkod y nakładow na słowo rzczenie pana Kryszyla albo małżonky iegomsczy y umocowanego od ychmsczy, krom żadnego dowodu y przisięgi cieliesney; tho tesz thym listem naszym panu Stanisławowi Kryszylow y małżonce iego waruiemy, ysz gdzieby w thym czasie za dzierżania ich, czego Panie Boże uchoway, z dopuszczenia Bożego y yakich kolwiek przypadłych przyczyn te poddane nasze, w thych siołach wyszey mianowanych y od nas na regestrze przesz woznego w pomienioney zastawie podanych, ogniem pogorzeli, albo by sie przez rozest y zniszczeni, thedy my sami y potomky nasze y nikt inny z bliskich naszych thych szkod zniszczenia y poddanych przy wykupieniu tak y po wykupieniu poziskowac nie mamy y u żadnego prawa dochodzic mocy miec nie możemy, tak tesz y s tey summy pieniędzy pożyczony przy odawaniu wytrącac nie mamy, pod zaruką wyszey opisaną, ale y owszem s czym by te poddane, bądź wszitkie albo nie wszitkie, do rąk naszych albo tomu, komu bychmy to zlecili od ychmsczy poddane byli, prziiąc mamy y s tego podania thych liudzy pana Stanisława Kryszyla y małżonki iegomsczy y ze wszeliakich szkod, ktore by się iedno pokazac mogli, wolnymi ych mscz czyniąc, urzędownie kwithowac mamy y będziemy powinny pod takim że warunkiem wyszey opisanym. A gdziebych ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna małżonka iegomsczy, przepomniawszy tego naszego listu w którym że kolwiek punkcie y artikulech, w obowiąskach w thym liscie naszym wyszey y nizey opisanich nye wypełnili, albo, począwszy u każdego prawa zastępować y oczyszczać, a nie oczyszczyli y czym kolwiek ten list nasz naruszili, a w thym jaką szkode y trudnosc pan Stanisław Kryszyl, małżonka iegomsci abo potomkowie ichmsci

podjęli, tedy za każdym takim razem naruszeniem y nie wypełnieniem tego listhu y zapisu naszego zaruki jako yscizna sama suma pożyczona, tak tesz szkody y nakłady, krom żadnego dowodu y przisięgi cielesney ychmeczy samych albo umocowanego ychmeczy, na słowo rzeczenie zapłacić mamy y powinny będziemy; a y tho wszitko zapłaciwszy, przecie ten nasz list u każdego prawa y każdego czasu w całej mocy zachowan y dzierżan byc ma, o ktore niewypelnienie y dosyc nieuczynienie ktoremu kolwiek paragrafowi w thym liscie naszym opisanemu, tak tesz o zaruki y o szkody thym naszym listem pozwaliamy y dajemy moc zupełną panu Stanisławowi Kryszyłowy, małżonce y potomkiem ychmeczy nas obudwuch albo ktorego kolwiek z nas jedną osobę o tho pozwać, tak zaocznie kładąc na ymionach y majątnosciach naszych pozwy gdzie kolwiek y na każdym mieyscu będących, jako y oczywieszcie nam samym osobom podając do ktorego kolwiek prawa, urzędu y powiatu, bądź przed krolia iego msci albo przed sąd głowny trybunalsky ziemsky y grodsky, na rok zawithy na daliey za cztery niedzienie, a my się mamy y będziemy powinni przed wszeliakim urzędem y w ktorym kolwiek powiecie będąc pozwany, zadnymy przyczynamy nie wymawiając się, stanowicz, nie burząc, nie znaszając pozwow y we wszem się usprawiedlywic, a urząd każdy, przed ktorzy będziemy pozwani, tak za stanieniem, jako y za niestaniem naszym, nie dopuszczając tak nam samym jako y umocowanemu naszemu y nikomu ynemu do tego listhu naszego nie mówiąc, y chociaby przez omilkę jakas nieprawnie był sprawion, nyczym burzić pozwu y roku za nim przypadłego zbijać, dopuszczac nie ma ani będzie mogli, choc by my sami co sobie w prawie pospolithym pozyteczne byc wydzielili, tedy zadnymy artykułamy prawnemi nie mamy przeciwko temu dobrowolnemu obligowi naszemu mówicz y nie jakiemy przyczynami, jakie iedno rozum ludzky wynaliesz y wymyslic może, gdy sie my sami dobrowolnie pod tę wszitkie obowiąsky pod-

daiemi, ale y owszem ma y moc taką daiemi na pierwszym dniu przypadłym jako sama rzecz tak zaruki y wszitkie szkody y nakłady na słowo rzeczenie samego pana Kryszyła, małżonky potomkow y umocowanych ych msci, krom żadnego dowodu y przisięgi cielesney skazac y mocną odprawę na wszeliakiey majątnosci naszey leżącey y ruchomey gdzie by kolwiek iedno była uczynic ma y powynien będzie, a my odprawy na wszeliakich majątnosciach naszych każdemu urzędowu do ktorego by się tho przitoczyło, pod warunkami wyszey opisanemi bronie nie mamy, a gdzie by tesz pan Stanisław Kryszyło, małżonka albo potomkowie ychmsci potrzebując pieniędzy chciat te zastawę naszą wierchu mianowaną y na rzegestrze od nas podano komu inszemu w tey sumie pieniędzy od nas pożyczoney puscic y zastawicz, tho wolno będzie jegomszy y pany małżonce iego uczinic, a komusz by kolwiek ychmose te siola nasze y te poddane na rzegestrze poddane y wyszey w thym liscie pomienione od nas ichmsci zawiedzione zastawili y zawiedly, tedy pod wszitkie warunki y obowiąsky każdemu takiemu, ktory te siola nasze dzirzał, własnie jako samemu panu Kryszyłowi y małżonce iegomsci poddaiemi y im służyć naliezye mają, a my według tego zapisu naszego przeciw każdemu takiemu wszitkie obowiąsky dzierzec y wypełniac mamy y powinny będziemy, jako ichmosez samym poddając się pod wszitkie warunki w thym liscie naszym opisanem. I na tosmy daly ten nasz dobrowolny list ia Ian Oscik a ja Zofia Mikołaiowna Iundziłowna panu Stanisławowi Kryszyłowy y panicy małżonce iegomszy, pod naszymi pieczęciami y s podpisami rąk naszych własnych, pismem polskim y pod pieczęciami ludzy zacnych, ziemian krolia iegomszy, w wielkim księstwie Litewskym osiadłych, jchmeczy pan Gabriel Ripinski, pan Seżesny Bohumatka, pan Stanisław Duxsta, ktory za oczywistą a ustną prozbą naszą pieczęcy swe do tego listu naszego przyczisnąwszy y ręce swe podpisac raczily. Pisan Wilnie, roku thisię pięcseth dziewiędziesiąth szo-

stego, miesiąca Czerweca dnia dwudziestego czwartego. У того листу печатеї прытисненых пят, а подписы рук тыми словы еут подписаны: Jan Oscik sędzia ziemsky Wiliensky ręką swą. Ianowa Oscikowa Zophia Iumdzilowna ręką swą. Gabriel Ripinsky ręką własną podpisał. Szczęsny Bohumathka pisarz grockyy Wiliensky ręką swą. Stanisław Duxsta przy pieczęci swey ręką swą własną podpisał. Которое ж добровольное оповедане и устное сознане особъ звыш описаных также и тот лист до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ ест вписанъ.

№ 232. Вводъ супруговъ Крышиловъ во владѣніе селомъ Гирбуге и частью въ селѣ Контрынишкахъ.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятаот деветьдесят шостого, мѣца Декабра двадцатого дня.

На враде кгородском у дворе гдрском Вилкомирском, передо мною Мальхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от велможного пна его милости княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставъшы очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского Андрей Мисеровскій сознанъе свое устъное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Roku po narodzeniu Syna Bożego tysiąc pięseth dziewięcdziesiąth szostego, miesiąca Grudnia szesnastego dnia. Ja Andrzej Miserowsky, wozny powiatu Wilkomirskiego, mając przy sobie strone szlachcicow dwuch pana Iana Greorewicza a pana Hreora Pawłowicza, za własnym usłnym proszeniem y pozwolieniem y pisaniem iego msci pana Iana Oscika, sędziego ziemskiego Wilienskiego, podalem w moc y w dzierzanie iego msci panu Stanisławowi

Krzyszile y paniey małżonce iego msczy paniey Hesterze Mankowskiey grunth siolo Girbucie y poddane na nym mieszkajuce y częse w sielie Kontryniszkach. w pewney sumie na liscie iego msczi pana sędziego ziemskiego Wilienskiego y pany małżonki iego msczi zastawnym według reiestru pierwszego od ich msczy panu
(конца этого документа въ книгъ нѣтъ).

№ 233. Заемный листъ Станислава Николаевича Шовковскаго въ 70 коп гр. лит. князю Андрею Жилинскому.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятаот деветьдесят шостого, мѣца Декабра четвертого дня.

На рочъкохъ кгородскихъ сего мѣца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирекомъ отправоваыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто маршалокъ сго королевьское млсти повсту Вилкомирского, его млсть панъ Станиславъ Николаевичъ Шовковскій, оповедал и покладад лист свой добровольны обликгъ на суму пнзей, то ест на семьдесят копъ грощей литовскихъ, его млсти князю Аньдрею Жылинскому, войскому Витебьскому даны, водлугъ которого листу своего, водлугъ права справленаго на все, што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадкомъ правнымъ, самъ ку записаню сознад, просечи, абы пры томъ устъномъ сознаню и тот листъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого листу мы врад огъмедавшы и чытаного его выслухавъшы, дали семо его

до книгъ вписати, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалокъ гдрьскій повету Вилкомирскаго, признаю сим моимъ листомъ добровольнымъ обликомъ, ижъ ку пилной а великой потребе своей взял и позычыл есми у его млсти князя Андрея Жылинскаго, войскаго Витебскаго, готовыхъ рукоданныхъ пизей копъ литовскихъ семьдесят, личчы в грошъ по десети пизей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, которую то суму пизей маю и повинен буду его млсти отъдати и споина заплатити на ден и рокъ певъны, то есть в году даст Богъ прышлом от парожения Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесят семомъ, на вербъную неделю водле новаго календара, мца марца трыдцатаго дня, на местъцу певном, у дворе его мсти Роговскомъ, лежачомъ у повете Вилкомирскомъ, ничымъ того року и дня не похибляючы; а где бымъ на тот рокъ и ден заплате вышей помечены того долгу своего семидесят копъ грошей его млсти не оддал и не заплатил, абы однимъ днемъ того року похибил, тогды вжо скоро по оминению оного року, на завтрее жъ по вербной недели маю и повинен буду тую суму пизей семьдесят копъ грошей литовскихъ совито, то есть сто сорокъ копъ грошей литовскихъ его млсти заплатити и к тому вси шкоды и наклады на голое слово речене его млсти самого, слуги, албо умоцованого, буд тежъ одно и того, у кого бъ се сес мой листъ показал, кромъ доводу и прысеги его млсти телесное, заплатити маю, о которое не зыщене и не досыт учынене в намънейшомъ пункте от мене сему записови моему волно будет его млсти мене позвати, толко крот, колко того потреба его млсти окажет, до вшелякаго суду и права, такъ до суду кроеккаго, земскаго, яко тежъ и до суду головнаго трыбунального на рокъ завиты, хотя бы за две недели, кладучы позвы заочъне на

всякой маетности моеи, где хочечы, буд тежъ очевисте в руки через возного поветоваго подаючы, а я будучы позванъ, не закладаючысе и не вымовляючы хоброю объложною, послугою гдрьскою, соймомъ валнымъ, не ведомостю о позъве ани жадными иишыми правными и неправными яким колвекъ именованъ названными прычынами, за первшым позвомъ и прывольтванемъ, яко на року завитом, маю самъ а не через умоцованого своего стати, а ставшы, позву року и умоцованого не буречы и против сему листови добровольному облику своему ничого не мовечы, не въступуючы и не вдаючысе о то зъ его млстыс в правны розсудокъ, маю и повинен буду во всемъ се его млсти зыстити и всему тому, што в сёмъ листе моемъ описано есть подлежаючы, досыт учынити и заплатити маю; а естли бы се то перед розъсудокъ правны прыточыло, тогды кожды таковы урад, буд за станемъ албо и нестанемъ моимъ, скоро угленувъшы в сес мой листъ добровольны облику, мает на мъне все то— истизну, совитости, шкоды, наклады водле того обовязку моего сказат и отправу на вшелякой маетности моеи лежачой и рухомой в томъ учынит, без складания рать статutowыхъ и апеляцыи мне до суду головнаго не допускаючы, а я як тому сказу, такъ и отправе ни в чомъ спротивен быти не маю, под заплаченемъ вины на врад сорокма копамъ грошей, а на сторону другую сорокъ копъ грошей. Пакли быхъ я з допущения Божего, не отдавши и не заплатившы тыхъ семидесятъ копъ грошей долгу моего его млсти пану войскаму, перед рокомъ заплате прыпадаючымъ с того света смертью зышол, ино дети мои и кожды, якимъ колвекъ правомъ входячы в добра мои, по мне, маю и повинни будут ого млсти тотъ долгъ мой, чынечы досыт записови моему, з маетности по мъне посяжконое, ничымъ его млсти не затрудняючы и до ниякихъ накладовъ не прыводечы, отдати и заплатити. И на то я Станиславъ

Шовковский, маршалок повету Вилкомирскогѣ, дал еси мѣ сес мой лист добровольны обликгъ его млсти князю Андрею Жылинскому, войскому Витебскому, под печатью и с подписом руки моее властное, а для лепшого певности и твердости сего моего листу люди зацные, земляне гдрьскне повету Вилкомирскогѣ, его млсть панъ Войтехъ Мицкевич, войский Упитский, а пан Матъс Павловичъ Воробей, а пан Станиславъ Петровичъ Сташкевича, будучы того добре ведоми, за устною а очевистою прозбою моею печати свои прытиснути, а которые писати умели и руками се своими подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году тисеча пятсот деветдесять шостого, мца Декабра четверьтого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Stanisław Szowkowsky marszałek iego kroliewskiej mosci ręką swą podpisałem. Очевисто прошоны печатникъ Войтехъ Мицкевичъ, войский Упитский пры печати своей руку подписалъ. Станиславъ Петровичъ Сташкевича. Которое ж тое добровольное, явъное, устьное а очевистое сознание пры листе уделаное и з листомъ его млсти есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 234. Вводъ супруговъ Келпшовъ во владѣніе 10 нивками въ полѣ Пенянскомъ, прозываемыми Юргишки и Унтаверснесъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькох кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыналых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпированных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти

княжати Мартина Кгедройти, старосты Вилкомирскогѣ, державцы Обелскогѣ, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судьей а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирскогѣ Петръ Павловичъ Миндер, сознание свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделаи, которы квит так написанъ: Ja Piotr Pawłowicz Minder, wozny powiatu Wilkomirskiego, zeznam tym mojm kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc pięcseth dziewiędziesiąt szóstym, miesiąca Nowembra trzydziestego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szlachcicami, panem Iurim Ianowiczem a panem Węclawem Hryhorewiczem, ziemianin powiatu Wilkomirskiego pan Ian Marcynowicz Stankiewicza y małżonka iego pani Małgorzetha Baltroniciewna Piethkiewicza zawiedli, postąpili, w moc y w wieczyste dzierzenie podali, według listu swego wieczysto przedaźnego, dziesięć niwek ziemi gruntu oromego, w powiecie Wilkomirskim, w poliu Pienianskim leżące, nazywaiome Iurgiski, szsziania na wszystkich tych dziesięciu niwkach na pięć beczek żyta targowych miary targowej Wilienskiej, wroczyszczami leżące, to iesth na pierwszym miescu nad rzeką Szunikszthą, przezywaiome Untawersnies, tam niwek trzy, na drugim miescu na wroczyszczu przezywaiomym Wiszniaławkis, tam niwek szesc, a na trzecim miescu wroczyszczom nazywaiomym na Pohrebinie, tam niwa iedna,— ziemianinu krolia iegomsci powiatu Wilkomirskiego panu Mikołajowi Stanisławowiczu Kiełpszu y małżonce iego paniey Zofiey Kasporownie knieźnie Giedrockiey. A tak ia wozny y s tą stroną przy mnie będącą wyszey pomienioną pana Kiełpsza y małżonkj iego za dobrowolnym postąpieniem tego pana Iuria y małżonki iego w te dziesięć niw w wierzchu pomienionych uwiązałem, w moc y w wieczyste dzierzenie ych podałem y w intromisyą wpuscilem. I na tom dał ten moy kwith ku zapisaniu do xiąg urzędowych pod ma

własną pieczęcią, s podpisem ręki mey u pod pieczęciami strony przy mnie bytey wyszey pomienioneu. Pisan w Pienianach, roku miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми сло- вы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое ж тоє сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 285. Листъ вознаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькох кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отпра- вованых, перед нами врадниками судо- выми кгородскими Вилкомирскими, буду- чыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мал- хером Кгинейтом, подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром ставши (дале очевидно не достаєтъ слѣдующаго листа съ под- линникъ, хотя номерация книги правиль- ная) квиту печатей притисненыхъ тры, а под- пис руки возного тыми сло- вы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Кото- кое жъ тоє сознание возного ест до книг Кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 286. Вводъ Урбана Яновича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пенянского.

Году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца Де- кабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирском отпра- вованых, перед нами врадниками судо- выми кгородскими Вилкомирскими, буду- чыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Петръ Пав- ловичъ сознание свое устное ку запи- саню до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, ко- торы квит так написанъ: Ia Piotr Paw- łowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego, ze- znawam tym moim kwitem, yz w roku te- raznieyszyn tysiac pięcseth dziewięcdziesiąt szostym, miesiąca decembra wtorego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szlachciami, panem Bal- tromieiem Stanisławowiczem a panem Jurim Ianowiczem, ziemianin krolia iegomsci po- wiathu Wilkomirskiego, pan Zdan Demido- wicz y małzonka iego pani Dorotha Miko- łaiówna Dobkowicza, chorążanka Pienianska, podali, zawiedli y w moc, w dzierzenie po- stąpili w sumie pieniędzy w siedmiudziesiąt kopach groszy monety litewskiej, według listu swego zastawnego, trzecią część wsze- liakich gruntow ymienia swego Pienianskiego, w powiecie Wilkomirskym nad Susieną rzeczka po obapok tej rzeczki leżącego, zie- mianinowi krolia iego msci powiathu Wil- komirskiego, panu Urbanowi Ianowiczu y małżonce iego paniey Dorocie Stanisławownie Zagorance. A tak ia wozny, za dobrowolnym postąpieniem iego pana Żdana y małżonki iego, pana Urbana Ianowicza y małżonkę iego w tę trzecią część tych gruntow tego- dworu pana Żdanowego Pienianskiego we wszeliakie grunty uwiązałem y w intromisya- ych wpuszczilem, w moc y w dzierzenie ych z tąsz stroną wyszey pomienioną podałem. I na tom dał ten moy kwith ku zapisaniu do ksiąg urzędowych pod mą pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony

przy mnie byłey, wyszey pomienioney. Pisan w Pienianach, daty wyszey pomienioney. У того квітту печатей притисненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое жь тое сознанье возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 287. Подтвердительная запись раздѣла отчинныхъ имѣній Пелишскаго, Полавенскаго и Кроштенскаго между Яномъ и Николаемъ Григорьевичами Трокоплешами.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесять шостого, мца Декабра сегого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млети княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земени гдрьский повету Вилкомирского пан Каспер Янович Григоревича Трокоплешъ, оповедавши и то перед нами доброволне явне устне и очевисто визнавши, покладал лист свой доброволны запис на змоцнене делу вечыстого в ыменяхъ отчыстыхъ земени гдрьскому повету Вилкомирского, пну Николаю Томашевичу Рымкевича и малжонце его пней Алжбете Николаевне Трокоплешовне даны и належацы и тот лист свой во всем очевистым сознанемъ своим стверьжаючы, просил, абы был чытан и до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которы лист мы врад огледавши и прочытавши, велели есмо его до книг кгородскихъ Вил-

комирскихъ вписати, которы до книг вписуючы слово от слова так написан: Я Каспер Яновичъ Григоревича Трокоплеш, земени гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ вечыстымъ признанымъ листомъ доброволнымъ записомъ, даючы у ведомост всимъ в обец и кождому з особна, кому бы тое належало ведати нынешнего и на потомъ будущого веку людямъ, иж што еще небощыкъ отец мой Янъ Григоревичъ Трокоплешъ з небощыкомъ братомъ своимъ рожонымъ стрьемъ моимъ Николаемъ Григоревичомъ Трокоплешомъ в деле ровнымъ вечыстомъ померковавши промежку себе в ыменяхъ своихъ отчызныхъ, в повете Вилкомирскомъ лежащихъ, то ест в ыменю Пелишскомъ и в другомъ имену Полавенскомъ, за часть имени матерыстого в доли Кроштенскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачого, называемого Крошты, во всьихъ добрахъ и пожыткахъ, к тому имену Кроштенскому належащихъ, в деле ровномъ вечыстомъ за часть небожчыка брата своего Николая Григоревича Трокоплешы того имени матерыстого Кроштенского, вышей описаного, часть свою третью въ обеухъ тыхъ именахъ своихъ отчызныхъ вышей описаныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ небожчыку брату своему Николаю Григоревичу вечностью выделил, поступил, ино я Каспер Яновичъ Трокоплеш, вышей в семъ листе описаны, видечы тот дель вечысты небожчыка отца моего Яна Григоревича з небощыкомъ братомъ сего а стрьемъ моимъ Николаемъ Григоревичомъ в ыменяхъ ихъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ за часть имени матерыстого Кроштенского, за часть третью тыхъ имен отчызныхъ вышей описаныхъ небожчыку отцу моему от небожчыка стрья моего Николая Григоревича Яну Григоревичу в томъ имену матерыстомъ Кроштенскомъ дель ровны вечысты, кромъ жадного украв-

женя, во всихъ добрахъ и пожиткахъ уделаны и выделены, а такъ я Каспор Яновичъ Трокоплешъ, маючы вжо лета зуполные и осегнувъшы вжо тое имене матерыстое Кроштенское, вышей менованос, тот дел вечысты небожчыка отца моего Яна з небожчыкомъ братомъ его а стрьемъ моимъ Николаемъ Грыгоревичами Трокоплешами вделаны за слышны во всемъ ствержаю, узнаваю и симъ листомъ моимъ вжо есмн ствердилъ на вечность, так, ижъ вжо я Каспер Яновичъ Трокоплешъ земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Миколая Томашевича Рымъкевича, зятя моего и малжонки его сестры моей стрыечной пани малжоньки менованого Миколая Томашевича пани Алжбеты Миколаевны Трокоплешовны, ихъ самыхъ, детей, потомковъ ихъ, яко я самъ, такъ же малжонька, дети, потомьки, шатки мои обоего рожаю, якъ мужского, такъ же и женского и ниhto з близкихъ кровныхъ, повинныхъ моихъ о ровны дел въ обоухъ тыхъ именяхъ отчызныхъ вышей менованыхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ, яко о будованье дворное и гуменное, о челед дворную неволную, такъ же и о подданые тяглые волостные, до тыхъ именъ отчызныхъ менованыхъ здавна прыналежащихъ, ани о жадные добра, яко о кгрунты нашъни дворное, селища старые и новые, такъ же тежъ о сеножати, лесе, ган и о цуцу Пелишскую ани о озера Пелишские, называемые Вешынты, ани о которые земли пустовские, розными прозвискы имены и врычыцы назваными, до тыхъ именъ отчызныхъ менованыхъ Пелишского и Полавенского здавна належачыхъ, ани о жадные входы и пожитки, также и о земли купъные на вечность яко и закупъные, некоторымъ способомъ ани вымыслы людскими того делу взрушывати ани до которого права, вряду, суду о тое пана Миколая Томашевича и малжоньки его, сестры моей стрыечной Алжбеты Миколаевны Трокоплешовны по-

зывать и некоторое переказы, трудности в тыхъ обоухъ именяхъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ чынити и задавати не маю и не буду мочы вечными часы, под заплаченьемъ имъ вины и заруки, яко певного долгу стакопъ грошей литовскихъ, такъ же под нагороженемъ всихъ шкод и накладовъ, на голое речене слова ихъ, кром жадного доводу и без прысеги телесное. К тому еще тымъ листомъ моимъ то варую, ижъ где бы в котором колвекъ в тыхъ обоухъ именяхъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ межы кровными повинными моими, а меновите от стрыя моего Павла Грыгоревича Трокоплеша также и от иныхъ повинныхъ моихъ в забраню болшыхъ частей в кгрунтыхъ и в которой колвек делицы в части моей мне прыналежахой з уближенемъ ровное части кривда деела, тогда волю будетъ пану Миколаю Томашовичу и малжонце его пани Алжбете Миколаевне Трокоплешовне, сестре моей стрыечной, яко властнымъ отчычамъ, правне доходити и о ровны дел позывати, так властне, яко и я самъ, кгда ж право мое прырожное, отчызное, дедизное на тые именья отчызные Пелишское и Полавенское и на вси добра, кгрунты, челед, подданые належачые симъ листомъ моимъ добровольнымъ записомъ на пана Миколая Томашевича и на малжонку его а сестру мою стрыечную пани Алжбету Миколаевну Трокоплешовну также на дети, потомьки ихъ вливаю вечне и вжо есмн взлили на вечность, за которымъ тымъ взлitemъ на себе права моего прырожного, где бы се у кого колвекъ по близкихъ, кровныхъ, повинныхъ моихъ якая блискост до тыхъ именъ отчызныхъ Пелишского и Полавенского, прыналежахая часть якая спадкомъ прыходила и спала, тогды . . . (окончанія этого документа въ подлинникъ нѣтъ, хотя нумерація книги правильна).

№ 288. Заставный листъ Станислава Миколаевича Довмонта Сесицкаго на часть им. Кгелванскаго брата своему Яну Миколаевичу.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ девятьдесят осмого, мѣца Декабра пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего месеца Декабра прыпалыхъ и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилькомирьскомъ отъправованныхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилькомирьскими, будущими отъ вельможьного пана его милости пана Мартина, княжати Кгедронтьского, на Виденишъкахъ, старосты Вилкомирьского, державъцы Обельского, Щаснымъ Тышъкою подстаростимъ, Анъдреемъ Легоновичомъ Униковъскимъ судею, а Анъдреемъ Кронъчою писаромъ, поставивъшыся очевисто земенинъ гдрекый повету Виленьского, панъ Станиславъ Миколаевичъ Довмонтьтъ Сесицский, оповедалъ и поглядалъ листъ свой добровольный заставный запис, водлуг права справълены, на именье свое отъчызное Кгелванъское, названое Довмонтьтовъское, лежащее в земьли и повете Виленьскомъ, в суме пенезей, то есть пятисотъ копахъ грошей литовъскихъ заставное, его милости пану Яну Балтромеевичу Довмонтьту Сесицскому, хоружому повету Вилькомирьского даны, водлугъ которого листу своего на вѣсе, шьто в нимъ описано есть, зезволивъшы, а ствержаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилькомирьскихъ призналъ и просечы, абы пры томъ сознанью его и тот листъ былъ до книгъ вписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и ку ведомости своей врадовой прыпустившы, велели есмо его до книгъ вписати, которы такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Довмонтьтъ Сесицский, земенинъ гдрский повету Виленьского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ визна-

нымъ заставнымъ листомъ записомъ, прыпускаючы то ку ведомости всимъ в обец и кождому з особна нинешнего и на потомъ будущего веку людямъ, кому бы то належало ведати або чтучы сесъ мой добровольный заставный листъ слышати, шьтожъ я Станиславъ Миколаевичъ Довмонтьтъ Сесицский, въ моцы, держанью и уживанью своимъ маючы часть именья моего отъчызного Кгелванъского, названого Довмонтьтовъского, в земли повете Виленьскомъ, в поли Кгелванскомъ лежачого, отъ брата моего рожноного пана Яна Миколаевича Довмонъта Сесицкаго з ровного делу досталую, а на тотъ часъ будучы я потребень сумы пенезей на многыя потребы мои, взялъ позычылъ есми и до рукъ моихъ . . . готовую рукоданъную суму пенезей пятсотъ копъ грошей личбы и монеты литовъское, личчы в кожды грошь по десети пенезей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовъскихъ, у его милости пана Яна Балтромеевича Довмонъта Сесицкаго, хоружого Вилькомирьского, в которой той суме пенезей, в петисотъ копахъ грошей литовъскихъ, заставилъ, завель, в моц, в держанье и спокойное уживанье его милости пана хо . . . подалъ и поступилъ семи тую часть мою именья моего звынъ менованого отъчызного Кгелванъского, Довмонтьтовъского, з ровного делу отъ брата моего звынъ менованого на часть мою мене Станислава Довмонта Сесицкаго досталую, никому ничымъ не пенъную ани перьво сего в жадной суме пенезей не заведеную, з огороды, з сады овощовыми, хмелевыми, з кгрунътами пашъни дворъной оромыми и неоромыми, погнойнными и подлыми, з селищами, пустовъщызнами, з лесы, гаи, з мышъники, з зарослями, с протеребъки, сеножатъми мурожъными и болотными, з озеры, ставы, з сажовъками, з реками и речъками, зъ затоками речными, з ловы зверынъными, рыбъными, пташыми, з гоны бобровыми, з люды поддаными,

волостными, тяглыми и данными, з бояры путными, с паробьками дворьными, меновите по достатку именъми в реестре моимъ пры семь листе даномъ описанными, з жонами, з детми, домами, маестностями, служьбами, повинньостьями и з кгрунътами их всякими, зъ застенъками оромыми и неоромыми, лесными и сеножатными и зъ жытомъ на пашъни дворной немного засеенымъ, не выимуючы ничего я сам на себе, малъжоньку, дети, потомъки, близких, кровных моих и на жадного з обьцых посторонньных людей, але зо всим на все, яко се тая част того именья моего Кгелъваньского Довьмонътовьского в пашъни кгрунътовъ, въ дворьных, в подданных тягълыхъ, в боярех путных, добрах, маестностяхъ, служьбах, повинньостях и во всяких кгрунътехъ их сама в себе маеть и якомъ я самъ с того всего, што на часть мою прышьло, ужываль, так, ижъ помененое непомененому а непомененое помененому, хотя бы се чого зъ яких добръ, подданных и бояр в семь листе моемъ и в реестре за пробачькою писаньемъ не доложило, ничего шькодити и вадити не маеть и вжо отъ дня и даты в семь листе моемъ заставьномъ добъроволномъ записе описаное маеть, воленъ и моционъ будетъ его милость панъ хоружы тую часть мою именья моего менованого зо всимъ на все, яко се само в себе маеть, яко я самъ, што (колвек) на часть мою прышьло держьжалъ и в ужыванью былъ, держати аж до року певного, то есть до Трохъ Королей свята рымьского, которое будет в року прышьломъ тисеча шестсотномъ будучого и держечы тогожъ всего . . . спокойне ужывати, всякие пожытъки водлугъ прыумеетности и довстипу своего себе примнажати, подданных, бояр и паробьковъ (водлугъ) звыкълого обычаю на роботу выганяти, дякла, цынъпы на себе . . . имъ яко своимъ властньнымъ розказоват и их судити, редити, справедливость з них кому потъреба будет

делати и за выстунокъ ихъ, прышьло бы до того с права бы и горломъ карати, а я Станиславъ Миколаевичъ Сесицьский маю и повиненъ буду на томъ року звышь в семь листе моемъ окупъну описаномъ тую заставу мою именья моего Кгелъванского у его милости пана хоружого окупити и освободити и тую суму пенезей звыш мененую петъсотъ копъ грошей литовьских готвymi грошъми, монетою добърою, потрôйнымъ полскими, не жадными фанътами, отдати и заплатити на местьцу певномъ, в ыменью его милости Жеймельскомъ, в повете Вилькомирьскомъ лежачомъ, ничымъ того року, дня и местьца окупну назначеного не похибляючы; вед же перед рокомъ откупна за дванадцать недел его млсти пану хоружому через листъ врадовы маю дат знат, абы его милость, о том ведаючы, ку бранью отъ мене тое сумы пенезей, а ку уступенью тое заставы моее готовъ и певень былъ; где бы мъ на томъ року назначеном тых пенези петисотъ копъ грошей его милости пану хоружому сполна не отдал и не заплатилъ и тое части именья моего Кгелъваньского у его милости не освободилъ, а того року окупъну прыпалого, хотя однимъ днемъ похибилъ, тогда маеть его милость панъ хоружы тую часть мою именья Кгелъваньского зо всимъ, яко се вышей поменило, от Трох Кролях свята рымьского в году тисеча шестсотномъ прыпалого вжо до двухъ годов и до такового ж свята Трох Королей в году тисеча шестсотном второмъ прыпалого, а потом отъ двух до двух годовъ по себе идучых и до отданя тое сумы пенезей сполна петисотъ копъ грошей от мене самого и от кожъдого такового, кому бы то по мне окупити належало, а перед рокомъ и после року, такъ тежъ межы роками тое части именья моего Кгелъваньского, от мене его милости заведеное, яко я самъ, малъжонька, дети, потомъки и тот, кому то по мне окупити належати будет, окупно-

вати не маемъ и мочы не будемъ, одно на самомъ дню и року окупити и тую суму пенезей отложити повинни будемъ и вжо мимо сес листъ заставу мою яко я самъ черезъ себе, малъжоньку, дети, близкихъ, кровныхъ, слугъ, бояр и подданныхъ моихъ, ани черезъ кого иного в тую часть мою именья моего ани в которую часть кгрунтьтовъ пашъни дворной в подданныхъ, паробкахъ, боярехъ, кгрунтьтехъ, добрахъ и пожыткахъ ихъ за держанья его милости пана хоружого и того, хто бы тое от его милости себе правомъ пуцоно мелъ, никоторой трудности, переказы и пренагабанья чынити не маю и не буду мочы, але еще отъ кожъдого такового, хто бы во всей той части именья моего Кгелваньского, яко в пашъни дворной, в подданныхъ, паробкахъ, боярехъ, в служъбахъ, повинностяхъ, в земляхъ, кгрунтахъ ихъ, якую переказу, крывду, шкodu и якоежь колвекъ пренагабане в держанью его милости и того, хто бы отъ его милости держалъ, хотя в меньшей речы . . . або о тое до права позывалъ, за ознаймениемъ мне отъ милости пана хоружого и того держачого перед рокомъ за позвы черезъ листъ его милости отвороны черезъ возного прыпалымъ за две недели в кождой . . . лости, иле того крот по мне потребовати будетъ, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ очищати, боронити, заступовати маю и повиненъ буду у каждого (права) . . . такового очищанья маеть быти . . . лежачомъ в повете Вилькомирьскомъ, а где бымъ пропометавшы сего моего добровольного листу заставного и обовязковъ в немъ описаныхъ в тую заставу мою, буд во всю огуломъ, або в которую колвекъ часть бы наменьшую кгрунтьтовъ, добръ и пожытковъ, служъбъ, повинностей, тыхъ бояр и подданныхъ моихъ за держанья его милости пана хоружого, хто бы то от его милости правомъ пуцоно мелъ, крывды, шкoды и якие колвекъ переказы чынити и отнимати хотель, або быхъ отъ-

нималъ, такъ тежъ отъ кожъдого в томъ крывду шкodu и переказу делаючого очищати быхъ хотель и не очыстиль, а было ли бы то на мне переведено якимъ колвекъ доводомъ, буд и однимъ человекомъ простого стану, не шляхтичомъ, або ли выписомъ з оповеданья о тое учыненого, тогда маю и повиненъ буду его млсти пану хоружому и держачому то от его милости платити такъ великую заруку, яко сама истизна в семъ листе моемъ описана естъ завсехды, иле быхъ крот сес листъ мой нарушыти мелъ, заплатити такъ вси шкoды на голое речене слова его млсти або умоцованого его милости, кромъ жадного доводу и прысеги нагородити, а тое заплатившы предъ се сес мой заставный листъ до окупенья и отложеня тое сумы пенезей черезъ мене взятое пры зуполной моцы во всемъ захованъ и держанъ быти маеть. Где бы тежъ его милост пан хоружы и держачы отъ его милости за держанья своего што будованя дворного и гуменного на кгрунтьтахъ моихъ пашъни двора моего Кгелваньского от мене заставного коштомъ своимъ прыбудовалъ, ставовъ, сажавокъ накопал, або людми осадил, такъ тежъ теперешныхъ подданныхъ и бояр моихъ от голоду в тыхъ лихихъ часехъ збожьемъ якимъ колвекъ заноможенемъ ратуячы што надали и наложили, тогда то все пры откладанью тое сумы позычоное на голое слова речене, кромъ прысеги телесное и кромъ жадного на тое доводу, его млсти пану хоружому и тому, хто бы от его млсти або за якимъ правомъ заведено мелъ, то я самъ Станиславъ Николаевичъ Сесицкий, такъ и кожъды таковы, кому бы то по мне окупити належало, заплатити маемъ и повинни будемъ, а где бымъ того всего . . . ти не хотель и не заплатилъ, тогда не повиненъ будетъ его млст панъ хоружы и кожъды держачы от его милости тое все заставы моее мне самому и кожъдому, кому бы окупити належало, поступовати . . . заслатъ того всего и до учы-

меня досыт за всякие прыбавъки . . .
тежъ варую ижъ где бы з допущенъя
Божого за держаня его млсти (пана хо-
ружого) и того, кому бы то от его ми-
лости завель, подданы
его Кгелванъского от мене заставъны
огнем (конца этого документа въ
подлинникъ нѣтъ).

**№ 289. Раздѣльная записъ на им. Пеняны
между родными братьями Григоріемъ, Юрь-
емъ, Валентиномъ и Николаемъ Мартиновичами
Станкевичами.**

Году отъ нароженъя Сына
.
десят шостого, мца Декабра

На вrade кгородском у дворе гдрь-
скомъ Вилькомирьскомъ, передо мъною
Мальхером Кгинеитомъ, подстаростим
Вилькомирьскимъ, будучым от вельмож-
ного пна его млсти княжати Марътина
Кгедройтя, (ста)росты Вилкомирского,
державцы Обельского, ставшы очевисто
на вrade земени гдрьскій повету Вил-
комирского пан Якубъ Вешейко покла-
дал реестр розделеня имени Пенянского,
в повете Вилкомирском лежачого и про-
сил, абы для огня всякого и всякого
инога припадку до книг кгородскихъ
Вилькомирьских был вписанъ, которого
я огледавшы дал есми до книг вписат
и от слова до слова так написан: Re-
hestr spisany rownego działu ziemian po-
wiathu Wilkomirskiego bracieu rodzonych
Hrehora, Iuria, Walientego, Mikołaja Marczy-
nowiczow Stankiewicza, przez ziemian tegosz
powiathu Wilkomirskiego przez iegomsczy
pana Mikołaja Kielpsza, pana Stanisława
Narbuta, przez pana Iana Szerwida, przez
pana Iana Iuriewicza a pana Bałtromieia
Pietkiewicza, przy woznym powiathu Wilko-
mirskiego Stanisławie Pietrowiczu w roku
thysiąc pięcseth osmdziesiąth trzeciego, mie-
siąca Maia dwudziestego czwartego dnia.

Naprzod budowanie dworne na dwie części
na część Hrihorowe z bratem młodszym
Mikołaiem, swietlica wielka, na przeciwko
hridnia Walientemu y Ierzemu wielka, między
niemi sien s potrzebą komorą spolną, drugi
dom mnieyszy, swietliczka mała z gridenką
naprzeciwko s sienią na część Walientego
Ierzego przymiem y pułwieży przedniey, na
część Hrihorowe z Mikołaiem punia z łaz-
nią na część Hrihorowe z Mikołaiem staien
. go z Ierzym, klieczy dwie
. bratem iedna, kliec na podklic-
cie, a druga skraynia stara y z drzewem,
kto . . . leży podlie swietliczy dla popra-
wowania, na część Ierzego y Walentego trzy
kliczy, na Hrehorowe część z bratem Mi-
kołaiem odrynia wielka nowa . . . y kłotha
mała w gumnie, s choroscianą odryną, na
część Walentego y Ierzego z bratem jowia
s kłaymem y odryna stara drewniana, ozie-
roda na pol, sad spolny; czeladz dworna
niewolna na część Hrehorowe z bratem
Mikołaiem: Iaksztos y s synemi z Woycie-
chem, Ławrynem, Stasiem, Mikołaiem; na
część Irzego y Walientego, Ian Woyciech,
Łukasz, to iesth Ian Bałtruszanis, Łukasz z
Woyciechem Pawłowiczy, poddany wołosny,
ktory do dworu służą; na część Hrihorowe
z bratem Mikołaiem, Mikołay Iurkowicz z
synamy dwiema Iuriem a Walenthem y z
brathaniczem jego Ianem Mikołajewiczem
służba iedna; na część tegosz Hrihora y
Mikołaja Hrihorey Żakowicz s trzema synny,
na imie Stasiem, Baniulem; na część Ierzego
y Walientego Stanis Pawłowicz s synny
swoiemi Maciemi, Grigorem, Piotrem, Bal-
ciem, a drugi las Żakowicz s synny swo-
iemy na ymie Ianem, Matuliem. Obora. Hri-
horowi z bratem młodszym Mikołaiem wo-
łow cztery, owiec pięcioro, dziewczynie
krowka mała, Walientemu Ierzemu pięcioro
owiec dostałosię y cztery woly do roboty,
na część Walientego z Iurkiem dwie gęzi;
na część Hrihorowe z Mikołaiem dwie gęzy,
kurow Grigorowy z bratem Mikołaiem troie
a Walientemu z Ierzym throie. Cyny: Na
Hrihorowe część misa czynowa, talierz y
kwartha y na Mikołaja bratha na Walien-

tego missy, kwartha y talierz ieden ieden piwny s ktorego Ierzemu y Walient Hrihorey z Mikolaiem zaplacil groszy trzidziesciey pięć, a ostatek mowienia cynsz a rzeczi zostawily sobie Ierzy z Walientem o ruchomosczy, ktore sobie mienia bydz zostale po oycu niebosczyku wolne mowienie. Ku ktoremu registru iegomsczy pan Mikolay Kielpsz, pan Ian Iuriewicz chorazyc Kurkiewsky, a wozny powiathu Wilkomirskiego pan Stanislaw Pietrowicz pieczec swą przilożić raczili dla wiadomosczy na potem, a tho mowienie ni s kym inszem ma bydz, iedno z bratem starszem Hrehorem a małżonką iego Alieną Ianowną Żurelowną, a maczochą. У того реестру печатей прытисненых тры. Которы ж тот реестръ за прозбою его ест до книгъ кгородских Вилкомирских вписанъ.

№ 240. Дарственная запись Дороты Довборъ—Мусницкой на Лабуновскій дворецъ сыну своему Матвѣю Довбору.

. отъ парожень
. деветьдесят шостого мц
.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Ви Марьтиномъ кнежатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, дерьжавцою Обельскимъ, постановившыся очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирьского пани Дорота мовна Барьтошевича Яновна Давьборова Мусницка оповедала и покъладала листъ свой даровный добровольный запис своему пану Матеушу Яновичу Давьбору Мусницькому меновите нижей написанный, водлугъ обычая права посполитого справлений, на што все, што в нимъ описано естъ зезволившы, стверьжаючи его порадыкомъ правнымъ, ку вписанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ сама

признала, просечы мене, абы былъ вписанъ, которого я огледавшы и чытаного передъ собою достаточне выслушавшы, казаломъ его до книгъ вписати, который до книгъ уписуючы отъ слова до слова так се в себе Я Дорота Адамовна Барьтошевича Янова Давьборова Мусницка, землянка гдрьская повету Вилкомирьского, чыню явно и сознаваю сама на себе тымъ моимъ листомъ даровнымъ добровольнымъ записомъ, даючи у ведомость кожьдому добьрому, ксму бы то прыстало ведати альбо чтучы его слышети, нинешньнымъ и на потомъ будучымъ, ижъ што маю дворецъ мой, лежащий въ повете Виленьскомъ, называемый Лабуново, меною отъ его млсти пана Марьтина Емялковьского и отъ малжоньки его ей млсти паней Зофии Мяновъщаньки Марьтиновой Емялковской, за даники мои купленые у сестры моеей роженой ей млсти паней Зофии Адамовны Бартошевича Марьтиновой Сонькгиновой, подьсудьковой Лидьской, лежащие въ земли Жомойцкой, волости Видуклевской, называемые Пасеки, который тотъ дворецъ звышъ мененый Лабуновский со всемъ на все, яко се самъ въ себе, въ границахъ и в обыкодахъ своихъ стародавна маеть, никому не пенный ани в жадномъ долгы заведеный, ничего сама дочьки мои ани блиские кровные мои не оставуючы та Адамовна звышъ помененая нагорожаючи утьстивые послуги сына моего пна Матеуша Яновича Давьбора кого противъ мене показаные з ласки доброй воли моее матьчыное даю, дарую и на вечность ты добровольнымъ записомъ помененому сыну моему Матеушу Давьбору записую, в моць и в дерьжанье листы твердости тому дворьцу чые ему до рукъ отьдала есми, даючи вать, продати и водлугъ воли и уподобаня своего ненымъ дворьцомъ Лабуновскимъ ша-

Фовать никто з близкихъ
кровныхъ моихъ а никто
з обшчихъ к тому двор ватисе
ани жадное переказы чынить чы
не будемъ вечными часы. И на том я
Дорота Янова Давъборова дала
тотъ мой добровольный листъ добро-
вольный запись сыну моему пану Ма-
теушу Давъбору моею печатью
и подъ печатями людей зацныхъ пры
том былыхъ и отъ мене устьне
упрошонных ихъ млсти па млсти
пна Яна Давъбора Мусницъкого, малъ-
жонка моего млсти пна Яна
Зыкъмунътовича Кгедройтя, а пана
Алекъ Залеского, што ихъ млсть
на прозбу мою учынили, печати прыло-

жившы руки свои подыписати рачыли.
Писанъ у Вилни, году отъ нароженья
Сына Божого тисеча пятьсотъ деветде-
сятъ шостого, мца Декабра дватцать
пятого дня. У того листу печатей пры-
тисненыхъ чотыры, а подыпис рукъ тыми
словы: Ian Dawbor Musnicku ręka swą. Za
ustną prozbą ieymsci paniey Dawborowey
pieczentarz proszony Ian Zygmuntowicz Gie-
droyc ręka swą podpisał. Ustnie proszony
pieczelarz Aliexander Zaliesky. Который же
тотъ листъ передо мною покладаный и
устынымъ сознаньемъ черезъ ее млсть
паню Давъборовую стверъжоный, за проз-
бою ее млсти самоее до книгъ кродь-
скихъ Вилькомирскихъ есть въписанъ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

— 1 —

А.

- Абрамовичъ Юрева Зофія Венславовна Гехройтева**, 289.
Авгуштыновичъ Балтрмей, зем. вилком. пов., 316.
 — Еалентинъ земляничъ, 4 -7, 84—88, 347.
 — Ганна Яновна, зем., 347.
 — Зофія Яновна Бабулевичъ, зем. 8'—88, 347.
 — Малгорета Яновна, зем., 347.
 — Миколай зем. Вилкомир. пов., 86, 157, 163, 315, 397, шляхтичь, 453.
 — Павелъ, зем., 160, 299, 314, 315.
 — Щасная Юревна, землянка, 160.
 — Яроничъ, зем. вилком. пов., 316.
Адамовичъ Балтрмой, шляхтичь, зем. 418.
 — Станиславъ, 254.
Авсюкова, землянка, 393.
Александровичъ Филиппъ, пань, 214.
Алексеевичъ Барбара Войтеховна Амброжесва, зем. вилкомир. пов., 372.
 — Зофія Юрьевна Войтковичъ, зем. вилком. пов., 371—5.
 — Миколай Каспоровичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—375.
 — Самуель Петровичъ, 439.
Амбросовичъ Мартинъ, зем. вилкомир. пов., 273.
Андреевичъ Войтехъ, зем. вилком. пов., 341.
 — Матей, зем. Комен. пов., 144, 236—238, 322—324.
 — Станиславъ, зем. вилком. пов., 341.
 — Юрій, зем. вилкомир. пов., 341.

Б.

- Бабичъ Друцкій Озренскій**, князь, земляничъ вилкомир. пов., 108—125.
Багинскій Янъ Рафаловичъ, зем. вилкомир. пов., 214.
Балтрмеевичъ Альжбета Филиповна Концовна Юрева зем. земли повста виленского, 461—463.
 — Навель, зем. вилкомир. пов., 388.
 — Станиславъ, зем., 399.
 — Іустинъ, шляхтичь, 399.
 — Юрій, зем. вилон. пов., 462.
 — Якубъ, шляхтичь, 147, 393.
Бартневичъ Себестьянъ, пань, 304.
Бартошевичъ Станиславъ, возный вилкомир. пов. 81—83, 99, 100, 102, 148, 168, 178, 202, 205, 211, 288, 316, 360, 371, 400, 431, 433, 455—6.
Бартошевскій Фридрихъ, зем. 144—5, 196, 197, 399.
Батовянский Якубъ, зем. вилкомир. пов., 384.
Бенедиктовичъ Адамъ, шляхтичь, 316.
Бенцицкій Станиславъ, зем., 170, 171—173, 199—200.
Бернатовичъ Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 165—6,
 Бартошевичъ возный вилком. пов., 246.
 — Янъ шляхтичь, 203.
Бешанъ, Бешевичъ Юрій, господар. подданный вилкомир. пов., покумасть невольнаго челядника за 10 коць гр. л., 198—199.
Бзовскій Андрей, 2.
Бирбашевскій Янъ Станиславовичъ, зем. 246.
Биреть Янъ Миколаевичъ, пань, 43, 181, 209.

- Бирутовичъ** Андрей, подданный, 64.
Богдановичъ Юрій, зем. вилкомир. пов., 43.
Богдевичъ Ганна Андреевна, вилен. хоружанка, 230—232, 233.
 — Якубъ Николаевичъ, зем. вилен. пов., 230—252, 233, 283.
Боговская Барбара Яновна, 154—7, 160—163.
Боговскій Янъ, зем. вилкомир. пов., 86, 154—7, 160—163.
Богуматка Щасный, вилен. град. писарь, 64, 470—1.
Богуславовичъ Валтромей Венславовичъ, зем. 463.
Болтроевичъ Флеріаль, зем. вилкомир. пов., 43.
Боринскій Оедоръ, опикштинскій мѣщанинъ, 453.
Бортневичъ Матеушь Станиславовичъ, зем. 360.
Бранецъ Ганна Андреевна, 190.
 — Григорій Омеляновичъ, служебникъ, 190.
Брезинскій Валеріанъ, зем. вилен. пов., 210, шляхтичъ 233.
Брезкій Якубъ Яновичъ, зем. вилком. пов., 267.
Брозовская Гальжбета Юрейна Ганусовна, 71, 203—205, Гальшка Яевна, 334—5.
Брозовскій Зибультъ, зем. вилкомир. пов., 70—75, 203, 204, 205, 334—5.
Будневичъ Галѣна Товгиновна, 153—4, 159—160.
 — Лавринъ, зем. унит. пов., 153—4, 159—160.
Буйвидъ Гальжбета Яновна, Матеева, зем., 250.
 — Касперъ Станиславовичъ, панъ, 191, зем. вилен. пов., 303—4.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилен. пов., 125—131, 196, 247—251, 255, 280, 293, 294, 302, 358, 369, 459.
Булудскій Мартинъ, зем. вилен. пов., 327—329.
Бумболь Гендрута Яновна Шейбаковна, зем., 313.
 — Аптосусенскій Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 313—4.
 — Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Бурулевичъ Езефъ Юревичъ, зем., 455.
 — Луція Григорьевна Юрева Щефановичъ, зем. вилкомир. пов., 455.
 — Томашъ, зем., 455.
Буруль Юрій Щефановичъ, панъ, 455.
Бурьба Якубъ, подстаростій опикштинскій, 185, 423.
Бязозоръ Станиславъ, подкоморій унит. пов., 21.
Бѣльскій, изъ Вялой, Яхимъ Мартиновичъ, 102, королев. секретарь, утинскій державца, 131—141.
Бѣлявскій Августынъ Стефановичъ, зем 224—225.
 — Стефанъ Войтеховичъ, державца больницкій, видельскій, озерскій, виртылишскій, 224—225.

В.

- Валентыновичъ** Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Василевичъ Еронимъ, королев. дворанинъ, 121.
Венславова, вилкомир. мѣщанка, 579.
Веровичъ, зем. вилкомир. пов., 306.
Вершейко Якубъ, зем. вилком. пов., 317.
Вешейко Галена Яновна Журовна, 325—6.

- Якубъ Валтроевичъ, зем. вилком. пов., 296, 324—326, 383, 480—481.
Вигирдовичъ Себестьянъ Николаевичъ, зем. унит. пов., 219.
Видиская Ганна Цевядомская, 312.
Видискій Миколай, зем., 312.
 — Станиславъ, печатарь, 127, Видискій Станиславъ Щефановичъ, 291, Стан. Станиславовичъ, 312, 421, Видискій, зем. вилкомир. пов., 424—427.
 — Якубъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 197, 396.
Визгирдъ Себестьянъ Николаевичъ печатарь, 219.
Викториновичъ Янъ, зем. Вилкомир. пов., 270.
Вилейно Миколай, зем. вилкомир. пов., 350, 397, Миколай Юревичъ, 429.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 350.
Вилпишеничъ Матей Павловичъ, 81—83.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 148—9, Вильтишевичъ, 178—179.
Вилчекъ Матей, панъ, 21, зем. вилен. пов., 420, 421.
Винкшна Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 82.
Висогирдъ Криштофъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 322.
Витортовичъ Матей Щефановичъ, зем. унит. пов., 216, 217, 118.
 — Павелъ Станиславовичъ, 218.
 — Петръ Станиславовичъ, 218.
Владына Адамъ Лукашевичъ, зем. вилен. пов., 125—131.
 — Щасная Климовна, 126—130.
Водорацкая Ганна Юрьевна Янова, зем. 272—3.
Водорацкій Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 312, 313, 404.
 — Войтехъ, панъ, 191, 404.
 — Касперъ Станиславовичъ, панъ, 404.
 — Мальхеръ Станиславовичъ, зем., 404.
 — Станиславъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 429.
Воеводскій Юрій, печатарь, 127.
Войдевичъ Каспоръ Шымковичъ, зем. вилкомир. пов., 338.
Война Андрей Яновичъ, зем., 189.
 — Габріель, подканцлеръ Вел. кн. Литовск. 136.
 — Лавринъ, зем. вилкомир. пов., 189.
 — Станиславъ Яновичъ, зем., 189.
Войниловичъ Семень, зем. ковен. пов., 52, 53.
Войновскій Станиславъ, панъ, 413, зем. 466.
Войтеховичъ Григорій, земининъ вилкомир. пов., 3, 30, 146, шляхтичъ, 311, 337, 422, 423.
 — Езофъ, зем., 228.
 — Мальхеръ Езофовичъ, зем., 222.
 — Мартинъ Езофовичъ, зем., 222.
 — Миколай, зем., 228.
 — Павелъ Езофовичъ, зем., 222.
 — Станиславъ, зем., 223.
 — Юрій, зем., 228.
 — Янъ, зем., 228.
Войтневичъ Зофія Скилундевна, зем., 165—6, 3, Миколаевна, 204.

- Миколай Юрьевичъ, землянинъ вилен. пов., 4, 5, 49—56, умоцованный, 70—75, 214, 251, 254, 275, 276, 280, 282, 294, 302.
- Матысь Юревичъ, 294.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 165—6, 204.
- Войшвило** Валентынъ Шимковичъ, зем. 390.
- Янъ, панъ, 185.
- Войшвилевичъ** Григорій Матеевичъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 387—392.
- Матей Миколаевичъ, 389.
- Франць, зем., 390.
- Юрій, зем., 390.
- Янъ Матеевичъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 387—392.
- Войшенъ** Якубъ, зем. вилкомир. пов., 292.
- Волинскій** Ирошъ, зем., 315.
- Волкъ** Бенинъ, зем. вилен. пов., 463.
- Воловичи** Лавринъ и Чепъ, служба людей въ шатскомъ полѣ, вилкомир. пов., 379.
- Воловичъ** Александръ, вилкомир. зем. подсудокъ, 32, 164
- Миколай Юревичъ, зем., 229.
- Вольскій** Янъ Щасновичъ, зем. 314, 375, 382.
- Вондзягольскій** Станиславъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов. 99—101, 359, 437.
- Воржевская** Зофя Станиславовна, 8.
- Воржевскій** Мартинъ Томашевичъ, землянинъ, 7—9.
- Воробей** Матысь Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
- Ворошило** Юрій Миколаевичъ, умоцованный, 45—49.
- Вроблевскій** Адамъ, шляхтичъ, 238.
- Выдра** Станиславъ, хоружничъ в-ленскій, 185, 362.
- Высокинская** Зофя Станиславовна, 109, 122, 124.
- Высокинский** Станиславъ, шляхтичъ, 116, 122.

Г.

- Габріяловичъ** Александръ Яновичъ, зем., 289, 290, 291.
- Барбара Миколаевна, зем. вилкомир. пов., 289—292.
- Григорій Яновичъ, зем., 289, 290, 291.
- Михаилъ, панъ, 320.
- Полонія Яновна, зем., 289, 291.
- Полонія Венславовна, зем., 289, 290.
- Янъ Юревичъ, зем. вилком. пов., 289—297.
- Ганусовичъ** Андрей, 73.
- Ганусъ** Зофя Яновна, Кулаковна, 24—31, 146, 194—205
- Юрій Якубовичъ, землянинъ вилкомир. пов., 146.
- Гедговдовичъ** Мартинъ Яновичъ, 305—307.
- Павелъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 305—7.
- Станиславъ Яновичъ, зем., 305—7.
- Шимонъ Яновичъ, зем. вилком. пов., 305—7.
- Гедновичъ** Григорій Лукашевичъ, бояринъ имѣнія Гельминокъ, 336.
- Гедройтъ** Балтромей Крештофовичъ, князь, 235.
- Бартошъ-Балтромей Петровичъ, князь, 424.
- Барбара Щасновна, зем. вилком. пов., 362—363, 364—367.

- Касперъ Яновичъ, князь, панъ зацный. 302, зем. вилен. пов., 311.
- Катерина Сарафиновна Гедройтевна, Иренкова Садовская, 364—367.
- Мартинъ, вилкомирскій староста, одельскій державца, 1, князь на Виденнишкахъ, державца Обелскій, 3, 4, 7, 9, 19, 24, 32, 37, 40, 42, 45, 49, 62, 63, 66, 70, 74, 75, 80, 81, 83, 84, 87, 88, 91, бельскій державца, 92, 94, 95, 98, 100, 102, 108, 125, 131, 142, 144, 145, 146—148, 152—154, 160, 163, 165, 166, 169, 170, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 185, 187, 188, 190, 192, 193, 196, 198, 199, 202, 203, 204, 206, 209, 210, 211, 214, 219, 222, 224, 225, 227, Мартинъ Матусевичъ, Довмонтъ Гедройтъ, 292, 233, 236, 238, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 255, 258, 262, 265, 268—9, 271—2, 27, 2745, 277, 278, 280, 284, 288, 292, 293, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 305, 307, 308, 311, 312, 315—317, 319, 324, 333—340, 341, 346, 347, 348, 350, 351, 353, 356, 358, 369, 371, 374, 362—363, 364, 367, 377, 380, 383—4, 387, 3—8, 396, 397, 399, 400, 401, 402, 404, 405, 411, 417, 418, 419, 420, 422, 423, 424, 427, 431, 433, 434, 437, 438, 439, 441, 442, 445—6, 451—5, 455, 456, 458—9, 461, 463, 466, 467, 471, 473, 474, 475, 477, 480, 481.
- Миколай Миколаевичъ Юражичъ, князь, 39, 332, 366.
- Петръ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 215, 314, 424.
- Станиславъ Павловичъ Валтазаровичъ, землян. вилкомир. пов., 37—42, 358, 370, 362—363, 364—367, князь, 402—3.
- Юрій, вилкомир. грод. судья, 3, 4, 7, 9, 19, Юрій Якубовичъ, 24, 32, Юрій Мартиновичъ, 35, 37, 40, 42, 45, 49, 63, 66, 101, 125, 131, 142, 143, 146, 147, 148, 152, 153, 187, 188, 190, 192, 193, 198, 199, 202, 203, 204, 205, 209, 210, 211, 219, 222—224, 225, 227, 230, 233, 236, 239, 240, 242, 244, 244, 247, 248, 249, 251, 255, 158, 262, 265, 268—9, 271—2, 308, 327, Юрій Мартиновичъ, 329, 419, 420, 423, 433, 438, 439, 441, 442, 445—6, 451, 454, 456, 558—9, 461, 463, 467, 471, 473, 474, 475.
- Янъ Петровичъ, князь Гедройтъ, 424.
- Янъ Зигмунтовичъ, панъ, 482.

- Гейстовъ** Амброжей Войтеховичъ, зем. вилкомир. пов., 377—380.
- Балтромей Августыновичъ Богдановичъ, зем. вилкомир. пов., 228.
- Ягнешка Балтроевна Яцковичъ, зем., 228.
- Гелвановскій** Еразмусъ Себестыяновичъ, зем. вилен. повѣта. 1, 2, 3, коморникъ вилкомир. пов., 21, умоцованный, 91, 326—7.
- Чеховичъ Станиславъ Каспоровичъ, вилкомир. подкоморичъ, 459.

- Фабіанъ, умоцованный, 10, 11, 14, Фаб. Се-
бастіановичъ, 369, 363, 367, 403.
- Герковичъ** Григорій Лукашевичъ, 351,
Гечевскій Балгромей, шляхтичъ, 397.
- Гаевскій** Якубъ, зем. городен. пов., 225.
- Гиняловичъ** Ева Юрьевна, зем., 255-7.
- Зофій Юрьевна, зем., 255—257.
- Магдалена Балгромесвна Печатковичъ, зем.,
258—262.
- Щасный Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов.,
258—262, 260, 393.
- Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—7.
- Гинейтъ** Андрей Николаевичъ, зем. ковен. пов., 440—1.
- Барбара Николаевичъ, зем., 294.
- Галена Николаевичъ, зем., 294.
- Гавна Николаевна, зем., 294.
- Давидъ Николаевичъ, зем. ковен. пов., 440—1.
- Мальхеръ, вилкомир. подстаростій, 3, 4, 7, 9,
19, 24, 32, 35, 37, 42, 45, 49, 66, 101, 125, 131,
142, 143, 144, 145, 146, 153, 154, 160, 163, 165,
166, 169, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 187, 188,
190, 192, 198, 199, 200, 202, 203, 206, 209, 210,
211, 214, 219, 222, 224, 227, 229, 233, 236, 239,
240, 242, 244, 145, 247, 248, 249, 251, 355, 258,
262, 265, 268—9, 271—2, 308, 311, 312, 314,
315, 316, 327, 331, 335—340, 396, 397, 399, 400,
401, 402, 404, 405, 411, 417, 418, 419, 520, 422,
423, 437, 438, 439, 441—2, 445—6, 451—455,
456, 458—9, 466, 467, 471, 473, 474, 475, 480.
- Николай Николаевичъ, зем., 293, 294.
- Гинтовъ** Андрей Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 238,
320, Андрей, 324, 379, 398, 418.
- Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 160, 299, Яно-
вичъ, 453.
- Щасный Николаевичъ, зем. вилкомир. пов.,
160, 299, 350.
- Янъ Войтеховичъ, королев. дворянинъ, 246.
- Гинцовичъ** Войтехъ Яновичъ, зем., 332.
- Янъ Яновичъ, зем., 332.
- Гинцы**, земляне, 332.
- Гиржода** Венцлавъ, 185.
- Говлконтъ** Войтехъ, землянинъ унитскаго повѣта, 68.
- Гойдомовичъ** Григорій Станиславовичъ, зем. вилкомир.
пов., 421, 424—427.
- Голзелейвичъ** Николай Павловичъ, зем. 423.
- Юрій Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 423.
- Головня** Янъ, вилкомир. земскій писарь, 15, 16, 165, 166,
361, 362, 397, 430—1.
- Головчинскій** Щасный, князь на Головчинѣ, любошанскій
державца, 8.
- Голубницкій** Петръ, человекъ задный, 430, Петръ Стани-
славовичъ, 433.
- Янъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 44—
49.
- Гольтонтъ** Каспоръ Яновичъ, шляхтичъ, 453.
- Горватъ** Андрияшъ, зем. вилкомир. пов., 70—75.
- Горшвилинистокъ** Стефанъ, слуга, 342.
- Гостъ** Янъ Николаевичъ, зем. вилен. пов., 463.
- Градовская** Гальжета Балгромеевна Довмонтвна-Се-
сичка — вилкомирская хоружанка, 233—236,
Альжбета, 242.
- Барбара Ганскоповна, зем., 234.
- Градовскій** Криштофъ, зем. земли Жококтской, 234.
- Петръ Яновичъ, землянинъ ковен. пов., 241, зе-
млянинъ земли Жококтской, 233—236, 240, 242,
245.
- Григоревичъ** Альжбета Матеевна Пуртиковна, зем. вил-
ком. пов., 347, 401.
- Балгромей, землянинъ вилкомир. пов., 4—7.
- Бенедиктъ, зем. вилкомир. пов., 347, 401.
- Валентинъ, возный вилкомир. пов., 27, 33, 89,
185, 314, 315, 334, 336, 341, 346, 347, 400—1.
- Венцлавъ, зем. вилкомир. пов., 473.
- Лавришъ, возный вилкомир. пов., 37, 62, зем-
лянинъ 82, 92, 211, 229, 246, 302, 307—8, 371,
454—5.
- Магдалена Балгромеевна Печатковичъ, зем. 256.
- Матеев., зем. вилкомир. пов., 215, 292, 308,
338, 333.
- Стефанъ, зем., 259.
- Щасный, зем., 256.
- Янъ, шляхтичъ, 145, 471.
- Гриневичъ** Езъвъ, бояринъ, 393.
- Гриневичъ** Меднойша, землянинъ Ковен. пов., 49—56.
- Гричина** Луиза, землянинъ, 160, 299.
- Громацинъ** Петръ, шляхтичъ, 418.
- Гроцца** Андрей, 42, 45, 49, вилкомир. прод. писарь 110.
- Грузды**, панъ 99.
- Грушевскій** Андрей, зем. вилен. пов., 463.
- Губа** Флеріанъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 24.
- Гусковскій** Юрій, зем. вилен. пов., 70, 71, 72.
- Гуторно** Грегорій, южент. бояринъ, 408, 415.

Д.

- Давидовичъ** Андрей Яновичъ, землянинъ вилкомир. пов.,
240, 241, 242, 243, 245.
- Дорота Николаевна Добковичъ, зем. вилком.
пов., пенянская хоружанка, 313—4.
- Жданъ, зем. вилкомир. пов., 313—4.
- Мальхеръ Якубовичъ, зем., 227.
- Девчопольскій** Станиславъ, умоцованный, 9, 13, 14, 16,
17, 108—125, 175, Ст. н. Лорыницовичъ, зем. въ
вилкомир. пов. 405—417.
- Демидовичъ** Дорота Добковичъ, пенянская хоружанка,
474.
- Жданъ, зем. вилкомир. пов., 474.
- Дешчъ** Николай, зем. вилкомир. пов., 3, 53.
- Длускій** Ерій Андреевичъ, 47.
- Добужинскій** Мальхеръ, панъ 33, 188, 192, 194, зем.
вилкомир. пов., 424.
- Нарушевичъ Станиславъ Матеевичъ, зем. вил-
комир. пов., 265—267.
- Янъ, шляхтичъ, 335.

Девборъ-Мусичинъ Матеушъ, печатарь, 39, 40, 63, 227, человекъ замый 329.
Довгирдь Дорота Яновна Шовковскова, 167, 430—431.
— Касперъ, вилкомир. войскій, 143, 167, Кас. Стефановичъ 419, 420, 421, 430—431.
Довковичъ Андрей Юревичъ, зем. 291.
Довмонтъ земляничъ, См. Сесицкій-Довмонтъ.
Довято иль Гальшка Павлова, Лукашевичъ, зем. 359.
Домбскій Станиславъ, зем. 164.
Друблянский Матей, каноникъ Жомойтскій, князь плебанъ вилкомирскій и лосойскій, 19—21.
Друцкая-Соколицкая Ганна Ярославна княгиня Крошичская Петрова, 342—346, 347.
Друцкій-Соколицкій Ярославъ Ярославовичъ, князь, 341, 342.
Дубасъ Александръ Балтроевичъ, зем. вилком. пов. 376, 381.
— Григорій Балтроевичъ, зем. 376, 331.
Душута Станиславъ, панъ 470—1.
Дульскій Якубъ зем. вилкомир. пов. 179, Дульгасъ, шляхтичъ 286, Дульгасъ Якубъ Матеевичъ 310, 322, Дулякъ 452.

Е.

Езофовичъ Дорота Юрьевна, зем., вилкомир. пов., 255—8.
— Николай зем. вилкомир. пов., 255—257.
Ейтвиловичъ Николай Яновичъ, 423.
Емелковская Зофія Яновна панка Мартинова, 481.
Емелковскій Мартинъ, панъ 481.
Есманъ Петръ Матеевичъ, зем. вилен. пов., 333—4.

Ж.

Жаворонковъ Лепартъ Яновичъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—266, 333, 392—396.
— Лукашъ Яновичъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—257, 258—262, 262—265, 333, 392—396.
— Янъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 256, Жавронокъ 259, 333, Жаворонко 393, 396.
Жаговичъ Маринна Езофовна зем., 148, 149—152.
— Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 148, 149—152.
Жастовъ Венславъ, панъ, 185.
Жигимонтовичъ Юрій, зем. вилкомир. пов., 141, 197.
Жилинскій Андрей, витеб. войскій, 471—473.
Жойба Юрій Марковичъ, зем. удит. пов., 219.
Жолтый Касперъ, печатарь 427.
— Иль Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 375.
Жоравскій Станиславъ, возный вилен. пов., 62.
Жоховская Ульяна Петровна Кшичъ Кгедройтская, 200—201, 202.
Жоховскій Николай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 200—201, 202.
Жудъ Станиславъ Яновичъ, возный вилкомир. пов., 210, 275, 288, 452—3.
Жуховскій Янъ, шляхтичъ, 467.

Жукъ Войтехъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 331—2.
— Ганна, зем. 332.
— Матусъ Николаевичъ, зем. 332.
— Николай Лавриновичъ зем. 332.
— Янъ Лавриновичъ, зем. 332.
— Янъ Николаевичъ, зем. 332.
Журовна Голена Яновна, Якубова Вешайкова, зем. вилкомир. пов., 324—327.
Жуховскій Николай, зем. вилкомир. пов., 356.

З.

Заббло Альбета Войтеховна, зем. 228.
— Фроицъ Матеевичъ, панъ 228.
Завиша Адамъ Серафиновичъ, зем. вилкомир. пов. 445—451, 452, 453.
— Ганна Яновна Витицкая, зем. вилкомир. пов., 445—451, 452.
— витебскія каштелянова Дорота Садборецкая, изъ Опрен 99.
— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 336, Криштофъ Николаевичъ 352, 424.
— Серафинъ, зем. вилкомир. пов., 445, 447.
Залъскій Александръ, панъ 482.
— Николай, умоцованный 341—346.
Заремба Кисель, бояринъ, 444.
— Матусъ, бояр., 444.
— Петръ, бояр. 444.
Заярскій Андрей, зем. вилен. пов., 1, 2.
Звоновскій Криштофъ, зем. городен. пов., 225.
Здановичъ Янъ, панъ, 313.
Здебскій Станиславъ, возный вилкомир. пов., 25, 32, Станиславъ Адамовичъ 335, 404, 418.
Змено Петръ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 381.

И.

Ивашевичъ Станиславъ, панъ, 190.
— Флерянъ, земенинъ вилкомир. пов., 182—187.
Ивовичъ Катерина, зем., 266.
— Лепартъ Матеевичъ, зем. вилкомир., 265—7.
— Матей, зем., 266.
— Петръ, 266.
— Станиславъ Матеевичъ, зем., 266.
— Янъ Матеевичъ, зем., 266.

І.

Іодко, См. Юодко.

К.

Каменскій Жигимонтъ Юрьевичъ, зем. вилкомир. пов., 350—351, 371, 445—451, 452.

- Мальхеръ, инстигаторъ вѣл. кн. Литовскаго, 121.
- Якубъ Лавриновичъ, зем. вилен. пов., 369.
- Каренга-Доквардо** Юрій, панъ 342, Деквардо 346.
- Каспоровичъ** Андрей, шляхтичъ, 459.
- Мартинъ, зем. вилкомир. пов., 454.
- Николай, зем. вилкомир. пов., 157, 162, 289, 291, 296, 319, шляхтичъ, 376—7, 382, 383, 421, 427, 459, 466.
- Станиславъ, шляхтичъ 170.
- Янъ, зем. 296, 302.
- Кашицкий** Мальхеръ, панъ, 64.
- Кашчицъ** Войтехъ, земскій коморникъ городен. пов., 225.
- Кейтовичъ** Григорій, подданный, 71.
- Матей Якубовичъ, подданный, 71.
- Кельшь** Андрей панъ, 277, 284.
- Зофія Каспоровна, княжна Гедройтъ, 473.
- Каспоръ, 34, К. Августыновичъ, унитскій маршалокъ 274, 277, 284.
- Николай Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 473, 480—481.
- Кирна** Войтехъ Амброжевичъ, зем. вилком. пов., 246.
- Кирякъ** Станиславъ Николаевичъ, зем. вилком., пов., 392.
- Кишка** Станиславъ, витеб. воеводичъ, 404.
- Кіють** Мартинъ, умоцованный, 19—24, 24—31, 35—7, 146, 190.
- Климовичъ** Альжбета Мартиновна, зем. 309.
- Едвигъ Николаевна, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Еропихъ, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Николай, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Станиславъ Юревичъ, возный вилен. повѣта, 42, 127, 251, 304, 311.
- Кмита** Станиславъ Яновичъ, панъ, 190.
- Янъ Войтеховичъ, вилкомир. староста, 190.
- Козицкий** Кристофъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 66—69, 209—210, 248—9.
- Янъ Крыштофовичъ, зем. вилкомир. пов., 335.
- Козловскій** Адамъ, зем. ковен. пов., 153.
- Колконтъ** Каспоръ Яновичъ, зем. унит. пов., 269.
- Комаевскій** Юрій, панъ 418.
- Комаровская** Мартинова Біята Яновна Кмитянка, 7—10, 35—7, 56—62, 187—188, 190, 192, 193—194, 252, 259, 313, 350, 351, 383, 392—396, 419, 420, 421.
- Коморовскій** Юрій, зем. 35, 57, 61.
- Комаръ** Бенашь, зем., 173—4.
- Ганна Шумлинская, зем., 173—4.
- Кондранецъ** Балтромей Станиславовичъ, бояринъ вижувскаго двора, 443.
- Матей Станиславовичъ, бояринъ, 443.
- Шимонъ Станиславовичъ, бояринъ, 443.
- Конопакцій** Матыль Юревичъ, изъ Конопаты, холмскій подкоморій, 1, 2, 88—92.
- Конча** Абрамъ Ивановичъ, 390, 391.
- Кронча** Андрей, вилкомир. град. писарь, 3, 4, 7, 9, 19, 24, 32, 35, 37, Кронча, 42, Кронча, 66, 125, 131, 135, 142, 143, 146, 149, 153, 154, 163, 165, 166, 169, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 187, 188, 190, 192, 193, 198, 201, 203, 204, 206, 209, 210, 211, 214, 219, 227, 230, 233, 236, 239, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 255, 258, 262, 265, 268—9, 271—2, 308, 327, Кронча, 419.
- Катерина Яновна Митіяновна, зем. вилкомир. пов., 438—9.
- Якубъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 438—9.
- Янъ Яновичъ, панъ, 246.
- Янъ Якубовичъ, зем., 168, 371.
- Кеплевская** Катерина Захаріяшовна, зем., 225—227, 245.
- Ганна Радговщанка, зем., 225—227, Андреева Яновичъ, 245.
- Коплевскій** Адамъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 225—227, подстолій вилкомир. пов., 438.
- Андрей Яновичъ, зем., 227.
- Войтехъ Станиславовичъ, зем., 227, 363, 367.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 224, 227.
- Матей Цасновичъ, зем., 227.
- Михаилъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 225—227, 245.
- Копоть** Андрей Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 122.
- Богданъ Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 3—4, 95—98.
- Косинскій** Янъ, возный вилен. пов., 105.
- Косткевичъ** Николай Юрьевичъ, зем. вилкомир. пов., 288.
- Котель** Николай, ангольскій староста, 418.
- Котлинскій** Валентинъ, зем., 463—467.
- Котынель** Якубъ Станиславовичъ, челоуѣкъ зацный, 329.
- Коханская** Ганна Николаевна, зем. вилен. пов., 432—3.
- Коханскій** Павелъ, зем. земли и повѣта вилен., 432—3.
- Кочановскій** Войтехъ Андреевичъ, зем. вилком. пов., 224.
- Кочержичъ** Станиславъ Каспоровичъ, зем. вилкомир. пов., 398.
- Коширскій** Григорій Львовичъ, князь. См. Сангушко.
- Кременецъ** Войтехъ Яновичъ, зем. вилком. пов., 360.
- Кришило** Гостера Маникопскац, зем. вилком. пов., 467—471.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 467—471.
- Кристофовичъ** Якубъ, шляхтичъ, 302.
- Кровшевичъ** Янъ Войтеховичъ, зем., 328.
- Кронча** Андрей, вилкомир. град. писарь, 419, 420, 423—4, 433, 439, 441, 442, 445—6, 451, 454, 456, 461, 463, 467, 471, 473, 474, 475, 477.
- Крошинская** Петрова, княгиня, 342—346, Ганна Иро-славна Друцкая-Соколинская, 346, 347.
- Крошинскій** Петръ, князь, 344, державца понеуѣжскій. и шадовскій, 346.
- Кругели**, подданные, 418.
- Кругельскій** Левъ, печатарь, 315.
- Янъ Львовичъ, зем. вилкомир. пов., 376.
- Крумокепура** Николай, виленскій радца, 152, Крумако-пури, 170.

Крупель Ганна Адамовна Гедройтевна, зем., 401.
 — Мартинъ Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 401.
Круповичъ Августынъ, умоцованый, 75, Круповсь, 80.
Кульвенскій Войтехъ, ковен. зем. подсудокъ, 298.
 — Миколай Миколаевичъ, зем. ковен. пов., 298.
 — Станиславъ Миколаевичъ, зем. ковен. пов., 238.
Кульветисъ Фропцъ, панъ, 438.
Кунчевичъ Петръ, шляхтичъ, 334.
Купрель Янъ, панъ, 332.
Курейша Шефанко, панцырный бояринъ, 341.
Курклинская Ганна Шефановна Видисковна, зем., 251—255, 263, 269—271.
Курклинскій Якубъ Миколаевичъ, землянинъ вилкомир. пов., 49—56, 199, 209, 251—255, 258, 261, 262, 265, 268—9, 269—271, 334, 351, 396, 397.
Кельбянъ Стась, вепровскій мѣщанинъ. 379.

Л.

Лавриновичъ Матусъ, панъ, 280.
 — Иозефъ, южвенг. мѣщ., 407.
 — Юрій, возный, ковен. пов., 76, землянинъ вилен. пов., 146, 175—7.
Левоневъ Ольбрихтъ, зем., 320.
 — Янъ, панъ, 320.
Левонъ Балтроей, панъ, 444.
 — Янъ, вилен. земскій судычъ, зем. вилкомир. пов., 441, 442, 443, староста динамовтскій, 444.
Ленартовичъ Янъ, зем., 166.
Ленкевичъ Станиславъ Ивановичъ, зем. вилкомир. пов., 182—185, 196—187, 269, 430—1.
Лепковскій Янъ Миколаевичъ, зем. вилком. пов., 292.
Лойба Андрей, зем., 170, 173.
 — Балтроей, зем., 170, 173.
 — Янъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 154.
Лончуновскій Янъ Войтеховичъ, шляхтичъ, 316.
Лопатинскій Миколай, панъ, 333.
Лотвинъ Петръ, огородникъ, 90.
Лукашевичъ Балтроей, зем. вилкомир. пов., 299.
 — Гендruta Лавринова Юревичъ, зем., 359.
 — Григорій, зем. вилком. пов., 358—360.
 — Зофія Матеевна Прозоровна, зем. вилком. пов., 358—360.
 — Криштофъ, зем. унит. пов., 63.
 — Миколай, зем. вилкомир. пов., 299.
 — Полонія Волковна Юрева Гедройтевна, 359.
 — Станиславъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 358—360.
 — Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 359.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 431.
Луковскій Станиславъ, служебникъ, 70—75, 334—5.
Лукоцскій Иванъ Борисовичъ, князь, 45—49.
 — Романъ Ивановичъ, князь, 47.
Лупинскій Абрамъ, шляхтичъ, 399.
Львовичъ Даніель стольникъ вилкомир. повѣта, 9, 10, 14, 15, 16, 17, Д. Михайловчъ, 185, 188, 191, 194, 272.

— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 159, 272.
Лѣсневскій Петръ, зем. вилкомир. пов., 452.
Людковичъ Андрей, зем. вилкомир. пов., 166—169, А. Яновичъ, 222—224, 400.
 — Балтроей, зем. вилкомир. пов., 455.
 — Лавринъ Яновичъ, зем., 222.
 — Шефанъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 222—224.
 — Юрій Яновичъ, зем., 222.
Ляховскій Александръ, зем. вилен. в-ва, 152—153, 170.

М.

Малжицкій Томашъ, зем. унит. пов., 219.
Мамоничъ Лукашъ, скарбный вел. кн. Л-го, 217.
Марковичъ Мартинъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов. 376.
 — Янъ Станиславовичъ, зем., 375.
Мартиновичъ Адамъ, слуга, 56—62.
 — Андрей, зем. вилкомир. пов., 454.
 — Зофія Брацковна, 190, 191, З. Григорьевна, 216—219.
 — Павелъ, панъ, 227.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 376.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 233.
 — Юрій зем. вилкомир. пов., 454.
 — Янъ, 190—191, землянинъ унитескаго повѣта, 216—219, 247, 248, 251, реишанскій войтъ, 441.
Массальская Ганна Олехновна, княгиня, 351.
Масальскій Юрій, князь, 3—36, 351.
Матеевичъ Алексѣй, 148.
 — Андрей, зем. ковен. пов., 75, 78, 80.
 — Езофъ, 168, зем. вилком. пов., 224.
 — Зофія Яновна Пацовичъ, зем., 337—8.
 — Миколай, землянинъ вилкомир. пов., 198—199, 377—379, бояринъ, 441—4.
 — Петръ, зем. вилком. пов., 271, 334, 401, 403.
 — Станиславъ, зем., 254, 337—8.
 — Томашъ, шляхтичъ, 288.
 — Ульяна, зем. вилком. пов., 338.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 245, Шимка, бояринъ вилкомир. пов., 441—444.
 — Щасная Яновна, Каспорова, зем., 401.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 347, 377—380, 437.
Матушевичъ Езофъ Петровичъ, панъ, 405, 411, 417.
 — Станиславъ, шляхтичъ, 413.
Матусовичъ Григорій, шляхтичъ вилком. пов., 307.
Мацкевичъ Миколай Андреевичъ, зем. вилен. пов., 290.
Медвойшь-Гринковичъ Юрій Григорьевичъ, землянинъ ковен. пов., 49—56, 263—9, 270.
Машевичъ Якубъ, шляхтичъ, 272.
Мелогисъ Валентинъ Войтеховичъ, зем. ковен. повѣта, 236—238, 322—3.
Мендеръ Павелъ Хрищановичъ, бояринъ вилкомир. пов., 441, 442, П. Криштофовичъ, 443—4.
Мигдаль Вацлавъ, мерчій, 412.
Мигуть Войтехъ Мартиновичъ, шляхтичъ, 315.

— Матясъ Мартиновичъ, шляхтичъ, 146.
Миклашевскій Балтромей, шляхтичъ, 238.
Миковиць Мацюль, южвентскій мѣщ., 407.
 — Валентинъ, вилкомир. войтъ, 127, 143.
Миколаевичъ Адамъ, хоружичъ, зем. вилен. пов., 212, 247—251.
 — Александръ, зем. вилкомир. пов., 82, 94, 179.
 — Ганна Миколаевна Бѣлосоровна, зем., 228.
 — Криштофъ, шляхтичъ, 455.
 — Малгорета, Товтгинова, зем., 171—3.
 — Миколай, шляхтичъ, 334, 335, 336.
 — Станиславъ, бояринъ изъ южвет. села Бояришки, 408, 415.
 — Урбанъ, шляхтичъ, зем. вилкомир. пов., 341, 345.
 — Юрій, шляхтичъ, 202, 307, 308.
 — Янъ, шляхтичъ, 146, унитскій, хоружичъ, 238, зем. вилен. пов., 249—251, шляхтичъ, 460.
Микуличъ Иванъ, господар. ревизоръ, 423.
Милошунъ Марчинъ, лавникъ, 344.
Мимонскій Тышка Юрій Мартиновичъ, зем., 93.
Миндеръ Петръ Павловичъ, возный вилкомир. пов., 8, 70, 73, 203, 204, 292, 312, 313, 373—4.
Мисенко Миколай Михайловичъ, зем. вилком. пов., 267.
Мисеровскій Андрей, возный вилкомир. пов., 31, Мисаревскій, 104, 144, 145, 199, 200, 272, 298—9, 302, Мисаровскій, 341, 346, 347, 399, 418, 466—7, 471.
Миткевичъ Власий, зем. вилкомир. пов., 437.
Митянь Янъ Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 400.
Михайловичъ Матей, зем. вилк. пов., 81—83, 148.
 — Павелъ, земиницъ вилкомир. пов., 81—83.
 — Якубъ, 94.
Михаловичъ Миколай Балтросевичъ, оникштинскій мѣщанинъ, 5.
Михаль писарь короля Сигизмунда I-го, 11, 15.
Мицкевичъ Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 154, 158, 215, унитскій войскій, 346, 420, 421, 473.
 — Павлова Ганна Войтеховна, 1, 2, Водорацковна, 88, 89, 91, 187—190.
 — Павелъ, земиницъ вилкомир. пов., 187—190.
 — Серафинъ Миколаевичъ, 389.
 — Янъ Миколаевичъ, 389.
Млечко Андрей, зем. вилкомир. пов., 351, вилен. зем. судья, 420, 421.
Можейко Мартинъ Станиславовичъ, зем. унит. пов., 219.
Мойги, земляне вилкомир. пов., 299.
Мойгисъ Ганна Себастьяновна, зем. вилен. пов., 367—369.
 — Матей Станиславовичъ, зем. вилен. пов., 367—369.
 — Миколай Яновичъ, возный вилен. пов., 369.
 — Юрій Войтеховичъ, шляхтичъ 433.
Монкевичъ Янъ Миколаевичъ, печатарь, 313.
Монтыгайло Янушъ, панъ, 418.
Мончевичъ Алексій, шляхтичъ 246.

Мосевичъ Езофъ Станиславовичъ, шляхтичъ, 204, зем. вилкомир. пов., 258, 261, 262, 265, 396.
 — Зофія Миколаевна Скилундевна, Станиславова, 204.
 — Станиславъ, зем., 166.
Мосевичъ Янъ, зем. вил. пов., 337.
Муснишкая Дорота Адамовна Бартошевичъ Янова Довборъ, зем. вилкомир. пов., 481—482.
Мусняцкій Довборъ Матеушъ, зем. вилком. пов., 40, 63, 481—482.
 — Янъ Довборъ, 482.

Н.

Нарбутъ Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 480.
Нарейшовичъ Войтехъ Андреевичъ, зем. 339.
 — Станиславъ Андреевичъ, зем. вилком. пов., 339.
 — Юрій Андреевичъ, зем. вилком. пов., 339.
Нарковичъ Зофія Яновна Кавецкая, зем., 288.
 — Матей Станиславовичъ, зем. унит. пов., 217.
 — Миколай Юревичъ, зем., 288.
 — Станиславъ Юревичъ, зем. 431.
Нарушевичъ Амброжей Яновичъ, зем. 228.
 — Барбара Яновна, зем., 228.
 — Малгорета Яновна, зем., 228.
 — Миколай Яновичъ, зем., 228.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилкомир. пов., 258, 261, 262, 265.
 — Щасная Яновичъ, зем., 228.
 — Янъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 227—229.
Нацевичъ Дорота Яновна Якубовичовна, Янушковичъ, зем., вилкомир. пов., 348—350.
 — Марта Яновна Яновна Якубовича, зем. вилкомир. пов., 348—350.
 — Станиславъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 143, 151, 166, 199, 214, 238, 273, 307, 324.
 — Янъ Якубовичъ, печатарь 350, зем. вилкомир. пов., 375.
Нетецкій Янъ, 122, Нетецкій, зем. вилкомир. пов., 451.
Нидоцкій Григорій Мартиновичъ, зем. вилен. пов., 302—304.
Нѣмцевичъ Станиславъ Якубовичъ зем. вилкомир. пов., 314, Нѣмцовичъ 338, шляхтичъ, 376, 377, 382.

О.

Овиненисъ Криштина Войтеховна Алексеевичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—376.
 — Флерянъ Станиславовичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—376.
Ожелисъ Мартинъ, вилкомирскій подвойскій, 101.
Озеренскій, Озерецкій Бабичъ Друцкій, князь, земиницъ вилкомир. пов., 108—125.
Ойзренскій Войтехъ, возный вилкомир. пов., 27, 28, 37, 70, 97, Озренскій, 98, 103, 105, 106, 109, 116, 122, 132, 137, 146, 334, 335, 376, 377, 396, 397,

- Ойзернскій 401, Войтехъ Мартиповичъ Озернскій 433, 460—1.
Онушко Стефанъ, зем. вилен. пов., 311.
Олехновичъ Шимонъ, зем., 167.
 — Янъ Юревичъ, зем., 222.
Онгирская Дорота Адамова, Лукашевичъ, зем., 359.
Орель-Римовичъ Миколай, зем., 166—169.
Осецкій Петръ, 441.
Османъ Александръ Яновичъ, зем. вилен. в-ва, 282, 283.
 — Петръ Матеевичъ, зем. вилком. пов., 255, 271.
Остапковичъ Григорій, зем. вилкомир. пов., 376, Остафкевичъ 381.
Остикъ Бѣта Кмитинка, 11, Коморовская 192.
 — Гальшка Кмитинка, 11.
 — Зофея Кмитинка, 11, 15, 187, 192, 193.
 — Зофія Миколаевна Юндиловна, зем., 463—471.
 — Марина Мстиславская, княгиня, 16.
 — Миколай Юревичъ, 11, 15, 187, 192.
 — Юрій Григоревичъ, 11, 12, 16, 187, 192.
 — Янъ Григорьевичъ, вилен. зем. судья, 341—346, 463—471.
Офанашевичъ Матысь, Южвентскій волостной войтъ, 407.

II.

- Павловичъ** Балтроей, южвент. мѣщанинъ, соленикъ, 807.
 — Григорій, шляхтичъ, 471.
 — Касперъ, зем. вилкомир. пов., 219—222.
 — Матей, вилкомир. пов., 142.
 — Петръ, возный вилкомир. пов., 8, 70, 73, 203, Миндери, 204, 205, 202, 312, Миндери, 313, 474.
 — Станиславъ, возный ковенскаго пов., 78, 216, 405, 411, 417.
 — Юрій, шляхтичъ, 311.
 — Янъ, южвент. боаринъ, 415.
Патриковскій Конрадъ, зем. вилкомир. пов., 145, 274—275, 277—278, 284—288, 293, 299.
Пацевичъ Зофія Шимковна, Юрева Паркевичъ, зем. вилкомир. пов., 431.
 — Янъ, зем., 160.
Песлевичъ Петръ Станиславовичъ, земиницъ, возный вилкомир. пов., 75—81, 123, 143, 144, 146, 147, 281, 202, 232, генералъ возный повету вилкомирскаго 233, 238, 240, 242, 244, 245, 271, 453—454.
Песля Матысь, зем. вилкомир. пов., 151.
Петкевичъ Барбара Яновна Длугошовна, зем. вилком. пов., 458—9.
 — Балтроей Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 295—6, „Варооломей“ 302, 316—87, 458, 480.
 — Криштофъ, зем. вилком. пов., 316—7,
 — Шимонъ Павловичъ, шляхтичъ, 399.
 — Янъ Станиславовичъ зем. вилкомир. пов., 456—459.

- Янъ, зем. вилком. пов., 316—7, Янъ Яновичъ 8, 399.
Петрашевичъ Матысь Лавриновичъ, панъ 276, 283, 330.
Пеньковская Ганна Мешковна, зем., 315.
Пеньковскій Миколай, зем. вилком. пов., 315.
Петрашковичъ Ганна Григоревна Лукашевичъ Станиславова, зем., 359.
 — Миколай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 186, 194—196, 269, 272—273.
 — Якубъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 143, 151, 199, 214, 229, 267, 273, 322.
Петровичъ Андрей, панъ, 227.
 — Амброжей, зем. вилком. пов., 402.
 — Ганна Остафевна Страшевичъ, 385—387, 3971.
 — Дорота Миколаевна Клевковна, зем. вилком. пов., 402.
 — Каспоръ, зем. вилкомир. пов., 426—7.
 — Катерина Матеевна, зем. вилкомир. пов., 219—222.
 — Мартинъ, 385.
 — Матысь Яновичъ, зем., 189, 333, 334, 384—387, 397.
 — Миколай Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 251—255, 288, 333—4, 401.
 — Станиславъ, возный вилкомир. пов., 480—481.
 — Щасный, 77.
 — Юрій, мѣрицъ, 412.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 219—222, 270, шляхтичъ 311, 313, 333, 340.
Пешковичъ Юрій, зем., 161.
 — Янъ, южвент. мѣщ., 415.
Пивко Минкевичъ Юрій Яновичъ, зем. вилен. пов., 275—6, 278—280, 280—283, 293, 294.
 — Альжбета Яновна Викторовичъ, зем. вилен. в-ва, 278—280, 293, 294.
 — Юрій Яновичъ, зем., 293.
Пильвелевичъ Станиславъ, южвент. мѣщ., 407.
Пильво Янъ, печатарь, 375.
Подлецкій Яронимъ, панъ, 307, зем. вилен. в-ва 317.
Подлипскій Матей Адамовичъ, зем. Виленской земли и повѣта, 300—301.
 — Станиславъ Адамовичъ, зем. вилен. пов., 42—44, 173, 300—302, 363, зем. вилкомир. пов., 367, 403.
Полавенскіе, паны, 90.
Положскій, панъ, 152.
Попиничъ Янъ, умоцованный, 49—56, Попиницъ, 56—62.
Поповскій Петръ, панъ, 304.
Пороская Катерина Юрьевна, зем., 341.
Пороскій Станиславъ, зем. вилком. пов., 341.
Порховскій Матысь Василевичъ, зем., 312.
Послѣвичъ Петръ Станиславовичъ, возный вилкомир. пов., 49—56.
Потей Оедоръ, брест. зем. судья, 418.
Поуслейскій Миколай Юревичъ, зем. унит. пов., 216—217.
 — Якубъ Юровичъ, зем. унит. пов., 68.

- Поюодъ** Ганна Матеевна Ганусовна, зем., 84—88.
 -- Ганна Юревна, зем., 154—7, 161—3.
 — Николай, зем. вилкомир. пов., 154—157, 160—163, Мик. Матеевичъ, 421.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилкомир. пов., 84—88.
- Превосная** Катерина Шимонова, Лукашевичъ, зем., 359.
Превоскій Шимонъ, панъ, 360.
Проксповичъ Станиславъ Павловичъ, 359.
Пидзюны, южвент. загородники, 408.
Пуртикъ Криштофъ Богдановичъ, зем. вилком. пов., 284.
 — Маркъ Матеевичъ, зем. унит. пов., 219.
 — Станиславъ Криштофовичъ, зем. вилком. пов., 4, 6, 32—34, 145, 274—5, 277—278, 284—288, 298—9, 397.

Р.

- Радгѳвскій** Андрей, панъ, 379.
Радивиль Криштофъ, князь на Виржахъ и Дубинкахъ, вилс. воевод., 413.
 — Николай Криштофъ, князь на Олыкъ и Несвижъ, 89, воевода вилснскій, 441, канцлеръ вел. кн. Литовскаго, староста мозырскій и лядскій, державца борисовскій, 442, М. Юревичъ, 443—4.
 — Юрий, князь на Олыкъ и Несвижъ, кардиналъ епископъ краковскій, вонхоцкій опать, 1, 2, Юрий Николаевичъ, князь сѣверскій, 88, 89, кардиналъ, 336, 351—353.
- Радишевская** Барбара Станиславовна, Лукашевичъ, зем., 359.
- Раецкій** Бальцеръ, служебникъ Николая Радвила. 442.
Рацлавовичъ Мишко, зем. вилсн. воев., 389.
Реквидъ Лавринъ, зем. ковсн. пов., 153.
Рекуть, панъ, 12, 13, Рекугевичъ, 187, 192.
Рескій Лавринъ, ковсн. пов., 153.
Римкевичъ Николай Томашевичъ, зем. вилкомир. пов. 205, 267.
- Римовичъ** Орель, Николай, зем. вилкомир. пов., 166—169.
 — Станиславъ, возный вилкомир. пов., 84, 311, 312, 336, 337, 338, 339, 397—8, 405, 411, 417, 421, земляникъ, 426—7.
 — Идвнга, Скуровна, зем., 166—169.
- Рипинскій** Габріель, панъ, 470—1.
Робачевскій Балтромей Матеевичъ, 144, 202, 269, зем. вилкомир. пов., 236—238, коморникъ, 258, 261, 262, 265, 322—323, 418.
- Рогачевскій** Павелъ, слуга, 108.
Романовичъ Гальбета Станиславовна Петрашевичъ, зем. вилком. пов., 288.
 — Николай, зем. вилкомир. пов., 339, 340.
 — Павелъ Щасновичъ, зем. вилком. пов., 238.
- Ромашкевичъ** Размусъ, умоцованный, 99—101, 102—103, 131—141, Еразмусъ, зем. вилкомир. пов., 460—1.
- Ростовская** Ганна Юрьевна, Львова, зем., 293.
Рудевичи, вилкомирскіе бояре, 418.

- Рудомина** Дусятскій Лавринъ, королев. секретарь, обер-починскій староста, 116, 131, 132.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 459—460.
- Рудошанскій** Станиславъ Щасновичъ, зем. вилкомир. пов., 404.
- Рудянскій** Матей Григоревичъ, земляникъ вилкомир. пов., 92—95, 166, Давидовичъ, 227, 319.
 — Павелъ Григоревичъ Давидовичъ, зем., 227.
- Рутинскій** Станиславъ, панъ, 418.

С.

- Садновскій** Валентинъ, возный оршанскаго пов., 45, 48.
- Садовская** Яронимовна, княжна Катерина Юражанка, Гедройтская, 37—42, Сарафиновна, 62—66, 364—367, 369—370, 402—3.
 — Адамова Марина Яновна Костомолоцковна, землянка вилсн. пов., 62—66, 327—9, 354—356, 356—358, 369—370.
- Садовскій** Адамъ, зем. вилсн. пов., 63, 64, 327—9, 354.
 — Андрей Адамовичъ, человекъ зацный, 329, 354, 356—358.
 — Станиславъ, 101, 142, 143, Стан. Адамовичъ, земли вилсн. пов., 354, 356—358.
 — Яронимъ, зем. вилкомир. пов., 64, 202, 205, Яронимъ Адамовичъ, 354—356, 356—358, 362—363, 402—3.
- Сайбутъ** Янъ Матеевичъ, зем. ковсн. пов., 52, 53.
- Сановская** Зофія изъ Радесвичъ, Брезинская, зем. полоц. пов., 451, 452.
- Саковскій** Николай Андреевичъ, зем. полоц. в-ва, 451, 452.
- Сангушко** Григорій Львовичъ, князь коширскій, 7—19, 147, 173—175, 187—188, 192, 320, 361—362, 397—8.
 — Зофія Щасновна, княжна Ярославна Головчинская, княгиня, 361—362, 397—8.
- Сапѳга** Левъ, канцлеръ В. Кн. Л-го, 122.
- Сарафиновичъ** Альбета Николаевна, землянка, 335.
 — Ранна Япова Николаевичъ, зем., 335.
 — Станиславъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 177, 247—8, 248, 249, 332.
 — Томашъ, шляхтичъ, 148.
 — Янъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 66—69, 144, 197, зем. унит. пов., 209—210, 247, 248, 249, 335.
 — Янъ Яновичъ, земляникъ вилкомир. пов., 160—163, 247, 335.
- Сарпскій** Янъ, изъ Лахова, зем. Познанскаго воеводства, 152—153, 170.
- Светинскій** Янъ, зем. вилкомир. пов., 270, 334.
- Свенторѳцкій** Янъ Матеевичъ, зем., 307.
- Свирновскій** Янъ, зем., 181.
- Себестіановичъ** Щасный, урядникъ имѳня Жейментъ, 99, 100,
 — Янъ, панъ, 377, 379.
- Семашко** Себестянъ, зем. вилкомир. пов., 336, 353.

- Семенко**, вепровскій мѣщ., 379.
- Сервидъ** Янъ, зем. вилкомир. пов., 480.
- Сесицкая** Альжбета Балтроевна, Градовская, зем., 242.
— Ганна Девялтовскаго Балтроева, зем., 242.
— Кристина Шеметовна, зем., 239—285, Яновна, старостянка, 243, 244—245.
- Сесицкій** Каспоръ, умоцованный, 7—9, изъ Довмонта, 35—37, изъ Довмонта, 56—62, 75—80, 88, 91, Довмонтъ, 174—5, 362.
— Павелъ, вилкомир. зем. судья, 453.
— Довмонтъ Станиславъ Миколасвичъ, зем. вилем. пов., 232, изъ Довмонта, 235, 242, 477—480.
— Довмонтъ Янъ, хоружій вилкомир. пов., 240, 241, 235, 239—241, 243—245, Янъ Балтроевичъ, 477—480.
- Сигизмундъ** первый, король польскій, великій князь Литовскій, 7, 13, 14, 15, 18.
— Августъ, король польскій, в. князь Литовскій, 121, 122, 123.
— Трещій, король польскій, в. князь Литов., 121, 123, 187, 192.
- Сирвидъ** Валентинъ, умоцованный, 7, 14, 17, 18, 144, 196. Вал. Яновичъ. 269, 278, 295, 296, 298, 302, 317, 437, 459.
— Войтехъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 437.
— Полонія Мартиновна, зем. вилкомир. пов., 437.
— Янъ, зем. вилкомир. пов., 154, 158, 202, 356, 358, 370, Янъ Яновичъ, 451, 456—7, 459, 466.
- Скобейко** Альжбета, зем., 148, 149—152.
— Станиславъ, зем., 148, 149—152.
- Снопъ** Кристина Яновна Птаковна, 197.
— Марина Янова Левонивна, зем. вилкомир. пов., 272.
— Самуель, зем. вилкомир. пов., 144, С. Станиславовичъ, 196, 313, 399, 434—437.
— Станиславъ Станиславовичъ, зем., 399.
— Тобіанъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 399—400, 434—437.
- Скорульская** Альжбета, Простевичъ, во 2-мъ бракѣ Уганская, зем., 296.
— Дорота Юрьевна Юдовна, зем. вилкомир. пов., 274—277, 279, 280—283, 293.
- Скорульскій** Андрей Миколасевичъ Михновичъ, зем., 297.
— Балтроемъ Михновичъ, зем. ковен. пов., 75—81, 275—277, 279, 280—283, 293, 330, 331.
— Малхертъ, трое. грод. писарь, 330, 331.
— Мартинъ Петровичъ Простевичъ, зем. ковен. пов., 296, 297.
- Снульць** Балтроемъ Яновичъ, зем., 222.
- Служчина** Гальшка Яновна, Кмитапка, кричевская старостянка, 7—19, Миколаева, 187—188, 190, 191, 192, 193—194.
— Ганна Литаворовна, зем., 187, 192.
— Зофія Остиковна, 187, 190, Бранцовна, 190—191.
- Снойковичъ** Щасный Мартиновичъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 262—265.
- Янъ Мартиновичъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 262—265.
- Сняйковичъ** Мартинъ, 259.
- Сологубъ** Криштофъ, зем., 164.
- Сонгайло** Каспоръ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 206—209, 221.
— Щасный Яновичъ, шляхтичъ, 204, 211—214.
- Сонгина** Зофія Адамовна Бартошевичъ Марьяна, лнд. подсудына, 481.
- Станевичъ** Янъ Якубовичъ, зем. вилком. пов., 299.
- Станиславовичъ** Амброжей, зем. вилкомир. пов., 228, 338.
— Андрей, зем., 180.
— Балтроемъ, зем. вилкомир. пов., 180, 211—214, 296, 300—302, 440—1, 474.
— Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 219—222, 302.
— Ганна Павловичъ, зем., 217—222, Войтеховна, 223.
— Григорій, зем. вилкомир. пов., 202, 337.
— Езофъ, зем. вилком. пов., 376.
— Зофія Петровна, землянка вилкомир. пов., 211—214.
— Малгорета Яновна, зем., 180.
— Мартинъ, шляхтичъ, 314, зем. вилкомир. пов., 333.
— Матей, шляхтичъ, 400.
— Миколай, зем. вилкомир. пов., 179—181.
— Павелъ, зем. унит. пов., 217, шляхтичъ, зем. вилкомир. пов., 460.
— Петръ, генераль (воз.) вилкомир. пов., 307, 313, 398.
— Щасный, зем. вилкомир. пов., 404.
— Юрій, зем. вилкомир. пов., 81—83.
— Якубъ, зем. вилком. пов., 339.
— Янъ, зем. вилкомир. пов., 86, 144, 202, 339, 340.
- Станкевичъ** Валентинъ, зем., 325—6, 480—481.
— Григорій Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 324—325, 480—481.
— Малгорета Балтроевичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
— Мартинъ, зем. вилком. пов., 324.
— Миколай Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 480—481.
— Юрій Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 324—327, 480—481.
— Янъ Марциновичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
- Старуйскій** Андрей, панъ, 424.
- Сташевскій** Миколай, зем. вилкомир. пов., 288.
— Станиславъ, служебникъ, 88.
- Сташкевичъ** Станиславъ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 429, 473.
- Стецкевичъ** Криштофъ Юревичъ, зем. вилком. пов., 32, 33, 274—5, 277—278, 284, 298.
— Станиславъ Юревичъ, зем. вилком. пов., 32, 83, 188, 192, 274—5, 277—278, 298, 326—7, 384, 387,

- Флоренцъ, 158, 159.
- Янъ Станиславовичъ, королев. дворянинъ и ре-
визоръ, 441—444.
- Страшевичъ** Ганна Остафьевна, Матысова Петровна,
зем. вилкомир. пов., 384.
- Николай Страшъ, 384.
- Юрій, 384.
- Янъ, 384.
- Судвилевичъ** Адамъ, зем., 167.
- Сургяловичъ** Николай Петровичъ, зем. вилкомир. пов.,
454.
- Съдевичъ** Шефанъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 222—
224.

Т.

- Талевичъ** Ганна Валентиновна Павловичъ, Якубовна
Юхевичъ, зем., 340.
- Григорій Войтеховичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
- Катерина Якубовна Юхевичъ, зем. вилкомир.
пов., 340.
- Юрій Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
- Танская** Ягнешка Нарковна Станиславова, панш, 342.
- Тиборовская** Галена Миколаевна, зем. вилкомир. пов.,
215.
- Едвиг Миколаевна, 215.
- Катерина Петровна Венюшевичъ, 214—216.
- Луция Миколаевна, 215.
- Тиборовскій** Николай, зем. вилкомир. пов., 215.
- Товтгинъ**, по прозванію Чеховичъ, Матысъ Яновичъ,
430—431.
- Станиславъ зем. вилкомир. пов., 214—216.
- прозванный Чеховичъ, Янъ Андреевичъ, зем.
вилкомир. пов., 437.
- Тиковская** Александра, Хотилевская, зем., 163—4.
- Катерина зем., 171.
- Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 163—4, 169—
170, 171—193.
- Магдалена Брамовская, изъ Лошинцы, 102—
103, 131—141, 171.
- Тиковскій** Андрей, утанскій староста 102—108, Андрей
Станиславовичъ, изъ Войславичъ, 131—141.
- Матысъ зем. вилкомир. пов., 159, 177, 275,
Товтгинъ 278, 288.
- Себестьянъ, зем., 171—3.
- Станиславъ, 171.
- Стефанъ, 159.
- Якубъ, 169—171, 199—200.
- Товгинъ** Жигмонтъ Томашевичъ зем. вилкомир. пов.,
392.
- Езофъ Томашевичъ, зем., 392.
- Янъ, панъ, 153—4, 158, называемый Чеховичъ,
159—160.
- Товянскій** Якубъ Балтроевичъ, умоцованный, 95, 101,
125—131, зем. бреслав. пов., 131—141, 199,
зем. вилкомир. пов., 238, 324, 387.

- Толочко** Станиславъ, 73.
- Юрій, 73.
- Томашевичъ** Янъ, шляхтичъ, 400.
- Топчевскій** Николай, умоцованный, 19—24, Николай
Абрамовичъ, 147, 174—5.
- Торашовскій** Шимонъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов.,
44.
- Трембицкій** Николай шляхтичъ, 413
- Третякъ** Альжбета Андреевна, Масальская княгиня, 108—
125.
- Григорій Чирковъ, 121.
- Янъ землянинъ вилкомир. пов., 101, 108—120,
Янъ Третякъ, „зовемый Паумъ Третякъ“, 451,
460.
- Трокоплешъ** Альжбета Римкевичъ, зем. вилкомир. пов.
475—6.
- Касперъ Яновичъ Григорьевичъ, зем. вилкомир.
пов., 475—6.
- Николай Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов.,
475, 476.
- Павелъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 476.
- Янъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 475.
- Турчинъ** Фодоръ, панъ, 460.
- Тышка** Щасный, землянинъ вилкомир. пов., 92—95, че-
ловѣкъ зацный 319, подстаростій вилкомир. пов.
477.
- Милонскій Юрій Мартиновичъ, землянинъ вил-
комир. пов., 93.
- Тышка** Щасный Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 384, 387.

У.

- Угянская** Альжбета Яновна Томковича Ушицкая, Ско-
рульская зем. ковен. пов., 296—8.
- Угянскій** Григорій Балтроевичъ, зем. ковен. пов.,
296—8.
- Ульчицкій** Лавринъ Станиславовичъ, зем. городен. пов.
39—37, 56—62, 164—5, 174, 397, Гердудъ 405,
411, 417.
- Униковскій** Андрей Легоновичъ, вилкомир. город. судья,
477.
- Урбановичъ** Адамъ, шляхтичъ, 203.
- Ушинскій** Янъ, мѣрицкы, 344, 345.

Ф.

- Флеряновичъ** Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 326—7.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 452.
- Фронцевичъ** Витъ, зем. вилкомир. пов., 431.
- Петръ, шляхтичъ, 311.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 376, 381.

Х.

- Харвать** Андреашъ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов.,
405—417.

Хибицкий Войтехъ, землянинъ 3-4, Шимоновичъ.
Хмѣлевскій Адамъ, зем. вилкомир. пов., 337.
Хмѣльницкій Мартинъ Андреевичъ, „выростокъ Яна Третьяка“, шляхтичъ, 109, 116, 122, 124.
Хоецкий Янъ, вилжунскій вридикъ, 405, 413.
Храновскій Петръ, умоцованный, 341—146.
Хрщановичъ Валентинъ Матусовичъ, зем. вилкомир. пов., 337.

Ч.

Чапля Станиславъ Петранковичъ, зем. вилкомир. пов., 376, 381.
Чапскій Кристоффъ, свядоскій вридикъ, 8, 89, 90.
Черневичъ Магдалена Матусовна Шломовна, пань, 455.
— Янъ Войтеховичъ, пань, 455.
Черникъ Матеушъ, шляхтичъ, 147, М. Михайловичъ, 196.
Черницкій Станиславъ, шляхтичъ, 418.
Чеховичъ Гелвановскій Станиславъ Касперовичъ, зем., 458-9.
— Товтнинъ, зем. вилкомир. пов., 157, 160, 430-431.

Ш.

Шаблевичъ Янъ Матеевичъ, зем., 227.
Шанявская Щасная Юрьевна Балтроевичъ, зем., 461-463.
Шанявскій Станиславъ Александровичъ, зем., 461-463.
Шашка Щефанъ Николаевичъ, тивунъ буйвидискаго имѣнія, 95.
Швайковскій Матусъ, зем. вилкомир. повѣта, 1, 2, 24, умоцованный 95-98, 146, 147, 175-177.
Швиновскій Янъ, зем. вилкомир. пов., 108, 110.
Шедый Андрей Николаевичъ, зем. ковен. пов., 52, 53.
Шедзь Малгорета Войшвилловна, 189.
— Якубъ Матеевичъ, зем., 189.
— Янъ Николаевичъ, зем., 189.
Шейбакъ Янъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Шекець Лукашъ Балтроевичъ, шляхтичъ, 286.
— Юрій Балтроевичъ, шляхтичъ, 246.
Шеметь Вацлавъ, каштелянъ полоцкій, 309-310.
— Мальхерова Ганна Станиславовна Якушевичъ, зем. вилкомир. пов., 19-24.
Шимановичъ Войтехъ, 167.
— Николай, зем., 167.
— Станиславъ, 167.
Шимковичи, свядоскіе бояре, 89.
Шимковичъ Андрей, зем. ковен. пов., 439, 440.
— Гальшка Сарафимовна Юражанка, влержна вгедройтская, 200-201, 202.
— Гендрута Мартиновна, зем. ковен. пов., 439-441.
— Мартинъ, зем. ковен. пов., 439.
— Николай, умоцованный, 37-42, 63-66, земелиныя земли Жомонтской, 200-201, 202.

— Матей, шляхтичъ, 148, зем. вилкомир. пов., 341, 346.
— Яронимъ, 391.
Шимоварскій Николай, умоцованный, 103-8, 460.
Шлеповичъ Адамъ, зем., 178.
— Войтехъ, зем., 178.
— Станиславъ, зем. вилком. пов.,
Шлома Барбара Мартиновна, 206-209.
— Николай Матусовичъ, зем. вилкомир. пов., 206-209, 455.
Шовковскій Станиславъ Николаевичъ, маршалокъ вилкомир. пов., 427-429, 431-433, 471-473.
— Янъ Яновичъ, памѣстникъ вилжунскій пана Николая Радивила, 441-444.
Шолковскій Станиславъ Николаевичъ, королев. маршалокъ, 20, 318.
Шташковичъ Валентинъ, зем., 206.
— Станиславъ, зем., 206.
Шукшта Петръ, подстолий ковен. пов., 438-441.
Шумлянскій Остафей, зем., 175.
Шумскій, пань, 342, 343, 344.
Шунко Янъ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 200-2, Шумко, 351, 356, 362.

Щ.

Щасковичъ Матей, зем. вилком. пов., 371.

Ю.

Юдшимъ Станиславъ Шимковичъ, зем., 222.
Юзефовичъ Барбара Якубовна Жолтевна, зем. вилком. пов., 455-6.
— Мальхеръ, зем. вилком. пов., 455-6.
Юревичъ Амброжей Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
— Балтроей Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 221, 222, 340.
— Гендрута Лавринова, Лукашевичъ, зем., 359.
— Матей, шляхтичъ, зем., 199, 200.
— Николай, умоцованный, 32-34, зем. вилкомир. пов., 144, 146, тивунъ села Жлябовичъ, 186.
— Станиславъ, шляхтичъ, 245.
— Янъ, 144.
Юодно Андрей, зем., 292.
— Гальшка Николаевна, зем. вилкомир. пов., 275-277, 279-280.
Юодно Станиславъ Юревичъ, зем. вилком. пов., 281, зем. ковен. пов., 293, 329-331.
— Юрій, зем., 293.
— Янъ, зем. вилком. пов., 232, 275-177, 279, 280, 281, 282, Янъ Юревичъ, 329, 330-331.
Юревичъ Андрей, шляхтичъ, 455.
— Валентій Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 311-2.
— Винцентій, зем. вилкомир. пов., 293.
— Станиславъ, шляхтичъ, 467.
— Янъ, зем. вилкомир. пов., 401, 480-1.

- Юревна Луція, наймитка, чародійка 101—102.
Юрій, хоружичь, 444.
Юрковичи, вилкомир. бояре, 444.
Юхновичь Магдалена Якучова, вилкомир. мѣщанка,
142—143.
— Ягуть, вилкомир. мѣщ., 230—232.

Я.

- Явойшь Миколай Урбановичь, умоцованный, 66—69,
зем. унит. пов., 209, 210, 248.
Якубовичь Гришка, свидоскій бояринь, 90.
— Павель, шляхтич, 422
— Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 388.
— Юрій, зем., 392
— Янъ, свидоскій бояринь, 89. 90.
Янковскій Павель, пань, 345.
Яновичь Валентинъ, шляхтичъ, 335.
— Войтехъ, шляхтичъ, 402.
— Дорота Станиславовна Загорапка, зем. вилком.
пов., 474.
— Дорота Якубовна Нѣмцевичъ, зем., 307, 308,
317—325.
— Матись, шляхтичъ, 272, зем. вилкомир. пов.,
337, 407.
— Миколай, шляхтичъ, 170, 270, 341, 398, зем.
земли Жомонтской, росенскаго пов., 423, зем.
вилкомир. пов., 437.
— Павель, зем. вилкомир. пов., 307, 308, 317—
322.

- Павель, южвент. бояринь, 408.
— Станиславъ, возный вилкомир. пов., 2, 4, 6, 9,
15, 20, 24, 35, 36, 54, 55, 56—62, 67, 75, 129,
132, 148, 149, 170, 181, 221, 245, 376, 383, 398,
402, 418, 437—8.
— Урбанъ, зем. вилкомир. пов., 216, 313, 317,
южвент. мѣщанинъ, 407, 474.
— Щасный, зем. вилком. пов., 337.
— Щефанъ, зем. вилком. пов., 336.
— Юрій, зем. вилкомир. пов., 228, 401, 454, 473,
474.
— Якубъ, зем. вилкомир. пов., 347, 401.

- Янушковичь Барбара Яновна Первербусовна, зем. вил-
комир. пов., 376, б. Матысова Балтроевичъ
Михаловичъ, 380—382.
— Григорій, зем. вилкомир. пов., 381.
— Дорота Яновна Якубовичовна Нацвейчъ, зем.
вилкомир. пов., 348—350, 427—429.
— Павель Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов.,
348—350, 380—382, 427—429.
— Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 306,
380—382.

- Ясенскій Войтехъ, зем., 176.
— Янъ Миколай, вилен. подкоморій, 176.

Ясковскій, пань, 281.

Ястрембскій Михаэль, 197.

Янгутевичь Петръ, вилкомир. мѣщ., 230—232.

- Ягнешка Андреевна, зем., 230.

Яшинскій Янъ, шляхтичъ, 199.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

- Абея, р., 431.
Акменяпива, сѣнокать, 423.
Акмены село (6 ув.), село им. Пелиша, 186.
— Александришки, три мышика въ вилен. пов., 275—276, 280—283.
— Антоколь, им. въ вилен. пов., 42—4; 230—232, 233, Антоколь, 250—251, 276, писанъ у Антоколю. 280, 282, писанъ у Антоколяхъ, 282, 293, 329, 330, 331, писанъ в. Антоколю, 331.
— Антокольскій дворець, въ Дзвильтовскомъ полѣ, 190—191.
Антокольское поле въ вилен. пов., 280, 281.
Антостырны, им. въ вилкомир. пов., 38, Антостырты, 39, 40, 41, надъ оз. Стырномъ, 362, Антостыринскій дворець, 302—3.
Антоцесарка, им. въ вилен. пов., надъ р. Цесаркою, 300—302, 401.
Антоцесарскій дворець, 300, 301.
Апшутысь, сѣнокать им. Пунь, 320.

Б.

- Багинень Большой, южн. озеро, 415.
— Меньшій, южн. озеро, 415.
Бержана, р., 345.

- Бертулишки Кревая Илга, нива, 222.
Биржи, радвилов. им., 413.
Бирштаны, им. въ ковен. пов., 56, 268, 270.
Бобле, застѣнокъ, 343.
Болели, поле, 316, им., дорога великал, одучи з Болель до Коварска, 320.
Больники, им. въ вилкомир. пов., 84, 86, 267, 323.
Больницкое староство, въ вилкомир. пов., 224—225.
Борейшовичи, село, 443—4.
Бояришки—Поморноки, село, 90, въ вилкомир. пов., 405, 406, 403, 409, 415.
Браславскій повѣтъ, 102—103, 131, 460.
Буйвидишки, им., 95, Буйвиды, 98, 281.
Буткушки Ючатроки, гай имѣнія Товянь, въ вилкомир. пов., 167—169.
Буцянишки, уроч., 408, 413, Бутемшики, 415.
Бѣлунишка, земля, 175—177.
Бялая, им., 102.

В.

- Вагиня, озеро, 416.
Вагинь, озеро, 406, два озера, 408, 416.
Варишки, нива, 216, 217.
Варпишка, пустошизна имѣнія Кроштъ, 146, 194—196.
Варшова, городъ, 121.
Ведериноки, грунты им. Нидокъ, 318.
Великій ручай, 443.

Велія (нынѣ Вилія), р., 75, 76, Велея, 297.
Велютишки, пустошница, 413.
Вепровский дворець, фольварокъ въ вилкомир. пов., называемый Мартутинскимъ, надъ р. Локою, 152—3, 170.
Вепры, им., 309.
Веровщина, кущный грунтъ въ вилком. пов., 306.
Вешинты, село въ им. Целишкахъ, вилком. пов., 476.
Видевы, поле въ вилен. воев., 279.
Виденишки, им. кн. Гедройтевъ въ вилком. пов., 3, 19, 37, 42, 45, 233, 238, 248, 396, 421, 431, 433, 437.
Видишки, им. въ вилкомир. пов., 51, 54, 62, 252, 271, 312—313, видиское поле, 333—4.
Видки или Видвы, село им. Скопишекъ, 434—437.
Видулевская волость въ землѣ Жомонт., 481.
Видулевись, сѣложасть, 393.
Вижунская волость, 411.
Вижуны, им. въ вилкомир. пов., 11, 16, 97, 413, 441, дворъ кн. Николая Радивила, 443—4, 444.
Виканцы, застѣнокъ, 344, 315.
Виленская земля и повѣтъ, 300.—или вилен. воеводство, 318, 320, 461, 477.
Виленскій повѣтъ, 1, 4, 62, повѣтъ и земля, 300, 327—8, 461, 477.
 — королев. замокъ, 105.
 — костель св. Ина, на него кн. Юрiемъ Радивиломъ были фундаваны имѣнія Жомойтки и Войзгелишки, 89.
Виленское воеводство, 152, 170, 318, 320.
Вилки или Вилкотекпись, село имѣнія Скопишекъ, 434—437.
Вилкомирская волость, 193.
Вилкомирскій господар. дворъ, 1, 3, 4, 38, 108, 203, 219, 464.
 — костель, его уфундованная каплица, 20, 22, 378, (похорон. въ немъ зем. вилкомир. пов., Амброжей Войтеховича Гейстовъ 1596 г.).
 — повѣтъ, 1.
Вилкомиръ, городъ, 2, 3, 10, 12, 13, 15, 20, 38, 42, 44, 57, 68, 104, 141—3, 151, 166, 188, 190, 192, 199, Вилкомеръ, 205, 214, 229, 235, 248, 249, 259, 267, 270, 273, 307, 317, 351, 370, 403, 433, 473.
Вильна, Вильня, городъ, 11, 19, 31, „у Вильни“, 34, становитсе у Вильне“, 62, у Вильни, 81, 89, у Вильни, 141, „у Вильни припадаючя“, 274, „писанъ у Вильни“, 327, мѣсто господарское столечное виленское, 398, у Вильни, 419, 430, 431, 442, „писанъ у Вильни“, 482.
Витины Шульишевись, гай—грунтъ въ вилкомир. пов., 419, 420—421.
Витортовичи, им. въ вилкомир. пов.,
Витортовское поле въ унит. пов., 216.
 — староство, 223.
Виторты, им. въ унит. пов., 217.
Вичунскъ, им. въ вилкомир. пов., 220.
Вишнялавнись, грунтъ—урочище въ пенянемъ полѣ, 473.

Воболишки, им. въ вилкомир. пов., 406, 415, 422, 423.
Вовелкое, им., 20.
Вовшики, им., 429.
Войгинишки, грунты, 423.
Войгово, им. въ ковсн. пов., 49, 55, 26, 268, 270.
Войзгелишки, им., 89.
Войкневская земля въ Скуминскомъ полѣ, вилен. пов., 292, 294.
Войнишки, пустошница, 413.
Войславичи, им., 131, 136.
Войтовское село, им. Южинтъ, 416.
Войшвилловичи, земля, 443.
Войшутишки, им. въ вилкомир. пов., 339, 340, 341, 423.
Войшутишское поле, 340, 341.
Волковщина, уроч. въ вилком. пов., 359.
Вольнъ, область, 387.
Ворлежерись, южинт. озеро, 408, 415.

Г.

Габинское поле, въ вилкомир. пов., 318.
Гаясь, поле въ вилен. пов., 276, Гали, 280, Гаян, мышникъ, 281, 285.
Гачаны, южвент. село, 410.
Гебяны, им. въ вилкомир. пов., „дорога идетъ с. Пунь до Кгабянъ“, 318, село, 320.
Гедройтевшница, уроч. въ вилком. пов., 339.
Гедройти, им. въ вилкомир. пов., 329, 366.
Гельвянское поле, въ вилен. пов., 477—479.
Гельвяны—Довмонты, им. въ землѣ и пов. виленскомъ, 241, 239—240, 243, Гельвяны, называемыс Довмонты, лежащее въ Гельвянскомъ полѣ, 477—480.
Гельмины, им. въ вилкомир. пов., 336.
Гервелянды, застѣнокъ Танскаго дворца, 342.
Герновичи, село въ вилкомир. пов., 144, 197.
Гермона, рѣчка, 446, 447.
Гермушна, р. въ им. Помушѣ, вилком. пов., 358.
Гечаны, им. въ вилкомир. пов., 311, 312, 333, 340.
Гинейкишки, пустошскій лѣсъ, 413.
Гирбуты, село (12 ув.), им. Чадося, 468.
Гирей, озеро въ вилен. пов., 63, Гирелмъ, 327, 355, 357.
Гойдомово, им. въ вилкомир. пов., 425—6.
Головчинъ, им., 8.
Голось, мышникъ въ вилен. пов., 275, Галось, 276, 281.
Горнишки, село въ вилкомир. пов., 246.
Городенскій повѣтъ, 35, 56, 225.
Городно, городъ, 225.
Гочаны, южвент. село, 409, 413, 415, 416.
Гравже, нива, 260.
Грежа, рѣч., 390, 391.
Грежанское поле, 339.
Грежаны или Лотованы, им. въ вилкомир. пов., 153, 339, 437.
Грежино, озеро, 437.
Грикнишки, нива, 176.
Грусукельмась, ручей, 393.
Гяналишнись, мышникъ въ вилен. пов., 275—6.

Д.

Дарулецы, село, 345.
Девялтово, им. въ вилкомир. пов., 20, Дявилтово, 158, 159, 305—307, 311, 350—351, Дявилтово, надъ рѣчкою Поворклою, 378—380.
Довбуи, им. въ вилком. пов., 313—4.
Довгинское поле, въ вилком. пов., 302, 456.
Довгинты, им. въ вилкомир. пов., 295—6, Довгинцы, 302, Довгины, 316—7, 456—9, Довгинцы, 458, 459.
Довгирдова, нива, 393.
Довгойловичи, село надъ рѣч. Лотовою, 391.
Довмонты, им. въ вилен. пов., 35, 56, Довмонты или Гельвины, 477—480.
Древинисъ, озеро, 408, надъ южнѣйшемъ дворомъ, 415.
Дубинки, радивилов. им., 413.
Дубуры, им. въ вилкомир. пов., 401.
Дудзярайтисъ, сѣнокатки, 393.
Дусяты, им. въ вилкомир. пов., 108—125.
Дырваны Большіе, им. въ землѣ Жомойтской, 234—236.
Дявилътово, им. въ вилкомир. пов., недалеко отъ рѣки „Светое“, 445, 451, 452—3.
Дявилътовское поле, въ вилкомир. пов., 190, 378.

Е.

Едюшка, земля, 176, 177.
Ейбутовичи, село, 426.
Ейдриганы, им. въ вилкомир. пов., 402.
Емакинское поле, въ вилкомир. пов., 359.
Еюлишскіе грунты, въ пунскомъ полѣ, 318.

Ж.

Жабина, граница, 345.
Жавороновскій грунтъ, въ вилкомир. пов., надъ р. „Светово“, 259—262, 262—265, нива, 393.
Жедунъ, р., 228.
Жеймелы, им. въ вилкомир. пов., 478.
Жеймены, им. въ ковеп. пов., 99—101.
Жижморскія сѣнокатки, 189.
Жлябовичи, село, (12 ув.) им. Пелиша, 186.
Жомойтки, им., 89.
Жомойтская земля, 233, 341, 423, 481.

З.

Запишка. пустошизна въ полѣ Петрашкевичахъ, вилен. пов., 311.
Зельборнь, городъ, 180.
Зерниковская пустошизна, 191.

И.

Ижагишки, им. въ вилкомир. пов., 423.
Илишки, уроч., 444.

І.

Іюхнишка, пустошизна въ вилкомир. пов., 418.

К.

Карляны, село въ вилкомир. пов., 345.
Кершоги́рская пуца, 446, 447.
Кершоги́рское поле, 448.
Кизевшизна, грунтъ въ вилком. пов., 306.
Клевди, поле въ вилен. пов., 293.
Книзловское поле, въ вилем. пов., 461—463.
Книзловкъ, им. въ вилен. пов., 461—463.
Коварскъ, имѣніе, 12, 173, 174, 216, 256, 259, 263, 292, 296, „дорога великая, едучи з Боель до Коварск“, 320, 443.
Ковенскій повѣтъ, 75, 144, 153, 238, 242, 298, 322, 329, 438, 439.
Ковно, городъ, 52.
Козлишки, им. въ вилкомир. пов., 341, 346.
Копопаты, им. въ вилкомир. пов., 88, 92.
Контромишки, село (5 ув.) им. Чадоса, 468.
Коплевское поле, 225—227.
Копли, им. въ вилкомир. пов., 225—227.
Короново, им. въ землѣ Жомойт., надъ р. Невяжю 234—236.
Коруна Польская, 102.
Крайнее, село, 443.
Краковъ, городъ, 121, 246.
Кревны, им., 460.
Криштофишки, им. въ вилкомир. пов., 147, фольваркъ, 174—5.
Кроштенское поле, въ вилкомир. пов., 146, 194—196, кроштынское, 334, 366, 475—6.
Крошты, им. въ вилкомир. пов., 25, 26, 27, 29, 31, 146, 194—196, кроштенское поле, 203, 335, 475—6.
Крунишки, грунтъ, 160, 161.
Кунтынесъ Юря Вашанесъ, нива, 222.
Кулишки, им., 443.
Купишская держава, 90.
Куптышская нива, 217.
Куразское озеро, въ вилкомир. пов., 262, 271.
— поле, 271.
Кураны, им. въ вилкомир. пов., 212.
Куринское село, вилкомир. пов., 199.
Курклево́е поле, въ вилкомир. пов., 155—157, 289, 371—5, 425—7.
Куркли, им. въ курклево́мъ полѣ, въ вилкомир. пов., 154—157, 160—163, 290, 291, 314, 345, 347, 371—5, 421, 427, 411.

Л.

- Лабуново, им. въ вилен. пов., 481.
Лабуновскій дворець, въ вилен. пов., 481.
Лано, озеро, 20, 359.
Ланская говьянская пуца, 20, въ вилкомир. пов., 359.
Лежнеса, рѣч., 99, 100.
Лепоростись, нива, 250.
Лепшиская пустошизна, 362.
— Лещи, застѣнокъ, 343.
Лигумы, уроч., 406, надъ р. «Светою», 416.
Лименборъ, дворець-фольваркъ, въ с. Бояришкахъ, вилкомир. пов., 405—417.
Лименъ, южинтское озеро, 405, 406, 415.
Лийгишки, им., 288.
Липенъ, южинт. озеро, 403, 415.
Литва, государство Великое Княжество Литовское, 16.
Личаны, им., 353.
Ловкоголисъ, уроч., 191.
Ловцы, село въ вилкомир. пов., 144, им., 197.
Лоздины, уроч., 415.
Лоця, р., 152.
— Лоцяны, им., 310.
Ломница, им., 102, 131, 136.
Рососня, р., 441.
!Лотвишки, им. вилен. пов., надъ озер. Гиреевъ, 63, 64, 327—329, 355—358.
Лотова, р., 391.
Лотовяны или Грезаны, им., 158, въ вилкомир. пов., 163, 170, 171, 387—392.
Лохово, им., 152.
Лукомль, им. въ оршанск. пов., 45, Лукомское. 47, 48.
Людишки, село Ониклитинскаго костела, 299
Люны, 359, Люны-Дубли, 262.
Люткушка, нива, 259.

М.

- Малстына, рѣчка, 114.
Маркутишки или Венровскій дворець фольваркъ, 152—153, 170.
Марцинишки—Малые, Большие, застѣнки, 344.
Матеишка, пустошная земля имѣнія Куркль, 314.
Мегнишки, застѣнокъ, 406.
Медишки, уроч., 409, Медеша, 416.
Межейки, застѣнокъ. 410, Межушки, 416.
Мейловичи, грунтъ им. Антоцесарки, 401, Мейлишки, 410.
Мейшагола, городъ, 144, поле, им., 322—324.
Менскъ, городъ, 8, 34.
Мешковолка, сѣножать, 250.
Местышки, уроч., 406.
Мигалуннела, нива, 256, надъ р. «Светою», 259.
Миколаевщизна, им. «дѣдовщизна», 390.
Милотина, р., 121.

- Милотины, им. въ вилкомир. пов., утянской волости, 108, 118, надъ р. Милотиною, 121, 122, 123.
Милойни, им. въ вилкомир. пов., 148—9.
Мимони, им. въ мимовскомъ полѣ, вилкомир. пов., 177—179, 454.
Мимонское поле, 177, 178, 454.
Минковщизна, пустошизна, 278.
Митовскій мальхеровскій дворець, въ вилкомир. пов., 144, надъ оз. Митовождъ, 197.
Митовъ, озеро, 197.
Михайлишки, им. въ вилкомир. пов., 350—1.
Мицишки, сѣножать, 394.
Мичаны, им. въ вилкомир. пов., 352.
Можевичи, поле, 443.
Можейнишки, им. въ Курклеvesкомъ полѣ, вилком. пов., 371—376.
Мойгенскій дворець, 315.
Мойгишки, им. въ вилен. пов., близъ мѣстечка Цобойскій плебани, 367—369.
Мойгянское поле, 220—222.
Мойгяны, им. въ вилкомир. пов., 84, 86, 219—222, Мойга, 337.
Мойшагола, им. въ Мойшагольскомъ полѣ, вилком. пов., 236—238, 324.
Морнока, р., 90.
Мочаны, село, 425.
Муша, р., 216, 217, 318, 335, 338, 359, 441, 444.

Н.

- Нагия, р., 406.
Налишки, им. въ вилкомир. пов., 200—202, 203.
На Погребенъе, нива въ пеняинскомъ полѣ, 473.
Нарвойишки, фольваркъ имѣнія Гельвянтъ, 241.
Нармонское поле, 99.
Нармойни, им. въ нармонскомъ полѣ, вилкомир. пов., 288, 359, 371, 438—9.
—Наручишки, пустошизна въ Свириновскомъ полѣ, 427, 428.
Нары, село, 217.
Невежайтя, рѣч., ручай, 215.
Невяжа, р., 234, 359, 444.
Невяждъ, озеро, 289, 290, 291.
Нелюбишки, дворець въ вилкомир. пов., 405, 406, Полюбийскій дворъ имѣнія Вижунъ, 413, 414.
Непокойчицкій домъ, 129.
Нидони, им. въ вилен. пов., 131, Нидонское поле, 191, 303—4, нидонскій дворъ, 318.
Нотоки, войгелешское село, 89, 281.
Нуодыне, мышишки въ Александришкахъ, виленск. пов., 275, Наудинесь, 276, 281.
Нѣмонъ, р., 347.

О.

- Ованты, им. въ вилкомир. пов. 9, 173, 361, 362.

- Овлоголи, Паушне товянское село, 20.
 Овюлушна, лука 259.
 Ойгнишишкй фельваркт въ ковен. пов., 56, 268.
 Ойшутини, им. см. Войшутини.
 Окмянцы, им. въ вилкомир. пов., 197.
 Окрея, им. 92.
 Окушки, застѣнокъ, 313.
 Ольмянцы село въ вилкомир. пов., 144.
 Ольнупъ, ручей 318.
 Ольховый гай, въ пунскомъ полѣ, 318.
 Оинкштенскй госнодар. дворъ 423.
 Оинкшты, городъ въ вилкомир. пов., 4, 5, 6, 25, 29, 32, 33, 185, 199, 274, 284, 298, 299, 315, 338, село 423, 443, мѣсто господарское 453.
 Онтостырны, им. см. Антостырны.
 Опитолоки, им. въ ковен. пов., 439—441.
 Опитолошко поле, 439—441.
 Опчты, им. въ вилкомир. пов., 399. —
 Оршанскй замокъ 45.
 — повесть, 45, 47, 48.
 Осните, рѣч. 217.
 Островокъ, грунтъ им. Слукъ, уч. Ровкшупною 15—98.
 Остуки, застѣнокъ, держава Лукаша Мамонича скарбнаго. — вел. кн. Л-го, 217.
 Осытысь, рѣчка 217.

П.

- Павловщина, земля, 359.
 Папурки Корвелектысь, нива въ Товянскомъ полѣ, 222—224.
 Пасѣки, застѣнокъ въ видуклев. вол., 481.
 Пацушки, пустошизна, 129, 130.
 Пелиша, 182, 186.
 Пелишки, им. въ вилкомир. пов., 475—6.
 Пелшская нива въ им. Пеллигахъ, въ вилком. пов., 476.
 Пелиши им. въ вилкомир. пов. 182—184, 186, 390.
 Пеняное поле, надъ р. Сесинкою, вилкомир. пов., 313—4, 473.
 Пеняны, им. 69, 324—326, 473—5, 480—481.
 Первонишки, им. въ вилкомир. пов., 132, 460, 461.
 Перешичи, им. въ оршан. пов., 46.
 Петрашневичи, поле въ вилен. пов., 311.
 Печатишна, нива, 393.
 Пилекальни, село 152.
 Пишевича, им. вилкомир. пов. 82.
 Пликишии село им. Пелина 186.
 Пликовщина сѣнокать въ вилком. пов., 306.
 Побайская плебанія въ вилен. пов., 368.
 Повиринты им. въ вилкомир. пов., 161, въ Повиринт. полѣ 348—350, 376—7, 380 2, въ курклевскомъ полѣ 428.
 Поворюла, рѣч. въ им. Дивятовѣ, вилкомир. пов., 378.
 Погной, удобренный грунтъ, 234.
 Погрунты, уроч. 430.
 Подъ Дубомъ, нива 248.
 Подъ ольховымъ пнемъ, сѣнокать им. Пуць, 320.

- Познанское воеводство, 152.
 Полавене, им. въ вилкомир. пов., 475—6.
 Полаздинисъ, ручей, 393, 394.
 Поленкеса, сѣнокать, 99.
 Полепе, им. въ вилкомир. пов., 346, писанъ у Полепью 347, 463—467, 468—471.
 Полепскй дворъ, 342, 343.
 Половень, им. об. вилком. пов., 272.
 Полэскй повесть, 451.
 Полэцкое воеводство, 452—3.
 Полэцкъ, городъ, 180.
 Полупни, село въ вилкомир. пов., 346.
 Полюабеты, поле 314.
 Поланы, им. въ вилен. пов., надъ р. Черною, 290.
 Помернони, им. въ вилкомир. пов., 1, 88, 89, 90.
 Помуское поле, надъ р. Светою, въ вилкомир. пов., 432, 433.
 Помушэ, им. 219, 273, въ вилкомир. пов., въ видискомъ полѣ 233—4, надъ рр. Мушею и Гармушною, 335, 358—360.
 Понары, им. въ вилкомир. пов., 336.
 Понедель, мѣстечко въ вилкомир. пов., 418.
 Понѣмонъ, им. въ вилкомир. пов., 7—9.
 Пообелье им. въ Ковен. пов., 329, 330, 331.
 Поливесь, им. въ вилкомир. пов., 163, 169—170, 171—173, 199—200.
 Попни, им. въ вилкомир. пов., 442, мѣсто 443.
 Попранишки, им. въ вилен. пов., 281.
 Поправе, им. въ вилкомир. пов., 332, болр. околица (3½ ув.) 442.
 Посвольни, мѣстечко 217, Посволь, „дорога великая идетъ з Оинкшты до Посволя“, 443.
 Поройсти, сѣнокать, 320.
 Пототаль, им. 161.
 Поша, ушпольское озеро, 408, 415.
 Поярскй дворъ въ вилкомир. пов., 352.
 Пронякишии, грунтъ имѣнйя Милотинскаго въ вилкомир. пов., 103—125.
 Простевичи, им. въ Скорульскомъ полѣ, ковец. пов., 296, 297.
 Пруды, сѣнокатное урочище 250.
 Пунское поле, 318.
 Пуни им. въ вилкомир. пов., 308, 317—319, 320—321, 441, 444.
 Пунцы село, 173.
 Пяколы, им. въ вилен. пов., 279.

Р.

- Радеевичи, им. въ полоц. в-вѣ, 451.
 Радишовка, им. 396, 420, Радищовка 421.
 Райстелись, сѣнокать, 394.
 Ракишки, село въ вилкомир. пов., 345.
 Ракишская граняца, 345.
 Репшаны, село, 441.

Римейковщица, земля въ вилкомир. пов. надъ р. Мушею, 441, 444.
Рійстелись, нива, 393.
Ровкшта, ручей въ им. Смолкахъ, 3, Ровкштуя, 95, 97.
Роговскій дворъ, въ вилкомир. пов., 472.
Ройеть, сѣножать въ им. Шпловѣ, 450.
Романовщица, им. 288.
Росенскій повѣтъ, въ землѣ Жомойтской, 341.
Роши, озеро 406, 408, 410, 416, 417.
Рувесь ручей, 256, Рувеса, рѣка 393.
Рудупись, ручей 423.
Рудянское поле, 377, 455.
Рудяны, им. въ Рудянскомъ полѣ, вилкомир. пов., 227—229, 455.
Рукштаны, село въ вилкомир. пов., 404.
Рѣпшискія сѣножати, 189.

С.

Сарайсти, им. въ вилкомир. пов., 418.
Сарастское поле, въ вилком. пов., 392, 418.
Святая, рѣка на гостиницѣ отъ Коварска въ Вилкомиръ, 256, 258, 262, 263, 285, 299, 383, 390, 393, 396, 406, 408, 415, 419, 432, 433, 445, 448, 452, 457.
Свирновское поле, 180--1, 255—257, 258—262, 262—267, 383, 392—396, 427—429.
Свирны, им. въ вилкомир. пов., 165—6, 180—181, 258—262, 265, 272, 273, 335.
Свядость, им. въ вилкомир. пов., 1, 88, Свядосты 89, 90, 92.
Селище, нива въ Свирновскомъ полѣ, 393.
Серошты, им. 73.
Сесика, р. 313.
Сесики, им. въ вилкомир. пов., 240—241, 242, 245.
Сескевиская сѣножать, 191.
Скобейкишки, им. въ вилкомир. пов., 149.
Скобейское поле въ вилкомир. пов., 148.
Скопы, им. въ вилкомир. пов., 399—400, Скопнское им. 434, 437.
Скордули, им. въ ковен. пов., 298.
Скорульское поле, въ ковен. пов., 76, 296, 297.
Скочуны, им. въ вилком. пов., 190, 191.
Скробы, им. въ вилкомир. пов., 399.
Снумины, поле въ вилен. пов., 278, 293, им. 329, 330, 331.
Слизевскіе грунты, въ вилкомир. пов., 305.
Слѣдъ—полторы земли пустовскихъ 160—163.
Смоленскъ, городъ, 121.
Смолки, им. въ вилкомир. пов., 3, Смолки 95—98.
Собишки, им. въ вилком. пов., 364.
Соколовская. рѣчка въ вилкомир. пов., 142.
Солокъ, 409, 416.
Солы, им. въ вилком. пов., 1, Смолковское 3, 88, 89, 90, 92, сѣножать 263.

Сонвоизди, им. 418.
Старая, рѣч., 446, 447.
Створаны, королев. село въ вилком. пов., 299.
Стуковичи, село въ вилкомир. пов., 344.
Стырянны, озеро въ вилком. пов., 402.
Сувекъ, им. 57—62.
Сурдаги село въ вилкомир. пов., 144, 197.
Сусена рѣч., 474.
Сутнишки, поле-урочище, 443.

Т.

Тавроста, рѣчка, 76.
Танскій дворець, 4 уе., кромѣ лѣсовъ и болотъ, извѣстнѣ Козлишець, 341—346.
Тетервинны, королев. село въ унит. вол., держава скарбнаго великаго 4-го Лукаша Мамонича, 217.
Товнишская пустошская земля, 160.
Товянская околица, окрестность, 223.
Товянскій дворець, въ вилкомир. пов., 20.
Товянское поле, 20, 169, 9, 400, 456.
Товяны, им. въ вилкомир. пов., 20, 21, 167, 168, 222—224, 384—387, 397, 400, 456.
Тровкнюны, поле, 447.
Тровпенская пуца, 215.
Тровпи, им. въ вилкомир. пов., 214—216, дорога великая, едучы с. Тровпъ до Вилкомира 320, 424.
Троги Бренемъ, надъ рѣч. Осните, 217.
Троки, городъ 84, 417.
Тумен сѣножать, 215.

У.

Угяны, им. въ вилен. пов., 146, 147, 176, 177.
Ужоройсте, гай, 423.
Ужугоя, нива въ вилком. пов., 306.
Ужужоры, им. въ вилкомир. пов., 384.
Ужукревны, им. въ вилкомир. пов., 41, 366.
Ужуройсте, им. въ Ужуройтскомъ полѣ, 206—209, 211—214.
Ужуройтское поле, 212—214.
Унтавернесь, грунтъ урочище, 473.
Упита, им., 378.
Упитская волость, 217.
— земля, 444.
Упитскій повѣтъ, 66, 216, 217.
Упники, им. въ вилен. пов., 281, Мѣстечка, 463.
Утянская держава, 102, 103, 106, 107, 132—134, Утепская, 135—141.
— волость въ вилен. пов., 104, 107, 121, 134.
Утяны, королев. дворъ, держава въ вилкомир. пов., 103, въ Утичу вѣсжалъ, 136.
Ушполи, им. въ вилкомир. пов., 406, 407, 415.

Ф.

Фридриховский дворецъ, или Фридриховщина, им.
Овантъ, 361—2, 397, 398.

Ц.

Цесарна, р. въ вилен. пов., 300.
— им., 404.

Ч.

Чабутишки, урочище въ полѣ Великомъ вижунскаго двора,
443.
Чадость, им. въ вилкомир. пов., 468—471.
Черпелишки, село Купишской державы, 90.
Черная, р. въ вилен. пов., гр. им. Поляны, 290.

Ш.

Шавеняны, им. въ вилкомир. пов., 198, 199, 202.
Шарнони, застѣнокъ, 343.
Шатский костель, 431.
Шатское поле, 379.
Шаты, им. въ вилкомир. пов., 316, надъ рѣч. Шумерою,
379, мѣстечко, надъ р. Абедею, 431, 438.
Шебанишское поле, въ вилкомир. пов., 313—4.
Шевеняиское поле, въ вилкомир. пов., 402.
Шедукишки, уроч., 391, Шедукишки, сосновый боръ,
437.
Шешка, озеро, 397.
Шешолы, мѣстечко, 128, 130.
Шилы, им. въ вилкомир. пов., 154, 163, Шиловское им.,
430.
Шильники, им. въ вилен. пов., 303, 304, 351—356, Силь-
ники, 356—358.
Шлозяна, рѣчка въ вилкомир. пов., 299.

Шловяны, Пуртиковское им., 32—34, въ шловянскомъ
полѣ, 145, Пуртиковское, 274—5, 277—278,
284—288, 298—9.

Шолноволия, уроч., 430.
Шлопы, им., 390.
Шовковский дворъ, въ вилкомир. пов., 432.
Шопово, им. въ вилкомир. пов., 82.
Шотовское поле, надъ р. Невяжею, 359.
Шэшолы, им. въ вилен. пов., 176.
Штараны, южнт. село, 410, 416.
Шумера, рѣч., 379.
Шуништа, р. въ пеняинскомъ полѣ, 473.

Ю.

Южинтская волость, 408.
Южинтский костель, 406, 415.
Южинты, им. съ мѣстечкомъ и костеломъ въ вилкомир
пов., 405—417.
— озеро, 408, 409, 413, 415, 416.
Юлишга, сѣножать съ лѣною, 307.
Юргишки, грунтъ въ Пеняинскомъ полѣ, 473.
Юргишский дворецъ, въ вилкомир. пов., 347, Юргишки,
им., 401.
Юргишское поле, 347.
Юсишка, сѣножать, 320.
Юсишский дворъ, 320.
Юцевичи, село, 408.
Юцюнишки, земля, 175—7.

Я.

Явойшанское поле въ унитск. пов., 67, 209.
Якелышная земля, 279.
Якселовичи, поле въ Вилен. в-вѣ 279.
Якшишки, им. надъ Светою рѣкою, 333, 392, 396.
Янидское поле, въ вилкомир. пов., 338.
Яре, им., 336.
Ятнунишка, земля, 196, 177.
Яцево, южнт. село, 409, 413, 416.
Яшуны, им. въ вилен. пов., 332.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Б.

- Бочка** жита меры торговое, 250.
Бочка, солинка, хлѣбная мѣра, 222.
Бояре путные, 234, 241, Станиславъ и Балтросей Миколаевичи, 312—313, 342, путные въ им. Гельвянахъ, вилен. пов., 478.
Братаничъ, племянникъ, 377.
Борить, уничтожать, бурить позовъ, 15, 38, 63, 185, 221, 22, 365.

В.

- Везенье**, тюрьма, 43.
Вонпливость, сомнительность, 15, 58, 68.
Вѣно, приданое, запись въ замѣнъ принесеннаго женою приданого, 13, 14.
Волатъ, звать, позвать, 3.
Видимусъ, извлеченіе, выписъ, 377.
Вырумованье, выселеніе, 331.
Вытручать, изъять, выключить, 33.

Г.

- Ганьбитъ**, порицать опорачивать, 179.
Гволи, по волѣ, въ угоду, 61.

Годъ, древне русское, слово перешедшее въ позднѣйшее болѣе употребительное польское „рокъ“ 3, 4, 5, 6, „до трехъ годъ“ 8, 15, 17, 20, 22, 27, 33, „году отъ narozenia Сына Божего“ 35, 38, 40, 42, 44, годъ цѣлый 52, 62, 64, 77, 81, 83, 88, 89, 92, 93, 96, 101, 103, 146, 153—4, 157, 170, 188, 200—201, 207, 211, 219, держачи (им.) до двухъ годовъ, 220, очинати маю до десяти годовъ, 223, 226, 227, отъ колько годовъ не видечи. 228, 229, 230, 237, 238, году отъ narozenia Сына Божего 247, 248, 258, 273, 292, 298, 302, 304, 305, 308, 311, 313, ажъ до трехъ годовъ, 315, 322, 350, году отъ narozenia Сына Божего, 336, 346, 380, 397, 402, 423—1, 427, 458, 473, 478, едъ году до двухъ годовъ, 478.

Голодь, какъ народ. бѣдствіе, 428, 479.

Гоны бобровые, въ им. Давильтовѣ, вилкомир. пов., надъ р. „Светою“, 448, въ им. Довгннтахъ 457, въ им. Гольвянахъ-Довмонтахъ, вилен. пов., 477.

Горломъ каранье, смертная казнь, за фальшивое сознаванье вознаго предъ судомъ 61, 78, 207, 231, 303.

Гостиниць, большая дорога, 217.

Гридня, приемная комната, — зъ сѣбно, 206

Д.

- Давиость** земская, десять лѣтъ, 309.
Данники, плательщики дани, 241.

Двстипь, 478.
Долгъ, позднѣ облегъ, 44.
Дякольный, (чоловѣкъ) обязательный давать хлѣбную подать,
„подачка дякольная“, 234.

Ж.

Жона древне русское названіе, перешедшее въ позднѣй-
шее польское *malzonka*, 145, жона, 222, 225,
231, 234, 245, 263, 303, 317, 328, 368, поддан-
ные съ жонами, 404, 428.

З.

Загородникъ, тотъ который живетъ только съ огорода
342.
Закупный, взятый въ заставное владѣніе, „подданные
купные и закупные“, 446, 448, 462.
Земля неприятельская Московская, 43, мужицкая, 462.
Зубоженъе, обнищанъе, 33.

И.

Издобна, изба, 313.
Инкаустъ, чернила, 11, 12.
Истизна, основная, первоначальная сумма, 5, 6, 41, 44,
67, 251, 353, 426, 429, истизна, 479.

К.

Календарь новый, 220.
Кахель, кафель, 186.
Клетъ, клѣтъ, 206.
Клоймъ, открытое мѣсто въ гумнѣ, токъ „а в гумне яви
с клоймомъ“, 206, „юви съ клаймемъ“, 480.
Койминскій, сосъдскій, койминская земля, 279, 293.
Кошулька, рубашка, золотая одна, другая серебряная, 313.

Л.

Лазня, баня, 313.
Листъ еднальный, мировая, 189.
— заручный, листъ которымъ предписывается
исполненіе чего нибудь подъ угрозою денеж-
наго штрафа, 189.
— отворонный, открытый, 2, 3, листъ отвористый,
246, 479.
— отрочонный, отсроченный, 2.
Ловы бобровые, 234.
Лотовка, латышка, 313.
Лѣтникъ, легкая нижняя зимняя одежда бурчатный, ода-
мапковный, 313.

М.

Матчинный, материстый, материнскій, по матери, 305.
Мембрамъ, пергамень, бумага, голый листъ, 33, мабрамъ,
55.
Мужыкъ, крестьянинъ, 223.
Мурожный, отъ травы, мурога, 206.
Мышникъ, мшарникъ, болотнымъ мхомъ заросшее мѣсто,
281, 300, 373.
Мѣра торговая, виленская, 473.

Н.

Надзный, (*nedzny*) жалкій суетный „свѣтъ“, 377.
Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 372, 394.
Наука, ученъе, толкованіе, законъ, 3, 9, 19, водле науки
въ раздѣлѣ (литов. Стат.) 34, 40, бо право по-
сполитое науку дасть, 61, нжъ дей явная въ
праве посполитомъ, 99.
Недѣля, месопустная, 54, проводная, 107, за двадцать
недель урадовне ознанити, 207, 247, 274, 300,
„неделя белая в пость“, 303, вербная, 472, 472.

О.

Обельженъе, клевета, оскорбленіе, 60.
Облюбеница, невѣста, молодая жена, 172.
Оброчка, серебряная одна 313.
Одмѣнность, измѣнчивость, непостоянство, 377.
Омыльный, ошибочный, 27.
Оминенъе, минованіе, 67.
Откупно, откупка, обратная покупка, 478.
Отроченъе, отсроченіе, 2, 3, 4.
Отрочить, отсрочить, отложить 2, 3.
Очевистый, личный, 4.

П.

Пенези бѣлыя, личечы в каждый грошь по десети пенезей
бѣлыхъ, а въ копу по шестидесять грошей ли-
товекныхъ 457, 463.
Переказъ, запретъ, прешатствіе, 429, 479, 482.
Переконанъе, доведеніе до сознанія, 59.
Пересудъ, узаконенное вознагражденіе суду за судупро-
изводство 41, пересудъ намъ враду две копе,
44, 69.
Перстенюкъ, золотый одинъ, 313.
Печатарь, прикладчикъ печати, свидѣтель, 86, 188, 194,
229, 276, 326, печатникъ 437, 451.
Пильный, полный, настоятельный, 4.
Письмо русское, 229, подишь рукъ рускимъ писмомъ
307, 310, 313, 315.
Повѣтріе, 231, 323, 426, морквое 426, 428.

Погодниться, склониться къ мирному, добровольному соглашенію, 306.
Поготовю, главнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, 307.
Подданный, продажа и застава подданнаго, 308—311, три службы людей вольныхъ 312—3.
Подписи русскія, 153.
Пунктъ, пунктъ 237, 306.
Потварь, улика, обвиненіе, 189.
Похиблять, нагрѣшать, нарушать, 5, 84.
Право посполитое, государственнй законъ, 19.
Привѣнонь, запись за принесенное приданое, 14.
Пригода, приключеніе, происшествіе 304.
Присега тѣлесная, 213, 221, 226, 301, 304.
Проба, опытъ, нитка 102.
Пробачка, просмотръ, опущеніе, забвеніе, 478.
Проволска, проволочка, 2.
Прокураторъ, оградитель, заступникъ, 43, 365.
Пронагабанье, препятствіе, затрудненіе, 479.

Р.

Рокъ завитый, послѣдній, окончательный срокъ, 4.
Румація, выселеніе, 355.
Рѣчище, ложе бывшей рѣки, 300.

С.

Свѣтлочка, горница, — «з сѣною», 206, свѣтлица, 313.
Серебцизна, подать, платимая серебромъ, 231, берется съ подданныхъ, 425.
Скрыня, бѣлая великая одна, 313.
Слуги панцерные, 241.
Слушный, правильный, 3.
Совитость, сугубость, 5, 41, 44, съ чворакою совитостью, 46, зъ совитостями двадцатеракими, 68, 69, съ тройкою совитостью, 304, 429.
Соймъ вальный, 365.
Сойты, предметъ чародѣйства, 102.
Стадо свиренье, 241.
Сѣдло, казацкое, одно, 313.
Сябрь, товарищъ, соучастникъ, 378.

Т.

Татаре, въ мѣстечкѣ Южвентахъ, 407.
Три Кроля, праздникъ Крещенія Господня, 478.
Тумульство, возмущеніе, 20.

У.

Угода, добровольное согласіе, уговоръ, 430.
Уморать, упразднить, уничтожить, 189.

Ф.

Фалебный, хвалебный, 4, 5.
Фальшованье, фальшь, поддѣлка, подлогъ, сфальшованье декрету Жигимонта I-го, 1541 г., 28 окт., 14 янв., 7, 9, «на старомъ паркгамне декретъ змышленый, писомомъ рускимъ писаный», 11, фальшивый декретъ, 11, 12, 14, 15, фальшованье «печати и рукъ», 16, 17, 18, 19, 35—37, 56—62, —вознаго, 77—80.
Флисникъ, плотовникъ, матросъ, 77.
Фольговать, послаблять, 58, 73.
Фортель, ухватка, уловка, изворотливость, 27, 28, 68, 133, 135.
Форумъ, подлежащее судебное мѣсто для производства процесса, 18, 37, 60, 75, 79.

Х.

Хороминь, постройки, домовья и гумениня, 337, 340.

Ц.

Церографъ, росписка, 379.

Ч.

Чародѣйство, колдовство, 101—102.
Челедникъ новольный, Стась Валентиновичъ Гнятель, продается за 10 копъ гр. л., 198, 199, продается жонка невольная Дорота Томашовна съ сыномъ ея Касперомъ и дочкою Евою Доротевицами, 309—310.
Человѣкъ обчій, посторонній, неродственникъ, 208.
Челядь, имѣнія Сиранъ, 266, — невольная Дорота и Оршуля Юргеловна, 290.
Чепецъ, чепчикъ, золотый, 313.

Ш.

Шапка, оксамитная, 313.
Шолмъ, лѣсъ, пуца въ вилкомир. пов., 206.
Шубна, черная фалиндишовая, кунами подшитая, старая, 313.

Я.

Явя, въ гумнѣ, «с клоймомъ», старая, 206.